ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА
выпускъ тридцать первый

ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ,

ИЛИ

КОММЕНТАРІЙ

НА ВСѢ КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ

Ветхаго и Новаго Завѣта.

Съ иллюстраціями.

ИЗДАНІЕ ПРЕЕМНИКОВЪ

† А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Посланія Ап. Павла: къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ѳессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу, Филимону и къ Евреямъ и Откровеніе св. Іоанна Богослова.

ПЕТЕРБУРГЪ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1913 г.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Первое посланіе св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ. . . . 1

Второе посланіе св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ. . . . 129

Посланіе къ Галатамъ 181

Посланіе къ Ефесянамъ 233

Посланіе къ Филиппійцамъ 275

Посланіе къ Колоссянамъ. 301

Первое посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ. . 325

Второе посланіе св. Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ . . 357

Пастырскія посланія св. Ап. Павла 375

Первое посланіе къ Тимоѳею. 385

Второе посланіе къ Тимоѳею. 407

Посланіе къ Титу. 420

Посланіе къ Филимону. 427

Посланіе къ Евреямъ. 431

Апокалипсисъ св. Ап. Іоанна Богослова. 495

Первое посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ *).

Основаніе Коринѳской Церкви.

Коринѳъ, главный городъ области Ахаіи, на югѣ Греціи, былъ населенъ въ эпоху появленія христіанства многочисленными колонистами, большею частью римскими отпущенниками. Было тутъ и не мало грековъ и евреевъ. Когда ап. Павелъ, во время своего второго апостольскаго путешествія, прибылъ въ Коринѳъ, здѣсь насчитывалось около 700 т. жителей—около 200 т. свободныхъ гражданъ и около 500 т. рабовъ. Такимъ усиленіемъ населенности Коринѳъ былъ обязанъ своему благопріятному географическому положенію. Онъ находился на Коринѳскомъ перешейкѣ, который, соединяя Пелопонесъ съ Балканскимъ полуостровомъ, раздѣлялъ собою два моря—Эгейское и Іоническое. Онъ владѣлъ двумя гаванями—Кенхрейской къ востоку и Лехейской—къ западу. Быстро онъ сдѣлался въ силу этого великой станціей міровой торговли между Азіей и Западомъ. На высотѣ городской цитадели Коринѳа высился великолѣпный храмъ Венеры. Коринѳъ заключалъ въ себѣ всѣ средства и завоеванія тогдашней культуры—художественныя мастерскія, залы риторовъ, школы философовъ. По выраженію одного древняго историка, въ Коринѳѣ нельзя было сдѣлать и шагу по улицѣ, чтобы не встрѣтиться съ мудрецомъ.

Но рука объ руку съ развитіемъ культуры, въ Коринѳѣ усиливалось и развращеніе нравовъ. Объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что въ то время безнравственную жизнь часто называли *коринѳскою*

*) См. X-й т. Толковой Библіи стр. 362: «Ап. Павелъ и его посланія».

(κορινθιάζειν), а коринѳскія пиршества, коринѳскіе пьяницы—вошли въ пословицу.

И вотъ, при такихъ соціальныхъ условіяхъ Коринѳа, т. е. при внѣшнемъ благополучіи, какимъ пользовалось населеніе Коринѳа, съ одной стороны, и при полномъ паденіи нравовъ—съ другой—выступилъ здѣсь съ проповѣдью о Христѣ ап. Павелъ (въ 52-мъ г.).

Въ это время апостолу было около 50-ти лѣтъ отъ роду. Онъ пришелъ въ Коринѳъ одинъ и сталъ заниматься здѣсь тѣмъ ремесломъ, какимъ онъ и прежде добывалъ себѣ средства къ жизни—шитьемъ ковровъ или покрывалъ для палатокъ. Скоро онъ нашелъ здѣсь еврейскую семью, которая занималась такимъ же ремесломъ. Это были супруги—Акила и Прискилла, которые пришли въ Коринѳъ недавно, будучи, какъ іудеи, изгнаны изъ Рима эдиктомъ Клавдія. Работая съ ними, Павелъ скоро обратилъ ихъ ко Христу и они оба сдѣлались ревностными его сотрудниками въ дѣлѣ распространенія христіанства.

По обычаю своему, ап. Павелъ началъ въ Коринѳѣ проповѣдывать Евангеліе коринѳскимъ іудеямъ. Въ синагогѣ іудейской—онъ зналъ это—должны были оказаться въ числѣ его слушателей и прозелиты изъ разныхъ классовъ коринѳскаго общества, такъ что проповѣдь въ синагогѣ служила такъ сказать мостомъ для перехода проповѣднику Евангелія въ языческое общество. Понимая это хорошо, онъ понималъ и всю трудность выступленія предъ столь требовательными слушателями, каковы были въ то время коринѳяне, и онъ трепеталъ за успѣхъ своего дѣла (1 Кор. II, 1), особенно въ виду того неуспѣха, какой онъ только что испыталъ въ Аѳинахъ.

Апостолъ проповѣдывалъ въ синагогѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Этого времени было достаточно ему для того, чтобы понять, что іудеи—въ своемъ цѣломъ—не обратятся ко Христу, и ап. поэтому съ нѣсколькими увѣровавшими изъ іудеевъ и прозелитовъ перенесъ свою дѣятельность въ домъ одного обращеннаго въ христіанство іудея. Здѣсь онъ проповѣдывалъ преимущественно язычникамъ и при этомъ не прибѣгалъ ни къ какимъ внѣшнимъ средствамъ, чтобы понравиться своимъ слушателямъ—ни къ искусству краснорѣчія, ни къ ухищреніямъ діалектики, являя предъ ними только силу своего убѣжденія. Такая проповѣдь нашла себѣ приверженцевъ, и въ Коринѳѣ возникла Церковь, образовавшаяся отчасти изъ іудеевъ, а главнымъ образомъ — изъ язычниковъ. Впрочемъ,

большинство увѣровавшихъ коринѳянъ были люди бѣдные, рабы и необразованные.

Около двухъ лѣтъ (Дѣян. XVIII, 11, 18) продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность въ Коринѳѣ ап. Павелъ, живя частью собственнымъ трудомъ, а частью на пособія, которыя присылали ему основанныя имъ Церкви Македоніи (2 Кор. XI, 7—9; XII, 13—15). Въ Коринѳѣ въ то время жилъ проконсулъ Ахаіи—Галліонъ, братъ философа Сенеки, человѣкъ просвѣщенный и добрый. Такимъ онъ показалъ себя и тогда, когда коринѳскіе іудеи стали ему жаловаться на Павла. Галліонъ нашелъ, что ихъ споръ съ Павломъ касается религіи, и призналъ, что онъ въ это дѣло входить не можетъ. Павелъ покинулъ Коринѳъ около Пятидесятницы 54-го года, чтобы отправиться въ Іерусалимъ и потомъ въ Ангіохію. Впрочемъ онъ не намѣревался долго оставаться въ Антіохіи. Цѣлью его стремленій былъ въ то время славный городъ Малой Азіи—Ефесъ, куда раньше него отправились его сотрудники—Акила и Прискилла, чтобы нѣсколько подготовить почву для дѣятельности великаго апостола язычниковъ.

Внѣшнія обстоятельства происхожденія перваго посланія къ Коринѳянамъ.

Относительно подлинности нашего посланія не было высказано въ библейской наукѣ никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій. Напротивъ, доказательства, приводимыя въ пользу подлинности посланія, весьма убѣдительны. Сюда относятся указанія самого автора посланія (I, 1), а затѣмъ самый тонъ рѣчи, въ какомъ онъ говоритъ о самомъ себѣ какъ объ основателѣ Коринѳской Церкви (IV, 15). Кромѣ того, мы имѣемъ въ посланіи такую живую и правдоподобную картину жизни первенствующей христіанской Церкви, какую могъ нарисовать только самъ ап. Павелъ, весьма близко стоявшій къ этой Церкви. Наконецъ, въ посланіи содержится много упрековъ, обращенныхъ къ Коринѳской Церкви, и едва ли бы эта Церковь признала нужнымъ принять и сохранить такое посланіе безъ полнаго убѣжденія въ его подлинности.—Къ этимъ внутреннимъ доказательствамъ подлинности посланія присоединяются и внѣшнія, именно свидѣтельства церковнаго преданія. Уже въ концѣ 1-го в. Климентъ Римскій

приводитъ выдержки изъ этого посланія въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. XLVII). Св. Игнатій въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (гл. XVIII-я) повторяетъ слова ап. Павла, содержащіяся въ I-й гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ. Такія повторенія находимъ у Іустина мученика, въ посланіи къ Діогнету, у св. Иринея и другихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства.

Посланіе написано, несомнѣнно, въ Ефесѣ (XVI, 8, 9) и именно въ концѣ трехлѣтняго (Дѣян.—XX, 31) пребыванія ап. Павла въ этомъ городѣ. Это послѣднее соображеніе подтверждается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что во время отправленія посланія при апостолѣ находился Аполлосъ (XVI, 12). Этотъ ученый александрійскій іудей былъ обращенъ Акилою и Прискиллою въ Ефесѣ незадолго до прибытія туда ап. Павла (Дѣян. XVIII, 24—26), а потомъ ѣздилъ въ Ахаію и тамъ проповѣдывалъ, продолжая дѣло Павла. Если теперь онъ находится съ апостоломъ въ Ефесѣ, то, очевидно, со дня прибытія ап. Павла въ Ефесъ прошло уже довольно много времени. Затѣмъ, изъ кн. Дѣяній мы узнаемъ, что ап. Павелъ, по истеченіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ пребыванія своего въ Ефесѣ, задумалъ отправиться на западъ, зайдя прежде, однако, въ Іерусалимъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ тамошнею церковью о любви, какую питаютъ къ ней основанныя Павломъ церкви въ Македоніи и Ахаіи. Чтобы расположить греческія церкви къ собранію пожертвованій на бѣдныхъ христіанъ Іерусалима, какія должны были свидѣтельствовать объ этой любви, ап. посылаетъ въ Ахаію и Македонію сотрудниковъ своихъ—Тимоѳея и Ераста (Дѣян. XIX, 22), и этотъ фактъ совпадаетъ съ тѣмъ, о которомъ говорится въ 1 посл. къ Коринѳянамъ (IV, 17; XVI, 10): онъ падаетъ на время не задолго передъ отбытіемъ апостола изъ Ефеса. Наконецъ, къ этому именно времени—а не къ болѣе позднему—происхожденіе посланія нужно относить и потому, что въ посланіи ап. свободно распоряжается самъ собою и строитъ планы о будущихъ путешествіяхъ, тогда какъ вскорѣ послѣ собранія упомянутой выше милостыни и по передачѣ ея предстоятелямъ Іерусалимской Церкви апостолъ былъ взятъ въ узы.—Т. о. можно полагать, что первое посланіе къ Коринѳянамъ написано около весны 57-го г., не задолго до Пасхи, на которую есть намекъ въ V гл. (ст. 7 и 8).

Поводъ къ написанію посланія.

По удаленіи ап. Павла въ Ефесъ, въ Коринѳской Церкви появились раздѣленія. Когда въ Коринѳъ прибылъ александрійскій учитель Аполлосъ, то его проповѣдь повела за собою образованіе особой партіи среди коринѳскихъ христіанъ—именно партіи Аполлоса. Эта партія составилась главнымъ образомъ изъ іудеевъ, которыхъ Аполлосъ сумѣлъ привлечь къ Церкви христіанской своимъ толкованіемъ В. Завѣта, въ которомъ онъ отыскивалъ наиболѣе разительныя доказательства того, что Іисусъ былъ дѣйствительно Мессіей (Дѣян. гл. XVIII). Къ этой партіи примкнуло и немало изъ образованныхъ язычниковъ, которымъ не нравилась простая проповѣдь Ап. Павла и которые восприняли отъ Аполлоса христіанство не столько сердцемъ, сколько умомъ.

Кромѣ Аполлосовой, въ Коринѳѣ появилась партія Петровыхъ или Кифиныхъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, что Петръ самъ былъ и проповѣдывалъ въ Коринѳѣ. Вѣроятнѣе всего, партія эта основалась подъ вліяніемъ разсказовъ пришедшихъ изъ Палестины христіанъ о великой личности ап. Петра. Петръ въ представленіи этихъ пришельцевъ являлся княземъ апостоловъ и поэтому если встрѣчалось какое либо разногласіе между нимъ и Павломъ, то Павелъ, по мнѣнію этой партіи, долженъ былъ уступить первенство Петру.

Понятно далѣе, что обращенные Павломъ въ христіанство коринѳяне стояли за своего учителя и образовали также особую партію Павловыхъ приверженцевъ, которые хотѣли вѣрить только тому, чему училъ Павелъ, и отрицательно относились къ авторитетамъ Аполлоса и Петра. Наконецъ, явились среди коринѳскихъ христіанъ и такіе, которые отвергали всякіе апостольскіе авторитеты и держались только единаго главы—Христа. Они какъ бы не хотѣли признавать никакого посредника между собою и Христомъ, хотѣли зависѣть только отъ Него одного.—Такимъ образомъ образовались въ Коринѳской Церкви четыре партіи—Аполлосовыхъ, Петровыхъ, Павловыхъ и Христовыхъ.

Но этого мало. Въ жизни Коринѳскихъ христіанъ стали обнаруживаться и другія нежелательныя явленія. Когда улеглись первыя сильныя впечатлѣнія, произведенныя на Коринѳянъ проповѣдью ап. Павла, призывавшаго ихъ всецѣло обновить свою грѣховную жизнь,

коринѳскіе христіане стали довольно легко относиться къ строгимъ требованіямъ евангельской морали. Неправильно понимая ученіе апостола о свободѣ христіанина (VI, 12; X, 23), коринѳяне стали считать позволительными для себя такія вещи, которыя не дозволялись даже и у язычниковъ. Наиболѣе благомыслящіе изъ коринѳскихъ христіанъ задались теперь вопросомъ, что дѣлать съ этими недостойными собратьями своими по вѣрѣ, и поэтому они обратились къ Павлу съ посланіемъ, въ которомъ описывали всѣ свои затрудненія, кромѣ вышеуказаннаго. Они спрашивали его о преимуществѣ безбрачной жизни предъ брачною, о дозволительности употребленія въ пищу идоложертвеннаго мяса (VII, 1; VIII, 1), о сравнительной важности духовныхъ дарованій (XII, 1). Наконецъ, въ Коринѳѣ появились люди, отрицавшіе истину всеобщаго воскресенія, о чемъ, безъ сомнѣнія, апостолу Павлу было также сообщено въ вышеозначенномъ посланіи.

Планъ посланія.—Раздѣленіе по содержанію.

Таковы были обстоятельства жизни Коринѳской Церкви, побудившія апостола Павла написать Коринѳянамъ первое посланіе. Естественно, что разнообразіе нуждъ Коринѳской Церкви должно было отразиться и на характерѣ посланія. Можно было ожидать, что апостолъ станетъ отвѣчать то на тотъ, то на другой изъ предложенныхъ ему вопросовъ, не заботясь объ общемъ планѣ посланія. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что первое посланіе къ Коринѳянамъ, при всемъ разнообразіи обсуждаемыхъ въ немъ вопросовъ, представляетъ *цѣльное* произведеніе, написанное по извѣстному плану.

Такъ-какъ прежде всего апостолу нужно было возстановить свой значительно упавшій въ Коринѳѣ авторитетъ, чтобы всѣ его увѣщанія были приняты тѣми, для кого они предназначались, то онъ первыя главы своего посланія посвящаетъ вопросу о партіяхъ въ Коринѳѣ. Здѣсь онъ прежде всего говоритъ о свойствахъ и сущности Евангелія, потомъ о положеніи и задачахъ служителя Евангелія и, наконецъ, опредѣляетъ нормальное отношеніе между вѣрующими и ихъ учителями. Такимъ образомъ онъ уничтожаетъ зло партійности въ самомъ его корнѣ. Затѣмъ онъ обращается къ вопросамъ, касающимся нравственной жизни христіанской общины и

здѣсь на первомъ мѣстѣ ставитъ вопросъ, въ нѣкоторомъ отношеніи касавшійся организаціи общины, именно обсуждаетъ поведеніе одного христіанина, дозволившаго себѣ крайнее нарушеніе христіанской нравственной дисциплины, и даетъ указаніе, какъ поступать съ подобными членами христіанской общины. Затѣмъ онъ рѣшаетъ четыре чисто этическихъ вопроса. Два изъ нихъ—можно ли судиться по своимъ тяжбамъ у языческихъ судей и какъ смотрѣть на порокъ невоздержанія—апостолъ рѣшаетъ быстро, основываясь на самомъ духѣ Евангелія. Два другіе—вопросъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачія и о дозволительности употреблять въ пищу идоложертвенное мясо—были гораздо труднѣе для рѣшенія, потому что здѣсь примѣшивался вопросъ о христіанской свободѣ, и апостолъ посвящаетъ рѣшенію этихъ двухъ вопросовъ не мало времени и труда. За этими вопросами слѣдуютъ вопросы, касающіеся религіозной жизни и богослужебныхъ собраній. Первый еще имѣетъ соприкосновеніе съ вопросомъ о христіанской свободѣ—это именно вопросъ о поведеніи женщинъ въ богослужебныхъ собраніяхъ. Второй—о поведеніи христіанъ на вечеряхъ любви и третій—самый трудный—объ употребленіи духовныхъ дарованій, главнымъ образомъ о дарѣ языковъ и дарѣ пророчества.

Такимъ образомъ въ своемъ посланіи ап. идетъ отъ внѣшняго къ внутреннему. Въ концѣ посланія ап. говоритъ о томъ вопросѣ, какой имѣлъ величайшее значеніе для всей жизни христіанина— именно о воскресеніи мертвыхъ, въ которомъ нѣкоторые коринѳяне сомнѣвались. Все содержаніе посланія можно представить поэтому въ слѣдующемъ видѣ: 1) вопросъ о *Церкви* — или церковномъ обществѣ (I, 10—IV гл.); 2) пять *нравственныхъ* вопросовъ и прежде всего вопросъ о церковной дисциплинѣ (V—X гл.); 3) три *литургическихъ* вопроса (XI—XIV гл.) и 4) вопросъ изъ области *догмы* (XV гл.).

Гл. I, ст. 1—9 представляетъ собою введеніе въ посланіе, а XVI-я глава содержитъ заключеніе—порученіе, разныя извѣстія и привѣтствія.

Подробнѣе содержаніе посланія можно представить въ такомъ видѣ:

1) Введеніе: адресъ (I, 1—3); благодареніе Богу (4—9).
2) Партіи въ Коринѳской Церкви (I, 10—17).
3) Сущность Евангелія (I, 18—III, 4).

4) Истинная сущность служенія христіанскаго учителя вѣры (III, 5—IV, 5).
5) Высокомѣріе какъ причина неурядицъ церковныхъ (IV, 6—21).
6) Церковная дисциплина (V).
7) Процессы (VI, 1—11).
8) Невоздержаніе (VI, 12—20).
9) Бракъ и безбрачіе (VII).
10) Употребленіе въ пищу идоложертвеннаго мяса и участіе въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (VIII—X).
11) Одѣяніе женщинъ при богослуженіи (XI, 1—16).
12) Безпорядки на вечеряхъ любви (XI, 17—34).
13) О духовныхъ дарованіяхъ (XII—XIV).
14) О воскресеніи умершихъ (XV).
15) Заключеніе посланія (XVI).

Характеръ 1-го посланія къ Коринѳянамъ.

1-е посланіе къ Коринѳянамъ, а также и второе, представляетъ собою образецъ того, что называется *посланіемъ*. То, что въ немъ заключается, нельзя представить себѣ воплощеннымъ въ форму разсужденія или трактата: только именно форма посланія, понимаемаго въ смыслѣ письма, и была подходящею для тѣхъ изліяній, съ какими обращается ап. Павелъ къ основанной имъ Коринѳской Церкви. Здѣсь мы имѣемъ передъ собою всѣ характерныя особенности письма: увѣщанія, похвалы и порицанія, обращенныя къ получателямъ посланія—словомъ, видно, что ап. пишетъ такъ, какъ онъ бы говорилъ съ Коринѳянами при личномъ съ ними свиданіи. Наконецъ, мы находимъ здѣсь не мало намековъ и полунамековъ, какіе дѣлаются обыкновенно въ письмахъ друзей и какіе для другихъ читателей этихъ писемъ остаются почти непонятными.

Но 1-е посланіе значительно разнится отъ 2-го тѣмъ, что въ немъ ап. говоритъ о нуждахъ церковной жизни, о разныхъ отдѣльныхъ пунктахъ церковной дисциплины, тогда какъ во 2-мъ онъ распространяется больше всего о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ Коринѳянамъ и изливаетъ свои чувства предъ ними. При этомъ однако ап. въ 1-мъ посланіи указываетъ и на значеніе внѣшнихъ фактовъ церковной жизни для внутренней жизни отдѣльныхъ лицъ, а во вто-

ромъ ставитъ личныя переживанія въ зависимость отъ великихъ, имѣющихъ высшее значеніе для всего христіанства, фактовъ. Можно сказать, что и въ 1-мъ и во 2-мъ посланіи мы видимъ одного и того же Павла во всемъ величіи его апостольскаго духа и благочестія.

Посланія къ Коринѳянамъ стоятъ особливо въ ряду другихъ посланій ап. Павла. Здѣсь проповѣдникъ единой спасающей благодати и христіанской свободы является въ роли церковнаго администратора, устанавливающаго порядокъ въ церковной жизни. Носитель и проповѣдникъ личнаго христіанства выступаетъ предъ нами какъ защитникъ общецерковнаго міросозерцанія. Рѣчь его въ этихъ посланіяхъ также разнообразна. Она напоминаетъ собою то діалектическую смѣлость и серьезность посланій къ Галатамъ и Римлянамъ, то простоту и нѣкоторую расплывчатость рѣчи пастырскихъ посланій.

О текстѣ посланія.

1-е посл. къ Коринѳ. сохранилось въ 3-хъ важнѣйшихъ редакціяхъ—Александрійской (древн. рукопись), греко-латинской или западной (въ пер. *Itala* и у Западн. Отцовъ) и въ сирской или византійской (въ сирскомъ переводѣ *Peschito* и у св. отцовъ Сирской Церкви, напр. у Златоуста и Ѳеодорита). Такъ называемый *Textus receptus*, съ котораго сдѣланы славянскій и русскій переводъ посланія, придерживается въ различныхъ мѣстахъ то того, то другого, то третьяго изъ древнѣйшихъ текстовъ. Въ общемъ, надо замѣтить, текстъ посланія менѣе всего представляетъ спорныхъ пунктовъ: варіантовъ въ этомъ посланіи значительно меньше, нежели въ другихъ.

Наиболѣе извѣстны слѣдующія рукописи перваго посланія къ Коринѳянамъ:

1) Синайская и Ватиканская (отъ 4-го вѣка).
2) Александрійская и кодексъ Ефрема (отъ 5-го вѣка).
3) Кларомонтонская и Койсликіанская (отъ 6-го вѣка).
4) Московская (отъ 9-го вѣка).

Комментаріи на 1-е посл. къ Коринѳянамъ.

Святоотеческая литература: Ефрема Сирина († 373), Амвросіаста († 375), Іоанна Златоуста († 407), Ѳеодора Мопсуетскаго (не принадлежитъ къ числу правосл. толкователей † 428), Ѳеодорита Кирр-

ского († 458) Θеофилакта Болгарскаго (один. вѣка).—*Изъ новѣйшей западной литературы* выдаются толкованія: Olshausen (2-е изд. 1840), de Wette (1840), Meyer (въ 8-мъ изд. Heinrici 1896), Hoffmann (1874), Edwards (на англ. 1885), Godet (первон. на франц., а въ 1886—88—на нѣм. яз.), Cornely (на лат. 1886—1892), B. Weiss (2 изд. 1902), Ramsay (на англ. яз.), Bousset (въ Schriften d. N. T. von I. Weiss 1907), Lietzmann (1907), Schlatter (1908) и самый научный трудъ—Bachmann Ph. (2-е изд. 1910).—*Изъ русскихъ толкованій*: еп. Θеофана, архіеп. Никанора (Каменскаго). Кромѣ того можно съ пользою употреблять сочиненія проф. Голубева: о 1-мъ посл. къ Коринѳ., пособія Розанова, Иванова и прот. Хераскова. Отдѣльные вопросы изъ посл. къ Коринѳ. обстоятельно освѣщены у свящ. М. П. Θивейскаго: О духовныхъ дарованіяхъ (диссер. 1908 г.), у проф. Н. Н. Глубоковскаго: Евангеліе ап. Павла (1905 и 1910—2 тома), у проф. Богдашевскаго (въ статьяхъ Труд. Кіев дух. Академіи 1909 и 1910 г.), а также въ сочиненіи Lütgert'a, Freiheitspredigt и Schwärmergeister in Korinth (1908 г.).

Первое посланіе къ Коринѳянамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, волею Божіею призванный Апостолъ Іисуса Христа, и Сосѳенъ братъ.
2. Церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, освященнымъ во Христѣ Іисусѣ, призваннымъ святымъ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, у нихъ и у насъ.

I.

Адресъ (1—3). Благодареніе Богу (4—9). Сужденіе ап. Павла о партіяхъ коринѳскихъ (10—17). Евангеліе не есть мудрость человѣческая (18—31).

1—3. Ап. Павелъ и его сотрудникъ Сосѳенъ шлютъ привѣтъ Коринѳской Церкви.

1. *Призванный апостолъ*, см. Рим. I, 1.—*Сосѳенъ братъ.* Изъ книги Дѣяній извѣстно о Сосѳенѣ, начальникѣ синагоги въ Коринѳѣ (XVIII, 17). Очень можетъ быть, что онъ обращенъ былъ Павломъ въ христіанство и сдѣлался его сотрудникомъ. Ап. Павелъ, вѣроятно, упоминаетъ здѣсь о немъ какъ о лицѣ, хорошо извѣстномъ коринѳянамъ.

2. *Церкви.* Въ обыкновенномъ греческомъ языкѣ словомъ Церковь (ἐκκλησία) обозначается собраніе гражданъ, которые по какому нибудь общественному дѣлу вызваны изъ своихъ домовъ (ср. Дѣян. XIX, 41—*собраніе*). Въ терминологіи Новаго Завѣта слово это удержало тотъ-же смыслъ. Созываетъ или призываетъ здѣсь Богъ грѣшниковъ ко спасенію чрезъ проповѣданіе Евангелія (Гал. I, 6). Созванные образуютъ изъ себя новое общество, котораго глава есть Христосъ.—*Божіей.* Это слово указываетъ на Того, Кто созвалъ общину и Кому она принадлежитъ. И въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ терминъ: *Kehal Jehova* - собранное общество Іеговы. Но тамъ новые члены общины появлялись путемъ тѣлеснаго происхожденія отъ ранѣе призванныхъ Богомъ, а здѣсь, въ христіанствѣ, Церковь растетъ путемъ свободнаго, личнаго присоединенія къ ней всѣхъ, кто можетъ вѣровать во Христа.—*Освященнымъ во Христѣ Іисусѣ.* Слово *освященный* указываетъ на состояніе, въ какомъ вѣрующіе находятся благодаря Господу Іисусу Христу. Принять въ себѣ вѣрою Христа—значитъ усвоить себѣ ту святость, какую Онъ воплотилъ въ Своемъ Лицѣ.—*Призваннымъ святымъ*—см. Рим. I, 7—*Со всѣми...* Этимъ прибавленіемъ Ап. напоминаетъ слишкомъ возгордившимся (XIV, 36) коринѳскихъ христіанъ, что кромѣ нихъ есть на свѣтѣ и другіе вѣрующіе, съ которыми они

3. Благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, и Господа Іисуса Христа.

4. Непрестанно благодарю Бога моего за васъ, ради благодати Божіей, дарованной вамъ во Христѣ Іисусѣ.

5. Потому что въ Немъ вы обогатились всѣмъ, всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ,—

6. Ибо свидѣтельство Христово утвердилось въ васъ,—

7. Такъ что вы не имѣете недостатка ни въ какомъ дарованіи,

и должны идти рука объ руку въ своемъ нравственномъ развитіи.—*Призывающими имя.* Это выраженіе употреблялось еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ис. XLIII, 7; Іоил. II, 32) только о призываніи Іеговы (у LXX). Выраженіе *имя* заключаетъ въ себѣ идею *существа* (Исх. XXIII, 21).—*Господа.* Этотъ титулъ обозначаетъ Христа какъ Того, Кому Богъ передалъ господство надъ міромъ. Церковь и состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя признаютъ эту власть Христа надъ міромъ.—*Во всякомъ мѣстѣ.* Церковь христіанская представляется здѣсь уже распространившеюся по всему міру (ср. 1 Тим. II, 8).—*У нихъ и у насъ.* Это слово слѣдуетъ относить къ выраженію: *Господа нашего Іисуса Христа* (*Златоустъ*). Ап. хочетъ сказать, что Господь — у всѣхъ вѣрующихъ, какъ у паствы, такъ и у пастырей—одинъ! Это является протестомъ противъ тѣхъ, кто, возвеличивая проповѣдниковъ—служителей Христа, забывалъ о Самомъ Христѣ Господѣ (ср. 3, 5, 22, 23).

3. *Благодать и миръ.*—см. Римл. I, 7.

4—9. Прежде чѣмъ приступить къ обличенію недостатковъ коринѳской Церкви, Ап. говоритъ о томъ, что̀ есть въ этой Церкви хорошаго. Онъ благодаритъ Бога за благодать вообще и особенно за тѣ благодатныя дарованія, какія имѣютъ коринѳяне, и высказываетъ увѣренность въ томъ, что Христосъ доведетъ ихъ благополучно до конца ихъ земного странствованія, чтобы они безтрепетно могли предстать страшному суду Христову.

4. Въ благодарности, какую Ап. возсылаетъ Богу за состояніе коринѳской Церкви, нѣтъ ни лести, ни ироніи. Ап. умѣетъ, обличая людей, цѣнить въ тоже время ихъ извѣстныя дѣйствительныя достоинства, а такія достоинства у коринѳянъ были.—*Благодати.* Это слово обозначаетъ не однѣ духовныя дарованія, а вообще все, что дано отъ Бога людямъ чрезъ Христа—оправданіе, освященіе, силы для новой жизни.

5. *Потому что...* Здѣсь Апостолъ указываетъ на новый фактъ, который доказываетъ дѣйствительность факта, упомянутаго въ 4-мъ стихѣ. Только изъ новаго благодатнаго состоянія коринѳянъ могло произойти то изобиліе духовныхъ дарованій, какимъ владѣла Коринѳская Церковь. — *Словомъ* (λόγος). Здѣсь Ап. разумѣетъ тѣ дарованія, какія выражались во вдохновенныхъ рѣчахъ вѣрующихъ (даръ языковъ, пророчества, ученія—см. ниже гл. XII – XIV).—*Познаніемъ* (γνῶσις). Тутъ Ап. имѣетъ въ виду *уразумѣніе* исторіи нашего спасенія и примѣненіе христіанскихъ догматовъ къ жизни.—Замѣчательно, что ап. говоритъ о *дарахъ* Духа, а не о *плодахъ* Духа, какъ напр. въ посл. къ Солун. (1 Сол. I, 3; 2 Сол. I, 3 и сл.). Этихъ «плодовъ» Духа—вѣры, надежды и любви—слѣдовательно у коринѳянъ было еще слишкомъ немного, чтобы за нихъ благодарить Бога.

6. *Ибо...*—правильнѣе: соотвѣтственно тому какъ (въ греч.—καθώς). Ап. хочетъ сказать, что свидѣтельство (т. е. проповѣдь) о Христѣ утвердилось среди коринѳянъ особеннымъ способомъ, именно будучи сопровождаемо особымъ изліяніемъ духовныхъ дарованій: нигдѣ, слѣдовательно, не было такого обилія духовныхъ дарованій, какъ именно въ Коринѳѣ.

7. *Такъ что...* Это выраженіе зависитъ отъ слова *обогатились* (ст. 5-й)—

ожидая явленія Господа нашего Іисуса Христа,

8. Который и утвердитъ васъ до конца, *чтобы* вамъ *быть* неповинными въ день Господа нашего Іисуса Христа.

9. Вѣренъ Богъ, которымъ вы призваны въ общеніе Сына Его Іисуса Христа, Господа нашего.

10. Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ.

Ни въ какомъ дарованіи... Подъ *дарованіемъ* (χάρισμα) разумѣется здѣсь (соотвѣтственно мысли 5-го стиха) новая духовная сила или способность, какую получалъ отъ Духа Святого то тотъ, то другой христіанинъ. Конечно, Духъ Святой въ этомъ случаѣ не вытѣснялъ душу самого человѣка: Онъ только возвышалъ и освящалъ прирожденныя способности души человѣческой, давалъ имъ возможность полнѣйшаго раскрытія. — *Ожидая...* У Коринѳянъ была склонность воображать себя уже достигшими христіанскаго совершенства (VI, 8), особенно въ отношеніи къ познанію. Ап. здѣсь даетъ понять имъ, что такого совершеннаго познанія въ настоящей жизни еще не можетъ быть—нужно подождать имъ откровенія, какое будетъ дано во время втораго пришествія Христа, когда и тайное станетъ явнымъ (ср. Рим. II, 16).

8. *Который*, т. е. Христосъ—*До конца*, т. е. до 2-го пришествія Христова, котораго тогда вѣрующіе ожидали какъ имѣющаго воспослѣдовать въ скоромъ времени. Имъ не было открыто ни дня, ни часа, когда оно должно было наступить въ дѣйствительности (Лук. XII, 35, 36; Марк. XIII, 32).

9. Ап. не хочетъ сказать этимъ, что Богъ спасетъ коринѳянъ, какъ бы они ни вели себя. Напротивъ, въ концѣ IX-й и началѣ X-й главы онъ ясно показываетъ, что недостатокъ вѣры и послушанія можетъ совсѣмъ погубить начатое Богомъ дѣло спасенія ихъ. Очевидно, увѣренность Апостола въ спасеніи коринѳянъ основывается на томъ предположеніи, что сами коринѳяне будутъ содѣйствовать дѣлу своего спасенія. Какъ въ выраженіи: *вы призваны* заключается мысль не только о призваніи Божіемъ, но и о свободномъ принятіи этого призванія, такъ и сохраненіе въ общеніи со Христомъ предполагаетъ собственное желаніе, собственную стойкость коринѳянъ въ этомъ дѣлѣ.

10—17. Отъ похвалы Ап. переходитъ къ порицанію. До него дошли слухи о раздѣленіи Коринѳянъ на партіи: Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Кифиныхъ и Христовыхъ, и онъ высказываетъ свое осужденіе этой партійности. Прежде же всего онъ обращается къ тѣмъ, которые составили особую партію, носившую его имя, и говоритъ, что онъ вовсе не подавалъ къ этому никакого повода.

10. *Братія.* Такъ называетъ читателей апостолъ потому, что не всѣ они были обращены имъ въ христіанство и потому не могли быть названы *чадами* его, какъ называлъ апостолъ, напр., галатянъ (Гал. IV, 19).—*Именемъ Господа...*, т. е. въ силу тѣхъ познаній, какія имѣютъ они о лицѣ и дѣятельности (*имя*—ὄνομα) Господа І. Христа.—*Чтобы вы всѣ говорили одно*, т. е. чтобы не говорили того, что перечисляетъ ап. въ ст. 12-мъ—не дѣлились на партіи, а представляли собою единое церковное общество.—*И не было между вами раздѣленій.* Мысль, выраженная только что въ положительной формѣ, теперь повторяется въ формѣ отрицательной. — *Соединены.* Поставленное здѣсь въ греческомъ текстѣ слово (καταρτίζειν) значитъ: собирать, складывать (напр. различныя части машины), приготовлять работника къ работѣ (Еф. IV, 12),

11. Ибо отъ *домашнихъ* Хлоиныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры.

12. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: «я Павловъ»; «я Аполлосовъ»; я «Кифинъ»; «а я Христовъ».

упорядочивать приведенное въ безпорядокъ. По отношенію къ Коринѳской Церкви это слово, несомнѣнно, имѣетъ послѣднее изъ указанныхъ значеній, но можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ соединенія всѣхъ разрозненныхъ частей церковнаго организма въ одно цѣлое, т. е. въ первомъ значеніи. Какимъ образомъ можетъ быть осуществлено это соединеніе—на это дается указаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *въ одномъ духѣ* и *въ однихъ мысляхъ*. Подъ *духомъ* (νους) лучше понимать (ср. II, 16) христіанское міровоззрѣніе вообще, пониманіе Евангелія въ его цѣломъ, а подъ *мыслями* (γνώμη)—мнѣнія, взгляды по отдѣльнымъ пунктамъ христіанства (ср. VII, 25). Апостолъ такимъ образомъ высказываетъ пожеланіе, чтобы между Коринѳянами господствовало единомысліе какъ вообще въ пониманіи христіанской истины, такъ и въ способѣ рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ потребностями христіанской жизни.

11—12. Послѣ этого предварительнаго увѣщанія, Ап. изображаетъ тѣ обстоятельства жизни Коринѳской Церкви, которыя побудили его обратиться къ читателямъ съ увѣщаніемъ.—*Домашнихъ Хлои*. Это могли быть или дѣти или рабы этой женщины, жившей вѣроятно въ Коринѳѣ.—*У васъ говорятъ*—точнѣе съ греческаго: «каждый изъ васъ говоритъ». Апостолъ хочетъ указать этимъ на всеобщее увлеченіе духомъ партійности. Каждый коринѳянинъ считалъ своимъ долгомъ принадлежать къ какой нибудь изъ упоминаемыхъ здѣсь партій.—*Я Павловъ, я Аполлосовъ*—см. введеніе въ посланіе.—Ап. въ распредѣленіи партій обнаруживаетъ особую тактичность. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *своихъ* приверженцевъ, какъ заслужившихъ его упреки, и этимъ показываетъ, что самъ онъ далекъ отъ всякаго самопревознощенія.—Что различало партію Павловыхъ и партію Аполлосовыхъ? Это не было какое-либо различіе по существу (III, 5 и слѣд.; IV, 6), а только по формѣ ученія. Апостолъ Павелъ считалъ Аполлоса продолжателемъ *своего* дѣла въ Коринѳѣ: «я насадилъ, Аполлосъ поливалъ» (III, 6) говоритъ онъ, изображая утвержденіе Евангелія въ Коринѳѣ. — *А я Христовъ*. Нѣкоторые отцы Церкви и новые толкователи считаютъ эти слова исповѣданіемъ самого Павла, которое онъ здѣсь высказываетъ въ противовѣсъ людямъ, преклонявшимся предъ авторитетомъ проповѣдниковъ Евангелія. Но это четвертое заявленіе представляетъ собою, несомнѣнно, нѣчто симметричное первымъ тремъ предшествующимъ ему и подпадаетъ тому же упреку, какой звучитъ въ словахъ апостола: «каждый изъ васъ говоритъ»...—О партіи Христовыхъ существуетъ немало предположеній, но всѣ онѣ малодоказательны. Одни (Ренанъ, Мейеръ, Гейнрици) видятъ въ этой партіи протестъ противъ преклоненія предъ апостолами и полагаютъ, что *Христовы* шли вообще противъ исключительнаго авторитета Апостоловъ, другіе предполагаютъ, что въ эту партію входили наиболѣе образованные христіане изъ язычниковъ, хотѣвшіе сдѣлать изъ Христа высшаго руководителя жизни, какимъ былъ для своихъ учениковъ Сократъ. Третьи видѣли въ членахъ этой партіи людей, которые путемъ видѣній находили возможнымъ вступать въ непосредственное общеніе со Христомъ. Четвертое мнѣніе (*Godet*) предполагаетъ, что это были евреи, обратившіеся въ христіанство, которые гордились своими теократическими преимуществами и, являясь представителями первенствующей—Іерусалимской—Церкви, хотѣли постепенно подчинить Коринѳскихъ христіанъ игу Моисеева Закона. *Христовыми* же они называли себя потому, что воображали, что они

13. Развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павелъ распялся за васъ? или во имя Павла вы крестились?

14. Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія,

15. Дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ мое имя.

16. Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю.

лучше всѣхъ поняли намѣренія Христа. При этомъ они однако, въ угоду греческимъ христіанамъ, вводили въ свое ученіе и элементы греческой теософіи, на что Ап. Павелъ дѣлаетъ намекъ во 2 Посл. къ Коринѳ. (X, 5 и XI, 3 и 4). Этимъ объясняется и живая полемика Апостола противъ смѣшенія человѣческой мудрости съ Евангеліемъ (III, 17—20): здѣсь апостолъ имѣетъ въ виду не партію Аполлосовыхъ, а партію Христовыхъ. Могло быть, что *Христовы* держались такого же взгляда на Христа, какъ и еретикъ Керинѳъ, не признававшій Христа въ человѣкѣ—іудеѣ Іисусѣ, распятомъ на крестѣ. Они могли вѣрить такъ же, какъ и Керинѳъ, что Христосъ отдѣлился во время страданій отъ человѣка Іисуса: Этотъ Іисусъ такъ и умеръ на крестѣ, почему онъ заслуживаетъ проклятія (ср. 1 Кор. XII, 3), а Христосъ сидитъ на небѣ, одесную Бога Отца, и Его только одного и должны чтить христіане. Так. образомъ въ Христовыхъ можно видѣть «гностиковъ прежде гностицизма».—Наиболѣе правдоподобнымъ является предположеніе *Lütgert'a*. Этотъ ученый не находитъ никакихъ достаточно вѣскихъ основаній къ тому, чтобы видѣть въ партіи *Христовыхъ*—іудаистовъ. Напротивъ, онъ видитъ въ нихъ слишкомъ далеко зашедшихъ сторонниковъ идеи о свободѣ человѣка въ христіанствѣ. Это—«либертинцы—пневматики» (нѣчто въ родѣ нашихъ духоборцевъ). Апостолъ Павелъ, по ихъ мнѣнію, остановился на полъ-дорогѣ къ христіанской свободѣ: у него нѣтъ духа, силы, мужества, увѣренности въ побѣдѣ и самосознанія, какими качествами владѣетъ настоящій пневматикъ. Онъ боязливъ въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и къ христіанской общинѣ и къ міру, а они держатъ себя всегда какъ свободные, ничего не боясь. Они эмансипировались окончательно отъ всякой зависимости отъ апостоловъ, даже отъ обязательности поучаться въ Свящ. Писаніи, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, они непосредственно входили въ общеніе со Христомъ, а это общеніе давало имъ высшую мудрость, дѣлало ихъ «гностиками», т. е. вѣдающими всѣ тайны жизни. Къ чему вела такая безудержная свобода, которую проповѣдывали *Христовы*—объ этомъ можно судить по тому факту, о какомъ Апостолъ говоритъ въ V-й гл. (случай съ кровосмѣсникомъ).

13. *Развѣ раздѣлился Христосъ?* Этотъ упрекъ Павелъ обращаетъ къ партіи *Христовыхъ*, которая полагала, что она одна имѣетъ *истиннаго* Христа, тогда какъ остальные христіане почитаютъ, очевидно, кого-то другого. Нѣтъ—хочетъ сказать Ап.—Христосъ у всѣхъ христіанъ одинъ и тотъ-же! Нельзя дѣлать Христа достояніемъ какой-либо партіи!—*Развѣ Павелъ распялся за васъ?*... Этотъ и слѣдующій вопросы показываютъ нелѣпость поведенія тѣхъ, кто называлъ себя Павловыми вмѣсто того, чтобы называть себя учениками Христовыми. Первый вопросъ, въ частности, относится къ дѣятельности Христа какъ искупителя, а второй къ Его положенію какъ Главы Церкви.

14—16. Ап. благодаритъ Бога за то, что Онъ поручилъ ему другое, болѣе важное, чѣмъ совершеніе крещенія, дѣло—дѣло проповѣди (ср. ст. 17). Если бы онъ совершалъ часто крещеніе надъ обращавшимися въ христіанство, то могли бы сказать, что онъ дѣлаетъ это для прославленія своего имени или даже, что онъ крститъ въ свое имя. При тогдашнемъ религіозномъ броженіи,

17. Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

18. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила—Божія.

когда повсюду появлялись новыя системы и новые культы, такой выдающійся проповѣдникъ какъ Павелъ легко могъ основать *свою* религію, заставить вѣровать въ *свое* имя, а не во имя Христово... Изъ крещенныхъ имъ самимъ Павелъ упоминаетъ начальника іудейской синагоги въ Коринѳѣ—Криспа (Дѣян. XVIII, 8) и Гаія, у котораго въ домѣ жилъ одно время Апостолъ Павелъ (Римл. XVI, 23). Третье исключеніе представлялъ собою домъ Стефаноса (*Στεφανοῦ*), который былъ въ числѣ депутатовъ, явившихся къ Павлу изъ Коринѳа въ Ефесъ.

17. Логическая связь между 16 и 17 стихами можетъ быть выражена такъ: «если я и совершалъ крещеніе, то это было только исключеніемъ изъ общаго правила; ибо это не входило въ обязанности моего служенія». Дѣло возвѣщенія евангелія—вотъ въ чемъ состояло призваніе Ап. Павла! Это дѣло, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ совершеніе таинства крещенія уже надъ подготовленными къ крещенію лицами. Возвѣщать Евангеліе—это все равно, что́ бросать сѣть для ловли рыбы, и въ этомъ состояло призваніе Апостола, а крестить это все равно, что́ вынимать уже пойманную изъ сѣти рыбу. Поэтому и Христосъ не крестилъ Самъ, а предоставлялъ это дѣло Своимъ ученикамъ (Іоан. IV, 1 и 2).—*Не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.* Павелъ хочетъ сказать, что онъ остался только возвѣстителемъ Евангелія Христова, не прибѣгая съ своей стороны къ какимъ либо особымъ средствамъ для привлеченія къ себѣ бо́льшаго количества слушателей (не облекалъ своей проповѣди въ одежды ораторскаго произведенія). Слѣд., онъ не дѣлалъ ничего для образованія собственной партіи. Подъ *премудростью* (*σοφία*) слова у Павла разумѣется правильно разработанная система, религіозная философія. Эта *премудрость* слова дѣлала изъ новой религіи источникъ удовлетворительнаго объясненія существа Божія, существа человѣческаго и жизни міра. Но Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду не проповѣдь Аполлоса, которая стояла въ непосредственной связи съ его собственной (III, 4—8), а премудрость міра сего (ст. 20), которая упразднена Евангеліемъ (III, 20) и которая служитъ только къ осквернѣнію храма Божія (III, 17, 18). Естественнѣе всего здѣсь видѣть обличеніе тѣхъ лжеучителей, которые называли себя *Христовыми* и распространяли въ Коринѳѣ нелѣпыя мнѣнія о Христѣ и христіанствѣ (2 Кор. XI, 2—11). Эта-то *премудрость слова* или лжеученіе Христовыхъ *упразднило крестъ Христовъ*. Выраженіе упразднять или опустошать (*κενοῦν*) означаетъ дѣйствіе, которое у извѣстнаго предмета похищаетъ его существо и его силу. И, дѣйствительно, коринѳскій гносисъ (см. выше мнѣніе *Lütgert'a*) упразднялъ, лишалъ всякой силы и значенія крестный подвигъ Спасителя нашего: разъ Христосъ покинулъ Іисуса, въ то время какъ Іисусъ висѣлъ на крестѣ, то, значитъ, крестный подвигъ Іисуса не имѣлъ искупительнаго значенія для человѣчества. Вотъ къ чему вело увлеченіе ложнымъ знаніемъ (гносисомъ) коринѳскихъ христіанъ, и Апостолъ не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ такими ложными мудрецами...

18—31. Въ противоположность ученію партіи Христовыхъ, Ап. говоритъ, что Евангеліе по своему существу—не мудрость, не философская система, въ которой все доказывается и выводится путемъ правильныхъ умозаключеній. Это ясно изъ того, что средоточнымъ пунктомъ Евангелія служитъ Крестъ—страданія и смерть Христа Спасителя, которыя и для іудеевъ и для еллиновъ казались противорѣчащими сложившемуся у нихъ представленію о Спасителѣ.

19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну. (Исаіи 29, 14)

20. Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? (Исаіи 33, 18.)

21. Ибо когда міръ *своею* мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей; то благоугодно было Богу безуміемъ проповѣди спасти вѣрующихъ,

---

Ясно это и изъ состава христіанской Церкви въ Коринѳѣ, большинство которой состоитъ изъ людей необразованныхъ.

18. Среди коринѳскихъ христіанъ есть такіе (главнымъ образомъ, это партія Христовыхъ), которымъ проповѣдь Павла кажется лишенною мудрости потому, что содержаніемъ этой проповѣди служитъ Крестъ Христовъ. Эти люди, которыхъ ап. справедливо называетъ *погибающими*, т. е. лишающимися спасенія во Христѣ, не хотятъ видѣть въ Крестѣ откровенія Божія. Богъ, Который открывается въ распятомъ Христѣ, по представленію этихъ людей, не можетъ быть и Богомъ. О Богѣ люди вообще мыслятъ какъ о Существѣ Всемогущемъ, Которое дѣйствуетъ въ дѣлѣ достиженія намѣчаемыхъ Имъ цѣлей путемъ совершенія чудесъ и необыкновенныхъ знаменій. Напротивъ, распятый Христосъ спасаетъ людей Своимъ униженіемъ, Своею кажущеюся слабостью. Однако для истинныхъ христіанъ,—которыхъ ап. называетъ *спасаемыми* въ виду того, что ихъ земное поприще еще не пройдено ими,—въ проповѣди о крестѣ находится та Божественная спасающая сила, въ которой они такъ нуждаются (ср. Рим. I, 16).

19—20. Пр. Исаія говорилъ іудейскимъ политикамъ, что Богъ спасетъ Іерусалимъ отъ нашествія Сеннахирима Самъ, безъ помощи этихъ политиковъ, которые только вредили своими хитростями своему государству (XXIX, 14). Такъ Богъ поступаетъ—хочетъ здѣсь сказать Апостолъ—и теперь, при спасеніи міра. Онъ спасаетъ людей отъ погибели необыкновеннымъ и неподходящимъ съ точки зрѣнія человѣческой мудрости способомъ—именно чрезъ высшее проявленіе Своей любви, при чемъ мудрость человѣческая должна со стыдомъ удалиться съ арены своей дѣятельности. Не могутъ теперь уже выступать въ качествѣ руководителей человѣчества ко спасенію ни *мудрецы* (σοφός), т. е. греческіе философы (ср. ст. 22), ни *книжники* (γραμματεύς), т. е. іудейскіе ученые раввины, которые—тѣ и другіе—охотно вступали въ диспуты и разсужденія съ приходящими къ нимъ учиться (выраженіе: *совопросникъ* обобщаетъ оба вышеупомянутые разряды мудрецовъ).—*Вѣка сего*, т. е. этой временной жизни, которой у Апостола противополагается жизнь послѣ страшнаго суда.—Какъ случилось, однако, что эти мудрецы міра сошли со сцены? Это случилось вслѣдствіе того, что *Богъ* сдѣлалъ человѣческую мудрость настоящимъ неразуміемъ. Онъ предложилъ человѣчеству спасеніе, расходящееся съ требованіями, какія человѣческая мудрость предъявляла всякому ученію, бравшему на себя задачу спасать человѣчество, и человѣческая мудрость, отвергнувъ это спасеніе, явно предъ всѣми показала свое безуміе или неразуміе.—*Міра сего*. Это не тоже, что вышеприведенное выраженіе *вѣка сего*. Тамъ указывалось только на время, періодъ дѣятельности мудрецовъ, а здѣсь обозначается *характеръ*, направленіе ихъ мудрости: это—премудрость отрѣшившагося отъ Бога человѣчества.

21. *Ибо*. Апостолъ указываетъ здѣсь причину, по какой Богъ такъ строго поступилъ съ мудрецами.—*Когда*. Ап. разумѣетъ здѣсь общеизвѣстный фактъ—постепенное погруженіе человѣческаго разума въ бездну заблужденій во времена язычества, которыя ап. называетъ въ другомъ мѣстѣ *временами*

22. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Еллины ищутъ мудрости;
23. А мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе,
24. Для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ и Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость.

невѣдѣнія (Дѣян. XVII; 30).—*Въ премудрости Божіей.* Это—книга природы, въ которой раскрывается предъ разумнымъ человѣкомъ премудрость Божія (см. Римл. I, 20 и Дѣян. XIV, 17; XVII, 27). Человѣкъ можетъ, наблюдая за жизнью природы, за цѣлесообразностью всѣхъ ея явленій, приходить къ мысли о существованіи Премудраго Творца и Промыслителя вселенной. Но человѣческій разумъ (ср. Рим. I, 21) не оказался вѣрнымъ этой своей задачѣ и обоготворилъ самое твореніе вмѣсто того, чтобы прославить Творца. Если нѣкоторые философы и создавали себѣ идею единнаго и всеблагаго Бога, то это было довольно неопредѣленное и абстрактное понятіе, которое имъ не удалось утвердить за порогами своихъ школъ. Боги народа, владычествовавшіе надъ его совѣстью, крѣпко держались на мѣстѣ, и только Израилю путемъ особеннаго откровенія было сообщено истинное познаніе о Богѣ.—*Благоугодно было.* Богъ нашелъ лучшее (*угодное Ему*) средство для спасенія людей. Разумъ оказался негоднымъ—и Богъ призываетъ на служеніе дѣлу спасенія другую душевную силу.—*Юродствомъ проповѣди.* Разумъ не можетъ понять и принять новаго средства ко спасенію, которое теперь предложено Богомъ: это средство кажется ему имѣющимъ на себѣ печать *юродства*, неразумія. Таковымъ и являлось для разума—распятіе Мессіи! Такимъ неразумѣемъ была запечатлѣна въ глазахъ мудрецовъ всѣмъ извѣстная проповѣдь Апостоловъ о Христѣ (κήρυγμα поставлено съ членомъ τοῦ)—*Вѣрующихъ.* Вѣра—вотъ та новая духовная сила, которую Богъ призываетъ теперь къ дѣятельности вмѣсто разума. На проявленіе Божественной любви человѣкъ долженъ отвѣчать теперь не актомъ разсужденія, а дѣломъ довѣрія. Богъ требуетъ теперь отъ человѣка не логическихъ изслѣдованій, а преданности, сокрушенной совѣсти и вѣрующаго сердца.—Т. о. общая мысль этого стиха такая. Люди не сумѣли воспользоваться какъ должно своимъ разумомъ для того, чтобы познать Бога и найти себѣ спасеніе въ этомъ, и потому Богъ указалъ имъ новое средство ко спасенію—вѣру въ Него, вѣру въ Распятаго, какая представлялась для мудрецовъ совершенно неразумною, но которая дѣйствительно спасаетъ тѣхъ, кто можетъ ее воспитать въ себѣ. Ап. здѣсь поясняетъ, почему онъ не сообщаетъ Коринѳянамъ того, что составляетъ продуктъ собственно человѣческой мудрости: эта мудрость уже осуждена Богомъ на уничтоженіе!

22—23. Проповѣдь о Христѣ распятомъ явилась непріемлемою для Іудеевъ, потому что они искали въ Мессіи силы, способности творить чудесныя знаменія (Марк. VIII, 11 и сл.). Для греческаго же культурнаго міра важнѣе всего въ новой религіи была ея сообразность съ требованіями разума; они хотѣли въ религіи видѣть *мудрость*, хотя бы небеснаго, а не земного происхожденія. Между тѣмъ ап. проповѣдывалъ, что Христосъ былъ распятъ! Это было совершенно несогласно съ понятіемъ іудеевъ о Мессіи—великомъ царѣ и побѣдителѣ своихъ враговъ, грекамъ же казалась вся эта исторія простой басней.—Но не дѣлалъ ли Христосъ знаменій для іудеевъ? Да, дѣлалъ, но всѣ Его знаменія и чудеса изгладились изъ ихъ памяти, когда они увидѣли Его висящимъ на крестѣ. Они, конечно, подумали тогда, что раньше Онъ обманывалъ ихъ Своими чудесами или же Самъ былъ орудіемъ діавольской силы.

24. Но тѣже іудеи и еллины, которымъ проповѣдь о крестѣ представ-

25. Потому что безумное Божіе мудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.

26. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много *изъ васъ* мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ.

27. Но Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное;

28. И незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобъ упразднить значущее;

29. Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ.

30. Отъ Него и вы во Христѣ

лялась неразумѣемъ, совершенно иначе смотрятъ на Крестъ, какъ скоро они становятся вѣрующими. Послѣднихъ называетъ здѣсь ап. *призванными*, выдвигая такимъ образомъ на видъ божественную дѣятельность—*призваніе*—предъ человѣческой—*усвоеніемъ* чрезъ вѣру истинъ Евангелія.—Христосъ является *Божіею силою* и *Божіею премудростью*. Богъ есть *Творецъ*, а во Христѣ мы становимся *новымъ твореніемъ* (Ефес. IV, 24)—въ этомъ сказывается Божія сила, Божіе всемогущество. Съ другой стороны Богъ есть сама *премудрость*, а въ Господѣ Іисусѣ Христѣ открыты всѣ тайны вѣчной Божественной премудрости (Ефес. I, 8, 9).

25. Чтобы объяснить, какимъ образомъ немощное и юродивое съ точки зрѣнія человѣческой было проявленіемъ Божіей силы и премудрости, ап. говоритъ, что и вообще нельзя мудрость и силу Божію измѣрять по человѣческой мѣркѣ. То, что́ кажется людямъ слабымъ и неразумнымъ, на самомъ дѣлѣ въ рукахъ Божіихъ является гораздо болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ всѣ лучшія созданія человѣческія: оно мудрѣе, чѣмъ люди со всею ихъ мудростью, и сильнѣе, чѣмъ люди со всею ихъ силою.—Замѣтить слѣдуетъ, что ап. здѣсь говоритъ только объ отношеніи человѣческой и Божіей мудрости къ дѣлу человѣческаго спасенія. Тутъ, дѣйствительно, всѣ лучшіе продукты человѣческой мудрости не имѣютъ никакой силы предъ Божественнымъ домостроительствомъ, если они выступаютъ самостоятельно, какъ соперники христіанства въ дѣлѣ спасенія людей. Но ап. не отрицаетъ высокаго значенія человѣческой премудрости, какъ скоро она идетъ сама къ свѣту Божественнаго откровенія, подготовляя человѣка къ усвоенію спасенія, даруемаго Христомъ.

26. Что Богъ не нуждался для осуществленія Своихъ плановъ въ мірской мудрости, объ этомъ говоритъ и то, кого Онъ главнымъ образомъ призвалъ при основаніи Церкви въ Коринѳѣ. Это были главнымъ образомъ рабочіе изъ гаваней Коринѳскихъ, разные корабельщики и другіе люди низшихъ слоевъ общества, которые не могли похвалиться ни знатностью, ни могуществомъ, ни благородствомъ происхожденія.

27—29. Изъ древнихъ надписей въ римскихъ катакомбахъ видно, что и въ Римѣ большинство христіанъ принадлежало къ низшему или среднему классу общества (пекаря, садовники, хозяева тавернъ, отпущенники, иногда адвокаты). У Минуція Феликса христіане обозначаются какъ indocti, impoliti, rudes, agrestes (VII, 12). Это обстоятельство, какое имѣло мѣсто и въ Коринѳѣ, представляетъ собою самое разительное свидѣтельство того, что христіанство побѣдило міръ безъ всякой внѣшней помощи, а своею внутреннею силою. Цѣлью у Бога было при этомъ—смирить человѣческую гордость, которая мѣшала человѣку обратиться за помощью къ Богу, сознавши прежде свою немощь (ср. Римл. III, 27).

30—31. Вмѣсто гордости вѣрующіе должны возгрѣвать въ себѣ чувство благодарности къ Богу за Его великія милости.—*Отъ Него и вы.* Здѣсь слѣдуетъ прибавить выраженіе: существуете (въ греч. ἐστέ). Раньше они, можно

Іисусѣ, Который сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ;

31. Чтобъ было, какъ написано: хвалящійся хвались Господомъ. (Іерем. 9, 24.)

ГЛАВА II.

1. И когда я приходилъ къ вамъ, братія, приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости.

2. Ибо я разсудилъ быть у васъ незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго.

сказать, не существовали (ср. ст. 28), а теперь они представляютъ собою, благодаря Богу, нѣчто очень важное.—*Во Христѣ Іисусѣ.* Христосъ даетъ имъ съ избыткомъ все, чего они были лишены во мнѣніи міра, а что именно даетъ, объ этомъ сказано въ слѣдующихъ словахъ. Прежде всего Онъ сталъ для нихъ *премудростью отъ Бога*,—т. е. высшею мудростью, чѣмъ человѣческая, о неимѣніи которой, можетъ быть, жалѣли коринѳскіе христіане,—*праведностью и освященіемъ*,—т. е. даетъ дѣйствительную праведность людямъ и ведетъ ихъ по пути святости къ предназначенной имъ цѣли (ср. Рим. I, 18 и VI, 1 и сл.). Наконецъ Христосъ сталъ для насъ *искупленіемъ* т. е. вводитъ насъ въ вѣчную славу, какую имѣетъ Самъ, воскреситъ наши тѣла и прославитъ насъ послѣ этого въ Своемъ Царствѣ (ср. Римл. VIII, 18—30 и Лук. XXI, 28; Еф. I, III, IV, 30; Евр. XI, 35).—*Хвались Господомъ.* Эти слова выражаютъ основную мысль всего отдѣла, начиная съ 13-го стиха. Не учителей вѣры слѣдуетъ восхвалять, а Самого Христа—Ему одному подобаетъ Слава! (Хотя у пр. Іереміи подъ *Господомъ* разумѣется *Іегова*, но ап., очевидно, главнымъ образомъ обозначаетъ этимъ именемъ *Христа*).

II.

Характеръ проповѣди ап. Павла въ Коринѳѣ (1—5). О высшей мудрости, заключающейся въ Евангеліи (6—16).

1—5. Во время основанія Церкви въ Коринѳѣ ап. Павелъ держался строго упомянутаго имъ въ первой главѣ принципа: не прибѣгать въ дѣлѣ утвержденія Евангелія къ помощи человѣческой мудрости.

1—2. *Когда я приходилъ къ вамъ.* Это было по удаленіи ап. Павла изъ Аѳинъ (см. Дѣян. гл. XVIII).—*Не въ превосходствѣ слова*, т. е. не заботясь о томъ, чтобы его слово, его рѣчь была построена по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства.—*Или премудрости.* Онъ не заботился также и о томъ, чтобы его проповѣдь выдавалась философскимъ глубокомысліемъ.—*Ибо я разсудилъ.* Ап. дѣйствовалъ такъ въ Коринѳѣ по заранѣе принятому рѣшенію.—*И притомъ распятаго.* Ап. рѣшилъ изъ всей жизни Христа останавливать вниманіе коринѳянъ главнымъ образомъ на Его распятіи, которое хотя и мало говоритъ человѣческой мудрости, но за то является дѣйствительнымъ средствомъ искупленія человѣчества. Онъ не хотѣлъ, чтобы христіанство подѣйствовало на коринѳянъ только удовлетворяя ихъ интеллектуальнымъ или эстетическимъ запросамъ. Въ такомъ случаѣ коринѳяне легко могли приравнять его къ тѣмъ философско-религіознымъ ученіямъ, какихъ много появлялось въ то время. Нужно было Коринѳянамъ показать прямо христіанство

3. И былъ я у васъ въ немощи, и въ страхѣ и въ великомъ трепетѣ.

4. И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы;

5. Чтобы вѣра ваша *утверждалась* не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей.

какъ совершенно особую, новую религію, не имѣющую ничего общаго съ вышеупомянутыми ученіями, а это и возможно было только при томъ направленіи, какое придалъ своей проповѣди апостолъ.

3. Апостолъ хорошо сознавалъ, что выступать въ Коринѳѣ только съ однимъ возвѣщеніемъ о Христѣ распятомъ, было съ его стороны большимъ рискомъ. Чувство немощи переходило у него въ прямой страхъ за исходъ своего предпріятія и даже сопровождалось нѣкотораго рода тѣлеснымъ потрясеніемъ (*трепетомъ*). И въ самомъ дѣлѣ, ап. пришелъ собственно проповѣдывать язычникамъ, къ которымъ онъ не могъ обращаться съ указаніемъ на то, что на Христѣ исполнились ветхозавѣтныя пророчества, какъ дѣлалъ онъ это обращаясь къ іудеямъ. Прибѣгать же къ языческой мудрости онъ также не хотѣлъ. Отсюда понятна была его тревога.

4—5. Тѣмъ не менѣе *слово его*, т. е. Евангеліе, которое составляло содержаніе его проповѣди, и *проповѣдь*, т. е. его рѣчи о Христѣ (со внѣшней стороны) оставались чуждыми вліяніямъ человѣческой мудрости.—*Не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости.* Ап. полагалъ силу своей проповѣди не въ томъ, чтобы придать ей внѣшній видъ строго разработанной ораторской системы.—*Но въ явленіи духа и силы.* Подъ *явленіемъ* (ἀποδείξει) слѣдуетъ разумѣть ту ясность, какая получается въ умѣ слушателя проповѣди апостола (ср. XIV, 24—25). Апостолъ, проповѣдуя коринѳянамъ, старался только о томъ, чтобы для нихъ стало вполнѣ ясно то, что составляло сущность Евангелія.—*Духа и силы. Духа*—это родительный причины. Только отъ Божественнаго Духа получается такое вполнѣ ясное сознаніе въ слушателяхъ проповѣди апостольской (ср. Ефес. I, 17, 18). *Силы*—это родительный, обозначающій способъ дѣйствія Духа. Духъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *сильно*; внутренняя сила истины, возвѣщаемой при помощи Духа Св. увлекаетъ умъ, волю и сердце человѣка къ послушанію этой истинѣ.—Едва ли апостолъ здѣсь могъ имѣть въ виду чудеса, какія онъ творилъ и въ Коринѳѣ (мнѣніе *Іоанна Златоуста*), потому что въ I гл. онъ самъ отнесся съ осужденіемъ къ іудеямъ, которые искали опоры для своей вѣры во Христа только въ чудесныхъ знаменіяхъ (ст. 22).

5. Апостолъ поступалъ такъ потому, что хорошо понималъ, какъ легко можетъ вѣра, обоснованная логическими доводами, быть потрясена новыми доводами такого же рода. Онъ хотѣлъ поэтому своимъ простымъ свидѣтельствомъ о Христѣ только проложить путь воздѣйствію силы Духа Божія на сердца коринѳянъ.—Такимъ образомъ здѣсь ап. опять возвращается къ темѣ, высказанной имъ въ I гл. 18 ст.: Евангеліе вовсе не есть мудрость, а сила, не философія, а дѣло спасенія. Коринѳяне потому и раздѣлились на партіи, что не захотѣли признать этой истины. Они дѣлали изъ Евангелія систему, превращали Церковь въ философскую школу, а служителей ея—въ учителей и риторовъ.

6—16. Апостолъ сказалъ уже (I, 23—24), что Христосъ распятый есть не только Божія сила, но и Божія премудрость. Послѣднее положеніе онъ развиваетъ теперь. Онъ изображаетъ мудрость, заключающуюся въ Евангеліи, по ея сверхъестественному происхожденію и по ея недоступности для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія (6—9) и указываетъ тотъ способъ,

6. Мудрость же мы проповѣдуемъ между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ;

7. Но проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей;

какимъ только и можно узнать ее и передать другимъ (10—13). При этомъ апостолъ раскрываетъ понятіе «совершенства» христіанскаго, которое дѣлаетъ людей способными понимать божественную премудрость (14—16).

6. Здѣсь содержится тема далѣе слѣдующаго отдѣла, кончающагося 4 стихомъ III главы. Хотя Крестъ не есть мудрость, но для того, кто уже испыталъ по себѣ благодать искупленія, даруемаго Крестомъ Христовымъ, Крестъ является источникомъ всякаго просвѣщенія и высшей мудростью. —*Мудрость*, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ, это не простая проповѣдь о Христѣ, а религіозно-философскія разсужденія о существѣ и основахъ христіанства, о планахъ Божественнаго домостроительства. Такія разсужденія предлагаетъ ап. напр. въ посланіи къ Римл. (гл. IX—XI), въ посланіи къ Ефесянамъ (гл. I) и къ Колоссянамъ (гл. I) или въ XV гл. нашего посланія. Излагать такія ученія —это дѣло уже не миссіонера, а учителя. Миссіонеръ обращается собственно къ сердцу человѣка-грѣшника и указываетъ ему на Крестъ какъ на средство спасенія отъ грѣховъ, а учитель развиваетъ познанія вѣрующихъ и этимъ содѣйствуетъ усиленію въ нихъ чувства христіанской любви.—Такъ понимать выраженіе *премудрость* побуждаетъ употребленное при этомъ выраженіе: *между совершенными*. Слово *совершенный* (τέλειος) здѣсь очевидно имѣетъ особый смыслъ, не одинаковый съ выраженіемъ *вѣрующій* (πιστός). Въ III гл. 1 ст. вмѣсто этого слова уже поставлено слово *духовный* (πνευματικός), противоположное выраженію *младенецъ* (ср. XIV, 20; Ефес. IV, 13., 14). Младенцемъ здѣсь и въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ называется *вѣрующій*, только что вступившій въ Церковь и нуждающійся еще въ духовномъ укрѣпленіи. Такимъ образомъ, подъ *совершеннымъ* нужно понимать христіанина, уже достигшаго полнаго мужескаго возраста, въ противоположность христіанину-ребенку, въ достаточной (хотя и не въ полной—ср. Филип. III, 12—17) мѣрѣ утвердившаго свявъ христіанской вѣрѣ и жизни. Когда ап. находится среди такихъ утвердившихся во Христѣ вѣрующихъ, то онъ считаетъ себя въ правѣ открывать предъ ними сокровища мудрости, заключенной въ Евангеліи (ср. Кол. II, 3). При этомъ ап. дѣйствуетъ уже не какъ проповѣдникъ, а какъ учитель (вмѣсто: *проповѣдуемъ* слѣдовало бы поставить: *бесѣдуемъ*, *обсуждаемъ*—по греч. λαλοῦμεν). — *Премудрость не вѣка сего.* Коринѳяне полагали, что ученіе христіанства — это только усовершенствованное ученіе греческой философіи. Ап. напротивъ говоритъ, что возвѣщаемая имъ мудрость—вовсе не произведеніе ума человѣческаго (вѣка сего—см. I, 20).—*Не властей вѣка сего преходящихъ.* Нѣкоторые толкователи разумѣютъ здѣсь *демоновъ*, на основаніи Іоан. XII, 31 и Ефес. VI, 12. Но вѣдь, по апостолу, эти *власти вѣка* распяли Христа (8)—значитъ, это не демоны. Затѣмъ, этихъ *властей вѣка* ап. считаетъ *способными* познать премудрость Божію во Христѣ и полагаетъ, что, познавши ее, *власти вѣка* не распяли бы Христа. Но опять этого онъ не могъ сказать о демонахъ, которые знали Христа и тѣмъ не менѣе всячески вредили Ему... Лучше видѣть здѣсь тѣхъ людей, какъ Иродъ, Пилатъ и фарисеи, которые стояли при Христѣ во главѣ іудейскаго народа и почти безсознательно содѣйствовали осуществленію плана Божественнаго домостроительства.—*Преходящихъ.* Чѣмъ больше усиливается вліяніе Евангелія въ мірѣ, тѣмъ болѣе утрачиваютъ свою власть представители человѣческой мудрости.

7. *Премудрость Божію.* Эта мудрость первоначально была въ Богѣ

8. Которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

9. Но, какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. (Исаіи 64, 4.)

и отъ Него изошла—*Тайную* (ἐν μυστηρίῳ). У ап. Павла слово тайна обозначаетъне фактъ или событіе, съ которымъ одинъ человѣкъ ознакомляетъ другого, а рѣшеніе, сокрытое до времени въ Богѣ и потомъ Самимъ Богомъ же открываемое. Тайна—это событіе или истина, которыхъ человѣкъ не можетъ узнать своимъ собственнымъ умомъ, самостоятельно, а узнаётъ только по откровенію отъ Бога (Римл. XVI, 25; Ефес. III, 4; Римл. XI, 25; 1 Кор. XV, 51; ср. Лук. VIII, 10). Вмѣсто *тайную* правильнѣе бы перевести: «которая существовала какъ тайна». Относить это выраженіе къ слову *проповѣдуемъ*—нельзя, потому что это значило бы, что ап. вводилъ какое-то особое, эсотерическое или секретное, преподаваніе религіи.—*Сокровенную*. Этимъ прибавленіемъ указывается на то, что Богу долгое время благоугодно было скрывать эту премудрость отъ людей (ср. Римл. XVI, 25; Ефес. III, 5). Этимъ она различается отъ другой, тоже Божіей премудрости, какую люди могли узнавать съ самаго своего появленія на свѣтъ (1 Кор. I, 21; Римл. I, 20): то была премудрость, раскрытая въ твореніи.—*Которую предназначилъ Богъ*.... Два признака истинной Евангельской премудрости уже указаны. Это—ея высшее происхожденіе и затѣмъ ея сокровенность. Теперь ап. указываетъ третій характерный ея признакъ—ея высокое предназначеніе. Премудрость эта должна повести за собою прославленіе вѣрующихъ. Человѣкъ созданъ для небеснаго прославленія—эта цѣль была опредѣлена въ Совѣтѣ Божіемъ еще прежде созданія міра и человѣка (ср. Римл. XIII, 29). Слава эта будетъ состоять въ томъ, что вѣрующіе образуютъ изъ себя общество святыхъ, которые способны отражать на себѣ величіе Божіе и служить орудіями святой воли Божіей, которые стоятъ къ Богу въ отношеніи дѣтей и ко Христу—въ отношеніи братьевъ.

8. Здѣсь ап. доказываетъ сверхъчеловѣческое происхожденіе Божіей премудрости, заключенной въ Евангеліи, и ея таинственный характеръ указаніемъ на фактъ распятія Христа людьми. Христосъ, эта воплощенная Божественная Премудрость, не былъ признанъ въ этомъ Своемъ достоинствѣ представителями человѣчества, высшими представителями человѣческой мудрости. Они не имѣли понятія о высокомъ предназначеніи человѣчества и потому отвергли и распяли Того, Кто первый исполнилъ въ Своемъ лицѣ это предназначеніе.—*Господа славы*. Какъ сказалъ ап. въ концѣ 7-го стиха, *слава* была конечною цѣлью человѣческаго существованія на землѣ, въ силу Божественнаго предназначенія. Но когда пришелъ Самъ Господь, Самъ Владыка этой славы, люди, вмѣсто того чтобы обратиться къ Нему за полученіемъ этой славы, отвергли Его и даже умертвили!

9. Ту же мысль—о высшемъ происхожденіи премудрости Евангельской и ея таинственности—ап. доказываетъ здѣсь ссылкою на пророческое слово. Проще и естественнѣе пополнить этотъ стихъ прибавленіемъ: «эта премудрость есть то, что написано въ словахъ: «не видѣлъ» и т. д. — Откуда взято это мѣсто, сказать трудно. Вѣроятнѣе полагать вмѣстѣ съ *блаж. Іеронимомъ*, что здѣсь пророкъ соединилъ въ одно два изреченія пр. Исаіи, находящіяся въ LXV-й гл. его книги (ст. 4 и 17).—Три выраженія: *видѣть, слышать* и *приходить на сердце* — обозначаютъ собою троякій путь, какимъ идетъ человѣческое познаніе: *видѣніе* или непосредственный опытъ, *слухъ*—или познаніе получаемое чрезъ изученіе преданія и, наконецъ, то, что приходитъ

10. А намъ Богъ открылъ *сіе* Духомъ своимъ: ибо Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи.

11. Ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что̀ въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія.

12. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога;

13. Что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ.

на сердце или знаніе, основанное на собственномъ размышленіи. Ни однимъ изъ этихъ трехъ средствъ человѣкъ не могъ добиться познанія о предназначенномъ ему отъ Бога спасеніи, какъ о благахъ, здѣсь еще получаемыхъ чрезъ Христа, такъ и о будущемъ, небесномъ, прославленіи (ср. Ефес. Ш, 18).

10. Какъ, теперь, самъ Апостолъ позналъ эту премудрость Божію? Онъ и его помощники (*а намъ*—ср. ст. 6 и 13) получили это познаніе путемъ откровенія (*Богъ открылъ*). Ап. разумѣетъ здѣсь то первоначальное просвѣщеніе свѣтомъ Евангелія, которое онъ получилъ непосредственно отъ Бога при своемъ призваніи на апостольское служеніе и о которомъ онъ говоритъ въ посл. къ Галатамъ (Гал. I, 12, 16). Откровеній удостоиваются и обыкновенные вѣрующіе (ср. Еф. I, 17), но эти откровенія, можно сказать, имѣютъ уже второстепенное значеніе и представляютъ собою воспроизведеніе перво-откровенія, котораго удостоились первые провозвѣстники христіанства и которое заключено потомъ въ священныя писанія Новаго Завѣта какъ руководящее начало христіанской жизни (ср. Іоан. XVII, 20).—Средство, чрезъ которое Апостолъ получилъ это откровеніе, былъ *Духъ Божій*. Этотъ Духъ даетъ всякое познаніе, потому что Ему все открыто.—*И глубины Божіи*, т. е. Существо Божіе, потомъ свойства Божіи, Божественные планы и рѣшенія.

11. Чтобы разъяснить своимъ читателямъ эту дѣятельность Духа Божія, совершающуюся, конечно, внутри Божественной сферы, ап. говоритъ теперь о дѣятельности человѣческаго духа въ сферѣ внутренней жизни человѣка. И въ нашей душѣ есть настроенія и стремленія, какія доступны только нашему собственному духу и непонятны постороннему человѣку.

12. Духъ Божій противоположенъ *духу міра сего*. Подъ *духомъ міра сего* ап. разумѣетъ богоподобную душу человѣческую съ ея высокими способностями, которыя въ людяхъ геніальныхъ возвышались до необыкновенной силы и благодаря которымъ человѣчество владѣетъ многими великими произведеніями философіи и искусства. Все таки—хочетъ сказать апостолъ—какъ ни драгоцѣнны творенія этого человѣческаго духа, онѣ никакъ не могутъ сравняться съ тѣмъ, что дано нѣкоторымъ избранникамъ Духомъ Божіимъ. Апостолъ называетъ этотъ Духъ—Духомъ, Который *исходитъ отъ Бога* (ἐκ), чтобы показать, что Его нельзя смѣшивать съ духомъ человѣческимъ.—*Дарованное намъ*, т. е. всѣ спасительныя блага: ниспосланіе Сына Божія, искупленіе Имъ человѣчества, оправданіе, освященіе и проч. Все это можно, конечно, постигнуть и простою, непосредственною вѣрою, но можно также и *узнать* (εἰδέναι), т. е. постигнуть это во всей ширинѣ и глубинѣ, сознать вполнѣ величіе этихъ благъ, что̀ и дается Духомъ Божіимъ.

13. Духъ Божій сообщаетъ Апостолу не только содержаніе проповѣди, но также научаетъ облекать это содержаніе въ соотвѣтственную форму. Если хотятъ научить людей тому, что̀ открыто Духомъ Божіимъ, то пользуются въ этомъ случаѣ не такими словами, которыя найдены самимъ человѣкомъ или же совокупными усиліями человѣческаго генія. Для этого ожидаютъ особаго внушенія отъ Духа, и въ этомъ лежитъ тайна своеобразнаго стиля

14. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ *надобно* судить духовно.

15. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ.

16. Ибо кто позналъ умъ Господень, *чтобы мог*ъ судить его? А мы имѣемъ умъ Христовъ.

Св. Писанія. Впрочемъ, конечно, въ этомъ вдохновеніи нѣтъ ничего механическаго: какъ показываетъ выраженіе *изученными* (διδακτοῖς), здѣсь ап. говоритъ о живомъ усвоеніи вдохновеннымъ человѣкомъ открываемой ему истины.—*Сообразая духовное съ духовнымъ*. Въ русскомъ переводѣ выраженіе πνευματικοῖς понято какъ средній родъ прилагательнаго. Но при такомъ пониманіи въ этомъ выраженіи не было бы ничего новаго по сравненію съ первой половиною стиха; поэтому лучше понимать означенное греч. выраженіе какъ мужескій родъ и переводить такъ: «поелику мы духовныя ученія предлагаемъ людямъ духовнымъ (то же, что̀ *совершеннымъ* ср. ст. 15 и III, 1), съ извѣстнымъ выборомъ».

14. Эта особая мудрость можетъ быть сообщена чрезъ Апостола Павла и его помощниковъ только тѣмъ, кто въ состояніи ее усвоить, а такихъ людей сравнительно немного. Большинство людей—люди *душевные* (ψυχικοί). Это выраженіе обозначаетъ человѣка какъ одушевленное существо, съ естественною жизненною силою (ψυχή), которая обща человѣку со всѣми живыми тварями. Такой человѣкъ не имѣетъ той высшей силы жизни, благодаря которой (силѣ) существа нравственно-свободныя становятся въ общеніе съ Богомъ и которая въ Св. Писаніи называется *духомъ* (πνεῦμα). Правда, и человѣкъ въ естественномъ состояніи имѣетъ *дух*ъ (ср. 1 Сол. V, 23), но этотъ духъ не есть въ немъ дѣйствительная сила и дѣйствительная жизнь. Скорѣе, онъ есть только воспріимчивость къ Божественнымъ внушеніямъ, способность понимать и усвоять божественное, которая въ христіанинѣ превращается уже въ новый принципъ жизни. Конечно, и душа у человѣка имѣетъ высшія способности, чѣмъ у другихъ одушевленныхъ существъ, но все-таки только *духъ* ставитъ человѣка въ отношеніе къ Богу и *духомъ* именно человѣкъ отличается рѣзко отъ животныхъ. Въ естественномъ человѣкѣ духъ пребываетъ, можно сказать, въ скрытомъ состояніи (тоже почти, что *скрытая энергія*) и только Духъ Божій его пробуждаетъ къ жизни и дѣлаетъ его владыкою души и тѣла. Естественный человѣкъ обладаетъ только прирожденнымъ ему умомъ или разсудкомъ, при посредствѣ котораго онъ судитъ о явленіяхъ здѣшней жизни. Замѣтить нужно однако, что *душевный* человѣкъ не тоже, что *плотской* (III, 1): плотскіе были и коринѳскіе христіане, но ап., конечно, не могъ сказать, что они «почитали духовное безуміемъ».—*Не принимаетъ*. Какъ эгоистъ *не можетъ* повѣрить, чтобы кто нибудь былъ способенъ совершить какое нибудь трудное дѣло безъ личнаго интереса, такъ и *душевный* человѣкъ въ полномъ значеніи этого слова не въ состояніи понять великаго значенія дѣла Христова (божественной премудрости), потому что оно выходитъ изъ круга его пониманія. — *Духовно*, т. е. на основаніи духовныхъ предположеній, имѣя извѣстный запасъ высшихъ, духовныхъ познаній.

15—16. Кто человѣкъ душевный и кто духовный—узнавать это апостолъ имѣетъ способность, какъ и всякій духовный человѣкъ. Въ 15-мъ ст. ап. утверждаетъ, что такая способность дѣйствительно существуетъ, а въ 16 прибавляетъ, что этою способностью владѣетъ и онъ, Павелъ. — *Судитъ о всемъ*. Съ горы легко видно, что дѣлается внизу, между тѣмъ какъ снизу

ГЛАВА III.

1. И я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ.

2. Я питалъ васъ молокомъ, а не *твердою* пищею; ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ;

часто не видно, что происходитъ на горѣ. Такъ и душевный человѣкъ не понимаетъ ничего духовнаго, а духовный понимаетъ все—и доброе, и злое, въ общественной и личной жизни.—*Ибо кто позналъ*... Ап. заимствуетъ это выраженіе изъ кн. Исаіи (XL, 13 по тексту LXX). Онъ указываетъ здѣсь, очевидно, на особыя, полученныя имъ, откровенія, какихъ не удостоился никто изъ коринѳскихъ христіанъ (*мы* противополагается слову *съ вами* —въ III гл. 1 ст.).—*Умъ Господень* (νοῦς)—это не то же, что *Духъ Господень*. Это выраженіе обозначаетъ мысли Божіи относительно человѣка и лучшія средства къ осуществленію этихъ мыслей. *Духъ* же означаетъ *органъ*, черезъ который эти мысли сообщаются духовному человѣку.—*Мы имѣемъ умъ Христовъ*, т. е. мы обладаемъ знаніемъ всѣхъ мыслей и плановъ Христовыхъ и знаемъ, какъ привести ихъ въ исполненіе. Кто къ такимъ людямъ относится съ недовѣріемъ, тотъ, значитъ, не довѣряетъ Самому Христу.

III.

Причина, по которой ап. не возвѣщалъ въ Коринѳѣ Евангеліе, какъ премудрость (1—4). Положеніе проповѣдниковъ по отношенію къ христіанскому обществу (5—20). Положеніе христіанскаго общества по отношенію къ проповѣдникамъ (21—23).

1—4. Коринѳяне, по обращеніи своемъ ко Христу, оставались долго въ положеніи младенцевъ, и потому Апостолъ предлагалъ имъ питаніе, подобающее ихъ возрасту (духовному). Доказываетъ онъ и правильность такого взгляда на коринѳянъ, упоминая объ ихъ ссорахъ изъ за учителей вѣры.

1—2. Апостолъ, какъ человѣкъ духовный, хорошо понималъ, что коринѳскіе христіане не способны къ воспринятію высшей мудрости Евангельской. Они были *плотскіе* (σαρκικοί—по Textus Receptus или, лучше σάρκινοι—*плотяные*, по тексту Александрійскому и нашему славянскому). Этотъ эпитетъ—менѣе рѣзкій, чѣмъ эпитетъ *душевный* (ψυχικός). Душевный человѣкъ—это человѣкъ въ его естественномъ состояніи, а коринѳяне были люди возрожденные св. крещеніемъ и имѣли уже дарованія Духа (I, 5 и 7). Человѣкъ же плотской или плотяный—это просто обозначеніе извѣстной, необходимой стадіи развитія христіанина, которая тутъ же обозначается какъ *младенчество во Христѣ*. Дурного въ этомъ состояніи собственно ничего нѣтъ—человѣкъ, со временемъ, съ этой стадіи перейдетъ на другую, высшую. Ап., слѣд., здѣсь не обличаетъ коринѳянъ, а только констатируетъ тотъ фактъ, что ихъ христіанское развитіе нѣсколько пріостановилось на первой своей ступени. Коринѳяне, если они и плотяны,—еще не *рабы плоти*: они только слишкомъ чувствительны къ пріятнымъ и непріятнымъ впечатлѣніямъ. Такъ нѣкоторые изъ нихъ приходятъ слишкомъ быстро въ восторгъ отъ того, что слушаютъ говорящаго языками (XIV, 20);—это, по апостолу, люди, похожіе на младенцевъ, живущихъ еще часто плотскою жизнью. Точно также подъ эту категорію

3. Потому что вы еще плотскіе. Ибо если между вами зависть, споры и разногласія: то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли *обычаю* поступаете?

4. Ибо когда одинъ говоритъ: я Павловъ; а другой: я Аполлосовъ: то не плотскіе ли вы?

5. Кто Павелъ? кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь.

справедливо подводитъ здѣсь ап. тѣхъ, кто плѣняется внѣшними пріемами проповѣдника—учителя вѣры и изъ за привязанности къ нему унижаетъ другихъ проповѣдниковъ.—*Молокомъ.* Здѣсь разумѣется простая проповѣдь о распятомъ Христѣ и о послѣдствіяхъ Его смерти для человѣчества. Это необходимо было знать каждому человѣку, обращавшемуся въ христіанство.—*Твердою пищею,*—т. е. высшею Евангельскою мудростью, которая даетъ уразумѣніе плановъ Божественнаго домостроительства.—*И теперь не въ силахъ.* Этому какъ будто противорѣчитъ то обстоятельство, что ап. въ XV-й гл. нашего посланія говоритъ съ коринѳянами по вопросамъ христіанской эсхатологіи такъ, какъ бы онъ могъ говорить только съ людьми опытными въ христіанскомъ познаніи. Но, собственно говоря, въ XV-й главѣ нѣтъ ничего такого, что не было бы доступно и пониманію простыхъ христіанъ. Притомъ, тамъ было уже *необходимо* апостолу вдаться въ разъясненія, болѣе обстоятельныя, въ виду отрицанія возможности всеобщаго воскресенія. Наконецъ, заявленіе ап. Павла о плотскомъ состояніи коринѳянъ нельзя понимать какъ относящееся ко всѣмъ, безъ исключенія, коринѳскимъ христіанамъ...

3—4. Поведеніе коринѳянъ обозначаетъ здѣсь ап. какъ поведеніе людей *плотскихъ* (въ большинствѣ кодексовъ здѣсь стоитъ слово *σαρκικοί*). Это уже не только состояніе слабости, которое продолжается несмотря на полученное возрожденіе, но прямое противленіе новой жизни.—*Не по человѣческому ли обычаю...* Ап. имѣетъ здѣсь въ виду обычай грековъ раздѣляться на партіи, носившія имена разныхъ философовъ (сократики, платоники, пиѳагорейцы)—*Я Павловъ .. Я Аполлосовъ.* Ап. уже здѣсь ставитъ Аполлоса рядомъ съ собою, показывая этимъ, что Аполлосъ былъ къ нему очень близокъ. Ясно отсюда, что и предшествующая полемика апостола противъ мірской мудрости имѣла въ виду вовсе не Аполлоса и его партію.

5—20. Изображая нелѣпость дѣленія коринѳянъ на партіи, ап. говоритъ, что проповѣдники Евангелія, изъ за которыхъ коринѳяне спорили, суть только служители Божіи на нивѣ Божіей или на Божественномъ строеніи. Все, весь успѣхъ дѣла, зависитъ не отъ нихъ, а отъ Бога. Въ частности, апостолъ Павелъ положилъ основной камень въ построеніи Церкви коринѳской, другіе проповѣдники должны продолжать его дѣло, но продолжать съ большою осторожностью, опасаясь, чтобы въ постройку не было внесено неподходящаго матеріала. Они должны помнить, что строятъ храмъ *Божій* и потому не должны привносить въ него *человѣческой* мудрости, которая предъ лицомъ Божіимъ является безуміемъ.

5. *Кто Павелъ?* Вмѣсто этого чтенія Textus Receptus другіе кодексы читаютъ: «что̀ Павелъ?», т. е. что онъ такое по своему призванію?—*Они только служители,* т. е. не начальники школъ, не основатели религіозныхъ обществъ, дѣйствующіе въ свое имя, а просто работники, состоящіе на службѣ у другого.—*Чрезъ которыхъ.* Это выраженіе указываетъ въ Павлѣ и Аполлосѣ только орудія.—*По скольку каждому далъ Господь.* Ихъ дарованія личныя обязаны своимъ происхожденіемъ произволенію Господиина или Владыки,—т. е. Христа, Который въ Новомъ Завѣтѣ часто такъ называется.

6. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ.

7. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а *все* Богъ возращающій.

8. Насаждающій же и поливающій суть одно; но каждый получитъ свою награду по своему труду.

9. Ибо мы соработники у Бога; *а* вы Божія нива, Божіе строеніе.

10. Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строитъ на *немъ*; но каждый смотри, какъ строитъ.

11. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ.

12. Строитъ ли кто на семъ основаніи изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дерева, сѣна, соломы;

6—7. *Я насадилъ*, т. е. основалъ Церковь въ Коринѳѣ.—*Аполлосъ поливалъ*, т. е. содѣйствовалъ расширенію и утвержденію Церкви. Ап. говоритъ о такомъ служебномъ значеніи по отношенію только къ себѣ и Аполлосу, не присоединяя сюда ап. Петра, потому что іудействующіе могли бы въ противномъ случаѣ сказать, что онъ намѣренно унижаетъ ап. Петра, авторитетъ котораго они часто противопоставляли авторитету ап. Павла.—*Есть ничто*—правильнѣе: не есть что-то (особенное).

8. Въ противовѣсъ стремленію коринѳянъ установить какую-то противоположность между дѣятельностью Павла и дѣятельностью Аполлоса, ап. указываетъ здѣсь на единство своихъ цѣлей съ цѣлью, какую имѣлъ въ виду Аполлосъ. Оба воздѣлываютъ одну и ту же ниву Божію, — *но каждый получитъ награду по своему труду*, т. е. по мѣрѣ того, насколько онъ былъ вѣренъ въ исполненіи своихъ обязанностей, какія возложилъ на него Господь. Коринѳяне сравниваютъ одного проповѣдника съ другимъ и, слѣд., могутъ только сдѣлать сравнительную оцѣнку ихъ дѣятельности, а Богъ вознаградитъ каждаго сообразно съ тѣмъ, насколько каждый использовалъ данныя ему отъ Бога способности.

9. Три раза упоминаетъ здѣсь ап. имя Божіе. Этимъ онъ хочетъ показать, что Богъ одинъ только можетъ быть судіей работниковъ.—*Соработники у Бога*—правильнѣе: соработники Бога, т. е. трудимся съ Богомъ въ одномъ дѣлѣ (ср. ст. 6-й).—*Нива* представляется у апостола еще воздѣлываемою, а *строеніе*—еще продолжающимся.

10. Апостолъ сравнилъ Церковь со строеніемъ. Теперь онъ сравниваетъ себя со строителемъ и утверждаетъ, что свое дѣло онъ сдѣлалъ какъ слѣдуетъ.—*Какъ мудрый строитель*. Мудрость свою ап. показалъ тѣмъ, что проповѣдывалъ въ Коринѳѣ только то, что̀ нужно было узнать коринѳянамъ для того, чтобы увѣровать во Христа. Онъ не хотѣлъ прежде времени раскрывать предъ ними глубины христіанскаго умозрѣнія (ср. II, 1—5).—*Другой... каждый*. Ап. разумѣетъ здѣсь различныхъ учителей вѣры и простыхъ христіанъ, но имѣвшихъ особыя дарованія Св. Духа, которыми они служили дѣлу христіанскаго развитія своихъ собратій (ср. Римл. XII, 6 и сл.).

11. Дѣло Апостола, собственно, было простое: онъ имѣлъ предъ собою основаиіе, уже положенное Самимъ Богомъ,—именно, дѣло, совершенное Христомъ. Ему нужно было только—это Божественное дѣло перенести въ сердца слушателей, какъ основу для ихъ христіанскаго развитія, и онъ это сдѣлалъ. Продолжателямъ его дѣла предстоитъ болѣе сложная задача.

12—13. Дома̀ богатыхъ людей на востокѣ строились изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ (золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней). Дома̀ бѣдняковъ—изъ

13. Каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ; потому что изъ огнѣ открывается, и огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оноесть.
14. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ; тотъ получитъ награду:
15. А у кого дѣло сгоритъ; тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ самъ спасется, но такъ какъ бы изъ огня.

дереиа, земли съ тростникомъ и изъ соломы, которая шла на покрышку кровли. Богъ, владыка Церкви, которая должна стать Его жилищемъ, представляется здѣсь подъ образомъ Господина, который заключилъ договоръ съ извѣстнымъ числомъ строителей, которые должны каждый отстроить порученную ему часть зданія. Понятно, что они должны употреблять на постройку самые лучшіе и прочные матеріалы. Что же такое ап. разумѣетъ подъ *золотомъ*, *серебромъ* и проч.? Всего естественнѣе здѣсь видѣть указаніе на религіозные и нравственные плоды, какіе приноситъ проповѣдь того или другого проповѣдника въ Церкви. Плоды эти могутъ быть хорошіе и дурные. Первые являются результатомъ проповѣди, идеи которой осуществляются ихъ авторомъ въ своей собственной жизни, вторые—появляются тамъ, гдѣ проповѣдникъ говоритъ блестящія рѣчи, но самъ не убѣжденъ глубоко въ истинности того, что говоритъ. Послѣдній можетъ привлечь къ себѣ множество слушателей, но все это движеніе будетъ внѣшнимъ и поверхностнымъ. Паства такого проповѣдника или пастыря будетъ имѣть вѣру, но лишенную дѣятельной силы, любовь—безъ готовности на самопожертвованіе, надежду — безъ радости, которая освѣщаетъ жизнь. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ XII—XIV-й гл. I Коринѳ., продолжатели дѣла Павла и Аполлоса въ Коринѳской Церкви большею частью дѣйствовали въ послѣднемъ направленіи.—*Каждаго дѣло обнаружится.* Прежде чѣмъ принять постройку, Господинъ захочетъ испытать ее, и это испытаніе ея прочности совершится чрезъ употребленіе огня.—*День покажетъ.* Это день 2-го пришествія Христова на землю для суда надъ міромъ (ср. 1, 8; IV, 5).—*Въ огнѣ открывается.* Такъ какъ строеніе, подвергающееся испытанію, есть только *образъ* Церкви, то и *огонь*, очевидно, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, образно. Ап. хочетъ сказать этимъ, что судъ Господень будетъ вполнѣ справедливъ по отношенію ко всякому поступку человѣка и дѣятельность дурного пастыря подвергнется строгому осужденію. Не напрасно и Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ, что Сынъ Божій—Судія Церквей — имѣетъ очи какъ пламень огненный (Апок. II, 18). Передъ огневнымъ взоромъ такого судіи ничто не укроется въ дѣятельности того или другого пастыря.—*Открывается.* Это выраженіе нужно понимать какъ безличное т. е. чрезъ огонь вещи обнаруживаются такими, какія онѣ въ дѣйствительности.

14—15. Здѣсь ап. изображаетъ двоякій результатъ этого испытанія огнемъ.—*Награду.* Это—не можетъ быть спасеніе, потому что вѣрный работникъ уже во время своей работы обладалъ этимъ благомъ. Лучше разумѣть здѣсь *особую* награду—особенное, высокое положеніе въ будущемъ царствѣ Христовомъ (ср. Лук. XIX,17).—*Дѣло сгоритъ.* Подъ этимъ дѣломъ, которому суждено сгорѣть, нужно разумѣть христіанство безъ смиренія, самоотреченія, безъ личнаго общенія со Христомъ. Оно исключительно основано на временномъ возбужденіи чувства рѣчью пастыря и не обновляетъ ни ума, ни воли слушателей.—*Уронъ.* Работа такого пастыря, который заботится только о *внѣшнемъ* успѣхѣ, будетъ признана безполезною, и самъ онъ будетъ обойденъ наградою, которой удостоятся пастыри противоположнаго направленія.—*Впрочемъ самъ спасется.* По толкованію *I. Златоуста* и другихъ древнихъ церковныхъ толкователей, вмѣсто *спасется* нужно читать: *сохранится* или удер-

16. Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?

17. Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а сей *храмъ* вы.

жится (именно—въ аду, чтобы испытывать постоянно мученія). Но мѣстоимѣніе *самъ* даетъ ясный намекъ на то, что въ этомъ предложеніи содержится мысль, противоположная высказанной въ предыдущемъ предложеніи. Если тамъ рѣчь шла объ *урокѣ*, или о наказаніи, то здѣсь, очевидно, говорится уже о противоположномъ. Затѣмъ глаголъ *спасать* (σώζειν) употребляется всегда въ смыслѣ: благопріятствовать, помогать. Наконецъ, выраженіе *огнемъ* (διὰ πυρός) не одно и то же съ выраженіемъ: *въ огнѣ* (ἐν πυρί). Поэтому всего лучше это выраженіе: *впрочемъ самъ же*... понимать такъ. Пастырь или проповѣдникъ, строящій зданіе Церкви на единомъ для всѣхъ Церквей основаніи—Христѣ, но употребляющій для этой постройки негодные матеріалы, не будетъ на послѣднемъ судѣ осужденъ Христомъ, но за то ему предстоитъ самому видѣть, какъ негодны тѣ средства, какими онъ пользовался для построенія Церкви. Онъ увидитъ, что его духовныя чада не въ состояніи выдержать послѣдняго испытанія на Судѣ Христовомъ, и его совѣсть скажетъ ему, что это имеино Онъ виновникъ ихъ погибели. Огонь, такъ сказать, пройдетъ тогда по костямъ его... Какими глазами онъ взглянетъ на нелицепріятнаго Судью?!—По католическимъ толкованіямъ, здѣсь есть указаніе на такъ называемый *чистилищный огонь*, въ которомъ души умершихъ очищаются отъ грѣховъ, не очищенныхъ во время земной жизни. Но такому толкованію противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: 1) огонь, какъ и строеніе, суть только *образы*; 2) здѣсь рѣчь идетъ только о проповѣдникахъ или пастыряхъ, а не о всѣхъ христіанахъ; 3) *испытаніе* огнемъ не есть еще *очищеніе*; 4) этотъ огонь зажжется только при 2-мъ пришествіи Христа, а чистилищный огонь, по вѣрованію католиковъ, горитъ и теперь; 5) спасеніе работника совершается не *чрезъ* огонь, а, какъ правильно переведено по русски, *изъ* огня.

16—17. Еще болѣе навлекаетъ на себя отвѣтственность тотъ, кто портитъ уже выстроенное зданіе, которое есть не иное что, какъ храмъ или жилище Самого Бога.—*И духъ Божій живетъ въ васъ.* Эти слова ап. прибавилъ для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ вѣрующіе—каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, какъ Церковь—стали жилищемъ Бога. Это сдѣлалось, согласно обѣтованію Христа Спасителя, потому, что въ нихъ вселился Духъ Божій (ср. Іоан. XIV, 23 и 25).—*Богъ покараетъ*—точнѣе: разоритъ (φθερεῖ), какъ человѣкъ *разоряетъ* (φθείρει) храмъ Божій.—*Святъ*, т. е. посвященъ и принадлежитъ Богу.—Кого такъ строго осуждаетъ здѣсь апостолъ? Въ Коринѳѣ большинство христіанъ были, по выраженію апостола, люди *плотскіе*, младенцы во Христѣ (III, 1—4). Къ такимъ людямъ Ап. *не могъ* обращаться съ такимъ строгимъ приговоромъ. Но было тамъ нѣкоторое число людей, которыхъ ап. называетъ *душевными* (II, 14). Это были, такъ называемые, Христовы, увлекавшіеся мудростью вѣка сего и привносившіе ее въ жизнь христіанской общины. Этою мудростью они отравляли религіозно-нравственную жизнь коринѳскихъ христіанъ и портили такъ хорошо начатое Павломъ и укрѣпленное Аполлосомъ дѣло устроенія Церкви въ Коринѳѣ.—Почему ап. не обращается прямо къ виновникамъ разлада, а ко всей христіанской Церкви? Потому, вѣроятно, что среди Церкви коринѳской замѣчалось уже священное негодованіе противъ партіи Христовыхъ (ср. Фил. III, 2: «берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей». Здѣсь Ап. не считаетъ нужнымъ употреблять подобныхъ сильныхъ фразъ, потому что лжеучители имѣли менѣе успѣха, чѣмъ въ Филиппахъ).

18. Никто не обольщай самого себя. Если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семъ, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ.

19. Ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ. (Іов. 5, 13.)

20. И еще: Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны. (Псал. 93, 11.)

21. И такъ никто не хвались человѣками; ибо все ваше.

22. Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь,

18—20. Источникъ только что указаннаго зла заключается въ слѣдующемъ. Нѣкоторые люди, правильнѣе проповѣдники, выступаютъ среди коринѳянъ съ мудростью *этого вѣка*, тщеславясь своею способностью разсуждать какъ философы. Отсюда, разумѣется, они заставляютъ своихъ слушателей отступать отъ того пути, на какомъ они были поставлены ап. Павломъ и Аполлосомъ. Ап. увѣщеваетъ читателей не увлекаться этой свѣтской мудростью, даже отказаться отъ нея, стать безумнымъ во мнѣніи мірскихъ философовъ, чтобы сдѣлаться дѣйствительными мудрецами въ христіанскомъ смыслѣ. Поступать такъ необходимо, потому что къ этому призываетъ уже Св. Писаніе. Въ книгѣ Іова (V, 13) мудрецы представляются уже такими, которые попадаютъ въ свои собственныя сѣти. Слѣд., здѣсь говорится о ничтожествѣ *результатовъ* чисто-человѣческой мудрости. Далѣе (Пс. XCIII ,11)говорится о томъ, что чисто-человѣческая мудрость ничтожна и по самому своему *существу*. Конечно, ап. имѣетъ здѣсь въ виду тотъ случай, когда мудрость человѣческая беретъ на себя смѣлость найти средства къ искупленію человѣчества и дать человѣку спасеніе. Посильные же труды мудрости человѣческой ап. одобряетъ (Фил. IV, 8).

21—23. Показавши, каково должно быть отношеніе проповѣдниковъ къ христіанскому обществу, ап. говоритъ теперь о томъ, какъ христіане должны относиться къ своимъ пастырямъ. Вѣрующіе не должны считать себя принадлежащими учителямъ вѣры—напротивъ, учителя вѣры принадлежатъ вѣрующимъ, а вѣрующіе принадлежатъ Христу и Богу.

21. *Не хвались человѣками*—см. I, 12.—*Все ваше*. Стоики говорили, что они всѣмъ владѣютъ (omnia sapientis sunt). Съ еще бо́льшимъ правомъ эти слова могутъ повторить о себѣ христіане, потому что они принадлежатъ Богу, а Богъ все отдаетъ въ пользованіе имъ, все направляется къ ихъ спасенію (ср. Римл. XIII, 28).

22. Коринѳяне какъ-то принижали свое собственное достоинство, считая себя какъ бы слугами своихъ учителей. Ап. хочетъ возвратить имъ уваженіе къ самимъ себѣ и для этого мѣняетъ только лозунгъ, какой они избрали себѣ. Они говорили: «*я*—Павловъ, *я*—Аполлосовъ, *я*—Кифинъ!», а апостолъ совѣтуетъ имъ говорить обратное: «нашъ Павелъ, нашъ Аполлосъ, нашъ Кифа!» Въ самомъ дѣлѣ, каждый проповѣдникъ служитъ обществу христіанскому *по-своему*, своими особыми дарованіями, какъ служитъ благу христіанскаго общества все на свѣтѣ: *міръ* или вся тварь, одушевленная и неодушевленная, которая подчинена Христу, а во Христѣ и Церкви (Еф. I, 22), *жизнь и смерть*, т. е. всѣ явленія жизни—здоровье, творчество и др., и всѣ явленія смерти — болѣзнь, страданіе, разрушеніе тѣла, — *настоящее и будущее* —словомъ все на свѣтѣ, по волѣ Божіей, служитъ на благо вѣрующихъ во Христа. Тѣмъ болѣе это должно сказать о проповѣдникахъ!—Почему ап. не упомянулъ здѣсь о Христовыхъ? Конечно, если бы *Христовы* были проповѣдниками *истиннаго* Христа Іисуса, то ап. имѣлъ бы полное основаніе

или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше.

23. Вы же Христовы, а Христосъ Божій.

ГЛАВА IV.

1. И такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.

2. Отъ домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ.

3. Для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или *какъ судятъ* другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ.

4. Ибо *хотя я* ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь: судія же мнѣ Господь.

5. Посему не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ

передѣлать и ихъ лозунгъ на другой: «Христосъ—вашъ!» но, какъ показано выше (см. I, 12), *Христовы* видѣли во Христѣ совсѣмъ не то, что прочіе вѣрующіе...

23. *Вы же—Христовы.* Здѣсь можно видѣть намекъ на нелѣпость существованія особой партіи *Христовыхъ*. Христу принадлежатъ всѣ вѣрующіе, а не только тѣ, что гордились своею собственною мудростью: это право всей христіанской общины.—*Христосъ-Божій.* Чтобы отнять всякую опору для человѣческаго самовосхваленія, ап. говоритъ, что и Тотъ, Кѣмъ справедливо могло бы гордиться все человѣчество, принадлежитъ, такъ сказать, не самому себѣ, а Богу, и слѣд., вся слава и хвала принадлежатъ Богу же (I, 31). Древнѣйшіе церковные толкователи относятъ это изреченіе къ вѣчному рожденію Сына отъ Отца; новѣйшіе—къ состоянію Христа по воплощеніи. Правильнѣе, кажется, соединять оба толкованія и говорить, что Христосъ—вообще прославлялъ и прославляетъ Отца (Фил. II, 11).

IV.

Проповѣдники—служители Христовы и ихъ отвѣтственность только предъ Христомъ (1—5). Гордость какъ настоящая причина раздѣленій на партіи (6—21).

1—5. Показавши, чѣмъ проповѣдники не могутъ быть, ап. говоритъ теперь о томъ, что́ они такое на самомъ дѣлѣ. Они — только служители Христовы и ихъ обязанность — вѣрно исполнять порученное имъ дѣло. Поэтому и судить о проповѣдникахъ должны не люди, а Самъ Христосъ.

1. *Насъ.* Ап. сначала говоритъ о проповѣдникахъ вообще и, въ частности, о себѣ и Аполлосѣ.—*Домостроителей* (οἰκονόμους). Такъ въ древности назывались рабы, которыхъ господинъ ввѣрялъ надзоръ за домомъ и которые раздѣляли работу и пропитаніе между другими рабами (Лук. XII, 42). Проповѣднику также ввѣрена Христомъ истина Евангельская для сообщенія другимъ.—*Таинъ Божіихъ.* Слово *тайна* означаетъ планъ Божественнаго домостроительства о спасеніи людей.—*Тайны*—это различныя отдѣльныя части плана, изъ коихъ Павелъ и Аполлосъ дѣлали выборъ, когда обращались съ проповѣдью къ Коринѳянамъ (III, 2).

2. *Вѣрнымъ* т. е. по совѣсти раздавалъ то, что ему дано отъ Господина, служилъ Церкви всѣми дарами и силами, какія получилъ, чтобы исполнить волю Господина.

3—5. Теперь ап. говоритъ въ частности о себѣ лично. Самъ лично

Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога.

6. Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ.

7. Ибо кто отличаетъ тебя? Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?

8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О, если бы вы *и въ самомъ дѣлѣ* царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать!

онъ не придаетъ значенія сужденію о немъ другихъ людей. Даже себѣ онъ не довѣряетъ, когда приходится производить оцѣнку своей дѣятельности (ср. 2 Кор. VII, 11), потому что и для него есть нѣчто сокрытое въ его внутреннемъ существѣ. Хотя бы совѣсть его была вполнѣ спокойна, однако это еще не значитъ, что онъ вполнѣ исполнилъ свой долгъ предъ Господомъ. Только Господь на послѣднемъ судѣ скажетъ, во всемъ ли былъ правъ и вѣренъ Его служитель (ср. Рим. II, 16).—*Сердечныя намѣренія*, т. е. побужденія, по какимъ человѣкъ совершаетъ то или другое дѣло, знаніе которыхъ только и даетъ возможность правильно оцѣнить каждый отдѣльный поступокъ человѣка.

6—21. Ап. дѣлаетъ теперь заключеніе къ первой части посланія. Показавши коринѳянамъ истинную сущность Евангелія и сдѣлавши отсюда выводъ о сущности служенія христіанскаго проповѣдника, ап. теперь разъясняетъ, что виною раздѣленій, происшедшихъ въ Коринѳской Церкви, была гордость коринѳянъ. Послѣдніе слишкомъ высоко думаютъ о себѣ, какъ будто бы они достигли христіанскаго совершенства. Ап. указываетъ имъ на неосновательность такого самопревозношенія, а потомъ, смягчая тонъ рѣчи, напоминаетъ имъ объ ихъ отношеніяхъ къ нему и даетъ обѣщаніе прибыть въ Коринѳ.

6. *Это*, т. е. сказанное въ непосредственно предшествующемъ отдѣлѣ о проповѣдническомъ служеніи.—*Приложилъ къ себѣ и Аполлосу.* Онъ считаетъ Аполлоса своимъ другомъ и полагаетъ, что тотъ не обидится на такія выраженія, какъ выраженія III-й гл. 7 ст.—*Ради васъ* т. е. чтобы изложенная въ такой формѣ истина была для васъ болѣе пріемлема.—*Чтобы вы научились отъ насъ*... Ап. Павелъ и Аполлосъ подаютъ своимъ поведеніемъ примѣръ смиренія.—*Что написано.* Лучше понимать это выраженіе какъ вторую часть поговорки, употреблявшейся въ раввинскихъ школахъ: «не мудрствуй или не заходи за предѣлы того, что написано!».—*Одинъ передъ другимъ*—правил: «каждый за одного (ὑπὲρ) противъ (κατὰ) другого.» Каждый коринѳянинъ, превознося одного проповѣдника, пренебрегалъ другими. При этомъ онъ и себя *превозносилъ*, какъ ученика именно самаго уважаемаго проповѣдника.

7. Доказывая недѣпость такого самопревозношенія, ап. задаетъ гордому коринѳянину три вопроса. Какіе отвѣты можно бы дать на эти вопросы? Предположительно отвѣты эти такіе; на первый вопросъ: кто отличаетъ тебя (т. е. кто сказалъ тебѣ, что ты выше другихъ)? Отвѣтъ: «не ты ли самъ?» На второй вопросъ: что *ты* имѣешь...? Отвѣтъ: «положительно ничего! Всѣ твои дарованія—отъ Бога!» На третій вопросъ отвѣта и не требуется, потому что это скорѣе восклицаніе, чѣмъ вопросъ...

8. Ап. слишкомъ негодуетъ на безосновательное самопревозношеніе коринѳянъ и рѣчь его принимаетъ характеръ ироніи. Павелъ и другіе апостолы живутъ въ скорбяхъ, а коринѳяне, напротивъ, почему-то уже торже-

9. Ибо я думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти, потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестіи.

11. Даже донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. И трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ;

13. хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, *какъ* прахъ, всѣми *попираемый* донынѣ.

14. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ.

15. Ибо, хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ.

16. Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.

ствуютъ.—*Вы уже пресытились.* У коринѳянъ исчезла уже нищета духовная, алканіе правды, слезы раскаянія, какія должны всегда сопровождать духовное развитіе христіанина (Матѳ. V, 1—4). Ихъ духовныя потребности какъ будто вполнѣ удовлетворены.—*Обогатились*—конечно, многочисленными духовными дарованіями, что возбудило въ коринѳянахъ большое самомнѣніе. —*Вы стали царствовать*, т. е. какъ будто вошли уже въ славное царство Христово.—*Безъ насъ*, т. е. такъ, что мы въ этомъ прославленіи совсѣмъ не участвуемъ.

9. *Ибо.* Соединительный предлогъ показываетъ, что ироническая рѣчь Апостола еще продолжается.—*Я думаю*—правильнѣе: «кажется»—*Что намъ...* Правильнѣе: «что Богъ насъ, апостоловъ, выставилъ какъ послѣднихъ, какъ бы осужденныхъ на смерть». Ап. дивится, какъ это коринѳяне могли вообразить, что Апостолы должны послѣ нихъ, *послѣдними* войти въ царство Христово, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, Апостолы должны стоять всегда въ положеніи гладіаторовъ, приговоренныхъ къ смерти, тогда какъ ихъ духовныя чада будутъ наслаждаться покоемъ? —*Мы сдѣлались позорищемъ*, т. е. зрѣлищемъ, которое собираются смотрѣть люди разнаго положенія. — *Для міра.* Это слово обозначаетъ совокупность всѣхъ разумныхъ существъ.—*Для Ангеловъ*—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ (ср. Ефес. III, 10).

11—13. Ап. изображаетъ контрастъ между бѣдственнымъ положеніемъ апостоловъ и мнимымъ прославленіемъ коринѳскихъ христіанъ.—*Мы безумны*, т. е. не боимся явиться безумцами въ глазахъ коринѳянъ, проповѣдуя распятаго Христа, тогда какъ другіе сумѣли заслужить титулъ *мудрыхъ*, возвѣщая о Христѣ по обычаю философовъ.—*Мы немощны*—см. II, 1—5.—*Вы же крѣпки*, т. е. васъ ие тревожатъ никакія сомнѣнія, какъ будто все, что вы дѣлаете, всегда хорошо!—*Хулятъ насъ, мы молимъ*, т. е. убѣждаемъ по справедливости обсудить наше поведеніе.

14. Не отъ злобы говорилъ съ такою ироніей Апостолъ, а изъ за огорченія и для пользы самихъ коринѳянъ. Онъ не хотѣлъ смирить или пристыдить ихъ, но обратить ихъ на истиный путь. Онъ имѣлъ и право на это, какъ ихъ духовный отецъ.

15—16. *Тысячи наставниковъ.* Ап. дѣлаетъ намекъ на множество учителей вѣры, которые выступили въ Коринѳѣ вслѣдъ за удаленіемъ оттуда

17. Для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, моего возлюбленнаго и вѣрнаго въ Господѣ сына, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ во всякой церкви.

18. Какъ я не иду къ вамъ, то нѣкоторые у васъ возгордились;

19. но я скоро пруду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу,

20. ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ.

21. Чего вы хотите? съ жезломъ придти къ вамъ, или съ любовью и духомъ кротости?

ГЛАВА V.

1 Есть вѣрный слухъ, что у васъ *появилось* блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто *вмѣсто жены* имѣетъ жену отца своего.

Павла и Аполлоса.—*Я родилъ васъ.* Ап. Павелъ обратилъ ко Христу коринѳянъ, хотя сдѣлалъ это не своею силою, а силою Христа и чрезъ Евангеліе (*благовѣствованіе*).—*Посему...* Отецъ въ правѣ ожидать отъ своихъ дѣтей, что они будутъ подражать ему въ жизни.

17. Чтобы помочь ихъ обращенію на истинный путь, ап. послалъ къ нимъ своего надежнаго сотрудника—Тимоѳея. Этотъ послѣдній во время написанія посланія, дѣйствительно, уже отбылъ изъ Ефеса, хотя прибылъ въ Коринѳъ уже послѣ полученія тамъ посланія Ап. Павла (XVI, 10, 11; ср. Дѣян. XIX, 20, 21).—*Сына.* Этимъ Ап. намекаетъ, что Тимоѳей былъ имъ обращенъ въ христіанство (ср. 2 Тим. I, 2).—*О путяхъ моихъ во Христѣ*, т. е. о смиреніи, самоотреченіи, преданности Господу. Путемъ этихъ добродѣтелей идетъ Ап. съ тѣхъ самыхъ поръ какъ онъ обратился ко Христу.—*Какъ я учу...* Его ученіе вполнѣ соотвѣтствуетъ его жизни и вездѣ онъ поступаетъ одинаково.

18—21. Такъ какъ изъ факта посольства Тимоѳея недоброжелатели Павла могли вывести заключеніе о томъ, что самъ Апостолъ не явится въ Коринѳъ, то Ап. теперь извѣщаетъ ихъ, что онъ и самъ придетъ туда.—*Нѣкоторые.* Это, вѣроятно, были нѣкоторые люди изъ партіи *Христовыхъ* (ср. 2 Кор. X, 9, 10; 2 Кор. X, 7 и XI, 23).—*Возгордились*, т. е. стали думать, что они станутъ во главѣ Церкви.—*Не слова*, т. е. не стану обращать вниманія на ораторское искусство гордыхъ учителей вѣры.—*А силу* т. е. имѣютъ ли они дѣйствительную силу Духа Божія, какъ источникъ новой жизни? Коринѳяне не могутъ въ этомъ дѣлѣ разобраться какъ слѣдуетъ, а Апостолъ все раскроетъ!—*Царство Божіе.* Это не будущее, небесное царство, а царство, которое существуетъ уже здѣсь, въ душахъ вѣрующихъ.—*Не въ словѣ, а въ силѣ*, т. е. не тамъ, гдѣ много и краснорѣчиво говорятъ о высокихъ предметахъ и задачахъ, а тамъ, гдѣ есть сила осуществлять эти задачи.—*Съ жезломъ.* Какъ отецъ, Ап. въ правѣ употреблять и мѣры строгости по отношенію къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Это—доказательство существованія церковной дисциплины еще при апостолахъ.

V.

О Коринѳскомъ кровосмѣсникѣ (1—5). О церковной дисциплинѣ вообще (6—13).

1—5. Начиная рѣчь о церковной дисциплинѣ, Ап. прежде всего указываетъ на особый случай, когда требовалось эту дисциплину проявить во всей

2. И вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъятъ былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло?

3. А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя *у васъ* духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло,

4. въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа,

---

строгости. Одинъ изъ коринѳскихъ христіанъ взялъ себѣ въ жены свою мачеху, и Ап. поэтому объявляетъ оказавшимся равнодушными къ этому возмутительному поступку коринѳскимъ христіанамъ, что онъ рѣшилъ этого преступника предать сатанѣ.

1. *Есть вѣрный слухъ*—правильнѣе: вообще слышно...—*Не слышно даже у язычниковъ*. Законъ Моисеевъ подъ угрозой смертной казни запрещалъ жениться на мачехѣ (Лев. XVIII, 8). Римскій законъ также не дозволялъ этого [1]). Такимъ образомъ коринѳскій кровосмѣсникъ взялъ себѣ свою мачеху въ сожительницы безъ всякаго законнаго освященія. Такъ какъ Ап. осуждаетъ только одного кровосмѣсника, оставляя безъ наказанія его мачеху, то вѣроятнѣе считать ее язычницей.

2. *И вы возгордились*. Если бы Коринѳскіе христіане представляли изъ себя тѣсную общину, въ которой хранилось бы нерушимо понятіе о высокомъ, святомъ своемъ назначеніи, то они, безъ сомнѣнія, узнавши о такомъ проступкѣ одного ихъ своихъ собратій, тотчасъ бы облеклись въ трауръ, какъ дѣлаетъ семья при потерѣ своего главы. Но они настолько были увлечены мнѣніемъ о своихъ совершенствахъ, что на такой случай не обратили вниманія!—*Дабы—изъятъ былъ*... Этотъ результатъ, очевидно, стоялъ внѣ зависимости отъ рѣшенія самихъ коринѳянъ и, слѣд., тутъ Ап. разумѣетъ не простое церковное отлученіе. Тотъ, кто долженъ *устранить* кровосмѣсника, есть, по мысли Павла, Самъ Богъ, Который, конечно, на скорбныя просьбы объ изъятіи изъ ихъ среды преступника отвѣтилъ бы такъ же, какъ тогда, когда совершилъ Свой Судъ, послѣ рѣчи Петра, надъ Ананіей и Сапфирою. Глаголъ *изъятъ* (αἴρειν) въ В. Завѣтѣ употребляется иногда для обозначенія смертной казни надъ преступниками закона (Втор. XXI, 19).

3. Равнодушію коринѳскихъ христіанъ къ страшному грѣху ихъ собрата Ап. противопоставляетъ свое строгое отношеніе. Хотя онъ былъ далеко, но духомъ пребывалъ съ ними и потому совершившееся въ Коринѳѣ такъ возмутило его, что онъ рѣшилъ, какъ имѣющій право рѣшать судьбу кровосмѣсника.

4. *Въ собраніи вашемъ*... Судъ надъ преступникомъ долженъ быть образованъ изъ коринѳскихъ христіанъ. Духовно будетъ присутствовать на этомъ собраніи и самъ Апостолъ. Приговоръ будетъ произнесенъ *во имя Господа Іисуса Христа*, съ ручательствомъ того, что этотъ приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе *силою Господа нашего І. Х*... Ап., имѣетъ въ этомъ случаѣ въ виду обѣтованіе Господа Іисуса Христа, данное Апостоламъ. «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ. Истинно также говорю вамъ: что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, что бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ» (Матѳ. XVIII, 18—20). *Связать* преступника, т. е. произнести судъ надъ нимъ должны теперь тѣ вѣрующіе коринѳяне, которые соберутся *во имя Христа*, имѣя совершенно *одинаковое* мнѣніе о преступленіи ихъ соб-

---

[1]) См. Dobschütz. Urchristl. Ehe. S. 269 и сл.

5. предать сатанѣ во измождение плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа.

рата. Пусть это собраніе будетъ и не большое—это не важно! Важно то, что среди нихъ будетъ находиться Самъ Глава Церкви—Христосъ, и они будутъ рѣшать дѣло не по большинству голосовъ, а единодушно. Точно также и рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе Христомъ въ силу единодушной молитвы собравшихся.—*Обще съ моимъ духомъ.* Ап., по сознанію своего единенія со Христомъ (Гал. II, 20), смѣло говоритъ, что гдѣ будетъ невидимо присутствовать Христосъ, тамъ будетъ и онъ, Павелъ, тѣмъ болѣе въ собраніи Коринѳской Церкви, которую онъ основалъ. О подобномъ перемѣщеніи души своей Ап. намекаетъ во 2 посл. къ Кор. (XII, 3): «не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла» (я былъ восхищенъ до третьяго неба)—*Силою Господа...* Эти слова слѣдуетъ относить къ слѣдующему глаголу: *предать.* Человѣческое дѣйствіе здѣсь соединяется *съ силою* (σὺν δυνάμει) *Господа* и потому является успѣшнымъ.

5. *Предать.* Естественнѣе ставить это слово въ зависимость отъ глагола: *рѣшилъ* (ст. 3). Что касается Апостола, то онъ, въ силу своей апостольской власти, уже рѣшилъ преступника *предать сатанѣ.* Собраніе сочувствующихъ этому рѣшенію коринѳянъ должно позаботиться о томъ, чтобы это рѣшеніе пришло въ исполненіе, а въ томъ, что такіе сочувствующіе найдутся—Апостолъ не сомнѣвается.—*Предать сатанѣ.* Это выраженіе встрѣчается только еще въ 1 Тим. (I, 20). *Одни* толкователи видятъ въ этомъ выраженіи обозначеніе простого отлученія отъ Церкви, но это толкованіе не обращаетъ вниманія на выраженія: *силою Господа... и во измождение плоти.* Кромѣ того, упоминаемые въ 1 Тим. лжеучители Именей и Филатъ были преданы сатанѣ для того, чтобы научились не богохульствовать. Но развѣ отлученіе отъ Церкви заставило бы ихъ прекратить свои богохульства?! *Другіе,* обращая вниманіе на выраженіе: *во измождение плоти,* видятъ въ настоящемъ случаѣ преданіе преступника сатанѣ, для того чтобы этотъ послѣдній, по свойственной ему злобѣ и жестокости, мучилъ грѣшника, при чемъ одни предполагаютъ, что это преданіе сатанѣ было тѣсно связано съ отлученіемъ, другіе же не видятъ нужды дѣлать такое предположеніе. Это послѣднее мнѣніе нужно признать наиболѣе вѣроятнымъ. Сатанѣ въ Св. Писаніи очень часто приписывается власть причинять людямъ физическое зло (напр. исторія Іова; Лук. XIII, 6; 2 Кор. XII, 7). Онъ пылаетъ такою злобою къ людямъ, что въ благопріятномъ случаѣ всегда нападаетъ на нихъ, мучитъ ихъ, не разбирая, грѣшники ли это передъ нимъ или праведники. Онъ не понимаетъ даже, вредно это или полезно будетъ для его власти надъ міромъ... Наконецъ, тѣлесныя страданія, какія грѣшникъ долженъ былъ претерпѣть отъ діавола (болѣзнь), должны были заставить его придти въ себя и раскаяться.—*Во измождение плоти* (εἰς ὄλεθρον τῆς σαρκός). Одни видятъ здѣсь уничтоженіе плоти въ *нравственномъ* смыслѣ этого слова, т. е. подавленіе грѣховныхъ стремленій, въ силу боли и раскаянія, какія были бы вызваны въ грѣшникѣ чрезъ исключеніе его изъ Церкви. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что это исключеніе могло повести человѣка и къ ожесточенію во грѣхѣ, и потомъ для такой идеи ап. воспользовался бы другими, болѣе подходящими выраженіями (напр. *упразднить* — Рим. VI, 6; *умертвить*—Рим. XIII, 13; *распять*—Гал. V, 24). Другіе видятъ въ этомъ *измождении плоти* дѣйствительное ослабленіе тѣла, которое (ослабленіе) должно окончиться смертью. Въ такомъ смыслѣ—въ смыслѣ *живого тѣла*—выраженіе *плоть* нерѣдко употребляется у Ап. Павла (Фил. I, 22; Гал. II, 20) и, слѣд., это толкованіе можно признать за правильное, тѣмъ болѣе, что примѣръ

6. Нечѣмъ вамъ хвалиться. Развѣ не знаете, что малая закваска кваситъ все тѣсто?

7. Итакъ очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ.

8. Посему станемъ праздновать не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины.

подобнаго осужденія мы уже имѣемъ въ судѣ Ап. Петра надъ Ананіей и Сапфирою (Дѣян. V, 1 и сл.). Только тамъ смерть преступниковъ воспослѣдовала сразу по произнесеніи приговора, а здѣсь она должна была иаступить послѣ долгой болѣзни.—*Чтобы духъ былъ спасенъ...* Ап. не говоритъ, что духъ, эта высшая сторона человѣческаго существа, *непремѣнно* будетъ спасенъ, т. е. войдетъ въ общеніе съ Божествомъ и будетъ блаженъ. Но во всякомъ случаѣ для *спасенія духа* то средство, какое избралъ Апостолъ—именно изможденіе тѣла, гдѣ свилъ себѣ гнѣздо грѣхъ, — единственно пригодное..! *Въ день Господа...* т. е. во время послѣдняго суда надъ міромъ, который совершитъ Господь Іисусъ Христосъ при второмъ Своемъ явленіи иа землѣ.— Гдѣ принесетъ кровосмѣсникъ покаяніе, которое послужитъ ему ко спасенію? Здѣсь, на землѣ, предъ смертью, потому что за гробомъ покаяніе приносить уже поздно (см. притчу о богатомъ и Лазарѣ) *).

6—13. Случай съ кровосмѣсникомъ даетъ теперь Ап. Павлу поводъ сдѣлать коринѳянамъ нѣсколько замѣчаній о соблюденіи строгой церковной дисциплины. Указавши на причину, по которой они такъ равнодушно отнеслись ко грѣху своего собрата (6—8 ст.), Ап. говоритъ, что нужно особенно строго относиться къ грѣшникамъ изъ своей христіанской среды,—не входить съ ними въ общеніе и дуриого человѣка удалять изъ христіанскаго общества.

6. Еще раньше Ап. говорилъ о томъ, что самодовольство коринѳянъ безосновательно (VI, 19). Теперь онъ высказываетъ ту же мысль въ приложеніи къ случаю съ кровосмѣсникомъ. Упоенные своими внѣшними успѣхами въ христіанской жизни (обиліе духовныхъ дарованій), они не обратили достаточнаго вниманія на этотъ случай, очень важный. Вотъ къ чему привела ихъ похвала! (вмѣсто: «иечѣмъ вамъ хвалиться» лучше перевести: «ваша похвала ие ведетъ къ добру»!).—*Развѣ вы не знаете...* Они, столь кичащіеся своимъ познаніемъ, должны бы понять, къ чему ведетъ такое снисхожденіе, оказанное хотя однажды. Маленькое количество закваски дѣлаетъ кислымъ все тѣсто, т. е. и самый ничтожный грѣхъ можетъ оказать вредное вліяніе на жизнь цѣлой христіанской Церкви.

7—8. Каждый христіанинъ долженъ стараться подавить въ себѣ старыя грѣховныя привычки и вліять въ этомъ же направленіи иа другихъ.— *Очистите старую закваску.* Какъ евреи накаиунѣ пасхи удаляли изъ своихъ жилищъ все квасное, которое было символомъ египетскихъ пороковъ, какими они были заражены, живя въ египетскомъ рабствѣ, такъ и новый Израиль—христіане—должны удалить изъ сердца своего всѣ худыя склонности, какія были въ нихъ до обращенія ко Христу. — *Чтобы вамъ быть новымъ тѣстомъ.* Ревультатомъ этого будетъ то, что обновится вся христіанская община,—она будетъ похожа на то прѣсное тѣсто, изъ котораго пекся хлѣбъ

---

*) *Ph. Bachmann*, также понимая выраженіе εἰς ὄλεθρον τῆς σαρκὸς какъ обозначеніе тѣлесной смерти, указываетъ на слова Христа (Матѳ. XVIII, 6), въ которыхъ проводится мысль, что грѣшнику иногда лучше умереть, чтобы развитіе его грѣховности пріостановилось и осталась такимъ образомъ надежда на спасеніе...

9. Я писалъ вамъ въ посланіи— не сообщаться съ блудниками;

10. Впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра *сего*.

11. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ.

12. Ибо что мнѣ судить и

для пасхи и недѣли опрѣсноковъ.—*Такъ какъ вы безквасны,* т. е. они *въ идеѣ*, какъ члены тѣла Христова, совершенно чисты. Эту идейную чистоту они должны превратить *въ дѣйствительность.—Ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ.* Со времени смерти Христа, которая явилась началомъ умиранія людей для грѣха, для Церкви и для каждаго отдѣльнаго вѣрующаго наступила великая духовная Пасха, когда всѣ грѣхи должны быть удаляемы изъ общества христіанъ, какъ закваска удалялась со дня Пасхи изъ еврейскихъ домовъ. Всякій христіанинъ является человѣкомъ безъ грѣховной закваски.—*Посему станемъ праздновать*... Для христіанъ Пасха продолжается не одну недѣлю, а цѣлую жизнь. «Для истиннаго христіанина всѣ дни Пасха, всѣ дни Пятидесятница и Рождество». *(Іоаннъ Злат.).—Порокъ* (κακία)—это вообще развращенность человѣка, когда онъ не въ состояніи бороться со зломъ, а *лукавство* (πονηρία) обозначаетъ намѣренное потворство злу, основанное на злой волѣ человѣка.—*Но съ опрѣсноками чистоты и истины,* т. е. съ опрѣсноками, какими у христіанъ должны быть *чистота* души, при которой невозможно питать симпатію къ злу, и *истина*, когда человѣкъ честно и открыто борется со зломъ.—Очень вѣроятно, что всѣ эти образы употребляетъ Апостолъ здѣсь въ виду того, что онъ писалъ свое посланіе во время Пасхи.

9—10. Въ предшествующихъ стихахъ Апостолъ указалъ на ослабленіе церковной дисциплины въ Коринѳской Церкви. Теперь онъ дѣлаетъ нѣкоторыя поясненія къ тому, что имъ сказано, чтобы коринѳяне не впали въ недоразумѣнія. Когда онъ говорилъ въ посланіи (ст. 2, 6 и 7 разсматриваемой главы) *), чтобы они не входили въ общеніе съ блудниками (ср. 2 Іоан. 10 ст.), то разумѣлъ въ этомъ случаѣ только грѣшниковъ изъ среды христіанъ, а не всѣхъ грѣшниковъ вообще, которые живутъ на свѣтѣ (*міра сего*), ибо иначе добрымъ христіанамъ нужно бы оставить города и удалиться въ пустыни!—*Идолослужители* могли встрѣчаться и среди коринѳскихъ христіанъ. Это были тѣ, которые и послѣ своего обращенія могли продолжать исполненіе языческихъ обычаевъ, напр. посѣщали трапезы, устраивавшіяся въ языческихъ храмахъ (см. 1 Коринѳ. гл. XVIII-я).

11. Ап. перечисляетъ тѣ пороки, которые должны встрѣтить себѣ строгое осужденіе *со стороны Церкви*, когда имѣющій какой-либо изъ этихъ пороковъ продолжаетъ называть себя христіаниномъ.

12—13. Здѣсь Ап. оправдываетъ свое различное отношеніе къ вѣрующимъ и невѣрующимъ. Впрочемъ, говоря, что онъ не хочетъ судить *внѣшнихъ*, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду себя какъ христіанина вообще, а не какъ

---

*) *Ph. Bachmann* видитъ здѣсь указанія на существованіе какого-то неизвѣстнаго намъ посланія къ Коринѳянамъ. Но этого предположенія нѣтъ надобности дѣлать. Просто Ап. на время прекратилъ составленіе посланія на 8-мъ стихѣ и потомъ, продолжая его, сказалъ: «я писалъ...».

внѣшнихъ? Не внутреннихъ ли вы судите?
13. Внѣшнихъ же судитъ Богъ. И такъ извергните развращеннаго изъ среды васъ.

ГЛАВА VI.

1. Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ?

Апостола. *Всякій* христіанинъ можетъ самъ порывать общеніе съ своимъ собратомъ по вѣрѣ, какъ скоро видитъ, что тотъ не хочетъ исправиться. Христосъ Спаситель сказалъ: «да будетъ *тебѣ* (упорный грѣшникъ) какъ язычникъ и мытарь» (Матѳ. XVIII, 17).—*Внѣшнихъ.* Такъ назывались язычники у іудеевъ, но Ап. употребляетъ это выраженіе, очевидно, въ приложеніи и къ язычникамъ и къ іудеямъ.—Ап. какъ будто здѣсь противорѣчитъ заповѣди Христа: «не судите»... (Матѳ. VII, 1). Но Христосъ запрещалъ осужденіе злобное, когда человѣкъ осуждаетъ ближняго на основаніи только однихъ предположеній, стараясь угадать его сокрытыя намѣренія. Такое осужденіе запрещается и у Ап. Павла (XIII, 7). Но здѣсь Ап. совѣтуетъ, даже ставитъ въ обязанность христіанину, *сужденіе* о поступкѣ, явно нарушающемъ правильный строй христіанской жизни, и притомъ сужденіе, соединенное съ любящею заботою объ изысканіи средствъ, какія бы могли поставить человѣка на истинный путь (*чтобы духъ былъ спасенъ*—ст. 5). Первое сужденіе сопровождается нѣкоторымъ чувствомъ злорадства, а послѣднее—смиреніемъ и печалью (ст. 2).—*И такъ извергните...* Ап., повторяя здѣсь мысль, высказанную въ законѣ Моисеевомъ (см. Втор. XVII, 7; XXII, 21; XXIV, 7), повелѣваетъ удалять всѣхъ развращенныхъ изъ среды христіанскаго общества. Средства для этого указаны выше—именно, плачъ къ Богу, обращеніе къ Богу съ прошеніемъ объ удаленіи такихъ грѣшниковъ (ст. 2) и личный разрывъ съ ними (ст. 11). Другихъ средствъ церковной дисциплины по отношенію къ грѣшникамъ Ап. не знаетъ, по, крайней мѣрѣ, не указываетъ. Конечно, объ увѣщаніяхъ, которыя должны предшествовать церковному суду (Матѳ. XVIII, 15—20), онъ здѣсь не считалъ нужнымъ упоминать.

VI.

О судебныхъ тяжбахъ между христіанами (1—11). О невоздержаніи (12—20).

1—11. Продолжая рѣчь о нежелательныхъ явленіяхъ въ нравственной жизни Коринѳской Церкви, Ап. обличаетъ коринѳянъ за то, что они ищутъ управы въ своихъ дѣлахъ у языческихъ судей (1—6), а потомъ выставляетъ положеніе, что и вообще распри по дѣламъ объ имуществѣ недопустимы между христіанами, потому что свидѣтельствуютъ объ ослабленіи въ нихъ братской любви (7—11).

1. *Какъ смѣетъ*... Въ судьи назначались въ римской имперіи люди, исповѣдывавшіе государственную религію, т. е. язычники. Хотя эти судьи судили по всѣмъ обычаямъ римскаго права, тѣмъ не менѣе Ап. называетъ ихъ *нечестивыми*—правильнѣе: *неправедными* (ἄδικα), потому что они на самомъ дѣлѣ не знали высшей, Христовой, правды. Онъ считаетъ для христіанина единственно подходящимъ судъ, состоящій изъ христіанъ, слѣдов., судъ не

2. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя *дѣла*?

3. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе *дѣла* житейскія?

4. А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего не значущихъ въ церкви.

оффиціальный, а просто посредническій, когда за рѣшеніемъ спора люди обращаются къ какому нибудь уважаемому человѣку изъ своей среды. Христіане называются *святыми*, не какъ отдѣльныя личности, а какъ члены святой Церкви Христовой: у такихъ есть пониманіе высшихъ задачъ жизни и правильныхъ человѣческихъ отношеній.—Коринѳяне обращались къ языческимъ судьямъ, вѣроятно, по старой привычкѣ и потому, что были увѣрены, что римскій судья лучше разберетъ ихъ дѣло. Апостолъ же не хочетъ, чтобы въ христіанскую жизнь вносились, путемъ судебныхъ приговоровъ, начала чуждыя христіанству (напр. при разборахъ дѣлъ между господами и рабами). Это, однако, не мѣшало Апостолу требовать, чтобы христіане подчинялись языческимъ властямъ и, слѣдов., также судьямъ тогда, когда они съ своей стороны предъявляли христіанамъ извѣстныя требованія, какъ членамъ государства (Римл. XIII, 1—3).

2—3. *Развѣ не знаете.* Ап. здѣсь припоминаетъ коринѳянамъ то, что говорилъ имъ во время своего пребыванія въ Коринѳѣ.—*Святые будутъ судить міръ.* Восточные церковные толкователи говорили, что здѣсь разумѣется судъ въ переносномъ смыслѣ этого слова. На страшномъ судѣ Христовомъ христіане своимъ незапятнаннымъ поведеніемъ будутъ служить живымъ и нагляднымъ изобличеніемъ языческой порочности (Матѳ. XXII, 41). Но связь рѣчи заставляетъ видѣть здѣсь указаніе на дѣйствительный судъ, котораго участниками будутъ христіане. И Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ Апостоламъ, что они, во время Его второго пришествія, будутъ сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ (Матѳ. XIX, 28). Св. Іоаннъ Богословъ простираетъ это право на всѣхъ вѣрующихъ (Откров. II, 26, 27; XX, 4).—*Будемъ судить ангеловъ.* Въ Св. Писаніи нигдѣ не говорится, что люди будутъ судить *добрыхъ* ангеловъ. Но Ап. Павелъ въ нашемъ же посланіи говоритъ, что при второмъ пришествіи Христа на землю будутъ *упразднены* ангельскія силы (XV, 24). Конечно, здѣсь разумѣются злые ангелы, міродержатели тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), и этихъ же ангеловъ Ап. разумѣетъ, конечно, въ разсматриваемой главѣ. Изъ книги Еноха (апокрифъ) видно, что и у іудеевъ было вѣрованіе въ то, что Богъ будетъ судить ангеловъ,—конечно злыхъ (*Ph. Bachmann*, впрочемъ, видитъ здѣсь указаніе на *ангеловъ вообще*, какъ въ III, 9, и предполагаетъ, что Ап. имѣетъ въ виду отвѣтственность ангеловъ добрыхъ, поскольку они являются хранителями царствъ и народовъ. Дан. X).

4. А *вы... поставляете.*—Правильнѣе: поставляйте, выбирайте (καθίζετε—по смыслу рѣчи должно признавать за повел. наклоненіе).—*Своими судьями.* Рѣчь идетъ не о языческихъ судьяхъ-чиновникахъ, потому что самъ Ап. училъ уважать ихъ (Рим. XIII, 4) и потому, что не христіане же ихъ ставили! Вся рѣчь Апостола здѣсь, очевидно, ироническая: «при такихъ ничтожныхъ дѣлахъ, изъ за которыхъ вы ведете между собою споръ, не ищите себѣ посредниками людей важныхъ—эти дѣла въ состояніи рѣшить и самыя незначительныя, съ вашей точки зрѣнія, лица въ Церкви!»—*Житейскія тяжбы* (βιωτικά)—правильнѣе: споры изъ за матеріальныхъ благъ.

5. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?

6. Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными.

7. И то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?

8. Но вы *сами* обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ.

9. Или не знаете, что неправедные Царства Божія не наслѣдуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники,

10 ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники—Царства Божія не наслѣдуютъ.

11. И такими были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.

5—6. Ап. хочетъ сказать: «я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы выбирали подходящихъ людей для рѣшенія своихъ тяжбъ. Если я сказалъ, что ваши дѣла могутъ быть рѣшены и самыми незначительными лицами, то сказалъ это только для того, чтобы пристыдить васъ: вѣдь я показалъ вамъ, какъ мало значенія имѣютъ въ моихъ глазахъ тѣ интересы, изъ за которыхъ вы жертвуете честью Церкви».

7—8. Уже въ 6-мъ ст. апостолъ далъ понять, что нехорошо поступаютъ христіане судясь между собою—вѣдь они братья (*братъ съ братомъ судится*). Теперь онъ эту мысль о неприличіи тяжебныхъ дѣлъ среди христіанъ раскрываетъ обстоятельнѣе, указывая, что христіанину подобаетъ скорѣе терпѣть обиду и лишенія, чѣмъ отнимать что нибудь у братьевъ даже и путемъ суда.—Ап. не говоритъ этимъ, что христіанинъ совсѣмъ не долженъ защищаться противъ причиняемой ему несправедливости, но все таки совѣтуетъ не доводить дѣла до судебнаго разбирательства. Къ этому побуждаетъ христіанина его любовь къ братьямъ, которая идетъ на всякія уступки (ср. Матѳ. V, 39—42).

9—10. По поводу забвенія коринѳянами священной своей обязанности—любить братьевъ своихъ по вѣрѣ, Ап. замѣчаетъ, что и вообще среди коринѳянъ стало утверждаться легкомысленное отношеніе къ принятымъ ими на себя обязательствамъ вести чистую и праведную жизнь. Они стали воображать, что ихъ религіозныя, духовныя дарованія сами по себѣ уже могутъ открыть предъ ними двери царства небеснаго, каково бы ни было ихъ поведеніе. Нѣтъ, говоритъ Ап., этого быть не можетъ! При этомъ онъ сначала перечисляетъ *пять* видовъ невоздержанія, а потомъ *пять* видовъ нарушенія чужихъ правъ, какъ права на имущество, такъ и права на общественное уваженіе (*злорѣчивые* именно вредятъ чести другихъ, ихъ доброму имени).

11. Апостолъ только что старался подѣйствовать на коринѳянъ тѣмъ, что угрожалъ имъ возможностью лишиться права на входъ въ царство небесное. Теперь онъ старается оживить въ нихъ сознаніе ихъ христіанскаго достоинства, которое *обязываетъ* ихъ быть чистыми и праведными. Коринѳяне должны помнить, что они уже вступили въ новую жизнь путемъ крещенія.—*Нѣкоторые.* Этимъ ап. хочетъ сказать, что далеко не всѣ коринѳяне вели до обращенія въ христіанство нечестивый образъ жизни. — *Но омылись.* Это, несомнѣнно, обозначаетъ собою таинство крещенія, (средній

12. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Богъ уничтожитъ и то и другое; тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла.

14. Богъ воскресилъ Господа, воскреситъ и насъ силою своею.

залогъ здѣсь поставленный въ греч. текстѣ указываетъ на то, что крещеніе было актомъ личнаго, сознательнаго рѣшенія каждаго вѣрующаго).—*Но освятились, но оправдались.* Эти оба выраженія разъясняютъ то, что человѣкъ получаетъ въ таинствѣ крещенія. Крещеніе,—хочетъ сказать Ап.—не было простымъ символомъ. Нѣтъ, оно сопровождалось *освященіемъ*, т. е. при крещеніи былъ ниспосланъ вѣрующимъ Св. Духъ, съ полученіемъ Котораго вѣрующіе начали новую, благодатную жизнь (ср. Дѣян. II, 38; 2 Кор. I, 21, 22; Ефес. I, 13), а затѣмъ въ крещеніи вѣрующимъ было дано и *оправданіе*, т. е. они стали праведными, усвоивъ себѣ праведность Христову. Ап. здѣсь ставитъ сначала *освященіе*, а потомъ *оправданіе* потому, что ему нужно было противопоставить настоящее состояніе вѣрующихъ прежнему ихъ состоянію. Въ другомъ случаѣ онъ поступаетъ наоборотъ (ср. I, 30). — *Именемъ Господа.* Такую силу получаетъ актъ крещенія отъ того, что оно совершается *во имя* Господа *Іисуса Христа*, т. е. съ призываніемъ Его имени, по Его велѣнію, Его силою и на основаніи того, что Его искупительная жертва за все человѣчество принята Богомъ, и *Духомъ Бога нашего*, т. е. въ крещеніи низводится на крещаемаго Духъ Божій—начало новой жизни (таинство мѵропомазанія, соединенное съ крещеніемъ).—Здѣсь видно какъ будто отступленіе отъ извѣстной изъ Евангелія формулы крещенія: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» (Мате. XXVIII, 18). Но во первыхъ Ап. здѣсь, очевидно не даетъ и не хотѣлъ дать *формулы* крещенія, а во вторыхъ и здѣсь есть указаніе на три лица Божества—это именно: 1) Господь Іисусъ Христосъ, 2) Духъ и 3) Богъ нашъ, т. е. Богъ Отецъ.

12—20. Ап. уже въ 9 ст. указалъ на то, что въ Коринѳѣ были люди, которые полагали, что въ царство небесное они могутъ войти и не отставая отъ тѣхъ грѣховъ, въ какихъ они прежде жили. Теперь Ап. обстоятельнѣе говоритъ объ этомъ заблужденіи, имѣя впрочемъ главнымъ образомъ въ виду одинъ грѣхъ—невоздержанія ими нецѣломудрія. Этотъ грѣхъ многимъ коринѳянамъ извинялся въ силу принципа христіанской свободы и Ап. опровергаетъ такой взглядъ, указывая на великій вредъ для человѣка, пребывающаго въ этомъ грѣхѣ и на великую отвѣтственность такого человѣка предъ Богомъ.

12. Апостолъ, безъ сомнѣнія, и въ Коринѳѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, училъ о свободѣ христіанина въ вещахъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи, которыя раньше, въ видахъ педагогическихъ, были запрещены въ законѣ Моисеевомъ. Это выраженіе «все мнѣ позволительно!» представляетъ, вѣроятно, девизъ, съ какимъ выступалъ апостолъ, и оно потому запечатлѣлось въ умахъ коринеянъ. Но, къ сожалѣнію, они стали расширять приложеніе этого принципа и на такія явленія, которыя были вовсе не безразличны съ точки зрѣнія христіанской морали. Поэтому Апостолъ считаетъ нужнымъ ограничить приложеніе сказаннаго принципа. Онъ можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ чрезъ него не причиняется вреда человѣку, руководящемуся этимъ принципомъ. Это—первое. Во вторыхъ, необходимо отказаться отъ приложенія этого принципа тамъ, гдѣ есть опасность потерять свою свободу и очутиться въ порабощеніи у какой-либо привычки.

13—14. Особенную осторожность нужно соблюдать тамъ, гдѣ дѣло ка-

15. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать *ихъ* членами блудницы? Да не будетъ!

16. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло *съ нею*; ибо сказано: два будутъ одна плоть (Быт. 2, 24.).

17. А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ.

сается чистоты тѣла или цѣломудрія. Имѣя въ виду слова Христа, что *входящее въ уста не сквернитъ человѣка* (Матѳ. XV, 11), Ап. говоритъ, что въ отношеніи къ пищѣ *можно* прилагать принципъ «все мнѣ позволительно», тѣмъ болѣе, что тѣ отправленія нашего тѣла, какія имѣютъ связь съ пищею, прекратятся въ день воскресенія и прославленія тѣлъ человѣческихъ: Богъ уничтожитъ, сдѣлаетъ ненужными и эти отправленія, и самую пищу! Не такъ дѣло обстоитъ по отношенію ко всему тѣлу человѣческому. Это тѣло вовсе *нельзя* осквернять блудомъ, потому что оно назначено для Господа Іисуса Христа, чтобы Ему принадлежать и служить Ему орудіемъ (ср. Римл. VI, 13; XII, 1), какъ и Самъ Христосъ стоитъ въ отношеніи къ тѣлу, потому что пребываетъ въ немъ и прославитъ его современемъ. Въ силу такого отношенія ко Христу тѣло не погибнетъ. Какъ Богъ воскресилъ Христа, такъ воскреситъ Онъ и это тѣло человѣческое, бывшее во время земной жизни собственностью и освященнымъ орудіемъ Христа-Господа.—*Насъ воскреситъ.* Слѣдов., съ этимъ тѣломъ Ап. отождествляетъ всю человѣческую личность, для которой тѣло собственно составляетъ только органъ дѣйствованія. — Конечно, имѣя въ виду такое непреходящее значеніе тѣла, мы должны относиться къ нему съ почтеніемъ, ничѣмъ его не унижать. — Здѣсь Ап. причисляетъ себя къ тѣмъ, которые умрутъ и будутъ воскрешены, въ другихъ же случаяхъ (напр. XV, 52) онъ представляетъ себя дожившимъ до второго пришествія. Это служитъ свидѣтельствомъ того, что день второго пришествія и для него былъ неизвѣстенъ.

15. Блудодѣяніе заключаетъ въ себѣ два преступленія. Во первыхъ, это есть дерзкое похищеніе (*отниму ли?*) собственности, принадлежащей Христу, и во вторыхъ,—употребленіе похищеннаго на недостойную цѣль (*сдѣлать членами блудницы*).

16—18а. Апостолу могли возразить противъ высказанной имъ во 2-й половинѣ 15-го стиха мысли слѣдующее: «употребленіе тѣла христіаниномъ на грѣхъ любодѣянія не есть еще *отнятіе* его у Христа. Развѣ это не временное только и не внѣшнее злоупотребленіе тѣломъ?» На это возраженіе ап. отвѣчаетъ прежде всего ссылкою на Св. Писаніе, именно на кн. Быт. II, 24. Изъ этого мѣста видно, что совокупленіе съ блудницею или грѣхъ любодѣянія не есть нѣчто временное и внѣшнее, а представляетъ собою настоящее соединеніе двухъ лицъ въ одно тѣло. Правда, въ кн. Бытія идетъ рѣчь о *брачномъ* половомъ соединеніи мужчины и женщины, которые въ бракѣ становятся *одною плотью*, согласно опредѣленію Божественному. Но все таки эта характерная черта брачнаго соединенія, по его естественной сторонѣ, какъ *соединенія въ одну плоть*, могла бы быть перенесена и на *незаконное*, любодѣйное соединеніе мужчины съ блудницею, такъ какъ и послѣднее основано также на вложенномъ отъ Бога въ человѣка половомъ инстинктѣ. «Можетъ быть—какъ бы говоритъ Апостолъ—любодѣи и не хотятъ входить съ блудницею въ такое тѣсное соединеніе, но тѣмъ не менѣе они входятъ въ таковое, потому что сила Божественнаго опредѣленія дѣйствуетъ и тамъ, гдѣ не желаютъ его примѣненія: половое общеніе ведетъ людей

18. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла.

къ тѣснѣйшему общенію природы и дѣлаетъ изъ двухъ тѣлъ—одно.»—А почему подобное общеніе нравственно невозможно для христіанина, на это, по мысли Апостола, должно отвѣчать такъ: христіанинъ при этомъ вступаетъ въ область, которая, по VI, 9; V, 11, находится внѣ области царства Божія. Кто соединяется съ блудницею, тотъ отчуждаетъ свое тѣло отъ подчиненія Христу и ставитъ его въ зависимость отъ противо-христіанской силы. Ап., впрочемъ, не дѣлаетъ такого умозаключенія самъ, потому что дѣло и безъ того было ясно. Вмѣсто этого онъ говоритъ, что *соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ* (слово: *съ Господомъ* въ лучшихъ изданіяхъ—не читается). *Соединеніе* съ Господомъ, т. е. со Христомъ Ап. обозначаетъ тѣмъ же терминомъ, (κολλᾶσθαι), какимъ и *совокупленіе* съ блудницею (ст. 16): Это есть не что иное, какъ тѣсное, душу и тѣло обнимающее, общеніе между вѣрующимъ и Христомъ. Это соединеніе, затѣмъ, по своему существу *духовнаго* характера, такъ какъ сила, усвояющая тѣло и душу христіанина Христу, есть *Духъ* (ср. VI, 19), который является во Христѣ источникомъ новой прославленной жизни въ прославленномъ тѣлѣ (ср. 2 Кор. III, 18 и IV, 14). Ап. намѣренно, очевидно, не ограничивается въ данномъ случаѣ (ст. 17) указаніемъ на то, что христіанинъ вступаетъ въ тѣсное единеніе со Христомъ, а прибавляетъ: *есть одинъ духъ*. Онъ хочетъ сказать этимъ, что любодѣянія потому долженъ избѣгать христіанинъ, что оно представляетъ собою только грубо-чувственное, тѣлесное соединеніе, не достигаетъ того *нравственнаго* характера, какого достигаетъ брачное половое общеніе, становящееся постепенно и общеніемъ духовнымъ. Вѣрующій же во Христа есть *храмъ Духа* и потому не можетъ быть, такъ сказать, *храмомъ плоти*. И такъ, заключаетъ ап., бѣгайте блуда!

18b—20. Чтобы еще болѣе внушить отвращеніе къ грѣху любодѣянія, ап. говоритъ, что всякій другой грѣхъ находится *внѣ тѣла*, а блудникъ грѣшитъ именно противъ собственнаго тѣла (18b). Онъ придаетъ такимъ образомъ особую важность грѣху любодѣянія. Но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его слова объ отношеніи грѣховъ къ тѣлу? Одни толкователи говорятъ, что Ап. этимъ намекаетъ на то, что грѣхъ любодѣянія не такъ, какъ другіе грѣхи, а чрезвычайно истощаетъ тѣло человѣка. Но съ такимъ пониманіемъ согласиться нельзя, потому что тоже дѣйствіе обнаруживаетъ на тѣло человѣка и пьянство. Другіе (*Годэ*) различаютъ въ человѣкѣ два тѣла: *внѣшнее*, постоянно измѣняющееся въ своемъ составѣ, и *внутреннее*, вѣчное, которое собственно и должно быть воскрешено для будущей жизни: послѣднее и разумѣетъ здѣсь Апостолъ... Однако нигдѣ нѣтъ основанія для такого различенія. И почему пьянство, напр., не можетъ такъ вредно отозваться и на этомъ *внутреннемъ* тѣлѣ, какъ блудъ? Проще будетъ передать мысль апостола такъ. Блудъ есть такой страшный грѣхъ, который въ отличіе отъ другихъ грѣховъ, вредитъ именно человѣческому *тѣлу* тѣмъ, что ставитъ его подъ власть грѣховной силы, дѣйствующей въ лишенной всякой сдержки чувственной страсти,—ставитъ именно чрезъ органическое соединеніе съ представительницей этой грѣховной силы—блудницей. Можно, пожалуй, прибавить къ этому, что никакой другой грѣхъ, исключая блуда, не вызывается прямо потребностью *тѣла*: тѣло, напр., не требуетъ непремѣнно для удовлетворенія жажды вина—оно прекрасно можетъ поддерживаться и водою; слѣдов. пьянство является вовсе не результатомъ дѣйствія тѣлесной потребности. Между тѣмъ блудное половое общеніе коренится въ естественной потребности, лежащей въ человѣческомъ тѣлѣ.

19. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены *дорогою* цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.

ГЛАВА VII.

1. А о чемъ вы писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины.

19—20. Ап. удивляется, ужели коринѳяне позабыли о томъ высокомъ назначеніи, какое имѣетъ ихъ тѣло? Въ самомъ дѣлѣ, блудникъ отнимаетъ у своего тѣла честь быть храмомъ Св. Духа! Этотъ грѣхъ тѣмъ непростительнѣе, что и тѣло-то уже больше не принадлежитъ человѣку самому по себѣ: оно куплено за извѣстную (дорогую) цѣну (принесеніе въ жертву Сына Божія). Поэтому мы должны въ своемъ тѣлѣ воздать славу его владѣтелю—Богу —славу, состоящую въ достойномъ и святомъ употребленіи отданнаго намъ въ пользованіе этого дара Божія. «Ты не имѣешь власти надъ плотью для удовлетворенія порочныхъ пожеланій, а имѣешь эту власть только для исполненія заповѣдей Божіихъ» (Іоаннъ Злат.).

VII.

О вступленіи въ бракъ и о жизни въ бракѣ (1—9). О расторженіи брачнаго союза, объ обрѣзаніи и рабствѣ (10—24). Вступать ли въ бракъ дѣвамъ и вдовамъ? (25—40).

1—9. Въ Коринѳской Церкви, въ противовѣсъ прежней языческой распущенности нравовъ, нѣкоторые христіане стали отстаивать ту мысль, что даже и въ бракъ вступать христіанину не подобаетъ, а уже вступившимъ слѣдуетъ жить порознь—мужу съ женою. Такіе противники брака, вѣроятно, появились среди христіанъ, обращенныхъ Ап. Павломъ, который самъ былъ не женатъ и, какъ видно изъ настоящей главы, отдавалъ предпочтеніе дѣвству предъ супружествомъ. Апостолъ и долженъ былъ теперь рѣшить, какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на бракъ, и онъ дѣлаетъ это въ настоящемъ отдѣлѣ. Главная мысль, которую онъ здѣсь проводитъ, состоитъ въ томъ, что хотя безбрачіе имѣетъ само по себѣ преимущество предъ бракомъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ вступленіе въ бракъ должно быть явленіемъ самымъ обычнымъ. Точно также и бракосочетавшіеся должны жить какъ мужъ и жена.

1. *А о чемъ вы писали...* Ап. доселѣ самъ отъ себя ставилъ вопросы. Теперь онъ обращается къ рѣшенію вопросовъ, поставленныхъ ему въ письмѣ, которое прислали ему коринѳяне.—Хорошо (καλόν). Нѣкоторые (напр. *блаж. Іеронимъ*) понимаютъ этотъ терминъ въ *нравственномъ* смыслѣ (*хорошо*, т. е. угодно Богу) и потому выводятъ отсюда заключеніе, что касаться женщины какъ жены вообще худо, безнравственно. Но такое толкованіе идетъ прямо въ разрѣзъ съ тѣмъ высокимъ представленіемъ о бракѣ, которое Ап. Павелъ даетъ, напр., въ посл. къ Ефесянамъ (гл. V, 25—33). Другіе понимаютъ этотъ терминъ въ смыслѣ указанія на простую *полезность* дѣвства (*хорошо* т. е. удобно, полезно во многихъ отношеніяхъ). Хотя изъ сравненія Ев. Матѳея V, 29 и XVIII, 8, гдѣ въ одномъ случаѣ стоитъ слово *хорошо* (καλόν), а въ другомъ *полезно* (συμφέρειν), и можно заключать о вѣроятности такого объясненія, тѣмъ

2. Но, *въ избѣжаніе* блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа.

3. Мужъ оказывай женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу.

4. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена.

5. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а *потомъ* опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.

не менѣе сомнительно, чтобы Ап. Павелъ понималъ подъ словомъ καλόν только *внѣшнее* удобство, *внѣшнюю* выгоду. У грековъ понятіе καλόν означало скорѣе нѣчто красивое, благопристойное, чѣмъ непремѣнно украшается истинная добродѣтель. Ап. точно также, по всему вѣроятію, употребляетъ это въ этомъ смыслѣ—вѣдь онъ писалъ грекамъ! Безбрачіе является для него вполнѣ пригоднымъ и почетнымъ состояніемъ, въ которомъ не дѣлается никакого оскорбленія нравственному идеалу. Основаніе для такого утвержденія Ап. могъ находить въ примѣрѣ Самого Господа Іисуса Христа, въ Которомъ мы имѣемъ высшее осуществленіе нравственной красоты въ человѣческой формѣ, а также и въ словахъ Христа о томъ, что въ будущей жизни люди не будутъ вступать въ бракъ (Лук. XX, 34, 35). Изъ послѣднихъ словъ ясно, что идеалъ христіанскій въ лицѣ не женатаго осуществляется еще полнѣе и ярче, чѣмъ въ лицѣ женатаго. Если же въ кн. Бытія и содержатся слова: «не хорошо человѣку быть одному» (Быт. II, 18), то эти слова были сказаны тогда, когда человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова былъ *одинъ*. Въ настоящее же время это одиночество не имѣетъ того характера, какой оно имѣло для Адама: кругомъ человѣка не женатаго всегда есть люди, въ общеніи съ которыми онъ можетъ жить, а главное,—человѣкъ христіанинъ состоитъ въ тѣсномъ общеніи съ своими братьями по Церкви и съ Самимъ Главою Церкви — Господомъ Іисусомъ Христомъ.—Но нужно замѣтить, что Ап. вовсе не говоритъ, чтобы безбрачіе само по себѣ было *священнѣе, святѣе,* чѣмъ жизнь въ бракѣ. Онъ хочетъ сказать только, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего не благопристойнаго, неподобающаго христіанину. — *Касаться женщины* — сочетаться съ женщиною или вступать въ бракъ (*Іоаннъ Злат.*).

2. Но сколь ни почтенно само по себѣ безбрачное состояніе, оно не можетъ быть явленіемъ обычнымъ и общимъ правиломъ жизни.—*Но въ избѣжаніе блуда* (τὰς πορνείας). Это множественное число (отъ πορνεία) напоминаетъ о множествѣ искушеній и грѣховъ этого рода, существовавшихъ въ Коринѳѣ. — *Каждый — каждая* — конечно за тѣми исключеніями, какія указаны въ стихахъ 7 (особое *дарованіе* къ безбрачной жизни) и 25—28 (о дѣвахъ).—Нѣкоторые толкователи видятъ въ этомъ мѣстѣ униженіе брака, который, по апостолу, имѣетъ какъ будто только отрицательное значеніе, какъ защита отъ разныхъ проявленій блуда. Говорятъ, что по Апостолу выходитъ, что бракъ есть зло, хотя и меньшее, совершать которое нужно только для избѣжанія бо́льшаго зла. Но на это возраженіе нужно сказать, что Ап. вовсе и не хотѣлъ здѣсь предлагать какую нибудь свою теорію о бракѣ: онъ только отвѣчаетъ на предложенный ему коринѳянами вопросъ. А ст. 14-й разсматриваемой главы и ст. 3-й главы XI-й, гдѣ бракъ поставленъ въ соотношеніе съ отношеніемъ между Христомъ и человѣкомъ, а затѣмъ между Богомъ Отцомъ и Христомъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Ап. Павелъ имѣлъ достаточно опредѣленное представленіе о *нравственной* сторонѣ брачнаго соединенія.

3—5. Но чтобы бракъ достигалъ своей цѣли, для этого жить въ бракѣ

6. Впрочемъ это сказано мною какъ позволеніе, а не какъ повелѣніе.

7. Ибо желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я; но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе.

8. Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я.

нужно такъ, какъ требуетъ этого самое существо этого установленія: нужно исполнять каждому супругу свой супружескій долгъ (большинство древнихъ рукописей читаютъ только это слово—*долгъ* (τὴν ὀφειλὴν), а не *должное благорасположеніе* (τὴν ὀφειλομένην εὐνοίαν): оба супруга обязаны жертвовать другъ другу своей личной независимостью. Отсюда-то безбрачіе—*хорошо* (καλόν). —*Не уклоняйтесь*.... Прерывать брачныя сношенія, по апостолу, можно только 1) по обоюдному согласію; 2) на время, на нѣкоторый срокъ и 3) для упражненія въ дѣлахъ благочестія—именно для молитвы (прибавка: *для поста* имѣется только въ очень маломъ числѣ рукописей).

6—7. То, что сказано Апостоломъ во 2-мъ стихѣ, могло показаться читателямъ строгимъ наказомъ непремѣнно вступать въ бракъ. Но на самомъ дѣлѣ Ап. высказалъ это какъ позволеніе (συγγνώμη), а не какъ повелѣніе (ἐπιταγή). Ап. очевидно не хочетъ высказывать въ отношеніи къ обязательности брачной жизни строгаго *приказанія*. Онъ даетъ только *совѣтъ*,—потому что не можетъ не снисходить къ извинительнымъ слабостямъ коринѳянъ (по *св. Ефрему*: indulgens, non imperans),—совѣтъ или позволеніе жениться и вступать въ бракъ. Даже напротивъ, если бы онъ захотѣлъ высказать *свое* личное отношеніе къ браку, то онъ бы предложилъ скорѣе соблюдать дѣвство: «ибо я желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я». Но что значитъ: «какъ и я»? Указываетъ ли этимъ ап. на желательность безбрачія? Едва ли Ап. въ этомъ случаѣ могъ сказать бы лучше: «какъ Христосъ». Вѣроятнѣе всего, что этими словами Ап. выражаетъ желаніе, чтобы всѣ христіане были настолько свободны отъ чувственныхъ пожеланій, чтобы, подобно апостолу, не чувствовали особаго лишенія, оставаясь безбрачными. Теперь же они не таковы, и коринѳянамъ, напр., Ап. принужденъ, въ виду ихъ состоянія, совѣтовать то, что собственно противорѣчитъ его личнымъ взглядамъ. Чрезъ такое измѣненіе настроенія христіанъ бракъ однако не потерялъ бы своего значенія въ жизни,—отпалъ бы только тотъ мотивъ для заключенія брака, какой обозначилъ апостолъ выраженіемъ: «во избѣжаніе блуда», и коринѳскіе христіане стали бы жениться свободно, по требованіямъ своего христіанскаго состоянія.—Что это желаніе апостола однако неисполнимо, что оно встрѣчаетъ на пути къ своему осуществленію даже препятствіе со стороны Бога, объ этомъ ап. говоритъ такъ: «но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой—иначе». *Дарованіе* (χάρισμα) есть данная отъ Бога извѣстному лицу способность къ какому либо особенному дѣйствованію (I, 7; XII, 4 и сл. Рим. XII, 6),—здѣсь—это свобода отъ половыхъ искушеній или воздержность (ἐγκράτεια). Эта свобода дается отъ Бога не всѣмъ; другіе взамѣнъ получаютъ дарованія иного рода, которыя требуютъ для своего проявленія другого поприща, помимо отношенія къ браку.

8. Здѣсь Ап. выводитъ слѣдствіе изъ того положенія, что безбрачіе—*хорошо*. И безбрачнымъ мужчинамъ (т. е. неженатымъ и овдовѣвшимъ) и вдовамъ хорошо остаться въ такомъ положеніи.—Почему ап. вдовцовъ не упоминаетъ отдѣльно, а вдовъ упоминаетъ? Вдовство женщины ставитъ ее въ нѣсколько иныя, болѣе неблагопріятныя, условія, чѣмъ мужчину—ей жить труднѣе, и потому Ап. счелъ нужнымъ сказать, что онъ не исключаетъ даже въ своемъ указаніи такихъ необезпеченныхъ лицъ, какъ вдовы. Притомъ

9. Но если не *могутъ* воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться.

10. А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ

11. (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ), и мужу не оставлять жены *своей*.

вдова сама могла распорядиться своею судьбою, чего не предоставлялось дѣвицѣ. Поэтому то здѣсь ап. и не упомянулъ о дѣвахъ.

9. Здѣсь—слѣдствіе изъ общаго правила, по которому брачное состояніе должно быть обычнымъ. Если человѣкъ, оставаясь безбрачнымъ, не можетъ избѣжать грѣха, то пусть онъ женится, потому что грѣхъ есть зло, а бракъ—не зло.

10—24. Такимъ образомъ Ап. разрѣшилъ главный вопросъ—относительно того, вступать или не вступать въ бракъ. Теперь онъ рѣшаетъ вопросы, связанные съ главнымъ—и прежде всего вопросъ о дозволительности развода. По его представленію, разводиться—грѣшно, даже и въ томъ случаѣ, если та сторона, которую желаютъ оставить, принадлежитъ къ обществу язычниковъ. Только если супругъ-язычникъ пожелаетъ развода, христіанинъ не долженъ противиться этому. При этомъ Ап. даетъ добавочныя указанія (ст. 17—24), какъ вообще христіанинъ долженъ смотрѣть на свое внѣшнее состояніе—на обрѣзаніе, если онъ былъ раньше евреемъ, на рабство, если онъ обратился къ вѣрѣ, будучи рабомъ.

10—11. Здѣсь, очевидно, Ап. имѣетъ въ виду супруговъ-христіанъ, для которыхъ только и имѣли значеніе повелѣнія Христа.—*Не я повелѣваю, а Господь.* Христосъ Спаситель, дѣйствительно, далъ такое повелѣніе. Оно сохранилось въ евангеліяхъ (см. Матѳ. V, 32; XIX, 9; Марк. X, 11; Лук. XVI, 18). Въ то время, конечно, вѣрующіе могли ознакомиться съ этимъ повелѣніемъ изъ устной проповѣди проповѣдниковъ Евангелія.—Но зачѣмъ ап. дѣлаетъ различіе между своими повелѣніями (ст. 12) ч повелѣніями Господа? Не умаляетъ ли онъ чрезъ это значеніе *своихъ* апостольскихъ предписаній? Можно думать, что Ап. хотѣлъ этимъ различить прямыя, опредѣленныя повелѣнія Господа, которыя христіане должны исполнять безъ всякихъ разсужденій, отъ своихъ собственныхъ указаній, которыя имѣли значеніе только для Церквей, основанныхъ самимъ Ап. Павломъ. Притомъ, онъ считалъ нужнымъ, предлагая свои указанія, обосновывать ихъ такъ или иначе (ср. ст. 14 и 16), чего не требовалось при изложеніи повелѣнія Господня.—*Женѣ не разводиться съ мужемъ.* Ап. пропускаетъ здѣсь сдѣланное Христомъ прибавленіе: «кромѣ вины любодѣянія» (Матѳ. V, 32), потому что онъ не хотѣлъ допустить, чтобы въ средѣ христіанъ было возможно это любодѣяніе.—Почему онъ прежде обращается къ женѣ? Потому что отъ жены, какъ отъ существа болѣе слабаго и зависимаго, скорѣе всего могло исходить заявленіе о желаніи получить разводъ. (Ап. имѣетъ въ виду здѣсь обычай Греціи, а не Іудеи*).—*Должна оставаться безбрачною.* Ап. учитъ этимъ сознавать важность брачнаго союза. Его нельзя легкомысленно заключать и потомъ столь же легкомысленно разрывать, чтобы заключить новый. Вторичнаго брака для разведенной жены—а также, конечно, и для разведшагося съ своею женою мужа—Ап. не дозволяетъ: или будь безбрачной, неси всѣ лишенія, соединенныя съ разводомъ, или вернись къ мужу—вотъ только два исхода для разведшейся съ мужемъ женщины. О невинной сто-

---

*) Въ Іудеѣ жена не имѣла права вчинать дѣло о разводѣ.

12. Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее;

13. и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его.

14. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы.

ронѣ, которая остается одинокою послѣ ухода виновнаго супруга, Ап. ничего не говоритъ и тѣмъ самымъ даетъ ей возможность вступить въ новый бракъ. Такимъ образомъ, государство въ силу своихъ особыхъ соображеній, примѣняясь къ состоянію человѣческихъ нравовъ (ср. Матѳ. XIII, 8: Моисей *по жестокосердію* евреевъ позволилъ разводъ), можетъ разрѣшить вступать въ бракъ и виновной въ дѣлѣ развода сторонѣ, но это установленіе будетъ уже чисто государственнымъ, а не церковнымъ. Церковь не можетъ благословлять такіе браки, совершая ихъ *во имя Господа*, и всѣ снисхожденія, какія дѣлаются въ этомъ отношеніи, противорѣчатъ прямому повелѣнію Господа, какъ это повелѣніе излагаетъ Ап. Павелъ въ 11 стихѣ.

12—13. Могло случиться, что въ Коринѳѣ или гдѣ либо еще обращался въ христіанство только одинъ изъ супруговъ, а другой продолжалъ оставаться въ язычествѣ или іудействѣ. Такимъ образомъ появлялись смѣшанные браки. Христосъ въ отношеніи къ такимъ бракамъ не далъ никакого повелѣнія, и поэтому самъ Ап. беретъ на себя задачу дать указанія и по поводу такихъ случаевъ, основываясь, конечно, на томъ, что ему было извѣстно изъ ученія Христова. Этимъ упоминаніемъ о томъ, что здѣсь приводится его, Павлово, указаніе, онъ не хочетъ, конечно, ослабить его силу (ср. ст. 10).— Какъ же рѣшаетъ Ап. вопросъ о такихъ смѣшанныхъ бракахъ? Все дѣло заключается въ желаніи невѣрующаго во Христа супруга: если онъ желаетъ продолжать брачное сожитіе съ женою христіанкою или жена невѣрующая съ мужемъ христіаниномъ, то бракъ остается въ полной силѣ. Такимъ образомъ сожитіе съ невѣрующимъ, по Апостолу, не налагаетъ никакого пятна на вѣрующаго супруга.

14. Причина, по которой Апостолъ дозволяетъ такіе смѣшанные браки, заключается въ освящающей силѣ христіанской религіи, которая (сила) не только не даетъ возможности невѣрующей сторонѣ запятнать вѣрующую, но даже оказываетъ извѣстное освящающее дѣйствіе на невѣрующаго супруга.— *Освящается* (ἡγίασται)—точнѣе: «освященъ» или «посвященъ». Нехристіанская сторона уже освящена въ христіанской чрезъ свое согласіе жить съ христіанскою. Это согласіе есть тоже, что́ вѣра въ отношеніи вѣрующаго ко Христу. Нехристіанинъ--супругъ уже *посвященъ Богу* чрезъ внутреннее и внѣшнее общеніе съ супругою—христіанкою *).—Чтобы доказать дѣйствительность такого освященія и посвященія Ап. ссылается на общеизвѣстный въ Церкви фактъ: *дѣти ваши святы*. Ап. хочетъ этимъ сказать слѣдующее. Если мать-христіанка признаетъ, что дѣти ея святы, хотя отецъ ихъ язычникъ, то тѣмъ болѣе она должна вѣрить въ освящающее значеніе свое по отношенію къ мужу-язычнику. Дѣти имѣютъ на себѣ прирожденную нечистоту, они не могутъ еще выразить и согласія своего оставаться съ матерью-христіанкою, однакоже они дѣйствительно святы (ἅγια сильнѣе выраженія ἡγίασται), дѣй-

---

*) По Ph. Bachmann'у здѣсь рѣчь идетъ о святости супруга язычника для Церкви, т. е. для всѣхъ другихъ членовъ Церкви, которые смотрятъ на такого человѣка какъ на *своего*, не боятся оскверниться, напр., за трапезою его присутствіемъ.

15. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ *случаяхъ* не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь.

16. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?

17. Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по всѣмъ церквамъ.

18. Призванъ ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся.

19. Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но *все*— въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

ствительно освящены и посвящены Богу въ силу внутренняго общенія съ родителемъ или родительницей—христіанами. Тѣмъ болѣе могутъ быть освящены взрослые люди, невѣрующіе во Христа супруги, въ силу своего общенія съ супругами христіанами.—По всему вѣроятію, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду таинство крещенія, которое, по свидѣтельству Оригена (comment. in epist. ad. Kor. t. V, 9), было совершаемо при Апостолахъ и надъ дѣтьми. Впрочемъ, онъ здѣсь приписываетъ дѣтямъ *святость* не въ силу совершаемаго надъ ними крещенія, но самое это крещеніе, по контексту рѣчи, являлось для него знаменіемъ и фактическимъ доказательствомъ того святого состоянія, въ которомъ находились дѣти христіанъ. Такъ евреи не потому становились потомками Авраама, что принимали обрѣзаніе, но самое ихъ происхожденіе отъ Авраама давало имъ право на полученіе обрѣзанія. Все дѣло заключается здѣсь въ тѣсномъ внутреннемъ общеніи дѣтей съ родителями христіанами, благодаря которому они состоятъ въ благодатномъ союзѣ со Христомъ.

15—16. Въ томъ случаѣ, когда супругъ-нехристіанинъ не хочетъ жить въ супружествѣ съ христіанкою, послѣдняя должна уйти отъ него.—*Въ такихъ случаяхъ не связаны.* Ап. имѣетъ здѣсь въ виду, конечно, преходящій характеръ всѣхъ земныхъ отношеній, по сравненію съ вѣчными интересами, которые только и имѣютъ обязательное значеніе для вѣрующаго.—*Къ миру* (ἐν εἰρήνῃ)—точнѣе: «въ мирѣ». Ап. хочетъ сказать, что вѣрующіе призваны *въ миръ*, т. е. получили миръ съ Богомъ, и въ силу этого вся земная ихъ жизнь должна носить на себѣ печать мира.—*Почему ты знаешь...* Уступчивость, спокойное согласіе на разводъ, какое даетъ супруга-христіанка своему супругу-язычнику, можетъ быть, еще болѣе расположитъ его къ христіанской религіи, и къ сознанію своей вины предъ женою, чѣмъ упорное отстаиваніе женою своихъ правъ на совмѣстную жизнь съ мужемъ.

17. Ап. смотритъ и на всѣ національныя и соціальныя отношенія съ той же точки зрѣнія, съ какой онъ смотрѣлъ на бракъ. Въ разсматриваемомъ стихѣ онъ высказываетъ общее положеніе, которое является рѣшающимъ для всѣхъ вопросовъ подобнаго рода: каждый вѣрующій долженъ оставаться въ той же обстановкѣ, въ какой онъ находился, когда былъ призванъ ко спасенію.—*Поступай* (περιπατεῖν)—точнѣе: «ходи, живи».—*По всѣмъ церквамъ*—конечно, по тѣмъ, которыя основаны самимъ Ап. Павломъ.—Отсюда видно, что Евангеліе шло въ міръ съ полною увѣренностью въ побѣдѣ, съ увѣренностью, что оно въ состояніи проникнуть постепенно своимъ *духомъ* всякія жизненныя отношенія. Оно было далеко отъ всякихъ революціонныхъ стремленій и замысловъ...

18—19. Первый примѣръ такого отношенія христіанства къ внѣшнимъ

20. Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ.
21. Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся; но, если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся.

условіямъ жизни представляетъ собою предписаніе Апостола, направленное съ одной стороны къ призваннымъ въ Церковь обрѣзаннымъ, съ другой—къ необрѣзаннымъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ Ап. повелѣваетъ оставаться со внѣшней стороны такими, какими они были до принятія христіанства—обрѣзанный не долженъ стыдиться своего обрѣзанія, не долженъ всякими средствами скрывать слѣды его, необрѣзанный—не долженъ обрѣзываться. Что касается первыхъ, то такіе были еще и между іудеями во время гоненія Антіоха Епифана (1 Макк. XI, 15). Перешедшіе же въ христіанство іудеи, естественно, могли стѣсняться обрѣзанія, слѣды котораго они носили на себѣ, и стараться чѣмъ нибудь изгладить эти слѣды.

20. Правильнѣе перевести этотъ стихъ такъ: «каждый оставайся вѣрнымъ призванію (κλῆσις=зовъ, призваніе ко спасенію), чрезъ которое (ᾗ) онъ былъ призванъ». Не нужно однако забывать, что въ понятіи «призваніе» заключаются и всѣ внѣшнія обстоятельства, какія дали поводъ къ нему и какія опредѣляютъ самый характеръ или способъ призванія. Какъ различно было обращеніе обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ! И изъ этого установленнаго Богомъ состоянія выступать своевольно нельзя. Это состояніе не помѣшало человѣку услышать зовъ Божій—напротивъ, даже посодѣйствовало обращенію человѣка, а поэтому и въ дальнѣйшей жизни, по обращеніи, можетъ послужить ему къ тому, чтобы онъ доказалъ свою вѣрность Богу.

21. Второй примѣръ того, что Евангеліе не стремится уничтожить существующія внѣшнія отношенія между людьми, представляетъ взглядъ апостола на допустимость рабства для христіанина. Казалось, не было столь противорѣчащаго христіанскому духу—христіанской святости, достоинству и свободѣ—учрежденія, какъ рабство, однако ап. увѣщеваетъ рабовъ, обратившихся въ христіанство, не смущаться этимъ несоотвѣтствіемъ. Даже въ томъ случаѣ, если рабъ можетъ освободиться отъ рабства, онъ лучше сдѣлаетъ, если съ еще большею ревностью станетъ служить своему господину. Такъ, по нашему мнѣнію, основанному притомъ на авторитетѣ древнихъ церковныхъ толкователей, подъ руководствомъ которыхъ перевели 2-ю половину разсматриваемаго стиха славянскіе переводчики, слѣдуетъ понимать слова: μᾶλλον χρῆσαι, которыя неясно переданы въ русскомъ переводѣ выраженіемъ: *лучшимъ воспользуйся*. Ап. смотритъ на пребываніе въ рабствѣ, какъ на подвигъ, корый принимаетъ на себя христіанинъ. Христіанинъ-рабъ долженъ помнить, что призванъ былъ ко Христу рабомъ, что Христосъ нашелъ его достойнымъ Своего общенія, несмотря на его рабское состояніе,—и потому онъ не долженъ стремиться мѣнять это положеніе на другое *).

*) *Godet* полагаетъ, что ап. имѣетъ въ виду какъ разъ другое и, по его мнѣнію, это мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: но если ты могъ бы стать свободнымъ, то лучше сдѣлай употребленіе изъ этой возможности (а въ рабствѣ не оставайся). Преимущественно убѣдительное значеніе, по *Godet*, должно имѣть то соображеніе, что ап. *не могъ* дать рабу-христіанину такого «неразумнаго» совѣта. Свобода—благо, которымъ человѣкъ въ извѣстномъ отношеніи уподобляется Богу, и отказываться отъ свободы добровольно—это значитъ вредить самому себѣ... Но эти соображенія недостаточно убѣдительны. Нужно помнить, что Евангеліе не хотѣло измѣнять соціальныхъ отношеній и стремилось преобразовать *внутреннее* состояніе человѣка. Только сдѣлавъ человѣка свободнымъ *внутри*, можно было положить конецъ и *внѣшнему* его рабству.

22. Ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа; равно и призванный свободнымъ есть рабъ Христовъ.

23. Вы куплены *дорогою* цѣною; не дѣлайтесь рабами человѣковъ.

24. Въ какомъ *званіи* кто призванъ, братія, въ такомъ каждый и оставайся предъ Богомъ.

25. Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть *Ему* вѣрнымъ.

26. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ.

22—23. Ап. считаетъ тѣмъ болѣе естественнымъ для раба-христіаннна оставаться въ рабствѣ, что въ средѣ христіанской различія между господами и рабами въ дѣйствительности не существуетъ.—*Призванный въ Господѣ*, т. е. призванный чрезъ Господа Іисуса Христа. Если онъ пошелъ на этотъ зовъ, то тѣмъ самымъ сталъ въ душѣ свободнымъ, и рабство для него не страшно. Наоборотъ, призванный свободный человѣкъ чувствуетъ, что онъ сталъ слугою Господнимъ, и это доставляетъ ему не печаль, а радость. Въ виду того, что Богъ пріобрѣлъ христіанъ въ рабы Себѣ дорогою цѣною—пожертвованіемъ Сына Своего за грѣхи людей,—христіане должны служить только Богу и не становиться въ отношеніе рабскаго подчиненія къ людямъ—разнымъ агитаторамъ, которые, вѣроятно, уговаривали коринѳянъ-рабовъ сбросить съ себя рабство какими-бы то ни было средствами, какъ совершенно негармонирующее съ ихъ высокимъ положеніемъ избранниковъ Божіихъ (ср. IV, 15 и IV, 8).

24. Это—заключеніе къ мыслямъ, изложеннымъ съ 17 по 23-й стихъ.—*Передъ Богомъ*. Христіанинъ, оставаясь въ прежнемъ внѣшнемъ положеніи и по принятіи вѣры, долженъ при этомъ ставить себя предъ лицо Божіе, исправляя свои, можетъ быть, и низкія обязанности, изъ угожденія Богу. Исполненіе и такихъ обязанностей становится чрезъ это равнымъ богослуженію.

25—40. Такъ какъ судьба дѣвицъ въ древности рѣшалась ихъ отцами, которые сами выбирали мужей для своихъ дочерей, то Ап. считаетъ нужнымъ сдѣлать особое вразумленіе родителямъ-христіанамъ. Онъ совѣтуетъ лучше не выдавать своихъ дочерей замужъ, если это только возможно (25—26), вопервыхъ, въ виду тяжелаго времени, какое переживало тогда христіанство, (27—31), а во-вторыхъ въ виду преимуществъ, какія безбрачіе имѣетъ предъ бракомъ, когда идетъ рѣчь объ угожденіи Господу (32—38). Наконецъ, тоже совѣтуетъ Ап. и вдовамъ (39—40).

25. *Какъ получившій*... правильнѣе: какъ такой, который въ силу благодати Божіей, можетъ дать вамъ добрый совѣтъ; или: быть для васъ вѣрнымъ руководителемъ.—Ап., очевидно, говоритъ здѣсь съ нѣкоторой ироніей. Коринѳяне, кажется, спрашивали его, нѣтъ ли прямого *повелѣнія Христа*, какъ бы не удовлетворяясь его апостольскими словами. Ап. напоминаетъ имъ, что если онъ и не имѣетъ прямого повелѣнія Христа, а даетъ только свои совѣты, то все же эти совѣты должны заслуживать вниманія какъ совѣты лица, особенно глубоко проникавшаго умомъ своимъ, находившимся притомъ подъ руководствомъ Духа Божія, въ тайны христіанской вѣры.

26. *По настоящей нуждѣ* (διὰ τ. ἐνεστῶσαν ἀνάγκην). Ап. имѣетъ здѣсь въ виду весь періодъ, который долженъ пройти между сошествіемъ Духа Св. на вѣрующихъ и вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Это—періодъ *нужды* или постоянной борьбы между новою и старою жизнью (ср. Лук. XII, 51) и *нужды настоящей*, т. е. уже наступившей, начавшейся. Скоро должны были начаться и гоненія на христіанство со стороны языческой власти. Все это и

27. Соединенъ ли ты съ женою? не ищи развода. Остался ли безъ жены? не ищи жены.

28. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но таковые будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль.

29. Я вамъ сказываю, братія: время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе;

30. и плачущіе, какъ не плачущіе; и радующіеся, какъ не радующіеся; и покупающіе, какъ не пріобрѣтающіе;

31. и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся; ибо проходитъ образъ міра сего.

32. А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу;

побуждаетъ Апостола совѣтовать людямъ безбрачнымъ оставаться въ безбрачномъ состояніи.—Весь стихъ правильнѣе перевести такъ: «я полагаю, что оставаться дѣвою, въ виду наступившаго уже тяжелаго времени для христіанъ, лучше, потому что и вообще для человѣка хорошо оставаться такъ, т. е. безбрачнымъ». Т. о. въ первой половинѣ стиха содержится указаніе на *особенную* причину, побуждающую къ безбрачію, а во второй—дается *общее* основаніе къ тому же.

27—28. Мысль о неудобствахъ, сопряженныхъ съ брачнымъ состояніемъ Ап. здѣсь раскрываетъ съ бо́льшею обстоятельностью. Конечно, нѣтъ грѣха и въ брачной жизни, но въ настоящемъ положеніи христіанства придется женатому и замужней потерпѣть не мало непріятностей въ жизни, которыя легче переносить человѣку, когда онъ одинокъ.—*Скорбь по плоти*—это внѣшнія, тѣлесныя нужды, какія должны были особенно удручать христіанъ семейныхъ во время гоненій.

29—31. *Время уже коротко.* Не далеко уже отстоитъ тотъ моментъ, когда долженъ окончиться настоящій порядокъ вещей. Мы не знаемъ, сколько времени продолжится настоящій фазисъ жизни Церкви (ср. Марк. XIII, 32). Въ виду этого не должни погружаться сердцемъ и мыслью въ земное; бракъ, радость, печаль, торговля и вообще пользованіе міромъ—все это скоропроходящее. Конечно, Ап. не лишаетъ христіанъ всякой радости и не запрещаетъ заботы о мірскомъ, а только предостерегаетъ отъ чрезмѣрности въ томъ и другомъ.—*Пользующіеся міромъ*—это выраженіе обнимаетъ и бракъ, и собственность, и торговлю, а также всякую политическую, научную и художественную дѣятельность. Всѣ такіе люди должны, по Апостолу, смотрѣть на то, что занимаетъ ихъ, какъ на временное, скоропроходящее, не привязываясь къ нему всею силою души.—Можно ли это требованіе приложить и къ христіанамъ настоящаго времени, предъ которыми не стоитъ съ такою рельефностью призракъ близкаго конца міра? Вполнѣ возможно, потому что ни одинъ человѣкъ не долженъ быть увѣренъ въ прочности результатовъ своей дѣятельности: и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и въ политикѣ все постоянно замѣняется одно другимъ и, слѣдов., въ общемъ, чувства современнаго христіанина не должны разниться отъ тѣхъ чувствъ, съ какими работалъ въ разныхъ областяхъ жизни и искусства христіанинъ апостольскаго вѣка. А какъ провести грань между *пользованіемъ* и *непользованіемъ міромъ*—объ этомъ уже долженъ сказать христіанину его нравственный тактъ.

32—33а Ап. говоритъ теперь уже не о чрезвычайныхъ заботахъ, которыя должны удручать родителей-христіанъ во времена гоненій на Церковь, а просто о моральныхъ затрудненіяхъ, къ какимъ ведетъ во всякое

33. а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею:

34. незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу.

35. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно *служили* Господу безъ развлеченія.

36. Если же кто почитаетъ неприличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ, тотъ пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ: не согрѣшитъ; пусть *таковыя* выходятъ замужъ.

37. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою, но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ своемъ соблюдать свою дѣву,—тотъ хорошо поступаетъ.

38. Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше.

время брачная жизнь. Человѣкъ свободный, одинокій можетъ—если захочетъ—всецѣло и безъ колебаній посвятить себя на служеніе Господу. Напротивъ, женатому приходится при этомъ принимать во вниманіе и желанія его жены, поддерживать которую для него есть также священный долгъ.

33b—34. *Есть разность между замужнею и дѣвицею*—по греч. Μεμέρισται ἡ γυνὴ καὶ ἡ παρθένος. Очевидно эти слова, по такому чтенію, относятся къ 34-му стиху. Но по лучшему чтенію они должны быть прочитаны такъ: καὶ μεμέρισται.=и раздѣлился т. е. «женатый заботится о мірскомъ... и раздѣлился»—раздѣлился въ своихъ стремленіяхъ между привязанностью ко Христу и житейскими попеченіями. Затѣмъ по этому чтенію идетъ выраженіе, начинающее собою 34-й стихъ: ἡ γυνὴ ἡ ἄγαμος καὶ ἡ παρθένος ἡ ἄγαμος, т. е. женщина незамужняя (вдова) и дѣвица незамужняя μεριμνᾷ—заботится и т. д.—*Чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ.* Отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы сожитіе съ мужемъ для женщины было грѣховнымъ и оскверняло ея тѣло и духъ. Это выраженіе означаетъ только, что означенная дѣвица или вдова рѣшилась всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Въ бракѣ же женщина не одна владѣетъ своимъ тѣломъ, а и мужъ ея (ср. ст. 4-й), и душа ея раздѣляется между заботами земными и небесными.

35. Ап. хочетъ здѣсь защититься отъ подозрѣнія въ томъ, будто онъ даетъ указанія вѣрующимъ только примѣняясь къ своимъ собственнымъ взглядамъ. Нѣтъ, онъ преслѣдуетъ только истинную пользу вѣрующихъ и хочетъ указать имъ простѣйшій способъ послужить Богу безпрепятственно. Можно полагать, что при этомъ апостолу предносился образъ Маріи, сидѣвшей у ногъ Христа въ Виѳаніи и слушавшей слова Его (ср. Лук. X, 39—42).

36—38. Здѣсь Ап. дѣлаетъ практическій выводъ изъ сказаннаго выше. Онъ беретъ два случая, возможныхъ въ отношеніи къ положенію дѣвицъ, и даетъ указанія, какъ поступить въ обоихъ этихъ случаяхъ. Первый случай: отецъ дѣвицы находитъ болѣе приличнымъ для нея выдать ее замужъ. Ап. на это говоритъ, что этотъ человѣкъ не согрѣшитъ, приведя въ исполненіе свое рѣшеніе (замѣтить нужно, что старыя дѣвицы въ древности навлекали на себя презрѣніе—ср. Пс. LXXVII, 63). Другой случай: бываетъ, что отецъ возъимѣетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что безбрачная жизнь для его дочери лучше чѣмъ жизнь въ бракѣ, когда притомъ со стороны ближайшихъ къ нему лицъ (самой дочери и жены) онъ не встрѣчаетъ серьезнаго препятствія для

39. Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ.

40. Но она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совѣту; а думаю, и я имѣю Духа Божія.

ГЛАВА VIII.

1. О идоложертвенныхъ *яствахъ* мы знаемъ, потому что мы всѣ имѣемъ знаніе; но знаніе надмеваетъ, а любовь назидаетъ.

исполненія своего рѣшенія. Если онъ рѣшился окончательно соблюдать или сберегать свою дочь только для служенія Господу, то онъ поступилъ въ этомъ случаѣ лучше, чѣмъ тотъ, кто рѣшилъ выдать свою дочь замужъ.— Устанавливая такое положеніе, Ап. не боялся того, что проведеніе этого положенія въ жизнь должно положить конецъ существованію человѣчества. Онъ зналъ, что далеко не всѣ христіане имѣютъ наклонность или даръ къ безбрачной жизни (ср. ст. 7-й) [1]).

39—40. О вдовахъ Ап. считаетъ нужнымъ сказать отдѣльно отъ вдовцовъ (ст. 8 и 9) потому, что положеніе первыхъ было нѣсколько иное, чѣмъ вторыхъ. Тогда какъ общественное мнѣніе древности вполнѣ благосклонно относилось ко вторичному браку вдовцовъ, для вдовы считалось болѣе приличнымъ оставаться всю жизнь незамужнею (ср. Лук. II, 36, 37).—*Только въ Господѣ*,—т. е. только чтобы она и ея мужъ новый пребывали въ общеніи со Христомъ. Значитъ, вдова можетъ выйти замужъ *только* за христіанина.— *По моему совѣту*—см. ст. 6—7 и 10-й.—*А, думаю...* Здѣсь, очевидно, иронія. Ап. имѣетъ въ виду тѣхъ своихъ противниковъ, которые даже отказывали ему въ признаніи за нимъ всякой боговдохновенности, какая была удѣломъ большинства простыхъ христіанъ въ Коринѳѣ...

VIII.

Вопросъ объ идоложертвенныхъ яствахъ съ точки зрѣнія общехристіанскаго воззрѣнія на идоловъ (1—7). Понятія объ идолахъ однако не у всѣхъ христіанъ одинаковы и на этомъ должны основываться извѣстныя обязанности одного христіанина по отношенію къ другому (8—13).

1—7. Положеніе христіанъ въ Коринѳѣ и другихъ греческихъ городахъ по отношенію къ ихъ согражданамъ-язычникамъ было довольно затруднительное. Съ одной стороны они не могли прервать съ ними всякія семейныя и дружественныя отношенія—это было и не въ интересахъ Евангелія. Съ другой,—поддерживая эти отношенія, христіане подвергались разнаго рода искушеніямъ и могли оказаться невѣрными христіанскимъ началамъ жизни. Такъ ихъ приглашали нерѣдко на обѣды къ язычникамъ, а эти обѣды состояли изъ яствъ, освященныхъ въ языческихъ храмахъ, или

1) Нѣкоторые толкователи (Grafe, Achelis) полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ отцахъ, а объ опекунахъ, которые иногда состояли въ *духовномъ* бракѣ съ порученными ихъ попеченію дѣвицами (virgines subintroductae) и потому не хотѣли выдавать ихъ замужъ. Но этотъ обычай—явленіе позднѣйшаго времени, и Ап. не могъ имѣть его здѣсь въ виду. Подробнѣе см. объ этомъ у Ph. Bachmann'a.

2. Кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать.	3. Но кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него.

прямо, устраивались при этихъ храмахъ тотчасъ послѣ принесенія жертвы по случаю какого-либо семейнаго торжества. Изъ остатковъ жертвы и устраивалось пиршество для ея приносителей. Иногда эти остатки прямо продавались на рынокъ и могли быть, по невѣдѣнію, покупаемы и христіанами.—Какъ относились къ этому обстоятельству христіане? Одни, наиболѣе свободные отъ предразсудковъ, говорили, что языческіе боги—только продуктъ человѣческой фантазіи и что поэтому можно вкушать такія яства безъ всякаго вреда для своего душевнаго состоянія; другіе избѣгали такихъ пиршествъ и такихъ яствъ, опасаясь подчиниться чрезъ нихъ вредному бѣсовскому вліянію. Если первые, несомнѣнно, принадлежали къ ученикамъ Ап. Павла, то и послѣдніе могли быть также его ученнками, но они не успѣли еще освободиться отъ того представленія объ идолахъ, съ какимъ они сжились съ самаго дѣтства, т. е. они смотрѣли еще на идоловъ какъ на боговъ, какъ на извѣстныя дѣйствительныя существа.—Ап. въ виду вышесказаннаго считаетъ нужнымъ прежде всего указать на то, что рѣшать вопросъ о томъ, вкушать или не вкушать идоложертвенныя яства, нужно не только на основаніи знанія о существѣ языческихъ боговъ, а и на основаніи любви къ ближнему. Коринѳяне—по крайней мѣрѣ, сильные вѣрою—не признаютъ въ идолахъ дѣйствительныхъ существъ и вѣруютъ только въ одного Творца-Бога. Но, къ сожалѣнію, не всѣ имѣютъ такое разумѣніе: есть среди нихъ такіе, чья совѣсть мучается, когда имъ приходится вкушать идоложертвенныя мяса,—и съ этимъ фактомъ сильные вѣрою должны считаться.

1. Послѣ выраженія: «о идоложертвенныхъ яствахъ» лучше прибавить: «я скажу слѣдующее:»—*Мы знаемъ*. *Мы*—это Павелъ и Сосѳенъ (I, 1), а потомъ и тѣ коринѳяне, которые думаютъ съ ними одинаково.—*Потому что* (ὅτι)—правильнѣе: «*что*». Въ такомъ именно значеніи означенная греческая частица употреблена въ ст. 4-мъ, который собственно представляетъ повтореніе и продолженіе первой фразы 1-го стиха.—*Всѣ*, т. е. всѣ коринѳскіе христіане, которые, принимая крещеніе, отрекались этимъ самымъ отъ заблужденій политеизма и приняли вѣру въ Еднаго Бога—*знаютъ* Его только.—*Но знаніе*... Съ этой фразы и до 4-го стиха идетъ вставочное замѣчаніе апостола о недостаточности *знанія* для правильнаго развитія христіанской жизни.—*Надмеваетъ*, т. е. дѣлаетъ человѣка притязательнымъ, суетнымъ и легкомысленнымъ. — *Любовь назидаетъ*. Только то знаніе, которое соединено съ любовью, весьма полезно, такъ какъ именно любовь понимаетъ и умѣетъ оцѣнить въ ближнемъ все, дѣйствнтельно стоющее вниманія.

2. Это выраженіе Апостола напоминаетъ собою старинное изреченіе греческаго мудреца: «я знаю только то, что ничего не знаю!»—Человѣкъ, не имѣющій любви, не способенъ проникнуть въ *сущность* вещи или явленія, потому что любовь приближаетъ познающаго къ познаваемому, устанавливаетъ между тѣмъ и другимъ тѣсную внутреннюю связь. Любовь такимъ образомъ является необходимымъ условіемъ всякаго истиннаго познанія.

3. Ап. только что сказалъ, что гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и познанія. Теперь ту же мысль онъ облекаетъ въ форму положительнаго сужденія: гдѣ есть любовь, тамъ есть и истинное познаніе!—*Кто любитъ Бога*... Ап. такимъ образомъ имѣетъ въ виду знаніе о Богѣ, о Его рѣшеніяхъ и потому говоритъ здѣсь именно о любви *къ Богу*. Человѣкъ, любящій Бога, получаетъ отъ Бога *знаніе* и дѣлается способнымъ понимать и чувствовать нужды братьевъ своихъ.—Впрочемъ, большинство древнихъ кодексовъ читаетъ 2-ю

4. И такъ объ употребленіи въ пищу идоложертвеннаго мы знаемъ, что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго.

5. Ибо, хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много,—

6. но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все, и мы Имъ.

половину 3-го стиха такъ: *тотъ познанъ отъ Него* (ἔγνωσται), какъ читается и въ слав. переводѣ. Это чтеніе даетъ мысль о величіи любящаго Бога человѣка: его знаетъ Самъ Богъ, Царь вселенной, подобно тому, какъ нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, наиболѣе выдающихся, знаетъ царь земной. *Знать* — здѣсь имѣетъ значеніе: признавать, цѣнить, любить (ср. Гал. IV, 9).

4. Послѣ отступленія (ст. 1b. — ст. 3-й), Ап. снова возвращается къ мысли, какую высказалъ въ началѣ 1-го стиха. При этомъ онъ дѣлаетъ нѣкоторое измѣненіе: вмѣсто указанія на то, что христіанамъ извѣстно, что всѣ они имѣютъ познаніе, онъ говоритъ, что имъ извѣстно ничтожество идоловъ. Такимъ образомъ вмѣсто *факта* познанія указанъ *предметъ* познанія.— *Идолъ въ мірѣ—ничто.* Такъ какъ язычники видѣли въ изображеніи идольскомъ носителя и полномочнаго представителя извѣстнаго божества, то Ап. говоритъ, что во всемъ мірѣ не найти такого существа, которое бы соотвѣтствовало изображенію и личности Юпитера, Аполлона и др. боговъ.

5—6. Здѣсь Ап. нѣсколько ограничиваетъ свою мысль о ничтожествѣ язычества. *Есть такъ называемые боги.* Фантазія язычниковъ населила божествами и небо и землю, съ ея горами, морями, источниками и лѣсами. Но это боги—только по названію, по именн; существованіе ихъ—мнимое! Они существуютъ (*есть*)—только въ воображеніи ихъ почитателей.—*Такъ какъ есть много боговъ и господъ много.* Здѣсь Ап. хочетъ сказать, что если отдѣльныя миѳологическія божества есть не иное что какъ только образы, созданные человѣческой фантазіей, то все таки за этими образами стоятъ дѣйствительно существующія силы, съ которыми приходится считаться. Что же это за силы? Ап. смотритъ на язычество вообще какъ на дѣло злыхъ духовъ, которые отклонили человѣчество отъ Бога и образовавшуюся послѣ этого въ сердцахъ людей пустоту заполнили ничтожными и нечистыми образами фантазіи. Онъ говоритъ поэтому, что жертвы свои язычники приносятъ бѣсамъ (X, 20), что бѣсы—міроправители тьмы вѣка сего (Ефес. VI, 12), что сатана есть богъ этого міра (2 Кор. IV, 4). Такимъ образомъ выраженіе: *много боговъ* можетъ обозначать у Апостола высшихъ духовъ царства тьмы, а выраженіе: *господъ много*—духовъ низшаго разряда, стоящихъ въ распоряженіи первыхъ [1])—Не противорѣчитъ ли высказанный здѣсь Апостоломъ взглядъ на происхожденіе язычества той теоріи, какую мы находимъ въ 1-й главѣ посланія къ Римлянамъ? Нѣтъ, противорѣчія тутъ нѣтъ, а есть только пополненіе къ той теоріи. Тамъ Ап. объясняетъ происхожденіе язычества чисто психологически, не упоминая о вліяніи въ этомъ дѣлѣ злыхъ духовъ. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы выяснить грѣховность самого человѣчества, которое все было проникнуто грѣхомъ и создало потому такое грѣховное дѣло какъ идолопоклонство. Здѣсь же, для того чтобы дать нѣкоторыя практическія указанія коринѳянамъ, онъ указываетъ прежде всего на бѣсовское вліяніе въ дѣлѣ

---

[1]) *Fh. Bachmann* видитъ здѣсь обозначеніе добрыхъ ангеловъ, которые дѣйствительно пребываютъ на небѣ, и боговъ земныхъ—императоровъ, судей въ смыслѣ пс CXXXVII Но основанія, какія онъ приводитъ для своего мнѣнія, весьма неубѣдительны..

7. Но не у всѣхъ *такое* знаніе: нѣкоторые и до нынѣ съ совѣстью, *признающею* идоловъ, ѣдятъ идоложертвенное какъ жертвы идольскія, и совѣсть ихъ, будучи немощна, оскверняется.

созданія язычества—*Но у насъ*... Этимъ богамъ и господамъ, существующимъ только въ воображеніи и однако имѣющимъ за собою извѣстную реальность, Ап. противопоставляетъ Единаго Бога и Единаго Господа.—*Отецъ*—по отношенію ко Христу и нѣрующимъ.—*Изъ котораго все*, т. е. все происходитъ только отъ Бога.—*И мы для Него* (εἰς αὐτόν) т. е. въ Немъ мы имѣемъ цѣль своего существованія. Ап. хочетъ здѣсь показать не величіе и сонершенство Божіи, а разъяснить, что ничего не можетъ осквернить вѣрующихъ (даже и мясо принесенное въ жертву идоламъ ср. 10, 25. 26). Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ что-нибудь происшедшее отъ Бога вопрепятствовать человѣку въ исполненіи своего назначенія, своего служенія Богу?—*И Одинъ Господь*... Какъ Богъ противопоставляется языческимъ главнымъ божествамъ, такъ и Христосъ противополагается божествамъ второго разряда, являющимися посредниками между этими нысшими божествами и міромъ.—*Которымъ все*. О Богѣ было сказано, что *изъ Него* (ἐξ οὗ) все, о Христѣ—*чрезъ Него* (δι' οὗ). Но какъ тамъ, такъ и здѣсь рѣчь идетъ о твореніи міра, гдѣ Богъ былъ Перновиновникомъ, а Сынъ Божій — орудіемъ, исполнителемъ (ср. Іоан. I, 3; Кол. I, 15—17).—*И мы Имъ*. Здѣсь слово *мы* представляетъ собою противоположеніе слову *все*. Ап. здѣсь указываетъ на духовное твореніе или на искупленіе (ср. Кол. I, 18—22). Такимъ образомъ, по его представленію, въ физическомъ отношеніи мы—*отъ* Бога и *чрезъ* Христа, а въ духовномъ—*чрезъ* Христа и *для* Бога.—Это мѣсто важно какъ доказательство того, что Апостолъ имѣлъ уже въ раннее время то же представленіе о Христѣ, какое онъ высказываетъ въ своихъ позднѣйшихъ посланіяхъ (Колоссянамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ).

7. Не всѣ однако такъ послѣдонательны въ вѣрѣ. Нѣкоторые, вѣруя въ Еднпаго Бога, все таки не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что идолы существуютъ и что они дѣйствительно оказываютъ оскверняющее дѣйствіе на приносимыя имъ ястна.—*Не у всѣхъ такое знаніе*. Не противорѣчитъ ли это выраженіе сказанному въ 1-мъ ст.: *всѣ имѣемъ знаніе?* Нѣтъ, не противорѣчитъ. Тамъ рѣчь идетъ о *нѣкоторомъ* знаніи (γνῶσις—безъ члена), а здѣсь объ извѣстномъ, твердомъ и полномъ знаніи (γνῶσις съ членомъ). Послѣднимъ не всѣ обладаютъ,—не всѣ свободны отъ всякихъ сомнѣній и колебаній въ *частныхъ* случаяхъ жизни, *вообще* признавая основной догматъ христіанства.—Съ *совѣстью* (συνειδήσει) т. е. будучи внутренно убѣждены въ реальности идоловъ. Нѣкоторые древніе кодексы ставятъ на мѣсто слова: *совѣсть* слово: *привычка* (συνήθεια), но смыслъ мѣста отъ этого не измѣняется, а дается только добавочная мысль, что Ап. разумѣетъ здѣсь христіанъ изъ язычниковъ, которые, по старой привычкѣ, смотрятъ на идолонъ какъ на реальныя существа.—*И совѣсть ихъ, будучи немощна*, т. е. нравственное сознаніе ихъ слабо. Они не могутъ считать себя существами въ достаточной степенн свободными и застрахованными отъ бѣсовскаго вліянія. Поэтому, нкушая идоложертвенное мясо, такіе люди оскверняютъ себя въ своихъ глазахъ, кажутся самимъ себѣ дѣйствительно запятнанными и согрѣшившими предъ Богомъ.

8—13. Въ виду существованія такнхъ христіанъ, сильные вѣрою не должны свою свободу проявлять слишкомъ открыто. Они не должны вкушать идоложертвенное мясо въ капищѣ, потому что это можетъ заставнть немощнаго вѣрою также вкусить этого мяса, чтобы потомъ, наединѣ съ самимъ собою, жестоко раскаиваться въ такомъ поступкѣ. Чтобы не согрѣшить противъ

8. Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо, ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ.

9. Берегитесь однакоже, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ.

10. Ибо, если кто нибудь увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ, то совѣсть его, какъ немощнаго, не расположитъ ли и его ѣсть идоложертвенное?

11. И отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ.

12. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы согрѣшаете противъ Христа.

13. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего.

брата—немощнаго христіанина—и чрезъ это—противъ Самого Христа, Ап. согласенъ вовсе отказаться отъ вкушенія мяса.

8—9. Здѣсь Ап. обращается къ сильнымъ вѣрою христіанамъ. Не для чего имъ стараться вкушать идоложертвенное мясо! Если они думаютъ этимъ стать ближе къ Богу, то ошибаются: мы не становимся лучшими отъ того, что ѣдимъ извѣстную пищу, и ничего не теряемъ, не вкушая ее. А между тѣмъ тутъ, при вкушеніи, есть опасность соблазнить немощнаго брата.—*Ваша свобода.* Здѣсь намекъ на тотъ принципъ, котораго держались многіе коринѳскіе христіане: «все мнѣ позволительно!» (VI, 12).

10—11. Ап. дѣлаетъ здѣсь практическое приложеніе изъ общихъ положеній, изложенныхъ выше (въ ст. 7—9).—*Кто нибудь*—конечно изъ тѣхъ, о комъ шла рѣчь въ 7-мъ ст.—*Капище*—отъ древне-славянскаго выраженія: *капъ* = изображеніе, истуканъ. Такъ называлось мѣсто, въ которомъ былъ поставленъ истуканъ или идолъ (εἰδωλεῖον).—*Не расположитъ ли его.* Смѣлое появленіе христіанина въ капищѣ и безбоязненное вкушеніе пищи, приготовленной изъ остатковъ жертвы идолу, не останется безъ вліянія и на немощнаго христіанина, который сначала было отказался отъ участія въ такомъ пиршествѣ. Но, конечно, онъ будетъ участвовать въ этомъ пиршествѣ не въ силу убѣжденія, а только изъ подражанія болѣе твердымъ въ вѣрѣ христіанамъ. Внутреннее же его отношеніе къ идоламъ чрезъ это не измѣнится. Невѣрность Господу, какую онъ, по его мнѣнію, совершилъ здѣсь, отдѣлитъ—думаетъ Ап.—его отъ Господа, а съ этимъ и начнется для него духовное умираніе, которое можетъ привести человѣка къ вѣчной погибели (ср. Римл. XIV, 15). Такимъ образомъ сильный вѣрою проявитъ свою силу въ чемъ же? Въ погубленіи своего брата! Онъ погубитъ брата своимъ *познаніемъ*, т. е. своимъ высокимъ христіанскимъ развитіемъ, до котораго онъ такъ добивался! Онъ погубитъ человѣка, за котораго Христосъ претерпѣлъ смерть! Не странно ли послѣ этого, если сильный вѣрою хочетъ непремѣнно *доказать* свою вѣру и свой свободный взглядъ на язычество?

12—13. Ап. особенно выставляетъ на видъ преступность поведенія сильныхъ по отношенію ко Христу. Оскорбить Христа, повредить Его дѣлу—это большой грѣхъ! Ап. такъ проникнутъ серьезностью поднятаго имъ вопроса, что даже даетъ родъ обѣта не ѣсть не только идоложертвеннаго мяса, а мяса вообще (κρέας), если это вкушеніе подаетъ ближнему поводъ къ соблазну.

ГЛАВА IX.

1. Не Апостолъ ли я? Не свободенъ ли я? Не видѣлъ ли я Іисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дѣло вы въ Господѣ?

IX.

Павелъ—истинный Апостолъ и его права какъ Апостола (1—14). Ап. добровольно отказался отъ права получать вознагражденіе за свою проповѣдническую дѣятельность въ силу усвоеннаго имъ принципа самоотреченія (15—22). Какія опасности предстояло испытать Апостолу Павлу, если бы онъ отказался идти дорогою добровольнаго отреченія (23—27).

1—14. У Ап. Павла въ Коринѳѣ было немало противниковъ (ср. 2 Кор. XII, 11—18), которые старались унизить его авторитетъ какъ Апостола. Даже то обстоятельство, что онъ не хотѣлъ пользоваться вознагражденіемъ за свои проповѣдническіе труды, ставилось ему въ вину его противниками, которые видѣли въ этомъ доказательство того, что онъ самъ не считалъ себя равнымъ другимъ Апостоламъ Христовымъ. Въ виду такихъ нападокъ на него, Ап. доказываетъ сначала, что онъ истинный апостолъ, въ особенности для коринѳянъ, что онъ имѣетъ всѣ права апостола и долженъ пользоваться содержаніемъ отъ коринѳской общины, какъ всякій трудящійся, какъ напр. священникъ, служащій алтарю, пользуется доходами отъ алтаря, хотя на самомъ дѣлѣ Ап. этимъ правомъ не воспользовался, чтобы не положить преграды для своей проповѣди о Христѣ.

1. Ап. еще въ послѣднихъ стихахъ VIII главы сказалъ, что для пользы братьевъ своихъ онъ готовъ на самоотреченіе. Теперь эту мысль онъ раскрываетъ, но предварительно считаетъ нужнымъ указать, что у него есть отъ чего отрекаться, что то, отъ чего онъ добровольно отказывается, ему принадлежитъ въ дѣйствительности.—*Не Апостолъ ли я?* Кажется, правильнѣе будетъ этотъ вопросъ поставить, согласно со многими древними рукописями, на второмъ мѣстѣ, а первымъ—вопросъ: «*не свободенъ ли я?*» Такъ будетъ переходъ отъ VIII главы къ IX гораздо послѣдовательнѣе. Въ предшествующей главѣ онъ обращался къ людямъ сильнымъ вѣрою, которые гордились своею христіанскою свободою. Въ настоящей главѣ онъ ставитъ себя въ сравненіе съ этими людьми и спрашиваетъ ихъ, ужели они не признаютъ, что онъ вполнѣ обладаетъ такою свободою? Затѣмъ, онъ указываетъ на то, что онъ дѣйствительно Апостолъ Христовъ. Такъ какъ, при поставленіи Апостола на мѣсто Іуды было высказано требованіе, чтобы новый Апостолъ былъ изъ числа постоянныхъ спутниковъ Христа (Дѣян. I, 22), то Павелъ говоритъ, что и онъ *видѣлъ* Іисуса Христа, конечно во время путешествія въ Дамаскъ. Это видѣніе, какъ извѣстно, и было посвященіемъ его въ апостольское достоинство Самимъ Христомъ. Ап. при этомъ называетъ Христа *нашимъ Господомъ* для того, чтобы обозначить Его какъ Главу Церкви, Который Одинъ имѣетъ право призывать кого либо къ апостольскому служенію (ср. Гал. I, 1 и Дѣян. I, 26). Это—первое доказательство истинности его апостольства. Но такъ какъ противники его могли назвать означенное видѣніе игрой воображенія, то ап. Павелъ считаетъ нужнымъ дать второе доказательство своего апостольства: Онъ указываетъ на основаніе имъ Церкви въ Коринѳѣ, которая есть *его дѣло*. Въ чемъ же сила этого доказательства?

2. Если для другихъ я не Апостолъ, то для васъ *Апостолъ*, ибо печать моего апостольства—вы въ Господѣ.

3. Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня.

4. Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить?

5. Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе Апостолы и братья Господни, и Кифа?

6. Или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать?

7. Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада?

8. По человѣческому ли только *разсужденію* я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ?

9. Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола

Ап., какъ онъ говоритъ во II (1—2 ст.), явился въ Коринѳѣ слабымъ, беззащитнымъ. Могъ ли онъ надѣяться, что дѣло его здѣсь будетъ имѣть успѣхъ? Нѣтъ. Однако, дѣло его оказалось прочнымъ.—Церковь въ Коринѳѣ была основана и стала процвѣтать. Кто же помогъ ему въ этомъ случаѣ, какъ не Христосъ—Господь, призвавшій его?! (дѣло мое—въ Господѣ).

2—3. Раскрывая послѣднюю мысль, Ап. заявляетъ, что Коринѳская Церковь прямо можетъ быть названа *печатью*, которую поставилъ на его апостольскомъ служеніи Самъ Господь.—*Осуждающимъ меня*—правильнѣе: производящимъ дознаніе (о правильности моего апостольства).

4—6. Ап. имѣетъ право получать содержаніе отъ Коринѳской Церкви.—*Мы*, т. е. *я*, Варнава и, можетъ быть, Тимоѳей и Сила, принимавшіе участіе въ основаніи Церкви Коринѳской какъ сотрудники Ап. Павла.—*Ѣсть и пить*—конечно, на счетъ коринѳской христіанской общины.—*Имѣть спутницею сестру жену.* Съ греч. точнѣе перевести: «сестру, т. е. сестру по вѣрѣ—какъ жену». Вульгата переводитъ: «жену какъ сестру»—конечно, для того чтобы найти здѣсь основаніе для целибата духовенства. Новый англійскій переводъ раздѣляетъ оба выраженія такъ: «сестру, жену». Правильнѣе—первый переводъ: «сестру, т. е. христіанку какъ жену», потому что Ап. далѣе ссылается на примѣръ другихъ апостоловъ, которые, по свидѣтельству древности, всѣ были женаты, исключая Іоанна (*Климентъ Алекс. и Амвросіастъ*).—*Братья Господни*—см. Матѳ. XIII, 35 и паралл. мѣста.—Ап. такимъ образомъ хочетъ сказать, что и другіе Апостолы и онъ, если бы были женаты, въ правѣ были получать содержаніе отъ основанныхъ ими христіанскихъ общинъ не только на себя, но и на своихъ женъ.—*Варнава* хотя не былъ призванъ Самимъ Христомъ, какъ Ап. Павелъ, къ апостольскому служенію, но тѣмъ не менѣе, какъ его сотрудникъ, (Дѣян. XIII, 1 и сл.; Гал. II, 1 и сл.), онъ занималъ высокое положеніе.—*Не работать*—конечно, для снисканія себѣ пропитанія.

7. Туже мысль о своемъ правѣ на содержаніе Ап. подтверждаетъ ссылкою на обычай, повсюду соблюдаемый, по которому воинъ получаетъ содержаніе, виноградарь—доходъ съ виноградника и пастухъ пользуется молокомъ отъ своего стада. Примѣры эти Ап. выбралъ, вѣроятно, потому, что народъ Божій часто изображался у пророковъ подъ образами войска, виноградника и стада.

8—9. Эта ссылка на общераспространенный обычай здѣсь подкрѣпляется указаніемъ на божественное право или на законъ Моисеевъ.—*Вола молотящаго.* Пшеница на востокѣ молотилась такъ, что по разложеннымъ снопамъ гоняли лошадь или быка, которые копытами своими и выбивали зерна

молотящаго (Втор. 25, 4.). О волахъ ли печется Богъ?

10. Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое.

11. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?

изъ колосьевъ или же запрягали животное въ небольшую телѣгу, въ которой стоялъ работникъ и правилъ воломъ.—*О волахъ ли печется Богъ?* Давая означенный выше законъ, Богъ, собственно, заботился не о животныхъ, которымъ Онъ всегда могъ послать пищу отъ Себя. Онъ хотѣлъ этимъ пробудить въ евреяхъ добрыя чувства по отношенію къ ихъ работникамъ. Если уже—должны были сказать себѣ евреи—о волахъ Господь такъ заботится и учитъ насъ быть къ нимъ добрыми, то насколько болѣе Онъ обязываетъ насъ быть добрыми по отношенію къ разумно-свободнымъ существамъ, работающимъ на насъ?!

10. *Или, конечно, для насъ говорится?* Лучше перевести такъ: «или—если невозможно допустить, чтобы Богъ говорилъ ради воловъ—не ради ли насъ въ полномъ смыслѣ этого слова (πάντως) сказалъ это (Богъ)?»—*Ради насъ*—т. е. для того, чтобы установить между нами, людьми, правильныя отношенія *). Нѣкоторые толкователи относятъ это выраженіе только къ проповѣдникамъ Евангелія, но Ап. ясно противополагаетъ воламъ не апостоловъ, а людей вообще.—*Ибо кто молотитъ*... Это вторая половина стиха читается въ разныхъ кодексахъ различно. По александрійскимъ рукописямъ, а также по Ватиканскому и Синайскому кодексу нужно перевести это мѣсто такъ, какъ передано въ русскомъ переводѣ. Но съ этимъ чтеніемъ согласиться трудно, потому что въ немъ обѣ работы—пахота и молотьба—уравниваются между собою, тогда какъ въ Св. Писаніи первая представляется очень тяжелою, а вторая—легкою и составляющею часть работъ по собиранію хлѣба, какъ бы являющеюся праздникомъ для труженика—пахаря (ср. Псал. CXXV, 5, 6). Поэтому лучше принять здѣсь чтеніе другихъ, греко-латинскихъ, древнихъ рукописей какъ болѣе отвѣчающее мысли Апостола, т. е. переводить такъ: «кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою (она подкрѣпляетъ пахаря въ его тяжелой работѣ) на то, что онъ при молотьбѣ не останется безъ награды» (какъ это случилось бы, если бы ему, какъ волу, былъ завязанъ мѣшкомъ ротъ). Въ отношеніи къ молотильщику выраженіе «*съ надеждою*» въ самомъ дѣлѣ является совершенно неподходящимъ, потому что молотьба—дѣло вѣрное, не то что посѣвъ, который можетъ и не дать плода...

11. Ап. прилагаетъ теперь примѣръ изъ жизни земледѣльца къ самому себѣ и своимъ сотрудникамъ. Но онъ выставляетъ при этомъ коринѳянамъ на видъ, что они даже не могутъ достаточно вознаградить его за его дѣятельность, потому что его дѣло—духовное, а содержаніе, какое они должны были ему дать,—дѣло плотское. Слѣд., не можетъ быть какой-либо особой притязательности въ томъ, что Ап. высказываетъ свои права на содержаніе, которое должно ему идти отъ Коринѳской Церкви: это—такая малость по сравненію съ тѣмъ, что̀ далъ коринѳянамъ Ап. Павелъ...

---

*) Впрочемъ, Ап. ни слова не говоритъ о томъ, чтобы вышеизложенный законъ о волѣ молотящемъ не имѣлъ и прямого отношенія къ животнымъ. Онъ признаетъ и буквальный смыслъ заповѣди, но выводитъ изъ нея высшую заповѣдь—о снисхожденіи и справедливости къ людямъ...

12. Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властію, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову.

13. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника?

14. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія.

15. Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ. И написалъ это не для того, чтобы такъ было для меня. Ибо для меня лучше умереть, не-

---

12. *Другіе*—это или мѣстные, коринѳскіе, проповѣдники, или же іудействующіе, пришедшіе изъ Іерусалима.—*У васъ власть*—точнѣе: власть надъ вами или право получать отъ васъ содержаніе.—*Однако мы не пользовались...* Объ этомъ Ап. говоритъ обстоятельно ниже (ст. 15). Здѣсь же Ап. высказываетъ это, не имѣя силъ сдержать своего негодованія при упоминаніи о противникахъ своихъ, взводившихъ на него различныя обвиненія. Далѣе онъ снова продолжаетъ начатую выше мысль.—*Все переносимъ*—ср. 2 Кор. XI, 24—27.—*Поставить преграды благовѣствованію.* Конечно, если бы Ап. сталъ, по примѣру философовъ и странствующихъ риторовъ, брать плату за свои проповѣди, то многіе могли бы во-первыхъ приравнять его къ риторамъ и философамъ и на самое Евангеліе посмотрѣть какъ на философскую систему, а во-вторыхъ, могли обвинить Апостола въ томъ, что онъ распространяетъ Евангеліе въ личныхъ интересахъ, чтобы больше получить доходу съ своихъ учениковъ.

13. Здѣсь рѣчь идетъ очевидно о еврейскомъ, левитскомъ, священствѣ, потому что Ап. не могъ употребить слово *святилище* въ приложеніи къ языческому храму, который онъ называетъ *капищемъ* (VIII, 10).—*Священнодѣйствующіе*—точнѣе: «заботящіеся о богослуженіи». Здѣсь разумѣются всѣ левиты, въ томъ числѣ и священники.—*Служащіе алтарю*—это священники.—Левиты получали десятины отъ народа и часть жертвенныхъ даровъ, а священники—часть левитской десятины и части жертвъ.

14. Здѣсь Ап. приводитъ доказательство уже неопровержимое—именно заповѣдь Самого Господа. Онъ имѣетъ въ виду, конечно, то, что̀ передано св. Матѳеемъ (X, 10; ср. Лук. X, 7).—Ясно, что Ап. смотритъ на проповѣдничество какъ на особый родъ служенія, установленный Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Тогда какъ прочіе вѣрующіе занимаются дѣлами своей профессіи, проповѣдники должны оставить свои работы (*оставить съти свои* должны были и Апостолы), чтобы исключительно заняться попеченіемъ о душахъ человѣческихъ. По этому Церковь, которой они служатъ, обязана заботиться объ ихъ содержаніи. Это имѣетъ приложеніе и къ христіанскому духовенству и устанавливаетъ за нимъ право на полученіе содержанія отъ его паствы.

15—22. Какъ ни несомнѣнны права̀ Апостола Павла на полученіе содержанія отъ христіанскихъ общинъ, однако онъ добровольно отказался отъ этого своего права. Мотивомъ для него въ этомъ отказѣ служило то соображеніе, что его проповѣдническое служеніе было для него лично не заслугою, а обязанностью предъ Христомъ. Самоотреченіе свое Ап. простиралъ даже дальше отказа отъ вознагражденія. Во всей своей дѣятельности какъ проповѣдника онъ жертвовалъ своею свободою тамъ, гдѣ этого требовала польза ближняго, спасеніе людей.

15. Ап. говоритъ о своемъ отказѣ отъ своихъ правъ на вознагражденіе

жели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою.

16. Ибо если я благовѣствую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую!

17. Ибо если дѣлаю это добровольно, то *буду* имѣть награду; а если недобровольно, то *исполняю только* ввѣренное мнѣ служеніе.

18. За что же мнѣ награда? За то, что проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безмездно, не пользуясь моею властью въ благовѣствованіи.

19. Ибо, будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть:

20. для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы пріобрѣсть Іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ;

21. для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона.

22. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ.

для того чтобы дать урокъ тѣмъ изъ коринѳскихъ христіанъ, которые не хотѣли, во имя своей свободы, отказаться отъ вкушенія идоложертвеннаго мяса.—*Я не пользовался*... Ап. начинаетъ отсюда говорить о себѣ въ един. числѣ, потому что то, о чёмъ онъ говоритъ, имѣетъ значеніе только для него лично.—*Чтобы такъ*, т. е. чтобы дали мнѣ содержаніе, какъ другимъ учителямъ.—*Похвалу мою*, т. е. то чѣмъ я справедливо горжусь (именно мой отказъ отъ содержанія).

16. Почему Ап. хотѣлъ бы лучше умереть, чѣмъ лишиться славы безмезднаго учителя вѣры? Потому, что самымъ ученіемъ или проповѣдью онъ не можетъ гордиться—совершеніе этого служенія есть для него дѣло необходимости, долга. Тогда какъ 12 Апостоловъ пошли за Христомъ по свободному рѣшенію, Ап. былъ *принужденъ* взять на себя проповѣданіе Евангелія язычникамъ, иначе его ждало осужденіе (Дѣян. IX, 5).

17. Если бы Апостолъ по собственному желанію выступилъ на поприщѣ проповѣданія о Христѣ, то это могло бы быть ему поставлено въ похвалу. Между тѣмъ онъ пошелъ на это дѣло не по своей волѣ: подобно довѣренному рабу (ср. Лук. XII, 42, 43), онъ долженъ исполнить порученіе господина, не ожидая никакой награды.

18. Апостолъ однако не хочетъ исполнять порученное ему дѣло какъ рабъ. Онъ хочетъ дѣлать его какъ человѣкъ свободный, какъ другъ Того, Кто поручилъ ему это дѣло. Для этого онъ рѣшилъ проповѣдывать безмездно.—*За что же мнѣ награда?* т. е.: «какимъ же способомъ я рѣшилъ добиться награды отъ Господа? (безъ награды Ап. не хочетъ работать). Такъ, что благовѣствуя безмездно, я этимъ дѣлаю то, что мнѣ не было вмѣнено въ обязанность. Этимъ я равняюсь съ 12-ю Апостолами, которые добровольно примкнули къ Господу».

19. Самоотреченіе Ап. Павла не ограничивается его отказомъ отъ содержанія: оно простирается на всю его дѣятельность. Всегда онъ отказывался отъ своихъ правъ тамъ, гдѣ этотъ отказъ могъ принести пользу ближнему. Онъ подчинялся чужимъ привычкамъ, чтобы большее число вѣрующихъ пріобрѣсти для Христа.

20—22. Здѣсь Ап. раскрываетъ мысль о своемъ подчиненіи другимъ

(*я всѣмъ поработилъ себя*).—*Для іудеевъ... для подзаконныхъ.* Первое выраженіе обозначаетъ народность іудейскую, а второе обнимаетъ всѣхъ, исполнявшихъ законъ, какъ іудеевъ, такъ и іудейскихъ прозелитовъ изъ язычниковъ.—*Какъ іудей... какъ подзаконный.* Ап. разумѣетъ здѣсь тѣ уступки, какія онъ дѣлалъ, вступая въ общеніе съ людьми, привыкшими смотрѣть на законъ Моисеевъ какъ на обязательный для каждаго іудея и смущавшимися всякимъ нарушеніемъ этого закона. Въ виду этого Ап. Павелъ совершилъ обрѣзаніе надъ Тимоѳеемъ (Дѣян. XVI, 3), далъ обѣтъ въ Кенхреѣ (Дѣян. 18, 18) и совершилъ надъ собою обрядъ назорейскаго очищенія по предложенію ап. Іакова (Дѣян. XXI, 26).—*Для чуждыхъ закона какъ чуждый закона.* Ап. ставитъ себя на ряду съ христіанами изъ язычниковъ, для которыхъ не было обязательно соблюденіе закона Моисеева. Хотя онъ былъ іудей родомъ, но сознавалъ себя, какъ христіанинъ, освобожденнымъ отъ исполненія предписаній закона, которыя не могли представлять собою вѣчной цѣнности, какъ общенравственный законъ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ *не былъ чуждъ закона передъ Богомъ* т. е. въ своей внутренней жизни былъ подчиненъ истинному закону, волѣ Божіей.—*Подзаконенъ Христу.* Этими словами Ап. разъясняетъ, что онъ подчинился высшему закону Божію чрезъ то, что сначала подчинился Христу. Во Христѣ онъ получилъ и законъ, руководящій его внутреннею жизнью.—Такимъ образомъ Ап. различаетъ три ступени жизни: 1) жизнь *безъ* закона, когда человѣкъ руководится въ своей дѣятельности только природными склонностями, 2) жизнь *подъ* закономъ, когда законъ является для человѣка чѣмъ-то внѣшнимъ и принуждаетъ его къ послушанію и 3) жизнь *въ* законѣ или жизнь христіанина, когда человѣческая воля составляетъ единое съ божественнымъ закономъ, находясь подъ дѣйствіемъ духа Христова.—*Немощные*—это недостаточно утвержденные въ вѣрѣ христіане, о которыхъ шла рѣчь въ VIII главѣ. *Пріобрѣсти* ихъ—значило: не дать уклониться снова въ іудейство или язычество, что могло бы случиться, если бы Апостолъ для нихъ не ограничивалъ своей свободы, не былъ *какъ немощный.—Сдѣлался всѣмъ*—лучше: *всякимъ*—и іудеемъ, и подзаконнымъ и т. д.—Конечно, Апостоломъ руководили при этомъ не какія либо личныя цѣли, а одна любовь. Но во всякомъ случаѣ эта способность Апостола приспособляться къ чужимъ мнѣніямъ могла подать поводъ обвинять его въ *оппортюнизмѣ*, и его, дѣйствительно, обвиняютъ въ этомъ. Справедливо ли? Есть оппортюнизмъ двоякаго рода. Нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ, видя, что обществу трудно повѣрить въ чудеса, описываемыя въ Библіи, стараются представить вѣру въ чудеса какъ совершенно излишнюю для истиннаго благочестія: сущность Евангелія—говорятъ они—не въ чудесахъ! Понятно, что такая уступка духу времени совершенно не можетъ быть оправдана, потому что она измѣняетъ самое понятіе о христіанствѣ, какъ религіи, засвидѣтельствовавшей о себѣ знаменіями и чудесами (Евр. II, 4). Бываетъ также, что проповѣдники христіанской нравственности вычеркиваютъ изъ своей программы всѣ, болѣе строгія требованія Евангелія, чтобы привлечь къ себѣ людей изъ среды образованнаго общества, а иногда жертвуютъ догмою христіанства, церковною дисциплиною, которую считаютъ обязательною только для простого народа. Такой оппортюнизмъ причиняетъ существенный вредъ истинному христіанству, потому что онъ поощряетъ невѣріе, нравственную распущенность и привязанность къ наслажденіямъ чувственнымъ. Христіанство въ такихъ случаяхъ является полу-истиною, только воображаемою силою и, въ лучшемъ случаѣ, только окольнымъ путемъ въ царство небесное. Но есть *оппортюнизмъ* совершенно другого рода. Иной проповѣдникъ Евангелія обладаетъ способностью глубоко проникать въ тайны чужой души. Любящимъ взоромъ онъ видитъ все, что волнуетъ и смущаетъ чужую душу, и

23. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его.
24. Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить.
25. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго.

вотъ, когда ему приходится обращаться съ словомъ увѣщанія къ такой душѣ, онъ идетъ на уступки, смягчая суровость своихъ обличеній, хотя и не жертвуетъ при этомъ существенными требованіями Евангелія и догмою. Таковъ и оппортюнизмъ Ап. Павла. Это не иное что какъ проявленіе его высокаго смиренія и самопожертвованія на пользу ближняго. Терпимость этого оппортюнизма—не безгранична: онъ не допускаетъ, чтобы каждый могъ спастись по своему (изреченіе *Фридриха Великаго*), и это вполнѣ доказалъ Ап. Павелъ, когда онъ выступилъ съ рѣзкимъ обличеніемъ противъ Ап. Петра, который своими уступками іудействующимъ въ Антіохіи могъ совершенно погубить то дѣло, которое тамъ, путемъ долгихъ усилій, удалось сдѣлать Ап. Павлу (ср. Гал. II, 14).

23—27. До сихъ поръ Ап. говорилъ о томъ, что отказываться отъ своего права вкушать идоложертвенное мясо и отъ нѣкоторыхъ другихъ правъ слѣдуетъ въ виду пользы, какую принесетъ этотъ отказъ нашимъ ближнимъ. Отсюда—и до 22-го стиха X главы—онъ начинаетъ разъяснять коринѳянамъ, что того же требуетъ и ихъ личное спасеніе, которое весьма затруднится для нихъ, если они, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами, будутъ пользоваться своими правами. Въ разсматриваемомъ заключеніи IX главы Ап. прежде всего ставитъ на видъ, что и самъ легко бы могъ лишиться спасенія, если бы захотѣлъ отступить съ дороги самоотреченія.

23. Ап. столько дѣлаетъ уступокъ изъ своихъ правъ ради Евангелія въ виду того, чтобы самому сдѣлаться участникомъ того спасенія, о которомъ онъ проповѣдуетъ другимъ. Мысль о будущей наградѣ, обѣщанной всѣмъ любящимъ Бога, никогда не покидаетъ его: онъ хочетъ получить вѣнецъ побѣды изъ рукъ Праведнаго Судіи.

24. Чтобы ближе представить пониманію читателей эту, постоянно преслѣдующую его мысль о будущей наградѣ, Ап. сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ лицъ, участвовавшихъ въ такъ называемыхъ истмійскихъ играхъ. Эти игры происходили въ Коринѳѣ черезъ каждые два года и, подобно древне-греческимъ играмъ (олимпійскимъ, немейскимъ), состояли изъ пяти упражненій: прыганьѣ, метанья диска, бѣгѣ на перегонки, кулачной и простой борьбѣ. Вся Греція съ живѣйшимъ участіемъ относилась къ этимъ играмъ и побѣдитель былъ привѣтствуемъ всеобщимъ восторгомъ. Во время своего двухлѣтняго пребыванія въ Коринѳѣ на этихъ играхъ могъ присутствовать и Ап. Павелъ. Онъ вспоминаетъ только о бѣгѣ въ перегонки и кулачной борьбѣ.—*Бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду*, т. е. много есть охотниковъ получить на ристалищѣ награду, многіе бѣгутъ къ цѣли, но только одинъ кто нибудь, особенно сильный въ бѣгѣ, получаетъ награду.—*Такъ бѣгите*, т. е. подобно этому сильнѣйшему бѣгуну, собравши всѣ свои силы, и только въ такомъ случаѣ вы получите (многіе, конечно, а не одинъ) небесную награду отъ Праведнаго Судіи. Бѣгъ коринѳянъ, конечно, долженъ состоять въ упражненіяхъ духовныхъ и, преимущественно, въ самоотреченіи.

25. Уже за десять мѣсяцевъ до игръ, участники ихъ начинали подготовляться къ нимъ и при этомъ вели очень воздержанный образъ жизни, чтобы какимъ либо излишествомъ не ослабить свое тѣло. Эта воздержанность со-

26. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бьюсь не такъ, чтобы только бить воздухъ;

27. Но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ.

блюдалась не только въ отношеніи къ недозволеннымъ наслажденіямъ, но и къ такимъ, какія были допустимы съ нравственной точки зрѣнія. Такъ и христіанинъ долженъ воздерживаться не только отъ грѣховныхъ радостей, но и отъ такой, которая сопровождается или можетъ сопровождаться потерею времени или ослабленіемъ нравственной силы. И это тѣмъ болѣе обязательно для христіанина, что онъ получаетъ въ награду не простой вѣнокъ изъ листьевъ—символъ всеобщей похвалы человѣческой, а вѣнецъ нетлѣнный.

26—27. *Я бѣгу* т. е. стремлюсь все дальше и дальше по пути христіанскаго самоусовершенствованія (ср. Фил. III, 13, 14).—*Не такъ, какъ на невѣрное*, т. е. не такъ, чтобы не имѣть въ виду опредѣленной цѣли, и не видѣть ясно пути, ведущаго къ этой цѣли.—*Бьюсь*... Ап. здѣсь имѣетъ въ виду кулачную борьбу, въ которой удары наносятся въ грудь противника, чтобы повалить его на землю, а не расточаются даромъ, мимо.—*Усмиряю... тѣло мое.* Вотъ тотъ противникъ, на котораго падаютъ удары Апостола! Онъ имѣетъ здѣсь въ виду свой тѣлесный организмъ (*не плоть*, какъ сѣдалище грѣха), который онъ подвергаетъ всякимъ лишеніямъ, чтобы сдѣлать его послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Вмѣсто *усмиряю*, или, точнѣе, *свамливаю ударомъ кулака* (ὑποπιάζω [1]) нѣкоторые кодексы читаютъ: *разбиваю* или *подставляю синяки подъ глаза* (ὑπωπιάζω [2]). Кажется, второе чтеніе болѣе отвѣчаетъ предшествующему выраженію: бьюсь. Ап. обозначаетъ этимъ словомъ (ὑπωπιάζω) всѣ лишенія, какимъ онъ подвергалъ свое тѣло—ночную работу для добыванія себѣ пропитанія и проч. (ср. 2 Кор. VI, 4, 5; XI, 23—27; Дѣян. XX, 34, 35).—*Дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ.* Но всѣ эти подвиги Апостола въ его глазахъ не представляютъ собою чего-либо особеннаго. Это просто дѣло необходимости. Безъ нихъ онъ самъ могъ лишиться той награды, къ полученію которой онъ возбуждалъ другихъ.—Христіанскому пастырю, стремящемуся спасать другихъ, не слѣдуетъ забывать и о собственномъ спасеніи, которое требуетъ отъ него личныхъ подвиговъ воздержанія. И не только ему, какъ герольду, приглашающему на борьбу (*проповѣдую*—κηρύσσω), но и всѣмъ христіанамъ, слѣдуетъ помнить, что жизнь христіанина должна быть *постоянной* борьбою человѣка даже съ естественными своими склонностями, какъ скоро для человѣка является опасность увлечься желаніями міра. Борьба съ ветхимъ человѣкомъ (Римл. VI, 6) должна вестись съ неослабѣвающей энергіей въ теченіи всей жизни христіанина и при этомъ вести ее надо умѣючи, по всѣмъ правиламъ духовной борьбы, для того чтобы достичь желаннаго успѣха.

---

[1]) Отъ ὑπο и πιέζω.

[2]) Отъ ὑπο и ὤπια (отъ ὁράω).

ГЛАВА X.

1. Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море;

2. и всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ;

3. и всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу;

X.

Примѣръ Израильтянъ (1—11). Почему христіанамъ нельзя участвовать въ языческихъ жертвенныхъ трапезахъ (12—22). Правила для тѣхъ, кто вкушаетъ идоложертвенныя яства (23—33).

1—11. Въ примѣръ того, что можно, при небрежности о собственномъ спасеніи, потерять его Ап. представляетъ древнихъ Израильтянъ, вышедшихъ съ Моисеемъ изъ Египта. Этотъ народъ видѣлъ многочисленныя чудеса—эти знаменія милости Божіей къ нему,—и однако весь погибъ въ пустынѣ, потому что ему не доставало способности къ самоотреченію. Такая же судьба предстоитъ и коринескимъ христіанамъ, если они будутъ поступать какъ эти погибшіе Израильтяне.

1. *Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи.* Коринескіе христіане, конечно, знали исторію изведенія евреевъ изъ Египта, но не имѣли достаточно яснаго представленія о *значеніи* событій, соединенныхъ съ этимъ изведеніемъ.—*Отцы наши.* Ап. говоритъ не какъ іудей. Онъ видитъ въ христіанской Церкви какъ бы высшую ступень развитія ветхозавѣтной Церкви, и для него отцы іудейскаго народа суть вмѣстѣ и отцы христіанъ.—*Были* (ἦσαν)—указываетъ на продолжительное состояніе. — *Подъ облакомъ.* Это выраженіе (подъ—ὑπὸ) даетъ мысль о защитѣ Божіей, символомъ которой служило облако, двигавшееся надъ ополченіемъ Израильскимъ (Исх. XIII, 21 и сл.).

2. Переходъ евреевъ чрезъ Черное море имѣлъ самъ по себѣ символическое значеніе и кромѣ того прообразовалъ собою христіанское крещеніе. Какъ крещаемый, погружаясь въ воду въ то время, какъ надъ нимъ произносится формула таинства, находитъ въ этой водѣ, такъ сказать, опору для своего спасенія, такъ и евреи, стоя подъ облакомъ и проходя чрезъ море, получили въ этомъ видимое знаменіе божественнаго благоволенія и спасенія. Они теперь уходили изъ Египта, страны рабства и идолослуженія, какъ христіане чрезъ крещеніе обособляются отъ прежней жизни во грѣхѣ и подъ осужденіемъ Божіимъ.—*Крестились въ Моисея.* Евреи пошли въ слѣдъ за Моисеемъ съ полною вѣрою въ него, соединились съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ, именно такъ, какъ христіане въ крещеніи соединяются всецѣло со Христомъ и становятся тѣломъ Его (Рим. VI, 3—5).—*Въ облакѣ и въ морѣ*, т. е. чрезъ покрытіе ихъ облакомъ и чрезъ прохожденіе чрезъ Чермное море.

3—4. Евреи, можно сказать, не только приняли крещеніе, но и удостоились св. причащенія. Какъ святая Евхаристія служитъ къ укрѣпленію въ человѣкѣ духовной жизни, которая началась въ немъ съ момента принятія крещенія, такъ и евреи, по освобожденіи изъ египетскаго рабства, стали получать благодатные дары, необходимые для ихъ сохраненія. Именно они вкушали *духовную пищу*, т. е. манну и пили *духовное питіе*, т. е. воду, которую имъ дважды источилъ изъ камня Моисей (Ис. XVII, 1—7 и Числ. XX,

4. и всѣ пили одно и то же духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ.

5. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ, ибо они поражены были въ пустынѣ.

6. А это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы.

7. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ сѣлъ ѣсть и пить, и всталъ играть (Исх. 32, 6.)

8. Не станемъ блудодѣйствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудодѣйствовали, и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи (Числ. 25, 1, 2.)

2—13). То и другое называется *духовнымъ* по необычайности, чудесности своего происхожденія (манна—съ неба,—вода изъ камня).—*Всѣ.* Да, всѣ евреи вкушали эти, чудесные дары Божіи, а спаслись и дожили до вступленія въ обѣтованную землю только двое—Іисусъ Навинъ и Халевъ.—*Пили изъ духовнаго послѣдующаго камня...* Чудесный характеръ вытекшей изъ камня воды объясняется тѣмъ, что самый камень имѣлъ *духовную* природу. Здѣсь слово *духовный*, очевидно, указываетъ на *существо* камня. Камень, по природѣ, по существу своему, былъ такой, что могъ творить такія чудесныя дѣйствія, т. е. онъ былъ божественной природы, ибо творчество свойственно только Богу. Ясно, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду не каменную скалу, въ которую Моисей, по повелѣнію Божію, два раза ударилъ жезломъ (Исх. XVII, 6 и Числ. XX, 11), а невидимую, духовную скалу, которая невидимо слѣдовала (*послѣдующаго*) съ евреями по пустынѣ Аравійской и была истиннымъ источникомъ воды. Это, какъ замѣчаетъ самъ Ап. тутъ же, *былъ Христосъ.* Почему Ап. назвалъ Христа камнемъ или скалою? Собственно говоря, такъ неоднократно названъ у Моисея Самъ Іегова (Втор. XXXII, 4, 15, 18; ср. Ис. XVII, 10, XXVI, 4). Но Ап. представлялъ себѣ и Христа предсуществовавшимъ отъ вѣчности (1 Кор., VIII, 6) Творцомъ міра—тѣмъ Ангеломъ Іеговы, который являлся неоднократно патріархамъ народа еврейскаго и велъ евреевъ по пустынѣ (ср. Ис. LXIII, 9). Источеніе воды изъ камня было только часть тѣхъ чудесъ, какія творилъ въ пустынѣ Христосъ, невидимо шедшій съ народомъ еврейскимъ.—Такимъ образомъ внутреннее сродство Ветхаго и Новаго Завѣта основывается на томъ, что тамъ и здѣсь одинъ Глава—Христосъ. А слѣдствіе, какое изъ этого выводится, таково: Христосъ жилъ среди ветхозавѣтныхъ Израильтянъ—и всетаки они погибли! Могутъ ли христіане послѣ этого быть увѣрены, что и ихъ не постигнетъ такая же судьба, если они будутъ подражать евреямъ въ невѣріи?!

5. Ср. Числ. XIV, 29.

6. Теперь Ап. начинаетъ выяснять, что великія благодѣянія, какія получили отъ Бога коринѳяне, не могутъ ихъ обезопасить окончательно отъ суда Божія.—*А это*, т. е. отверженіе Израиля послѣ столькихъ милостей Божіихъ.—*Были образы для насъ.* Случившееся съ евреями предуказывало собою на то, что̀ можетъ случиться и съ христіанами, и Богъ сообщилъ въ Писаніи объ этомъ, чтобы христіане старались избѣгать тѣхъ похотей, какія погубили нѣкогда евреевъ, вышедшихъ изъ Египта.

7—8. Ап. указываетъ на четыре примѣра грѣхопаденій Израильскаго народа: два изъ нихъ, о которыхъ Ап. говоритъ въ 7—8 ст., относятся къ наслажденіямъ, которыя были Богомъ воспрещены, а два послѣдующіе (ст. 9—10)—къ ропоту, который былъ вызванъ въ народѣ Израильскомъ матеріальными лишеніями во время путешествія въ пустынѣ.—*Не будьте также.*

9. Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй (Числ. 21, 6.).

10. Не ропщите, какъ нѣкоторые изъ нихъ роптали, и погибли отъ истребителя (Числ. 14, 37.).

11. Все это происходило съ ними, *какъ* образы; а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ.

Отъ похотей евреи перешли и къ дѣлу, когда Ааронъ создалъ имъ золотого тельца и въ честь его устроилъ праздникъ.—*Играть*—правильнѣе: *плясать*.—*Не станемъ блудодѣйствовать*. Этотъ грѣхъ былъ тѣсно связанъ съ идолослуженіемъ. Ап. припоминаетъ здѣсь тотъ случай, когда евреевъ, по совѣту Валаама, пригласили мадіанитяне къ празднеству въ честь ихъ бога, Ваал—Пеора, гдѣ евреи и впали въ грѣхъ блудодѣянія—*Двадцать три тысячи*. По кн. Числъ (XXI, 9)—24 тысячи. Можетъ быть, преданіе іудейское намѣренно отбавляло здѣсь одну тысячу, подобно тому, какъ то же преданіе говорило, что при Моисеѣ преступнику давали не сорокъ, а 39 ударовъ (ср. II Кор. 11, 24).

9—10. Третьимъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ на однообразіе пищи, которую посылалъ имъ Богъ въ пустынѣ.—*Не станемъ искушать Христа*. Этимъ ропотомъ евреи *искушали Бога*, т. е. побуждали Его проявить свою чудесную силу для удовлетворенія ихъ прихоти. Это былъ очень большой грѣхъ. Коринѳяне также совершаютъ этотъ грѣхъ тогда, когда ходятъ на праздники въ языческія капища и вкушаютъ тамъ идоложертвенное мясо, какъ бы вызывая этимъ Христа къ тому, чтобы Онъ Своею силою устранилъ отъ нихъ все вредоносное вліяніе идолослуженія и этого мяса, принесеннаго въ жертву идоламъ.—*Не ропщите*. Четвертымъ грѣхомъ евреевъ былъ ропотъ ихъ противъ Моисея и Аарона—по поводу внезапной смерти тѣхъ, которые возмутились на строгость суда Божія, покаравшаго враговъ Моисея и Аарона—Корея, Доѳана и Авирона (Числ. гл. XVI-я). Русскій переводъ относитъ этотъ ропотъ къ возмущенію народа по прибытіи соглядатаевъ см. Числ. XIV, 37; но выступленіе ангела *истребителя* указываетъ на *внезапную* казнь возроптавшихъ, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ казнь не была совершена немедленно и внезапно, а объявленъ былъ только приговоръ, который долженъ былъ быть исполненъ въ теченіи цѣлыхъ сорока лѣтъ. Приводя этотъ примѣръ, Ап. очевидно имѣлъ въ виду то недовольство, какое существовало противъ него въ нѣкоторой части коринѳской христіанской Церкви по поводу неодобренія, которое было высказано Апостоломъ по отношенію къ лицамъ, посѣщавшимъ языческія пиршества. Среди этихъ недовольныхъ могъ подняться даже вопросъ о томъ, имѣетъ ли Павелъ право дѣлать изъ себя главу мѣстной Церкви. Въ такомъ случаѣ сходство у коринѳянъ съ Кореемъ, Доѳаномъ и Авирономъ, возставшими противъ правъ Моисея и Аарона, было, конечно, большое.

11. Ап. не то хочетъ сказать, что этихъ событій *въ дѣйствительности не было*. Нѣтъ, они происходили въ дѣйствительности, но имѣли значеніе не только для евреевъ, а и для насъ, христіанъ,—для насъ даже бо́льшее, чѣмъ для евреевъ, потому что мы *достигли послѣднихъ вѣковъ*. Слово *вѣка* (αἰῶνες) означаетъ всѣ періоды жизни міра. *Послѣдніе вѣка* (точнѣе: концы вѣковъ). Исторія мессіанскаго царства для Апостола состоитъ изъ двухъ періодовъ—періодъ чисто *духовнаго* владычества Мессіи и время Его *славнаго* царствованія. *Концы вѣковъ*—это, конечно, окончаніе перваго періода. Это время окончательнаго рѣшенія участи людей и поэтому то всѣ предшествующіе періоды какъ благодѣяній, такъ и судовъ Божіихъ, имѣли

12. Посему, кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть.

13. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести.

14. Итакъ, возлюбленные мои, убѣгайте идолослуженія.

15. Я говорю *вамъ* какъ разсудительнымъ; сами разсудите о томъ, что говорю:

значеніе только мимоходящее и подготовительное (прообразовательное) [1]). Когда окончится этотъ послѣдній періодъ, предшествующій открытію славнаго царства Христова, Ап. не указываетъ.

12—22. Ап. теперь прилагаетъ сказанное выше къ духовному состоянію коринѳянъ. Они должны избѣгать того, что можетъ лишить ихъ благодатнаго общенія со Христомъ,—именно идолослуженія. Всякое богослуженіе соединяетъ человѣка съ тѣмъ существомъ, которому оно посвящено. Такъ Евхаристія ставитъ христіанъ въ общеніе со Христомъ, іудейская жертва приводила евреевъ въ соприкосновеніе съ алтаремъ Іеговы, а языческая—ставитъ человѣка подъ вліяніе демоновъ,—отъ которыхъ произошло и самое идолослуженіе,—а этого и не хочетъ допустить Ап. Павелъ.

12—13. Коринѳяне, считавшіе себя твердыми въ вѣрѣ, должны не упускать изъ виду возможности впаденія въ грѣхи (ср. Римл. XIV, 4).—*Васъ постигло...* Смыслъ этого мѣста такой: «если бы вы пали, то не имѣли бы себѣ никакого извиненія, потому что тѣ искушенія, какія васъ до сихъ поръ постигали, вовсе не были невыносимо-трудными; что же касается *будущихъ* искушеній, то Богъ можетъ подать вамъ силу перенести ихъ». Ап., очевидно, хочетъ выяснить коринѳянамъ, что пока они борются съ искушеніями, посылаемыми Богомъ, до тѣхъ поръ они не подвергаются опасности впасть въ грѣхъ и отпасть отъ вѣры; когда же они сами, дерзновенно, бросаются въ искушенія, то они не могутъ быть увѣрены въ побѣдѣ надъ ними.—*Искушеніе*—см. Іак. I, 2, 13.—*Человѣческое* (ἀνθρώπινος). Это выраженіе лучше понимать какъ обозначеніе *качества* искушенія: «соразмѣрное съ человѣческими силами».

14—15. Здѣсь—выводъ изъ сказаннаго въ предыдущемъ стихѣ. Берегитесь—говоритъ Ап.,—чтобы вамъ не впасть въ искушенія, которыя Богъ вамъ не опредѣлилъ и которыхъ вы, вѣроятно, не выдержите.—*Итакъ*—правильнѣе: *посему* (διόπερ), именно потому, что вы можете разсчитывать на помощь Божію только въ тѣхъ искушеніяхъ, какія посылаетъ Самъ Богъ, а не въ другихъ.—*Убѣгайте идолослуженія*—правильнѣе: «бѣгите прочь *отъ* (ἀπό) идолослуженія», т. е. бѣгите отъ всего, что имѣетъ какое либо отношеніе къ идолослуженію и, конечно, прежде всего отъ жертвенныхъ трапезъ въ языческихъ капищахъ. Хотя эти трапезы и не были сами по себѣ идолослуженіемъ—христіанинъ могъ участвовать въ нихъ не вѣруя въ идоловъ,—однако онѣ граничили съ идолослуженіемъ и могли вести къ нему.—*Говорю вамъ какъ разсудительнымъ.* Коринѳяне гордились своей мудростью, и Ап. теперь взываетъ къ этой мудрости.—*Что говорю.* Этимъ Ап. указываетъ на *слѣдующія* далѣе свои разсужденія (ст. 16—22).

---

1) Вмѣсто выраженія: намъ, «достигшимъ послѣднихъ вѣковъ» нужно сказать: «намъ, въ которыхъ времена міра или періоды жизни міра достигли до конечной цѣли своего движенія» Христ. Церковь—это цѣль всего продолжительнаго развитія жизни міра.

16. Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова?

17. Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба.

18. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника?

16—17. Таинство Евхаристіи соотвѣтствуетъ пиру, какимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ заключалась жертва мира или спасенія. По принесеніи этой жертвы, приносившій ее обѣдалъ съ своею семьею при скиніи и приглашалъ къ этому обѣду священника, закалавшаго жертву, оставшіяся части которой съѣдались за этимъ обѣдомъ. Это было знакомъ примиренія, которое снова утверждалось между Іеговою и человѣкомъ—грѣшникомъ. Точно также въ таинствѣ Евхаристіи, которое есть безкровная *жертва*, черезъ вкушеніе тѣла и крови Христовой вѣрующій входилъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, принималъ въ себя Христа.—*Чаша благословенія.* Такъ называлась у евреевъ чаша, которую во время пасхальной вечери отецъ семейства благословлялъ, читая особую благодарственную молитву Богу за Его благодѣянія всей вселенной и народу Израильскому. Христосъ во время совершенія пасхи предъ страданіями Своими также благословилъ эту чашу—третью по счету,—но произнесъ при этомъ, вѣроятно, уже новую благодарственную молитву, относившуюся къ совершенному Имъ искупленію людей. Такимъ образомъ первую половину 16-го стиха можно передать такъ: «чаша, надъ которою Господь произнесъ благодарственную молитву, повторяемую нами всякій разъ при совершеніи Евхаристіи».—*Не есть ли пріобщеніе Крови Христовой?* Въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино таинственно пресуществляются въ тѣло и кровь Христа. Кальвинисты спрашиваютъ: какая это кровь—принадлежитъ ли она тѣлу Христову еще не прославленному или уже прославленному? Болѣе естественный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы такой: это та кровь, которую Христосъ пролилъ для спасенія людей, слѣд., кровь Его еще не прославленнаго организма (*Злат.*). Но кальвинисты возражаютъ: а какъ же Господь преподалъ эту кровь Апостоламъ на вечери, прежде чѣмъ она была пролита въ дѣйствительности? Отвѣчаемъ: жертва Христова уже была принесена Имъ въ *Его рѣшеніи*, что и сдѣлало возможнымъ предложеніе Апостолами Его истинной крови.—*Хлѣбъ, который преломляемъ.* Хотя и хлѣбъ также былъ благословленъ Господомъ (Матѳ. XXVI, 26), однако Ап., чтобы не повторяться въ выраженіяхъ, упоминаетъ только объ одномъ преломленіи его.—Ап. сначала упоминаетъ о крови, а потомъ о тѣлѣ Христовомъ потому, что кровь собственно составляла самую существенную часть жертвоприношенія (ср. Рим. III, 25).—*Одинъ хлѣбъ*... Изъ общенія вѣрующихъ со Христомъ Ап. выводитъ мысль объ общеніи ихъ другъ съ другомъ. Смыслъ 17-го ст. такой: «такъ какъ (ὅτι—по слав. *яко*) только одинъ хлѣбъ есть у насъ, то мы, хотя насъ и много, образуемъ изъ себя единое тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного и того же хлѣба». Союзъ, какой связываетъ христіанъ съ ихъ общимъ Главою, связываетъ ихъ и между собою какъ членовъ единаго тѣла.—*Одно тѣло*, т. е. Церковь.

18. Сказавши объ Евхаристіи и ея значеніи для вѣрующихъ, Ап говоритъ о значеніи жертвъ, какія вкушали Израильтяне при алтарѣ.—*Израиля по плоти.* Это показываетъ, что истинными чадами Израиля Ап. считалъ христіанъ, которые были дѣйствительно близки Израилю или Іакову *по духу*.—*Участники жертвенника.* Израильтяне посредствомъ жертвы вступали въ общеніе только съ алтаремъ, принимались снова въ теократическое общество,

19. Что же я говорю? То ли, что идолъ есть что нибудь, или идоложертвенное значитъ что нибудь?

20. *Нѣтъ*; но что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами.

21. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской.

22. Неужели мы *ревнуемся* раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его?

23. Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ.

изъ котораго ихъ удаляла на время нечистота грѣха, а мы, христіане, дѣлаемся причастниками не жертвенника, а Самого Христа (*Злат.*).

19—20. Обращаясь теперь къ языческимъ жертвамъ, Ап. и здѣсь находитъ ясно выражевную идею общенія человѣка съ божествомъ, на этотъ разъ уже ложнымъ. Но какъ допустить это общеніе, если самыя эти божества не существуютъ въ дѣйствительности, если нѣтъ ни Аполлона, ни Венеры, ни Марса? Можетъ ли имѣть какое либо значеніе и вкушеніе мяса, принесеннаго этимъ мнимымъ божествамъ? Нѣтъ, конечно—отвѣчаетъ Апостолъ—идольскихъ божествъ—нѣтъ, но за то существуютъ стоящія за этими идолами злыя, бѣсовскія силы, которымъ удалось такъ ослѣпить умы людей, что тѣ стали считать идоловъ за дѣйствительныя существа, на самомъ же дѣлѣ преклонялись предъ бѣсами.—*Бѣсамъ* (δαιμονίοις). Слово δαιμόνιον имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ совершенно иное значеніе, чѣмъ у классическихъ писателей. Послѣдніе считали его подобозначущимъ выраженію θεῖον=нѣчто божественное, и Платонъ говорилъ, что демонъ есть посредникъ между Божествомъ и смертными (нѣчто въ родѣ добраго ангела). Въ переводѣ LXX это слово означаетъ уже *падшаго* ангела (ср. Втор. XXXII, 17; Ис. LXV, 11), бѣса. и въ этомъ значеніи оно употребляется и въ Новомъ Завѣтѣ. Впрочемъ, Ап. вовсе не говоритъ, чтобы за каждымъ идольскимъ божествомъ стоялъ особенный бѣсъ: онъ хочетъ сказать только, что все идолослужевіе *вообще* обязано своимъ происхожденіемъ бѣсамъ.

21—22. *Не можете.* Ап. говоритъ здѣсь съ *принципіальной* точки зрѣнія: «является нравственно невозможнымъ, чтобы они участвовали въ одно время въ двухъ столь противоположныхъ культахъ—это значило бы, что вы противорѣчите сами себѣ!»—*Чашу бѣсовскую.* За языческой трапезой въ праздники совершались возліянія изъ чашъ въ честь разныхъ боговъ. Первая чаша съ виномъ была посвящаема Юпитеру, вторая—Юпитеру и нимфамъ и третья—Юпитеру Спасителю (Salvator). Кто испивалъ изъ этихъ трехъ чашъ, которыми обносили всѣхъ гостей, тотъ, очевидно совершалъ служеніе идоламъ и вмѣстѣ съ ними ставилъ себя подъ вліяніе бѣсовъ.—*Раздражать*—точнѣе: «возбуждать ревность» (παραζηλοῦν). Господь мыслится здѣсь какъ супругъ, который пылаетъ ревностью по поводу невѣрности своей супруги. —Подъ *Господомъ* здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ этого посланія Ап. Павла (ср. 4, 9 и 21) лучше разумѣть *Христа.*

23—33. Теперь Ап. обращается къ сильнымъ въ вѣрѣ (ср. ст.. 23, 24 32, 33), учитъ ихъ вкушать безъ стѣсненія всякое продающееся на торгу мясо и безъ смущенія же обѣдать у язычниковъ. Но—прибавляетъ онъ—вы должны воздержаться отъ вкушенія мяса на этомъ обѣдѣ, если кто нибудь изъ немощныхъ въ вѣрѣ скажетъ вамъ, что это мясо — идоложертвенное. Словомъ, все нужно дѣлать во славу Божію и никого не соблазнять своимъ поведеніемъ.

23. Ап. повторяетъ правило, высказанное имъ въ VI, 12-мъ ст, но при-

24. Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другаго.

25. Все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти;

26. ибо Господня земля, и что наполняетъ ее (Псал. 23, 1.).

27. Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для *спокойствія* совѣсти.

28. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное,—то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти; ибо Господня земля, и что наполняетъ ее.

29. Совѣсть же разумѣю не свою, а другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужею совѣстью?

30. Если я съ благодареніемъ принимаю *пищу*, то для чего по-

---

лагаетъ его къ другому случаю.—*Полезно.* Это выраженіе указываетъ на духовную пользу вообще, включая и собственную пользу человѣка.—*Назидаетъ*,—т. е. спеціально полезно для душевнаго спасенія нашего ближняго.

24. Этотъ стихъ прибавленъ Апостоломъ для выясненія того, что онъ разумѣлъ подъ выраженіемъ: *назидаетъ*. Кто заботится о благѣ ближняго, тотъ перестаетъ заботиться объ угожденіи самому себѣ, своей чувственной природѣ.

25—26. *Для спокойствія совѣсти*—правильнѣе: по совѣсти (διὰ τὴν συνείδησιν). Эти слова относятся къ выраженію: «безъ всякаго разслѣдованія», представляя ихъ разъясненіе. Ап. хочетъ сказать: «ѣшьте, не распрашивая о мясѣ, разъ вамъ въ этомъ не препятствуетъ ваша совѣсть!» — *Господня земля...* Все, что наполняетъ землю, слѣд. и мясо, принадлежитъ Господу. Говорятъ (Heinrici), что эти слова Псалма XXIII (ст. 1) входили у евреевъ въ составъ застольной молитвы.

27. *И захотите пойти.* Ап. не запрещаетъ принимать приглашенія язычниковъ, разъ съ ними христіанина связываютъ семейныя, дружескія или дѣловыя отношенія. Но онъ предполагаетъ, что вѣрующій сначала обсудитъ вопросъ, идти ему или не идти: объ этомъ ясно говоритъ выраженіе: «если захотите»—точнѣе: «если рѣшите».

28—29. *Если кто...* т. е. кто нибудь изъ гостей, также христіанъ. —*Ради того...* т. е. чтобы не побудить слабаго въ вѣрѣ соблазниться примѣромъ сильнаго и не побудить слабаго съѣсть кусокъ идоложертвеннаго мяса противъ своей совѣсти.—*Ради совѣсти*—т. е. чтобы не смутить совѣсть слабаго своимъ поступкомъ; даже если слабый и не вкуситъ идоложертвеннаго мяса, онъ всетаки приведенъ будетъ въ смущеніе, когда увидитъ, какъ другой христіанинъ ѣстъ это мясо.—*Ибо Господня земля...* Это повтореніе цитаты изъ XXIII Псалма здѣсь не должно бы имѣть мѣста, какъ видно изъ многихъ древнихъ кодексовъ Новаго Завѣта, гдѣ ея не имѣется. Нашъ Textus Receptus заимствовалъ ее у діакона Евѳалія.—*Совѣсть же разумѣю не свою...* Сильный вѣрою, отказываясь на обѣдѣ у язычника отъ мяса идоложертвеннаго ради пользы своего брата — слабаго по вѣрѣ, этимъ самымъ вовсе не отказывается отъ своихъ убѣжденій и правъ; совѣсть его остается независимою отъ совѣсти его брата по вѣрѣ даже и тогда, когда онъ соразмѣряетъ свое поведеніе съ требованіями совѣсти слабаго.—*Ибо для чего...* т. е. «какую пользу принесло, если бы о моей свободѣ высказано было сужденіе по чужой совѣсти?» За обѣдомъ не должно возникать никакихъ пререканій между христіанами изъ за яствъ—это бы только унизило достоинство ихъ вѣры.

30. Ап. здѣсь показываетъ еще сильнѣе, какъ неосторожно поведеніе

рицать меня за то, за что я благодарю?

31. Итакъ, ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію.

32. Не подавайте соблазна ни Іудеямъ, ни Еллинамъ, ни церкви Божіей,

33. такъ какъ и я угождаю всѣмъ во всемъ, ища не своей пользы, но *пользы* многихъ, чтобы они спаслись.

ГЛАВА XI.

1. Будьте подражателями мнѣ, | какъ я Христу.

сильнаго въ вѣрѣ. Онъ вкушаетъ идоложертвенное, возсылая за это благодареніе Богу, а между тѣмъ это возбуждаетъ смущеніе въ слабомъ и тотъ начинаетъ вслухъ осуждать его тутъ же, на обѣдѣ (*порицать* — по греч. βλασφημειν—обозначаетъ именно порицаніе на словахъ). Здѣсь Ап. говоритъ то-же, что сказано имъ во 2-й половинѣ 29-го стиха.

31—32. Въ заключеніе разсужденій объ идоложертвенныхъ яствахъ Ап. высказываетъ общее положеніе, которое христіанинъ долженъ всегда имѣть въ виду, когда ему придется принимать какія либо рѣшенія въ вопросахъ, касающихся христіанской свободы. Въ вещахъ безразличныхъ съ нравственной точки зрѣнія, какъ ѣда и питье, христіанинъ долженъ избирать не то, что ему самому болѣе пріятно или выгодно, а то, что всего больше можетъ служить къ прославленію Бога и къ пользѣ ближняго. А такъ какъ слава Божія состоитъ въ обнаруженіи Божескихъ совершенствъ, особенно же святости и любви, то христіанинъ тогда будетъ прославлять Бога, когда своимъ поведеніемъ дастъ своимъ собратьямъ познать любовь и святость своего Отца Небеснаго. Затѣмъ, нужно заботиться о томъ, чтобы наше поведеніе не соблазняло нашихъ ближнихъ, будутъ ли іудеи, греки (т. е. язычники вообще) или же христіане (*Церковь Божія*—такъ называетъ Ап. христіанъ, чтобы ввушить больше уваженія къ самымъ слабымъ по вѣрѣ, которые все-таки составляютъ собою общество избранныхъ Божіихъ). Конечно, поведеніе христіанина можетъ воспрепятствовать іудеямъ и язычникамъ войти въ Церковь Христову, а нѣкоторымъ изъ христіанъ подать поводъ къ отпаденію отъ Церкви.

33. Ап. понимаетъ, что другихъ лучше всего учить своимъ собственнымъ примѣромъ. И вотъ онъ указываетъ на примѣръ собственнаго самопожертвованія на благо ближняго (ср. IX). — *Угождаю всѣмъ и во всемъ.* Объ *угожденіи*—см. выше гл. ст. 20—22 (объ *оппортюнизмѣ*). Конечно, Ап. разумѣетъ здѣсь угожденіе въ тѣхъ случаяхъ, къ какимъ каждый христіанинъ можетъ относиться свободно, не будучи связанъ общецерковною дисциплиною.

XI.

О женскомъ покрывалѣ (1 — 16).—О безпорядкахъ при совершеніи таинства Евхаристіи (17—34).

Большинство толкователей полагаютъ, что уже въ первой половинѣ 11-й главы Ап. имѣетъ въ виду *общественное богослуженіе*, которое нарушалось появленіемъ женщинъ безъ покрывала на головѣ. Такое предположеніе основано на томъ, что въ 4, 5 и 13-мъ стихахъ упоминается о *пророчествованіи*, которое будто бы имѣло мѣсто *только* при общественномъ богослуженіи (ср, XIV, 3 и сл.; XXIV, 29). Но ничто не препятствуетъ также предположить, что

2. Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ.

3. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ, женѣ глава—мужъ; а Христу глава—Богъ.

даръ пророчества проявлялся также и въ домашнемъ богослуженіи, въ тѣсномъ семейномъ кругу, гдѣ могли выступать въ качествѣ совершителей молитвы и женщины. Нѣкоторыя обстоятельства даже мѣшаютъ допустить то предположеніе, что Ап. имѣетъ здѣсь въ виду молитву и пророчествованіе при общественномъ богослуженіи. Такъ для обоснованія своего постановленія относительно женщинъ Ап. не ссылается вовсе на особенный характеръ общественнаго богослуженія, а затѣмъ въ 17-мъ стихѣ онъ объ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при общественномъ богослуженіи, говоритъ какъ о чемъ то новомъ (ср. 18 ст.—*во первыхъ*). Наконецъ, если бы шла рѣчь объ общественномъ богослуженіи, то Ап. упомянулъ бы и о дѣвицахъ, а не объ однѣхъ женщинахъ. И такъ слѣдов. Ап. имѣетъ въ виду *домашнюю* жизнь женщины. Что же здѣсь обратило на себя его вниманіе? Повидимому, коринѳскія христіанки стремились къ полному уравненію въ правахъ съ своими мужьями. Ученіе Апостола о томъ, что во Христѣ Іисусѣ нѣтъ различія между мужскимъ поломъ и женскимъ (Гал. III, 28), коринѳянки поняли не только въ смыслѣ равенства своихъ правъ на спасеніе и благодать съ правами мужчинъ, а въ смыслѣ равенства и въ правахъ житейскихъ. Это свое пониманіе равенства они обнаруживали въ томъ, что при домашнихъ молитвахъ, гдѣ и онѣ иногда пророчествовали, онѣ снимали съ себя покрывало, которое въ Коринѳѣ, очевидно, служило символомъ подчиненности жены мужу. Противъ этого стремленія коринѳскихъ женщинъ-христіанокъ Ап. и говоритъ теперь, какъ ранѣе онъ говорилъ противъ стремленія рабовъ-христіанъ къ освобожденію (VII, 21 и сл.). Онъ унѣщеваетъ коринѳянокъ оставаться въ прежнихъ предѣлахъ, которые указаны имъ при самомъ ихъ сотвореніи. Онъ требуетъ, чтобы женщины надѣвали покрывало при молитвѣ и пророчествованіи въ знакъ своего подчиненія мужу. Затѣмъ, чтобы еще болѣе показать нелѣпость претензіи коринѳскихъ женщинъ, Ап. указываетъ имъ на обычай общегреческій и на обычай, соблюдаемый въ другихъ христіанскихъ церквахъ.

1. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ гл. X-й. Ап. учитъ христіанъ подражать ему, какъ и онъ подражаетъ Христу. Онъ постольку можетъ быть примѣромъ для другихъ, поскольку самъ подражаетъ примѣру Христа, Который былъ образцомъ полнаго самоотреченія (ср. Римл. XV, 1—3). Конечно, Ап. не требуетъ отъ христіанъ *рабскаго* подражанія: обстоятельства его жизни и жизни коринѳянъ были неодинаковы—тѣмъ болѣе, конечно, это нужно сказать о современныхъ обстоятельствахъ. Но *духъ* самоотреченія христіане всегда и вездѣ должны имѣть такой же, какимъ былъ проникнутъ Ап. Павелъ.

2. *Хвалю васъ*—правильнѣе: *но хвалю васъ за то.* Частица *но* указываетъ на переходъ къ новой темѣ.—*Преданія*,—т. е. указанія, касающіяся церковной жизни, а не ученія. О послѣднихъ Ап. говоритъ въ XV, 3.—Ап. хочетъ сказать здѣсь, что *въ общемъ* поведеніе коринѳянъ заслуживаетъ похвалы—они стараются удержать порядки, заведенные Апостоломъ.

3. Но есть нѣчто въ поведеніи коринѳянъ, что не заслуживаетъ похвалы. Коринѳяне гордились обширностью своего христіанскаго познанія и нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе либеральные, вѣроятно, не считали нужнымъ руководиться въ своей жизни указаніями Ап. Павла. Въ виду этого Ап. и говоритъ, что имъ нужно узнать какъ слѣдуетъ еще одно важное обстоятельство,

4. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову;

5. и всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову, ибо *это* то же, какъ если бы она была обритая;

6. ибо если жена не хочетъ покрываться, то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается.

на которое они, очевидно, не обращали вниманія: вездѣ и въ отношеніяхъ человѣка къ человѣку, человѣка къ Богу и даже въ отношеніяхъ между Богомъ и Христомъ существуетъ извѣстное подчиненіе, о чемъ свободолюбивымъ коринѳянамъ не приходило и въ голову. — *Всякому мужу глава Христосъ.* Выраженіе *глава* имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны оно заключаетъ въ себѣ мысль о жизненномъ общеніи, (отъ головы идутъ нервы по всему тѣлу), съ другой указываетъ, что въ этомъ общеніи существуетъ нѣкоторое неравенство между двумя сторонами. Таково и общеніе между мужемъ и женою въ бракѣ: хотя оно есть общеніе тѣсное и жизненное, тѣмъ не менѣе одна сторона—мужъ—является здѣсь болѣе сильною, господствующей, а другая—жена—зависимою и болѣе пассивною, чѣмъ активною. Таково же отношеніе между мужчиною (здѣсь *мужъ* значитъ *мужчина*) и Христомъ. Тутъ также есть сторона активная, владычествующая—это Христосъ, и сторона слабая, способная болѣе воспринимать, чѣмъ дѣйствовать—это мужчина. Наконецъ, это отношеніе восходитъ еще выше, достигаетъ до жизни Божества: Отецъ и Сынъ—это тоже двѣ стороны, находящіяся въ тѣснѣйшемъ общеніи между собою, но все таки Сынъ не дѣлаетъ ничего Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго (Іоан. V, 19).—*Жены глава мужъ.* Ап. обозначаетъ здѣсь естественное и соціальное правовое отношеніе мужа къ женѣ. Мужъ—глава семьи, а жена занимаетъ (или занимала) подчиненное положеніе. Христіанство такой порядокъ не уничтожило, а освятило. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ духовному спасенію женщина такъ же, какъ и мужчина, имѣетъ главою Христа (изреченіе: «Я—лоза, а вы вѣтви»—Іоан. XV, 5—относится къ обоимъ поламъ), тѣмъ не менѣе въ естественномъ и соціальномъ отношеніи женщина должна занимать подчиненное положеніе въ отношеніи къ мужу.—*А Христу глава—Богъ.* Древніе церковные толкователи и нѣкоторые изъ новыхъ видятъ здѣсь отношеніе Бога къ *воплотившемуся* Сыну Божію. За правильность такого взгляда говоритъ и то обстоятельство, что Ап употребилъ здѣсь терминъ *Христосъ*, а не *Сынъ Божій. Godet* же находитъ возможнымъ видѣть здѣсь и указаніе на извѣстное соподчиненіе, существующее между Сыномъ Божіимъ до воплощенія и Богомъ Отцомъ. Мнѣніе это давно уже было признано еретическимъ (субординаціонизмъ), да и то основаніе, какое *Godet* приводитъ въ его пользу, не имѣетъ значенія. Онъ говоритъ именно, что если мы будемъ видѣть здѣсь отношеніе *только* къ воплотившемуся Сыну Божію, то при этомъ пониманіи мы должны устранить мысль о *единствѣ* жизни и существа между Христомъ и Богомъ. Но Господь Іисусъ Христосъ ясно и опредѣленно свидѣтельствуетъ, что единство между Нимъ и Отцомъ осталось совершеннымъ и по Его воплощеніи. «Я и Отецъ—одно» (Іоан. X, 30; ср. ст. 38, 15).

4—6. Между 3-мъ и 4-мъ стихомъ надобно вставить такую мысль: «если жена дѣйствительно подчинена мужу, то она должна проявлять эту подчиненность и во внѣшнемъ своемъ видѣ, и прежде всего въ покрытіи головы».—*Всякій мужъ...* Ап. говоритъ о мужѣ не потому, чтобы въ Коринѳѣ мужчины являлись въ богослужебное собраніе съ покрытыми головами, а потому, что

7. Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа.

8. Ибо не мужъ отъ жены, но жена отъ мужа;

9. и не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа.

чрезъ это упоминаніе еще рѣзче выступаетъ ненормальность появленія женщины съ открытою головою.—*Молящійся или пророчествующій*—объясненіе его въ гл. XIV.—*Главу свою*, т. е. и самого себя, и Христа, своего Главу, о славѣ Котораго онъ долженъ печись. Покрывая свою голову, мужчина этимъ давалъ бы понять, что онъ зависитъ отъ какой то другой Главы, кромѣ своей, небесной, и этимъ похищалъ бы честь, какая подобаетъ Христу.—*И всякая жена*... Такъ какъ, наоборотъ, женщина имѣетъ надъ собою *и на землѣ* видимую главу,—мужа,—то для послѣдняго было бы поношеніемъ, если бы женщина надѣла на себя одѣяніе, которое было символомъ независимаго положенія.—*Молящаяся или пророчествующая*—очевидно, дома, а не при общественномъ богослуженіи, потому что Ап. запрещалъ женщинамъ говорить при общественномъ богослуженіи (XIV, 34).—*Свою голову*—т. е. своего мужа, у котораго она отнимаетъ принадлежащія ему права, молясь съ открытою головою.—*Ибо это то же*... Въ 15-мъ стихѣ сказано, что длинные волосы для жены—честь. Слѣд., обритіе или остриженіе волосъ—позоръ. Кто изъ женщинъ стрижетъ волосы, та лишаетъ себя чести, которая лежитъ въ природѣ обычая рости волосы. Женщина такимъ образомъ ставитъ себя на ступень тѣхъ женщинъ, которыя не хотятъ соблюдать установленныхъ въ природѣ порядковъ. — *Пусть стрижется*, т. е. ей, значитъ, все равно! Она не стѣсняется никакими приличіями... (у евреевъ остриженная голова женщины служила знакомъ позора ср. Ис. III, 16 и слѣд... У грековъ такого значенія этотъ обычай не имѣлъ).

7—9. Доселѣ Ап. доказывалъ необходимость подчиненія жены мужу соображеніями, заимствованными изъ сферы, можно сказать, отвлеченной, философско-богословской. Теперь онъ выводитъ необходимость эту изъ исторіи сотворенія жены.—*Образъ и слава Божія*. Первое выраженіе (εἰκών) указываетъ на то, что мужъ, въ силу своего владычества надъ женою, отражаетъ на себѣ власть невидимаго Творца міра надъ всѣми вещами (ср. Быт. I, 26—28; Пс. VIII). Второе (δόξα)—на то, что мужъ, по скольку онъ остается вѣрнымъ своему назначенію, какъ отобразъ славы Божіей, въ свою очередь прославляетъ и Самого Бога, слагая къ Его ногамъ вѣнецъ, какой возложилъ на него Богъ. Въ такомъ же смыслѣ уполномоченные отъ Церквей называются *славой Христовой* во 2-мъ посл. къ Коринѳ. (VIII, 23): они содѣйствуютъ прославленію Христа въ разныхъ церквахъ. Такой мужъ—отобразъ Божій и слава Божія—не долженъ сокрывать это—свое достоинство—подъ покрываломъ. Чрезъ это онъ затмилъ бы отблескъ божественнаго величія, какое дано ему Творцомъ. Но въ силу того же закона жена должна поступить иначе.—*Жена есть слава мужа.* Это выраженіе находитъ свое объясненіе въ двухъ слѣдующихъ выраженіяхъ: жена взята *отъ* мужа и создана *для* мужа. Всѣми лучшими свойствами своего существа, по свободному влеченію, жена стремится помогать своему мужу во всѣхъ его начинаніяхъ и этимъ содѣйствуетъ ему въ пріобрѣтеніи славы.—Почему однако Ап. жену не назвалъ *образомъ* мужа, а только его *славою?* Потому, что съ понятіемъ *образа* соединено представленіе о властительномъ достоинствѣ, а жена такого властительнаго достоинства въ домѣ не имѣла: отобразомъ и участникомъ въ управленіи домомъ была у отца семейства не жена, а его старшій сынъ.—*Жена для мужа*—см. Быт. II, 18.

10. Посему жена и должна имѣть на головѣ своей *знакъ* власти *надъ нею*, для Ангеловъ.

11. Впрочемъ ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ.

12. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же — отъ Бога.

13. Разсудите сами, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою *головою?*

---

10. Такъ какъ жена сотворена *изъ* мужа и *для* мужа, то она и должна на головѣ имѣть знакъ власти, которой она подчинена.—*Для Ангеловъ.* Это прибавленіе, повидимому, не имѣетъ значенія *основанія*, въ силу котораго жена должна въ церкви покрываться покрываломъ: впереди уже достаточно ясно выражена причина и *цѣль* этого покрыванія и 10-й стихъ поэтому начинается выраженіемъ: *посему. Heinrici* говоритъ, что объ *Ангелахъ* здѣсь упомянуто потому, что они были при сотвореніи міра и людей орудіями въ рукахъ Божіихъ и потому что они чувствуютъ себя оскорбленными, видя, какъ нарушаются нормальныя, при самомъ сотвореніи установленныя, отношенія между мужемъ и женою. Эту мысль можно принять, съ тою, впрочемъ, оговоркою, что Ангелы были только свидѣтелями творенія міра (Іов. XXXVIII, 7). А что они невидимо присутствуютъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ—объ этомъ можно заключать изъ другихъ мѣстъ посланій Ап. Павла (напр. Ефес. III, 10; 1 Тим. V, 21; 1 Кор. IV, 9). Это мнѣніе уже высказано было древними церковными толкователями (*Злат., Августинъ*), но тѣмъ не менѣе на ряду съ нимъ существовало другое, приводимое еще *Тертулліаномъ*,—что здѣсь нужно разумѣть *злыхъ* ангеловъ, которые возбудятся похотію къ женщинамъ, открывшимъ свою голову. Но злые ангелы нигдѣ просто *ангелами* не называются. Нѣкоторые еще разумѣли здѣсь шпіоновъ языческихъ, предстоятелей церкви и т. д., но всѣ эти мнѣнія не могутъ быть признаны сколько нибудь основательными. Есть еще мнѣніе, что это прибавленіе есть позднѣйшая вставка, но это мнѣніе также не можетъ быть принято, потому что слова: *для Ангеловъ* находятся во всѣхъ древнѣйшихъ кодексахъ.

11—12. Зависимое положеніе женщины въ христіанствѣ смягчается въ силу того духовнаго общенія во Христѣ (*въ Господѣ*), какое существуетъ между мужемъ и женою: одинъ супругъ всегда мыслится тѣсно связаннымъ съ другимъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и въ молитвѣ и во взаимномъ споспѣшествованіи въ дѣлѣ духовнаго усовершенствованія. — *Мужъ чрезъ жену.* То обстоятельство, что всякій мужчина рождается отъ женщины, уравниваетъ до извѣстной степени положеніе обоихъ половъ. Этимъ упоминаніемъ Ап. смиряетъ гордость мужа и съ этою же цѣлью Ап. прибавляетъ дальше: «все же—отъ Бога». Не сами люди устроили такъ или иначе свои отношенія, а все сдѣлалось такъ, а не иначе потому, что этого восхотѣлъ Богъ.

13. Теперь Ап. обращаетъ вниманіе на извѣстную особенность въ физической организаціи мужчины и женщины. Сначала обращается онъ къ разсудительности читателей. Сами они должны сообразить, что являться *предъ Богомъ* (*молиться Богу*) женѣ нельзя съ головою открытой. Вѣдь—*все—отъ Бога*; Богъ установилъ—это Его воля—чтобы женщина была въ подчиненіи у мужа. Какъ же она осмѣливается явиться молитвенницею предъ Богомъ въ такомъ видѣ, какой свидѣтельствуетъ о томъ, что она не хочетъ держаться Божескаго установленія?

14. Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него,
15. но если жена раститъ волосы, для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала?
16. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи.

14—15. Если этого мало, то пусть коринѳяне обратятъ вниманіе на то, чему ихъ учитъ сама природа (φύσις), которая такъ сказать побуждаетъ женщинъ носить длинные волосы, а мужчинъ—короткіе. Длинные, простирающіеся почти до ногъ волосы женщины указываютъ, что она *должна* закрываться отъ взоровъ мужчинъ. Наоборотъ, внушая мужчинамъ носить короткіе волосы, природа тѣмъ самымъ говоритъ, что мужчина долженъ являться съ открытою головою, какъ царь творенія. Волосы для него служатъ какъ бы короной, а для женщины—покрываломъ. Такимъ образомъ въ самомъ физическомъ устройствѣ женщины обнаруживается всеблагая и премудрая воля Бога—Творца.

16. Ап. зналъ, что греки любятъ спорить всегда—даже въ вещахъ, не требующихъ обсужденія. Поэтому онъ этимъ спорщикамъ, которыхъ, можетъ быть, не убѣждали никакія разумныя доказательства, заявляетъ, что вообще обычаи христіанской церкви не допускаютъ появленія женщинъ съ головой открытой: такого обычая—нигдѣ нѣтъ! И въ самомъ дѣлѣ, изображенія, имѣющіяся въ древнихъ римскихъ катакомбахъ, даютъ возможность убѣдиться, что древніе христіане—мужчины—коротко стригли себѣ волосы, а женщины—христіанки надѣвали довольно длинное покрывало на голову, ниспадавшее на плечи, которымъ закрыто было и ихъ лицо.—Спрашиваютъ: не было ли высказанное Апостоломъ убѣжденіе обусловлено мѣстными и временными отношеніями? Не сталъ ли бы Ап. разсуждать иначе, если бы жилъ въ наши дни на западѣ Европы? На этотъ вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно. Основанія, какія приводитъ Апостолъ, заимствованы не изъ тогдашнихъ отношеній и обычаевъ, но имѣютъ отношеніе къ фактамъ непреходящимъ и неизмѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, физическое устройство женщины (ст. 13—15) и сегодня и впослѣдствіи всегда останется тѣмъ же, какое имѣла женщина во дни Ап. Павла. Затѣмъ, исторія сотворенія человѣка, на которую Ап. ссылается (ст. 8—12), и теперь, какъ во дни Апостола, является въ глазахъ христіанъ началомъ, по которому строится общественный порядокъ. Отношеніе между Богомъ и Христомъ, Христомъ и мужемъ, мужемъ и женою (ст. 3)—не измѣнилось по существу. Поэтому или нужно признать доводы Апостола неосновательными, или же признать ихъ имѣющими значеніе на всѣ времена. А такъ какъ нѣтъ основанія отрицать послѣднее, то, слѣд., нужно полагать, что Ап. и въ настоящее время сказалъ бы женщинамъ—христіанкамъ то же, что говоритъ онъ женщинамъ—христіанкамъ въ разсматриваемой главѣ.—Впрочемъ, нужно замѣтить и то, что Ап. не вступается здѣсь въ сферу такъ называемой женской эмансипаціи вообще. Онъ говоритъ только о женщинахъ *замужнихъ* и ихъ правахъ въ *церковной* жизни. Онъ совсѣмъ не предрѣшаетъ такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о правѣ дѣвицъ на полученіе образованія, о правѣ имѣть занятія на государственной и общественной службѣ и т. под., хотя во всякомъ случаѣ и тутъ имѣютъ несомнѣнное значеніе тѣ доводы, какіе приводитъ Ап. противъ стремленія женъ христіанокъ сравняться съ своими мужьями въ религіозной сферѣ или собственно въ правахъ своихъ какъ члена церковнаго общества. «Никогда не нужно—говоритъ *Mayer*—забывать намъ слѣдующаго: женская эмансипація, даже и христіанская, стремится къ полному уравненію женщины съ мужчиною; она основы-

17. Но, предлагая сіе, не хвалю *васъ*, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

18. Ибо, во первыхъ, слышу, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія, чему отчасти и вѣрю.

19. Ибо надлежитъ быть и разномыслiямъ между вами, дабы открылись между вами искусные.

вается на непониманіи Евангелія; она представляетъ собою физическую карикатуру».

17—34. Апостолу сообщили о еще болѣе важномъ безпорядкѣ, какой имѣлъ мѣсто въ жизни коринѳской христіанской общины. Именно въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ отразилась та партійность, о которой Апостолъ говорилъ въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія (17—19), а затѣмъ въ этихъ же собраніяхъ, при совершеніи таинства Евхаристіи, когда еще совершалась предварявшая это таинство вечеря любви, всякій спѣшилъ самъ съѣсть принесенную имъ пищу, чтобы она не доставалась другимъ, не имущимъ. Ап. указываетъ на ненормальность такого образа дѣйствій. Велико значеніе таинства св. Евхаристіи! Здѣсь совершается безкровная жертва въ память той великой жертвы, какую принесъ за людей Христосъ, и тотъ, кто недостойно приступаетъ ко вкушенію тѣла и крови Господней, принимаетъ на себя большую отвѣтственность предъ Господомъ. Оттого въ коринѳской общинѣ участились и случаи внезапной смерти христіанъ: это наказаніе Божіе за то, что христіане эти не въ надлежащемъ настроеніи приступали къ пріобщенію.

17. *Не хвалю васъ.* Ап. находилъ возможнымъ хвалить коринѳскихъ христіанъ (ст. 2-й), хотя и видѣлъ нѣчто ненормальное въ ихъ поведеніи. Но здѣсь онъ не находитъ этого возможнымъ. Почему же? Нѣтъ ли въ этомъ противорѣчія? Нѣтъ, противорѣчія здѣсь нѣтъ, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о нарушеніи какого либо установленія апостольскаго, а о недостаткѣ благоговѣнія при совершеніи важнѣйшаго изъ богослужебныхъ дѣйствій. Похвала за соблюденіе *преданій апостольскихъ* не отнимается отъ коринѳянъ.—*Собираетесь не на лучшее, а на худшее,* т. е. ваши богослужебныя собранія ведутъ за собою не улучшеніе взаимныхъ отношеній между вами, а только ухудшаютъ эти отношенія.

18—19. *Во первыхъ слышу.* Соотвѣтствующее этому первому упреку *второе* порицаніе начинается въ ст. 20-мъ. Это ясно видно изъ того, что какъ 18-й, такъ и 20-й стихъ начинаются одинаково выраженіемъ: *когда вы собираетесь* (συνερχομένων ὑμῶν).—*Въ церковь*—правильнѣе: *какъ церковь* или: *церковью* (ὡς ἐκκλησίᾳ). Этимъ обозначается родъ и способъ собранія, а не мѣсто (ср. XIV, 23).—*Раздѣленія.* Апостолъ не входитъ въ разъясненіе того, какія это были раздѣленія, очевидно, потому, что подробно объяснилъ это въ первыхъ четырехъ главахъ своего посланія. Это, конечно, были раздѣленія изъ за учителей вѣры.—*Чему отчасти и вѣрю.* Ап. хочетъ смягчить ту картину настроеній, какую нарисовали ему прибывшіе въ Ефесъ изъ Коринѳа христіане. Быть можетъ—хочетъ сказать онъ—положеніе вещей въ Коринѳѣ не такъ уже плохо, какъ показалось этимъ ревностнымъ христіанамъ.—*Ибо надлежитъ...* Ап. говоритъ здѣсь о внутренней причинѣ, по какой такія раздѣленія *должны* были возникнуть. Означенныя раздѣленія появились въ силу особаго дѣйствія Божественнаго Промышленія о Церкви. Въ Церкви Коринѳской, какъ и въ другихъ церквахъ, было немало людей, которые выступили въ качествѣ учителей вѣры не по призванію, а увлекаясь примѣромъ другихъ или желая оказать сопротивленіе общепризнаннымъ проповѣдникамъ. И вотъ, въ воз-

20. Далѣе, вы собираетесь *такъ, что это* не значитъ вкушать вечерю Господню;

21. ибо всякій поспѣшаетъ прежде *другихъ* ѣсть свою пищу, *такъ что* иной бываетъ голоденъ, а иной упивается.

никшихъ вслѣдствіе появленія новыхъ учителей спорахъ должно было выясниться, кто настоящій, призванный, учитель вѣры, и кто не заслуживаетъ этого названія. Ап. предвидитъ, даже еще болѣе худшее—что за *раздѣленіями* (σχίσματα ст. 18-й), причина которыхъ лежала въ *личныхъ* симпатіяхъ и антипатіяхъ раздѣлявшихся между собою изъ за учителей вѣры, послѣдуютъ *разномыслія* (αἱρέσεις—ст. 19-й), въ которыхъ скажется уже различное пониманіе самого ученія христіанскаго (ср. Дѣян. V, 17 и XV, 5, гдѣ идетъ рѣчь о *ересяхъ* фарисейской и саддукейской, и Дѣян. XXIV, 5 и XXVIII, 22, гдѣ дано тоже наименованіе *ереси* — въ смыслѣ *особаго ученія*—самому христіанству). Если *раздѣленія* можно сравнить съ маленькими надрывами въ покрывалѣ, то *разномыслія*—будутъ уже такіе разрывы, отъ которыхъ покрывало раздѣлится на нѣсколько частей.—*Дабы открылись между вами искусные.* Подъ *искусными* (δόκιμοι) нужно понимать такихъ христіанъ, которые обнаружатъ при такихъ смятеніяхъ Церкви столько мудрости и зрѣлости въ сужденіи, что каждый признаетъ ихъ *дѣйствительными* христіанами (ср. IX, 27).

20—21. Второе нестроеніе, обратившее на себя вниманіе Апостола,—эти непорядки при совершеніи вечерей любви или *агапъ*.—*Вы собираетесь...*—правильнѣе: «если вы такимъ образомъ сходитесь въ одномъ мѣстѣ (ἐπὶ τὸ αὐτό—указываетъ на собраніе христіанъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи; ср. XIV, 23), то это не значитъ вкушать вечерю Господню». Въ апостольской Церкви по вечерамъ христіане собирались въ какое-либо подходящее помѣщеніе и здѣсь совмѣстно ужинали тѣми кушаньями, какія каждый приносилъ съ собою. Такимъ способомъ хотѣли поддержать воспоминаніе о тайной вечери, въ которой Господь Іисусъ Христосъ проявилъ особенную любовь Свою къ Апостоламъ (Іоан. XIII, 1) и въ концѣ которой Онъ установилъ святое таинство Евхаристіи. Эти ужины, въ заключеніе которыхъ совершалось таинство Евхаристіи, назывались *вечерями любви* или, кратко, *любвями*—агапами (Іуд. ст. 12). Обычай этотъ былъ, конечно, очень хорошій: такими вечерями поддерживалась между христіанами взаимная любовь, потому что здѣсь всѣ—и бѣдные и богатые—должны были чувствовать себя равноправными участниками ужина, хотя бѣдные, можетъ быть, и ничего не могли принести сюда для устройства ужина. Однако эгоизмъ, суетность и просто невоздержность въ пищѣ и питьѣ скоро наложили свою печать на это прекрасное учрежденіе. Агапы въ Коринѳѣ превратились въ обычныя греческія пиршества, за которыми обыкновенно пилось много вина. Но еще хуже было то, что богатые спѣшили подѣлить принесенныя ими кушанья съ своими близкими и друзьями, тогда какъ бѣдняки оставались голодными. Такое отношеніе къ бѣднякамъ представляло собою яркій контрастъ вложенной въ эти ужины идеѣ и прямо противорѣчило идеѣ таинства Евхаристіи, которое совершалось вслѣдъ за вечерею. Поэтому-то довольно скоро было установлено, чтобы самое таинство Евхаристіи совершалось *прежъ* вечерею любви, чтобы не дать повода невоздержнымъ приступать къ пріобщенію послѣ того, какъ эти наѣлись и напились [1]).

---

[1]) Объ *агапахъ* см. изслѣдованіе г. *Соколова.* Агапы или вечери любви. М. 1907 г.

22. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божію и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? Не похвалю.

23. Ибо я отъ *Самого* Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ

24. и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.

25. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.

---

22. Ап. видитъ въ такомъ отношеніи коринѳянъ къ вечерямъ любви три пункта, которые должны служить предметомъ порицанія. Во первыхъ, коринѳяне искажаютъ самую идею вечери. Вечеря — это религіозный обычай и преслѣдуетъ цѣль религіозно-нравственную, а коринѳяне дѣлаютъ изъ нея простой ужинъ, который можно бы имъ устроить и у себя дома. Это—первое. Во вторыхъ, они этимъ — именно упиваясь и объѣдаясь на виду у всѣхъ — показываютъ недостатокъ уваженія ко всей Церкви и, въ третьихъ, унижаютъ бѣдняковъ, которые съ вечери должны уйти голодными.

23—25. Чтобы пробудить въ коринѳянахъ чувство стыда за такое поведеніе на вечеряхъ любви Ап. напоминаетъ имъ объ установленіи таинства Евхаристіи. Пусть коринѳяне поймутъ различіе между этимъ евхаристическимъ священнымъ торжествомъ и между обыкновенными торжествами и ужинами. Евхаристія есть святое таинство, извѣстное богослужебное дѣйствіе, такъ какъ она основана на опредѣленномъ предписаніи Самого Христа. Чтобы придать бо́льшую авторитетность своимъ словамъ, Ап. говоритъ, что онъ получилъ свѣдѣніе объ учрежденіи таинства Евхаристіи *самъ*, непосредственно отъ Христа. Что такъ нужно понимать выраженіе: *я отъ самого Господа принялъ*..., это ясно *изъ того*, что Ап. говоритъ съ удареніемъ, что *онъ* именно принялъ (ἐγώ). Если бы онъ говорилъ здѣсь о томъ, что ему сообщили Апостолы, бывшіе на тайной вечери, то къ чему бы ему было выставлять на видъ свое *я*? Вѣдь отъ Апостоловъ узнали объ учрежденіи таинства Евхаристіи и тысячи другихъ вѣрующихъ, которые, слѣд., также могли сказать о себѣ какъ и Ап. Павелъ: «*я* принялъ отъ Господа...», если бы мы поняли слова Апостола просто какъ указаніе на дошедшее до него преданіе. Ясно отсюда, что Ап. могъ такъ говорить только о непосредственно бывшемъ ему откровеніи. Возражаютъ: «откровеніе имѣетъ своимъ предметомъ какія либо ученія, а не историческія событія». Но въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ есть одно откровеніе историческаго содержанія (IX, 12). Кромѣ того нужно помнить, что Ап. Павелъ былъ основателемъ церквей въ языческомъ мірѣ и непосредственное знаніе о такихъ важныхъ фактахъ какъ учрежденіе таинства Евхаристіи вполнѣ соотвѣтствовало его высокому апостольскому достоинству. Чрезъ это онъ становился въ зависимость только отъ Самого Христа.—*Въ ночь*. Ап. хочетъ этимъ напомнить читателямъ, что Евхаристія была учреждена въ тѣ же часы, въ которые обыкновенно совершала ее апостольская Церковь. Пусть христіане переживаютъ все, что совершилось тою страшною и священною ночью!—*Взялъ хлѣбъ* (ἄρτον). По преданію Православной Церкви, этотъ хлѣбъ былъ не пѣсный, а квасный, отличный отъ тѣхъ, какіе употреблялись за еврейской пасхой. — *И возблагодаривъ*.

Отецъ семейства у евреевъ благодарилъ Бога при благословеніи пасхальнаго хлѣба за сотвореніе міра и за освобожденіе евреевъ изъ Египта. Христосъ же, конечно, воздалъ благодареніе Своему Отцу Небесному за искупленіе человѣчества и за основаніе Новаго Завѣта.— *Пріимите, ядите.* Этихъ словъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ посланія не имѣется.—*Сіе есть тѣло Мое. Сіе* (τοῦτο)—тотъ хлѣбъ, какой былъ въ рукѣ у Спасителя.—О томъ, какъ понимать выраженіе: *есть тѣло Мое* — см. X, 16, 17. *Godet* утверждаетъ, что глаголъ *есть* здѣсь имѣетъ смыслъ: *значитъ, представляетъ собою,* и потому видитъ въ хлѣбѣ ие тѣло Христово, а только *символъ* тѣла. Но если толковать слова Христовы только въ символическомъ смыслѣ, то Евхаристія перестаетъ быть *таинствомъ*, предъ которымъ христіане должны благоговѣть. Притомъ, нѣтъ никакого основанія придавать глаголу *есть* значеніе: «означаетъ, представляетъ».—*За васъ ломимое.* Это выраженіе указываетъ на непрестанность жертвы Христовой: тѣло Христово *есть ломимое*, а не *будетъ ломимо* (*Ѳеофанъ*). [1])—*Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Эти слова, находящіяся только у Павла и Луки, очень важны въ томъ отношеніи, что показываютъ желаніе Господа, чтобы таинство Евхаристіи совершалось постоянно, во всѣ времена. Господь обращается съ этими словами къ Апостоламъ какъ къ основателямъ церквей, въ которыхъ они должны ввести священный обычай совершенія Евхаристіи. Но какъ въ выраженіи: *за васъ ломимое* имѣются въ виду не одни Апостолы, а и всѣ вѣрующіе, такъ и здѣсь на ряду съ обращеніемъ къ Апостоламъ нужно видѣть и повелѣніе для всѣхъ вѣрующихъ. Во время совершенія Евхаристіи вѣрующіе должны вспоминать съ благоговѣніемъ не о ветхозавѣтномъ агнцѣ пасхальномъ, кровью котораго спасены были евреи отъ смерти въ Египтѣ, а о Христѣ и Его жертвѣ.—*Также и чашу послѣ вечери.* Оба дѣйствія—благословеніе хлѣба и благословеніе вина — были раздѣлены нѣкоторымъ промежуткомъ другъ отъ друга. Хлѣбъ былъ раздѣленъ *во время вкушенія*, какъ говорятъ ев. Матѳей и Маркъ, а чаша предложена уже *послѣ* вечери или по окончаніи вкушенія агнца пасхальнаго (ср. X, 16).—*Сія чаша,*—т. е.—вино, содержащееся въ ней.—*Новый завѣтъ.*—Здѣсь намекъ на завѣтъ, заключенный между Іеговою и евреями при Синаѣ: и тамъ была пролита кровь жертвъ, которою Моисей и окропилъ народъ еврейскій (Исх. XXIV, 8)—*Въ Моей крови.* Эти слова представляютъ собою опредѣленіе къ слову *завѣтъ.* Христосъ Спаситель здѣсь говоритъ, что новый завѣтъ основывается чрезъ пролитіе Его крови. (Кровь Христова то же что смерть Христова ср. Римл. III, 25). Такъ же, какъ завѣтъ ветхій, Новый Завѣтъ даетъ съ одной стороны прощеніе грѣховъ, а съ другой требуетъ отъ человѣка послушанія волѣ Божіей. Но завѣтъ ветхій собственно только еще *обѣщалъ* помощь Божію или прощеніе грѣховъ, а Новый Завѣтъ даетъ это прощеніе *на самомъ дѣлѣ.*—*Сіе творите*— т. е. совершайте благословеніе чаши, предлагая ее другимъ. — *Какъ только будете пить.* Какъ видно изъ слѣдующаго, 26-го стиха, здѣсь идетъ рѣчь не о питьѣ вина вообще, а о питьѣ изъ означенной благословенной чаши. Въ 22-мъ ст. таинство Евхаристіи ясно различается отъ обыкновеннаго ужина. Смыслъ этого выраженія, въ связи съ слѣдующими словами: *въ Мое воспоминаніе*, несомнѣнно такой: «всякій разъ когда вы, какъ члены Новаго Завѣта, совершаете религіозное пиршество, соотвѣтствующее ветхозавѣтной пасхальной вечери, вы должны предлагать всѣмъ благословенную чашу и пить изъ нея въ воспоминаніе обо Мнѣ». Выраженіе: когда только (ὁσάκις) указываетъ на то, что таинство Евхаристіи, эту пас-

[1]) Впрочемъ въ лучшихъ кодексахъ слова: *ломимое*—не имѣется.

26. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ.

27. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней.

хальную новозавѣтную вечерю, вѣрующіе могли совершать не одинъ разъ въ году, а нѣсколько [1]).

26. Отсюда и до конца главы Ап. показываетъ, какія слѣдствія вытекаютъ изъ установленнаго выше представленія объ Евхаристіи. Прежде всего, совершая Евхаристію, христіане возвѣщаютъ смерть Господа. Выраженіе *возвѣщать* (καταγγέλλειν) очень напоминаетъ собою еврейское выраженіе *haggadah* (разсказывать или разъяснять). Послѣднее же у евреевъ обозначало разъясненіе отца семейства, какое онъ дѣлалъ при совершеніи пасхи на вопросъ своего старшаго сына, относительно различныхъ обыкновенно имѣвшихъ мѣсто при совершеніи пасхальной вечери обрядовъ. Чрезъ это каждый участникъ вечери вполнѣ сознательно относился ко всему, что на ней совершалось. Подобныя же разъясненія предполагаетъ Ап. Павелъ и при совершеніи св. Евхаристіи. Ихъ могли давать въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ христіане, имѣвшіе духъ пророчества.—*Доколѣ Онъ пріидетъ.* Св. Евхаристія для христіанства составляетъ замѣну видимаго присутствія Христа. Она образуетъ, можно сказать, связь между Его первымъ и вторымъ пришествіемъ: Христосъ приходитъ и теперь къ вѣрующимъ въ этомъ великомъ таинствѣ, но со временемъ Онъ придетъ открыто и явно для всѣхъ.

27. Изъ существа Евхаристіи Ап. выводитъ мысль о великой отвѣтственности тѣхъ христіанъ, которые недостойно приступаютъ къ св. таинству: человѣкъ въ этомъ случаѣ становится виновнымъ въ оскорбленіи, нанесенномъ самому тѣлу и самой крови Христа, которыя дѣйствительно преподаются въ таинствѣ Евхаристіи.—*Недостойно*, т. е. безъ всякаго благодарнаго воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ, безъ подобающаго благоговѣнія.—*Виновенъ будетъ* (ἔνοχος), т. е. будетъ признанъ и связанъ какъ преступникъ [2]).

[1]) Слова Христа, сказанныя при установленіи таинства Евхаристіи, у Ап. Павла переданы въ нѣсколько измѣненной противъ евангельскаго текста формѣ. Всего ближе къ тексту Ап. Павла текстъ евангелія Луки, который былъ спутникомъ Ап. Павла и потому долженъ былъ изложить исторію установленія Евхаристіи согласно съ посланіемъ къ Коринѳянамъ. У Матѳея и Марка нѣтъ выраженій: «за васъ ломимое» и «сіе творите въ Мое воспоминаніе», а вмѣсто выраженія: «Новый Завѣтъ въ Моей Крови» стоитъ выраженіе «Кровь Моя Новаго Завѣта». Но эти различія не важны: существо дѣла остается одинаковымъ какъ у Ап. Павла, такъ и у всѣхъ евангелистовъ. Св. Евхаристія является дѣйствительно таинствомъ, въ которомъ хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христа Спасителя и которое самымъ своимъ существованіемъ всегда должно напоминать христіанамъ о великой жертвѣ, принесенной Христомъ Спасителемъ за грѣхи людей и побуждать христіанъ къ такому же самопожертвованію на пользу братій своихъ. Коринѳяне, очевидно, недостаточно ясно представляли себѣ это великое значеніе таинства Евхаристіи, смотря на нее какъ на обыкновенное общее вечернее собраніе, и Апостолу нужно было внушить имъ, что они здѣсь входятъ, принимая св. дары, въ *дѣйствительное* общеніе со Христомъ, какъ прежде, чрезъ участіе въ языческихъ трапезахъ, они входили въ *дѣйствительное* общеніе съ бѣсами.

[2]) Католики въ выраженіи: *Ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу...* находятъ опору для своего мнѣнія, что причащаться нужно подъ *однимъ* видомъ—хлѣба, или вина. Но здѣсь частица *или* имѣетъ не *раздѣлительное*, а *соединительное* значеніе (ср. ст. 26, гдѣ стоитъ вмѣсто нея частица καὶ=и).

28. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей.

29. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ.

30. Отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

32. будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ.

33. Посему, братія мои, собираясь на вечерю, другъ друга ждите.

34. А если кто голоденъ, пусть ѣстъ дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе. Прочее устрою, когда приду.

28—29. Въ виду такой тяжкой отвѣтственности, христіанинъ долженъ выяснить самому себѣ, какъ онъ мыслитъ о Христѣ и есть ли въ его сердцѣ достаточно благодарности и благоговѣнія къ общему Спасителю всѣхъ людей. Только съ такими чувствами и можно идти на вечерю любви—иначе тамъ легко впасть въ грѣхъ.—*Ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ. Осужденіе* (κρῖμα)—это какое либо наказаніе, возлагаемое Богомъ. Хотя это наказаніе не есть само по себѣ *вѣчное* осужденіе, но въ случаѣ упорной нераскаянности человѣка, оно можетъ повести къ окончательному осужденію его (ср. ст. 32-й).—*Не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ*, т. е. не различая, не разбирая, что за обыкновеннымъ хлѣбомъ, за обычною матеріальною пищею скрывается истинное тѣло Христово: человѣку, вкушающему св. Евхаристію, только *кажется*, что онъ ѣсть хлѣбъ, *на самомъ же дѣлѣ* онъ вкушаетъ тѣло Христово.

30—32. Сказанное въ ст. 29-мъ Ап. подтверждаетъ указаніемъ на тѣ случаи болѣзней и смерти среди коринѳской христіанской общины, которые участились въ послѣднее время и которые свидѣтельствуютъ о гнѣвѣ Божіемъ противъ недостойно причащающихся.—*Немощны* (ἀσθενεῖς)—правильнѣе: «больны».—*Больны* (ἄῤῥωστοι)—правильнѣе: «потеряли силы».—*Если бы судили сами себя*, т. е. если бы внимательно испытали самихъ себя, осудили бы себя за то, что въ насъ есть дурного.—*Будучи же судимы, наказываемся отъ Господа...* Ап. возвращаетъ коринѳянъ къ тѣмъ судамъ, какіе ихъ постигаютъ. Эти суды хотя и строги, однако они являются въ рукахъ Господа средствомъ избавить коринѳянъ отъ еще болѣе тяжкаго, вѣчнаго, наказанія, потому что, благодаря этимъ временнымъ судамъ или наказаніямъ, коринѳяне могутъ одуматься и исправить свое поведеніе (ср. 1 Кор. V, 5).—Ап. различаетъ въ этомъ отдѣленіи (31—32 ст.) три *суда*: 1) судъ человѣка надъ самимъ собою (διακρίνεσθαι—ст. 31); 2) судъ Божій временный, въ этой жизни (κρίνεσθαι—ст. 32) и 3) судъ на вѣчную гибель или окончательное осужденіе (κατακρίνεσθαι—ст. 32),—это страшный послѣдній судъ.—*Міръ*—это погибшее въ грѣхахъ и развращеніи человѣчество (*Экуменій*).

33—34. Въ заключеніе Ап. даетъ предписаніе христіанамъ—не начинать вечери любви до тѣхъ поръ, какъ всѣ не соберутся, такъ чтобы кушанья могли быть раздѣлены между всѣми поровну. Вѣдь цѣль вечери любви вовсе не насыщеніе, а именно *общеніе* въ ѣдѣ. *Не на осужденіе*—см. ст. 30-й.—*Прочее.* Здѣсь разумѣются нѣкоторые вопросы, связанные съ совершеніемъ таинства Евхаристіи, напр., вопросъ о томъ, какъ часто совершать Евхаристію, въ какіе часы дня и т. д. [1]).

---

[1]) Новѣйшіе толкователи стараются вывести обычай совершать вечери любви изъ обычая греческихъ городскихъ цеховъ устраивать общія пирушки. Но эти пирушки устра-

ГЛАВА XII.

1. Не хочу оставить васъ, братія, | въ невѣдѣніи и о *дарахъ* духовныхъ.

XII.

Что такое духовныя дарованія въ христіанствѣ (1—3).—Единство духовныхъ дарованій при ихъ различіи (4—13).—Разнообразіе дарованій, служеній въ Церкви, подобное разнообразію членовъ въ тѣлѣ человѣка (14—31).

Предварительное замѣчаніе. Съ XII-й и по XIV-ю главу Ап. говоритъ о такъ называемыхъ духовныхъ дарованіяхъ (χαρίσματα πνευματικά), которыя проявлялись преимущественно при богослуженіи. Отсюда связь XII-й главы съ XI-й, гдѣ также шла рѣчь о богослуженіи, ясна. Но что такое были эти духовныя дарованія? Выраженіе *дарованіе* (χάρισμα) обозначаетъ такую способность человѣка, какая подана ему божественною благодатью (χάρις). Такимъ образомъ, этотъ терминъ указываетъ болѣе на *происхожденіе* дарованія. Что касается выраженія *духовный* (πνευματικός отъ πνεῦμα), то этотъ терминъ обозначаетъ разсматриваемое явленіе болѣе со стороны его *сущности,* показывая, что оно идетъ отъ *Духа* Святого и сосредоточивается *въ духѣ* человѣка. Церковь есть тѣло Христово (см. ст. 27), т. е. органъ, чрезъ который Христосъ, послѣ Своего вознесенія на небо, осуществляетъ на землѣ планъ Свой, подобно тому, какъ прежде Онъ приводилъ въ исполненіе Свои намѣренія посредствомъ Своего собственнаго тѣла. Вознесшійся Христосъ живетъ въ вѣрующихъ чрезъ Своего Духа, и вѣрующіе чрезъ это становятся дѣятельными членами тѣла Христова. Но дѣятельность ихъ основывается на чрезвычайныхъ силахъ, какія Христосъ имъ сообщаетъ. При этомъ однако имѣютъ значеніе и собственныя способности человѣка: онѣ усиливаются подъ дѣйствіемъ Духа Христова и направляются на служеніе цѣлямъ Божіимъ. Но пока духовный человѣкъ не достигъ совершенной святости, до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть всецѣло преданъ Богу и служить Ему, какъ должно. Эгоизмъ, гордость, суетность, лицемѣріе, ложь, зависть и ненависть значительно измѣняютъ характеръ духовныхъ дарованій (ср. 2 Кор. VII, 1). Въ Коринѳѣ такое вліяніе страстей и предразсудковъ было особенно сильно. Люди, владѣвшіе духовными дарованіями, старались только о томъ, какъ бы имъ блеснуть передъ другими. Цѣнились поэтому такія дарованія, которыя проявлялись въ особенно поразительныхъ формахъ, и презирались такія, которыя хотя и приносили большую пользу Церкви, но не отличались внѣшнею эффектностью. Главное же заблужденіе коринѳянъ состояло въ томъ, что они полагали, будто человѣкъ чрезъ воздѣйствіе Духа Божія долженъ терять самосознаніе, что въ этой то потерѣ самосознанія и оказывается сила дѣйствія Св. Духа. Такъ сложился взглядъ, что *учитель* стоитъ гораздо ниже *пророка*, а *пророкъ*—ниже *говорящаго языками.* Можно сказать, что коринѳяне ставили такое правило: чѣмъ больше духа (πνεῦμα), тѣмъ меньше разума (νοῦς). Такъ и Пла-

---

ивались на деньги, взятыя изъ цеховой кассы, тогда какъ агапы—изъ кушаньевъ, приносимыхъ каждымъ вѣрующимъ.—Точто также фантастична попытка *Bousset* объяснить происхожденіе таинства Евхаристіи изъ греческихъ религіозныхъ мистерій. У насъ есть вполнѣ достовѣрная исторія происхожденія этого таинства—это 1-е посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ и евангелія. Не для чего искать какихъ либо другихъ объясненій происхожденія этого таинства послѣ того, что мы узнали изъ этихъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ...

2. Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили къ безгласнымъ идоламъ—такъ, какъ бы вели васъ.

3. Потому сказываю вамъ, что никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаѳемы на Іисуса, и никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ.

тонъ говорилъ въ своемъ «*Федрѣ*»: «Безумію мы обязаны высшими благами», и въ «*Тимеѣ*»: «Никто изъ находящихся въ полномъ обладаніи разумомъ, не имѣетъ истиннаго, божественнаго вдохновенія». Къ такому воззрѣнію могли подать поводъ и нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завѣта (напр., Числ. XXIV, 4; Ам. III, 8; Ос. IX, 7). Противъ такого направленія и приходилось бороться Ап. Павлу,—ему нужно было ввести въ русло могучій, разбушевавшійся потокъ, и это требовало съ его стороны чрезвычайной энергіи и мудрости. Однако онъ удачно разрѣшилъ стоявшій предъ нимъ трудный вопросъ и сначала—въ гл. XII-й—разсмотрѣлъ дѣло съ принципіальной стороны, затѣмъ—въ гл. XIII-й—указалъ коринѳянамъ на благодѣтельнаго генія, подъ защитою котораго должны съ пользою дѣйствовать духовныя дарованія — именно на любовь, и наконецъ—въ гл. XIV-й—далъ нѣкоторыя практическія указанія, которыя должны были соблюдать христіане, имѣвшіе духовныя дарованія.

1—3. Здѣсь находится приступъ къ рѣчи о духовныхъ дарованіяхъ. Ап. проводитъ ясную разграничительную линію между дѣйствительными духовными дарованіями и похожими на нихъ явленіями религіознаго восторга и указываетъ общій признакъ, по которому можно узнать истинное христіанское вдохновеніе:—это благоговѣйное отношеніе *говорящаго въ духѣ* къ Іисусу.

1. *Не хочу*—правильнѣе: «но не хочу». Это *но* имѣетъ смыслъ противоположенія послѣднимъ словамъ XI-й главы. Ап. откладываетъ рѣчь о *прочемъ* до личнаго свиданія, но вопросъ о духовныхъ дарованіяхъ онъ считаетъ настолько важнымъ, что теперь же приступаетъ къ его рѣшенію.—*О дарахъ духовныхъ*—по греч. просто: *о духовномъ* или *о духовныхъ* (περὶ τῶν πνευματικῶν). Одни толкователи видятъ вдѣсь отношеніе къ духовнымъ людямъ, другіе—къ духовнымъ дарованіямъ. Послѣднее мнѣніе, котораго держится, вслѣдъ за древними толкователями, и русскій переводъ, представляется болѣе естественнымъ (свящ. *Ѳивейскій* (цит. выше соч., стр. 26) видитъ здѣсь указаніе на *духовное вообще*, т. е. и на дарованія, и на духовныхъ мужей, и на духовное состояніе коринѳянъ и т. д. Но, судя по контексту рѣчи, Ап. не имѣлъ въ виду здѣсь говорить *вообще* о явленіяхъ духовной жизни).

2. Смыслъ этого стиха можно передать такъ: «когда вы были язычниками, то ходили на поклоненіе безгласнымъ истуканамъ, которые ничего не могли сказать вамъ на ваши мольбы. Это хожденіе однако продолжалось—васъ что-то тянуло къ этимъ идоламъ, вы чувствовали себя стоящими въ ихъ власти». Состояніе язычниковъ въ отношеніи къ идоламъ было состояніемъ полной пассивности, и потому язычники, и прежде всего языческіе прорицатели, говорившіе подъ вліяніемъ особаго восторга, легко становились орудіемъ темныхъ, бѣсовскихъ силъ, которыя стояли за этими идолами.

3. Теперь, въ христіанствѣ, нечего бояться этого бѣсовскаго вліянія. Нельзя думать, чтобы христіане, восторженное состояніе которыхъ могло напоминать коринѳянамъ о восторгѣ языческихъ прорицателей, сдѣлались игрушкой въ рукахъ бѣсовской силы. Никто, вѣдь, изъ говорящихъ въ Духѣ Божіемъ въ богослужебномъ собраніи, *не произнесетъ анаѳемы на Іисуса*—нечего бояться, что бѣсовская сила побудитъ къ этому говорящаго въ Духѣ Божіемъ. Съ другой стороны не слѣдуетъ презирать тѣхъ учителей вѣры, которые въ простыхъ словахъ исповѣдуютъ въ Церкви Божественное достоинство Іисуса Христа. Хотя они и не находятся въ такомъ восторженномъ состояніи,

4. Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же;
5. и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же;
6. и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ.

въ какомъ находились говорившіе въ Духѣ Божіемъ разными языками, однако и они побуждаются къ этому исповѣданію Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ коринѳяне могутъ быть спокойны, видя такой сильный притокъ духовныхъ дарованій въ Церкви, а съ другой стороны, они должны научиться цѣнить всякое исповѣданіе Христа, даже и не облеченное въ тѣ блестящія формы, въ какія была облечена рѣчь говорившихъ въ Духѣ Божіемъ разными языками.—*Потому*, т. е. въ виду, сопряженныхъ съ появленіемъ духовныхъ дарованій въ Церкви, воспоминаній о рѣчахъ языческихъ прорицателей.—*Говорящій въ Духѣ Божіемъ*, т. е. находящійся въ состояніи духовнаго восторга, когда утрачивается почти воля и самосознаніе.—*Анаѳемы на Іисуса*, т. е. не скажетъ, что имя Іисуса должно изгладиться изъ памяти человѣчества. Слово ἀνάθεμα у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ обозначаетъ предметъ, который Богомъ обреченъ на уничтоженіе. (Втор. VII, 25; Гал. I, 8). Ап. говоритъ объ анаѳемѣ *на Іисуса*, а не *на Христа*—потому, что имѣетъ здѣсь въ виду возможную напр. въ собраніяхъ іудеевъ рѣчь какого-нибудь фанатика-еврея о Христѣ. Такой фанатикъ, конечно, называлъ Христа просто *Іисусомъ*.—*Назвать*—въ смыслѣ: *исповѣдать*—исповѣдать отъ всего сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ, подобно діакону-первомученику Стефану, исповѣдавшему Іисуса — Господомъ. (Дѣян. VII, 59).

4—13. Духовныя дарованія въ христіанской Церкви чрезвычайно разнообразны: есть прежде всего большое различіе между *дарами*, *служеніями* и божественными *дѣйствіями*. Даже еще больше: въ каждой изъ этихъ формъ можно примѣтить извѣстные виды и ро́ды. Но при всемъ этомъ разнообразіи всѣ они имѣютъ одно и тоже нача́ло и одну и ту же цѣль: они имѣютъ начало—въ Богѣ, а цѣль ихъ—благо Церкви. Затѣмъ, что касается въ частности *даровъ* (или дарованій), то Ап. перечисляетъ девять ихъ видовъ и замѣчаетъ, что всѣ они также происходятъ отъ Духа Святаго и должны дѣйствовать въ одинаковомъ направленіи.

4—6. Ап. въ 3-мъ ст. обратилъ вниманіе читателей только на два дарованія—*говореніе въ Духѣ* (глоссолалія) и *исповѣданіе Христа учителями вѣры*. Но кромѣ этихъ даровъ—говоритъ онъ здѣсь—есть и много другихъ дарованій, есть *служенія* и *дѣйствія*. О томъ, что такое *дарованія*—сказано выше (предв. замѣчаніе). Главныя изъ этихъ дарованій перечисляются въ 8—10 стихахъ. *Духъ*, ихъ объединяющій,—это Духъ Святый. *Служенія* (διακονίαι)—это второй классъ чрезвычайныхъ явленій, стоящихъ подъ особымъ дѣйствіемъ Божественнаго Промышленія о Церкви. Сюда относятся имѣющія значеніе для *всей* христіанской Церкви служенія апостоловъ и евангелистовъ (миссіонеровъ), затѣмъ служенія болѣе ограниченнаго объема напр. епископское, діаконское въ какой-либо изъ отдѣльныхъ церквей. Высшія изъ этихъ служеній, вѣроятно, также имѣли свою основу въ особомъ духовномъ облагодатствованіи ихъ носителей, что̀ признавалось за ними и Церковью, другія же, низшія, состояли въ исправленіи нѣкоторыхъ обязанностей, какія поручались нѣкоторымъ христіанамъ по уполномочію Церкви. Какъ есть дары, которые не могли служить основою для принятія на себя человѣкомъ того или другого служенія (напр. даръ языковъ или пророчества), тогда какъ другіе удобно могли сдѣлаться постоянною функціей (даръ учительства), такъ и между служеніями—одни имѣли внѣшній характеръ (напр. надзоръ за внѣшнимъ положеніемъ Церкви), другія требовали извѣстной внутренней силы,

7. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу.	8. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ;

какая подавалась только особою благодатью Св. Духа (напр. апостольство). Однако и всѣ служенія объединялись между собою единствомъ цѣли, какую они предъ собою имѣли: всѣ они именно были направлены къ осуществленію воли *Господа*, т. е. Іисуса Христа.—Третій классъ проявленій силы Духа Божія въ Церкви представляютъ собою различныя дѣйствія, которыя исходили изъ этихъ даровъ и служеній (ἐνεργήματα). Это, собственно говоря, тѣ же силы, какія были и въ дарахъ и служеніяхъ, но уже претворившіяся въ извѣстные опредѣленные факты или дѣйствія. Вотъ напр. Духъ Святой даетъ силу раскрыться въ какомъ нибудь христіанинѣ дару проповѣдническому. Церковь призваетъ за этимъ христіаниномъ такой даръ и поручаетъ ему служеніе проповѣдника. Послѣдній начинаетъ исправлять свою обязанность и говорить назидательныя проповѣди, которыя и будутъ представлять собою его *дѣйствіе* (ἐνέργημα). Другой христіанинъ имѣетъ даръ исцѣленій, но этотъ даръ не можетъ стать регулярнымъ служеніемъ, принять характеръ чего то постоянно совершаемаго. Его назначеніе—проявляться по особымъ экстреннымъ случаямъ. *Дѣйствіемъ* этого дара будетъ напр. возстановленное здоровье того или другого члена христіанской общины. Всѣ эти *дѣйствія* опять объединяются единствомъ своего начала: Богъ, Который чрезъ Духъ Свой подаетъ дары и установляетъ служенія для исполненія плана Христа Спасителя, даетъ также силу нѣкоторымъ христіанамъ совершать указанныя выше дѣйствія. Онъ производитъ *все*,—т. е. и дары, и служенія, и дѣйствія,—*во всѣхъ*, т. е. въ тѣхъ, которые совершаютъ дѣйствія, и въ тѣхъ, надъ которыми эти дѣйствія совершаются.—Нѣтъ сомнѣнія, что въ 4—6 ст. у Апостола ясно указано на различіе лицъ во Св. Троицѣ—на Отца, Сына и Св. Духа. Впрочемъ, какъ видно изъ выраженія 6-го ст., *Богъ одинъ и тотъ же*..., Ап. едва ли имѣлъ въ виду ограничивать дѣятельность каждаго изъ лицъ Св. Троицы только подаяніемъ извѣстнаго класса благодатныхъ силъ. «Что совершаетъ Духъ, то совершаетъ и Господь Своимъ господствомъ и Богъ Своимъ божествомъ. При подобной дѣятельности Духа присутствуютъ и господство Сына и божество Отца» (*Фотій*). Поэтому дарованія, служенія и дѣйствія можно считать проявленіями одной и той же благодати Божіей.

7. Приступая къ разсужденію о дарахъ, Ап. говоритъ, что эти дары даются не для какихъ-либо мелкихъ суетныхъ цѣлей человѣческаго тщеславія, а для истинной пользы Церкви.—*Каждому*. Всякій членъ Церкви, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, имѣетъ свой особый даръ отъ Бога.—*Проявленіе Духа*, т. е. внѣшнее, видимое явленіе, источникомъ котораго бываетъ Духъ Св. (*Духа*—πνεύματος—genitiv. subjectiv.).

8. Ап. перечисляетъ различныя дарованія Св. Духа,—очень можетъ быть, впрочемъ, не всѣ (свящ. *Ѳивейскій*). На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ *слово мудрости* (λόγος σοφίας). Этимъ выраженіемъ Ап. обозначаетъ рѣчь, которая глубоко и широко освѣщаетъ и теоретическія и практическія ученія христіанства, причемъ изложеніе ея стоитъ на уровнѣ лучшихъ ораторскихъ произведеній. Рядомъ съ этимъ даромъ Св. Духа находится *слово знанія* (λ. γνώσεως). Если *мудрость* обозначаетъ нѣчто данное, постоянное въ человѣкѣ, то *знаніе* будетъ заключать въ себѣ идею собственнаго исканія, особеннаго напряженія умственныхъ способностей человѣка. Все-таки, нужно замѣтить, и знаніе пріобрѣтается человѣкомъ при содѣйствіи Св. Духа. Предметъ знанія—тотъ же, что и предметъ мудрости. Ап. беретъ этотъ даръ въ

9. иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ;	10. иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ.

тотъ моментъ, когда онъ примѣняется для назиданія Церкви. Поэтому онъ говоритъ о *словѣ* знанія *).

9. *Вѣра*—не та, которая свойственна всѣмъ христіанамъ, не вѣра въ догматы христіанства, а вѣра чудодѣйственная (ср. Матѳ. XVII, 20; XXI, 21), когда человѣкъ до того увѣренъ въ своемъ общеніи съ Богомъ, что во имя Божіе,—конечно, въ экстренныхъ случаяхъ,—рѣшается идти на борьбу со всѣми препятствіями, какія ставитъ ему на пути обычный законъ жизни природы, и совершаетъ чудеса.—*Дары исцѣленія* (χαρίσματα ἰαμάτων). Это—видъ чудодѣйственной вѣры и притомъ не одинъ, а много видовъ, какъ показываетъ употребленіе обоихъ существительныхъ во множ. числѣ. Были разныя болѣзни, были и разные цѣлители, владѣвшіе даромъ исцѣленія отъ одной болѣзни и не владѣвшіе даромъ исцѣлять другія.

10. *Чудотворенія* (ἐνεργήματα δυνάμεων). Здѣсь Ап. разумѣетъ болѣе широкое дарованіе, именно способность совершать всякія чудесныя дѣйствія на пользу Церкви—воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ, карать чудесными наказаніями невѣрующихъ, спасать находящихся въ смертной опасности.—*Иному пророчество* (προφητεία). Это не иное что какъ рѣчь, въ которой вдохновенный христіанинъ, для назиданія Церкви, говоритъ объ открытыхъ ему Св. Духомъ тайнахъ прошедшаго и будущаго Церкви Христовой, въ тоже время выясняя и многое изъ явленій современной ему жизни. Такими рѣчами пророковъ жизнь церковная оживлялась и возвышалась. Многіе члены Церкви находили въ этихъ рѣчахъ успокоеніе отъ тревогъ и утѣшеніе въ печаляхъ (ср. XIV, 3).—*Различеніе духовъ* (διακρίσεις πνευμάτων). Подъ *духами* здѣсь Ап. разумѣетъ вообще людей, находящихся въ состояніи восторга, вдохновенія, которое могло быть результатомъ воздѣйствія на духъ человѣческій Духа Св., но могло иногда возникнуть и изъ другихъ причинъ (напр., изъ самовнушенія или подъ вліяніемъ бѣсовской силы). Поэтому духи или вдохновенные люди, выступавшіе въ богослужебныхъ собраніяхъ, нуждались въ особомъ контролѣ; этотъ контроль, конечно, могли производить всѣ христіане, пользуясь признаками истиннаго вдохновенія, указанными Апостоломъ въ ст. 3-мъ, но въ затруднительныхъ случаяхъ распознавать духовъ могли только люди, получившіе для этого особую благодать Св. Духа.—*Разные языки*—точнѣе: *роды языковъ* (γένη γλωσσῶν). Этотъ даръ доселѣ возбуждаетъ недоумѣніе въ толкователяхъ Св. Писанія, которые употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы разгадать его сущность. 1) Одни понимаютъ выраженіе: *роды языковъ* въ смыслѣ указанія на устарѣлыя, необычныя выраженія, которыми пользовался въ своей рѣчи человѣкъ вдохновенный; 2) другіе видятъ въ этихъ *родахъ* разные говоры одного и того же греческаго языка; 3) иные—преимущественно древнецерковные—толкователи объясняли это выраженіе какъ обозначеніе дара говорить на одномъ или нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Этотъ даръ—говорили означенные толкователи—былъ особенно полезенъ въ тѣ времена, когда проповѣдникамъ Евангелія приходилось выступать съ своею проповѣдью предъ разными иноплеменными народами. Такимъ образомъ этотъ даръ, ото-

*) Нѣкоторые толкователи стараются приписать особыя значенія выраженіямъ ἐν πνεύμ., διὰ πνεύμ., κατὰ πνεύμ., (*въ Духѣ, Духомъ, по Духу*), но всѣ ихъ объясненія страдаютъ крайней искусственностью; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти предлоги здѣсь у Ап. Павла не имѣютъ между собою различія...

жествляютъ съ тѣмъ, какой всѣ вѣрующіе, собравшіеся въ сіонской горницѣ, получили въ день сошествія на нихъ Св. Духа, когда они стали говорить *разными языками* (Дѣян. II, 2). Но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Къ чему, прежде всего, было бы даже проповѣдникамъ Евангелія имѣть такой даръ? Съ двумя языками—греческимъ и латинскимъ—они смѣло могли идти въ любую провинцію римской имперіи, не опасаясь того, что они останутся непонятыми. Потомъ, какую пользу принесъ бы этотъ даръ Церкви коринѳской, гдѣ, повидимому, онъ проявлялся съ особою силою и очень часто на богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ? Поняли ли бы коринѳяне, если бы кто нибудь изъ ихъ согражданъ вдругъ заговорилъ на китайскомъ или индійскомъ языкѣ? Затѣмъ, при такомъ предположеніи было бы невозможно объяснить, почему Ап. не сказалъ просто: *языки*, а употребилъ выраженіе: *роды языковъ*. Еще болѣе неубѣдительнымъ является первое мнѣніе, потому что въ церковной общинѣ г. Коринѳа, состоявшей преимущественно изъ людей необразованныхъ, едва ли можно предполагать знакомство съ архаизмами и провинціализмами. Да и могъ ли вдохновенный христіанинъ, не отдававшій самъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что онъ говоритъ (XIV, 14), подбирать намѣренно, въ рѣчи своей, такія вышедшія изъ употребленія выраженія? То же самое можно сказать и по поводу второго мнѣнія.—Изъ новѣйшихъ взглядовъ на этотъ даръ заслуживаютъ вниманія два: первый взглядъ (Godet) видитъ въ *родахъ языковъ* рѣчь, созданную непосредственно Самимъ Духомъ Святымъ. Въ этой рѣчи выражалъ говорившій свои чувства, охватившія его душу, когда въ немъ утвердилось сознаніе своего усыновленія Богу, когда онъ почувствовалъ себя спасеннымъ. Эта рѣчь представляла собою нѣчто среднее между пѣніемъ и разговоромъ, была похожа на такъ называемый ретитативъ... Но и этотъ взглядъ не объясняетъ намъ, какимъ образомъ такая рѣчь могла служить знаменіемъ для невѣрующихъ (XIV, 22), и потомъ, зачѣмъ бы при такой рѣчи понадобился для слушателей ея истолкователь? (XIV, 13). По другому взгляду (свящ. Ѳивейскій), выраженіе *роды языковъ* имѣетъ значеніе *гимнологическое*. Слово *родъ* есть музыкально-гимнологическій техническій терминъ, ровно какъ и слово *языкъ* въ В. и Н. Завѣтѣ имѣло гимнологическое значеніе и употребленіе. Такимъ образомъ Ап. указываетъ здѣсь на способность воспѣвать хвалы Богу въ самыхъ разнообразныхъ тонахъ и формахъ... Съ такимъ взглядомъ едва ли можно согласиться опять въ силу того соображенія, что онъ не объясняетъ, почему даръ языковъ былъ *знаменіемъ для невѣрующихъ* и почему гимны, псалмы и прочія музыкальныя произведенія, если таковыя здѣсь разумѣются, получили это странное названіе *языковъ* (γλωσσων). Изъ всего сказаниаго видно, что ни одно изъ существующихъ объясненій разсматриваемаго дара не имѣетъ убѣдительности [1]). Точно также нельзя съ большею или меньшею вѣроятностью сказать, что такое былъ даръ *истолкованія языковъ* (ἑρμηνεία γλεσσων). Несомнѣнно только, что *истолкователь*, благодаря воздѣйствію Духа Св., могъ пропикать въ *тайны*, о коихъ говорилъ обладавшій даромъ языковъ, и передавать содержаніе его рѣчи слушателямъ.—Что касается того вопроса, подъ какіе классы можно подвести всѣ упомянутые въ 8—10 стихахъ девять духовныхъ дарованій, то и этотъ вопросъ разрѣшить едва ли возможно. Всѣ попытки толкователей, сдѣланныя въ этомъ направленіи, не даютъ удовлетворительнаго объясненія. Замѣчается только, что сходные дары у Апостола поставлены рядомъ, а именно: 1) слово мудрости и слово знанія; 2) вѣра, дары исцѣленій, чудотворенія; 3) пророчество, различеніе духовъ; 4) разные языки, истолкованіе языковъ.

---

*) Нѣкоторыя поясненія объ этомъ дарѣ—см. *примѣчаніе* въ концѣ XIV-й главы.

11. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно.

12. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ.

13. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ.

---

11. Особую важность Ап. придаетъ тому обстоятельству, что при всемъ разнообразіи даровъ между ними существуетъ единство по ихъ происхожденію отъ Единаго Св. Духа. — *Раздѣляя* (διαιροῦν), т. е. раздавая дары съ разборомъ, соотвѣтственно способностямъ каждаго получающаго. Но часто и способный отъ природы человѣкъ не удостоивается получить духовнаго дара, потому что Духъ Св. дѣйствуетъ, *какъ Ему угодно*, т. е. согласно съ основными свойствами Своего существа: премудростью, благостью и справедливостью.

12—13. Ап. переходитъ къ сравненію между тѣломъ человѣческимъ и Церковью. Тѣло съ его членами служитъ здѣсь примѣромъ для раскрытія мысли о духовныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ должны находиться между собою члены Церкви, снабженные различными дарами. Именно всѣ они должны пребывать въ единеніи между собою, хотя ихъ много и хотя дарованія ихъ различны.—*Такъ и Христосъ.* Здѣсь слово «Христосъ» поставлено вмѣсто слова «Церковь» (Злат.). По Апостолу (Ефес. I, 23), Церковь есть тѣло Христово, и эту мысль онъ выражаетъ и здѣсь, замѣняя послѣднее выраженіе болѣе краткимъ: «Христосъ».—*Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло.* Здѣсь несомнѣнно Ап. указываетъ на крещеніе, которое, какъ можно заключать и на основаніи этого мѣста, было первоначальнымъ христіанскимъ установленіемъ. Важно, что въ крещеніи всѣ вѣрующіе получили одного и того же Духа Святаго—это основаніе для ихъ единенія, побужденіе къ тому, чтобы они дѣйствительно держали себя какъ члены одного тѣла.—*Іудеи или Еллины, рабы или свободные.* Крещеніе уравниваетъ въ Церкви даже всякія соціальныя различія и племенныя особенности. Тѣмъ болѣе крещенные не должны разъединяться изъ за нѣкотораго различія въ духовныхъ дарованіяхъ.—*И всѣ напоены однимъ Духомъ.* Здѣсь разумѣется, по всей вѣроятности, таинство миропомазанія.—*Напоены*—поставлено въ греч. текстѣ аористъ, что обозначаетъ однократное дѣйствіе, и притомъ прибавлено слово «всѣ», указывающее, что рѣчь идетъ не объ *особыхъ* благодатныхъ духовныхъ дарованіяхъ, а о такихъ, какія сообщены *каждому* вѣрующему, подобно тому, какъ каждому вѣрующему сообщена и благодать крещенія. Образъ «напоенія» Духомъ встрѣчается еще у пророковъ (Ис. XLIV, 3; Іоил. II, 29) и въ рѣчахъ Господа Іисуса Христа (Іоан. VII, 37). Ясно, что Ап. упоминаетъ объ этомъ таинствѣ для того, чтобы опять побудить вѣрующихъ поддерживать единеніе между собою, какъ получившихъ необходимые для христіанъ дары Духа—*одинаковые.*

14—31. Хотя тѣло имѣетъ много членовъ, но всѣ они принадлежатъ, не смотря на свое различіе, къ одному тѣлу. Что касается ихъ различія, то оно необходимо и установлено Самимъ Творцомъ. При этомъ даже нужнѣйшими оказываются болѣе слабые члены и неблаговидные изъ членовъ болѣе, такъ сказать, почитаются отъ насъ особымъ уходомъ за ними (покрытіемъ ихъ одеждою). Такъ и Церковь Коринѳская представляетъ собою тѣло Христово—въ ней есть различные члены, различной важности служенія, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ виду свою задачу, не входя въ чужую сферу.

14. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ.

15. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу?

16. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то не ужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу?

17. Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе?

18. Но Богъ расположилъ члены, каждый въ *составѣ* тѣла, какъ Ему было угодно.

19. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ *было бы* тѣло?

20. Но теперь членовъ много, а тѣло одно.

21. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны.

22. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе,

---

14. Ап. снова беретъ образъ тѣла какъ живого организма. Только этотъ образъ служитъ ему теперь уже не для того, чтобы выяснить *единство* различныхъ даровъ духовныхъ, а для того чтобы разъяснить необходимость ихъ *разнообразія*.

15—17. Все, что здѣсь говорится членами человѣческаго тѣла,—только метафоры. На самомъ дѣлѣ, эти мысли были высказываемы коринескими христіанами. Нѣкоторые изъ нихъ, въ досадѣ на то, что были лишены наиболѣе блестящихъ дарованій, не хотѣли уже ничего дѣлать, ничѣмъ не хотѣли послужить Церкви.—*Потому* т. е. въ силу того, что она занимаетъ подчиненное положеніе.—*Гдѣ слухъ?* Для совершенства тѣла необходимо, чтобы въ немъ дѣйствовали и зрѣніе, и слухъ, и др. отправленія. Тѣло, лишенное разнообразія членовъ, было бы страшно однообразнымъ.

18—20. Здѣсь Ап. внушаетъ христіанамъ, не получившимъ извѣстнаго, имъ желательнаго, дара, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ расположеніи членовъ тѣла—однихъ выше, другихъ—ниже, проявилась премудрая воля Божія. При этомъ Ап. опять повторяетъ въ 19-мъ стихѣ мысль стиха 17-го о томъ, что сведеніе всѣхъ духовныхъ дарованій къ одному лишило бы церковную жизнь желательнаго разнообразія, какое и служитъ признакомъ ея совершенства. Ап., впрочемъ, говоритъ здѣсь даже еще сильнѣе: самое тѣло прекратило бы въ этомъ случаѣ свое существованіе—или, что тоже, церковная жизнь впала бы въ состояніе страшной односторонности, кончилось бы взаимодѣйствіе разныхъ дарованій, въ совмѣстной и параллельной дѣятельности которыхъ и заключается *жизнь* Церкви. Къ счастью—заключаетъ Ап. въ 20-мъ ст.—этого не случилось: Богъ установилъ въ Церкви *разныя* служенія, хотя чрезъ это Церковь, какъ и тѣло, не потеряла своего единства.—Выводъ, какой отсюда должны были сдѣлать коринѳяне, совершенно ясенъ: какъ бы ни были незначительны ихъ дары, они не должны пренебрегать ими и закапывать въ землю, подобно приточному лѣнивому рабу, получившему одинъ талантъ.

21—22. Отсюда Ап. начинаетъ говорить къ тѣмъ коринѳянамъ, которые получили высшіе дары. Онъ научаетъ ихъ не презирать низшихъ себя по духовному одаренію.—*Гораздо нужнѣе.* Этотъ переводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что даетъ мысль, будто бы слабые члены для Церкви необходимѣе, чѣмъ сильные. Выраженіе: *гораздо* или, лучше, *гораздо болѣе* нужно поставить въ началѣ 22-го ст. и весь стихъ перевести такъ:

23. и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія;

24. и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ *въ томъ* нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе,

25. дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ.

26. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены.

27. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены.

«но, гораздо болѣе (или: лучше сказать) — члены тѣла, считающіеся болѣе слабыми, бываютъ необходимы».

23—24. Здѣсь Ап. указываетъ на инстинктъ, въ силу котораго мы стараемся прикрыть и согрѣть такіе органы нашего тѣла, которые кажутся намъ неблагообразными. Таковъ, напр., желудокъ и кишечный каналъ, которые мы держимъ въ теплѣ, не заботясь въ тоже время о согрѣваніи глазъ или лба. Такая мысль содержится въ русскомъ переводѣ разсматриваемыхъ стиховъ. Но вмѣсто выраженія: «прилагаемъ попеченіе», нужно точнѣе перевести съ греч. такъ: «облекаемъ честью», или, просто, «почитаемъ». Точно также выраженіе 24-го стиха: «не имѣютъ въ томъ (т. е. въ прикрытіи) нужды» лучше замѣнить выраженіемъ: «не нуждаются въ особомъ почтеніи». Слово «*внушивъ*» также слѣдуетъ замѣнить словомъ: «сообщивъ, предоставивъ» (δοὺς), а слово: «менѣе совершенномъ» — словомъ: «менѣе авторитетный». Наконецъ выраженіе: «бо́льшее попеченіе» нужно замѣнить выраженіемъ: «бо́льшій почетъ». Такимъ образомъ 23—24 ст. слѣдовало бы перевести такъ: «И тѣ, которые мы считаемъ непочетными въ тѣлѣ,—ихъ облекаемъ особенною честью, и неблагообразные наши члены находятъ себѣ особый почетъ, а благообразные не нуждаются въ такомъ съ нашей стороны почетѣ. Но Богъ соединилъ искусно тѣло, лишенному (чести) давъ изобильную честь». Подъ *неблагообразными* или *лишенными* (чести) членами тѣла можно разумѣть христіанъ, лишенныхъ внѣшняго блеска, представительности, терпящихъ разныя лишенія, но все это переносящихъ терпѣливо ради Христа. Таковъ былъ и самъ Ап. Павелъ (ср. 1 Кор. I, 27—29; 2 Кор. XI, 5, 8; XII, 11; Фил. IV, 12; Рим. III, 23).

25—26. Въ виду партійности, какая проявилась въ коринѳской Церкви по отношенію къ учителямъ вѣры, Ап. здѣсь считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ, что Богу вообще противны всякія раздѣленія, распри. Богъ и тѣло человѣческое устроилъ такъ, а не иначе, для того, чтобы въ немъ не было раздѣленій между членами и чтобы, напротивъ, всякій членъ заботился о благополучіи другихъ членовъ. Ихъ здоровье и страданія, съ другой стороны, должны отзываться и на другихъ членахъ. Такъ и члены Церкви должны, избѣгая раздѣленій, жить въ единеніи и все, что случается съ ихъ братьями, принимать какъ такое, что имѣетъ самое живое и непосредственное соприкосновеніе съ ихъ собственными интересами.

27. Здѣсь Ап. указываетъ на основаніе того, почему онъ можетъ сказанное выше о человѣческомъ тѣлѣ приложить къ читателямъ посланія. Они—тѣло Христово (σῶμα Χριστοῦ Ап. не ставитъ предъ словомъ σῶμα члена, но его нужно подразумѣвать въ соотвѣтствіи со смысломъ контекста и образами, употребленными Апостоломъ въ другихъ мѣстахъ, напр., Еф. II, 21; 2 Кор. VI, 18). Какъ тѣло Христово, всѣ вѣрующіе должны представлять собою нѣчто

28. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во первыхъ, Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе, *иныхъ* далъ силы *чудодѣйственныя*, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки.

единое и совершенное.—*А порознь—члены*, т. е. вы, коринѳяне,—члены частной Церкви, которая есть часть Церкви вселенской.

28. Перечисляя разныя дарованія и должности, существующія въ Церкви вселенской, Апостолъ хочетъ этимъ показать, что всѣ эти дарованія и должности имѣютъ свое высокое значеніе, потому что онѣ явились въ жизнь по волѣ Божіей. Впрочемъ, однѣ изъ нихъ имѣютъ болѣе высокое значеніе, другія—менѣе высокое.—*Во первыхъ.* Несомнѣнно, что Ап. этимъ прибавленіемъ хотѣлъ сказать, что апостольство — есть первое по важности служеніе въ Церкви. За нимъ слѣдуютъ еще два важныхъ служенія, второе и третье: пророчество и учительство. Прочія служенія и дары онъ уже не отмѣчаетъ счетомъ, показывая этимъ, что они не стоятъ на одномъ уровнѣ съ первыми тремя.—*Апостолами.* Подъ именемъ *Апостолъ* здѣсь нужно понимать такого христіанина, который принималъ участіе въ основаніи той или другой частной Церкви. Таковы были, напр., Іаковъ, Варнава, Сила, Тимоѳей, Титъ и др. благовѣстники (ср. Дѣян. XIV, 4 и 14; Римл. XVI, 7). Что здѣсь Ап. имѣетъ въ виду апостольство какъ постоянное учрежденіе, существовавшее и по смерти 12-ти Апостоловъ Христовыхъ, это видно изъ того, что Ап. говорилъ здѣсь не о Христѣ, избравшемъ Себѣ 12 и 70 учениковъ, а о Богѣ, Который поставилъ Апостоловъ. Изъ памятника древне-церковной письменности, извѣстнаго подъ названіемъ «Ученіе 12-ти Апостоловъ» видно, что апостольство продолжало существовать и во 2-мъ вѣкѣ, когда появилось это произведеніе. — *Пророками.* Это такіе люди, которые получали откровенія, какія Богъ признавалъ нужными для христіанской Церкви. Рѣчи этихъ людей, произносившіяся обыкновенно въ богослужебныхъ собраніяхъ, на которыхъ пророки удостоивались откровеній, служили къ разъясненію положенія, въ какомъ находились христіане, и внушали христіанамъ мужество въ виду надвигавшихся гоненій. Служеніе древнѣйшихъ изъ этихъ пророковъ имѣло значеніе не для одной какой либо Церкви, а для всего христіанства (Дѣян. XIII, 1 и XV, 32). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланій Ап. Павла они почти отождествляются съ Апостолами (Ефес. II, 20 и III, 5), съ которыми вмѣстѣ они основывали Церкви. Этотъ даръ, какъ и апостольство, упоминается въ «Ученіи двѣнадцати Апостоловъ» и, слѣдов., продолжалъ существовать во 2-мъ в.—*Учителями.* Это были люди, которые имѣли даръ излагать ученіе вѣры въ спокойной связной рѣчи и давать практическіе совѣты христіанамъ. Это служеніе было болѣе привязано къ опредѣленному мѣсту, чѣмъ служеніе пророковъ, какъ видно изъ того, что оно въ посл. къ Ефесянамъ поставлено въ тѣсной связи съ служеніемъ пастыря (Ефес. IV, 11), которое, конечно, имѣло отношеніе только къ отдѣльнымъ Церквамъ (Дѣян. XX, 28). — *Силы чудодѣйственныя—дары исцѣленій*—см. ст. 10.—*Вспоможенія.* Это—различные виды помощи нуждающимся, больнымъ, странникамъ, иначе сказать—служеніе діаконовъ и діакониссъ. — *Управленія*, — т. е. должности людей, которымъ было поручаемо наблюдать за внѣшнимъ порядкомъ въ Церкви, главнымъ же образомъ, забота о богослужебныхъ мѣстахъ. Эта обязанность первоначально лежала, по всей вѣроятности, на епископахъ и пресвитерахъ, каковыя оба служенія прежде не раздѣлялись (Фил. I, 1—толков. *Іоанна Злат., Ѳеодорита*).—*Разные языки.* Ап. ставитъ этотъ даръ въ самомъ концѣ, для того чтобы показать коринѳянамъ, увлекавшимся этимъ даромъ, что онъ имѣетъ въ церковной жизни не особенно важное значеніе.—Выводъ, какой

29. Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители? Всѣ ли чудотворцы?
30. Всѣ ли имѣютъ дары исцѣленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи?
31. Ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій.

ГЛАВА XIII.

1. Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій.

можетъ быть сдѣланъ изъ этого перечисленія даровъ и служеній, ясенъ: не должно пренебрегать ни однимъ даромъ или служеніемъ только потому, что онъ не имѣетъ въ себѣ особаго блеска.

29—30. Богъ не далъ одному и тому же христіанину всѣ необходимые для развитія церковной жизни дары, ибо въ такомъ случаѣ каждый христіанинъ самъ по себѣ составлялъ бы церковное тѣло и былъ бы вполнѣ независимъ отъ другихъ христіанъ. Чрезъ это разрушилось бы и самое тѣло Церкви. Нѣтъ, Богъ сдѣлалъ такъ, что христіане нуждаются одинъ въ другомъ. Такъ тѣ, которые *не* Апостолы, нуждаются въ братіяхъ, которые получили даръ апостольскаго служенія. Поэтому—таковъ долженъ быть выводъ изъ этого вторичнаго перечисленія даровъ и служеній—никто не долженъ думать, что онъ можетъ жить самъ по себѣ или, что онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ все, что нужно для жизни Церкви.

31. *Ревнуйте.* Правильнѣе перевести: «*но* ревнуйте... (ζηλοῦτε δὲ). Ап. хочетъ сказать, что онъ не запрещаетъ коринѳянамъ стремиться къ полученію бо́льшихъ (или, по другому чтенію, лучшихъ) даровъ. Но если уже ревновать, то ревновать о высшемъ,—т. е. о дарахъ пророчества и учительства.—*И я покажу...* Ап. переходитъ отъ рѣчи о дарахъ къ рѣчи о любви христіанской. Весь стихъ можно передать такъ: «стремитесь къ лучшимъ, высшимъ по своей полезности для Церкви дарамъ, а я теперь хочу указать вамъ путь жизни, гораздо лучшій и болѣе достойный, чѣмъ употребленіе всякихъ,даже и лучшихъ, даровъ,—путь, идя по которому можно съ пользою употреблять и разные дары, какими кто владѣетъ». Этотъ *путь* Ап. доказываетъ въ гл. XIII-й.

XIII.

Имѣютъ ли какое значеніе духовныя дарованія безъ любви? (1—3).—Высокое существо любви (4—7). Вѣчное неизмѣнное существованіе любви, и только ея одной (8—13).

1—3. Безъ любви и самыя высшія духовныя дарованія не принесутъ никакой пользы тому, кто ими обладаетъ.

1. Здѣсь даръ языковъ Ап. ставитъ на первомъ мѣстѣ, потому что идетъ отъ самаго малоцѣннаго къ полезнѣйшему.—*Языками человѣческими и ангельскими*, т. е. если я хвалю Бога или обыкновеннымъ человѣческимъ языкомъ, или возвышаясь въ этомъ случаѣ до ангельскаго хваленія... Послѣднее, конечно, нужно понимать какъ *духовное* хваленіе, потому что ангелы—духи, и языка не имѣютъ (*бл. Ѳеодоритъ, Ѳеофилактъ*).—*Любви.* Для обозначенія понятія *любви* въ греческомъ языкѣ есть два слова: ἀγάπη и ἔρως. Послѣднее

2. Если имѣю *даръ* пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что *могу* и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто.

3. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ ни какой пользы.

4. Любовь долготерпитъ, мило-

обозначаетъ страстную любовь, которая ищетъ себѣ удовлетворенія въ любимомъ существѣ. Напротивъ, первое слово обозначаетъ такую любовь, которая много безкорыстнѣе первой, которая стремится къ тому, чтобы дать счастье любимому существу. У Ап. Павла здѣсь ἀγάπη означаетъ главнымъ образомъ любовь къ ближнему, но такъ какъ основа этой любви находится въ любви къ Богу, то и любовь къ ближнему принимаетъ характеръ несвоекорыстія, чистоты и свободы,—качества, какія свойственны любви къ Богу.—Возможно ли было имѣть даръ языковъ и не имѣть въ то же время любви? Возможно. И теперь бываетъ, что человѣкъ, который сталъ на путь вѣры, скоро замыкается въ самомъ себѣ, предается мистическимъ созерцаніямъ, охладѣвая въ то же время къ обязанностямъ дѣятельной христіанской любви. Онъ вдается въ особую сантиментальность, много говоритъ о величіи христіанства, какъ настоящій поэтъ, и въ то же время является совершенно равнодушнымъ къ страданіямъ своихъ несчастныхъ собратій. Такой человѣкъ идетъ постепенно назадъ въ духовномъ отношеніи и становится похожимъ на кусокъ *мѣди*, который при ударѣ издаетъ звонкій шумъ, или на *кимвалъ*—простую мѣдную чашу, которая на востокѣ иногда употреблялась какъ музыкальный инструментъ. Души въ мѣди и кимвалѣ—нѣтъ!

2. Ап. идетъ отъ одного дарованія къ другому, высшему.—*Пророчество*—см. XII, 10.—*Знаю всѣ тайны.* Это разъясненіе къ выраженію: *даръ пророчества.* Пророкъ зналъ тайны Божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи, но, конечно, далеко не всѣ. Ап. представляетъ теперь возможнымъ существованіе пророка, знающаго *всѣ* тайны. И такой человѣкъ, по его убѣжденію, былъ *ничто*, если не имѣлъ въ себѣ любви!—*Имѣю всякое познаніе.* Это *даръ знанія*—см. XXII, 8. Если бы кто имѣлъ такой даръ въ *полномъ* его объемѣ, но не имѣлъ любви, то опять такой человѣкъ былъ бы *ничто.*—*И всю вѣру*—Это—даръ чудодѣйственной вѣры. См. XII, 9.—*Переставлять горы*, т. е. уничтожать всякія препятствія, стоящія на пути, какъ бы велики они ни были.—И такъ, человѣкъ можетъ все высказать, все знать, все мочь, но все это *для него лично* не приноситъ никакой пользы, если онъ не имѣетъ въ себѣ любви. Для Церкви, для общества вѣрующихъ эти дары полезны, но самихъ, обладающихъ ими, они не спасаютъ (ср. Матѳ. VII, 22, 23).

3. Ап. переходитъ къ дѣйствіямъ, которыя, повидимому, основаны на любви.—*Раздамъ все имѣніе*—это *даръ вспоможенія* (см. XII, 28) въ его высшемъ проявленіи.—*Отдамъ тѣло мое на сожженіе*, т. е. пойду на мученическую смерть за Христа.—О возможности такихъ фактовъ свидѣтельствуетъ исторія христіанства. Напр. объ одномъ пресвитерѣ *Житія Святыхъ* сообщаютъ, что онъ, идя на мученическую смерть за Христа, не хотѣлъ простить одного своего врага, который просилъ у него прощенія. Ясно, что такой человѣкъ не имѣлъ въ себѣ *любви* и, можетъ быть, по этой причинѣ не выдержалъ испытанія и отрекся отъ Христа уже передъ самымъ возведеніемъ на эшафотъ.—*Нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.* Въ очахъ Божіихъ такія дѣйствія не имѣютъ никакой цѣны, потому что совершающій ихъ думаетъ только о себѣ и ищетъ славы у людей.

4—7. Итакъ, любовь есть самый лучшій путь потому, что безъ нея и самыя высокія дарованія не приносятъ пользы самому, ими обладающему

сердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится,

5. не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла,

6. не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ;

Теперь Ап. доказываетъ высшее достоинство любви обратнымъ путемъ. Любовь—говоритъ онъ,—безъ которой все остальное—ничто, приноситъ съ собою все, что дѣлаетъ человѣка добродѣтельнымъ. Она—мать всѣхъ добродѣтелей.

4. *Любовь долготерпитъ.* Ап. перечисляетъ пятнадцать свойствъ любви. *Долготерпѣніе* обнаруживается въ отношеніи къ разнымъ оскорбленіямъ, какія причиняются человѣку ближними.—*Милосердствуетъ* (χρηστεύεται), т. е. постоянно стремится оказать услугу ближнему.—*Любовь не завидуетъ.* Отсюда начинается перечисленіе восьми отрицательныхъ опредѣленій понятія любви (до выраженія 6-го стиха: *а сорадуется истинѣ*). Эти опредѣленія раскрываютъ содержаніе понятія *долготерпѣнія* и имѣютъ между собою тѣсную связь. Такъ, кто имѣетъ *зависть* къ преимуществамъ, какими обладаетъ другой,—тотъ *превозносится*, говоря о своихъ собственныхъ достоинствахъ, *гордится*, т. е. весь наполненъ чувствомъ самодовольства, презираетъ другихъ (ср. IV, 6).

5. *Не безчинствуетъ.* Подъ *безчинствомъ* (ἀσχημοσύνη) нужно разумѣть отсутствіе вѣжливости, учтивости, которое замѣчалось у нѣкоторыхъ коринѳянъ, напр., въ томъ, что они не давали иногда говорить на богослужебныхъ собраніяхъ людямъ, обладавшимъ болѣе полезными для Церкви дарованіями, говоря все время сами. И вообще указанныя сейчасъ четыре опредѣленія любви имѣютъ въ виду *злоупотребленіе* духовными дарованіями. Слѣдующія четыре болѣе относятся вообще къ христіанской жизни.—*Не ищетъ своего.* У всякаго изъ насъ есть свои права, но любящій ближняго совсѣмъ забываетъ объ этихъ правáхъ и заботится только о томъ, чтобы другіе были удовлетворены. Счастіе состоитъ въ томъ, чтобы давать и въ томъ чтобы служить (*Друммондъ.* Самое великое въ мірѣ стр. 21). Нѣкоторые коринѳяне думали иначе (см. гл. VI и VIII).—*Не раздражается.* Мы склонны смотрѣть на вспыльчивый, раздражительный нравъ какъ на невинную слабость... А между тѣмъ эта невинная, по нашему, слабость занимаетъ срединное мѣсто въ анализѣ любви у Ап. Павла. И это понятно: ничто не можетъ въ такой степени ожесточить жизнь, посѣять вражду, разрушить священнѣйшія семейныя узы, лишать мужчинъ ихъ мужескаго, спокойнаго достоинства, женщинъ—истинной женственности, дѣтей—ласковаго чистосердечія, какъ. такъ называемыя, погрѣшности характера, угрюмый, вспыльчивый, раздражительный нравъ (*Друммондъ*).—Не мыслитъ *зла*, т. е. не вмѣняетъ другимъ въ вину сдѣланное ей зло. Въ основѣ такого отношенія къ ближнимъ лежитъ убѣжденіе въ томъ, что никто не хочетъ *намѣренно* повредить кому либо; любящій *довѣряетъ* другимъ людямъ...

6. *Не радуется неправдѣ.* Бываетъ, что люди враждебной намъ партіи совершаютъ нѣкоторые промахи, которые налагаютъ на нихъ извѣстное пятно. Христіанинъ не радуется, когда замѣчаетъ такіе промахи въ другихъ.—*А сорадуется истинѣ.* Отсюда начинается перечисленіе пяти положительныхъ свойствъ любви. Истина здѣсь, какъ и любовь, олицетворяется. Онѣ—какъ родныя сестры; если истина торжествуетъ, то съ нею радуется и любовь. Даже и въ томъ случаѣ, когда эта истина расходится съ нашими любимыми мнѣніями, любовь привѣтствуетъ ее.

7. все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ.

8. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится.

9. Ибо мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ;

7. *Все покрываетъ*, т. е. все извиняетъ, покрывая своимъ плащемъ всѣ недостатки ближняго. Но при этомъ, конечно, во имя справедливости, любовь въ необходимыхъ случаяхъ беретъ уже на себя всѣ непріятныя послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ такого отношенія къ проступкамъ людей.—*Всему вѣритъ*, т. е. довѣряетъ всегда людямъ, надѣясь на то, что лучшія чувства ни въ комъ не могутъ заглохнуть навсегда. Это довѣріе и служитъ основою для покрыванія чужихъ недостатковъ и пороковъ.—*Всего надѣется*. Бываетъ, что для вѣры въ исправленіе человѣка уже не остается мѣста въ душѣ любящаго: печальная дѣйствительность разрушаетъ эту вѣру. Но и тогда, съ паденіемъ *вѣры* или увѣренности въ исправленіи ближняго, сердце любящаго не покидаетъ *надежда* ва то, что добро должно въ концѣ концовъ побѣдить.—*Все переноситъ*. Любовь, въ этомъ упованіи на исправленіе человѣка, не устаетъ и терпѣливо носитъ всѣ огорченія.

8—13. Духовныя дарованія исчезаютъ, а любовь остается вѣчно—вотъ основная мысль этого отдѣла. Даже важнѣйшія послѣ любви добродѣтели—вѣра и надежда потерпятъ нѣкоторыя измѣненія, и только любовь будетъ всегда неизмѣнна.

8. *Любовь никогда не перестаетъ*. Эти слова заключаютъ въ себѣ тему слѣдующаго отдѣла.—*Пророчества прекратятся*. Здѣсь, конечно, разумѣется *даръ пророчества*, какой имѣли многіе христіане перваго и второго вѣковъ (XII, 10 и «Ученіе 12-ти Апостоловъ»). Съ тѣхъ поръ этотъ даръ въ своемъ первоначальномъ видѣ уже не существуетъ и, можно сказать, превратился въ *даръ проповѣдничества*. Со временемъ же, именно съ наступленіемъ царства славы, и въ этой послѣдней формѣ своей онъ окажется излишнимъ. Кому, въ самомъ дѣлѣ, нужно будетъ проповѣдывать въ будущей жизни? Добрые уже достигнутъ блаженства, а злые потеряютъ способность къ исправленію.—*Языки умолкнутъ*—точнѣе: «*успокоятся*». Кончится это состояніе лихорадочнаго возбужденія, которое казалось такъ привлекательнымъ для коринѳскихъ христіанъ. Можно полагать, что этотъ даръ языковъ превратился скоро въ религіозную поэзію и музыку, но и этимъ искусствамъ не будетъ мѣста въ славномъ царствѣ Мессіи.—*Знаніе упразднится*, т. е. знаніе какъ *особый* даръ, получаемый только *нѣкоторыми* лицами, прекратитъ свое существованіе, потому что, какъ сказано у пророка (Іер. XXXI, 34), всѣ будутъ знать Господа отъ мала до велика...

9. Ап. указываетъ основаніе того, почему указанные дары должны окончить свое существованіе. Пророчество могло раскрывать только отдѣльныя черты картины будущаго, равно какъ и обладавшіе даромъ знанія могли понимать только отдѣльныя стороны исторіи домостроительства нашего спасенія. А между тѣмъ для того чтобы понимать хорошо какой нибудь отдѣльный пунктъ, необходимо съ ясностью представлять себѣ цѣлое: только *полное* познаніе есть *истинное* познаніе, а этого полнаго познанія въ настоящей жизни человѣкъ добиться не можетъ.—*О дарѣ языковъ*. Здѣсь Ап. не говоритъ: прекращеніе его, какъ предполагающаго состояніе экстатическое, для него не можетъ быть и предметомъ вопроса. Кто дѣйствительно *постоянно* находится въ Богѣ, живетъ въ Богѣ—такъ будутъ жить всѣ вѣрующіе въ царствѣ славы, а нѣкоторые живутъ уже и теперь,—тотъ не нуждается въ этомъ особомъ средствѣ, какое представляетъ собою экстазъ, для того чтобы *по временамъ* приходить въ общеніе съ Богомъ.

10. когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

11. Когда я былъ младенцемъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслилъ, по младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое.

12. Теперь мы видимъ какъ бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно,

---

10. Прекращеніе дарованій не влечетъ за собою оскудѣнія духа церковнаго. Напротивъ, Церковь достигнетъ тогда совершенства во всемъ. Будущее знаніе будетъ отличаться отъ *дара знанія* и широтою своею и легкостью пріобрѣтенія, потому что мы будемъ видѣть все какъ бы изъ центральнаго пункта, откуда все, весь предметъ виденъ вполнѣ ясно.

11. Ап. разъясняетъ путемъ сравненія, почему несовершенное должно уступить мѣсто совершенному. Какъ растетъ человѣкъ, такъ возрастаетъ и Церковь. Тамъ и здѣсь одинаково дѣйствуетъ законъ развитія и превращенія. Какъ скоро развиваются способности къ болѣе высокой формѣ дѣятельности, прежнее само собою отпадаетъ. Въ выраженіяхъ: *говорилъ*, *мыслилъ* и *разсуждалъ* Ап. дѣлаетъ намеки на три, упомянутые выше дара—*даръ языковъ* (*говорилъ*), *даръ пророчества* (*мыслилъ*—точнѣе: чувствовалъ, стремился (φρονεῖν) и *даръ знанія* (*разсуждалъ*). Даръ языковъ уподобляется первому лепетанью младенца, который выражаетъ этимъ свою радость, какую внушаетъ ему ощущеніе того, что онъ живетъ. Даръ пророчества, которое устремляется взоромъ къ далекому будущему, соотвѣтствуетъ пламенному стремленію отрока, который мечтаетъ о будущемъ, какъ о порѣ радости и счастья. Наконецъ даръ познанія, который стремится познать божественную истину, соотвѣтствуетъ наивнымъ представленіямъ ребенка о внѣшнемъ мірѣ.—*Оставилъ младенческое.* Какъ юноша съ нѣкоторою гордостью отрекается отъ своихъ дѣтскихъ воззрѣній, такъ съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія зрѣлый человѣкъ отрекается отъ грезъ своего дѣтства и юности, чтобы осуществлять задачу своей жизни, какую онъ для себя поставилъ. Также будутъ смотрѣть и христіане на духовныя дарованія, когда для нихъ (христіанъ) наступитъ славная пора царствованія со Христомъ.

12. Объясняя употребленное имъ въ 11-мъ ст. сравненіе, Ап. говоритъ, что въ настоящей жизни мы постигаемъ божественное только въ его отраженіи, какъ лицо свое видимъ въ зеркалѣ. Но у насъ зеркала хорошо отражаютъ лицо, а въ древности они не давали яснаго отраженія, потому что дѣлались изъ металла (*сквозь тусклое стекло*—переводъ неправильный. Выраженіе: δι ἐσόπτρου значитъ: посредствомъ зеркала, въ зеркалѣ).—*Гадательно* (ἐν αἰνίγματι) т. е. въ темныхъ, неясныхъ очертаніяхъ, которыя даютъ только *приблизительное* представленіе о вещахъ. Это опредѣленіе относится ближе всего къ дару пророчества. Духъ Божій вызывалъ въ душѣ пророка такіе образы и картины, въ какихъ выражалась божественная мысль. Чтобы понять эти образы, пророку приходилось устремлять на нихъ всю силу своего вниманія (ср. 1 Петр. I, 10 и сл.). Такое объясненіе подтверждается сходствомъ употребленнаго Апостоломъ выраженія съ выраженіемъ кн. Числъ о Моисеѣ, которому Богъ давалъ видѣть себя явно (ἐν εἴδει), а не въ неясномъ очертаніи (*не въ гаданіи*—δι αἰνιγμάτων—Числ. XII, 6—8).—*Теперь знаю отчасти.* Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе *къ дару знанія.* Вмѣсто *знаю* нужно бы сказать: *познаю* (γινώσκω), что обозначаетъ собою постепенность и затруднительность въ достиженіи знанія о вещахъ божественныхъ.—*А тогда познаю.* Употребленный здѣсь глаголъ (ἐπιγνώσομαι) обозначаетъ познаніе какъ уже вполнѣ пріобрѣтенное.—*Подобно какъ я познанъ.* Ап. приравниваетъ даже это будущее познаніе о Богѣ къ тому, какое Богъ имѣетъ о насъ: оно бу-

тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ.

13. А теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше.

ГЛАВА XIV.

1. Достигайте любви; ревнуйте о *дарахъ* духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать.

детъ имѣть характеръ непосредственности, полной ясности. Однако, конечно' полнаго тождества между нашимъ познаніемъ и Божіимъ быть не можетъ (*I. Злат.*).

13. *А теперь пребываютъ.* Ап. впереди говорилъ, что духовныя дарованія должны со временемъ покончить свое существованіе. Теперь онъ указываетъ на то, что́ никогда не уничтожится и къ пріобрѣтенію чего, слѣдов., стóитъ стремиться. Это—три важнѣйшія добродѣтели христіанства—вѣра, надежда и любовь. Эти три добродѣтели (*сіи три*), а не тѣ три дара—языковъ, пророчества и знанія—имѣютъ вѣчное существованіе. Конечно, *вѣра* и *надежда* не могутъ остаться все въ одномъ состояніи: первая перейдетъ въ видѣніе (2 Кор. V, 7), а вторая—въ обладаніе (Рим. VIII, 24). Но во всякомъ случаѣ духовное развитіе человѣка и въ состояніи прославленія не можетъ мыслиться какъ совершенно законченное—оно будетъ продолжаться *отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18), а для этого необходима и вѣра и надежда, и эти *переходы* отъ вѣры въ видѣніе будутъ множество разъ повторяться въ будущей жизни.—*Но любовь изъ нихъ больше*, т. е. выше всѣхъ въ этой троицѣ добродѣтелей именно потому, что она сама—божественна. О Богѣ нельзя сказать, что Онъ вѣритъ и надѣется, но можно сказать, что Онъ—любитъ. Любовь принадлежитъ самому существу Его́. Любовь—это цѣль, а вѣра и надежда—средства, ведущія къ достиженію этой цѣли. «Любовь—говоритъ *Шлаттеръ* (Der Glaube im N. T. 3. S. 373)—больше чѣмъ вѣра, потому что относится къ ней какъ цѣлое къ части, какъ завершеніе къ началу, какъ плодъ къ корню» [1]).

XIV.

Сравненіе пользы, приносимой даромъ языковъ, и пользы, получаемой отъ дара пророчества (1—25). Правила относительно употребленія даровъ духовныхъ (26—40).

1—25. Общая мысль этого отдѣла такая: каждый долженъ стремиться къ полученію главнымъ образомъ такихъ даровъ, которые прежде всего могутъ принести пользу Церкви. Это основное правило Ап. прежде всего прилагаетъ къ сравнительной оцѣнкѣ тѣхъ двухъ даровъ, которыми тогда по преимуществу интересовались коринѳяне—это именно даръ языковъ и даръ пророчества. Такъ какъ все, что́ понятно, стоитъ выше того, что́ непонятно,

---

[1]) Рѣчь Ап. въ XIII-й гл. часто переходитъ въ гимнъ въ честь христіанской любви и получаетъ ритмическій характеръ, но это гимнъ совершенно оригинальный, не имѣющій ничего общаго съ произведеніями священной еврейской и языческой письменности. Ср. проф. *Муретова*: «Новозавѣтная пѣснь любви сравнительно съ «Пиромъ» Платона и «Пѣснію Пѣсней» Соломона» (*Богосл. Вѣстникъ* 1903 г.).

2. Ибо кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ *его*, онъ тайны говоритъ духомъ;

3. а кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе.

4. Кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ. тотъ назидаетъ себя; а кто пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь.

5. Желаю, чтобы вы всѣ говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходнѣе того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы церковь получила назиданіе.

6. Теперь, если я приду къ

какъ скоро дѣло идетъ о назиданіи вѣрующихъ, то Ап. дѣлаетъ такой выводъ, что пророчество заслуживаетъ предпочтенія; а что касается дара языковъ, то, по Апостолу, употребленіе его не должно быть вовсе допускаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ средства разъяснить смыслъ рѣчи имѣющаго этотъ даръ.

1. *Достигайте* (διώκετε) — *ревнуйте* (ζηλοῦτε). Различіе между этими двумя терминами такое: первый указываетъ на дѣятельность *необходимую* для христіанина, второй—только на *желательную*, а затѣмъ еще первый глаголъ обозначаетъ дѣятельность христіанина самостоятельную, единоличную, а второй—совмѣстную съ другими христіанами.

2—4. Почему наиболѣе желательнымъ для христіанъ долженъ быть даръ пророчества? Потому что онъ полезнѣе, чѣмъ другіе дары, и прежде всего полезнѣе дара языковъ, къ полученію котораго коринѳяне такъ стремились. Что такое говорящій языками? Это человѣкъ, обращающійся прямо къ Богу съ своею рѣчью, которая для остальныхъ, присутствующихъ при богослуженіи, остается непонятною.—*Никто не понимаетъ.* Это выраженіе *никто* —очень важное доказательство противъ того предположенія, что рѣчь *говорившаго языками* была рѣчью на иностранномъ языкѣ. Если бы Ап. разумѣлъ *такую* рѣчь, онъ бы не могъ сказать, что ея *никто* не понимаетъ, такъ какъ въ Коринѳѣ было не мало пришельцевъ изъ разныхъ странъ свѣта.—*Тайны.* Здѣсь слово тайна имѣетъ значеніе вообще скрытаго, непонятнаго для слушателей. Одинъ говоритъ, а для прочихъ рѣчь его остается непонятной, таинственной.—*Духомъ* т. е. находясь въ состояніи особеннаго восторга (*духомъ*—πνεύματι = особое вдохновенное настроеніе самого говорящаго).—*Назиданіе*—это укрѣпленіе и расширеніе вѣры новыми познаніями, какія сообщаетъ пророкъ; *увѣщаніе* — это особое возбужденіе воли къ достиженію цѣлей христіанскаго призванія; *утѣшеніе*—это ободреніе человѣка, подвергшагося несчастіямъ, укрѣпленіе въ немъ надежды.

5. Ап. вовсе не отвергаетъ *дара языковъ*: онъ желаетъ даже, чтобы всѣ коринѳскіе христіане имѣли этотъ даръ. Но еще больше желаетъ онъ, чтобы болѣе частымъ явленіемъ въ христіанскихъ собраніяхъ было пророчествованіе. Впрочемъ, если говорящій языками самъ же можетъ и изъяснить для собравшихся смыслъ своей рѣчи, то въ этомъ случаѣ даръ языковъ становится на уровень съ даромъ пророчества.

6. Мысль о безполезности дара языковъ для Церкви самого по себѣ Ап. разъясняетъ такъ. Что было бы, если бы онъ, придя въ Коринѳъ, выступилъ здѣсь только какъ говорящій языками, не объясняя своей рѣчи? — *Когда не изъясняюсь вамъ...*—правильнѣе: «когда, въ тоже время, не обращаюсь къ вамъ, не выступаю предъ вами какъ пророкъ и учитель» (Русскій переводъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто пророчество и учительство были средствами

вамъ, братія, и стану говорить на *незнакомыхъ* языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ?

7. И бездушныя *вещи*, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что̀ играютъ на свирѣли или на гусляхъ?

8. И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію?

9. Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узна̀ютъ, что̀ вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ.

10. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія.

11. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ.

12. Такъ и вы, ревнуя о *дарахъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви.

разъясненія *рѣчи языками*, а между тѣмъ это были дары самостоятельные и для разъясненія *рѣчей на языкахъ* служилъ *даръ истолкованія*).—*Откровеніе*—это внутренній актъ, совершающійся въ душѣ человѣка, равно какъ и *познаніе*. Что касается *пророчества* и *ученія*, то первое является внѣшнимъ обнаруженіемъ откровенія, а второе—внѣшнимъ результатомъ познанія. Чрезъ откровеніе человѣку вдругъ сообщается уразумѣніе какой либо одной стороны домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, а познаніе предполагаетъ довольно долгую самостоятельную работу человѣческаго ума надъ сообщенными Духомъ Божіимъ истинами вѣры.

7—8. Для разъясненія своей мысли о значеніи дара языковъ Ап. беретъ случаи изъ обыденной жизни и прежде всего дѣлаетъ сравненіе этого дара съ музыкальными инструментами. Для того чтобы мелодія того или другого музыкальнаго инструмента явилась понятною для человѣческаго слуха, она должна быть построена по законамъ тоновъ и ритма, должна подчиняться законамъ интерваловъ и такта.—*И бездушныя*—точнѣе: *даже* (ὅμως) безжизненные предметы...—Свирѣль—духовой инструментъ, гусли или цитра—струнный. Это были два главные инструмента, употреблявшіеся въ древности при богослуженіи и разныхъ торжествахъ печальнаго или радостнаго характера. —*Какъ должно распознать*—правильнѣе: «какъ узнать, къ чему призываютъ они—къ плачу или къ пляскѣ?»—*Труба*—это болѣе звучный инструментъ, чѣмъ свирѣль и гусли. Однако и она подчиняется тѣмъ же законамъ. Сигналы ея только тогда понятны, когда ихъ можно различить одинъ отъ другого.

9. Здѣсь Ап. дѣлаетъ приложеніе сказаннаго сравненія къ Коринѳянамъ. Если они, говоря *языкомъ* т. е. употребляя даръ языковъ, не заботятся о томъ, чтобы ихъ рѣчь была разъяснена собравшимся христіанамъ, то говорятъ какъ бы на вѣтеръ.

10—11. Еще примѣръ для убѣжденія читателей: «Въ мірѣ есть такъ много родовъ языковъ (или просто: такъ много языковъ,—по русски переведено невѣрно: *различныхъ словъ*)—я и не знаю сколько!—(по русски неправильно: *напримѣръ*)—и нѣтъ ни одного изъ нихъ, который не имѣлъ бы ясно произносимыхъ звуковъ (по русски опять невѣрно: *безъ значенія*)—*Значенія словъ*—правильнѣе: значенія звука—*Чужестранецъ*—правильнѣе: варваръ. У грековъ и египтянъ *варварами* назывались народы, которые не говорили на языкахъ этихъ націй.

12. Изъ приведеннаго въ 10—11 ст. примѣра Ап. дѣлаетъ практическое приложеніе. Назиданіе общины христіанской—вотъ на что главнымъ

13. А потому говорящій на *незнакомомъ* языкѣ, молись о дарѣ истолкованія.

14. Ибо когда я молюсь на *незнакомомъ* языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода.

15. Что же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ.

16. Ибо если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ: «аминь» при твоемъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь.

17. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

18. Благодарю Бога моего: я болѣе всѣхъ васъ говорю языками;

19. но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на *незнакомомъ* языкѣ.

образомъ должно быть направлено вниманіе всѣхъ, стремящихся къ полученію духовныхъ даровъ.

13—15. Въ виду пользы Церкви, говорящій языками, молясь, долженъ дѣлать это съ намѣреніемъ—изъяснить потомъ содержаніе своей молитвы понятнымъ для всѣхъ образомъ. Воля человѣка при употребленіи даровъ оставалась всегда въ дѣйствіи. (Русскій переводъ: *молись о дарѣ истолкованія* не соотвѣтствуетъ греч. глаголу, здѣсь поставленному,—προσεύχεσθαι. Если бы рѣчь у Ап. шла о *просьбѣ*, то онъ бы употребилъ гл. αἰτεῖν или δεῖσθαι). —*Когда я молюсь...* Состояніе говорящаго языками, но неспособнаго изъяснить содержаніе своей молитвы—состояніе несовершенное.—*Духъ* его, т. е. чувство его крайне возбуждено, но вмѣстѣ съ этимъ *умъ* или разсудокъ *остается безъ плода* т. е. для его участія нѣтъ мѣста при такомъ сильномъ возбужденіи чувства, и онъ съ своей стороны не можетъ послужить на пользу Церкви.—*Что же дѣлать?...* Духовное восхищеніе должно находить себѣ восполненіе въ молитвахъ, совершаемыхъ *умомъ*, т. е. при сохраненіи яснаго сознанія, которыя человѣкъ можетъ изъяснить другимъ.—Различіе между *молитвою и пѣніемъ* заключается въ томъ, что молитва имѣетъ цѣлью полученіе спасительныхъ благъ, а пѣніе представляетъ собою хвалу Богу за полученныя блага,—хвалу посредствомъ произнесенія гимновъ или псалмовъ, —конечно, новыхъ, христіанскихъ. Псалмы эти сочинялись имѣвшими *даръ языковъ*.

16—17. Ап. разъясняетъ, почему онъ считаетъ *рѣчь языками* саму по себѣ безплодною. *Благословляющій духомъ*, т. е. говорящій языками, въ состояніи вдохновенія, хвалы Богу, непонятенъ для простолюдина или, правильнѣе, для человѣка [1]), который не можетъ проникнуть въ содержаніе рѣчи говорящаго духомъ. Такой человѣкъ не можетъ и сочувствовать тому, что наполняетъ душу говорящаго языками: онъ не скажетъ *аминь* на его *благодареніе* или хвалу, которую тотъ возсылаетъ Богу (Объ обычаѣ отвѣчать *аминь* на молитву, произносимую предстоятелемъ собранія, чѣмъ община выражала свое согласіе съ мыслями предстоятеля, сообщаетъ *св. Іустинъ муч.* въ своей апологіи). Такимъ образомъ и прекрасная сама по себѣ рѣчь говорящаго языками останется безполезной для слушателей.

18—19. Самъ по себѣ *даръ языковъ* заслуживаетъ уваженія. Ап. даже благодаритъ Бога, что онъ способенъ говорить языками больше, чѣмъ всѣ

---

1) Ап. говоритъ, что простой христіанинъ въ такомъ случаѣ занимаетъ положеніе, приравнивающее его къ *невѣждѣ* въ познаніи истинъ вѣры (ἰδιώτης).

20. Братія! не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни.

21. Въ законѣ написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушаютъ Меня, говоритъ Господь (Исаіи 28, 11—12).

22. Итакъ языки суть знаменіе не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ; пророчество же не для невѣрующихъ, а для вѣрующихъ.

23. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить *незнакомыми* языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрую-

коринѳяне. Но съ другой стороны, этотъ даръ, несомнѣнно, болѣе полезенъ для уединенной, домашней молитвы. Въ общественномъ же богослуженіи несравненно бо́льшую пользу приносятъ тѣ дары, какіе даютъ просторъ *уму* или разсудку говорящаго—это прежде всего дары пророчества и учительства.

20. Заключая свое разъясненіе, Ап. иронически говоритъ коринѳянамъ, которые, какъ дѣти, интересовались только тѣмъ, что́ блеститъ: «ужъ если вамъ хочется быть дѣтьми, то будьте ими въ отношеніи ко всему *злому* (т. е. не знайте зла). А когда дѣло касается разума, то вамъ слѣдуетъ быть взрослыми».

21. Доселѣ Ап. говорилъ объ отношеніи дара языковъ къ дѣлу назиданія христіанъ, собиравшихся для совершенія богослуженія. Теперь онъ говоритъ о томъ, какое впечатлѣніе долженъ произвести этотъ даръ на необратившихся еще въ христіанство, но посѣщавшихъ иногда христіанское богослуженіе коринѳянъ.—Прежде всего Ап. ссылается на мѣсто изъ кн. пр. Исаіи (XXVIII, 11, 12). Повидимому, это мѣсто не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому дару языковъ: пророкъ предсказывалъ здѣсь нашествіе ассиріянъ на Іудею, которое будетъ карою Божіею для іудеевъ, не пожелавшихъ обратиться къ Іеговѣ, когда Онъ призывалъ ихъ къ Себѣ устами Своихъ пророковъ. Но всетаки можно найти причину, по какой Ап. привелъ это пророчество. Несомнѣнно, онъ хотѣлъ сказать, что какъ рѣчи ассирійцевъ, пришедшихъ въ Іудею, по своей непонятности были наказаніемъ для іудеевъ, такъ и теперь раздающіяся съ богослужебныхъ собраніяхъ непонятныя для молящихся рѣчи говорящихъ языками свидѣтельствуютъ о раздѣленіи, существующемъ между ними и Богомъ. Какъ, поэтому, неразумно поступаютъ коринѳяне, когда стремятся въ богослужебныхъ собраніяхъ *говорить языками!—Въ законѣ написано.* Ап. называетъ кн. Исаіи *закономъ* по обычаю новозавѣтныхъ писателей (ср. Іоан. VII, 49; X, 34; XII, 34).

22. Изъ приведеннаго пророчества пр. Исаіи Ап. дѣлаетъ выводъ: языки суть знаменіе для невѣрующихъ.—Богъ говоритъ съ невѣрующими такимъ способомъ, чтобы показать, что Онъ гнѣвается на нихъ за ихъ невѣріе Его ясно изложенному откровенію. Такъ и Господь Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ іудеи не вняли Его простой и понятной проповѣди о царствѣ небесномъ (такова напр. нагорная бесѣда), сталъ говорить имъ въ непонятныхъ для нихъ притчахъ (Матѳ. XIII, 11 и сл.).—*Пророчество же не для невѣрующихъ...* Согласно конструкціи первой половины стиха, и здѣсь нужно послѣ словъ: *пророчество же* прибавить: *есть знаменіе.* Только пророчество будетъ уже знаменіемъ иного рода, чѣмъ даръ языковъ. Если первый служилъ знаменіемъ гнѣва Божія, то второе есть знаменіе милосердія Божія по отношенію къ людямъ, которые уже начали вѣровать (τοῖς πιστεύουσιν), но которые нуждаются въ духовномъ укрѣпленіи для того, чтобы стать вполнѣ твердыми въ вѣрѣ.

23. Ап. беретъ тотъ случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только говорящіе языками. Если на этомъ собраніи будутъ люди, *не-*

щіе,—то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь?

24. Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится;

25. и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ.

26. Итакъ что же, братія? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію.

знающіе (ἰδιῶται) и невѣрующіе (ἄπιστοι), то имъ покажется, что всѣ христіане сошли съ ума!—Различіе между *незнающимъ* и *невѣрующимъ* заключается въ томъ, что хотя оба они еще не входятъ въ составъ Церкви (это видно изъ того, что они противопоставляются *всей* Церкви), однако первый все-таки имѣетъ нѣкоторое прикосновеніе къ христіанской общинѣ (онъ не знаетъ только всѣхъ ея порядковъ), а второй—настоящій невѣръ—язычникъ, враждебно относящійся къ Церкви. Есть нѣкоторая вѣроятность въ томъ предположеніи, что здѣсь подъ *незнающимъ* Ап. разумѣлъ *оглашаемаго*, но еще не посвященнаго въ кругъ истинъ христіанской вѣры.

24—25. Въ предыдущемъ стихѣ Ап. показалъ, что такое представляетъ собою даръ языковъ безъ дара пророчества. Теперь онъ изображаетъ обратный случай, когда въ богослужебномъ собраніи выступаютъ только одни пророки.—*Всѣ пророчествуютъ*—конечно, не вмѣстѣ, а поочередно.—*Невѣрующій или незнающій.* Здѣсь Ап. говоритъ о впечатлѣніи, какое получится у человѣка, не состоящаго членомъ христіанской Церкви. Впечатлѣніе отъ слышимыхъ рѣчей христіанскихъ пророковъ или учителей вѣры будетъ сильно и у язычника, а еще сильнѣе у человѣка, стоящаго въ нѣкоторомъ соприкосновеніи съ Церковью (*незнающаго* см. ст. 23).—*Всѣми обличается*, т. е. всякій учитель вѣры можетъ указать такому пришельцу на грѣховность его поступковъ.—*Всѣми судится*—выраженіе близкое къ выраженію *обличается*, но содержащее въ себѣ мысль о предсказаніи грозной судьбы, ожидающей грѣшника.—*Тайны сердца его обнаруживаются*, т. е. человѣкъ начинаетъ ясно понимать свое положеніе, все состояніе своей души.—*Падетъ ницъ...* т. е. признаетъ свою виновность предъ Богомъ и захочетъ быть членомъ христіанской Церкви, потому что только здѣсь онъ можетъ войти въ общеніе съ Богомъ.—*Истинно* (ὄντως), т. е. на самомъ дѣлѣ христіане находятся въ состояніи божественнаго вдохновенія. Такой результатъ, такое убѣжденіе, появившееся въ человѣкѣ, чуждомъ для Церкви, какъ разъ обратно тому, какое получалось у такого же человѣка, присутствовавшаго на собраніи, гдѣ выступали только люди говорившіе языками (*вы бѣснуетесь* ст. 23).

26—40. Ап. даетъ теперь правила употребленія духовныхъ дарованій. Сначала онъ предписываетъ говорящимъ языками, чтобы они выступали въ количествѣ двухъ или трехъ въ собраніи, и то порознь, при чемъ ихъ рѣчи должны быть изъясняемы. Что касается пророковъ, то и они должны въ каждомъ отдѣльномъ собраніи выступать только по двое или по трое, прочіе же должны сдерживать свои порывы къ пророчествованію. Наконецъ, женщины должны молча присутствовать при богослуженіи.

26. Всякій даръ долженъ служить къ назиданію присутствующихъ при богослуженіи—это основное правило употребленія даровъ.—*У каждаго изъ васъ*, т. е. у одного есть одинъ даръ, у другого другой. Ап. перечисляетъ далѣе *пять* видовъ вдохновеннаго христіанскаго творчества: 1) *псаломъ* или пѣснь, которую составлялъ христіанинъ, подъ вліяніемъ особаго вдохновенія. Это было импровизаціей, какъ показываетъ самое выраженіе, употребленное

27. Если кто говоритъ на *незнакомомъ* языкѣ, *говорите* двое, или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй.

28. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу.

29. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ;

30. если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи.

31. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе.

32. И духи пророческіе послушны пророкамъ,

33. потому что Богъ не есть *Богъ* неустройства, но мира. Такъ *бываетъ* во всѣхъ церквахъ у святыхъ.

здѣсь Апостоломъ (ψαλμὸν ἔχει), 2) *поученіе* (διδαχή)—это тоже слово премудрости или знанія (XII, 8); 3) *языкъ* или рѣчь языками (XII, 10); 4) *откровеніе* или пророчество (XII, 10); и 5) *истолкованіе* (XII, 10).

27—28. О говорящихъ языками Ап. даетъ такія три правила: 1) число ихъ должно быть въ каждомъ собраніи не болѣе трехъ 2) они должны говорить не вмѣстѣ, а по очереди и 3) они могутъ говорить только тогда, когда въ собраніи присутствуетъ лицо, обладающее даромъ изъяснять ихъ рѣчи. Такія липа, очевидно, были уже извѣстны въ Коринѳѣ. Впрочемъ, иногда и самъ говорящій языками владѣлъ въ тоже время и даромъ истолкованія.—*Говори себѣ и Богу*, т. е. не говори вслухъ въ церкви, а молись про себя,—даже лучше дома.

29—30. О пророчествующихъ Ап. также даетъ три правила: 1) число пророковъ, говорящихъ въ собраніи, должно быть также небольшое (два или три человѣка) 2) *пророчествованіе* нуждается въ пополненіи, какъ и даръ языковъ. Такимъ пополненіемъ служитъ *разсужденіе* или обсужденіе новыхъ мыслей, высказанныхъ пророкомъ,—насколько эти мысли согласны съ основами Евангелія (1 Кор. XII, 1—3; ср. Іоан. XVI, 13 и сл.). Это обсужденіе совершалось *другими* (*прочіе*) присутствовавшими при богослуженіи, способными къ тому, христіанами, т. е. прежде всего учителями вѣры, имѣвшими особое дарованіе отъ Духа Св.; 3) если, во время рѣчи одного пророка, вдохновеніе осѣнитъ кого нибудь другого, то первый долженъ замолчать и предоставить слово новому оратору, который, очевидно, получилъ новое откровеніе, пополняющее то, которое уже сообщено было его предшественникомъ.—Видно отсюда, что всѣ присутствовавшіе при богослуженіи сидѣли, и вставали только лица, принимавшія активное участіе въ богослуженіи.

31—33. Пророческое состояніе не отнимаетъ у человѣка силы воли. Онъ можетъ сдержать приливъ вдохновенія, пока еще не высказался другой пророкъ или же дать мѣсто новому оратору. Чрезъ это *всѣ* присутствующіе при богослуженіи получатъ наученіе и назиданіе: если одинъ пророкъ занялъ бы своею рѣчью все время, то онъ не далъ бы возможности выступить другому, рѣчь котораго, можетъ быть, гораздо понятнѣе для нѣкоторыхъ слушателей. И это сдерживаніе своихъ порывовъ вполнѣ возможно, потому что *духи* (πνεύματα) пророческіе, т. е. различныя откровенія, получаемыя пророками, находятся въ распоряженіи у пророковъ, не отнимаютъ у нихъ свободы и соображенія. И Богъ не могъ бы допустить противоположнаго—Онъ есть *Богъ мира*. Наконецъ, такой порядокъ существуетъ въ другихъ *церквахъ*—(*въ собраніяхъ святыхъ людей*—ἐν ἐκκλ. τῶν ἁγίων) отчего его не держаться и коринѳянамъ?

34. Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3,16).

35. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ *о томъ* дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви.

36. Развѣ отъ васъ вышло слово Божіе? Или до васъ однихъ достигло?

37. Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что̀ я пишу вамъ, ибо это заповѣди Господни.

38. А кто не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ.

39. Итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками,

40. только все должно быть благопристойно и чинно.

34—35. Приглашая женщинъ къ молчанію въ богослужебныхъ собраніяхъ, Ап. обосновываетъ это свое требованіе ссылкою на *законъ* или на Слово Божіе вообще, въ которомъ жена ставится подъ власть мужа. (Быт. Ш, 16). Если жена *вообще* должна находиться въ подчиненіи у мужа, то она это подчиненіе не должна нарушать и во время богослуженія, выступая въ качествѣ пророчицы или учительницы: вѣдь, *такое* выступленіе будетъ свидѣтельствовать о ея намѣреніи *руководить* мужемъ своимъ, который очутится среди слушателей ея рѣчи.

36—38. Предвидя, что его предписаніе не понравится многимъ коринѳянамъ, Ап. снова указываетъ на то, что коринѳская Церковь представляетъ собою только одну часть вселенской Церкви и *своихъ* порядковъ заводить не должна. Ученіе Христово (или *Слово Божіе*) для всѣхъ христіанъ должно быть одно и тоже, и коринѳская Церковь не могла получить какихъ-либо сепаратныхъ предписаній отъ Бога. Если нѣкоторые будутъ ссылаться на то, что они дѣйствуютъ по своему какъ вдохновенные отъ Бога, то опять и это соображеніе не основательно: именно вдохновенный отъ Бога христіанинъ и долженъ увидѣть въ рѣчахъ и предписаніяхъ Апостола *заповѣди Господни*, потому что Ап. вѣдь тоже говоритъ *по вдохновенію*.—Конечно—заключаетъ Ап.—найдутся всетаки среди коринѳянъ люди упрямые, непослушные Апостолу, но это упрямство пусть падетъ на ихъ собственную голову!

39—40. Ап. дѣлаетъ здѣсь краткую сводку раскрытыхъ выше мыслей о сравнительномъ значеніи дара пророчества и дара языковъ.

Примѣчаніе о дарѣ языковъ. XIV-я глава даетъ болѣе данныхъ къ опредѣленію того, что такое былъ даръ языковъ. Во-первыхъ Ап. говоритъ, что говорящаго языками *никто не понимаетъ* (ст. 2)—ни его единоплеменники, ни люди другого племени, понимающіе только свой языкъ. Во-вторыхъ, говорящій находится въ состояніи такого восторга, (ст. 2—*духомъ*) что и самъ не можетъ передать осмысленно потомъ, что волновало его душу (*тайны говоритъ*—тамъ же). Въ-третьихъ, у говорящаго языками не было *откровенія* (ср. ст. 6-й), т. е. онъ не вникалъ въ существо того, что̀ производилось въ немъ дѣйствіемъ Духа. Въ-четвертыхъ, глоссолалія людей невѣрующихъ не только не обращаетъ къ вѣрѣ во Христа, а напротивъ даетъ имъ поводъ насмѣхаться надъ христіанами и оправдывать свое невѣріе указаніемъ на безпорядочность христіанскихъ богослужебныхъ собраній (ст. 22—23; ср. Дѣян. II, 13: *они*—т. е. говорившіе языками въ день 50-цы — *напились сладкаго вина!* говорили слушавшіе говорившихъ языками). Богъ такимъ образомъ совершаетъ свой судъ надъ невѣрующими, давая имъ видѣть то, что можетъ еще болѣе утвердить ихъ въ невѣріи (ср. I, 18 и сл.; 2 Кор. II, 15 и сл.).

ГЛАВА XV.

1. Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились,

Ясно, что глоссолалія производитъ такое дѣйствіе на невѣрующихъ, которое не можетъ быть желательнымъ и для самой Церкви. Наконецъ, глоссолалія *сравнивается* (ст. 10 и сл.) съ употребленіемъ чуждыхъ языковъ.

Изъ всего этого (ср. еще XIII, 1—гдѣ идетъ рѣчь о *громкомъ* говорѣ глоссолала, который сравнивается потому съ звучаніемъ мѣди) можно сдѣлать такой выводъ: глоссолалія была громкою рѣчью, которая на неподготовленныхъ слушателей производила впечатлѣніе какого-то смутнаго, безпорядочнаго лепета, а по существу была исторженіемъ глубокаго внутренняго чувства, ясно не сознаннаго самимъ не говорившимъ, такъ что человѣкъ являлся, можно сказать, простымъ орудіемъ этой внутри его дѣйствовавшей высшей духовной жизненной силы. Однако человѣкъ говорившій языками не терялъ способности управлять самимъ собою и не находился въ безсознательномъ или бредовомъ состояніи. Онъ только не могъ выразить свои чувства въ связной и послѣдовательной рѣчи, спокойно и сдержанно: только истолкователь могъ объяснить его громкія отрывочныя восклицанія. Болѣе сказать о сущности этого дара—ничего нельзя. Вопросъ о сходствѣ его съ явленіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ день 50-цы, большею частью рѣшается утвердительно.— Что касается самаго термина: *говорить языками*, то опять и это составляетъ предметъ споровъ. Вѣроятнѣе всего предположить, что этотъ терминъ взятъ отъ тѣхъ *языковъ*, какіе почили въ день 50-цы на вѣрующихъ, собравшихся въ Сіонской горницѣ. (Дѣян. II, 3 и сл.).

XV.

О воскресеніи мертвыхъ. Съ вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ стоитъ въ тѣсной связи и вѣра въ искупленіе (1—34). Какъ воскреснутъ мертвые и въ какомъ тѣлѣ будутъ существовать (35—58).

1—34. Отъ церковныхъ, нравственныхъ и литургическихъ вопросовъ Ап. переходитъ теперь къ догматическому вопросу—о воскресеніи мертвыхъ. Очень вѣроятно, что сомнѣніе въ воскресеніи мертвыхъ возникло среди нѣкоторыхъ коринѳянъ (ст. 12) подъ вліяніемъ Платонова взгляда на матерію вообще (ὕλη) какъ на источникъ физическаго и нравственнаго зла и на тѣло въ частности, какъ на грѣховное начало въ человѣческой природѣ. Этимъ воззрѣніемъ только и можно объяснить, почему грекамъ казалось совершенно нежелательнымъ будущее возстановленіе или воскресеніе тѣла. Можетъ быть, отрицавшіе будущее воскресеніе коринѳскіе лжеучители, подобно позднѣйшимъ еретикамъ (2 Тим. II, 18), говорили, что «воскресеніе уже было», понимая подъ воскресеніемъ духовное обновленіе человѣчества благодатью искупленія.— Въ противовѣсъ этимъ лжеучителямъ, Ап. сперва доказываетъ, что съ воскресеніемъ мертвыхъ стоитъ и падаетъ все искупленіе. Прежде всего онъ твердо устанавливаетъ фактъ воскресенія Христова, которое составляетъ основу, на какой покоится надежда на наше собственное воскресеніе (1—11). Затѣмъ онъ разъясняетъ, что отрицаніе воскресенія мертвыхъ ведетъ непремѣнно къ отрицанію воскресенія Христа, а съ этимъ вмѣстѣ къ отрицанію истинности свидѣтельства Апостоловъ и всего христіанства (12—19), и что—на-

2. которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали.

3. Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что̀ и *самъ* принялъ, *то есть*, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію,

4. и что Онъ погребенъ былъ и что воскресъ въ третій день, по Писанію,

5. и что явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати;

оборотъ—вѣра въ воскресеніе мертвыхъ, тѣсно связанная съ вѣрою въ воскресеніе Христа, составляетъ собою основу, на которой зиждутся всѣ надежды христіанина (20—28). Въ пополненіе къ сказанному Ап. дѣлаетъ замѣчаніе еще о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ ведетъ отрицаніе будущаго воскресенія. Именно въ этомъ случаѣ является совершенно безсмысленнымъ *крещеніе для мертвыхъ* и смерть за Христа. Напротивъ, жизнь въ наслажденіяхъ составляетъ единственно правильный исходъ изъ такого отрицанія (29—34).

1—2. *Напоминаю*—точнѣе: *обращаю ваше вниманіе* (γνωρίζω). Ап. уже *благовѣстилъ* имъ *Евангеліе*, но предложилъ имъ его только какъ историческій фактъ. Теперь же онъ хочетъ обстоятельно выяснить имъ *значеніе* этого факта.—*Если преподанное удерживаете...* Недостаточно только принимать и исповѣдывать Евангеліе: чтобы достигнуть спасенія, нужно твердо и правильно держаться за это Евангеліе, понимая его именно такъ, какъ понималъ Ап. Павелъ. — *Если только не тщетно увѣровали*, т. е. если только, конечно—чего Апостолъ не можетъ допустить—вы не повѣрили во Христа безъ цѣли и безъ результата (εἰκῇ).

3—5. Ап. ранѣе (11, 2) хвалилъ коринѳянъ за твердое храненіе церковныхъ установленій, имъ введенныхъ, но теперь онъ, начиная рѣчь о догматическихъ преданіяхъ, воздерживается отъ похвалы. Ясно, что въ послѣднемъ отношеніи коринѳяне похвалы не заслуживали. Напротивъ, онъ считаетъ нужнымъ снова предложить ихъ вниманію все ученіе о воскресеніи, преподанное имъ раньше устно. При этомъ онъ прежде всего напоминаетъ имъ цѣлый рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ, на которыхъ осиовывается вѣра въ воскресеніе Іисуса Христа, которое составляетъ ручательство въ нашемъ будущемъ воскресеніи.—*Ибо.* Почему Ап. считаетъ нужнымъ раскрыть предъ коринѳянами значеніе воскресенія Христова и всеобщаго воскресенія мертвыхъ (ст. 1)? Потому, что это, при его выступленіи въ Коринѳѣ, было важнѣйшимъ пунктомъ его проповѣди, составляло, такъ сказать, фундаментъ его ученія.—*Принялъ.* Ап. узналъ о *фактахъ* (напр. о явленіи Христа Петру и Іакову) отъ Апостоловъ, но что касается *значенія* самаго событія смерти и воскресенія, то оно выяснилось для него путемъ внутренняго просвѣщенія, какое онъ получилъ отъ Самого Господа (Гал. I, 12). Такъ для него было выяснено, что Христосъ умеръ для искупленія людей отъ грѣховъ и что эта смерть Христа была вполнѣ согласна съ писаніями Ветхаго Завѣта.—*Погребенъ былъ.* Этотъ фактъ погребенія свидѣтельствуетъ о томъ, что смерть для Христа дѣйствительно наступила, что Онъ умеръ на самомъ дѣлѣ, а не казался только умершимъ.—*По писанію.* О воскресеніи Христа въ третій день можно находить предуказаніе въ судьбѣ пр. Іоны, а равно у пр. Осіи (VI, 2).—*Явился Кифѣ, потомъ двѣнадцати.* Объ обоихъ этихъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ первый день воскресенія, упоминаетъ ев. Лука (Лук. XXIV, 34, 36), и о второмъ только—ев. Іоаннъ (Іоан. XX, 19 и сл.). Ап. очевидно говоритъ здѣсь о *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Христа. Въ самомъ дѣлѣ, какую цѣль имѣлъ Апостолъ, перечисляя апостольскія свидѣтельства? Онъ,

6. потомъ явился болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть до нынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почили;

7. потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ,

8. а послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу.

9. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ, и недостоинъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію.

10. Но благодатію Божіею ссмь

конечно, хотѣлъ этимъ доказать истину нашего будущаго *тѣлеснаю* воскресенія, а эта истина могла быть основана только на *тѣлесномъ* явленіи Воскресшаго Господа. Замѣтить нужно, что западные кодексы читаютъ не: *двѣнадцати*, а *одиннадцати* (какъ и нашъ слав. переводъ). Какое чтеніе болѣе правильное? Со стороны точнаго смысла, конечно, послѣднее, потому что, когда Христосъ воскресъ, Іуды среди Апостоловъ уже не было, и ихъ оставалось только одиннадцать. Но и первое чтеніе имѣетъ право на признаніе, потому что *двѣнадцать* оставались *двѣнадцатью* даже и тогда, когда въ этомъ кружкѣ первыхъ учениковъ Христовыхъ недоставало одного или двоихъ (напр. Іуды и Ѳомы—при явленіи Воскресшаго Христа). Выраженіе *12 Апостоловъ* было техническимъ терминомъ для обозначенія достоинства тѣхъ призванныхъ Самимъ Христомъ первыхъ учениковъ Его, подобно тому какъ въ исторіи извѣстенъ терминъ: *Совѣтъ десяти* и т. под. Кромѣ того это чтеніе: *12-ти (Апостоламъ)* подтверждается и древнѣйшими рукописями.

6. Упоминаемое здѣсь явленіе, несомнѣнно, то же, о которомъ сообщаетъ ев. Матѳей (XXVIII, 16). Если ев. упоминаетъ только объ *одиннадцати*, оставляя безъ вниманія *пятьсотъ братій*, то это объясняется тѣмъ, что у него приводятся повелѣнія Христа, которыя имѣли отношеніе только къ Апостоламъ (Матѳ. XXVIII, 18—20).—*Донынѣ въ живыхъ*. Объ этомъ упоминаетъ Ап. для того, чтобы указать коринѳянамъ возможность распросить о Христѣ Воскресшемъ у тѣхъ, которые видѣли Его по воскресеніи.

7. *Іаковъ*—это, конечно, братъ Господа Іисуса Христа, бывшій впослѣдствіи епископомъ Іерусалимской Церкви: если бы Ап. имѣлъ въ виду другого, а не этого, всѣмъ извѣстнаго дѣятеля церковнаго (Гал. I, 19; II, 9, 22; Дѣян. XII, 17; XV, 13), то онъ, конечно, точнѣе обозначилъ бы его. Іаковъ при жизни Христа не вѣровалъ въ Него (Іоан. VII, 5), но послѣ вознесенія Христова мы находимъ его вмѣстѣ съ Апостолами и св. женами въ горницѣ Іерусалимской (Дѣян. I, 14). Это внезапное превращеніе невѣрующаго въ вѣрующаго могло совершиться только силою особаго доказательства, какимъ и должно было стать для Іакова явленіе Самого Воскресшаго.—*Всѣмъ Апостоламъ*. Это было явленіе въ день вознесенія Господа на небо, когда,—конечно, по особому повелѣнію Господню,—*всѣ* Апостолы собрались вмѣстѣ (ср. Дѣян. I, 4, 6).

8. Бывшее ему лично явленіе Воскресшаго Ап. ставитъ на одномъ уровнѣ съ другими явленіями. Слѣдов., это не было внутреннимъ событіемъ съ его личной жизни, а *дѣйствительнымъ* явленіемъ.—*Извергомъ* (ἔκτρωμα) назывался ребенокъ, который родился до срока и притомъ извлеченъ былъ изъ чрева матери, можно сказать, насильственно, путемъ операціи. Другіе Апостолы упали какъ созрѣвшіе плоды съ дерева іудейства и попали въ кошницу Христову, между тѣмъ какъ Ап. Павелъ вырванъ былъ изъ нѣдръ іудейства насильственно, Самимъ Христомъ, не будучи подготовленъ къ тому, чтобы стать Его Апостоломъ.

9—10. Свою неподготовленность къ апостольскому служенію Ап. подтверждаетъ указаніемъ на то, что онъ былъ гонителемъ Церкви Христовой.

то, что есмь; и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною.

11. Итакъ я ли, они ли, мы такъ проповѣдуемъ, и вы такъ увѣровали.

12. Если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?

13. Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ;

14. а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша.

15. Притомъ мы оказались бы и лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, *то есть*, мертвые не воскресаютъ;

16. ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ;

17. а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ;

18. поэтому и умершіе во Христѣ погибли.

19. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ.

Наименьшій изъ Апостоловъ—это говоритъ о себѣ Ап. по чувству смиренія. Мало того, въ посл. къ Ефес. онъ называетъ себя наименьшимъ изъ христіанъ (Ефес. III, 8).—*Что есмь*, т. е. я сталъ христіаниномъ, Апостоломъ и, наконецъ, Апостоломъ цѣлаго языческаго міра.—*Болѣе всѣхъ ихъ*—конечно, больше всѣхъ Апостоловъ, взятыхъ вмѣстѣ. Ср. Римл. XV, 19.—*Потрудился*. Это выраженіе обозначаетъ не только самый процессъ работы, а указываетъ и на ея результаты (ср. Іоан. IV, 38). Ап. Павелъ уже тогда могъ сказать о себѣ, что его проповѣдь имѣла бо́льшіе результаты, чѣмъ проповѣдь всѣхъ Апостоловъ.—*Благодать... со мною*. Ап. однако не забываетъ, что во всѣхъ его дѣлахъ ему помогала вседѣйственная благодать Божія.

11. *Вы такъ увѣровали*,—т. е. Церковь согласно признала, что какъ Евангеліе 12-ти Апостоловъ, такъ и Евангеліе Ап. Павла покоится на одномъ и томъ же основаніи—именно на событіяхъ смерти и воскресенія Христа, чрезъ которыя мы, согласно писанію, получили освобожденіе отъ грѣховъ.

12. Наша новая жизнь, вырастающая изъ общенія со Христомъ, есть не что иное какъ участіе въ Его жизни. Отсюда выходитъ, что если Христосъ имѣетъ теперь прославленное тѣло, которое сдѣлалось такимъ чрезъ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, то и мы должны получить такое же и такимъ же путемъ.

13—15. *И Христосъ не воскресъ*. Кто отрицаетъ слѣдствіе (всеобщее воскресеніе), тотъ долженъ отрицать и его причину (воскресеніе Христа).—*Проповѣдь наша тщетна*. Главный предметъ апостольскаго свидѣтельства образуетъ воскресеніе Христа. Поэтому, съ отрицаніемъ воскресенія Христа, утрачиваетъ все свое существенное содержаніе и апостольская проповѣдь (*тщетна*—правильнѣе: *пуста*). Вѣра коринѳянъ также оказывается привязанною къ предмету, который существуетъ только въ воображеніи.—*Лжесвидѣтелями о Богѣ*, т. е. приписали бы Богу то, чего Онъ не совершалъ.—*Свидѣтельствовали бы о Богѣ*—правильнѣе: *на* (или: противъ) *Бога*. Это было бы оскорбленіемъ Богу.

16—19. Съ отрицаніемъ воскресенія Христова падаетъ и вѣра въ искупленіе. Если Христосъ не воскресъ, то Онъ—не Искупитель.—*Вѣра*

20. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ.
21. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, *такъ* чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ.
22. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ,

ваша тщетна—точнѣе: безполезна, ни къ чему не ведетъ.—*Вы еще въ грѣхахъ вашихъ*... Если бы Христосъ только умеръ и не воскресъ, то и Самъ Онъ остался бы подъ проклятіемъ грѣха и человѣчество бы отъ Него не получило оправданія отъ грѣховъ: и умершіе въ общеніи со Христомъ—должны сказать себѣ невѣрующіе въ воскресеніе Христа—не востанутъ къ лучшей жизни, и живые Его послѣдователи, принявшіе на себя въ этой жизни тяжкій крестъ страданій, въ виду *) будущаго прославленія со Христомъ, оказываются самыми несчастными людьми!

20—22. *Но Христосъ*... Правильнѣе: «но теперь Христосъ»... Ап. противополагаетъ состоянію безотрадности новое состояніе души человѣка, которое имѣетъ мѣсто именно *теперь*, со времени воскресенія Христова.—*Первенецъ*—правильнѣе: *начатокъ* (ἀπαρχή). Воскресшій Христосъ относится ко всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ воскреснуть при Его второмъ пришествіи, какъ первый созрѣвшій колосъ во всей жатвѣ.—*Ибо какъ*... эти слова служатъ къ разъясненію того, почему Ап. назвалъ Христа *начаткомъ изъ мертвыхъ*. И смерть и воскресеніе одинаково происходятъ отъ человѣка: человѣкъ долженъ исцѣлить то зло, которое причинено также человѣкомъ.—*Какъ въ Адамѣ*... Мысль, выраженная только что отвлеченно, теперь высказывается съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ лицамъ—Адаму и Христу.—*Въ Адамѣ—во Христѣ*. Этою перемѣною предлога *чрезъ* (διά въ 21 ст.) на предлогъ *въ* (ἐν) Ап. указываетъ на тѣсную связь, тѣсное жизненное общеніе между человѣчествомъ съ одной стороны и Адамомъ и Христомъ—съ другой. Ап. хочетъ сказать: «если всѣ чрезъ Адама умираютъ, то это имѣетъ свое основаніе въ томъ, что они всѣ въ Немъ, какъ въ своемъ родоначальникѣ заражены смертью. Если всѣ чрезъ Христа опять должны возстать къ жизни, то это происходитъ отъ того, что въ Немъ находится сила, которою они оправдываются и которою нѣкогда, въ силу своего общенія съ Нимъ, будутъ пробуждены къ новой жизни».—*Всѣ*. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о *всеобщемъ*, спасеніи—возстановленіи. Но такому предположенію противорѣчитъ ученіе всего Новаго Завѣта (ср. Матѳ. XII, 32; XXV, 46; Марк. IX, 48; XIV, 21; 2 Сол. I, 9; Фил. III, 19). Другіе относятъ это пророчество только къ вѣрующимъ во Христа, но ограничивать такъ смыслъ выраженія *всѣ* (во Христѣ оживутъ)—это дѣло произвола. Притомъ и сравненіе между дѣломъ Адама и дѣломъ Христа не выдерживается: Адамъ ведетъ къ смерти всѣхъ, Христосъ—многихъ... Лучше поэтому принять мнѣніе *св. Іоанна Златоуста*, по которому выраженіе *всѣ* въ обоихъ случаяхъ имѣетъ совершенно одинаковый объемъ. И у Іоанна Богослова Христосъ является виновникомъ воскресенія какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ (Іоан. V, 28 и сл.). Если

---

*) Нѣкоторые видятъ здѣсь нѣчто унизительное для христіанскаго общества, которое, повидимому, руководится въ своемъ стремленіи къ добродѣтели ожиданіемъ награды, а не красотою добродѣтели самой по себѣ. Но критики христіанства забываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ исполненіи нравственнаго закона вообще, а о принятіи на себя подвиговъ особенныхъ, не обязательныхъ для каждаго человѣка. Кромѣ того и награда, какая составляетъ предметъ ожиданій христіанъ, состоитъ въ удовлетвореніи высшихъ, благороднѣйшихъ стремленій души...

23. каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его.

24. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ Царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу.

25. Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои.

26. Послѣдній же врагъ истребится—смерть,

Ап. употребилъ здѣсь выраженіе *оживутъ* (ζωοποιεῖν) и о грѣшникахъ, которое чаще употребляется о воскресеніи праведныхъ, то онъ могъ его употребить въ значеніи воскресенія вообще, какъ въ ст. 19-мъ слово *жизнь* (ζωή) онъ употребилъ какъ обозначеніе земного существованія вообще.

23. *Въ своемъ порядкѣ* (Τάγμα). Каждому отдѣльному лицу или цѣлому разряду лицъ указано свое мѣсто въ великомъ цѣломъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ *одинъ* Христосъ.—*Христовы*. Это, безъ сомнѣнія, праведники, имѣющіе въ себѣ Духъ Христовъ (Рим. VIII, 9), для которыхъ Христосъ есть основа ихъ жизни (Кол. III, 4). Они образуютъ второй рядъ или отдѣленіе воскресшихъ.

24. *А затѣмъ конецъ*. Ап. такимъ образомъ полагаетъ нѣкоторый промежутокъ между вторымъ пришествіемъ Христовымъ, о которомъ онъ сказалъ въ предшествующемъ стихѣ, и концомъ. Подъ *концомъ* (τέλος) слѣдуетъ разумѣть конецъ настоящаго порядка домостроительства Божія о спасеніи людей. Люди достигнутъ такого состоянія, что о нихъ можно будетъ произнести окончательный судъ (ср. 1 Петр IV, 7). Этотъ конецъ наступитъ тогда именно, когда Христосъ *предастъ царство Богу и Отцу*. Какъ видно изъ 25-го и 28-го стиховъ, Христосъ предастъ подъ власть Отца уже *новое* царство, въ которомъ установится *новый* порядокъ жизни.—Богъ названъ *Богомъ и Отцомъ* для того, чтобы показать и добровольное подчиненіе Христа Ему какъ Богу и единство Христа съ Богомъ по существу какъ съ Отцомъ Своимъ.—Между *вторымъ пришествіемъ* и *концомъ* будетъ совершено *упраздненіе всякаго начальства, власти и силы* (вмѣсто: *когда упразднитъ*... правильнѣе переводить: послѣ того какъ упразднитъ. Сначала *упразднитъ*, а потомъ уже *предастъ*). Подъ упраздняемыми силами нужно, конечно, разумѣть враждебныя царству Божію силы (ср. ст. 25 и 28), къ которымъ принадлежитъ и *смерть* (ст. 26). Такимъ образомъ время между вторымъ пришествіемъ и концомъ будетъ эпохою суда.

25. Необходимость такого суда надъ враждебными Богу силами Ап. подтверждаетъ словами Писанія (Пс. CIX, 1). Но съ какихъ поръ начинается *царствованіе* Христа? Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о *внѣшнемъ*, а не только о внутреннемъ, духовномъ царствованіи (доказательство этого—низложеніе враговъ Христомъ), то естественнѣе видѣть начало этого царствованія въ явленіи Господа Іисуса Христа во второй разъ. Тогда Онъ явится видимо для всѣхъ Царемъ и Судіею міра, и это царствованіе продолжится до тѣхъ поръ, пока Онъ не поразитъ всѣхъ враговъ Божіихъ.—Не противорѣчитъ ли утвержденіе Апостола о прекращеніи царствованія Христова пророчествамъ Ветхаго Завѣта, по которымъ царству Мессіи не будетъ конца (Ис. IX, 6) Нѣтъ, потому что для пророковъ царство Мессіи и царство Божіе казались тождественными: это было для нихъ *одно* царство, и говоря о вѣчности царства Мессіи, они разумѣли вѣчность царства Божія вообще.

26. Чтобы побѣда Христа надъ врагами царства Божія была полною, для этого должна быть уничтожена смерть какъ послѣдній врагъ. Это унич-

27. потому что все покорилъ подъ ноги Его; когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кромѣ Того, Который покорилъ Ему все.

28. Когда же все покоритъ Ему, тогда и самъ Сынъ покорится Покорившему все Ему, да будетъ Богъ все во всемъ.

тоженіе смерти совершится чрезъ воскресеніе мертвыхъ и соединенное съ нимъ измѣненіе тѣлеснаго состава человѣка, который уже не будетъ подлежать дѣйствію смерти или уничтоженія.

27. Первыя слова стиха взяты изъ псалма 8 (ст. 7). Они собственно имѣютъ въ виду человѣка въ моментъ его сотворенія, но такъ какъ это назначеніе свое—быть владыкою земли—человѣкъ не осуществилъ, а осуществилъ воплотившійся на землѣ Сынъ Божій, Мессія, то въ Новомъ Завѣтѣ эти слова съ полнымъ правомъ стали прилагаться къ Нему (напр. Еф. I, 22; Евр. II, 8).—*Покорилъ*—конечно, Богъ.—*Кромѣ того*... Это замѣчаніе служитъ переходомъ къ мысли о подчиненіи Христа Богу, выраженной въ слѣдующемъ стихѣ.

28. *Когда все же покоритъ Ему.* По болѣе принятому чтенію, нужно перевести здѣсь не: *покоритъ*, а: *покорится* или *будетъ покорено*.—*Тогда и самъ Сынъ покорится.* Здѣсь Ап. возвращается къ мысли, высказанной въ 24-мъ ст. Онъ сказалъ тамъ, что долженъ наступить *конецъ*, затѣмъ въ ст. 25—27 далъ вставочныя замѣчанія относительно того, что должно предшествовать этому *концу*. Теперь онъ еще опредѣленнѣе говоритъ, что самый *конецъ* будетъ состоять въ подчиненіи Сына и съ Нимъ вмѣстѣ всего міра Богу.—*Подчиненіе* Сына Отцу будетъ вполнѣ добровольное (Сынъ *покорится*, а не *будетъ покоренъ*). По толкованію *Іоанна Златоуста*, это подчиненіе Сына должно обозначать Его полное согласіе съ Отцомъ. По мнѣнію *блаж. Августина*, здѣсь данъ намекъ на то, что Сынъ представитъ избранныхъ на благоволеніе Отца. Другіе толкователи относятъ это подчиненіе только *къ человѣческой* природѣ Сына, или же къ прекращенію посредничества Христа между Богомъ и человѣкомъ. Правильнѣе—послѣднее мнѣніе. Сыну какъ искупителю и ходатаю за человѣчество предоставлено главенство надъ Церковью и міромъ съ опредѣленною цѣлью и на извѣстный срокъ, по миованіи котораго Сынъ долженъ занять снова Свое прежнее положеніе *Сына*. «Чрезъ это однако Онъ ничего не потеряетъ: не Онъ сойдетъ съ трона Божія, а Его подданные съ Нимъ взойдутъ на этотъ тронъ... Сынъ возвращается снова въ то положеніе, которое Онъ оставилъ для совершенія Своего Мессіанскаго служенія—Онъ перестаетъ быть посредникомъ Божескаго міроправленія, потому что Богъ Самъ входитъ въ непосредственное общеніе съ человѣкомъ» (*Godet*).—*Покорившему Ему.* Сынъ такимъ образомъ возвратитъ Отцу то, что Ему было дано Отцомъ.—*Да будетъ Богъ все во всемъ.* Эти слова служатъ къ объясненію того, почему Сынъ все возвратитъ Отцу. Прежде чрезъ Него Богъ открывался міру—Онъ есть *все и во всемъ* (Кол. III, 11). Но Онъ пользуется этимъ Своимъ положеніемъ для того, чтобы все привести къ Богу и, въ частности, для того, чтобы Богъ былъ *все* въ вѣрующихъ.—Замѣтить нужно, что Ап. здѣсь говоритъ: *Богъ*, а не: *Отецъ*. Ясно отсюда, что онъ мыслитъ здѣсь Бога во всей полнотѣ Его бытія—и какъ Отца, и какъ Сына, и какъ Духа Святаго.—*Все во всемъ*—правильнѣе: всѣмъ (твор. падежъ) во всѣхъ (т. е. людяхъ). Богъ будетъ жить во всѣхъ людяхъ, въ каждомъ отдѣльномъ вѣрующемъ, дѣйствовать чрезъ нихъ. Они, подобно Христу въ время Его земной жизни, будутъ носителями святости и любви

29. Иначе, что̀ дѣлаютъ крестящіеся для мертвыхъ? Если мертвые совсѣмъ не воскресаютъ, то для чего и крестятся для мертвыхъ?

Божіей, чрезъ нихъ Богъ будетъ наполнять Собою все, всѣ вещи (ср. Іоан. XVII, 21[1]).

29. Если не признавать истины воскресенія, то крещеніе для мертвыхъ является совершенно безцѣльнымъ дѣломъ.—*Что дѣлаютъ?*—по болѣе удостовѣренному чтенію: *что сдѣлаютъ?* (будущ. время), т. е. какую прибыль получатъ? Отвѣта не дано, но онъ ясенъ: прибыли никакой не получатъ!—*Крестящіеся для мертвыхъ.* Это выраженіе толкуется весьма различно. Одни видятъ здѣсь отношеніе къ обряду, существовавшему будто бы еще въ апостольское время, когда въ случаѣ кончины кого-либо изъ вѣрующихъ, не успѣвшаго креститься, за него принималъ крещеніе одинъ изъ его родственниковъ или друзей. Это толкованіе неосновательно, потому что мы знаемъ о существованіи такого обычая только въ еретическихъ общинахъ, а ни откуда не видимъ, чтобы онъ существовалъ и въ апостольской церкви. Другіе (напр. *Іоан. Злат.*) толкуютъ это мѣсто какъ напоминаніе, что крестящійся самымъ принятіемъ крещенія исповѣдуетъ свою вѣру въ воскресеніе. «Это самое припоминая, Апостолъ говоритъ: если нѣтъ воскресенія, то для чего и крестишься ты мертвыхъ ради т. е. тѣлъ? Ибо при крещеніи ты вѣруешь воскресенію мертваго тѣла,—тому, что оно уже не останется мертвымъ». Это толкованіе, принимаемое изъ новыхъ толкователей и Bachmann'омъ, является наиболѣе правдоподобнымъ, такъ какъ апостольская Церковь несомнѣнно признавала особую связь между таинствомъ крещенія и тѣлеснымъ воскресеніемъ крещенныхъ (ср. Рим. VI, 3 и сл., Гал. III, 26). Не невѣроятнымъ представляется также мнѣніе тѣхъ, которые видятъ здѣсь указаніе не на крещеніе водою, а на крещеніе кровью или на христіанское мученичество. Въ Евангеліи два раза мы встрѣчаемъ употребленіе термина *креститься* именно въ такомъ значеніи (см. Лук. XII, 50 и Марк. X, 38). Подъ вліяніемъ такихъ изреченій Самого Христа въ апостольской Церкви могло появиться такое обозначеніе христіанской мучевической кончины, какое мы здѣсь находимъ у Апо-

[1]) Въ этомъ мѣстѣ приверженцы ученія о возстановленіи всѣхъ вещей въ первобытномъ состояніи ищутъ для себя опорный пунктъ. Но что касается выраженія *о всѣхъ* то хотя оно и можетъ быть отнесено къ осужденнымъ людямъ, однако не въ томъ смыслѣ, что *всѣ они* будутъ спасены. Оно можетъ указывать только на то, что *всѣ* будутъ прямо и непосредственно подлежать власти Божіей, которая въ отношеніи къ грѣшникамъ проявится въ формѣ правосудія и всемогущества. Затѣмъ, если говорить о всеобщности спасенія, то это спасеніе нужно счесть удѣломъ и демоновъ, а между тѣмъ въ 25-мъ стихѣ говорится о *порабощеніи* злыхъ силъ. Поэтому естественнымъ является предположеніе о томъ, что здѣсь Ап. предвозвѣщаетъ образованіе общества разумныхъ и свободныхъ существъ, которыя приведены будутъ Христомъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ и будутъ трудиться во славу Божію, какъ трудился Самъ Христосъ въ теченіи своей земной жизни.—Параллелями къ содержащемуся здѣсь ученію о всеобщемъ воскресеніи служатъ: 1 Сол. IV, 13—17: и Апок. XIX—XXI гл. Въ этихъ мѣстахъ также сказано что въ моментъ второго пришествія воскреснутъ сначала *только* вѣрующіе. Особенно согласны между собою: 1 Кор. XV, 24 и Апок. XIX 20; 1 Кор. XV, 23 и Апок. гл. XX-я; 1 Кор. XV, 26 и Апок. XX, 14; 1 Кор. XV, 28 и Апок. XXI, 3.—Не мало сходнаго съ ученіемъ Ап. Павла о воскресеніи вѣрующихъ находится и въ изреченіяхъ Господа Іисуса Христа о Его второмъ пришествіи (напр. Лук. XVII, 22—37, гдѣ идетъ рѣчь о *предварительномъ* судѣ, какому будутъ подвергнуты при второмъ пришествіи Христа вѣрующіе. Отъ этого суда отличается послѣдній *всеобщій* судъ, на который соберутся *всѣ народы* или точнѣе всѣ язычники (πάντα τὰ ἔθνη), о которомъ говорится въ ев. Матѳея XXV, 31 и сл.)

30. Для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ?

31. Я каждый день умираю: свидѣтельствуюсь въ томъ похвалою вашею, братія, которую я имѣю во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

32. По *разсужденію* человѣческому, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!

33. Не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.

34. Отрезвитесь, какъ должно,

стола. Такимъ образомъ можно дать и такой смыслъ вопросу Апостола: «если нѣтъ воскресенія, то какую же пользу получатъ тѣ христіане, которые изъ любви ко Христу и по вѣрѣ въ будущую жизнь крестятся ради мертвыхъ, т. е. идутъ на смерть и становятся чрезъ это въ ряды навсегда умершихъ»? Съ такимъ объясненіемъ находится въ тѣсной связи и вопросъ 30-го стиха: «для чего и мы ежечасно подвергаемся бѣдствіямъ»?—*Если мертвые...* Этотъ второй вопросъ представляетъ собою болѣе обстоятельное повтореніе перваго.

30—31. Отъ мученической смерти Ап. переходитъ къ обычной жизни Апостоловъ, которая представляетъ собою постоянныя опасности для нихъ.—*Мы*, т. е. Павелъ, Сила и Тимоѳей, извѣстные коринѳянамъ, а потомъ и другіе Апостолы.—*Свидѣтельствуюсь въ томъ похвалою вашею*, т. е. въ доказательство истинности своихъ словъ я могу сослаться на ваше собственное признаніе: вы сами хвалите меня за мои подвиги, за то, что я подвергаю себя смертнымъ опасностямъ.—*Во Христѣ Іисусѣ*. Эти подвиги Ап. совершаетъ, однако, благодаря помощи Христа, съ Которымъ онъ пребываетъ въ тѣсномъ общеніи.

32. *По разсужденію человѣческому* (κατὰ ἄνθρωπον ср. Рим. III, 5. Здѣсь пропущенъ глаголъ λέγω=говорю), т. е. если судить съ точки зрѣнія обыкновенныхъ человѣческихъ представленій, не во свѣтѣ христіанскаго ученія.—*Я боролся со звѣрями*. Почти всѣ новые толкователи понимаютъ подъ *звѣрями* лютыхъ враговъ Ап. Павла, которые толпою кидались на него, какъ звѣри. Хотя *св. Игнатій* также называетъ своихъ стражей десятью леопардами (Къ Римл. гл. V), съ которыми онъ боролся день и ночь въ теченіи своего путешествія, однако здѣсь едва ли Ап. имѣлъ въ виду такъ обозначить своихъ преслѣдователей. Посланіе къ Коринѳянамъ написано еще до возмущенія, которое возбудилъ въ Ефесѣ противъ Апостола серебреникъ Димитрій, и Ап. еще въ то время не *боролся* съ толпами враговъ. Потомъ, самый терминъ *бороться со звѣрями* имѣлъ всѣмъ понятное значеніе и едва ли могъ быть истолкованъ коринѳянами въ переносномъ смыслѣ. Въ тѣ времена повсюду въ Римской имперіи существовалъ обычай присуждать преступниковъ къ какой нибудь опасной борьбѣ на цирковомъ ипподромѣ, чтобы на эту борьбу могли полюбоваться граждане. Очень вѣроятно, что и Ап. Павла принудили, во время одного изъ волненій въ Ефесѣ, выступить въ числѣ другихъ преступниковъ какъ борца съ дикими звѣрями (bestiarius). Апостолу не могло помочь въ этомъ случаѣ и его право римскаго гражданства—чернь, въ возбужденіи, забываетъ о всякихъ правахъ—, и только сила Божія избавила его отъ смерти.—*Какая мнѣ польза...* т. е. стоило ли мнѣ во имя Христово подвергать свою жизнь опасности, если бы у меня не было увѣренности въ будущемъ воскресеніи?—*Станемъ пѣсть и пить*... Толкователи считаютъ эти слова заимствованіемъ изъ кн. Исаіи (XXII, 13). Съ отрицаніемъ воскресенія мертвыхъ въ жизни долженъ царить принципъ эпикуреизма...

33—34. *Худыя сообщества*... Эти слова имѣются въ комедіи греческаго

и не грѣшите; ибо, къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ не знаютъ Бога.

35. Но скажетъ кто-нибудь: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ придутъ?

36. Безразсудный! то, что̀ ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ.

комика Менандра «Таиса» (въ 3-мъ в. до Р. Х.). Ап. могъ знать это изреченіе, ставшее ходячею поговоркою. Приводитъ онъ эту пословицу, желая внушить коринѳянамъ осторожность въ сношеніи съ язычниками, подъ вліяніемъ которыхъ, вѣроятно, нѣкоторые коринѳскіе христіане стали сомнѣваться и въ истинѣ воскресенія мертвыхъ.—*Отрезвитесь какъ должно.* Коринѳяне уже пробудились отъ духовнаго усыпленія, но еще не очнулись вполнѣ—они могутъ заснуть опять!—*И не грѣшите* (наст. время), т. е. не продолжайте своей грѣховной жизни, потому что такъ живя вы погибнете.—*Не знаютъ Бога*—точнѣе: имѣютъ незнаніе (ἀγνωσία) Бога т. е. не имѣютъ *надлежащаго* познанія о Богѣ какъ о Существѣ личномъ, какъ о Судіи и мздовоздаятелѣ и вслѣдствіе этого позволяютъ себѣ жить по своимъ похотямъ [1]).

35—58. Ап. даетъ здѣсь отвѣтъ на два вопроса, какіе могли быть сдѣланы по поводу его ученія о воскресеніи мертвыхъ. *Первый* вопросъ: какимъ способомъ мертвое тѣло можетъ быть оживлено? и *второй*: каково будетъ новое тѣло у воскресшихъ? Ап. отвѣчаетъ на первый вопросъ сравненіемъ судьбы истлѣвающаго тѣла человѣческаго съ истлѣвающимъ въ землѣ зерномъ, которое однако даетъ изъ себя ростокъ, а на второй вопросъ говоритъ, что новыя тѣла, конечно, будутъ не такія, какія мы имѣемъ теперь: они будутъ болѣе тонкими и приспособленными къ дѣятельности высшей стороны нашего существа—духа. При этомъ Ап. даетъ разъясненіе и того, почему человѣкъ не получилъ такого высшаго тѣла при самомъ своемъ сотвореніи (35—49). Что касается тѣхъ, которые будутъ жить во время второго пришествія Христова, то и ихъ тѣла измѣнятся въ такія же высшія тѣла, какія будутъ имѣть воскресшіе изъ мертвыхъ, и такимъ образомъ смерть будетъ окончательно побѣждена (50—58).

35. *Какъ воскреснутъ...?* т. е. можетъ ли это быть? Какъ оживить совершенно разложившееся тѣло? Это—одинъ вопросъ.—*Въ какомъ тѣлѣ...?* Это—другой вопросъ—о существѣ новаго тѣла.

36. Здѣсь—отвѣтъ на первый вопросъ. Ап. обращаетъ вниманіе читателей на то, что постоянно происходитъ въ природѣ. Зерно, посѣянное въ землю, лишается своей оболочки, которая разлагается подъ дѣйствіемъ почвенной влаги. Чрезъ это разложеніе дается выходъ жизненному зародышу растенія, который невидимъ для человѣческаго глаза. Такимъ образомъ чрезъ смерть получается жизнь. Тоже должно произойти и съ человѣческимъ тѣломъ.—Изъ этого читатели могли вывести два заключенія. Вопервыхъ, новое

---

[1]) Нѣкоторые усматриваютъ въ 32—34 стихахъ смѣшеніе ученія о воскресеніи тѣла съ ученіемъ о безсмертіи души. Говорятъ, что Ап. изъ отрицанія перваго выводитъ такія заключенія, какія собственно выводятся изъ отрицанія послѣдняго.—Но, кажется и сами отрицатели воскресенія полагали, что съ *окончательнымъ* уничтоженіемъ тѣла не возможно и личное безсмертіе для человѣка (см. послѣднія слова 32-го стиха). А затѣмъ, для самого Ап. Павла не имѣетъ рѣшительно никакого значенія безсмертіе, разъ нѣтъ увѣренности въ воскресеніи Христа и въ будущемъ воскресеніи вѣрующихъ. Такого безсмертія нужно скорѣе бояться, чѣмъ желать. Съ кѣмъ же душа человѣка будетъ въ общеніи по смерти тѣла, если нѣтъ воскресшаго Христа по ту сторону гроба?! Поэтому, естественно, въ представленіи Ап. Павла воскресеніе тѣла и безсмертіе отождествлялись...

37. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое;

38. но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло.

39. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ.

40. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя: но иная слава небесныхъ, иная земныхъ;

41. иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ.

42. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи;

43. сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ;

тѣло не будетъ собраніемъ частицъ прежняго, разрушеннаго тѣла, какъ неликолѣпный дубъ или красивая яблоня не есть собраніе частицъ разложившагося желудя или яблочнаго зерна. Во вторыхъ, между тѣломъ воскресшаго человѣка и его прежнимъ разрушившимся тѣломъ будетъ существовать органическая связь.' Если бы тѣло воскресшаго не стояло ни въ какой связи съ настоящимъ тѣломъ, то смерть не могла бы быть признана побѣжденною: она удержала бы свою добычу.

37—38. Здѣсь—отвѣтъ на второй вопросъ. Говоря о томъ, что посѣянное сѣмя получаетъ новое одѣяніе и новое украшеніе, становясь такимъ образомъ настоящимъ растеніемъ, Ап. очевидно даетъ отвѣтъ на вопросъ о судьбѣ умершаго человѣческаго тѣла. Послѣднее также *«голо»*, когда опускается въ землю и разрушается въ ней, но потомъ должно получить полноту необходимыхъ для новой жизни органовъ.— *Какъ хочетъ*—правильнѣе: какъ восхотѣлъ (καθὼς ἠθέλησεν). Этимъ Ап. указываетъ на законъ развитія, который Богъ вложилъ при сотвореніи въ каждое отдѣльное растеніе. Божественная ноля неизмѣнно поддерживаетъ такой порядокъ, что изъ извѣстнаго зерна возникаетъ непремѣнно извѣстное растеніе (*свое тѣло*).

39—41. Такъ какъ сомнѣвавшіеся въ воскресеніи мертвыхъ, очевидно, полагали, что ненозможно появиться какому нибудь новому тѣлу, отличному отъ настоящаго, то Ап. считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на безконечное разнообразіе организмомъ, изъ которыхъ состоитъ и настоящій нидимый міръ.—*Не всякая плоть.*—Слово *плоть* здѣсь обозначаетъ субстанцію, а не только внѣшнюю форму организма. (Въ ст. 39-мъ Ап. перечисляетъ четыре рода существъ *земныхъ*, а далѣе онъ говоритъ о тѣлахъ *небесныхъ*).— *Есть тѣла небесныя...* Эти тѣла (звѣзды) отличаются отъ земныхъ какъ по субстанціи, такъ и по блеску. — *Слава* (δόξα)=блескъ, сіяніе. Земныя существа имѣютъ также свой блескъ, который у цвѣтовъ состоитъ въ ихъ разныхъ колерахъ, у жинотныхъ—въ силѣ или ловкости, у человѣка—въ благородномъ ныраженіи лица.—Указывая на разнообразную силу сіянія у небесныхъ силъ Ап. этимъ самымъ внушаетъ читателямъ, что они не должны сомнѣваться въ полнотѣ могущества Божія. «Богъ—хочетъ сказать Ап.—имѣетъ достаточно силы для того, чтобы дать человѣку новое, лучшее тѣло». Но косвенно Ап. здѣсь даетъ мысль и о томъ, что тѣла воскресшихъ будутъ различны по достоинству (*Іоаннъ Злат., Амвросій*).

42—43. Эти стихи содержатъ отвѣтъ на второй вопросъ 35-го стиха: «въ какомъ тѣлѣ придутъ?» Отвѣтъ Ап. даетъ такой: въ тѣлѣ, которое вовсе не есть возстановленное нынѣшнее тѣло, а имѣетъ совсѣмъ иныя свойства, чѣмъ наше тѣло.—*Сѣется.* Три раза употребленъ здѣсь этотъ глаголъ и каж-

44. сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное.

45. Такъ и написано: первый человѣкъ Адамъ сталъ душею живущею (Быт. 2, 7), а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій.

дый разъ, несомнѣнно, имѣетъ особенное значеніе.—*Сѣется въ тлѣніи*—это указываетъ на погребеніе тѣла.—*Сѣется въ уничтоженіи*—это выраженіе обнимаетъ собою всякія бѣдствія жизни, подготовляющія разрушеніе тѣла.—*Сѣется въ немощи* — это обозначеніе безпомощности новорожденнаго младенца.—*Нетлѣніе, слава и сила*—противоположности тлѣнію, уничтоженію и немощи. Первый терминъ обозначаетъ будущее тѣло какъ свободное отъ болѣзней, истощенія и смерти, второй—какъ свободное отъ обычныхъ слабостей нынѣшняго тѣла и издающее изъ себя сіяніе совершенной жизни, третій—какъ снабженное полнотою силъ.

44. Указанныя въ 42—43 ст. противоположности имѣютъ свою основу въ различіи между *душевнымъ* и *духовнымъ* тѣлами. Первое предназначено къ тому, чтобы служить органомъ *души* (ψυχή), т. е. жизненной силы человѣческаго организма, второе должно служить орудіемъ высшаго начала человѣческаго существа—*духа* (πνεῦμα). *Духъ* будетъ воздѣйствовать на жизненный зародышъ истлѣвшаго человѣческаго тѣла, но не для того, чтобы изъ этого зародыша произошло точно такое же тѣло, какое существовало и раньше—это бываетъ съ истлѣвающимъ зерномъ растенія,—а для того, чтобы развитіе этого зародыша пошло въ другомъ направленіи и къ другой, высшей формѣ существованія. Такимъ образомъ явившееся вновь тѣло будетъ послушнымъ орудіемъ духа.—*Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное.* Это мѣсто говоритъ въ пользу того предположенія, что Ап. полагалъ существенную разницу между душою и духомъ и не считалъ эти оба элемента разными функціями одной и той же субстанціи. Иначе непонятно, къ чему бы онъ такъ настойчиво указывалъ на различіе между тѣлами.

45. Апостолъ подтверждаетъ существованіе двоякаго тѣла ссылкою на Св. Писаніе.—*Такъ и написано.* Эти слова относятся только къ первой половинѣ стиха.—*Сталъ душею живущею* (Быт. II, 7). Рѣчь идетъ о твореніи человѣка. Человѣкъ *сталъ*, сдѣлался человѣкомъ или одушевленнымъ существомъ послѣ того какъ въ его тѣло, созданное изъ праха земного, Богъ вдунулъ дыханіе жизни. Этими словами Ап. опредѣляетъ границу, за которую никогда не могъ переступить первый человѣкъ. Граница эта обозначена выраженіемъ *душа живущая* (ψυχὴ ζῶσα). Повидимому, это опредѣленіе, данное человѣку, приравниваетъ его съ животными, которыя также называются у Моисея *душами живущими* (Быт. I, 20, 24). Но на самомъ дѣлѣ, по отношенію къ человѣку, этотъ терминъ заключаетъ въ себѣ несравненно большее, чѣмъ въ приложеніи его къ животнымъ. И по книгѣ Бытія, первозданный человѣкъ безмѣрно возвышался надъ животными своимъ разумомъ, свободною волею и сердцемъ. Затѣмъ извѣстно, что первозданный человѣкъ входилъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ, а это относится къ дѣятельности уже высшаго начала человѣческаго существа—*духа*. Если Моисей не приписываетъ прямо человѣку духа, то этимъ показываетъ, что и тѣмъ, что человѣкъ сдѣлался *душею живущею*, цѣль перваго творенія была достигнута. Духъ, какъ руководящій принципъ человѣческаго существа, долженъ былъ выступить на дѣятельность въ болѣе позднюю эпоху. Первозданный человѣкъ, по Ап. Павлу, проходилъ только первоначальную стадію существованія и дѣятельности.—*Послѣдній Адамъ.* Такъ называетъ Ап. Христа какъ Главу человѣчества, послѣ Котораго уже не будетъ ни какой новой главы.—*Есть духъ животворящій.* Это—состояніе человѣческое, противоположное другому чело-

46. Но не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное.

47. Первый человѣкъ изъ земли перстный; вторый человѣкъ Господь съ неба.

48. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ небесный, таковы и небесные;

49. и какъ мы носили образъ

вѣческому состоянію—*души живущей*. Духъ названъ здѣсь *животворящимъ* не потому, что онъ сообщаетъ духовную жизнь, (какъ у Іоанна IV, 14), а какъ оживляющій тѣло, служащее ему органомъ. И душа оживляетъ тѣло и движетъ имъ, а духъ дѣлаетъ больше—онъ дѣлаетъ его живымъ, сообщая ему новыя силы и юность. Но къ какому пункту изъ жизни Христа нужно относить исполненіе этого изреченія? Лучше полагать, что Христосъ сталъ *духомъ животворящимъ* постепенно—начиная съ Своего чудеснаго рожденія и оканчивая чудеснымъ вознесеніемъ на небо, когда Его тѣло стало вполнѣ *духовнымъ*. Но въ полномъ смыслѣ Христосъ явитъ Свою животворящую духовную дѣятельность въ то время, когда прославитъ тѣла вѣрующихъ въ Него и сдѣлаетъ ихъ подобными Его собственному тѣлу (ср. Фил. III, 21).

46. Но почему Богъ не сразу создалъ духъ животворящій, т. е. болѣе совершенное? На это Ап. отвѣчаетъ указаніемъ на общій законъ: «сначала душевное, а потомъ уже—духовное!» Смыслъ словъ Апостола такой: жизнь духа въ сущности тождественна со святостью и, слѣдов., какъ и святость, не могла быть дана человѣку въ готовомъ видѣ при самомъ его сотвореніи: она—дѣло его свободной воли. Первозданному человѣку предстояло или жить для себя или—для Бога. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ былъ пасть и падать все ниже и ниже, во второмъ—его ожидало возвышеніе, даже и усовершеніе самаго тѣла. Человѣкъ палъ, пойдя первымъ путемъ, однако и въ состояніи паденія у человѣка не могло исчезнуть вовсе желаніе лучшаго, и Богъ возгрѣвалъ это желаніе душевнаго человѣка путемъ особаго педагогическаго воздѣйствія, какого удостоенъ былъ избранный Имъ народъ еврейскій. Да и прочіе народы не совсѣмъ заглушили въ себѣ духовныя стремленія, такъ что человѣчество оказалось подготовленнымъ къ принятію Духа Божія и къ началу новой духовной жизни. Да, человѣчество могло вполнѣ оцѣнить преимущества духовной жизни только тогда, когда прошло первоначальную стадію—жизнь душевную.

47. Указанный въ 46-мъ стихѣ законъ примѣняется къ состоянію тѣлъ. Сначала существовать должно было *земное* тѣло, соотвѣтствовавшее *душевному* состоянію перваго человѣка, а потомъ должно было явиться *нбесное* тѣло, соотвѣтствующее новому *духовному* состоянію второго Адама.—*Перстный*—т. е. по качеству своего тѣла представляетъ тѣ же частицы, какія есть въ обыкновенномъ прахѣ или пыли (ср. Быт. II, 7)—*Вторый человѣкъ*—т. е. потомъ явившійся (δεύτερος=ἔπειτα въ ст. 46-мъ).—*Господь*. Этого слова въ большинствѣ древнихъ рукописей не имѣется.—*Съ неба*. Такъ какъ во всемъ этомъ отдѣлѣ Ап. имѣетъ цѣлью дать отвѣтъ на вопросъ: «въ какомъ тѣлѣ востанутъ мертвые?», то естественнѣе всего понимать это выраженіе какъ обозначеніе тѣла, въ которомъ явится во второе Свое пришествіе воскресшій Христосъ (есть и другое мнѣніе, по которому Ап. будто бы имѣетъ здѣсь въ виду *предсуществованіе* Христа на небѣ какъ небеснаго человѣка). И параллельныя этому выраженія: сойдетъ съ неба (1 Сол. IV, 16) или: явленіе Господа Іисуса съ неба (1 Сол. I, 7) также обозначаютъ второе пришествіе Христово на землю (ср. Фил. III, 20, гдѣ говорится о томъ, что мы ожидаемъ Спасителя, Господа *съ неба*).

48—49. Люди, происшедшіе отъ *перстнаго* родоначальника, Адама, должны по тѣлу быть похожи на него, а тѣ, которые имѣютъ своимъ родо-

перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго.

50. Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія.

51. Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся

52. вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ: ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся;

53. ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему — облечься въ безсмертіе.

54. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаіи 25, 8).

начальникомъ *небеснаго*, должны имѣть такое же прославленное тѣло, какое имѣетъ Онъ.—*Будемъ носить*. Одни видятъ здѣсь изъяв. наклоненіе будущ. времени (φορέσομεν), другіе—сослаг. аориста (φορέσωμεν). Хотя первое пониманіе подтверждается только свидѣтельствомъ Ватиканскаго кодекса и Пешито, однако оно болѣе согласно съ смысломъ всего мѣста. При второмъ пониманіи нужно бы здѣсь видѣть *увѣщаніе* (понесемъ!), а между тѣмъ здѣсь излагается *положительное* ученіе (ср. Рим. V, 1) такого содержанія: «тѣло, съ которымъ востанутъ умершіе, есть небесное тѣло, подобное тѣлу Самого Господа».

50. Этотъ стихъ представляетъ собою переходъ къ слѣдующему отдѣлу. *Плоть и кровь*, т. е. нашъ нынѣшній тѣлесный организмъ, не могутъ остаться не измѣненными, когда вѣрующіе должны будутъ вступить въ славное царство Христово.—*Тлѣніе*—это тѣ же *плоть и кровь*, но какъ бы уже тронутыя тлѣніемъ.

51—52. *Тайну*. Апостолу сдѣлалось извѣстно то, что онъ говоритъ далѣе, по особому откровенію отъ Бога (ср. 1 Сол. IV, 15).—*При послѣдней трубѣ*. Никакая труба не можетъ пробудить мертвыхъ. Поэтому здѣсь это выраженіе можетъ означать только особое всемогущее велѣніе Божіе, въ силу котораго мертвые должны воскреснуть, а живые—измѣниться по тѣлу. Самый образъ заимствованъ отъ тѣхъ сигналовъ, какіе подавали еврейскіе священники, когда евреямъ, странствовавшимъ въ пустынѣ, приходилось подниматься въ путь или же собираться на праздникъ къ скиніи (Числ. X, 2—10). Изъ того, что труба названа *послѣднею*, можно выводить заключеніе, что еще ранѣе будутъ имѣть мѣсто другія повелѣнія Божіи, которыя будутъ имѣть значеніе для міра духовъ.—*Ибо вострубитъ*, т. е. труба вострубитъ. Опять это—образное выраженіе, указывающее на *одновременность* воскресенія мертвыхъ и измѣненія живыхъ.—*Мы*, т. е. всѣ вѣрующіе, которые доживутъ до второго пришествія. Апостолъ не зналъ, доживетъ ли онъ самъ до этого срока (ср. ст. 30 и 31; VI, 14; Фил. I, 20 и II, 17) и, въ виду присущаго ему упованія на близкое пришествіе Господне, скорѣе могъ причислять себя къ тѣмъ, кто доживетъ до этого времени.

53—54. *Облечься*. Это выраженіе указываетъ на то, что между настоящимъ и будущимъ, измѣненнымъ, тѣломъ будетъ существовать связь. Тѣло наше не уничтожится, а только приметъ новую форму существованія, какъ бы одѣнется въ новую одежду.—*Сбудется слово*... Пр. Исаія (XXV, 8) говоритъ о томъ, что члены теократическаго общества, живые и умершіе, будутъ въ концѣ исторіи домостроительства Божія о спасеніи человѣка одарены безсмертіемъ. Ап. это пророчество, какъ и многія другія, относящіяся, повидимому, только къ народу избранному, относитъ къ будущему измѣненію тѣлъ всѣхъ людей.—*Побѣдою*, т. е. полнымъ раскрытіемъ внутреннихъ силъ человѣческаго существа, когда становится уже невозможнымъ никакое ихъ ослабленіе. «Смерть будетъ поглощена вѣчной жизнью» (*Godet*).

55. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осіи 13, 14).

56. Жало же смерти—грѣхъ; а сила грѣха—законъ.

57. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!

58. Итакъ, братія мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ.

55—56. Въ чувствѣ благодарности Богу за это несомнѣнно ожидающее вѣрующихъ освобожденіе отъ ига смерти Ап. говоритъ словами пр. Осіи о полномъ пораженіи смерти. Слова Осіи онъ приводитъ приблизительно по тексту LXX (Ос. XIII, 14).—*Жало* (κέντρον). Пророку представляется смерть ядовитымъ животнымъ, въ родѣ скорпіона, которое чрезъ потерю жала становится безвреднымъ.—*Жало же смерти—грѣхъ*... Ап. указываетъ этимъ на внутреннюю причину пораженія смерти. Онъ проникаетъ, такъ сказать, въ тѣ таинственныя убѣжища, гдѣ смерть приготовляетъ свой ядъ и показываетъ, какъ побѣдителю удалось положить конецъ этой вредоносной силѣ. *Грѣхъ* и *законъ*—вотъ тѣ внутреннія причины, благодаря которымъ смерть могла утвердить свое господство надъ людьми. Первая причина—грѣхъ. Объ этомъ ясно сказано въ Писаніи (Быт. II, 17; Рим. V, 12 и 1 Кор. XV, 21, 22). Хотя человѣкъ созданъ былъ по тѣлу смертнымъ, однако онъ избѣгъ бы смерти, если бы не согрѣшилъ (ср. Рим. XIII, 10). Но откуда получилъ грѣхъ эту страшную власть надъ человѣкомъ? Отъ закона. Ап. въ посл. къ Римл. говоритъ, что грѣхъ не вмѣняется человѣку въ преступленіе, заслуживающее смертной казни, если нѣтъ закона (V, 13). Только законъ сдѣлалъ грѣшниковъ, нарушающихъ его, повинными смерти. Онъ, такъ сказать, глубоко вонзилъ жало смерти внутрь человѣка, онъ осудилъ человѣка на смерть, былъ движущею силою для этого жала смерти.

57. Побѣда надъ смертью одержана Христомъ такимъ образомъ. Такъ какъ нужно было сначала побѣдить грѣхъ—жало смерти,—то Господь І. Христосъ совершилъ это дѣло, не допустивши грѣхъ въ Свою собственную природу, хотя Онъ имѣлъ такую же плоть какъ и люди, исключая грѣховности. Чрезъ это Онъ обезоружилъ и другую опору смерти—законъ, такъ какъ законъ не могъ имѣть ничего противъ Того, Кто вполнѣ осуществилъ законъ. Эта двойная побѣда личная являлась необходимымъ предположеніемъ Его собственнаго воскресенія. Но, кромѣ того, дѣятельность Христа была направлена къ тому, чтобы эта побѣда сдѣлалась удѣломъ всего человѣчества, и Онъ, дѣйствительно, достигъ этого: Онъ именно избавилъ насъ Своимъ заступленіемъ отъ осужденія закона и примирилъ съ Богомъ, а чрезъ это примиреніе мы получили благодатныя силы для побѣды надъ грѣхомъ, который уже пересталъ быть нашимъ господиномъ.—*Даровавшему*—по болѣе авторитетному чтенію: *дарующему*. Ап., дѣйствительно, не могъ думать, что побѣда надъ грѣхомъ одержана людьми однажды навсегда (ср. Рим. гл. VI-я): Господь постоянно даетъ намъ силу одерживать побѣды надъ грѣхомъ.

58. Здѣсь содержится нравоучительный выводъ изъ сказаннаго о побѣдѣ христіанъ надъ грѣхомъ и смертью.—*Въ дѣлѣ Господнемъ*, т. е. въ распространеніи Евангелія и въ собственномъ самоусовершенствованіи.—*Трудъ вашъ не тщетенъ*, т. е. ваша работа имѣетъ важное значеніе.

ГЛАВА XVI.

1. При сборѣ же для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ:

2. въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду.

3. Когда же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами, для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ.

4. А если прилично будетъ и мнѣ отправиться, то они со мною пойдутъ

5. Я приду къ вамъ, когда пройду Македонію; ибо я иду чрезъ Македонію.

6. У васъ же, можетъ быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

7. Ибо я не хочу видѣться съ вами теперь мимоходомъ, а надѣюсь пробыть у васъ нѣсколько времени, если Господь позволитъ.

8. Въ Ефесѣ же я пробуду до Пятидесятницы,

XVI.

Заключеніе посланія: распоряженія, извѣстія и привѣтствія (1 - 24).

1—4. Ап. даетъ распоряженіе о собираніи пожертвованій въ пользу іерусалимскихъ христіанъ. *Сборъ для святыхъ* или христіанъ іерусалимскихъ (можетъ быть Ап. здѣсь называетъ іерусалимскихъ христіанъ просто святыми въ виду того особаго значенія, какое имѣла Церковь Іерусалимская среди другихъ Церквей ср. 2 Кор. VIII, 4; IX, 1, 12) производился въ виду того, что іерусалимскіе христіане болѣе нуждались въ помощи, чѣмъ другіе. Извѣстно, что отступникамъ отъ вѣры отцовъ,—а таковыми оказывались въ Іерусалимѣ ученики Христовы—всегда трудно живется, трудно достается работа (ср. Іак. II, 6; V, 1—6). И вотъ, разъ на соборѣ апостольскомъ Павелъ далъ слово заботиться о бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанахъ (Гал. II, 10; Дѣян. XI, 27—30), то онъ считалъ своимъ долгомъ располагать коринянъ къ сбору подаяній па бѣдныхъ христіанъ іерусалимскихъ. — *Въ первый день недѣли*, т. е. въ каждый первый день по истеченіи недѣли или послѣ субботы. Это былъ день воскресный или день Господень. Отсюда видно, что этотъ день праздновался еще при Апостолахъ (ср. Дѣян. XX, 7).—*Съ письмами*, т. е. съ рекомендательнымъ письмомъ въ Іерусалимъ (множ. число ἐπιστολαί имѣетъ значеніе латинскаго litterae=письмо).—*Если прилично будетъ*. Ап. имѣетъ, вѣроятно, въ виду сумму пожертвованій. Если пожертвованій будетъ очень много, то, можетъ быть, понадобится его личное участіе въ ихъ распредѣленіи.

5—9. Ап. намѣревается посѣтить Коринѳъ послѣ того, какъ побываетъ въ Македоніи, и побыть въ Коринѳѣ долгое время. Теперь же ему нужно остаться до 50-цы въ Ефесѣ.—*Иду чрезъ Македонію*, т. е. собираюсь идти...—*Меня проводили*, т. е. приготовили для меня и моихъ спутниковъ все необходимое въ путешествіи.—Ап. писалъ посланіе около Пасхи 57-го г. Онъ разсчитывалъ еще нѣсколько недѣль прожить въ Ефесѣ, лѣто провести въ Македоніи, откуда осенью пройти въ Коринѳъ и пробыть тамъ зиму 57—58-го года. Но нѣкоторыя обстоятельства заставили его измѣнить свое намѣреніе и об-

9. ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противниковъ много.

10. Если же придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобъ онъ былъ у васъ безопасенъ; ибо онъ дѣлаетъ дѣло Господне, какъ и я.

11. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его съ миромъ, чтобъ онъ пришелъ ко мнѣ, ибо я жду его съ братіями.

12. А что до брата Аполлоса, я очень просилъ его, чтобъ онъ съ братіями пошелъ къ вамъ; но онъ никакъ не хотѣлъ идти нынѣ, а придетъ, когда ему будетъ удобно.

13. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды;

14. все у васъ да будетъ съ любовью.

15. Прошу васъ, братія (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начатокъ Ахаіи, и что они посвятили себя на служеніе святымъ),

16. будьте и вы почтительны къ таковымъ и ко всякому содѣйствующему и трудящемуся.

17. Я радъ прибытію Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствіе ваше,

18. ибо они мой и вашъ духъ успокоили. Почитайте таковыхъ.

стоятельства эти были, кажется, очень серьезнаго свойства (ср. 2 Кор. II, 1—4).—*Дверь*, т. е. открылась возможность распространять Евангеліе.—*И противниковъ много.* Это обстоятельство заставляетъ Апостола продолжать свое пребываніе въ Ефесѣ. Онъ долженъ бороться съ тѣми, кто ставилъ преграды Евангелію, и побороть ихъ.

10—12. До прихода Апостола въ Коринѳъ туда можетъ прибыть Тимоѳей. Ап. проситъ коринѳянъ принять его и проводить какъ слѣдуетъ. Что касается Аполлоса, то онъ не захотѣлъ пойти въ Коринѳъ теперь и придетъ послѣ. Ап. опасается, что коринѳяне могутъ пренебречь тѣмъ, что имъ будетъ говорить Тимоѳей: онъ долженъ былъ показаться имъ слишкомъ юнымъ для того, чтобы выступать въ качествѣ руководителя Церкви (ср. 1 Тим. IV, 12).—*Я жду его съ братіями.* Посланные коринѳской Церковью къ Павлу послы еще не ушли въ это время отъ него и ждали, что скажетъ о настроеніи коринѳянъ Тимоѳей (ст. 17).—*А что до брата Аполлоса...* Ап. въ виду существованія партіи Аполлоса въ Коринѳѣ, считаетъ нужнымъ сказать, что онъ вовсе не задерживаетъ у себя Аполлоса, какъ будто опасаясь усиленія его партіи съ его прибытіемъ въ Коринѳъ. Аполлосъ *самъ* не хотѣлъ идти туда, не желая подать поводъ къ тому, чтобы его считали ищущимъ популярности въ ущербъ иліянію Павла.—*Съ братіями* т. е. съ посланными отъ коринѳской Церкви христіанами.

13—18. Ап. даетъ здѣсь нѣсколько наставленій общаго и частнаго характера.—*Семейство Стефаново*—см. I, 16.—*Начатокъ Ахаіи*—т. е. крещено самимъ Павломъ при самомъ вступленіи его на почву Ахаіи или Греціи.—*Содѣйствующему* т. е. помогающему такимъ дѣятелямъ какъ Стефанъ.—*Трудящемуся* (κοπιᾶν)—указываетъ на тяжелый трудъ (ср. Гал. IV, 11; Рим. XVI, 6)—*Они мой и вашъ духъ успокоили.* Они разсѣяли недоразумѣнія, какія Ап. имѣлъ относительно коринѳянъ, разъяснили ему поведеніе коринѳянъ, смущавшее Апостола Павла. Кромѣ того Ап. видитъ уже, какъ они, прибывъ въ Коринѳъ, успокоиваютъ и коринѳянъ своими сообщеніями объ Ап. Павлѣ и его отношеніи къ коринѳянамъ.

19. Привѣтствуютъ васъ церкви Асійскія; привѣтствуютъ васъ усердно въ Господѣ Акила и Прискилла съ домашнею ихъ церковью.

20. Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ.

21. Мое Павлово привѣтствіе собственноручно.

22. Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѳема, маран-аѳа *).

23. Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами,

24. и любовь моя со всѣми вами во Христѣ Іисусѣ. Аминь.

19—24. Сначала здѣсь помѣщено привѣтствіе отъ Асійскихъ церквей, а потомъ отдѣльно привѣтствіе отъ Акилы и Прискиллы съ тѣми, кто собирался въ ихъ домъ для совершенія богослуженія. Затѣмъ идетъ привѣтствіе отъ всей Церкви и отъ Ап. Павла. — Асія, т. е. проконсульская Азія, обнимавшая юго-западную часть Малой Асіи.—*Акилла и Прискилла*—см. Рим. XVI, 3.—*Собственноручно.* Ап. только подписывалъ свои посланія, а писалъ ихъ подъ его диктовку переписчикъ (ср. Рим. XVI, 22).—*Кто не любитъ...* Такіе люди могли быть среди коринѳскихъ христіанъ (ср. XII, 3).—*Анаѳема*—см. XII, 3.—*Маран-аѳа.* Это выраженіе арамейскаго языка, какимъ тогда говорили въ Палестинѣ. Оно значитъ: «приди, Господь нашъ!» (Marana tha!) Зачѣмъ прибавляетъ Ап. это выраженіе—сказать трудно. — *Любовь моя со всѣми вами.* Эти слова прибавилъ Ап. для того, чтобы показать коринѳянамъ, которыхъ онъ въ посланіи такъ рѣзко обличалъ, что онъ все же ихъ любитъ.

---

*) *Да будетъ отлученъ до пришествія Господа.*

Второе посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Коринѳской церкви, какъ извѣстно изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (I, 10 и сл.), происходили различныя нестроенія. Для прекращенія такихъ нестроеній Ап. Павелъ и написалъ изъ Ефеса свое первое посланіе къ Коринѳянамъ. Посланіе это, какъ узналъ Апостолъ отъ посланнаго имъ въ Коринѳъ Тита, произвело на Коринѳянъ благотворное дѣйствіе (2 Кор. VII, 5 и сл.). Постановленіе Ап. Павла о кровосмѣсникѣ было приведено въ исполненіе и этотъ грѣшникъ раскаялся въ своемъ проступкѣ. Но тѣмъ не менѣе тотъ же посолъ Павла сообщилъ ему, что его противники—іудействующіе не дремлютъ и стараются подорвать его авторитетъ среди коринѳскихъ христіанъ. Они указывали на то, что Ап. Павелъ слабъ духомъ, измѣнчивъ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ что на него трудно положиться. Имѣя въ виду эти нападки, Апостолъ и пишетъ къ Коринѳянамъ второе посланіе.

О цѣли посланія Апостолъ говоритъ самъ въ XIII гл. (ст. 10-й). Своимъ посланіемъ онъ хочетъ привести Коринѳскую церковь въ такое состояніе, чтобы потомъ, при личномъ свиданіи съ Коринѳянами, ему не оказалось надобности примѣнять къ нимъ всю строгость своего апостольскаго авторитета. Онъ стремится для этого прежде всего возстановить въ глазахъ Коринѳянъ этотъ свой авторитетъ—это главная цѣль, какую онъ имѣлъ при написаніи посланія. Все же остальное служитъ только средствомъ для достиженія этой цѣли.

Содержаніе посланія.

Второе посланіе къ Коринѳянамъ, кромѣ привѣтствія и вступленія, заключаетъ въ себѣ *три* части. *Первая* часть—первыя семь главъ—содержитъ въ себѣ изображеніе характера апостольской дѣятельности Павла, причемъ особое вниманіе Ап. посвящаетъ изображенію своей любви къ Коринѳянамъ и величія новозавѣтнаго служенія. Во *второй* части—главы VIII и IX—Апостолъ говоритъ о собраніи подаяній на бѣдныхъ христіанъ. Въ *третьей* части—съ 10-й по 13-ю главу—Апостолъ полемизируетъ съ своими противниками, побѣдоносно отражая всѣ предъявлявшіяся ими къ нему обвиненія. Тутъ же онъ высказываетъ свои требованія по отношенію къ Коринѳянамъ.

Мѣсто и время написанія посланія.

Какъ видно изъ самаго посланія (II, 13; VII, 5; VIII, 1; IX, 2; ср. Дѣян. XX, 1). Апостолъ находился во время написанія послапія въ Македоніи, гдѣ его нашелъ возвращавшійся изъ Коринѳа Титъ. Написано посланіе, повидимому, въ томъ же 57-мъ году, въ которомъ было написано и первое посл. къ Кор. (ср. VIII, 1).

Подлинность и единство посланія.

Сколько нибудь серьезныхъ возраженій противъ принадлежности второго посланія Ап. Павла къ Коринѳянамъ именно Павлу никто изъ библейскихъ критиковъ не высказалъ. И въ самомъ дѣлѣ, если читать со вниманіемъ это посланіе, то никакъ нельзя усомниться въ томъ, что оно написано великимъ Апостоломъ язычниковъ, основателемъ Коринѳской церкви. Но критика выдвигаетъ особое возраженіе противъ этого посланія. Говорятъ именно, что оно не представляетъ собою *единаго*, цѣльнаго произведенія, а состоитъ изъ двухъ или даже изъ трехъ отдѣльныхъ посланій Ап. Павла, которыя впослѣдствіи были соединены въ одно. При этомъ утверждаютъ, что послѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ Апостолъ написалъ въ Коринѳъ второе посланіе, состоявшее изъ послѣднихъ четырехъ главъ нашего второго посланія и затѣмъ третье, состоявшее изъ первыхъ девяти главъ того же посланія.

На чемъ основано такое мнѣніе? Говорятъ, что послѣднія четыре главы второго посланія не гармонируютъ съ первыми девятью, стоятъ какъ-то совершенно отдѣльно отъ первыхъ. Главнымъ образомъ критики опираются на кажущемся различіи тона, какимъ говоритъ Апостолъ въ обѣихъ частяхъ. Въ первой части его рѣчь спокойна и самъ онъ находится въ возвышенно-радостномъ настроеніи духа, а во второй—онъ съ необыкновенною горячностью высказываетъ свои положенія, сильно волнуется. И состояніе Коринѳянъ изображается различно въ той и другой части: въ первой—оно удовлетворяетъ Апостола, во второй, напротивъ, его волнуетъ и тревожитъ (ср. VII, 14 и XII, 20). Но эти основанія весьма недостаточны для того, чтобы служить доказательствомъ разновременнаго происхожденія двухъ частей посланія. Прежде всего, и въ первой части содержатся не однѣ похвалы Коринѳянамъ—тамъ есть и порицанія. Напр., Апостолъ въ VI гл. (11—16 ст.) указываетъ на недостатокъ любви къ нему со стороны Коринѳянъ, на нѣкоторые недостатки ихъ нравственной жизни. При томъ, если Апостолъ въ первой части хвалитъ послушаніе Коринѳянъ, то имѣетъ въ виду здѣсь только ихъ отношеніе къ кровосмѣснику (VII, 11 и 14). Далѣе, если тонъ второй части отличенъ отъ тона первой, то это объясняется тѣмъ, что въ первой части Апостолъ обращается къ коринѳскимъ христіанамъ, своимъ духовнымъ чадамъ, а во второй имѣетъ въ виду главнымъ образомъ своихъ враговъ, іудействующихъ. Очень понятно, что онъ во второй части такъ волнуется, такъ иронизируетъ надъ своими врагами. Нельзя также не принять во вниманіе того обстоятельства, что посланіе, такое обширное, написано апостоломъ не сразу, и во время написанія посланія, когда уже первая часть его была готова, Апостолъ могъ получить изъ Коринѳа такія новыя свѣдѣнія, которыя заставили его измѣнить тонъ своей рѣчи. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ можно объяснить и то, что Апостолъ во второмъ посланіи настойчиво убѣждаетъ къ собиранію милостыни и затѣмъ нѣсколько далѣе защищается отъ подозрѣнія, что онъ употребляетъ эту милостыню въ свою собственную пользу. Ап. вѣроятно узналъ о такихъ подозрѣніяхъ именно послѣ того, какъ написалъ уже первыя девять главъ, гдѣ между прочимъ идетъ рѣчь о собраніи милостыни, а передѣлывать этой части онъ не хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что милостыня дѣйствительно была крайне необходима для бѣдныхъ христіанъ. Онъ думалъ такъ: «пусть уже лучше я подвергнусь подозрѣнію, чѣмъ бѣдняки лишатся милостыни, на которую

они уже разсчитывали»! Наконецъ и въ первой части есть намекъ на существованіе такихъ подозрѣній противъ Апостола (см. VIII, 16 — 22).

Характеръ посланія.

Второе посланіе къ Коринѳянамъ, послѣ посланія къ Филиппійцамъ, особенно важно для пониманія личности Ап. Павла. Здѣсь мы видимъ глубокое смиреніе Апостола, его кротость и необыкновенную снисходительность къ его духовнымъ чадамъ, и въ тоже время высокое сознаніе своего апостольскаго достоинства, которое онъ со всею энергіею защищаетъ противъ своихъ враговъ-іудействующихъ. Со стороны изложенія оно также выдается своими достоинствами,—главнымъ образомъ силою выраженія, убійственною ироніею и вообще красотою оборотовъ рѣчи.

Пособія при чтеніи посланія.

Кромѣ извѣстныхъ свято-отеческихъ толкованій — Іоанна Златоуста, бл. Ѳеодорита, Ѳеофилакта и др., наиболѣе полезными для изъясненія посланія являются труды Клинга (въ Bibelwerk Лапге), Гейнрици, Буссе и Ф. Бахмана (1909 г.). Изъ русскихъ толкованій наибольшею обстоятельностью отличается толкованіе еп. Ѳеофана.

Второе посланіе къ Коринѳянамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, и Тимоѳей братъ, церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, со всѣми святыми по всей Ахаіи:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія,

4. утѣшающій насъ во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утѣшать находящихся во всякой скорби тѣмъ утѣшеніемъ, которымъ Богъ утѣшаетъ насъ самихъ!

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Вступленіе (3—11). Разъясненіе причины, по какой Ап. не исполнилъ своего обѣщанія прибыть въ Коринѳъ (12—24).

1—2. Надписаніе и привѣтствіе посланія походитъ на надписаніе и привѣтствіе перваго посл. къ Коринѳ. Вмѣсто Сосѳена привѣтствующимъ Коринѳянъ является Тимоѳей, недавно побывавшій въ Коринѳѣ (1 Кор. IV, 17; XVI, 10).—*Со всѣми святыми по всей Ахаіи*, т. е. съ христіанами, жившими въ Елладѣ и Пелопонесѣ (южная Греція), которые видѣли въ Коринѳской Церкви центръ религіозной жизни южно-греческаго христіанства.—*Благодать*... Объясненіе см. въ толков. на посл. къ Римл. I, 7.

3—11. Здѣсь содержится вступленіе въ посланіе... Ап. благодаритъ Бога за то, что Онъ посылаетъ ему и его спутникамъ утѣшеніе въ скорбяхъ, потому что это утѣшеніе даетъ имъ возможность обращаться съ утѣшеніями къ другимъ христіанамъ, также подвергающимся скорбямъ. Изъ скорбей своихъ, постигшихъ его и его сотрудниковъ, Ап. останавливается здѣсь на опасности, какой они подверглись недавно въ Ефесѣ и отъ которой ихъ избавилъ Богъ отчасти и по молитвамъ коринѳскихъ христіанъ.

3. *Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа.* Первое выраженіе—Богъ—опредѣляетъ отношеніе къ Богу Христа по Его человѣчеству, а второе—Отецъ—по Божеству (Ѳеофилактъ Болг.).—*Отецъ милосердія* или, иначе, источникъ милостей (ср. Рим. XII, 1).—Богъ *всякаго утѣшенія*. Такъ называетъ здѣсь Ап. Бога потому, что далѣе намѣренъ говорить о томъ, что Богъ послалъ ему утѣшеніе въ скорби.

4. *Насъ*. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду Тимоѳея и, быть можетъ, другихъ своихъ сотрудниковъ.—*Утѣшающій*, т. е. не одинъ и не два раза, а посто-

5. Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше.

6. Скорбимъ ли мы, *скорбимъ* для вашего утѣшенія и спасенія, которое совершается перенесеніемъ тѣхъ же страданій, какія и мы терпимъ;

7. и надежда наша о васъ тверда. Утѣшаемся ли, *утѣшаемся* для вашего утѣшенія и спасенія, зная, что вы участвуете какъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и въ утѣшеніи.

8. Ибо мы не хотимъ оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о скорби нашей, бывшей съ нами въ Асіи,

---

янно посылающій намъ утѣшенія (Злат.).—*Во всякой скорби нашей*—точнѣе: «при всей нашей скорби». Всѣ страдавія Ап. разсматриваются вдѣсь какъ одно цѣлое.—*Чтобы и мы могли утѣшать*... Испытавшій самъ на себѣ что либо можетъ понять и испытанное другими людьми.—*Находящихся во всякой скорби*, т. е. удрученныхъ всякою скорбью, со всѣхъ сторонъ обуреваемыхъ напастями.—*Утѣшеніемъ, которымъ*... т. е. сообщая о тѣхъ неожиданныхъ милостяхъ, какія получилъ Ап. и его спутники отъ Бога.

5. Вѣрно ли, однако, что Апостолъ и его спутники получаютъ утѣшеніе отъ Бога? Да, это совершенная правда, и утѣшеніе это становится все изобильнѣе, по мѣрѣ того какъ увеличиваются страданія Апостола и его спутниковъ.—*Страданія Христовы*. Это не страдавія за Христа или ради Христа, но страданія Христа, которыя перевоситтъ каждый страдающій за Евангеліе, или такія, какія испыталъ при проповѣданіи Своего Евангелія Самъ Христосъ (ср. Матѳ. XX, 22; Фил. III, 10; Кол. I, 24). Нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ толкователей (Злат., Ѳеофилактъ и др.) видятъ здѣсь страданія, какія терпитъ Самъ Христосъ въ Своихъ членахъ, т. е. вѣрующихъ. Но мысль о продолжающихся и теперь страданіяхъ Христа противорѣчитъ идеѣ Его прославленія.

6—7. По болѣе удостовѣренному чтенію мѣсто это должно имѣть такой видъ: «если скорбимъ—то изъ за вашего утѣшенія и спасенія; если утѣшаемся, то изъ ва вашего утѣшенія, которое дѣйственно въ терпѣливомъ перевесевіи тѣхъ же страдавій, какія испытываемъ и мы, и надежда наша въ отношеніи васъ тверда, звая, что вы участвуете какъ въ страданіяхъ нашихъ, такъ и въ утѣшевіи». Это чтеніе принято и Тишендорфомъ (VIII-е изд.) и Весткотъ-Гортомъ.—*Изъ за вашего утѣшенія*. Страданія, какія переносятъ Апостолы, служатъ къ утѣшенію и укрѣплевію вѣрующихъ. Но какимъ образомъ? Когда вѣрующіе также подвергаются страданіямъ, то Апостолы, уже испытанные страданіями, могутъ ихъ утѣшать и ободрять.—*Изъ за вашего утѣшенія, которое дѣйственно*... т. е. чтобы дать вамъ утѣшевіе, которое проявляетъ свое дѣйствіе или вліявіе въ терпѣливомъ перенесеніи страданій... *Тѣхъ же страданій*. Ап. имѣетъ въ виду возможность такихъ страдавій для Коринѳявъ *въ будущемъ*, какъ показываетъ и слѣдующее выраженіе: «надежда наша въ отношеніи васъ тверда». — *Зная*. . т. е. такъ, какъ мы знаемъ.—*Участвуете въ страданіяхъ нашихъ*. Христіанинъ привимаетъ участіе въ страданіяхъ и утѣшеніяхъ, какія пали на долю Апостоловъ. Онъ не только *сочувствуетъ* радости и печали Апостоловъ, во и *самъ переживаетъ* то и другое.

8. Ап. сообщаетъ здѣсь, что несчастіе, съ нимъ случившееся въ провивціи Асіи и извѣстное Коринѳявамъ, вѣроятво, изъ разсказовъ Тита, было необычайво и угрожало опасвостью жизни для Апостоловъ. Намъ неизвѣстно, какое событіе имѣетъ здѣсь въ виду Апостолъ—только это не было возмущеніемъ Димитрія (Дѣяв. XIX, 23 и сл.), такъ какъ при этомъ возмущеніи самъ Ап. не подвергался опасности (Дѣян. XIX, 30).

потому что мы отягчены были чрезмѣрно и сверхъ силы, такъ что не надѣялись остаться въ живыхъ.

9. Но сами въ себѣ имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ,

10. Который и избавилъ насъ отъ столь *близкой* смерти, и избавляетъ, и на Котораго надѣемся, что и еще избавитъ,

11. при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ.

12. Ибо похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божіей, жили въ мірѣ, особенно же у васъ.

13. И мы пишемъ вамъ не иное,

---

9. *Сами въ себѣ имѣли приговоръ*... т. е. ясно сознавали безвыходность своего положенія.—*Воскрешающаго мертвыхъ*. Если—думалъ Ап.—Богъ можетъ воскрешать мертвыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ можетъ сохранить жизнь живымъ.

10. Эта вѣра въ Бога имѣла своимъ результатомъ спасеніе Павла и Тимоѳея.—*Избавляетъ*. Слѣдов., и въ Македоніи Павелъ и Тимоѳей продолжаютъ подвергаться такимъ опасностямъ, какой подверглись въ Асіи.

11. Мысль о пользѣ ходатайственной молитвы вѣрующихъ за своихъ братьевъ проводится у Ап. Павла и въ другихъ мѣстахъ (Рим. I, 9 и сл.; Фил. I, 3 и сл.).—*При содѣйствіи*. Молитва вѣрующихъ содѣйствовала успѣху молитвы Павла и Тимоѳея.—*Дабы за дарованное намъ*... Благодареніе за спасеніе Павла и Тимоѳея должно быть принесено Богу не только отъ ихъ собственнаго лица, но отъ лица многихъ, потому что многіе и ходатайствовали объ этомъ спасеніи.

12—24. Начиная свое самооправданіе, Ап. прежде всего говоритъ, что онъ былъ всегда человѣкомъ искреннимъ и теперь пишетъ Коринѳянамъ, не имѣя никакой задней мысли. Затѣмъ онъ особенно подробно говоритъ относительно перемѣны въ планѣ своего путешествія. Если онъ и не пришелъ въ Коринѳъ раньше, чѣмъ посѣтить Македонію—какъ обѣщано было Коринѳянамъ,—то сдѣлалъ это не по легкомыслію или въ виду какихъ либо личныхъ выгодъ, а по любви къ Коринѳянамъ, чтобы дать имъ время исправиться отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и чтобы не быть вынужденнымъ самому судить преступниковъ противъ церковной дисциплины.

12. *Ибо*. Ап. здѣсь выражаетъ основаніе своей увѣренности въ томъ, что Коринѳяне молились за него Богу. Онъ, дѣйствительно, заслуживаетъ такой любви съ ихъ стороны. Если онъ хвалитъ себя (въ ст. 11-мъ), то этимъ только свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствовалъ (съ Тимоѳеемъ вмѣстѣ) всегда откровенно (*въ простотѣ*) [1]).—*Въ Богоугодной искренности*—правильнѣе: въ Божественной, какая дана ему Богомъ (ср. выраженіе: *правда Божія* въ посл. къ Рим. I, 17).—*Не по плотской премудрости*.—Это—премудрость, опредѣляемая грѣховными похотями плоти (ср. 1 Кор. I, 26).—*Въ мірѣ*, т. е. въ обширной области, гдѣ жили развые языческіе народы, которыхъ Ап. призванъ былъ быть просвѣтителемъ.

13—14. Были, очевидно, въ Коринѳѣ люди, которые предъявляли Апостолу упрекъ въ фальши, которую они будто бы допускаетъ въ своихъ посла-

---

[1]) Начало стиха лучше перевести такъ: сія похвала, (которую мы высказали себѣ) есть свидѣтельство нашей совѣсти. Выраженіе ἐστι τὸ μαρτύριον—сказуемое.

какъ то, что вы читаете, или разумѣете, и что, какъ надѣюсь, до конца уразумѣете,

14. такъ какъ вы отчасти и уразумѣли уже, что мы будемъ вашею похвалою, равно и вы нашею, въ день Господа нашего Іисуса Христа.

15. И въ этой увѣренности я намѣревался придти къ вамъ ранѣе, чтобы вы вторично получили благодать,

16. и чрезъ васъ пройти въ Македонію, изъ Македоніи же опять придти къ вамъ; а вы проводили бы меня въ Іудею.

17. Имѣя такое намѣреніе, легкомысленно *ли я* поступилъ? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, такъ что у меня то «да, да», то «нѣтъ, нѣтъ?»

18. Вѣренъ Богъ, что слово наше къ вамъ не было то «да», то «нѣтъ».

19. Ибо Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, проповѣданный у васъ нами, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не былъ «да» и «нѣтъ»; но въ Немъ было «да»,

---

ніяхъ. Ап. утверждаетъ, что это обвиненіе совершенно неосновательно. Въ посланіи нужно понимать все какъ сказано, въ самомъ обыкновенномъ и естественномъ значеніи.— *Какъ надѣюсь.* Здѣсь впервые Ап. говоритъ лично отъ себя, потому что выражаетъ свое *личное*, субъективное состояніе.—*И что, какъ надѣюсь*... Эта фраза, а также начальная фраза 14-го ст. должны быть поставлены въ связь между собою. Лучше перевести ихъ такъ: «а я надѣюсь, что вы до конца уразумѣете, — какъ вы уже отчасти и уразумѣли, — что мы служимъ вашею похвалою».—*До конца*, т. е. до второго пришествія Христова. Ап. въ посл. къ Римл. говоритъ, что при этомъ пришествіи раскроются всѣ тайны расположенія человѣческихъ сердецъ (II, 16). Но Коринѳяне, вѣроятно, еще до этого крайняго срока сумѣютъ понять истинное расположеніе сердца Апостола и его значеніе для нихъ. Въ день же страшнаго суда Христова Апостолы будутъ гордиться своими учениками-Коринѳянами, а эти—своими учителями-Апостолами.

15—16. Ап. только что сказалъ, что онъ крѣпко надѣется на внутреннюю связь, соединяющую его съ Коринѳянами (ст. 14). Въ виду этой увѣренности онъ хотѣлъ придти къ нимъ раньше, чѣмъ обѣщалъ—сердце его влекло къ этому,—чтобы сообщить Коринѳянамъ въ это второе пришествіе вторую благодать или снова ихъ просвѣтить тою благодатью, которой онъ, какъ Апостолъ, былъ носителемъ (ср. Рим. I, 11) и какой они удостоились въ его первое пребываніе въ Коринѳѣ. Онъ даже хотѣлъ зайти къ нимъ и еще разъ, при возвращеніи изъ Македоніи.

17. Ап., порѣшивъ посѣтить Коринѳъ раньше назначеннаго имъ самимъ времени, не поступалъ какъ человѣкъ легкомысленный, у котораго на языкѣ въ одно и тоже время и *да* (да, да—усиленное утвержденіе) и *нѣтъ* (нѣтъ, нѣтъ—усиленное отрицаніе). — *По плоти*, т. е. руководясь легкомысленными побужденіями.

18. Напротивъ, рѣчь и главнымъ образомъ проповѣдь Павла и Тимоѳея были всегда одинаковы, не измѣняли вида, а этимъ доказывалось то, что Богъ вѣренъ Своимъ словамъ и обѣщаніямъ (По русски: *вѣренъ Богъ*... нужно понимать какъ *клятву*, но такого значенія это выраженіе нигдѣ не имѣетъ).

19—20. *Ибо*... Ап. сказалъ только что, что его проповѣдь вообще была вполнѣ опредѣленнаго содержанія. Теперь онъ эту мысль доказываетъ ссылкою на то, что въ частности все, возвѣщенное въ Коринѳѣ имъ и его спут-

20. (ибо всѣ обѣтованія Божіи въ Немъ «да», и въ Немъ «аминь») въ славу Божію, чрезъ насъ.

21. Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ *есть* Богъ,

22. Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши.

23. Бога призываю но свидѣтеля на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ нъ Коринѳъ,

24. не потому, будто мы беремъ нласть надъ вѣрою вашею; но мы споспѣшествуемъ радости вашей, ибо нѣрою ны тверды.

никами — Силою и Тимоѳеемъ (ср. Дѣян. XVIII, 5) о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, было также опредѣлевно и не мѣнялось смотря по обстоятельствамъ (Злат., Ѳеодоритъ, Ѳеофилактъ).—*Въ Немъ было да*, т. е. мы изобразили вамъ Христа какъ всегда вѣрнаго Своимъ словамъ и обѣтованіямъ.—*Въ Немъ да, и въ Немъ аминь*. Первое выраженіе обозначаетъ причиву, второе — слѣдствіе (съ греческаго второе выраженіе правильнѣе перевести нужно такъ: «посему (διό) и чрезъ Него аминь»). Выраженіе *да* (τὸ ναί) обозначаетъ объективвую достонѣрвость, а *аминь* — субъективную унѣренность, принятіе на вѣру. Ап. такимъ образомъ какъ бы говоритъ: «ибо столь многія обѣтонанія Божіи (въ Ветхомъ Завѣтѣ) въ Немъ (но Христѣ) становятся какъ бы дѣйствительностью—*да* (т. е. но Христѣ даво объективное ручательство въ томъ, что онѣ непремѣнно исполвятся); посему (опять чрезъ Христа) говоримъ мы и *аминь*, т. е. благодаря Христу мы укрѣпляемъ нъ себѣ внутреннюю увѣренность въ осуществленіи этихъ обѣтовавій».— *Чрезъ насъ*, т. е. нашими трудами.

21—22. Ап. однако не хочетъ приписывать утнержденіе христіанъ нъ нѣрѣ своимъ личнымъ усиліямъ. Онъ хорошо знаетъ, что христіане, какъ и сами Апостолы, утнерждаются въ вѣрѣ во Христа Самимъ Богомъ. — *Помазавшій насъ*.. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду сное *призваніе* (ср. Лук. IV, 18) къ служенію проповѣдника, почему говоритъ уже только о себѣ и своихъ спутникахъ, а не о всѣхъ христіанахъ (выражевіе: *съ вами* здѣсь пропущено).— *И запечатлѣлъ насъ*. Какъ это запечатлѣвіе совершилось — Ап. объясняетъ нъ слѣдующемъ выражевіи: *далъ залогъ Духа*... Выраженіе *залогъ* (ἀῤῥαβών) служитъ обозначеніемъ поруки. Для чего Духъ Св., полученный вѣрующими, служитъ порукою—Ап. не говоритъ, но мысль его въ этомъ отношеніи ясна. Св. Духъ, пребынающій въ сердцахъ вѣрующихъ является ручательствомъ въ томъ, что они получатъ въ будущемъ мессіанское спасеніе (ср. V, 5; Еф. I, 14) [1]).

23. Оправдавши себя противъ обвивенія въ легкомысліи, Ап. указываетъ теперь причину, по какой онъ не посѣтилъ Коринѳа. Ап. клянется Богомъ,—какъ свидѣтелемъ того, что дѣлалось въ душѣ Апостола,—что только жалость къ Коринѳянамъ (ср. 1 Кор. IV, 21: *съ жезломъ прійти къ вамъ?*) мѣшала ему яниться въ Коринѳъ.—*Доселѣ*...—правильнѣе: *опять не пришелъ* (οὐκέτι), во второй разъ не пришелъ.

24. Если Ап. сказалъ, что онъ *изъ пощады* къ Коринѳянамъ не хотѣлъ прійти въ Коринѳъ, то и этимъ онъ вонсе не хотѣлъ сказать, что ему предо-

---

[1]) Можетъ быть, Ап. говоритъ здѣсь о дарованіи Духа Св. въ таинствѣ крещенія, которое онъ могъ назвать и *запечатлѣніемъ* въ томъ смыслѣ, что надъ крещаемымъ совершалось призываніе имени Іисуса Христа, а это имя было какъ бы печатью, свидѣтельствовавшею о принадлежности человѣка Христу.

ГЛАВА II.

1. Итакъ я разсудилъ самъ въ себѣ не приходить къ вамъ опять съ огорченіемъ.

2. Ибо если я огорчаю васъ, то кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною?

3. Это самое и писалъ я вамъ, дабы пришедъ не имѣть огорченія отъ тѣхъ, о которыхъ мнѣ надлежало радоваться; ибо я во всѣхъ васъ увѣренъ, что моя радость есть *радость* и для всѣхъ васъ.

ставлено какое либо деспотическое право надъ вѣрою Коринѳянъ. Онъ только хочетъ порицаніями и похвалами возбудить эту вѣру. Ему, напротивъ, хочется быть участникомъ ихъ радости, а этой радости и помѣшало бы его преждевременное прибытіе въ Коринѳъ, когда Коринѳяне еще не исправили своихъ недостатковъ. И вообще относительно *вѣры* Коринѳянъ Ап. не имѣлъ ничего сказать Коринѳянамъ — въ вѣрѣ они тверды, хотя имѣютъ недостатки въ другихъ отношеніяхъ (Ѳеофил.).—Ясно отсюда, что на Апостола взводили обвиненіе, будто онъ вполнѣ отрицательно относится и къ самой вѣрѣ Коринѳянъ, не придавая ей никакого значенія, что, разумѣется, Коринѳянамъ было обидно предположить...

II.

Продолженіе рѣчи о причинѣ своего неприбытія въ Коринѳъ (1—4). О кровосмѣсникѣ (5—11). Радость Апостола о прекращеніи недоразумѣній между нимъ и Коринѳянами (12—17).

1—4. Ап. твердо рѣшилъ не приходить къ Коринѳянамъ во второй разъ со скорбью, т. е. огорчая ихъ своими справедливыми укорами. Вѣдь Коринѳяне—его единственная радость. Какъ можетъ огорчить онъ тѣхъ, отъ кого ожидаетъ радости? Онъ разсудилъ за лучшее объясниться съ ними письменно, хотя и посланіе его вовсе написано не съ тою цѣлью чтобы огорчить Коринѳянъ, а чтобы засвидѣтельствовать о любви Апостола къ Коринѳской церкви.

1. *Опять* слѣдуетъ относить къ выраженію *приходить* (Ѳеодоритъ). Ап. въ первый разъ посѣтилъ Коринѳъ во время второго своего апостольскаго путешествія и ушелъ оттуда въ радостномъ настроеніи. Онъ не хотѣлъ испортить этого настроенія и потому отложилъ второе посѣщеніе Коринѳа.—*Съ огорченіемъ*. Здѣсь Ап. разумѣетъ и то огорченіе, какое должны бы причинить Коринѳянамъ его упреки, и свое собственное огорченіе, какое онъ долженъ былъ чувствовать при этомъ.

2. Если бы Апостолу пришлось огорчить своими упреками Коринѳянъ, то, понятно, онъ и самъ остался бы въ огорченіи, ибо кто же въ Коринѳѣ, помимо христіанъ, могъ доставить ему какую-нибудь радость? А христіане эти были бы огорчены Апостоломъ и имъ было уже не до того, чтобы заботиться о радости его.

3. Въ виду этого Ап. и написалъ имъ это посланіе [1]), высказавъ все,

---

[1]) Большинство толкователей, неизвѣстно почему, видятъ здѣсь указаніе на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ.

4. Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить насъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ.

5. Если же кто огорчилъ, то не меня огорчилъ, но частью (чтобъ не сказать много) и всѣхъ васъ.

6. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ,

7. такъ что вамъ лучше уже простить его и утѣшить, дабы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалью;

что занимало его мысли. Пусть Коринѳяне прочтутъ со вниманіемъ его наставленія и постараются исправить свои недостатки. Тогда Апостолу, когда онъ посѣтитъ Коринѳъ, не придется уже терпѣть огорченія. Ап. увѣренъ въ томъ, что Коринѳяне поспѣшатъ устранить къ его приходу всѣ эти недостатки—вѣдь они его любятъ и хотятъ, чтобы онъ всегда радовался.

4. Глубокую скорбь поэтому чувствуетъ Апостолъ теперь, когда ему приходится, хотя бы и письменно, обращаться къ Коринѳянамъ съ обличеніями. На самомъ дѣлѣ, ему бы хотѣлось ничѣмъ не огорчить своихъ любимыхъ Коринѳянъ.

5—11. Этому заявленію Апостола о любви, какую онъ питаетъ къ Коринѳянамъ, не противорѣчитъ та строгость, которую онъ обнаружилъ въ отношеніи къ коринѳскому кровосмѣснику (1 Кор. V). Ап. въ этомъ случаѣ руководился желаніемъ защитить истинные интересы Коринѳской церкви, а теперь, когда этотъ несчастный отверженникъ раскаялся, онъ согласенъ снова принять его въ церковное общеніе, если только этого хотятъ Коринѳяне.

5. *Если же кто огорчилъ.* Ап. разумѣетъ здѣсь кровосмѣсника, о которомъ онъ говоритъ въ 1 посл. (гл. V-я). Предполагать, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду какого-то Коринѳянина, нанесшаго оскорбленіе лично ему самому, нѣтъ никакого основанія.—*Не меня огорчилъ.* Ап. не хочетъ выдвигать на видъ свои личныя чувства и потому говоритъ, что кровосмѣсникъ какъ будто не доставилъ ему огорченія. На самомъ дѣлѣ, конечно, и Ап. огорчился, услыхавъ объ его проступкѣ.—*Чтобы не сказать много*—правильнѣе: «чтобы не обременить слишкомъ» (его, преступника). Ап. разъясняетъ здѣсь, почему онъ сказалъ, что кровосмѣсникъ оскорбилъ всѣхъ коринѳянъ *частью* или *отчасти*. Слишкомъ тяжела была бы его отвѣтственность, если бы онъ дѣйствительно оскорбилъ *каждаго* члена Коринѳской церкви,—притомъ, конечно, въ самомъ-то дѣлѣ и не всѣ Коринѳяне способны были почувствовать нанесенное ихъ христіанскому достоинству преступникомъ оскорбленіе, такъ что Ап. здѣсь говоритъ вполнѣ согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

6. *Довольно*, т. е. достаточно для цѣли, какую имѣлъ въ виду Ап. Павелъ, назначая наказаніе кровосмѣснику.—*Наказаніе* (ἡ ἐπιτιμία).—Это выраженіе встрѣчается еще въ кн. Прем. Сол. (III, 10). Какое это было наказаніе—читатели, конечно, знали.—*Отъ многихъ.* Видно, что не всѣ, а только многіе Коринѳяне прервали общеніе съ кровосмѣсникомъ, послѣ отлученія его отъ Церкви. Нѣкоторые христіане болѣе либеральныхъ взглядовъ, а отчасти противники Ап. Павла, продолжали поддерживать съ нимъ общеніе.

7. Кровосмѣсникъ, очевидно, покаялся въ своемъ грѣхѣ и очень горевалъ о своемъ отлученіи отъ Церкви. — *Поглощенъ чрезмѣрною печалью.* Печаль мыслится здѣсь какъ враждебная человѣку сила, совершенно его заполняющая и отнимающая у него всякій интересъ къ жизни, всякую надежду.

8. и потому прошу васъ оказать ему любовь.

9. Ибо я для того и писалъ, чтобы узнать на опытѣ, во всемъ ли вы послушны.

10. А кого вы въ чемъ прощаете, того и я; ибо и я, если въ чемъ простилъ кого, простилъ для васъ отъ лица Христова,

11. чтобы не слѣлалъ намъ ущерба сатана, ибо намъ не безъизвѣстны его умыслы.

12. Пришедъ въ Троаду для благовѣствованія о Христѣ, хотя мнѣ и отверста была дверь Господомъ,

13. я не имѣлъ покоя духу моему, потому что не нашелъ *тамъ* брата моего Тита, но, простившись съ ними, я пошелъ въ Македонію.

14. Но благодареніе Богу, Который всегда даетъ намъ торжествовать во Христѣ и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами во всякомъ мѣстѣ.

---

8. *Оказать любовь*, т. е. составить вовое, благопріятное для грѣшника, церковное опредѣлевіе, которое бы дало ему доступъ въ церковное общеніе.

9. Ап., при написаніи своего 1-го посланія, имѣлъ въ виду, между прочимъ, испытать, на сколько Коринѳяне послушны ему. Испытаніе это окончилось для нихъ благополучно—они отлучили кровосмѣсника, какъ того требовалъ Ап., и Апостолъ болѣе не хочетъ ихъ испытывать.—Так. образомъ въ этомъ стихѣ содержится мысль о томъ мотивѣ, по какому Коринѳяне должны теперь простить кроносмѣсника.

10—11. Другой мотивъ для прощенія грѣшника—это существующее между Апостоломъ и Коривѳянами духовное единеніе. Прощеніе можетъ состояться потому, что обѣ стороны— и Ап., и Коривѳяне—въ этомъ отношеніи мыслятъ одинаково. Ап. забываетъ о своемъ огорченіи для того, чтобы церковь Коринѳская, которой дѣло кровосмѣсника причиняло все еще безпокойство, могла успокоиться (*для васъ*).—*Отъ лица Христова*—точнѣе: находясь въ присутствіи Христа (ἐν προσώπῳ Χριστοῦ). Прощеніе должно быть вполнѣ искреннимъ, не имѣющимъ какихъ либо постороннихъ цѣлей: Христосъ является здѣсь какъ бы все видящимъ свидѣтелемъ.

11. (ср. 1 Петр. V, 8; Ефес. VI, 11). Нѣкоторые (Bousset) видятъ здѣсь указаніе на противниковъ Ап. Павла, которые могли воспользоваться излишнею строгостью Коринѳянъ къ грѣшнику для того, чтобы привлечь на свою сторону близкихъ къ нему людей.

12—17. Ап. изображаетъ здѣсь свое душевное состояніе, непосредственно предшествовавшее написанію 2-го посланія. Ап. съ нетерпѣніемъ ждалъ, что скажетъ ему посланный въ Коринѳъ Титъ и потому самъ пошелъ ему навстрѣчу въ Македовію изъ Троады. Однако пусть не думаютъ Коринѳяне, что онъ упадаетъ духомъ. Напротивъ, онъ увѣренъ, что Богъ сдѣлалъ его вездѣ побѣдителемъ. Если же его дѣятельность не для всѣхъ является спасительною, то это вина не его: Онъ проповѣдуетъ только чистую евангельскую истину.

12—13. Апостолъ съ пользою для дѣла Христова могъ бы остаться въ Троадѣ, куда онъ пришелъ изъ Ефеса (ср. 1 Кор. XVI, 5—9). Но духъ его не могъ быть спокоенъ за Коринѳянъ и онъ чувствовалъ себя неспособнымъ всѣмъ сердцемъ отдаться дѣлу распространенія Евангелія въ Троадѣ. Такъ какъ Титъ долженъ былъ пройти, возвращаясь къ Апостолу въ Троаду, чрезъ Македонію, то Ап. именно въ эту область отправился самъ ему на встрѣчу.

14. Въ Македоніи онъ встрѣтилъ Тита и получилъ отъ него вѣсть, что 1-е посланіе произвело хорошее впечатлѣніе въ Коринѳѣ. Онъ благодаритъ

15. Ибо мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ:

16. для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь. И кто способенъ къ сему?

17. Ибо мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе, но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ.

за этотъ успѣхъ Бога отъ всего своего, облегченнаго отъ неизвѣстности, сердца.—*Который всегда даетъ намъ торжествовать.* Правильнѣе греческое выраженіе (τῷ πάντοτε θριαμβεύοντι ἡμᾶς) перевести нужно такъ: «всегда совершающему надъ нами свой тріумфъ» или: «всегда ведущаго насъ за Собою въ Своемъ тріумфѣ.» Богъ—это тріумфаторъ, побѣдитель. Апостолы, и главнымъ образомъ Павелъ, Его плѣнники, которыхъ Онъ ведетъ за Собою какъ побѣжденныхъ, подобно тому какъ римскій полководецъ послѣ побѣды велъ за собою своихъ плѣнниковъ. Ап. припоминаетъ здѣсь свое призваніе по дорогѣ въ Дамаскъ, когда Христосъ сказалъ ему: «трудно тебѣ идти противъ рожна!» (Дѣян. IX, 5). Апостолъ Павелъ, дѣйствительно, своею дѣятельностью прославлялъ Бога, заставившаго его служить Себѣ.—*Во Христѣ.* Все въ дѣятельности Апостола имѣетъ тѣснѣйшее отношеніе ко Христу.—*Благоуханіе познанія.* Передъ тріумфаторомъ курили благовоніи и Ап., вѣроятно, имѣетъ здѣсь въ виду этотъ обычай.—*О Себѣ*—лучше: «о Немъ», т. е. о Христѣ (ср. ст. 15-й).

15. Теперь Ап. нѣсколько мѣняетъ образъ. Раньше онъ говорилъ, что Апостолы служатъ орудіемъ для распространенія благоухавія Христова, а здѣсь онъ называетъ ихъ самихъ *благоуханіемъ Христовымъ.* Смыслъ этого образнаго выраженія такой: «наша дѣятельность стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ Богу, какъ провикнутое дыханіемъ Христа благоуханіе.» Конечно, этимъ указывается на богоугодность апостольской дѣятельности.

16. Апостольская проповѣдь однако живительна не для всѣхъ. Для иныхъ, которые по свойству своей упорной натуры, не желаютъ принять спасенія отъ Христа и идутъ поэтому прямымъ путемъ къ вѣчной погибели, ученіе апостольское смертовосно.—*И кто способенъ на это?*, т. е. на такую дѣятельность, когда проповѣдникъ сознательно однимъ несетъ вѣчную жизнь, другимъ—вѣчную погибель.

17. Такіе люди есть—это Апостолы, которыхъ очень немного. Другіе же (*многіе*) неспособны къ такой дѣятельности. Они повреждаютъ слово Божіе или представляютъ ученіе Христово не въ настоящемъ его видѣ (употребленный здѣсь Апостоломъ глаголъ καπηλεύειν означаетъ: пускать деньги въ ростъ въ цѣляхъ наживы). Имъ, конечно, хочется собрать вокругъ себя побольше учениковъ, и они держатъ около себя и такихъ, которые неспособны какъ должно увѣровать во Христа.—*Какъ отъ Бога*, т. е. какъ вдохновенные Богомъ.—*Предъ Богомъ*, т. е. сознавая, что Богъ все видитъ.—*Во Христѣ*, т. е. въ тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ (ср. Рим. IX, 1).

ГЛАВА III.

1. Неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ?

2. Вы—наше письмо, написанное нъ сердцахъ нашихъ, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками;

3. вы показываете собою, что вы—письмо Христово, чрезъ служеніе наше написанное не чернилами, но Духомъ Бога живаго, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотяныхъ скрижаляхъ сердца.

4. Такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа,

5. не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога:

III.

Близость Ап. Павла къ Коринѳянамъ (1—5). Величіе новозавѣтнаго, Апостольскаго служенія предъ ветхозавѣтнымъ, Моисеевымъ, по его результатамъ по сравненію съ результатами служенія ветхозавѣтнаго (6—18).

1—5. Ап. Павла противники его упрекали въ томъ, что онъ выставляетъ на видъ свою личность, рекомевдуетъ самъ себя. Въ отвѣтъ на это Ап. иронически говоритъ, что, кажется, онъ не нуждается ни въ какой рекомендаціи: Коринѳская церковь, имъ основанная,—лучшая для него рекомендація.—Впрочемъ, онъ не хочетъ хвалиться своими успѣхами, зная хорошо, что эти успѣхи—дѣло помощи Божіей ему, Павлу.

1. *Намъ*, т. е. мнѣ и Тимоѳею.—*Какъ для нѣкоторыхъ.* Здѣсь Ап. вѣроятно имѣетъ въ виду своихъ противниковъ—іудействующихъ, которые могли найти себѣ рекомендаціонныя письма у представителей Іерусалимской церкни и получить таковыя же отъ Коринѳянъ.

2. *Вы—наше письмо.* Ваше обращеніе ко Христу и ваша христіанская жизнь—достаточная для насъ рекомендація (ср. 1 Кор: IX, 2)—*Написанное въ сердцахъ нашихъ*, т. е. мы имѣемъ внутреннюю увѣренвость въ томъ, что вы и другіе христіане хорошо насъ знаютъ.—*Узнаваемое и читаемое всѣми человѣками.* Здѣсь указано другое свойстно письма, о которомъ говорятъ Ап. Это именно—его доступность для всѣхъ. Всѣ церкви могутъ видѣть, чѣмъ обязаны Коринѳяне Павлу и Тимоѳею—объ этомъ говоритъ добрая жизнь Коринѳянъ.

3. *Письмо Христово*, т. е. письмо составленное Христомъ. Здѣсь Церконь Коринѳская названа вообще письмомъ, а не одобрительнымъ письмомъ, какъ выше, т. е. созданіемъ Христонымъ. Апостолъ Павелъ и Тимоѳей являются только орудіями нъ рукахъ Христовыхъ, какъ писцы пишущіе подъ диктовку. Чернила—это орудіе письма—замѣняетъ собою Духъ Св.. Матеріалъ, на которомъ писано письмо,—живыя сердца Коринѳянъ. О *скрижаляхъ каменныхъ* вмѣсто пергамента Ап. упоминаетъ потому, что ему здѣсь предносилось воспоминаніе о скрижаляхъ закона (ср. XVII. 7).—*Плотяными* названы *скрижали сердца* для того, чтобы обозначить живую воспріимчивость читателей посланія къ проповѣди Евангелія.

4—5. *Такую увѣренность*, т. е. такое убѣжденіе, какое выразилъ Ап. во 2 и 3-мъ ст.—*Имѣемъ въ Богѣ*—правильнѣе: въ отношеніи къ Богу. Ап.

6. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что букна убиваетъ, а духъ жинотворитъ.

7. Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моѵсеево по причинѣ славы лица его преходящей,—

8. то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа?

питаетъ такую увѣренность потому, что состоитъ въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ, въ Немъ полагаетъ всю свою опору.—*Чрезъ Христа.* Ап. всѣ свои достоинства получилъ чрезъ Христа. Точно также и увѣренность въ пользѣ своего дѣла онъ обосновываетъ на томъ, что эта увѣренность возникла въ немъ подъ дѣйствіемъ Христа.—*Помыслить что...* Ап. и способность судить о себѣ и своихъ успѣхахъ получилъ отъ Бога.—*Способность*, т. е. способность помыслить о себѣ и своемъ дѣлѣ, способность правильно разсудить объ этомъ.

6—18. Ап. сначала высказываетъ главную мысль своего разсужденія: Ветхій Завѣтъ есть служеніе смертоносной буквѣ, новый—служеніе оживляющему духу. Раскрывая эту мысль, онъ говоритъ: было величіе и у служенія Ветхаго Завѣта, но что значитъ это величіе по сравненію съ величіемъ новозавѣтнаго служенія? Вѣдь новозавѣтное служеніе—не престающее и ведетъ не къ осужденію, какъ ветхозавѣтное, а къ прославленію. Въ виду этого Апостолъ радуется и въ противоположность людямъ Ветхаго Завѣта, которые не могли прямо смотрѣть на величіе Божіе, открытымъ лицомъ взираетъ на славу Господню и все болѣе и болѣе просвѣщается этою славою. И это Ап. говоритъ не только о себѣ, а и о всѣхъ истинныхъ христіанахъ.

6. *Новаго Завѣта.* Въ Новомъ Завѣтѣ условіемъ полученія спасенія является не исполненіе закона Моисеева, а вѣра въ Искупителя (1 Кор. XI, 25; Римл. X, 5 и сл.).—*Не буквы, но духа.* Ветхій Завѣтъ названъ *буквою* (γράμμα) потому, что онъ представляется существующимъ въ письменныхъ памятникахъ и притомъ не имѣющимъ въ себѣ животворящаго начала. Новый же Завѣтъ названъ *духомъ* (πνεῦμα) потому, что въ немъ дѣйствующимъ началомъ является животворная сила Св. Духа. Не буквою, а Духомъ руководятся и проповѣдники Евангелія. Хотя и законъ по своему существу также духовенъ (Римл. VII, 14) и его слова—живыя (Дѣян. VII, 38), но сила грѣха парализовала эту силу закона.—*Буква убиваетъ.* Ап. здѣсь указываетъ причину, по которой Богъ не сдѣлалъ его служителемъ *буквы.* Умерщвленіе, производимое буквою закона, нужно понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ Ап. о законѣ въ VII гл. посл. къ Римл. (ст. 5—7 и сл.; ср. 1 Кор. XV, 56). Чрезъ заповѣдь закона сила грѣха, дотолѣ бездѣйствовавшая въ человѣкѣ, пробуждена была къ жизни и произвела въ человѣкѣ всякую похоть, которая и привела человѣка къ духовной смерти, т. е. къ удаленію отъ Бога.

7—8. *Служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ*—правильнѣе: «служеніе смерти (служеніе, способствующее расширенію господства), буквами начертанное на камняхъ». Ап. имѣетъ въ виду здѣсь Десятословіе, которое обязано было своимъ происхожденіемъ служенію Моисея (Исх. XXXIV, 28). Ап. прибавляетъ, что Десятословіе было начертано *буквами* и этимъ еще рѣзче оттѣняетъ недуховный характеръ его.—*Не могли смотрѣть...* Въ кн. Исходъ (XXXIV, 30) сказано только, что евреи «боялись подойти къ Моисею». Разъясненіе свое Ап. дѣлаетъ, очевидно, на основаніи іудейскаго преданія.—*Преходящей.* Ап. прибавляетъ это выраженіе для того, чтобы выставить на видъ превосходство славы новозавѣтнаго служенія, какъ это и

9. Ибо если служеніе осужденія славно, то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія.

10. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны, по причинѣ преимущественной славы *послѣдующаго.*

11. Ибо если преходящее славно, тѣмъ *болѣе* славно пребывающее.

12. Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ,

13. а не такъ, какъ Моисей, *который* полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго.

14. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало донынѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ.

дѣлаетъ онъ прямо ниже (см. ст. 11.).—*Служеніе духа*, т. е. посвященное Св. Духу служеніе проповѣдниковъ Евангелія.

9. *Служеніе осужденія*, т. е. ведущее къ осужденію (ср. Рим. 7, 9 и сл. Гал. 3, 10).—*Служеніе оправданія*, т. е. ведущее къ оправданію (ср. Рим. I, 17; III, 22 и сл.).

10. *То прославленное...* т. е. «ибо въ этомъ отношеніи—т. е. въ отношенія величія Моисеева служенія по сравненію съ названнымъ (ср. ст. 9)—можно сказать, что прославленное—не прославлено».

11. *Преходящее*—именно служеніе Моисея. Моисей пересталъ быть законодателемъ (Рим. X, 4).—*Пребывающее*, т. е.—служеніе проповѣдниковъ Евангелія, которое (служеніе) будетъ продолжаться до конца міра (Матѳ. XXIV, 14).

12—13. *Имѣя такую надежду.* Ап. выражаетъ здѣсь увѣренность въ томъ, что величіе его служенія не уничтожится.—*Дѣйствуемъ*—конечно, въ отношеніи къ тѣмъ, съ кѣмъ христіанскій учитель имѣетъ дѣло.—*А не такъ, какъ Моисей.* Мы ничего не скрываемъ и не походимъ на Моисея, который скрывалъ отъ Израильтянъ сіяніе своего лица (см. Исх. XXXIV, 33—35). Ап. впрочемъ не унижаетъ этимъ сравненіемъ Моисея, а только указываетъ здѣсь на его педагогическую мудрость, которая побудила его принять мѣры для сокрытія отъ евреевъ сіянія своего лица.—*На конецъ преходящаго*, т. е. чтобы они не пришли къ убѣжденію въ томъ, что законъ и законное служеніе должно имѣть конецъ. Это, конечно, заставило бы ихъ пренебрежительно относиться къ требованіямъ закона. А о томъ, что законъ современемъ долженъ потерять свою обязательную силу, они могли догадаться въ томъ случаѣ, если бы замѣтили ослабленіе сіянія на лицѣ Моисея. — Такимъ образомъ Ап. здѣсь пополняетъ, конечно, на основаніи преданія іудейской Церкви, объясненіе мотивовъ, какіе руководили Моисеемъ тогда, когда онъ закрывалъ лицо свое. Подобныя толкованія встрѣчаются у Ап. въ 1-мъ посл. къ Коринѳ. (X, 1 сл.), и въ посл. къ Гал. (IV, 21 и сл.).

14. Отсюда и до конца главы рѣчь идетъ о послѣдствіяхъ, какія имѣло для Израильтянъ то обстоятельство, что Моисей закрывалъ свое лицо покрываломъ.—*Но умы ихъ ослѣплены* — правильнѣе: но ожесточились (ἐπωρώθη или, какъ читаетъ *блаж. Ѳеофилактъ*,—ἐπωρώθησαν) мысли ихъ (νοήματα).—*Ибо то же самое покрывало...* Здѣсь находится доказательство указаннаго сейчасъ факта «ожесточенія». Подъ *покрываломъ* разумѣется здѣсь неспособность убѣдиться въ томъ, что служеніе Моисея должно окончиться.—*При чтеніи*—точнѣе: «на чтеніи». Ап. представляетъ дѣло такъ. Когда въ субботу въ іудейской синагогѣ (Дѣян. XV, 21) совершается чтеніе Ветхаго Завѣта, то этотъ актъ происходитъ какъ бы подъ прикрытіемъ, которое не даетъ

15. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ;

16. но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается.

17. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода.

18. Мы же всѣ открытымъ лицемъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преображаемся въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа.

возможности іудеямъ всмотрѣться въ Новый Завѣтъ.—*Оно снимается Христомъ*, т. е. только во Христѣ люди понимаютъ преходящее значеніе Моисеева служенія.

15. *На сердцѣ ихъ.* Сердце здѣсь означаетъ центръ душевной жизни (ср. IV, 6; Рим. I, 21).

16. *Обращаются къ Господу,* т. е. становятся вѣрующими во Христа. Ап. здѣсь имѣетъ въ виду сообщеніе кн. Исходъ о томъ, что когда Моисей являлся предъ Богомъ, то снималъ съ своего лица покрывало (Исх. XXXIV, 34 и слд.). Также снимется покрывало съ сердецъ тѣхъ іудеевъ, которые обратятся, придутъ ко Христу.

17. Здѣсь—заключеніе къ мысли, выраженной въ 16-мъ стихѣ. Здѣсь собственно находится силлогизмъ такого рода. *Положеніе*: гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. *Меньшая посылка*: но этотъ Духъ имѣетъ только обратившійся къ Господу, потому что Господь есть Духъ. *Заключеніе*: вслѣдствіе этого у обращеннаго не можетъ быть означеннаго покрывала, а только свобода.—*Господь* (ὁ κύριος) — это подлежащее (этого признанія требуетъ связь съ 16-мъ стихомъ). Подъ *Господомъ* здѣсь разумѣется Христосъ: войти въ общеніе со Христомъ—все равно что войти въ общеніе со Св. Духомъ. Еще въ посл. къ Римл. Ап. говорилъ, что Духъ Св. принадлежитъ Христу и въ Немъ Христосъ приходитъ къ вѣрующимъ (Рим. VIII, 9—11). Почему однако здѣсь Ап. выставляетъ на видъ абсолютную духовность Христа? Надо полагать, что онъ хотѣлъ этимъ показать, что Христосъ и христіанство не связаны съ буквою и не имѣютъ обязательствъ предъ закономъ Моисеевымъ.—*Гдѣ свобода*, т. е. свобода мыслить, чувствовать и дѣйствовать. Духъ Господень, какъ Единый владыка въ душѣ обращеннаго человѣка, уничтожаетъ всѣ покрывала, всѣ преграды, принадлежащія посторонней силѣ.

18. *Мы же всѣ...* т. е. христіане. Ап. говоритъ теперь о лицахъ, на которыхъ свобода проявляетъ свою силу.—*Открытымъ лицомъ.* Ап. мѣняетъ образъ. Онъ говоритъ здѣсь не о *слушающихъ* (какъ въ 15 ст.), а о *смотрящихъ*, почему и замѣняетъ слово *сердце* (въ ст. 15) словомъ *лицо*. Для смотрѣнія нужно имѣть открытыми глаза.—*Какъ въ зеркалѣ.* Полную славу Христову христіанинъ можетъ увидѣть только въ будущей жизни (Іоан. XVII, 24; 1 Іоан. III, 2; Кол. III, 3), а здѣсь онъ видитъ только изображеніе ея въ Евангеліи (*Евангеліе славы Христовой*—см. IV, 4).—*Славу Господню*, т. е. видимъ Христа какъ Главу Церкви, Ходатая за насъ на небѣ. Побѣдителя всѣхъ враговъ Своихъ и т. д. — *Преображаемся въ тотъ же образъ*, т. е. такъ измѣняемся, что становимся похожими на прославленнаго Христа еще здѣсь, на землѣ.—*Отъ славы въ славу*, т. е. съ одной ступени величія переходимъ на другую (ср. Рим. 1, 17; Пс. 83, 8).—*Какъ отъ Господня Духа*—правильнѣе: «отъ Господа, Который есть Духъ» (ср. ст. 17-й). Преобразованіе наше идетъ постольку, поскольку посылаетъ намъ силы Господь—Духъ (πνεύματος—родит. качества).

ГЛАВА IV.

1. Посему, имѣя по милости *Божіей* такое служеніе, мы не унываемъ;

2. но отвергнувши скрытныя постыдныя *дѣла*, не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ.

3. Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ,

4. для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго.

IV.

Замѣчаніе Апостола о своей дѣятельности (1—6). Величіе служенія Апостола и его бѣдственное внѣшнее положеніе (7—12). Примиреніе этого противорѣчія (13—18).

1—6. Объ Апостолѣ Павлѣ враги его говорили, что онъ малодушный человѣкъ, что онъ можетъ дѣйствовать только хитростью, что онъ искажаетъ Слово Божіе, что онъ не доводитъ до конца своихъ разъясненій о сущности своего Евангелія. Словомъ, Апостола считали какимъ-то фантазеромъ, который проповѣдуетъ не истинное Евангеліе, а то, что ему представлялось въ воображеніи. Всѣ эти обвиненія Ап. съ негодованіемъ опровергаетъ и говоритъ, что, наоборотъ, его противники—іудействующіе ослѣплены княземъ вѣка сего до того, что не видятъ вовсе истины.

1. *Имѣя... такое служеніе*, т. е. содѣйствуя достиженію христіанами свободы и прославленія, о которыхъ Ап. сказалъ въ 17—18 ст. III-й главы.—*Не унываемъ*, т. е. не падаемъ духомъ, встрѣчая разныя трудности на своемъ пути.

2. Подъ *искаженіемъ слова Божія* іудействующіе противники Апостола понимали неправильное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Ветхаго Завѣта и, главнымъ образомъ, закона Моисеева.

3. Противники Павла говорили, что онъ съ намѣреніемъ не раскрываетъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ ведетъ его Евангеліе, а именно не указываетъ того, что его ученіе поощряетъ будто бы всякую нравственную распущенность. Ап. на это отвѣчаетъ, что только люди, уже ставшіе на прямой путь, ведущій къ погибели, могутъ взводить на него такія обвиненія.

4. *Богъ вѣка сего*, т. е. сатана (ср. Іоан. VIII, 44; XII, 31; XIV, 30).—*Чтобы для нихъ не возсіялъ...* т. е. чтобы они не были въ состояніи признать и усвоить свѣтлой истины Евангелія. — *О славѣ Христа*—о величіи вознесшагося на небо Христа (ср. III, 18), о чемъ говорили проповѣдники Евангелія.—*Который есть образъ Бога невидимаго.* Христосъ въ состояніи Своего прославленія находится вполнѣ въ образѣ Божіемъ и въ равномъ положеніи съ Богомъ (Фил. II, 6). Поэтому Онъ въ Своемъ прославленномъ тѣлѣ является видимымъ образомъ невидимаго Бога (ср. Кол. I, 15; Евр. I, 3). Хотя и въ состояніи Своего уничиженія Онъ также имѣлъ божественную славу, какъ носитель божественной благодати и истины (Іоав. I, 14) и давалъ знать о ней въ Своихъ чудесахъ (Іоан. II, 11), однако проявленіе этой славы было ограничено состояніемъ уничиженія, въ какомъ находился Христосъ до воскресенія Своего.

5. Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса, Господа; а мы рабы ваши для Іисуса,

6. потому что Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ нашн сердца, дабы просвѣтить *насъ* познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа.

7. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы презбыточная сила была *приписываема* Богу, а не намъ.

8. Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся;

9. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ.

10. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ.

---

5. Противники Ап. указывали на то, что онъ не зналъ Господа Іисуса Христа и потому его проповѣдь о Христѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Они хотѣли сказать этимъ, что онъ стремится возвысить себя самого. На это Ап. возражаетъ, что не *себя*, а только *Господа* Іисуса Христа онъ хочетъ возвысить. Ничего эгоистичнаго въ его проповѣди нѣтъ—онъ далеко отъ всякаго самопревозношенія. Напротивъ, онъ *рабъ* вѣрующихъ *ради Христа*, чтобы исполнить Его волю.

6. Въ самомъ дѣлѣ, кто призвалъ Апостола на проповѣдь? Самъ Всемогущій Богъ, Творецъ *свѣта первозданнаго*, послалъ и *новый свѣтъ* Апостолу. Здѣсь Ап., очевидно, дѣлаетъ намекъ на бывшее ему при призваніи видѣніе по дорогѣ въ Дамаскъ (ср. Гал. I, 15) и противополагаетъ себя своимъ противникамъ-іудействующимъ. Тѣ находятся подъ дѣйствіемъ сатаны (ст. 4-й), онъ—подъ дѣйствіемъ Бога: тѣ находятся въ ослѣпленіи, онъ же ясно видитъ все во свѣтѣ Христовомъ.—*Славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа*—правильнѣе: *на* (ἐν) *лицѣ* Іисуса Христа. Ап. такимъ образомъ утверждаетъ здѣсь, что Богъ далъ ему познать или увидѣть лицо Христа, осіянное Божественною славою. Вотъ почему онъ и назвалъ Христа (ст. 4-й) *образомъ Бога невидимаго*. Христосъ явился ему во славѣ, въ прославленномъ состояніи и въ этомъ случаѣ показался какъ истинный *образъ Божій*.

7—12. Послѣ изображенія апостольскаго величія своего Павелъ начинаетъ говорить о томъ, въ какомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ этимъ величіемъ стоитъ внѣшнее униженное положеніе Апостола, и прежде всего говоритъ о *цѣли*, съ какою Богъ допустилъ это по отношенію къ Своему вѣрному служителю.

7. *Сокровище сіе*, т. е. величіе внутреннее. — *Мы*, т. е. Ап. Павелъ.—*Въ глиняныхъ сосудахъ*—т. е. въ тѣлѣ, которое по внѣшнему виду было слабо, хрупко. И весь видъ Ап. Павла не отличался представительностью (ср. XII, 7 и сл.; Гал. VI, 14). — *Чтобы преизбыточная сила*—т. е. та неустанная энергія, съ какою Павелъ совершалъ свое служеніе. — *Была приписываема Богу, а не намъ*. Весь міръ долженъ узнать, что эта духовная энергія исходитъ отъ Бога, а не отъ Павла.

8—9. Но разъ эта сила, которою владѣетъ Павелъ, отъ Бога, то она никогда не можетъ быть подавлена, никакими преслѣдованіями.

10. Ап. говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что въ немъ обитаетъ—духовно—Христосъ (Гал. II, 20). Здѣсь же онъ утверждаетъ, что и *въ тѣлѣ* своемъ онъ носитъ страданія и смерть Христову, какъ бы продолжаетъ ихъ: до такой степени Ап. проникнутъ чувствомъ единенія со Христомъ!—Съ другой стороны, на Апостолѣ проявляется и *жизнь Іисусова*, т. е. та сила, какою обладa-

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобъ и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей,

12. такъ-что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ.

13. Но имѣя тотъ же духъ вѣры, какъ написано: я вѣровалъ и потому говорилъ (Псал. 115, 1), и мы вѣруемъ, потому и говоримъ,

14. зная, что Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ и поставитъ предъ *Собою* съ вами.

15. Ибо все для васъ, дабы обиліе благодати тѣмъ большую во многихъ произвело благодарность во славу Божію.

16. Посему мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ человѣкъ и

етъ Христосъ въ состояніи своего прославленія. Эта сила сказывается въ подвигахъ, какіе Апостолъ совершалъ во время своего апостольскаго служенія.

11. Ап. повторяетъ мысль 10-го стиха, разъясняя его первую половину и усиливая вторую. Усиленіе состоитъ въ томъ, что вмѣсто выраженія «тѣло» Ап. употребляетъ выраженіе «смертная плоть». Въ этой грѣховной, подверженной смерти, плоти проявляется велнкая и непобѣдимая сила Христова, сила жизни Іисуса: настолько велика эта сила!

12. Изъ *смерти* или изъ тѣлесныхъ страданій, доводящихъ Павла до смерти, истекаетъ *жизнь*—конечно, духовная—для Церкви какъ общества вѣрующихъ. Его самопожертвованіе приноситъ вѣрующимъ новыя силы для жизни.

13—18. Такое противорѣчіе между внутреннимъ величіемъ своимъ и внѣшнимъ униженіемъ, однако, не смущаетъ Апостола. Онъ надѣется на то прославленіе, какое ожидаетъ его въ будущемъ вмѣстѣ со Христомъ, и потому спокойно относится къ своимъ страданіямъ.

13. Ап. имѣетъ тотъ же, что и Коринѳяне, *духъ вѣры*, т. е. Духа Святаго, Который подается всякому вѣрующему при принятіи крещенія (ср. Гал. Ш, 1 и сл.), когда человѣкъ исповѣдуетъ, высказываетъ свою вѣру во Христа. Вѣра же есть, несомнѣнно, и у Апостола (это Ап. говоритъ въ ироническомъ тонѣ, для постыженія слишкомъ гордившихся своимъ христіанскимъ состояніемъ Коринѳянъ ср. 1 Кор.4, VII, 8). Выражаясь словами псалма 115-го (по переводу 70-ти), Ап. указываетъ на свою проповѣдь, которая являлась результатомъ его твердой вѣры. Онъ вѣрилъ во Христа—потому и не могъ молчать, а постоянно говорилъ о Немъ.

14. Но зачѣмъ Ап. сказалъ, что онъ имѣетъ Духа Святаго? Этимъ онъ хочетъ указать, насколько основательна его надежда на будущее прославленіе. Духъ этотъ является залогомъ этого прославленія (ср. I, 22). Что касается самаго прославленія, то Ап. приписываетъ его Богу, Который призоветъ къ Себѣ не однихъ Коринѳянъ (опять иронія), но и Павла вмѣстѣ съ ними.—О выраженіи «Воскресившій Господа»... см. Рим. VIII, 10—11.

15. Если въ настоящее время внѣшнее состояніе Апостола очень неблагопріятно, то этимъ Коринѳяне смущаться не должны: вѣдь это Господь попускаетъ для ихъ же благополучія. Коринѳяне увидятъ, какъ велика благодать Божія, проявляющаяся въ дѣлахъ Апостола, столь ничтожнаго по внѣшнему виду, и это побудитъ ихъ съ большимъ чувствомъ благодарности прославлять Бога. Это замѣчаніе, однако, не стоитъ въ прямой связи съ теченіемъ мыслей, и далѣе Ап. снова обращается къ рѣчи о своей увѣренности въ будущемъ прославленіи.

16. По русскому переводу здѣсь—уступительный періодъ. Но правиль-

тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется.

17. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу,

18. когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.

ГЛАВА V.

1. Ибо знаемъ, что, когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный.

нѣе видѣть здѣсь отношеніе причины и слѣдствія. Нужно перевести ие: «если и (т. е. хотя)»..., а: «такъ какъ» или: «въ силу того что»... Ап. проникнутъ мыслію о томъ, иаше тѣло въ настоящемъ своемъ состояніи не даетъ простора для дѣятельности духа человѣческаго (ср. 1 Кор. XV, 4), и говоритъ потому, что постепенное ослабленіе и разрушеиіе тѣла даетъ возможность духу проявлять себя съ большею силою.—Здѣсь иесомнѣнио есть основа для аскетическихъ подвиговъ, для поста, воздержанія, которое истощая силы тѣла, его грубыя влеченія, даетъ больше простору для дѣятельности духовной, для созерцательной жизни. Впрочемъ еп. Ѳеофанъ совершеиио справедливо замѣчаетъ, что это «тлѣиіе» т. е. аскетическій подвигъ внѣшняго человѣка обиовляетъ внутренняго ие безусловио, а подъ условіемъ благодати, вѣры и жизии по вѣрѣ.

17. Въ подлиниомъ текстѣ дается здѣсь мысль о томъ, что будущее прославленіе, если его помѣстить въ одной чашкѣ вѣсовъ, перевѣситъ тѣ иебольшія, въ общемъ, страданія этой жизии, которыя помѣщены въ другой чашкѣ вѣсовъ. Ср. 1 Петр. I, 6, 7.

18. Здѣсь Ап. разъясняетъ, что видѣть это преимущество будущаго прославленія дано ие всякому. Только особо просвѣтленный взоръ можетъ видѣть *невидимое*, т. е. то, что ожидаетъ людей въ загробной жизии. Тотъ, кто это можетъ дѣлать, понимаетъ, что все видимое скоро кончается и что вѣчно только невидимое, т. е. то, что будетъ въ иной жизни.

V.

Новое тѣло (1—5). Условія, при которыхъ можно получить будущую славную жизнь. (6—10). Личныя замѣчанія Апостола. (11—16). Значеніе апостольскаго служенія. (17—21).

1—5. Противоположность между внутреииимъ величіемъ вѣрующихъ и между ихъ распадающейся тѣлесностью не можетъ продолжаться вѣчио. Взамѣнъ настоящаго тѣла вѣрующіе получатъ иовое, которое будетъ соотвѣтствовать ихъ внутреннему духовному состоянію. Эту надежду укрѣпляетъ въ насъ Самъ Богъ, давшій иамъ въ залогъ этого славнаго состояиія Своего Духа.

1. *Знаемъ.* Ап. имѣетъ здѣсь въ виду, конечио, всѣхъ вѣрующихъ, а не себя только, потому что онъ ие одинъ получитъ будущее славиое тѣло. Откуда вѣрующіе *знали* это? Конечно, изъ ученія Ап. Павла (1 Кор. гл. XV-я), а самъ Апостолъ—по особому благодатному озаренію отъ Бога.—*Земный нашъ домъ, эта хижина.* Ап. называетъ такъ иаше тѣло, которое

2. Отъ того мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище;

3. только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими.

4. Ибо мы, находясь въ этой хижинѣ, воздыхаемъ подъ бременемъ, потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью.

5. На сіе самое и создалъ насъ Богъ и далъ намъ залогъ Духа.

дано намъ только на время и должно быть разорено, какъ разоряется хижина или, точнѣе, *палатка*, которая вообще ставится гдѣ нибудь на время.—*Мы имѣемъ*. Это не значитъ, что новый домъ уже существуетъ и въ настоящее время. Если бы Ап. мыслилъ такъ, то онъ противорѣчилъ бы своему же собственному ученію о будущемъ тѣлѣ какъ имѣющемъ произойти изъ тѣла земнаго по его истлѣніи (ср. Кор. XV, 42, 43). Образъ рѣчи Апостола объясняется просто тѣмъ, что онъ здѣсь минуетъ жизнь загробную, до воскресенія,—это его не занимало въ настоящемъ случаѣ.—*Отъ Бога жилище на небесахъ*. Въ противоположность нынѣшнему нашему тѣлу, которое мы получили путемъ рожденія отъ нашихъ родителей—людей имѣвшихъ грубое, перстное, тѣло первозданнаго Адама (ср. 1 Кор. XV, 47),—новое наше тѣло мы получимъ отъ Бога, и это служитъ ручательствомъ его превосходства предъ нынѣшнимъ. Тѣло это предназначено для жизни *на небесахъ*, т. е. въ новомъ совершенномъ мірѣ.—*Домъ нерукотворенный, вѣчный*. Здѣсь Апостолъ сравниваетъ то, что строитъ Богъ и то, что дѣлаетъ человѣкъ. Домъ Божій будетъ стоять вѣчно, а домъ построенный руками человѣка долженъ со временемъ разрушиться.

2—3. *Отъ того мы и воздыхаемъ*... Ап. хочетъ найти еще доказательство для нашей вѣры въ будущее прославленіе тѣла и повторяетъ то же, что говорилъ въ посланіи къ Римлянамъ (VIII, 23): «воздыханіе» о новомъ тѣлѣ само по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что это новое тѣло дѣйствительно будетъ дано намъ.—Тѣло новое Ап. называетъ *небеснымъ* потому, что оно будетъ нетлѣнно.—По толкованію бл. Ѳеодорита вмѣсто «облечься» правильнѣе переводить «переоблечься, переодѣться». Исслѣднее выраженіе указываетъ на то, что мы не въ иное облечемся тѣло, но это тлѣнное наше тѣло облечется въ нетлѣніе.—*Только бы намъ*... Ап. напоминаетъ христіанамъ, что и въ новомъ тѣлѣ они могутъ очутиться какъ бы *нагими*—нагими въ отношеніи къ добродѣтели, которою не всякій запасается здѣсь, на землѣ. Слѣд. христіане должны сами позаботиться о пріобрѣтеніи себѣ одежды добродѣтели, въ которой только и можно войти въ чертогъ Божій.

4. Ап. разъясняетъ, что христіане стремятся не къ тому, чтобы вовсе освободиться отъ тѣла, а къ тому, чтобы получить *другое тѣло*, и притомъ, если бы это было возможно, не умирая (по терминологіи Апостола «не совлекаясь»), такъ чтобы при второмъ пришествіи Христовомъ ихъ тѣла превратились бы вдругъ въ новыя (ср. 1 Кор. XV, 55). Новая одежда, которую бы христіане надѣли на себя, если бы имъ пришлось дожить до второго пришествія Христа, поглотила бы старую.

5. Ап. указываетъ на то, что ручательствомъ для нашей надежды на будущее проославленное тѣло служитъ воля Божія. Самъ Богъ уготовалъ насъ къ жизни въ такомъ тѣлѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ полученный нами, христіанами, залогъ—Св. Духъ. Этотъ Духъ производитъ въ насъ *внутреннее* обновленіе, а соотвѣтственно этому внутреннему обновленію должно со временемъ обновиться и наше тѣло, измѣниться наша *внѣшняя* оболочка (ср. Рим. VIII, 28—30).

6—10. Чтобы получить будущую славную жизнь—для этого нужно стре-

6. Итакъ мы всегда благодушествуемъ; и какъ знаемъ, что, водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа

7. (ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ),

8. то мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа,

9. и потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными;

10. ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить *соотвѣтственно тому*, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое.

11. Итакъ, зная страхъ Господень, мы вразумляемъ людей. Богу же мы открыты; надѣюсь, что открыты и вашимъ совѣстямъ.

12. Не снова представляемъ себя вамъ, но даемъ вамъ поводъ хвалиться нами, дабы имѣли вы *что сказать* тѣмъ, которые хвалятся лицемъ, а не сердцемъ.

миться здѣсь угождать Господу. Господь на послѣднемъ судѣ будетъ судить всѣхъ по дѣламъ, которыя совершали люди на землѣ.

6—8. Смерть представляетъ собою самое страшное для человѣка, и мысль о ней всегда тревожила умы людей въ іудействѣ и язычествѣ. Не такое отношеніе къ смерти въ христіанствѣ. Христіанинъ спокойно ждетъ смерти, потому что она соединитъ его съ Господомъ, съ Которымъ теперь нельзя еще входить въ непосредственное сношеніе, такъ какъ это земное тѣло наше служитъ для этого непреоборимою преградой. Мы, какъ выражается Ап., *устранены* или отдалены отъ Господа. *Мы ходимъ*, т. е. живемъ въ такомъ мірѣ, гдѣ Бога видѣть нельзя, гдѣ можно только вѣровать въ Него. Поэтому мы и хотѣли бы,—конечно, если на это будетъ воля Божія,—поскорѣе сбросить съ себя эту мѣшающую нашему поселенію у Господа земную оболочку.

9—10. Но при этомъ Ап. считаетъ необходимымъ указать на то, что намъ по сложеніи земной оболочки, предстоитъ явиться на судъ Христовъ и отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Поэтому нужно стремиться всячески къ Богоугожденію.—Замѣтить нужно, что въ этомъ отдѣлѣ Ап. явно различаетъ двоякій посмертный судъ надъ людьми. Одинъ совершается тотчасъ по смерти человѣка и даетъ возможность человѣку «водвориться у Господа» (ст. 8), хотя и не имѣя еще новаго тѣла взамѣнъ разрушившагося. Другой будетъ совершаться въ концѣ всѣхъ временъ, когда вѣрующіе получатъ новое славное тѣло (1 Кор. XV, 23 и сл.). На этотъ послѣдній судъ находится указаніе въ 10-мъ стихѣ (Злат.).

11—16. Ап., будучи твердо увѣренъ въ будущемъ своемъ прославленіи, смѣло проповѣдуетъ повсюду и открытымъ лицомъ смотритъ на всѣхъ: ему нечего бояться.

11. Апостола Павла упрекали въ томъ, что онъ хитростью привлекаетъ къ себѣ людей и что его поведеніе двусмысленно. Павелъ отвѣчаетъ на это: «да, я убѣждаю, уговариваю (по русски неточно: *вразумляемъ*) людей, но при этомъ страхъ предъ Господомъ какъ предъ Судьей удерживаетъ меня всегда въ границахъ дозволенныхъ дѣйствій... Я могу казаться своимъ противникамъ не совсѣмъ открыто дѣйствующимъ человѣкомъ, но Богъ видитъ, что я поступаю искренне и по совѣсти. Вы и сами должны знать это» (открыты и вашимъ совѣстямъ).

12. Ср. Ш, 1. Если Ап. говоритъ что либо въ похвалу свою, то этимъ онъ хочетъ дать Коринѳянамъ въ руки оружіе для отраженія враждебныхъ ему навѣтовъ со стороны его враговъ, которые незаконно слишкомъ превозносили самихъ себя.

13. Если мы выходимъ изъ себя, то для Бога; если же скромны, то для васъ.

14. Ибо любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли.

15. А Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго.

16. Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ.

17. Итакъ, кто во Христѣ, *тотъ* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

---

13. Апостолу ставили въ упрекъ то, что онъ *выходитъ изъ себя*. Этотъ упрекъ имѣлъ своимъ основаніемъ то, что Павелъ имѣлъ даръ говорить языками болѣе чѣмъ всѣ другіе (1 Кор. XIV, 18). имѣлъ много видѣній (2 Кор. XII, 1 и слд.) и обладалъ очень подвижнымъ темпераментомъ. Противники его воспользовались всѣмъ этимъ для того, чтобы представить его въ глазахъ Коринѳянъ какъ душевно больного. Павелъ говоритъ на это, что онъ увлекается вдохновеніемъ только тогда, когда молится Богу, наединѣ съ самимъ собою и Богомъ (*для Бога*). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о томъ, чтобы его рѣчь была вполнѣ понятна собирающимся въ церкви, Апостолъ говорилъ всегда какъ совершенно спокойно разсуждающій человѣкъ.

14—15. Къ такому самоограниченію на благо Церкви побуждала Апостола *любовь Христова* или любовь къ братіямъ, подобная любви Христа къ человѣчеству. Онъ разсуждалъ такъ: «если Христосъ умеръ, то и всѣ вѣрующіе во Христа умерли сами для себя. Они не живутъ уже для самихъ себя, а для Христа и ближнихъ своихъ». Поэтому Апостолу чуждо теперь всякое желаніе отличиться чѣмъ нибудь предъ другими вѣрующими. Онъ не пользуется во что бы то ни стало имѣющеюся у него способностью приходить въ чрезвычайное состояніе восторга и стремится служить назиданію вѣрующихъ въ обычномъ спокойномъ состояніи.

16. Такъ какъ Апостолу Павлу вмѣняли въ недостатокъ то обстоятельство, что онъ не слушалъ Самого Христа, какъ другіе Апостолы, а между тѣмъ Христосъ не проповѣдывалъ свободы отъ закона, какъ Павелъ, то Апостолъ считаетъ нужнымъ сказать, что онъ дѣйствительно смотритъ на Христа уже не какъ на ограниченнаго рамками іудейской національности, какъ земнаго Іисуса, а какъ на прославленнаго Сына Божія, какимъ Онъ явился ему на пути въ Дамаскъ. Если онъ и получилъ познаніе о Немъ какъ о такомъ при самомъ вступленіи своемъ въ Церковь (чрезъ бесѣды съ Ананіею), то теперь для него все это не имѣетъ уже значенія. Онъ выразумѣлъ вполнѣ самое существо ученія Христа, Который вовсе не былъ на сторонѣ идеи объ обязательности закона Моисеева и для язычниковъ. Время пребыванія Христа «во плоти» уже миновало, и Онъ теперь предстоитъ сознанію Апостола въ другомъ духовномъ, небесномъ, образѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ не принимаетъ во вниманіе и человѣческіе авторитеты, какъ бы высоки они ни были, на которые ссылались его противники.

17—21. Послѣ личныхъ замѣчаній, Апостолъ еще разъ восхваляетъ величіе своего служенія. Мы слышимъ какъ Апостолъ возвѣщаетъ появленіе новаго человѣчества, созданіе новаго міра, о которомъ предвозвѣщали пророки. Это новое человѣчество является теперь въ лицѣ вѣрующихъ во Христа, которые получили примиреніе съ Богомъ чрезъ Христа.

17. Ср. Ис. XLIII, 18 и слд.

18. Все же отъ Бога, Іисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія,

19. потому что Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя *людямъ* преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.

20. Итакъ мы — посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщеваетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ.

21. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ *жертвою* за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ.

ГЛАВА VI

1. Мы же, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благопріятное Я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ (Исаіи 49, 8). Вотъ, теперь время благопріятное, вотъ, теперь день спасенія.

18. Со стороны людей для этого обновленія не сдѣлано ничего: все совершено Самимъ Богомъ, примирившимъ людей съ Собою чрезъ Христа. Богъ же послалъ Апостола проповѣдывать объ этомъ примиреніи и другимъ.

19. Для того чтобы примиреніе, совершенное Богомъ, сдѣлалось достояніемъ каждаго отдѣльнаго человѣка, нужно, чтобы кто нибудь выяснилъ людямъ сущность этого примиренія. И вотъ для этого съ «словомъ примиренія» посылается въ міръ Ап. Павелъ.

20. Какъ велико служеніе Апостола! Самъ Христосъ стоитъ за нимъ и призываетъ людей къ принятію примиренія съ Богомъ.

21. Чтобы показать какъ важно это примиреніе, Апостолъ говоритъ, что Богъ безгрѣшнаго Христа сдѣлалъ «*грѣхомъ*» (прибавленіе русскаго перевода: «въ жертву»—лишнее), т. е. возложилъ на Христа грѣхи всего міра и поступилъ съ Нимъ какъ съ дѣйствительнымъ грѣшникомъ. Чрезъ это правда Божія была удовлетворена и люди сдѣлались не только праведными, а самою *правдою Божіей*, т. е. самымъ дѣйствительнымъ образомъ были оправданы въ очахъ Божіихъ. Новая праведность представляется Апостолу не какъ одежда, но какъ нѣчто составляющее самое существо человѣка, какъ совершенное измѣненіе этого существа.

VI.

Подвиги ап. Павла (1—10). Увѣщаніе къ Коринѳянамъ удалиться отъ общенія съ язычниками (11—18).

1—10. Ап. гордится тѣмъ, что онъ избранъ Богомъ къ тому, чтобы принимать участіе въ дѣлѣ спасенія людей. Время же этого спасенія теперь настало. Ап. при этомъ въ формѣ гимна изображаетъ тѣ подвиги, какіе ему довелось совершить для спасенія людей благодатью Христовой.

1—2. Апостолъ увѣщаетъ Коринѳянъ, какъ соработникъ у Бога (ср. 1 Кор. III, 9), чтобы они не напрасно приняли благодать Христову, а исполь-

3. Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе,

4. но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ,

5. подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ,

6. въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви,

7. въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ,

8. въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны;

9. мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ;

10. насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ.

зовали бы ее для своего усовершенія въ добродѣтели. Теперь для этого самое благопріятное, удобное время, потому что Рабъ Іеговы (ср. Ис. XLIX, 8) т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, услышанъ Іеговою-Отцомъ Своимъ въ Своихъ ходатайствахъ за людей, и людямъ открыта полная возможность къ тому, чтобы совершать богоугодныя дѣла. Господь Іисусъ Христосъ молился за насъ, и Отецъ небесный, по Его молитвѣ, отверзаетъ предъ нами сокровища Своей благодати (ср. толк. на Ис. XLIX, 8).

3—5. Все, что здѣсь перечисляетъ Апостолъ, представляетъ собою только разновидности одной добродѣтели—«*терпѣнія*». Первый видъ «терпѣнія»—перенесеніе «*бѣдствій*», т. е. внѣшнихъ преслѣдованій, второй—перенесеніе «*нуждъ*», т. е. тягостей, которыя сопровождаютъ или являются результатомъ преслѣдованій. На третьемъ мѣстѣ стоятъ «*тягостныя обстоятельства*», которыя удручаютъ, главнымъ образомъ, душу преслѣдуемаго. Затѣмъ онъ упоминаетъ объ *ударахъ*, какіе получалъ (Дѣян. XVI, 23 и сл.), о *заточеніи* своемъ въ темницу, о необходимости часто переселяться изъ одного мѣста въ другое (*изгнанія*. По другому переводу: народныя волненія). Наконецъ терпѣніе свое Апостолъ показалъ въ своихъ усиленныхъ *трудахъ* на благо Церкви (1 Кор. III, 8), въ *бдѣніи* по ночамъ, когда это было нужно (Дѣян. XX, 31) и въ *постахъ* (Дѣян. XIV, 23; XIII, 2 и сл.).

6—7. Во главѣ перечисляемыхъ здѣсь добродѣтелей стоитъ «*чистота*» или непорочность сердца и воли (ср. 1 Петр. I, 22).—*Благость*—это расположенность къ людямъ, стремленіе сдѣлать имъ хорошее.—*Духъ Святой*—не Третье Лицо Св. Троицы—если уже упомянулъ бы о Немъ Ап., то сдѣлалъ бы это ранѣе,—а та животворная сила Духа, которая проявлялась въ проповѣди Апостола въ Коринѳѣ (1 Кор. II, 4) и въ другихъ мѣстахъ.—*Сила Божія*—это способность подтверждать свое ученіе чудесами.—*Оружіе правды*—это всѣ слова и дѣла Павла, направленныя къ утвержденію правой вѣры.

8—10. Въ самыхъ различныхъ положеніяхъ жизни Ап. Павелъ являлся во всемъ величіи, какое подобаетъ истинному служителю Божію. О немъ какъ о служителѣ Божіемъ свидѣтельствуетъ и то почтеніе, какое къ нему обнаруживали слушатели его проповѣди (*въ чести*), и тотъ позоръ, какому онъ подвергался со стороны своихъ противниковъ (*безчестіи*). Его какъ и Христа (ср. Матѳ. XXVII, 63) называли обманщикомъ, обольстителемъ народа, а онъ напротивъ всегда держалъ себя какъ прилично честному дѣятелю. На него

11. Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено.

12. Вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно.

13. Въ равное возмездіе (говорю, какъ дѣтямъ) распространитесь и вы.

14. Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою?

15. Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?

16. Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ

многіе смотрѣли какъ на человѣка, ничѣмъ не заслужившаго той извѣстности, на какую онъ претендовалъ (*мы извѣстны*), а между тѣмъ его хорошо знали въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ огласилъ своею проповѣдью.—Слѣдующія противоположенія развиваютъ мысль о томъ, что никакія преслѣдованія, никакіе извѣты не могутъ ослабить ревности Апостола къ своему служенію и помѣшать успѣху его дѣла. Слишкомъ много въ немъ, Апостолѣ, внутренней силы и сознанія своего полезнаго значенія для всего человѣчества. У него—все, чего можетъ пожелать только человѣкъ, стремящійся къ истинному счастію!

11—18. Ап. теперь разъясняетъ то, что сказано имъ въ первомъ стихѣ о надлежащемъ употребленіи благодати Божіей. — Эта благодать можетъ остаться тщетною, если Коринѳяне не отрѣшатся отъ привычекъ языческой жизни. Но предварительно этому новому увѣщанію Ап. говоритъ о своемъ искреннемъ расположеніи къ Коринѳянамъ и проситъ ихъ быть также расположенными въ отношеніи къ нему. Самое увѣщаніе предлагается затѣмъ въ формѣ вопросовъ, въ которыхъ проводится мысль о несоотвѣтствіи христіанскому состоянію тѣхъ пороковъ, какіе Коринѳяне заимствовали отъ язычниковъ.

11. Апостолъ говоритъ съ читателями вполнѣ откровенно. Сердце его настолько широко, что въ немъ найдетъ себѣ мѣсто нужда каждаго Коринѳянина.

12. Апостола упрекали въ томъ, что онъ будто бы стѣсняетъ Коринѳянъ, поступаетъ съ ними тираннически (ср. I, 24). Но это не такъ: они сами слишкомъ узки въ своихъ воззрѣніяхъ, для того чтобы понять великодушный образъ дѣйствій Апостола Павла.

13. Видя въ Коринѳянахъ своихъ чадъ по духу, Апостолъ проситъ ихъ съ надеждою на исполненіе своей просьбы, чтобы они заплатили ему любовью за его любовь къ нимъ.

14—15. Въ законѣ Моисеемъ было воспрещено запрягать вмѣстѣ чистое и нечистое животное (Втор. XXII, 10). Это запрещеніе Ап. прилагаетъ къ положенію Коринѳянъ, какъ имѣющее типическій смыслъ.—Пять вопросовъ, какіе слѣдуютъ далѣе, въ общемъ понятны: всѣ они указываютъ на неприличіе для христіанина поддерживать общеніе съ язычниками въ порокахъ, которымъ тѣ предаются. Но что означаетъ имя «*Веліаръ*»? Въ Ветхомъ Завѣтѣ этому имени соотвѣтствуетъ слово «Веліалъ», обозначающее собою вещь или дѣло совершенно безполезное, ни къ чему негодное; но здѣсь, какъ видно изъ противоставленія «Веліара» Христу, слово Веліаръ обозначаетъ личность. Такой смыслъ это слово имѣло и въ позднѣйшемъ іудействѣ. Здѣсь оно, по контексту рѣчи, можетъ обозначать антихриста или діавола.

16. Ап. обосновываетъ свое увѣщаніе ветхозавѣтными изреченіями. Что вѣрующіе суть храмъ Божій—это онъ доказываетъ на основаніи Лев. XXVI, 11

Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить *въ нихъ*; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ (Лев. 26, 12.).

17. И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому и Я пріиму васъ (Исаіи 52, 11.);

18. и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель (Іерем. 3, 19. Осіи 1, 10.).

ГЛАВА VII.

1. Итакъ, возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ.

и сл. Здѣсь Богъ обѣщаетъ Израилю награду, если онъ останется вѣрнымъ закону Божію. А христіане суть новый Израиль.

17—18. Какъ евреевъ пророкъ Исаія призывалъ выйти изъ грѣшнаго Вавилона (Ис. LII, 11), такъ и Апостолъ убѣждаетъ коринѳскихъ христіанъ порвать общеніе съ языческимъ міромъ. — Откуда взято выраженіе: «и буду вамъ Отцомъ...»? По нашему русскому тексту источникомъ въ этомъ случаѣ для Апостола послужили книги Іереміи и Осіи, но это едва ли такъ, потому что въ означенныхъ книгахъ такого выраженія не имѣется. Новѣйшіе толкователи полагаютъ, что Ап. здѣсь нѣсколько видоизмѣнилъ выраженіе 2 Цар. VII, 14, относящееся къ потомку Давида.

Нѣкоторые критики считаютъ мѣсто VI, 14—VII, 1 неподлиннымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) здѣсь трактуется о такомъ предметѣ, о которомъ нигдѣ во всемъ посланіи болѣе не говорится, 2) стиль этого мѣста мало изященъ и не соотвѣтствуетъ вообще способу выражаться, какимъ владѣлъ Ап. Павелъ, 3) стихи эти нарушаютъ связь рѣчи и съ ихъ устраненіемъ получается вполнѣ связная рѣчь: второй стихъ VII-й главы явится естественнымъ продолженіемъ 13-го стиха VI-й главы.—Но эти соображенія недостаточно серьезны. Во-первыхъ, объ увлеченіи Коринѳянъ языческими пороками есть намекъ въ XIII, 2. Во-вторыхъ, вставочныя разсужденія попадаются у Апостола нерѣдко и въ другихъ посланіяхъ и, въ-третьихъ, стиль, собственно говоря, здѣсь нисколько не заключаетъ въ себѣ чего-либо необычайнаго для произведеній Ап. Павла.

VII.

Радость Апостола по поводу прибытія къ нему Тита съ добрыми вѣстями изъ Коринѳа (1—16).

Ст. 1-й представляетъ собою заключеніе къ отдѣлу, содержащемуся въ 14—18 стихахъ предшествующей главы. Стихи 2—4-й являются переходомъ къ слѣдующей рѣчи о прибытіи Тита. Затѣмъ съ 5-го стиха идетъ рѣчь о томъ, какъ утѣшенъ былъ Апостолъ возвращеніемъ къ нему Тита, ходившаго въ Коринѳъ, и тѣми свѣдѣніями о состояніи Коринѳской церкви, которыя ему сообщилъ Титъ по своемъ прибытіи.

1. *Обѣтованія*—см. 17-й и 18 й стихи VI-й главы.—*Скверны плоти и духа*,—т. е. отъ грязныхъ пороковъ, оскверняющихъ самое тѣло наше, и отъ

2. Вмѣстите насъ: мы никого не обидѣли, никому не повредили, ни отъ кого не искали корысти.

3. Не въ осужденіе говорю: ибо я прежде сказалъ, что вы въ сердцахъ нашихъ, такъ чтобы вмѣстѣ и умереть и жить.

4. Я много надѣюсь на васъ, много хвалюсь вами, я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостью, при всей скорби нашей.

5. Ибо, когда пришли мы въ Македонію, плоть наша не имѣла никакого покоя, но мы были стѣснены отвсюду: отвнѣ—нападенія, внутри—страхи.

6. Но Богъ, утѣшающій смиренныхъ, утѣшилъ насъ прибытіемъ Тита,

7. и не только прибытіемъ его, но и утѣшеніемъ, которымъ онъ утѣшался о васъ, пересказывая намъ о вашемъ усердіи, о вашемъ плачѣ, о вашей ревности по мнѣ, такъ что я еще болѣе обрадовался.

8. Посему, если я опечалилъ васъ посланіемъ, не жалѣю, хотя и пожалѣлъ было; ибо вижу, что посланіе то опечалило васъ, впрочемъ на время.

9. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опе-

---

болѣе утонченныхъ грѣховъ, проявляющихся въ душевной нашей жизни.—*Совершая святыню*—правильнѣе: наше освященіе или очищеніе, которое въ крещеніи только еще началось и должно продолжаться въ теченіи всей нашей жизни.—*Въ страхѣ Божіемъ*. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано, что страхъ Божій есть начало премудрости (Притч. I, 7). Для христіанина, совершающаго свое освященіе, также нужна неликая мудрость. Ясно, почему Ап. здѣсь говоритъ о страхѣ Божіемъ. Коринѳяне могли совсѣмъ забыть о Немъ, видя въ Богѣ *только* Отца, и этимъ лишились бы опоры для своей дѣятельности на пути нравственнаго самоусовершенствованія.

2—4. Апостолъ защищается отъ упрековъ въ томъ, будто бы онъ оскорбляетъ Коринѳянъ и ищетъ отъ нихъ корысти. Ничего подобнаго онъ не совершалъ. И теперь онъ говоритъ объ этомъ не для того, чтобы осудить Коринѳянъ: напротивъ, онъ любитъ ихъ отъ всего сердца. И вообще онъ о Коринѳянахъ только радуется въ настоящее время (когда Титъ сообщилъ ему, какъ было принято ими его первое къ нимъ посланіе), даже забывая объ угнетающихъ его всякихъ скорбяхъ. Какъ же ему не радоваться, когда онъ увѣренъ въ томъ, что Коринѳяне послушны ему какъ отцу своему?

5—7. Здѣсь Апостолъ возстановляетъ прерванную (см. II, 12) рѣчь о томъ душевномъ состояніи, въ какомъ онъ находился предъ прибытіемъ къ нему Тита. Когда онъ находился въ Македоніи, его со всѣхъ сторонъ окружали опасности. Прибытіе Тита было поэтому какъ нельзя болѣе благовременно.—*Страхи*. Ап. боялся конечно не за себя, а за вѣрующихъ, которыхъ гоненія могли сбить съ пути вѣры.—*Утѣшеніемъ*, которымъ онъ былъ утѣшенъ отъ Бога, послужило для него во-первыхъ самое прибытіе Тита, а во-вторыхъ тѣ отрадныя извѣстія, какія ему сообщилъ Титъ. Оказалось именно, что Коринѳяне выразили свою любовь къ Апостолу, когда читали его посланіе къ нимъ, и искренно каялись въ тѣхъ огорченіяхъ, какія они ему причинили. Они проявили *ревность по Апостолѣ*, т. е. на перерывъ старались исполнить его пожеланія, выраженныя въ посланіи.

8—12. Была пора, когда Ап. почти пожалѣлъ о томъ, что отправилъ въ Коринѳъ свое первое посланіе. Такъ строго онъ говорилъ въ немъ съ Коринѳянами! Но теперь онъ радъ тому, что посланіе было получено Коринѳянами, потому что оно оказало на нихъ желанное дѣйствіе. Пусть они и

чалились къ покаянію; ибо опечалились ради Бога, такъ-что нисколько не понесли отъ насъ вреда.

10. Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а печаль мірская производитъ смерть.

11. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе *на виновнаго*, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе! По всему вы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ.

12. Итакъ, если я писалъ къ вамъ, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленнаго, но чтобы вамъ открылось попеченіе наше о васъ предъ Богомъ.

13. Посему мы утѣшились утѣшеніемъ вашимъ; а еще болѣе обрадованы мы радостью Тита, что вы всѣ успокоили духъ его:

14. итакъ я не остался въ стыдѣ, если чѣмъ либо о васъ похвалился предъ нимъ, но какъ вамъ мы говорили все истину, такъ и предъ Титомъ похвала наша оказалась истинною;

15. и сердце его весьма расположено къ вамъ, при воспоминаніи о послушаніи всѣхъ васъ, какъ вы приняли его со страхомъ и трепетомъ.

16. Итакъ радуюсь, что во всемъ могу положиться на васъ.

огорчились укорами, съ какими Ап. обращался къ нимъ въ своемъ посланіи, но вѣдь это огорченіе или печаль ничего кромѣ пользы имъ не принесло. Это была *печаль ради Бога* или согласная съ волею Бога и она-то является источникомъ спасительнаго раскаянія. Бываетъ печаль другого рода—*мірская*, которая погружаетъ человѣка въ безысходное отчаяніе и ведетъ къ смерти (примѣръ—Іуда Предатель). Вотъ если бы посланіе привело Коринѳянъ къ этой послѣдней печали, то объ этомъ слѣдовало бы жалѣть. Теперь же дѣло обстоитъ совершенно иначе.—Какого *оскорбителя* имѣетъ въ виду Апостолъ и кто *оскорбленный?* Нѣкоторые толкователи (напр. *Буссе*) видятъ здѣсь указаніе на личное оскорбленіе, нанесенное какимъ-то Коринѳяниномъ Апостолу Павлу. Но правильнѣе и естественнѣе видѣть здѣсь, вмѣстѣ съ *блаж. Ѳеодоритомъ*, указаніе на кровосмѣсника (1 Кор. V, 2) и его отца. Апостолъ если и писалъ объ этомъ непріятномъ обстоятельствѣ, то имѣлъ въ виду при этомъ не интересы только отца и сына, а пользу всей Коринѳской церкви. Онъ хотѣлъ показать еще, что ему не безразлично — какъ клеветали на него враги его — истинное благо Коринѳянъ и что онъ постоянно о нихъ заботится.

13—16. Апостолъ, такимъ образомъ, былъ утѣшенъ *утѣшеніемъ Коринѳянъ*, т. е. тѣмъ, какое они ему доставили. Утѣшило его и то обстоятельство, что посланный имъ въ Коринѳъ Титъ нашелъ тамъ хорошій пріемъ. Это Апостолу потому было особенно пріятно, что онъ ранѣе хвалилъ Титу Коринѳянъ: онъ, значитъ, хвалилъ ихъ не напрасно. Это даетъ Апостолу поводъ еще разъ указать на свою истинность въ сужденіяхъ и поступкахъ. Заключаетъ рѣчь свою Ап. увѣренностью въ томъ, что Коринѳяне и впредь будутъ послушны ему, что взаимное довѣріе между нимъ и ими будетъ всегда существовать.

ГЛАВА VIII.

1. Увѣдомляемъ васъ, братія, о благодати Божіей, данной церквамъ Македонскимъ;

2. ибо онѣ среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостью, и глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія;

3. ибо онѣ доброхотны по силамъ и сверхъ силъ (я свидѣтель):

4. онѣ весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе *ихъ* въ служеніи святымъ;

5. и не только то, чего мы надѣялись, но онѣ отдали самихъ себя во первыхъ Господу, *потомъ* и намъ по волѣ Божіей:

6. поэтому мы просили Тита, чтобы онъ, какъ началъ, такъ и окончилъ у васъ и это доброе дѣло.

7. А какъ вы изобилуете всѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаніемъ и всякимъ усердіемъ, и любовію вашею къ намъ,—такъ изобилуйте и сею добродѣтелью.

8. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви.

9. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою.

VIII.

Увѣщаніе помогать Титу въ дѣлѣ собиранія милостыни для іерусалимскихъ христіанъ. (1—15) Рекомендація посланнымъ отъ Павла братіямъ (16—24).

1—15. Въ VIII-й и IX-й главахъ Ап. говоритъ о предпринятомъ имъ дѣлѣ—собираніи милостыни для святыхъ или для христіанъ. Чтобы побудить Коринѳянъ къ щедрости въ этомъ дѣлѣ, Ап. указываетъ имъ на ту щедрость, какую проявили раньше ихъ Македоняне. Затѣмъ онъ напоминаетъ Коринѳянамъ, что они уже начали собирать милостыню, и говоритъ, что онъ не требуетъ отъ нихъ жертвъ, которыя превышали бы ихъ средства.

1—5. Македонскія Церкви (въ Филиппахъ, Солуни, Веріи) находились въ то время сами въ довольно тяжеломъ положеніи. Тѣмъ не менѣе тамошніе христіане сумѣли понять чужую нужду и, не смотря на собственныя нужды, упрашивали Павла принять отъ нихъ подаяніе на бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанъ, можно сказать, отнимая необходимое отъ себя самихъ. При этомъ Павелъ замѣчаетъ, что этимъ они прежде всего хотѣли выразить свою преданность *Господу*, т. е. Христу, а потомъ уже Апостолу, будучи увѣрены въ томъ, что такое дѣло вполнѣ согласно съ волей Бога.

6. *Поэтому*, т. е. въ виду такого поведенія Македонянъ, Павелъ не хотѣлъ, чтобы Коринѳяне отстали отъ нихъ въ усердіи къ дѣлу собиранія милостыни.—*Доброе дѣло*—точнѣе съ греческаго: *благодать*. Называя такъ милостыню, Апостолъ этимъ самымъ даетъ понять, что она уподобляетъ человѣка Богу, источнику благодати, и съ другой стороны сама совершается подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, смягчающей человѣческое сердце.

7. Ср. 1 Кор. I, 5.

8. Ап., какъ и въ 1 Кор. VII, 25, 35, 40, не *приказываетъ* Коринѳянамъ а *даетъ* имъ только *случай* проявить свое христіанское настроеніе.

9. Для убѣжденія Коринѳянъ Ап. напоминаетъ имъ, что̀ сдѣлалъ Христосъ изъ любви къ людямъ (ср. Фил. II, 6 и сл.).

10. Я даю на это совѣтъ: ибо это полезно вамъ, которые не только начали дѣлать сіе, но и желали того еще съ прошедшаго года.

11. Совершите же теперь самое дѣло, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку.

12. Ибо если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ.

13. Не *требуется*, чтобы другимъ *было* облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобъ была равномѣрность.

14. Нынѣ вашъ избытокъ восполненіе ихъ недостатка; а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобъ была равномѣрность,

15. какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто—мало, не имѣлъ недостатка (Исх. 16, 18).

16. Благодареніе Богу, вложившему въ сердце Титово такое усердіе къ вамъ.

17. Ибо хотя и я просилъ его, впрочемъ онъ, будучи очень усерденъ, пошелъ къ вамъ добровольно.

18. Съ нимъ послали мы также брата, но всѣхъ церквахъ похваляемаго за благонѣствованіе,

---

10. Еще болѣе должно побуждать Коринѳянъ къ собранію милостыни то, что они не только *дѣлали* сборъ какъ нѣчто обязательное для каждаго христіанина, но и прилагали къ этому дѣлу особое *желаніе* или усердіе; еще раньше чѣмъ Македоняне. *Буссе* вторую половину стиха переводитъ такъ: «которые если и не начали дѣлать (сборъ), то все-таки уже имѣли желаніе этого». Сирійскій переводъ передаетъ это мѣсто такъ: «не только желаніемъ, но и дѣломъ».

11—13. Апостолъ разъясняетъ, что милостыня должна быть подаваема по мѣрѣ средствъ, такъ чтобы человѣкъ не оставался самъ нищимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы имѣло мѣсто такое безграничное раздаяніе своего состоянія, то число нищихъ все росло бы и росло и вновь получившіе милостыню должны бы тотчасъ же отдавать полученное тѣмъ, отъ кого милостыня была получена и кто самъ остался круглымъ бѣднякомъ. Притомъ Апостолъ и не могъ требовать *такой* милостыни, потому что это значило бы отъ *всѣхъ* христіанъ вмѣстѣ требовать, чтобы они поднялись на высшую ступень христіанскаго совершенства (ср. Лук. X, 25 и сл.).

14—15. Новый мотивъ къ собиранію милостыни. Очевидно, что и церкви, составившіяся изъ обращенныхъ язычниковъ иногда также терпѣли матеріальную нужду, какъ въ настоящемъ случаѣ церковь Іерусалимская.—Намекая затѣмъ на то, что излишне собранная манна не приносила особой пользы собирателю и что при маломъ сборѣ собиравшій все таки получалъ насыщеніе этою чудесною пищею, Ап. этимъ даетъ понять, что вообще «жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія» (Лук. XII, 15).

16—24. Апостолъ говоритъ о тѣхъ мужахъ, какихъ онъ посылаетъ для принятія собранной въ Коринѳѣ милостыни, и рекомендуетъ ихъ какъ людей заслуживающихъ довѣрія и уваженія.

16—17. Прежде всего Ап. рекомендуетъ Тита, который вполнѣ добровольно взялъ на себя трудную миссію—собираніе милостыни среди Коринѳянъ.

18—19. Кромѣ Тита въ Коринѳъ былъ отправленъ Павломъ особый *братъ*, т. е. христіанинъ, и извѣстный какъ проповѣдникъ и въ то же время получившій отъ церквей полномочіе (по греческому тексту: *посвященный* или *рукоположенный*) на собираніе милостыни и повѣрку собранныхъ суммъ. Онъ

19. и притомъ избраннаго отъ церквей сопутствовать намъ для сего благотворенія, которому мы служимъ во славу Самого Господа и въ *соотвѣтствіе* вашему усердію,

20. остерегаясь, чтобы намъ не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обиліи приношеній, ввѣряемыхъ нашему служенію;

21. ибо мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми.

22. Мы послали съ ними и брата нашего, котораго усердіе много разъ испытали во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе по великой увѣренности въ васъ.

23. Что касается до Тита, это — мой товарищъ и сотрудникъ у васъ; а что до братьевъ нашихъ, это — посланники церквей, слава Христова.

24. Итакъ предъ лицемъ церквей дайте имъ доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами.

ГЛАВА IX

1. Для меня впрочемъ излишне писать вамъ о вспоможеніи святымъ.

долженъ былъ сопутствовать вездѣ Ап. Павлу, чтобы снять съ него заботу о повѣркѣ и храненіи собираемой милостыни. Видя такое тщательное отношеніе къ собираемымъ съ нихъ пожертвованіямъ, Коринѳяне съ бо́льшею охотою благотворили. Кто былъ этотъ *братъ*—Ап. не говоритъ. Предполагаютъ, что это былъ Варнава или Лука, но это едва ли вѣроятно, такъ какъ этотъ братъ все-таки занималъ второстепенное положеніе при Титѣ, тогда какъ Варвава и Лука не могли быть поставлены ниже Тита.

20—21. Апостолъ хотѣлъ быть чистымъ и безупречнымъ не только въ очахъ Божіихъ, но и предъ людьми. Къ чему въ самомъ дѣлѣ подавать имъ поводъ къ какимъ нибудь подозрѣніямъ относительно судьбы собранныхъ пожертвованій? Пусть они зваютъ и видятъ, что самъ Павелъ не касается тѣхъ денегъ, о собираніи которыхъ онъ такъ старался.

22. Кромѣ вышеназванныхъ двухъ, Апостолъ посылаетъ третьяго сборщика уже по собственному избранію, какъ человѣка особенно усерднаго, который притомъ вполнѣ увѣренъ въ расположеніи Коринѳянъ къ нему и къ тому дѣлу, которое ему поручено Ап. Павломъ.

23—24. Еще разъ рекомендуя всѣхъ посланныхъ, Апостолъ называетъ двухъ непоименованныхъ сборщиковъ «славою Христовою». Это значитъ, что такіе люди составляютъ украшеніе Христовой Церкви, что они своимъ поведеніемъ прославляютъ Христа. Этимъ все сказано!

IX.

Почему необходимо было послать въ Коринѳъ братій—сборщиковъ (1—5). Новое увѣщаніе къ щедрости въ подаяніи милостыни (6—15).

1—5. Апостолъ послалъ въ Коринѳъ вышеупомянутыхъ братій—сборщиковъ для того, чтобы Коринѳяне къ прибытію его и нѣкоторыхъ македонскихъ христіанъ приготовили уже милостыню какъ совершенно добровольное даяніе, не вынужденные къ этому личнымъ присутствіемъ Апостола Павла.

2. ибо я знаю усердіе ваше, и хвалюсь вамн предъ Македонянамн, что Ахаія приготовлена еще съ прошедшаго года; и ревность ваша поощрила многихъ.

3. Братьевъ же послалъ я для того, чтобы похвала моя о васъ не оказалась тщетною въ семъ случаѣ, но чтобы вы, какъ я говорилъ, были приготовлены,

4. и чтобы, когда придутъ со мною Македоняне и найдутъ васъ неготовыми, не остались въ стыдѣ мы (не говорю вы), похвалившись съ такою увѣренностью.

5. Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ, и предварительно озаботились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ.

6. При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ.

7. Каждый *удѣляй* по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ.

8. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло,

9. какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ (Псал. 111, 9).

---

1. Апостолъ знаетъ, что Коринѳяне расположены подавать милостыню: онъ уже хвалилъ ихъ за это предъ македонскими христіанами.—*Ахаія*—см. I, 1:

2—5. Подъ вліяніемъ печали, которую произвело въ Коринѳянахъ посланіе Апостола Павла (VII, 9), сборъ милостыни могъ остановиться. Въ виду этого Апостолъ и посылаетъ братій - сборщиковъ возгрѣть это доброе дѣло въ Коринѳѣ. Нужно было особенно возбудить въ сердцахъ Коринѳянъ расположеніе къ сбору милостыни, чтобы этотъ сборъ не показался имъ простымъ «поборомъ».

6—15. Апостолъ пользуется случаемъ для того, чтобы здѣсь сказать и о расположеніи, въ какомъ должно подавать милостыню, и о могуществѣ Божіемъ, въ силу котораго подающій можетъ быть всегда увѣренъ въ томъ, что Богъ всегда можетъ дать ему средства къ щедрому благотворенію, и, наконецъ, о той пользѣ, какую приноситъ щедрая милостыня. Заключаетъ свою рѣчь Апостолъ возсыланіемъ хвалы Богу за Его величайшій даръ, какой человѣчество получило въ Христѣ Іисусѣ и какой еще болѣе побуждаетъ христіанъ быть щедрыми къ другимъ.

6. Апостолъ, конечно, имѣетъ въ виду здѣсь награду, какую милостивый получитъ на небѣ (ср. Матѳ. V).

7. Но при этомъ не должно быть никакого принужденія для имущаго класса христіанъ: Богъ любитъ и цѣнитъ только тѣхъ, кто даетъ добровольно (цитата изъ кн. Притч. XXII, 8 по тексту 70-ти. Въ подлинномъ текстѣ этого выраженія не имѣется).

8—9. На вопросъ о томъ, откуда у христіанъ могутъ найтись средства для благотворенія, если они уже роздали что могли, Апостолъ отвѣчаетъ, что *Богъ* будетъ имъ посылать такія средства на добрыя дѣла. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ о щедромъ раздателѣ милостыни сказано, что *его правда*, т. е. его праведныя дѣла, пребываетъ во вѣкъ (Пс. CXI 9). Это значитъ, что Богъ будетъ всегда награждать праведника и внѣшнимъ благополучіемъ (ср. Пс. CXI, 3).

10. Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе посѣянному вами и умножитъ плоды правды вашей,

11. такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу.

12. Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу;

13. ибо, видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми,

14. молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію.

15. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его!

ГЛАВА X.

1. Я же, Павелъ, который лично между вами скроменъ, а заочно противъ васъ отваженъ, убѣждаю васъ кротостью и снисхожденіемъ Христовымъ.

10. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду изреченіе изъ кн. Исаіи (LV, 10), гдѣ подлежащимъ въ выраженіи «дающій сѣмя...»—конечно, подразумѣвается «дождь». Съ дождемъ сравнивается у пророка благость и всемогущество Божіе. У Апостола подлежащимъ служитъ подразумѣваемое выраженіе «Богъ». Тотъ Богъ, говоритъ Апостолъ, Который даруетъ сѣятелю сѣмя, дастъ Коринѳянамъ и средства на благотвореніе и потомъ еще «умножитъ плоды правды вашей» (ср. Ос. X, 12), т. е. вознаградитъ богато за ваше расположеніе къ бѣднымъ.

11. Ту же мысль Ап. раскрываетъ здѣсь полнѣе. Полученное отъ Бога богатство сдѣлаетъ Коринѳянъ еще болѣе готовыми на подаяніе милостыни. А какъ велико значеніе этой добродѣтели-щедрости! Чрезъ нее мы, слабые люди, возбуждаемъ во многихъ благодарныя чувства по отношенію къ Богу и, такимъ образомъ, содѣйствуемъ Его славѣ.

12. Повтореніе мысли 11-го стиха, но съ отношеніемъ прямо къ настоящимъ обстоятельствамъ Іерусалимской Церкви.

13. Ни въ чемъ такъ ясно не сказывается подчиненіе закону Евангелія — закону любви, какъ въ щедромъ подаяніи милостыни нуждающимся братіямъ. Чрезъ это дается и свидѣтельство о томъ, что благотворители и бѣдные пребываютъ между собою въ дѣйствительномъ общеніи по духу.

14. Бѣдные, получая милостыню, молятся за своихъ благодѣтеля

15. *Даръ Его*, т. е. Христовъ (ср. Іоан. IV, 10; Рим. V, 15).

X.

Окончательный разсчетъ Апостола съ его противниками. Введеніе и главная мысль слѣдующаго далѣе отдѣла (1—7). Посланія Павла и его личное выступленіе (8—11). Самовосхваленіе Апостола и неосновательность самопревозношенія его противниковъ (12—18).

1—7. Съ X-й по XIII-ю главу Апостолъ защищаетъ предъ Коринѳянами свое апостольское достоинство и увѣщеваетъ ихъ къ исправленію своей жизни.

2. Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той твердой смѣлости, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти.

3. Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуемъ.

4. Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: *ими* ниспровергаемъ замыслы

5. и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу,

---

Во введеніи Апостолъ опровергаетъ высказывавшееся въ Коринѳѣ мнѣніе, будто бы Павелъ заочно смѣлъ, а по прибытіи въ Коринѳъ держится весьма скромно. Нѣтъ, онъ имѣетъ достаточно энергіи, чтобы покарать всякое непослушаніе, и только изъ жалости онъ не примѣняетъ къ дѣлу своего апостольскаго авторитета. Апостолъ такъ же близокъ ко Христу, какъ и тѣ, кто называетъ себя Христовыми, и слѣдовательно имѣетъ всю власть и силу истиннаго Апостола Христова.

1. *Я, Павелъ,.. убѣждаю васъ...* т. е. *я лично* убѣждаю васъ. Очень можетъ быть, что этимъ Апостолъ хотѣлъ сказать, что далѣе онъ будетъ говорить уже не отъ лица *всѣхъ* своихъ сотрудниковъ (ср. I, 1), а только самъ отъ себя.—*Между вами скроменъ*... Къ этому побуждала Павла жалость, какую онъ не могъ не чувствовать, когда грѣшники предстояли ему лицомъ къ лицу. За глаза онъ металъ противъ нихъ громы своего справедливаго гнѣва, а при личномъ съ ними обращеніи не могъ не обнаружить къ нимъ состраданія, которое его противники истолковывали какъ слабость его характера, какъ сознаніе своего низшаго положенія въ ликѣ Апостоловъ.

2. Упрекъ этотъ Апостолъ отражаетъ ироническимъ предупрежденіемъ: пусть его не вынуждаютъ проявлять свою смѣлость—имъ же будетъ худо отъ этого... При этомъ Ап. указываетъ на мотивъ, какимъ руководились осуждавшіе образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Коринѳянамъ. Именно противники Апостола смотрѣли на него какъ на поступающаго *по плоти*, т. е. какъ на простого человѣка, дѣйствующаго по своему личному разумѣнію, не просвѣщаемаго Духомъ Божіимъ.

3. Конечно, Апостолъ какъ и всякій человѣкъ живетъ въ условіяхъ плотскаго существованія. Онъ даже въ отношеніи къ внѣшнимъ преимуществамъ ниже другихъ, какъ это, напр., нужно сказать о его тѣлѣ, которое нерѣдко отказывалось ему служить. Но всетаки его противники должны убѣдиться, что въ немъ обитаетъ необыкновенная сила духа,—убѣдиться, наблюдая за тѣмъ, какъ онъ ведетъ борьбу съ враждебными Богу силами.

4. *Оружія*, при помощи котораго ведетъ борьбу Апостолъ, *не плотскія*, т. е. не слабыя (все плотское—слабо, немощно ср. Ис. LX, 6), но сильныя (Апостолъ не прибавляетъ: *духовныя*, потому что это и безъ того ясно). Самъ Богъ далъ *силу* оружію Павла, для того чтобы онъ могъ разрушать всякія вражескія *твердыни*, т. е. «гордость еллиновъ и силу ихъ софизмовъ и силлогизмовъ» (Злат.).

5. Противники Апостола Павла—іудействующіе возставали и противъ *познанія Божія*, т. е. мѣшали Апостолу распространять истинное познаніе о Богѣ какъ возлюбившемъ весь міръ и призывающемъ ко спасенію и язычниковъ, не обязывая ихъ къ соблюденію закона Моисеева. Апостолъ опровергаетъ іудейское самопревозношеніе, которое заставляло іудействующихъ настаивать на томъ, что никто не можетъ спастись не исполняя закона Моисеева. *Всякое помышленіе*, т. е. всякаго мыслящаго человѣка Апостолъ при-

6. и готовы наказать всякое непослушаніе, когда ваше послушаніе исполнится.

7 На личность ли смотрите? Кто увѣренъ въ себѣ, что онъ Христовъ, тотъ самъ по себѣ суди, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы Христовы.

8. Ибо если бы я и болѣе сталъ хвалиться нашею властью, которую Господь далъ намъ къ созиданію, а не къ разстройству вашему, то не остался бы въ стыдѣ.

9. Впрочемъ, да не покажется, что я устрашаю васъ только посланіями.

10. Такъ какъ *нѣкто* говоритъ: въ посланіяхъ онъ строгъ и силенъ,

---

водитъ какъ плѣнника, но какъ плѣнника добровольнаго, ко Христу или иначе сказать, къ вѣрѣ во Христа (Рим. I, 5; XV, 18).

6. Если Павелъ весь міръ принуждаетъ къ послушанію, то онъ съ другой стороны готовъ наказать за непослушаніе. Конечно, Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду Коринѳскую церковь. Но это будетъ тогда, когда почти всѣ Коринѳяне обнаружатъ послушаніе Апостолу и выдѣлятъ изъ своей среды упорно-непослушныхъ. Только такихъ Апостолъ и хочетъ наказать.

7. Павелъ здѣсь прямо возстаетъ противъ притязанія іудействующихъ ставить себя самихъ въ особенное, исключительное, отношеніе ко Христу. Эти «Христовы» были вовсе не тѣ Коринѳяне, которые ставили партію Христовыхъ въ противовѣсъ партіямъ Петровыхъ, Павловыхъ и Аполлосовыхъ (1 Кор. I). Апостолъ говоритъ объ этихъ новыхъ «Христовыхъ» не какъ о партіи, противной другимъ партіямъ, а какъ только о *личныхъ* противникахъ его, Павла, которому они отказывали въ той близости ко Христу, какую приписывали только себѣ самимъ. Очевидно, это были іудействующіе проповѣдники, явившіеся въ Коринѳъ изъ Іерусалима для того, чтобы помѣшать успѣху проповѣди Апостола Павла въ Коринѳѣ. Они хвалились тѣмъ, что посланы были отъ «матери церквей»—отъ церкви Іерусалимской, и знакомы съ самыми ближайшими учениками Христа.—*На личность ли смотрите?* Вопросительная форма выраженія въ настоящемъ мѣстѣ не даетъ опредѣленной и ясной мысли, которую можно бы поставить въ тѣсную связь съ слѣдующимъ далѣе вразумленіемъ. Поэтому новѣйшіе толкователи предпочитаютъ принимать эту фразу за выраженіе повелѣнія и переводятъ такъ: «обратите, однако, вниманіе на то, что лежитъ предъ вашими очами»!. Апостолъ далѣе съ 8-го стиха будетъ говорить подробно о томъ, на что именно нужно Коринѳянамъ обратить свое вниманіе.

8—11. Объ Апостолѣ Павлѣ кто-то говорилъ въ Коринѳѣ, что онъ только въ посланіяхъ своихъ строгъ и силенъ, а когда приходится ему выступать лично предъ христіанами онъ робокъ и теряется въ рѣчи. Апостолъ говоритъ, что такой слухъ о немъ совершенно неоснователенъ.

8. Кому нибудь могла показаться непріятной та похвала, какую высказалъ самъ о себѣ Ап. въ 7-мъ стихѣ. Но Апостолъ, собственно говоря, еще мало сказалъ о себѣ: если бы онъ сказалъ о себѣ и бо́льшее, то Богъ не посрамилъ бы его похвалу и подтвердилъ бы—очевидно чудесными знаменіями (напр. подобными Дѣян. V, 9, 10)—авторитетъ Апостола. Авторитетъ свой Ап. употребляетъ не на разореніе Церкви, въ чемъ его, повидимому, кто то упрекалъ, а на созиданіе ея. Ср. XIII. 10.

9. Въ Коринѳѣ распространяли слухъ, что Апостолъ никогда не приведетъ въ осуществленіе тѣхъ угрозъ, какія онъ высказываетъ въ своихъ посланіяхъ (разумѣются, очевидно, первое и настоящее, второе, посланіе къ Коринѳянамъ).

10. Ап. Павелъ здѣсь рисуется намъ не только какъ человѣкъ непред-

а въ личномъ присутствіи слабъ, и рѣчь *его* незначительна,—

11. такой пусть знаетъ, что каковы мы на словахъ въ посланіяхъ заочно, таковы и на дѣлѣ лично.

12. Ибо мы не смѣемъ сопоставлять, или сравнивать себя съ тѣми, которые сами себя выставляютъ: они измѣряютъ себя самими собою и сравниваютъ себя съ собою неразумно.

13. А мы не безъ мѣры хвалиться будемъ, но по мѣрѣ удѣла, какой назначилъ намъ Богъ въ такую мѣру, чтобы достигнуть и до васъ.

14. Ибо мы не напрягаемъ себя, какъ не достигшіе до васъ, потому что достигли и до васъ благовѣствованіемъ Христовымъ;

ставительный по внѣшнему виду (объ этомъ говоритъ и преданіе, сохраненное писателемъ 14-го вѣка Никифоромъ Каллистомъ и апокрифическія «Дѣянія Павла и Ѳеклы»), но даже какъ мало энергичный дѣятель и плохой ораторъ, что для греческаго населенія Коринѳа казалось весьма большимъ недостаткомъ.

11. Апостолъ отстраняетъ упрекъ просто, не приводя какихъ либо историческихъ доказательствъ. Очевидно, онъ надѣется дать доказательства своей энергіи уже по приходѣ въ Коринѳъ.

12—18. Если Апостолъ и хвалится, то похвала его основывается на фактахъ: онъ дѣйствительно много сдѣлалъ для распространенія Евангелія Христова и сдѣлаетъ еще больше. Притомъ онъ сознаетъ, что и Самъ Господь даетъ ему одобреніе Свое за его неуставвую дѣятельность.

12. Первая половина стиха понятна. Апостолъ говоритъ, что онъ не отважится (тутъ, очевидно, иронія) сравнивать свои подвиги съ подвигами другихъ, которые любятъ слишкомъ много говорить о себѣ. «Гдѣ ужъ намъ»!—какъ бы говоритъ Апостолъ. Но вторая половина стиха непонятна, и для того, чтобы дать ей понятный видъ, нѣкоторыя изданія (въ томъ числѣ и нашъ греческій текстъ) отнесли слова второй половины стиха къ противникамъ Апостола Павла, которыхъ Апостолъ будто бы осуждаетъ какъ поступающихъ неразумно. Между тѣмъ и безъ прибавленій новаго подлежащаго (*они*) и сказуемаго (*неразумно*—οὐ συνιοῦσιν) эту половину стиха можно объяснить легко, если считать ее продолженіемъ рѣчи Апостола о себѣ самомъ. Въ такомъ случаѣ весь стихъ можно перевести такъ: «мы едва ли отважимся сопоставить себя или сравнить съ тѣми, которые хвалятъ сами себя. Скорѣе мы измѣряемъ себя самими собою и сраввиваемъ себя съ собою». Апостолъ говоритъ, что онъ можетъ сравнивать свое дѣйствительное *Я* только съ тѣмъ, чѣмъ онъ *долженъ быть* по Божественному предначертанію.

13. Апостолъ предупреждаетъ здѣсь возраженіе, что онъ, сравнивая себя съ самимъ же собою, можетъ зайти очень далеко за границы правдоподобія. Нѣтъ, онъ умѣетъ соблюсти мѣру въ самовосхваленіи. По крайней мѣрѣ, Коринѳяне—то ужъ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ основанія подозрѣвать его въ преувеличеніи имъ своихъ заслугъ и считать его чужимъ для ихъ церкви: Господь привелъ его въ Коринѳъ, и онъ здѣсь дѣйствительно сдѣлалъ очень много—ему есть здѣсь чѣмъ похвалиться.

14. *Мы не напрягаемъ себя.* Очевидно, противники Павла говорили о немъ Коринѳянамъ, что онъ «слишкомъ много себѣ присвоиваетъ» (*напрягается*), что не онъ «достигъ» Коринѳа, т. е. не ему Коринѳяне обязаны своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторымъ Коринѳянамъ могло казаться, что для нихъ большее значеніе въ дѣлѣ оглашенія евангельскимъ

15. мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣемся, съ возрастаніемъ вѣры вашей, съ избыткомъ увеличить въ васъ удѣлъ нашъ,

16. Такъ чтобы и далѣе васъ проповѣдывать Евангеліе, а не хвалиться готовымъ въ чужомъ удѣлѣ.

17. Хвалящійся хвались о Господѣ (Іерем. 9, 24.).

18. Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.

ГЛАВА XI.

1. О, если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію! Но вы и снисходите ко мнѣ.

2. Ибо я ревную о васъ ревностью Божіею, потому что я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою.

3. Но боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, *уклонившись* отъ простоты во Христѣ.

ученіемъ имѣлъ, быть можетъ, Аполлосъ или кто либо другой, помимо Павла (ср. I Кор. I, 12).

15—16. Апостолъ смотритъ на Коринѳъ именно какъ на свой, отведенный ему Богомъ, удѣлъ. Онъ здѣсь распространилъ евангеліе, онъ же станетъ и утверждать Коринѳянъ въ вѣрѣ, а потомъ простретъ свою дѣятельность и дальше—ие въ Римъ, конечно, гдѣ Церковь уже была основана другими,—а въ Испанію (ср. Рим. XV, 24).

17—18. Въ заключеніе Апостолъ указываетъ правильный масштабъ для всякой человѣческой похвалы: иужно все приписывать ие себѣ, а помощи Господа (ср. Іер. IX, 24). И можно ли чего достигиуть хвалясь? Нѣтъ, нужно ждать, когда похвалитъ Господь, когда Господь объявитъ извѣстнаго ѣятеля Своимъ вѣрнымъ слугою (ср. Матѳ. XXV, 21).

XI.

Апостолъ сравниваетъ себя съ своими противниками (1—21). Похвала Апостола своими достоинствами и своими скорбями и страданіями (22—32).

1—21. Чтобы возстановить свой авторитетъ въ глазахъ Коринѳянъ, Ап. видитъ себя вынужденнымъ сказать о своихъ заслугахъ. Если это покажется Коринѳянамъ довольно неразумнымъ, то пусть они извинятъ Апостолу, какъ извиняютъ оии его противиикамъ, которые постоянно хвалятся предъ иими. Апостолъ указываетъ здѣсь только на свое познаніе въ христіанскомъ ученіи и на свое безкорыстіе, какое онъ проявилъ въ отказѣ отъ содержанія, приличествующаго ему какъ проповѣднику. Затѣмъ Ап. сиова говоритъ, что онъ хорошо сознаетъ неразумность самовосхваленія, но тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ къ этому обстоятельствами.

1—3. Ап. возвращается къ своей любимой темѣ—къ защищенію себя противъ упрека въ самохвальствѣ. Онъ проситъ у читателей сиисхожденія къ этому самовосхвалевію, которое онъ называетъ неразумѣемъ, и уже видитъ, что они снисходятъ къ нему. И онъ имѣетъ право на такое снисхожденіе: вѣдь онъ руководится въ своемъ самовосхвалеиіи не какими либо че-

4. Ибо если бы кто пришедъ началъ проповѣдывать другаго Іисуса, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили инаго Духа, котораго не получили, или иное благовѣстіе, котораго не принимали,—то вы были бы очень снисходительны къ тому.

5. Но я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ:

6. хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи. Впрочемъ мы во всемъ совершенно извѣстны вамъ.

7. Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ, потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе?

8. Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ;

9. и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братья, пришедшіе изъ Македоніи; да и во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость.

ловѣческими, личными выгодами, а ревнуетъ о томъ, чтобы удержать за собою Коринѳянъ—такъ же, какъ объ этомъ реввуетъ Самъ Богъ. Какъ Богъ нѣкогда сотворилъ Еву для Адама, такъ и Апостолъ приготовилъ чистую дѣву для мужа. Эта чистая дѣва—Коринѳская церковь въ своемъ новомъ, полномъ новой жизни, состояніи, а мужъ—это Христосъ, Владыка Церкви. Ее долженъ Апостолъ представить Христу непорочною къ тому времени, когда будетъ совершаться «бракъ Агнца», т. е. ко второму Его пришествію (Апок. XIX, 7 и слд.; XXI, 2). Поэтому его крайне тревожитъ мысль, какъ бы Коринѳская церковь—эта дѣва, предназначенная быть супругою Христа—не отклонилась въ сторону соблазнителей. Такими соблазнителями могутъ явиться іудействующіе, которые хотятъ отвлечь Коринѳянъ отъ простого и чистаго христіанства къ христіанству іудейскому, которое признавало необходимымъ для всѣхъ вѣрующихъ соблюденіе Моисеева закона. Это христіанство такимъ образомъ полагало, что дѣятельность Христа была недостаточна для спасенія людей и слѣдовательно унижало Христа въ глазахъ приготовляемой для Него невѣсты—Коринѳской церкви.

4—6. Чтобы расположить Коринѳянъ къ принятію его самовосхваленія, Ап. указываетъ на то, что они уже принимали немало людей, которые вовсе не заслуживали того.—*Если бы кто...* Въ греческомъ текстѣ рѣчь не въ тонѣ предположительномъ, а въ увѣренномъ. Апостолъ говоритъ, что Коринѳяне уже *принимаютъ* съ охотою такихъ учителей, которые проповѣдуютъ имъ другого Іисуса, т. е. ставятъ христіанство въ неизбѣжную связь съ обрядовымъ закономъ Моисеевымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ новаго духа—духа рабства (Рим. VIII, 15) вмѣсто Духа Господня, Духа свободы (2 Кор. III, 17). «Всетаки—съ ироніей говоритъ Апостолъ—я ничѣмъ не ниже этихъ людей, которые отваживаются называть себя Апостолами *высшими*» (точнѣе: «*этихъ черезъ чуръ великихъ Апостоловъ* или посланниковъ отъ старѣйшей Іерусалимской церкви»). Пусть Апостолъ и не отличается краснорѣчіемъ, какимъ, вѣроятно, хвалились эти пришельцы: у него за то имѣется правильное *познаніе* о христіанскомъ ученіи и вообще *во всемъ*, т. е. во всѣхъ своихъ дѣлахъ, какія онъ беретъ на себя, его хорошо знаютъ, конечно, Коринѳяне и знаютъ несомнѣнно—хочетъ сказать Ап.—съ доброй стороны.

7—12. Ап. возвращается здѣсь къ той темѣ, о которой онъ говорилъ уже въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. IX-я). Его гордостью было то, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Коринѳѣ совершенно безвозмездно. Ему это его противники ставили какъ бы въ вину или упрекъ: Апостолъ—гово-

10. По истинѣ Христовой во мнѣ *скажу*, что похвала сія не отнимется у меня въ странахъ Ахаіи.

11. Почему же *такъ поступаю?* Потому ли, что не люблю васъ? Богу извѣстно! Но какъ поступаю, такъ и буду поступать,

12. чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались *такими же*, какъ и мы.

13. Ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ.

14. И не удивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта,

15. а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ.

16. Еще скажу: не почти кто нибудь меня неразумнымъ; а если не такъ, то примите меня, хотя какъ неразумнаго, чтобы и мнѣ сколько нибудь похвалиться.

17. Что скажу, то скажу не въ Господѣ, но какъ бы въ неразуміи при такой отважности на похвалу.

18. Какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться.

рили они—не беретъ ничего съ Коринѳянъ, но это потому, что и платить то ему не за что... Апостолъ же поступалъ такъ для того, чтобы *возвысить* Коринѳянъ. т. е. для того чтобы не подать имъ поводъ укорить его въ своекорыстіи и чтобы не отдалить ихъ отъ Христа, въ общеніи съ Которымъ Коринѳяне только и могутъ возвыситься—конечно, въ нравственномъ отношеніи. Чтобы не докучать Коринѳянамъ, онъ пользовался пособіемъ отъ Македонскихъ церквей даже и тогда, когда трудился въ Коринѳѣ. Ап. клянется истиною или истинностью Христовою (говоритъ съ такою же истинностью, съ какою говорилъ Христосъ ср. Рим. IX, 1), что слава, о немъ идущая по всей Ахаіи (см. I, 1), никогда отъ него не отнимется: онъ не будетъ ничего брать съ Коринѳянъ и впредь. Могутъ говорить Коринѳяне, что Ап. потому ничего не принимаетъ отъ нихъ. что не любитъ ихъ. Но говорить такъ они не должны. Богу извѣстно, какъ любитъ ихъ Апостолъ. Но онъ не хочетъ дать врагамъ своимъ, которые рады всякому поводу обвинить и унизить Апостола въ глазахъ Коринѳянъ, повода обвинить его въ нѣкоторомъ корыстолюбіи. Въ самомъ дѣлѣ, его стараніе распространить вѣсть о Христѣ въ Коринѳѣ іудействующіе могли истолковать какъ дѣло своекорыстія со стороны Павла.

13—15. Апостолъ говоритъ въ крайне рѣзкомъ тонѣ о своихъ противникахъ. Они не Апостолы Христовы, за какихъ себя выдаютъ, а служители сатаны. Подобно своему господину сатанѣ, иногда принимающему на себя видъ свѣтлаго ангела (*свѣтъ*—обозначеніе природы добрыхъ ангеловъ), эти лжеапостолы принимаютъ на себя видъ служителей *правды*—той правды, возвѣщать которую считалъ своимъ собственнымъ призваніемъ Ап. Павелъ (Рим. I, 17). Они предлагаютъ Коринѳянамъ *правду* черезъ исполненіе закона Моисеева, а вѣдь это ложная дорога къ *правдѣ*: такимъ путемъ не достигнешь оправданія (Рим. III, 20). За этотъ обманъ лжеапостоловъ ждетъ заслуженное ими наказаніе.—На вопросъ, откуда заимствовалъ Апостолъ представленіе о томъ, что сатана иногда преображается въ свѣтлаго ангела, правильнѣе всего отвѣтить такъ: изъ іудейскихъ преданій.

16—21. Апостолъ еще разъ проситъ снисхожденія у своихъ читателей къ тому самовосхваленію, съ какимъ онъ долженъ теперь выступить. Хорошо было бы, если они не почли его за это неразумнымъ, но если уже они не

19. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумныхъ:

20. вы терпите, когда кто васъ порабощаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лице.

21. Къ стыду говорю, что *на это* у насъ недоставало силъ; а если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ либо, то (скажу по неразумію) смѣю и я.

22. Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я.

23. Христовы служители? (въ безуміи говорю:) я больше. Я гораздо болѣе *былъ* въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти.

24. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку *ударовъ* безъ одного;

25. три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ *морской*;

26. много разъ *былъ* въ путеше-

въ состояніи посмотрѣть на него иначе, то пусть выслушаютъ хотя какъ человѣка «не въ себѣ» (*неразумнаго*). Вѣдь они—съ горькой ироніей прибавляетъ Апостолъ—много терпятъ отъ враговъ-іудействующихъ, которые ихъ всячески эксплоатируютъ. Почему же бы имъ не отнестись снисходительно и къ Апостолу Павлу? Они должны при томъ вспомнить, что и Апостолу есть чѣмъ похвалиться, если находятъ чѣмъ хвалиться его противники. Конечно, онъ не эксплоатировалъ Коринѳянъ, но у него во всякомъ случаѣ это зависѣло не отъ того, чтобы онъ не чувствовалъ за собою права на полученіе содержанія отъ Коринѳянъ, а отъ того, что такъ стыдно было бы поступать (*къ стыду*—стыду ихнему, противниковъ).

22—32. Приступая къ самовосхваленію, Апостолъ ссылается прежде всего на тѣ внѣшнія преимущества, какія онъ имѣетъ наравнѣ съ своими противниками, а потомъ говоритъ о томъ, чего не имѣютъ за собою тѣ, т. е. о своихъ необыкновенныхъ подвигахъ на благо Церкви и своихъ страданіяхъ и даже о своихъ немощахъ.

22—23. Апостолъ такой же еврей, потомокъ Израиля (Іакова) и Авраама, какъ и его іудействующіе противники. А въ отношеніи къ апостольству онъ несравненно выше ихъ. Въ доказательство послѣдней мысли онъ указываетъ на тѣ многочисленныя жертвы, какія онъ принесъ въ дѣлѣ своего апостольскаго служенія.

24. Постановленіе закона Моисеева (Втор. XXV, 3) о наказаніи преступника 40-ка ударами было переиначено у іудеевъ, которые, во избѣжаніе того, чтобы случайно не было дано болѣе сорока ударовъ, установили, чтобы ударовъ давалось только 39: 13 по груди и по 13-ти ва каждое плечо. Отсюда мы узнаемъ, что ко времени написанія 2-го посланія къ Коринѳянамъ, т. е. около 58-го года Апостолъ Павелъ уже былъ судимъ на іудейскомъ судѣ *пять* разъ. Но въ кн. Дѣяній объ этихъ обстоятельствахъ ничего не сказано.

25. Книга Дѣяній сообщаетъ только объ одномъ случаѣ избіенія Апостола Павла *палками*, т. е. вѣроятно прутьями (наказаніе римское): это было въ Филиппахъ (XVI, 22). О побіеніи Павла *камнями*—см. Дѣян. XIV, 9.—Объ опасностяхъ, какимъ Павелъ до этого времени подвергался на морѣ, также ничего не извѣстно.

26—27. Ап. перечисляетъ тѣ опасности, какимъ онъ подвергался во время своихъ апостольскихъ путешествій. Онъ испытывалъ опасности *на рѣкахъ*, которыя приходилось переплывать и въ то время, когда онѣ бурлятъ

ствіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями,

27. въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ.

28. Кромѣ постороннихъ *приключеній*, у меня ежедневное стеченіе *людей*, забота о всѣхъ церквахъ.

29. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

30. Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощью моею.

31. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу.

32. Въ Дамаскѣ областный правитель царя Ареты стерегъ городъ

и широко разливаются, приходилось ему подвергаться нападеніямъ *разбойниковъ*, которыхъ много было въ тѣ времена, приходилось подвергаться опасности и въ *городахъ*, жители которыхъ иногда возставали противъ Павла, и въ *пустыняхъ*, гдѣ онъ могъ погибнуть отъ голода, жажды и отъ дикихъ звѣрей. Часто онъ повергалъ себя *посту*: это вѣроятно нмѣло мѣсто тогда, когда ему приходилось изгонять изъ людей нечистыхъ духовъ (Матѳ. XVII, 21), или же истощая свое собственное тѣло (1 Кор. IX, 27).

28—29. Но это все—*постороннее*, такъ сказать, экстраординарное въ жизни Апостола. Въ обыкновенное же время, когда онъ дѣйствуетъ какъ пастырь и руководитель основанныхъ имъ церквей, онъ также все время погруженъ въ заботы и переживаетъ все, что мучитъ и тревожитъ его духовныхъ чадъ. Онъ, можно сказать, сгораетъ въ постоянномъ огнѣ за всѣхъ, кто подвергается искушеніямъ.

30. Апостолъ только что сказалъ о своихъ страданіяхъ, какимъ онъ подвергался во время своихъ путешествій. Теперь онъ разъясняетъ столь странную для многихъ «похвалу» тѣмъ соображеніемъ, что ему не стыдно говорить о своихъ «немощахъ». Эти немощи нисколько не унижаютъ его апостольскаго достоинства, а напротивъ являютъ въ немъ истиннаго служителя Христова, который идетъ на всякія страданія для Христа.

31—32. Но Апостола, очевидно, по поводу его «немощей», враги его высмѣивали. Повидимому, они обличали его предъ Коринѳянами въ томъ, что онъ проявляетъ свою «немощь» или, иначе, слишкомъ боится опасности и тамъ, гдѣ никакой опасности нѣтъ. Такъ могло представляться нѣсколько страннымъ бѣгство Апостола Павла изъ Дамаска, когда онъ ушелъ необыкновеннымъ образомъ изъ города—спустившись въ корзинѣ по городской стѣнѣ. «Что за странный способъ удаленія для Апостола, который гордится тѣмъ, что онъ призванъ Самимъ Христомъ?»—могли говорить враги Ап. Павла. «И нужно ли было прибѣгать къ такому поспѣшному бѣгству изъ Дамаска?» На эту насмѣшку Апостолъ отвѣчаетъ, что опасность въ то время для него предстояла самая серьезная. Жившіе въ Дамаскѣ іудеи наняли одного арабскаго шейха, служившаго у арабскаго царя Ареты, для того чтобы онъ захватилъ Павла и поступилъ съ нимъ какъ ему казалось лучшимъ. Отъ такого человѣка можно было Ап. Павлу ожидать всего дурного, и потому Ап. поспѣшилъ какъ можно скорѣе удалиться изъ Дамаска, не испытывая Бога, не защититъ ли Онъ его какимъ либо чудеснымъ образомъ. Значитъ, надъ Апостоломъ враги его смѣялись неосновательно: онъ долженъ былъ скорѣе бѣжать

Дамаскъ, чтобы схватить меня; и я въ корзинѣ былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ и избѣжалъ его рукъ.

ГЛАВА XII.

1. Не полезно хвалиться мнѣ; ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ.
2. Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли,—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю: Богъ знаетъ) восхищенъ былъ до третьяго неба.

изъ Дамаска.—Въ Дѣян. IX, 25 сказано, что Павелъ бѣжалъ не отъ арабскаго шейха, а отъ іудеевъ. Это показаніе однако легко примирить съ настоящимъ объясненіемъ самого Павла. Очевидно, іудеи были иниціаторами въ этомъ случаѣ, а арабскій шейхъ дѣйствовалъ только какъ ихъ орудіе.

XII.

Восхищеніе Апостола Павла до третьяго неба и удручающій его ангелъ сатаны (1–10). Заключительныя замѣчанія апостола къ своему самовосхваленію (11—21).

1—10. Такъ какъ Коринѳянамъ, конечно, хотѣлось имѣть другія удостовѣренія въ истинности апостольскаго достоинства Павла, помимо тѣхъ, о которыхъ онъ говорилъ въ предыдущей главѣ, т. е. хотѣлось какихъ нибудь чудесныхъ знаменій отъ него, то Апостолъ теперь говоритъ о томъ необычайно чудесномъ обстоятельствѣ, какое имѣло мѣсто въ его жизни четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Онъ имѣлъ необычайное видѣніе—восхищенъ былъ въ рай и тамъ видѣлъ то, что и пересказать нѣтъ возможности. И вообще онъ имѣлъ очень много откровеній, такъ что Богъ послалъ ему какую то болѣзнь, для того чтобы Апостолъ не слишкомъ превозносился въ своихъ собственныхъ глазахъ.

1. Ап. сознаетъ, что самовосхваленіе ему не принесетъ пользы. Почему? Да потому, что онъ долженъ при этомъ, принимая во вниманіе желаніе Коринѳянъ, говорить о чрезвычайныхъ, бывшихъ ему откровеніяхъ и видѣніяхъ. Между тѣмъ среди читателей его посланія всегда могутъ найтись такіе люди, которые посмотрятъ подозрительно на этотъ разсказъ Апостола и сочтутъ его человѣкомъ, склоннымъ къ простой экзальтаціи, способнымъ принимать собственныя фантазіи за божественныя откровенія. Да, Апостолу хвалиться невыгодно! Но тѣмъ не менѣе онъ *долженъ* это сдѣлать, такъ какъ въ противномъ случаѣ тѣ же читатели могутъ сказать, что онъ гораздо ниже другихъ проповѣдниковъ, которые хвалились тѣмъ, что видѣли и слышали Самого Христа. Между *видѣніями* и *откровеніями* есть нѣкоторое различіе. Первыя предполагаютъ собою откровеніе въ символическихъ образахъ и картинахъ, вторыя—откровенія въ словесной формѣ.

2. Апостолъ говоритъ здѣсь о себѣ (ср. ст. 6 и 7), но говоритъ о какъ постороннемъ человѣкѣ по своей скромности, а отчасти и какъ историческій повѣствователь о совершившемся съ нимъ событіи. Это было четырнадцать лѣтъ до написанія 2-го посланія къ Коринѳянамъ, т. е. примѣрно въ 44-мъ году, когда онъ собирался выступить на свое великое миссіонерское служеніе (ср. Дѣян. XI, 26). Что это было за событіе—этого не можетъ ясно опредѣлить и самъ Апостолъ: несомнѣнно, что онъ находился въ то время въ состо-

3. И знаю о такомъ человѣкѣ (*только* не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла: Богъ знаетъ),

4. что онъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать.

5. Такимъ *человѣкомъ* могу хвалиться; собою же не похвалюсь, развѣ только немощами моими.

6. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду неразуменъ, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ, или слышитъ отъ меня.

7. И чтобъ *я* не превозносился чрезвычайностью откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился.

яніи пророческаго экстаза и потому не отдавалъ себѣ отчета, участвовало ли его тѣло въ вознесеніи его въ рай или же онъ возносимъ былъ туда только въ духѣ своемъ. Но все-таки это событіе имѣло мѣсто! Что касается выраженія «третье небо», то, очевидно, читателямъ оно было понятно—иначе Апостолъ далъ бы при этомъ соотвѣтственное объясненіе. Дѣйствительно, въ іудейскомъ преданіи говорилось о существованіи трехъ небесныхъ пространствъ: 1) облачнаго, 2) звѣзднаго или того, которое находится на высотѣ солнца, и 3) высшаго, гдѣ находится престолъ Божій. Объ этомъ дѣленіи неба несомнѣнно говорилъ своимъ читателямъ раяѣе и Апостолъ Павелъ. Было еще у іудеевъ представленіе о *семи* небесахъ, но такого представленія здѣсь несомнѣнно не имѣлъ въ виду Апостолъ, потому что въ такомъ случаѣ его вознесеніе до третьяго неба—*только*,— еще не свидѣтельствовало бы о его *чрезвычайномъ* возвышеніи.

3—4. Повторивъ, что онъ не знаетъ о своемъ состояніи, въ какомъ онъ находился во время этого *восхищенія* или перенесенія на третье небо, Ап. всетаки съ увѣренностью говоритъ, что онъ, достигнувъ третьяго неба, очутился въ *раю*, т. е. въ мѣстѣ непосредственнаго присутствія Бога. Въ такомъ смыслѣ слово «рай» (ὁ παράδεισος) употребляется иногда и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Іез. XXVIII, 13; XXXI, 8 и сл.) и въ Новомъ (Ап. II, 7), а также очень часто въ талмудической литературѣ.—*Неизреченныя слова*—правильнѣе: «которыхъ нельзя сказать человѣку или человѣческимъ языкомъ». Апостолъ, очевидно, имѣетъ здѣсь на виду тѣ хвалы, какія въ раю возносятся Богу устами авгеловъ и снятыхъ. Такой хвалы не можетъ произнести своими устами смертный (*пересказать*—выраженіе не совсѣмъ точное).

5. *Такимъ человѣкомъ*, т. е. самимъ собою, поскольку онъ удостоенъ прославленія отъ Бога, онъ, Апостолъ, хочетъ или можетъ похвалиться. Но въ себѣ самомъ, какъ именно извѣстной личности, ояъ видитъ только однѣ немощи. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ, какими онъ былъ прославленъ, онъ не участвовалъ своими силами: какъ и пророки, онъ въ это время былъ только *воспринимателемъ* откровенія.

6. Ап. однако считаетъ нужнымъ замѣтить, что у него есть другія основанія хналить себя—только онъ не хочетъ всего говорить изъ боязни (Ап. говоритъ очевидно съ ироніей), чтобы Коринѳяне не поставили его въ своемъ мнѣніи слишкомъ уже высоко! Пусть они составляютъ о немъ мнѣніе только на основаніяхъ того, что знаютъ о его дѣятельности въ ихъ городѣ и окрестныхъ областяхъ.

7. Откровенія, полученныя Павломъ, были такъ необычайны, что могли заставить его возгордиться. И вотъ, для спасенія его отъ гордости, Богъ послалъ ему болѣзнь, которая часто напоминала ему о томъ, что онъ—сла-

8. Трижды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. 9. Но *Господь* сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охот-

бый, немощной человѣкъ. Болѣзнь эту Апостолъ называетъ «жаломъ въ плоть», «ангеломъ сатаны». Первое выраженіе (σκόλοψ τῇ σαρκί) означаетъ собственно острую терновую колючку, которая проникла глубоко въ самое мясо, а не зашла только чуть чуть подъ кожу (ср. Іез. XXVIII, 24), и слѣд. служитъ обозначеніемъ *очень* болѣзненнаго состоянія Апостола. Второе выраженіе (ἄγγελος σατᾶν) указываетъ на особаго служителя сатаны, который былъ посланъ Апостолу, съ соизволенія Божія, какъ спутникъ постоянно его сопровождавшій. Этотъ ангелъ сатаны долженъ былъ удручать Апостола—точнѣе: ударять его прямо въ лицо кулаками (κολαφίζειν) и тѣмъ мучить. Онъ постоянно находился при Апостолѣ, какъ показываетъ то обстоятельство, что Ап. просилъ Бога «удалить» его (ст. 8). Повиднмому, это была болѣзнь, но что это была за болѣзнь—Ап. этого не объясняетъ, такъ какъ очевидно читателямъ посланія она была извѣстна. Несомнѣнно, что это не было внутреннимъ состояніемъ Апостола, а чѣмъ то внѣшнимъ, что Коринѳяне могли наблюдать —иначе, Апостолъ не употребилъ бы такого выраженія какъ «ударять кулаками въ лицо». Слѣд. здѣсь нельзя видѣть какихъ либо искушеній плотскаго характера (мнѣніе *блаж. Іеронима*) или преслѣдованія со стороны противниковъ (мнѣніе *І. Злат.*) или мучительныхъ воспоминаній о прежней жизни (Мосгеймъ). Остается еще мнѣніе (св. Амвросія), что здѣсь разумѣются гоненія и даже тѣлесныя поврежденія, какимъ подвергался иногда Ап. Павелъ отъ преслѣдователей своихъ. Но объ этихъ гоненіяхъ Ап. уже сказалъ въ 11-й главѣ, а здѣсь, очевидно, онъ хочетъ указать на что-то новое. Поэтому всего правильнѣе видѣть здѣсь обозначеніе постоянно мучившей Апостола болѣзни. Что касается того, какая это болѣзнь, объ этомъ существуютъ разныя мнѣнія. Одни говорятъ что это была эпилепсія, другіе видятъ здѣсь гнойное воспаленіе глазъ, которое часто возобновлялось у Апостола, третьи смотрятъ на эту болѣзнь какъ на обострявшуюся по временамъ невралгію. Что касается перваго мнѣнія, то его нельзя принять потому, что припадки эпилепсіи не оставляютъ послѣ себя даже воспоминанія у страдающихъ этою болѣзнью, а Павелъ говоритъ о своей болѣзни какъ о мучительной занозѣ, какъ о такой, удары которой онъ больно чувствовалъ. Болѣзнь глазъ (на которую нѣкоторые находятъ намекъ еще въ IV гл. 15 ст. посл. къ Гал.), также нельзя здѣсь разумѣть, потому что Ап. представляетъ болѣзнь свою какъ нѣчто *съ разу* его поражающее (удары кулакомъ). Вѣроятнѣе всего поэтому предположеніе, что здѣсь разумѣлъ Апостолъ острые приступы невростеніи, которая неожиданно дѣлала его безсильнымъ и безвольнымъ и именно тогда, когда ему приходилось публично выступать какъ проповѣднику Евангелія. Болѣзнь эта была послана Апостолу въ извѣстное опредѣленное время (ἐδόθη—аористъ, указывающій на такой опредѣленный моментъ въ прошедшемъ) и по всей вѣроятности тогда, когда онъ сталъ удостоиваться чрезвычайныхъ откровеній отъ Бога. Ап. называетъ эту болѣзнь *ангеломъ сатаны* или въ общемъ смыслѣ, какъ нѣчто стоявшее ему преградою на его дорогѣ (въ такомъ смыслѣ слово «сатана» Христосъ употребилъ объ Ап. Петрѣ см. Матѳ. XVI, 23) или же имѣя въ виду дѣятельность діавола, который старается причинять тѣлесныя мученія людямъ (Матѳ. XII, 22 и сл.; ср. Іов. I, 6 и сл.).

8—9. Когда эта болѣзнь обнаружилась въ Апостолѣ какъ хроническая, Апостолъ сталъ просить Господа объ избавленіи отъ нея. Онъ обращался къ Господу съ молитвой три раза—во время наиболѣе сильныхъ ея присту-

нѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова.

10. Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа, ибо когда я немощенъ, тогда силенъ.

11. Я дошелъ до неразумія, хвалясь: вы меня *къ сему* принудили. Вамъ бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ Апостоловъ, хотя я и ничто.

12. Признаки Апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами.

повъ: болѣе онъ не посмѣлъ докучать Господу, потому что, послѣ третьяго молитвеннаго обращенія Павла, Господь объяснилъ ему въ откровеніи, что благодать, данная Павлу, поможетъ ему достигать своихъ цѣлей, не смотря на преграды, какія ставитъ ему въ его дѣятельности неотвязчивая болѣзнь. Подъ *Господомъ* здѣсь Ап. разумѣетъ Христа, какъ видно изъ послѣднихъ словъ разсматриваемаго 9-го стиха: «чтобы обитала во мнѣ сила Христова».—*Сила Моя совершается въ немощи.* Христосъ не нуждается въ особо сильныхъ духомъ и тѣломъ людяхъ для того, чтобы Евангеліе Свое распространить по всей вселенной: *Его* сила дѣйствуетъ въ Имъ посланныхъ на проповѣдь Евангелія людяхъ. Поэтому теперь и Апостолъ хочетъ хвалиться своими слабостями, потому что ему, значитъ, больше можно ожидать благодатной помощи отъ Христа.

10. Возвращаясь мыслью къ другимъ своимъ страданіямъ, Апостолъ говоритъ, что онъ не отказывается отъ нихъ также потому, что тогда, когда онъ терпитъ ихъ, Христосъ подаетъ ему Свою благодатную помощь. А получать такую помощь такъ пріятно! «Гдѣ скорбь, тамъ и утѣшеніе. Гдѣ утѣшеніе, тамъ и благодать. Когда онъ ввергнутъ былъ въ темницу, тогда сотворилъ чудеса. Когда потерпѣлъ кораблекрушеніе и занесенъ былъ въ варварскую страну, тогда особенно прославился. Когда связанный взошелъ въ судилище, тогда побѣдилъ самого судью. Такъ бывало и въ Ветхомъ Завѣтѣ: среди искушеній процвѣтали праведники»... (*Злат.*). Поэтому то Апостолъ и говоритъ, что свою силу, данную ему отъ Христа, онъ чувствуетъ именно въ минуты испытаній: тогда онъ силенъ.

11—21. Апостолъ повторяетъ сказанное имъ въ 11-й главѣ о своемъ безкорыстіи, какое онъ проявилъ въ Коринѳѣ, и говоритъ, что и впредь онъ не будетъ ничего брать съ Коринѳянъ. Онъ не бралъ съ нихъ ничего и чрезъ своихъ посланныхъ. Затѣмъ Ап. заявляетъ, что все, что имъ сказано выше въ защиту своего апостольскаго достоинства, вовсе не имѣетъ значенія какого то оправданія Апостола,—въ какомъ Апостолъ и не нуждается,—а сказано имъ для назиданія Коринѳянъ. *Имъ* это нужно знать, для того чтобы исправиться къ приходу Апостола—иначе онъ поступитъ съ ними по всей строгости.

11—12. Апостолъ въ своемъ самовосхваленіи дошелъ до неразумія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ сталъ хвалиться своими немощами—кто же этимъ хвалится? Читатели могли бы предостеречь, охранить Апостола отъ такого неразумія, если бы вступились за него противъ тѣхъ, которые себѣ приписывали черезъ чуръ много значенія (*высшіе Апостолы*—см. II, 5). А Коринѳяне имѣли основаніе къ этому, такъ какъ Апостолъ обнаружилъ, находясь въ Коринѳѣ, всѣ *признаки* истиннаго Апостола. Онъ постоянно и неустанно (такой смыслъ имѣетъ выраженіе ἐν πάσῃ ὑπομονῇ, по русски не точно переданное: *всякимъ терпѣніемъ*) творилъ въ Коринѳѣ *знаменія и чудеса* и давалъ доказательства

13. Ибо чего у васъ недостаетъ предъ прочими церквами, развѣ только того, что самъ я не былъ вамъ въ тягость? Простите мнѣ такую вину.

14. Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей.

15. Я охотно буду издерживать *свое* и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами.

16 Положимъ, *что* самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ.

17. Но пользовался ли я *чѣмъ* отъ васъ чрезъ кого нибудь изъ тѣхъ, кого посылалъ къ вамъ?

18. Я упросилъ Тита, и послалъ съ нимъ одного изъ братьевъ: Титъ воспользовался ли чѣмъ отъ васъ? Не въ одномъ ли духѣ мы дѣйствовали? Не однимъ ли путемъ ходили?

19. Не думаете ли еще, что мы *только* оправдываемся предъ вами? Мы говоримъ передъ Богомъ, во Христѣ, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію.

20. Ибо я опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю, также чтобы и вамъ не найти меня такимъ, какимъ не желаете: чтобы *не найти у васъ* раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоръ, клеветъ, ябедъ, гордости, безпорядковъ,

21. чтобы опять, когда приду, не уничижилъ меня у васъ Богъ мой, и *чтобы* не оплакивать мнѣ многихъ, которые согрѣшили прежде и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали.

своей необычной духовной *силы*. Такимъ образомъ, по представленію Павла, Апостолъ творитъ чудеса и проявляетъ данныя ему въ изобиліи чрезвычайныя полномочія.

13—15. Ср. II, 7 и слд. Апостолъ съ горькой ироніей проситъ простить ему безкорыстіе, какое онъ обнаружилъ въ Коринѳѣ. И теперь онъ въ третій уже разъ собирается въ Коринѳъ—и снова онъ не намѣренъ что либо брать съ Коринѳянъ въ качествѣ вознагражденія за свои апостольскіе труды. Напротивъ, онъ будетъ тратить на нихъ и то, что самъ имѣетъ, хотя они не могутъ назваться любящими его, своего духовнаго отца, чадами.

16—18. Апостолъ отклоняетъ отъ себя другой упрекъ. Повидимому, на Апостола взводили обвиненіе, что онъ бралъ съ коринѳянъ не лично, а чрезъ своихъ посланныхъ, и Апостолъ въ виду этого говоритъ, что его посланные ничего не брали съ Коринѳянъ.. Одинъ изъ *братьевъ*, т. е. изъ христіанъ, вѣроятно, ничѣмъ особеннымъ не былъ извѣстенъ, и потому Ап. не называетъ его по имени. О какомъ путешествіи *Тита* здѣсь говорится? О томъ, о которомъ упомянуто и въ VIII-й главѣ ст. 17 и слд. Тамъ въ 22-мъ стихѣ рѣчь идетъ и объ этомъ *второмъ* малоизвѣстномъ «братѣ».

19—21. Пусть Коринѳяне не думаютъ, что Апостолъ чувствуетъ какую нибудь нужду въ самооправданіи предъ ними какъ бы его судьями. Если онъ говоритъ о себѣ, то говоритъ предъ Богомъ, своимъ Высшимъ Судіей, и говоритъ во Христѣ какъ Апостолъ Христовъ. Онъ изъ любви, къ какой призываетъ всѣхъ своихъ послѣдователей Христосъ, а Апостоловъ по преимуществу, хочетъ только дать Коринѳянамъ опору въ составленіи правильнаго взгляда на Апостола, безъ чего иначе они не могутъ съ выгодою для

ГЛАВА XIII.

1. Въ третій уже разъ иду къ вамъ: при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово (Втор. 17, 6.).

2. Я предварялъ и предваряю, какъ бы находясь *у васъ* во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что когда опять приду, не пощажу;

3. вы ищете доказательства на то, Христосъ ли говоритъ во мнѣ: Онъ не безсиленъ для васъ, но силенъ въ васъ.

4. Ибо хотя Онъ и распятъ въ немощи, но живъ силою Божіею;

себя воспользоваться его будущимъ пребываніемъ въ Коринѳѣ. Они должны знать, что Апостолъ ни въ чемъ неповиненъ предъ Богомъ. А зачѣмъ имъ знать это? Они должны исправиться—для этого то Апостолъ и защищаетъ предъ ними свое достоинство какъ ихъ духовный отецъ, вѣря въ котораго они и могутъ исправиться. А теперь у нихъ есть еще не мало непорядковъ разнаго рода. Онъ боится, что, по приходѣ въ Коринѳъ, онъ опять почувствуетъ стыдъ предъ Богомъ за основанную имъ здѣсь церковь (такой смыслъ имѣетъ первая половина 21-го стиха). Очень можетъ быть, что апостолу придется, по своемъ прибытіи въ Коринѳъ, оплакивать тѣхъ христіанъ, которые и въ новую жизнь принесли съ собою изъ язычества прежніе свои пороки, и которые не покаялись какъ должно, т. е. не прекратили прелюбодѣйства, въ какомъ пребывали до своего крещенія.

XIII.

Увѣщаніе къ покаянію (1—10). Заключеніе (11—13).

1—10. Собираясь посѣтить Коринѳъ въ третій разъ, Апостолъ увѣщаетъ Коринѳянъ исправиться—иначе онъ поступитъ съ ними по всей строгости. Онъ явится предъ ними во всей силѣ Апостола Христова, хотя ему не хотѣлось бы примѣнять къ нимъ строгія мѣры.

1. Неизвѣстно, когда Апостолъ во второй разъ посѣщалъ Коринѳъ. Но во всякомъ случаѣ такое посѣщеніе имѣло дѣйствительно мѣсто, и какъ-нибудь иначе перетолковывать слова Апостола—нѣтъ никакого основанія. Апостолъ хочетъ указаніемъ на троекратное посѣщеніе имъ Коринѳа внушить Коринѳянамъ, что онъ достаточно, съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго закона, свидѣтельствовалъ имъ объ ихъ отступленіи отъ строгихъ требованій христіанской нравственности: законъ для достовѣрности свидѣтельства требовалъ не болѣе трехъ лицъ, которыя присутствовали при извѣстномъ событіи, нуждавшемся въ доказательствѣ (Втор. XVII, 6).

2. Этотъ стихъ лучше перевести такъ: «уже я говорилъ вамъ, и теперь говорю на будущее время—при моемъ второмъ пребываніи у васъ и теперь находясь не съ вами вмѣстѣ,—именно тѣмъ, которые прежде грѣшили и всѣмъ остальнымъ вмѣстѣ: когда опять приду, то не пощажу!»

3. Пусть Коринѳяне не думаютъ, что Апостолъ угрожаетъ имъ, совершенно не имѣя силы привести въ исполненіе свои угрозы. Нѣтъ, въ немъ говоритъ Самъ Христосъ, а Христосъ уже показалъ среди нихъ Свою силу или покажетъ.

4. Апостолъ обосновываетъ высказанную имъ мысль. Да, прежде Господь явился немощнымъ человѣкомъ, и люди сдѣлали съ Нимъ, что захо-

и мы также хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ силою Божіею въ васъ.

5. Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? самнхъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Інсусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть.

6. О насъ же, надѣюсь, узнаете, что мы то, чѣмъ быть должны.

7. Молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла, не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ должны быть; но чтобы вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть.

8. Ибо мы не сильны противъ истины, но *сильны* за истину.

9. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о семъ-то и молимся, о вашемъ совершенствѣ.

10. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію.

11. Впрочемъ, братія, радуйтесь,

тѣли. Но теперь Онъ воскресъ и живъ силою Бога. Точно также и Апостолъ, прежде являвшійся въ Коринѳѣ въ страхѣ и трепетѣ (1 Кор. II, 1, 2), скоро явится тамъ вооруженный силою отъ Бога, которую онъ и проявитъ въ отношеніи къ Коринѳянамъ, если они окажутся непокорными.

5—6. Вмѣсто того чтобы испытывать, пребываетъ ли въ Павлѣ Христосъ, Коринѳянамъ слѣдуетъ испытывать самихъ себя—въ вѣрѣ ли они? Конечно, не можетъ быть, чтобы они утвердили грустный фактъ—что въ нихъ нѣтъ Христа: это могло бы случиться въ томъ случаѣ, когда бы они на дѣлѣ были не тѣмъ, чѣмъ они должны быть какъ христіане. А это можетъ случиться—они слишкомъ упорны въ грѣхахъ своихъ... Объ Апостолѣ же пусть они не безпокоются: онъ помнитъ свои обязанности по отношенію ко Христу!

7. Стихъ этотъ въ русскомъ переводѣ неясенъ. Лучше перевести его, согласно съ толкованіемъ Златоуста и Ѳеофилакта, такъ: «мы молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла—молимъ не о томъ (ἵνα здѣсь указываетъ на содержаніе молитвы), чтобы намъ показаться» и т. д. Апостолъ такъ любитъ Коринѳянъ, что охотно, для нхъ благополучія, отказывается отъ возможности проявить въ Коринѳѣ свою силу и власть.

8. Разъясняя свою мысль, Апостолъ говоритъ, что онъ ничего не будетъ имѣть противъ Коринѳянъ, если они будутъ стоять въ истивѣ: онъ самъ всегда стоитъ за истину. Зачѣмъ ему карать нхъ, если они дѣйствнтельно имѣютъ вѣру?

9—10. Въ дополненіе къ сказанному имъ о молитвѣ (ст. 7-й), Апостолъ замѣчаетъ, что ему даже пріятно оказаться *немощнымъ*, т. е. не проявлять своей карающей власти надъ Коринѳянамн. Если они *сильны*, т. е. пребываютъ въ истинной вѣрѣ, идутъ по путн христіанскаго совершенства, то Апостолъ только радуется этому. Онъ и посланіе свое пишетъ имъ для того, чтобы укрѣпить нхъ въ вѣрѣ: ему не хочется являться разорнтелемъ благополучія Коринѳской церквн, а такимъ онъ явился бы, если бы нашелъ Коринѳянъ продолжающими свою грѣховную жизнь. Нѣтъ, онъ хочетъ созидать, а не разорять ихъ церковь.

11—13. Апостолъ заключаетъ свое посланіе пожеланіемъ Коринѳянам радости, единомыслія и проснтъ передать привѣтствіе отъ всѣхъ святыхъ.

11. *Впрочемъ*—правнльнѣе: что касается остального, о чемъ я хотѣлъ бы вамъ сказать... *Богъ любви и мира*,—т. е. раздающій любовь и мнръ.

усовершайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны,—и Богъ любви и мира будетъ съ вами.

12. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ святые.

13. Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

---

12. *Святое лобзаніе*—это обычный въ древности символъ братскаго общенія (ср. 1 Петр. V, 14).

13. Апостолъ перечисляетъ лица Святой Троицы не въ обычномъ порядкѣ, показывая этимъ самымъ, что всѣ Они равны между Собою (блаж. *Ѳеодоритъ*).

Посланіе къ Галатамъ.

Читатели посланія.

До сихъ поръ еще не установлено, гдѣ искать читателей этого посланія—Галатійскія церкви. По давно установившемуся взгляду, Галатія, куда направлялъ Ап. Павелъ свое посланіе,—это страна въ центрѣ Малой Азіи, получившая свое названіе отъ поселившихся въ ней галльскихъ (кельтскихъ) племенъ (около 277 г. до Р. Х.), у которыхъ главными городами были Анкира и Пессинъ. Сторонники этого взгляда говорятъ, что Павелъ посѣтилъ эту страну впервые во время путешествія, о которомъ упоминается въ XVI, 6 кн. Дѣяній, и въ это время проповѣдывалъ тамъ Евангеліе. Потомъ онъ еще разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVIII, 23; ср. Гал. IV, 13).

Другіе ученые полагаютъ, что подъ Галатіей нужно разумѣть не только страну, гдѣ обитали Галаты, но всю римскую провинцію Галатію, въ которую входили собственно Галатія и кромѣ того страны Фригія, Писидія и Ликаонія, т. е. тѣ страны, которыя Ап. Павелъ и Варнава посѣтили во время перваго апостольскаго путешествія (Дѣян. XIII, 14), съ городами: Антіохіей (въ Писидіи), Иконіей, Листрой и Дервіей. При такомъ предположеніи, первое пребываніе Апостола въ Галатіи совпадаетъ съ тѣмъ путешествіемъ, о какомъ говорится въ XIII и XIV гл. кн. Дѣяній, а второе—съ тѣмъ, о которомъ говорится въ XVI, 6 той же книги.

Изъ этихъ двухъ предположеній мы болѣе правильнымъ признаемъ первое, т. е. полагаемъ, что у Ап. Павла подъ Галатіей разумѣется страна *только* Галатовъ или собственно сѣверная часть римской провинціи Галатіи, и вотъ по какимъ соображеніямъ. По Гал. IV, 13 и сл. Павелъ основалъ церкви въ Галатіи потому, что былъ задержанъ въ тѣхъ мѣстахъ болѣзнью своею. Но

въ XIII и XIV главахъ кн. Дѣяній нѣтъ никакого намека на какую либо болѣзнь Апостола. Напротивъ, по изображенію этихъ главъ, Ап. Павелъ въ то время развилъ крайне интенсивную дѣятельность и быстро проходилъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ, чрезвычайно вѣроятно, что именно болѣзнь, постигшую Павла въ Галатіи, и разумѣетъ писатель кн. Дѣяній въ XVI, 6 и сл., гдѣ говорится, что «Духъ» воспрепятствовалъ Павлу идти въ Асію, т. е. на берегъ нынѣшней Малой Азіи, почему Апостолъ и остался проповѣдывать Евангелію въ срединѣ Малой Азіи (во Фригіи и Галатіи). Но если Апостолъ тогда *въ первый разъ* пришелъ къ «Галатамъ», то, очевидно, подъ «Галатами» нужно разумѣть не тѣ христіанскія общины, о какихъ упоминается въ XIII и XIV-ой главахъ, а тѣ, какія существовали въ Галатіи въ узкомъ смыслѣ этого названія.

Около времени Ап. Павла, Галаты уже, по крайней мѣрѣ въ городахъ, стояли подъ вліяніемъ греческой культуры и смѣнили свой кельтскій языкъ на греческій. Но тѣмъ не менѣе характеръ ихъ—живой, воспріимчивый и непостоянный—сохранился. Кромѣ того они были суевѣрны, высокомѣрны и склонны ко взаимнымъ распрямъ, но въ то же время гостепріимны и радушны. Среди нихъ жили также іудеи, которые привлекли немало Галатовъ на сторону Моисеева закона.

Итакъ, Ап. Павелъ основалъ церковь въ Галатіи во второе свое апостольское путешествіе, послѣ того какъ имъ основаны были (въ первое путешествіе) церкви въ Писидіи и Ликаоніи. Апостолъ началъ проповѣдь въ Галатіи при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ—больной, но однако дѣло его здѣсь было успѣшно, и Галаты приняли его какъ Ангела Божія, какъ самого Христа (Гал. IV, 14—15). Новая жизнь сказалась въ различныхъ духовныхъ дарованіяхъ среди Галатовъ. Въ третье свое апостольское путешествіе Апостолъ снова побывалъ въ Галатіи, но теперь уже замѣтилъ въ Галатахъ склонность къ появившемуся тамъ іудаизму и обличалъ за это Галатовъ (Дѣян. XVIII, 22—23; Гал. I, 9). Въ церковь Галатійскую несомнѣнно, какъ главный элементъ, входили обращенные Павломъ язычники (Гал. IV, 9), но тамъ же были и іудеи и прозелиты.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Галатійскія церкви, по уходѣ Ап. Павла изъ Галатіи, вторглись іудействующіе — противники Ап. Павла. Павелъ отзывается

о нихъ въ высшей степени презрительно. Онъ называетъ ихъ церковными смутьянами Евангелія Христова (I, 7; V, 10). Онъ упрекаетъ ихъ въ оппортунизмѣ, лицемѣріи и суетности (VI, 12 и сл.).

Эти іудействующіе учители вѣры возвѣщали Галатамъ, что они обязаны соблюдать законъ Моисеевъ. Они говорили, что только благодаря имъ Галаты могли ознакомиться съ настоящимъ, истиннымъ Евангеліемъ (I, 6), что ученіе, какое къ нимъ принесено Павломъ, было не полно (III, 3). Павелъ не говорилъ Галатамъ—а это было необходимо будто бы сказать,—что только чрезъ исполненіе закона Моисеева и черезъ принятіе обрѣзанія язычники могутъ стать потомками Авраама и наслѣдниками данныхъ этому патріарху божественныхъ обѣтованій и вѣчнаго блаженства (III, 6 и сл.). При этомъ, однако, они не заставляли Галатовъ исполнять всѣ отдѣльныя предписанія Моисеева закона, а только главныя—именно постановленія объ обрѣзаніи и о соблюденіи іудейскихъ праздниковъ (V, 2; IV, 10).

Рука объ руку съ восхваленіемъ этого новаго «Евангелія» въ особой іудаистической формѣ шло у этихъ лжеучителей стремленіе дискредитировать Ап. Павла въ глазахъ Галатовъ. Они указывали Галатамъ на то, что Павелъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Господа Іисуса Христа, между тѣмъ какъ за ними, іудаистами, стояли Апостолы, призванные Самимъ Христомъ, личности наиболѣе видныя въ Церкви (II, 2; VI, 9), столпы христіанства. Все, что въ ученіи Павла хорошаго,—получено отъ этихъ столповъ, а все ему самому принадлежащее—не иное что, какъ произведеніе человѣческой фантазіи (I, 12). Своимъ апостольскимъ положеніемъ Павелъ обязанъ посредничеству первоапостоловъ (I, 1) и его апостольство—низшаго ранга. Онъ самъ де признался это, когда представилъ на разсмотрѣніе первоапостоловъ свое ученіе, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ (II, 2). Говорили они, что Павелъ такой человѣкъ, который можетъ обмануть слушателей своимъ ораторскимъ искусствомъ (I, 10), что онъ ищетъ всякими способами себѣ популярности (I, 10) и иногда не стѣсняется даже и самъ проповѣдывать, гдѣ это для него выгодно, необходимость обрѣзанія (V, 11)...

Такими извѣтами противники Павла сумѣли подѣйствовать на Галатійскихъ христіанъ. Когда Павелъ писалъ посланіе къ Галатамъ послѣдніе были уже готовы стать на сторону законническаго іудейства (I, 6), принять обрѣзаніе (V, 2 и сл.) и начали уже праздновать іудейскіе праздники (IV, 10). Словомъ, съ Галатами совершилась

необыкновенная метаморфоза, и Павелъ прямо былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ (III, 1; V, 7). Положеніе дѣла Евангелія Павлова было въ высшей степени критическое. Рѣшался вопросъ о томъ, должна ли юная христіанская религія привязать себя къ умиравшимъ формамъ застывшаго во внѣшности іудейства или же продолжать свой орлиный полетъ надъ міромъ силою присущаго ей новаго духа. Галатія становилась ареной той борьбы, отъ исхода которой зависѣла судьба цѣлаго міра. То, что послѣ произошло въ Коринѳѣ и Римѣ, было только заключеніемъ къ этой великой борьбѣ, только отзвуками ея. Въ посланіи къ Римлянамъ не чувствуется уже такого боеваго настроенія, какое господствуетъ въ посланіи къ Галатамъ: тамъ слышится уже спокойный голосъ человѣка, одержавшаго побѣду надъ іудаистами. А въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ выступаетъ со всею страстностью борца за свою идею. Такимъ образомъ цѣлью Апостола при написаніи посланія къ Галатамъ было: во первыхъ, защитить и возстановить собственный свой апостольскій авторитетъ а затѣмъ, во вторыхъ, утвердить въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что для перешедшаго въ христіанство язычника не нуженъ вовсе законъ Моисеевъ и обрѣзаніе и что и безъ этого онъ становится наслѣдникомъ всѣхъ обѣтованій данныхъ Аврааму.

Время и мѣсто написанія.

Третье свое апостольское путешествіе, во время котораго онъ заходилъ и въ Галатію (Дѣян. XVIII, 23), Ап. Павелъ закончилъ долгимъ пребываніемъ въ Ефесѣ (съ 54 до 56-го года). Какъ видно изъ посланія къ Галатамъ, оно не могло быть написано слишкомъ много спустя послѣ удаленія Апостола изъ Галатіи. Онъ удивляется именно (I, 6), что Галаты *слишкомъ скоро* переходятъ на сторону противниковъ Павла—ясно, что онъ не такъ давно съ ними разстался. По этому можно предполагать, что посланіе къ Галатамъ написано Апостоломъ вскорѣ по прибытіи его въ Ефесъ, именно въ концѣ 54-го или началѣ 55-го г.

Раздѣленіе посланія по содержанію.

По содержанію своему все посланіе къ Галатамъ представляетъ раскрытіе идеи о томъ, что для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ

исполненіе закона Моисеева совершенно не нужно. Въ этомъ случаѣ оно напоминаетъ собою посланіе къ Римлянамъ съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ говорится о непригодности закона вообще какъ средства къ оправданію *человѣка*, а здѣсь о ненужности его для *христіанина*. Все содержаніе посланія можно раздѣлить на три отдѣла: 1) *апологетическій*, обнимающій первыя двѣ главы посланія, въ которомъ Апостолъ опровергаетъ взводимыя на него іудействующими напраслины и возстанавливаетъ свой апостольскій авторитетъ, 2) *догматико-полемическій*, простирающійся съ III-й главы до 13-го стиха главы V-й. Здѣсь Апостолъ доказываетъ, что отъ христіанъ не требуется брать на себя исполненіе закона Моисеева, какъ будто бы помогающаго христіанину изъ язычниковъ стать потомкомъ Авраама и наслѣдовать данныя этому патріарху обѣтованія, и 3) *нравоучительный*, гдѣ содержатся наставленія относительно правильной христіанской жизни.

Подробно содержаніе каждаго отдѣла излагается при объясненіи посланія.

Подлинность посланія.

Выдержки изъ посланія къ Галатамъ встрѣчаются въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ христіанской письменности—въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, но только это собственно не цитаты, а нѣсколько видоизмѣненное повтореніе мыслей содержащихся въ посланіи. Чѣмъ далѣе, тѣмъ эти заимствованія становятся яснѣе. Въ канонѣ Мураторія и въ Пешито оно уже находится какъ посланіе Ап. Павла. Но съ 50-хъ годовъ 19-го вѣка ученые критики школы Баура стали отвергать подлинность этого посланія, и въ 1888-мъ году проф. Штеккъ выпустилъ свой трактатъ о посл. къ Галатамъ, въ которомъ старался доказать, что это посланіе все свое содержаніе почерпаетъ изъ посланій къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ и возникло именно въ то время, когда въ христіанской церкви обострилась борьба съ іудействомъ, т. е. въ началѣ второго вѣка.

Однако уже то обстоятельство, что только немногіе ученые стали на сторону Штекка, показываетъ, что основанія, какія онъ приводилъ въ защиту своей гипотезы, показались довольно слабыми для ученыхъ богослововъ. И въ самомъ дѣлѣ, главное соображеніе Штекка о томъ, что посланіе своей полемикой противъ іудаизма выдаетъ свое позднее происхожденіе, совершенно несостоятельно, потому что для оппозиціи

со стороны іудаизма Павлову Евангелію поводы могли существовать именно въ первомъ вѣкѣ, когда еще только возникали церкви изъ язычниковъ. Послѣ же, во второмъ вѣкѣ, коллизіи между іудаизмомъ и Евангеліемъ Павла были бы совершенно непонятны, такъ какъ во второмъ столѣтіи миссіонерская дѣятельность по обращенію язычниковъ въ лоно Церкви Христовой уже была завершена. Кромѣ того, изъ писаній мужей апостольскихъ видно, что среди христіанъ второго вѣка вопросъ объ отношеніи закона считался уже разрѣшеннымъ въ духѣ ученія Ап. Павла. Что касается близости посланія къ Галатамъ съ посланіями къ Коринѳянамъ и Римлянамъ, то это вполнѣ естественно было ожидать отъ посланія, появившагося въ одно время съ указанными. Прочія же возраженія противъ подлинности посланія къ Галатамъ представляютъ собою не иное что какъ проявленіе чисто субъективнаго непониманія нѣкоторыхъ дѣйствительно затруднительныхъ для толкованія мѣстъ изъ посл. къ Галатамъ.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Галатамъ заслуживаютъ особаго вниманія толкованія *Ефрема Сирина*, *Августина*, *блаж. Іеронима*, *Іоанна Златоуста*, *Θеодорита и бл. Θеофилакта*, а изъ русскихъ — архим. *Аѳанасія*, *архіеп. Филарета*, *епископа Θеофана*, *свящ. І. Галахова* (Казань 1897) и проф. *Н. Н. Глубоковскаго*: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ (Пет. 1902). Изъ иностранныхъ самымъ лучшимъ комментаріемъ является толкованіе *проф. Цана* (Лейпцигъ 1907). Подробно литература посланія до 1897-го г. указана въ книгѣ *свящ. Галахова*. Въ 1912 году появилось «Общедоступное объясненіе посл. къ Галат., Ефес., Колос. и Филипп.» прот. *Зефирова* (Могилевъ).

Посланіе къ Галатамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ Апостолъ, *избранный* не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ,

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—5).—Поводъ къ написанію посланія (6—10).—Апостолъ Павелъ не отъ людей принялъ свое Евангеліе (11—24).

1—5. Въ привѣтствіи Ап. сразу намѣчаетъ основное содержаніе слѣдующихъ главъ. Онъ говоритъ о себѣ, что онъ—настоящій Апостолъ Христовъ—что не хотѣли признать за нимъ іудействующіе, пользовавшіеся въ то время въ Галатіи вліяніемъ—и что Христосъ отдалъ Себя на смерть для того, чтобы искупить людей отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку. Послѣднюю мысль Ап. высказываетъ, опять имѣя въ виду іудействующихъ, которые, можно сказать, лишали надлежащаго достоинства подвигъ Христа, выставляя на видъ необходимость для спасенія еще и закона Моисеева.

1. Апостолами въ первенствующей Церкви назывались вообще проповѣдники Евангелія, а не только ученики Самого Христа. Апостола Павла іудействующіе и хотѣли приравнять къ обыкновеннымъ проповѣдникамъ Евангелія, говоря, что онъ не слушалъ Самого Христа и стоитъ ниже какого либо Апостола изъ числа 12-ти. Поэтому то Павелъ и выставляетъ на видъ, что онъ—Апостолъ въ полномъ смыслѣ этого слова, равный всякому Апостолу изъ числа 12-ти. Онъ, во первыхъ, избранъ на свое служеніе «не человѣками», т. е. ни другими Апостолами, или собраніемъ вѣрующихъ, какъ избраны были напр. *церквами* Титъ и Епафродитъ (2 Кор. VIII, 23; Фил. II, 25). Во вторыхъ, онъ призванъ и «не чрезъ человѣка», т. е. Христосъ не чрезъ чье нибудь посредство поставилъ его на апостольское служеніе, а Самъ непосредственно призвалъ его. Впрочемъ первымъ виновникомъ своего призванія Павелъ называетъ «Бога Отца, Который воскресилъ Христа изъ мертвыхъ». О послѣднемъ фактѣ Ап. упоминаетъ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что на его сторонѣ стоитъ и Христосъ, и Богъ Отецъ: его, собственно, призвалъ Христосъ, а Христа поставилъ въ такое состояніе, что Онъ можетъ призывать снова по воскресеніи, себѣ Апостоловъ,—Богъ Отецъ. Ап. говоритъ здѣсь, что Христа «воскресилъ» Богъ Отецъ, какъ и посл. къ Рим. (VIII, 11), имѣя въ виду, что Христосъ былъ дѣйствительно воскре-

2. и всѣ находившіеся со мною братія—церквамъ Галатійскимъ:

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа,

4. Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего;

5. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

6. Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію,

---

шенъ Отцомъ, такъ какъ Онъ, какъ Богочеловѣкъ, во всемъ ставилъ Себя въ зависимость отъ Отца (Іоан. V, 19). Но Ап. тѣмъ не менѣе былъ въ тоже время вполнѣ убѣжденъ, что Христосъ, какъ Богъ, воскресъ Самъ (Рим. IV, 25; VIII, 34).

2. Ап. хочетъ сказать, что всѣ, окружающіе его въ настоящее время, христіане (вмѣсто «находившіеся» лучше перевести «находящіеся») сочувственно относятся къ предпринятому имъ шагу по отношенію къ Галатскимъ церквамъ и согласны съ его взглядами.

3. Ап. не присоединяетъ, противъ своего обыкновенія (ср. напр. вступленіе въ посл. къ Рим. и 1 Кор.), похвалы читателямъ за твердость ихъ вѣры. Это показываетъ, что Ап. слишкомъ сильно былъ огорченъ поведеніемъ галатскихъ христіанъ, которые въ настоящее время держали сторону противниковъ Павла—іудействующихъ.—*Благодать и миръ*—ср. Рим. I, 7.

4—5. Ап. конечно имѣетъ здѣсь въ виду іудействующихъ, которые, выставляя свое требованіе о томъ, что и въ христіанствѣ необходимо соблюденіе обрядоваго закона Моисеева, этимъ самымъ какъ бы ослабляли силу искупительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Ап. говоритъ поэтому, что Христосъ «отдалъ Себя въ жертву за грѣхи наши, для того чтобы согласно волѣ или рѣшенію нашего Бога и Отца, избавить насъ отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку или, иначе, такому порядку жизни, при которомъ человѣкъ не могъ не грѣшить». Если же Ап. называетъ этотъ порядокъ жизни «настоящимъ» (ἐνεστῶς), то это не значитъ, что онъ *еще продолжается*: слово это равняется здѣсь выраженію «сей» (Рим. VIII, 38; 1 Кор. III, 22) и представляетъ собою противоположность выраженію «вѣкъ будущій», какъ обозначается въ Н. Завѣтѣ времена мессіанскаго спасенія (Матѳ. XII, 32; Рим. VIII, 38).—Такъ какъ іудействующіе, отнимая значеніе у заслугъ Христа, вмѣстѣ съ этимъ унижали и Бога и Отца нашего, Который соблаговолилъ принять эти заслуги какъ вполнѣ удовлетворяющую за грѣхи человѣчества жертву, то Ап. въ концѣ привѣтствія возсылаетъ славословіе *Богу и Отцу*.

6—10. Указывая на поводъ, по какому онъ обращается къ Галатамъ съ посланіемъ, Ап. говоритъ, что Галаты позволили лжеучителямъ отвлекать себя отъ Бога, Который призвалъ ихъ къ общенію съ Собою во Христѣ. При этомъ онъ упоминаетъ о томъ, что Галаты стали на сторону противниковъ Павла. Итакъ отдаленіе отъ Бога и Христа и въ тоже время потеря довѣрія къ ихъ просвѣтителю Павлу—вотъ что побуждаетъ Апостола обратиться къ Галатамъ съ словомъ строгаго увѣщанія.

6. *Отъ призвавшаго*—отъ Бога (ср. 1 Сол. II, 12; Еф. IV, 4).—*Благодатью Христовою*. Послѣднее выраженіе (Χριστοῦ) новѣйшими изслѣдователями текста признается неподлиннымъ (см. *Цана* стр. 44 съ указаніемъ на древнѣйшіе кодексы, въ которыхъ нѣтъ этого выраженія). Если же читать просто «благодатью», то подъ *призвавшимъ* можно разумѣть Самого Христа.—*Такъ скоро*, т. е. такъ быстро, нисколько не раздумывая.—*Ко иному благовѣство-*

7. которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.

8. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема.

ванію, т. е. къ новому вновь появившемуся (ἕτερος—обозначаетъ различіе только въ *количествѣ* или *времени* происхожденія). Іудействующіе пришли въ Галатію съ *другимъ* или вторымъ благовѣствованіемъ о Христѣ, объявляя этимъ самымъ прежнее благовѣствованіе Апостола Павла недостаточнымъ. Можетъ быть они говорили, что Ап. забылъ сообщить Галатамъ о томъ, что Христосъ всегда выступалъ, какъ признающій вѣчное значеніе закона Моисеева (Матѳ. XVII—XIX). Они совѣтовали Галатамъ совсѣмъ забыть проповѣдь Павла какъ недостаточно освѣщающую дѣло Христово.

7. *Которое впрочемъ не иное...* Здѣсь уже Ап. употребляетъ другой терминъ для обозначенія проповѣди іудействующихъ. Не иное «ἄλλο», т. е. не иное *по качеству*, не другое *по содержанію*, не отличное отъ моего по содержанію. Что, въ самомъ дѣлѣ, новаго о Христѣ могли сообщить іудействующіе Галатамъ? Ап., безъ сомнѣнія, изобразилъ жизнь и ученіе Христа во всей подробности, и прибавить что-нибудь къ дѣйствительной исторіи Христа, не впадая въ фантастическія выдумки, іудействующіе, конечно, не могли...—*А только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.* Да,—какъ бы говоритъ Апостолъ,—прибавить къ моему Евангелію іудействующіе ничего не въ состояніи. Имъ хочется только произвести среди васъ смущеніе, тревогу (*смущать* по греч. ταράσσειν=обезпокоивать, повергать въ тревогу), переиначить Евангеліе о Христѣ (μεταστρέψαι, а τοῦ Χριστοῦ—род. предметный), которое въ совершенно правильной формѣ изложилъ галатамъ Ап. Павелъ. Переиначить же Евангеліе іудействующіе, очевидно, хотѣли привнесеніемъ въ него ученія о необходимости и въ христіанствѣ соблюдать обрѣзаніе и законъ [1]).

8. *Не то, что мы...* правильнѣе: *вопреки тому, что мы* (παρ' ὃ) или: *кромѣ того, что мы благовѣствовали*, т. е. съ прибавленіями отъ себя.—*Но если бы даже мы...* Ап. предполагаетъ, на основаніи примѣра Ап. Петра (см. дальше гл. II ст. 11—14), что даже онъ не гарантированъ отъ возможности измѣны своему Евангелію (напр., подъ дѣйствіемъ мученій).—*Ангелъ съ неба.* Это—случай невозможный, и Ап. приводитъ его только для усиленія мысли. Слѣдуетъ поэтому здѣсь вставить выраженіе: «если бы это было возможно»... *Анаѳема.* У 70-ти это слово служитъ терминомъ для обозначенія понятія «херемъ»—отлученіе, назначеніе чего либо, взятаго изъ имущества или семьи человѣка, Богу или для того, чтобы принести это, какъ даръ Богу, или же для уничтоженія, какъ предметъ, возбудившій противъ себя гнѣвъ Божій. Какъ и въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (ср. напр. 1 Кор. XVI, 22),

---

[1]) Здѣсь произносится осужденіе на всѣ попытки нашего времени дать человѣчеству какое-то «новое» евангеліе. Такъ, несомнѣнно, подъ это осужденіе апостольское подпадаетъ и сказавшееся на Берлинскомъ религіозномъ конгрессѣ (1910 г.) направленіе, которое хотѣло выработать новое прогрессивное христіанство, основнымъ ученіемъ котораго должна служить идея о ненужности искупленія. Такіе новые учители забываютъ, что истинный религіозный прогрессъ состоитъ не въ изобрѣтеніи и открытіи *новаго* евангелія; такимъ прогрессомъ можетъ быть названъ только тотъ, который все болѣе и болѣе углубляетъ наше познаніе и опытность въ отношеніи къ *старому* евангелію. Тысячелѣтній опытъ подтверждаетъ, что только это евангеліе есть сила Божія, которая спасаетъ всякаго, кто вѣруетъ въ него.

9. Какъ прежде мы сказали, *такъ* и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема.

10. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

здѣсь это слово употреблено въ послѣднемъ смыслѣ. Но въ какомъ смыслѣ Ап. понимаетъ самое *отлученіе*—въ смыслѣ ли суда *Божія*, или суда *Церкви? Цану* представляется, что здѣсь сказано только, что такой проповѣдникъ Евангелія предоставляется суду Божію, а не дисциплинарному церковному суду (стр. 50). Но понятіе анаѳемы или херема у евреевъ предполагало собою удаленіе изъ общества израильскаго (ср. 1 Едр. X, 8; Нем. XIII, 28). Если же *Цанъ* находитъ невозможнымъ примѣненіе церковнаго отлученія *къ ангелу*, то и это возраженіе неосновательно: вѣдь Ап. мыслитъ здѣсь ангела, какъ присутствующаго на землѣ въ видѣ человѣка и какъ члена Церкви, а, слѣд., какъ въ нѣкоторомъ родѣ подлежащаго церковной дисциплинѣ (опять, разумѣется, предположительно) [1]).

9. Итакъ, на іудействующихъ, искажавшихъ Евангеліе Христово, Ап. изрекаетъ анаѳему. Но это не должно поражать Галатовъ: вѣдь и прежде, во время второго своего пребыванія въ Галатіи, онъ говорилъ тоже самое (ср. V, 3 и 21). Но тогда онъ высказывалъ это, какъ предположеніе, потому что іудействующіе въ то время еще не выступали открыто, а теперь онъ прямо посылаетъ отлученіе появившимся или имѣющимъ появиться вновь лжеучителямъ.—*Мы сказали*. По мнѣнію *Цана*, здѣсь Ап. какъ и въ 8-мъ стихѣ (*мы благовѣствовали*) имѣетъ въ виду не только себя, но и своихъ помощниковъ въ дѣлѣ проповѣди Евангелія.

10. Іудействующіе, по всей вѣроятности, станили въ упрекъ Павлу его кажущуюся непослѣдовательность: «то онъ—говорили іудействующіе—примѣнялся къ обычаямъ іудеевъ (Гал. V, 11; ср. 1 Кор. IX, 20), то жилъ съ язычниками, какъ язычникъ (ср. 1 Кор. IX, 21). Не было ли это проявленіемъ желанія во что бы то ни стало умножить число расположенныхъ къ нему лицъ?». Такъ разсуждали, вѣроятно, предъ слушателями въ Галатіи іудействующіе. Ап и говоритъ теперь, приступая къ самозащитѣ, что онъ *такъ* никогда не поступалъ: единственно только *Божія* благоволенія искалъ онъ, а какихъ либо видовъ на уваженіе со стороны *людей* онъ никогда не имѣлъ, и

---

[1]) Нѣкоторые полагаютъ, что если бы Ап. Павелъ жилъ въ наше время, когда о христіанствѣ среди христіанъ существуютъ различные взгляды, то онъ не отнесся бы съ такою строгостью къ разномыслящимъ съ нимъ. Такимъ образомъ Ап. нѣсколько заподозрился въ излишней горячности и рѣзкости, которая будто бы объяснима только условіями тогдашняго времени... Но разсуждать такъ совершенно нѣтъ основанія. Ап. говорилъ такъ рѣзко объ иномыслящихъ потому, что онъ питалъ горячую любовь къ Галатамъ, которыхъ сбивали съ пути спасенія іудействующіе, и затѣмъ потому, что онъ глубоко сознавалъ истинность своей проповѣди. При такихъ же чувствахъ онъ несомнѣнно и въ наше время съ неменьшей рѣзкостью отозвался бы о тѣхъ мнимыхъ христіанскихъ мыслителяхъ и учителяхъ, которые похищаютъ у простыхъ вѣрующихъ ихъ самое дорогое достояніе—вѣру во Христа, какъ въ Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія и искупившаго насъ. И тѣмъ изъ современныхъ христіанскихъ пастырей, которые слишкомъ снисходительно относятся къ иномыслящимъ, иномыслію которыхъ подрываетъ самыя основы истинной вѣры, слѣдовало бы подражать великой ревности Апостола языковъ...

11. Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое,

12. ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа.

13. Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ Іудействѣ, что я жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее,

14. и преуспѣвалъ въ Іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ монхъ преданій.

15. Когда же Богъ, избравшій

потому его нельзя обвинять въ поддѣлываніи своего образа дѣйствій подъ случайные вкусы слушателей. И какъ бы онъ могъ стать *рабомъ Христовымъ*, если бы у него была склонность искать популярности? Онъ въ іудействѣ пользовался огромною популярностью и однако пренебрегъ ею, чтобы пойти тернистымъ путемъ *раба Христова*—проповѣдника Евангелія...

11—24. Съ 11-го стиха начинается *апологетическая* часть посланія, заканчивающаяся 21-мъ стихомъ II-й главы. Здѣсь Ап. доказываетъ, что его Евангеліе не есть Евангеліе, полученное имъ отъ людей, а получено имъ отъ Самаго Христа. Тутъ онъ подробно описываетъ свою жизнь по обращеніи въ христіанство и ясно показываетъ, что не имѣлъ учителей даже изъ числа 12-ти Апостоловъ.

11—12. Такъ какъ іудействующіе поставляли въ сомнѣніе божественное происхожденіе Евангелія, которое проповѣдывалъ Ап. Павелъ, то Ап. прежде всего высказываетъ то положеніе, что его Евангеліе *не есть человѣческое*. Онъ не принялъ его, какъ нѣчто цѣлое (παρέλαβον), и не научился его понимать (ἐδιδάχθην) ни отъ кого изъ людей, но чрезъ откровеніе, полученное имъ отъ Самого Іисуса Христа. Предъ нимъ Христосъ какъ бы сразу открылъ завѣсу, закрывавшую предъ взорами Павла истинное христіанство, и Апостолъ понялъ все его величіе. Конечно, нельзя думать, что это совершилось въ одинъ моментъ—при Дамаскѣ: Ап. здѣсь, несомнѣнно, разумѣетъ всѣ многочисленныя бывшія ему откровенія, въ которыхъ онъ узналъ всѣ тайны христіанской вѣры (ср. 2 Кор. IIX, 2),—откровенія, полученныя имъ до написанія посланія къ Галатамъ. Замѣтить нужно, что этимъ не отрицается возможность того, что Апостолъ ознакомлялся съ историческими событіями изъ жизни Христа чрезъ разговоры съ старѣйшими по времени обращенія ко Христу христіанами; откровеніе сообщаетъ только идеи, а не историческіе факты.

13—14. Жизнь Апостола до обращенія его ко Христу ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ не могъ проникнуться идеями христіанскими въ это время. Онъ былъ ярый гонитель христіанства, который не хотѣлъ вовсе проникнуть въ сущность новаго ученія. Онъ не похожъ былъ на нѣкоторыхъ фарисеевъ, которые въ отношеніи къ христіанству заняли выжидательное положеніе (ср. Дѣян. V, 34—39). Онъ преуспѣвалъ въ *іудействѣ*, т. е. въ той жизни, какая сложилась въ іудействѣ подъ вліяніемъ преданій старцевъ, и былъ среди своего поколѣнія (*въ родѣ моемъ*) неумѣреннымъ по своей ревности проводникомъ въ жизнь тѣхъ традицій, какія онъ унаслѣдовалъ отъ своего отца или отъ своихъ предковъ вообще (слово πατρικὸς не то же, что πατρῶος: оно обозначаетъ преданія—въ данномъ случаѣ очевидно фарисейскія—хранившіяся въ извѣстной фамиліи строже, чѣмъ въ другихъ).

15—17. Но не могъ ли Апостолъ *послѣ* своего обращенія ко Христу подчиниться человѣческому вліянію въ выработкѣ своего міросозерцанія? Такъ бывало, конечно, со всѣми принимавшими христіанство въ то время: Галаты по себѣ самимъ, конечно, знали, что безъ наставленія со стороны другихъ

меня отъ утробы матери моей и призвавшій благодатью Своею, благоволилъ

16. открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ—я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотью и кровью,

17. и не пошелъ въ Іерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію, и опять возвратился въ Дамаскъ.

они не могли бы стать тѣмъ, чѣмъ стали. Вотъ, чтобы исключить предположеніе о таковомъ постороннемъ на него вліяніи, Апостолъ и отмѣчаетъ какъ весьма важный фактъ, что онъ, послѣ своего обращенія, не пошелъ въ Іерусалимъ, чтобы получить наставленіе въ вѣрѣ отъ Апостоловъ, а ушелъ въ Аравію, откуда опять, не заходя въ Іерусалимъ, бывшій въ то время центромъ христіанства, возвратился въ Дамаскъ. —*Избравшій меня...* см. Толков. Библія т. X-й стр. 363.—*Открыть во мнѣ Сына Своего.* Въ душѣ Апостола до его обращенія царила тьма, препятствовавшая ему увидѣть въ гонимомъ имъ Іисусѣ истиннаго Мессію и Сына Божія. Тьма эта состояла изъ іудейскихъ предразсудковъ и, въ особенности, изъ фарисейскихъ стремленій, которыя до тѣхъ поръ владѣли душою Павла. Препобѣжденіе этихъ предразсудковъ чрезъ особое воздѣйствіе Божественное на душу Павла (ср. Іоан. VI, 44) и есть «открытіе Сына Божія», о которомъ здѣсь говоритъ Апостолъ. Только чрезъ него пришло къ своему полному развитію и стало дѣйственнымъ то первое самооткровеніе Христа (ст. 12-й), съ которымъ было непосредственно связано призваніе Павла въ лоно Церкви Христовой и къ апостольскому служенію. Три дня тѣлесной слѣпоты (Дѣян. IX, 2), которые слѣдовали за явленіемъ Христа Павлу и призваніемъ Апостола, и можно разсматривать какъ время, въ которое совершилось воздѣйствіе Божіе на душу Павла.—*Чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ.* Цѣлью такого «открытія Сына Божія» въ душѣ Павла было то, чтобы Павелъ сталъ проповѣдникомъ Евангелія среди язычниковъ. И могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ не проповѣдывать язычникамъ Того, въ Комъ онъ, по особому воздѣйствію Божію на его душу, узналъ истиннаго Сына Бога? Какъ Богъ есть Богъ іудеевъ и язычниковъ (Рим. III, 29), такъ и Христосъ—Сынъ Бога—долженъ быть безусловнымъ достояніемъ *всѣхъ* народовъ. Такова была цѣль, какую имѣлъ Богъ при томъ «открытіи Сына Своего» Павлу.—*Я не сталъ...* Ап., получивши прямое разъясненіе отъ Бога о Христѣ, не нашелъ нужнымъ предлагать пріобрѣтенное имъ такимъ чрезвычайнымъ способомъ убѣжденіе на судъ людей (*плоти и крови* ср. Ефес. VI, 12; Матѳ. XVI, 17): это было бы съ его стороны проявленіемъ неуваженія къ божественному ученію.—*Тогда же.* Онъ такъ думалъ и поступалъ начиная съ тѣхъ самыхъ дней своего призванія. Очевидно, враги его внушали Галатамъ, что въ первое время послѣ своего обращенія Павелъ все-таки искалъ себѣ признанія у старѣйшихъ христіанъ и Апостоловъ, старался получить отъ нихъ нѣкоторыя нужныя ему указанія и только впослѣдствіи неожиданно прервалъ съ ними всякое общеніе и выступилъ съ своимъ «ложнымъ» евангеліемъ въ открытомъ противорѣчіи съ Іерусалимскою церковью.—*И не пошелъ въ Іерусалимъ...* Гдѣ же, какъ не въ Іерусалимѣ, этомъ старѣйшемъ городѣ христіанства, Павелъ могъ бы искать себѣ указаній, если бы въ нихъ нуждался? Однако онъ не пошелъ туда (ἀπῆλθον—по лучшему чтенію, т. е. не оставилъ Дамаска, чтобы идти въ Іерусалимъ).—*Къ предшествовавшимъ* (Т. πρὸ ἐμοῦ), т. е. ранѣе меня призваннымъ.—*А пошелъ въ Аравію*, т. е. если куда и ходилъ, можетъ быть даже неоднократно,—изъ Дамаска, который служилъ три года послѣ обращенія постояннымъ мѣстомъ его пребыванія,—то только въ Аравію—въ область лежавшаго

18. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Іерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать.

19. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ *никого*, кромѣ Іакова, брата Господня.

20. А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.

21. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи.

22. Церквамъ Христовымъ въ Іудеѣ лично я не былъ извѣстенъ,

23. а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ,—

24. и прославляли за меня Бога.

къ юго-востоку отъ Дамаска царства Наватеевъ, въ которомъ правителемъ былъ царь Арета (2 Кор. XI, 32). Относительно своего пребыванія въ Аравіи Ап. болѣе ничего здѣсь не говоритъ—это ему было не нужно (объ этомъ см. Толк. Библію т. X, стр. 370). Ему хочется показать только свою независимость отъ вліянія человѣческихъ авторитетовъ, и это онъ дѣлаетъ упоминая о томъ, что выходилъ изъ Дамаска *только* въ Аравію, гдѣ, конечно, не могъ встрѣтиться съ Апостолами изъ 12-ти...

18—19. Только три года спустя послѣ своего обращенія, когда, слѣдовательно, воззрѣнія Ап. Павла должны были принять совершенно законченный видъ, онъ ходилъ въ Іерусалимъ для того, чтобы увидѣться или познакомиться (ἱστορῆσαι) какъ слѣдуетъ (нѣкоторое, поверхностное знаніе о Петрѣ Павелъ уже имѣлъ и раньше) съ Ап. Петромъ. Іудаисты, повидимому, и это посѣщеніе Павломъ Іерусалима перетолковывали по своему... Имѣя это въ виду, Павелъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи имъ Іерусалима въ совершенно холодномъ тонѣ. Какъ любознательный путешественникъ отыскиваетъ наиболѣе славные города и хочетъ посмотрѣть на всѣ ихъ достопримѣчательности, такъ и Павелъ путешествовалъ въ Іерусалимъ, чтобы познакомиться, на свободѣ, съ главою тѣснаго круга учениковъ Христовыхъ—Ап. Петромъ. Но Павелъ пробылъ въ Іерусалимѣ только пятнадцать дней—время очень незначительное для того, чтобы научиться всему, такъ сказать, сначала и чтобы забыть все то, что въ теченіи трехъ лѣтъ нажито было Апостоломъ вдали отъ Іерусалима... Съ другими же Апостолами изъ числа 12-ти Павлу въ тотъ разъ и познакомиться не пришлось—вѣроятно, ихъ не было въ Іерусалимѣ. Чтобы быть точнымъ въ своемъ сообщеніи о пребываніи въ Іерусалимѣ—вѣдь Ап. имѣлъ въ виду, что его посланіе будутъ читать и враги его, іудействующіе, которые, конечно, постараются указать все недоговоренное Апостоломъ—, онъ прибавляетъ, что видѣлъ въ тотъ разъ и брата Господня Іакова, предстоятеля Іерусалимской церкви (см. Тол. Библію т. X-й, стр. 208—209). При этомъ Ап., вѣроятно, не безъ намѣренія употребляетъ слово «видѣлъ»: онъ хочетъ этимъ дать понять, что онъ именно *только видѣлъ*, но не учился у Апостола Іакова, не старался у него узнать чего либо въ области христіанскаго *вѣроученія*, что́ было бы ему, Павлу, неизвѣстно.

20—24. Подтвердивши истину своего показанія клятвою, Ап. дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что имѣло мѣсто въ его жизни послѣ указаннаго выше посѣщенія имъ Іерусалима. Онъ отправился изъ Іерусалима (пробывши нѣкоторое время въ Кесаріи Дѣян. IX, 30) въ страны Сиріи и Киликіи. Точнѣе было бы сказать: въ Киликію (и именно прежде всего въ г. Тарсъ Дѣян. IX, 30) и—потомъ—въ Сирію, но Ап. упоминаетъ *сначала* о Сиріи, потому что мыслитъ при этомъ о расположеніи странъ географическомъ: съ Палестиною же прямо граничила именно Сирія, а потомъ уже, *за* Сиріей, шла Киликія. Этимъ упоминаніемъ о далекихъ отъ Іерусалима областяхъ Ап. хочетъ

ГЛАВА II.

1. Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита.

сказать, что онъ и *послѣ* посѣщенія имъ Іерусалима стоялъ вдали отъ всякаго вліянія первоапостоловъ. Затѣмъ онъ отмѣчаетъ еще особенно важный для него фактъ. Разныя палестинскія провинціальныя христіанскія общины не знали Апостола Павла лично, но слышали, конечно, отъ іерусалимлянъ, что Ап. Павелъ, бывшій нѣкогда яростнымъ гонителемъ христіанства, теперь сталъ проповѣдникомъ этого христіанства. Очевидно, что Ап. Павелъ въ дни своего пребыванія въ Іерусалимѣ,—именно въ тѣ 15 дней—успѣлъ уже выступить тамъ съ проповѣдью Евангелія какъ вполнѣ самостоятельный проповѣдникъ (см. Рим. XV, 19). Этотъ отзывъ іерусалимскихъ христіанъ о проповѣднической дѣятельности Павла, въ общемъ, очевидно, былъ очень сочувственный, и провинціальные палестинскіе христіане славили Бога, сдѣлавшаго изъ врага ихъ—ревностнаго проповѣдника о Христѣ. Ясно—какъ бы такъ говоритъ Апостолъ—, что въ первое время послѣ моего пребыванія въ Іерусалимѣ тамъ и мысли не было о томъ, что я ввожу какое то новое ученіе о Христѣ. Къ нему относились очень сочувственно и только въ послѣднее время это отношеніе измѣнилось...

II.

Ап. Павелъ признается на соборѣ въ Іерусалимѣ вполнѣ правильно дѣйствующимъ проповѣдникомъ Евангелія (1—10). Ап. Павелъ самъ обличаетъ Ап. Петра въ Антіохіи (11—21).

1—10. Въ доказательство того, что Апостолъ Павелъ всегда былъ признаваемъ въ Церкви истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, нисколько не низшимъ 12-ти Апостоловъ, Павелъ припоминаетъ то, что́ было спустя 14 лѣтъ послѣ перваго посѣщенія имъ Іерусалима (I, 18). Въ это, второе, посѣщеніе имъ Іерусалима онъ предложилъ всей Іерусалимской церкви и въ особенности Апостоламъ свое Евангеліе, и никто не нашелъ нужнымъ въ чемъ либо поправить пониманіе Апостоломъ сущности и задачи христіанства. Апостолы подали руки Павлу и признали за нимъ преимущественное право проповѣдывать язычникамъ.

1. Ап., очевидно, начинаетъ счетъ 14-ти лѣтъ отъ своего перваго посѣщенія Іерусалима, потому что онъ употребляетъ выраженіе «опять», возвращающее мысль читателя къ первому его посѣщенію Іерусалима. Но какое путешествіе изъ трехъ слѣдующихъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ перваго, разумѣетъ Ап. въ настоящемъ случаѣ? Такихъ путешествій до написанія посланія къ Галатамъ было три (см. Дѣян. XI-я XV-я и XVIII-я главы). Въ новѣйшее время установился взглядъ, что Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду то путешествіе, о которомъ упоминаетъ XV-я глава книги Дѣяній, именно путешествіе на такъ называемый Апостольскій соборъ. За такое предположеніе говоритъ согласіе отдѣльныхъ моментовъ описанія пребыванія Павла въ этотъ разъ въ Іерусалимѣ, какъ они излагаются здѣсь и въ книгѣ Дѣяній (подробности см. у *о. Галахова* стр. 139)...—*Взявъ съ собою и Тита.* Титъ былъ необрѣзаннымъ принятъ въ лоно Церкви Христовой, и Ап. намѣренно беретъ его съ собою въ самый центръ іудейскаго христіанства, чтобы показать на дѣлѣ, какъ онъ понимаетъ христіанство, чтобы показать, что онъ учитъ свободѣ отъ закона и обрѣзанія.—Въ какомъ отношеніи на этотъ разъ *Варнава*

2. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрѣзаться.

стоялъ къ Павлу—какъ помощникъ его или какъ лицо равноправное,—объ этомъ настоящее мѣсто не даетъ представленія. Можно только сказать, что выраженіе «съ (μετά) Варнавою» не показываетъ, чтобы Варнава занималъ въ антіохійской депутаціи (ср. Дѣян. XV, 2) первенствующее положеніе.

2. Ап. не хочетъ здѣсь писать *исторію* Іерусалимскаго собора, а хочетъ сказать только о своемъ личномъ отношеніи къ старѣйшимъ Апостоламъ и къ іудейскимъ христіанамъ Палестины. Поэтому онъ не говоритъ о поводѣ и цѣли своего путешествія въ Іерусалимъ въ этотъ разъ, какъ говорилъ въ I гл. 8-мъ стихѣ. Онъ говоритъ только, что отправился въ этотъ разъ «по откровенію»,—можетъ быть бывшему ему самому или кому либо изъ христіанъ Антіохійской церкви, но во всякомъ случаѣ не по личному своему соображенію. Онъ не находилъ для себя необходимымъ идти въ Іерусалимъ, но повиновался «откровенію», причемъ воспользовался возможностью предъ Іерусалимской церковью заявить о характерѣ своей проповѣди.—*Предложилъ тамъ*—правильнѣе: «имъ», т. е. тамошнимъ христіанамъ (ср. I, 23).—*И особо знаменитѣйшимъ*. Частнымъ образомъ (κατ' ἰδίαν) Апостолъ предложилъ ознакомиться съ своимъ Евангеліемъ наиболѣе уважаемымъ представителямъ Церкви (т. δοκοῦσιν—терминъ, который, очевидно, въ то время былъ въ употребленіи среди іудейскихъ христіанъ вообще и среди іудействующихъ противниковъ Павла—въ особенности). Вѣдь враги Павла старались его унизить предъ наиболѣе выдающимися представителями христіанства и даже говорили, что эти представители неодобрительно смотрятъ на дѣятельность Павла. Поэтому-то Апостолу и хотѣлось, чтобы отнятъ былъ у враговъ всякій поводъ ссылаться на яко-бы отрицательное отношеніе къ нему со стороны представителей христіанства—(*И особо*. По лучшему чтенію, это выраженіе относится къ слову «знаменитѣйшимъ»).—*Не напрасно ли подвизаюсь или подвизался?* Апостолъ этими словами вовсе не выражаетъ какой либо неувѣренности въ истинности своей проповѣди или даже въ ея успѣхѣ. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ первомъ, а тогдашнія обстоятельства достаточно убѣждали его и во второмъ (ср. I, 22—24). Естественно поэтому понимать разсматриваемое выраженіе какъ непрямой вопросъ: «я такимъ образомъ хотѣлъ ихъ спросить: развѣ даромъ я тружусь или трудился? И они, конечно, отвѣтили мнѣ: нѣтъ, не даромъ, не безъ успѣха». Такъ можно передать смыслъ разсматриваемаго выраженія. Если Ап. желалъ получить отъ старѣйшихъ Апостоловъ отвѣтъ въ такомъ духѣ, то это показываетъ, что его враги, бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ, иначе говорили о дѣлѣ Павла: они, конечно, представляли это дѣло не имѣющимъ никакого успѣха и прямо ничтожнымъ.

3. Росказни враговъ Павла о ничтожествѣ дѣла Павлова не оказали вліянія на Іерусалимскихъ представителей христіанства. И Тита, какъ и другихъ бывшихъ въ то время въ Іерусалимѣ Грековъ и вообще не Іудеевъ (на это указываетъ выраженіе οὐδὲ Τίτος) представители Іерусалимской церкви не стали принуждать къ принятію обрѣзанія, хотя попытка къ этому, очевидно, была сдѣлана со стороны іудействующихъ по отношенію ко всѣмъ христіанамъ изъ язычниковъ. Ап., значитъ, увелъ съ собою Тита необрѣзаннымъ, какимъ и привелъ его въ Іерусалимъ, и это было опять доказа-

4. А вкравшимся лжебратіямъ, скрытно приходившимъ подсмотрѣть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Іисусѣ, чтобы поработить насъ,

5. мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ.

тельствомъ его правоты, какъ проповѣдника Евангелія среди язычниковъ,—правоты, признанной тѣми, кого и цѣнилъ только Павелъ, именно Апостолами изъ 12-ти.

4—5. Что касается тѣхъ, кого Ап. называетъ «вкравшимися лжебратіями» (τοὺς παρεισάκτους ψευδαδέλφους; членъ τούς показываетъ, что Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду группу людей извѣстную и читателямъ посланія), то этихъ людей Ап., очевидно, считаетъ ложными христіанами (*ложные братья*—ложные христіане, потому что слово «братъ» на языкѣ Ап. Павла означаетъ «христіанина»). Эти люди, выдающіе себя за христіанъ (ср. выраженіе «лжеапостолы» въ 2 Кор. XI, 26 или «лжепророки» въ Матѳ. VII, 15), обманнымъ образомъ вошли (собственно: были по недосмотру допущены въ Церковь, какъ показываетъ страд. форма прич. παρεισάκτοι).—*Скрытно приходившимъ* (οἵτινες παρεισῆλθον). Здѣсь уже указывается на то, что сдѣлано было этими самими «лжебратіями». Они вкрались туда, гдѣ Павелъ и Варнава дѣйствовали какъ полноправные руководители (за *нашею* свободою—поработить *насъ*). Это была преимущественно церковь Антіохійская и стоящія отъ нея въ зависимости церкви Сиріи и Киликіи (Гал. I, 21 и Дѣян. XV, 1, 23), въ составѣ которыхъ Ап. мыслитъ и себя съ Варнавою, а также и остальныхъ іудейскихъ христіанъ Антіохіи (ср. ст. 13). Дѣло идетъ здѣсь о «свободѣ» іудейскихъ христіанъ, которую они имѣли какъ христіане (*во Христѣ*)—о свободѣ отъ исполненія Моисеева закона. «Лжебратія» доказывали, что всякій, носящій на себѣ печать обрѣзанія, непремѣнно чрезъ это признается обязаннымъ исполнять и весь законъ Моисеевъ, хотя бы этотъ обрѣзанный принадлежалъ уже къ христіанамъ. Ап. ни на самое короткое время (*ни на часъ*) не уступилъ требованіямъ этихъ людей, какія тѣ къ нему предъявляли въ отношеніи къ необрѣзанному Титу и другимъ христіанамъ, пришедшимъ съ Апостоломъ, которыхъ «лжебратія» хотѣли заставить, какъ іудеевъ по происхожденію, исполнять законъ Моисеевъ.—*Дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ.* Галаты, какъ христіане изъ язычниковъ, могли бы соблазниться относительно истинности проповѣданнаго имъ Павломъ Евангелія, если бы имъ сообщили, что Апостолъ хотя на краткое время сдѣлалъ какую нибудь уступку изъ своей программы. Ап. поэтому и не сдѣлалъ никакой уступки на этотъ разъ, хотя въ другое время и шелъ на разныя уступки (напримѣръ принялъ посвященіе въ назорей).—Замѣтить нужно, что русскій переводъ 4—5-го стиховъ довольно далекъ отъ греческаго текста, даже и отъ принятаго у насъ (Славянскій въ этомъ случаѣ гораздо лучше, такъ какъ точно воспроизводитъ слова греческаго). Выраженіе διὰ δὲ τ. παρεισάκτους ψευδ. нельзя переводить дательнымъ падежомъ: *вкравшимся лжебратіямъ*, а затѣмъ нельзя оставлять стоящее въ началѣ 5-го стиха мѣстоименіе οἷς—безъ перевода. Лучше считать періодъ 4—5-го стиховъ просто неоконченнымъ (анаколуѳъ), примѣры чего нерѣдки въ посланіяхъ Ап. Павла. Впрочемъ нѣкоторые толкователи, на основаніи многихъ древнихъ рукописей и переводовъ посланія къ Галатамъ, считаютъ первыя слова 5-го стиха вставочными и оба стиха передаютъ такъ: «ради вкравшихся лжебратій ....мы на моментъ уступили въ силу покорности (намъ приличествующей)». Такъ, напр., переводитъ *Цанъ*. Въ такомъ переводѣ мысль

6. И въ знаменитыхъ чѣмъ либо, какими бы ни были они когда либо, для меня нѣтъ ничего осо-

беннаго: Богъ не взираетъ на лице человѣка. И знаменитые не возложили на меня ничего болѣе;

Апостола становится уже вполнѣ ясною. Онъ даетъ понять, что «лжебратія» вошли въ церковь Антіохійскую и произвели тамъ смущеніе въ умахъ. Нужно было положить конецъ такому смущенію, и Апостолъ не нашелъ для этого иного лучшаго способа, какъ пойти въ Іерусалимъ и заявить о своей программѣ старѣйшимъ представителямъ христіанства, на которыхъ ссылались лжебратія въ Антіохіи, какъ на сторонниковъ ихъ воззрѣнія на законъ Моисеевъ. Въ Іерусалимѣ, такимъ образомъ, должна была рѣшиться борьба между Павломъ и іудействующими и вмѣстѣ съ тѣмъ заградиться доступъ ихъ вліянію на церкви, основанныя Павломъ. Но понятно, что это путешествіе въ Іерусалимъ было со стороны Павла нѣкоторою уступкою—самъ онъ не находилъ вовсе нужнымъ излагать свое евангеліе предъ старѣйшими Апостолами—„..хотя уступкою и временною (*на часъ*)... Разумѣется, принятіе такого толкованія обусловливается согласіемъ на то положеніе *Цана*, что чтеніе 5-го стиха безъ οἷς οὐδὲ совершенно согласно съ древними чтеніями. Но дѣло въ томъ, что этого нельзя сказать, и онъ самъ указываетъ на то, что текстъ Синайскій и Ватиканскій имѣютъ эти оба слова. Имѣютъ ихъ и многіе другіе тексты, такъ что утвержденіе Цана, что предлагаемое имъ чтеніе—наиболѣе удостовѣренное, не согласно съ дѣйствительностью.

6. Враги Павла могли сказать: «а все же Павелъ нашелъ нужнымъ подкрѣпить свой авторитетъ авторитетомъ старѣйшихъ Апостоловъ,—значитъ онъ признаётъ себя зависимымъ отъ нихъ». Въ виду возможности такихъ перетолкованій своего путешествія въ Іерусалимъ Ап. въ рядѣ отрывочныхъ положеній выражаетъ ту мысль, что уважаемые представители Іерусалимской церкви, какъ бы они ни высоко стояли во мнѣніи вѣрующихъ, нисколько не выше его по положенію Апостоловъ-проповѣдниковъ Евангелія (ποτε, переведенное по русски выраженіемъ «когда либо», собственно есть частица, стоящая въ тѣсной связи съ словомъ ὁποῖοί = каковы бы ни).—*Богъ не взираетъ на лицо*, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка. Слѣд. если старѣйшіе Апостолы и пользовались среди христіанъ іудейскихъ большимъ авторитетомъ, чѣмъ Павелъ, то это еще не служитъ доказательствомъ того, что Павелъ и на самомъ дѣлѣ (*предъ Богомъ*) стоялъ бы ниже ихъ. Но, кромѣ того, эти старѣйшіе Апостолы и не оказались вовсе въ какой либо оппозиціи къ Павлову Евангелію: они не нашли нужнымъ что-либо прибавлять къ его проповѣди.—Впрочемъ *Цанъ*, слѣдуя *блаж. Θеодориту* и другимъ древнимъ толкователямъ, видитъ здѣсь другой смыслъ. Онъ обращаетъ вниманіе на глаголъ προσανέθεντο, по русски неточно переведенный выраженіемъ «возлагать болѣе, прибавлять». Этотъ глаголъ, по нему, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, какой имѣютъ параллельныя ему выраженія ἀνεθέμην (II, 2) и προσανεθέμην (I, 16), т. е. «предлагать на разсмотрѣніе, совѣтоваться о чемъ либо». Отсюда смыслъ стиха получается такой: «Я, называя другихъ Апостоловъ, знаменитыми, вовсе не хочу чрезъ это воспользоваться ихъ словомъ какъ особенно авторитетнымъ и полезнымъ для меня лично. Въ этомъ искательствѣ виновны іудействующіе, а не *я*. Какъ Богъ не обращаетъ вниманія на лицо, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка, а только на его внутреннія достоинства, такъ долженъ поступать и человѣкъ, такъ поступаю и я. Да притомъ я и не призванъ оцѣнивать достоинство старѣйшихъ Апостоловъ (можетъ быть, враги Павла указывали ему, что старѣйшіе Апостолы иначе смотрятъ на законъ Моисеевъ, чѣмъ онъ.—*Златоустъ* и др.): вѣдь я имъ, а не они мнѣ предложили для разсмотрѣнія свое Евангеліе. Кто разсматриваетъ чье либо дѣло

7. напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ

8. (ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ),

9. и узнавши о благодати, данной мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ *идти* къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ,

10. только чтобы мы помнили нищихъ, что̀ и старался я исполнять въ точности.

тотъ дѣйствительно можетъ обращать вниманіе на внѣшнюю обстановку того, кто ходатайствуетъ о разсмотрѣніи своего дѣла. А я, Павелъ, вовсе не былъ въ положеніи судящаго Апостоловъ и потому не обращалъ и не обращаю вниманія на тотъ внѣшній почетъ, какимъ они пользуются и пользовались среди христіанъ».—Такое толкованіе представляется весьма правдоподобнымъ.

7—10. Итакъ Павелъ не высказывалъ въ тотъ разъ какого либо сужденія о дѣятельности и взглядахъ на дѣло проповѣди Евангелія старѣйшихъ Апостоловъ. Напротивъ, это они сами должны были разсмотрѣть образъ дѣйствій Павла, и дѣйствительно разсмотрѣли его (толкованіе Цана). Тутъ они увидѣли, что Ап. Павелъ дѣйствительно получилъ отъ Христа полномочіе проповѣдывать среди необрѣзанныхъ, подобно тому какъ Петру поручено нести Евангеліе (εὐαγγέλιον по русски не точно: благовѣствованіе. Слово εὐαγγέλιον означаетъ не самый процессъ благовѣствованія, а проповѣданную Христомъ вѣсть или ученіе о спасеніи всѣхъ людей ср. I, 7) главнымъ образомъ къ обрѣзаннымъ. Основывались въ такомъ заключеніи старѣйшіе Апостолы на томъ соображеніи, что Павелъ безъ особаго полномочія отъ Бога и Христа не могъ бы творить среди язычниковъ такихъ чудесъ (ср. 2 Кор. XII, 12; Дѣян. XV, 12), какія онъ творилъ, какъ и Ап. Петръ.—Изъ числа этихъ старѣйшихъ представителей христіанства Павелъ особо упоминаетъ объ *Іаковѣ* (подъ которымъ, конечно, нужно разумѣть упомянутаго въ I, 19 ст. брата Господня—иначе Ап. точно бы опредѣлилъ, какого Іакова здѣсь онъ разумѣетъ), *Кифѣ* (такъ называетъ Петра Павелъ, очевидно, потому, что такъ именовали постоянно Петра іудействующіе) и *Іоаннѣ*, потому что они трое почитались «столпами» или представителями Церкви въ Палестинѣ. Эти «столпы», узнавъ о *благодати* (χάριν), т. е. объ успѣхахъ дѣятельности Павла (о признаніи его *благодатнаго призванія* сказано уже выше—въ 7-мъ стихѣ), подали ему и Варнавѣ, какъ проповѣдникамъ Евангелія среди язычниковъ, руку общенія и этимъ торжественно подтвердили (дѣло, вѣроятно, происходило въ торжественномъ собраніи іерусалимскихъ христіанъ) право Павла и Варнавы выступать повсюду въ качествѣ миссіонеровъ среди язычниковъ. Себѣ же они взяли главною задачею распространеніе Евангелія среди іудеевъ. Такимъ образомъ совершилось размежеваніе области дѣятельности между Апостолами, но, конечно, только въ географическомъ отношеніи, такъ какъ и Ап. Павелъ не лишенъ былъ права дѣйствовать среди іудеевъ и другіе Апостолы не отказывались выступать съ словомъ наставленія среди христіанъ изъ язычниковъ. Но чтобы при этомъ размежеваніи сохранилось все-таки чувство единенія между Апостолами и руководимыми ими церквами, Апостолы просили Павла помогать изъ средствъ болѣе богатыхъ церквей, образовавшихся изъ обращенныхъ язычниковъ, болѣе нуждающимся членамъ церкви Іерусалимской. Ап. говоритъ, что онъ старался исполнить это условіе, причемъ говоритъ только о себѣ, а не о Варнавѣ, такъ какъ Варнава отдѣлился отъ Павла вскорѣ послѣ этого путешествія въ Іерусалимъ (Дѣян. XV, 39).

11. Когда же Петръ пришелъ въ Антіохію, то я лично противо сталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ.

13. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе Іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ.

11—21. Итакъ самостоятельность Апостола была открыто признана въ самомъ центрѣ іудейскаго христіанства—въ Іерусалимѣ. Цѣль, какую имѣли Ап. Павелъ и Варнава, отправляясь въ Іерусалимъ, была вполнѣ достигнута и враги христіанской свободы были посрамлены; авторитетъ Павла какъ истиннаго Апостола Христова, стоялъ высоко. Но этого мало. Былъ случай, когда Павелъ самъ выступилъ въ качествѣ увѣщателя по отношенію къ Ап. Петру; это было, когда тотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми христіанами изъ іудеевъ, будучи въ Антіохіи и сначала вкушая пищу обще съ христіанами изъ язычниковъ, потомъ, по прибытіи въ Антіохію «нѣкоторыхъ отъ Іакова», прекратилъ это общеніе, опасаясь обрѣзанныхъ. Павелъ выяснилъ тогда открыто предъ всѣми неправильность такого образа дѣйствій и былъ выслушанъ Петромъ безъ всякихъ возраженій со стороны послѣдняго.

11. Неизвѣстно, когда имѣлъ мѣсто этотъ случай—до собора или послѣ него. Вѣроятно только, что это было ранѣе собора, потому что едва ли, во-первыхъ, Ап. Петръ, послѣ того размежеванія областей дѣятельности между Павломъ и другими Апостолами, какое имѣло мѣсто на соборѣ, рѣшился бы въ скоромъ времени внести смущеніе своимъ неожиданнымъ появленіемъ въ Антіохіи, которая для Ап. Павла въ то время была почти постояннымъ мѣстомъ пребыванія. Во-вторыхъ, едва ли Ап. Петръ послѣ тѣхъ принципіальныхъ разсужденій, въ какихъ онъ принималъ самое живое участіе (Гал. II, 1—10 и Дѣян. XV, 7—14), сталъ бы держаться такой колеблющейся тактики въ отношеніи къ вопросу объ общеніи съ христіанами изъ язычниковъ, которой онъ держался въ Антіохіи. Вѣроятно, онъ пришелъ *предъ* соборомъ въ Антіохію, какъ въ церковь, стоявшую въ близкомъ отношеніи къ Іерусалимской (Дѣян. XI, 18—21).—*Лично*, т. е. прямо въ лицо и въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей (κατὰ πρόσωπον ср. Лук. II, 31; Дѣян. III, 13).—*Подверся нареканію*,—т. е. заранѣе, еще прежде, чѣмъ его обличилъ Ап. Павелъ, былъ уже осужденъ собственными своими поступками (κατεγνωσμένος ἦν, ср. Іоан. III, 18).

12—13. Ап. Петръ во время своего пребыванія въ Антіохіи, не стѣсняясь, вкушалъ пищу вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ,—очевидно и такую, какая недозволена была закономъ Моисеевымъ еврею. Онъ въ настоящемъ случаѣ поступалъ очевидно такъ, какъ внушилъ ему поступать Самъ Богъ (Дѣян. X, 1—11, 18), конечно, въ Іерусалимѣ, среди единоплеменниковъ, поступая по іудейскимъ обычаямъ (ср. Дѣян. XXI, 20—26). Но когда пришли люди *отъ Іакова*, т. е. стоящіе въ очень близкомъ отношеніи къ этому строгому ревнителю закона Моисеева, который впослѣдствіи на соборѣ ясно высказалъ мысль о томъ, что соблюденіе законовъ Моисеевыхъ о пищѣ обязательно для христіанъ изъ Іудеевъ (Дѣян. XV, 21 и XXI, 20, 24), Ап. Петръ, чтобы не соблазнить этихъ гостей іерусалимскихъ, рѣшилъ на нѣкоторое время прекратить общеніе въ пищѣ съ христіанами изъ язычниковъ. Онъ даже опасался этихъ «обрѣзанныхъ», пришедшихъ отъ Іакова, которые очевидно были настроены очень реакціонно и могли распустить слухи объ Ап. Петрѣ, какъ о либеральномъ проповѣдникѣ. *Прочіе Іудеи*, т. е. христіане

14. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ Евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи Іудеемъ, живешь по язычески, а не по Іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по Іудейски?

15. Мы по природѣ Іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники;

16. однако же, узнавши, что че-

изъ Іудеевъ, жившіе въ Антіохіи, пошли по стопамъ Ап. Петра и стали «лицемѣрить», т. е. принимать видъ строгихъ исполнителей закона Моисеева, какими они на самомъ дѣлѣ не были. Даже сотрудникъ Павла, Варнава,—и тотъ впалъ въ такое же лицемѣріе.

14. Павелъ въ то время еще не былъ увѣнчаннымъ Апостоломъ языковъ, а только простымъ учителемъ вѣры въ Антіохіи, быть можетъ, даже послѣднимъ между ними (см. Дѣян. XIII, 1). Но онъ среди всѣхъ учителей проявилъ наибольшую силу воли, наивысшее мужество (въ отношеніи къ убѣжденіямъ съ нимъ согласны были и другіе учителя), именно въ томъ, что выступилъ съ открытымъ обличеніемъ противъ Ап. Петра (нѣкоторые древніе Отцы и учители Церкви полагали, что это выступленіе, равно какъ и самый поступокъ Ап. Петра, были дѣломъ *предварительнаго* соглашенія между Апостолами, но блаж. Августинъ въ своей перепискѣ съ бл. Іеровимомъ ясно доказалъ, что такого соглашенія между Апостолами быть не могло и что Петръ—погрѣшилъ, а Павелъ—вполнѣ неожиданно для Петра—выступилъ его обличителемъ).—*Не прямо поступаютъ*—точнѣе: «не прямо шагаютъ, идутъ колеблющимся шагомъ по отношенію къ евангельской истинѣ».—*При всѣхъ*. Соблазнъ, причиненный Петромъ открыто,—вѣроятно, онъ принесъ съ собою на вечерю любви свое іудейское кушанье—должевъ былъ быть излеченъ также публично, предъ всѣми. Павелъ обращается къ Петру какъ къ главному виновнику происшедшаго въ Антіохіи смятенія.—*Живешь*, т. е. обычно держишь себя иначе, чѣмъ теперь, при посторонвихъ, и, конечно, будешь держать себя такъ свободно и впредь (поэтому поставлено наст. время ζῇς).—*Язычниковъ принуждаешь*. Христіанамъ изъ язычниковъ, которые видѣли, что «знаменитый» Апостолъ Христовъ отказывается продолжать съ ними тѣсное общеніе, ничего больше не оставалось, въ самомъ дѣлѣ, какъ принять іудейскіе законы о пищѣ и проститься такимъ образомъ съ своею христіанскою свободою. Принужденіе, производимое Петромъ на христіанъ изъ язычниковъ, было, такимъ образомъ, моральное, и самъ Ап. вовсе не имѣлъ въ виду произвести такое давленіе на означенныхъ христіанъ. Однако изъ его поведенія эти христіане вполнѣ основательно могли заключить, что Апостолы Христовы считаютъ ихъ нечистыми и неравноправными членами Церкви Христовой.—Что Петръ могъ поступить такъ неосторожно—этому не слѣдуетъ удивляться. Хотя онъ былъ и Апостолъ Христовъ, но не былъ непогрѣшимъ въ поступкахъ, а только въ ученіи. «Какъ пророки Ветхаго Завѣта, такъ и Апостолы, дѣйствуя подъ вліяніемъ Святаго Духа, не теряли при этомъ человѣческаго сознанія и воли... Въ обыкновенныхъ дѣлахъ Апостолы не чужды были ошибокъ. Примѣры такихъ ошибокъ и не абсолютно совершеннаго поведенія встрѣчались и въ жизни Ап. Павла (Дѣян. XXIII, 3—5)... Въ данномъ случаѣ Ап. Петръ явился такимъ же непостояннымъ человѣкомъ, какимъ былъ при троекратномъ отреченіи отъ Господа. Здѣсь и тамъ, въ критическій моментъ, твердость характера оставила его, уступивъ мѣсто безотчетному страху, подъ вліяніемъ котораго онъ на дѣлѣ противорѣчилъ самымъ святымъ своимъ убѣжденіямъ, дѣлалъ не то, что хотѣлъ, съ чѣмъ соглашался, что непогрѣшимо проповѣдывалъ» (*о. Галаховъ* стр. 171—172).

15—16. Нѣкоторые толкователи (напр. *Данъ*) полагаютъ, что отсюда начинается новая рѣчь Апостола Павла, обращенная къ христіанамъ изъ

ловѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть.

17. Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками,—то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ!

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ.

19. Закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но жи-

Іудеевъ. Но Ап. не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ покончилъ бесѣду съ Петромъ. Если же ст. 17 и сл. представляются не совсѣмъ подходящими къ Петру, то можно предположить, что Павелъ здѣсь уже нѣсколько расширяетъ свое обращеніе и имѣетъ въ виду даже іудействующихъ. Итакъ, продолжая свою рѣчь, Ап. говоритъ, что онъ самъ, а равно Ап. Петръ и другіе христіане изъ Іудеевъ, не смотря на свое преимущество предъ язычниками, *которыхъ Апостолъ здѣсь по прежнему, съ прежней іудейской теократической точки зрѣнія*, называетъ *грѣшниками* (ср. Лук. XVIII, 32; XXIV, 7), имѣютъ полное убѣжденіе въ томъ, что оправдаться можно только чрезъ вѣру во Христа, а не дѣлами, какихъ требуетъ законъ Моисеевъ (см. Рим. III, 20). Поэтому то—прибавляетъ Ап.—мы и увѣровали во Христа.

17—18. Поведеніе Ап. Петра и другихъ христіанъ изъ Іудеевъ, бывшихъ въ то время въ Антіохіи, идетъ въ разрѣзъ съ этимъ обще-церковнымъ убѣжденіемъ и даже оскорбляетъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, Іудеи, ищемъ оправданія во Христѣ и не находимъ, а чувствуемъ себя и въ христіанскомъ состояніи такими же грѣшниками, какъ и язычники, потому будто бы, что не исполняемъ при этомъ требованій закона Моисеева, то выходитъ, что будто бы Христосъ привелъ насъ къ такому состоянію, что будто бы все Его служеніе человѣчеству было въ самомъ дѣлѣ вреднымъ для людей,—въ данномъ случаѣ для Іудеевъ,—что будто бы Онъ—служитель грѣха! Но можно ли допустить подобное предположеніе? Ни въ какомъ случаѣ. Разсуждевія сторонниковъ соблюденія закона и въ христіанствѣ—совершенно нелогичны. Не Христосъ является въ данномъ случаѣ преступникомъ, а тотъ, кто имъ же разрушенное снова возстанавливаетъ, какъ бы жалѣя о случившемся и признавая, что онъ поступилъ неправильно.

19—20. Въ противоположность такому непослѣдовательному образу дѣйствій іудействующихъ и отчасти даже самого Ап. Петра, который временно склонился на ихъ сторону, самъ Ап. Павелъ считаетъ себя *умершимъ для закона*, т. е. не обязаннымъ его исполнять. При этомъ онъ говоритъ, что *самъ законъ* довелъ его до такого разрыва съ нимъ (подробнѣе объ этомъ см. въ посл. къ Рим. гл. VII, ст. 4, 6, 9, 10). Теперь Ап. *живетъ уже для Бога*, т. е. какъ прежде онъ посвящалъ всю жизнь свою закону, надѣясь чрезъ исполненіе его оправдаться, такъ теперь онъ живетъ прямо для Бога, отъ Котораго законъ только отдалялъ человѣка (ср. III, 10). Ап. *сораспялся Христу* (ср. Рим. VI, 6), и прежняго преобладанія своего человѣческаго «я» Ап. уже не чувствуетъ. Напротивъ, въ немъ *живетъ Христосъ*—Христосъ сталъ въ немъ единственною движущею, руководящею мыслями, чувствами и волею Павла силою или принципомъ. Но, конечно, Ап. еще *живетъ въ плоти*, жизнь его и послѣ обращенія ко Христу не стала во всѣхъ отношеніяхъ жизнью Христовой, не уподобилась вполнѣ жизни Христа. Однако, это не смущаетъ Апостола. Все же онъ знаетъ, что это—*жизнь въ вѣрѣ во Христа какъ въ Сына Божія*, Который предалъ Себя, по любви къ Павлу или къ

ветъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божіей. А если закономъ оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ.

ГЛАВА III.

1. О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, *васъ*, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, *какъ бы* у васъ распятый?

человѣку вообще, на смерть. Отсюда слѣдуетъ, что въ дальнѣйшемъ, благодаря помощи Христа, жизнь Апостола вполнѣ уподобится жизни Христа, Который будетъ постоянно прибавлять ему силы для достиженія возможнаго совершенства.

21. Да, Апостолъ не отвергаетъ благодати Божіей, явленной во Христѣ,—онъ хочетъ ее использовать до конца для собственнаго усовершенствованія. Онъ не хочетъ подражать тѣмъ, которые, какъ бы считая эту благодать недостаточной, обращаются снова къ исполненію дѣлъ закона. Вѣдь если искать еще способовъ оправданія въ законѣ, то это значитъ допускать мысль, что Христосъ пострадалъ и умеръ напрасно, что Онъ не можетъ доставить оправданія... Вотъ къ какому нелѣпому заключенію приводятъ разсужденія тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ соблюденіе требованій закона Моисеева и въ христіанствѣ.—Ап. Павелъ не говоритъ, какія послѣдствія имѣло это его выступленіе противъ Петра. Но изъ того, что онъ не приводитъ ни одного возраженія Петра, можно заключать, что Петръ вполнѣ сознавалъ нетактичность своего поступка. Не имѣетъ ни малѣйшаго основанія предположеніе раціоналистовъ, будто бы это столкновеніе послужило поводомъ къ разъединенію между Петромъ и Павломъ. Уже то, что Петръ былъ на сторонѣ Ап. Павла на Апостольскомъ соборѣ (ст. 9), говоритъ противъ такого предположенія, а затѣмъ противъ этого свидѣтельствуетъ и отзывъ Петра о Павлѣ во 2-мъ посл. Петра (III, 15).

III.

Въ доказательство того, что христіане свободны отъ подчиненія закону Моисееву, Ап. ссылается на собственный опытъ читателей и на примѣръ Авраама (1—6). Сынами Авраама дѣлаются вѣрующіе чрезъ свою вѣру (7—14). Временное значеніе закона Моисеева въ исторіи домостроительства Божія (15—29).

1—6. Съ 1-го стиха третьей главы и по 12-й стихъ пятой идетъ отдѣлъ *догматико-полемическій*, въ которомъ Апостолъ выясняетъ, что христіане свободны отъ подчиненія закону Моисееву. Прежде всего Ап. обличаетъ читателей въ непостоянствѣ, какое они обнаруживаютъ теперь въ отношеніи къ проповѣданному у нихъ Павломъ Евангелію. Именно они, начавши жить вѣрою, теперь ищутъ оправданія чрезъ исполненіе закона Моисеева, не обращая вниманія на то, что даже родоначальникъ того народа, который получилъ законъ, самъ былъ оправданъ Богомъ благодаря вѣрѣ.

1. Чувствуя раздраженіе противъ читателей, Ап. не называетъ ихъ

2. Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

3. Такъ ли вы несмысленны, что, начавши духомъ, теперь оканчиваете плотью?

4. Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы!

«братьями», какъ въ I гл. 11 ст., а просто «Галатами», т. е. обитателями провинціи, въ которой жили различныя народности: Фригійцы, Ликаонцы, Кельты, римскіе колонисты и Евреи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными» по ихъ поведенію въ отношеніи къ Евангелію (ср. ст. 3-й).—*Кто прельстилъ васъ.* Поступокъ галатовъ такъ поразилъ Апостола Павла, что онъ видитъ въ этомъ что-то таинственное (*прельстилъ*—точнѣе: *сглазилъ*—ἐβάσκανεν), какое то дѣйствіе волшебства или темной демоньской силы (ср. 2 Кор. XI, 3, 13—15 и 1 Сол. III, 5).—*Не покоряться истинѣ*, т. е. истинному ученію, принесенному въ Галатію Ап. Павломъ (этихъ словъ, впрочемъ, во многихъ кодексахъ не имѣется)—*Предначертанъ былъ...*, т. е. изображенъ со всею живостью Павломъ, такъ что стоялъ у Галатовъ предъ глазами какъ бы предъ ними распятый (*у васъ*, т. е. между вами. Это выраженіе не читается во многихъ кодексахъ). Ап., такимъ образомъ, хочетъ сказать, что въ высшей степени непонятно, какъ Галаты, переживъ сильное впечатлѣніе, полученное ими отъ проповѣди Павла о распятомъ Христѣ, понявъ все значеніе смерти Христа, всетаки отпадаютъ къ иному благовѣствованію...

2. Желая показать Галатамъ нелѣпость ихъ образа дѣйствій, Ап. спрашиваетъ ихъ только о томъ (τοῦτο μόνον—самый важный пунктъ доказательства), откуда они получили *Духа*, какимъ и сейчасъ обладаютъ, т. е. Духа Святаго со всѣмъ разнообразіемъ духовныхъ дарованій (Рим. VIII, 2—16; 1 Кор. XII, 13 и 1 Кор. I, 7)—отъ того ли, что исполняли дѣла закона, или отъ того, что *съ вѣрою услышали*, т. е. приняли проповѣдь Павла (ἀκοῆς πίστεως=вѣрующаго слушанія). Этими дарами Галаты, конечно, чрезвычайно дорожили, и потому Ап. прежде всего ссылается на нихъ, чтобы доказать пользу Евангелія, благодаря которому они получены. Конечно, Галаты должны были дать на вопросъ Павла отвѣтъ только утвердительный. Да, они получили духовныя дарованія не чрезъ законъ, а чрезъ Евангеліе.

3. Но разъ Галаты начали жизнь въ духѣ, то нелѣпо поступаютъ, когда хотятъ завершить ее во плоти. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ новая христіанская жизнь имѣетъ свою основу въ духовныхъ, внутреннихъ событіяхъ изъ жизни (ср. V, 5, 16, 25; Рим. II, 29; Іоан. IV, 23), а та жизнь, какую они ведутъ сейчасъ, вся состоитъ изъ внѣшнихъ дѣйствій, зависитъ прямо отъ матеріальныхъ причинъ. Даже нехристіанинъ, лицемѣръ и нечестивецъ можетъ исполнять дѣла закона...

4. Страннымъ представляется Апостолу и то, какъ Галаты могутъ забыть о претерпѣнныхъ ими за Евангеліе страданіяхъ (несомнѣнно и читателямъ посланія приходилось переживать то же, что о страданіяхъ христіанъ *южной* Галатіи говорится въ Дѣян. XIII, 50 и сл.; XIV, 2, 5; 19, 22; 2 Тим. III, 11). *Безъ пользы*—точнѣе: «напрасно, безъ цѣли». Такими страданія Галатовъ за Христа оказывались теперь, когда они отпадали отъ Христа и становились подъ иго закона Моисеева.—*О, если бы только безъ пользы*—точнѣе: «если дѣло—чего я не хочу допустить—дѣйствительно находится въ такомъ положеніи» (ср. IV, 11: *боюсь за васъ*)... Апостолъ все еще не хочетъ повѣрить въ то, что Галаты серьевно и окончательно пошли новою дорогою.

5. Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса, чрезъ дѣла ли закона *сіе производитъ*, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

6. Такъ Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

5. Дары Духа Святаго еще проявляются среди Галатовъ (на это указываетъ наст. время прич. ἐπιχορηγῶν и ἐνεργῶν). Богъ продолжаетъ посылать Галатамъ Св. Духа или духовныя силы, необходимыя для развитія Церкви (ср. 1 Кор. I, 4—7) и производитъ среди нихъ чудеса (ср. Матѳ. VII, 22: XI, 20 и сл.).—*Чрезъ наставленіе*—правильнѣе: чрезъ слушаніе съ вѣрою (ἀκοῆς πίστεως). Такъ самъ Павелъ *тогда* исцѣлилъ въ Листрѣ хромого, когда тотъ *услышалъ* рѣчь Павла и когда Павелъ увидѣлъ, что хромой имѣетъ вѣру, достаточную для того, чтобы быть исцѣленнымъ (Дѣян. XIV, 9).—Отвѣтъ на поставленный вопросъ не приводится, но онъ могъ быть только одинъ и состоять въ повтореніи послѣднихъ словъ 5-го стиха.

6. Къ предполагаемому отвѣту присоединяется придаточное предложеніе, изъ котораго состоитъ 6-й стихъ (по русски неправильно: *такъ*—по гречески καθὼς=*какъ*, *подобно тому какъ*). Къ тому, что говоритъ собственный опытъ Галатовъ, Ап. присоединяетъ еще историческій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что вообще спасеніе или оправданіе получалось чрезъ вѣру. Такимъ именно способомъ былъ оправданъ самъ Авраамъ. Примѣръ Авраама, которому вмѣнена была именно вѣра, а не дѣла въ праведность (Быт. XV, 6 по перев. 70-ти) долженъ былъ особенно подѣйствовать на читателей, которымъ іудействующіе, безъ сомнѣнія, успѣли уже внушить, что, исполняя законъ, они чрезъ это самое сдѣлаются истинными чадами Авраама, въ особенности же чрезъ принятіе обрѣзанія, которое первый принялъ самъ Авраамъ. Положимъ, что вѣра Авраама была не то, что нѣра, какой требовалъ Павелъ: это не была вѣра во Христа какъ Сына Божія, Который Своею смертью долженъ спасти весь родъ человѣческій. Но все же Авраамъ вѣрилъ въ будущія счастливыя времена, какія наступятъ съ явленіемъ обѣтованнаго праотцамъ Мессіи, видѣлъ день Его (Іоан. VIII, 56), и вотъ за эту вѣру и получилъ оправданіе [1]).

[1]) Для многихъ современныхъ богослововъ доказательство, приводимое здѣсь Апостоломъ, не имѣетъ никакого значенія. Они прежде всего и на Авраама смотрятъ не какъ на личность историческую, а какъ на мифическій образъ, а потомъ говорятъ, что слова Ап. Павла не могутъ быть убѣдительны для нашего времени, хотя можетъ быть онъ убѣдилъ ими своихъ противниковъ. Вѣдь—таковы основанія критики—вѣра Авраама отвосилась къ обѣтованію о томъ, что отъ него произойдетъ многочисленное тѣлесное иотомство и, слѣдов., не имѣла ничего общаго съ спасающей вѣрой Ап. Павла. Затѣмъ слова: «и это вмѣнилось ему въ правду» значатъ только, что «Авраамъ угодилъ Богу этою вѣрою», а это совсѣмъ не то, что оправдывающая вѣра Ап. Павла... Но странно, во первыхъ, утвержденіе современныхъ критиковъ, что они лучше понимаютъ Ветхій Завѣтъ, чѣмъ ученикъ Гамаліила и въ тоже время Богопросвѣщенный Апостолъ. А потомъ, въ настоящемъ случаѣ важно не то, *во что* вѣровалъ Авраамъ, а то, что именно *онъ вѣровалъ*—самый фактъ его вѣры, и что именно эта вѣра, какъ твердая увѣренность въ исполненіи божественныхъ обѣтованій, вмѣнена была ему въ праведность... Сущность спасающей вѣры Ап. Павла вѣдь тоже состоитъ не въ чемъ либо иномъ, какъ именно въ такой увѣренности. Наконецъ, нѣтъ никакого различія и между результатами вѣры Авраама и Павла: въ обоихъ случаяхъ пріобрѣтается «благоволеніе» Божіе, т. е. спасеніе или, иначе, оправданіе. Такимъ образомъ придирки современной критики къ доказательству, приводимому Апостоломъ изъ жизни Авраама, остаются не чѣмъ инымъ, какъ совершенно пустыми, ни на чемъ не основанными, придирками...

7. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама.

8. И Писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы (Быт. 12, 3).

9. Итакъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ,

10. а всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. 27, 26).

11. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потому что праведный вѣрою живъ будетъ (Аввак. 2, 4).

7—14. Повидимому, достаточно было уже, если Ап. доказалъ, что всякій можетъ подобно Аврааму получить оправданіе чрезъ вѣру. Но этого Апостолу казалось мало. Онъ хотѣлъ доказать, что именно только люди вѣры и могутъ быть чадами Авраама и что такими не могутъ быть тѣ, которые утверждаются на дѣлахъ закона.

7. *Что вѣрующіе*—точнѣе: «что именно (οὗτοι) вѣрующіе и суть сыны (конечно въ духовномъ смыслѣ) Авраама». Никто другой не заслуживаетъ такого наименованія.

8. Здѣсь Ап. разъясняетъ мысль предыдущаго стиха. Потому онъ назвалъ вѣрующихъ истинными сынами Авраама, что само Слово Божіе или Богъ предвозвѣстило (точнѣе: «прежде благовѣстило»—προευηγγελίσατο) Аврааму, что въ немъ *благословятся* или получатъ спасеніе всѣ народы, а не одинъ имѣвшій произойти отъ него народъ еврейскій. Въ его лицѣ получали это обѣтованіе всѣ, кто впослѣдствіи имѣлъ такую же вѣру въ Бога, какую имѣлъ Авраамъ.

9. Отсюда, какъ слѣдствіе, выходитъ то положеніе, что именно вѣрующіе во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ народовъ получаютъ благословеніе съ *вѣрнымъ* или отличавшимся своею вѣрою, твердымъ въ вѣрѣ, Авраамомъ. Значитъ, спасаетъ людей не законъ, а вѣра.

10. Теперь Апостолъ доказываетъ свою мысль «отъ противнаго». Св. Писаніе—говоритъ онъ—проклинаетъ всякаго человѣка, какъ скоро тотъ не исполняетъ закона во всей совокупности его предписаній (Втор. XXVII, 26). Очевидно, что человѣкъ, стоявшій подъ закономъ, уже не могъ разсчитывать на полученіе обѣтованій. Напротивъ, онъ чувствовалъ постоянно надъ собою проклятіе, висѣвшее надъ нимъ какъ Дамокловъ мечъ. Правда, проклятіе это падало только при томъ условіи, если подчиненный закону не будетъ исполнять всѣхъ предписаній закона, безъ исключенія,—исполнявшій же ихъ всѣ получалъ даже жизнь (ст. 12). Но, какъ показываетъ Ап. далѣе, не было ни одного человѣка, который бы удовлетворилъ послѣднему условію.

11—14. Русскій переводъ 11-го стиха не можетъ быть признанъ точнымъ, потому что эллиптическое δῆλον (подразум. ἐστίν) хотя иногда и относится къ предыдущей мысли, но нигдѣ не является позади частицы ὅτι или ὡς, управляющей этимъ предыдущимъ предложеніемъ. Здѣсь это является тѣмъ невозможнѣе, что за δῆλον есть еще частица ὅτι, которую уже необходимо ставить въ зависимость отъ δῆλον. Затѣмъ, если принять, что вторая половина 11-го стиха представляетъ доказательство мысли, заключающейся въ первой, то это принятіе будетъ неосновательно, потому что во второй половинѣ рѣчь идетъ о «жизни», а не объ «оправданіи»—эти два момента не совпадаютъ между собою. Естественнѣе будетъ, если мы вторую половину 11-го стиха и стихъ 12-й признаемъ вставочными предложеніями и, по вы-

12. А законъ не по вѣрѣ; но кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ имъ (Лев. 18, 5).

13. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на древѣ) (Втор. 21, 23.),

14. дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Іисуса распространилось на язычниковъ, чтобы намъ получить обѣщаннаго Духа вѣрою.

дѣленіи ихъ, составимъ такой періодъ изъ 11-го и 13-го стиховъ: «а такъ какъ (ὅτι δὲ—по русски: *что*) въ границахъ закона никто не будетъ оправдавъ у Бога, то Христосъ выкупилъ насъ отъ проклятія закона, сдѣлавшись за насъ проклятіемъ». Вводныя же предложенія нужно будетъ начать частицею δῆλον имѣющею здѣсь значеніе: «очевидно, самоповятно», слѣдующую же частицу ὅτι—слѣдуетъ перевести по русски «что» (а не «потому что», какъ въ русск. текстѣ). Ап. хочетъ сказать: «вѣдь вамъ теперь уже изъ того, что̀ сказано выше (II, 16 и сл.), видно, что праведный живъ будетъ вслѣдствіе вѣры своей, а не вслѣдствіе того, что онъ будетъ исполнять дѣла закона (Ап. говоритъ здѣсь словами прор. Аввакума II, 4, на которыя овъ уже, вѣроятно, въ бесѣдахъ съ Галатами неоднократво ссылался). Если же іудействующіе настаиваютъ на томъ, чтобы при вѣрѣ, которую они, конечно, не могли отрицать какъ условіе оправданія, соблюдался еще и законъ, то Ап. идетъ противъ такого соединенія столь разнородныхъ элементовъ: *законъ не по вѣрѣ*, т. е. не можетъ имѣть своимъ жизненнымъ руководящимъ вачаломъ вѣру. Онъ требуетъ, главвымъ образомъ, исполненія своихъ предписаній, для того чтобы человѣкъ могъ получить жизнь (Лев. XVIII, 5).»—Такимъ способомъ Ап. доказалъ правильность выставленнаго въ началѣ 11-го стиха положенія. Теперь стало вполнѣ понятнымъ и заключеніе, какое Ап. дѣлаетъ въ 13-мъ стихѣ. Христосъ искупилъ насъ, Іудеевъ, отъ проклятія, какимъ каралъ насъ законъ, какъ своихъ подданныхъ, за неисполвеніе его предписаній. Для этого Онъ Самъ пострадалъ, принялъ на Себя проклятіе отъ Бога, какъ отъ Высшаго Судіи людей. При этомъ Ап. ссылается ва постановленіе Моисеева закона, въ которомъ есть намекъ на смыслъ пригвожденія Христа ко кресту (Втор. XXI, 23). У евреевъ было въ обычаѣ нѣкоторыхъ особо тяжкихъ преступниковъ, послѣ побіенія ихъ камнями, вѣшать, на страхъ другимъ, на деревѣ. Но къ наступлевію ночи такіе преступники должны быть снимаемы съ дерева, чтобы не была осквернена земля Господня (ср. Нав. X, 26; 2 Цар. IV, 12). Если Господь висѣлъ на древѣ крестномъ уже умершимъ, то тѣмъ самымъ въ сознаніи Іудеевъ Овъ являлся «проклятымъ», отверженнымъ отъ общества Израильскаго и отъ Бога.—Но если Христосъ Своею смертью искупилъ Іудеевъ отъ проклятія, то Онъ при этомъ имѣлъ въ виду и то, чтобы язычники также получили благословеніе Авраама. Какъ же это могло случиться? Очень просто. Искупленіе Израиля отъ проклятія было вмѣстѣ съ тѣмъ и освобождевіемъ его отъ дальнѣйшаго подчивенія Моисееву закону, такъ какъ «быть подъ закономъ» (IV, 4 и сл.) значило то же, что «быть подъ клятвою» (III, 10). Только освобожденвая изъ границъ закона религія Израиля могла стать религіею всего міра, потому что законъ именно изолировалъ Израиля и его религію отъ другихъ народовъ. Теперь, когда требованія закона исполнены Христомъ, законъ уже не держитъ въ своихъ узахъ Израиля и данвыя ему въ Авраамѣ обѣтованія, и они могутъ дѣлаться достояніемъ всего человѣчества. Теперь исполняется, въ частности, и та завѣтная мечта всѣхъ христіавъ изъ язычвиковъ, чтобы имѣть у себя обѣтованнаго Духа Святого съ Его дарами (2—5 ст.). Въ этомъ полученіи

15. Братія! говорю по *разсужденію* человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ *къ нему*.

16. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ: «и сѣмени твоему», которое есть Христосъ (Быт. 12, 7).

даровъ Св. Духа мы всѣ—Ап. разумѣетъ здѣсь христіанъ какъ еврейскаго, такъ и языческаго происхожденія—мы всѣ и принимаемъ тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму. Вѣдь къ язычникамъ нельзя же въ буквальномъ смыслѣ относить тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму (о многочисленномъ потомствѣ, о землѣ Ханаанской). Такимъ образомъ въ послѣднемъ выраженіи 14-го стиха Ап. даетъ ясный отвѣтъ на поставленный имъ во 2-мъ стихѣ вопросъ: какимъ способомъ получили Галаты Духа—чрезъ исполненіе дѣлъ закона или чрезъ вѣру? Очевидно чрезъ вѣру, потому что и самый законъ со времени крестной смерти Христа пересталъ имѣть значеніе руководящаго начала человѣческой жизни.

15—29. Утвердивши такимъ образомъ въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что они именно чрезъ вѣру, а не чрезъ законъ стали чадами Авраама и достигли облаганія Авраамовыми благословеніями, Ап. теперь находитъ нужнымъ показать, что условіе, при какомъ Богъ обѣщалъ Аврааму благословить все его потомство, т. е. вѣра, не отмѣнено было съ заключеніемъ завѣта при Моисеѣ (Апостолу, въ самомъ дѣлѣ, нужно было разъяснить это, потому что іудействующіе могли сказать, что съ появленіемъ закона Моисеева условія полученія благословеній Божіихъ измѣнились). Законъ, пришедшій много лѣтъ спустя послѣ обѣтованія, не могъ измѣнить его. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онъ былъ данъ? Онъ имѣлъ значеніе временное, какъ воспитатель народа еврейскаго, приготовлявшій этотъ народъ къ принятію Христа. Въ настоящее время, когда законъ уже исполнилъ свое дѣло, онъ долженъ оставить своего воспитанника. Теперь, во Христѣ, мы вышли изъ положенія воспитываемыхъ и стали сынами Божіими, которые въ такомъ воспитателѣ, какъ законъ Моисеевъ, болѣе уже не нуждаются.

15. *Братія.* Гнѣвъ Апостола уже утихъ, и онъ снова обращается къ читателямъ съ ласковымъ словомъ: «братія».—*По разсужденію человѣческому*, т. е. такъ, какъ свойственно разсуждать обыкновенному человѣку, не стоящему на точкѣ зрѣнія Св. Писанія.—*Завѣщанія*—διαθήκη. Ап. имѣетъ въ виду не *завѣтъ* Бога съ Авраамомъ, а обыкновенное *завѣщаніе* умирающаго отца семейства. Такого завѣщанія, разъ оно правильно было составлено, никто другой, кромѣ самого завѣщателя, не имѣлъ права отмѣнить или въ чемъ либо измѣнить чрезъ какія нибудь прибавленія.

16. Теперь Апостолу предносится мысль, что обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму, можно сравнить съ обыкновеннымъ человѣческимъ завѣщаніемъ (разъ онъ сказалъ, что говоритъ «по человѣческому разсужденію», то онъ уже не стѣсняется этимъ сравненіемъ завѣщателей, изъ которыхъ одинъ—умирающій человѣкъ, а другой—вѣчный Богъ...). Но онъ не развиваетъ эту мысль, потому что ему хочется выяснить скорѣе, *кому* именно были завѣщаны блага, о какихъ Богъ говорилъ Аврааму. Блага эти были обѣщаны Аврааму и его потомству (καὶ τῷ σπέρματι σου). Но Апостолъ тотчасъ во избѣжаніе всякихъ недоумѣній утверждаетъ, что изъ разныхъ потомствъ Авраама—отъ Агари, отъ Сарры, отъ Хеттуры—было выбрано въ качествѣ наслѣдника обѣтованій одно потомство—то, которое произошло отъ Сарры, именно Исааково, тогда какъ другія потомства неудостоились полученія этихъ

17. Я говорю то, что завѣта о Христѣ, прежде Богомъ утвержденнаго, законъ, явившійся спустя четыреста тридцать лѣтъ, не отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.

обѣтованій. Объ этомъ съ ясностью говоритъ и книга Бытія (XVII, 18—21; ср. XXI, 9—13.), и самъ Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ (IX, 7). Къ такому утвержденію Апостолъ здѣсь теперь присоединяетъ новое: «такимъ наслѣдникомъ является Христосъ». Это утвержденіе не стоитъ въ непосредственной связи съ предыдущимъ, какъ его заключеніе, а занимаетъ совершенно самостоятельное положеніе; его лучше передать такъ «и оно (это сѣмя, на имя котораго совершено было божественное завѣщаніе) есть Христосъ».— Спрашивается: имѣлъ ли основаніе Апостолъ понимать еврейское слово zera (σπέρμα=сѣмя) въ значеніи «отдѣльный потомокъ, отдѣльное лицо»? Да, отвѣтимъ мы, онъ имѣлъ такое основаніе, во первыхъ, въ примѣрѣ ветхозавѣтныхъ писателей, которые иногда употребляютъ слово zera въ такомъ именно значеніи (IV, 25; XXI, 13; 1 Цар. I, 11; ср. 2 Цар. VII, 12—15), а во вторыхъ, и это главное, онъ имѣлъ такое основаніе въ самомъ существѣ дѣла, о которомъ говоритъ. Въ самомъ дѣлѣ, о содержаніи божественнаго завѣщанія доселѣ было сказано только, что «въ Авраамѣ должны благословиться всѣ народы» (III, 8). Если бы кто спросилъ о томъ, какимъ же способомъ это завѣщаніе должно было придти въ исполненіе, то, конечно, тутъ нельзя бы сказать въ отвѣтъ: «происшедшій отъ Авраама чрезъ Исаака еврейскій народъ въ своей цѣлостности и множественности унаслѣдовалъ это обѣтованіе или благословеніе и передалъ его другимъ народамъ». Этого на самомъ дѣлѣ не было. Можно бы отвѣчать на поставленный выше вопросъ только такъ: «Христосъ, сынъ Авраама, Исаака и Іакова (Матѳ. I, 1 и сл.), есть Единый наслѣдникъ, который дѣлаетъ своими сонаслѣдниками и всѣхъ другихъ, которые должны были получить участіе въ обѣщанныхъ Аврааму благахъ. Они всѣ дѣлаются наслѣдниками во Христѣ (ст. 14)». Христа такимъ образомъ Богъ въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ наслѣдникомъ. И эта мысль неоднократно высказывалась еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Напр. у пр. Исаіи Палестина называется не еврейскою страною, а страною Эммануила (Ис. VIII, 8). Значитъ, по представленію пророка, Эммануилъ или Мессія былъ всѣми признаваемъ тѣмъ сѣменемъ Авраама, которое должно было получить въ свое владѣніе эту землю. И у самого Ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ Мессія называется наслѣдникомъ всего (Евр. I, 2), такъ что, по его ученію, мы не иначе можемъ стать наслѣдниками Божіими, какъ только чрезъ Мессію, Который дѣлаетъ насъ сопричастниками въ даронанномъ Ему отъ Бога наслѣдіи.

17. Итакъ завѣщаніе было какъ бы составлено на имя Христа. Никто не могъ поэтому занять Его мѣсто. Точно также и законъ, съ своимъ появленіемъ въ народѣ Израильскомъ, нисколько не измѣнилъ положенія дѣлъ и не могъ ввести новыхъ прибавленій въ завѣщаніе Божіе, полученное Авраамомъ. И это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что законъ явился только спустя 430 лѣтъ по дарованіи обѣтованія Аврааму: какъ позже пришедшій, онъ не могъ отмѣнять того, что существовало и всѣми признаналось уже цѣлыхъ 430 лѣтъ.—*Завѣта о Христѣ*—въ лучшихъ кодексахъ (син., ватик. и др.) слова «о Христѣ» не имѣется.—*Четыреста тридцать лѣтъ*. Число это взято очевидно изъ кн. Исходъ (XII, 40 и сл.). Въ кн. Бытія (XV, 13) и въ кн. Дѣян. (VII, 6) вмѣсто него стоитъ круглая цифра 400. Вѣроятнѣе всего, что Ап. считаетъ здѣсь время отъ заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ (Быт. гл. XVII) до синайскаго законодательства, притомъ по тексту 70-ти, гдѣ сказано, что евреи 430 лѣтъ обитали въ землѣ Египетской и землѣ

18. Ибо если по закону наслѣдство, то уже не по обѣтованію; но Аврааму Богъ даровалъ *оное* по обѣтованію.

19. Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому *относится* обѣтованіе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.

Ханаанской. Въ еврейскомъ же текстѣ къ этой суммѣ лѣтъ сводится пребываніе Израильтянъ только въ землѣ Египетской.—*Такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.* Этого, конечно, не хотѣли и враги Павла. Но Ап. все-таки указываетъ на послѣдствіе, къ какому необходимо должно было привести ихъ отношеніе къ закону Моисееву, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ указаніе читателямъ, какъ опасно настаивать на мысли о необходимости исполнять законъ и въ христіанствѣ.

18. Но законъ не могъ и существовать рядомъ съ обѣтованіемъ какъ какое то вспомогательное средство. Что-нибудь одно изъ двухъ: или законъ, или обѣтованіе. Вѣдь законъ, какъ доказано выше (ст. 10—12), требуетъ отъ человѣка *дѣлъ*, а обѣтованіе—*вѣры* въ благодать Божію. Между тѣмъ, собственно говоря, и выбора тутъ дѣлать не приходится: Богъ даровалъ наслѣдство Аврааму именно по обѣтованію, не требуя исполненія дѣлъ закона.—*Наслѣдство* (κληρονομία) — въ Ветхомъ Завѣтѣ означало землю Ханаанскую (Втор. IV, 21), а въ Новомъ—царство Христово (Дѣян. XX, 32; I Кор. VI, 9), вѣчную жизнь со Христомъ (Тит. III, 7).

19. Но если Ап. такъ рѣшалъ вопросъ объ отношеніи закона къ спасенію человѣка, то его могли спросить: «зачѣмъ же въ такомъ случаѣ данъ былъ законъ?» Ап.. какъ бы предупреждая этотъ вопросъ. самъ ставитъ его и даетъ на него отвѣтъ. Законъ былъ «данъ послѣ» (προσετέθη—этотъ глаголъ показываетъ, что законъ не имѣлъ какого нибудь самостоятельнаго значенія при обѣтованіи и нисколько не вліялъ на него—ср. Рим. V, 20) и давъ «по причинѣ преступленій.» Греч. выраженіе παραβάσεων χάριν можетъ, дѣйствительно, значить: «по причинѣ или по поводу преступленій», какъ это можно подтвердить нѣкоторыми мѣстами Н. Завѣта (напр. Лук. VII, 47; 1 Іоан. III, 12). Но здѣсь это выраженіе едва ли можетъ имѣть такой смыслъ, потому что вопервыхъ Ап. употребилъ такое слово—παράβασις, которое можетъ относиться только къ нарушенію уже существующихъ предписаній закона, а онъ здѣсь беретъ время *до* закона (ср. Рим. IV, 15.: гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія οὐδὲ παράβασις); а во вторыхъ, если бы здѣсь былъ указанъ только *поводъ* къ дарованію закона, то это было бы недостаточно въ качествѣ отвѣта на поставленный вопросъ: «для чего же законъ?» *Поводъ* не тоже, что *цѣль*, а вопросъ поставленъ именно относительно *цѣли* закона. Затѣмъ, въ такомъ случаѣ нужно предположить, что *до* закона было очень много преступленій и грѣховъ, что противорѣчитъ извѣстному воззрѣнію Павла на дозаконное состояніе человѣка (Рим. VII, 9) и, затѣмъ, противорѣчитъ его взгляду на законъ, какъ на средство вовсе не достигающее *уменьшенія* преступленій (Рим. III, 20; VII, 4—13 и др.). Поэтому лучше принять другой переводъ (*о. Галахова и Цана*): «ради преступленій», т. е. для того, чтобы явились преступленія или для того, чтобы простыя прегрѣшенія выявились какъ настоящія преступленія противъ Бога. Въ такомъ смыслѣ выраженіе χάριν иногда употребляется въ Н. Завѣтѣ (Тит. I, 5, 11; Іуд. XVI). «Вся заслуга закона, такимъ образомъ, выразилась въ томъ, что съ появленіемъ его грѣхи человѣка получили опредѣленный характеръ преступленій» (*о. Галаховъ*).—*До времени пришествія сѣмени...* Законъ такимъ образомъ имѣлъ только временное назначеніе: онъ долженъ былъ существовать только до при-

20. Но посредникъ при одномъ не бываетъ, а Богъ одинъ.

21. Итакъ законъ противенъ обѣтованіямъ Божіимъ? Никакъ!

Ибо если бы данъ былъ законъ, могущій животворить, то подлинно праведность была бы отъ закона;

22. но Писаніе всѣхъ заключило

шествія Христа (ср. ст. 16). Ясно, что онъ не можетъ стать на одинъ уровень съ вѣчнымъ обѣтованіемъ.—*Преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.* Эти два указанія опять сдѣланы Апостоломъ съ тою цѣлью, чтобы показать, насколько законъ ниже обѣтованія. То было дано непосредственно Самимъ Богомъ Аврааму, безъ всякаго посредника, а законъ былъ данъ чрезъ Ангеловъ (ср. Дѣян. VII, 53; Евр. I, 1; II, 2 и Втор. XXXIII, 2—по 70-ти). Кромѣ того и со стороны народа былъ еще посредникъ—Моисей (Исх. XX, 19; Втор. V, 19—25; XVIII, 16 и Дѣян. VII, 38). Такимъ образомъ при дарованіи закона между Богомъ и народомъ стояли двѣ посредствующія инстанціи и, слѣдов., законъ ниже обѣтованія, даннаго, такъ сказать, изъ рукъ въ руки.

20. На этотъ труднѣйшій для пониманія стихъ существуетъ болѣе трехсотъ толкованій, которыя всѣ можно раздѣлить на три группы. Такъ одни говорятъ, что Ап. доказываетъ здѣсь превосходство обѣтованія предъ закономъ тѣмъ, что понятіе посредничества требуетъ признанія не одной, а двухъ сторонъ, тогда какъ Богу свойственно являться *единою* стороною—рѣшающею все безъ всякихъ посредниковъ... Другіе, видя въ этомъ стихѣ ту же цѣль, усматриваютъ въ дарованіи закона чрезъ посредника противорѣчіе божественному единству въ томъ, что при Синаѣ присутствовало *очень много* народа или, какъ толкуютъ иные, много Ангеловъ, тогда какъ Богу свойственно вступать съ кѣмъ либо въ завѣтъ *Одному.* Третьи совершенно произвольно объясняютъ слово ἑνός какъ средній родъ. Наконецъ, по древнему святоотеческому толкованію, здѣсь Ап. указываетъ на Единаго посредника—Христа (подробности см. у *о. Галахова* стр. 224—232). Но мысль мѣста кажется довольно ясна. Ап. говоритъ, что посредника вообще *для одного* (дающаго завѣтъ)—совсѣмъ не нужно. *Одинъ*—самъ объяснитъ все, что ему нужно и чего онъ хочетъ. Значитъ, если *посредникъ* выступаетъ, то онъ является представителемъ многихъ, цѣлой массы заинтересованныхъ въ заключеніи договора лицъ. Но съ чьей же стороны долженъ былъ выступить посредникъ при заключеніи завѣта при Синаѣ? Тутъ выступили сотни тысячъ евреевъ съ одной стороны, а съ другой — Единый Богъ (*а Богъ—одинъ*). Ясно, что посредникъ былъ нуженъ народу, а не Богу, Который, какъ Одинъ составляющій сторону, заключающую договоръ, могъ Самъ высказать Свои требованія. Итакъ Моисей явился посредникомъ и представителемъ не Бога, а народа Израильскаго. Значитъ, законъ полученъ не прямо народомъ отъ Бога, а чрезъ посредника, что, понятно, унижаетъ его по сравненію съ обѣтованіемъ Аврааму, которое Авраамомъ было получено отъ Бога непосредственно. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что многотысячная толпа Евреевъ не была способна къ общенію съ Богомъ непосредственному, тогда какъ единый Авраамъ легко вошелъ въ общеніе съ единымъ Богомъ и понялъ волю Божію совершенно правильно, не внося въ нее никакихъ собственныхъ прибавленій, чего нельзя было сказать о законѣ, въ который были приняты и нѣкоторые обычаи, установившіеся въ народѣ Израильскомъ (напр. обычай кровавой мести, обычай рабовладѣльчества). Законъ, такимъ образомъ, имѣлъ индивидуальный, узко-національный характеръ и не могъ быть усвоенъ всѣми народами, какъ это могло быть по отношенію къ обѣтованію.

21—22. Можно ли послѣ всего сказаннаго говорить, что *законъ Моисеевъ противенъ*, т. е. хочетъ и можетъ замѣнить собою обѣтованія Божіи, дан-

подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе вѣрующимъ дано было по вѣрѣ въ Іисуса Христа.

23. А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею закона, до того *времени*, какъ надлежало открыться вѣрѣ.

24. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою:

ныя Аврааму (κατὰ имѣетъ значеніе *противъ*)? Ни въ какомъ случаѣ. Онъ могъ бы высказывать такую претензію, если бы могъ *животворить*, т. е. обновлять человѣка нравственно (ζωοποιῆσαι—здѣсь, какъ и въ др. посланіяхъ Павла — Рим. VII, 5 и сл. 9—13; VIII, 2—11; 2 Кор. III, 6—9; Еф. II, 1, 5,—означаетъ нравственное оживленіе, которое можетъ быть приравнено къ оживленію мертвыхъ). Но Ап. уже показалъ (II, 16; III, 10—12), что законъ не способенъ на это дѣло. А если это такъ, то ясно, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ праведность пріобрѣталась не благодаря закону и что, слѣдовательно, законъ не можетъ входить въ конкурренцію съ обѣтованіемъ и предлагать какой нибудь столь же доступный, какъ и вѣра,—которую требовало обѣтованіе,—путь къ оправданію и къ полученію обѣщаннаго наслѣдства. Напротивъ, *Писаніе*, т. е. весь Ветхій Завѣтъ, всѣхъ заключило или заперло какъ бы въ темницу *подъ грѣхъ* или иначе все (πάντα), т. е. и людей и дѣла ихъ объявило, признало такими, которыя заслуживаютъ названія «грѣшныхъ», и всѣхъ помѣстило этимъ какъ бы въ заключеніе, изъ котораго нѣтъ выхода (ср. Рим. III, 9—18).—*Дабы обѣтованіе...* Іудеи и іудео-христіане, которымъ ближе всего дано Писаніе, должны изъ согласнаго свидѣтельства этого Писанія относительно грѣховности всѣхъ людей и всѣхъ человѣческихъ поступковъ узнать, что никогда въ исторіи Израильскаго народа не было такого времени, чтобы существовала праведность, получаемая изъ закона или благодаря закону. Отсюда они должны придти къ такому выводу, что для полученія оправданія всѣмъ нужно увѣровать въ Іисуса Христа и чрезъ Него уже получить обѣщанное Аврааму и его потомству наслѣдіе.

23. Теперь Ап., наконецъ, переходитъ къ разъясненію положительнаго значенія закона Моисеева. Законъ *держалъ насъ подъ стражею* до того времени, когда должна была открыться вѣра. Хотя вѣра уже имѣла значеніе и въ Ветхомъ Завѣтѣ (III, 6—9. 11; Рим. 4. Евр. 11), однако все-таки опредѣлялъ всю религіозную жизнь Еврея законъ, а не вѣра, которая стала опредѣляющимъ жизнь и религіозность человѣка началомъ только со времени Христа. Вѣра существовала, такъ сказать, въ сокрытомъ видѣ, а чрезъ Христа она обнаружила себя во всей своей силѣ. Замѣчательно, что при этомъ Ап. называетъ законъ стражемъ Израиля. Этимъ онъ хочетъ показать, что онъ никого не выпускалъ изъ своихъ рукъ, держалъ всѣхъ Евреевъ какъ бы въ заперти. Другіе люди могли избѣгнуть подчиненія своему отечественному закону, переселившись въ другое государство, а Еврей нигдѣ не могъ чувствовать себя свободнымъ отъ ига закона. Такъ охранялъ законъ Еврея отъ всякаго шага, какой онъ бы захотѣлъ сдѣлать самостоятельно, въ цѣляхъ выдти на свободу. На свободу законъ не пускалъ, какъ бы предоставляя это сдѣлать имѣвшему придти Христу.

24. Этотъ стихъ представляетъ собою выводъ изъ предыдущей мысли. Законъ, такимъ образомъ,—по представленію Апостола—можетъ быть названъ *дѣтоводителемъ* или педагогомъ, который велъ постепенно Евреевъ къ тому, чтобы они получили оправданіе чрезъ Христа, благодаря своей вѣрѣ въ Него Педагогомъ назывался рабъ, который въ греческомъ приличномъ домѣ, а также и въ римскомъ, наблюдалъ за сыномъ хозяина, когда первый находился въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ. Онъ слѣдовалъ за каждымъ шагомъ

25. по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ *руководствомъ* дѣтоводителя.
26. Ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса;
27. всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись.
28. Нѣтъ уже Іудея, ни языч-

своего воспитанника, особенно при посѣщеніи имъ школы и гимназіи, и обязанъ былъ охранять юношу отъ всякаго неподобающаго его положенію поступка. Хотя у Римлянъ званіе этого педагога не высоко ставилось, но у Евреевъ этотъ терминъ «педагогъ» имѣлъ высокій смыслъ (напр. Моисей Ааронъ и Маріамъ въ Мидрашѣ называются «педагогами Израиля»), и Ап. здѣсь, несомнѣнно, употребляетъ этотъ терминъ въ принятомъ у Евреевъ смыслѣ. Законъ воспитывалъ Израиля, но его дѣятельность должна была продолжаться извѣстное время. Онъ долженъ былъ охранять Израиля отъ смѣшенія съ языческими народами, чтобы народъ могъ остаться избраннымъ народомъ Божіимъ.

25. Но какъ педагогъ не былъ призванъ къ тому, чтобы оставаться руководителемъ сына хозяина и послѣ того, когда этотъ сынъ достигъ совершеннолѣтія, такъ и не долженъ былъ и не стремился самъ законъ навсегда оставаться властителемъ религіозной жизни Израиля.—«*Мы*»—Іудеи, которыхъ немало было въ числѣ читателей посланія Апостола.

26—27. Исполнивъ свой долгъ, законъ долженъ оставить своего воспитанника. Дальнѣйшее подчиненіе Іудеевъ закону было бы несогласно съ новымъ ихъ высокимъ званіемъ—*сыновъ Божіихъ*, съ ихъ новымъ положеніемъ, которое Ап. называетъ «облеченіемъ во Христа». Ап. здѣсь, впрочемъ, начинаетъ говорить не къ однимъ только Іудеямъ, а ко всѣмъ членамъ Галатской церкви, какъ показываетъ выраженіе «*всѣ вы*». Христіане называются здѣсь «*сынами Божіими*» потому, что имѣютъ въ себѣ Христа, Сына Божія, и Ему уподобляются, принимаютъ одинъ и тотъ же съ Нимъ образъ (*Златоустъ*).—*По вѣрѣ во Христа Іисуса*—переводъ неправильный, потому что послѣ слова πίστεως (вѣры) должно бы стоять Χριστοῦ Ἰησοῦ (род. пад.), а не ἐν Χριστῷ Ἰ. Правильнѣе считать выраженіе ἐν Χρ. Ἰησ. самостоятельнымъ, независимымъ отъ выраженія ἐκ πίστεως, и все выраженіе передать такъ: «чрезъ вѣру вы сдѣлались сынами Божіими, и вы остаетесь такими, пока находитесь во Христѣ».—*Всѣ, вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись*. Ап. говоритъ о смыслѣ крещенія какъ о томъ, что̀ читателямъ хорошо извѣстно. Образъ, какимъ онъ при этомъ пользуется, есть образъ облеченія въ одежду, встрѣчавшійся у Апостола въ посл. къ Рим. (XIII, 14). Этою одеждою является для него Христосъ: вѣрующіе всѣ, какъ единое тѣло, облекаются въ эту одежду.

28. Вмѣстѣ съ облеченіемъ во Христа среди вѣрующихъ, какъ членовъ церкви, какъ личностей, стоящихъ въ отношеніи къ Богу, перестаютъ имѣть всякое значеніе національныя, соціальныя и половыя различія. Въ древнемъ, до-христіанскомъ, мірѣ мудрецы иногда высказывали торжественное благодареніе богамъ, что они создали ихъ мужчинами, а не женщинами, еллинами, а не варварами (изреченіе Θалеса у Діогена Лаэрція I, 7), а еврейскіе раввины къ этому прибавляли благодарность, что Богъ сотворилъ ихъ не язычниками и не рабами... Теперь въ христіанствѣ, какъ очевидно чувствуютъ и сами Галаты, не можетъ быть особеннаго огорченія отъ того, что кто нибудь напр. не принадлежитъ къ мужскому полу или къ еврейскому народу: чрезъ Христа къ Богу имѣютъ теперь доступъ люди всякаго положенія.—*Нѣтъ уже Іудея...* Нужно добавить выраженіе «*среди васъ*», т. е. въ Церкви.—*Ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ*.—*Всѣ*—точнѣе: всѣ вмѣстѣ (ἅπαντες)—по Ти-

ника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ. 29. Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамово, и по обѣтованію наслѣдники.

шендорфу.—*Одно*, т. е. одно лицо, какъ ранѣе составившіе уже одно тѣло (ст. 27). Единство это пріобрѣтено чрезъ единеніе каждаго индивидуума, по природѣ стремящагося къ разъединенію и самостоятельности, со Христомъ.

29. Изъ того, что вѣрующіе Галаты стали Христовыми (см. выше ст. 26 и 27), принадлежатъ Христу (Рим. VIII, 9; 1 Кор. III, 23), непосредственно (ἄρα) слѣдуетъ, что они представляютъ собою потомство Авраама и наслѣдниковъ данныхъ ему обѣтованій. Конечно, Ап. говоритъ здѣсь о Галатахъ какъ о части Церкви, составившейся изъ Іудеевъ и язычниковъ, но все же часть есть, въ своихъ границахъ, то, что представляетъ собою христіанская Церковь вообще. На нихъ вполнѣ осуществилось божественное обѣтованіе Аврааму: первый и вполнѣ законный наслѣдникъ—Христосъ—находится съ Галатами, принятъ ими вѣрою. Соединенные съ Нимъ чрезъ вѣру, чрезъ крещеніе ставшіе съ Нимъ единымъ тѣломъ Галаты образуютъ собою единое лицо, одну во Христѣ соединенную общину, въ которой—въ идеѣ—изглажены всякія раздѣляющія людей различія и противоположности національностей, состояній и половъ. Состояніе общины, какимъ оно было во время законодательства при Синаѣ (ср. ст. 19 и сл.), существенно измѣнилось. Съ этимъ вмѣстѣ уже сказано, что обѣтованіе о томъ, что чрезъ Авраама и его потомство спасеніе будетъ передано и язычникамъ, пришло въ осуществленіе, такъ какъ Галаты—въ большинствѣ язычники и, подобно христіанамъ изъ Іудеевъ, получили Духъ, какъ начало и залогъ всѣхъ благъ отъ Бога (ст. 2—5, 14) и вмѣстѣ съ тѣми вступили въ обладаніе обѣщаннымъ наслѣдіемъ (ст. 28). Но, конечно, нельзя допустить, чтобы сынъ, который признанъ способнымъ вступить въ отеческое наслѣдство, еще оставался подъ ограничивающимъ наблюденіемъ педагога. Точно также недопустимо, чтобы—при настоящемъ состояніи жизни галатской общины, какое изображено Апостоломъ въ ст. 2—5,—выросшіе изъ подчиненія закону іудейскіе христіане въ Галатіи, а равно и въ другихъ мѣстахъ, были еще подчинены закону, какъ педагогу, и хотѣли бы подчинять ему христіанъ изъ язычниковъ.

Примѣчаніе. Въ наше время чрезвычайно усилились космополитическія тенденціи къ установленію всеобщаго братства во всѣхъ областяхъ жизни. Такъ «мирная конференція» трактуетъ о разоруженіи и хочетъ путемъ мирныхъ рѣшеній положить конецъ современному развитію милитаризма и сдѣлать изъ всѣхъ людей братьевъ. «Религіозные конгрессы» работаютъ надъ сближеніемъ различныхъ религій, чтобы постепенно, путемъ разныхъ поправокъ и уступокъ, образовать одну всеобщую міровую религію, которая бы заключала въ себѣ лучшіе элементы нынѣ существующихъ религій, отвѣчала бы требованіямъ высшей культуры и подходила бы къ запросамъ всякаго народа. Будетъ ли то религія христіанская—это еще вопросъ... Наконецъ, современная «соціалдемократія» хочетъ, чтобы въ жертву соціальной идеѣ были принесены всѣ національные особенные интересы и чтобы всѣ народы составили изъ себя единое общество, въ которомъ бы всѣ члены имѣли равныя права и обязанности... Но всѣ эти начинанія обречены на неудачу, потому что путь, какой онѣ избрали для себя, совершенно ложный. Ап. Павелъ говоритъ о всеобщемъ братствѣ не какъ только *объ идеѣ*, а какъ *о фактѣ*, уже существующемъ предъ его глазами, хотя въ очень небольшихъ размѣрахъ. Онъ показываетъ намъ новое человѣчество, въ которомъ національныя, соціальныя и половыя различія не составляютъ изъ себя уже раздѣляющей преграды. Это новое человѣчество есть одна семья и всѣ члены этой семьи имѣютъ

ГЛАВА IV.

1. Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего:

2. онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцемъ *назначеннаго*.

равныя права и обязанности. Принципъ единства тутъ—одинаковое отношеніе всѣхъ къ Богу, единство вѣры и вытекающее отсюда духовное общеніе любви. Христосъ есть глава новаго человѣчества, образующая его сила, сдерживающая его связь. Универсальная религія, слѣдовательно, *уже существуетъ въ христіанствѣ*. Ее нужно только распространять въ мірѣ. Она не уничтожаетъ соціальныя различія, но лишаетъ ихъ только враждующаго и раздѣляющаго характера и даже дѣлаетъ ихъ учрежденіями примирительными и взаимно полезными. Оно не стремится къ ложному уравненію обоихъ половъ, но помогаетъ имъ дойти до полнаго раскрытія своихъ силъ и осуществить свое предназначеніе чрезъ безусловное признаніе ихъ религіозно-нравственнаго одинаковаго достоинства. Оно дѣлаетъ изъ различныхъ народовъ земли не лишенную всякаго плана громаду, а помогаетъ каждой индивидуальности народной раскрыть вполнѣ ея внутреннее существо и связываетъ ихъ всѣ такимъ твердымъ духовнымъ союзомъ, что люди разныхъ странъ начинаютъ видѣть другъ въ другѣ братьевъ. Таковъ единственный путь къ достиженію всеобщаго братства: нужно признать, что это братство уже осуществилось во Христѣ, что христіанство есть міровая религія и что люди тогда только станутъ членами единой семьи, когда станутъ сознательными христіанами.

IV.

Состояніе евреевъ до пришествія Христа.—Отпаденіе къ закону Моисееву есть тоже, что возвращеніе къ язычеству (1—11). Личное обращеніе Апостола къ Галатамъ (12—20). Аллегорическое доказательство того положенія, что Галаты свободны отъ подчиненія закону (21—31).

1—11. Ап. уже въ предшествующей главѣ показалъ, что Израиль содержался подъ стражею закона потому, что нуждался въ такой охранѣ по своему несовершеннолѣтію духовному. Теперь это положеніе Апостолъ раскрываетъ полнѣе и яснѣе, сравнивая подзаконнаго Израиля съ несовершеннолѣтнимъ наслѣдникомъ, который не имѣетъ права самостоятельно распоряжаться оставленнымъ ему отъ отца имѣніемъ. Но когда наступитъ срокъ, назначенный отцомъ, наслѣдникъ вступаетъ въ дѣйствительное владѣніе своимъ имѣніемъ. Такъ и Богъ поработилъ Израиля до времени *стихіямъ міра*, а потомъ, когда Израиль созрѣлъ для принятія Мессіи и полученія обѣтованій Авраамовыхъ, Богъ послалъ Мессію—Своего Сына, чтобы искупить подзаконныхъ отъ клятвы, и стихіи утратили свое значеніе. При этомъ Апостолъ ссылается и на собственный опытъ Галатовъ, которые чувствуютъ, что стали уже въ истинномъ смыслѣ сынами Божіими и обладателями благъ мессіанскаго царства. Поэтому то они и не должны снова обращаться къ утратившимъ свое значеніе для человѣчества стихіямъ міра.

1—2. Ап. сказалъ въ 29-мъ ст. III-ей главы, что христіане изъ язычниковъ стали наслѣдниками обѣтованія, даннаго Аврааму. Теперь онъ хочетъ разъ-

3. Такъ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра;	4. но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Сво-

ясинить, въ какомъ же смыслѣ наслѣдниками Авраама назывались и были Евреи. Вѣдь они, въ самомъ дѣлѣ, еще до Христа назывались и были сынами Бога (Втор. XXXII, 19), и, какъ такіе, были уже обладателями очень значительныхъ благъ, которыхъ недоставало язычникамъ (Рим. IX, 4; Еф. II, 12). Читатели могли спросить: ие получены ли уже Евреями тѣ блага, какія обѣтованы Аврааму и какія, по Апостолу, предназначались вѣрующимъ язычникамъ? Іудействующіе, конечно, отвѣчали Галатамъ на этотъ вопросъ утвердительно. Они говорили, что такимъ образомъ богосыновство и обладаніе наслѣдіемъ Авраама очень удобно соединялось съ закономъ Моисеевымъ и даже было неотдѣлимо отъ него. Поэтому то Ап. и говоритъ о характерѣ еврейскаго наслѣдованія. Онъ изображаетъ намъ вообще сына, оставшагося сиротою по смерти отца (на то, что мальчикъ мыслится Апостоломъ какъ сирота, ясно указываетъ выраженіе: *хотя и господинъ всего*. Такъ нельзя было говорить о мальчикѣ, пока былъ живъ его отецъ, по закону и въ дѣйствительности одинъ бывшій господиномъ *всего* дома).—*Пока онъ въ дѣтствѣ* (νήπιος—собственно: «не говорящій», въ дальнѣйшемъ значеніи:—«несовершеннолѣтній»). Такой сынъ ничѣмъ въ правахъ не отличается отъ простого раба. Онъ не можетъ самъ свободно располагать своею личностью и имуществомъ, напр. продавать его, но подчиненъ закономъ или обычаемъ (Ап. едва ли здѣсь имѣетъ въ виду постановленія римскаго права) *попечителямъ* (ἐπίτροποι—у Грековъ и *tutores* и *curatores* у Римлянъ), которые вообще слѣдили за поведеніемъ ихъ опекаемаго до достиженія имъ половой зрѣлости, и домоправителямъ (οἰκονόμοι—экономы, по латыни *actores*, *agentes*), которые, собственно, завѣдывали имуществомъ опекаемаго. Это имѣло мѣсто до того срока, какой въ завѣщаніи указывалъ отецъ (обычнымъ законнымъ срокомъ у Римлянъ для этого признавалось достиженіе опекаемымъ 25-тилѣтняго возраста, но иногда провинціальные жители дѣлали и отступленія отъ этого правила).

3—5. Здѣсь дается разъясненіе приточной рѣчи о наслѣдникѣ-сиротѣ. Но кого Ап. здѣсь имѣетъ въ виду? Кто это «*мы*»? Всего болѣе соотвѣтствуетъ ходу мыслей и особенно смыслу 5-го стиха толкованіе, которое видитъ здѣсь указаніе на Іудеевъ. Они, дѣйствительно (ср. III, 23—25), до пришествія Христа, похожи были на малолѣтнихъ сыновей или незрѣлыхъ дѣтей, и, какъ такіе, считались за рабовъ (Рим. VIII, 15) и не пользовались своими правами богосыновства.—*Были порабощены вещественнымъ началамъ міра*. Что значитъ выраженіе τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου? Уже изъ связи выраженія τὰ στοιχεῖα съ словомъ τοῦ κόσμου можно съ увѣренностью заключать, что несправедливы толкованія, понимающія подъ *стихіями* или буквы алфавита, или элементы и первыя начала религіи и религіознаго познанія, или такъ называемыя небесныя тѣла, звѣзды, или ангеловъ какъ духовъ, которые управляютъ свѣтилами [1]). Всего естественнѣе видѣть въ этихъ сти-

[1]). Только *послѣ* апостольскихъ временъ *стихіи* стали означать звѣзды, особенно планеты (напр, у Іустина діал. XXIII). У Ап. же Павла въ посл. къ Кол. (II, 20) это выраженіе употребляется какъ синонимъ выраженію κόσμος=міръ, и освобожденіе отъ *стихій* понимается какъ освобожденіе отъ самаго міра (ср. Гал. VI, 14). Далѣе, описаніе іудейской и языческой внѣшне-обрядовой жизни, какое даетъ Ап. въ 3-мъ и 9-мъ стихахъ, никакъ не подходитъ къ тому узкому опредѣленію *стихій* какъ звѣздъ, какое

его (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону,	5. чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе.

хіяхъ матерію и отдѣльныя матеріальныя вещи, изъ которыхъ состоитъ міръ, и самый міръ, поскольку онъ состоитъ изъ такихъ вещей. Ап. хочетъ, очевидно, сказать, что Моисеевъ законъ привязываетъ религію или, по крайней мѣрѣ, всѣ ея проявленія въ жизни къ матеріи и матеріальнымъ вещамъ, изъ которыхъ состоитъ міръ. Не только порядокъ праздниковъ условленъ теченіемъ луны, не только празднованіе субботы отъ вечера до вечера зависитъ отъ положенія солнца: всѣ заповѣди о пищѣ и о чистотѣ, жертвенные законы и другія предписанія о богослуженіи относятся къ матеріальнымъ предметамъ, къ опредѣленнымъ мѣстностямъ, временамъ, тѣлеснымъ состояніямъ и т. под. Все это были *постановленія относительно плоти* (Евр. IX, 10). Отъ этого религіозная жизнь получала характеръ связанности, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе Евреи полагали значенія въ законѣ и чѣмъ болѣе хотѣли они укрѣпить специфическій характеръ теократической общины и религіи точнымъ и пунктуальнымъ исполненіемъ буквы закона. Въ концѣ концовъ благочестивые люди чувствовали себя крайне удрученными, подавленными,—конечно, если въ душѣ ихъ жило чувство истинной духовной свободы. Однако Ап. говоритъ это не о законѣ самомъ по себѣ, который онъ ставилъ, какъ богооткровенный, на подобающую ему высоту (см. Рим. VII, 12), а о томъ, какой характеръ этотъ законъ получилъ въ жизни Евреевъ. Не обвиняетъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ Евреевъ за то, что они не возвысились до пониманія идеи закона: по его представленію, все было такъ, какъ оно должно было совершиться. Богъ, какъ отецъ народа, подчинилъ его на время его незрѣлости вѣдѣнію попечителей—незрѣлость народа и есть единственная причина такого его положенія, которое не соотвѣтствовало его идеальному достоинству сына Божія.—*Но когда пришла полнота времени*, т. е. полная мѣра (πλήρωμα) времени—времени подростанія мальчика въ созрѣвшаго человѣка. Богъ предопредѣлилъ для этого извѣстную сумму времени, чтобы, по окончаніи назначеннаго имъ срока, сынъ Его могъ освободиться отъ подчиненія имъ управлявшихъ ранѣе попечителей.—*Богъ послалъ*. Греческое слово ἐξαπέστειλεν—обозначаетъ посланіе кого либо изъ того мѣста, гдѣ пребываетъ посылающій (ср. Лук. XX, 10 и сл.; XXIV, 49). Отсюда необходимо вывести такое заключеніе, что посланный предъ своимъ посланіемъ находился около пославшаго его. Ясно, что Ап. хочетъ этимъ обозначить истинное богосыновство Христа, весьма отличающееся отъ того богосыновства, какимъ владѣли Евреи и теперь владѣютъ христіане. Иначе сказать, здѣсь дается понятіе о вѣчномъ существованіи Христа какъ Сына Божія.—*Который родился отъ жены*—правильнѣе: происшедшаго (γενόμενον, а не γεννώμενον) отъ (ἐκ) *жены* или женщины. Это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе другой природы Христа—человѣческой. Упоминая же только о матери Христа, Ап., очевидно, какъ и всѣ евангелисты, хочетъ этимъ сказать о безмужнемъ зачатіи Христа.—*Подчинился закону*—точнѣе:

здѣсь нѣкоторые находятъ. Наконецъ, то положеніе, что Ап. здѣсь понимаетъ весь матеріальный міръ, находитъ себѣ опору въ томъ противоположеніи, какое Ап., очевидно, хочетъ сдѣлать между освобожденіемъ Евреевъ чрезъ посланнаго отъ Бога Сына и Духа и между порабощеніемъ ихъ стихіямъ. *Духъ*, какъ таковой, составляетъ рѣзкую противоположность *стихіямъ*, со включеніемъ свѣтилъ, которыя мыслятся также какъ *тѣла* (1 Кор. XV, 39 и сл.).

6. А какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче!
7. Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа.
8. Но тогда, не знавши Бога, вы служили *богамъ*, которые въ существѣ не боги;

бывшаго подъ закономъ (γενομενον ὑπὸ νόμον). Какъ сынъ женщины изъ еврейскаго рода, Христосъ естественно сталъ подъ иго закона Моисеева. Замѣчательно, что у Апостола Христосъ названъ Сыномъ Божіимъ и въ состояніи Своего вочеловѣченія и въ состояніи подчиненія закону (аористъ γενόμενος обозначаетъ состояніе совпадающее съ тѣмъ, которое обозначено глаголомъ ἐξαπέστειλεν: родился отъ жены *именно Сынъ Божій*, подчинился закону *Сынъ Божій*).—*Чтобы искупить подзаконныхъ*, т. е. Евреевъ—ср. III, 13; IV, 3.—*Дабы намъ получить усыновленіе*—это объясненіе къ предшествующему выраженію. Ап. подъ *усыновленіемъ* понимаетъ не юридическій актъ, не только изъявленіе воли Божественной (такъ обыкновенно происходитъ усыновленіе—*adoptio* у людей), а фактическое воздѣйствіе на жизнь человѣка, именно нѣкоторый физическій процессъ возрожденія (ср. ст. 6 и Рим. VIII, 14 и сл., гдѣ вселеніе Духа Христова въ сердца вѣрующихъ представляется несомнѣннымъ признакомъ богоусыновленія вѣрующихъ). Что іудеи отчасти уже имѣли это богосыновство—это не препятствуетъ Павлу называть ихъ новое положеніе во Христѣ богоусыновленіемъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ ветхозавѣтное богосыновство было болѣе номинальнымъ и идеальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Ап. употребляетъ здѣсь выраженіе «*намъ*», а не «*вамъ*», какъ выше, потому, что имѣетъ въ виду перейти къ изображенію состоянія Галатовъ, которые въ большинствѣ происходили изъ языческихъ родовъ.

6—7. Ап. указываетъ на собственный опытъ Галатовъ, который говоритъ имъ, что они тоже стали въ сыновнія отношенія къ Богу.—*А какъ вы сыны*—точнѣе: «а что вы сыны» (ὅτι δέ ἐστὲ υἱοί). Ап. хочетъ сказать, что главное—это сыновство Богу. Что такое сыновство Галаты уже имѣютъ, это видно изъ того, что Богъ послалъ въ сердца Галатовъ *Духа Сына Своего*, т. е. Святаго Духа, Котораго обѣщалъ послать Господь Іисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ (Іоан. XIV, 16), Который поэтому мыслится какъ *Ему* принадлежащій. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду и сошествіе Духа Св. въ день первой христіанской пятидесятницы (Дѣян. II) и послѣдующее раздаяніе Духа вѣрующимъ каждому въ отдѣльности (1 Кор. II, 12; Дѣян. X, 47).—*Вопіющаго*. Духъ Св. вопіетъ къ Богу чрезъ человѣка, но самое настроеніе, въ какомъ взываетъ человѣкъ къ Богу, создано Св. Духомъ, почему вопіетъ, по Апостолу, Самъ Духъ.—*Авва*—арамейское слово, обозначающее отца, происшедшее отъ евр. «ав». Ап. употребляетъ его какъ такое, какое употребляли въ своихъ молитвахъ христіане изъ Іудеевъ и Сирійцевъ.—*Отче*—ὁ πατήρ греч. обозначеніе отца. Такъ обращались къ Богу христіане изъ язычниковъ Греки или огреченные, каковы были въ большинствѣ своемъ и Галаты.—*Посему ты*... Ап. обращается къ христіанамъ изъ язычниковъ, которыхъ іудаисты доселѣ еще признавали неправильно присвоившими себѣ званіе сыновъ Божіихъ. Таковыми они, по Апостолу, сдѣлались по волѣ Самого Бога, а не узурпаторски присвоили себѣ это званіе. Но могли ли они въ прежнемъ своемъ, дохристіавскомъ, состояніи быть называемы *рабами?* Разъ ови не были «сынами», что несомнѣнно,—то, очевидно, были «рабами»: у Апостола имѣется только дилемма—или рабъ, или сынъ.

8. Ап. хочетъ разъяснить Галатамъ, что они до обращенія въ христіанство были такими же рабами своихъ боговъ, какъ Евреи—рабами своего

9. нынѣ же, познавши Бога, или лучше, получивши познаніе отъ Бога, для чего возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и хотите еще снова поработить себя имъ?

10. Наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы.

11. Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ.

закона.—«*Вы*—говоритъ Ап.—*служили* или точнѣе: были рабами (ἐδουλεύσατε) своихъ боговъ, которые по своей природѣ вовсе не боги». Они дѣлали то, что они никогда не должны бы дѣлать (ср. Рим. I, 18 и сл.). Положеніе ихъ притомъ было гораздо худшимъ, чѣмъ положеніе Іудеевъ, потому что Іудеи все же, хотя и рабски, служили истинному Богу, а Галаты рабски служили богамъ, которые не боги по природѣ, а—можно бы дополнить—нечистыя демонскія силы, какъ объ этомъ Ап. говорилъ въ другихъ мѣстахъ (ср. 1 Кор. VIII, 5; X, 19—22).

9. Но все-таки еще въ тѣ далекія времена ихъ служеніе не богамъ по существу извинялось отчасти тѣмъ, что они не знали истиннаго Бога. Теперь же, когда они познали истиннаго Бога или, лучше, познаны Имъ (γνωσθέντες ὑπὸ θεοῦ—познаны и возлюблены Богомъ ср. 2 Тим. II, 19), имъ стыдно возвращаться къ рабскому служенію стихіямъ. Слово «стихіи» хотя и не имѣетъ здѣсь прибавки «міра» означаетъ тоже, что и выраженіе 3-го стиха. Ап., конечно, не могъ ставить на одинъ уровень Моисеевъ культъ и языческое служеніе идоламъ, но онъ, очевидно, находилъ нѣчто общее между тѣмъ и другимъ—именно стремленіе того и другого культа подчинить ищущихъ общенія съ Божествомъ множеству законныхъ предписаній чисто внѣшняго характера, чисто матеріальнаго свойства. Достаточно вспомнить, напр., о томъ, что малѣйшій изъянъ въ жертвенномъ животномъ дѣлалъ всю жертву негодной, несмотря на расположеніе, которое можетъ быть имѣлъ приноситель жертвы. Надъ такою внѣшностью высоко стоитъ Богъ и тѣ, кто въ истинѣ служатъ Ему (Іоан. IV, 20—24). Стихіи эти *немощны* потому, что они не могутъ приводить человѣка въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ, и *бѣдны*—въ сравненіи съ богатствомъ, какое Богъ даровалъ людямъ во Христѣ (2 Кор. VIII, 9).—*Еще снова.* Галаты, начиная служить стихіямъ, чрезъ это снова опускались на тотъ же низкій уровень, на какомъ стояли, находясь въ язычествѣ: они снова становились *рабами*—теперь уже іудейскихъ «стихій», какъ прежде у нихъ были «стихіи» языческія.

10. Предложеніе это отрывочное. Ап., не связывая новую, представившуюся его сознанію, мысль съ предыдущимъ, облекаетъ ее въ форму восклицанія: «дни наблюдаете вы, и мѣсяцы»!.—*Дни*—это, во-первыхъ, священная суббота, а также можетъ быть два дня, въ которые фарисеи постились каждую недѣлю (ср. Лук. XVIII, 12), и день 14-го Нисана, который именно требовалось *наблюдать* или вычислять, и, наконецъ, день новомѣсячія (ср. Кор. II, 16).—*Мѣсяцы*—это, конечно, прежде, всего Тисри, которымъ начинался гражданскій годъ и который почти весь состоялъ изъ праздниковъ, а затѣмъ Нисанъ, въ который праздновался праздникъ Пасхи.—*Времена*—это праздники болѣе продолжительные, какъ напр. праздникъ Кущей—съ 15-го по 21-е Тисри и праздникъ опрѣсноковъ съ 14-го по 21-е Нисана. *Годы*—субботній, (каждый седьмой годъ) и юбилейный (каждый пятидесятый). Конечно, Галаты еще не имѣли возможности дѣйствительно спраздновать «годы», потому что только нѣсколько мѣсяцевъ прошло, какъ они стали наблюдать іудейскіе праздники. Но они могли уже спраздновать съ Іудеями Пасху и вкушать опрѣсноки, что очень обезпокоило Апостола.

11. Ап. боится, чтобы всѣ такіе труды его (на тяжесть трудовъ указы-

12. Прошу васъ, братія, будьте; какъ я, потому что и я, какъ вы. Вы ничѣмъ не обидѣли меня:

13. знаете, что *хотя* я въ немощи плоти благовѣствовалъ вамъ въ первый разъ,

14. но вы не презрѣли искушенія моего во плоти моей и не возгнушались *имъ*, а приняли меня, какъ Ангела Божія, какъ Христа Іисуса.

15. Какъ вы были блаженны! Свидѣтельствую о васъ, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ.

16. Итакъ, неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину?

ваетъ глаголъ κοπιᾶν), совершенные имъ въ дѣлѣ обращенія Галатовъ на истинный путь, не оказались тщетными. Въ самомъ дѣлѣ, если Галаты утвердятся въ той мысли, что достигнуть праведности предъ Богомъ они могутъ только исполняя предписанія Моисеева закона, то они утратятъ то достоянie христіанской свободы, какое они съ такимъ трудомъ пріобрѣли.

12—20. Ап. теперь обращается къ Галатамъ не съ доказательствами, а съ горячимъ увѣщаніемъ. Пусть они припомнятъ, какъ они приняли Павла въ тотъ разъ, какъ онъ пришелъ къ нимъ, какое сами они чувствовали блаженство тогда! Какъ могутъ они теперь смотрѣть на него какъ на своего врага? Враги ихъ—іудействующіе, которые хотятъ себѣ только славы, нисколько не думая о томъ вредѣ, какой причиняютъ Галатамъ.

12. Ап. проситъ Галатовъ, чтобы они были подобны ему въ отношеніи къ закону Моисееву, какъ и онъ уподобился имъ, когда благовѣстилъ имъ Евангеліе. Тогда онъ вполнѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ іудейскихъ привычекъ, чтобы, согласно своему правилу (1 Кор. IX, 19—22), ничѣмъ не оскорблять тѣхъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать (къ выраженію «какъ и я» нужно прибавить: *былъ*—ἐγενόμην). Галаты теперь, въ благодарность Апостолу за его къ нимъ снисхожденіе, должны сами отрѣшиться отъ исполненія предписаній Моисеева закона, къ которымъ они уже стали привыкать. Ап. надѣется на то, что Галаты послушаются его и не станутъ его обижать, потому что ранѣе они его ничѣмъ не обидѣли.

13—14. Мало того, что Галаты его ничѣмъ не обидѣли,—они приняли его съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Это было, когда Ап. въ первый разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVI, 6). Онъ собственно не намѣревался здѣсь долго оставаться, но заболѣлъ (δι᾽ ἀσθένειαν τ. σαρκὸς) и принужденъ былъ на нѣкоторое время остаться въ Галатіи, гдѣ и сталъ проповѣдывать Евангеліе (о второмъ посѣщеніи Галатіи Павломъ говорится въ XVIII гл. 23-мъ ст. кн. Дѣяній). Галаты не презрѣли, не погнушались тѣмъ *искушеніемъ*, какое представляла для нихъ болѣзнь Апостола (вмѣсто: «искушенія *моего*» нужно, слѣдуя болѣе достовѣрнымъ текстамъ, читать: «искушенія *вашего*»), а приняли Павла какъ небеснаго посланника-ангела, даже какъ самого Христа.—О болѣзни Апостола ср. 2 Кор. XII, 7—9.

15—16. Въ то время Галаты считали себя воистину блаженными, счастливыми (τίς οὖν ἦν ὁ μακαρισμὸς ὑμῶν) отъ того, что среди нихъ былъ Павелъ. Они, въ чувствѣ восторга, готовы были для Павла пожертвовать тѣмъ органомъ, который для человѣка всего дороже—глазами своими (ср. Пс. XVI, 8; Матѳ. XVIII, 9). И вотъ, положеніе вещей настолько измѣнилось, что Павелъ сталъ ихъ врагомъ (ὥστε ἐχθρὸς ὑμῶν γέγονα), за то что говорилъ и говоритъ *только* истину. Очевидно, что враждебныя чувства въ Галатахъ къ Павлу пробудились уже во время второго пребыванія Апостола въ Галатіи, и съ такими чувствами Галаты остаются и въ моментъ написанія посланія (ср. I,

17. Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ отлучить, чтобы вы ревновали по нихъ.

18. Хорошо ревновать въ добромъ всегда, а не въ моемъ только присутствіи у васъ.

19. Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!

20. хотѣлъ бы я теперь быть у васъ и измѣнить голосъ мой, потому что я въ недоумѣніи о васъ.

21. Скажите мнѣ вы, желающіе быть подъ закономъ: развѣ вы не слушаете закона?

9; V, 3, 21).—*Истину*—т. е. правду о той опасности, какая угрожала Галатамъ со стороны іудействующихъ, и о законѣ вообще.

17. Іудействующіе стараются только о томъ, чтобы пріобрѣсти благорасположеніе Галатовъ, но руководствуются при этомъ далеко не чистыми побужденіями: имъ не дорого спасеніе Галатовъ, а дорога только слава удачныхъ проповѣдниковъ. Они хотятъ *отлучить* или отдѣлить Галатовъ отъ другихъ церквей изъ язычниковъ и, въ частности, отъ Павла.

18. Теперь Апостолъ говоритъ о самихъ Галатахъ и ихъ отношеніи къ Павлу. «Представляетъ собою нѣчто прекрасное—такъ можно передать первую половину стиха—быть предметомъ ревностной любви» (ζηλοῦσθαι имѣетъ значеніе страдательнаго залога. Въ Библіи не встрѣчается случая, что бы этотъ глаголъ былъ равносиленъ глаголу ζηλοῦν). Ап. не отказывается отъ проявленій расположенія со стороны Галатовъ, но высказываетъ только ту мысль, что пріятно быть любимымъ *всегда*, а не только тогда, когда находишься на глазахъ у того, кто любитъ.

19—20. *Дѣти мои*—точнѣе: «дѣточки мои» (τεκνία μου).—*Я снова въ мукахъ рожденія* (ὠδίνω), т. е. снова чувствую боли, какія чувствуетъ рождающая женщина. Ап. дѣйствительно много страданій перенесъ, обращая Галатовъ въ христіанство (ср. ст. 11 и 13). Теперь, послѣ ихъ отпаденія къ іудейству, ему снова нужно ихъ обращать опять съ такими же муками.—*Доколѣ не изобразится*.. т. е. доколѣ Христосъ не получитъ въ васъ внѣшняго вида или внѣшней формы, чтобы стать видимымъ въ васъ (ср. Рим. II, 20, 1 Кор. IV, 6; IX, 15). Христіане представляютъ собою образъ Христа, какъ необращенные ко Христу—образъ Адама (1 Кор. XV, 49).—*Измѣнить голосъ*—т. е. заговорить по другому, другимъ тономъ, чѣмъ прежде говорилъ съ Галатами, потому что онъ не знаетъ, къ чему еще можно ему прибѣгнуть въ такомъ затрудненіи.

21—31. Здѣсь Ап. снова обращается къ Галатамъ съ доказательствомъ той мысли, что они, какъ христіане, совершенно свободны отъ исполненія закона Моисеева. Самъ законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе, написанное Моисеемъ, уже предуказывалъ на отмѣну закона. Именно тамъ, въ кн. Бытія, содержится разсказъ о поступкѣ Авраама съ его сыномъ, рожденнымъ отъ рабыни Агари, Измаиломъ. Такъ какъ Исаакъ былъ рожденъ по обѣтованію, а Измаилъ былъ рожденъ по плоти, то для блага перваго Авраамъ, по повелѣнію Божію, удалилъ изъ своего дома Измаила вмѣстѣ съ его матерью. Ап. прилагаетъ эту исторію къ современнымъ обстоятельствамъ христіанской Церкви и говоритъ, что христіане—дѣти обѣтованія и не находятся въ рабствѣ у закона.

21. Ап. обращается не къ извѣстному меньшинству Галатовъ, которые уже исполняютъ законъ, а ко всей Галатской общинѣ, въ которой онъ усматриваетъ сочувствіе тому направленію, какого уже стали держаться нѣкоторые изъ галатійскихъ христіанъ (вы, *желающіе* быть подъ закономъ).—*Развѣ вы не слушаете закона?* И Іудеи, и христіане ознакомлялись съ содер-

22. Ибо написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной (Быт. 16, 15; 21, 3).

23. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію.

24. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, раждающій въ рабство, который есть Агарь,

25. ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ;

26. а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ.

жаніемъ книги закона (здѣсь подъ «закономъ» разумѣется именно *книга* закона Моисеева—Тора) въ богослужебныхъ собраніяхъ, гдѣ книга закона читалась особыми чтецами (ср. Іоан. XII, 34; 2 Кор. III, 14 и сл.).

22. *Ибо*—въ смыслѣ: *именно*. Въ книгѣ закона Моисеева именно въ первой ея части—Бытіи, сказано, что Авраамъ имѣлъ (правильнѣе получилъ ἔσχεν) двухъ сыновъ—Измаила отъ Агари, египтянки родомъ, служанки его жены (Быт. XVI, 1), и Исаака,—отъ его свободной жены, Сарры.

23. Казалось, что оба сына Авраама должны бы занять одинаковое положеніе въ домѣ отца. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Съ одной стороны общественное положеніе ихъ матерей было не равное, съ другой—Авраамъ *иначе* сталъ отцомъ Исаака, чѣмъ отцомъ Измаила. При рожденіи Измаила все произошло по обычнымъ порядкамъ человѣческой жизни. Между тѣмъ Исаакъ былъ рожденъ только въ силу даннаго Аврааму отъ Бога обѣтованія, когда уже не было возможности ждать плода отъ Сарры и когда самому Аврааму исполнилось сто лѣтъ.

24. Въ этихъ событіяхъ Ап. Павелъ находитъ нѣчто прообразовательное по отношенію къ тогдашнему времени, какое переживала Церковь.—*Иносказаніе*. Греческое слово ἀλληγορεῖν (отсюда и ἀλληγορούμενα=иносказаніе) первоначально означаетъ: говорить иначе, чѣмъ думать, т. е. давать своей мысли такое выраженіе, которое, по своему буквальному смыслу, давало бы или заключало въ себѣ совершенно другую мысль. Затѣмъ этотъ глаголъ значитъ: толковать, объяснять извѣстное событіе или изреченіе, при предположеніи, что въ немъ заключена аллегорія. Всѣ древніе переводчики и толкователи понимали здѣсь глаголъ ἀλληγορεῖν въ первомъ значеніи. Ап., ни малѣйшимъ намекомъ не ставя подъ вопросомъ историчность сообщаемаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, указываетъ только, что̀ въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ можетъ признаваться какъ предуказаніе на будущее, что̀ въ нихъ есть такого, что заранѣе намѣчаетъ планы и пути божественнаго домостроительства о человѣческомъ спасеніи. Въ настоящемъ случаѣ онъ находитъ возможнымъ видѣть въ двухъ женахъ Авраама предуказанія на два завѣта. Точка соприкосновенія для сравненія лежитъ въ томъ, что какъ Агарь и Сарра были матери двухъ потомствъ Авраамовыхъ, занявшихъ различныя мѣста въ исторіи, въ силу различія въ положеніи ихъ матерей и характера своего происхожденія, такъ и оба завѣта отпечатлѣваютъ каждый именно свой характеръ на народахъ, которые имъ обязаны своимъ происхожденіемъ. Одинъ изъ этихъ завѣтовъ есть завѣтъ, заключенный при Моисеѣ на горѣ Синайской и данный народу Израильскому. Какъ мать, этотъ завѣтъ даетъ раждающимся отъ нея дѣтямъ свою печать и именно печать рабства. Поэтому-то служанка Агарь и есть прообразъ (*типъ*) этого завѣта (*который есть Агарь*).

25—26. Прежде чѣмъ сказать о «другомъ» завѣтѣ, Ап. считаетъ нужнымъ разъяснить первую часть сравненія. Но здѣсь намъ предстоитъ выборъ между двумя чтеніями. По одному, котораго держится русскій и славянскій

27. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣющей мужа (Исаія 54, 1).

текстъ, начало стиха читается такъ: «ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи». По другому выраженіе «Τὸ Ἁγὰρ»—«Агарь» выкидывается и остается только фраза: «ибо Синай гора лежитъ именно въ Аравіи». Первое чтеніе не можетъ быть принято потому, что за него мало древнихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ: только отцы антіохійской школы имѣютъ такое чтеніе, на западѣ же и въ Египтѣ такое чтеніе появляется въ сравнительно позднее время (не ранѣе второй половины третьяго вѣка), тогда какъ первое чтеніе имѣется у Оригена, въ древнѣйшихъ египетскихъ рукописяхъ, въ латинскихъ и готскихъ переводахъ, затѣмъ въ кодексахъ Синайскомъ, Ефремовомъ (Парижскомъ), у Епифанія, Амвросія и др. Наконецъ, первое чтеніе собственно и непонятно. Агарь—женщина и, слѣд., выраженіе Τὸ Ἁγαρ—можетъ быть передано только такъ: «слово Агарь». Отсюда получается такая мысль: среди арабовъ (въ Аравіи) словомъ Агарь обозначается гора Синай. Но это толкованіе совершенно не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній. Правда, есть въ арабскомъ языкѣ слово «*хаджаръ*»—скала, но его по еврейски нужно бы написать *хагаръ*, а не *гагаръ* (Агарь). Самъ Павелъ едва ли могъ ошибиться въ этомъ случаѣ и слово *хаджаръ* счесть созвучнымъ слову *Агарь*. Поэтому лучше читать здѣсь такъ: «гора Синай лежитъ въ Аравіи». Говоритъ объ этомъ Апостолъ для того, чтобы охарактеризовать мѣсто, гдѣ былъ данъ законъ. А это было нужно ему для того, чтобы показать. что мѣсто это вовсе не то, какое имѣлось въ виду, какъ мѣсто успокоенія въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Читатели сами, безъ сомнѣнія, уже знали, что обѣтованіе, данное Аврааму, говорило о наслѣдованіи *земли Хананаанской* и, конечно, понимали, что дарованіе закона *не въ Палестинѣ*, а въ *аравійской пустынѣ* вовсе не приносило съ собою исполненія обѣтованія, даннаго Аврааму. Нечего, слѣдовательно, стремиться къ исполненію закона, который данъ при такой обстановкѣ, которая вовсе не напоминала того, что содержалось въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Нужно, слѣдовательно, искать другого завѣта, въ которомъ бы это обѣтованіе пришло въ осуществленіе, а такимъ завѣтомъ является новый, Христовъ, завѣтъ, о которомъ Ап. говоритъ дальше.—*Соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму.* Συνστοιχεῖ — т. е. стоитъ въ одномъ ряду (движется въ одномъ направленіи) съ нынѣшнимъ Іерусалимомъ, т. е. съ центромъ іудейскаго законничества, который составляетъ противоположность будущему Іерусалиму, который сойдетъ съ неба на землю и въ которомъ будутъ обитать святые христіане (ср. Ап. XX, 9; XXI, 2—22, 7; Фил. III, 20). Этотъ небесный Іерусалимъ и сейчасъ существуетъ на небѣ и туда устремляются за Христомъ всѣ умирающіе, искупленные Имъ, святые. Но въ то же время къ этому небесному городу, къ этому небесному жительству принадлежатъ и тѣ обитатели земли, которые имѣютъ высокое христіанское настроеніе. На нихъ съ неба устремляются силы, ихъ возрождающія и подкрѣпляющія. Въ этомъ смыслѣ онъ и названъ у Апостола «матерью всѣмъ намъ». Между тѣмъ земной, іудейскій, Іерусалимъ стоитъ на одинаковой ступени несовершенства съ горою законодательства: онъ также съ дѣтьми своими—Іудеями находится въ рабствѣ, отъ котораго не освободилъ ихъ Моисеевъ законъ или завѣтъ (III, 21).—*Онъ матерь всѣмъ намъ.* Итакъ, вышній Іерусалимъ также раждаетъ дѣтей, какъ и земной, и эти дѣти—всѣ христіане.

27. Высказанную въ концѣ 26-го стиха мысль Ап. подтверждаетъ цитатою изъ Ветхаго Завѣта (Ис. LIV, 1 по 70-ти). Пророкъ изображаетъ Іеру-

28. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку.

29. Но какъ тогда рожденный по плоти гналъ *рожденнаго* по духу, такъ и нынѣ.

30. Что же говоритъ Писаніе? Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной (Быт. 21, 10).

31. Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной.

ГЛАВА V.

1. Итакъ стойте въ свободѣ, которою даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства.

салимъ въ чертахъ, наиболѣе подходящихъ къ Саррѣ. Онъ является также неплоднымъ какъ и Сарра, оставленнымъ своимъ супругомъ, но потомъ получающимъ болѣе дѣтей, чѣмъ та женщина, которая имѣла ихъ отъ мужа. Въ историческомъ смыслѣ это пророчество могло относиться къ возстановленію Іерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго, но кромѣ того, какъ толкуетъ Ап., оно предсказывало о возвышеніи истинной Церкви. Церковь или вышній Іерусалимъ предъ пришествіемъ Христа была неплодна, не имѣла дѣтей. Но по пришествіи Христа она стала гораздо болѣе многочадною, чѣмъ Іудейскій Іерусалимъ, хотя послѣдній не былъ еще оставленъ своимъ мужемъ—Іеговою. Но Богъ относился къ своей супругѣ—земному Іерусалиму, какъ Авраамъ къ Агари, тогда какъ къ Церкви или Іерусалиму вышнему Онъ относится какъ къ Саррѣ Авраамъ.

28. Христіане, какъ свободные граждане этого вышняго Іерусалима, соотвѣтствуютъ сыну свободной Сарры, которая потому можетъ быть названа матерью всѣхъ иасъ, христіанъ.

29—30. Но какъ сынъ Агари преслѣдовалъ, по іудейскимъ преданіямъ, Исаака, завидуя его привиллегированному положенію въ домѣ отца (ср. Быт. XXI, 9. Нѣкоторые древніе преводчики переводятъ это мѣсто такъ: «Измаилъ насмѣхался надъ Исаакомъ»), такъ и теперь потомки Агари, Іудеи, (потомки, конечно, по сходству положенія и характера), преслѣдуютъ потомковъ Сарры, христіанъ. Что же должны дѣлать теперь христіане въ Галатіи съ этими враждебными имъ людьми? Изгнать ихъ отъ себя, какъ Богъ въ Писаніи повелѣлъ Аврааму изгнать жену-рабыню вмѣстѣ съ ея сыномъ.

31. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе ко всему, что сказано Апостоломъ о законѣ и вѣрѣ. Мы, христіане—дѣти не рабы, а свободной. Выводы, какіе получаются изъ этого положенія, находятся въ слѣдующей главѣ.

V.

Увѣщаніе къ сохраненію христіанской свободы (1—12). Нравоучительный отдѣлъ посланія (13—26).

1—12. Теперь Ап. приглашаетъ Галатовъ пользоваться своею христіанскою свободою; что они имѣютъ на нее право, это онъ доказалъ выше. Если же они въ своемъ тяготѣніи къ закону Моисееву дойдутъ до того, что станутъ обрѣзываться, то чрезъ это отдѣлятся отъ Христа и лишатся Его благодати. Между тѣмъ праведность пріобрѣтается только чрезъ вѣру, выражающуюся въ дѣлахъ. Галаты должны поэтому бояться того, какъ бы

2. Вотъ я Павелъ говорю вамъ: если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа.
3. Еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ.
4. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати,
5. а мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры.
6. Ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью.

лжеучители не совратили ихъ съ единственнаго правильнаго пути, ведущаго къ праведности. Въ заключеніе Ап. еще разъ говоритъ о недопустимости обрѣзанія надъ христіанами.

1. Итакъ христіане свободны отъ закона, какъ дѣти свободной Сарры. Поэтому они должны крѣпко стоять въ этой дарованной имъ Христомъ свободѣ и не подчиняться закону, который снова сдѣлаетъ ихъ рабами (ср. IV, 9).

2. Съ полнымъ сознаніемъ своего авторитета (*вотъ я, Павелъ, говорю вамъ*), Ап. выставляетъ на видъ читателей такое положеніе, что если они станутъ принимать обрѣзаніе (доселѣ, какъ видно, они еще этого не сдѣлали), то они лишатся той пользы, какую сейчасъ имѣютъ отъ Христа. Они лишатъ всякаго значенія не только всю работу Павла, какую онъ совершилъ въ Галатіи, но утратятъ и то, что Христосъ для нихъ сдѣлалъ и что обѣщалъ сдѣлать.

3. Съ другой стороны Галаты должны взять во вниманіе и то, что принимая печать обрѣзанія, они чрезъ это принимаютъ на себя и обязательство соблюдать *весь* законъ.—*Еще свидѣтельствую.* Ап., очевидно, говорилъ уже объ этомъ во время своего пребыванія въ Галатіи. Это было, вѣроятно, во второе пребываніе Апостола въ Галатіи, когда онъ передавалъ Галатамъ постановленіе Апостольскаго собора (Дѣян. XVI, 4).

4. Ап., въ частности, обращается къ такимъ читателямъ, которые стремились найти средство для оправданія въ законѣ. Такіе люди (большинство читателей, конечно, держалось иного направленія), можно сказать, остаются безъ Христа и безъ благодати.

5. Въ противоположность такимъ легкомысленнымъ людямъ, Ап. указываетъ на себя и на другихъ пребывающихъ въ благодати Галатовъ, а также и на прочихъ христіанъ. «Мы въ духѣ (своемъ), въ силу вѣры, ожидаемъ того, что составляетъ предметъ нашего упованія (ἐλπίς—въ смыслѣ *ожидаемаго блага*, какъ въ Рим. VIII, 24; Кол. I, 5), который состоитъ въ праведности». Такъ лучше перевести этотъ стихъ. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что, въ противоположность іудействующимъ, которые *здѣсь*, на землѣ, уже думали получить полное оправданіе за исполненіе закона, христіане еще только *надѣются* на это оправданіе. То оправданіе, какое ими получено здѣсь, они считаютъ далеко недостаточнымъ. Только на послѣднемъ судѣ имъ, благодаря ихъ вѣрѣ, будетъ возможно получить полное оправданіе (ср. 2 Кор. V, 10; Рим. XIV, 10).

6. Само по себѣ обрѣзаніе имѣло значеніе, но это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, до Христа (Рим. II, 25; III, 1; IX, 31). Теперь же, для христіанина, оно безполезно, и если человѣкъ поступилъ въ Церковь обрѣзаннымъ, ему нечего гордиться предъ христіаниномъ необрѣзаннымъ. Также и необрѣзанный не можетъ гордиться своимъ необрѣзаніемъ. Для спасенія нужна только вѣра, дѣйствующая чрезъ любовь. Послѣднее выраженіе Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что и сама вѣра не послужитъ къ оправданію

7. Вы шли хорошо: кто остановилъ васъ, чтобы вы не покорялись истинѣ?

8. Такое убѣжденіе не отъ Призывающаго васъ.

9. Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто.

10. Я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе; а смущающій васъ, кто бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе.

11. За что же гонятъ меня, братія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе? Тогда соблазнъ креста прекратился бы.

человѣка на послѣднемъ судѣ, если она въ этой жизни не обнаружила себя въ соотвѣтствующихъ добрыхъ дѣлахъ (ср. Рим. II, 7.).

7—9. Увѣщанія Апостола понятны. Нужно только нѣсколько исправить русскій переводъ второй половины 7-го стиха, который не соотвѣтствуетъ греческому тексту. Именно послѣ словъ «остановилъ васъ» нужно поставить знакъ вопроса, и такимъ образомъ получится отрывочное предложеніе: «кто остановилъ васъ (на вашемъ добромъ пути)?» Затѣмъ слѣдующее предложеніе—тоже отрывочное: «истинѣ (т. е. Евангелію) не покоряться?» Ап. выражаетъ удивленіе, какъ это возможно не покоряться тому, что Галаты признали за истину. *Папъ*, на основаніи древнихъ западныхъ кодексовъ, считаетъ возможнымъ прибавить къ этому выраженію слова: «никого не слушайтесь, т. е. никого не слушайте относительно того, чтобы не покоряться истинѣ».—*Такое убѣжденіе...* т. е. проявляемое вами послушаніе рѣчамъ іудействующихъ происходитъ вовсе не отъ Бога, Который васъ призываетъ. *Призываніе Богомъ* вѣрующихъ, которое Галаты услышали уже во время первой проповѣди Евангелія (Гал. I, 6; V, 13), по представленію Апостола, продолжается и въ настоящее время (ср. 1 Сол. V, 24; Рим. IX, 11) и будетъ продолжаться чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (καλοῦντος—наст. время).

9. Галаты, очевидно, склонны были уменьшать опасность, которая для нихъ грозила со стороны іудействующихъ. «Что же тутъ опаснаго?—говорили они.—Вѣдь лжеучителей такъ немного среди насъ». Ап. противъ этого указываетъ на то, что и закваски немного кладется въ тѣсто, однако же эта закваска поднимаетъ все тѣсто. Такъ и небольшое число лжеучителей можетъ принести немало вреда Галатской церкви.

10. Впрочемъ Павелъ питаетъ увѣренность, которую укрѣпляетъ въ немъ Богъ (*въ Господѣ*), что Галаты не станутъ мыслить иначе, чѣмъ какъ научилъ ихъ Апостолъ. А такъ какъ они все же, очевидно, довольно снисходительно относились къ іудействующимъ, то Ап. считаетъ нужнымъ сказать, что эти лжеучители, безъ исключенія и безъ различія (*кто бы онъ ни былъ*), если они будутъ смущать Галатовъ, понесутъ наказаніе отъ Бога (ср. 2 Петр. II, 3; Рим. III, 8).

11. Особенно возбуждаетъ въ душѣ Апостола гнѣвъ то обстоятельство, что іудействующіе искажаютъ историческіе факты, и именно смыслъ поступковъ Апостола Павла. Сами они, конечно, проповѣдуютъ обрѣзаніе, безъ котораго будто бы христіане изъ язычниковъ не могутъ достигнуть оправданія и обѣтованнаго Аврааму наслѣдія. Но кромѣ того они еще говорятъ, что и самъ Ап. Павелъ по временамъ проповѣдывалъ тоже (Вмѣсто: *за что же гонятъ меня, братія...* лучше, согласно съ разстановкою словъ въ греч. текстѣ перевести: «*Но я, о, братія... если я еще проповѣдую обрѣзаніе, то почему же меня гонятъ? Такъ устраняется (или долженъ бы устраниться) соблазнъ креста Христова*). Лжеучители, какъ видно, взводили на Павла обвиненіе въ томъ, что онъ въ своемъ стремленіи быть снисходительнымъ къ привычкамъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, позво-

12. О, если бы удалены были возмущающіе васъ!

13. Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ *угожденію* плоти: но любовью служите другъ другу.

14. ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. 19, 18).

15. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ.

16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти,

17. Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ-что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы.

лялъ себѣ совершать обрѣзаніе и надъ христіанами. Они выводили такое заключеніе изъ того, что Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея (Дѣян. XVI, 3) и не считалъ обрѣзаніе несогласнымъ съ состояніемъ христіанина (1 Кор. VII, 18), а также не протестовалъ противъ обрѣзанія дѣтей іудейскихъ христіанъ, которые жили среди христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XXI, 21—24). Но если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то на него перестали бы нападать изъ за его проповѣди о крестѣ, т. е. о необходимости крестной смерти Мессіи, которая для Іудеевъ представлялась въ высшей степени соблазнительной (ср. 1 Кор. I, 23). Однако Іудеи, а также, по своему, и іудействующіе, продолжаютъ его преслѣдовать и всячески мѣшаютъ успѣху его проповѣди. Не ясно ли отсюда, что они говорятъ неправду, когда утверждаютъ, будто бы и самъ Ап. не прочь признать необходимость столь дорогого для нихъ обрѣзанія?

12. Правильнѣе: «о, если бы уже прямо кастрировали себя смущающіе васъ»! (глаголъ ἀποκόπτειν по русски переведенъ неточно: *удалены*: онъ означаетъ именно *кастрированіе* ср. Втор. XXIII, 2; Іустинъ апол. I, 27). Такъ какъ іудействующіе слишкомъ большую важность придаютъ отнятію крайней плоти—дѣлу чисто внѣшнему,—то пусть ужъ лучше они, подобно жрецамъ Цибелы, совсѣмъ отсѣкутъ свои мужскіе органы: тогда они для христіанъ покажутъ себя во всемъ своемъ заблужденіи и не будутъ опасны какъ лжеучители—ихъ поймутъ христіане вполнѣ...

13—26. Въ нравоучительномъ отдѣлѣ своего посланія Ап. прежде всего зоветъ Галатовъ къ исполненію великой заповѣди о любви къ ближнему. Затѣмъ онъ внушаетъ имъ, что истинная христіанская свобода, къ которой онъ ихъ призывалъ, вовсе не есть какая то разнузданность страстей. Напротивъ, человѣкъ свободный ведетъ упорную борьбу съ страстями. При этомъ Ап. перечисляетъ самыя страсти или дѣла плоти и противопоставляетъ имъ плоды духовной жизни, которую и призываетъ вести читателей.

13—15. *Только бы свобода ваша не была поводомъ*—по греч. ἀφορμή, т. е. точкою опоры (ср. Рим. VII, 11).—*Но любовью служите другъ другу.* Только тогда свобода не приведетъ къ угожденію плоти, когда христіане будутъ стараться дѣлать хорошее другъ другу, руководясь истинной христіанской любовью.—*Ибо весь законъ*... Хотя заповѣдь о любви попала на одинъ уровень съ другими заповѣдями, но на самомъ дѣлѣ она имѣетъ исключительную важность, потому что, выполняя ее, мы вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемъ и всѣ заповѣди закона (ср. Рим. XIII, 8 и 10).—*Другъ друга угрызаете*... Ап., очевидно, зналъ, что между Галатами партійность дошла до степени взаимной ненависти.

16—17. Для того чтобы въ Галатахъ ожила любовь, Ап. совѣтуетъ имъ

18. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ.

19. Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство,

20. идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны,) ереси,

21. ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ.

22. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра,

23. кротость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона.

24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны.

26. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать.

ходить по духу, т. е. отдаться руководству высшей стороны человѣческаго существа; тогда они не будутъ *совершать похоти плоти*, т. е. будутъ имѣть силу ихъ всячески ограничивать, потому *совсѣмъ* подавить ихъ человѣкъ, конечно, не можетъ.—*Ибо плоть желаетъ противнаго духу...* см. посл. къ Рим. гл. VII ст. 15, 19 и сл.

18. Христіанинъ, проникнутый любовью, руководствующійся въ своей дѣятельности указаніями духа, а не плоти, не нуждается въ указаніяхъ внѣшнихъ предписаній закона: онъ уже его исполняетъ во всей его полнотѣ, даже какъ бы не зная его. «Кто не гнѣвается, тому нечего слушать: не убій» (*Златоустъ*).

19—21. Противъ чего говоритъ Ап.—объ этомъ нечего долго размышлять. Всякому христіанину самому легко рѣшить, какія это дѣла плоти, противъ коихъ говоритъ Апостолъ (φανερὰ δέ ἐστιν). Первые четыре грѣха суть въ тѣсномъ смыслѣ слова грѣхи плоти, т. е. относятся къ нечистой половой жизни. Затѣмъ два грѣха стоятъ рядомъ: идолослуженіе и пользованіе волшебными средствами (ср. Апок. XXI, 8; Втор. XVIII, 10). Пять слѣдующихъ словъ обозначаютъ дурныя настроенія и неправильное отношеніе къ ближнимъ. Гдѣ такое настроеніе укрѣпляется, тамъ—*разногласія* (διχοστασίαι ср. Рим. XVI, 17 и 1 Кор. XI, 18) и появляются борющіяся между собою партіи (αἱρέσεις—ср. ст. 15). При этомъ еще Ап. упоминаетъ о ненависти, убійствѣ, пьянствѣ и безчинствѣ, какъ наиболѣе ему противныхъ явленіяхъ жизни.—*Предварялъ*—т. е. говорилъ *какъ о будущемъ*, что̀ вамъ еще только угрожаетъ, если вы будете дѣлать такія дѣла.—*Царствія Божія*—см. 1 Кор. VI, 9 и сл.; Рим. VI, 17; 1 Сол. IV, 1 и сл.

22—23. Противоположныя дѣламъ плоти добродѣтели Ап. разсматриваетъ какъ *единый* плодъ духа, несмотря на ихъ кажущуюся разнородность. Подъ *духомъ* можно разумѣть здѣсь духъ человѣческій, но въ тоже время проникнутый Духомъ Божіимъ.—*Вѣра*—здѣсь въ смыслѣ довѣрчивости въ отношеніи другъ къ другу.—*На таковыхъ*—т. е. для такихъ людей нѣтъ закона. И законъ Моисеевъ не осудитъ такихъ людей, которые обладаютъ всѣми добродѣтелями и развѣ только въ незначительныхъ случаяхъ не слѣдуютъ постановленіямъ, существующимъ въ извѣстное время и въ ограниченномъ пространствѣ (ср. Рим. VIII, 31—34). Вѣдь въ любви, которою они живутъ, исполняется все существенное содержаніе закона.

24. Къ счастью, Христіане (*которые Христовы*) не могутъ увлекаться дѣлами плоти. Они ее распяли со всѣми ея страстями и похотями, когда, въ крещеніи, умерли со Христомъ.

ГЛАВА VI.

1. Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ.

2. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ.

25—26. Къ такимъ совершеннымъ христіанамъ должны принадлежать и Галаты, которые въ настоящемъ своемъ состояніи еще далеки отъ совершенства. Вѣдь они тоже умерли со Христомъ для дѣлъ плоти и начали жизнь духа. И эту жизнь они должны проявлять въ надлежащихъ поступкахъ.—*Поступать должны.* Здѣсь стоитъ глаголъ στοιχῶμεν=*идти рядомъ, вмѣстѣ*, въ противоположность тому хожденію, которое обозначается глаголомъ περιπατεῖν (ст. 16), который можетъ означать и *хожденіе въ одиночку.* Если это принять во вниманіе, то можно сказать, что послѣдующія увѣщанія имѣютъ въ виду *не личное* духовное состояніе отдѣльнаго христіанина, а *взаимныя* отношенія христіанъ и церковно-общественную жизнь.—Къ стиху 26-му удобно можно отнести первое выраженіе стиха 1-го слѣдующей VI-й главы: «*братья*». Тамъ есть свое обращеніе: «вы, духовные», а здѣсь это слово «братья» какъ нельзя лучше оттѣняетъ призывъ Апостола къ воздержанію отъ всякаго тщеславія, которое совершенно разстраиваетъ правильныя, *братскія*, отношенія между христіанами. «Оставьте тщеславіе и взаимное раздраженіе и зависть, *вы, братья*»—такъ можно передать смыслъ 26-го стиха.

VI.

О различныхъ особенныхъ обнаруженіяхъ христіанской любви (1—10). Заключеніе къ посланію (11—18).

1—10. При обращеніи грѣшника на истинный путь нужно дѣйствовать въ духѣ кротости. Слѣдуетъ также заботиться о своихъ ближнихъ въ ихъ нуждахъ и неудачахъ, снисходя къ ихъ недостаткамъ, въ виду того, что каждый изъ насъ также имѣетъ свои грѣхи. Нравоучительный отдѣлъ заканчивается новымъ призывомъ къ дѣланію добра людямъ.

1. *Впадетъ*—нечаянно, неожиданно для самаго себя, по увлеченію со стороны (προληφθῇ—точнѣе: «будетъ захваченъ»).—*Духовные*—οἱ πνευματικοί, т. е. такіе христіане, въ которыхъ Духъ Св. наиболѣе проявилъ Свою силу, въ которыхъ Онъ сталъ руководящимъ началомъ жизни, тогда какъ въ массѣ христіанъ по прежнему еще сильно вліяніе плоти (ср. 1 Кор. III. 1—3). Это тѣ люди, которыхъ Ап. называетъ *совершенными* (1 Кор. II, 6; Фил. III, 15), *сильными* (Рим. XV, 1).—*Чтобы не быть искушеннымъ*, т. е. чтобы не впасть въ грѣхъ. Проступокъ брата для «духовнаго» человѣка долженъ, слѣдов., служить предостереженіемъ, напоминать ему о его собственной слабости, а это воспоминаніе заставитъ его мягче относиться къ согрѣшившему...

2. Не только грѣхъ брата, но и всякая тяжесть (*бремена*), какая чувствуется нашими братьями, должна и нами чувствоваться какъ бы угнетающая насъ самихъ. Поэтому мы должны помогать брату нести его тяжесть, подъ которою нужно разумѣть все, что удручаетъ человѣка, съ чѣмъ онъ не

3. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя.

4. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ,

5. ибо каждый понесетъ свое бремя.

6. Наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ.

можетъ самъ справиться,—и духовныя, и матеріальныя его невзгоды. Къ такому широкому пониманію слова «*бремена*» побуждаетъ и заключеніе стиха: «такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» или заповѣдь Христа о любви, въ которой собственно и состоитъ существо закона Христова (Матѳ. XXII, 37 и сл.; Іоан. XIII, 34). Исполненіе закона Христова Ап. и теперь уже видитъ со стороны Галатовъ, но это исполненіе еще несовершенное. Оно будетъ совершеннымъ только современемъ (ἀναπληρώσετε—отъ ἀναπληροῦν=исполнять въ совершенномъ видѣ, въ противоположность къ πληροῦν=просто исполнять. У Галатовъ еще, слѣд., нельзя констатировать ἀναπληροῦν, а только πληροῦν). Это совершенное исполненіе закона Христова возможно только тогда, когда Галаты будутъ всегда помогать братьямъ носить ихъ *бремена*.

3. Ап. призвалъ христіанъ носить бремена *другъ друга*. Послѣдними словами онъ далъ понять, что *у каждаго* есть бремена, тягости, сознаніе своихъ недостатковъ и самые эти недостатки. Но есть люди, которые слишкомъ о себѣ думаютъ (на это указываетъ выраженіе «*почитать себя чѣмъ нибудь*» ср. 1 Кор. III, 18; X, 12; XIV, 37 и особенно VIII, 2). Подобный человѣкъ, поелику онъ на самомъ дѣлѣ—ничто, только обманываетъ самъ себя, совсѣмъ себя запутываетъ въ мысляхъ (φρεναπατᾷ), и онъ уже не въ состояніи правильно отнестись къ удрученному брату, послужить ему.

4. Вмѣсто того, чтобы услаждаться своими мнимыми достоинствами, христіанинъ долженъ скорѣе изслѣдовать свое поведеніе (*свое дѣло* или дѣланіе).—*Тогда будетъ имѣть похвалу*... Переводъ неточный. Точнѣе: «тогда будетъ имѣть поводъ хвалиться только въ отношеніи самого себя, а не въ отношеніи другого». Мысль у Ап. такая. Мы часто хвалимъ себя только потому, что видимъ непохвальные поступки другихъ. Между тѣмъ оцѣнивать себя съ такой точки зрѣнія—неправильно. Нужно испытать *самого себя*, узнать всѣ *свои* силы и способности и подумать, воспользовались ли мы этими способностями какъ должно. Тогда и окажется, что намъ и хвалиться-то нечѣмъ, что мы скорѣе должны просить у Бога прощенія въ томъ, что пренебрегли Его дарами.

5. Здѣсь основаніе или побужднie къ самоиспытанію. Нужно обращать серьезное вниманіе на свое поведеніе, потому что результаты своего земного дѣланія каждый изъ насъ понесетъ въ другую жизнь, предъ престолъ Вѣчнаго Судіи (ср. Ап. XIV, 13; 2 Кор. V, 10; Матѳ. V, 25 и сл.). Приэтомъ Ап. для обозначенія понятія «*бремени*» беретъ уже не то слово, какое онъ употребилъ во 2-мъ стихѣ. Тамъ стоитъ слово τὰ βάρη, которое означаетъ всякую тяготу, откуда бы она ни приходила и какъ бы долго ее ни приходилось нести. Здѣсь же поставлено слово φορτίον, которое означаетъ тяжесть, какую на себя кто либо нагружаетъ или позволяетъ на себя возложить, чтобы нести ее къ опредѣленной цѣли. Дѣйствія, какія совершены самимъ человѣкомъ здѣсь, въ земной жизни, есть такая тяжесть, которую онъ уже *самъ*, а *не другіе* долженъ нести въ теченіи жизни и за ея предѣлами (напр. за развратную жизнь человѣкъ часто платится болѣзнью, которую съ нимъ уже никто раздѣлить не можетъ)...

6. Уже въ то время были среди христіанъ особые учители вѣры для

7. Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что̀ посѣетъ человѣкъ, то̀ и пожнетъ:

8. сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

9. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.

10. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ.

11. Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою.

людей мало въ ней освѣдомленныхъ (ср. Дѣян. XIII, 1; 1 Кор. XII, 28; Еф. IV, 11). Тотъ, кто получаетъ наставленіе въ словѣ, обязанъ вознаграждать учителя всѣмъ благимъ (*всякимъ добромъ*), т. е. земными дарами, матеріальными благами (ср. 1 Кор. IX, 11; Рим. XV, 27. Ученіе 12-ти Апостоловъ XIII, 2; XV, 1 и сл.).

7. Противъ этого положенія Апостола іудействующіе, повидимому, немало возставали и вооружали Галатовъ, позволяя себѣ насмѣхаться (μυκτηρίζεσθαι—по русски неточно: «поругаться»—въ выраженіи: «Богъ поругаемъ не бываетъ»). Вмѣсто того, чтобы говорить о себѣ, Ап. говоритъ о Богѣ, что надъ Нимъ нельзя насмѣхаться, какъ это дѣлали іудействующіе, насмѣхавшіеся собственно надъ Павломъ. Такимъ образомъ Ап. хочетъ сказать, что порядокъ, существующій въ Церкви, есть воля Самого Бога. Богъ также печется о томъ, чтобы человѣкъ всегда пожиналъ то, что̀ посѣетъ; здѣсь, на землѣ, отъ извѣстнаго сѣмени получается такое же сѣмя.

8. Теперь Ап. говоритъ не о томъ, *что̀* сѣется, а о *почвѣ*, въ которую бросаются сѣмена. Отъ различія почвы зависитъ и различіе получаемой жатвы. Кто бросаетъ сѣмена *въ плоть*, т. е. заботится о плоти, тотъ отъ этой почвы получитъ только тлѣніе. Напротивъ, кто сѣетъ *въ духъ*, на почвѣ духа, тотъ получитъ отъ духа вѣчную жизнь, такъ что общее правило, приведенное въ концѣ 7-го стиха, здѣсь оказывается также приложимымъ. Ап. хочетъ этимъ сказать, что кто употребляетъ свое имѣніе только для улучшенія собственнаго благосостоянія (Рим. XIII, 14), кто равнодушно проходитъ мимо нуждающихся братьевъ, тотъ не получитъ ничего, кромѣ того что̀ можетъ дать та почва, на которую онъ употребляетъ свое достояніе, т. е. ничего кромѣ тлѣнія (ср. Колос. II, 22; 2 Петр. I, 4; II, 12, 19). Тотъ же, кто, напротивъ, свое земное стяжаніе употребляетъ на благо общества, и именно на благо духовное, тотъ,—конечно, не отъ денегъ, а отъ Духа, на служеніе которому онъ отдалъ себя,—получитъ вѣчную жизнь (ср. Матѳ. VI, 19—24; XIX, 21).

9. *Да не унываемъ*—точнѣе: «не станемъ оставлять его». Человѣку иногда приходится уставать подъ бременемъ принятаго имъ на себя долга дѣланія добра ближнимъ. Но онъ долженъ скорѣе стряхнуть съ себя чувство такой усталости.

10. Христіанинъ долженъ благотворить всѣмъ людямъ, но все таки прежде всего тѣмъ, кто родственъ ему по вѣрѣ.

11—18. Въ заключеніе посланія Ап. еще разъ произноситъ горькую жалобу на своихъ противниковъ—іудействующихъ,—и потомъ объявляетъ, что для него лично крестъ Христовъ—есть единственная гордость его жизни.

11. Апостолу хотѣлось, чтобы Галаты какъ можно яснѣе представляли себѣ его лицо (ср. IV, 20 и V, 2). Поэтому онъ, въ противность своему обыкновенію—пользоваться при написаніи посланій услугами писцовъ, которымъ онъ диктовалъ посланія, теперь взялся за перо самъ и написалъ довольно большое посланіе и притомъ очень большими буквами (*какъ̀ много*—точнѣе:

12. Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ,

13. ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться въ вашей плоти;

14. а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра.

15. Ибо во Христѣ Іисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь.

16. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божію.

«какими большими письменами» πηλίκοις γράμμασιν). Почему онъ писалъ «большими письменами»—неизвѣстно. Можетъ быть, онъ плохо видѣлъ и у него болѣли глаза [1]), такъ что онъ не могъ писать мелко, а можетъ быть и для того, чтобы придать особую важность этому посланію.

12—13 Павелъ не можетъ забыть, что въ то время какъ онъ находится вдали отъ Галатовъ, ихъ соблазняютъ іудействующіе; чтобы предостеречь читателей отъ нихъ, онъ говоритъ здѣсь, что эти лжеучители, которые все свое достоинство основываютъ на своихъ плотскихъ іудейскихъ преимуществахъ (Рим. II, 28; Еф. II, 11; Фил. III, 3 и сл.),—которыя не имѣютъ значенія для нравственной и религіозной жизни, сфера которой есть духъ,—принуждаютъ Галатовъ обрѣзываться, въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ преслѣдованій невѣрующихъ Іудеевъ, для которыхъ крестъ Христовъ являлся соблазномъ (V, 11; 1 Кор. I, 23). Самый законъ, его внутреннее содержаніе для такихъ людей значенія не имѣетъ: они и не соблюдаютъ его многочисленныхъ предписаній.—*Обрѣзывающіеся.* Почему Ап. употребляетъ объ іудаистахъ настоящее время? Вѣдь они были уже обрѣзаны давно (ср. V, 12)? Онъ хочетъ этимъ сказать, что обрѣзаніе составляло для нихъ нѣчто въ родѣ догмата, который они постоянно проповѣдывали: это были *люди обрѣзанія* (II, 12).—*Похвалиться въ вашей плоти*, т. е. обрѣзавъ васъ, они будутъ ссылаться на это, какъ на доказательство своей преданности закону Моисееву. А это могло имъ пригодиться, когда бы невѣрующіе Іудеи стали ихъ упрекать въ томъ, что они вѣруютъ во Христа. Эти люди, такъ сказать, хотѣли застраховать себя отъ преслѣдованій за вѣру во Христа, взявъ патентъ на «благонадежность».

14—15. Ап. не принадлежитъ къ разряду такихъ, ищущихъ расположенія міра, людей.—*А я не желаю*—точнѣе: «да не будетъ со мною того, чтобы»... Тогда какъ тѣ ищутъ себѣ славы, стараясь на бо́льшее число язычниковъ наложить печать іудейства, Апостолъ единственнымъ предметомъ своей гордости считаетъ крестъ Христовъ, который въ то же время есть и его крестъ: онъ самъ пережилъ и перечувствовалъ то, что пережилъ и перестрадалъ Христосъ на крестѣ (II, 19). И какъ для Христа Его отношеніе къ узкимъ границамъ іудейской національности прекратилось со смертью на крестѣ, такъ и для Павла, который участвуетъ въ этой смерти. Чрезъ распятаго Іисуса міръ для Павла и Павелъ для міра—умеръ. Что Ап. дѣйствительно умеръ для міра—это совершенно вѣрно, потому что теперь, въ настоящее время, уже не имѣетъ значенія ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе: существуютъ только *новыя творенія*, созданныя во Христѣ для новой, вѣчной, жизни (ср. 2 Кор. V, 17).

16. Кто держится одинаковаго съ Апостоломъ образа мыслей, тѣмъ онъ

---

[1]) Намекъ на это нѣкоторые толкователи находятъ въ посл. къ Гал. IV, 15.

17. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ.

18. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братія. Аминь.

посылаетъ свое благословеніе.—*И Израилю Божію*, т. е. истинному Израилю, который, дѣйствительно, можетъ назваться народомъ Божіимъ. Подъ этимъ *Израилемъ* всего естественнѣе разумѣть христіанъ изъ Іудеевъ, въ которыхъ продолжаетъ свою жизнь Израиль какъ народъ Божій (Рим. XI, 1—8; IX, 27—29; Фил. III, 3 ср. толк. Ефрема Сирина, Амвросіаста, которые именно такъ понимали это выраженіе).

17. *Впрочемъ*—правильнѣе: «отъ остальнаго» Израиля (τοῦ λοιποῦ) никто не долженъ мнѣ приготовлять труды и обремененіе». Ап. не хочетъ, чтобы остальные, отшатнувшіеся отъ Бога, израильтяне вмѣшивались въ его дѣла и ставили ему преграды на его пути.—*Язвы Господа Іисуса*—по Тишендорфу и др. новымъ изданіямъ: «язвы Іисуса». Подъ «язвами» (τὰ στίγματα) нужно разумѣть собственно знаки на тѣлѣ, сдѣланные какимъ нибудь рѣжущимъ инструментомъ или каленымъ желѣзомъ. По древнему общему мнѣнію толкователей, Ап. называетъ такъ оставшіеся на его тѣлѣ рубцы отъ причиненныхъ ему, во время гоненій на него со стороны Іудеевъ, ранъ (2 Кор. XI, 24, 25). Онъ называетъ ихъ язвами «Іисуса», потому что представляетъ себѣ Христа какъ Богочеловѣка Іисуса, подвергающагося бичеванію и ударамъ воиновъ на судѣ у Пилата (Матѳ. XXVII, 26, 30; Іоан. XIX, 1. 3) и потому что разсматриваетъ свои собственныя страданія какъ участіе въ страданіяхъ—Іисуса (Фил. III, 10; Кол. I, 24)... «Если бы кто увидѣлъ окровавленнаго и покрытаго безчисленными ранами воина, вышедшаго изъ строя, сталъ ли бы обвинять его въ трусости и предательствѣ, когда этотъ на самомъ тѣлѣ своемъ носитъ доказательства своего мужества? Такъ же, говоритъ, должно судить и обо мнѣ... Мои раны представляютъ доказательство сильнѣе словъ и обширнѣе этого посланія» (Златоустъ).

18. Ап. въ посланіи сказалъ немало непріятнаго для читателей. Какъ бы покрывая любовью своею всѣ ихъ проступки и желая показать, что онъ не гнѣвается на нихъ, онъ шлетъ имъ привѣтствіе такое же, какое обычно прибавляетъ въ своихъ посланіяхъ и называетъ ихъ «братьями».

Посланіе къ Ефесянамъ.

Ефесъ и основаніе церкви въ Ефесѣ.

Ефесъ, лежавшій на рѣкѣ Каистро, при впаденіи ея въ Икарійское море (часть моря Эгейскаго), былъ главнымъ городомъ Асійской провинціи (называвшейся иногда просто *Асія*). Городская крѣпость возвышалась на скалѣ. Гавань находилась при устьѣ Каистро. Въ силу своего счастливаго положенія, Ефесъ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ городомъ провинціи Асіи, но въ нравственномъ отношеніи населеніе его стояло на очень невысокой ступени. Между великолѣпными зданіями города всего извѣстнѣе былъ храмъ Діаны или Артемиды. Въ Ефесѣ жило немало и Іудеевъ. Послѣ основанія въ Ефесѣ церкви, этотъ городъ долгое время служилъ средоточнымъ пунктомъ христіанства въ Малой Азіи. Послѣ Ап. Павла, здѣсь жилъ Ап. Іоаннъ Богословъ, а потомъ здѣсь нѣсколько разъ собирались соборы. Разрушенъ Ефесъ былъ, вѣроятно, Тамерланомъ въ 1402-мъ году. Въ настоящее время на мѣстѣ этого славнаго города лежатъ одни развалины и изрѣдка только останавливаются здѣсь номады-пастухи.

Первыя сѣмена христіанства были заброшены въ Ефесъ учениками Іоанна Крестителя, которые хотя имѣли далеко недостаточныя познанія въ христіанской вѣрѣ, однако все же вѣровали въ Іисуса какъ въ Мессію. Потомъ на короткое время, во время своего второго апостольскаго путешествія, заходилъ въ Ефесъ Ап. Павелъ и бесѣдовалъ здѣсь съ Іудеями о вѣрѣ, оставивъ послѣ себя дальнѣйшее распространеніе Евангелія въ Ефесѣ на обязанности своихъ друзей Акилы и Прискиллы, къ которымъ потомъ на помощь пришелъ александрійскій Іудей Аполлосъ, который самъ въ полной мѣрѣ былъ

наставленъ въ истинахъ вѣры только здѣсь Акилою и Прискиллою. Прочное устройство Ефесской церкви дано было только въ третье путешествіе Ап. Павла. Въ это путешествіе Ап. пробылъ въ Ефесѣ около трехъ лѣтъ и собралъ въ одну общину церковную немало Іудеевъ и язычниковъ, совершилъ много чудесъ надъ душевно и тѣлесно больными, положилъ конецъ закравшемуся было и въ среду Іудеевъ волшебству и счастливо избѣжалъ отъ опасности, угрожавшей ему во время народнаго возстанія, которое поднялъ противъ него мастеръ золотыхъ издѣлій Димитрій. Отсюда Ап. простиралъ свое благотворное вліяніе на всю Малую Азію. При своемъ удаленіи изъ Ефеса Ап. поставилъ епископомъ Ефесской церкви своего ученика Тимоѳея.

Мѣсто и время написанія посланія.

Посланіе къ Ефесянамъ написано Апостоломъ въ узахъ (III, 1; IV, 1). По всему замѣтно, что это были первыя римскія узы Апостола, а не кесарійскія. Такъ различныя древнія рукописи и переводы посланія имѣютъ подпись, свидѣтельствующую о томъ, что это посланіе написано изъ Рима. Затѣмъ, Апостолъ, какъ видно изъ посланія (Еф. I, 15; VI, 19, 20), готовится держать окончательный отвѣтъ предъ языческою властью, чего онъ не могъ ожидать еще въ Кесаріи, такъ какъ въ Кесаріи имъ было только еще заявлено требованіе, чтобы его отправили на судъ въ Римъ. Узы, въ какихъ Ап. написалъ посланіе къ Ефесянамъ, несомнѣнно были *первыя* его узы въ Римѣ, потому что Ап. еще не чувствуетъ такого стѣсненія, какое онъ чувствовалъ во время вторыхъ его узъ. Такъ какъ узы первыя продолжались отъ весны 62-го до весны 64-го года, то къ этому времени и слѣдуетъ относить происхожденіе посланія.

Назначеніе посланія и поводъ къ его написанію.

Посланіе Апостола Павла къ Ефесянамъ всею древнею Церковью признавалось какъ написанное именно къ Ефесской церкви. Но новѣйшая критика отрицаетъ это прежде всего на томъ основаніи, что слова перваго стиха: «въ Ефесѣ» будто бы неподлинны и вставлены кѣмъ либо изъ переписчиковъ посланія. Затѣмъ указываютъ на то, что посланіе въ цѣломъ имѣетъ общій характеръ, что

въ немъ нѣтъ ничего спеціальнаго, относящагося къ Ефесской церкви, нѣтъ привѣтствій къ отдѣльнымъ лицамъ. Но эти соображенія не могутъ быть признаны достаточными. Словъ „въ Ефесѣ“ не имѣется только въ трехъ кодексахъ, а между тѣмъ всѣ остальные списки и переводы посланія ихъ имѣютъ. Потомъ, слово «находящимся» или «сущимъ» съ отпаденіемъ словъ «въ Ефесѣ» остается, можно сказать, висящимъ на воздухѣ. Невѣроятно, наконецъ, чтобы Апостолъ, вездѣ въ другихъ посланіяхъ точно обозначающій въ привѣтствіи адресатовъ посланія, здѣсь отступилъ бы отъ этого обыкновенія [1]). Что касается общности характера посланія, то несмотря на нее все-таки нельзя отрицать, чтобы наше посланіе производитъ впечатлѣніе посланія, которое было направлено къ опредѣленной церкви. Общій же характеръ придалъ своему посланію къ Ефесянамъ Апостолъ въ томъ разсчетѣ, что это посланіе пойдетъ по другимъ малоазійскимъ церквамъ. А привѣтствій къ отдѣльнымъ лицамъ мы не встрѣчаемъ также въ посланіи къ Галатамъ. Это отсутствіе привѣтствій можетъ быть объяснено тѣмъ, что Павлу пришлось бы испещрить цѣлыя страницы одними привѣтствіями, такъ какъ въ Ефесѣ у него было многое множество знакомыхъ.

Внѣшнимъ поводомъ къ написанію посланія къ Ефесянамъ было отправленіе Тихика въ Малую Азію. Съ нимъ Ап. и нашелъ нужнымъ отправить посланіе. Что касается внутреннихъ побужденій, по какимъ Ап. рѣшился обратиться къ Ефесянамъ съ посланіемъ, то тутъ нужно исключить всякую полемическую цѣль: нигдѣ не видно, чтобы Апостолъ хотѣлъ опровергать въ посланіи какихъ нибудь еретиковъ. Проще всего предположить, что Апостолъ, чувствуя, что его дѣятельность подходитъ къ закату, хотѣлъ раскрыть предъ лю-

[1]) Къ сказанному можно прибавить, что въ другихъ посланіяхъ Апостола Павла къ выраженію т. οὖσιν (находящимся) или т. οὖσῃ всегда присоединяется обозначеніе мѣста, гдѣ «находились», «существовали» читатели посланія. Ср. Рим. I, 7; 2 Кор. I, 1; Фил. I, 1. Если же св. Василій Вел. сообщаетъ о существованіи списковъ посланія безъ прибавленія «въ Ефесѣ», то изъ его словъ видно, что это были списки, не имѣвшіе большого распространенія. И самъ святитель признавалъ это выраженіе подлиннымъ. Наконецъ, не можетъ смущать насъ и то обстоятельство, что выраженіе «въ Ефесѣ» отнесено въ текстѣ только къ слову «святымъ» и какъ будто разъединяетъ два тѣснѣйшимъ образомъ связанные между собою предиката—«святые» и «вѣрные»: первый предикатъ, какъ обозначающій христіанъ вообще, и нуждается въ точномъ опредѣленіи мѣста жительства этихъ христіанъ, къ которымъ обращается Апостолъ. Второй предикатъ—«вѣрные во Христѣ Іисусѣ», какъ обозначающій не внѣшнее ихъ положеніе какъ членовъ (*святые*) извѣстной церкви, а внутреннее ихъ христіанское состояніе, не нуждается въ обозначеніи мѣста жительства этихъ «вѣрныхъ».

бимой имъ церковью величіе христіанства, которое повидимому не довольно ясно сознавалось ефесскими христіанами, а потомъ утвердить мысль о необходимости единства, котораго также не достаточно было между Ефесянами.

О подлинности посланія.

Вопреки общему голосу древности, признающему посланіе къ Ефесянамъ подлиннымъ произведеніемъ Апостола Павла, новѣйшая критика отрицаетъ эту подлиность. Во первыхъ критики указываютъ на то, что богословіе въ этомъ посланіи отличается отъ богословія другихъ, несомнѣнно подлинныхъ произведеній Апостола Павла, а во вторыхъ на то, что это посланіе очень похоже на посланіе къ Колоссянамъ, такъ что будто бы составляетъ просто расширеніе послѣдняго. Что касается перваго соображенія, то оно не имѣетъ подъ собою сколько нибудь твердой основы, потому что критики на самомъ дѣлѣ не могли найти ничего противорѣчащаго въ богословіи этого посланія съ богословіемъ другихъ Павловыхъ посланій. Несомнѣнно только, что здѣсь полнѣе и точнѣе излагается ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа, но это требовалось обстоятельствами времени. Если же посланіе къ Ефесянамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходно съ посланіемъ къ Колоссянамъ, то это не говоритъ противъ его подлинности (см. объ этомъ во введеніи въ посл. къ Колоссянамъ). Наконецъ, указываютъ еще на особый стиль посланія, но это указаніе также не имѣетъ особаго значенія, потому что «это посланіе отъ начала до конца носитъ характеръ положительнаго раскрытія христіанскаго вѣро-и нраво-ученія и полемика нигдѣ не выступаетъ прямо; отсутствуютъ всегдашніе противники св. Апостола—іудействующіе, а потому нѣтъ «вопросовъ», нѣтъ и «отвѣтовъ» врагамъ, извращающимъ Евангеліе» (проф. *Богдашевскій* стр. 199). Этимъ и отличается посланіе къ Ефесянамъ отъ посл. къ Римлянамъ, Коринѳ. и Галатамъ. Такимъ образомъ возраженія противъ подлинности посланія всѣ не имѣютъ подъ собою сколько нибудь твердыхъ основаній.

Содержаніе посланія.

Посланіе къ Ефесянамъ удобно можетъ быть раздѣлено на двѣ части: догматическую (I—III главы) и нравоучительную (IV—VI

главы). Въ первой части Ап. раскрываетъ величіе христіанства вообще (именно въ первой главѣ), а потомъ ту же самую идею онъ раскрываетъ въ приложеніи къ читателямъ посланія (гл. II-ая) и, наконецъ, говоритъ объ этомъ величіи съ точки зрѣнія своего личнаго опыта (гл. III-ья). Въ нравоучительной части посланія также сначала излагаются наставленія общаго характера, относящіяся къ каждому члену Церкви безъ различія (IV, 1—V, 21), а затѣмъ идутъ наставленія къ членамъ христіанскаго семейства (V, 22—VI, 9). Посланіе оканчивается нѣкоторыми увѣщаніями, сообщеніями и апостольскимъ благословеніемъ (VI, 10—24).

Литература.

Въ святоотеческой литературѣ извѣстны толкованія на посланіе къ Ефесянамъ, принадлежащія *св. Іоанну Златоусту*, *бл. Θеодориту*, *бл. Іерониму*, *св. Іоанну Дамаскину*, *Θеофилакту* и др. Изъ русскихъ трудовъ наиболѣе выдаются: *Смирновъ С. К. прот.* Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесянамъ (доктор. диссертація). М. 1873 г.—*Θеофанъ еп.* Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Ефесянамъ М. 1882 г.—*Богдашевскій Д. проф.* Посланіе св. Ап. Павла къ Ефесянамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе. Кіевъ. 1904 г.—Изъ новѣйшихъ иностранныхъ можно назвать: *Мейера.* Посланія изъ плѣненія. 1897 г. (въ обработкѣ *Гаупта*).— *Поля Эвальда.* Посланія Павла къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филемону (изд. *Цана*) 1910 г. и *Дибеліуса.* Посланія Ап. Павла къ Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филемону. 1912 г. Всѣ три эти толкованія—на нѣмецкомъ языкѣ.

Посланіе къ Ефесянамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1 Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, находящимся въ Ефесѣ святымъ и вѣрнымъ во Христѣ Іисусѣ:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, и Господа Іисуса Христа.

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословившій насъ во Христѣ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесахъ,

I.

Привѣтствіе (1—2). Благословеніе Бога за [illegible]ія благодѣянія, дарованныя намъ во Христѣ (3—14). Величіе христіанской надежды, которую вѣрующіе имѣютъ во Христѣ (15—23).

1—2. Привѣтствіе, съ какимъ здѣсь Ап. Павелъ обращается къ читателямъ, походитъ на тѣ привѣтствія, съ какими онъ обращается къ Коринѳянамъ въ 1-мъ и 2-мъ посланіяхъ.—*Волею Божіею*—см. 1 Кор. I, 1.—*Апостолъ Іисуса Христа*—см. 1 Петр. I, 1.—*Святымъ и вѣрнымъ во Христѣ Іисусѣ.* Христіане названы «святыми» въ томъ смыслѣ, что они представляютъ собою выдѣленное изъ грѣшнаго міра общество. Они «вѣрны» Богу, т. е. твердо стоятъ въ вѣрѣ. Тѣмъ и другимъ они обязаны «Христу Іисусу» (см. Рим. I, 1): благодаря Его заслугамъ, они стали святы и съ помощью Его благодати сохраняютъ вѣрность призвавшему ихъ Богу.—*Благодать и миръ*—см. Рим. I, 1 и 1 Петр. I, 2.—*Отца нашего*—см. Матѳ. VI. 9.

3—14. Начиная первую, догматическую, часть своего посланія, Ап. въ формѣ восхваленія Бога даетъ читателямъ общее изображеніе величія христіанства. Прежде всего онъ говоритъ, что христіанство имѣетъ предвѣчное основаніе: мы, христіане, избраны Богомъ прежде сложенія міра во Христѣ Іисусѣ къ ближайшему общенію съ Богомъ. Потомъ Ап. указываетъ на то, что мы искуплены кровью Христа отъ грѣховъ, получили высокую мудрость отъ Бога и во Христѣ уже вступили въ тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ—даже получили печать того, что мы стали наслѣдниками небеснаго блаженства.

3. *Благословенъ Богъ и Отецъ...* См. 2 Кор. I, 3. Ап. прежде всего говоритъ съ 3-го по 6-й ст. о томъ, что̀ Богъ сдѣлалъ для христіанъ въ

4. такъ какъ Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви,
5. предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Іисуса Христа, по благоволенію воли Своей,
6. въ похвалу славы благодати Своей, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ,

до-историческое время, или, можно сказать, отъ вѣчности. Онъ *благословилъ*, т. е. назначилъ намъ во Христѣ,—Который здѣсь мыслится какъ существовавшій до Своего воплощенія, отъ самой вѣчности,—*всякія*, т. е. касающіяся всѣхъ сторонъ нашего существа, *благословенія*. —*Духовнымъ*,—т. е. принадлежащимъ къ высшей, божественной, духовной области бытія. Въ Нов. Завѣтѣ слово «духовный» обыкновенно употребляется для обозначенія высшаго, божественнаго происхожденія какого либо явленія.—*Въ небесахъ*. Самое дѣйствіе благословенія имѣло мѣсто на небѣ (ср. ст. 4-й: *прежде созданія міра*).

4. «Благословеніе»—это не первое дѣло, за которое Ап. хочетъ благодарить Бога. Въ основѣ этого «блдагословенія» лежитъ «избраніе» (*такъ какъ*—по греч. стоитъ καθὼς собственно: *согласно съ тѣмъ какъ*, но здѣсь, какъ можно заключать изъ контекста рѣчи, этотъ союзъ имѣетъ значеніе союза причины ср. Рим. I, 28).—*Въ Немъ*, т. е. во Христѣ. Христосъ, Сынъ Божій, уже отъ вѣчности былъ избранъ Богомъ для совершенія спасенія людей, и мы точно также, благодаря этому, уже отъ вѣчности были предъизбраны Богомъ къ тому, чтобы составить общество вѣрующихъ.—*Святы и непорочны*—не въ смыслѣ нашего нравственнаго самоусовершенствованія, а, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ общемъ смыслѣ: мы предназначены составить изъ себя общество избранныхъ Божіихъ, которые освящаются кровью Христа.—*Предъ Нимъ*, т. е. назначены на служеніе Богу.—*Въ любви*. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ вообще объ отношеніи Бога къ намъ, то лучше разумѣть здѣсь не нашу любовь, а любовь Бога къ людямъ. Многіе древніе и новые толкователи относятъ это выраженіе къ 5-му стиху, что̀ представляется болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ иначе это выраженіе слишкомъ было бы отдалено отъ глагола, къ которому оно только и могло бы относиться (*избралъ*).

5. *Предопредѣливъ*. Въ одно время съ избраніемъ совершилось и наше предназначеніе къ усыновленію Богу во Христѣ. О *предопредѣленіи*—см. Рим. VIII, 29. Здѣсь Ап. прибавляетъ, что это предопредѣленіе основано на любви Бога къ намъ.—*Усыновить*. Понятіе «усыновленія» было извѣстно и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. IV, 22; Вт. XIV, 1), но тамъ это усыновленіе было удѣломъ народа какъ единато цѣлаго, а въ Новомъ Завѣтѣ оно дается каждому вѣрующему въ отдѣльности (Гал. IV, 7).—*По благоволенію воли Своей*. По толкованію св. Іоанна Злат., подъ «благоволеніемъ» нужно разумѣть «сильное хотѣніе нашего спасенія». При этомъ нужно сказать, что это «хотѣніе» или рѣшеніе является совершенно свободнымъ (ср. Лук. II, 14). По отношенію къ «хотѣнію» любовь Божія, о которой Ап. сказалъ въ началѣ стиха, является его внутреннею основою.

6. *Въ похвалу*. Нельзя сказать, что Богъ имѣлъ *прямою цѣлью* въ Своемъ дѣлѣ по отношенію къ людямъ Свое прославленіе: это противорѣчило бы ранѣе указанному мотиву дѣйствій Божіихъ, какимъ является любовь. Здѣсь Ап. только указываетъ на то, что̀ должно явиться естественно само собою, какъ совершенно нормальное послѣдствіе дѣйствій Божіихъ.—*Славы благодати*. Выраженіе «славы» представляетъ собою опредѣленіе къ слову «благодати». *Благодать*, т. е. расположеніе Бога къ людямъ, является какъ

7. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его,

8. каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ во всякой премудрости и разумѣніи,

9. открывъ намъ тайну Своей воли по Своему благоволенію, которое Онъ прежде положилъ въ Немъ,

10. въ устроеніе полноты временъ, дабы все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ;

славная, величественная, и мы естественно восхваляемъ ее.— *Которою Онъ облагодатствовалъ насъ.* Эти слова представляютъ собою переходъ къ слѣдующему изображенію того состоянія, въ какомъ христіане уже находятся (Ранѣе шла рѣчь о томъ, что было сдѣлано для нихъ Богомъ *до* ихъ дѣйствительнаго призванія въ Церковь). Богъ теперь *облагодатствовалъ*, т. е. подарилъ намъ въ изобиліи Свою благодать (ср. Іоан. I, 16). По толкованію Златоуста и нѣк. др. древнихъ толкователей, здѣсь дана и мысль о томъ, что Богъ Своею благодатью сдѣлалъ насъ *любезными* или *пріятными* Себѣ,—конечно, чрезъ то, что Сынъ Его очистилъ Своею кровію насъ отъ всякаго грѣха.— *Въ Возлюбленномъ.* Согласно съ контекстомъ рѣчи, это выраженіе слѣдуетъ понимать какъ обозначеніе «возлюбленнаго нами». Такое пониманіе стоитъ въ соотвѣтствіи и съ заключительными словами посланія (см. VI, 24).

7. Отъ предвѣчнаго дѣйствія благодати Божіей Ап. переходитъ къ изображенію ея дѣйствія въ настоящее время.—Во Христѣ («въ Которомъ»— относится къ выраженію 5-го стиха: «чрезъ I. Христа») мы имѣемъ *искупленіе* (о значеніи этого слова см. Рим. III, 24), а плодомъ этого искупленія, совершеннаго сразу для всѣхъ людей, является «прощеніе грѣховъ» каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Это «прощеніе» нельзя понимать какъ только актъ юридическій, а нужно видѣть въ немъ дѣйствительное отнятіе отъ насъ грѣха, очищеніе грѣха (ср. Матѳ. XXVI, 28; Лук. I, 77; Рим. V, 1). Но то и другое соотвѣтствуетъ (*по богатству*) богатой благодати Божіей: благодать Божія—это величайшая сила Божія, подающая намъ множество духовныхъ силъ.

8. *Каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ.* Благодать или, какъ выражается Ап. Петръ, божественная сила (2 Петр. I, 3) дарована намъ въ видѣ *всякаго рода премудрости и разумѣнія.* Подъ *премудростью* нужно разумѣть способность проникать умомъ въ самую сущность и достоинство вещей, а подъ *разумѣніемъ*—способность правильно относиться къ вещамъ, извѣстный нравственый тактъ.

9. Новое доказательство любви Бога къ людямъ. Богъ открылъ намъ то, что составляло Его собственную тайну—тайну Его воли, что было тайно предрѣшено Имъ относительно міра. Открылъ Онъ эту тайну по благоволенію Своему къ людямъ, какое Онъ возымѣлъ къ нимъ во Христѣ. Изъ этого мы можемъ заключать, что Богъ теперь относится къ намъ какъ къ Своимъ искреннимъ друзьямъ, потому что тайнами дѣлятся только тѣ, кто стоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ между собою.

10. Въ чемъ же состояла эта тайна? *Въ устроеніе полноты временъ*, т. е. когда наступилъ назначенный Богомъ срокъ, когда всѣ періоды, какіе должны были предшествовать пришествію Христа, прошли (εἰς οἰκονομίαν = въ силу того, что *смотрѣніе* или домостроительство о спасеніи людей пришло къ концу), Богъ рѣшилъ все существующее привести снова въ первоначальное нормальное состояніе, въ какомъ міръ находился до паденія (*соединить подъ главою—Христомъ*—ἀνακεφαλαιώσω = собственно: объединить, привести разрозненныя части къ единству, но здѣсь, въ отношеніи къ дѣлу Христа,

11. въ Немъ мы и сдѣлались наслѣдниками, бывши предназначены *къ тому* по опредѣленію Совершающаго все по изволенію воли Своей,

12. дабы послужить къ похвалѣ славы Его намъ, которые ранѣе уповали на Христа;

13. въ Немъ и вы, услышавши слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавши въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ,

14. Который есть залогъ наслѣдія нашего, для искупленія удѣла *Его*, въ похвалу славы Его.

это слово можетъ значить и: возстановить въ первобытномъ состояніи). Это приведеніе въ нормальное состояніе есть слѣдствіе искупленія, совершеннаго Христомъ и, начавшись съ основанія Церкви Христовой на землѣ, будетъ продолжаться въ теченіи всего періода существованія человѣчества на землѣ. Безъ сомнѣнія, это дѣйствіе не простирается на демонскія силы, которыя не искуплены: онѣ не способны къ возстановленію (понятіе полнаго «возстановленія» вообще чуждо Новому Завѣту).

11—12. Еще новую милость мы получили отъ Бога во Христѣ: мы *стали наслѣдниками*, т. е. пріобрѣли право на вступленіе въ славное царство Божіе и на обладаніе благами этого царства. Къ полученію этого высокаго права мы были предназначены свободною благою волею Бога.—*Дабы послужить*... Такъ велико это право наслѣдниковъ, что мы должны постоянно прославлять даровавшаго намъ это право Бога.—*Ранѣе уповали на Христа.* Ап. говоритъ здѣсь о всѣхъ христіанахъ вообще и называетъ ихъ «ранѣе уповавшими» или, точнѣе, предуповавшими потому, что имѣетъ въ виду то обстоятельство, что полное исполненіе христіанскихъ надеждъ послѣдуетъ только въ будущемъ, когда будетъ даровано намъ полное наслѣдіе (*проф. Богдашевскій*). Прич. прош. времени здѣсь стоящее (προηλπικότας) обозначаетъ не прошедшій фактъ, но продолжающій свое существованіе.

13. Здѣсь Ап. обращается уже къ тѣмъ христіанамъ, которые будутъ читать его посланіе.—*Въ Немъ*, т. е. во Христѣ читатели посланія «запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ», послѣ того какъ услышавъ *слово истины* или *благую вѣсть* о своемъ спасеніи, увѣровали въ эту вѣсть (*увѣровавъ въ него*, т. е. во Христа—переводъ неправильный, потому что вездѣ въ I-ой главѣ одна мысль присоединяется къ другой, предыдущей, посредствомъ мѣстоименія ὅς, а здѣсь и стоитъ: ἐν ᾧ). Самое «запечатлѣніе», какъ видно изъ контекста рѣчи, есть актъ не только внутренній, но и наблюдаемый внѣ, людьми посторонними (ср. 1 Кор. IX, 2). Здѣсь Ап., несомнѣнно, разумѣетъ ниспосланіе благодати Духа Святаго на вѣрующихъ въ праздникъ первой христіанской Пятидесятницы (Дѣян. II гл.) и послѣдующее изліяніе духовныхъ даровъ на вступавшихъ въ Церковь. Богъ этими дарами отмѣчалъ христіанъ какъ людей святыхъ, избранныхъ.

14. *Который есть залогъ наслѣдія нашего.* Духъ Святый, какой получали христіане, былъ еще только свидѣтельствомъ того, что они со временемъ получатъ всѣ тѣ блага, какія обѣщалъ имъ Христосъ (*наслѣдіе свое*), т. е. небесную славу [1]).—*Для искупленія удѣла Его.* Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду, какъ можно выводить изъ контекста рѣчи, будущее искупленіе или освобожденіе *удѣла* Божія или общества вѣрующихъ [2]). Вѣдь пока мы, христіане,

---

[1]) *Залогъ*—ἀρραβών=задатокъ, какъ ручательство въ томъ, что вся сумма долга будетъ впослѣдствіи уплачена.

[2]) *Удѣлъ*—περιποίησις—можетъ означать: а) полученіе б) достояніе. Имѣя въ виду употребленіе этого термина въ послѣднемъ значеніи у Ап. Петра (1 Петр. II, 9), мы и здѣсь придаемъ ему значеніе «достоянія» Божія, какимъ является обществ.о вѣрующихъ

15. Посему и я, услышавъ о вашей вѣрѣ во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ,

16. непрестанно благодарю за васъ *Бога*, вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ,

17. чтобы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его,

18. и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ,

---

живемъ на землѣ, мы все еще не составляемъ *исключительно* владѣнія Божія. Но со временемъ, благодаря дарованнымъ намъ силамъ благодати Св. Духа, мы должны освободиться отъ власти земныхъ обстоятельствъ и тогда то прославится Богъ вполнѣ. Впрочемъ это «освобожденіе» будетъ совершено не сразу, а постепенно.

15—23. Ап. знаетъ, что Ефесяне имѣютъ *вѣру* и *любовь*. Теперь онъ испрашиваетъ у Господа, чтобы Онъ еще далъ имъ вникнуть въ великое значеніе христіанской *надежды*. Пусть, съ помощью посланныхъ имъ отъ Бога премудрости и разумѣнія, они поймутъ и самое существо этой надежды, и ея основаніе, и, наконецъ, способъ, какимъ она осуществляется. А чтобы самая эта надежда была въ Ефесянахъ болѣе твердою, Ап. указываетъ на то, что уже сдѣлано Богомъ по отношенію ко Христу: совершенное въ этомъ отношеніи такъ велико, что христіане могутъ быть увѣрены въ томъ, что Богъ совершитъ и для нихъ то, сравнительно малое, что составляетъ предметъ ихъ надежды.

15. *Посему*, т. е. въ виду дарованія христіанамъ многоразличныхъ благословеній (см. ст. 3 и сл.).—*И я*—подобно вамъ, т. е. принимая участіе въ вашей радости и благодареніи за вышеуказанныя благодѣянія.—*Услышавъ*—по всей вѣроятности, отъ приходившихъ къ нему изъ Ефеса христіанъ.—*Ко всѣмъ святымъ*—ко всѣмъ христіанамъ.

16—17. Ап. благодаритъ постоянно Бога за то, что Ефесяне сдѣлались участниками божественныхъ благословеній. Онъ вспоминаетъ о нихъ и въ молитвахъ, т. е. молится за нихъ, чтобы Богъ далъ имъ Духа премудрости и откровенія.—*Богъ Господа*, т. е. Богъ Христа по Его человѣческой природѣ.—*Отецъ славы*—Которому принадлежитъ слава или величіе, какъ никому еще, отъ Котораго исходитъ это величіе (ср. 1 Кор. II, 8).—*Духа премудрости и откровенія*. Духъ Св. уже принадлежитъ христіанамъ (ст. 13) и молиться о Его дарованіи нѣтъ нужды. Поэтому выраженіе: «чтобы далъ»... лучше перевести такъ: «чтобы Богъ сдѣлалъ пребывающій уже въ васъ Духъ Духомъ, производящимъ въ васъ премудрость и откровеніе». *Премудрость*—см. ст. 8.—*Откровенія*—конечно, не откровенія о чемъ либо новомъ въ религіозномъ отношеніи, а о снятіи съ нашего разумѣнія всякихъ, мѣшающихъ намъ ясно понимать величіе христіанства, покрывалъ (ср. 1 Кор. II, 10).—*Къ познанію Его*—точнѣе: въ познаніи Его (ἐν ἐπιγνώσει αὐτοῦ). Слова эти лучше отнести къ слѣдующему стиху.

18. *И просвѣтилъ*... Въ области вѣдѣнія о Богѣ (*въ познаніи Его*—ст. 17-й) пусть Ефесяне обладаютъ *просвѣщенными очами сердца*, т. е. пусть они совершенно свѣтлыми глазами души (*сердце*—центральное сѣдалище и центральный органъ личной жизни Рим. X, 10) познаютъ Бога.—*Дабы вы познали*... Прежде всего это просвѣщеніе душевныхъ очей въ области познанія Бога нужно для того, чтобы Ефесяне познали, *въ чемъ состоитъ надежда призванія Его*, т. е. въ чемъ заключается *предметъ* христіанской надежды, которая основывается на божественномъ призваніи (ср. Рим. VIII, 24).—

19. и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствію державной силы Его,

20. которою Онъ воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себя на небесахъ,

21. превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ,

22. и все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, главою Церкви,

И каково богатство... Здѣсь опредѣляется, въ чемъ именно состоитъ предметъ христіанской надежды: это—*наслѣдіе* Божіе, чрезвычайно величественное, которымъ пользуются и будутъ пользоваться святые Божіи (*для святыхъ*—точнѣе: «среди святыхъ». *Святые*—здѣсь въ собственномъ смыслѣ, а не вообще христіане).

19. Наконецъ, просвѣщенныя очи сердца нужны христіанамъ для того, чтобы понять, какъ велико могущество Божіе, проявляющееся уже въ настоящее время на насъ, вѣрующихъ.—*По дѣйствію державной силы Его.* Слова эти естественнѣе относить къ выраженію 20 го стиха и такимъ образомъ здѣсь видѣть ту мысль, что великое могущество Божіе проявляется въ отношеніи къ вѣрующимъ сообразно тому дѣйствію державной силы Божіей, которою Богъ дѣйствовалъ въ отношеніи ко Христу (см. слѣд. стихъ).

20. Въ отношеніи ко Христу державная сила Божія проявилась въ томъ, что Богъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ (см. Рим. VIII, 11) и посадилъ Его—какъ прославленнаго человѣка (по Божеству Своему Господь Іисусъ Христосъ никогда не покидалъ Божественнаго трона. Златоустъ)—на небесахъ по правую руку отъ Себя (см. 1 Цар. XX, 25; 3 Цар. II, 19; Пс. 109, 1).

21. Несомнѣнно, что здѣсь рѣчь идетъ не о земныхъ властяхъ, а объ ангельскихъ чинахъ: въ предыдущемъ стихѣ сказано уже, что Богъ посадилъ Христа на небесахъ. Конечно, здѣсь разумѣются только добрые ангелы, потому что здѣсь Ап. говоритъ о возвышеніи Христа, а не о побѣдѣ Его надъ силами ада. Нѣкоторые толкователи (напр. *проф. Богдашевскій*) полагаютъ, что перечисленіе чиновъ ангельскихъ идетъ здѣсь въ восходящемъ порядкѣ.—*И всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ.* Ап. хочетъ сказать, что Христосъ выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ, о существованіи какихъ мы знаемъ уже, и всякихъ иныхъ, о которыхъ мы узнаемъ только въ будущей жизни (*Бл. Θеодоритъ*).—*Вѣкъ сей*—время до второго пришествія Христа, а *вѣкъ будущій*—будущая жизнь.

22. См. Пс. VIII, 5—7.—*И поставилъ Его выше всего, главою Церкви.* Правильнѣе перевести съ греческаго нужно такъ: «и Его (Христа) далъ, какъ главу надъ всѣмъ, Церкви». Только, конечно, въ этомъ случаѣ нужно добавить, что Христосъ данъ Церкви не только какъ даръ (Рим. V, 15), но тоже какъ глава. Церковь особенно возвышается чрезъ то, что ей дана такая глава, которая является главою всего существующаго [1]).

[1]) Нѣкоторые толкователи находятъ неудачнымъ названіе Христа главою Церкви какъ тѣла. Лучше бы, по ихъ мнѣнію, было, если бы Апостолъ употребилъ вмѣсто термина «голова» терминъ «душа», такъ какъ именно душа движетъ тѣломъ. Но по библейской психологіи именно голова представляется синонимомъ жизни, психической дѣятельности (Матѳ. V, 36; Лук. XXI, 28). Не должно смущать насъ и то обстоятельство, что голова, собственно, есть одинъ изъ членовъ тѣла: все же, какъ источникъ жизни и движенія тѣла, она представляется какъ бы отдѣльною отъ тѣла. Христосъ есть Глава тѣла Церкви, не будучи, конечно, Самъ членомъ тѣла (*Богдашевскій* стр. 154).

23. которая есть Тѣло Его, пол- | нота Наполняющаго все во всемъ.

23. Чтобы показать особую близость Церкви ко Христу, Ап. называетъ ее *тѣломъ Христовымъ*. Христосъ есть голова, а Церковь—тѣло. Если изъ головы идутъ всѣ нервы, управляющіе движеніями тѣла, то и отъ Христа Церковь получаетъ всѣ силы для своей жизни [1]).—*Полнота наполняющаго все во всемъ*. Это выраженіе одни толкователи (*Златоустъ, бл. Θеофилактъ*) понимаютъ какъ обозначеніе значенія Церкви—(полнота—πλήρωμα въ дѣйств. значеніи), говоря, что Церковь восполняетъ собою Христа, хотя Христосъ Самъ наполняетъ все. Другіе (напр. *проф Богдашевскій*) понимаютъ это выраженіе въ страдательномъ значеніи (*полнота*—то, что̀ наполняется или наполненное. Параллельныя выраженію πλήρωμα есть выраженія ἄγγελμα, κήρυγμα, тоже имѣющія страдательное значеніе). Послѣднее мнѣніе представляется болѣе правильнымъ, потому что вездѣ въ разсматриваемой главѣ рѣчь идетъ о томъ, что̀ Церковь *получила*, а не о томъ, что она *сама даетъ*.—*Наполняющаго все во всемъ*. По болѣе распространенному толкованію, Ап. говоритъ здѣсь о томъ, что Церковь есть полнота Того, Кто весь міръ наполняетъ всѣми предметами, находящимися въ мірѣ. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласиться главнымъ образомъ потому, что, съ принятіемъ его, мы уменьшимъ значеніе Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, что особеннаго будетъ въ томъ, что Церковь наполняется Христомъ, *какъ и* весь міръ? Лучше поэтому принять выраженіе ἐν πᾶσιν (по русски: перев. *во всемъ*) какъ мужескій родъ [2]) и видѣть здѣсь указаніе на отдѣльныя лица—на членовъ Церкви, а подъ выраженіемъ «все» (τὰ πάντα) понимать всѣ стороны дѣятельности этихъ «всѣхъ» лицъ. Такимъ образомъ все это выраженіе можно передать такъ: «Наполняющаго или исполняющаго всѣхъ членовъ Церкви во всѣхъ сторонахъ ихъ внутренней жизни». Все же выраженіе «полнота Наполняющаго...» всего естественнѣе, вмѣстѣ съ Богдашевскимъ, изъяснять такъ. Церковь есть полное совершенство во всѣхъ отношеніяхъ. Но такова идея ея, а осуществленіе этой идеи совершается только постепенно въ жизни вѣрующихъ, чрезъ дѣйствіе Христа. Христосъ (Своими благодатными силами) исполняетъ всѣхъ вѣрующихъ, изъ полноты Его Церкви мы всѣ воспріемлемъ что̀ намъ нужно для того, чтобы достигнуть «мѣры возраста исполненія Христова» (IV, 13).

---

[1]) Опредѣленіе Церкви какъ «тѣла Христова» весьма важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ представленіе о самомъ характерѣ внутренней жизни Церкви. «Какъ обыкновенное тѣло растетъ, увеличивается, такъ и тѣло Христово созидается (IV. 12), творитъ возращеніе (IV, 16) Какъ въ тѣлѣ каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе, служа цѣлому, такъ и тѣло Церкви составляется и совокупляется «при дѣйствіи въ мѣру каждаго члена» (IV, 16). Какъ въ тѣлѣ вѣтъ распри, а всѣ члены образуютъ единое цѣлое, такъ и въ Церкви Христовой мы всѣ примирились въ единомъ тѣлѣ (II, 16), образуемъ едино тѣло, одушевляемое единымъ духомъ (IV, 4). Какъ въ тѣлѣ есть свои связи, своя система питанія, такъ существуютъ они и въ Церкви Христовой (Еф. IV, 16; ср. Кол. II, 19)» (*Богдашевскій* стр. 151). Замѣтить нужно, что Ап. не называетъ прямо Церковь тѣломъ Христовымъ въ своихъ раннѣйшихъ посланіяхъ, но тѣмъ не менѣе и и тамъ есть мысли о томъ, что всѣ вѣрующіе составляютъ тѣло Христово (1 Кор. XII, 27).

[2]) Въ такомъ значеніи τὰ πάντα ἐν πᾶσιν встрѣчается еще въ 1 Кор. XII, 6; 1 Кор. XV, 28; Кол. III, 11.

ГЛАВА II

1. И васъ, мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ,
2. въ которыхъ вы нѣкогда жили, по обычаю міра сего, по *волѣ* князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія,
3. между которыми и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе,

II.

Продолженіе рѣчи о величіи домостроительства нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ: религіозно-нравственное состояніе Іудеевъ и язычниковъ до Христа и ихъ возрожденіе во Христѣ (1—10). Сравненіе состоянія язычниковъ съ состояніемъ Іудеевъ. Примиреніе всѣхъ съ Богомъ во Христѣ и послѣдствія этого примиренія (11—22).

1—10. Доселѣ, въ первой главѣ, Ап. изображалъ величіе христіанства вообще, а теперь, въ частности, онъ говоритъ о томъ, что̀ христіанство сдѣлало для читателей послалія. Ранѣе они были людьми мертвыми духовно изъза грѣховъ своихъ, а теперь во Христѣ они оживлены Богомъ и могутъ жить, творя добрыя дѣла.

1—2. Прежде всего Ап. говоритъ о состояніи язычниковъ, потому что большинство ефесскихъ христіанъ, очевидно, ранѣе были язычниками. Эти язычники были *мертвы*—конечно въ смыслѣ нравственномъ. Хотя многіе языческіе народы, и въ особенности Греки, хвалились своими успѣхами въ культурѣ, гордились тѣмъ, что они живутъ весело и счастливо, тѣмъ не менѣе ихъ жизнь была вовсе не настоящая жизнь, не та, какая только и заслуживаетъ наименованія «жизнь». Они всѣ были грѣшники и творили всякаго рода грѣхи (*преступленіе* и *грѣхъ*—синонимы).—*По обычаю міра сего. Міръ сей*—это міръ несовершенный, лукавый (Гал. I, 4), съ которымъ Ап. не совѣтуетъ дружить христіанамъ (Рим. XII, 2).—*По волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ.* Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется сатана (ср. 1 Кор. X, 19—21; 2 Кор. IV, 4). Названъ онъ «княземъ власти воздуха» (русскій переводъ здѣсь неточенъ) потому, что его власти подлежатъ разные духи, которые здѣсь названы въ собирательномъ смыслѣ «властью» (ἐξουσία ср. Кол. I, 13). Власти эти названы «воздушными» (τ. ἀέρος) въ томъ смыслѣ, что они невидимы, невоспринимаемы, слѣд., безтѣлесны (*проф. Богдашевскій*), хотя нельзя не сказать, что Ап., называя ихъ воздушными, очевидно, давалъ понять, что ихъ вліяніемъ, ихъ вредоноснымъ дыханіемъ, можно сказать, насыщенъ былъ весь воздухъ, какимъ дышали язычники. Послѣдніе, такимъ образомъ, дышали зараженнымъ воздухомъ и этимъ объясняется ихъ упорство во грѣхахъ.—*Духа.* Вѣроятно, здѣсь един. число вмѣсто множеств.: духовъ. Діаволъ точнѣе опредѣляется, какъ князь духовъ, которые и теперь еще дѣйствуютъ въ упорныхъ, не поддающихся вліянію евангельской проповѣди людяхъ (*сынъ противленія*—гебраизмъ, обозначающій людей, которые, такъ сказать, по природѣ своей противятся Богу (ср. выраж. *сынъ погибели* во 2 Сол. II, 3).

3. *Между которыми*, т. е. въ числѣ этихъ сыновъ противленія.—*Были и мы*, т. е. Іудеи.—*По нашимъ плотскимъ похотямъ.* Ап. разумѣетъ здѣсь

4. Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ,

5. и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ (благодатью вы спасены),

6. и воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ,

7. дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ во Христѣ Іисусѣ.

8. Ибо благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ:

9. не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился.

пожеланія какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, которыя идутъ противъ высшихъ требованій духа (ср. Гал. V, 17). Отсюда можно заключать, что Іудеи не стояли подъ дѣйствіемъ чуждой, бѣсовской, силы, какъ язычники, и поэтому, пожалуй, ихъ вина больше, чѣмъ вина язычниковъ, которые никакъ не могли освободиться отъ вліянія этой чуждой силы. Съ собственными похотями Іудеямъ бороться было все таки возможно. — *Исполняя желанія плоти и помысловъ*. Іудеи допустили свой разумъ (помыслы — διάνοιαι=собственно: настроеніе душевное) и желанія похоти или, проще говоря, самую плоть заключить между собою союзъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать свой разумъ орудіемъ борьбы противъ поползновеній плоти. Вслѣдствіе этого плоть стала съ большой дерзостью предъявлять человѣку свои требованія.—*И были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе*, т. е. оставались. подобно язычникамъ, подъ дѣйствіемъ гнѣва Божія, совершенно заслуженнаго нами уже по самой нашей, развращенной наслѣдственнымъ грѣхомъ Адамовымъ, природѣ. Это выраженіе указываетъ внутреннюю основу факта, обозначеннаго въ предыдущемъ выраженіи: «исполняя желанія плоти и помысловъ».—*Гнѣвъ Божій*, о какомъ здѣсь говорится, есть ревность святой любви Бога къ людямъ противъ ихъ увлеченія нечестіемъ.

4—5. Съ пришествіемъ Христа, для тѣхъ Іудеевъ и язычниковъ, которые увѣровали въ Него, наступило новое состояніе. Вмѣсто прежней мертвенности они стали жить настоящей жизнью вмѣстѣ со Христомъ. Богъ оживилъ насъ со Христомъ, сдѣлалъ это исключительно по любви Своей, въ основѣ которой лежитъ *милость* или сожалѣніе ко всѣмъ страждущимъ.— *И насъ*, т. е. даже насъ, которые были совсѣмъ духовно мертвы.—*Благодатью вы спасены*, т. е. совершенно безъ всякихъ заслугъ съ своей стороны. Замѣчаніе это было полезно услышать особенно Іудеямъ, которые привыкли основывать свое спасеніе на собственныхъ добрыхъ дѣлахъ.

6. *И воскресилъ*... Во Христѣ мы уже воскресли или возстали къ новой жизни (Рим. VI, 4), хотя тѣлесное воскресеніе составляетъ еще только предметъ нашей надежды. Вмѣстѣ съ тѣмъ употребленное здѣсь и въ слѣдующемъ выраженіи (*посадилъ на небесахъ*) прош. сов. время указываетъ на то, что христіане непоколебимо увѣрены въ томъ, что и воскресеніе, и прославленіе ихъ непремѣнно совершится.

7. Все, что сдѣлано для насъ Богомъ до сихъ поръ, сдѣлано для того, чтобы со временемъ, *въ грядущихъ вѣкахъ* или, иначе, въ будущей жизни, мы получили еще больше — *преизобильное богатство Его благодати*, которая имѣетъ свое основаніе въ томъ, что Богъ сталъ къ намъ милостивъ (*въ благости*), благодаря великому дѣлу искупленія, совершенному Христомъ. Теперешнія блага, какими пользуются христіане,—это только предначатіе того блаженства, какимъ они будутъ пользоваться въ будущей жизни.

8—10. Мысль вводная. Ап. здѣсь хочетъ внушить своимъ читателямъ изъ Іудеевъ, что они не имѣютъ права приписывать себѣ какую бы то ни

10. Ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.

11. Итакъ помните, что вы, нѣкогда язычники по плоти, которыхъ называли необрѣзанными такъ называемые обрѣзанные плотскимъ *обрѣзаніемъ*, совершаемымъ руками,

12. что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожники въ мірѣ;

13. а теперь во Христѣ Іисусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки Кровію Христовою.

14. Ибо Онъ есть миръ нашъ,

было заслугу въ устроеніи своего спасенія. Всѣмъ они обязаны любви Божіей. Съ ихъ стороны могла быть предъявлена только вѣра (ср. Рим. III, 22), хотя даже и самая вѣра является въ нѣкоторомъ смыслѣ даромъ Божіимъ, такъ какъ Богъ помогаетъ намъ ее утвердить въ себѣ.—*Мы Его твореніе*, т. е. мы Имъ возсозданы во Христѣ, стали новою тварію (Гал. VI, 15).—*Созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла*... Богъ, возсоздавая насъ во Христѣ, этимъ самымъ предназначилъ намъ вести добродѣтельную жизнь: послѣдняя является такимъ образомъ безусловно необходимой, неизбѣжной для христіанина. Впрочемъ выраженіе: «намъ исполнять» показываетъ, что и *намъ* предлежитъ нѣчто сдѣлать *самимъ* въ своемъ новомъ состояніи, что не только благодать Божія будетъ вести насъ къ высшему прославленію, но и сами мы обязаны заботиться о своемъ нравственномъ развитіи.

11—22. Чтобы дать понять христіанамъ изъ язычниковъ, какъ велико дѣло, совершенное для нихъ Богомъ (ст. 10-й), Ап. припоминаетъ имъ, что они до принятія христіанства находились въ крайне бѣдственномъ состояніи въ отношеніи религіозно-нравственномъ. Ихъ положеніе было несравненно хуже, чѣмъ положеніе Іудеевъ. Но теперь они примирились съ Богомъ во Христѣ и, вмѣстѣ съ обратившимися ко Христу Іудеями, составляютъ единую Церковь Христову. Поэтому Ап. кратко изображаетъ характеръ Церкви.

11—12. *Язычники по плоти*—т. е. язычники имѣли даже внѣшній признакъ особый, именно они не были обрѣзываемы.—*Такъ называемые*. Ап. этимъ выраженіемъ не уничтожаетъ значеніе обряда обрѣзанія, которое было знакомъ завѣта съ Богомъ. Онъ хочетъ только сказать, что Евреи не имѣли основанія слишкомъ превозноситься предъ язычниками, потому что они не были обрѣзаны истиннымъ обрѣзаніемъ въ духѣ (Рим. II, 29).—*Безъ Христа*, т. е. не имѣли опредѣленныхъ предсказаній о пришествіи въ міръ Спасителя-Мессіи.—*Отчуждены отъ общества Израильскаго*, т. е. не пользовались тѣми преимуществами теократической, вполнѣ благоустроенной жизни, какими пользовались Евреи.—*Завѣтовъ обѣтованія*. Богъ нѣсколько разъ заключалъ завѣты съ патріархами народа Израильскаго, причемъ давалъ имъ разныя обѣтованія.—*Не имѣли надежды* — вообще надежды на лучшее будущее, и въ частности на спасеніе отъ грѣховъ.—*Безбожники въ мірѣ*. Язычники, не смотря на то, что у нихъ было много боговъ, не знали истиннаго Бога и потому справедливо названы Апостоломъ «безбожными» (ἄθεοι ср. Гал. IV, 8).—*Въ мірѣ*— т. е. въ своемъ грѣховномъ мірѣ, составляющемъ прямую противоположность благоустроенному обществу Израильскому.

13. Язычники, бывшіе до Христа, далекими отъ Бога, теперь стали близки къ Нему. Причина этой перемѣны—великая жертва, принесенная Христомъ за всѣхъ людей (*Кровью Христовою* ср. Рим. III, 25).

14. Ап. разъясняетъ, какимъ образомъ совершилось примиреніе язычъ-

содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую по среди преграду,

15. упразднивъ вражду Плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя миръ,

16. и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посред-

никовъ съ Богомъ. Христосъ есть *миръ* всѣхъ насъ—христіанъ,—которые принадлежатъ по происхожденію или къ Іудеямъ или къ язычникамъ. Христосъ не только внѣшнимъ образомъ привелъ насъ къ миру, но Самъ въ Своемъ лицѣ является миромъ: благодаря Ему, миръ сразу возстановился (ср. Ис. IX, 6; Мих. V, 5).—*Содѣлавшій изъ обоихъ одно.* По толкованію Іоанна Злат., Богъ не присоединялъ язычниковъ къ іудейству, чтобы примирить ихъ, а, напротивъ, какъ бы имѣя предъ Собою двѣ статуи—одну изъ серебра, другую—изъ олова, расплавилъ ту и другую и образовалъ изъ этой смѣси одну статую, но уже золотую. Такимъ образомъ Іудеи и язычники, обращаясь ко Христу, составляютъ единую Церковь.—*Преграду.* Такою преградою между Іудеями и язычниками былъ законъ Моисеевъ, который Іудеи считали единственнымъ путемъ ко спасенію, съ чѣмъ язычники не хотѣли никакъ согласиться. Христосъ отмѣнилъ законъ Моисеевъ тѣмъ самымъ, что исполнилъ Самъ всѣ его обязательства, какія онъ налагалъ на людей.

15. *Упразднивъ вражду плотію Своею.* Правильнѣе будетъ слово «упразднивъ» относить къ слѣдующему выраженію: «законъ заповѣдей». Тогда выраженіе: «вражду» будетъ составлять приложеніе къ предыдущему выраженію: «преграду». Эту преграду Ап. точнѣе опредѣляетъ какъ «вражду»—сначала, конечно, какъ вражду между Іудеями и язычниками, а затѣмъ и какъ вражду Іудеевъ противъ Бога, потому что законъ на самомъ дѣлѣ производилъ только гнѣвъ въ Богѣ по отношенію къ неисполнявшимъ этотъ законъ Іудеямъ (Рим. IV, 15).—*Законъ заповѣдей ученіемъ.* Такъ какъ Христосъ упразднилъ законъ не ученіемъ Евангельскимъ, а тѣмъ, что принесъ Себя въ жертву за людей, принявъ на себя назначенное имъ проклятіе (Гал. III, 13), то очевидно, что русскій переводъ здѣсь не правиленъ. Кромѣ того греч. слово δόγματα, переведенное по русски выраженіемъ «ученіе» на самомъ дѣлѣ въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ не употребляется для обозначенія *ученія* или *мнѣнія* (*П. Эвальдъ*). Поэтому правильнѣе будетъ перевести разсматриваемое мѣсто такъ: «упразднивъ плотію Своею законъ заповѣдей, выраженный въ формѣ точныхъ непререкаемыхъ постановленій, (ἐν δόγμασιν)». Христосъ именно упразднилъ, положилъ конецъ закону Моисееву (ср. Рим. X, 4), состоявшему въ мелкихъ предписаніяхъ (*заповѣдяхъ*), которыя со всею строгостью, какъ предписанія высшей государственной власти (ср. Лук. II, 1), опредѣляли каждый шагъ Еврея (ср. Кол. II, 14).—*Плотію своею.* Вражду между Іудеями и язычниками Христосъ уничтожилъ тѣмъ, что предалъ на смерть Свою *плоть*, т. е. Свою плотскую жизнь. «Пока Христосъ жилъ во плоти—говоритъ *П. Эвальдъ*,—Онъ былъ Сыномъ Давидовымъ (Рим. I, 3), посланнымъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (ср. Матѳ. X, 5 и сл. XV, 24). Съ того мгновенія, какъ Онъ оставилъ свою плотскую жизнь, Онъ вступилъ въ состояніе Сына Божія въ силѣ (Рим. I, 4), сталъ возвѣщаемъ Іудеямъ и язычникамъ какъ такой, въ Которомъ «правда безъ закона» дается *всѣмъ* безъ различія».—*Дабы изъ двухъ...* Здѣсь указана цѣль уничтоженія «преграды.» Христосъ въ Самомъ Себѣ, какъ родоначальникъ новаго человѣчества, создалъ новаго человѣка, устрояя при этомъ мирныя отношенія между Іудеями и язычниками и также миръ человѣка съ Богомъ.

16. Христосъ не только создалъ въ Себѣ одного новаго человѣка, но и

ствомъ креста, убивъ вражду на немъ;

17. и пришедъ благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ,

18. потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ.

19. Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу,

20. бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ *камнемъ*,

примирилъ язычниковъ и Іудеевъ, составившихъ собою такого единаго человѣка, въ Своемъ тѣлѣ съ Богомъ. Тѣло Христа здѣсь названо «единымъ» потому, что Ап. хотѣлъ выразить ту мысль, что Іудеи и язычники, прежде раздѣленные и враждующіе, *одинаково* примирены великимъ Голгофскимъ жертвоприношеніемъ (*проф. Богдашевскій*).—*Посредствомъ креста*, т. е. вознесши тѣло Свое на крестъ (1 Петр. II, 24).—*Убивъ вражду на немъ*, т. е. на крестѣ. По мнѣнію *П. Эвальда*, слово «на немъ» должно быть замѣнено выраженіемъ «въ Немъ» (ἐν αὐτῷ) или «въ Себѣ». Христосъ, принеся Себя въ жертву на крестѣ, уничтожилъ и вражду людей съ Богомъ.

17. До сихъ поръ Ап. говорилъ о томъ, что Христосъ *сдѣлалъ* для людей, а теперь онъ упоминаетъ о томъ, чему Христосъ, начиная съ самаго перваго Своего выступленія на общественное служеніе, *училъ* людей: Онъ началъ Свою проповѣдь благовѣствованіемъ мира, который былъ предназначенъ и дальнимъ и ближнимъ Богу, т. е. для Іудеевъ и язычниковъ. Впрочемъ Ап. сначала упоминаетъ о язычникахъ (*дальніе*), потому что они составляли главный контингентъ Ефесской церкви.

18. Здѣсь Ап. подтверждаетъ мысль о томъ, что Христосъ возвѣстилъ вѣсть о примиреніи людей съ Богомъ, тѣмъ именно, что въ настоящее время такое примиреніе—уже совершившійся фактъ. Одинъ и тотъ же Св. Духъ приводитъ чрезъ Христа всѣхъ насъ къ Отцу.

19—20. Изъ того, что всѣ люди примирены съ Богомъ, слѣдуетъ, что и язычники теперь *не чужіе*, т. е. не представляются въ Церкви какими то чужестранцами, и *не пришельцы* (πάροικοι), т. е. не лишены правъ гражданства. Они стали *согражданами святымъ*, т. е. избранному іудейскому народу, и *своими*, т. е. близкими Богу (οἰκεῖοι=домашніе), какъ бываютъ близки члены одного семейства къ отцу этого семейства.—*Бывши утверждены*... Здѣсь Апостолъ изображаетъ Церковь подъ видомъ строющагося дома, въ которомъ всѣ вѣрующіе представляютъ собою камни. Эти камни кладутся на фундаментъ, который представляютъ собою Апостолы и пророки (пророки, очевидно, новозавѣтные, потому что они поставлены *послѣ* Апостоловъ) [1]. Впрочемъ Апостолы и пророки сами, какъ и всѣ христіане, утверждаются на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, Который поддерживаетъ все зданіе Церкви (ср. Матѳ. XXI, 42; 1 Петр. II, 7).

[1] Проф. Богдашевскій, находя болѣе правильнымъ видѣть здѣсь пророковъ ветхозавѣтныхъ, ссылается въ доказательство этого мнѣнія на то, что «сущность не въ хронологической послѣдовательности, а во внутренней генетической связи фактовъ. Поставленіемъ ветхоз. пророковъ *послѣ* Апостоловъ сильнѣе оттѣняется мысль о единствѣ зданія Божія, въ которое призваны язычники... все имѣетъ одну основу» (ст. 173). Но намъ думается, что Апостолъ *привыкъ* уже пророковъ ветхоз. представлять ранѣе, чѣмъ Апостоловъ и ставить ихъ въ естественномъ порядкѣ прежде, чѣмъ послѣднихъ, такъ что трудно предположить, чтобы здѣсь онъ сдѣлалъ отступленіе отъ этого естественнаго хронологическаго порядка.

21. на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ,

22. на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ.

ГЛАВА III.

1. Для сего-то я, Павелъ, *сдѣлался* узникомъ Іисуса Христа за васъ язычниковъ.

2. Какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати Божіей, данной мнѣ для васъ,

21—22. Благодаря тому, что у Церкви есть такое надежное основаніе какъ краеугольный камень—Христосъ, *все зданіе* или, какъ правильнѣе, *все строеніе* (πᾶσα οἰκοδομή) идетъ вполнѣ успѣшно: во Христѣ все слагается вполнѣ гармонично, всему отводится надлежащее мѣсто. Въ концѣ концовъ Церковь, постоянно возрастая, должна стать истиннымъ храмомъ, который *въ Господѣ*, т. е. во Христѣ станетъ *святымъ* (въ настоящее время въ Церкви есть еще и грѣшники). Подъ возрастаніемъ Церкви можно разумѣть и увеличеніе числа членовъ Церкви, и духовное ихъ усовершенствованіе.—*На которомъ*—т. е. на краеугольномъ камнѣ.—*И вы устрояетесь*—точнѣе: соустрояетесь (συνοικοδομεῖσθε), т. е. вмѣстѣ со многими другими церквами христіане ефесскіе становятся жилищемъ Божіимъ, благодаря дѣйствію въ нихъ Святаго Духа.

III.

Великая тайна Христова (1—6). Ап. Павелъ какъ служитель этой тайны (7). Въ чемъ состоитъ служеніе Апостола и какова цѣль этого служенія (8—12). Увѣщаніе къ Ефесянамъ (13) и молитва Апостола о нихъ (14—21).

1—6. Ап. Павелъ здѣсь продолжаетъ доказывать величіе христіанства. Онъ самъ лично глубоко убѣжденъ въ этомъ, потому что ему открыта великая тайна Христова—тайна, состоящая въ томъ, что въ христіанствѣ найдутъ себѣ спасеніе всѣ язычники, что и язычники призваны къ наслѣдованію божественныхъ обѣтованій.

1. *Для сего-то*—т. е. для того, чтобы пособить язычникамъ получить тѣ блага, о какихъ Ап. сказалъ въ I-й гл. и въ послѣднихъ стихахъ (19—22) второй главы.—*Сдѣлался узникомъ Іисуса Христа*, т. е. служу Христу за васъ или на вашу пользу какъ рабъ, носящій на себѣ узы или оковы (это уже самое тяжкое положеніе, въ такомъ только могъ очутиться рабъ).

2. Ап. припоминаетъ читателямъ, что они уже слышали о томъ, что въ цѣляхъ домостроительства нашего спасенія Богъ далъ Апостолу Павлу. Ап. здѣсь очевидно намекаетъ на свое чудесное обращеніе ко Христу, когда ему было повелѣно идти проповѣдывать Евангеліе Христово язычникамъ (Дѣян. IX, 15. 16) [1]).

[1]) Нѣкоторые толкователи въ этомъ выраженіи «услышавъ о вѣрѣ вашей» видятъ доказательство того, что посланіе написано не къ Ефесской церкви, такъ какъ-де Ап., самъ основавшій Ефесскую церковь, не могъ говорить о ней какъ о лично ему неизвѣстной. Но здѣсь подъ *вѣрою* нѣтъ никакого основанія понимать *увѣрованіе* читателей въ Евангеліе или первоначальное принятіе ими христіанской вѣры. Вопервыхъ, противъ такого предположенія говоритъ соединеніе понятій «вѣра» и «любовь»: отсюда необходимо заключать, что Ап. имѣетъ здѣсь въ виду *вѣру* какъ такую же постоянную добродѣтель, какъ и любовь, а не какъ отдѣльный моментъ въ жизни человѣка. Затѣмъ изъ самаго посланія видно, что Ап. пишетъ къ такимъ христіанамъ, которые уже довольно зрѣлы въ отношеніи къ христіанскому развитію.

3. потому что мнѣ чрезъ откровеніе возвѣщена тайна (о чемъ я и выше писалъ кратко),

4. то вы читая можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой,

5. которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, какъ нынѣ открыта святымъ Апостоламъ Его и пророкамъ Духомъ Святымъ,

6 чтобъ и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и сопричастниками обѣтованія Его во Христѣ Іисусѣ посредствомъ благовѣствованія,

7. котораго служителемъ сдѣлался я по дару благодати Божіей, данной мнѣ дѣйствіемъ силы Его.

3—4. *Потому что*—согласнѣе съ контекстомъ здѣсь греч. частицу ὅτι перевести союзомъ «что» и поставить весь 3-й стихъ въ зависимость отъ глагола 2-го стиха «вы слышали».—*Тайна.* Подъ *тайною* Ап., очевидно, разумѣетъ здѣсь то, что говоритъ ниже въ 6-мъ стихѣ, именно откровеніе о томъ, что и язычники должны войти въ Церковь Христову. Эта тайна, дѣйствительно, была возвѣщена Апостолу въ особомъ откровеніи при самомъ его призваніи (ср. Дѣян. XXII, 21; XXVI, 18; Гал. I, 15, 16).—*О чемъ*—правильнѣе: *какъ*—(καθώς).—*Кратко*—намекъ на 11—22 стихи второй главы, гдѣ идетъ рѣчь преимущественно о призваніи язычниковъ.—*То вы читая...* т. е. теперь вы на моемъ посланіи, когда оно будетъ читаться у васъ въ церкви, сможете провѣрить, дѣйствительно ли я получилъ отъ Христа полномочіе возвѣщать Евангеліе язычникамъ или, лучше, вполнѣ сможете узнать, что я понимаю подъ «тайною Христовой», которой придаю такое большое значеніе.

5. Чтобы еще болѣе внушить читателямъ благоговѣніе предъ этою тайною Ап. говоритъ, что она не была возвѣщена *прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ*, или, точнѣе: *другимъ* (древнимъ) *родамъ* или поколѣніямъ, *сынамъ человѣческимъ* (два дательныхъ падежа, изъ которыхъ второй составляетъ приложеніе или объясненіе къ первому). Ап. разумѣетъ здѣсь подъ сынами человѣческими всѣхъ, жившихъ до Христа людей, даже и состоявшихъ въ общеніи съ Богомъ Іудеевъ. Хотя пророки и предсказывали послѣднимъ о будущемъ призваніи язычниковъ въ царство Мессіи, но всѣ эти предсказанія не были такъ опредѣленны и ясны, какъ тѣ откровенія объ этомъ дѣлѣ, какихъ въ Новомъ Завѣтѣ удостоились Апостолы и пророки (новозавѣтные) чрезъ Духа Божія [1]). «Не смотря на то, что пророки говорили о призваніи языковъ, это еще оставалось тайною. Почему изумились тѣ, которые были съ Петромъ (у Корнилія)? Да и самъ Петръ чрезъ откровеніе отъ Духа позналъ тогда, что и язычниковъ принялъ Богъ» (*Іоаннъ Дамаскинъ*).

6. Содержаніе этой тайны (стихъ 6-й зависитъ отъ глагола 5-го ст. *открыта*) состоитъ въ томъ, чтобы язычникамъ быть *сонаслѣдниками*, т. е. наслѣдовать обѣтованіе о спасеніи наравнѣ съ Іудеями, затѣмъ, *составляющими одно тѣло*, т. е. принадлежащими опять наравнѣ съ Іудеями къ составу Церкви, которая есть тѣло Христово, и *сопричастниками обѣтованія Божія*. Всего этого язычники достигаютъ чрезъ Христа, принимая съ вѣрою благовѣствованіе Его или проповѣдь о Христѣ, какую возвѣщаютъ имъ Апостолы Христовы.

7. Ап. считаетъ дѣломъ особой къ нему милости Божіей, что ему дано послужить возвѣщенію этой великой тайны.

[1]) Ап. и въ другихъ посланіяхъ иногда ставитъ новозавѣтныхъ пророковъ на ряду съ Апостолами. Ср. 1 Кор. XII, 28.

8. Мнѣ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія—благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово,

9. и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ, создавшемъ все Іисусомъ Христомъ,

10. дабы нынѣ содѣлалась извѣстною чрезъ Церковь начальствамъ и властямъ на небесахъ многоразличная премудрость Божія,

11. по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ,

12. въ Которомъ мы имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ чрезъ вѣру въ Него.

13. Посему прошу васъ не унывать при моихъ ради васъ скорбяхъ, которыя суть ваша слава.

8—12. Служеніе Апостола состоитъ въ возвѣщеніи язычникамъ величайшей тайны Божіей объ ихъ призваніи въ Церковь Христову, а цѣлью этого, между прочимъ, является то, чтобы даже высшія небесныя силы постигли великое предопредѣленіе Божіе о спасеніи всѣхъ людей.

8—9. Здѣсь Ап. выясняетъ, въ чемъ состоитъ его служеніе. Онъ, наименьшій изъ всѣхъ *святыхъ*, т. е. изъ христіанъ (ср. Гал. I, 13, 14), удостоился благовѣствовать язычникамъ *богатство Христово*, т. е. тайну спасенія, которая даже и теперь еще *неизслѣдима*, т. е. не можетъ быть понята во всемъ ея величіи. Ап. долженъ всѣмъ—не только язычникамъ, но и Іудеямъ—*открыть* или выяснить, какъ пришло въ осуществленіе *домостроительство* или намѣреніе Божіе спасти людей—не только Іудеевъ, но и язычниковъ, намѣреніе, существовавшее уже отъ вѣка, но неизвѣстное людямъ.—*Создавшемъ все Іисусомъ Христомъ*. Этими словами Ап. объясняетъ, почему всѣ люди должны были найти спасеніе во Христѣ. Причина этого въ томъ, что Богъ сотворилъ все, весь міръ чрезъ Христа. Сотворенные, созданные чрезъ Христа люди чрезъ Христа же должны быть и возсозданы.

10—12. *Дабы нынѣ содѣлалась извѣстною...* Это выраженіе зависитъ отъ глагола 9-го стиха: *открыть*. Цѣлью просвѣтительнаго служенія Апостола является то, чтобы *многоразличная*, т. е. открывшаяся въ различныхъ видахъ и формахъ премудрость Божія явилась во всемъ своемъ величіи для самыхъ высшихъ ангельскихъ чиновъ, которые доселѣ, какъ и ветхозавѣтные люди, не знали еще, что и язычники будутъ призваны въ общеніе съ Богомъ (ср. 1 Петр. I, 12). Премудрость Божія раскрывается Ангеламъ самымъ существованіемъ Церкви Христовой (*чрезъ Церковь*), составившейся изъ Іудеевъ и язычниковъ. Совершается это раскрытіе для Ангеловъ тайны Божіей по Божію предвѣчному опредѣленію, которое Богъ привелъ въ осуществленіе чрезъ Іисуса Христа. Ап. прибавляетъ, что вслѣдствіе великихъ заслугъ Христовыхъ и мы всѣ имѣемъ теперь доступъ къ Богу, приступаемъ къ Нему безъ всякаго страха какъ къ своему Отцу. При этомъ, конечно, необходима вѣра во Христа.

13. *Посему*, т. е. въ виду всего вышесказаннаго о величіи христіанства и въ частности о великой тайнѣ призванія язычниковъ.—*Прошу не унывать*.. Не скорбѣть должны Ефесяне, слыша о страданіяхъ Ап. Павла въ Римѣ, а гордиться тѣмъ, что изъ за нихъ Ап. пошелъ на эти страданія. Послѣднія говорятъ о томъ, что Ап. вполнѣ убѣжденъ въ истинѣ своей проповѣди, съ какою онъ обращался къ язычникамъ. Если бы онъ не имѣлъ увѣренности въ томъ, что язычники дѣйствительно имѣютъ право и возможность войти въ

14. Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа,

15. отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ,

16. да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ,

17. вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши,

18. чтобы вы, укорненные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что̀ широта и долгота, и глубина и высота,

19. и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею.

20. А Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать

царство Христово, то онъ не сталъ бы имъ это возвѣщать, навлекая этимъ на себя преслѣдованія своихъ враговъ.

14—21. Здѣсь содержится молитва Апостола о вѣрующихъ Ефесянахъ, въ которой Ап. сначала говоритъ о томъ, кому онъ молится (14—15 ст.), потомъ излагаетъ самое прошеніе свое объ Ефесянахъ, чтобы они укрѣпились въ вѣрѣ и усовершились въ познаніи христіанскомъ (16—20) и, наконецъ, возсылаетъ славословіе Богу (21).

15. *Отъ Котораго именуется всякое отечество*.. Отъ Бога сотворены всѣ отечества или иначе роды (πατριαί) существъ какъ небесныхъ, такъ и земныхъ.—*Именовать*—въ отношеніи къ Богу иногда означаетъ «творить» (ср. Пс. CXLVI, 4; Ис. XL, 26).

16. *Крѣпко*—лучше перевести: *силою*—конечно, Божіей, (δυνάμει).—*Во внутреннемъ человѣкѣ*—см. Рим. VII, 22. Это тоже что умъ, но не только какъ теоретическая способность, но и какъ совѣсть, нравственное чувство человѣка.

17. *Вѣрою вселиться*, т. е. чтобы, когда вы внутренно окрѣпнете, Христосъ вселился въ васъ на постоянное пребываніе (κατοικῆσαι). Для этого однако требуется крѣпкая вѣра во Христа.

18—19. Въ этихъ двухъ стихахъ рисуются результаты «вселенія Христа въ наши сердца». Русскій переводъ при этомъ беретъ въ этотъ 18-й стихъ послѣднія слова стиха 17-го (см. ст. 17-й по греч. и слав. тексту) и дѣлаетъ это совершенно основательно, потому что выраженіе греческое: ἐν ἀγάπῃ ἐρριζωμένοι καὶ τεθεμ. совершенно не согласуется съ предшествующимъ: κατοικῆσαι Х. Христόν..... Въ русскомъ переводѣ, такимъ образомъ, дается мысль о томъ, что пребываніе въ христіанской любви (*укорененіе*—указываетъ на образъ растенія, глубоко пускающаго свои корни въ почву, а *утвержденіе*—на образъ строенія на твердомъ фундаментѣ) дастъ Ефесянамъ, наравнѣ съ другими христіанами (*святыми*), постигнуть во всемъ его величіи и со всѣхъ сторонъ (*широта и долгота*....) главный предметъ христіанскаго познанія, именно безконечно возвышенную любовь Христову, по которой Христосъ отдалъ Себя въ жертву за грѣхи людей, и вообще сдѣлаться исполненными всѣми божественными благодатными дарованіями (*полнотою Божіею*).

20—21. Славословіе Богу, вполнѣ здѣсь умѣстно, такъ какъ третьею главою Ап. заканчиваетъ догматическую часть своего посланія—изображеніе величія христіанства. Богъ здѣсь изображается какъ такой, Который можетъ дать намъ гораздо больше, чѣмъ мы просимъ у Него.—*Дѣйствующею въ насъ силою*—правильнѣе: «сообразно или согласно съ тѣмъ, что сила Его уже дѣлаетъ въ насъ, христіанахъ». Что̀ сдѣлано этою силою—объ этомъ у

несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ,

21. Тому слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь.

ГЛАВА IV.

1. Итакъ я, узникъ въ Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны,

2. со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью,

3. стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира.

Апостола можно читать выше, напр. во II гл. съ 1-го по 10-й стихъ.—*Въ Церкви во Христѣ Іисусѣ.* Первое выраженіе обозначаетъ ту среду, въ которой должно совершаться прославленіе Бога, а второе—побужденіе къ этому прославленію. Такимъ побужденіемъ является дѣло нашего спасенія, совершенное Христомъ.—*Во всѣ роды*—въ послѣдующія поколѣнія.—*Отъ вѣка и до вѣка*—точнѣе: «вѣка вѣковъ или самыя отдаленные вѣка, идущіе въ безконечность» (проф. Богдашевскій). Это — опредѣленіе къ выраженію «во всѣ роды».

IV.

О единствѣ въ Церкви (1—16). Нравоучительныя наставленія общаго характера (17—32).

1—16. Призывая читателей къ сохраненію единенія духа, Апостолъ выясняетъ основанія, на какихъ должно основываться это единеніе, и говоритъ при этомъ, что разнообразіе духовныхъ дарованій и служеній, существующихъ въ Церкви, нисколько не мѣшаетъ ея единству, а, даже напротивъ, содѣйствуетъ достиженію общей для всѣхъ членовъ Церкви цѣли—возможнаго совершенства.

1. Апостолъ, какъ узникъ въ Господѣ (см. II, 1), увѣщеваетъ (παρακαλῶ по русски менѣе удачно: *умоляю*), въ виду всего сказаннаго о величіи христіанства (*итакъ*—οὖν), читателей жить такъ, какъ обязываетъ ихъ жить ихъ высокое призваніе, какого они удостоились отъ Бога.

2—3. *Со всякимъ смиренномудріемъ.* Это выраженіе относится къ глаголу 1-го стиха: «*поступать*» и обозначаетъ ту же добродѣтель, какая въ нагорной бесѣдѣ называется «нищетою духовною», т. е. истинное сознаніе своего недостоинства и немощи, котораго не хватало язычникамъ, гордившимся своими личными достоинствами.—*Кротостью*—въ отношеніи къ людямъ (ср. 1 Кор. IV, 21). Добродѣтель эта является, можно сказать, естественнымъ слѣдствіемъ смиренномудрія: сознающій свою собственную немощь всегда будетъ кротокъ къ другимъ, хотя бы тѣ и вызывали его своими поступками на гнѣвъ.—*Долготерпѣніе*—продолжительное терпѣніе всего, что непріятнаго доставляютъ намъ наши ближніе.—*Снисходя*... Долготерпѣніе должно быть снисхожденіемъ,—не презрительнымъ въ отношеніи къ людямъ, какъ существамъ нравственно неразвитымъ и даже недостойнымъ вразумленія съ нашей стороны, а основаннымъ на христіанской любви.—*Стараясь сохранять*... Миръ постоянно находится въ опасности разрушиться. Поэтому со стороны членовъ Церкви требуется особое стараніе къ его сохраненію, къ

4. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія;

5. одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе,

6. одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ.

7. Каждому же изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова.

8. Посему и сказано: восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ дары человѣкамъ (Псал. 67, 19).

9. А «восшелъ» что̀ означаетъ, какъ не то, что Онъ и нисходилъ прежде въ преисподнія мѣста земли?

10. Нисшедшій Онъ же есть и восшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все.

соблюденію духовнаго или тѣснаго внутренняго единенія между вѣрующими. Впрочемъ въ выраженіи: «единство Духа» можно видѣть указаніе и на то, что единство христіанъ имѣетъ свой источникъ въ *Духѣ Святомъ*.—*Въ союзѣ мира*—т. е. единеніе можетъ существовать только тогда, когда всѣ вѣрующіе соединены какъ бы какою связкою (ἐν τῷ συνδέσμῳ): этою связкою долженъ быть *миръ*—мирное христіанское настроеніе.

4—6. Къ соблюденію единства побуждаетъ вѣрующихъ то соображеніе, что ови, по идеѣ, представляютъ всѣ *единое тѣло и единый духъ*, т. е. одно тѣло—Христово (ср. 1, 23) и одинъ Духъ—Божій, который оживляетъ это тѣло (ср. II, 18).—*Какъ вы и призваны*... Еще новый мотивъ къ сохраненію единства: у всѣхъ вѣрующихъ одна и та же надежда на будущее блаженство.—*Одинъ Господь*.—Ап. продолжаетъ выставлять все новыя и новыя основанія къ сохраненію единства. Одинъ Господь—т. е. Господь І. Христосъ есть нашъ общій Владыка.—*Одна вѣра*—какъ вѣра спасающая, какъ условіе, требующееся рѣшительно отъ каждаго, желающаго получить спасеніе (Рим. I, 16).—*Одно крещеніе*—т. е. какъ единый путь къ общенію со Христомъ.—*Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ*—т. е. всѣ христіане суть творенія Божіи и въ тоже время чада Божіи по усыновленію во Христѣ.—*Чрезъ всѣхъ*—т. е. чрезъ всѣхъ христіанъ являетъ Свою силу: они служатъ Его орудіями.

7. Этотъ стихъ представляетъ возраженіе, которое предполагаетъ со стороны нѣкоторыхъ читателей Апостолъ. Единству членовъ Церкви—могли сказать ему—мѣшаетъ то обстоятельство, что одному изъ одаревныхъ благодатными дарованіями членовъ общины Ефесской даво одно—высшее—дарованіе, другому—низшее. Гдѣ же тутъ единство?».

8—10. Ап. здѣсь даетъ отвѣтъ ва поставленное въ 7-мъ стихѣ возраженіе. «Да,—какъ бы говоритъ онъ,—Христосъ раздаетъ Свои благодатныя дарованія по Своей волѣ. Поэтому и въ псалмѣ 67-мъ, который несомнѣнно имѣетъ отношеніе не къ одному Давиду, а и къ Мессіи, сказано, что Мессія, какъ провидитъ пророкъ, взойдетъ на высоту, т. е. станетъ выше всѣхъ міроправителей, возьметъ въ плѣнъ враждебныя Ему силы и вырветъ всю добычу у этихъ послѣднихъ и великіе дары раздастъ людямъ, которыхъ найдетъ достойными этихъ даровъ. Но это возвышеніе Мессіи не можетъ имѣть мѣста безъ предшествующаго ему Его самоуничиженія: Мессія долженъ сначала сойти на землю, въ условія обыкновеннаго человѣческаго существованія, и Онъ такъ и поступилъ. Нисшедшій на землю Христосъ, Сынъ Божій, есть именно тотъ «восшедшій», о которомъ говорилось въ 67-мъ псалмѣ. И сдѣлалъ это Мессія для того, чтобы наполнить все Своею силою и вездѣ стать главою и владыкою (ср. Рим. XIV, 9)».—Замѣтить нужно, что Ап. приводитъ мѣсто изъ псалма 67-го по тексту 70-ти, причемъ здѣсь дѣлаетъ, согласно съ своею цѣлью, важное, повидимому, измѣненіе: вмѣсто выраженія «принялъ

11. И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями,

12. къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова,

13. доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова;

дары» онъ употребляетъ выраженіе «далъ дары». Но Ап. имѣлъ полное право сдѣлать такое измѣненіе, потому что еврейскій глаголъ «*лакахъ*», переведенный въ греч. переводѣ 70-ти выраженіемъ ἔλαβες, значитъ собственно: *братъ* для того чтобы отдать другимъ (ср. Быт. XLII, 16; Быт. XV, 9; Исх. XXV, 2). Ап. же взялъ только послѣдній моментъ дѣйствія, означаемаго этимъ глаголомъ и перевелъ: *далъ* (ἔδωκεν).—*Въ преисподнія мѣста земли.* Нѣкоторые древніе и новые толкователи видятъ здѣсь указаніе не на землю, вообще, а на адъ, куда по смерти сходилъ Христосъ (см. у *проф. Богдашевскаго* стр. 530). Съ этимъ толкованіемъ можно вполнѣ согласиться, такъ какъ сошествіе во адъ было также со стороны Христа дѣломъ самоуничиженія, какъ и Его сошествіе на землю. Только нельзя согласиться съ тѣмъ, что здѣсь дается указаніе на *побѣду*, одержанную Христомъ въ аду, и на выведеніе изъ ада людей, съ вѣрою принявшихъ проповѣдь Христа: здѣсь, по контексту рѣчи, нельзя видѣть такой мысли.

11. *И Онъ поставилъ.* Этими словами, особенно прибавкою: *и Онъ*, Ап. даетъ понять, что Христосъ имѣлъ полное право распоряжаться раздачею духовныхъ даровъ, какъ Ему угодно. Онъ, который сначала нисшелъ на землю, а потомъ восшелъ на небо, чтобы вполнѣ такимъ образомъ осуществить дѣло нашего искупленія, вполнѣ справедливо выступилъ какъ единственный распорядитель въ Церкви, поставляя однихъ *Апостолами*, другихъ—*пророками* и т. д. Ап. перечисляетъ здѣсь четыре вида служеній, основанныхъ на особыхъ дарованіяхъ, полученныхъ отъ Христа: 1) *Апостоловъ*—очевидно первыхъ 12, къ которымъ причтенъ былъ и Ап. Павелъ, которые составили особый неповторяемый чинъ въ Церкви; 2) *пророковъ*, т. е. вдохновенныхъ проповѣдниковъ, имѣвшихъ особыя откровенія отъ Духа Святаго для назиданія собиравшихся на богослуженіе (1 Кор. XIV, 3); 3) *евангелистовъ*-проповѣдниковъ Евангелія, ходившихъ по разнымъ мѣстамъ и 4) *пастырей и учителей*, дѣятельность которыхъ протекала въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ и состояла въ руководительствѣ извѣстнымъ ограниченнымъ кругомъ вѣрующихъ. Что здѣсь разумѣется одинъ классъ церковныхъ дѣятелей—за это говоритъ и то, что въ греч. текстѣ предъ вторымъ словомъ «учителей» (διδασκάλους) нѣтъ члена, который находится предъ первымъ словомъ: «пастырей» (τοὺς ποιμένας).

12. *Къ совершенію святыхъ*, т. е. означенныя служенія Христосъ установилъ въ Церкви для того, чтобы *святые*, т. е. христіане, могли, съ ихъ помощью, достигать предначертаннаго для нихъ высокаго нравственнаго совершенства.—*На дѣло служенія.* Эта цѣль достигается *дѣломъ служенія*, т. е. чрезъ дѣятельность вышеозначенныхъ лицъ, которая называется «служеніемъ» въ противовѣсъ стремленіемъ нѣкоторыхъ сдѣлать изъ своей должности нѣчто порабощающее волю пасомыхъ (ср. I Петр. V, 3).—*Для созиданія* тѣла Христова. Подъ *созиданіемъ тѣла Христова* или Церкви (см. II, 22) нужно разумѣть не только внѣшнее приращеніе Церкви, посредствомъ обращенія къ вѣрѣ во Христа новыхъ лицъ, но и внутреннее укрѣпленіе ея.

13. Дѣятельность всѣхъ этихъ служителей Церкви и ихъ преемниковъ закончиться можетъ только тогда, когда будетъ достигнута послѣдняя высшая

14. дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія,

15. но истинною любовью все возращали въ Того, Который есть глава Христосъ,

16. изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви.

цѣль самаго существованія Церкви, т. е. когда всѣ члены ея будутъ имѣть вѣру во Христа одинаковой ясности и чистоты и когда, слѣдов., прекратятся всякіе споры о вѣрѣ, не будетъ ни въ комъ изъ членовъ Церкви никакихъ колебаній въ отношеніи къ самому существенному [1]). Это состояніе Ап. опредѣляетъ какъ состояніе *человѣка совершеннаго*, т. е. съ совершенно окрѣпшимъ взглядомъ на жизнь, и еще точнѣе—какъ достиженіе *мѣры полнаго возраста Христова*, т. е. такого состоянія, въ которомъ христіане наполнятся всѣми благодатными силами, исходящими отъ Христа (ср. III, 19).

14—15. Эти стихи зависятъ отъ стиха 11-го. Господь учредилъ въ Церкви разныя служенія для того, чтобы вѣрующіе не оставались въ состояніи младенцевъ, которые увлекаются разными приманками, и не позволяли себѣ поддаваться всякимъ новымъ лжеученіямъ, которыя могутъ быть и очень приличными на видъ, но на самомъ дѣлѣ весьма гибельны по своей сущности (*по лукавству человѣковъ*) [2])... Вмѣсто такого увлеченія вѣрующіе должны проявить стойкость въ истинѣ (вмѣсто: *истинною любовью*—лучше читать, какъ въ слав. переводѣ: *истинствуя, въ любви*) и потомъ, въ любви пребывая, все возращать въ Христа, нашего главу.

16. Но христіане, возращая все во Христа, все направляя къ Нему, не въ себѣ самихъ, а въ Немъ, во Христѣ, имѣютъ основаніе для своего роста, можно сказать, растутъ изъ Него. Только при помощи и подъ воздѣйствіемъ Христа возможно гармоническое соединеніе различныхъ, существующихъ въ Церкви дарованій и служеній. Связанное такимъ образомъ христіанское общество растетъ въ любви *для собственнаго созиданія*, т. е. для того, чтобы дойти до возможнаго совершенства.

17—32. Ап. убѣждаетъ читателей вести новую, не похожую на ихъ прежнюю, жизнь. У нихъ теперь совершенно другой идеалъ, чѣмъ въ язычествѣ—именно Христосъ. При этомъ Ап. обозначаетъ и различныя мелкія преступленія противъ христіанской морали, какія очевидно имѣли мѣсто въ Ефесской церкви.

---

[1]) *Вѣру* въ Сына Божія имѣютъ всѣ христіане, но *познаніе* о Сынѣ Божіемъ далеко не у всѣхъ одинаковое (ср. I, 17).

[2]) Точнѣе это мѣсто нужно перевести такъ: «чтобы не быть намъ болѣе неопытными дѣтьми (νήπιοι), которые легко могутъ быть (подобно легкому челноку) унесены всякимъ неожиданнымъ порывомъ вѣтра ученія (неожиданно появившимися новыми учителями вѣры),—не оставаться такими дѣтьми при той игрѣ въ кости (ἐν τῇ κυβείᾳ), какую ведутъ со всею хитростью (ἐν πανουργίᾳ) люди, приходящіе въ соприкосновеніе съ христіанами, чтобы ловкими перестановками словъ и понятій (πρὸς τὴν μεθοδείαν) прельстить людей неопытныхъ и поставить ихъ на путь заблужденія (τῆς πλάνης)». Ап. могъ видѣть, какъ сторожившіе его солдаты упражнялись въ игрѣ въ кости и потому у него сложился выше приведенный образъ.

17. Посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего,

18. будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ;

19. они, дошедши до безчувствія, предались распутству такъ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимостью.

20. Но вы не такъ познали Христа,

21. потому что вы слышали о Немъ и въ Немъ научились,—такъ какъ истина во Іисусѣ,—

22. отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ,

23. а обновиться духомъ ума вашего

24. и облечься въ новаго чело-

17—19. Прежняя жизнь, какую вели Ефесяне, будучи язычниками, была очень печальна.—*По суетности ума своего.* Умственная способность ихъ была обращена на служеніе суетѣ, ничтожеству (намекъ на ничтожество языческихъ боговъ ср. Рим. I, 18 и слл.).—*Будучи помрачены въ разумъ*, т. е. у нихъ помрачился органъ нравственнаго сознанія (ср. 1 Петр. I, 13 и Рим. I, 21—22), и они перестали ясно видѣть цѣль жизни. *Отчуждены...* ср. II, 12.—*По причинѣ ихъ невѣжества*, т. е. причиною ихъ умственнаго помраченія было невѣдѣніе о Богѣ, въ которомъ однако они были виновны сами (ср. Рим. I, 19).—*И ожесточенія сердца ихъ.* Это ожесточеніе или полное притупленіе нравственнаго чувства является причиною ихъ богоотчужденнаго образа жизни, ихъ нравственнаго развращенія.—*Дошедши до безчувствія...* Ближе изображая это нравственное притупленіе, Ап. говоритъ, что язычники потеряли способность чувствовать боль или скорбь при видѣ того позора, въ какомъ они находились подъ дѣйствіемъ своихъ пороковъ, и потому предались полной распущенности. Притомъ они не могли остановиться въ своемъ паденіи и хотѣли непремѣнно сдѣлать разные безнравственные поступки (*нечистоту*).—*Съ ненасытимостью*—точнѣе: съ одновременно владѣвшимъ ими корыстолюбіемъ (ἐν πλεονεξίᾳ). Для роскошной жизни необходимо постоянно увеличивать свои денежныя средства. И дѣйствительно, язычники стремились во что́ бы то ни стало увеличивать свои капиталы, которые и шли на разныя ихъ прихоти.

20—24. Ефесскіе христіане изъ проповѣди евангельской должны знать, что подобная жизнь въ христіанствѣ не мыслима (*но вы не такъ познали Христа*).—*Потому что...* правильнѣе: *если только* (εἴγε)—а это для Апостола является несомнѣннымъ—*они научились какъ должно тому, что нужно знать о Христѣ*[1]).—*Такъ какъ истина во Іисусѣ.* Эти слова нужно поста-

[1]) Выраженіе «какъ вы слышали» точнѣе должно перевести «если вы слышали» εἴγε αὐτὸν ἠκούσατε). А если такъ—говорятъ нѣкоторые толкователи,—то, значитъ, Ап. пишетъ не для Ефесянъ, относительно которыхъ онъ, конечно, не могъ бы говорить въ такомъ предположительномъ, какъ будто неувѣренномъ тонѣ, что они знаютъ о смыслѣ его призванія... Но здѣсь рѣчь идетъ не о вообще призваніи Ап. Павла на служеніе язычникамъ, а о томъ, что составляло внутреннюю, таинственную сторону его призванія и, какъ указано въ объясненіи стиха 3-го, объ особенномъ чудесномъ явленіи ему Самого Христа... Объ этомъ, т. е. о всѣхъ этихъ таинственныхъ подробностяхъ призванія Апостола онъ могъ говорить, что онѣ могли быть и извѣстны, и неизвѣстны Ефесянамъ. Самъ онъ, очевидно, въ бытность свою въ Ефесѣ, эти подробности избѣгалъ сообщать, и Ефесяне могли узнать о нихъ отъ другихъ проповѣдниковъ.

вѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины.

25. Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу.

26. Гнѣваясь, не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ;

вить въ начало слѣдующаго стиха, въ которомъ показывается содержаніе этой «истины во Іисусѣ». Поэтому ихъ и слѣдующія слова 22-го стиха слѣдуетъ передать такъ: «такъ какъ истина или истинное ученіе о жизни, предложенное Іисусомъ, состоитъ въ томъ, чтобы отложить прежній образъ жизни...». *Ветхій человѣкъ*, т. е. ихъ прежній языческій строй жизни долженъ быть отложенъ въ сторону, какъ старая, износившаяся одежда, которая уже не подходитъ къ положенію человѣка, занявшаго новое очень высокое положеніе. Этотъ ветхій человѣкъ еще живъ, но онъ истлѣваетъ постепенно *въ обольстительныхъ похотяхъ*, т. е. самъ стремится къ смерти, поддаваясь похотямъ, которыя только даютъ видъ счастія, а на самомъ дѣлѣ отдаляютъ отъ него.—*Обновиться духомъ ума вашего.* Свое обновленіе христіанинъ долженъ начать съ того, что составляетъ, такъ сказать, самую сердцевину его внутренней жизни (*духомъ ума*).—*Облечься въ новаго человѣка.* Старая одежда снята и нужна новая, вполнѣ приличная новому состоянію человѣка. Такою и является для новосозданнаго человѣка *праведность* (въ отношеніи къ людямъ) и *святость* (въ отношеніи къ Богу).—*Истины.* Это прибавленіе показываетъ, что праведность и святость человѣка должны имѣть основу въ истинѣ абсолютной, евангельской.

25. Раскрывая теперь въ чемъ состоитъ обновленіе внутренняго существа человѣка въ христіанствѣ, Апостолъ останавливается на нѣкоторыхъ языческихъ порокахъ, которые, очевидно, не были еще совсѣмъ чужды Ефесскимъ христіанамъ. Наставленія, какія онъ даетъ читателямъ въ виду существованія у нихъ такихъ пороковъ, сначала рисуютъ, въ чемъ состоитъ христіанская праведность (съ 25-го стиха IV-й главы до 3-го стиха V-й главы), а потомъ изображаютъ христіанскую святость (съ 3-го стиха V-й гл. по 21-й стихъ той же главы). Прежде всего христіане должны *отвергнуть ложь*, такъ какъ они суть члены одного и того же тѣла Христова, а члены тѣла *ложью*, т. е. неправильными своими дѣйствіями, вредятъ здоровью всего тѣла и, слѣдов., сами себѣ. Язычники, нужно замѣтить, очень часто позволяли себѣ лгать въ сношеніяхъ другъ съ другомъ.

26. Въ противоположность несдержанности во гнѣвѣ, свойственной язычникамъ, христіане, если случится имъ придти въ раздраженіе, не должны доходить въ этомъ гнѣвномъ раздраженіи до грѣха. Еп. Ѳеофанъ, разъясняя это выраженіе, приводитъ въ примѣръ человѣка, который въ раздраженіи быстро ходитъ по комнатѣ. Если это человѣкъ христіанинъ, то онъ не забудется до того, чтобы оставить на землѣ случайно опрокинутую имъ комнатную мебель или др. вещи, а непремѣнно подниметъ ихъ...—*Солнце да не зайдетъ*... Не давайте гнѣву продолжаться долѣе нѣсколькихъ часовъ, въ особенности не ложитесь во гнѣвѣ спать, потому что ночью вы можете еще болѣе укрѣпиться въ раздраженіи противъ человѣка, возбудившаго вашъ гнѣвъ,—некому будетъ разубѣдить васъ въ неосновательности вашего раздраженія[1]).

---

[1]) Между Апостоломъ Павломъ и Ап. Іаковомъ какъ будто есть противоположность во взглядѣ на допустимость гнѣва въ христіанинѣ. Ап. Іаковъ повидимому совершенно и безусловно отвергаетъ гнѣвъ (Іак. I, 20), тогда какъ Ап. Павелъ допускаетъ гнѣвъ постольку, поскольку онъ не доходитъ до грѣха. Но на самомъ дѣлѣ такой про-

27. и не давайте мѣста діаволу.
28. Кто кралъ, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобъ было изъ чего удѣлять нуждающемуся.

27. Здѣсь рѣчь идетъ не о діаволѣ-сатанѣ, а о клеветникѣ (διάβολος можетъ имѣть и такое значеніе ср. Лук. XVI, 1). Если же понимать это мѣсто въ смыслѣ предупрежденія отъ опасности подчиниться во гнѣвѣ вліянію діавола, то это наставленіе будетъ слишкомъ общимъ, такъ какъ и во всѣхъ случаяхъ нашихъ грѣхопаденій мы даемъ мѣсто внушеніямъ діавола. Между тѣмъ при нашемъ толкованіи этотъ стихъ является вполнѣ подходящимъ заключеніемъ для наставленія предыдущаго стиха: во гнѣвѣ, который мы поддерживаемъ въ себѣ противъ кого либо, мы, пожалуй, дадимъ вѣру всякимъ извѣтамъ злыхъ людей противъ тѣхъ, на кого гнѣваемся...

28. Тотъ, кто не отсталъ совсѣмъ отъ привычки къ присвоенію чужой собственности, которою страдали большинство язычниковъ, долженъ не только перестать воровать, а еще кромѣ того изо всѣхъ силъ трудиться (κοπιάζω), своими руками дѣлая полезное и притомъ честное (τὸ ἀγαθόν), чтобы имѣть возможность помогать другимъ. Тогдашнимъ христіанамъ весьма полезно было услышать это наставленіе, потому что и среди нихъ не всегда—въ особенности, конечно, у людей низшаго званія, которые составляли главный контингентъ Церкви—крѣпко было уваженіе къ чужой собственности (ср. I Петр. IV, 15 и 1 Кор. VI, 10)[1]).

тивоположности не существуетъ. Когда Ап. Іаковъ возстаетъ противъ гнѣва, то онъ имѣетъ въ виду постоянную склонность *Іудеевъ*, къ какимъ принадлежали читатели его посланія, доходить въ своемъ стремленіи доказать истину до самыхъ нежелательныхъ проявленій фанатизма. Іудеи именно даже придавали рѣшающее значеніе своимъ фанатическимъ выступленіямъ, полагая, что только такія выступленія ихъ поведутъ къ торжеству божественной правды. Между тѣмъ Апостолъ Павелъ имѣетъ въ виду *общечеловѣческое* свойство раздражаться при всякихъ представляющихся человѣку препятствіяхъ въ дѣлѣ осуществленія его начинаній. Къ такому живому отношенію человѣка ко всему съ нимъ случающемуся Апостолъ не могъ, конечно, отнестись отрицательно: человѣкъ есть живое и чувствующее существо, которому свойственно отъ природы извѣстнымъ образомъ реагировать на все, что ему непріятно. И самъ Ап. Іаковъ, безъ сомнѣнія, такой гнѣвъ допускалъ, какъ это видно уже изъ его обличеній, съ какими онъ обращается въ своемъ посланіи къ богачамъ (гл. V, 1 и сл.; ср. I, 19: «*медленъ* на гнѣвъ»—только!). И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, предположить, чтобы Апостолъ Іаковъ вообще шелъ противъ гнѣвнаго строгаго выступленія христіанина въ тѣхъ случаяхъ, когда христіанинъ встрѣчается съ наглымъ попираніемъ законовъ правды и истины? Гнѣвъ въ такихъ случаяхъ является подобіемъ грозы, которая очищаетъ воздухъ отъ міазмовъ и вредныхъ бациллъ. Только необходимо, конечно, чтобы этотъ гнѣвъ проходилъ такъ же быстро, какъ гроза. Иначе, если онъ надолго будетъ задерживаться въ душѣ человѣка, онъ поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ—*ко грѣху*, какъ выражается Ап. Павелъ. Въ самомъ дѣлѣ, большинство преступленій совершены потому, что люди не сумѣли во время остановиться во гнѣвѣ своемъ.

[1]) Ап. вѣроятнѣе всего имѣетъ здѣсь въ виду рабовъ, у которыхъ, дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ древніе писатели, воровство вошло въ привычку. Что Ап. говоритъ именно о рабахъ, объ этомъ можно заключать и изъ того, что онъ убѣждаетъ воровъ не къ возвращенію похищеннаго или растраченнаго имущества, но требуетъ отъ нихъ усиленной работы на пользу бѣдныхъ членовъ Церкви: очевидно, что воры не имѣли собственнаго имущества, которымъ могли бы возмѣстить причиненный другому съ ихъ стороны ущербъ, и что они могли загладить свой проступокъ только своими трудами—

29. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ.

30. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія.

29. Опять имѣется въ виду привычка язычниковъ къ «гнилымъ словамъ». Гнилое вноситъ порчу и вредъ туда, куда попадаетъ, и гнилое или безнравственное выраженіе и тѣмъ болѣе цѣлая рѣчь вноситъ развращеніе въ среду христіанскаго общества[1]).—*Къ назиданію въ вѣрѣ*—по Тишендорфу: къ созиданію или удовлетворенію данной потребности или нужды (πρὸς οἰκοδομὴν τῆς χρείας).—*Благодать*, т. е. и пріятность, и духовное благословеніе, духовную пользу.

30. Дурными рѣчами мы часто не стѣсняемся, потому что, какъ принято у насъ выражаться, дурное слово на вѣтеръ молвится. Но Ап. говоритъ, что такъ легкомысленно относиться къ гнилымъ словамъ нельзя: мы имп *оскорбляемъ*—точнѣе: *огорчаемъ* (μὴ λυπεῖτε) *Святаго Духа Божія*, Который таинственно присутствуетъ во всѣхъ нашихъ собраніяхъ (Мы—храмъ Св. Духа, Кор. VI, 19), а вѣдь въ этомъ Духѣ и вмѣстѣ съ Нимъ мы получили отъ Бога печать, съ какою мы должны предстать въ день окончательнаго нашего искупленія на послѣднемъ судѣ (εἰς ἡμέραν ἀπολ. ср. I, 13). Полученіе этого Духа совершилось въ принятіи таинства муропомазанія, слѣдовавшаго обыкновенно за крещеніемъ.

въ то время, какое у нихъ оставалось свободнымъ отъ ихъ служенія господамъ, напр., въ ночное время, какое давалось рабамъ для отдохновенія. Отсюда мы можемъ вывести и такое заключеніе, что въ первенствующей христіанской Церкви взносы на нужды бѣдняковъ получались не только отъ людей зажиточныхъ, но и отъ самыхъ послѣднихъ рабочихъ...

[1]) Нѣкоторые слишкомъ расширяютъ понятіе «гнилого слова» и полагаютъ, что Ап. здѣсь воспрещаетъ всякія безсодержательныя рѣчи, которыя ведутся просто для провожденія времени. Такъ *Майеръ* говоритъ: «для Апостола слова нашихъ устъ являются яснымъ отраженіемъ и обнаруженіемъ нашей внутренней, душевной, жизни. И такія безполезныя (гнилыя) слова суть для него доказательство того, что «внутренній человѣкъ» говорящаго боленъ, что онъ - не таковъ, какимъ долженъ бы быть, если бы онъ былъ исполненъ божественной жизни... И такой взглядъ совершенно правиленъ, ибо кто своимъ сердцемъ находится въ дѣйствительномъ общеніи съ Богомъ, тотъ подчиняетъ всѣ свои мысли, рѣчи и поступки волѣ Божіей... Тотъ же, кто чувствуетъ удовольствіе, слыша шутки всякаго рода, показываетъ этимъ, что онъ пустой и поверхностный человѣкъ» (посл. къ Ефес.). Разсужденіе *Майера* нельзя не признать слишкомъ строгимъ и крайнимъ. Вѣдь веселая шутка часто разгоняетъ дурное настроеніе человѣка и оживляетъ энергію къ дѣятельности: достаточно указать на вліяніе шутокъ, какія допускали себѣ полководцы по отношенію къ солдатамъ во время тяжкихъ военныхъ переходовъ. Вѣдь дальше и Апостолъ говоритъ, что мы должны говорить то, что можетъ содѣйствовать назиданію или, точнѣе, созиданію человѣка, а современная педагогія утверждаетъ, что характеръ воспитанника образуется не только путемъ постоянно серьезныхъ наставленій и увѣщаній со стороны воспитателя, но также и прилично-веселою шуткою или веселымъ разсказомъ. Слѣдов., Апостолъ не могъ отвергать совершенно того, что можетъ служить на истинную пользу человѣка: онъ только своимъ увѣщаніемъ обращаетъ наше вниманіе на то, что всѣ наши рѣчи и разговоры не должны заходить за предѣлы дозволеннаго христіанской моралью.

31. Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ;

32. но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

ГЛАВА V.

1. Итакъ подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя,

2. и живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное.

31. Ап. перечисляетъ нѣсколько отдѣльныхъ пороковъ, отъ которыхъ должны освобождаться христіане [1]) и прежде всего указываетъ внутреннія душевныя состоянія—*раздраженіе* противъ ближняго, *ярость* или внутреннее скоропреходящее настроеніе гнѣва и *гнѣвъ*, какъ состояніе болѣе продолжительное,—а потомъ внѣшнія проявленія этихъ чувствъ—*крикъ*, *злорѣчіе* или точнѣе: бранныя слова.—*Со всякою злобою*—т. е. христіанину не подобаетъ питать въ сердцѣ своемъ и злобы къ людямъ вообще, если даже она не будетъ выражаться въ опредѣленныхъ проявленіяхъ.

32. Напротивъ, христіане должны быть по отношенію другъ къ другу *добрыми*, т. е. вообще радушными, *сострадательными* тамъ, гдѣ они встрѣчаются съ несчастными, и *прощать другъ друга*, *грѣхи*, помня, что и сами мы получили прощеніе отъ Бога чрезъ крестныя заслуги Христа.

V.

Продолженіе наставленій общаго характера (1—21). Наставленія женамъ и мужьямъ (22—33).

1—21. Въ концѣ IV-й главы Ап. выяснилъ достаточно, что онъ понимаетъ подъ «праведностью», къ которой онъ призывалъ своихъ читателей (IV,24). Теперь онъ даетъ наставленія касательно «святости» (см. тотъ же стихъ) Именно онъ предостерегаетъ читателей отъ увлеченія пороками, противными христіанской святости (1—10), а потомъ приглашаетъ обличать эти пороки (11—14), требуя, чтобы и сами христіане не подавали своимъ поведеніемъ повода къ соблазну (15—17). Наставленія о христіанской чистотѣ Ап. заключаетъ приглашеніемъ читателей исполняться Духомъ Божіимъ (18—21).

1—2. Эти оба стиха представляютъ собою заключеніе къ IV-й главѣ 32-му стиху. Въ отношеніи другъ къ другу между христіанами должны царить любовь и всепрощеніе. Примѣромъ для нихъ, во первыхъ, долженъ быть Самъ Богъ, прощающій намъ наши прегрѣшенія (ср. Матѳ. V, 45 и VI, 13—14),

[1]) Нѣкоторые (напр. *Богдашевскій*) полагаютъ, что Ап. имѣетъ въ виду только возможные въ будущемъ пороки, какимъ можетъ подвергнуться Ефесская церковь. Но съ такимъ предположеніемъ нельзя согласиться. Зачѣмъ бы Апостолъ сталъ тратить время на обличеніе тѣхъ недостатковъ, какихъ еще не существовало? Развѣ въ жизни Ефесской церкви все было настолько благополучно, что Апостолу не оставалось въ чемъ упрекнуть читателей? Едва ли это возможно предположить....

3. А блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ.

4. Также сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны *вамъ*, а напротивъ благодареніе;

5. ибо знайте, что никакой блудникъ, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имѣетъ наслѣдія въ Царствѣ Христа и Бога.

6. Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія:

7. итакъ не будьте сообщниками ихъ.

8. Вы были нѣкогда тьма, а теперь — свѣтъ въ Господѣ: поступайте, какъ чада свѣта,

9. потому что плодъ Духа состоитъ во всякой благости, праведности и истинѣ.

а потомъ—Господь Іисусъ Христосъ, Который по любви къ намъ принесъ Себя въ *приношеніе* (προσφοράν), именно въ жертвенное кровавое приношеніе (θυσίαν) для того, чтобы загладить грѣхи наши предъ Богомъ (указаніе на искупительное значеніе смерти Христовой ср. Евр. X, 10).—*Въ благоуханіе пріятное.* Жертва Христова была вполнѣ угодна Богу (ср. Лев. I, 9).

3—4. *Блудъ*—наиболѣе распространенный въ язычествѣ порокъ.—*Не должны именоваться.* Не только не должны существовать эти пороки, но и говорить-то о нихъ христіане между собою не должны, чтобы не навести кого либо изъ своихъ на дурныя мысли.—*Сквернословіе*... Это грѣхи языка. О *смѣхотворствѣ* (собственно: *хорошее обращеніе*—εὐτραπελία) славянскій нашъ переводъ даетъ понятіе очень опредѣленное. Это есть «*кощуны*» или кощунство, т. е., по нашему, насмѣшки надъ священными предметами. (Слав. выраженіе «кощунъ» происходитъ отъ древняго слова «кощей», которое означало молодого человѣка изъ хорошаго рода. Такіе кощеи служили при дворахъ древнихъ великихъ князей и, очевидно, въ бесѣдахъ между собою не стѣснялись требованіями приличія...). Еще римскій писатель Плавтъ подмѣтилъ въ Ефесянахъ склонность къ непристойнымъ шуткамъ, и потому Ап. вполнѣ основательно на этомъ порокѣ останавливаетъ вниманіе своихъ читателей.—*Благодареніе*—за все то, что вѣрующіе получили во Христѣ (см. II, 11 и сл.).

5—6. Нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что эти пороки ведутъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ: поддавшіеся имъ не получатъ царства небеснаго (см. I Кор. 6, 9, 10) [1].—*Христа и Бога.* Христосъ здѣсь поставляется на одной степени съ Богомъ и такимъ образомъ дается мысль о единосущіи Его съ Отцомъ.

7—9. Ап. дѣлаетъ изъ сказаннаго такой выводъ, что христіане не должны участвовать въ тѣхъ дѣлахъ, какія свойственны этимъ сынамъ противленія. Еще раньше, когда они, можно сказать, были *тьмою* или пребывали въ нравственной тьмѣ, такія дѣла были возможны среди нихъ, но теперь

---

[1]) Иногда у насъ высказывается такой взглядъ, что многіе пороки суть неизбѣжное слѣдствіе роста культуры и не должны быть вмѣняемы въ вину тѣмъ, кто заражень ими. Ап., напротивъ, точно опредѣляетъ всѣ пороки, какъ грѣховное явленіе, какихъ не должно быть въ христіанскомъ обществѣ, до какихъ бы ступеней культуры оно ни дошло. Иначе христіане, такъ легко относящіеся къ существованію въ ихъ средѣ порочныхъ людей, подпадаютъ одинаковому съ тѣми людьми осужденію.

10. Испытывайте, что̀ благоугодно Богу,
11. и не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте.
12. Ибо о томъ, что̀ они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить.
13. Все же обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта, ибо все, дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть;

нимъ необходимо жить какъ *чадамъ свѣта*, потому что они стали свѣтомъ или носителями евангельскаго свѣта и чистоты (ср. 2 Кор. VI, 14—15). Вѣдь они находятся подъ дѣйствіемъ Духа Божія, а это должно сказываться въ извѣстныхъ *плодахъ*, какіе христіане должны приносить. Такими плодами являются *всякая благость*, т. е. вообще хорошая, добродѣтельная жизнь, *праведность*, или справедливость въ отношеніи къ людямъ, и *истина*, т. е. отсутствіе всего ложнаго, котораго такъ много было въ жизни язычниковъ.

10. Далѣе христіане должны при всякихъ обстоятельствахъ представлять себѣ, какъ относится къ тому или другому ихъ дѣлу Самъ Богъ, спрашивать себя, чего хочетъ отъ нихъ Богъ.

11. Ап. возвращается къ наставленію, начатому въ 7-мъ стихѣ. Онъ убѣждаетъ читателей не имѣть общенія съ дѣлами тьмы. Дѣла эти онъ называетъ *безплодными* потому, что *тьма* вообще такое условіе, при которомъ невозможно растеніямъ приносить плоды: только солнечный свѣтъ даетъ деревьямъ силу плодорожденія. И въ самомъ дѣлѣ, дѣла нечестивыя ведутъ людей только къ погибели и смерти (ср. Рим. VI. 21—23). Но христіане въ отношеніи къ такимъ дѣламъ не должны ограничиваться только удаленіемъ отъ нихъ: они должны еще *обличать* ихъ словомъ (ἐλέγχειν—ср. 1 Тим. V, 20). Нѣкоторые толкователи подъ «обличеніемъ» разумѣютъ обличеніе своею жизнью, но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, потому что обличеніе жизнью уже имѣется въ виду въ словахъ: «не участвуйте въ дѣлахъ»... Притомъ глаголъ ἐλέγχειν и обычно употребляется въ значеніи словеснаго обличенія [1]).

12. Обличать порочныя дѣла нужно потому, что они въ самомъ дѣлѣ до того ужасны, что о нихъ противно и говорить; въ особенности это нужно сказать о тѣхъ, которыя одѣты покровомъ тайны [2]).

13. Польза отъ обличенія состоитъ въ томъ, что *все обнаруживаемое*, т. е. будучи обнаруживаемо при свѣтѣ христіанской истины (*отъ свѣта*)

[1]) Въ наше время существуетъ взглядъ, по которому никто не въ правѣ судить о нравственномъ обликѣ своего ближняго. Многіе говорятъ, что нравственность—личное дѣло каждаго, дѣло частное, въ которое никто не имѣетъ права и основанія вмѣшиваться. Нѣкоторые любители выпить неумѣренно даже прямо называютъ непрошеннымъ и незаконнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла, когда пастырь церкви, напр., внушаетъ имъ мысль о вредѣ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ... Ап. совершенно иначе смотритъ на дѣло. По его убѣжденію, въ христіанскомъ обществѣ нѣтъ ничего «частнаго»,—все имѣетъ тѣснѣйшую связь съ цѣлымъ, и потому христіане обязаны заботиться о нравственномъ состояніи ближняго и воздѣйствовать на него въ извѣстныхъ случаяхъ словомъ обличенія. Въ самомъ дѣлѣ, если страдаетъ одинъ членъ тѣла, то съ нимъ страдаютъ и всѣ прочіе (I Кор. XII, 26), и точно тоже бываетъ и въ церковномъ обществѣ.

[2]) Ап. здѣсь хочетъ сказать, что все порочное не должно быть предметомъ разговоровъ въ христіанскомъ обществѣ. Этимъ самымъ онъ осуждаетъ цѣлый циклъ современныхъ беллетристическихъ произведеній, которыя избираютъ своимъ предметомъ разныя безнравственныя явленія современности. Изъ среды христіанскаго общества должны быть изгнаны всѣ, напр., романы, которыя будятъ нездоровую чувственность и пріучаютъ читателя легкомысленно относиться къ самому безнравственному образу жизни.

14. посему сказано: встань, спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ.

15. Итакъ смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые,

16. дорожа временемъ, потому что дни лукавы.

17. Итакъ не будьте неразсудительны, но познавайте, что̀ есть воля Божія.

18. И не упивайтесь виномъ,

становится явнымъ въ своей натурѣ—въ данномъ случаѣ это сказано о порокахъ языческихъ, которые сильнѣе оттѣняются въ сноемъ безобразіи предъ свѣтомъ христіанской нравственности.—*Ибо все, дѣлающееся*... т. е. таковъ уже общій законъ существующаго: все, что̀ можно видѣть, представляется *свѣтомъ* или свѣтлымъ, непокрытымъ (*свѣтъ*—здѣсь въ общемъ значеніи этого слова, т. е. нѣчто освѣщенное).

14. Потому, что обличеніе полезно, и Богъ обращается къ грѣшнику, пребывающему въ духовномъ усыпленіи, какъ бы въ состояніи смерти, съ призывомъ: «наставай« (вмѣсто: «сказано», какъ въ русск. пер. нужно читать: «говоритъ»—по греч. λέγει). Откуда взяты эти слова—неизвѣстно. Лучше всего принять то предположеніе, что онѣ составляютъ отрывокъ изъ какого нибудь христіанскаго гимна, въ которомъ есть нѣкоторые отзвуки изъ книги пр. Исаіи (LII, 1—*востань*. XXVI, 19: *воскреснутъ мертвые* и LX, 1: *придетъ твой свѣтъ*).

15—16. Обличая другихъ, христіане сами уже непремѣнно обязаны слѣдить за собою. *Смотрите, поступайте*... точнѣе: «смотрите, насколько осторожно вы поступаете» (осторожность же—необходима).—*Дорожа временемъ*—точнѣе: «покупая время, пріобрѣтая его въ собственность». Этимъ Ап. научаетъ нѣрующихъ пользоваться каждымъ моментомъ времени, какъ купленнымъ за деньги, для дѣланія добрыхъ дѣлъ. Неразумный не дорожитъ временемъ, думая, что оно ничего не сто́итъ, а мудрый понимаетъ все его значеніе. Къ этому побуждаетъ его и то соображеніе, что «дни лукавы», т. е. наше время таково, что требуется напряженіе всѣхъ силъ, использованіе всего времени для того, чтобы можно было сдѣлать что̀ нибудь дѣйствительно полезное.

17. *Итакъ*—точнѣе: «ради этого», т. е. ради того, что вамъ *нужно* быть мудрыми (ст. 15).—*Не будьте неразсудительны*—т. е. не показывайте себя такими: выраженіе: μὴ γίνεσθε не даетъ здѣсь мысли о томъ, что ефесскіе христіане *на самомъ дѣлѣ* неразсудительны. Неразсудителенъ человѣкъ, когда онъ не дѣлаетъ надлежащаго употребленія изъ своего разсудка, а такими христіане, конечно, *не были*, хотя и *могли стать*. *Познавайте*, т. е. старайтесь опредѣлить въ каждомъ случаѣ, какова тутъ воля Божія (по другимъ чтеніямъ—воля Господня, т. е. Христова).

18. Для того, чтобы ясно понимать требованія воли Божіей нужно устранить все, что̀ мѣшаетъ человѣку сосредоточиться въ себѣ самомъ. Тутъ прежде всего такою помѣхою является страсть къ вину. Вмѣсто того чтобы, какъ язычники, упиваться виномъ, въ которомъ получаетъ свое начало *распутство* или всякая несдержанность (ἀσωτία) [1]), христіане должны *исполняться*

---

[1]) Ап. хотя и не запрещаетъ употребленія вина вообще (онъ говоритъ только, чтобы христіане «не упивались»), но тѣмъ не менѣе даетъ понять, что вино ведетъ ко всякаго рода излишествамъ и что, слѣдовательно, оно для многихъ очень опасно, въ особенности же—прибавимъ—потому, что рѣдко кто можетъ опредѣлить для себя «мѣру» употребленія вина, при которой бы вино не произвело для него печальныхъ послѣдствій. «Огонь въ кровь влагается и малымъ количествомъ вина» (еп. *Ѳеофанъ*).

отъ котораго бываетъ распутство; но исполняйтесь Духомъ,

19. назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу,

20. благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа,

21. повинуясь другъ другу въ страхѣ Божіемъ.

22. Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу,

23. потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла.

Духомъ, т. е. достигать полноты чрезъ Духъ Божій (ἐν πνεύματι). Ап. какъ бы хочетъ сказать, что христіане будутъ имѣть желанную полноту радости, но эту радость они получатъ только предавая себя воздѣйствію Св. Духа.

19. Какимъ способомъ достигнуть этой полноты истинной христіанско-духовной радости? Во-первыхъ, обращаясь другъ къ другу (по-русски неправильно: «назидая себя») въ различныхъ формахъ христіанской поэзіи: *псалмахъ*—вѣрнѣе всего, новозавѣтныхъ, которые сочиняли тогдашніе христіане (см. 1 Кор. XIV, 26), *славословіяхъ* или гимнахъ—тоже новозавѣтныхъ и *пѣснопѣніяхъ духовныхъ* или, точнѣе, одахъ, которыя названы *духовными* по своему происхожденію отъ *Духа Святаго* (примѣръ таковой—XIII-я глава 1-го пос. къ Кор.) [1]). Во-вторыхъ, такое настроеніе достигается воспѣваніемъ Господа Іисуса Христа въ своихъ сердцахъ и, наконецъ, въ третьихъ, постояннымъ вознесеніемъ благодарности Богу во имя Христа. Послѣднее, т. е. благодареніе, особенно полезно потому, что самъ благодарящій, воспоминая о благодѣяніяхъ Христа, держится, такъ сказать, въ той сферѣ, въ какой пребываетъ Самъ Христосъ.

21. Стихъ этотъ представляетъ переходъ къ слѣдующимъ увѣщаніямъ, обращеннымъ къ женамъ, мужьямъ и другимъ членамъ христіанской семьи.

22—33. Женамъ Ап. предписываетъ, чтобы они повиновались своимъ мужьямъ, а мужьямъ велитъ любить своихъ женъ до готовности положить за нихъ свою жизнь, подобно тому, какъ Христосъ предалъ Себя на смерть для спасенія людей. При этомъ Ап. излагаетъ ученіе о христіанскомъ бракѣ какъ объ образѣ единаго неразрывнаго союза Христа съ Церковью.

22. *Какъ Господу*, т. е. ваше послушаніе должно быть таково, какъ если бы это было послушаніе Самому Христу, т. е. такое же искреннее, такое же полное.

23. Основаніе для такого послушанія состоитъ въ томъ, что мужъ есть *глава жены* (ср. 1 Кор. XI, 8, 9), при томъ имѣющій своимъ образцомъ Самого Христа въ Его отношеніи къ Церкви.—*И Онъ же...*, т. е. Христосъ, потому называется главою Церкви, что Онъ есть ея спаситель (*тѣла*, т. е. Церкви).

---

[1]) Въ первенствующей христіанской Церкви много пѣли, какъ объ этомъ можно заключать изъ многочисленныхъ отрывковъ христіанскихъ гимновъ, встрѣчающихся хотя бы, напр., въ посланіяхъ Ап. Павла. Плиній въ письмѣ къ Траяну говоритъ, что христіане собираются до восхода солнца и взаимно поютъ пѣснь Христу, какъ Богу (*Богдашевскій*, стр. 623). Такія пѣснопѣнія весьма полезны были для поддержанія христіанской радости въ душахъ людей, гонимыхъ языческимъ правительствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ наши дни хорошее пѣніе религіозныхъ и патріотическихъ, а равно и другихъ свѣтскихъ пѣсней сослужило бы хорошую службу въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія нашего народа, согласно поговоркѣ: «гдѣ поютъ, тамъ ты можешь оставаться спокойнымъ—злые люди не поютъ».

24. Но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ	мужьямъ во всемъ.

24. *Но какъ Церковь...* т. е.: но отсюда слѣдуетъ (ἀλλὰ), что какъ Церковь... *Во всемъ*—конечно, въ томъ, что́ не нарушаетъ требованій христіанской нравственности.—По поводу сказаннаго Апостоломъ объ отношеніи жены къ мужу нѣкоторые богословы говорятъ, что Павлова этика не приложима уже къ потребностямъ настоящаго времени. Все, что́ говорилъ Апостолъ, сказано имъ будто бы съ отношеніемъ къ близкому наступленію конца міра и не разсчитано на продолжительное существованіе христіанской Церкви. Теперь отношенія жизненныя—совсѣмъ не такія, какія существовали при Апостолахъ, и, въ частности, положеніе женщины кореннымъ образомъ измѣнилось... Но съ такими разсужденіями нельзя согласиться. Этика Ап. Павла имѣетъ въ своемъ основаніи ученіе Христа, которое для насъ, христіанъ, во всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ вопросахъ остается наивысшимъ авторитетомъ, тѣмъ болѣе, что Христосъ въ Своей жизни осуществилъ тѣ нравственныя требованія, какія предлагаетъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Затѣмъ. Этика Ап. Павла представляетъ собою органическое обнаруженіе христіанской вѣры, какъ она возвѣщена была Христомъ и Апостолами, и если вѣра эта сохраняется среди современнаго христіанства, то вмѣстѣ съ нею должна сохраняться и Апостольская мораль... Далѣе. Апостольская этика является приложимою ко всѣмъ временамъ и отношеніямъ потому, что она не есть казуистическій нравоучительный кодексъ, который имѣетъ въ виду упорядочить отдѣльныя нравственныя дѣянія, но выражаетъ собою только всеобщія, великія нравственныя основныя мысли и основоположенія, примѣненіе которыхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ предоставляется самому человѣку и возможно при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Наконецъ, исторія научаетъ насъ, что всякое отступленіе отъ основныхъ положеній новозавѣтной этики сопровождалось опасными послѣдствіями и для отдѣльныхъ людей, и для цѣлаго общества. Такимъ образомъ необходимо признать, что новозавѣтная мораль вообще и въ частности этика Ап. Павла имѣетъ пребывающее, постоянное значеніе въ жизни христіанъ всѣхъ временъ. Въ частности, нечего смущаться тѣмъ, что Ап. Павелъ здѣсь требуетъ подчиненія жены мужу, что́ противорѣчитъ современному ученію о женской эмансипаціи и равноправности жены съ мужемъ. Прежде всего нужно сознать, что Ап., какъ и вообще христіанство, вовсе не хочетъ унизить женщину. Христіанство, напротивъ, освободило женщину отъ того рабскаго положенія, въ какомъ она находилась въ дохристіанскомъ мірѣ, и признало за нею религіозное и нравственное равенство съ мужчиною. Если Ап. подчиняетъ женщину мужчинѣ въ условіяхъ домашней жизни, то дѣлаетъ это согласно съ творческимъ установленіемъ Бога, по которому оба пола имѣютъ свои особыя преимущества и границы дѣятельности. Преимущество мужа—физическая сила, интеллигентность и волевая энергія, преимущество женщины—расположеніе къ практическимъ занятіямъ, душевность и энергія пассивности. Сообразно съ этимъ, будетъ совершенною несправедливостью, если на женщину будутъ возлагаться тѣ же обязанности, какія и на мужчину, и если ей будутъ предоставляться тѣ права, какія могутъ предоставляться только людямъ, несущимъ извѣстныя обязанности, т. е. мужчинамъ: права всегда должны соотвѣтствовать обязанностямъ, и гдѣ не исполняются обязанности, тамъ не могутъ быть предоставляемы и права. Отсюда слѣдуетъ, что уже по божественному опредѣленію мужу подобаетъ первенство въ семейной жизни, потому что это первенство есть, собственно говоря, совокупность извѣстныхъ обязанностей, которыя не по силамъ женѣ. Притомъ Ап. обращается именно къ же-

25. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее,

26. чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова;

27. чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.

28. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла: любящій свою жену любитъ самого себя.

29. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь,

30. потому что мы члены Тѣла Его, отъ Плоти Его и отъ костей Его.

намъ-христіанкамъ, которыя понимаютъ, что ихъ повиновеніе мужьямъ не есть что-либо вынужденное отъ нихъ, а предъявляется ими потому, что онѣ видятъ въ мужѣ представителя Господа Іисуса Христа, Который и Самъ невидимо и таинственно присутствуетъ въ семьѣ (ст. 21). Разъ жена повинуется своему мужу «въ Господѣ»,—для нея уже теряетъ всякую остроту вопросъ о правахъ женщины-жены.

25—27. Но если мужъ есть глава жены и жена обязана ему повиноваться, то—отсюда начинается увѣщаніе къ мужьямъ—и мужья обязаны свои требованія къ женамъ соразмѣрять съ любовью. Они должны любить своихъ женъ и любить именно такъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее. Такимъ образомъ Ап. научаетъ мужей самопожертвованію въ видахъ истинной пользы ихъ женъ. Но сейчасъ же, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и перетолкованій, какимъ могло подвергнуться это требованіе Апостола со стороны женъ, Ап. указываетъ границы, какими должно опредѣляться это самопожертвованіе мужа. Христосъ—говоритъ онъ—Своимъ самопожертвованіемъ хотѣлъ освятить Церковь, очистивъ ее предварительно *банею водною* или омовеніемъ, какое получается въ таинствѣ крещенія, *посредствомъ слова*, т. е. посредствомъ тайнодѣйственной формулы, произносившейся при крещеніи: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (*Злат., Θеодоритъ*). Конечною цѣлью, какую имѣлъ при этомъ Христосъ, было то, чтобы содѣлать Церковь чистою и непорочною и поставить ее рядомъ съ Собою какъ невѣсту, въ день Своего второго пришествія, хотя она и теперь уже является такою невѣстою для тѣхъ, кто способенъ видѣть ея величіе (Апок. XIX, 7, 8). Значитъ, и любовь мужа къ женѣ должна доходить до самопожертвованія только тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ *истинномъ* благѣ жены: во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда требованія жены къ самоотверженію мужа не имѣютъ такого основанія, понятно, странно было бы требовать отъ мужа, чтобы онъ непремѣнно жертвовалъ собою для жены.

28—30. Тутъ новое разъясненіе, почему мужья должны любить своихъ женъ: жены составляютъ собою собственныя тѣла своихъ мужей, образуютъ, по своему происхожденію, такъ сказать, составную часть ихъ собственной личности. Но если это такъ, то жена можетъ быть названа «плотію» своего мужа, а «плоть» свою всякому любить естественно и необходимо: никто не станетъ причинять вредъ своему организму, лишая его необходимыхъ заботъ (*питаетъ и грѣетъ ее*). Такъ и Христосъ питаетъ Церковь, какъ хлѣбъ жизни (Іоан. VI, 48), и грѣетъ ее, какъ пастырь добрый овечку. Вѣдь мы—прибавляетъ Ап.—дѣйствительно, члены тѣла Христова произошли отъ плоти Его и отъ костей Его, подобно тому, какъ Ева произошла отъ ребра Адамова. Впрочемъ, по объясненію св. Іоанна Златоуста, выраженіе: «отъ плоти

31. Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть (Быт. 2, 24).

32. Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви.

33. Такъ каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ самого себя; а жена до боится своего мужа.

Его» (и костей Его) указываетъ просто на то, что мы *поистинѣ* произошли отъ Христа, какъ отъ новаго родоначальника. Можно прибавить, что мы имѣемъ въ себѣ Христа, носимъ, такъ сказать, въ своемъ новомъ существованіи Его родъ и сущность (*Эвальдъ*).

31—32. Такъ какъ жена является собственнымъ тѣломъ мужа, то естественно или въ виду этого—какъ сказано въ кн. Бытія (II, 24)—*человѣкъ*, т. е. мужъ *оставитъ* или долженъ оставить, согласно божественному установленію, *отца и мать свою*, чтобы всецѣло посвятить себя своей женѣ и своей семьѣ вообще. Эта *тайна* брака, союза между мужчиною и женщиною, чрезвычайно важна, «велика»: трудно понять, въ самомъ дѣлѣ, какъ установилось такое влеченіе мужа къ женѣ. Но Ап. Павелъ не хочетъ входить въ подробное ея раскрытіе, а останавливается только на сходствѣ этой тайны съ тайною отношенія Христа къ Церкви. Эти отношенія напоминаютъ собою именно отношенія мужа къ женѣ [1]).

33. *Такъ*—по греч. πλήν собственно значитъ: «впрочемъ», «однако», но имѣетъ значеніе и простого переходнаго союза: «но». «И» здѣсь вмѣсто «такъ» и поэтому можно поставить союзъ «но». Ап. такъ проникнутъ мыслью о важности тайны брака, и соединенныхъ съ бракомъ обязанностей мужа, что считаетъ нужнымъ еще разъ сказать о нихъ въ заключеніе рѣчи о бракѣ.—*Да боится*. Здѣсь имѣется въ виду не рабскій страхъ, боязнь наказанія, а боязнь, какую мы чувствуемъ, когда думаемъ, какъ бы не оскорбить любимаго человѣка нашимъ поступкомъ. Это тоже, что добровольное повиновеніе [2]).

---

[1]) Такимъ образомъ здѣсь раскрывается ученіе о брачномъ союзѣ. Если допустить ту мысль, что Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду только браки, заключенные въ христіанствѣ, то можно сказать, что онъ здѣсь называетъ бракъ *таинствомъ* въ смыслѣ учрежденія церковнаго. Но если видѣть здѣсь опредѣленіе брака вообще и въ частности, заключеннаго еще въ язычествѣ, то тогда нужно будетъ и понимать слова Апостола какъ выраженіе преклоненія предъ величіемъ тайны, какую представляетъ всякое соединеніе брачное, въ какомъ бы исповѣданіи оно ни предполагалось. За послѣднее, кажется, говоритъ и пониманіе, какого держался по отношенію къ этому мѣсту Іоаннъ Златоустъ. Онъ говоритъ: «поистинѣ это великое таинство, заключающее въ себѣ какую-то неизглаголанную премудрость» (см. у *Богдашевскаго*, стр. 643).

[1]) Что глаголъ «бояться» (φοβεῖσθαι) имѣетъ здѣсь дѣйствительно такой смыслъ, а вовсе не обозначаетъ положеніе жены какъ невольницы въ домѣ мужа,—это видно уже изъ всего того, что выше сказано о значеніи брака. Кромѣ того, и въ классическомъ греческомъ языкѣ глаголъ φοβεῖσθαι имѣетъ иногда смыслъ «уважать», «заботиться». Такъ, Платонъ говоритъ, что мы должны φοβεῖσθαι τὸ σῶμα — уважать, чтить тѣло (см. у *Эвальда*, стр. 243).

ГЛАВА VI.

1. Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего *требуетъ* справедливость.
2. Почитай отца твоего и мать: это — первая заповѣдь съ обѣтованіемъ:
3. Да будетъ тебѣ благо, и будешь долголѣтенъ на землѣ (Исх. 20, 12).
4. И вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ.
5. Рабы, повинуйтесь господамъ

I.

Отношеніе дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ (1—4). Отношенія между господами и рабами (5—9). Борьба христіянъ съ злыми духами (10—20). Заключеніе (21—24).

1—4. Дѣти должны оказывать послушаніе своимъ родителямъ, а отцы не должны раздражать своихъ дѣтей несправедливою строгостью.

1. *Въ Господѣ*, т. е. во Христѣ. Повиновеніе дѣтей родителямъ должно быть вполнѣ согласнымъ съ требованіями христіанства: оно свободно, основано на любви и не должно простираться далѣе позволеннаго закономъ Христовымъ.—*Справедливость*. Этого требуетъ и общее человѣческое чувство справедливости.

2. *Первая съ обѣтованіемъ*. Первыя четыре заповѣди Десятословія не имѣютъ при себѣ обѣщаній наградъ за ихъ исполненіе (нѣкоторое исключеніе—вторая): пятая заповѣдь—первая, въ которой ясно и опредѣлено, упомянута и награда за ея исполненіе. [1])

3. Словъ пятой заповѣди: «доброй, которую Господь тебѣ даетъ» (Исх. XX, 12) Ап. не приводитъ, потому что они ограничиваютъ приложеніе заповѣди только областью народа Израильскаго (*тебѣ*), а Апостолъ имѣетъ въ виду дать наставленіе *всѣмъ* дѣтямъ всѣхъ націй...—Замѣтить нужно, что изъ этого обращенія къ дѣтямъ видно, что въ Апостольской церкви и дѣти принимали крещеніе и обучались христіанской вѣрѣ. Еще Ап., какъ и ветхозавѣтное Десятословіе, обѣщаетъ награду дѣтямъ за послушаніе здѣсь, на землѣ, а не на небѣ. Это само по себѣ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, но, конечно, не исключаетъ и возможности противоположнаго: очевидно, Ап. имѣетъ въ виду при этомъ, что воля Божія хочетъ именно здѣсь на землѣ наградить послушнаго своимъ родителямъ ребенка.

4. *Отцы*. Направленіе воспитанію дѣтей даетъ отецъ и потому о матеряхъ Ап. не упоминаетъ. Главнымъ отвѣтчикомъ за дѣтей является также отецъ.— *Въ ученіи* παιδεία, т. е. вообще посредствомъ обыкновенныхъ воспитательныхъ мѣръ.—*Въ наставленіи* νουθεσία—въ словесныхъ наставленіяхъ, посредствомъ разговоровъ.—*Господнемъ*. Всѣ эти мѣры воспитательныя должны быть согласны съ закономъ Христа.

5—9. Отъ рабовъ-христіанъ Ап. также требуетъ повиновенія своимъ господамъ во имя Христово, а рабовладѣльцевъ научаетъ мягкости въ обращеніи съ своими рабами.

---

[1]) По *Эвальду*, это—«заповѣдь *первостепенная* во всемъ ветхозавѣтномъ обѣтованіи» (ἐν ἐπαγγελίᾳ) т. е. въ откровеніи В. Завѣта.

своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу,

6. не съ видимою только услужливостью, какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души,

7. служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ человѣкамъ,

8. зная, что каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный.

9. И вы, господа, поступайте съ ними такъ же, умѣряя строгость зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія.

10. Наконецъ, братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его;

11. облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ,

12. потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ началъствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

---

5. *Господамъ по плоти.* Душею своею, слѣдов., рабъ-христіанинъ принадлежитъ *только* Христу.—*Со страхомъ и трепетомъ*—здѣсь несомнѣнно эти слова обозначаютъ почтеніе, какое свойственно рабу-христіанину къ тому, котораго воля Божія поставила его господиномъ.—*Въ простотѣ*, т. е. съ полною искренностью.—*Какъ Христу*, т. е. должны въ хозяинѣ своемъ, приказывающемъ сдѣлать то и то, видѣть человѣка, дѣйствующаго въ силу полномочія, предоставленнаго ему Христомъ.

6—7. Болѣе обстоятельное изображеніе послушанія, какое долженъ рабъ-христіанинъ оказывать своему господину.

8. Обѣщаніе награды послушному рабу вполнѣ согласно съ ученіемъ Самого Господа Іисуса Христа (Матѳ. XXIV, 46, 47). Такое обѣщаніе награды именно отъ Господа на небѣ, а не на землѣ было необходимо въ виду того, что жизнь раба во всякомъ случаѣ была тяжела и услуги раба не всегда въ достаточной степени оцѣнивались его господиномъ.

9. Имѣя въ виду рабовладѣльцевъ христіанъ, Ап. убѣждаетъ ихъ такъ же хорошо относиться къ рабамъ своимъ, какъ и тѣ относятся къ исполненію ихъ приказаній.—*Умѣряя*—правильнѣе: «не примѣняя мѣры строгости». Послѣднія могли быть признаваемы неизбѣжными только тамъ, гдѣ рабы мыслились какъ люди, враждебно настроенные къ своему господину, что имѣло мѣсто въ языческихъ домахъ, а не среди христіанъ.

10—24. Христіанину приходится вести трудную борьбу съ злыми духами, которые дѣйствуютъ большею частью чрезъ злыхъ людей. Въ этой борьбѣ христіанинъ долженъ приложить всѣ силы свои, какія ему даны въ христіанствѣ. Борьба эта предлежитъ и самому Ап. Павлу, а Ефесяне должны молиться поэтому за него, чтобы онъ одолѣлъ въ этой борьбѣ.

10. *Наконецъ*—правильнѣе: «въ остальномъ», «что касается остального». Ап., очевидно, многое бы хотѣлъ сказать Ефесянамъ, но все это многое онъ сосредоточиваетъ въ слѣдующемъ далѣе увѣщаніи—запастись достаточными силами для борьбы съ духами злобы, для которой они должны находить помощь у Господа Іисуса Христа.

11—12. *Всеоружіе Божіе*—это тѣ добродѣтели, о которыхъ Ап. говоритъ далѣе съ 13-го стиха.—*Плоть и кровь*—это люди, враждебные христіанству. Они дѣйствуютъ противъ христіанъ не сами по себѣ, а какъ ору-

13. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолѣвши, устоять.

14. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваши истиною и облекшись въ броню праведности,

15. и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ;

16. а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго;

17. и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе;

18. всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ, и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ

19. и о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія,

20. для котораго я исполняю посольство въ узахъ, дабы я смѣло проповѣдывалъ, какъ мнѣ должно.

дія злыхъ духовъ, думающихъ чрезъ нихъ положить конецъ распространенію Евангелія.—*Міроправителей*—см. Ісан. XII, 31.—*Поднебесныхъ*.—Они живутъ не въ самыхъ небесахъ, а ниже ихъ, не въ особенно большой высотѣ надъ землею.

13—15. *Въ день злый*—когда враги ополчаются на христіанъ со всею силою.—*Препоясавъ чресла истиною*—т. е. утвердивъ въ себѣ увѣренность въ истинности того дѣла, за которое боретесь. Эта увѣренность, какъ поясъ на широкой одеждѣ, дастъ воину духовному ловкость въ борьбѣ съ врагами, потому что увѣренность въ себѣ—уже половина побѣды.—*Броня праведности*, т. е. праведныя намѣренія, отсутствіе всякихъ побочныхъ интересовъ.—*Обувъ ноги*... Твердымъ шагомъ пойдетъ тотъ воинъ, который воспитаетъ въ себѣ увѣренность, что несетъ съ собою высшее благо—миръ съ Богомъ (I, 2; II, 14) или спасеніе. Лучше перевести: «обувшись въ готовность, какую даетъ или сообщаетъ Евангеліе или проповѣдь мира».

16—17. *Паче всего*—точнѣе: «на все то, что ранѣе упомянуто, надо взять или прикрыться щитомъ вѣры»—конечно, *вѣры*, какъ увѣренности въ истинѣ христіанства. Это щитъ очень большой (θυρεὸς), покрывавшій все туловище воина, въ который могли попасть, безъ вреда для носителя этого щита, и стрѣлы, которыя иногда метались зажженными. — *Шлемъ спасенія*, т. е. увѣренность въ томъ, что мы спасены заслугами Христа.—*Мечъ духовный*, т. е. подаваемый Духомъ Божіимъ.—*Слово Божіе*—т. е. Евангеліе (ср. Рим. I, 16 и Матѳ. IV, 4).

18. Духовная борьба непремѣнно должна сопровождаться молитвою къ Богу. Эта молитва—*всякая*, т. е. принимаетъ различный характеръ по мѣрѣ нужды, какую чувствуетъ духовный воинъ. Молитва должна совершаться *въ Духѣ Божіемъ*, Который помогаетъ намъ въ молитвахъ (ср. Рим. VIII, 26). При этомъ духовный воинъ долженъ постоянно молиться и о всѣхъ христіанахъ (*святыхъ*), такъ какъ и всѣ они ведутъ духовную борьбу съ духами злобы (*постоянствомъ и моленіемъ*—постоянно молясь). «Никогда не будетъ того, чтобы ты, во время молитвы, имѣя въ виду одного себя, такимъ образомъ, привлекъ къ себѣ милость Божію» (Златоустъ).

19—20. Въ частности, Ап. проситъ у Ефесянъ молитвъ о немъ самомъ, чтобы ему было дано свободно высказать все, что нужно, предъ римскими судьями, чтобы на него смотрѣли какъ на посланника Христа и предоставили

21. А дабы и вы знали о моихъ обстоятельствахъ и дѣлахъ, обо всемъ извѣститъ васъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный въ Господѣ служитель,

22. котораго я и послалъ къ вамъ для того самаго, чтобы вы узнали о насъ и чтобы онъ утѣшилъ сердца ваши.

23. Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.

24. Благодать со всѣми, неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

ему свободно высказать повелѣнія его Господина, Царя-Христа, какъ позволяется другимъ посланникамъ выражать желанія приславшихъ ихъ царей.

21—24. Въ заключеніи Ап. сообщаетъ читателямъ, что подробности о положеніи Апостола въ Римѣ сообщитъ имъ Тихикъ (см. Дѣян. XX, 4).—*Неизмѣнно*—ἐν ἀφθαρσία—нетлѣнно. Любовь ко Христу должна быть неистлѣнная, неподдающаяся никакимъ разрушающимъ вліяніямъ.

Посланіе къ Филиппійцамъ.

Церковь въ Филиппахъ.

Когда Ап. Павелъ перенесъ проповѣдь Евангелія въ Европу, то первый городъ Европы, услыхавшій вѣсть о Христѣ, былъ македонскій городъ Филиппы, названный такъ по имени его основателя, македонскаго царя Филиппа, а позже получившій имя: „колонія Августа Юлія“ и считавшійся очень важнымъ городомъ (ср. Дѣян. XVI, 12)[1]). Павелъ прибылъ сюда въ сопровожденіи Силы, Тимоѳея и Луки. Слушателями Павла здѣсь были главнымъ образомъ язычники—Іудеевъ въ Филиппахъ было очень немного,—и изъ язычниковъ главнымъ образомъ составилась здѣсь церковь. Послѣ удаленія Павла и Силы, въ Филиппахъ нѣкоторое время провели Тимоѳей и Лука. Во второй разъ Павелъ появился въ Филиппахъ, когда онъ, послѣ пятидесятницы 57-го года, отправился изъ Ефеса въ Коринѳъ (1 Кор. XVI, 5 и сл., Дѣян. XX, 1 и сл.) и потомъ въ третій разъ заходилъ сюда весною 58-го года, когда направлялся съ милостынею въ Іерусалимъ (Дѣян. XX, 3 и сл.). А въ то время, когда Апостолъ находился вдали отъ Филиппійцевъ, онъ получалъ о нихъ свѣдѣнія чрезъ своихъ сотрудниковъ или чрезъ другихъ лицъ. Изъ этихъ сообщеній и изъ своихъ личныхъ наблюденій Ап. сдѣлалъ заключеніе въ своемъ посланіи о благополучномъ состояніи Филиппійской Церкви и внутреннемъ, и внѣшнемъ (см. посл. къ Фил. I, 3. 4, 5, 7).

Время и мѣсто написанія посланія.

Какъ видно изъ посланія, Ап. находится въ узахъ (I, 7, 13, 14, 17) и, вѣроятнѣе всего, именно въ римскихъ узахъ. За послѣд-

[1]) Нынѣ этотъ городъ представляетъ собою одни развалины, носящія названіе «Филибе-джихъ».

нее говоритъ помѣщенное въ концѣ посланія привѣтствіе отъ лицъ, принадлежащихъ къ *дому Кесаря* (IV, 22), и кромѣ того упоминаніе о полкѣ преторіанцевъ, солдаты котораго сторожатъ Ап. Павла (I, 13). О томъ же свидѣтельствуетъ и настроеніе, какое сказывается въ посланіи, и питаемыя Апостоломъ въ то время намѣренія. Ап. говоритъ съ увѣренностью (I, 25), что онъ скоро освободится изъ узъ, а такую увѣренность онъ могъ получить только въ бытность свою въ Римѣ: во время пребыванія въ кесарійскомъ заключеніи его судьба еще не могла быть рѣшена. Затѣмъ онъ имѣетъ намѣреніе посѣтить послѣ освобожденія Филиппы, его мысль направлена именно на это путешествіе, а въ бытность его въ Кесаріи мысли его были заняты предстоящимъ ему путешествіемъ въ Римъ.—Посланіе написано, такимъ образомъ, очевидно, во время первыхъ римскихъ узъ Павла, изъ которыхъ онъ былъ освобожденъ, и именно въ концѣ двухлѣтняго пребыванія Павла въ Римѣ, какъ видно изъ того, что дѣло его во время написанія посланія клонилось уже къ благопріятному для Апостола рѣшенію (ср I, 12). Если прибытіе Павла въ Римъ падаетъ на весну 61-го года, то написаніе посланія падаетъ на лѣто 63-го года. Къ этому времени были уже отправлены посланія къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филимону, такъ что посланіе къ Филиппійцамъ является послѣднимъ изъ посланій Павла, которыя онъ написалъ во время первыхъ своихъ римскихъ узъ.

Поводъ и цѣль написанія.

Членъ Филиппійской церкви Епафродитъ, подвергшійся, въ бытность свою въ Римѣ, при Павлѣ, серьезной болѣзни, выздоровѣлъ и отправлялся въ свой родной городъ. Это и послужило поводомъ для Апостола Павла обратиться къ Филиппійцамъ съ посланіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ успокоить встревоженныя сердца Филиппійцевъ относительно своей собственной участи, которая значительно измѣнилась къ лучшему. Наконецъ, онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ дать имъ наставленія относительно христіанской жизни и кстати поблагодарить ихъ за пособіе, какое они прислали ему съ Епафродитомъ въ Римъ.

Характеръ посланія.

Десятилѣтнія дружескія отношенія Павла къ Филиппійцамъ наложили особую печать и на посланіе его къ нимъ. Здѣсь Ап. пре-

имущественно выражаетъ свои любящія чувства по отношенію къ читателямъ. Чувствуется, что Ап. смотритъ на нихъ какъ любящій отецъ на своихъ дѣтей, въ которыхъ онъ вполнѣ увѣренъ какъ въ такихъ, которые не посрамятъ добраго отцовскаго имени. Замѣчательно при этомъ, что Ап. неоднократно высказываетъ радость, радостное, его объемлющее, чувство, несмотря на то, что его дѣло еще не рѣшено окончательно... Обращаетъ на себя вниманіе и та строгость, съ какой онъ относится къ угрожавшимъ благополучію Филиппійской церкви лжеучителямъ изъ іудействующихъ. Онъ называетъ ихъ псами, предрекаетъ имъ погибель [1]).

Содержаніе посланія.

Посланіе расположено не по строго выработанному плану, а имѣетъ видъ дѣйствительнаго, вполнѣ непринужденнаго, письма. Сначала—въ первой главѣ идетъ обычное вступленіе (1—11), затѣмъ Ап. сообщаетъ о своемъ собственномъ положеніи (12—26) и потомъ увѣщеваетъ читателей къ борьбѣ за вѣру, къ единодушію и смиренію (II-я гл. 1—4), причемъ рисуетъ предъ ними образъ смиреннаго Христа (5—11), и къ послушанію Богу (12—18). Затѣмъ идутъ опять вѣсти о лицахъ, окружавшихъ Павла (19—30). Это—*первая* часть посланія. Во *второй* части, обнимающей III-ю и IV-ю главы, Ап. предостерегаетъ читателей отъ іудействующихъ, призываетъ къ христіанскому самоусовершенствованію и обращается съ увѣщаніями къ отдѣльнымъ лицамъ, а потомъ опять ко всей церкви. Посланіе заканчивается благодареніемъ и привѣтствіями.

---

[1]) *Фарраръ* говоритъ: «это посланіе диктовано было изможденнымъ и скованнымъ Іудеемъ, жертвой грубаго предубѣжденія и добычей самодовольной вражды, диктовано въ то время, когда онъ раздражаемъ былъ сотнями противниковъ и утѣшаемъ лишь немногими, которые любили его. И однако же сущность его можетъ быть выражена въ двухъ словахъ (которыя употреблены Павломъ въ этомъ посланіи): *радуюсь, и вы радуйтесь*. Если сравнить духъ знаменитѣйшихъ классическихъ писателей въ ихъ несчастіи съ тѣмъ, который былъ обыченъ въ гораздо болѣе глубокихъ тягостяхъ и болѣе ужасныхъ страданіяхъ Ап. Павла, если сравнить посланіе къ Филиппійцамъ съ «Tristia» Овидія, съ посланіями Цицерона изъ изгнанія или съ трактатомъ, который Сенека посвятилъ Полибію изъ своей ссылки въ Корсикѣ, то вполнѣ станетъ очевидною та разница, которую христіанство произвело въ отношеніи человѣка къ счастью» (Жизнь и труды Ап. Павла, пер. Лопухина стр. 720—721).

Подлинность посланія.

Посланіе, которое такъ тѣсно сплетено съ отдѣльными событіями изъ жизни Апостола Павла и основанной имъ Филиппійской церкви, нелѣпо было бы признавать неподлиннымъ. Нельзя предположить, чтобы какой нибудь псевдонимъ нашелъ нужнымъ поддѣлываться подъ тонъ Апостола Павла. И дѣйствительно рѣдко высказывались сомнѣнія въ подлинности посланія. Только Бауръ высказалъ мысль о позднѣйшемъ происхожденіи этого посланія, и потомъ въ 70-хъ годахъ Г. Гольстенъ [1]) повторилъ мысль Баура, прибавивъ, что всетаки посланіе написано „въ духѣ Павла", „языкомъ Павла". Но всѣ основанія, какія онъ почерпаетъ для своего положенія о неподлинности посланія, всѣ указанія на противорѣчія этого посланія другимъ вполнѣ подлиннымъ посланіямъ (Рим., Кор. и Гал.), нисколько не убѣдительны. Со внѣшней же стороны подлинность посланія засвидѣтельствована вполнѣ достаточно. Такъ, напр., на него ссылается уже Поликарпъ Смирнскій.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Филиппійцамъ наиболѣе важны труды св. *Іоанна Златоуста* и блаж. *Θеодорита*. Изъ русскихъ—выдающимися толкованіями являются труды преосв. *Θеофана (Говорова)* и г. *Ив. Назарьевскаго* (Посланіе св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. Серг. Пос. 1893 г. 103 + 165 стр.). Къ лучшимъ нѣмецкимъ толкованіямъ относятся труды *Мейера*, въ обработкѣ *Гаупта* (1897), и *Поля Эвальда* въ изд. *Дана* (1908 г.).

---

[1]) Такъ напр. Гольстенъ указываетъ на то, что Ап. отрекается отъ имени «Апостолъ» и принимаетъ вмѣсто этого названіе «служитель Христа Іисуса», что писатель индиферентно относится къ объективной единой истинѣ (I, 15—18), что онъ утратилъ идею о томъ, что домірный Христосъ есть небесный человѣкъ (II, 6 и сл.). Уже всякій можетъ и самъ видѣть придирчивость Гольстена, какая заставляетъ его сомнѣваться въ подлинности посланія, но еще яснѣе безосновательность придирокъ Гольстена будетъ показана при толкованіи посланія... Подробное опроверженіе отрицательныхъ воззрѣній на происхожденіе посл. къ Филипп. можно читать у г. Назарьевскаго стр. 51—102.

Посланіе къ Филиппійцамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ и Тимоѳей, рабы Іисуса Христа, всѣмъ святымъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Филиппахъ, съ епископами и діаконами:

I.

Вступленіе (1—11). Изображеніе положенія, въ какомъ Ап. находится въ Римѣ (12—26). Увѣщаніе къ читателямъ, чтобы они были тверды въ борьбѣ за вѣру (27—30).

1—11. Послѣ привѣтствія (1—2), Ап. говоритъ, что онъ не можетъ вспомнить о Филиппійцахъ безъ чувства благодарности къ Богу, такъ какъ они всегда обнаруживали свое горячее участіе къ дѣлу распространенія Евангелія. Ап. при этомъ высказываетъ желаніе, чтобы Филиппійская церковь все далѣе и далѣе шла по пути совершенства.

1. Павелъ, какъ и въ остальныхъ посланіяхъ, написанныхъ изъ первыхъ римскихъ узъ (Фил. I, Кол. I, 1), шлетъ читателямъ привѣтствіе не только отъ себя одного, но и отъ ученика своего, Тимоѳея. Это здѣсь объясняется тѣмъ, что Тимоѳей былъ особенно близокъ Филиппійцамъ. Онъ вмѣстѣ съ Павломъ основалъ церковь въ Филиппахъ (Дѣян. XVI, 12 и сл.), а потомъ долгое время послѣ пробылъ среди македонскихъ христіанъ (Дѣян. XIX, 22; 1 Кор. XVI, 10; 2 Кор. I, 1). Павелъ кромѣ того намѣревался еще разъ послать Тимоѳея въ Филиппы (II, 19).—*Рабы Іисуса Христа.* Ап. не называетъ здѣсь себя *Апостоломъ*, потому что въ Филиппахъ его высокаго Апостольскаго достоинства никто не оспаривалъ. Названіе же «рабъ» нисколько не умаляетъ его достоинства, потому что оно обозначаетъ его рѣшимость посвятить всю жизнь свою на служеніе Христу (Кол. IV, 12).—*Всѣмъ святымъ во Христѣ.* Ап. обращается къ Филиппійцамъ не какъ къ «церкви», а какъ къ отдѣльнымъ личностямъ, чтобы показать, что онъ относится къ каждому изъ нихъ съ особою сердечностью.—*Святымъ*—названіе христіанъ (ср. 1 Кор. 1, 2).—*Съ епископами и діаконами.* Только въ этомъ посланіи мы находимъ особое упоминаніе въ привѣтствіи о епископахъ и діаконахъ. Причина этого заключалась несомнѣнно въ томъ, что главною цѣлью посланія было выразить благодарность за пособія, какія Ап. получилъ отъ Филиппійской церкви (II, 25 и сл.; IV, 10 и сл.). Между тѣмъ, кто же больше участвовалъ въ сборѣ этихъ пособій, какъ не епископы и діаконы? Естественно, что Ап. счелъ нужнымъ отдѣльно о нихъ упомянуть. Но кто разумѣется здѣсь подъ «епископами»?

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

3. Благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ,

4. всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ принося съ радостью молитву мою,

5. за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже донынѣ,

6. будучи увѣренъ въ томъ, что начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его даже до дня Іисуса Христа,

7. какъ и должно мнѣ помышлять о всѣхъ васъ, потому что я имѣю васъ въ сердцѣ въ узахъ моихъ, при защищеніи и утвержденіи благовѣствованія, васъ всѣхъ, какъ соучастниковъ моихъ въ благодати.

8. Богъ — свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Іисуса Христа;

Конечно, не только епископы въ нашемъ современномъ смыслѣ слова, потому что въ небольшой Филиппійской церкви едва ли была нужда въ нѣсколькихъ лицахъ епископскаго сана. Вѣроятно, что подъ «епископами» здѣсь разумѣются и епископъ и пресвитеры, которые въ вѣкъ Апостольскій несомнѣнно иногда назывались епископами (см. напр. посл. къ Титу I, 5 и 7). Такую мысль высказываетъ и св. Іоаннъ Златоустъ, а также бл. Ѳеодоритъ и др.

2. См. Рим. I, 7.

3. Какъ было у него въ обычаѣ (исключая посланіе къ Галатамъ), Ап. начинаетъ посланіе благодарностью Богу. Онъ благодаритъ и всегда Бога, какъ только вспоминаетъ о Филиппійцахъ: такъ пріятно ему это воспоминаніе о нихъ, такъ радуютъ они его сердце!

4. Когда онъ совершаетъ свою обычную молитву, онъ не забываетъ помолиться и за Филиппійцевъ и совершаетъ эту молитву съ чувствомъ радости.

5. Причина этой радости та, что Филиппійцы съ самаго же перваго дня, когда Апостолъ съ своими спутниками *явился* къ нимъ какъ проповѣдникъ Евангелія, и до настоящаго времени продолжаютъ оказывать самое горячее и дѣятельное сочувствіе дѣлу евангельской проповѣди. Они, такъ сказать, сами стали миссіонерами, и, кромѣ того, пожертвованіями на дѣло миссіи содѣйствуютъ немало ея успѣхамъ.

6. При этой молитвѣ взоръ Апостола направляется и на будущее. Въ будущемъ онъ предвидитъ дальнѣйшее усовершенствованіе Филиппійцевъ въ избранномъ ими высокомъ подвигѣ. Увѣренность Апостола основана на томъ, что Самъ Богъ поставилъ ихъ на этотъ путь и поддерживаетъ въ нихъ вѣрность Евангелію. Но Богъ несомнѣнно не оставляетъ Своего дѣла недоконченнымъ: Онъ дастъ Филиппійцамъ силы достигнуть, дожить до второго явленія Христа (*день Іисуса Христа* см. 1 Кор. I, 8) въ такомъ же добромъ и даже еще лучшемъ состояніи.

7—8. Эту увѣренность въ Апостолѣ кромѣ того поддерживаетъ то обстоятельство, что Апостолъ не можетъ ихъ себѣ (*въ сердцѣ*) иначе представить, какъ своихъ соучастниковъ въ *той благодати*, какую послалъ ему Богъ. А эта *благодать* или благодатный даръ Божій составляютъ его узы, его выступленіе предъ римскою властью въ качествѣ защитника Евангелія (такимъ образомъ выраженіе «въ узахъ моихъ, при защищеніи и утвержденіи благовѣствованія» мы ставимъ послѣ слова «въ благодати»: тѣ слова разъясняютъ, что Ап. понимаетъ подъ *благодатью*).—*Богъ—свидѣтель*... Эти слова Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что онъ сказалъ не слишкомъ много, когда гово-

9. и молюсь о томъ, чтобы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ,

10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны въ день Христовъ,

11. исполнены плодовъ праведности Іисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію.

рилъ, что всѣхъ Филиппійцевъ имѣетъ въ своемъ сердцѣ.—*Любовью Іисуса Христа*—точнѣе: утробою (внутренними чувствами—σπλάγχνα) Христа, съ Которымъ Ап. находится въ тѣсномъ общеніи (ср. Гал. II, 20). Такая любовь крѣпка, безкорыстна и неизмѣнна и простирается до готовности положить жизнь за друзей.

9. Благодареніе здѣсь, какъ и въ другихъ посланіяхъ, переходитъ въ молитвенное ходатайство о читателяхъ. Ап. съ величайшей мягкостью указываетъ читателямъ, чего имъ еще не хватаетъ. Изъ любви онъ желаетъ большаго *познанія* или точнѣе большей сознательности (ἐπίγνωσις) и *чувства*, т. е. бо́льшаго нравственнаго такта (αἰσθήσεις), чтобы они не обращали ее на недостойныхъ, не дѣлали какимъ-то безразличнымъ снисхожденіемъ одинаково ко всѣмъ безъ изъятія [1]).

10. Благодаря этимъ свойствамъ любви, Филиппійцы и на судѣ Христовомъ явятся чистыми (сердцемъ) и непреткновенными, т. е. со стороны своего поведенія ни для кого не соблазнительными (ἀπρόσκοποι).

11. Но послѣднею цѣлью дѣятельности христіанина и желаній Апостола является слава Божія. Если въ самомъ дѣлѣ Богъ признаетъ христіанъ на судѣ чистыми, то результатомъ этого въ концѣ концовъ будетъ прославленіе Самого же Бога, Который послалъ людямъ Христа, давшаго имъ силы творить дѣла праведности. Такъ отнимаетъ Ап. у читателей всякій поводъ къ сомнѣнію.

12—26. Переходя теперь къ изображенію своего положенія, о которомъ Филиппійцы, конечно, сильно тревожились, Ап. успокаиваетъ ихъ тѣмъ, что дѣло Евангелія нисколько не пострадало отъ того, что Ап. находится въ узахъ. Во-первыхъ, солдаты, сторожившіе Павла, убѣдились изъ бесѣдъ съ нимъ, что онъ заключенъ въ узы не за политическое преступленіе, а затѣмъ римскіе христіане, видя, что Ап. самъ не можетъ проповѣдывать Евангеліе, сами стали дѣлать это дѣло. Правда, нѣкоторые изъ завистниковъ Апостола стали привлекать новообращающихся Римлянъ на свою сторону, но это Апостола не тревожитъ, такъ какъ все же имя Христово возвѣщается въ Римѣ. Что касается его дальнѣйшей судьбы, то она его не страшитъ. Если ему придется пострадать за Христа, онъ радъ этому. Если останется живъ, то и этимъ будетъ доволенъ, потому что потрудится еще на пользу христіанъ. При этомъ онъ съ увѣренностью говоритъ, что въ настоящій разъ дѣло его кончится благополучно и онъ еще увидится съ Филиппійцами.

[1]) Подъ «чувствомъ», по *Майеру*, можно разумѣть также духовную опытность, опытное ознакомленіе съ дѣломъ, похожую на ту, которую мы получаемъ, когда попробуемъ плодъ, который намъ предлагается. Мы знаемъ уже по виду, какой это плодъ, но дѣйствительный вкусъ его узнаемъ только попробовавъ его. Опытность такая стоитъ выше знанія, потому что послѣднее простирается болѣе на форму, видъ, цвѣтъ предметовъ, а опытность даетъ намъ познаніе о существѣ вещи. Любовь, о которой здѣсь говоритъ Апостолъ, необходимо не только познать, но и испытать. А такъ какъ познаніе можетъ быть самостоятельнымъ дѣломъ человѣка, а опытность дается отъ Бога—Богъ даетъ намъ испытать и любовь Его, сообщая ее намъ,— то Ап. считаетъ нужнымъ молить Бога не только о сообщеніи Филиппійцамъ *познанія* любви, но и еще болѣе *опытнаго* съ нею *ознакомленія*. Для послѣдняго всего болѣе необходима молитва къ Богу.

12. Желаю, братія, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили къ большему успѣху благовѣствованія,

13. такъ что узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстными всей преторіи и всѣмъ прочимъ,

14. и бо́льшая часть изъ братьевъ въ Господѣ, ободрившись узами моими начали, съ большею смѣлостью, безбоязненно проповѣдывать Слово Божіе.

15. Нѣкоторые, правда, по зависти и любопренію, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа.

16. Одни по любопренію проповѣдуютъ Христа не чисто, думая увеличить тяжесть узъ моихъ;

17. а другіе—изъ любви, зная, что я поставленъ защищать благовѣствованіе.

18. Но что̀ до того? Какъ бы ни проповѣдали Христа, при-

12—13. Филиппійцы, повидимому, сообщили Апостолу о томъ, что ихъ угнетала мысль, какъ бы заключеніе Апостола въ узы не повредило дѣлу проповѣди и самому Апостолу. Ап., въ отвѣтъ на этотъ запросъ, говоритъ, что, напротивъ, его заключеніе только улучшило дѣло проповѣди. Первое, на что онъ считаетъ нужнымъ указать,—это измѣненіе взгляда на Апостола у лицъ, къ нему прикосновенныхъ. Прежде всего *въ преторіи*, т. е. среди преторіанскихъ солдатъ (Такимъ образомъ выраженіе τὸ πραιτώριον мы, вмѣстѣ съ П. Эвальдомъ, понимаемъ не какъ обозначеніе *мѣста*, гдѣ жили преторіанскіе солдаты, а какъ обозначеніе самаго этого преторіанскаго отряда), которые по очереди сторожили плѣнника, стало извѣстно, что это плѣнникъ за Христа (выраженіе «о Христѣ» естественнѣе поставить въ связь съ выраженіемъ «сдѣлались извѣстными»). Кромѣ того «и всѣ прочіе», кто входилъ въ отношеніе съ Апостоломъ, т. е. разные чиновники, также убѣдились, что Павелъ вовсе не какой нибудь политическій или уголовный преступникъ.

14. Узы Павла, которыя свидѣтельствовали, что онъ глубоко увѣренъ въ истинѣ Евангелія, побудили и нѣкоторыхъ другихъ христіанъ смѣло взяться за дѣло проповѣди.

15—17. Изъ среды этихъ братьевъ-проповѣдниковъ нѣкоторые взялись за проповѣдь вовсе не съ добрыми намѣреніями и не изъ чистыхъ побужденій. Были люди, которые завидовали успѣхамъ Павла какъ проповѣдника, и теперь, побуждаемые «любопреніемъ» или стремленіемъ прославиться и въ тоже время желая причинить огорченіе Павлу, котораго они считали подобнымъ себѣ самимъ, они стали набирать себѣ учениковъ. Они, такимъ образомъ, дѣйствовали «нечисто», не по истинной любви къ дѣлу Евангелія. Тѣмъ болѣе утѣшали Апостола тѣ проповѣдники, которые дѣйствовали исключительно по *любви* и къ Апостолу и къ его дѣлу вообще, къ дѣлу спасенія язычниковъ.

18. Ап. все же радуется, что Евангеліе распространяется: вѣдь и враги его—враги Павла, а не Христа—проповѣдывали Евангеліе настоящее, неподдѣльное, и имя Христово все болѣе становилось извѣстнымъ [1]).

[1]) Нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ на этомъ построяютъ удивительную теорію проповѣдничества. По ихъ воззрѣнію, которое они стараются обосновать на 18-мъ стихѣ, личность проповѣдника Евангелія не имѣетъ значенія для успѣха его проповѣди. Можетъ быть, что проповѣдникъ самъ и не вѣритъ въ то, что говоритъ, но проповѣдь его все равно имѣетъ успѣхъ и даже такой, который гораздо больше, чѣмъ успѣхъ вѣрующаго проповѣдника: Самъ Богъ чрезъ Духа Своего дѣйствуетъ на слушателей... Съ такимъ взглядомъ (его держится и *Майеръ*) согласиться нельзя, потому что дѣло спасе-

гворно или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться,

19. ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа,

20. при увѣренности и надеждѣ моей, что я ни въ чемъ посрамленъ не буду, но при всякомъ дерзновеніи, и нынѣ, какъ и всегда, возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, жизнью ли то, или смертью.

21. Ибо для меня жизнь—Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе.

22. Если же жизнь во плоти *доставляетъ* плодъ моему дѣлу, то не знаю, что̀ избрать.

23. Влечетъ меня то и другое: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше;

24. а оставаться во плоти нужнѣе для васъ.

25. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами, для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ,

26. дабы похвала ваша во Христѣ Іисусѣ умножилась чрезъ меня, при моемъ вторичномъ къ вамъ пришествіи.

---

19. Но не только относительно Евангелія Апостолъ спокоенъ: онъ не боится пока и за свою собственную участь. Правильнѣе этотъ стихъ перевести: «Ибо я знаю: «что послужитъ мнѣ ко спасенію» (Іов. XIII, 16) чрезъ вашу молитву и чрезъ помощь Духа Іисуса Христа». Ап. говоритъ, очевидно, о бывшемъ ему откровеніи (*я знаю*) и о проникающей его увѣренности въ своемъ освобожденіи.

20. Но добрый исходъ, какой предвидитъ Апостолъ, соотвѣтствуетъ его «увѣренности» или точнѣе: «его напряженному ожиданію» (ἀποκαραδοκία Рим. VIII, 19) и его надеждѣ на то, что онъ ни въ чемъ посрамленъ не будетъ, но что *при всякомъ дерзновеніи*, точнѣе «во всякомъ смѣломъ открытомъ выступленіи» (παρρησία ср. Кол. II, 15), Самъ Христосъ возвеличится въ тѣлѣ Апостола. Иначе сказать: Богъ возвеличитъ Христа *открыто*, употребивъ для этого тѣло Апостола, заставивъ его послужить тѣломъ своимъ—его смертью или чудеснымъ неожиданнымъ сохраненіемъ—славѣ Христа; тотъ или другой исходъ предстоитъ Апостолу—во всякомъ случаѣ онъ надѣется на то, что этотъ исходъ будетъ для него не посрамленіемъ, а, напротивъ, прославленіемъ.

21. Ап. сказалъ, что даже смерть за Христа соотвѣтствуетъ его внутреннему искреннему желанію (*надежда моей*—ἐλπίδα μου ст. 20-й.) Теперь это положеніе онъ поясняетъ. Потому онъ не страшится смерти, что чрезъ нее онъ получитъ новую истинную жизнь (τὸ ζῆν), жизнь со Христомъ, Который и есть Самъ жизнь для Апостола (ср. Гал. II, 20).

22—24. Живя въ тѣлѣ, Апостолъ, конечно, много сдѣлаетъ для распространенія христіанства (*плодъ моему дѣлу*), и онъ не прочь поработать еще. Но собственно ему лично болѣе отраднымъ представляется разлука съ этою жизнью (*разрѣшиться*), хотя опять онъ не можетъ забыть и вѣрующихъ, которые, конечно, жаждутъ имѣть Апостола среди себя.

25—26. Ап. высказываетъ увѣренность, основанную на точномъ знаніи (*и я вѣрно знаю*), что въ настоящій разъ ему смерть не грозитъ. Онъ оста-

---

нія человѣческаго становится въ такомъ случаѣ совершенно механическимъ. И потомъ, зачѣмъ бы тогда Христосъ сталъ «избирать» проповѣдниковъ Апостоловъ? Не лучше ли было взять для этого первыхъ попавшихся?

27. Только живите достойно благовѣствованія Христова, чтобы мнѣ, приду ли я и увижу васъ, или не приду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру Евангельскую,

28. и не страшитесь ни въ чемъ противниковъ: это для нихъ есть предзнаменованіе погибели, а для васъ спасеніе. И сіе отъ Бога,

29. потому что вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него

нется въ живыхъ и увидится съ читателями посланія (*пребуду*—παραμενῶ, по толкованію Іоанна Златоуста, имѣетъ именно такой смыслъ). Находясь въ общеніи съ Апостоломъ, Филиппійцы будутъ все больше и больше совершенствоваться въ вѣрѣ и радоваться этому (*для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ*). А слѣдствіемъ этого будетъ то, что они будутъ въ правѣ получить похвалу въ избыточествующемъ видѣ *чрезъ Іисуса Христа* или, собственно, въ Іисусѣ Христѣ (ἐν Χ. Ἰ). Ап. послѣдними словами хочетъ указать, какова должна быть похвала читателей. Это—похвала истинно христіанская, не похожая на обычное человѣческое самохвальство. Прибавляя же, что эта похвала должна умножаться *черезъ него* (*черезъ меня*—ἐν ἐμοί). Ап. ставитъ себя въ положеніе орудія и орудія необходимаго, при посредствѣ котораго эта похвала должна умножаться. Онъ самъ, его судьба, становятся предметомъ похвалы среди Филиппійцевъ. «Вотъ каковъ нашъ учитель—Павелъ»! говорятъ они, слыша о томъ, что совершается съ Апостоломъ... Въ особенности они будутъ хвалиться и торжествовать, когда среди нихъ снова явится Павелъ, освобожденный изъ своей темницы (*при моемъ вторичномъ къ вамъ пришествіи*).

27—30. Но указанные благопріятные результаты вѣра Филиппійцевъ будетъ имѣть только въ томъ случаѣ, когда они, читатели, будутъ держать себя достойно своего христіанскаго званія и единодушно подвизаться противъ враговъ Евангелія

27. *Живите*—πολιτεύεσθε, т. е. живите какъ граждане новаго царства, новаго общества Христова.—*Достойно Евангелія* (по русски: *благовѣствованія*). Здѣсь Евангеліе изображается какъ зерцало новаго законодательства, содержащее въ себѣ извѣстные законы и обычаи...—*Приду ли*... Ап. не сомнѣвается въ своемъ освобожденіи, но опасается того, что обстоятельства задержатъ его гдѣ нибудь послѣ освобожденія и ему не удастся навѣстить читателей.—*Стоите въ одномъ духѣ*, т. е. сохраняете единство настроенія (*духъ* здѣсь означаетъ *духъ человѣческій*, такъ какъ далѣе ему параллельно «душа»—μιᾷ ψυχῇ—по русски: единодушно).—*Подвизаясь*—συναθλοῦντες, т. е. вмѣстѣ со мною подвизаясь (ἀθλοῦν=трудиться и бороться) за вѣру (какъ религіозный принципъ), которая основывается на Евангеліи.

28. *Противниковъ*, т. е. противниковъ вѣры христіанской—невѣрующихъ язычниковъ и Іудеевъ.—*Это*. т е. то обстоятельство, что вы не страшитесь своихъ противниковъ.—*Погибель и спасеніе*—здѣсь имѣются въ виду какъ окончательныя, вѣчныя (ср. 2 Сол. I, 5—10).—*И сіе отъ Бога*. И страхъ враговъ, какой въ нихъ производитъ твердость христіанъ, и спасеніе христіанъ—все отъ Бога. Естественнѣе, впрочемъ, это прибавленіе относить только къ выраженію «а для васъ—спасенія».

29. Чтобы внѣдрить въ читателей бо́льшее мужество, Ап. говоритъ, что они должны считать дѣломъ особой милости Божіей то обстоятельство, что призываются не только содержать вѣру во Христа, но и страдать за Него.

30. такимъ же подвигомъ, какой вы видѣли во мнѣ и нынѣ слышите о мнѣ.

ГЛАВА II.

1. Итакъ, если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность,

2. то дополните мою радость: имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны:

3. ничего *не дѣлайте* по любопренію или по тщеславію, но

30. Еще болѣе должно ободрять ихъ сознаніе того, что они подвизаются однимъ общимъ подвигомъ съ своимъ учителемъ—Павломъ. О его же подвигахъ за вѣру они уже сами знаютъ (*видѣли*—точнѣе: *знаете*—εἴδετε), такъ какъ такой подвигъ Ап. подъялъ уже въ ихъ городѣ (Дѣян. XVI, 22), и. кромѣ того, слышатъ отъ приходившихъ къ нимъ христіанъ изъ Рима.

II.

Увѣщаніе къ единодушію и смиренію и примѣръ послѣдняго—Господь Іисусъ Христосъ (1—18). О предполагаемомъ отправленіи въ Филиппы Тимоѳея и о возвращеніи къ Филиппійцамъ Епафродита (19—30).

1—18. Ап. въ концѣ предыдущей главы сказалъ о томъ, каковы должны быть Филиппійцы, а теперь указываетъ средства, при помощи которыхъ они могутъ осуществить желаніе Апостола. Именно имъ нужно имѣть для этого единомысліе, которое въ свою очередь обусловливается необходимо смиреніемъ. Въ разъясненіе того, что̀ Ап. понимаетъ подъ смиреніемъ, онъ указываетъ на Господа Іисуса Христа, Который проявилъ высшую степень смиренія въ Своемъ уничиженіи на благо человѣчества. Указавъ затѣмъ, что за Свое смиреніе Господь Іисусъ Христосъ былъ возвышенъ Богомъ, Ап. приглашаетъ Филиппійцевъ дѣйствовать съ особою осмотрительностью въ дѣлѣ достиженія своего спасенія и не впадать въ сомнѣнія. Отдѣлъ заканчивается сердечною похвалою той твердости, какую проявляютъ въ сохраненіи Евангелія читатели посланія.

1—2. У Филиппійцевъ имѣются уже различныя добродѣтели. *Утѣшеніе во Христѣ*—правильнѣе: «увѣщаніе, братское взаимное увѣщаніе—такое, какому училъ Христосъ» (παράκλησις ἐν Χριστῷ).—*Отрада любви*—точнѣе: утѣшеніе, исходящее изъ чувства любви.—*Общеніе духа*—ср. I, 27.—*Милосердіе*—т. е. доброе сердце (σπλάγχνα).—*Сострадательность*,—т. е. отдѣльныя обнаруженія любви (οἰκτιρμοί—ср. Рим. XII, 1).—Если такія добродѣтели есть у читателей,—а онѣ есть на самомъ дѣлѣ (такую мысль здѣсь необходимо вставить),—то это радуетъ Апостола. Но радость его будетъ полною только въ томъ случаѣ, когда читатели будутъ имѣть полное единомысліе между собою, и притомъ не только въ отношеніи вѣры (*однѣ мысли*), но и въ отношеніи къ любви (*ту же любовь*).—*Единодушны и единомысленны*—усиленное обозначеніе внутренняго единенія.

3—4. Для достиженія полнаго единенія въ мысляхъ и любви необходимо отрѣшиться отъ *любопренія*, т. е. отъ склонности дѣйствовать по личнымъ выгодамъ (ἐριθεία) и отъ *тщеславія* или пустохвальства (κενοδοξία).—*Почи-*

по смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя.

4. Не о себѣ *только* каждый заботится, но каждый и о другихъ.

5. Ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ.

6. Онъ, будучи образомъ Бо-

тайте одинъ другого высшимъ себя. Въ этомъ проявляется смиреніе. Но будетъ ли во *всякомъ* случаѣ справедливо унижать себя предъ другими? Быть можетъ, я и на самомъ дѣлѣ выше по достоинствамъ, чѣмъ мой ближній? Призывъ Апостола нужно понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что каждый изъ насъ всегда долженъ думать о себѣ такъ: «я не исполнилъ своей задачи, не осуществилъ всѣхъ заключающихся въ моей натурѣ возможностей. Если я и сдѣлалъ больше, чѣмъ другой, то, можетъ быть, для этого у меня было болѣе побужденій со стороны и я, быть можетъ, *могъ* сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ другой, кто осуществилъ все, на что онъ имѣлъ силы».—*Но каждый и о другихъ.* Ап. говоритъ здѣсь не противъ любви человѣка къ себѣ самому, но противъ узкаго эгоизма, который изъ за своихъ интересовъ совершенно не хочетъ видѣть нужды ближняго.

5. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, частица *ибо* (γάρ) здѣсь является вставкою (*Эвальдъ* стр. 102). Въ такомъ случаѣ нужно полагать, что съ 5-го стиха начинается рѣчь о подражаніи Христу. «Въ читателяхъ—говоритъ Ап.—должны быть тѣ же чувствованія или, лучше, то-же настроеніе (φρονεῖσθω ἐν ὑμῖν), какое было и въ Іисусѣ Христѣ.» А какое настроеніе обнаружилъ Христосъ—объ этомъ Ап. говоритъ далѣе, въ слѣдующемъ относительномъ предложеніи. [1])

6. *Онъ, будучи образомъ Божіимъ...* Много спорили о томъ, какого Христа здѣсь Ап. имѣетъ въ виду—предсуществовавшаго до Его воплощенія, Сына Божія, еще не принявшаго плоть человѣческую, или уже Сына Божія воплотившагося. Первое толкованіе принадлежитъ почти всей христіанской древности и большинству новыхъ толкователей, второе же—Новаціану, Амвросію и Пелагію, а потомъ Эразму, Лютеру, Кальвину, а изъ новыхъ Дорнеру, Филиппи, Ричлю,—проф. Глубоковскаго (сравн. Благовѣстіе св. Ап. Павла т. 2-ой стр. 287). *Образъ Бога* (μορφὴ Θεοῦ) по послѣднему толкованію будетъ обозначать божественное величіе, силу и власть, которою Христосъ владѣлъ и пребывая на землѣ, хотя обычно и не обнаруживалъ ее. Но съ такимъ толкованіемъ трудно согласиться. Вѣдь *образъ* (μορφὴ) есть во всякомъ случаѣ нѣчто такое, что можно видѣть всѣмъ и при всякихъ обстоятельствахъ. А по разсматриваемому толкованію Христосъ обычно *не давалъ видѣть* Свою Божескую власть. Еще рѣшительнѣе противъ такого пониманія говоритъ слѣдующее далѣе (ст. 7) слово «уничижилъ»—ἐκένωσεν, которое не можетъ означать: «не употреблялъ, не прилагалъ къ дѣлу, скрывалъ», а говоритъ о *дѣйствительномъ* опустошеніи и лишеніи. Поэтому правильнѣе понимать это выраженіе: «будучи образомъ или въ образѣ Бога» какъ говорящее о состояніи Христа *до* Его воплощенія, причемъ подлежащее «Онъ» (ὅς) впрочемъ будетъ обозначать не только предсуществующаго Христа, но

[1]) Критическія изданія новозавѣтнаго текста всѣ читаютъ здѣсь: «сіе мудрствуйте» (τοῦτο φρονεῖτε), такъ какъ выраженіе: «да мудрствуется» (τοῦτο φρονείσθω) не встрѣчается въ древнѣйшихъ рукописяхъ и переводахъ. Тѣмъ не менѣе послѣднее чтеніе должно предпочесть первому, потому что, во первыхъ, оно принимается большинствомъ греческихъ отцовъ, а во вторыхъ, если здѣсь можетъ рѣчь идти о поправкѣ, сдѣланной переписчикомъ, то естественнѣе предположить, что болѣе трудное и необыкновенное выраженіе φρονείσθω было измѣнено въ болѣе понятное φρονεῖτε (примѣнительно къ стиху 2-му πληρώσατε), чѣмъ наоборотъ.

жіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу;	7. но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись

и вмѣстѣ и Христа въ состояніи воплощенія—лицо, которое оставалось по существу однимъ и тѣмъ же и въ состояніи предсуществованія и въ состояніи воплощенія. [1])—Что касается самаго термина *образъ* μορφή, то въ отличіе отъ σχῆμα (ст. 7-й), онъ нерѣдко обозначаетъ всегда нѣчто присущее субъекту по его природѣ, вытекающее изъ самой природы субъекта (ср. Рим. VIII, 29; Фил. III, 10; Гал. IV, 19). Такъ и здѣсь μορφή можетъ обозначать такую форму существованія, въ которой божественное бытіе находитъ для себя адэкватное выраженіе, такъ что по этой формѣ можно дѣлать заключеніе и о природѣ субъекта. [2])—Наконецъ выраженіе «*будучи*» ὑπάρχων сильнѣе, чѣмъ простое ὢν (отъ εἶναι — быть), указываетъ на *дѣйствительность* бытія, хотя при этомъ даетъ намекъ на то, что это бытіе въ величіи было *временнымъ* и могло прекратиться.—*Не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу*—οὐχ ἁρπαγμὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι. Русскій переводъ понимаетъ почему то глаголъ ἡγήσατο какъ прош. несов. время, а между тѣмъ здѣсь поставленъ аористъ, означающій дѣйствіе прошедшее, быстро окончившееся, актъ однократный. Лучше поэтому перевести этотъ глаголъ выраженіемъ: «не счелъ».—*Хищеніемъ*—ἁρπαγμὸς. Русскіе переводчики придаютъ этому слову активное значеніе: «хищеніе» есть актъ или дѣйствіе. Но въ такомъ случаѣ переводъ русскій является совершенно непонятнымъ. Что это значитъ: почитать или считать хищеніемъ бытіе равное Богу? Вѣдь слово «хищеніе» обозначаетъ *дѣйствіе*, а «бытіе равнымъ Богу»—*состояніе*. Развѣ можно считать дѣйствіе состояніемъ? Вѣроятно, что переводчики употребили слово «хищеніе» вмѣсто слова «похищенное». Въ такомъ случаѣ, когда подъ ἁρπαγμὸς мы будемъ понимать «похищенное» или, что правильнѣе, *то, что должно быть похищено*, смыслъ всего выраженія намъ станетъ совершенно понятенъ. Ап. хочетъ сказать, что Сынъ Божій, имѣвшій отъ вѣчности образъ Бога или славу и величіе Бога, предъ воплощеніемъ Своимъ не счелъ нужнымъ насильственно, въ противность предопредѣленію Божественнаго Совѣта о спасеніи людей, оставлять за Собою бытіе, равное Богу или, собственно, форму существованія, какую Онъ имѣлъ отъ вѣчности какъ истинный Богъ. Подъ «быть равнымъ Богу» разумѣется именно состояніе, въ какомъ находится Богъ, а не природа Божія, потому что отъ своей природы никто, даже и Богъ, не можетъ освободиться.

7. *Но уничижилъ Себя*—точнѣе: опустошилъ (ἐκένωσεν), лишилъ Самъ Себя добровольно той божественной славы и власти, на какую имѣлъ полное

---

[1]) Говорятъ, что будто бы самое выраженіе «во Христѣ *Іисусѣ*» (ст. 5) свидѣтельствуетъ о томъ, что Ап. имѣетъ въ виду здѣсь уже воплотившагося Сына Божія. Но эта ссылка ничего не говоритъ, потому что въ 1 Кор. 8, 9 сказано, что «чрезъ *Іисуса* Христа» создано *все*. Значитъ, это выраженіе не обозначаетъ только Сына Божія, уже принявшаго человѣческую плоть. Далѣе указываютъ на нѣкоторую «странность» мысли, что христіане должны взять себѣ примѣромъ Христа, еще только приготовлявшагося взять человѣческую плоть. Въ этомъ, однако, нѣтъ ничего страннаго, такъ какъ христіане приглашаются подражать даже Самому Богу, Небесному своему Отцу (Матѳ. V, 48; Еф. V, 1).

[2]) Понятно, впрочемъ, мы не должны это выраженіе считать обозначеніемъ *внѣшне-наблюдаемой* формы существованія: Богъ невидимъ, и Сынъ Божій до воплощенія также невидимъ. «Образъ» поэтому правильнѣе перевести: «родъ существованія», а «не форма явленія». *Являться*,—до воплощенія, въ состояніи Божественномъ, Логосу было некому и не для чего...

подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ;

8. смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной.

право и въ состояніи воплощенія.—*Принявъ образъ раба.* Само по себѣ неопредѣленное понятіе «уничижилъ Себя Самого» получаетъ чрезъ это прибавленіе достаточную опредѣленность. Свою божественную форму существованія Господь Іисусъ Христосъ разсматриваетъ не какъ сокровище, которое Онъ только что нашелъ и за которое Ему нужно крѣпко держаться, но освобождаетъ Себя отъ него, принимая вмѣсто прежней формы существованія новую форму—существованія раба. Чей рабъ сталъ Христосъ—этого не сказано. Важно только, что Онъ сталъ *рабъ*, что изъ состоянія полнѣйшей свободы и самостоятельности Онъ вступилъ въ положеніе подчиненности (ср. 2 Кор. VIII, 9).—Здѣсь выраженіе *образъ раба* обозначаетъ именно только *форму* существованія рабскую, потому что *природы рабской* не существуетъ: существуетъ только рабское *состояніе* или *положеніе*. Ясно, что Ап. здѣсь имѣлъ въ виду сказать не о воплощеніи Сына Божія (тогда онъ просто бы сказалъ «принялъ образъ человѣка»), а о Его самоуничиженіи, однако о самоуничиженіи *дѣйствительномъ*, а не кажущемся. Онъ только послѣ воскресенія Своего явился въ «другомъ образѣ», соотвѣтствовавшемъ Его прославленію, до воскресенія же жилъ какъ рабъ, а не какъ Господь (ср. Марк. X, 38 и Матѳ. XXVIII, 18). Ап. указываетъ, такимъ образомъ, читателямъ, что путь къ прославленію, какого они ожидали, лежитъ чрезъ самоуничиженіе и что они не только не должны присвоивать себѣ непринадлежащаго имъ величія, но еще отказываться, для совершенія своего спасенія, и отъ того, что̀ имъ принадлежитъ. Такъ именно поступилъ Христосъ, Который отказался отъ проявленія на землѣ той славы, какая Ему принадлежала какъ Богу. Онъ, такимъ образомъ, исправилъ проступокъ Адама, который хотѣлъ быть богомъ (Быт. III, 5). [1])—*Сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ.* Ап. сказалъ о Христѣ, что Онъ сталъ рабомъ. Но *рабами* въ Св. Писаніи представляются и ангелы Божіи (Евр. I, 14). Ап. хочетъ поэтому опредѣленно сказать, *какой* видъ рабства принялъ Христосъ, и говоритъ, что Онъ воспринялъ естество не ангела, а человѣка. Употребляя при этомъ выраженіе «въ подобіи человѣка» (ἐν ὁμοιώματι ἀνθρ.), Ап. этимъ самымъ даетъ понять, что Христосъ былъ только *подобенъ* людямъ, но въ дѣйствительности *не тожественъ* съ ними, такъ какъ у Него не было наслѣдственнаго грѣха и въ тоже время Онъ и во плоти оставался Сыномъ Божіимъ (ср. Рим. I, 3; Гал. IV, 4).—*И по виду ставъ какъ человѣкъ.* Здѣсь Ап. имѣетъ въ виду внѣшнее *явленіе* (σχῆμα) Христа—Его привычки, жесты, рѣчь, дѣйствія и даже одежду. На взглядъ всѣхъ, съ нимъ встрѣчавшихся, Онъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ—смиреннымъ раввиномъ...

8. Христосъ, воплотившись, могъ бы жить спокойно, какъ жили равви-

[1]) Однако въ этомъ выраженіи несомнѣнно содержится мысль о томъ, что Христосъ воплотившійся остался Богомъ. Вѣдь Ап. здѣсь говоритъ все о Томъ же, Кто отъ вѣчности существовалъ въ образѣ Божіемъ, Кто имѣлъ, значитъ, божескую природу. Онъ, этотъ вѣчный Логосъ, не измѣнилъ Своей природы, а только принялъ еще природу человѣческую. Преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «*зракъ раба пріимъ*—принявъ тварное естество, которое, на какой бы степени ни стояло, всегда работно есть Богу. Изъ сего что слѣдовало?—То, что безначальный начинается, вездѣсущій—опредѣляется мѣстомъ, вѣчный—проживаетъ дни, мѣсяцы и годы, всесовершенный—возрастаетъ возрастомъ и разумомъ.. И все сіе проходитъ Онъ. естествомъ Богъ сый, принятымъ Имъ на Себя естествомъ тварнымъ».

9. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени,

10. дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,

11. и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.

12. Итакъ, возлюбленные мои, какъ вы всегда были послушны, не только въ присутствіи моемъ, но гораздо болѣе нынѣ во время отсутствія моего, со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе,

13. потому что Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по *Своему* благоволенію.

ны. Но Онъ принизилъ Себя, терпѣлъ разныя лишенія и оскорбленія. Эти страданія закончились для Него страшной и позорной смертью на крестѣ, на которомъ Онъ былъ повѣшенъ какъ преступникъ.

9. Теперь Ап. указываетъ на возвышеніе Христа послѣ смерти, какъ на особое побужденіе для читателей идти тѣмъ же путемъ лишеній, какимъ шествовалъ и Христосъ. Подъ *превознесеніемъ* Христа нужно разумѣть не только пространственное возвышеніе Христа изъ земной области на небо, но и, такъ сказать, *качественное* Его возвышеніе. Согласно съ св. Аѳанасіемъ Алекс., здѣсь можно видѣть указаніе на *воскресеніе* Іисуса Христа изъ мертвыхъ (*Аѳан.*, слово 1).—*И далъ Ему имя...* т. е. имя «Господа» (ср. ст. 11-й). Это имя, конечно, показываетъ высшее положеніе Христа по отношенію ко всему существующему: Онъ является господиномъ или владыкою вселенной.

10—11. *Дабы предъ именемъ Іисуса.* Ср. Дѣян. IV, 12. Іисусъ Христосъ есть посредникъ между Богомъ и людьми и *въ Его имя* или благодаря Ему человѣкъ *преклоняется* или склоняетъ свои колѣна, видя въ Немъ истиннаго Бога. Но не только люди, а и существа, пребывающія *на небѣ*, т. е. ангелы, и живущія *въ преисподней*, т. е. демоны, должны признать силу Христа. Можно впрочемъ къ числу *небесныхъ* относить и прославленныхъ вѣрующихъ, а къ числу *преисподнихъ*—умершихъ грѣшниковъ. — *И всякій языкъ*, т. е. всѣ разумныя существа разныхъ сферъ—земной, небесной и преисподней.—*Въ славу Бога Отца.* Ап. и въ другихъ посланіяхъ (напр. Еф. I, 6, 12; Рим. XV, 9) представляетъ конечною цѣлью всего прославленіе Бога.—Такимъ образомъ Ап. внушилъ читателямъ, что если они, какъ христіане, мечтаютъ о достиженіи прославленія, о какомъ говорилъ напр. Апостоламъ Господь Іисусъ Христосъ предъ Своею смертью (Лук. XXII, 29, 30), то они должны, по примѣру своего Господа, идти къ этому путемъ самоуничиженія и думать болѣе не о своей славѣ, а о славѣ Бога Отца.

12. Ап. изъ краткой исторіи Христа Спасителя, Который именно путемъ самоотреченія и страданій дошелъ до цѣли, какую Онъ Себѣ поставилъ, дѣлаетъ заключеніе, что Филиппійцы должны относиться къ дѣлу собственнаго спасенія,—которое здѣсь нужно понимать въ смыслѣ акта, совершающагося въ душѣ человѣка,—со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ, употребляя съ своей стороны всю силу самопожертвованія. Это съ ихъ стороны, т. е. страхъ и трепетъ предъ Богомъ, особенно необходимо въ настоящее время, когда съ ними нѣтъ Апостола Павла, который раньше однимъ своимъ присутствіемъ среди Филиппійцевъ вселялъ въ нихъ мужество.

13. Филиппійцы не должны превозноситься въ мысляхъ своихъ, потому что *Богъ*, а не они, есть собственно дѣйствующій въ дѣлѣ ихъ спасенія: Онъ Самъ и производитъ въ нихъ расположеніе къ доброму дѣлу, и даетъ имъ

14. Все дѣлайте безъ ропота и сомнѣнія,
15. чтобы вамъ быть неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными среди строптиваго и развращеннаго рода, въ которомъ вы сіяете, какъ свѣтила въ мірѣ,
16. содержа слово жизни, къ похвалѣ моей въ день Христовъ, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.
17. Но если я и содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вѣры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всѣмъ вамъ;
18. о семъ самомъ и вы радуйтесь, и сорадуйтесь мнѣ.

силы къ осуществленію добрыхъ стремленій. Во всемъ, словомъ, Онъ дѣйствуетъ по Своему благоволенію, а не по заслугамъ человѣка. «Это мѣсто говоритъ съ одной стороны противъ пелагіанства, а съ другой стороны, чрезъ связь свою съ 12-мъ стихомъ, ясно показываетъ, какъ далекъ Апостолъ отъ ученія о принудительномъ дѣйствіи благодати Божіей на человѣческую волю. Апостолъ здѣсь говоритъ, что благодать Божія совершаетъ спасеніе человѣка не безъ участія его» (*Назаръевскій* стр. 93) [1]).

14. Филиппійцы въ дѣлѣ своего спасенія должны избѣгать ропота и сомнѣній по поводу того, что́ внушаетъ имъ дѣлать Богъ. Сомнѣвающійся, кромѣ того, очевидно, смотритъ слишкомъ низко и на себя, а этого не должно быть въ человѣкѣ, искупленномъ Христомъ.

15—18. Цѣль, какую должны имѣть въ виду христіане, идя путемъ самоотреченія, состоитъ въ томъ, чтобы имъ стать неповинными предъ судомъ Бога и свободными отъ пятенъ грѣха (ἀκέραιοι—въ русск. перев.: «чистыми»), чтобы сдѣлаться истинными чадами Божіими, надъ которыми уже не обрушится тотъ страшный. приговоръ, какому подвергнутся строптивыя и развращенныя дѣти, по сравненію съ которыми Филиппійцы, сохраняющіе *слово жизни* или Евангеліе, являются прямо какъ настоящіе свѣтильники міра. Тогда, въ день пришествія Христа, и Апостолу можно будетъ похвалиться, что труды его въ Филиппахъ не пропали даромъ. Чтобы показать, какъ отрадно ему видѣть твердость Филиппійцевъ въ вѣрѣ, Ап. говоритъ, что если бы даже ему суждено было теперь излиться, какъ *возліянію* (состоящему въ винѣ), на ту жертву, какую онъ самъ приноситъ Богу въ видѣ Церкви, составившейся изъ язычниковъ, то и тутъ Ап. не утратилъ бы своего радостнаго настроенія. Такую же радость онъ внушаетъ самимъ Филиппійцамъ: они должны радоваться и за него, что онъ способенъ идти на смерть за нихъ, и за самихъ себя, что они—такъ по крайней мѣрѣ предполагаетъ о нихъ Ап.—также способны на всякое самоотреченіе изъ-за вѣры въ Евангеліе.

19—30. Мысль о томъ, что ему, можетъ быть, предстоитъ скоро умереть, побуждаетъ Апостола позаботиться о томъ, чтобы кто-нибудь помогъ Филиппійцамъ вмѣсто него въ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Выборъ Апостола въ этомъ случаѣ останавливается на его другѣ и ученикѣ—Тимоѳеѣ. Никто не отличается такою преданностью Христу и ему, Павлу, какъ Тимоѳей. Впрочемъ, Ап. намѣревается послать Тимоѳея къ Филиппійцамъ только тогда, когда получитъ опредѣленныя свѣдѣнія о положеніи своего

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ въ этихъ словахъ видитъ ободреніе для человѣка-христіанина въ его стремленіи угождать Богу, потому что, когда человѣкъ захочетъ, тогда и Богъ будетъ дѣйствовать, возводя хотѣніе человѣческое на степень самой твердой рѣшимости. Этимъ однако, по толкованію Златоуста, не отнимается у человѣка собственное изволеніе: это послѣднее только укрѣпляется божественнымъ содѣйствіемъ.

19. Надѣюсь же въ Господѣ Іисусѣ вскорѣ послать къ вамъ Тимоѳея, дабы и я, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, утѣшился духомъ.

20. Ибо я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ,

21. потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что̀ *угодно* Іисусу Христу;

22. а его вѣрность вамъ извѣстна, потому что онъ, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи.

23. Итакъ я надѣюсь послать его тотчасъ же, какъ скоро узна́ю, что будетъ со мною.

24. Я увѣренъ въ Господѣ, что и самъ скоро приду къ вамъ.

25. Впрочемъ я почелъ нужнымъ послать къ вамъ Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя въ нуждѣ моей,

26. потому что онъ сильно желалъ *видѣть* всѣхъ васъ, и тяжко скорбѣлъ о томъ, что до васъ дошелъ слухъ о его боле́зни.

27. Ибо онъ былъ боленъ при смерти; но Богъ помиловалъ его, и не его только, но и меня, чтобы

дѣла. Въ то же время его не покидаетъ увѣренность въ благопріятномъ исходѣ его процесса, почему онъ обѣщаетъ и самъ, послѣ освобожденія изъ узъ, прибыть въ Филиппы. Теперь же Ап. утѣшаетъ Филиппійцевъ отправленіемъ къ нимъ уполномоченнаго, Епафродита, ихъ согражданина. Пусть Филиппійцы встрѣтятъ его съ радостью, потому что онъ не жалѣлъ своей жизни на служеніи дѣлу Христову.

19. *Тимоѳея*—см. Дѣян. XVI, 1—3.

20. *Равноусерднаго*, т. е. схожаго по духу и характеру съ Апостоломъ Павломъ (ἰσόψυχον).

21. Ап. имѣетъ въ виду здѣсь не сотрудниковъ своихъ, которые въ то время были вдали отъ него, а обыкновенныхъ, можетъ быть, только недавно обратившихся ко Христу людей.

22. *Вѣрность*—точнѣе: искусство или опытность (δοκιμήν).—*Служилъ мнѣ*—точнѣе: служилъ вмѣстѣ со мною (σὺν ἐμοὶ ἐδούλευσεν) Христову Евангелію.—*Какъ сынъ отцу*—точнѣе: какъ сынъ при отцѣ, т. е. подражая во всемъ своему отцу (ср. 1 Кор. XVI, 10, 11).

23—24. Относительно Тимоѳея Ап. все же говоритъ, что онъ *надѣется* послать его къ Филиппійцамъ, когда выяснится окончательно его положеніе. О себѣ же онъ говоритъ съ увѣренностью (*я увѣренъ*—πέποιθα), что непремѣнно побываетъ въ Филиппахъ. Онъ имѣетъ въ виду, вѣроятно, особо бывшее ему откровеніе отъ Господа Христа (*въ Господѣ*).

25. Пока Ап. считаетъ болѣе нужнымъ (объясненіе нужды въ 26-мъ ст.) послать къ Филиппійцамъ нѣкоего Епафродита, жителя г. Филиппъ. Это человѣкъ выдающійся какъ споборникъ Павла въ борьбѣ за дѣло Христово. Его хорошо знаютъ и сами Филиппійцы, потому что онъ является при Павлѣ ихъ уполномоченнымъ посломъ (собственно—*апостоломъ*—ἀπόστολον) и служителемъ, который принесъ Павлу отъ Филиппійцевъ то, что̀ ему было необходимо для собственнаго содержанія.

26- 27. Епафродитъ, находясь въ Римѣ, тяжко заболѣлъ. Вѣроятно, путешествіе въ Римъ и пребываніе въ Римѣ въ лѣтніе мѣсяцы, какъ и теперь, представляло въ то время опасность для здоровья. Заболѣвшій на чужбинѣ человѣкъ всегда стремится душою на родину, къ близкимъ своимъ, и Епафродиту также очень хотѣлось поскорѣе увидать своихъ родныхъ и

не прибавилась мнѣ печаль къ печали.

28. Посему я скорѣе послалъ его, чтобы вы, увидѣвши его снова, возрадовались, и я былъ менѣе печаленъ.

29. Примите же его въ Господѣ со всякою радостью, и такихъ имѣйте въ уваженіи,

30. ибо онъ за дѣло Христово былъ близокъ къ смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостатокъ вашихъ услугъ мнѣ.

ГЛАВА III.

1. Впрочемъ, братія мои, радуйтесь о Господѣ. Писать вамъ о томъ же для меня не тягостно, а для васъ назидательно.

утѣшить ихъ своимъ возвращеніемъ къ нимъ въ полномъ здоровьи. Ап. съ радостью прибавляетъ, что Богъ помиловалъ Епафродита, потому что иначе, если бы болѣзнь его окончилась смертью, Ап. сталъ бы винить самого себя въ такомъ исходѣ: вѣдь Епафродитъ именно изъ-за него подвергся болѣзни. Апостолу и такъ уже приходится скорбѣть о томъ, что онъ находится въ заключеніи. А смерть Епафродита причинила бы ему новое горе...

28. Ап. послалъ Епафродита скорѣе, чѣмъ самъ могъ разсчитывать. Очевидно, что болѣзнь его не очень затянулась. Посылая Епафродита къ Филиппійцамъ, Ап., конечно, радовалъ этимъ ихъ и вмѣстѣ самого себя, потому что ему доставляло радость видѣть и знать, что его духовныя чада находятся въ радостномъ состояніи. Въ отношеніи къ Павлу это, впрочемъ, не было полною радостью: онъ становился отъ этого только *менѣе печальнымъ*, а печали его все же продолжались, и онъ никогда не могъ отъ нихъ избавиться (1 Кор. XI, 29).

29—30. Ап. проситъ принять Епафродита *со всякою*, т. е. съ полною радостью и вообще проситъ подобныхъ дѣятелей уважать. Въ самомъ дѣлѣ—прибавляетъ онъ,—Епафродитъ не за свое дѣло, а за дѣло Христово, т. е., слѣд., за общее благо вѣрующихъ не щадилъ своей жизни. Именно онъ хотѣлъ восполнить своимъ служеніемъ то, что̀ не было еще сдѣлано Филиппійцами для Апостола Павла. Если онъ только служилъ Апостолу, то все же, на самомъ дѣлѣ, онъ работалъ на пользу дѣла Христова: дѣло Христово есть то дѣло, которое Христосъ совершаетъ на землѣ чрезъ Своихъ учениковъ.

III.

Ап. предостерегаетъ читателей отъ увлеченія ученіемъ іудействующихъ (1—11). Призывъ подражать Апостолу въ стремленіи къ достиженію христіанскаго совершенства (12—21).

1—11. Заключая предшествующій отдѣлъ посланія призывомъ радоваться о Господѣ, Ап. переходитъ теперь къ новому обстоятельству, которое возбуждало въ немъ большія опасенія, именно къ возможности появленія среди Филиппійцевъ іудействующихъ лжеучителей. Рѣзкими чертами характеризуетъ онъ ихъ пріемы пропаганды іудейства и, въ противовѣсъ имъ, изображаетъ, какъ самъ онъ относится къ іудейству и его преимуществамъ. Именно онъ отрекся отъ всѣхъ мечтаній іудейства и всецѣло стремится къ тому, чтобы быть во Христѣ.

2. Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія,

3. потому что обрѣзаніе—мы, служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Іисусомъ, а не на плоть надѣющіеся,

4. хотя я могу надѣяться и на плоть. Если кто другой думаетъ надѣяться на плоть, то болѣе я,

5. обрѣзанный въ восьмый день, изъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Еврей отъ Евреевъ, по ученію фарисей,

6. по ревности гонитель Церкви Божіей, по правдѣ—законной—непорочный.

---

1. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ предыдущей главѣ. Ап. подробно сказалъ о Тимоѳеѣ и Епафродитѣ (II, 19—30). Прибытіе къ Филиппійцамъ послѣдняго должно возбудить въ нихъ радость (II, 29). Въ отношеніи къ остальному, чего не коснулся Апостолъ (*въ прочемъ*—правильнѣе: въ отношеніи къ прочему—τὸ λοιπόν), они также должны радоваться. Ап. если не говоритъ подробно объ этомъ «прочемъ», то не потому, чтобы ему не хотѣлось: онъ съ радостью можетъ нѣсколько разъ писать о томъ же самомъ (*о томъ же*—τὰ αὐτά), и знаетъ, что это будетъ полезно (*назидательно*) для читателей, потому что призывъ къ радости долженъ ихъ ободрить. Но—такова не высказанная мысль, составляющая переходъ къ слѣдующему отдѣлу—ему теперь нужно поговорить о явленіяхъ не радостныхъ, измѣнить тонъ своей рѣчи...

2—3. Филиппійцамъ угрожаетъ серьезная опасность отъ іудействующихъ лжеучителей. Они должны поэтому быть очень осторожны (Ап. *три* раза повторяетъ слово: *берегитесь*). Ап. не стѣсняется при этомъ въ выборѣ обличительныхъ выраженій для характеристики этихъ лжеучителей. Онъ называетъ ихъ «псами», въ томъ смыслѣ, что всѣ ихъ стремленія нечисты по существу, не смотря на видимую свою святость: песъ считался у евреевъ нечистымъ животнымъ (Ис. LXVI, 3; Матѳ. VII, 6). Они—*злые дѣлатели*—точнѣе: «дурные работники» на нивѣ Божіей, потому что вредятъ Евангелію, вводя въ сознаніе вѣрующихъ новую, неправильную, мысль о необходимости соблюдать, кромѣ евангельскихъ предписаній, и требованія закона Моисеева. Наконецъ—они «обрѣзаніе»—правильнѣе: «уродство, простое искалѣчиваніе или искалѣченные» (ἡ κατατομή, а *настоящее* обрѣзаніе называется ἡ περιτομή). Въ самомъ дѣлѣ, обрѣзаніе, котораго требовали іудействующіе, утратило уже свой первоначальный символическій смыслъ и превратилось въ простую безсмысленную операцію. *Истинное обрѣзаніе* теперь представляютъ собою христіане: они служатъ Богу не плотію, а духомъ, къ чему собственно призывало и ветхозавѣтное обрѣзаніе, надѣются на Господа Іисуса Христа, а не на то, что они обрѣзаны по плоти и имѣютъ какія нибудь другія плотскія преимущества (о нихъ см. ниже въ 5—6 ст.).

4—6. Чтобы его убѣжденіе сторониться отъ іудействующихъ было болѣе дѣйственно, Ап. изображаетъ свое собственное отношеніе къ закону и къ іудейству вообще со всѣми его преимуществами. Онъ самъ имѣлъ все, чѣмъ хвалятся или будутъ хвалиться предъ Филиппійцами іудействующіе. Обрѣзаніе онъ принялъ въ узаконенное время (въ *восьмой день* по рожденіи), происходилъ онъ отъ рода Израилева, а не отъ какихъ нибудь идумеевъ, принадлежалъ къ колѣну Веніаминову, которое «пребыло вѣрнымъ союзникомъ колѣна Іудова и вмѣстѣ съ нимъ блюло надежду Израилеву—храмъ, всѣ чины его и всѣ обѣтованія» (еп. *Ѳеофанъ*), и былъ евреемъ изъ евреевъ, т. е. настоящимъ, чистокровнымъ евреемъ, происходившимъ изъ рода, въ которомъ не происходило смѣшенія съ иноплеменниками. Это все, такъ ска-

7. Но что̀ для меня было преимуществомъ, то̀ ради Христа я почелъ тщетою.

8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего: для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа

9. и найтись въ Немъ не со своею праведностью, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностью отъ Бога по вѣрѣ;

10. чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его,

---

зать, стояло внѣ зависимости отъ Павла. Что касается его *личныхъ* услугъ іудейству, то онѣ были также велики. Во первыхъ, онъ держался ученія фарисейскаго, которое у Іудеевъ считалось наиболѣе правильнымъ (Дѣян. XXVI, 5); во вторыхъ, онъ преслѣдовалъ Церковь Христову, что̀ свидѣтельствовало о его ревности къ іудейской религіи (ср. Гал. I, 14), и въ третьихъ былъ *непорочень* или безупреченъ въ отношеніи къ предписаніямъ, касающимся праведности, т. е. исполнялъ всѣ обряды закона.

7. Однако Ап. призналъ для себя чистымъ вредомъ (ζημίαν—по русск. пер. неточно: *тщетою*) все, что прежде ему представлялось преимуществомъ. Такъ измѣнился его взглядъ оттого, что онъ увѣровалъ во Христа (*ради Христа*). Въ самомъ дѣлѣ, вредны были для него, какъ для христіавина, всѣ эти его преимущества; они мѣшали ему проникнуться тѣмъ настроеніемъ, какое было и во Христѣ Іисусѣ (II, 5).

8. Ап. это признаніе повторяетъ по отношенію къ настоящему времени. И теперь, уже обратившись въ христіанство, Ап. считаетъ познаніе, ясное разумѣніе Господа Іисуса Христа, Котораго онъ называетъ «своимъ» по особой любви къ Нему, гораздо высшимъ, чѣмъ тѣ прежнія свои іудейскія преимущества, которыми онъ прежде услаждался и которыя теперь считаетъ просто *сором*ъ, который слѣдуетъ выбрасывать изъ жилища. Онъ хочетъ только *пріобрѣсть Христа*, т. е. усвоить себѣ Христа вполнѣ, сдѣлать Его своимъ внутреннимъ достояніемъ, что̀ достигается путемъ продолжительнаго христіанскаго саморазвитія.

9. Вѣрующій долженъ «найтись во Христѣ» какъ бы нѣкая часть Его. Но это возможно только при томъ условіи, что человѣкъ будетъ основываться въ этомъ стремленіи ко Христу не на своей праведности, но на увѣревности въ томъ, что только Христосъ даетъ намъ оправданіе (ср. Рим. X, 3). Ап. называетъ эту праведность, даруемую Христомъ, праведностью, получаемою отъ Бога по вѣрѣ, потому что чрезъ Христа дѣйствовалъ въ дѣлѣ нашего спасенія Самъ Богъ (Рим. VIII, 32—33). Выраженіе «по вѣрѣ» лучше замѣнить выраженіемъ «на вѣрѣ», согласно съ греч. текстомъ (ἐπὶ τῇ πίστει) и отнести его къ глаголу «найтись». Ап. хочетъ *найтись во Христѣ* такимъ, который *основывается на вѣрѣ* (*Назарьевскій*, стр. 123).

10. Ап. отринулъ всѣ свои іудейскія преимущества (ст. 8) въ тѣхъ видахъ, чтобы, во первыхъ, *познать Христа*, познать опытно, чрезъ внутреннее пережиганіе, какъ своего Господа и Искупителя, во вторыхъ, познать *силу воскресенія Его*, т. е. силу, исходящую изъ Его воскресенія, которая насъ переводитъ въ новое состояніе—жизни небесной, хотя еще начинающейся и продолжающейся здѣсь, на землѣ (ср. ст. 20), и въ третьихъ—познать *участіе въ страданіяхъ Его*, т. е. познать, пережить внутренно, въ своихъ страданіяхъ, смыслъ страданій Христовыхъ.—*Сообразуясь смерти Его*. Эти слова стоятъ въ зависимости отъ словъ ст 8-го: *я отъ всего отказался*.

11. чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ.

12. *Говорю такъ* не потому, чтобы я уже достигъ, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ.

13. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ,

14. стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ.

15. Итакъ кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то и это Богъ вамъ откроетъ.

16. Впрочемъ, до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить.

Ап. хочетъ сказать, что его жизнь собственно уже не жизнь, въ томъ смыслѣ, какой обыкновенные люди соединяютъ съ этимъ словомъ, а постоянное умираніе (1 Кор. XV, 31) со Христомъ: постоянныя страданія дѣлаютъ ее похожею на смерть Христа.

11. По обычному толкованію, Ап. говоритъ здѣсь о томъ, что онъ идетъ путемъ страданій для того, чтобы удостоиться воскресенія во славѣ (*Златоустъ*). Но *Эвальдъ* обращаетъ вниманіе на то, что здѣсь Ап. употребляетъ необычное выраженіе ἐξανάστασις ἡ ἐκ νεκρῶν (обычно для обозначенія «воскресенія мертвыхъ» Ап. употребляетъ выраженіе ἀνάστασις νεκρῶν). На основаніи параллельнаго мѣста изъ Еф. V, 14 (*воскресни изъ мертвыхъ*) *Эвальдъ* толкуетъ и наше выраженіе въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначеніе *духовнаго возстанія изъ среды духовно мертвыхъ*. Ап., отрицаясь отъ своихъ іудейскихъ преимуществъ, имѣлъ въ виду вырваться изъ той мертвящей среды, въ которой пребывалъ ранѣе. Контекстъ рѣчи говоритъ за правдоподобность такого толкованія.

12—21. Ап. говорилъ о своемъ усовершенствованіи, для котораго онъ отрекся отъ іудейства, повидимому, какъ о чемъ то совершенно имъ достигнутомъ, какъ о дѣлѣ вполнѣ вѣрномъ. Его слова нѣкоторые мечтатели легко могли перетолковать и сказать, что и всѣ христіане вообще уже достигли совершенства (ср. 2 Тим. II, 18). Ап. и говоритъ теперь, что до полнаго совершенства ему еще далеко: онъ только началъ свой многотрудный путь къ нему. Тутъ Ап. сначала имѣетъ въ виду только религіозное совершенство (12—16), а потомъ говоритъ и о нравственномъ (17 и сл.). Приглашая въ послѣднемъ отношеніи подражать примѣру его и его друзей, онъ съ горечью говоритъ о многихъ христіанахъ, которые живутъ только для наслажденія, забывая, что истинная цѣль всѣхъ стремленій христіанина—жизнь на небѣ.

12—14. Ап. уже захваченъ Христомъ, и теперь самъ стремится за Нимъ, чтобы не лишиться спасенія (бл. *Θеодоритъ*). Онъ похожъ на бѣгуна въ циркѣ, который состязается въ скорости для полученія приза. Жизнь Апостола есть какъ бы постоянный бѣгъ, постоянное устремленіе впередъ, съ цѣлью получить небесную награду. И какъ бѣгунъ думаетъ только о томъ, какъ бы ему поскорѣе достигнуть завѣтной черты, такъ и Ап. не думаетъ о томъ, что̀ имъ сдѣлано, а только о томъ, что̀ ему предстоитъ еще сдѣлать. Въ этомъ стремленіи своемъ онъ опирается на вѣру во Христа и Его обѣтованія (*во Христѣ Іисусѣ*).

15—16. Такъ нужно мыслить о возможности «христіанскаго совершенства». Можетъ быть читатели еще не поняли, что такого совершенства на землѣ не можетъ быть, но они со временемъ поймутъ это: «нашъ Богъ» (т. е. Богъ какъ Отецъ христіанъ—по греч. слово Богъ—Θεὸς поставлено съ чле-

17. Подражайте, братія, мнѣ и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣете въ насъ.

18. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова;

19. ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ—въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ.

20. Наше же жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа,

21. Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, *которою* Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все.

номъ—б) имъ это раскроетъ. Нужно пока держаться только того, чего уже достигли, не отступать назадъ.

17—19. Ап. здѣсь начинаетъ говорить противъ нравственной распущенности. Онъ самъ и его друзья должны имѣть значеніе образцовъ для Филиппійскихъ христіанъ, и въ такомъ случаѣ читатели сумѣютъ защититься отъ вліянія людей безнравственныхъ, которыхъ, къ сожалѣнію, немало между ними. Жизнь такихъ христіанъ стоитъ въ прямой противоположности тому, чему научаетъ крестъ Христовъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые принадлежатъ Христу, распяли свою плоть съ ея страстями и похотями (Гл. V, 24). Такіе же распущенные христіане не будутъ имѣть участія въ блаженствѣ, какое Крестъ Христовъ гарантируетъ для тѣхъ, кто чтитъ его. Эти люди—настоящіе идолослужители, потому что служатъ своему чреву какъ идолу и даже хвалятся своимъ позорнымъ поведеніемъ. Повидимому, Ап. не имѣетъ здѣсь въ виду іудаистовъ, о которыхъ говорилъ выше (III, 2 и сл.), а простыхъ христіанъ, которые не сумѣли отвыкнуть отъ прежнихъ пороковъ, какіе владѣли ими въ язычествѣ.

20—21. Такое направленіе жизни совершенно несоединимо съ христіанствомъ. *Отечество* христіанина (точнѣе: *гражданское состояніе*—τὸ πολίτευμα) находится на небѣ. Земля для христіанина нѣчто чуждое. Его мысли направлены туда, гдѣ находится Христосъ (Кол. III, 1 и сл.) и откуда Онъ явится, чтобы привести вѣрующихъ къ желанной имъ цѣли. Они ожидаютъ, что Христосъ тогда измѣнитъ ихъ земное тѣло, въ которомъ они чувствуютъ себя какъ бы связанными (ср. Рим. VIII, 23) и которое будетъ замѣнено другимъ, похожимъ на то свѣтлое тѣло, въ какомъ возсталъ изъ мертвыхъ Христосъ (ср. Рим. VIII, 29). Ап. Павелъ мыслитъ это превращеніе тѣлъ какъ дѣйствіе чудесной силы Господа Іисуса Христа и какъ простирающееся на всѣхъ христіанъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ (1 Кор. XV, 51 и сл.).

ГЛАВА IV.

1. Итакъ, братія мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные.
2. Умоляю Еводію, умоляю Синтихію мыслить то же о Господѣ;
3. ей, прошу и тебя, искренній сотрудникъ, помогай имъ, подвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною и съ Климентомъ и съ прочими сотрудниками моими, которыхъ имена въ книгѣ жизни.
4. Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь.

IV.

Увѣщанія къ отдѣльнымъ лицамъ и ко всѣмъ читателямъ вообще (1—9). Благодарность за вспоможеніе Апостолу (10—12). Привѣтствія и заключеніе (21—23).

1—9. Ап. сначала обращается ко всѣмъ Филиппійцамъ съ увѣщаніемъ сохранять твердость въ вѣрѣ, а потомъ убѣждаетъ отдѣльныхъ лицъ къ единенію въ мысляхъ. Затѣмъ онъ снова переходитъ къ увѣщанію общаго характера, состоящему въ призывѣ сохранять истинно христіанскую радость, кротость, надежду на помощь Божію и другія истинно христіанскія свойства и стремленія.

1. Этотъ стихъ собственно составляетъ заключеніе къ предыдущему увѣщанію (III, 17). Называя читателей *своею радостью и вѣнцомъ*, который украшаетъ его голову, выражая къ нимъ свою горячую любовь (*вожделѣнные*), Ап. проситъ ихъ *стоять въ Господѣ*, т. е. соблюдать Христовы завѣты *такъ*, какъ дѣлаетъ это онъ, Павелъ.

2. *Еводія и Синтихія*—женщины христіанки, но положеніе ихъ въ церкви неизвѣстно. Можетъ быть, онѣ были діакониссы и разногласили между собою въ пониманіи и раздѣленіи своихъ обязанностей. Ап. проситъ ихъ *мыслить одинаково о Господѣ*, т. е. о дѣлѣ служенія Богу.

3. *Сотрудникъ*—правильнѣе: *Синзигъ* (σύζυγε—переводъ русскій: «сотрудникъ» допускаетъ слишкомъ большую неопредѣленность, потому что *сотрудниковъ* у Апостола было немало..).—*Искренній*—точнѣе: настоящій, подлинный (γνήσιε), т. характеръ котораго вполнѣ отвѣчаетъ смыслу имени *Синзигъ*-сотрудникъ. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ «епископовъ» (I, 1). Онъ долженъ помочь означеннымъ выше женщинамъ придти къ соглашенію, потому что онѣ помогали Апостолу въ дѣлѣ проповѣди Евангелія. Ап. при этомъ упоминаетъ о Климентѣ—Филиппійцѣ и другихъ своихъ сотрудникахъ. Ихъ имена уже значатся въ книгѣ спасенныхъ (*книгѣ жизни* ср. Исх. XXXII, 32 и Апок. XX, 12).

4. Ап. переходитъ снова къ увѣщанію всей Филиппійской церкви. Онъ говоритъ здѣсь, конечно, о радости христіанской (*въ Господѣ*), которая на самомъ дѣлѣ можетъ быть постоянною (*всегда*), такъ какъ побужденія къ радости у христіанъ никогда не изсякаютъ (*Василія Вел.*) и такъ какъ земныя скорби, омрачающія обыкновенную радость, для христіанина не страшны (Рим. VIII, 35 и сл.). Но эта радость не исключаетъ сокрушенія о грѣхахъ и плача съ плачущими, потому что эти слезы бываютъ какъ бы «сѣменемъ и залогомъ вѣчной радости» (*Василій Вел.*).

5. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ человѣкамъ. Господь близко.

6. Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ, —

7. и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ.

8. Наконецъ, братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видѣли во мнѣ, то исполняйте, — и Богъ мира будетъ съ вами.

10. Я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и преж-

---

5. Приглашая быть кроткими ко всѣмъ, слѣд. и ко врагамъ, Ап. указываетъ какъ на побужденіе къ этому на близкое пришествіе Христово (ср. Іак. V, 9). Не слѣдуетъ омрачать радость ожиданія Господа какими нибудь ссорами съ людьми...

6. Эту радость на близкое свиданіе со Христомъ не слѣдуетъ омрачать излишними заботами о земномъ (ср. Матѳ. VI, 25, 34). Нужно искать помощи прежде всего у Бога, къ Нему обращаться съ молитвою, въ молитвенномъ настроеніи (προσευχή) и съ разнаго рода прошеніями, въ сознаніи нужды, какая нами въ данный моментъ чувствуется (δεήσεις). Но просьбы свои къ Богу мы должны соединять съ выраженіемъ благодарности за полученныя уже нами отъ Бога благодѣянія.

7. Можетъ быть наша молитва и не всегда будетъ имѣть успѣхъ (ср. 2 Корин. XII, 8 и сл.), но во всякомъ случаѣ мы можемъ надѣяться на то, что въ молитвѣ *миръ* сойдетъ въ нашу душу и успокоитъ насъ отъ нашихъ волненій и заботъ. Такой миръ, происходящій отъ Бога (*Божій*) стоитъ несравненно выше успокоенія, какое можетъ намъ дать человѣческій разумъ (*превыше всякаго ума*). Этотъ миръ непремѣнно сбережетъ, сохранитъ и сердце и умъ (*помышленія*) въ общеніи со Христомъ, не дастъ человѣку отпасть отъ Христа.

8. Здѣсь Ап. въ одномъ увѣщаніи соединяетъ все, что ему хотѣлось внушить читателямъ. — *Наконецъ* — правильнѣе: «въ отношеніи къ остальному» (τὸ λοιπόν). Мысли читателей должны быть направлены на то, что *истинно*, а не на обманъ и лицемѣріе (и въ теоретическомъ, и въ нравственномъ отношеніи), на *честное* или достойное (σεμνά), какъ прилично благороднымъ душамъ, сторонящимся отъ всего пошлаго, на *справедливое*, т. е. на то, чего требуетъ нашъ долгъ, на *чистое*, т. е. на безпорочность внутреннюю, съ которою несовмѣстимо грязное настроеніе, на то, что *любезно* людямъ и *достославно* у нихъ, напр. на благотворительность, на всякую *добродѣтель* саму по себѣ и на всякую *похвалу*, т. е. на ту же добродѣтель, поскольку она вызываетъ въ людяхъ восторженное къ себѣ отношеніе. Замѣчательно, что термины, какіе Апостолъ здѣсь употребляетъ, всѣ извѣстны были и въ греческой морали. Ап. какъ бы хочетъ этими общими терминами сказать христіанамъ, что они не должны отставать отъ лучшихъ людей язычества...

9. Ап. ставитъ себя примѣромъ для подражанія и говоритъ, что если читатели будутъ итти намѣченною имъ дорогою, то *Богъ мира* будетъ съ ними. Такимъ образомъ заключеніе 7-го стиха здѣсь повторяется. Ап. хочетъ сказать, что добродѣтели цѣнны въ особенности потому, что ведутъ къ общенію съ Богомъ, Который даетъ истинный миръ душамъ людей.

де заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства.

11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть.

12. умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ, насыщаться и терпѣть голодъ, быть и въ обиліи и въ недостаткѣ.

13. Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ.

14. Впрочемъ вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби.

15. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ;

16. вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду.

17. *Говорю это* не потому, чтобы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу.

18. Я получилъ все, и избыточествую; я доволенъ, получивъ

10—20. Ап. выражаетъ свою радость о томъ, что Филиппійцы прислали ему пособіе, и прибавляетъ, что это благодѣяніе принесло пользу и имъ самимъ, утвердивъ въ нихъ чувство любви къ Апостолу.

10—13. Ап. Павелъ, по принципу, не хотѣлъ ни отъ какой церкви получать деньги на свое содержаніе. Онъ самъ работалъ, чтобы остаться вполнѣ независимымъ (1 Сол. II, 7; 1 Кор. IX, 15—27; 2 Кор. XI, 7; XII, 13). Теперь Филиппійцы прислали ему съ Епафродитомъ пособіе, и Ап., вопреки своему принципу, принялъ это пособіе, не желая огорчить Филиппійцевъ отказомъ. Но желая сохранить свою независимость, онъ говоритъ, что возрадовался этому пособію «*въ Господѣ*», т. е. не личною эгоистичною радостію, а истинно христіанскою. Возрадовался онъ прежде всего за самихъ благотворителей-Филиппійцевъ, потому что увидѣлъ изъ ихъ поступка, что ихъ обстоятельства измѣнились къ лучшему. Изъ 2 Кор. (VIII, 2 и сл.) мы знаемъ, что Македонскія церкви, и въ томъ числѣ, конечно, Филиппійская, находились прежде въ довольно жалкомъ внѣшнемъ состояніи и кромѣ того терпѣли преслѣдованія отъ враговъ христіанства. Теперь, очевидно, онѣ настолько оправились, что могутъ послать Апостолу вспоможеніе, которое они хотѣли бы послать и раньше, но не имѣли къ тому возможности. Но пусть они не понимаютъ его благодарности въ томъ смыслѣ, что онъ давно уже ожидалъ отъ нихъ пособія. Нѣтъ, онъ умѣетъ довольствоваться и тѣмъ, что имѣетъ подъ рукою, и недостатки его не тяготятъ, не лишаютъ душевнаго спокойствія. Въ этомъ умѣньи жить и въ лишеніяхъ онъ видитъ особое дѣйствіе укрѣпляющаго его Іисуса Христа.

14—16. Даръ Филиппійцевъ все-таки очень цѣненъ для Апостола, какъ доказательство ихъ сочувственнаго отношенія къ его страданіямъ въ узахъ. При этомъ Ап. считаетъ благовременнымъ напомнить Филиппійцамъ, что они стояли къ Апостолу въ особо-дружескихъ отношеніяхъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Евангеліе началó распространяться изъ Македоніи по всему греческому міру. Для нихъ онъ и раньше сдѣлалъ исключеніе изъ своего основного правила, именно принялъ отъ нихъ пособіе при выходѣ изъ Македоніи и потомъ еще нѣсколько разъ въ бытность свою въ Солуни (*Подаяніе*—это посылка пособія, *принятіе*—принятіе Филиппійцами духовныхъ благъ чрезъ Апостола Павла).

17—20. Опять Ап. повторяетъ, что его радуетъ не самый даръ, а то,

отъ Епафродита посланное вами, *какъ* благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу.

19. Богъ мой до восполнитъ всякую нужду вашу, по богатству Своему во славѣ, Христомъ Іисусомъ

20. Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

21. Привѣтствуйте всякаго святаго во Христѣ Іисусѣ. Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія.

22. Привѣтствуютъ васъ всѣ святые, а наипаче изъ кесарева дома.

23. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

что этотъ даръ есть *плодъ* ихъ христіанскаго настроенія, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, важно не то, что онъ получилъ даяніе—онъ не искалъ его,—а то, что сами Филиппійцы будутъ имѣть отъ этого поступка своего большую для себя *пользу*, и уже имѣютъ ее... Потомъ какъ бы желая предупредить и отклонить присылку новыхъ даровъ, онъ увѣряетъ читателей въ томъ, что у него нѣтъ ни въ чемъ нужды, а даже есть излишекъ. Затѣмъ поступку Филиппійцевъ онъ опять даетъ необычайно высокую оцѣнку, сравнивая его съ благоугодною Богу жертвою. Пусть поэтому Самъ Богъ вознаградитъ ихъ и удовольствуетъ ихъ потребности не только тѣлесныя но и духовныя (*всякую нужду вашу*). Благодарность свою Ап. заключаетъ прославленіемъ Бога.

21—23. Здѣсь содержится привѣтствіе и отъ самого Апостола и отъ другихъ римскихъ христіанъ и заключеніе—благословеніе читателямъ.

21. Читатели посланія должны передать привѣтъ отъ Апостола каждому члену Филиппійской церкви въ отдѣльности (*всякаго святаго*), такъ какъ въ посланіи Ап. неоднократно обращался къ отдѣльнымъ членамъ Филиппійской церкви (I, 1; II. 7, 8, 25; II, 17, 26). *Братья*—это тѣ, кого Ап. имѣлъ въ виду въ 21 ст. II-й главы. Если онъ тамъ упрекалъ ихъ, то во всякомъ случаѣ не порывалъ съ ними общенія и охотно передаетъ отъ нихъ поклонъ читателямъ посланія: они остаются для него все же «братьями», хотя и не соглашались, очевидно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ Апостоломъ Павломъ.

22. *Наипаче изъ кесарева дома*, т. е. изъ императорскаго двора. Это были, вѣроятно, разные придворные чиновники, принадлежавшіе къ классу рабовъ или отпущенниковъ. Такъ какъ гор. Филиппы былъ колоніей римской (Дѣян. XVI, 12 и сл.), населенной слѣдов. въ большей части римскими ветеранами, то это привѣтствіе должно было имѣть для читателей посланія особое значеніе.

23. Подобное благословеніе см. Рим. XVI, 24; 1 Кор. XVI, 23; Гал. VI, 18.

Посланіе къ Колоссянамъ.

Городъ Колоссы и основаніе церкви въ Колоссахъ.

Въ Азіатской области Фригіи, въ долинѣ рѣки Лика, во времена Ап. Павла находился довольно большой городъ Колоссы. Въ послѣдующее время имя этого города исчезаетъ изъ исторіи и на мѣстѣ его появляется новый небольшой городъ—Хоны, въ которомъ въ 8-мъ вѣкѣ совершилось извѣстное чудо Архангела Михаила. Это былъ городъ богатый и стоялъ на дорогѣ, ведшей изъ глубины Азіи въ Ефесъ, представлявшій собою религіозный центръ Малой Азіи.

Неизвѣстно, когда были занесены первыя сѣмена христіанства въ Колоссы. Можетъ быть, приходившіе изъ Фригіи на день Пятидесятницы въ Іерусалимъ и бывшіе свидѣтелями сошествія Духа Святаго на Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ, іудейскіе прозелиты ознакомили и Колоссянъ съ Евангеліемъ Христовымъ. Но церковь изъ язычниковъ колосскихъ (Кол. II, 13) была основана однимъ изъ учениковъ Апостола Павла—самъ Павелъ не былъ въ колоссахъ (Кол. I, 6 и II, 1—3)—Епафрасомъ, который былъ Колосскимъ гражданиномъ (I, 7). Когда Ап. писалъ Колосской церкви свое посланіе, она уже была прочно устроена и, слѣдов., насчитывала не одинъ годъ существованія.

Мѣсто и время написанія посланія.

Посланіе къ Колоссянамъ написано Апостоломъ изъ римскихъ узъ (Кол. IV, 3 и 18) именно изъ первыхъ его узъ (отъ весны 62-го года до весны 64-года). Объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что Ап., по изображенію посланія къ Колоссянамъ (IV, 7—14), пользовался въ своихъ узахъ значительными льготами и могъ принимать къ себѣ различныхъ посѣтителей, а это какъ разъ совпадаетъ съ

изображеніемъ *первыхъ* узъ Апостола въ кн. Дѣяній (XXVIII, 16—31). Затѣмъ Апостолъ въ посланіи къ Филимону, написанномъ въ одно время съ посланіемъ къ Колоссянамъ, выражаетъ надежду посѣтить Колоссы въ случаѣ освобожденія изъ узъ. Между тѣмъ, будучи въ кесарійскихъ узахъ, Апостолъ самъ потребовалъ суда у кесаря (Дѣян. XXV, 10—12). Ясно, что онъ не могъ тамъ, въ Кесаріи, мечтать о возможности побывать въ Колоссахъ: дѣло его должно было рѣшиться только въ Римѣ и только въ Римѣ онъ могъ высказать надежду на освобожденіе.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Къ Апостолу Павлу въ Римъ явился основатель Колосской церкви Епафрасъ, чтобы испросить у Апостола совѣтовъ по поводу угрожавшаго Колосской церкви лжеученія. Это лжеученіе могло увлечь Колосскихъ христіанъ.—Что это было за лжеученіе—о томъ сказано въ заключеніе толкованія на вторую главу нашего посланія. Апостолъ не могъ спокойно отнестись къ опасности, угрожавшей той церкви, которая была основана его ученикомъ. Кромѣ того Епафрасъ несомнѣнно сообщилъ ему о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ нравственной жизни колосскихъ христіанъ, и оба эти обстоятельства и послужили поводомъ, по которому Апостолъ обратился къ Колоссянамъ съ посланіемъ. Цѣлью посланія, естественно, было: положить конецъ ненормальнымъ явленіямъ въ жизни Колосской церкви и предостеречь вѣрующихъ отъ увлеченія новымъ лжеученіемъ.

О подлинности посланія.

Церковное преданіе согласно признаетъ это посланіе подлиннымъ произведеніемъ Апостола Павла. Мужи Апостольскіе приводятъ нѣкоторыя мѣста изъ этого посланія, а Климентъ Александрійскій прямо говоритъ, что посланіе къ Колоссянамъ есть произведеніе Апостола (Павла). Только въ 19-мъ вѣкѣ стали высказываться сомнѣнія въ подлинности этого посланія, но, собственно говоря, всѣ эти сомнѣнія не имѣютъ подъ собою сколько нибудь серьезныхъ основаній. Главное, на что указываетъ библейская отрицательная критика,—это чрезвычайно возвышенныя представленія этого посланія о лицѣ Господа Іисуса Христа и подробности о мірѣ духовъ и объ отношеніи

Христа къ этому міру. Въ другихъ посланіяхъ,—говорятъ критики,—которыя несомнѣнно принадлежатъ Апостолу Павлу, такихъ христологическихъ подробностей мы не находимъ, и тамъ Апостолъ будто бы не возвышается далѣе представленія о Христѣ какъ о небесномъ человѣкѣ, второмъ Адамѣ. Кромѣ того указываютъ на нѣкоторыя особенныя слова и обороты посланія къ Колоссянамъ, которыя не попадаются въ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Апостола Павла.

Что касается прежде всего разницы въ языкѣ, то она не можетъ говорить противъ подлинности нашего посланія. Вѣдь и въ несомнѣнно подлинныхъ Павловыхъ посланіяхъ языкъ нерѣдко различный—одинъ въ одномъ посланіи, другой—въ другомъ (ср. напр. 1-е и 2-е посланія къ Коринѳянамъ). Въ содержаніи посланія также не усматривается ничего такого, что противорѣчило бы несомнѣнно подлиннымъ посланіямъ Апостола Павла. Во первыхъ, совершенная неправда, чтобы въ несомнѣнно подлинныхъ произведеніяхъ Апостола Павла не было ученія о Христѣ какъ о Богѣ. Довольно припомнить только то, что̀ говоритъ Апостолъ о Христѣ въ посл. къ Римл. (IX, 4. 5) или въ 1 къ Кор. (VIII, 4—6) и др. мѣстахъ. А затѣмъ, во вторыхъ, въ несомнѣнно подлинныхъ посланіяхъ Павла по мѣстамъ говорится и объ отношеніи Христа къ міру духовъ (см. Рим. VIII, 38–39, 1 Кор. XV, 24—28). Другія соображенія критиковъ слишкомъ субъективны, чтобы о нихъ стоило говорить. Единственно развѣ заслуживаетъ опроверженія ссылка критиковъ на то, что посланіе къ Колоссянамъ, по мѣстамъ, повторяетъ собою посланіе къ Ефесянамъ. Говорятъ именно, что посланіе къ Колоссянамъ представляетъ собою сокращеніе посланія къ Ефесянамъ, сдѣланное какимъ либо ученикомъ Павла. Но и этимъ обстоятельствомъ смущаться нечего. Во первыхъ, сходныя по видимости въ обоихъ посланіяхъ выраженія о Христѣ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются имѣющими свои особые оттѣнки въ мысли (ср. напр. Колос. I, 16 и Еф. I, 21 или Кол. I, 20 и Еф. II, 16 и др.), а во вторыхъ несомнѣнно сходныя мѣста въ 3-й и 4-й главахъ объясняются тѣмъ, что оба посланія возникли при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Оба посланія написаны Апостоломъ почти въ одно и тоже время (посл. къ Ефес.—раньше), переданы чрезъ одно и тоже лицо и назначались для смежныхъ между собою церквей (посланіе къ Ефесянамъ, какъ соборное, было прочитано и въ сосѣднихъ съ Колосскою церковью церквахъ).

Раздѣленіе и содержаніе посланія.

Посланіе къ Колоссянамъ можно раздѣлить съ удобствомъ на двѣ части—догматико-полемическую или вѣроучительную (I, 3b—II, 23) и нравоучительную (III, 1—4, 6), съ предисловіемъ (I, 1—3a) и заключеніемъ (IV, 7—18). Подробное обозрѣніе содержанія по главамъ дается въ самомъ толкованіи на посланіе.

Литература предмета.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Колоссянамъ должны быть прежде всего упомянуты бесѣды *св. Іоанна Златоуста*, толкованія *блаж. Θеодорита*, *Θеофилакта*. Затѣмъ есть объясненіе *Экуменія*, *Амвросіаста* и др. Изъ русскихъ толкованій наиболѣе основантельными и обширными являются труды епископа *Θеофана* (толкованіе посланій Апостола Павла къ Колоссянамъ и къ Филимону) и *Н. Мухина*. Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ. Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія. Кіевъ 1897 г. стр. 276. Изъ иностранныхъ новыхъ сочиненій объ этомъ посланіи наиболѣе выдаются—*Мейера*. Посланія изъ плѣна (въ обработкѣ *Гаупта* 1897 г.), *Поля Эвальда* Посланія Павла къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филимону (въ комментаріи *Цана* изд. 2-е 1910 г.) и *Дибеліуса*. Посланія Апостола Павла къ Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону (1912 г.).

Посланіе къ Колоссянамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, и Тимоѳей братъ,

2. находящимся въ Колоссахъ святымъ и вѣрнымъ братіямъ во Христѣ Іисусѣ:

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, всегда молясь о васъ,

4. услышавши о вѣрѣ вашей во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ,

5. въ надеждѣ на уготованное вамъ на небесахъ, о чемъ вы прежде слышали въ истинномъ словѣ благовѣствованія,

6. которое пребываетъ у васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ, какъ и между вами, съ того дня, какъ вы услышали и познали благодать Божію въ истинѣ,

---

I.

Вступленіе (1—3а). Вѣроучительныя наставленія Апостола (3б—29).

1—3а. Ап. посылаетъ благословеніе Колоссянамъ отъ себя и отъ Тимоѳея. Благословеніе это по формѣ сходно и съ Рим. I, 1, 7 и еще болѣе съ 1 Кор. I, 1—2.—*Тимоѳей*—см. Дѣян. XVI, 1, и Филип. II, 20, 22.

3б—29. Ап. говоритъ, что состояніе вѣры и жизни Колосскихъ христіанъ производитъ на наблюдателя отрадное впечатлѣніе,—объ этомъ сообщилъ ему Епафрасъ (3—8). Ап. молится о томъ, чтобы Колоссяне еще болѣе усовершились въ христіанской жизни и познаніи (9—11) и благодаритъ Бога за совершенное Имъ дѣло нашего спасенія (12—14) и въ яркихъ чертахъ изображаетъ величіе лица Господа Іисуса Христа, нашего Спасителя. Чтобы отсѣчь для Колосскихъ еретиковъ всякую возможность обольщать Колосскихъ христіанъ своимъ ученіемъ объ эонахъ, которые будто бы равны Христу, Ап. раскрываетъ ученіе о Христѣ какъ о Богѣ, безъ отношенія къ Его воплощенію (15—17), а потомъ какъ о Богочеловѣкѣ (18—20), напоминая при этомъ, что и Колоссяне обязаны своимъ спасеніемъ Христу (21—23). Въ заключеніе первой главы Ап. высказываетъ взглядъ на свои страданія, которыя онъ несетъ какъ проповѣдникъ христіанства. Говоритъ онъ объ этихъ страданіяхъ потому, что ихъ плодами будутъ пользоваться всегда Колоссяне, какъ и другіе христіане (24—29).

7. какъ и научились отъ Епафраса, возлюбленнаго сотрудника нашего, вѣрнаго для васъ служителя Христова,

8. который и извѣстилъ насъ о вашей любви въ духѣ.

9. Посему и мы съ того дня, какъ *о семъ* услышали, не перестаемъ молиться о васъ и просить, чтобы вы исполнялись познаніемъ воли Его, во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ,

10. *чтобы* поступали достойно Бога, во всемъ угождая *Ему*, принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ и возрастая въ познаніи Бога,

11. укрѣпляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушіи съ радостью,

12. благодаря Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ,

---

3—8. Ап. благодаритъ Бога за то, что Колоссяне сохраняютъ вѣру въ Іисуса Христа и любовь ко всѣмъ вѣрующимъ, что они питаютъ надежду на будущее небесное блаженство (*уготованное*—см. 1 Петр. I, 4).—*Въ истинномъ словѣ благовѣствованія.* Ап. втимъ утверждаетъ авторитетъ просвѣтителей Колоссянъ свѣтомъ Евангелія: вти просвѣтители сообщили имъ правильныя понятія о христіанствѣ...—*Какъ и во всемъ мірѣ.* Желая выставить на видъ величіе истиннаго христіанства и ничтожество Колосскаго лжеученія, Ап. говоритъ, что вѣра Христова распространилась уже по всему міру и повсюду приноситъ добрые плоды, привлекая къ себѣ все новыхъ и новыхъ исповѣдниковъ (*возрастаетъ*). Главнымъ просвѣтителемъ Колоссянъ является сотрудникъ Апостола Павла—Епафрасъ: онъ много способствовалъ правильному христіанскому развитію Колосскихъ христіанъ.—*Любви въ духѣ.* Здѣсь говорится о любви Колоссянъ къ Павлу (о любви ихъ къ христіанамъ вообще сказано уже въ 4-мъ ст.). Любовь эта имѣетъ свою опору въ Духѣ Святомъ и потому тверда и нелицемѣрна.

9—11. Такъ какъ доброе основаніе уже положено въ Колоссянахъ, то Ап. теперь молитъ Бога о томъ, чтобы Колоссяне могли идти далѣе въ своемъ христіанскомъ развитіи. Ап. желаетъ, чтобы они исполнялись *познаніемъ* воли Божіей (ἐπίγνωσις—совершенное, полное познаніе ср. Рим. I, 28), что достигается посредствомъ всякой премудрости (σοφία), которая, какъ способность теоретическая, точно опредѣляетъ цѣль, къ какой человѣкъ долженъ стремиться, и посредствомъ разумѣнія духовнаго (σύνεσις—нравственный тактъ) или умѣнья избирать для достиженія цѣли чистыя и вполнѣ пригодныя средства. Полное познаніе воли Божіей необходимо для того, чтобы мы могли приближаться къ нашему Отцу—Богу, быть Ему угодными и чрезъ вто нравственное усовершенствованіе возрастать въ познаніи Бога, расширять свое христіанское міровоззрѣніе (Христіанская жизнь и христіанское знаніе такимъ образомъ, по Апостолу, помогаютъ развиваться другъ другу). Но такъ какъ христіанинъ можетъ почерпнуть силы для своего нравственнаго усовершенствованія только въ Богѣ, то и Колоссяне должны искать подкрѣпленія у Бога, утверждаться съ Его благодатной помощью *въ терпѣніи*—предъ великими искушеніями и въ *великодушіи*—правильнѣе: *въ долготерпѣніи*—предъ продолжительными.

12. Стихъ втотъ и послѣдующіе стоитъ въ зависимости отъ словъ 9-го стиха: «не перестаемъ молиться». Ап. вмѣстѣ съ молитвою о Колоссянахъ соединяетъ благодарность Богу и Отцу.—*Призвавшаго*—точнѣе: сдѣлавшаго способными, годными (ἱκανώσαντι).—*Насъ*—вообще христіанъ.—*Къ участію*

13. избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ Царство возлюбленнаго Сына Своего,

14. въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе Кровію Его и прощеніе грѣховъ,

15. Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари;

16. ибо Имъ создано все, что̀ на небесахъ и что̀ на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,—все Имъ и для Него создано;

точнѣе: къ части (εἰς τ. μερίδα). Каждому христіанину предлежитъ получить свою особую часть блаженства въ царствѣ славы или общаго наслѣдія (τοῦ κλήρου).—*Святыхъ*—христіанъ вообще.—*Во свѣтѣ*,—т. е. осіянныхъ свѣтомъ Христовымъ.

13. Богъ избавилъ насъ отъ власти *тьмы* или сатаны и *ввелъ* или точнѣе: *переставилъ*, *пересадилъ* въ новую область—въ Царство Христа. Ап., очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду растевіе, которое сначала растетъ очень плохо въ темнотѣ, а потомъ развивается во всей красѣ, будучи пересажено на солнцѣ.—*Въ Царство*,—т. е. въ Церковь.—*Сына Возлюбленнаго*—точнѣе: *Сына любви Своей*. Это родит. происхожденія, указывающій на рожденіе Сына Божія изъ существа Бога Отца (*Мухинъ*).

14. Ср. Ефес. I, 7.

15. Колосскіе лжеучители низводили Христа въ разрядъ тварныхъ существъ, и Апостолъ въ опроверженіе такого взгляда на Христа изображаетъ Его здѣсь какъ *образъ Бога невидимаго*. Человѣкъ есть также образъ Божій (Быт. I, 26), но Христосъ есть первообразъ, ни въ чемъ не отличающійся отъ существа Отца, иначе сказать—Единосущный Сынъ Божій (самое слово εἰκών, по объясненію Іоанна Златоуста, указываетъ на полное, совершеннѣйшее сходство съ Отцомъ).—*Невидимаго*. Отсюда надо заключить, что Ап. имѣетъ въ виду Христа *тоже какъ невидимаго*, въ состояніи *до* Его воплощенія. «Если Богъ невидимъ, то и образъ Его также невидимъ, потому что въ противномъ случаѣ Онъ не былъ бы образомъ» (*Златоустъ*) [1].—*Рожденный прежде всякой твари*. Если Христосъ рождевъ и, слѣдовательно, существовалъ прежде, чѣмъ начала̀ свое бытіе тварь, то, значитъ, Онъ вѣченъ, Онъ—Богъ.

16. Вѣчвость Христа Ап. доказываетъ въ частности тѣмъ, что *во Христѣ создано все*, т. е. въ Немъ (ἐν αὐτῷ) заключался отъ вѣчвости весь міръ въ своемъ потенціальномъ бытіи.—*Создано*—ἐκτίσθη—въ одинъ извѣстный моментъ, создано, какъ вполнѣ законченное цѣлое...—*Престолы ли*... Такъ какъ Колосскіе лжеучители ставили Христа наряду съ ангелами, то Апостолъ здѣсь особо отмѣчаетъ то обстоятельство, что и ангелы, начиная отъ высшихъ (*престолы*) и кончая низшими (*власти*) [2] также сотворевы Христомъ.—

---

[1]) Преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «и въ воплощеніи Бога Слова невидимое Божество не сдѣлалось видимымъ, а только присутствіе Его стало какъ бы осязаемо познаваемымъ, но все же мысленно, а не видимо».

[2]) Въ другихъ своихъ посланіяхъ Ап. Павелъ иначе перечисляетъ чиновъ небесной іерархіи. Такъ въ посланіи къ Ефесянамъ онъ ставитъ на первое мѣсто «начала», которыя здѣсь поставлены въ самомъ концѣ (Еф. I, 21; ср. Ш. 10). Въ святоотеческихъ твореніяхъ также есть различіе въ перечисленіи ангельскихъ чиновъ. Ефремъ Сиринъ, напр., раздѣляетъ ангеловъ на десять чиновъ. Василій Селевкійскій насчитываетъ ихъ семь, а Діонисій Ареопагитъ—девять: 1) престолы, херувимы, серафимы, 2) власти, господства, силы, 2) ангелы, архангелы и начала. Послѣднее дѣленіе принято и Православной Церковью.

17. и Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ.

18. И Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство:

19. ибо благоугодно было *Отцу*, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота,

20. и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію креста Его, и земное и небесное.

21. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ,

22. нынѣ примирилъ въ тѣлѣ Плоти Его, смертью *Его*, чтобы представить васъ святыми и непорочными и неповинными предъ Собою,

23. если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благо-

Все Имъ—δι' αὐτοῦ. Христосъ является здѣсь какъ посредникъ, чрезъ Котораго создано все существующее.—*Для Него создано*, т. е. создано такъ, что Онъ именно все содержитъ въ Своей власти, о всемъ промышляетъ (εἰς αὐτὸν).—*Создано*—ἔκτισται—прош. сов. время для обозначенія того, что отношенія Христа къ сотворенному міру продолжаются.

17. Такъ какъ Христосъ есть Творецъ всего, то все находитъ въ Немъ себѣ поддержку. Ап., такимъ образомъ, повторяетъ мысль, высказанную въ двухъ предыдущихъ стихахъ, чтобы она тверже запечатлѣлась въ сознаніи читателей, которыхъ смущали лжеучители.

18. Теперь Апостолъ изображаетъ Христа какъ Богочеловѣка. Тутъ Онъ выступаетъ прежде всего какъ глава Церкви (см. Ефес. I, 22—23). Ап. объясняетъ почему Христосъ сталъ главою Церкви: Онъ—*начатокъ* вообще или начало всего (ἀρχή) и, въ частности первенецъ изъ мертвыхъ (см. 1 Кор. XV, 20, 23).—*Во всемъ*—т. е. во всѣхъ отношеніяхъ.

19. Почему Христосъ вездѣ первенствуетъ? Потому, что въ Немъ, по божественному благоволенію, обитаетъ вся полнота Божества...—*Обитала*—κατοικῆσαι=постоянно пребывала.—*Полнота*—τὸ πλήρωμα—слово, употреблявшееся и Колосскими лжеучителями. Но тогда какъ они, м. б. слѣдуя ессейскому воззрѣнію, представляли себѣ эту полноту какъ ангеловъ, которые выражаютъ собою полноту божескаго существа (въ число этихъ выразителей они ставили и Христа), Апостолъ говоритъ, что Христосъ заключаетъ въ Себѣ всю полноту Божества *одинъ*.

20. *Посредствомъ Его*, т. е. потому, что Христосъ заключаетъ въ Себѣ полноту Божества, Онъ и избравъ въ совѣтѣ Пр. Троицы для совершенія дѣла нашего спасенія.—*Примирить*. Вражда твари противъ Бога (Самъ Богъ не враждуетъ ни съ кѣмъ) состояла въ томъ, что тварь не покорялась волѣ Божіей.—*И земное и небесное*. И ангелы отвращались отъ насъ по великому нашему лукавству (*Феодоритъ*) и поэтому ихъ нужно было примирить съ людьми.—*Кровію креста*, т. е. пролитою на крестѣ.—*Его*—правильнѣе: *чрезъ Него*. Ап. хочетъ еще разъ внушить Колоссянамъ, что люди спаслись именно черезъ Христа, а не чрезъ ангеловъ, которые, по толкованію лжеучителей, были единственными посредниками между Богомъ и міромъ.

21—22. Въ частности и Колоссяне удостоились получить спасеніе отъ Христа (ср. Еф. II, 12—13).—*Въ тѣлѣ плоти*. Колосскіе лжеучители настаивали на томъ, что примиреніе людей съ Богомъ совершаютъ *безтѣлесныя* ангельскія силы. Ап. поэтому съ особою силою указываетъ на то, что спасеніе людей было совершено въ *плотскомъ тѣлѣ* Христа, въ которомъ Онъ и умеръ за грѣхи людей.—*Святыми и непорочными*—см. Ефес. I, 4.

вѣствованія, которое вы слышали, которое возвѣщено всей твари поднебесной, котораго я, Павелъ, сдѣлался служителемъ.

24. Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за Тѣло Его, которое есть Церковь,

25. которой сдѣлался я служителемъ по домостроительству Божію, ввѣренному мнѣ для васъ, *чтобы* исполнить слово Божіе,

26. тайну, сокрытую отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открытую святымъ Его,

27. которымъ благоволилъ Богъ показать, какое богатство славы въ тайнѣ сей для язычниковъ, которая есть Христосъ въ васъ, упованіе славы,

---

23. Для того чтобы спастись окончательно, устоять и на страшномъ судѣ Божіемъ, Колоссяне должны стоять непоколебимо среди всякихъ соблазновъ земной жизни, имѣя въ виду, какъ спасительный маякъ, христіанскую надежду на будущее блаженство со Христомъ. Чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ, Ап. напоминаетъ имъ, что эта вѣра распространяется по всей вселенной и что онъ, Павелъ, является ея служителемъ или проповѣдникомъ.

24. Чтобы внушить Колоссянамъ еще бо́льшее уваженіе къ принятой ими вѣрѣ, Ап. говоритъ, что онъ сдѣлался даже добровольнымъ страдальцемъ за всѣхъ язычниковъ. Онъ вполнѣ убѣжденъ, что приносимое имъ Евангеліе для нихъ необходимо какъ единственная, несомнѣнно спасительная, истина.—*Восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ.* Христосъ совершилъ дѣло нашего искупленія однажды на всегда. Но Онъ испилъ еще не всю чашу оскорбленій (θλίψεις) отъ людей, такъ какъ не приходилъ въ соприкосновеніе съ язычниками, Самъ не проповѣдывалъ Евангеліе язычникамъ. Теперь такимъ проповѣдникомъ, продолжающимъ дѣло распространенія Евангелія между язычниками, является Ап. Павелъ, и его страданія, какія онъ терпитъ отъ язычниковъ, являются продолженіемъ тѣхъ оскорбленій, какія претерпѣвалъ Христосъ въ теченіи Своей земной жизни отъ Іудеевъ.—*За Тѣло Его*, т. е. чтобы Христосъ получилъ такимъ образомъ полное тѣло или полную Церковь. Въ основѣ мысли Павла лежитъ здѣсь представленіе о томъ, что каждому христіанину предлежитъ претерпѣть извѣстную сумму страданій, какъ послѣдователю Христову (Дѣян. XIV, 22). Больше всего такихъ страданій, и страданій именно на благо Церкви, доставалось Ап. Павлу. Много страданій онъ претерпѣлъ, но онъ чувствуетъ, что ему нужно испить эту чашу страданій до самаго дна (*восполняю* — ἀνταναπληρῶ).

25—26. Что именно онъ, Павелъ, а не кто другой долженъ осушить то, что оставалось въ чашѣ скорбей Христовыхъ, это Апостолъ доказываетъ тѣмъ, что именно *онъ* сдѣлался проповѣдникомъ спасенія для язычниковъ по волѣ Божіей (*по домостроительству Божію*). — *Чтобы исполнить*, т. е. чтобы сдѣлать полнымъ чрезъ повсемѣстное распространеніе, довести до конца дѣло христіанской проповѣди или Слово Божіе (ср. Рим. XV, 19)—*Тайну*... см. Ефес. Ш, 9 и 5.—*Святымъ*, т. е. христіанамъ.

27. То обстоятельство, что язычники услышали проповѣдь Евангелія, зависѣло не отъ ихъ заслугъ, а отъ Божія благоволенія. Богъ при этомъ благоволилъ имъ разъяснить, въ чемъ заключается высота и важность возвѣщенной имъ тайны. Имъ дано понять, что высшее богатство, на какое можетъ уповать человѣкъ, именно Самъ Христосъ, пребываетъ въ нихъ, внутренно соприсущъ имъ, а это даетъ имъ увѣренность и въ будущемъ окон-

28 Котораго мы проповѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ;

29. для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, дѣйствующею во мнѣ могущественно.

ГЛАВА II.

1. Желаю, чтобы вы знали, какой подвигъ имѣю я ради васъ и ради тѣхъ, которые въ Лаодикіи и Іераполѣ, и ради всѣхъ, кто не видѣлъ лица моего въ плоти,

2. дабы утѣшились сердца ихъ, соединенныя въ любви для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія, для познанія тайны Бога и Отца и Христа,

3. въ Которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія.

4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстилъ васъ вкрадчивыми словами;

чательномъ прославленіи: во Христѣ залогъ нашей будущей славы (вмѣсто «*которая*» слѣдуетъ читать: «*которое*», т. е. богатство).

28—29. Этого-то Христа и проповѣдываетъ Павелъ съ своими сотрудниками, стремясь довести христіанъ до совершенства. Говоритъ это Ап. въ виду того, чтобы Колоссяне не увлекались ученіемъ еретиковъ, а слушали и помнили только то ученіе, какое они получили чрезъ Епафраса.—*Тружусь*—κοπιῶ—обозначеніе тяжкихъ трудовъ.—*Подвизаюсь*—ἀγωνιζόμενος обозначаетъ и внѣшнюю и внутреннюю борьбу, какую приходилось вести Апостолу.—*Силою...* Здѣсь намекъ на чудеса, какія Богъ давалъ ему силу творить (Дѣян. XIX, 11—12).

II.

Увѣщаніе къ читателямъ (1—7). Разборъ ученія Колоссянъ еретиковъ (8—23).

1—7. Ап. любитъ и заботится о Колоссянахъ и ихъ сосѣдяхъ—Лаодикійцахъ и Іерапольцахъ. Онъ очень доволенъ тѣмъ, что они ведутъ добрую жизнь, но внушаетъ имъ, чтобы они твердо держались преподаннаго имъ ученія, такъ какъ иначе ихъ могутъ соблазнить лжеучители.

1—3. Ап. хочетъ, чтобы Колоссяне и другіе, не знающіе его лично, христіане тѣхъ мѣстъ знали, какъ много онъ заботится о нихъ (*какой подвигъ имѣю я*). Въ самомъ дѣлѣ, онъ находился далеко въ узахъ и не могъ помочь Колоссянамъ, которымъ въ то время угрожали еретики. Предметъ его заботъ—утѣшить, успокоить смятенныя этимъ появленіемъ лжеучителей сердца Колоссянъ. Ап. хочетъ, чтобы они, скрѣпивши между собою союзъ любви христіанской, достигали столь необходимой имъ полноты христіанскихъ убѣжденій (*для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія*), въ томъ, что касается познанія тайны Бога и Отца и Христа (т. е. познанія плана божественнаго домостроительства о человѣческомъ спасеніи).—*Въ которомъ*—правильнѣе: *въ которой*, т. е. въ тайнѣ (ἐν ᾧ—относится не къ слову Χριστοῦ, потому что тогда останется безъ опредѣленія предыдущее выраженіе τ. Θεοῦ, а къ слову τοῦ μυστηρίου). Ап. желаетъ, чтобы Колоссяне постигли эту тайну, потому что въ ней именно сокрыты всѣ сокровища *премудрости*, т. е. высшей боже-

5. ибо, хотя я и отсутствую тѣломъ, но духомъ нахожусь съ вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость нѣры нашей во Христа.

6. Посему, какъ вы приняли Христа Іисуса Господа, *такъ* и ходите въ Немъ,

7. будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ.

ственной премудрости (σοφία) и человѣческаго нѣдѣнія (γνῶσις): только на познаніе этой тайны, слѣдов., и стóитъ употребить всѣ свои усилія.

4—5. Разъясняя сною мысль, Ап. гонорить, что онъ хочетъ предохранить Колоссянъ отъ увлеченія лжеученіями, которыя имѣли всю видимость логической доказательности, но на самомъ дѣлѣ были обманомъ (*прельщеніемъ* или ложнымъ разсужденіемъ—παραλογίζηται).—*Вкрадчивыми словами*—πιθανολογία—это умѣніе путемъ искусныхъ оборотовъ рѣчи представлять что-либо въ существѣ дѣла неистинное правдоподобнымъ.—*Ибо, хотя я*... Апостолъ очень скорбитъ о томъ, что не можетъ путемъ личной бесѣды съ Колоссянами защитить ихъ отъ еретиконъ, и поэтому проситъ ихъ помнить, что онъ все-таки хотя духонно съ ними. Чувствуя себя какъ бы рядомъ съ Колоссяиами, Ап. радуется, видя, что ихъ церковь обладаетъ и внѣшнимъ устройстномъ, и внутреннею тнердостью, какую даетъ имъ ихъ вѣра но Христа. Указыная иа это состояніе Колосской церкви, Ап. тѣмъ самымъ какъ бы совѣтуетъ Колоссянамъ пожалѣть себя и не мѣнять того, чѣмъ они владѣютъ, на то, что обѣщаютъ имъ лжеучители.

6—7. Въ виду того, что они жинутъ правильною христіанскою жизнью, Колоссяне должны содержать въ неизмѣнности то, что̀ преподано имъ о Христѣ ихъ учителемъ—Епафрасомъ. Кромѣ того они должны «*ходить во Христѣ*», т. е. пронодить въ жизни усвоенное ими христіанское ученіе. Тогда они будутъ истинными христіанами, которыхъ никакіе лжеучители не собьютъ съ толку. — *Укореняясь во Христѣ*, — подобио тому какъ растеніе укореняется нъ доброй почвѣ, покоясь на Немъ, какъ покоится на твердомъ фундаментѣ строющееся зданіе и вслѣдстніе этого еще болѣе укрѣпляясь въ нѣрѣ, имъ преподанной Епафрасомъ, а также соединяя имѣстѣ съ преспѣяніемъ нъ вѣрѣ и чувстно благодарности къ Богу, недущему ихъ такимъ путемъ,—такъ именно Колоссяне должны жить (Послѣднія слова необходимо прибавить, потому что иначе пришлось бы слова: «будучи укоренеиы»... отнести къ выраженію: «ходите», что неудобно по смыслу заключающихся нъ этихъ выражеиіяхъ понятій «хожденія» и «укорененія»).

8—23. Суцность этого нажнаго отдѣла заключается въ слѣдующемъ. Лжеученіе Колосскихъ еретиковъ есть ничто иное какъ пустой обманъ, который несь состоитъ изъ человѣческихъ преданій и далекъ отъ истиннаго христіанства (8). Чтобы разоблачнть ложное учеиіе этихъ еретиковъ о Христѣ, Ап. говоритъ, что Христосъ сонсѣмъ ие то, что говорили о Немъ еретики: Онъ есть воплотиншійся Богъ, Богочеловѣкъ (9), и въ Немъ христіаие получили спасеніе отъ тяготѣвшаго надъ ними ига демонской силы (10—15). Поэтому нѣрующіе Колоссяне не должны унлекаться тѣми средствами къ достиженію спасеиія души, какія рекомендуются лжеучителями, именио не должны снова станить себя нъ подчиненіе обрядовымъ предписаніямъ Моисеена закона (16—17), совершать какое-то особое служеніе ангеламъ (18—20) и впадать въ ложный аскетизмъ (21—23).

8. *Увлекъ*—συλαγωγῶν—не поймалъ въ свои сѣти, какъ охотникъ ловитъ въ силки птицъ.—*Философіею*. Ап. имѣетъ нъ виду не философію вообще—онъ несомнѣнно отводилъ большую роль философствующему уму въ постиженіи

8. Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу;

Божества (см. Рим. I, 20: «чрезъ разсматриваніе твореній»...)—а философію извѣстнаго сорта, именно ту, которую онъ сейчасъ же далѣе называетъ пустымъ обольщеніемъ (предъ словомъ φιλοσοφίας стоитъ членъ, показывающій, что Ап. имѣетъ въ виду опредѣленную философію. Кромѣ того, предъ выраженіемъ κενῆς ἀπάτης нѣтъ члена и предлога διά—значитъ оно составляетъ приложеніе къ слову φιλοσοφίας).—*По преданію человѣческому.* Преданіе Ап. называетъ «человѣческимъ», очевидно, желая показать свое къ нему пренебреженіе. Быть можетъ, онъ имѣетъ въ виду здѣсь нѣкоторыя ученія іудейскихъ философствующихъ раввиновъ, преимущественно Александрійскихъ. На этихъ преданіяхъ базировались и Колосскіе лжеучители (по преданію—точнѣе: «согласно преданію»—κατὰ παρ.), но эти преданія не составляли содержанія ихъ ученія: они были только нормою, по которой слагалось лжеученіе.—*По стихіямъ міра.* До послѣдняго времени подъ стихіами міра обычно принимали тѣ же стихіи міра, о какихъ говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (IV, 3, 9), т. е. начальныя основы религіозно-нравственной жизни, элементарныя попытки рѣшить религіозно-нравственную проблему и въ частности заповѣди обрядоваго Моисѣева закона. Но въ послѣднее время въ широкихъ кругахъ читателей Св. писанія въ Германіи сталъ распространяться взглядъ на эти стихіи, какъ на обозначеніе духовныхъ живыхъ существъ («астральные духи»). Съ этимъ взглядомъ однако нельзя согласиться, потому что выраженіе στοιχεῖα только въ позднѣйшей византійской литературѣ стало употребляться для обозначенія духовъ или демоновъ, а до времени Павла не встрѣчалось нигдѣ въ такомъ смыслѣ. Затѣмъ для обозначенія демоновъ Ап. употребляетъ болѣе опредѣленныя выраженія—*начала и власти* (II, 15). Наконецъ, такому взгляду противорѣчитъ и 20-й стихъ II й главы. Здѣсь Ап. говоритъ: «если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій?» Если здѣсь, какъ и въ разсматриваемомъ 8-мъ стихѣ, подъ *стихіями* понимать «элементныхъ духовъ», то подъ *міромъ* уже слѣдуетъ разумѣть міръ какъ цѣлое, природу вообще. Но въ 20-мъ стихѣ такъ понимать слово *міръ* будетъ уже невозможно: вѣдь и христіане продолжаютъ жить въ мірѣ, какъ цѣломъ, хотя они и умерли со Христомъ... Нѣкоторые толкователи разумѣютъ подъ стихіями міра прямо *звѣзды.* Но это толкованіе еще менѣе основательно, потому что непонятно, почему бы Ап. назвалъ звѣзды, находящіяся уже въ мірѣ, входящія въ составъ его, стихіями или *звѣздами міра?* Затѣмъ, какъ бы понять ихъ обозначеніе въ посланіи къ Гал., какъ *немощныхъ и бѣдныхъ* (Гал. IV, 9)?—Что касается взгляда на стихіи міра, какъ на *природные элементы*, (есть и такой взглядъ,—его держится, напр., *Цанъ*), то этому толкованію противится упоминаніе Апостола въ посл. къ Гал. о томъ, что предхристіанское человѣчество или предхристіанскій Израиль были порабощены этимъ стихіямъ (IV, 9).—Болѣе вѣроятнымъ поэтому представляется мнѣніе, что подъ стихіями міра Ап. понимаетъ *элементы знанія*, такъ сказать, *азбуку міра.* Такое пониманіе вполнѣ согласно съ постановкою этого выраженія послѣ выраженія «по преданію человѣческому» и предъ выраженіемъ «а не по Христу». Оно будетъ заключать въ себѣ почти ту же мысль, что и предшествующее ему выраженіе. Кромѣ того, оно является и прямою противоположностью слѣдующаго выраженія: если въ тайнѣ Бога и Христа сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (II, 3), то въ ученіи лжеучителей находятся только *первые элементы* вѣдѣнія. Съ этими элементами христіане уже разстались,

9. ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно,

10. и вы имѣете полноту въ Немъ, Который есть глава всякаго начальства и власти;

11. въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ;

12. бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ,

13. и васъ, которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи,

14. истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту;

они выросли изъ нихъ—такъ зачѣмъ же къ нимъ возвращаться? Такъ можно истолковать и 20-й стихъ II-й главы. Ап., нужно замѣтить, не порицаетъ этихъ элементовъ знанія, какъ абсолютно ложные,—онъ только говоритъ о ихъ недостаточности для христіанина.

9. Колосскіе еретики считали Христа только однимъ изъ эоновъ—выразителей Божества. Въ противовѣсъ имъ, Ап. говоритъ, что во Христѣ обитаетъ вся полнота Божества [1]) и притомъ *тѣлесно* или въ тѣлѣ (σωματικῶς — равняется выраженію ἐν σώματι), такъ что мы можемъ наблюдать ее: Ап. конечно хочетъ сказать, что Бога мы можемъ видѣть въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ (ср. I, 19).

10. Съ другой стороны, и вѣрующіе уже *исполнены во Христѣ*, т. е. чрезъ таинственный союзъ съ Нимъ получили полноту божественныхъ благодатныхъ даровъ.— *Который есть глава...* Отъ ангельскихъ силъ нечего уже больше ожидать, потому что эти силы всѣ подчинены Христу и ничего новаго своего не могутъ дать вѣрующимъ въ дѣлѣ спасенія.

11. Нечего вѣрующимъ искать и въ плотскомъ обрѣзаніи, которое хотѣли возстановить Колосскіе еретики среди христіанъ. Та цѣль, которую имѣло въ виду плотское обрѣзаніе, именно умерщвленіе ветхаго человѣка, уже достигнута Колоссянами чрезъ принятіе крещенія, которое Ап. называетъ обрѣзаніемъ, совершаемымъ Самимъ Христомъ.—*Тѣло плоти*—грѣховная человѣческая природа, тѣло, поскольку оно подчинялось вліянію плотскаго настроенія. Прибавленіе «грѣховнаго» еще болѣе усиливаетъ смыслъ всего выраженія «тѣло плоти».

12. Въ водѣ крещенія человѣкъ спогребается Христу и ветхій человѣкъ въ Немъ умираетъ. Но этого мало: тутъ же христіанинъ и воскресаетъ со Христомъ для новой жизни. Это воскресеніе совершается въ человѣкѣ, благодаря силѣ его вѣры во всемогущество Божіе, уже проявившееся въ воскресеніи Самого Христа (ср. Рим. X, 9).

13. См. Ефес. II, 1, 5.

14. Что касается Іудеевъ, то имъ (къ нимъ Ап. присоединяетъ и себя самого—*о насъ*) также Богъ простилъ грѣхи, *истребивъ*—ἐξαλείψας—точнѣе:

---

[1]) Божество по гречески обозначается двумя терминами: θεότης и θειότης. Первое слово происходитъ отъ термина θεός и употребляется для обозначенія божескаго существа, а второе, происходящее отъ прилаг. θεῖος=божественный—употребляется для обозначенія свойствъ Божества (ср. Рим. I, 19—20). Ясно, что Ап. здѣсь хочетъ дать понять своимъ читателямъ, что въ Христѣ имѣются не только божественныя свойства (θειότης), но пребываетъ и Самъ Богъ (Θεός): Онъ—по существу Богъ.

15. отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою.

16. Итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу:

17. это есть тѣнь будущаго, а тѣло—во Христѣ.

18. Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ

изгладивъ, *вытерши* при этомъ *рукописаніе* или долговое обязательство, какое дали Евреи при Синаѣ, обязавшись исполнять волю Божію. Рукописаніе это было составлено въ формѣ опредѣленныхъ точныхъ постановленій (τοῖς δόγμασιν—по русски не точно: истребивъ ученіемъ ср. Еф. II, 15).—*Противъ насъ*. Мы не имѣли силы исполнить условія этой росписки, и она висѣла предъ нами, загораживая намъ путь къ Богу.—*Взялъ отъ среды*,—т. е. уничтожилъ (ср. 2 Сол. II, 7).—*Пригвоздилъ ко кресту*, т. е. Своими крестными страданіями Христосъ уничтожилъ силу этого обязательства, и самая наша росписка, уже совершенно потерявшая всѣ свои письмена, была повѣшена Имъ на Свой крестъ, въ знакъ того, что она уже недѣйствительна.

15. На крестѣ Своемъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ отнялъ силы у злыхъ духовъ, которые такъ вредили язычникамъ (ср. Еф. II, 2), или собственно, снялъ съ нихъ военные доспѣхи (ἀπεκδυσάμενος). Здѣсь Онъ *властно*—точнѣе: *открыто*, *всенародно* (*Ѳеофилактъ*)—показалъ ихъ побѣжденными.—*Восторжествовавъ надъ ними Собою*—точнѣе: «проведя ихъ вслѣдъ за собою въ Своемъ тріумфальномъ шествіи».—*Собою*—«точнѣе: *въ немъ*:» т. е. въ крестѣ—ст. 14, или «за Своимъ крестомъ» (который по представленію Апостола, Онъ держитъ въ рукахъ, какъ тріумфаторъ обыкновенно держалъ въ рукахъ свое знамя или копье).

16. Такъ какъ Христосъ освободилъ людей отъ обязанности исполнять обрядовыя постановленія Моисеева закона, то поэтому никто не вправѣ осуждать Колоссянъ за ихъ свободное отношеніе къ выбору яствъ и питья или за несоблюденіе ими какого нибудь праздника іудейскаго (ἑορτῆς—великаго праздника), или праздника новомѣсячія, или же обыкновенной субботы. Въ отношеніи въ пищѣ и питью Колосскіе лжеучители, вѣроятно, заходили дальше требованій Моисеева закона и, подобно Ессеямъ, требовали воздержанія отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи и питья. (*Мухинъ* стр. 194)—*Какого-нибудь*—точнѣе: «части праздниковъ» (ἐν μέρει). Лжеучители, очевидно, не имѣли и возможности соблюдать *всѣ* праздники іудейскіе, на которые обыкновенно заграничные Іудеи ходили въ Іерусалимъ на богомолье. Изъ Колоссъ ходить было очень далеко.

17. Всѣ эти ветхозавѣтныя учрежденія, и теперь еще, при Апостолѣ, продолжающія свое существованіе, суть не иное что какъ тѣнь (σκιά), которую отбрасываетъ *будущее* (τὰ μέλλοντα), т. е. для христіанъ *уже не будущій*, а *настоящій* вѣкъ Мессіи. Если Ап. и говоритъ о пришествіи Мессіи и Его Царствѣ какъ о будущемъ, то говоритъ такъ съ точки зрѣнія Ветхаго Завѣта, въ которомъ Царство Мессіи обозначалось всегда какъ *будущее*, *грядущее*.—*Тѣло—во Христѣ*. Тѣло, отъ котораго въ Ветхомъ Завѣтѣ падала тѣнь, которое давало смыслъ и всѣмъ ветхозавѣтнымъ установленіямъ, есть Самъ Христосъ. Но разъ пришло уже само тѣло, то нѣтъ надобности въ тѣни или отраженіи, которое ранѣе давало нѣкоторое неясное представленіе объ этомъ тѣлѣ.

18—19. Что касается теоретическаго ученія Колосскихъ лжеучителей,

19. и не держась главы, отъ которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, растетъ возрастомъ Божіимъ.

20. Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій:

21. Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся

22. (что̀ все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому?

то центральнымъ его пувктомъ было ученіе объ ангелахъ; этимъ учевіемъ Ап. запрещаетъ увлекаться. Пусть никто—говоритъ онъ—не исторгнетъ изъ вашихъ рукъ награду за одержанную вами побѣду (καταβραβευέτω—по русски не точно: «да не обольщаетъ»), т. е. спасеніе. Между тѣмъ къ этому-то отнятію вашей награды и стремятся еретики, употребляя при этомъ въ качествѣ приманки то ложное смиревномудріе, которое они основывали не на истинномъ взглядѣ на природу обновлевнаго во Христѣ человѣка, а на совершевно произвольно принятыхъ предпосылкахъ (вѣроятно, на томъ ложномъ соображеніи, что грѣхъ наслѣдственный не уничтоженъ въ христіанинѣ). Далѣе Ап. указываетъ, что во имя такого ложнаго смиренія лжеучители вводили особое служеніе авгеламъ. Сами они считали себя недостойными приблизиться къ Богу и потому полагали необходимымъ прибѣгать къ посредству ангеловъ, которые будто бы выражали собою божественную плирому и могли, по ихъ мнѣнію, вводить людей въ общеніе съ Божествомъ. Въ чемъ именно состояло это служевіе ангеламъ—неизвѣстно, но, очевидно, лжеучители совершали въ честь ихъ какіе то обряды (ва это указываетъ и самое обозначеніе «служенія» терминомъ θρησκία). Это служевіе укоренилось въ нѣкоторыхъ малоазійскихъ областяхъ настолько, что въ 365-мъ году отцы Лаодикійскаго собора грозили анаѳемой за приверженность къ нему (*Мухинъ* стр. 201) [1]).—*Вторгаясь*—точнѣе: погружаясь въ самую глубину и притомъ совершенво безрезультатно (ἐμβατεύειν имѣетъ такой смыслъ).—*Безразсудно надмеваясь*... Слѣдствіемъ такихъ разслѣдованій въ мірѣ ангельскомъ было то, что лжеучители впадали въ гордость, ве имѣвшую подъ собою викакой опоры (εἰκῇ φυσ.).—*Плотскимъ*, т. е. ихъ умъ подчинился влеченіямъ ихъ плоти, чувственной сторовы ихъ существа.—*Главы*,—т. е. Христа. Какъ голова даетъ направленіе дѣятельности составовъ и связей (мускуловъ), заставляя ихъ работать на пользу всего тѣлесваго организма, такъ и Христосъ даетъ направлевіе всѣмъ дѣятелямъ церковнымъ, чтобы они работали иа общую пользу Церкви. Еретики отдѣлялись отъ главы—Христа, и потому ихъ общество ве могло жить правильною христіанскою жизнью и возрастать такимъ ростомъ, какому содѣйствуетъ Богъ (*возрастомъ Божіимъ*).

20—22. Такъ какъ аскетическія правила лжеучителей были все же понятнѣе и удобопріемлемѣе для Колоссянъ, чѣмъ ихъ отвлеченвыя теософиче-

---

[1]) 35-е правило помѣстнаго Лаодикійскаго собора гласитъ: «не подобаетъ христіанамъ оставлятн Церковь Божію и отходити и ангеловъ именовати и собранія творити. Сіе отвержено есть. Того ради аще кто обращается къ упражняющимся въ таковомъ тайномъ идолослуженіи, да будетъ анаѳема: понеже оставилъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и приступилъ къ идолослуженію». Въ толкованіи къ этому правилу говорится: «осуждаются еретики, не молящіеся Богу и Христу, а только ангеламъ, якобы творцамъ и правителямъ міра». Бл. Ѳеодоритъ объясняетъ происхожденіе этого культа ангеловъ вліяніемъ Колосскихъ или Фригійскихъ еретиковъ. Преосв. Ѳеофанъ дѣлаетъ предположеніе, что собранія этихъ ангелослужителей были сходны съ собраніями современныхъ спиритовъ.

23. это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи	тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти.

скія разсужденія объ ангелахъ, то съ этой стороны, очевидно, надвигалась на Колосскую церковь наибольшая опасность, и потому Ап. еще разъ обращается къ этимъ «правиламъ». Для него представляется весьма страннымъ то обстоятельство, что Колосскіе христіане, которые, какъ христіане мыслятся уже умершими со Христомъ и съ этимъ вмѣстѣ оставившими тѣ первоначальныя ступени вѣдѣнія («стихіи міра» ср. ст. 8-й), на какихъ они прежде стояли, что эти христіане снова, какъ бы живущіе въ мірѣ—въ томъ мірѣ, который еще продолжаетъ руководиться въ своей жизни этими элементарными познаніями («стихіями міра»)—снова позволяютъ ставить себя въ зависимость отъ различныхъ правилъ или постановленій, имѣющихъ характеръ строгихъ и твердыхъ предписаній (такой смыслъ имѣетъ выраженіе «держитесь постановленій»—по греч. δογματίζεσθε отъ δόγμα = предписаніе). Предписанія эти относятся къ различнымъ сортамъ яствъ и питей, о которыхъ лжеучители говорили: «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся». Противъ такой боязни Ап. говоритъ, что *все это*, т. е. и пища и питье истлѣваетъ отъ употребленія или при употребленіи въ пищу (ἀποχρήσει), переваривается и никакого вреднаго въ нравственномъ отношеніи дѣйствія на человѣка производить не можетъ.—*По заповѣдямъ и ученію человѣческому*, т. е. еретики руководятся въ этомъ случаѣ отдѣльными правилами, которыя сложились у Іудеевъ въ качествѣ дополненій къ закону Моисееву, и *ученіемъ* или разными философскими взглядами, которые лежали въ основѣ этихъ правилъ.

23. Если объ еретическихъ догматахъ распространяется молва (по греч. λόγος, по русски неточно: «*видъ*») какъ о премудрыхъ правилахъ, вслѣдствіи того что они требуютъ самовольнаго или новаго рода богопочтенія (ἐθελοθρησκία), вслѣдствіи смиренія и аскетическаго изнуренія тѣла, то это вовсе не зависѣло отъ того, чтобы эти правила имѣли дѣйствительное достоинство (οὐκ ἐν τιμῇ τινί—по русски неправильно: «въ нѣкоторомъ небреженіи»). Можно даже сказать, что эти правила приводятъ совершенно не къ тѣмъ цѣлямъ, какія указывали еретики. Послѣдніе именно утверждали, что соблюденіе ихъ правилъ возвыситъ христіанина надъ движеніями чувственно-грѣховной природы, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ человѣкъ, исполнявшій ихъ, приходилъ къ сытости плоти (πλησμονὴ τ. σαρκός), т. е. къ гордости, высокомѣрію. *Плоть*, или плотская сторона человѣка, тѣшилась здѣсь сознаніемъ особыхъ своихъ заслугъ, состоявшихъ въ подавленіи тѣлесныхъ потребностей.

Примѣчаніе. Колосскіе лжеучители. На основаніи первой и второй главъ посланія къ Колоссянамъ можно составить нѣкоторое представленіе о колосскихъ лжеучителяхъ. Мы видимъ, что это были люди, прибѣгавшіе для распространенія своего ученія ко вкрадчивымъ словамъ и ложнымъ умозаключеніямъ (II, 4), что они придавали своимъ взглядамъ видъ нѣкоторой философской системы (II, 8). Это—относительно формы, въ какую они облекали свое ученіе. Теперь, что касается самаго содержанія ихъ ученія, то здѣсь на первомъ планѣ стояло отрицаніе единственности значенія въ дѣлѣ спасенія Господа Іисуса Христа, Котораго они не держались какъ главы (II, 19). Наряду со Христомъ ставили ангеловъ, которымъ и учили служить какъ посредникамъ между людьми и Богомъ (II, 18, 23). Всѣ ангелы вмѣстѣ со Христомъ составляли, по ихъ воззрѣнію, одну божественную плирому, въ которой Божество Себя проявляетъ (ср. I, 16, 19). Наконецъ, въ отношеніи къ морали, колосскіе лжеучители проповѣдывали своеобразный аскетизмъ, соединяя

ГЛАВА III.

1. Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, | гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога;

его съ почитаніемъ нѣкоторыхъ іудейскихъ праздниковъ и другихъ обрядовыхъ постановленій Моисеева закона (II, 20—23).

Откуда возникло такое направленіе въ Колосской церкви? Ученые различно рѣшаютъ этотъ вопросъ. Одни приписываютъ происхожденіе этой ереси греческой философіи, другіе—іудейскому вліянію (*Мухинъ*,—въ частности,—видитъ здѣсь вліяніе ессейства,) иные наконецъ (*Дибеліусъ*)—соединеннымъ вліяніямъ разныхъ религій и культовъ, существовавшихъ въ то время въ Малой Азіи и, въ частности, во Фригіи. На томъ основаніи, что въ іудействѣ можно найти зачатки всѣхъ вышесказанныхъ воззрѣній колосскаго лжеученія, слѣдуетъ принять какъ наиболѣе правдоподобное предположеніе о томъ, что это лжеученіе было дѣйствительно іудейскаго происхожденія. Такъ Апостолъ, говоря что философія колосскихъ лжеучителей основывалась на преданіи человѣческомъ (II, 8), могъ имѣть въ виду именно іудейское *преданіе* или ученіе, которое именно у Іудеевъ послѣплѣнныхъ извѣстно было подъ названіемъ Галахà (преданіе). Затѣмъ, только іудейскимъ вліяніемъ могло объясняться стремленіе колосскихъ лжеучителей ввести въ среду христіанъ обрѣзаніе (II, 11) и почтеніе къ іудейскимъ праздникамъ (II, 16). Наконецъ, и ученіе объ ангелахъ какъ посредникахъ между людьми и Богомъ (II, 18) могло опираться на воззрѣніе Ветхаго Завѣта, по которому ангелы стоятъ предъ престоломъ Божіимъ и возносятъ Богу молитвы о людяхъ (Дан. IX, 21 и др.). Точно также и воздержаніе отъ разныхъ наиболѣе питательныхъ и возбуждающихъ яствъ и питій могло имѣть въ своемъ основаніи то, что нѣкоторые благочестивые Іудеи, благодаря такому воздержанію, удостоивались видѣть ангеловъ (Дан. X, 2—5), что, конечно, и составляло предметъ горячихъ желаній колосскихъ лжеучителей.

Такимъ образомъ можно съ вѣроятностью заключить, что колосскіе лжеучители были христіане, стоявшіе подъ вліяніемъ позднѣйшихъ іудейскихъ воззрѣній и не смогшіе возвыситься до правильнаго воззрѣнія на Лицо и дѣло Господа нашего Іисуса Христа. Только не слѣдуетъ настаивать на томъ, какъ настаиваетъ г. *Мухинъ*, что въ основѣ колосскаго лжеученія лежали собственно ессейскія воззрѣнія: никакихъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали, что ессеи избѣгали вкушенія мяса и вина (ср. II, 16) и практиковали какое то особое почитаніе ангеловъ, не имѣется. Напротивъ, у колосскихъ лжеучителей не было весьма существеннаго ученія ессейства объ омовеніяхъ и безбрачіи.

Замѣтить нужно, что въ отдѣльныхъ своихъ учевіяхъ колосскіе лжеучители напоминаютъ собою галатскихъ лжебратій (ср. Гал. IV, 3, 9 и Кол. II, 8, 20), то филиппійскихъ іудействующихъ (ср. Фил. III, 2 и сл. и Кол. II, 11), то, наконецъ, римскихъ «немощныхъ» (ср. Рим. XIV, 1 и сл. и Кол. II, 16, 21).

III.

Нравоучительныя наставленія къ христіанамъ вообще (1—17). Наставленія къ членамъ христіанской семьи (18—25).

1—17. Въ нравоучительной части своего посланія Ап. прежде всего говоритъ, что истинная христіанская жизнь состоитъ въ отрѣшеніи отъ всего земного и въ общеніи съ Богомъ (1—4). Въ виду этого христіане должны

2. о горнемъ помышляйте, а не о земномъ.

3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ;

4. когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ.

5. Итакъ умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе,

6. за которые гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія,

7. въ которыхъ и вы нѣкогда обращались, когда жили между ними.

8. А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ;

9. не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его

10. и облекшись въ новаго,

освобождаться отъ страстей и украшать себя добродѣтелями, какія соотвѣтствуютъ существу новаго человѣка (5—17).

1. Христіане воскресли со Христомъ (см. Рим. VI, 4 и Еф. II, 6) къ новой жизни и потому всѣ мысли ихъ должны стремиться туда, гдѣ находится Христосъ, т. е. къ небу.—*Одесную Бога*—см. Марк. XVI, 19.

2. Христіане должны *помышлять*, т. е. всѣмъ своимъ внутреннимъ настроеніемъ быть привязаны къ горнему міру. Но это не значитъ, что Ап. совершенно не признавалъ надобности заботиться и о земномъ: тутъ же, во второй половинѣ главы, Ап. напр. научаетъ вѣрующихъ быть особо внимательными къ обязанностямъ, налагаемымъ земной, именно семейной, жизнью, и вообще онъ не отрицалъ возможности для христіанина пользоваться и наслаждаться благами земными (ср. 1 Кор. VI, 12; X, 23). Только эти блага никакъ не должны въ сердцѣ христіанина вытѣснить главной заботы—о вѣчномъ, небесномъ.

3—4. Почему земное не можетъ особенно привлекать къ себѣ умъ вѣрующаго? Потому что онъ умеръ для грѣховной жизни, какою обычно является жизнь земная (Рим. VI, 2).—*И жизнь*—т. е. а ваша истинная жизнь, будущая, къ которой вы теперь должны готовиться, пока еще сокрыта со Христомъ *въ Богѣ* или у Бога. Придетъ Христосъ для послѣдняго суда надъ міромъ—и тогда откроется эта ваша истинная жизнь, жизнь во славѣ.

5—7. Въ виду этого славнаго, насъ ожидающаго, будущаго, мы должны бороться съ страстями, которыя такъ срастаются съ человѣкомъ, что могутъ даже быть названы *земными его членами*, т. е. членами его земнаго тѣла. Изъ этихъ страстей Ап. прежде всего упоминаетъ о страстяхъ чувственныхъ (*блудъ* съ лежащими въ его основѣ нечистыми плотскими настроеніями), а потомъ о страсти духовной—*любостяжаніи*. Блудъ и любостяжаніе—это два порока наиболѣе свойственные язычникамъ: они, по выраженію одного древняго писателя, были могильщиками, которые рыли могилу для древняго міра.—Ап. называетъ любостяжаніе *идолослуженіемъ*, потому что «тѣ, кто работаетъ мамонѣ, удалили себя отъ служенія Богу» (Златоустъ).—*Грядетъ* (ἔρχεται), т. е. постоянно идетъ, постоянно проявляется (ср. Рим. I, 18 «*открывается*»).—*Сыновъ противленія*—см. Еф. II, 2.—*Въ которыхъ*, т. е. въ порокахъ.—*Между ними*, т. е. между сынами противленія.

8. *Отложите*—какъ негодную грязную одежду.—*Гнѣвъ, ярость*—см. Еф. IV, 31.

9. *Не говорите лжи*—см. Еф. IV, 25.—*Совлекшись*... См. Еф. IV, 22.

10. См. Еф. IV, 24.—*Въ познаніи*—правильнѣе: «въ познаніе». Слѣдствіемъ обновленія является обогащеніе человѣка познаніями о Богѣ.

который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его,

11. гдѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ.

12. Итакъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе,

13. снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы.

14. Болѣе же всего *облекитесь* въ любовь, которая есть совокупность совершенства,—

15. и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны.

16. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.

17. И все, что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все *дѣлай-*

---

11. См. Гал. IV, 28. При обновленіи себя христіанину нужно забыть о своихъ національныхъ и общественныхъ преимуществахъ: одинъ Христосъ долженъ стоять у него предъ лицомъ, какъ высшій образецъ; во Христѣ должны быть для него сосредоточены всѣ его интересы.

12. *Итакъ*, т. е. въ виду того, что вы сложили съ себя старую одежду.—*Облекитесь*—т. е. вамъ необходима новая одежда, а такою могутъ быть только различныя христіанскія добродѣтели.—*Избранные, святые, возлюбленные*—см. Еф. I, 4, 11.

13. См. Ефес. IV, 2.—*Какъ Христосъ простилъ васъ*—конечно на крестѣ, когда молился за Своихъ враговъ (Лук. XXIII, 34).

14. Правильнѣе: «надъ всѣмъ (вышеописаннымъ одѣяніемъ ст. 12) вы надѣньте любовь, которая есть связь, дающая совершенство всему одѣянію». Ап. сравниваетъ любовь христіанскую съ поясомъ, который стягиваетъ всѣ одежды человѣка и даетъ стройность его фигурѣ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ любви не имѣютъ значенія никакія добродѣтели (ср. 1 Кор. XIII, 1 и слл.).

15. Ап. желаетъ христіанамъ *мира Божія* или идущаго отъ Бога (ср. Фил. IV, 7). Этотъ миръ долженъ *владычествовать* въ сердцѣ христіанина, т. е. рѣшать, что намъ избрать въ сомнительномъ случаѣ и такимъ образомъ помогать намъ добиться небесной награды (*βραβεύετω* ср. II, 18).—*Въ одномъ тѣлѣ*—ср. Еф. IV, 4.

16. При обновленіи человѣка въ христіанствѣ большую пользу приноситъ Слово Христово или Евангеліе царствія Божія, и Ап. совѣтуетъ читателямъ какъ можно чаще прибѣгать къ этому истинному средству. Когда это Слово вселится въ нихъ обильно, то они будутъ въ состояніи *со всякою премудростью* вразумлять и научать другъ друга (премудрость въ этомъ дѣлѣ необходима), а средствами этого взаимнаго наученія будутъ служить для нихъ различныя произведенія христіанскаго поэтическаго вдохновенія (*псалмы*... ср. Ефес. V, 19).—*Во благодати воспѣвая*, т. е. съ особеннымъ христіанскимъ благодатнымъ настроеніемъ. Ап., вѣроятно, говоритъ здѣсь о внѣбогослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, когда дѣйствительно христіане могли назидать другъ друга: въ богослужебныхъ же собраніяхъ это назиданіе лежало на обязанности предстоятелей Церкви.

те во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца.

18. Жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ.

19. Мужья, любите своихъ женъ и не будьте къ нимъ суровы.

20. Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу.

21. Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали.

22. Рабы, во всемъ повинуйтесь господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ *только* служа *имъ*, какъ человѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога.

23. И все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ,

24. зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе, ибо вы служите Господу Христу.

25. А кто неправо поступитъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ: *у Него* нѣтъ лицепріятія.

ГЛАВА IV.

1. Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ.

2. Будьте постоянны въ молитвѣ, бодрствуя въ ней съ благодареніемъ;

3. молитесь также и о насъ,

17. Кромѣ того и вся жизнь вѣрующаго должна освящаться руководствомъ слова Христова и христіане обязаны все дѣлать во славу Божію. По толкованію Іоанна Златоуста, призывать имя Господа нужно при началѣ всякаго дѣла, въ частности «мы въ своихъ письмахъ напередъ поставляемъ имя Господа, ибо гдѣ есть имя Господа, тамъ все благоугодно».

18. См. Еф. V, 22.

19. См. Еф. V, 25 и 33.

20. См. Еф. VI, 1.

21. См. Еф. VI, 4.

22—24. См. Еф. VI, 5—8.

25. Русскій переводъ, повидимому, относитъ это наставленіе къ рабамъ: они не должны поступать неправо, потому что и имъ Богъ отплатитъ по справедливости, не смотря на то, что и при жизни они находились въ тяжеломъ положеніи. Но лучше этотъ стихъ относить къ слѣдующему далѣе увѣщанію къ господамъ, потому что и въ посланіи къ Ефесянамъ (VI, 9) эти слова внесены въ увѣщаніе, обращенное къ господамъ. По славянски поэтому правильно первое выраженіе стиха ὁ γὰρ ἀδικῶν передано словомъ: «обидяй», которое можетъ характеризовать только отношеніе господина къ рабу, а не раба къ господину.

IV.

Увѣщанія общаго характера (1—6). Сообщенія Апостола о своемъ положеніи и привѣтствія читателямъ (7—18).

1—6. Преподавши наставленіе господамъ (1), Ап. преподаетъ нѣкоторыя наставленія о молитвѣ и, въ частности, проситъ молитвъ о себѣ (2—4), а потомъ научаетъ, какъ читатели должны относиться къ не-христіанамъ (5—6).

чтобы Богъ отверзъ намъ дверь для слова, возвѣщать тайну Христову, за которую я и въ узахъ,

4. дабы я открылъ ее, какъ должно мнѣ возвѣщать.

5. Со внѣшними обходитесь благоразумно, пользуясь временемъ.

6. Слово ваше *да будетъ* всегда съ благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому.

7. О мнѣ все скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный служитель и сотрудникъ въ Господѣ,

8. котораго я для того послалъ къ вамъ, чтобъ онъ узналъ о вашихъ *обстоятельствахъ* и утѣшилъ сердца ваши,

9. съ Онисимомъ, вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ нашимъ, который отъ васъ: они разскажутъ вамъ о всемъ здѣшнемъ.

10. Привѣтствуетъ васъ Аристархъ, заключенный вмѣстѣ со мною, и Маркъ, племянникъ Варнавы (о которомъ вы получили приказанія; если придетъ къ вамъ, примите его),

11. также Іисусъ, прозываемый Іустомъ, оба изъ обрѣзанныхъ; они единственные сотрудники для Царствія Божія, бывшіе мнѣ отрадою.

12. Привѣтствуетъ васъ Епафрасъ вашъ, рабъ Іисуса Христа, всегда подвизающійся за васъ въ молитвахъ, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всѣмъ, что угодно Богу.

13. Свидѣтельствую о немъ, что онъ имѣетъ великую ревность и заботу о васъ и о находящихся въ Лаодикіи и Іераполѣ.

14. Привѣтствуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный, и Димасъ.

---

1. См. Еф. VI, 9.

2—4. См. Еф. VI, 18—20.

5—6. *Со внѣшними*, т. е. съ непринадлежащими къ Церкви.—*Обходитесь благоразумно.* Въ чемъ заключается это благоразуміе—показываетъ слѣдующее выраженіе: «*пользуясь временемъ*», т. е. сообразуясь съ обстоятельствами времени.—*Слово... съ благодатью*, т. е. съ пріятностью (ἐν χάριτι).—*Приправлено солью*, т. е. назидательно и мѣтко. По объясненію бл. Ѳеофилакта, это указываетъ на сдержанность рѣчи христіанина.—*Какъ отвѣчать каждому.* Христіанинъ обязавъ для пользы другихъ отвѣчать другимъ примѣнительно къ ихъ личнымъ особенностямъ.

7—18. Въ заключеніе своего посланія, Ап. рекомендуетъ читателямъ Тихика и Онисима, которые посланы Апостоломъ въ Колоссы (7—9), а потомъ шлетъ привѣтствія Колосской церкви отъ находившихся при немъ лицъ и отъ себя привѣтствуетъ церковь Лаодикійскую (10—15). Посланіе заканчивается нѣкоторыми распоряженіями Апостола (16—17) и привѣтствіемъ отъ него лично къ Колосской церкви (18).

7—9. Здѣсь Ап. говоритъ, что подробности о его положеніи въ Римѣ сообщатъ Колоссянамъ Тихикъ (см. Дѣян. XX, 4) и Онисимъ, житель Колоссъ, приходившій въ Римъ къ Павлу (о немъ см. посл. къ Филимону). Они должны оба сообщить Колоссянамъ и о *всемъ здѣшнемъ*, т. е. о состояніи церкви въ Римѣ. Впрочемъ «утѣшать» Колоссянъ долженъ только Тихикъ, какъ человѣкъ болѣе окрѣпшій въ вѣрѣ (Онисимъ былъ только недавно обращенъ).

10—14. Привѣтствія Колоссянамъ Ап. передаетъ отъ своего доброволь-

15. Привѣтствуйте братьевъ въ Лаодикіи, и Нимфана, и домашнюю церковь его.

16. Когда это посланіе прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской церкви; а то, которое изъ Лаодикіи, прочитайте и вы.

17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебѣ исполнить служеніе которое ты принялъ въ Господѣ.

наго товарища по заключенію въ узахъ Аристарха (см. Дѣян. XX, 4), отъ Марка, племянника Варнавы, о которомъ Колоссяне получили было отъ Апостола какія-то предписанія (вѣроятно, запрещеніе этому, не твердому въ своемъ дѣлѣ, проповѣднику дальнѣйшей общественной дѣятельности—см. Дѣян. XV, 37, 38), но котораго теперь Ап. велитъ принять (это, конечно, былъ евангелистъ Маркъ. См. введеніе въ Евангеліе отъ Марка). Затѣмъ слѣдуютъ привѣтствія отъ Іисуса Іуста, вѣроятно римскаго Іудея, котораго церковное преданіе отождествляетъ съ Іосифомъ Варсавою, носившимъ также имя Іуста (Дѣян. I, 23). Эти три лица были Іудеи по происхожденію. Далѣе идутъ привѣтствія отъ христіанъ изъ язычниковъ—именно отъ Епафраса (ср. I, 8), который такъ любитъ своихъ согражданъ—Колоссянъ, что постоянно молится о ихъ нравственномъ усовершенствованіи (чтобы они были вполнѣ убѣждены въ истинѣ открытой имъ воли Божіей—по русски: «исполнены всѣмъ, что угодно Богу»).—*И заботу*—это слово лишнее: въ греч. находится только одно слово ζῆλος—ревность.—*О Лукѣ*—см. введеніе въ Ев. отъ Луки.—*Димасъ*—вѣроятно, сокращеніе имени Димитрій (см. о немъ 2 Тим. IV, 10).

15. Отъ себя Ап. велитъ привѣтствовать лаодикійскихъ христіанъ, сосѣдей Колоссянъ, и въ особенности Лаодикійца Нимфана, въ домѣ котораго (κατ'οἶκον αὐτοῦ) находилась церковь или такое же мѣсто богослужебныхъ собраній христіанъ, какое имѣлось и въ домѣ Филимона (Фил. 2).

16. Что это за *посланіе изъ Лаодикіи?* Такого посланія нѣтъ въ Апостольской письменности, почему необходимо признать, что Ап. разумѣетъ здѣсь какое либо изъ своихъ остальныхъ 13-ти посланій, попавшее въ то время въ Лаодикію, но написанное первоначально для другого города. Изъ всѣхъ предположеній здѣсь наиболѣе вѣроятнымъ представляется то, по которому Ап. здѣсь имѣетъ въ виду свое посланіе къ Ефесянамъ, которое имѣло характеръ окружнаго посланія и по всей вѣроятности попало, незадолго до полученія Колоссянами посланія отъ Павла, къ Лаодикійцамъ. Послѣдніе и должны были передать это посланіе къ Ефесянамъ въ Колосскую церковь, которая могла передать его потомъ другой, сосѣдней, церкви. Въ самомъ дѣлѣ, посланіе къ Ефесянамъ имѣетъ въ канонѣ еретика Маркіона надписаніе: «посланіе къ Лаодикійцамъ», и Тертулліанъ, который сообщаетъ объ этомъ, прибавляетъ, что Маркіонъ самъ перемѣнилъ надписаніе посланія. По всей вѣроятности, въ Понтѣ, на родинѣ Маркіона, господствовало убѣжденіе, что это посланіе было назначено для Лаодикійской церкви. А это предположеніе, вѣроятно, основывалось на томъ, что въ Понтѣ оно было дѣйствительно получено изъ Лаодикіи, а не изъ Ефеса (Разборъ другихъ мнѣній о посланіи изъ Лаодикіи см. у *Мухина* стр. 85—90).

17. *Архиппъ* стоялъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ семьѣ Филимона, который былъ Колоссянинъ (его рабъ, Онисимъ, называется Колоссянином—Кол. IV, 9) и потому вѣроятно также жилъ въ Колоссахъ. Въ то время, какъ должно было получиться въ Колоссахъ посланіе Павла, Архиппа не должно было, по разсчету Апостола, быть въ Колоссахъ, а между тѣмъ посланіе къ Колоссянамъ нужно было, по прочтеніи, передать въ Лаодикію.

18. Привѣтствіе моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всѣми вами. Аминь.

Поэтому Ап. и поручаетъ читателямъ передать Архиппу, по его возвращеніи, наставленіе отъ Апостола о необходимости большаго вниманія въ исполненіи своего служенія. Но въ чемъ состояло служеніе Архиппа—неизвѣстно.

18. Ап. подписываетъ своею рукою продиктованное имъ посланіе для того, чтобы завѣрить его подлинность (ср. 2 Сол. II, 2). Онъ проситъ помнить его узы, для того чтобы не забывать о немъ въ своихъ молитвахъ.

Н. П. Розановъ.

Первое посланіе Ап. Павла къ Θессалоникійцамъ.

Посланія къ Θессалоникійцамъ были адресованы „церкви Θессалоникской“, находившейся въ городѣ Македоніи — Θессалоникѣ (совр. греч. Σαλονίκη, по турецки Selanik).

Въ эпоху классической древности этотъ городъ носилъ названіе Θέρμα или Θέρμη, происшедшее, вѣроятно, отъ существовавшихъ здѣсь теплыхъ источниковъ. Названіе Θεσσαλονίκη онъ получилъ въ 315 г. до Р. Х., когда Кассандръ, зять Филиппа Македонскаго, вновь построилъ городъ на мѣстѣ древней Θέρμα, давъ ему имя Θессалоника въ честь своей жены, сводной сестры Александра Великаго (Strabo, 330 и Herodotus, VII, 121). Географическое положеніе города, расположеннаго въ самомъ лучшемъ мѣстѣ Салоникскаго залива (въ то время—„Термейскаго“), обезпечивало ему важное значеніе и въ военномъ и въ торговомъ отношеніи. Когда въ 168 г. до Р. Х. Македонія перешла въ руки Римлянъ, и была раздѣлена на 4 провинціи Θ-ка, „celeberrima urbs“, стала главнымъ городомъ въ провинціи „Macedonia secunda“. Въ 146 г. до Р. Х. Македонскія провинціи были слиты въ одну, и Θ-ка въ сущности обратилась въ столицу всей Македоніи. Подъ римскимъ владычествомъ городъ быстро выросъ и пріобрѣлъ военное, стратегическое и особенно торговое значеніе, благодаря тому, что черезъ него проходила знаменитая римская дорога „Via Egnatia“, упиравшаяся съ одной стороны въ городъ Dyrrachium на Адріатикѣ, а съ другой въ рѣку Hebrus во Θракіи, и такимъ образомъ соединявшая собою восточныя провинціи имперіи съ самымъ ея центромъ—Римомъ. Важность положенія Θ-ки особенно хорошо указана Цицерономъ, который самъ провелъ здѣсь нѣкоторое время своего изгнанія въ 58 г. до Р. Х. „Thessalonicenses positi in gremio imperii nostri“, такъ выражается знаменитый римскій ораторъ (De prov. Consul. 2). Въ 49 г. до Р. Х. Θ-ка приняла дѣятельное участіе въ первой

гражданской войнѣ, и служила центромъ партіи Помпея, но во время второй войны городъ перешелъ на сторону Октавія и Антонія, за что, надо думать, ему дано было званіе „свободнаго города“ (Plinius, N. H. IV, 17: „Thessalonica liberae conditionis“). Благодаря ἐλευθερία Ѳессалоника сохранила чисто греческій характеръ, и получила возможность управляться черезъ особыхъ начальниковъ, которые въ XVII г. кн. Дѣяній ст. 6—8 носятъ названіе „πολιτάρχαι“. Названіе это не встрѣчается у классическихъ писателей, но точность кн. Дѣяній здѣсь прекрасно подтверждается одною надписью на римской аркѣ въ Ѳ-кѣ въ воротахъ Vardar (теперь разрушенной; надпись хранится въ Брит. Музеѣ въ Лондонѣ), на которой, странно сказать, упоминаются три политарха—Сосипатръ, Секундъ и Гаій—носившіе какъ разъ имена трехъ лицъ, сопутствовавшихъ Ап. Павлу. Городъ имѣлъ право рѣшать свои дѣла народнымъ собраніемъ, что опять подтверждается словами кн. Дѣяній, гдѣ это собраніе названо „δῆμος“ (XVII, 5).

Въ 304 г. по Р. Х. здѣсь пострадалъ мученикъ Димитрій Солунскій, ставшій послѣ покровителемъ города. Въ 389 г. городъ Ѳ-ка былъ мѣстомъ страшной рѣзни, устроенной по приказанію Импер. Ѳеодосія, мстившаго городу за убійство своего чиновника. За эту кровавую рѣзню Имп. Ѳеодосій былъ обличенъ св. Амвросіемъ Медіоланскимъ и долженъ былъ понести церковное наказаніе. Въ 904 г. Ѳ-ка была захвачена Сарацинами, въ 1185 г. она перешла во власть норманновъ изъ Сициліи, а въ 1422 подпала подъ протекторатъ Венеціи. Въ 1430 г. городъ былъ завоеванъ Турками; и только въ 1912 году освобожденъ соединенными усиліями балканскихъ христіанъ. Въ настоящее время это второй по величинѣ городъ на Балканскомъ полуостровѣ къ несчастію густо заселенный евреями. Для славянъ Ѳ-ка будетъ всегда памятна какъ родина великихъ Апостоловъ славянства—св. братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Исторія основанія Ѳессалоникійской церкви.

Исторія появленія въ Ѳессаликѣ свѣта Христова ученія разсказана въ XVII г. кн. Дѣяній. Здѣсь мы читаемъ о томъ, какъ Апостолъ Павелъ, во время своего второго миссіонерскаго путешествія, сопутствуемый Силою и, вѣроятно, Тимоѳеемъ, пройдя Амфиполь и Апполлонію, пришелъ, наконецъ, въ Ѳ-ку, гдѣ была синагога. „Пострадавши и бывъ поруганъ“ (1 Ѳес. II, 2) въ Филиппахъ, Апостолъ

всетаки дерзнулъ проповѣдать слово Божіе и въ Ѳессалоникѣ. Слѣдуя своему обычаю, Апостолъ началъ съ проповѣди среди мѣстныхъ евреевъ. Въ теченіи трехъ субботъ онъ велъ бесѣды съ евреями на тему о томъ, что „Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что сей Христосъ есть Іисусъ, котораго я проповѣдую вамъ“ (Дѣян. XVII, 3). Результаты проповѣди среди евреевъ оказались, однако, не особенно блестящими; благодарную почву представляли не гордые сыны Авраама, а прозелиты изъ язычниковъ. „И нѣкоторые изъ нихъ увѣровали и присоединились къ Павлу и Силѣ, какъ изъ Еллиновъ, чтущихъ Бога, великое множество, такъ и изъ знатныхъ женщинъ не мало“ (Дѣян. XVII, 4). Судя по этому стиху кн. Дѣяній большинство обращенныхъ принадлежало къ числу „σεβόμενοι“ — „благочестивыхъ Еллиновъ“, принявшихъ основныя положенія іудаизма, и посѣщавшихъ синагогу. Но если мы обратимся къ первому посланію Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ, то найдемъ, что Ѳессалоникская церковь по своему составу была по преимуществу „изъ язычниковъ“. Подтвержденіемъ этому служатъ слѣдующія три мѣста: I, 9; II, 14 и далѣе; и IV, 1—5. Въ первомъ изъ нихъ Ап. Павелъ напоминаетъ Ѳессалоникійцамъ о томъ, какъ они „обратились къ Богу отъ идоловъ“, чтобы служить Богу живому и истинному. Судя по ходу мысли, это обращеніе было дѣломъ Ап. Павла и Силы. Но тогда это выраженіе едва ли приложимо и къ „σεβόμενοι“, и къ самимъ Іудеямъ, ибо тѣ и другіе были уже почитателями Единаго Бога. Во второмъ текстѣ слова Ап. Павла къ Ѳ-мъ касательно понесенныхъ ими страданій отъ ихъ же собственныхъ „единоплеменниковъ“ прямо говорятъ о томъ, что здѣсь подъ послѣдними разумѣются язычники, а не Іудеи, какъ о томъ говоритъ и самое противоположеніе. Въ третьемъ текстѣ даны нравственныя предостереженія и совѣты касательно соблюденія моральной чистоты, которыя были бы болѣе понятны и умѣстны по адресу только что обращенныхъ ко Христу язычниковъ, чѣмъ по отношенію къ σεβόμενοι и Іудеямъ. Такимъ образомъ получается какъ бы противорѣчіе между данными книги Дѣяній и данными, почерпаемыми изъ самого посланія. На это именно упираетъ глава Тюбингенской школы Baur (въ его „Paulus“). Чтобы примирить это противорѣчіе, англійскій ученый W. M. Ramsay (въ своей книгѣ „St. Paul The Traveller and The Roman Citizen“, London, 1897) предлагаетъ принять въ 4 ст. XVII г. книги Дѣяній чтеніе, получаемое путемъ сравненія Александрійскаго кодекса (A) и кодекса Безы (D). При этомъ чтеніи нужно внести въ

Textus Receptus союзъ καὶ послѣ словъ τῶν (τε) σεβομένων (ор. cit. стр. 226—7; 235—6). Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующее чтеніе: „и нѣкоторые изъ нихъ увѣровали; а также присоединились къ Павлу и Силѣ многіе изъ богобоязненныхъ прозелитовъ, *и* великое множество изъ Еллиновъ, а также и изъ знатныхъ женщинъ не мало“ Но это чтеніе, по нашему мнѣнію, устраняетъ лишь нѣкоторое затрудненіе въ текстѣ, именно немного неожиданную комбинацію словъ τῶν σεβομένων Ἑλλήνων, въ которой нельзя не видѣть нѣкотораго рода тавтологіи. Судя по ходу мыслей въ кн. Дѣяній, для писателя не было никакихъ основаній дѣлать какое нибудь особенное удареніе на національности этихъ σεβομένων, и аѳинскіе σεβόμενοι такъ и называются просто σεβόμενοι въ той же самой главѣ кн. Дѣяній (XVII, ст. 17 *). Но, допуская неожиданность комбинаціи τῶν σεβομενων Ἑλλήνων мы все же смѣемъ думать, что поправка проф. Рамсея едва ли требуется. Мы склонны остаться при T. Receptus, и искать примиренія инымъ путемъ, именно на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ самихъ же посланій Апостола Павла. Мы должны прежде всего допустить, что Апостолъ Павелъ пробылъ въ Ѳ-кѣ гораздо болѣе, чѣмъ три недѣли, какъ это, повидимому, вытекаетъ изъ ст. 2. XVII г. кн. Дѣяній. Въ посланіи къ Филиппійцамъ онъ напоминаетъ послѣднимъ, что они „и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали... на нужду“ (IV, 16). Но мы знаемъ, что Филиппы отстоятъ отъ Ѳессалоники на сто миль, и 3 недѣль едва ли было бы достаточно для того, чтобы послать Апостолу Павлу пособіе ἅπαξ καὶ δίς. Значитъ, нужно предположить что Апостолъ пробылъ въ Ѳ-кѣ долѣе трехъ недѣль, и не встрѣтивъ сочувствія среди Евреевъ, обратился съ проповѣдью Царства Божія прямо къ язычникамъ, среди которыхъ его „благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ“ (1 Ѳес. II, 2) имѣло громадный успѣхъ, вполнѣ оправдывающій слова перваго посланія къ Ѳ-мъ въ I, 9 и II, 14. Весьма правдоподобно то предположеніе, что книга Дѣяній описываетъ лишь тотъ періодъ въ миссіонерской дѣятельности Апостола въ Ѳ-кѣ, который былъ связанъ съ синагогою. Что Апостолъ оставался гораздо больше времени въ Ѳ-кѣ, чѣмъ 3 недѣли, объ этомъ говоритъ и то обстоятельство, что онъ счелъ нужнымъ заняться своимъ обычнымъ ремесломъ (σκηνοποιὸς τῇ τέχνῃ), чтобы не быть въ зависимости и въ тягость кому нибудь, и чтобы войти въ болѣе близкія отношенія съ

своими учениками и послѣдователями, и тѣмъ усилить благіе результаты проповѣди (1 Ѳес. II, 7—12). Наконецъ, судя по V г. ст. 12 перваго посланія, церковь Ѳ-я была нѣсколько сорганизована, что также говоритъ о томъ, что Апостолъ Павелъ прожилъ въ Ѳ-кѣ больше чѣмъ 3 недѣли. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ поправкѣ въ текстѣ кн. Дѣяній, мы легко можемъ примирить слова Ев. Луки съ данными перваго посланія. Апостолъ оставался въ Ѳ-кѣ достаточно долго, чтобы создать вполнѣ „языческую“ по своему происхожденію церковь, въ которую, конечно, вошелъ и небольшой элементъ прозелитовъ, обращенныхъ ко Христу черезъ синагогу *).

Но апостольская дѣятельность св. Павла не могла долго оставаться безъ протеста со стороны его не вѣровавшихъ соплеменниковъ. Колоссальный успѣхъ его миссіонерства, большая потеря въ рядахъ синагогальныхъ прозелитовъ, непосредственное обращеніе Апостола Павла къ язычникамъ—все это вызвало страшный взрывъ іудейскаго фанатизма. Но, оставаясь всегда вѣрными своей политикѣ, Евреи возстали на Апостола Павла не одни, а прибѣгли къ помощи разнаго сорта сомнительныхъ агитаторовъ (ἀγοραῖοι) всегда способныхъ разжечь толпу и двинуть ее на безпорядки. Судя по ст. 5—6 гл. XVII кн. Дѣяній, ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобы обвинить Апостола Павла передъ народнымъ собраніемъ (δῆμος); дѣло могло кончиться очень худо для благовѣстника Христова. Но къ счастію Апостола Павла не оказалось въ домѣ Іасона, куда направилась толпа, и все дѣло ограничилось захватомъ „Іасона и нѣкоторыхъ братьевъ“, и обвиненіемъ ихъ предъ политархами. Самое обвиненіе, выставленное толпою, несомнѣнно по наущенію Евреевъ, поражаетъ своею низостью и двуличіемъ, свойственными послѣднимъ. Благовѣстниковъ обвиняли въ томъ, что они „всесвѣтные возмутители“, что „они поступаютъ противъ повелѣній кесаря, почитая другого царемъ, Іисуса“. Все это могло исходить только изъ среды Іудеевъ, которые прекрасно знали мессіанскія упованія своего народа, и могли придать имъ опасное для христіанъ толкованіе, но которые, однако, сами ждали царя—Мессію, долженствовавшаго смести съ лица земли всѣхъ враговъ народа іудейскаго! Но обвиненіе было тонко разсчитано на то, чтобы возбудить опасенія въ политархахъ, и ускорить дѣло изгнанія Апостола Павла изъ Ѳ-ки. Всетаки возмущеніе на почвѣ политики было

опасно для ἐλευθερία города, и потому политархи мгновенно потребовали отъ Іасона „удостовѣренія“ (λαβόντας τὸ ἱκανὸν—по всей вѣроятности денежное обезпеченіе, залогъ), что безпорядки больше не повторятся. Ночью Апостолъ Павелъ оставилъ предѣлы Ѳ-ки и сопутствуемый Силою, и вѣроятно Тимоѳеемъ, ушелъ въ Верію. Здѣсь его проповѣдь въ синагогѣ встрѣтила болѣе благосклонный пріемъ, и имѣла большіе успѣхи. Но Евреи изъ Ѳ-ки, услышавъ объ этомъ, явились и въ Верію и подняли возмущеніе и здѣсь. Апостолу Павлу ничего не оставалось, какъ удалиться. Онъ, въ сопровожденіи „братьевъ“, моремъ двинулся въ Аѳины. Сила и Тимоѳей остались въ Веріи, но получили черезъ проводниковъ Апостола Павла приказаніе—прибыть къ нему въ Аѳины ὡς τάχιστα. Если мы будемъ слѣдовать тексту кн. Дѣяній, то у насъ здѣсь можетъ получиться то впечатлѣніе, что Сила и Тимоѳей пришли къ Апостолу Павлу не въ Аѳины, а прямо въ Коринѳъ (XVIII, ст. 5). Но если мы обратимся къ первому посланію къ Ѳ-мъ то мы найдемъ, что Тимоѳей и Сила возвратились къ Апостолу въ Аѳины (см. III, 1 εὐδοκήσαμεν ἐπέμψαμεν), отсюда первый посланъ былъ по порученію въ Ѳ-ку (III. 1, 2). Далѣе когда Тимоѳей возвратился назадъ въ Коринѳъ къ Апостолу Павлу, чтобы сообщить ему о состояніи церкви въ Ѳ-кѣ, онъ, по выраженію посланія, пришелъ «πρὸς ἡμᾶς»—что, вѣроятно, указываетъ на то, что Сила въ это время былъ уже съ Апостоломъ Павломъ въ Коринѳѣ, что опять не совсѣмъ согласно съ XVIII, 5 кн. Дѣяній. (Въ этихъ разногласіяхъ Baur усматриваетъ сильный аргументъ противъ подлинности нашего посланія). Но, не смотря на все это, слѣдуетъ думать, что кн. Дѣяній и посланіе до извѣстной степени примиримы. Здѣсь правъ англійскій ученый Paley, который въ своихъ Horae Paulinae замѣчаетъ по поводу вышесказаннаго слѣдующее: «посланіе открываетъ фактъ, который не былъ сохраненъ въ исторіи, но который придаетъ всему тому, что сказано въ исторіи, болѣе смысла, вѣроятности и согласованности. Здѣсь въ исторіи замѣтно опущеніе; посланіе путемъ ссылки какъ разъ и указываетъ то обстоятельство, которое заполняетъ это опущеніе» (стр. 474. Complete works of w. Paley. London. 1825. т. III). Что Тимоѳей пришелъ къ Апостолу Павлу въ Аѳины, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію (III, 1, 2). Нужно думать (по ηὐδοκήσαμεν въ III, 1), что и Сила пришелъ къ Апостолу, повинуясь его ἐντολή. На приходъ ихъ въ Аѳины отчасти указываетъ и выраженіе «ἐκδεχομένου αὐτοὺς»

въ XVII, 16 кн. Дѣяній. Изъ Аѳинъ Тимоѳей былъ посланъ назадъ въ Ѳессалонику, чтобы узнать о положеніи тамъ дѣлъ. Судя по III, 1 Сила остался съ Апостоломъ въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ все затрудненіе заключается въ томъ, чтобы выяснить каковы были движенія Силы, пока Тимоѳей ходилъ въ Ѳ-ку и какъ они могли прибыть вмѣстѣ въ Коринѳъ (вопреки ἡμᾶς въ III, 6). Все это можетъ быть «разрѣшено путемъ того предположенія, что Апостолъ Павелъ послѣ того какъ Тимоѳей ушелъ въ Ѳ-ку счелъ за лучшее, чтобы и Сила возвратился въ Македонію, можетъ быть, для того, чтобы навестить церковь въ Веріи. Нужно помнить, что въ то время какъ Силѣ было запрещено вступать въ Ѳ-ку, для него не была закрыта дорога въ Верію. [1]) Отсюда—Сила, можетъ быть, пошелъ въ Верію, а Тимоѳей ранѣе въ Ѳ-ку. Далѣе—нѣтъ необходимости предполагать, что они возвратились изъ Македоніи вмѣстѣ. Сила могъ придти первымъ, и вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ могъ встрѣтить Тимоѳея. Въ этомъ случаѣ множественное число ἡμᾶς въ 1 Ѳес. III, 6 будетъ вполнѣ понятно. Но даже если Сила и Тимоѳей пришли изъ Македоніи въ Коринѳъ и вмѣстѣ, это ἡμᾶς не будетъ необъяснимымъ. Самъ Сила не могъ бы быть въ Ѳ-кѣ, и слѣдовательно въ своихъ свѣдѣніяхъ относительно Ѳ-ской церкви долженъ былъ зависѣть отъ Тимоѳея столько же, сколько и Апостолъ Павелъ. Наконецъ Тимоѳей могъ встрѣтить Силу въ Веріи, и пойти съ нимъ вмѣстѣ въ Коринѳъ» (E. H. Askwith, An Introduction to the Thes. Epestles, стр. 28, London. 1902). Такимъ образомъ посланіе и кн. Дѣяній могутъ быть до извѣстной степени примирены.

Поводъ къ написанію посланія.

Побывъ нѣкоторое время въ Аѳинахъ, Апостолъ Павелъ пришелъ въ Коринѳъ (XVIII, 1), куда позднѣе возвратился изъ Македоніи и Тимоѳей съ подробнымъ отчетомъ о состояніи Ѳессалоникской церкви. Основываясь на 1 посл. къ Ѳессалоникійцамъ, можно съ достаточной полнотою возстановить содержаніе того, что сообщилъ Тимоѳей о дѣлахъ Ѳессал. церкви. Весьма возможно, что этотъ отчетъ

---

[1]) Изъ повѣствованія кн. Дѣян. XVII видно, что возмущеніе въ Ѳ-кѣ было направлено, главнымъ образомъ, противъ Апостола Павла и Силы, и слѣдовательно «удостовѣреніе» Іасона простиралось лишь на нихъ. Тимоѳею же дорога въ Ѳ. не была закрыта.

Тимоѳея былъ поддержанъ и письмомъ отъ Ѳ-хъ христіанъ къ Апостолу Павлу.

Судя по всему, описаніе было весьма благопріятное. Ѳессалоникійцы не только не поколебались, но даже «стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи» (I, 7).

Правда, они подверглись гоненію со стороны своихъ единоплеменниковъ (II, 14), но опастность была не въ этомъ; страданія были неизбѣжны (III, 3, 4).

Среди вѣрующихъ была иная опасность—это подрывъ у нея авторитета Апостола Павла путемъ разнаго рода клеветы и инсинуаціи относительно чистоты и искренности его Апостольства. Пользуясь отсутствіемъ самого Апостола, враги обвиняли его въ распространеніи заблужденій по нечистымъ побужденіямъ, въ преслѣдованіи корыстныхъ и тщеславныхъ цѣлей, въ человѣкоугодничествѣ и ласкательствѣ, и, наконецъ, въ позорной трусости, именно въ томъ, что въ критическую минуту онъ-де оставилъ свою паству на произволъ судьбы (II, 3—12; 17—18). Откуда могли исходить подобнаго сорта обвиненія,—это легко можно догадаться. Ихъ источникомъ никоимъ образомъ не могла быть языческая среда, для которой Апостолъ Павелъ былъ сравнительно мало извѣстенъ съ стороны своего благовѣстничества (II, 4) и правъ на него; всѣ эти инсинуаціи могли выйти только изъ среды іудейства, которое, опираясь на свою освѣдомленность относительно Апостола Павла, разсчитывало путемъ этихъ низкихъ обвиненій подорвать авторитетъ благовѣстника среди его послѣдователей и такимъ образомъ свести на нѣтъ его дѣло и сдѣлать «тщетнымъ его трудъ». Но это было не все. Хотя Тимоѳей принесъ «и добрую вѣсть о вѣрѣ и любви» (III, 6) Ѳ-ской церкви, но все-же пріятная картина имѣла и тѣневыя стороны. Недавно обращенные въ христіанство были еще нетверды въ нравственномъ отношеніи, и присущая древнему греческому міру распущенность находила, видимо, адептовъ и среди новообращенныхъ ко Христу (IV, 3—7). Внутренняя дисциплина церкви тоже хромала немного (V, 12—13); чувствовался недостатокъ уваженія «къ προϊσταμένους». Замѣчался нѣсколько повышенный интересъ къ вопросу о пришествіи «дня Господня», о наступленіи «парусіи», начинавшій уже сказываться на сравнительно ровномъ ходѣ братской жизни развитіемъ «безчинства» (V, 1—14). Наконецъ, Тимоѳей довелъ до свѣдѣнія Апостола Павла и одно важное доктринальное затрудненіе, возникшее у Ѳессалони-

кійскихъ христіанъ въ связи съ вопросомъ о «парусіи». За время отсутствія Апостола изъ Ѳ-ки среди христіанъ, видимо, были случаи смерти, которые невольно могли вызвать вопросъ о томъ, что же будетъ съ умершими до наступленія „дня Господня"? Примутъ ли и они участіе въ славѣ и блаженствѣ парусіи? Всѣ эти сообщенія, вмѣстѣ взятыя, и послужили поводомъ къ написанію перваго посланія къ Ѳ-мъ. Цѣль Апостола Павла заключалась здѣсь въ томъ, чтобы устранить нареканія на себя, укрѣпить вѣру «страждующихъ» Ѳ-въ, разсѣять ихъ недоразумѣнія и преподать имъ совѣты и наставленія для укрѣпленія ихъ на пути добра, чтобы они «поступали достойно Бога, призвавшаго ихъ въ Свое Царство и славу» (II, 12).

Время и мѣсто написанія.

Что касается времени и мѣста написанія 1-го посланія къ Ѳ-мъ, то вышесказанное приводитъ къ слѣдующему выводу. Посланіе было, несомнѣнно, написано въ Коринѳѣ, послѣ возвращенія сюда Тимоѳея и Силы, а не въ Аѳинахъ, какъ это мы читаемъ въ Textus Receptus (ἐγράφη ἀπὸ Ἀθηνῶν). Относить написаніе этого посланія къ моменту пребыванія Апостола Павла въ Аѳинахъ не позволяетъ самая краткость промежутка времени между уходомъ Апостола изъ Ѳ-ки и приходомъ его въ Аѳины. Событія въ Ѳ-кой церкви требовали нѣсколько болѣе времени для своего развитія, чѣмъ позволяетъ это вышеуказанное предположеніе о мѣстѣ написанія. Притомъ если посланіе относить къ аѳинскому пребыванію Апостола Павла, то тогда будетъ трудно понять, какъ Апостолъ Павелъ могъ написать стихи 7—8 первой главы. Относить же написаніе посланія ко времени послѣ пребыванія Апостола Павла въ Коринѳѣ не позволяютъ два соображенія; во-первыхъ—та живость разлуки, которая чувствуется во всемъ посланіи (I, 5: II, 1 – 20; и особенно II, 17), и во-вторыхъ тотъ фактъ, что, насколько мы можемъ судить по книгѣ Дѣяній, Тимоѳей и Сила были вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ только во второмъ его Апостольскомъ путешествіи, и никогда послѣ, такъ что надписаніе посланія именами трехъ благовѣстниковъ Евангелія въ Ѳ-кѣ, и почти постоянное употребленіе въ посланіи (ἡμεῖς) перваго лица множ. числа будутъ понятны только при томъ предположеніи, что 1-е посл. къ Ѳ-мъ было написано изъ Коринѳа, гдѣ были и Тимоѳей и Сила въ началѣ 51-го, или же въ концѣ 50-го года.

Содержаніе посланія.

Посланіе начинается очень теплымъ выраженіемъ пожеланія мира и благодати Ѳ-ской церкви (I, 1). Затѣмъ авторъ переходитъ къ изъявленію своей благодарности Богу за благосостояніе и процвѣтаніе церкви въ Ѳ-кѣ (2—10) и тотчасъ же переходитъ къ апологіи своего Апостольства среди Ѳ-цевъ, подвергшагося клеветѣ и очерненію со стороны враговъ Евангелія—Іудеевъ (II, 1—12). Затѣмъ авторъ вновь возвращается къ выраженію благодарности Богу за твердость гонимой церкви въ Ѳ-кѣ, и дѣлаетъ рѣзкое нападеніе на невѣрующихъ Іудеевъ (II, 13—16). Продолжая свою апологію, авторъ посланія описываетъ свои намѣренія касательно обратнаго возвращенія въ Ѳ-ку, и свои сношенія съ церковью черезъ посредство Тимоѳея (II, 17; III, 10). Весь отдѣлъ заканчивается молитвою о церкви въ Ѳ-кѣ (III, 11—13).

Вторую часть Апостолъ начинаетъ увѣщаніями — блюсти чистоту и избѣгать блуда (IV, 1—8) и прелюбодѣянія, любовно относиться къ своему ближнему (9—10), и вести жизнь тихо, трудясь и поступая благопристойно предъ внѣшними (11—12). Далѣе Апостолъ переходитъ къ вопросу, видимо, сильно волновавшему Ѳ-ю общину—вопросу о судьбѣ умершихъ до наступленія парусіи (13—18), и говоритъ, что послѣдніе примутъ одинаковое участіе въ славѣ «дня Господня»; но когда этотъ послѣдній наступитъ—это неизвѣстно, а потому необходимо «бодрствовать и трезвиться» (V, 1—11).

Наконецъ, Апостолъ даетъ наставленія касательно уваженія къ предстоятелямъ церкви, касательно безчинныхъ въ общинѣ, и заканчиваетъ посланіе рядомъ сжатыхъ, но глубокихъ по содержанію афоризмовъ религіозно-соціальнаго характера (12—22). Конецъ посланія занятъ молитвой, благословеніемъ и привѣтствіемъ всѣхъ братьевъ (23—28).

Подлинность посланія.

Сомнѣнія въ подлинности посланія къ Ѳессалоникійцамъ явились въ XIX вѣкѣ; до этого же времени посланіе пользовалось полнымъ признаніемъ несомнѣнной своей подлинности, хотя внѣшними свидѣтельствами въ этомъ отношеніи оно и небогато. Весьма возможно, что отголоски посланія могутъ быть указаны у св. Игнатія

Богоносца, въ его посланіяхъ Рим. II, 1—1 Ѳес. II, 4; Ефес. X, 1—1 Ѳес. V, 17; и Ермы въ его «Пастырѣ» (видѣніе III, IX, 10—1 Ѳес. V, 13). Прямое свидѣтельство въ пользу нашего посланія мы находимъ у Иринея Ліонскаго (180 г. по Р. Х.) въ его Adv. haeres. V, 6, 1: «in prima epistola ad Thessalonicenses» (ibid V, 30, 2), у Климента Александрійскаго (190 г.) въ его «Педагогѣ» (I гл. 5), и «Строматы» (I гл. 2), и у Тертулліана (200 г.). Посланіе находится въ канонѣ еретика Маркіона (140 г.) въ Пешитто, въ старыхъ латинскихъ версіяхъ, а въ Мураторіевомъ канонѣ (170 г.) оно поставлено шестымъ по счету среди посланій Апостола Павла. Что касается внутреннихъ данныхъ въ пользу нашего посланія, то ихъ много. Достаточно бѣгло перечитать это посланіе, чтобы тотчасъ же убѣдиться въ томъ, что оно никоимъ образомъ не могло выйти изъ рукъ какого нибудь позднѣйшаго анонима, писавшаго подъ именемъ Апостола Павла. Характеръ великаго Апостола языковъ отпечатанъ на всемъ посланіи самымъ неизгладимымъ образомъ. Языкъ и стиль посланія тоже подтверждаютъ это. «Внутреннія данныя настолько сильны, что ихъ совершенно достаточно, чтобы убѣдить большую часть критиковъ. 1) Если бы наше посланіе было подложно, то оно естественно содержало бы какія нибудь ссылки на важное у Апостола Павла ученіе объ оправданіи вѣрою, и тому подобное. 2) Оно едва ли бы заключало въ себѣ такое мѣсто какъ IV, 13—18, которое, повидимому, предполагаетъ, что Апостолъ Павелъ ожидалъ быть личнымъ свидѣтелемъ второго пришествія Христа. 3) Помимо этого подложное посланіе едва ли было бы въ состояніи возсоздать ту теплоту чувства, тѣ личные намеки и ту выразительность и энергичность языка, которыя отмѣчаютъ наше посланіе какъ подлинное... 4) Всякій подлогъ дѣлается съ опредѣленною цѣлью; но никакого мотива для подлога нельзя найти для такого посланія, какъ 1 Ѳес.» (H. W. Fulford, Thessalonians, 1911, p. 8—9).

Литература.

Askwith. E. H. An Introduction to the Thessalonian Epistles. London. 1902. Нѣмецкая литература относительно монографіи указана у G. Milligan. Gloag. P. The Pauline Epistles, Edinburgh, 1876. Lake. K. The Earlier Letters of St. Paul, 1911. Shaw, R. D. The

Pauline Epistles, Edinburgh, 1901. Scott, R. The Pauline Epistles, Edinburgh, 1909.

Въ русской литературѣ необходимо указать прежде всего на трудъ проф. Н. Н. Глубоковскаго: Благовѣстіе Св. Апостола Павла, 2 т. 1905. 1910. Затѣмъ слѣдуютъ: свящ. Ѳ. Титовъ: Первое посланіе Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ, 1893, Кіевъ, и его-же рѣчь передъ защитой своей диссертаціи: «Обстоятельства происхожденія 1 посл. Апостола Павла къ Ѳ-мъ». Свящ. В. Страховъ: Второе посланіе Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Сергіевъ Посадъ. 1911. Епископъ Никаноръ: Общедоступное объясненіе посланій Св. Апостола Павла.

Первое посланіе къ Θессалоникійцамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей церкви Θессалоникской въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

I.

Привѣтствіе (ст. 1). Благодареніе Богу и молитвы о читателяхъ по случаю преуспѣянія въ вѣрѣ, любви и упованіи со стороны ихъ по избранію Божію (2 — 4). Проповѣдь Апостола въ Θессалоникѣ и ея божественное дѣйствіе тамъ и въ сопредѣльныхъ мѣстахъ (5 — 10).

1. Привѣтствіе написано отъ лица всѣхъ трехъ благовѣстниковъ, трудившихся надъ основаніемъ церкви въ Θ-кѣ. Ап. Павелъ называетъ здѣсь себя просто «Павелъ», не прилагая никакихъ къ себѣ характеристикъ. Это довольно необычно, потому что во всѣхъ другихъ своихъ посланіяхъ онъ обыкновенно называетъ себя «Апостоломъ», «Апостоломъ и рабомъ», просто «рабомъ», или даже «узникомъ І. Христа». Но въ I Θес. (какъ и во II Θес.) онъ называетъ себя лишь по имени, очевидно, потому, что въ данномъ случаѣ не было никакой нужды особенно настаивать на своемъ Апостольствѣ, которое подверглось отрицанію и сомнѣнію позднѣе. Силуанъ поставленъ на второмъ мѣстѣ, какъ потому, что онъ былъ изъ числа «мужей начальствующихъ между братьями (Дѣян. XV, 22), такъ и потому, что онъ, б. м. принималъ самое дѣятельное участіе въ основаніи Θ-ской церкви. Силуана нужно признать тожественнымъ съ Силою, упоминаемымъ въ Дѣян. XV, 22; XVIII, 5, причемъ нужно думать, что имя «Сила» образовалось изъ «Силуанъ» путемъ сокращенія; аналогичными примѣрами служатъ слѣдующія сокращенія: «Loucas изъ Loucanus, Parmenas изъ Parmenides, или же Epaphras изъ Epaphroditus, Apollos изъ Apollonius. Сила первый разъ упоминается въ Дѣян. XV, 22; къ Ап. Павлу онъ присоединился въ началѣ его второго Апостольскаго путешествія вмѣсто Ап. Варнавы. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ основаніи церквей Македоніи и Ахаіи, но послѣ (Дѣян. XVIII, 5) онъ совершенно исчезаетъ изъ числа сотрудниковъ Ап. Павла. Онъ, очевидно, былъ іудейскаго происхожденія (Дѣян. XVI, 20) и имѣлъ римское гражданство (Дѣян. XVI, 37—38), отсюда и его римское имя Silvanus (такъ онъ всегда называется у Ап. Павла— смотри 2 Θес. I, 1; 2 Кор. I, 19). Лицо съ именемъ Силуана упоминается еще въ 1 Петра V, 12; обычно это лицо отожествляютъ съ сотрудникомъ

2. Всегда благодаримъ Бога за всѣхъ васъ, воспоминая о васъ въ молитвахъ нашихъ,

3. непрестанно памятуя ваше дѣло вѣры и трудъ любви и терпѣніе упованія на Господа нашего Іисуса Христа предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ,

4. зная избраніе ваше, возлюбленные Богомъ братія;

5. потому что наше благовѣствованіе у васъ было не въ словѣ только, но и въ силѣ, и во Святомъ Духѣ, и со многимъ удостовѣреніемъ, какъ вы *сами* знаете, каковы были мы для васъ между вами.

6. И вы сдѣлались подражателями намъ и Господу, принявши слово при многихъ скорбяхъ съ радостью Духа Святаго,

7. такъ что вы стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи.

Ап. Павла. Тимоѳей поставленъ на третьемъ мѣстѣ, вѣроятно, по молодости. Это былъ самый вѣрный сотрудникъ Ап. Павла. Имя Тимоѳей упоминается въ 11 посланіяхъ изъ 14, изъ коихъ 2 написаны лично къ нему. Родомъ онъ былъ изъ Листры, и, вѣроятно, былъ обращенъ въ христіанство самимъ Ап. Павломъ (Дѣян. XVI, 1—8; 2 Тим. I, 5). Онъ началъ свое сотрудничество послѣднему со второго Апост. путешествія, и не прерывалъ связи съ Ап. Павломъ до конца его жизни. Посланіе адресовано «*церкви Ѳессалоникійцевъ*». Эта форма адреса представляетъ особенность, общую посланіямъ 1 и 2 Ѳес., 1 и 2 къ Кор. и къ Галатамъ, хотя въ 1 и 2 Ѳес. мѣстный элементъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ только что упомянутыхъ посланіяхъ. Церковь Ѳ-ская опредѣляется и съ другой стороны — какъ общество вѣрующихъ въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа. «Благодать—χάρις—это источное начало всѣхъ благословеній, а миръ—εἰρήνη—ихъ конечный результатъ и слѣдствіе» (Lightfoot, op. cit. стр. 8). Въ данномъ мѣстѣ у Ап. Павла соединены вмѣстѣ греческая и еврейская формы привѣтствій, конечно, только съ болѣе углубленнымъ и одухотвореннымъ содержаніемъ.

2—10. Апостолъ благодаритъ Бога за хорошее состояніе церкви въ Ѳес.

3.—Здѣсь (и въ V, 8) Ап. перечисляетъ три главныхъ христіанскихъ добродѣтели—«вѣру, какъ источникъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, любовь, какъ зиждительный и поддерживающій принципъ христіанской жизни, и упованіе, какъ путеводную звѣзду, ведущую насъ къ будущей жизни» (Lightfoot op. cit. стр. 10). Тотъ же порядокъ поименованія добродѣтелей мы находимъ въ Колос. I, 4, 5 и въ Галат. V, 5, 6; но въ I Кор., XIII 13, любовь поставлена на послѣднемъ мѣстѣ. «Важное значеніе, приданное здѣсь надеждѣ, вполнѣ согласно съ преобладающимъ построеніемъ посланій къ Ѳ-мъ, такъ какъ въ нихъ Апостолъ все время старается направить все вниманіе своихъ читателей къ великому дню воздаянія».

5. «Наше благовѣствованіе», говоритъ Ап. Павелъ «было не въ славѣ только, не въ одной пустой и безсердечной риторикѣ, но въ силѣ и во Св. Духѣ, и со многимъ удостовѣреніемъ»—πληροφορίᾳ—убѣжденностью и увѣренностью со стороны Апостола и его сотрудниковъ.

6. «При многихъ скорбяхъ» — гоненіяхъ, сначала со стороны Евреевъ (Дѣян. XVII, 5 ид.), а потомъ и со стороны своихъ единоплеменниковъ, не оставшихся глухими къ еврейской клеветѣ на Апостола (1 Ѳес. II, 14).

7. Прогрессъ Ѳессалоникійцевъ въ христіанской жизни былъ такъ великъ, что они стали τύπον (образцомъ) христіанской общины для вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи. Ап. Павелъ писалъ изъ Коринѳа, а потому имѣлъ всѣ основанія оцѣнить силу вліянія ихъ примѣра.

8. Ибо отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла *слава* о вѣрѣ вашей въ Бога, такъ что намъ ни о чемъ не нужно разсказывать.

9. Ибо сами они сказываютъ о насъ, какой входъ имѣли мы къ вамъ, и какъ вы обратились къ Богу отъ идоловъ, *чтобы* служить Богу живому и истинному

10. и ожидать съ небесъ Сына Его, Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ грядущаго гнѣва.

---

8. Отъ нихъ «слово Господне» (смотри 2 Ѳес. III, 1 и сравни 1 Петра, I, 25 и Колосс. III, 16), какъ громъ, прошло не только по Македоніи и Ахаіи, но и «во всякомъ мѣстѣ» ихъ вѣра къ Богу (ἡ πρὸς τὸν Θεόν) стала предметомъ разговора. Но какъ Ап-лъ могъ сказать, что ихъ вѣра стала извѣстна «во всякомъ мѣстѣ», когда церковь Ѳ-я была такъ еще недавно основана имъ? Какой смыслъ этого выраженія ἐν παντὶ τόπῳ? Конечно, нѣтъ нужды особенно настаивать на буквальномъ пониманіи этого выраженія (сравни Колосс. I, 6; Рим. 1, 8) въ виду вообще не совсѣмъ правильной конструкціи рѣчи въ данномъ мѣстѣ. Правильно грамматически рѣчь должна была бы заканчиваться на этомъ выраженіи ἐν παντὶ τόπῳ. Съ другой стороны, Ѳессалоника, будучи большимъ коммерческимъ центромъ и находясь на via Egnatia, служила прекраснымъ отправнымъ пунктомъ для проповѣди Слова Божія, которое и вышло отсюда по всей Македоніи и Ахаіи, и удобнымъ центромъ, откуда могли быстро идти извѣстія о дѣлахъ Ѳ-ской церкви. Куда Апостолъ ни приходилъ, слава о Ѳ-хъ уже предваряла его. Онъ говоритъ объ ихъ вѣрѣ, какъ «направленной къ Богу» (ἡ πρὸς τὸν Θεόν), что несомнѣнно подчеркиваетъ ихъ прежнее служеніе идоламъ, отъ котораго они отвратились и обратились «къ Богу живому и истинному».

9. Кого разумѣетъ Апостолъ подъ «они сами» (αὐτοὶ γὰρ)? «Существительное, къ которому должно быть отнесено это αὐτοί, подразумѣвательно содержится въ ἐν παντὶ τόπῳ,. т. е. здѣсь разумѣются пришельцы изъ всѣхъ частей» Греціи (Lightfoot, op cit., стр. 16).

10. Конецъ 9 ст. и 10 ст. содержатъ въ себѣ краткое резюме проповѣди Ап. Павла въ Ѳ-кѣ, гдѣ онъ, видимо, особенно настаивалъ на пришествіи Христа и страшномъ судѣ. Большинство Ѳ-въ обратилось къ Богу «отъ идоловъ», чтобы служить «Богу живому и истинному» (если бы рѣчь шла объ обращенныхъ изъ Евреевъ, мы имѣли бы не πρὸς τὸν Θεόν, а πρὸς τὸν Κύριον—смотри Дѣян. IX, 4, и сравни XV, 19; Гал. IV, 8 и Дѣян. XIV, 15), и ожидать парусіи Сына Его, воскресеніе Котораго приписывается дѣйствію Божію, какъ и въ Рим. I, 4. «Слово «гнѣвъ» здѣсь употребляется не только въ смыслѣ гнѣва Божія противъ грѣха, но и въ смыслѣ обнаружевія воздаянія со стороны Его правосудія, скораго проявленія котораго въ мірѣ ожидалъ Ап. Павелъ. Греч. текстъ говоритъ объ этомъ гнѣвѣ не какъ долженствующемъ открыться въ неопредѣленномъ будущемъ времени, но какъ о наступающемъ уже, какъ бы дѣйствительно уже близкомъ къ полному открытію» (Drummond. I. Thessalonians, стр. 20).

ГЛАВА II.

1. Вы сами знаете, братія, о нашемъ входѣ къ вамъ, что онъ былъ не бездѣйственный;

2. но прежде пострадавши и бывши поруганы въ Филиппахъ, какъ вы знаете, мы дерзнули въ Богѣ нашемъ проповѣдать вамъ благовѣстіе Божіе съ великимъ подвигомъ.

3. Ибо въ ученіи нашемъ нѣтъ ни заблужденія, ни нечистыхъ *побужденій*, ни лукавства;

4. но, какъ Богъ удостоилъ насъ того, чтобы ввѣрить *намъ* благовѣстіе, такъ мы и говоримъ, угождая не человѣкамъ, но Богу, испытующему сердца наши.

5. Ибо никогда не было у насъ предъ вами ни словъ ласкательства, какъ вы знаете, ни видовъ корысти: Богъ свидѣтель!

6. Не ищемъ славы человѣческой ни отъ васъ, ни отъ другихъ:

7. мы могли явиться съ важностью, какъ Апостолы Христовы,

II.

Обстоятельства и характеръ благовѣстничества Апостола у Θессалоникійцевъ (1 — 12). Успѣхъ и дѣйствіе проповѣди апостольской среди читателей, вѣрныхъ ей, и при переносимыхъ отъ гоненій страданіяхъ (13—16). Стремленіе св. Павла видѣть Θессалоникійцевъ и препятствія къ сему (17—20).

1—12. Характеръ жизни и дѣятельности Ап. Павла среди Θ-скихъ христіанъ. Апостолъ вновь возвращается къ мысли, высказанной выше въ I, 5, и теперь развиваетъ ее, переходя къ апологіи мотивовъ и характера своей проповѣди, которые, видимо, подверглись очерненію и нареканію, и, конечно, первоначально со стороны Евреевъ, а никакъ не язычниковъ, очень мало что знавшихъ о прошломъ Ап. Павла.

1—2. Начало проповѣди у Θ-въ не было «вотще» — безцѣльно и несерьезно. Пострадавши и тѣлесно и духовно, благовѣстники, не устрашенные неудачей въ Филиппахъ, дерзнули «говорить» о Богѣ и въ Θессалоникѣ «съ великимъ подвигомъ»—не смотря на огромную оппозицію со стороны враговъ Евангелія.

3—4. Θ-цы прекрасно знаютъ это и знаютъ также, что ученіе благовѣстниковъ происходитъ не изъ заблужденія (въ смыслѣ самообмана), и не изъ желанія проповѣдывать распущенность (ἀκαθαρσία), или опираться на лукавство. Это указаніе на нечистоту (ἀκαθαρσία) или же «чувственность», какъ возможное источное начало проповѣди, было весьма важно въ виду тѣхъ крайне безнравственныхъ формъ служенія богамъ, которыя часто освящались религіями того времени. Таковъ, напр, былъ мистическій культъ «Кабіги» въ самой Θ-кѣ, сопровождавшійся грубо безнравственными обрядами. Благовѣстники свободны отъ этихъ недостатковъ. Испытанные Богомъ, и удостоенные быть носителями Евангелія, они стараются служить и угождать не низкимъ побужденіямъ и страстямъ человѣка, а Богу.

5—7. Ихъ благовѣстіе чуждо ласкательства, разсчитаннаго на грубый личный интересъ, чуждо даже «предлога» къ корысти. Они не ищутъ славы, ни отъ людей, ни отъ вихъ. Они «могли бы быть имъ въ тягость» (ἐν βάρει εἶναι), какъ Апостолы—но этого на самомъ дѣлѣ не было. Какъ понимать это выраженіе ἐν βάρει εἶναι — «могуще въ тягость быти?» Идетъ ли здѣсь рѣчь о денежныхъ пособіяхъ, на которыя имѣли право благовѣстники, или же здѣсь

но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими.

8. Такъ мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны.

9. Ибо вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе.

10. Свидѣтели вы и Богъ, какъ свято и праведно и безукоризненно поступали мы предъ вами вѣрующими,

11. потому что вы знаете, какъ каждаго изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ,

12. мы просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога,

имѣется въ виду настойчивое требованіе признанія своего авторитета? Βάρος имѣетъ два значенія: а) оно можетъ имѣть прямое значеніе «тяжести», «бремени» (Vulgata—onerі esse), и въ такомъ случаѣ можетъ указывать на право Апостоловъ требовать помощи и содержанія (смотри ст. 9 и 2 Ѳес. III, 8); б) но можетъ имѣть и производное значеніе «власти, достоинства»; въ такомъ случаѣ оно будетъ указывать на честь, которой могли благовѣстники ожидать отъ Ѳ-въ въ качествѣ «Апостоловъ Христовыхъ». Если связывать мысль 7 ст. съ мыслью 6 ст., то второе значеніе слова βάρος болѣе умѣстно; если же связывать ст. 7 съ 5 ст., то пріемлемѣе будетъ первое значеніе слова. Но «можетъ быть безопаснѣе приписывать выраженію ἐν βάρει εἶναι всеобъемлющее значеніе, включающее въ себя обѣ эти царственныя, такъ сказать, прерогативы Апостольства—и право настаивать на своемъ авторитетѣ, и право взимать вспоможенія» (Lightfoot, op. cit.). Благовѣстники, не будучи обременительны, были, напротивъ, «тихи» среди нихъ (ἤπιοι). Въ данномъ мѣстѣ возможно и иное чтеніе: «νήπιοι», въ такомъ случаѣ мысль будетъ такая: «мы были дѣтьми посреди васъ». Чтеніе это находится въ двухъ древнѣйшихъ кодексахъ — Синайскомъ и Ватиканскомъ, Но чтеніе ἤπιοι такъ же хорошо поддерживается манускриптами, какъ и νήπιοι, а по ходу мыслей гораздо болѣе пріемлемо.

9. Здѣсь предъ нами рисуется чудная картина жизни и дѣятельности Ап. Павла и его сотрудниковъ въ Ѳ-кѣ. Не желая быть никому въ тягость, Ап-лъ работалъ самъ лично, чтобы поддерживать себя. Этою работою, несомнѣнно, было дѣланіе палатокъ, ремесло, которому Ап. Павелъ былъ обученъ, по еврейскому обычаю, съ самаго дѣтства; этимъ же ремесломъ онъ пропитывался и въ Коринѳѣ (Дѣян. XVIII, 2—3). Но Ап. Павелъ не всегда зависѣлъ отъ одного своего ремесла; судя по Филипп. IV, 15, въ Ѳ-кѣ онъ получилъ поддержку отъ Филиппійскихъ христіанъ, а позднѣе въ Коринѳѣ (II Кор. XI, 9) получилъ поддержку изъ Македоніи. Здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія съ 2 Ѳес. III, 7—10. Апостолъ могъ легко имѣть въ виду два мотива къ самостоятельному и трудовому образу жизни—и желаніе избѣжать обвиненія «въ корысти», и стремленіе дать окружающимъ для подражанія образецъ трудолюбія.

10—12. Но эта работа на пропитаніе ставила Ап. Павла въ весьма выгодное положеніе въ отношеніи къ вѣрующимъ. Она давала ему возможность изучить всякаго до тонкости, при постоянномъ общеніи въ работѣ, и стать отцомъ каждаго изъ нихъ въ духовномъ смыслѣ. Каждаго изъ нихъ Ап. Павелъ увѣщевалъ и просилъ «поступать достойно Бога, призывающаго ихъ въ Свое Царство» (καλοῦντος). Идея Царства Божія была еврейской по происхожденію; она очень часто встрѣчается въ Евангеліи, но не такъ часто

призвавшаго васъ въ Свое Царство и славу.

13. Посему и мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявши отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не *какъ* слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ.

14. Ибо вы, братія, сдѣлались подражателями церквамъ Божіимъ во Христѣ Іисусѣ, находящимся въ Іудеѣ, потому что и вы то же претерпѣли отъ своихъ единоплеменниковъ, что и тѣ отъ Іудеевъ,

15. которые убили и Господа Іисуса и Его пророковъ, и насъ изгнали, и Богу не угождаютъ, и всѣмъ человѣкамъ противятся,

---

у прочихъ писателей Н. З. Грекамъ эта идея была чужда. Но Апостолъ, видимо, особенно выдвигалъ эту идею въ своей проповѣди въ Θ-кѣ. Этимъ воспользовались его враги—Іудеи, и придали ей ложное толкованіе, опасное въ политическомъ отношеніи (Дѣян. XVIII, 7). Весьма возможно, что грустный опытъ въ Θ-кѣ заставилъ Ап. Павла оставить эту форму раскрытія христіанства въ городахъ греческихъ.

13—16. Новое выраженіе благодарности со стороны Апостола за обращеніе Θ-въ и ихъ твердость въ гоненіяхъ.

13. Они приняли Слово Б. не какъ слово человѣческое, отсюда его и дѣйственность. Они восприняли его сердцемъ, и оно дѣйствуетъ въ нихъ добрыми плодами—дѣйствуетъ въ нихъ «вѣрующихъ» (прич. наст. вр. πιστεύουσιν). «Слово—дѣйственно, пока слушатели вѣруютъ. Эти два факта совмѣстны. Если бы вѣра исчезла, прекратилось бы и вліяніе слова проповѣди» (Adeney, w. 7. The Century Bible, Thessalonians, стр. 171).

14—16. Здѣсь содержится самая сильная атака на Еврейство со стороны Ап. Павла (сравни Дѣян. VII, 51—53). «Это единственное мѣсто въ его посланіяхъ, гдѣ употреблено выраженіе «жиды», подобно тому какъ это дѣлается въ Ев. Іоанна, для обозначенія избраннаго народа какъ враговъ вѣры во Христа. Чтобы понять это мѣсто, такъ сильно отличающееся по языку отъ IX—X гл. къ Рим., мы должны припомнить, что Ап. Павелъ, вообще человѣкъ съ страстной натурой, еще больно чувствовалъ недавнее противъ себя гоненіе со стороны своихъ соотечественниковъ, которые, какъ онъ это сознавалъ, боролись не только противъ него, но противъ Бога и истины» (Julford, Thessalonians, стр. 22).

14. Содержитъ прекрасное опроверженіе тюбингенской гипотезы (Ф. Баура) о якобы существовавшей враждѣ между Ап. Павломъ и церквами въ Іудеѣ. Θ-цы стали подражателями этихъ послѣднихъ, и въ словахъ Ап. Павла чувствуется «удивленіе, полное любви» (Lightfoot) предъ стойкостью іудейскихъ христіанъ, ставшихъ образцомъ для христіанъ Θ-ки. Съ другой стороны этотъ стихъ прекрасно подтверждаетъ наши выводы о состояніи церкви въ Θ кѣ, и объ источникѣ гоненія на христіанъ. «Хотя въ книгѣ Дѣяній Еврей являются главными гонителями Ап. Павла въ Θ-кѣ все же мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что ходъ событій былъ всюду одинаковый; оппозиція Евангелію, возбужденная Іудеями, была подхвачена мѣстнымъ населевіемъ, безъ содѣйствія котораго они были бы безсильны» (Lightfoot op. cit. 32 ст.).

15. Здѣсь словами «πᾶσιν ἀνθρώποις ἐναντίων» прекрасно обрисованъ богоборческій и враждебный человѣчеству характеръ Іудейства. Всюду, гдѣ только былъ Ап. Павелъ, послѣднее гнало его. Съ другой стороны, великій Апостолъ, странствуя по языческимъ городамъ, могъ прекрасно замѣтить то чувство, съ которымъ относились всюду къ іудейству. Слова Ап. Павла находятъ прекрас-

16. которые препятствуютъ намъ говорить язычникамъ, чтобы спаслись, и чрезъ это всегда наполняютъ мѣру грѣховъ своихъ; но приближается на нихъ гнѣвъ до конца.

17. Мы же, братія, бывши разлучены съ вами на короткое время лицемъ, а не сердцемъ, тѣмъ съ бо̀льшимъ желаніемъ старались увидѣть лице ваше.

18. И потому мы, я Павелъ, и разъ и два хотѣли придти къ вамъ; но воспрепятствовалъ намъ сатана.

19. Ибо кто наша надежда, или радость, или вѣнецъ похвалы? Не и вы ли предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ пришествіе Его?

20. Ибо вы слава наша и радость.

ное подтвержденіе въ исторіи Тацита, который говорилъ, что Іудеи имѣютъ «adversus omnes alios hostile odium» (V, 5). Не лучше о нихъ отзывается и римскій сатирикъ Ювеналъ; «Romanas autem soliti contemnere leges, Iudaicum ediscunt et servant ac metuunt jus... Non monstrare vias eadem nisi sacra colenti, Quaesitum ad fontem solos deducere *verpos*». XIV, 100—104. «Св. Павелъ видитъ образчикъ ихъ вражды къ человѣчеству въ ихъ оппозиціи распространенію Евангелія среди язычниковъ. Но и та и другая ихъ характеристика и ихъ исключительность въ вопросѣ о духовныхъ привилегіяхъ, и ихъ себялюбивая замкнутость въ житейскихъ отношеніяхъ вообще — были обязаны своимъ существованіемъ одному и тому же чуждому любви и свободы духу, тѣмъ болѣе ненавистному, что онъ былъ карикатурой и неестественнымъ наростомъ на исключительной чистотѣ ихъ стараго монотеизма» (Lightfoot, op. cit. стр. 34).

16. «Приближается на нихъ гнѣвъ до конца»—нѣтъ никакихъ основаній относить эти слова къ факту разрушенія Іерусалима. Если бы это было такъ, ссылки на такое чрезвычайное событіе были бы и въ другихъ мѣстахъ посланія, да и здѣсь это событіе описывалось бы болѣе опредѣленно. Ап. Павелъ здѣсь читалъ, такъ сказать, знаменія временъ, грядущую судьбу богоборнаго и жестоковыйнаго жидовства.

II, **17** — III, **10**. Безпокойство Ап. Павла относительно христіанской церкви въ Ѳ-кѣ, посѣщеніе Ѳ-ки Тимоѳеемъ, и радость благовѣстника при видѣ благосостоянія ихъ церкви и роста ихъ вѣры и любви.

18. Ап. Павелъ особенно подчеркиваетъ свое личное желаніе «увидѣть лице» своихъ учениковъ, но «воспрепятствовалъ намъ сатана»—пишетъ онъ. Что значитъ это выраженіе? Препятствіемъ могла служить болѣзнь въ это время Ап. Павла; на болѣзнь онъ намекаетъ въ посл. къ Галатамъ (IV, 14), среди которыхъ онъ былъ незадолго передъ этимъ. Но, вѣроятнѣе всего—это выраженіе относится къ оппозиціи со стороны жидовства. «Сатана, дѣйствуя черезъ жидовъ, возбудилъ гоненіе противъ Апостола, такъ что многократное намѣреніе его посѣтить Ѳ-ку осталось неосуществленнымъ. Ramsay. W. M. (въ St. Paul the Traveller, стр. 230 — 31) высказываетъ догадку, что здѣсь дѣлается намекъ на дѣйствіе политарховъ (Дѣян. XVIII, 9), которое препятствовало Ап. Павлу возвратиться въ Ѳ-ку (Iulford op. cit. 23—24).

ГЛАВА III.

1. И потому, не терпя болѣе, мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни,

2. и послали Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и сотрудника нашего въ благовѣствованіи Христовомъ, чтобы утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей,

3. чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ: ибо вы сами знаете, что такъ намъ суждено.

4. Ибо мы и тогда, какъ были у васъ, предсказывали вамъ, что будемъ страдать, какъ и случилось, и вы знаете.

5. Посему и я, не терпя болѣе, послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуситель и ие сдѣлался тщетнымъ трудъ нашъ.

6. Теперь же, когда пришелъ къ намъ отъ васъ Тимоѳей и принесъ намъ добрую вѣсть о вѣрѣ и любви вашей, и что вы всегда имѣете добрую память о насъ, желая насъ видѣть, какъ и мы васъ,—

7. то мы, при всей скорби и нуждѣ нашей, утѣшились вами, братія, ради вашей вѣры;

8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите въ Господѣ.

III.

Посланіе Апостоломъ Тимоѳея въ Ѳессалонику (1—5) и принесенныя имъ добрыя вѣсти (6), вызывающія у благовѣстника радость и благодареніе къ Господу (7—9) и еще больше побуждающія его къ свиданію съ читателями (10—11), которымъ испрашивается у Бога совершенное преуспѣяніе (12—13).

1—4. Не будучи болѣе въ состояніи выносить разлуки, Ап. Павелъ послалъ въ Ѳес. Тимоѳея, котораго онъ называетъ здѣсь «братомъ» (смотри 2, Кор. I, 1; Колосс. I, 1; къ Филимону, I; 1), «служителемъ Божіимъ» (1 Тим. IV, 6; διάκονος τοῦ Θεοῦ—по контрасту съ δοῦλος—означаетъ слугу въ отношеніи къ его дѣлу) и «сотрудникомъ» въ благовѣствованіи. Всѣ эти эпитеты даны ему не для того, чтобы показать на величіе утраты, которую понесъ Ап. П. въ лицѣ Тимоѳея пословъ его въ Ѳ, сколько для того, чтобы указать Ѳ. на важность его миссіи (2 Кор. VIII, 18; Филипп. II, 20). Суть послѣдней заключалась въ томъ, чтобы утвердить Ѳ. и поощрить ихъ вѣру, чтобы никто среди нихъ не былъ совращенъ съ пути истины посреди тѣхъ скорбей, которыя пали на нихъ. Объ этихъ скорбяхъ Ап. уже говорилъ имъ раньше. Не разумѣетъ ли здѣсь Ап. и тѣ скорби, которыя должны были придти предъ наступленіемъ «дня Господня»?

5—8. Для Ап. П. было особенно важно знать, какъ дѣло обстояло касательно вѣры Ѳ-евъ, которая, какъ показываетъ глаголъ: «ἐπείρασεν», уже подверглась искушенію со стороны ὁ πειράζων — Сатаны (1 Кор. VII, 5) и Ап. опасался, что могутъ получиться неблагопріятные отъ этого результаты (γένηται)—его трудъ можетъ быть сведенъ на нѣтъ. «Въ виду только что указанныхъ опасеній, вообразите теперь наше облегченіе», какъ бы такъ писалъ Ап. «когда Тимоѳей принесъ назадъ—именно въ данный моментъ — добрую вѣсть о вашей вѣрѣ и любви, и о томъ любезномъ воспоминаніи о насъ, которое вы продолжаете хранить, а также и о вашемъ взаимномъ съ нами горячемъ желаніи снова встрѣтиться. Для насъ такая вѣсть была поистинѣ

9. Какую благодарность можемъ мы воздать Богу за васъ, за всю радость, которою радуемся о васъ предъ Богомъ нашимъ,

10. ночь и день всеусердно молясь о томъ, чтобы видѣть лице ваше и дополнить, чего не доставало вѣрѣ вашей?

11. Самъ же Богъ и Отецъ нашъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да управитъ путь нашъ къ вамъ.

12. А васъ Господь да исполнитъ и преисполнитъ любовью другъ ко другу и ко всѣмъ, какою мы исполнены къ вамъ,

13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святынѣ предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми Его. Аминь.

«благовѣстіемъ», и чрезъ вашу вѣру мы утѣшились среди тѣхъ тяжелыхъ испытаній и заботъ, которыя мы теперь встрѣчаемъ въ нашей работѣ. Никакая вѣсть не могла бы помочь намъ больше, и намъ кажется, что мы точно снова оживаемъ, именно когда мы слышимъ, что вы твердо стоите въ Господѣ. У насъ нѣтъ словъ, чтобы выразить нашу благодарность Богу за ту радость, которою вы наполняете наши сердца предъ лицомъ Его—за радость, которая находитъ непрестанное выраженіе въ нашихъ горячихъ молитвахъ о томъ, чтобы не только мы могли слышать о васъ, но и еще разъ видѣть васъ лицомъ къ лицу и дополнить недостатки вашей вѣры» (Milligan. G. op. cit· 39—40). Скорбь—θλῖψις—скорбь, страданіе, причиняемое людьми; нужда—ἀνάγκη—внѣшнее принужденіе, или обстоятельствъ или долга (1 Кор. VII, 26; IX, 16 и др.).

11—13. Ап. заканчиваетъ главу молитвой о Ѳ., замѣчательную черту которой представляетъ тотъ фактъ, что въ ней Богъ Отецъ и Г. І. Христосъ призываются вмѣстѣ. «Достоинъ замѣчанія тотъ фактъ, пишетъ по этому поводу еп. Lightfoot, что это приписываніе божественной власти нашему Господу касательно управленія дѣлами человѣческими встрѣчается въ самыхъ раннихъ посланіяхъ Ап. Павла которыя, вѣроятно, являются и самыми первыми писаніями Н. З. Это показываетъ, что не было вовсе момента, даже въ самую раннюю пору, насколько это намъ извѣстно, когда на Личность Христа смотрѣли бы иначе» (Notes, 48). Это мѣсто даетъ поразительное доказательство вѣры первыхъ христіанъ въ божество Христа (смотри 2 Ѳес. II, 16). Ап. молится, чтобы Самъ Богъ устранилъ препятствіе, поставленное Сатаною противъ благовѣстника, и опять открылъ ему путь въ Ѳ. Молитва 12 ст. обращена къ одному Господу Іисусу. Ап. молитъ Господа «преисполнить» Ѳ. любовью, не только другъ къ другу, но и ко всѣмъ вообще. «Для жестоко гонимыхъ Ѳ. эта болѣе широкая любовь была особенно трудна—и необходима; она означала любовь *ко врагамъ*, согласно заповѣди Христа» (Матѳ. V, 44). Въ 13 ст. указана конечная цѣль молитвы. Любовь, умножаясь и преизбыточествуя, станетъ въ Ѳ. основою оправданія предъ грядущимъ на судъ Господомъ, создавъ въ нихъ «состояніе святости» (ἁγιωσύνη). «Это состояніе святости есть именно та цѣль, въ направленіи которой должна расти и двигаться любовь, столь сильно теперь дѣйствующая въ Ѳ., такъ чтобы ихъ святость могла дать имъ, въ пришествіе Христа, похвалу отъ Бога, предчувствіе которой дастъ имъ непоколебимое спокойствіе сердца въ ожиданіи этого великаго и страшнаго событія. Мысль Ап. здѣсь вновь принимаетъ тотъ эсхатологическій поворотъ, который то и дѣло встрѣчается въ нашемъ посланіи. Слова «со всѣми святыми», нужно понимать какъ одинаково приложимыя и къ почившимъ святымъ, и къ ангеламъ. Правда, въ Н. З. ангелы никогда

ГЛАВА IV

1. За симъ, братія, просимъ и умоляемъ васъ Христомъ Іисусомъ, чтобы вы, принявши отъ насъ, какъ должно вамъ поступать и угождать Богу, болѣе въ томъ преуспѣвали;
2. ибо вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса.
3. Ибо воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда;
4. чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести,
5. а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, не знающіе Бога;

не называются просто οἱ ἅγιοι. Но тоже названіе встрѣчается въ кн. Дан. VIII, 13; вліяніе этой книги на наше посланіе, несомнѣнно, огромно. Съ другой стороны, въ Евангеліи (Матѳ. XIII, 41 и д.; XXV, 31; Марка VIII, 38; Луки IX, 26 и 2 Θес. II, 7) ангелы сопровождаютъ Господа въ пришествіи Его; кромѣ того въ двухъ Евангеліяхъ — Марка VIII, 38 и Луки IX, 26, эпитетъ ἅγιος приложенъ къ нимъ именно въ связи съ пришествіемъ Христа.

IV.

Увѣщанія Апостоломъ читателей къ христіанскому преуспѣянію (1) согласно заповѣдямъ Господа Іисуса (2) чрезъ сохраненіе чистоты, братолюбіе и трудолюбіе (3 — 12). Воскресеніе умершихъ и соучастіе ихъ вмѣстѣ съ (прославленными) живыми при второмъ пришествіи Христовъ мъ (13 —18).

Съ IV главы начинается часть увѣщательная. Апостолъ, указавъ глухо въ III, 10, на ὑστερήματα въ вѣрѣ Θ., о которыхъ Тимоѳей сообщилъ ему, переходитъ теперь къ детальному обсужденію этихъ недостатковъ «Τὸ λοιπὸν»— показываетъ, что вся суть посланія дана въ I—III гл. содержащихъ апологію отношеній Ап. Павла къ Θ-скимъ христіанамъ. Съ IV гл. начинается дополненіе къ первымъ тремъ. Ὑστερήματα Θ. касались глав. образомъ двухъ предметовъ—христіанской морали (IV, 1—12), и второго пришествія Христа (IV, 13; V, 11). Конецъ посланія занятъ краткими, но глубоко содержательными афоризмами, касающимися и общей жизни церкви, и личнаго поведенія.

1—2. Ап. указываетъ здѣсь основу своихъ ἐρωτῶμεν καὶ παρακαλοῦμεν — онѣ зиждутся на основѣ божественнаго авторитета Христа (ἐν Κυρίῳ Ἰησοῦ), признаваемаго и Θ-ми. Какъ служитель Христа, во имя Его, и исполняя Его повелѣніе, обращается Ап. къ своимъ послѣдователямъ въ Θ. съ настойчивымъ, проникновеннымъ и авторитетнымъ увѣщаніемъ, чтобы ови, получивъ отъ него указаніе на то, какъ должно угождать Богу, преуспѣвали въ этомъ болѣе и болѣе. Δεῖ здѣсь указываетъ на моральную необходимость. «Ἀρέσκειν Θεῷ—главная у Ап. Павла, и вообще библейская концепція истинной жизни для человѣка, въ которой объединяются и религія, и мораль, какъ онѣ возникаютъ изъ личныхъ отношеній вѣрующаго къ Богу» (Zindlay op. c. 81). Но Апостолъ напоминаетъ, что все это увѣщаніе зиждется на томъ, что уже извѣстно имъ, и что было передано имъ, какъ повелѣнія Господни, раскрытыя имъ во имя Его (διὰ—указываетъ ва имя и авторитетъ І. Христа, какъ на санкцію ихъ).

3—8. Здѣсь Ап. касается самаго больного мѣста въ нравственной жизни Θ-кихъ христіанъ, свѣдѣнія о которой онъ получилъ черезъ Тимоѳея. Недавно

6. чтобы вы ни въ чемъ не поступали съ братомъ своимъ противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь мститель за все это, какъ и прежде мы говорили намъ и свидѣтельствовали.

7. Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости.

8. Итакъ непокорный непокоренъ не человѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго.

обращенные Ѳ-цы не могли сразу порвать связи съ своимъ прошлымъ, когда многое считалось безразличнымъ, особенно, въ области половой жизни. Апостолъ вновь здѣсь напоминаетъ Ѳ. постановленіе Іерусалимскаго собора: «храните себе самѣхъ отъ блуда», ибо «воля Божія», уже освятившая ихъ, требуетъ отъ нихъ совершенной чистоты. Отсюда — необходимо, чтобы каждый умѣлъ (εἰδέναι—знать, какъ результатъ навыка, «ибо чистота не мимолетный пульсъ, но упражненіе, навыкъ»—Lightfoot) «τὸ ἑαυτοῦ σκεῦος κτᾶσθαι»—«соблюдать свой сосудъ» въ святости и чести (русс. пер.). Здѣсь главное затрудненіе возникаетъ отъ того, какъ понимать слово σκεῦος. Возможны два пониманія; по одному—σκεῦος—это наше тѣло, по другому—это метафорическое выраженіе, употребленное здѣсь вмѣсто слова «жена». Второе толкованіе защищаютъ Ѳеодоръ Мопсуетскій и Блаж. Августинъ (suum vas possidere, hoc est, uxorem suam въ c. jul. Pelag. IV, 10) и многіе современные комментаторы. Названіе жены «сосудомъ» не есть нѣчто неожиданное (хотя 1 Петр. III, 7 сюда не имѣетъ отношенія); оно встрѣчается у раввинническихъ писателей; а глаголъ κτᾶσθαι въ значеніи «жениться» — употребляется у LXX (Руѳь IV, 10 и др.). Если принять это толкованіе, то мысль будетъ отчасти та же, что и въ 1 Кор. VII, 2, хотя съ инымъ нѣсколько оттѣнкомъ. «Хотя со стороны отрицательной πορνεία воспрещается, со стороны положительной одинаково ясно внушаются чистота и святость въ отношеніи къ заповѣди Божіей, данной въ Быт. I, 28» (Ellicott Thessalonians, стр. 53). Но противъ этого толкованія можно указать на два соображенія: а) слово σκεῦος въ этомъ смыслѣ нигдѣ не встрѣчается въ Н. З.; и б) если бы Ап. воспользовался этимъ выраженіемъ, мы были бы вправѣ приписать ему крайне низкій и чувственный взглядъ и на женщину и на бракъ. Лучше, поэтому, остановиться на первомъ толкованіи, принятомъ у Тертулліана (Caro... vas vocatur apud Apostolum, quam jubet in honori tractare—De resurrectione carnis, 16), Златоуста, Ѳеодорита и др. Названіе тѣла сосудомъ встрѣчается еще въ древности—такъ, напр., у Лукреція въ его De rerum natura, III, 440: «corpus, quod vas quasi constitit ejus»... Есть такое употребленіе выраженія и у самого Ап. Павла во 2 Кор. IV, 7, и встрѣчается у мужей Апостольскихъ, напр., у Ап. Варнавы въ его посланіи, гл. VII, «τὸ σκεῦος τοῦ πνεύματος». Трудность заключается лишь въ глаголѣ κτᾶσθαι, который въ данномъ случаѣ нужно будетъ перевести словомъ «обладать», «хранить», каковой смыслъ этотъ глаголъ имѣетъ лишь въ прош. сов. κέκτημαι. «Но если судить по даннымъ изъ папирусовъ, то, повидимому, можно думать, что по крайней мѣрѣ въ обычной разговорной рѣчи это значеніе уже не было связано исключительно съ прош. врем.» (Milligan, op. c. 49 стр.). «Не въ страсти похотѣнія»—когда похоть пріобрѣтаетъ характеръ не внѣ стоящаго обольщенія, а внутри дѣйствующей страсти, внутренняго сочувствія грѣху, принципа, властвующаго надъ внутреннимъ человѣкомъ (Рим. VI, 12). «Какъ и язычники, не знающіе Бога»—развратъ языческаго міра, по мысли Ап. Павла обязанъ своимъ существованіемъ невѣдѣнію истиннаго Бога. «Св. Павелъ ничего не знаетъ о распространенномъ (но поверхностномъ) раздѣленіи между религіею и моралью. Онъ смотритъ на послѣднія какъ на нѣчто нераздѣлимое» (Lightfoot, op. c. 56). Ст. 6 продолжаетъ

9. О братолюбіи же нѣтъ нужды писать къ вамъ, ибо вы сами научены Богомъ любить другъ друга,

10. ибо вы такъ и поступаете со всѣми братіями по всей Македоніи. Умоляемъ же васъ, братія, болѣе преуспѣвать

11. и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое *дѣло* и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ;

12. чтобы вы поступали благопристойно предъ внѣшними и ни въ чемъ не нуждались.

13. Не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды.

разъяснять мысль ст. 3—4. Ст. 3—4 запрещаетъ πορνία, ст. 6 указываетъ на крайнюю предосудительность μοιχεία. Такъ по поводу этого стиха Св. Златоустъ говоритъ: «ἐνταῦθα περὶ μοιχείας φησίν; ἀνωτέρω δὲ καὶ περὶ πορνείας πάσης» (Migne, Series Graeca, tom. 62, стр. 424). Понимать этотъ стихъ въ смыслѣ запрещенія лихоимства и корыстолюбія не позволяетъ, во первыхъ, контекстъ рѣчи, и особенно ст. 7, и, во вторыхъ, выраженіе τῷ πράγματι («въ вещи» — по слав.; по русс.: «ни въ чемъ»), которое, будучи съ членомъ, прямо указываетъ на предметъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь—т. е. на грѣхи плотской похоти. Ст. 7 ярко указываетъ на то, почему Θ. должны удерживаться отъ блуда и прелюбодѣянія: они призваны Богомъ *не* къ нечистотѣ, а къ святости. Послѣдняя должна быть всепроникающей атмосферой, въ которой должна расти и протекать жизнь христіанина. Отвергающій это состояніе отвергаетъ Бога, давшаго ему залогъ освященія—Св. Духа. «Этотъ даръ Духа, какъ бы такъ говоритъ Ап., ставитъ васъ въ совершенно иное отношеніе къ Богу, чѣмъ то, въ которомъ вы были прежде. Этотъ даръ — свидѣтельство въ вашихъ душахъ противъ нечистоты. Этотъ даръ—знакъ, что Богъ освятилъ васъ для Себя, но онъ и залогъ отмщенія, если вы осквернite то, что уже не принадлежитъ вамъ, а Богу» (по Lightfoot'y, op. c. стр. 58). Сравни 1 Кор. III, 16.

9—12. Эти стихи содержатъ увѣщаніе къ преуспѣянію въ братской любви и призывъ къ тихой, скромной и независимой жизни. Апостолъ откровенно признаетъ, что Θ-цы въ первомъ отношеніи безупречны, ибо ихъ любовь простирается на братьевъ «по всей Македоніи». По кн. Дѣян. мы знаемъ, что церкви Христовы были въ Филиппахъ, Θессалоникѣ и Веріи. Но нужно думать, что христіанство распространилось и по другимъ крупнымъ мѣстамъ, какъ, напр. Амфиполись, Пелла и др.; отсюда и объясненіе выраженія Ап. П. «по всей Македоніи». Но, указавъ на необходимость преуспѣянія въ φιλαδελφία, Ап. П. касается и больного мѣста въ жизни Θ. общины—появленія «безчинныхъ» среди нея (ст. 11). Нужно думать, что широкая христіанская благотворительность вызвала большія злоупотребленія, и создала классъ лицъ, которыя предпочли жить за счетъ другихъ, оставивъ тихую и независимую трудовую жизнь. Освободившись отъ труда, они всецѣло отдались агитаціи, и, вѣроятно, были причиною ненормальнаго роста эсхатологическихъ чаяній и упованій среди Θ. Ихъ «суетливость» разстраивала мирный ходъ жизни Θесс. христіанъ, и невольно подрывала авторитетъ христ. общины среди язычниковъ, заставляя послѣднихъ смотрѣть на нее, какъ на сборище праздныхъ и вредныхъ людей, занятыхъ лишь «заоблачными мечтами».

13. Въ этомъ и дальнѣйшихъ стихахъ посланія рѣчь идетъ о двухъ самыхъ важныхъ темахъ: судьбѣ умершихъ до парусіи Христа, и о признакахъ самой парусіи. Мысль стиха 13 не стоитъ отдѣльно отъ ст. 11—12.

14. Ибо, если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ.	15. Ибо, сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ,

Усиленное развитіе ожиданіемъ парусіи Христа, ослабивъ, съ одной стороны, вниманіе къ обычной рутинѣ жизни, могла, съ другой стороны, вызвать настойчивый вопросъ о томъ, какова будетъ судьба тѣхъ, кои умрутъ, или же умерли до парусіи. Нужно думать, что нѣсколько случаевъ смерти уже имѣло мѣсто; затрудненіе было не совсѣмъ воображаемое. Тимоѳей, въ свою бытность въ Ѳ., несомнѣнно замѣтилъ это затрудненіе, и сообщилъ о немъ Ап. Павлу. Ап. не желаетъ оставить Ѳ. безъ объясненія на эту очень важную тему, — именно περὶ τῶν κεκοιμημένων — умершихъ. Ватиканскій и Синайскій кодексы читаютъ κοιμωμένων — что, по мнѣнію анг. ученаго еп. Lightfoot'a, «является болѣе выразительнымъ терминомъ, указывающимъ впередъ на будущее пробужденіе, и т. об. содержащимъ въ себѣ намекъ на воскресеніе болѣе опредѣленнымъ образомъ, чѣмъ κεκοιμημένων». (Notes, стр. 63). Цѣль Апостола та, чтобы они не скорбѣли, какъ οἱ λοιποὶ—какъ язычники. Здѣсь не скорбь вообще запрещена, что отчасти естественно человѣку, а излишнее ея проявленіе, какъ у язычниковъ, смотрѣвшихъ на фактъ разлуки съ міромъ, то съ отчаяніемъ, то съ тѣмъ грустно-безнадежнымъ, но отчасти и бравирующимъ чувствомъ, которое такъ хорошо выражено у римскаго поэта Катулла: Nobis, cum semel occidit brevis lux, Nox est perpetua una dormienda. (Смотри Catulli, Tibulli, propertii carmina, Lipsiae, 1890, стр. 3, V, 5—6). У Ѳ. же примѣшивалось сюда и опасеніе за судьбу умершихъ.

14. Для этого опасенія нѣтъ никакихъ основаній. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то судьба умершихъ находится въ вѣрныхъ рукахъ. Смерть и воскресеніе Христа—основа христіанской надежды. Но какъ понимать выраженіе «во Іисусѣ» — διὰ τοῦ Ἰησοῦ? Оно, конечно, яснѣе опредѣляетъ τῶν κεκοιμημένων, но все же выраженіе это довольно неожиданно. Еп. Ляйтфутъ прекрасно замѣчаетъ здѣсь: «оправданіе διά, вѣроятно, нужно искать въ томъ, что κοιμηθῆναι не равнозначуще съ θανεῖν, но содержитъ въ себѣ еще идею, во первыхъ, мирной, тихой кончины, и, во вторыхъ, пробужденія. Христосъ сдѣлалъ смерть христіанина мирнымъ успеніемъ» (стр. 65, op. cit.), отсюда и инструментальный характеръ предлога διά. Поэтому, нѣтъ нужды понимать этотъ стихъ, какъ указаніе на почившихъ во Іисусѣ «мученически», путемъ страданій за Него.

15. «Словомъ Господнимъ»—Ап. Павелъ, вѣроятно, ссылается здѣсь не на какое-нибудь изреченіе Христа, не записанное и не дошедшее до насъ, а на откровеніе, лично ему дарованное. Такое пониманіе нѣсколько оправдывается употребленіемъ выраженія «Слово Господне» въ В. З. «Мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня»... Можно ли, на основаніи этого выраженія, строить то заключеніе, что и самъ Ап. Павелъ надѣялся быть свидѣтелемъ парусіи Христа? Говоря о живущихъ, разумѣетъ ли онъ себя и свое поколѣніе, или же здѣсь «живущіе» въ данный моментъ взяты вмѣсто «живущихъ вообще»? Не есть ли это просто картинный способъ рѣчи? Конечно мы можемъ разсматривать οἱ ζῶντες какъ лишь фигуральное выраженіе, имѣющее въ виду всѣхъ живущихъ вообще. Περιλειπόμενοι является какъ бы разъясненіемъ къ первому, и весь вопросъ въ томъ, считалъ ли Ап. возможнымъ и вѣроятнымъ для себя, оказаться среди этихъ περιλειπόμενοι? «Повидимому будетъ справедливо и правильно заявить», пишетъ Ellicott, что περιλειπόμενοι есть просто настоящее, и что Ап. Павла нужно понимать въ томъ смыслѣ, что

16. потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде;
17. потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ.
18. Итакъ утѣшайте другъ друга сими словами.

ГЛАВА V

1 О временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія,
2. ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью.
3. Ибо, когда будутъ говорить:

онъ ставитъ себя въ рядъ «оставшихся на землѣ», хотя это нисколько не значитъ, что онъ имѣлъ какія нибудь точныя и опредѣленныя ожиданія касательно себя самого. Въ то время когда онъ писалъ эти слова, онъ былъ однимъ изъ ζῶντες и περιλειπόμενοι, и какъ таковый, онъ отличаетъ себя и другихъ отъ κοιμηθέντες, и естественно отожествляетъ себя съ классомъ людей, къ которому онъ тогда принадлежалъ» (op. cit. стр. 64). Но несмотря на это мы все же склонны къ тому мнѣнію, что Ап. могъ надѣяться быть прижизненнымъ участникомъ парусіи. Онъ не сказалъ бы: «мы живущіе», если бы рѣчь шла о совершенно отдаленномъ событіи. Нужно помнить, что живость ожиданія парусіи Ап. Павелъ сохранилъ до конца своей жизни, чему свидѣтельствомъ служатъ Филипп. IV, 5 и 1 Кор. XVI, 22.

16. Самъ Господь І. Христосъ—смотри I, 10. Возвѣщеніе — κέλευσμα — общее приглашеніе, призывъ къ живымъ и мертвымъ, который, вѣроятно, выйдетъ отъ Самого Господа и найдетъ отзвукъ «во гласѣ Архангела» и «трубѣ Божіей»—(ср. все это съ Матѳ. XXIV, 30, 31).

17. «*На облакахъ*» (ср. Дѣян. I, 9 и Матѳ. XXIV, 30 и XXVI, 64). «*На воздухъ*»—εἰς ἀέρα т. е. въ атмосферѣ, окружающей нашу землю. Господь сойдетъ въ непосредственно прилегающую къ землѣ область, гдѣ Онъ встрѣтитъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ, ожидающихъ Его парусіи.

V.

Неизвѣстность и неожиданность пришествія Христова (1—3), необходимость нравственнаго бодрствованія (4—7) въ вѣрѣ и любви и съ надеждою на спасеніе (8—10); взаимныя увѣщанія къ сему (11) съ неподчиненіемъ своимъ вождямъ, учителямъ и руководителямъ (12—14), съ заботливостью о слабыхъ и взаимною благодѣтельностью (15): преуспѣяніе иныхъ въ радостномъ и молитвенно-благодарственномъ настроеніи (16—18) при озареніи Духа и господствѣ пророчества (19—20); строгое испытаніе всего съ удержаніемъ отъ всякаго рода зла (21—22). Молитвенное благожеланіе Апостола читателямъ (23—24) съ просьбою молитвъ о себѣ (25) и съ призывомъ ихъ къ взаимному лобзанію святому (26), заповѣданіе прочитать посланіе всѣмъ братьямъ (27) и ниспосланіе имъ благодати Христовой (28).

1—3. Устранивъ первое затрудненіе Ѳ-въ Апостолъ переходитъ ко второму—вопросу о времени парусіи. Сомнѣваясь въ судьбѣ умершихъ до послѣдней, и именно касательно ихъ участія въ блаженствѣ второго пришествія, Ѳ. съ удвоеннымъ нетерпѣніемъ относились къ факту замедленія этого со-

„миръ и безопасность", тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мука родами *постигаетъ* имѣющую во чревѣ, и не избѣгнутъ.

4. Но вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать.

5. Ибо всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не *сыны* ночи, ни тьмы.

6. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

7. Ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью.

8. Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія,

---

бытія, справедливо опасаясь, что и они могутъ оказаться среди «κοιμωμένων». Ап., разъяснивъ первое затрудненіе, и сказавъ о томъ, что Господь придетъ, все-же предупреждаетъ Ѳ., что «день Господень» (выраженіе изъ В. Завѣта; смотри у Іоиля II, 31; Исаіи II, 12; Амоса V, 18, гдѣ день Г.=день суда) придетъ, какъ тать ночью». Здѣсь описаніе дня Г. сильно напоминаетъ слова Самого Г. Христа—Матѳ. XXIV, 43; Лукн XII, 39, а выраженіе ἀκριβῶς, повидимому, указываетъ на то, что ученіе Ап. «о временахъ и срокахъ» было основано на дѣйствительныхъ словахъ Самого Господа, и было преподано со всею возможною обстоятельностью и подробностью (см. 2 Ѳес. II, 5). «Тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба»—интересно здѣсь совпаденіе между словами Ап. Павла и Ев. Луки, которое вообще замѣчается между этими двумя писателями—сравни 1 Ѳ. V, 3—Луки XXI, 34, 36. Сравни также: 1 Кор. XI, 23—26—Луки XXII, 19—20; явленіе воскресшаго Господа Петру 1 Кор. XV, 5—Луки XXIV, 34; «награда—пропитаніе» въ 1 Тим. V, 18—Луки X, 7 и Матѳ. X, 10.

4—11. Но разъ день Господень придетъ какъ тать, необходимо всегда бодрствовать, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ. Въ 4 ст. чтеніе κλέπτης лучше, чѣмъ κλέπτας (А и В), ибо первое лучшее всего оттѣняетъ внезапность наступленія дня Господня на подобіе непредусмотреннаго прихода вора. Вся же сила стиха заключается въ словахъ οὐκ ἐστὲ ἐν σκότει. «Вы не во тмѣ нравственной, какъ бы такъ говоритъ Ап. Павелъ, чтобы день Г. засталъ васъ неподготовленными. Вы сыны свѣта—вы были нѣкогда тьма, теперь вы свѣтъ во Христѣ. Вы не только просвѣщены, но вы все время и движитесь въ сферѣ дня. Но если вы живете во свѣтѣ, вы должны бодрствовать и трезвиться, а не спать духовно, какъ язычники и іуден. «Фигуральное выраженіе «свѣтъ» въ приложеніи ко Христу широко использовано св. Іоанномъ Богословомъ—Ев. VIII, 12; IX, 5—6. Первый долгъ христіанина—бодрствованіе: но оно должно сопровождаться и «трезвленіемъ»—не только умственною пробужденностью, но и нравственною самособранностію, которая дѣлаетъ бодрствующаго готовымъ къ великому событію—парусіи.

7. Ап. Павелъ намекаетъ здѣсь на картину полныхъ возліяній, свидѣтелемъ которыхъ онъ могъ быть въ Ѳ. и Коринѳѣ.

8. Новое сравненіе христіанина съ воиномъ, готовящимся къ битвѣ. Это мѣсто интересно сравнить съ Еф. VI, 14—17. Здѣсь мы читаемъ: броня «вѣры и любви», а въ Еф. «броня праведности»; здѣсь «шлемъ надежды спасенія», тамъ, «шлемъ спасенія». Любовь — здѣсь—упомянута на второмъ мѣстѣ — сравни 1 Кор. XIII, 13; въ Еф. любовь совершенно опущена. «Надежда» — въ согласіи съ общимъ духомъ посланія къ Ѳ., поставлена на послѣднемъ мѣстѣ (смотри I, 3). Основой для всего стиха могли служить слѣд. мѣста у Исаіи LIX, 17 и Премуд. Сол. V, 17—20.

9. потому что Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа,

10. умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ.

11. Посему увѣщевайте другъ друга и назидайте одинъ другаго, какъ вы и дѣлаете.

12. Просимъ же васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ,

13. и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ; будьте въ мирѣ между собою.

14. Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ.

9—10. «Надежда спасенія» въ стихѣ 8 находитъ свое опредѣленіе въ ὀργή. Ап. говоритъ Ѳ., что Богъ опредѣлилъ ихъ не на грѣхъ, но къ полученію спасенія черезъ Христа. Полученіе спасенія есть будущее пріобрѣтеніе, ибо и гнѣвъ есть фактъ будущаго. Но Ѳ. найдутъ свое спасеніе черезъ Христа. 10 ст. замѣчателенъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ провозглашеніе велнкаго христіанскаго догмата объ искупленін. Это единственное мѣсто въ нашихъ посланіяхъ, гдѣ дѣлается намекъ на этотъ догматъ, хотя позднѣе, во второй группѣ посланій, Ап. постоянно касается этого главнаго пункта своего ученія. «Догматъ этотъ представленъ здѣсь какъ двойственный по своему содержанію, во-первыхъ, какъ содержащій указаніе на актъ со стороны Христа—«умершаго за насъ», и какъ включающій въ себя идею единенія вѣрующаго со Христомъ («чтобы... мы жили вмѣстѣ съ Нимъ»). Упомнианіе здѣсь объ этомъ догматѣ очень важно, такъ какъ оно показываетъ что ученіе объ искупленіи было присуще уму Ап. Павла въ его раннѣйшихъ писаніяхъ... оно, поэтому, не есть позднѣйшій продуктъ его болѣе зрѣлыхъ размышленій, какъ это иногда утверждаютъ» (Lightfoot, Notes, 77).—«Бодрствуемъ ли, или спимъ»—живы мы, или же умерли, мы все одно живемъ съ Нимъ.

12—15. Эти стихи содержатъ въ себѣ увѣщанія Ап. Павла къ Ѳ. касательно ихъ отношенія къ предстоятелямъ (12—13) въ церквн, и относительно необходимости вести спокойный образъ жизни; увѣщанія обращены ко всей церкви вообще. Преподавъ Ѳ. совѣтъ—увѣщать и назидать другъ друга (ст. 11), Ап. немедленно переходитъ къ новому недостатку у христіанъ Ѳ.—отсутствію у нихъ должнаго почтенія къ предстоятелямъ церкви, которымъ по праву принадлежитъ учительство и назиданіе. Ап. спѣшитъ предотвратить возможность узурпацій въ этой области. Ѳ. должны цѣнить и уважать (εἰδέναι) труждающихся у нихъ, а кого именно, это объяснено приложеніемъ двухъ эпитетовъ: προϊσταμένους καὶ νουθετοῦντας. Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется одинъ классъ лицъ, ибо всѣ три причастія связаны однимъ членомъ, и именно пресвитеры, которымъ собственно принадлежатъ двѣ функціи—начальствованія и учительства. Ап. совѣтуетъ не только цѣнить ихъ и уважать, но и дѣлать это въ духѣ любви.

14. «Вразумляйте безчинныхъ»—строго говоря «тѣхъ, которые не держатся строя»—намекъ на военную дисциплину. Ellicott думаетъ, что «здѣсь, вѣроятно, содержится намекъ на пренебреженіе обязанвостями и профессіями, которымъ грѣшили Ѳ., благодаря своимъ ошибочнымъ взглядамъ ва время пришествія Христа». Этотъ взглядъ подтверждается такими мѣстами какъ IV, 11, 12. «Утѣшеніе малодушвыхъ»—утратившихъ равновѣсіе духа, м. б. отъ излишней скорби по умершимъ, или отъ страха гоненій. «Будьте долго-

15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ.
16. Всегда радуйтесь.
17. Непрестанно молитесь.
18. За все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ.
19. Духа не угашайте.
20. Пророчества не уничижайте.
21. Все испытывайте, хорошаго держитесь.
22. Удерживайтесь отъ всякаго рода зла.

терпѣливы»—не давайте мѣста раздраженію противъ тѣхъ, которые слабы, но обращайтесь со всѣми терпѣливо, осмотрительно и любовно.

15. Здѣсь Ап. повторяетъ урокъ, данный Христомъ у Матѳ. V, 43 и. д. «Ищите добра»—«τὸ ἀγαθὸν» не въ смыслѣ абсолютно добраго (τὸ καλόν), а въ смыслѣ полезнаго (utile), противоположнаго всему, что можно назвать τὸ κακόν. Это «исканіе» должно простираться не только на братьевъ по вѣрѣ, но и на всѣхъ людей вообще.

16—22. Эти стихи содержатъ въ себѣ рядъ прекрасныхъ афоризмовъ, касающихся разныхъ сторонъ духовной и моральной жизни христіанина.

16. Сравни Филипп. III, 1 и IV, 4. Источникъ этой радости (Рим. XIV, 17)—Духъ Святый, излитый на христіанъ. Ставши причастникомъ великихъ совѣтовъ Божіихъ о спасеніи міра, христіанинъ видитъ спасающую руку Божію повсюду въ мірѣ, даже въ страданіяхъ и гоненіяхъ. Это служитъ неизсякаемымъ источникомъ его радости.

17. Здѣсь дается Ап. совѣтъ относительно непрестанной духовной молитвы, которая является естественнымъ результатомъ того настроенія, о которомъ рѣчь идетъ въ 16 ст.

19. «Духа не угашайте». Связь этого стиха съ 20 ст. даетъ основаніе думать, что тутъ рѣчь идетъ о возникшемъ среди Ѳ. отрицательномъ отношеніи къ духовнымъ дарованіямъ, о которыхъ Ап. говоритъ въ 1 Кор. XII, и XIV гл. Реакція противъ нихъ, м. б., поднялась потому, что они вносили извѣстную долю безпорядка въ собранія христіанъ.

20. То же отрицательное отношеніе, повидимому, было и въ отношеніи «къ пророчеству». Послѣднее не включаетъ въ себя идеи предсказанія будущаго. Въ Н. З. эта идея стоитъ на заднемъ планѣ. «Пророчествованіе тѣсно связано съ молитвою (1 Кор. XI, 4—5). Кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе (1 Кор. XIV, 3). Обличеніе во грѣхѣ, обнаруженіе тайнъ сердца—приписываются этому духовному дару какъ его дѣло (ibid. XIV, 24—25). Кратко говоря,—пророчество—это страстное и вдохновенное слово о тайнахъ Божіихъ» (Lightfoot, op. cit. стр. 83). Подавленіе такого дара было бы большой утратой для духовной жизни Ѳ. общины христіанъ.

21. Продолженіе мысли ст. 20. Духовные дары—вещь прекрасная: ихъ нужно поддерживать; но необходимо ихъ и испытывать. Не всѣ виды вдохновенія приходятъ свыше. Мысль здѣсь отчасти та же, что и у Іоанна 1 посл. IV, 1. Τὸ καλὸν въ нравственномъ смыслѣ отлично отъ τὸ ἀγαθὸν; первое означаетъ доброе само въ себѣ: второе—доброе по своимъ послѣдствіямъ. Первое здѣсь очень умѣстно, ибо указываетъ на доброе, принятое какъ результатъ испытанія. «Твердо держите то, что вы приняли какъ результатъ вашего «δοκιμάζειν».

22. Здѣсь мысль Ап. отчасти та же, что и въ Рим. XII, 9. Εἶδος—родъ, видъ, форма;—этотъ переводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ недавно открытыхъ папирусахъ въ Египтѣ, относящихся къ II в. до Р. Х. и II в. по

23. Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранятся безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа.

24. Вѣренъ призывающій васъ, который и сотворитъ *сіе*.

25. Братія! молитесь о насъ.

26. Привѣтствуйте всѣхъ братьевъ лобзаніемъ святымъ.

27. Заклинаю васъ Господомъ прочитать сіе посланіе всѣмъ святымъ братіямъ.

Р. Х. Въ обычной рѣчи этого времени слово εἶδος имѣетъ именно это вышеуказанное значеніе (см. Milligan—op. cit. стр. 76—77).

23. Мысль Ап. П. вновь возвращается къ парусіи Христа. Онъ молится чтобы Богъ не только сдѣлалъ ихъ совершенными въ парусіи Христа, но и сохранилъ ихъ въ этомъ совершенствѣ (ὁλοτελεῖς и ὁλόκληρον). Здѣсь мы встрѣчаемся съ такъ называемой трихотоміей, съ трехчастнымъ дѣленіемъ человѣческой природы на духъ, душу и тѣло. Въ Н. З. человѣческая природа обычно дѣлится на 2 части, которыя носятъ иногда различныя названія, напр. σῶμα и ψυχή (Матѳ. X, 28), σῶμα и πνεῦμα (Рим. VIII, 10, 13), иногда σάρξ и πνεῦμα (Колосс. II, 5), и наконецъ σάρξ и νοῦς (Рим. VII, 25). Но иногда признается и трехчастное дѣленіе природы человѣка; такъ въ посл. къ Евр. IV, 12, дѣлается различіе между ψυχή и πνεῦμα, а въ 1 Кор. II, 14 и д; XV, 44—46, проводится различіе между ψυχικός и πνευματικός. Эта трихотомія не есть лишь христіанское ученіе; оно встрѣчается и у языческихъ философовъ—у Платона, неоплатониковъ и стоиковъ. Высшій, духовный принципъ природы человѣка разсѣкается на двѣ части—низшую—ψυχή, обнимающую ощущенія чувства и импульсы, и высшую πνεῦμα, черезъ которую мы вступаемъ въ общеніе съ Богомъ. Это трехчастное дѣленіе встрѣчается очень часто у древнѣйшихъ отцовъ церкви. Для Ап. П. это дѣленіе едва ли является одной лишь риторической фигурой выраженія. Въ принципѣ—нѣтъ, строго говоря, никакихъ основаній отрицать трехчастное дѣленіе нашей природы. Сравни также Н. Н. Глубоковскій: Благовѣстіе Св. Ап. Павла, Т. I. 368 и т. II, 1032 и 1123.

26—27. Кому адресованы эти стихи—всей Ѳ. церкви, или же однимъ пресвитерамъ? Выраженіе τὸ φίλημα ἅγιον, повидимому, указываетъ на личную встрѣчу, и личное сношеніе, а потому можетъ ограничивать собою выраженіе «всѣ братья». Но все же лучше думать, что эти стихи адресованы всей церкви вообще. Выраженіе τὸ φίλημα ἅγιον здѣсь едва ли относится къ литургическому обряду лобзанія. Но въ посланіяхъ Ап. это лобзаніе, съ прибавленіемъ эпитета «святое», встрѣчается часто; смотри: Рим. XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20; 2 Кор. XIII, 12, а также 1 Петра V, 14. Первое упоминаніе «лобзанія» въ смыслѣ литургическаго обряда находится у Св. Іустина Мученика въ его «Апологіи» (1 Ап. 65).—«Заклинаю»—ἐνορκίζω—здѣсь интересна перемѣна 1-го лица множ. ч., вообще принятаго въ посланіи, на 1-е л. единст. ч. (сравни II, 18 и III, 5). Объясненія этой перемѣны и связанной съ нею силы выраженія (усилительное мѣстоим. 1-го лица ед. числа) слѣдуетъ искать не въ какихъ нибудь разногласіяхъ между паствой и пресвитерами, или же христіанами изъ Іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ (мнѣніе Гарнака—о немъ ниже), а скорѣе въ опасеніи Ап. П. касательно возможнаго злоупотребленія его именемъ и авторитетомъ. Отсюда его желаніе чтобы посланіе было прочитано громко и публично (ἀναγνωσθῆναι), во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и перетолкованій.

28. Благодать Господа нашего | Іисуса Христа съ вами. Аминь.

28. Посланіе оканчивается привѣтственнымъ благословеніемъ, которое, можетъ быть, было написано рукою самого Ап. Павла. Оно содержитъ въ себѣ характерное выраженіе Ап.—χάρις. По формѣ своей эти привѣтствія Ап. П. очень разнятся. Одни отличаются длинностью (2 Кор. XIII, 13), другія же, наоборотъ, краткостью (1 Тим. VI, 21). Привѣтствія эти были усвоены христіанскими писателями Ап. вѣка (напр. Св. Климентомъ и Ап. Варнавою), а затѣмъ перешли въ богослужебное употребленіе въ церкви.

Второе посланіе Ап. Павла къ Θессалоникійцамъ.

Поводъ къ написанію второго посланія къ Θессалоникійцамъ.

Кѣмъ и какъ было доставлено первое посланіе Апостола Павла въ Θ., объ этомъ можно лишь гадать. Государственная почта, введенная Императоромъ Августомъ, обслуживала лишь нужды чиновничества и властей [1]); отсюда частная корреспонденція могла доходить до адресатовъ лишь черезъ руки спеціальныхъ посыльныхъ или же друзей и случайныхъ путешественниковъ. Нужно думать, что посланіе Апостола Павла было доставлено въ Θ. черезъ посредство какого нибудь христіанина, такъ какъ ввѣрять его въ чужія руки было бы весьма опасно. Теперь, что касается дѣйствія этого посланія на Θ-въ, то объ этомъ мы можемъ судить по содержанію второго посланія. Первое посланіе, несомнѣнно, устранило главное затрудненіе у Θ-въ— именно былъ разрѣшенъ Апостоломъ вопросъ о судьбѣ почившихъ до парусіи. Нѣтъ во второмъ посланіи и указаній на отсутствіе дисциплины въ отношеніи къ предстоятелямъ и пр. Но, съ другой стороны, лицо, доставившее 1 Θ. въ Θессалонику, могло принести въ свою очередь свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи оказалась церковь въ Θ-кѣ послѣ полученія посланія. Апостолъ могъ получить свѣдѣнія касательно этого предмета и черезъ постороннихъ лицъ (III, 11), бывшихъ въ Θ-кѣ, или же лицъ пришедшихъ оттуда со спеціальною цѣлью—освѣдомить Апостола о положеніи дѣлъ въ юной церкви. Свѣдѣнія, такимъ путемъ полученныя, были далеко не такъ благопріятны. Второе посланіе къ Θ. и является попыткою со стороны Апостола Павла внести необходимый коррективъ въ тревожное и

опасное положеніе вещей въ Ѳ. Апостолъ хвалитъ вѣру и любовь Ѳ. христіанъ (I, 3), и говоритъ объ ихъ терпѣніи въ гоненіяхъ (I, 4—12). Послѣднія, видимо, не только не прекратились, но наоборотъ усилились. Злоба ѳессалоникскаго жидовства заразила все населеніе, и христіане оказались въ самомъ ужасномъ положеніи. Апостолъ утѣшаетъ ихъ, хвалитъ ихъ твердость, и говоритъ о спасительномъ для нихъ значеніи страданій, указывая на то, что „въ явленіи Господа Іисуса съ неба", они получатъ за это отраду. Но здѣсь, видимо, пріятная сторона картины и кончается. Вопросъ о судьбѣ умершихъ до парусіи отступилъ на задній планъ, но за то самая «парусія» обратилась въ чрезвычайно жгучій вопросъ жизни. Вѣра въ то, что эта парусія уже наступила, что часъ ея уже пробилъ, и что если она пока и остается незримой, то все же она можетъ появиться предъ взоромъ во всякій моментъ, захватила собою общество вѣрующихъ, и произвела полное нарушеніе нормальнаго хода жизни. Развилось въ самой широкой степени «безчинство», выразившееся въ томъ, что многіе, въ ожиданіи мгновеннаго наступленія пришествія Господа, оставили нормальный образъ жизни, предались «идейной» праздности въ виду скораго прехожденія образа міра сего, и стали, хотя б. м. и не всегда сознательно, обузой для трудящихся въ христіанской общинѣ. Но они не только предались идейному ничего недѣланію, но даже пошли и дальше: они стали «суетиться»; «бросивши свое собственное дѣло, эти «безчинники» стали ходить по домамъ, разнося и обсуждая самые послѣдніе и сенсаціонные слухи по вопросу о парусіи, и такимъ образомъ нарушали покой церкви, и прерывали работу среди трудящихся братьевъ». Первыхъ зачатковъ этого внутренняго разстройства Апостолъ уже коснулся въ первомъ своемъ посланіи (IV, 11—12). Зло, однако, не только не исчезло, но даже возросло до небывалой степени. Получалось опасное «колебаніе умомъ и смущеніе». Необходимо было принять мѣры противъ этой «эсхатологической суматохи», которая, нарушая внутренній миръ церкви, нарушала и внѣшнія отношенія, выставляя христіанъ въ весьма невыгодномъ свѣтѣ предъ языческимъ населеніемъ Ѳ-ки. Этотъ безпорядокъ могъ быть выгоденъ лишь жидовству, насомнѣнно взиравшему на эту суматоху не безъ удовольствія. Такимъ образомъ, поводомъ къ написанію второго посланія къ Ѳ. послужили безпорядки въ церкви Ѳ., возникшіе въ связи съ вопросомъ о парусіи, и о признакахъ ея наступленія. Въ этомъ посланіи Апостолъ Павелъ дѣлаетъ попытку

обратить вниманіе Ѳ-хъ христіанъ на ту сторону своей эсхатологіи, о которой онъ говорилъ имъ, будучи еще съ ними (II, 5), но которая, повидимому, была совершенно выпущена изъ виду въ Ѳ.

Содержаніе посланія.

Предпославъ привѣтствіе, Апостолъ переходитъ къ выраженію благодарности Богу за тотъ непрерывный ростъ Ѳ-въ въ вѣрѣ и любви, который у нихъ замѣчается, и который служитъ для Апостола предметомъ похвалы въ церквахъ Божіихъ (I, 1—3). Но Апостолъ особенно хвалитъ ихъ терпѣніе въ скорбяхъ и гоненіяхъ. Послѣднія не только не должны служить средствомъ отвращенія ихъ отъ Бога, но наоборотъ должны поощрить ихъ—стоять твердо, въ виду грядущей «отрады» для нихъ въ пришествіи Господа. Затѣмъ Апостолъ описываетъ послѣднее, а равно и судьбу вѣрующихъ и невѣрующихъ послѣ «парусіи» (I, 4—10). Онъ заканчиваетъ свои мысли молитвою о томъ, чтобы Богъ устроилъ судьбу Ѳ. «въ день» Господа Іисуса Христа (I, 11—12). Послѣ этого начинается самая главная и существенная часть посланія (II, 1—12). Апостолъ проситъ Ѳ. не колебаться умомъ и не смущаться касательно наступленія дня пришествія Господня. День тотъ не придетъ, говоритъ онъ, пока не будутъ имѣть мѣста нѣкоторыя опредѣленныя событія—знаменія предъ наступленіемъ его. Таковыми будутъ—отступленіе и явленіе человѣка грѣха съ его богоборственными актами. Тайна беззаконія уже дѣлается, но пока полное проявленіе зла задерживается присутствіемъ противной злу силы—τὸ κατέχον. Разъ эта сила будетъ удалена, начнется царство беззаконника, пришествіе котораго будетъ сопровождаться проявленіемъ всякаго рода ложныхъ чудесъ и знаменій. Обольщеніе будетъ послано на тѣхъ, которые не восприняли истину. Но наконецъ—явленіе Господа Іисуса упразднитъ эту вакханалію зла. Въ концѣ главы (13—17) Апостолъ вновь увѣщеваетъ Ѳ. стоять твердо, и хранить преданія, которымъ они были научены, и уповать на Бога, отъ Котораго Одного они могутъ получить и утѣшеніе и укрѣпленіе къ совершенію всякаго добра. Третья глава посланія начинается просьбой, о томъ, чтобы Ѳ. въ свою очередь молились о благопріятномъ ходѣ дѣла проповѣди у благовѣстниковъ (III, 1—5). Затѣмъ Апостолъ обращается съ словами увѣщанія къ «безчиннымъ», прося ихъ трудиться, а не суетиться (6—10). Тѣхъ изъ нихъ, которые оказа-

лись бы упорными, онъ повелѣваетъ подвергнуть отлученію отъ общенія, но не съ цѣлью наказанія, а исправленія (11—15). Посланіе заканчивается пожеланіями мира. Къ концу посланія было приложено привѣтствіе и благословеніе, написанное Апостоломъ Павломъ собственноручно.

Время и мѣсто написанія посланія.

Для опредѣленія времени и мѣста написанія второго посланія, необходимо пояснить слѣдующія данныя: а) посланіе опять адресовано отъ лица трехъ благовѣстниковъ, Павла, Силуана и Тимоѳея; двое послѣднихъ были вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ во второмъ его Апостольскомъ путешествіи. б) Общее положеніе вещей; положеніе и церкви и Апостола, хотя и разнятся нѣсколько отъ таковыхъ, описываемыхъ въ 1 Ѳ., въ цѣломъ во многомъ остаются тожественными. в) Храмъ Іерусалимскій, если судить по II, 4, стоялъ еще неразрушеннымъ. г) Въ II, 15 и III, 14, Апостолъ, повидимому, намекаетъ на то, что онъ уже писалъ однажды церкви Ѳ-ой. Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, говорятъ о томъ, что второе посланіе Ѳ. могло быть написано только во время второго Апостольскаго путешествія, и конечно въ Коринѳѣ, откуда было написано и первое посланіе. Какъ скоро второе посланіе явилось послѣ перваго—это съ достаточною точностью сказать очень трудно. Обычно усматриваютъ нѣчто въ родѣ даты написанія въ III, 1—2, гдѣ Апостолъ проситъ Ѳ-въ молиться за него, чтобы Богъ избавилъ его отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей. Въ этомъ иногда видятъ намекъ на взрывъ еврейской ненависти и фанатизма, имѣвшій мѣсто какъ разъ къ концу пребыванія Апостола Павла въ Коринѳѣ (Дѣян. XVIII, 12—13). Но нужно сознаться, что намекъ слишкомъ неопредѣленъ, чтобы на немъ можно было строить какіе нибудь выводы касательно времени написанія нашего посланія. Какъ мы выше видѣли, 1 Ѳ. было написано или въ концѣ 50 г., или же въ началѣ 51-го; если теперь допустить, что нѣкоторое время было необходимо какъ для взаимнаго обмѣна извѣстій такъ и для развитія внутренняго построенія въ Ѳ-ой церкви, то можно будетъ отнести написаніе второго посланія или къ концу 51-го г., или же къ началу 52 (въ апрѣлѣ 52 г. Апостолъ Павелъ оставилъ Коринѳъ; смотри Н. Н. Глубоковскій, хронологія, стр. 131—2). Относить написаніе нашего посланія ко

времени послѣ 70 г. не позволяетъ соображеніе в), а также и ст. 7 главы II-ой, гдѣ «удерживающій» несомнѣнно римская власть, взглядъ на которую, послѣ гоненія Нерона, измѣнился у христіанъ радикально. Нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній и для того мнѣнія (Гроція, Баура, Эвальда, что будто бы второе посланіе въ сущности есть первое по времени происхожденія (по Эвальду—оно было послано Апостоломъ Павломъ изъ Веріи; а наше первое—второе по времени появленія—написано въ Коринѳѣ). Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно только сравнить все второе посланіе съ 1 Ѳ. II, 17; III, 6. Самое поверхностное сравненіе покажетъ, что II, 17; III, 6 никоимъ образомъ не могло быть написано Апостоломъ Павломъ разъ онъ написалъ уже Ѳ. второе посланіе. Наоборотъ—разъ мы примемъ традиціонный порядокъ посланій, для насъ оба они станутъ ясны и будутъ прекрасно дополнять другъ друга. «Первое посланіе описываетъ, какъ Ѳ. приняли Евангеліе, въ то время какъ второе указываетъ на ихъ прогрессъ въ вѣрѣ и любви; первое намекаетъ на начало, второе на ростъ христіанской жизни. Въ первомъ указано начало эсхатологическихъ волненій, второе описываетъ ихъ во всей силѣ развитія. Наконецъ, II, 15 и III, 15 будутъ трудно объяснимы при томъ предположеніи, что второе посланіе есть первое, а не второе по времени своего появленія. Итакъ—второе посланіе написано въ Коринѳѣ, въ концѣ 51, или въ началѣ 52 г. и написано послѣ перваго посланія.

Подлинность посланія.

Свидѣтельства о второмъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ имѣются отъ первыхъ вѣковъ. Съ этимъ посланіемъ былъ знакомъ Св. Поликарпъ Смирнскій, который, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, пишетъ слѣдующее: «sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate, ut omnium vestrum corpus saluetis» [1]). Здѣсь слова «non sicut inimicos tales existimetis»... напоминаютъ собою слова второго посланія къ Ѳес-мъ въ III, 15. Въ той же главѣ Св. Поликарпъ пишетъ нѣсколько выше: «de vobis etenim gloriatur (Paulus) in omnibus ecclesiis»... что сильно напоминаетъ собою I, 4 нашего посланія.

Надо думать, что здѣсь Св. Поликарпъ заимствуетъ слова у Апостола Павла, сказанныя послѣднимъ о церкви Ѳ., и прилагаетъ ихъ къ церкви Филиппійцевъ, съ которой Апостолъ былъ въ особенно хорошихъ отношеніяхъ. Отголоски нашего посланія можно находить у Св. Іустина Мученика (140 по Р. Х.) въ его Dial. cum Tryph. Главы XXXII, CX, CXVI. Второе посланіе прямо цитируется у Св. Иринея Ліонскаго (напр. въ Adv. haeres. V, 25, I: «in epistula, quae est ad Thessalonicenses secunda»...), у Климента Александрійскаго и Тертулліана. Оно имѣется въ канонѣ еретика Маркіона и въ Мураторіевомъ канонѣ. Если бы допустить, что наше посланіе неподлинно, то тотъ фактъ, что оно имѣется уже въ канонѣ Маркіона, говоритъ противъ всякой рѣшительно гипотезы, относящей написаніе нашего посланія къ 100—120 г. по Р. Х. Что же касается внутреннихъ данныхъ въ пользу подлинности второго посланія, то ихъ достаточно для того, чтобы приписать посланіе именно Апостолу Павлу. Оно носитъ на себѣ отпечатокъ характера Апостола Павла; здѣсь мы встрѣчаемъ и его живую симпатію по отношенію къ своимъ ученикамъ (I, 4), и его нѣжные упреки имъ (III, 14—15) и его похвалу (I, 5), а также характерный для Апостола способъ упоминать себя (III, 7—9) и его желаніе, чтобы Ѳ-цы молились о немъ и его проповѣдническомъ дѣлѣ (III, 1).

Второе посланіе къ Θессалоникійцамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей — Θессалоникской церкви въ Богѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Іисусѣ Христѣ:

2. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

3. Всегда по справедливости мы

I.

Привѣтствіе (1—3). Благодареніе Апостола Богу за возрастаніе вѣры и умноженіе любви среди Θессалоникійцевъ (4) и увѣщанія ихъ къ терпѣнію въ гоненіяхъ съ надеждою на праведный Судъ Божій при второмъ пришествіи Христовомъ (5—12).

1—2. Въ этихъ стихахъ содержится привѣтствіе церкви Θ. отъ лица опять всѣхъ трехъ благовѣстниковъ, хотя само посланіе содержитъ скорѣе мысли Ап. Павла, чѣмъ его сотрудниковъ (смотри, II, 5). Комбинація однихъ и тѣхъ же именъ важна для датировки посланія; Силуанъ и Тимоѳей не были больше вмѣстѣ съ Ап. Павломъ послѣ его второго Апостольскаго путешествія. Это ясно указываетъ на время, къ которому мы должны отнести написаніе нашего посланія. Привѣтствіе 1 ст. отличается отъ 1 ст. I г. 1 Θ. лишь добавленіемъ слова «нашемъ» (ἡμῶν) чѣмъ сильнѣе подчеркивается та мысль, что здѣсь имѣется больше въ виду отношеніе Бога какъ отца къ людямъ, а не ко Христу. 2 ст. Textus Receptus читаетъ ἡμῶν послѣ ἀπὸ Θεοῦ πατρὸς, слѣдуя Синайскому и Александрійскому кодексамъ. «Оба существительныхъ «отъ Бога Отца» и «І. Христа» находятся въ зависимости отъ одного и того же предлога ἀπό, и поэтому всякое различіе между ними, какъ «источнымъ» и «посредствующимъ» началомъ благодати и мира, здѣсь совершенно неумѣстно».... (Milligan, op. cit. стр. 85).

3—12. Здѣсь содержатся благодареніе и молитва Ап. за Θ. церковь. Ап. благодаритъ Бога за прогрессъ въ вѣрѣ и любви, сдѣланный Θ., и говоритъ, что онъ хвалится ими въ церквахъ Божіихъ. Упоминаніе о гоненіяхъ на Θ. даетъ случай Ап. сказать нѣсколько словъ о спасительномъ значеніи страданій и о наказаніи «оскорбляющихъ». Весь отдѣлъ заканчивается молитвою Ап. за Θ. христіанъ.

3. Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν—«благодарити должны есмы» (II, 13). Ὀφείλω указываетъ на «спеціальное, личное обязательство» (Westcott, The Epistles of st. Iohn, стр. 50. 1902), на долгъ со стороны Ап. благодарить Бога за ду-

должны благодарить Бога за васъ, братія, потому что возрастаетъ вѣра ваша, и умножается любовь каждаго другъ ко другу между всѣми вами,

4. такъ что мы сами хвалимся вами въ церквахъ Божіихъ, терпѣніемъ вашимъ и вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и скорбяхъ, переносимыхъ вами,

5. въ доказательство того, что будетъ праведный судъ Божій, чтобы вамъ удостоиться Царствія Божія, для котораго и страдаете.

ховный ростъ своихъ послѣдователей. Καθὼς ἄξιόν ἐστιν—яко же достойно есть. Здѣсь нѣтъ никакой тавтологіи. «Мы можемъ сказать, пишетъ Лайтфутъ, что ὀφείλομεν указываетъ на божественную, а καθὼς ἄξιόν ἐστιν на человѣческую сторону обязательства. Мы можемъ это мѣсто перефразировать такъ: это не только долгъ по отношенію къ Богу, который намъ предписываетъ наша совѣсть, но оно (благодареніе) заслужено также и вашимъ поведеніемъ» (Lightfoot, Notes, стр. 97). Далѣе, здѣсь упомянуты лишь двѣ христ. добродѣтели—вѣра и любовь. Въ первомъ посланіи (III, 10) Ап. выражалъ опасеніе касательно того, «что̀ не доставало вѣрѣ» Θ; здѣсь же онъ благодаритъ Бога за то, что вѣра ихъ «возрастаетъ». Слова «любовь каждаго другъ къ другу между всѣми вами» показываютъ, какъ хорошо Ап. зналъ лично всѣхъ членовъ Θ. общины (1 Θ, II, 11), и какъ подробно сообщено было Ап. относительно состоянія церкви въ Θ-кѣ.

4. Ап. такъ доволенъ прогрессомъ вѣры и любви у Θ., что хвалится ими «въ церквахъ Божіихъ»—церквахъ, нужно думать, всей Ахаіи. Ап. писалъ посланіе изъ Коринѳа, но нужно полагать «что Слово Господне распространилось въ это время и по другимъ мѣстамъ около Коринѳа. Смотри 2 Кор. I, 1. Неожиданно здѣсь комбинація словъ «вѣрою во всѣхъ гоненіяхъ и скорбяхъ», гдѣ вѣра имѣетъ пассивное значеніе, весьма рѣдкое въ Н. З. вообще. «Гоненія и скорби»—подъ первымъ разумѣются внѣшнія утѣсненія со стороны враговъ Евангелія, а подъ вторыми—вообще страданія всякаго рода. Яже пріемлете (наст. вр.) указываетъ, б. можетъ, на новый взрывъ гоненій, которыя могли прекратиться лишь на время, когда писалось 1 Θ. (I, 6 и II, 14).

5. Здѣсь мысль Ап. та, что перенесеніе Θ. всѣхъ ихъ гоненій и скорбей съ терпѣніемъ и вѣрою, служитъ ἔνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ θεοῦ—доказательствомъ того, что придетъ время, когда всѣ злострадания Θ. получатъ воздаяніе, а ихъ гонители будутъ наказаны. Богъ далъ имъ силы понести гоненія и скорби, Онъ же дастъ имъ и награду за все претерпѣнное. Слово ἔνδειγμα встрѣчается въ Н. З. только здѣсь; по аналогіи съ именами оканчивающимися на «μα», и образованными отъ прош. стр. залога, оно должно имѣть пассивный смыслъ—«нѣчто доказанное». Выраженіе δικαίας κρίσεως—тоже встрѣчается у Ап. П. только лишь здѣсь (ср. Рим. II, 6). Оно включаетъ въ себя, и именно главнымъ образомъ, законъ воздаянія, по которому страждущіе въ этомъ мірѣ должны получить отраду послѣ, а гонители здѣсь должны пострадать тамъ» (Lightfoot, op. cit. стр. 100). «Во еже сподобитися»—указываетъ на общее направленіе и основную тенденцію праведнаго суда, именно ту, чтобы «терпѣливые и святые страдальцы были сочтены достойными Царства Божія» (Ellicott, op. cit. стр. 97). Царство Божіе—это новый порядокъ жизни, установленный Христомъ, который долженъ, однако, получить довершеніе въ будущемъ. Ап.. повидимому, особенно много говорилъ Θ. о наступленіи Царства Божія; эта идея, должно быть, занимала самое главное мѣсто въ его проповѣди средн Θ. (Дѣян. XVII, 7).

6. Ибо праведно предъ Богомъ—оскорбляющимъ васъ воздать скорбью,

7. а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіе Господа Іисуса съ неба, съ Ангелами силы Его,

8. въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе непознавшимъ Бога и не покоряющимся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа,

9. которые подвергнутся наказанію, вѣчной погибели, отъ лица Господа и отъ славы могущества Его,

10. когда Онъ пріидетъ прославиться во святыхъ Своихъ и явить-

6. Идея воздаянія въ грядущемъ вѣкѣ вновь возвращаетъ Ап. къ мысли о парусіи и ея послѣдствіяхъ, которыя онъ и описываетъ со всѣмъ богатствомъ апокалиптическихъ данныхъ, взятыхъ изъ В. З. «Аще убо»—εἴπερ—«предполагая что».... интенсивная форма выраженія, встрѣчающаяся въ Н. З. только въ посланіяхъ Ап. П., которая, не заключая въ себѣ сомнѣнія касательно истины предполагаемаго условія, все же дѣлаетъ на немъ какъ на условіи, нѣкоторое удареніе. Этимъ условіемъ здѣсь является проявленіе неумытнаго правосудія Божія, разсматриваемаго какъ «різ talionis» (Milligan, op. cit. стр. 89).

7. Отрада—ἄνεσις—буквально ослабленіе, и всегда употребляется у Ап. Павла по контрасту съ θλῖψις.—«Съ нами», т. е. съ Ап. П. и его спутниками. Выраженіе «во откровеніи»—ἐν τῇ ἀποκαλύψει—здѣсь взято вмѣсто выраженія «парусія» (ср. 1 Кор. I, 7; 1 Петра I, 7, 13; VI, 13. Въ пастырскихъ посланіяхъ Ап. П. употребляется выраженіе ἐπιφάνεια). Что касается смысла этихъ двухъ терминовъ, то кратко онъ можетъ быть выраженъ такъ: парусія дѣлаетъ удареніе на «присутствіи» Господа съ его послѣдователями, которое должно окончательно стать совершеннымъ при Его пришествіи; «апокалипсисъ» же указываетъ на то, что «явленіе» Христа будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и «откровеніемъ» Божественнаго плана и цѣлей міросданія, къ воплощенію которыхъ медленно движется вся міровая система, «съ ангелами силы Его»—съ ангелами, служителями силы Его. Здѣсь мы должны обратить вниманіе «на то безстрастіе, съ которымъ Ап. Павелъ прилагаетъ къ явленію нашего Господа всѣ тѣ феномены, которые въ В. Завѣтѣ представляются символами присутствія Божія, какъ то: ангелы—служители (Пс. LXVII, ст. 17) и пламя огня (Исх. III, 2; XIX, 18 и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ап., говоря о Христѣ, прилагаетъ къ Нему какъ разъ тѣ самыя выраженія, которыя употребляются Еврейскими пророками въ приложеніи къ Богу» (Lightfoot, op. cit. 102.). Это обстоятельство имѣетъ громадное апологическое значеніе и показываетъ, какъ рано явилась идея божества Христа, и Его равенство съ Богомъ.

8. Отмщеніе—ἐκδίκησις—полное и совершенное воздаяніе. Здѣсь опять приписывается Христу роль, которая въ В. З. отдается Самому Богу, совершающему судъ. Слова: «непознавшимъ Бога и непокоряющимся»—указываютъ на два класса людей, именно на тѣхъ, которые, не будучи въ состояніи слышать слово Евангелія, все же отвергаютъ свѣтъ естественной религіи, который въ нѣкоторомъ смыслѣ открываетъ имъ Бога; указываетъ и на тѣхъ, которые, будутъ ли они язычники, или же Евреи, услышавъ слово Евангелія, все же отказываются принять Его» (Lightfoot, op. cit. стр. 103.).

9. «Вѣчная погибель».... Разъ мы будемъ имѣть въ виду ученіе Ап. П. о грядущемъ вѣкѣ, который долженъ всецѣло занять мѣсто «сего вѣка», то погибель, конечно, будетъ вѣчная. Слово «отъ лица» здѣсь носитъ локальный смыслъ, и указываетъ на вѣчное удаленіе отъ лица Божія.

10. «Прославиться во святыхъ», не чрезъ нихъ, и не среди нихъ,

ся дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству.

11. Для сего и молимся всегда за васъ, чтобы Богъ нашъ содѣлалъ васъ достойными званія и совершилъ всякое благоволеніе благости и дѣло вѣры въ силѣ,

12. да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ, и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Іисуса Христа.

ГЛАВА II

1. Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему,

а именно въ (ἐν) нихъ, ибо они служатъ какъ бы зеркаломъ, въ которомъ отражаются Его безконечныя совершенства. То же можно сказать и о словахъ «во (ἐν) всѣхъ вѣровавшихъ» (Textus Receptus читаетъ πιστεύουσιν вмѣсто W—H. πιστεύσασιν). Конецъ стиха можетъ быть переданъ такъ: Онъ явится дивнымъ во всѣхъ вѣровавшихъ, а слѣдовательно и въ васъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству.

11—12. Глава заканчивается ссылкою Ап. П. на то, что онъ всегда молится о Ѳ. чтобы Богъ счелъ ихъ достойными призванія въ царство Его Славы. «Званіе»—здѣсь мысль направляется глав. образомъ къ будущему, хотя слово κλῆσις указываетъ прежде всего и главнымъ образомъ на начальный актъ спасенія. Благоволеніе благости—наслажденіе въ дѣланіи добра; хорошо уже то, если человѣкъ дѣлаетъ добро; но онъ становится на высшую степень совершенства, если онъ находитъ наслажденіе въ дѣланіи добра. «Дѣло вѣры»—наша вѣра не должна быть мертвымъ началомъ; она должна плодотворить (Іакова II, 26).

12. Выраженіе «имя Господа» употребляется въ В. Завѣтѣ въ отношеніи къ Богу, и обозначаетъ собою величіе, мощь, достоинство (ср. Левитъ, XXIV, 11; Второзак. XXVIII, 58). Ап. Павелъ переноситъ это выраженіе, обозначающее славу Іеговы, на Личность І. Христа. По благодати—Ап. П. стремится этими словами подчеркнуть источникъ, откуда истекаетъ всякое славословіе, а равно устранить всякую мысль о человѣческой заслугѣ. Вездѣ и всюду дѣйствуетъ благодать Божія.

II.

Разъясненія и наставленія Апостола о второмъ пришествіи Христовомъ по случаю напрасныхъ смущеній о семъ (1—2). Признаки этого пришествія въ предвареніи его отступленіемъ и явленіемъ антихриста (3—12). Избраніе Ѳессалоникійцевъ на спасеніе, увѣщаніе ихъ къ устойчивой твердости въ Апостольскихъ преданіяхъ и призываніе имъ благодатнаго утѣшенія отъ Бога въ религіозно-нравственномъ возрастаніи (13—17).

1—12. Ап. касается здѣсь самого больного мѣста въ жизни Ѳ. церкви—волненій и колебаній, возникшихъ по поводу вопроса о парусіи. Онъ проситъ ихъ не смущаться, и не колебаться умомъ касательно времени пришествія Христа. День Его б. м. близокъ но Онъ не придетъ, пока не произойдетъ рядъ событій, которыя подготовятъ откровеніе вѣчнаго царства славы.

1. Наше собраніе—по греч. ἐπισυναγωγή—отъ глагола ἐπισυνάγω, кото-

2. не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ.

3. Да не обольститъ васъ никто никакъ: *ибо день тотъ не придетъ*, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели,

4. противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Бо-

---

рый встрѣчается въ Ев. Марка XIII, 27 и Ев. Матѳ. XXIV, 31. Слово ἐπισυναγωγή встрѣчается въ посл. къ Евр. X, 25, а также въ 2 Макк. II, 7, гдѣ оно тоже имѣетъ эсхатологическій смыслъ. Подъ собраніемъ здѣсь разумѣется объединеніе живыхъ и мертвыхъ, и ихъ общая встрѣча со Христомъ въ день Его парусіи (ср. 1 Ѳ. IV, 16. 17). Ап. говоритъ о «нашемъ» собраніи—ἡμῶν, включая, повидимому, и себя въ число возможныхъ прижизненныхъ участниковъ этого великаго дня.

2. «Не скоро» (по слав.)—не въ смыслѣ временномъ, а качественномъ—поспѣшно, охотно. «Подвизатися отъ ума»—терять голову, позволять возбужденію преобладать надъ соображеніями здраваго разума, отрываться отъ послѣдняго, какъ корабль отрывается отъ якоря подъ давленіемъ бури и волнъ. «Ужасатися» (по слав.)—смущаться, не теряя, однако, головы. Конецъ стиха объясненъ выше—смотри введеніе.

3. Ап. не отрицаетъ того, что день парусіи, можетъ быть, близокъ, но онъ говоритъ что она еще не наступила. Ея откровенію долженъ предшествовать рядъ событій, и прежде всего «отступленіе» ἡ ἀποστασία. Употребленіе члева при словѣ ἀποστασία показываетъ, что имѣется въ виду опредѣленный фактъ, хорошо извѣстный Ап. и Ѳ. Наше положеніе въ этомъ отношеніи совершенно иное. Ключъ къ точному пониманію мыслей Ап. П. у насъ утраченъ. Отсюда возможность развыхъ толкованій, и необходимость критическаго отношенія къ дѣлу. Что же это за отступленіе, о которомъ говоритъ Ап. П.? Въ чемъ оно заключается? Выраженію ἀποστασία можно давать два смысла—религіозный и политическій. Первый смыслъ это слово носитъ у LXX и въ Н. З. (смотри 1 Макк. II, 15, и Дѣяній XXI, 21, гдѣ идетъ рѣчь объ отступленіи отъ закона Моисеева). Но если это слово носитъ религіозный смыслъ, то гдѣ же произойдетъ это отпаденіе—среди язычниковъ, среди христіанъ, или же среди іудеевъ? Конечно, всякое возстаніе на Бога есть отступленіе, но нужно думать, что язычники, какъ ἄνομοι, едва ли могутъ входить сюда въ соображеніе. Отступленіе скорѣе мыслимо тогда или среди христіанъ, или или же среди іудеевъ. Но у Ап. мы нигдѣ не находимъ данныхъ для того, чтобы предполагать, что въ христіанствѣ произойдетъ великое отступленіе какъ разъ предъ пришествіемъ Христа, хотя частичное отступленіе вполнѣ мыслимо. Отсюда—отступленія лучше всего искать въ Израилѣ, гдѣ оно будетъ носить скорѣе религіозный, чѣмъ политическій характеръ. Второе событіе предъ наступлевіемъ порусіи—это откровевіе «человѣка грѣха, сына погибели». Оба выраженія—гебраизмы; Іуда въ Ев. Іоанна (XVII, 12) называется «сыномъ погибельнымъ». Первое выраженіе «человѣкъ грѣха» характеризуетъ собою самую природу личности, которая возстанетъ на Бога, а второе «сынъ погибели»—указываетъ на конечную судьбу этой личности. Нужво думать, что Ап. разумѣетъ здѣсь не просто тенденцію зла, дѣйствующую въ человѣчествѣ, а скорѣе опредѣленную личность, въ которой все зло должно, такъ сказать, воплотиться и сконцентрироваться, и стать противъ истиннаго Мессіи и Сына Божія. Отожествлять сына погибели съ самимъ сатаною не позволяетъ ст. 9.

4. «Противникъ» — ἀντικείμενος — равносильно выраженію антихристъ.

гомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога.

5. Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это?

6. И нынѣ вы знаете, что̀ не допускаетъ открыться ему въ свое время.

7. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только *не совершится* до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь,—

8. и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего

«Превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею»—сынъ погибели будетъ врагомъ не одного лишь истиннаго Бога, но и боговъ языческихъ (1 Кор. VIII, 5), будетъ ли это нѣчто личное, или же вообще какой нибудь предметъ почитанія. Это будетъ отрицаніе всякой религіи вообще. «Въ храмѣ Божіемъ»—εἰς τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ—ναός—внутренняя часть храма, святилище. Употребленіе двухъ членовъ указываетъ, повидимому, на то, что здѣсь разумѣется храмъ Іерусалимскій. «Сядетъ онъ, какъ Богъ»—эта фраза, и вообще всѣ образы, составляющіе содержаніе этого стиха, могли быть легко подсказаны Ап. П. описаніемъ Антіоха Епифана у пр. Даніила XI, 36 (сравни Дан. VII, 25), и безумной попыткой римскаго императора Калигулы—поставить свою статую въ храмѣ Іерусалимскомъ для религіознаго поклоненія (Іосифъ Флавій, Antiquitates, XVIII, 8. 2). Но какъ въ народѣ іудейскомъ можетъ проявиться такая сатанинская богоборственность? На это отвѣтить очень трудно. Но Ап. П., повидимому, смотрѣлъ на іудаизмъ какъ на сферу, въ которой должна проявиться самая страшная сатанинская борьба противъ Бога (см. 1 Θес. II, 14—16). Сравни, однако, Рим. IX—XI. Смотри Zeine. P. Theologie des Neuen Testaments, стр. 465—74. 1911. Это очень трудный пунктъ въ ученіи Ап. Павла.

5. Изъ этого стиха видно, что Ап., проповѣдуя Ѳ., много и подробно говорилъ имъ о парусіи Христа (см. 1 Ѳ. V, 1—2), и о временахъ и срокахъ въ связи съ нею, что находитъ подтвержденіе и въ Дѣян. XVII, 7.

6. Что разумѣетъ Ап. Павелъ подъ τὸ κατέχον (удерживающее—по слав.)? Ниже въ ст. 7. онъ говоритъ относительно ὁ κατέχων — держай, по слав. Несомнѣнно здѣсь разумѣется одно и то же, и именно вѣроятнѣе всего—римская власть, римская имперія, которая своею мощною рукою пока еще сдерживала богоборство Израиля. Это толкованіе, идущее отъ временъ Тертулліана (De Resurr. c. 24—duis nisi Romanus status), находитъ себѣ подтвержденіе и въ фактахъ жизни Ап. Павла. Послѣдній всюду находилъ что римская власть дѣйствительно играла роль «удерживающаго» (см. Дѣян. XVII, 6 ид; XVIII, 12—16), отсюда и его взглядъ на власть въ Рим. XIII, 1—3. Если же Ап. пишетъ здѣсь прикровенно, то это стоитъ въ полномъ согласіи съ таинственнымъ характеромъ апокалиптическихъ писаній и б. м. съ соображеніями осторожности, въ виду того, что сказано во второй половинѣ стиха 7.

7. «Тайна беззаконія»—это то же, что и ἀποστασία. Стихъ поясняетъ предшествующую мысль: явленіе беззаконника будетъ лишь полнымъ откровеніемъ а не самымъ возникновеніемъ, его, ибо принципъ зла, воплощеніемъ котораго онъ явится, уже въ дѣйствіи, хотя и тайно, и именно до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ тотъ, кто теперь удерживаетъ вакханалію зла.

8—10. Но разъ «удерживающій» будетъ взятъ отъ среды, откроется «беззаконникъ» (человѣкъ грѣха въ ст. 3), пришествіе котораго будетъ сатанинской пародіей на пришествіе истиннаго Мессіи—Іисуса; но царство его

9. того, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными,

10. и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія.

11. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи,

12. да будутъ осуждены всѣ не вѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду.

13. Мы же всегда должны благодарить Бога за васъ, возлюбленные Господомъ братія, что Богъ отъ начала, чрезъ освященіе Духа и вѣру истинѣ, избралъ васъ ко спасенію,

14. къ которому и призвалъ васъ благовѣствованіемъ нашимъ, для достиженія славы Господа нашего Іисуса Христа.

не продлится долго: Господь Іисусъ убьетъ его духомъ устъ своихъ (сравни Исаіи XI, 4); будетъ достаточно одного дыханія Божія чтобы смести съ лица земли беззаконника.—Истребить явленіемъ пришествія Своего»—здѣсь соединены два термина вмѣстѣ—ἐπιφάνεια и παρουσία. Первый употребляется въ Н. З. только у Ап. Павла, и за исключеніемъ даннаго мѣста, главнымъ образомъ въ пастырскихъ посланіяхъ. Выраженіе это включаетъ въ себя идею о поразительномъ и важномъ событіи, полномъ славы и величія. Второй терминъ встрѣчается у Ап. П. главнымъ образомъ въ посланіи къ Ѳ-амъ I и въ 1 Кор. XV, 23. Помимо этого—онъ встрѣчается въ посланіяхъ Ап. акова, Петра II, и Іоанна I. Выраженіе «парусія» — повидимому, строго еврейскій терминъ, тогда какъ «эпифанія»—терминъ болѣе понятный язычникамъ.—«Со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными»—первое относится къ виновнику чудесъ, второе и третье характеризуетъ впечатлѣніе на свидѣтелей ложныхъ чудесъ. Эти послѣднія могутъ, или прояснять умъ свидѣтелей (знаменія), или же захватывать ихъ нравственное чувство (чудеса ложныя. См. у Lightfoot). «Со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ»—по слав.: «во всякой льсти неправды»—сочетаніе словъ, указывающее на активный, агрессивный характеръ неправды, дѣйствующій, однако, только «на погибающихъ»—духовно сродныхъ «сыну погибели». «Любовь истины»—выраженіе усиленія. Погибающіе не только отвергнутъ истину, но они не будутъ вовсе и желать обладать ею.

11—12. Здѣсь описывается дальнѣйшая судьба «погибающихъ». Они сначала возстанутъ противъ любви истины (ст. 10). За это Богъ пошлетъ имъ «дѣйствіе заблужденія»—когда они не только будутъ пассивно внимать лжи, но станутъ и ея активными сторонниками и апостолами. Они повѣрятъ «лжи» — ложь здѣсь все, что отрицаетъ истину Евангелія, истину par excellence. Ложь станетъ истиною для погибающихъ; но эта аберрація будетъ допущена для того, чтобы они могли быть осуждены за то, что отвергли сознательно слово истины, и нашли услажденіе въ неправдѣ.

13—14. Покончивъ съ судьбою погибающихъ, Апостолъ обращается къ судьбѣ «избранныхъ» Ѳ., и говоритъ что онъ и его сотрудники должны всегда благодарить Бога за то, что Ѳ. были отъ начала избраны Богомъ къ полученію славы Г. І. Христа.—«Возлюбленные Господомъ»—т. е. Іисусомъ Христомъ, такъ какъ у Ап. П. названіе Κύριος почти исключительно прилагается къ Г. І. Христу.—«Отъ начала» ἀπ' ἀρχῆς—лучшее чтеніе, ибо рельефнѣе оттѣняетъ мысль Ап. о различіи между вѣчнымъ планомъ Божіимъ о спасеніи, и его исполненіемъ въ извѣстный историческій моментъ (ср. 1 Кор. II, 7; Еф. I, 4; 2 Тим. I, 9). Съ другой стороны Codex Vaticanus (B)

15. Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ.

16. Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбившій насъ и давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благую во благодати,

17. да утѣшитъ ваши сердца и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ.

читаетъ ἀπαρχήν—начатокъ (ср. 1 Кор. XVI, 15; Рим. XVI, 5)—въ такомъ случаѣ мысль Ап. обращается къ Ѳ., какъ начатку, первымъ плодомъ его евангельскаго служенія въ Македоніи (Филип. IV, 15). Но первое чтеніе нужно предпочесть по всѣмъ соображеніямъ. Здѣсь тогда будутъ указаны три ступени въ развитіи плана спасенія—вѣчное избраніе, призваніе, и полученіе вѣчной славы.—«Чрезъ освященіе духа»—т. е. Св. Духа (сравни 1 Петра I, 2 по греч. тексту).—«Вѣру истинѣ»—по слав.: т. е. вѣру въ истину.—«Призвалъ»—указаніе на историческій моментъ осуществленія вѣчнаго плана Божія о спасеніи. Орудіемъ призванія было «Евангеліе», которое Ап. П. называетъ «нашимъ» (ср. Рим. II, 16; 2 Кор. IV, 3; 2 Тим. II, 8). «Въ полученіе»—по слав.; по греч.: εἰς περιποίησιν δόξης—«это можетъ означать или 1) чтобы мы могли получить славу, или 2) чтобы онъ могъ воспріять насъ въ славу, или же облечь насъ славою» (Lightfoot, op. cit. 121). Слово περιποίησις можетъ оттѣнять, или наше собственное усиліе въ полученію славы, или же указывать на дѣйствіе со стороны Бога, пріемлющаго насъ въ Свою славу.

15. Но разъ таковъ планъ спасенія, какъ бы продолжаетъ Ап., Ѳ. должны, съ своей стороны, оказаться достойными сего и твердо держаться преподаннаго имъ ученія—«преданій»—τὰς παραδόσεις—ученій, сообщенныхъ имъ не какъ лишь личныя воззрѣнія, но какъ «вѣсть» воспринятая свыше, причемъ безразлично, какъ бы эти ученія не дошли до нихъ—«словомъ»—или же «посланіемъ». Подъ послѣднимъ здѣсь несомнѣнно разумѣется наше 1 Ѳ.

16—17. Конецъ главы содержитъ молитву Апостола, въ которой имя Г. І. Христа стоитъ ранѣе имени Бога. «Этотъ порядокъ, м. б. былъ опредѣленъ, пишетъ G. Milligan, непосредственно предшествующей ссылкой на «славу Г. Іисуса» (ст. 14.), или же обязанъ своимъ появленіемъ тому факту, что именно Христосъ является посредникомъ, черезъ котораго былъ выполненъ планъ Божій въ отношеніи къ Его людямъ. Въ обоихъ случаяхъ предъ нами другой поразительный примѣръ равенства чести, приписываемой всюду въ этихъ посланіяхъ Сыну вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ (op. c. 108).—«Возлюбившій насъ и давшій»—два причастія съ однимъ членомъ, и аористъ въ παρακαλέσαι—указываютъ на опредѣленный историческій моментъ возникновенія Евангелія, и относятся къ «Богу и Отцу».—«Вѣчное утѣшеніе»—по контрасту съ преходящими радостями земными.—«Надежду благую»—надежду на будущее.—«Во благодати»—то и другое даръ свыше, а не наша личная заслуга.—«Во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ»—не только въ томъ, что вы дѣлаете, но и въ томъ, что вы говорите.

ГЛАВА Ш.

1. Итакъ молитесь за насъ, братія, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ,
2. и чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра.
3. Но вѣренъ Господь, Который утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.
4. Мы увѣрены о васъ въ Господѣ, что вы исполняете и будете исполнять то, что̀ мы вамъ повелѣваемъ.

III.

Увѣщанія къ молитвѣ за успѣхъ Апостольскаго благовѣстничества и за самого благовѣстника (1—5); завѣщанія Апостола Ѳессалоникійцамъ касательно безчинныхъ, праздныхъ и непослушныхъ (6—13) и указаніе братолюбныхъ по отношенію къ нимъ мѣръ (14—15). Призываніе читателямъ мира отъ Господа, собственноручное привѣтствіе и ниспосланіе благодати Христовой (16—18).

Съ этой главы начинается увѣщательная часть посланія, причемъ нельзя не замѣтить, что по своему построенію наше посланіе очень близко подходитъ къ первому, раздѣляясь на двѣ части—повѣствовательно-изъяснительную, и увѣщательную. Послѣдняя, какъ и въ 1 Ѳ., начинается выраженіемъ τὸ λοιπὸν.

1—2. Ап. проситъ Ѳ. молиться объ успѣхѣ евангельской проповѣди, чтобы послѣдняя имѣла такой же успѣхъ у Коринѳянъ, какъ и у нихъ. «Да слово Господне течетъ и славится»—по-слав.; τρέχῃ καὶ δοξάζηται—по греч. Первый глаголъ подчеркиваетъ живую и дѣйственную природу слова Божія, и желаніе Ап., чтобы оно все болѣе и болѣе распространялось, а второй указываетъ на внутреннее признаніе, выражающееся въ прославленіи С. Б. (ср. ПС. CXLVI, 15 и XIX) и слѣдующее за признаніемъ его. Во второмъ стихѣ Ап. частнѣе указываетъ, почему онъ проситъ молитвъ Ѳ. общины—чтобы избавиться отъ испорченныхъ и злыхъ людей. На кого намекаетъ здѣсь Ап. Павелъ? Что здѣсь имѣются въ виду опредѣленныя лица, на это указываетъ членъ τῶν. Но гдѣ ихъ искать? Едва ли эти враги—іудаисты, борьба съ коими разгорѣлась позднѣе. Нѣтъ основаній ихъ искать и среди самихъ христіанъ, ибо выраженіе «не во всѣхъ вѣра» собственно значитъ: «вѣра не есть удѣлъ всѣхъ», и имѣетъ болѣе широкое приложеніе, чѣмъ къ одному лишь кругу вѣрныхъ. Значитъ—этихъ враговъ нужно искать среди невѣрующаго жидовства (въ данномъ случаѣ коринѳскаго), которое всюду гнало и преслѣдовало благовѣстника Христова. Подтвержденія этому даютъ Дѣянія (XVII, 5, 13; XVIII, 12 и д.).

3. Отъ недостатка вѣры въ людяхъ Ап. обращаетъ свою мысль къ «вѣрности» Г. І. Христа, который несомнѣнно утвердитъ Ѳ. и защититъ ихъ «отъ лукаваго». Выраженіе это невольно наводитъ на мысль о молитвѣ Г., гдѣ мы тоже молимся объ избавленіи отъ лукаваго (Матѳ. VI, 13). Ап. м. б. здѣсь невольно цитируетъ слова Христа. Въ виду того, что въ Н. З. τοῦ πονηροῦ понимается главнымъ образомъ какъ nomen masculinum, здѣсь выраженіе «отъ лукаваго» тоже, несомнѣнно, относится не къ принципу зла въ общемъ смыслѣ, а къ Сатанѣ, о представителѣ котораго шла рѣчь въ II гл. посланія.

4—5. Уповая на вѣрность Господню, Ап. вѣритъ и въ то, что Ѳ. выполняютъ и выполнятъ все, что онъ имъ повелѣваетъ — ἃ παραγγέλομεν. Но

5. Господь же да управитъ сердца ваши въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово.

6. Завѣщеваемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ,

7. ибо вы сами знаете, какъ должны вы подражать намъ; ибо мы не безчинствовали у васъ,

8. ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ,—

9. не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ.

10. Ибо когда мы были у васъ, то завѣщевали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь.

11. Но слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся;

къ чему относятся эти слова—это видно изъ ст. 5 и 6, и далѣе. Ап. молится чтобы Господь—т. е. І. Хр. управилъ ихъ сердца «въ любовь Божію», и «въ терпѣніе Христово». Любовь Божія—здѣсь не только объективный аттрибутъ Божества но и руководящій принципъ нашего сердца. Терпѣніе Христово—τοῦ Χριστοῦ—съ членомъ, что подчеркиваетъ связь терпѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, не просто съ земными страданіями Спасителя, но съ этими же страданіями, какъ неизбѣжнымъ удѣломъ страждущаго отрока Іеговы (Milligan, op. cit. стр. 112).

6—12. Здѣсь содержится наставленіе Ап. касательно «поступающихъ безчинно», о которыхъ рѣчь была уже въ 1 Θ. (V, 13—14—ср IV, 11—12). Но тамъ это было пока напоминаніе о томъ, что зло начинаетъ проявлять свое существованіе. Здѣсь же Ап. имѣетъ дѣло съ вполнѣ установленнымъ фактомъ — «безчинствомъ» нѣкоторыхъ членовъ общины, смыслъ котораго разъясненъ ниже, въ ст. 11.

6. Безчинно поступающіе—это нѣкоторые члены Θ. церкви которые, держась ложнаго взгляда на παρουσία («уже настаетъ день Христовъ» — ст. 2, II гл.), оставили нормальный образъ жизни, и предались праздности и вмѣшательству въ мирный ходъ жизни другихъ. Апостолъ увѣщеваетъ Θ. держаться вдали отъ такихъ, и не только въ силу преподаннаго имъ ученія, но и по вниманію къ личному примѣру самого благовѣстника.

7—9. Послѣдній, живя среди нихъ, не безчинствовалъ, а жилъ трудомъ своихъ рукъ. Ап. уже ранѣе, въ 1 Θ. II,9, коснулся этого вопроса; но тамъ рѣчь шла объ его безкорыстіи и незаинтересованности; здѣсь же онъ переходитъ къ другой сторонѣ своей трудовой жизни въ Θ.—ея независимости. Ап., какъ служитель Евангелія, могъ разсчитывать на поддержку общины (смотри 1 Кор. IX, 3—18), и имѣлъ право (ἐξουσία) требовать ея, но онъ не пользовался этою властью въ Θ., чтобы своимъ трудовымъ образомъ жизни дать примѣръ окружающимъ; онъ работалъ самъ, чтобы своею зависимостью отъ другихъ «не поставить какой преграды благовѣствованію Христову» (1 Кор. IX, 12).

10. Здѣсь Ап., видимо, цитируетъ еврейскую поговорку, основанную на словахъ В. З. изъ кн. Бытія III, 19. Сравни «Ученіе 12 Апостоловъ», XII, 3.

11. «Слышимъ»—указываетъ на то, что до Ап. «недавно» дошли вѣсти изъ Θ. о томъ, что нѣкоторые ведутъ «безчинную жизнь». Ложныя чаянія

12. таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ.

13. Вы же, братія, не унывайте, дѣлая добро.

14. Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его;

15. но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата.

16. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ; Господь со всѣми вами!

17. Привѣтствіе моею рукою

касательно парусіи, вѣроятно, породили значительное количество «идейныхъ» бездѣльниковъ, которые, опираясь на «эсхатологическую суматоху», ничего не дѣлали, оставили нормальный образъ жизни, и б. м. неумышленно стали въ экономическомъ отношеніи обузой Ѳ. общины, суясь вездѣ, и нарушая своимъ непрошеннымъ вмѣшательствомъ порядокъ, въ жизни другихъ (περιεργαζομένους — въ этомъ стихѣ игра словъ — μηδὲν ἐργαζομένους, ἀλλὰ περιεργαζομένους). Вся ихъ энергія уходила на праздное возбужденіе по поводу неосновательныхъ чаяній касагельно «скораго» конца земного порядка вещей.

12. Таковыхъ Ап. убѣждаетъ, успокоившись внутренно, отдаться труду, чтобы «ѣсть свой хлѣбъ». Здѣсь Ап., вѣроятно, употребляетъ изреченіе, заимствованное у раввиновъ.

13—15. Съ этого стиха идутъ наставленія Ап. той части церкви, которая была чужда безпорядковъ, осуждаемыхъ въ 6—12 ст., но которая могла подпасть подъ дурное вліяніе «безчинныхъ».

13. «Не стужайте, доброе творяще»—по русски—«не унывайте дѣлая добро»—μὴ ἐγκακήσητε (Textus Receptus ἐκκακήσητε) καλοποιοῦντες. Ἐγκακέω отъ κακὸς въ смыслѣ трусливый, малодушный. Καλοποιεω—значитъ поступаю благородно, скорѣе, чѣмъ «дѣлаю добро другимъ». Отсюда мысль стиха: не унывайте, не малодушествуйте въ предпринятомъ вами благородномъ теченіи жизни.

14. Νουθετεῖν—вразумлять, напоминать кому-нибудь объ его долгѣ, хотя съ оттѣнкомъ легкаго порицанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣщанія.

16. «Господь мира»—Г. І. Христосъ, если опираться на тотъ фактъ, что слово Κύριος у Ап. П. всегда относится къ Г. І. Христу. Но сравни 1 Тес. V, 23.—«Со всѣми вами»—не исключая и тѣхъ, кого Ап. только что обличилъ «въ безчинствѣ».

17. Здѣсь Ап. П. дѣлаетъ собственноручную прибавку къ посланію, вѣроятно, съ цѣлью устранить всякое сомнѣніе въ посланіи, въ виду высказаннаго имъ опасенія и предположенія въ II, 2. «Во всякомъ посланіи». По поводу этихъ словъ англійскій ученый Еп. Ляйтфутъ спрашиваетъ: «нельзя ли дать какое-нибудь иное объясненіе этому выраженію, кромѣ того, что, вѣроятно, Ап. написалъ много посланій, которыя не дошли до насъ? На этотъ вопросъ нужно отвѣтить отрицательно. Посланія къ Ѳ. были написаны въ 52—53 г.... Миссіонерская дѣятельность Апостола, должно быть, началась не позднѣе 45 г. по Р. Х. Однако до насъ не дошло ни одного посланія, написаннаго ранѣе посланій къ Ѳ. Первое посланіе къ Кор. было написано въ 57 г. Въ порядкѣ хронологіи это было третье посланіе изъ существующихъ послѣ первыхъ двухъ къ Ѳ. Слѣдуетъ ли думать, что эти посланія были единственными твореніями Ап., стоящими одиноко въ періодѣ времени, обнимающемъ 12 лѣтъ, въ теченіи коихъ Ап. постоянно находился въ общеніи

Павловою, что̀ служитъ знакомъ во всякомъ посланіи; пишу я такъ: 18. благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

съ церквами, всюду разбросанными? Если бы это было даже и мыслимо само по себѣ, то все же было бы трудно примиримо съ выраженіемъ (во всякомъ посланіи) въ нашемъ текстѣ. Какъ могъ Ап. сказать «во всякомъ посланіи», когда за единственнымъ исключеніемъ перваго посланія къ Ѳ. онъ ровно ничего не написалъ въ теченіи восьми предшествующихъ лѣтъ, и не былъ вынужденъ ничего писать въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ? (Lightfoot, op. cit. стр. 136). Нужно думать, что переписка Ап. была гораздо шире и больше, чѣмъ это можно было бы думать на основаніи лишь дошедшихъ до насъ посланій.—«Пишу я такъ»—здѣсь Ап. вѣроятно, намекаетъ на характеръ своего почерка—сравни Галат. VI, 11.

18. Привѣтствіе сходно съ привѣтствіемъ въ 1 Ѳ., за исключеніемъ лишь слова «со всѣми», которое Ап. вставляетъ здѣсь, желая направить свои пожеланія всѣмъ членамъ христіанской общины въ Ѳ., включая сюда и «безчинно ходящихъ».

К. Н. Фаминскій.

Пастырскія посланія Ап. Павла.

Пастырскія посланія и ихъ значеніе.

Два посланія Апостола Павла къ Тимоѳею и посланіе къ Титу называются пастырскими посланіями, потому что содержатъ въ себѣ наставленія Апостола Павла къ двумъ вышеназваннымъ его ученикамъ о томъ, каковы должны быть пастыри церковные и въ чемъ должна состоять ихъ дѣятельность въ Церкви. Наставленія эти были предназначаемы Апостоломъ Павломъ не только для Тимоѳея и Тита, но и для пастырей всѣхъ послѣдующихъ временъ. Церковь Христова всегда въ этихъ посланіяхъ почерпала правила и указанія для упорядоченія пастырской дѣятельности ея служителей, разсматривала эти посланія какъ настольное руководство для пастырей. Въ особенности же важны эти посланія въ томъ отношеніи, что въ нихъ дается вполнѣ опредѣленное представленіе о томъ, что Церковь Христова состоитъ изъ двухъ элементовъ—пастырей, управляющихъ жизнью Церкви, и пасомыхъ, идущихъ за пастырями. Отсюда мы имѣемъ полное основаніе заключать, что іерархическое устройство Церкви не есть что либо привносное, явившееся въ Церкви во второмъ вѣкѣ или даже позже, какъ думаютъ нѣкоторые сектанты, а существовало въ ней отъ начала ея жизни.

Подлинность пастырскихъ посланій.

Протестантскіе богословы давно уже стали высказывать сомнѣніе въ подлинности пастырскихъ посланій, которыя, конечно, своимъ содержаніемъ опровергали создавшееся въ протестанствѣ представленіе о позднѣйшемъ происхожденіи церковной іерархіи. Въ особенности рѣзко выражено было сомнѣніе въ подлинности этихъ посланій

извѣстнымъ Бауромъ въ его сочиненіи: «такъ называемыя пастырскія посланія Апостола Павла» (1835 г.). По мнѣнію Баура, ересь, опровергаемая въ пастырскихъ посланіяхъ, есть гностицизмъ 2-го вѣка, а церковное устройство, изображаемое въ нихъ, есть церковное устройство также 2-го вѣка. Взгляды Баура обосновалъ и раскрылъ Гольцманъ въ сочиненіи: «пастырскія посланія» (1880 г.). По представленію Гольцмана, пастырскія посланія появились въ половинѣ второго вѣка, когда Церковь съ одной стороны была раздираема борьбою разныхъ лжеученій, а съ другой—преслѣдуема римскимъ языческимъ правительствомъ. Среди христіанъ того времени почувствовалась сильная потребность въ непререкаемомъ церковномъ авторитетѣ, въ сильной церковной объединяющей власти, и вотъ въ отвѣтъ на такой запросъ появились посланія, написанныя отъ имени Павла и утверждающія въ Церкви авторитетъ пастырей какъ руководителей церковнаго общества. Такимъ образомъ, по Гольцману, Тимоѳей и Титъ—лица фиктивныя, а Павелъ не могъ быть авторомъ пастырскимъ посланій, потому что онъ и не боролся съ тѣмъ лжеименнымъ знаніемъ, какое опровергается въ пастырскихъ посланіяхъ, и не проводилъ въ жизнь тѣхъ началъ, какія устанавливаются въ означенныхъ посланіяхъ. Такое же предположеніе о позднѣйшемъ происхожденіи пастырскихъ посланій и съ такими же обоснованіями высказывается и въ наступившемъ 20-мъ вѣкѣ (см. напр. толкованіе на пастырскія посланія Франца Келера въ «Писаніяхъ Новаго Завѣта» изд. І. Вейсомъ 1908 г.).

Но всѣ возраженія противъ подлинности пастырскихъ посланій не выдерживаютъ критики. Такъ прежде всего неправильно критики и въ особенности Юлихеръ указываютъ на то, будто бы въ пастырскихъ посланіяхъ обстоятельства церковной жизни и собственно ея устройство изображаются совершенно иными, чѣмъ въ подлинныхъ посланіяхъ Апостола Павла (а такими критика считаетъ посланія къ Римл., Кор. и Гал.) и въ кн. Дѣяній. Если по 1 Кор. (12—14) религіознымъ потребностямъ церкви удовлетворяютъ харизматическіе учители, а въ пастырскихъ посланіяхъ—опредѣленныя, поставленныя Апостоломъ, лица, то это не можетъ служить основаніемъ для признанія пастырскихъ посланій неподлинными, потому что такія поставленныя Апостолами лица упоминаются и въ кн. Дѣяній (XIV, 23). Затѣмъ и въ пастырскихъ посланіяхъ еще употребляются въ одинаковомъ значеніи (по мѣстамъ) наименованія «епископъ» и

„презвитеръ", подобно тому какъ въ такомъ же одинаковомъ значеніи эти оба термина употребляются въ кн. Дѣяній (XIV, 23; XX, 17 ср. 28) и въ посл. къ Филипп. (I, 1). Не удивительно нисколько и то, что въ пастырскихъ посланіяхъ институтъ вдовицъ и діакониссъ является совершенно сложившимся, чего будто бы не могло быть въ дни Павла. Какъ можно заключать изъ посланій къ Тимоѳею, христіанство въ Ефесѣ утвердилось уже рано—до написанія посланій къ Тимоѳею оно существовало въ Ефесской общинѣ болѣе десяти лѣтъ. Развѣ не могли за такой періодъ времени возникнуть въ Ефесской церкви разные вопросы о діаконниссахъ, которые рѣшаетъ Апостолъ въ посланіи (первомъ) къ Тимоѳею? Точно также Апостолъ Павелъ могъ въ Ефесѣ употреблять нѣкоторые особые обряды посвященія на священныя должности, что, по мнѣнію отрицательной критики, могло будто бы дѣлаться только во второмъ вѣкѣ.

Не менѣе легкомысленно поступаетъ отрицательная критика и въ томъ случаѣ, когда объявляетъ, что лжеученія, опровергаемыя въ пастырскихъ посланіяхъ, позднѣйшаго происхожденія, что это именно не иное что, какъ извѣстный «гносисъ» второго вѣка. Дѣло въ томъ, что въ пастырскихъ посланіяхъ нигдѣ не употребляется терминъ «гносисъ», какъ технической терминъ для обозначенія извѣстной ереси гностицизма. Если Павелъ здѣсь и опровергаетъ „знаніе", то понимаетъ подъ нимъ то же, заходящее за свои предѣлы, человѣческое вѣдѣніе, какое онъ имѣетъ въ виду и въ другихъ своихъ посланіяхъ (напр. въ посл. къ Кор. и къ Колосс.). Въ пастырскихъ посланіяхъ не придается „гносису" самаго характернаго его признака—раздѣленія между Богомъ Ветхаго и Богомъ Новаго Завѣта. Важно еще отмѣтить то обстоятельство, что въ пастырскихъ посланіяхъ «мѳы» и «родословія», какія имѣетъ въ виду Апостолъ, называются „іудейскими" (Тит. I, 14). Это свидѣтельствуетъ о томъ, что гносисъ, обличаемый Апостоломъ Павломъ, не похожъ на языческій гносисъ второго вѣка. Наконецъ, лжеучители, упоминаемые въ пастырскихъ посланіяхъ, еще принадлежатъ къ церкви, за исключеніемъ Именея и Александра, а гностическія секты 2-го вѣка уже отдѣлились отъ церкви и мыслились какъ враги ея. Можно сказать съ рѣшительностью: обличаемые въ пастырскихъ посланіяхъ лжеучители соединяли въ себѣ іудейское законничество и соблюденіе преданій, по раввински толковали законъ Моисеевъ, думали извлечь изъ Торы особыя тайны, вмѣстѣ съ тѣмъ унижая уче-

ніе о спасающей всѣхъ людей благодати Христовой. Они обращали также особое вниманіе на различіе чистыхъ и нечистыхъ яствъ и стремились усилить значеніе аскетизма. Но въ тоже время имъ не чуждо было и корыстолюбіе.

Указываютъ еще на то, будто бы языкъ пастырскихъ посланій очень сильно разнится отъ языка другихъ Павловыхъ посланій. Но, во первыхъ, различій въ языкѣ между тѣми и другими вовсе уже не такъ много, чтобы это бросалось въ глаза, а, во вторыхъ, — почему бы Апостолъ Павелъ и не могъ нѣсколько измѣнить способъ выраженія своихъ мыслей въ позднѣйшихъ своихъ посланіяхъ? Подобное измѣненіе языка наблюдается и у нѣкоторыхъ великихъ писателей— напр. Лютера, Клопштока, Шиллера. Гете. Апостолъ Павелъ тоже въ концѣ своей жизни долженъ былъ ознакомиться близко съ латинскимъ языкомъ (во время заключенія въ Кесаріи и въ Римѣ), а это должно было оказать вліяніе и на его греческую рѣчь, такъ какъ его материнскимъ, роднымъ и незабываемымъ, языкомъ былъ языкъ еврейскій, а не греческій: послѣдній, какъ изученный имъ уже въ годы юности, легко могъ подвергнуться измѣненіямъ подъ напоромъ новаго языка—латинскаго.

Вообще всѣ возраженія отрицательной критики противъ подлинности пастырскихъ посланій въ высшей степени неосновательны. Что же касается историческихъ свидѣтельствъ о происхожденіи означенныхъ посланій отъ Апостола Павла, то ихъ вполнѣ достаточно. Такъ уже Поликарпъ, въ своемъ посланіи къ Филипп., обнаруживаетъ знакомство съ первымъ посланіемъ къ Тимоѳею (IV, 1 и 1 Тим. VI, 10 и 7 и др. мѣста). Встрѣчаются повторенія выраженій пастырскихъ посланій у Варнавы, Климента, Егезиппа, Иринея и др. древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви. Страннымъ только представляется, что извѣстный еретикъ Маркіонъ (2-го в.) не упомянулъ объ этихъ посланіяхъ въ своемъ канонѣ новозавѣтныхъ книгъ. Но и это обстоятельство не должно особенно смущать насъ: Маркіонъ въ этомъ случаѣ могъ руководиться тѣмъ соображеніемъ, что пастырскія посланія написаны къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ цѣлымъ церквамъ (посланіе же къ Филимону онъ упомянулъ, можетъ быть, потому, что оно было присоединяемо къ какому либо другому посланію, напр. къ посл. къ Колоссянамъ).

Лица, къ которымъ написаны пастырскія посланія.

Тимоѳей. Изъ кн. Дѣяній извѣстно, что Павелъ, въ сопровожденіи Силы, во время своего второго миссіонерскаго путешествія, т. е. около 52-го года, взялъ себѣ въ ученики жителя г. Листры, юнаго Тимоѳея, который вѣроятно обратился въ христіанство въ первое пришествіе Павла въ этотъ городъ. Павелъ называетъ его „возлюбленнымъ и вѣрнымъ въ Господѣ сыномъ“ (1 Кор. IV, 17), своимъ „истиннымъ сыномъ въ вѣрѣ“ (1 Тим. I, 2 ср. ст. 18 и 2 Тим. VI, 12). Очевидно, что тогда, при вступленіи въ число спутниковъ Павла, Тимоѳей принялъ крещеніе и далъ предъ свидѣтелями «доброе исповѣданіе своей вѣры» (1 Тим. VI, 12). Изъ 2 Тим. (I, 5) мы узнаемъ имя матери Тимоѳея—Евники и имя его бабки—Лоиды, которыя обѣ были добрыми христіанками изъ израильтянокъ. Евника, а можетъ быть и Лоида, при первомъ путешествіи Апостола Павла по Галатіи, обратилась въ христіанство. Тимоѳей, стоявшій подъ вліяніемъ своей матери,—отецъ его былъ грекъ—также, очевидно, въ это время, принялъ истинную вѣру, вѣроятно, возбужденный къ тому ученіемъ и чудесами Апостола. Какъ греку, ему не трудно было отрѣшиться отъ привязанности къ закону Моисееву, въ которомъ онъ былъ воспитанъ своею матерью и бабкою, и Павелъ нашелъ въ немъ подходящаго для себя помощника во всемъ. Однако, чтобы не соблазнить жившихъ въ той странѣ іудеевъ, онъ совершилъ надъ Тимоѳеемъ обрѣзаніе. Послѣ этого на Тимоѳея въ Листрѣ же было возложено проповѣдническое служеніе, при совершеніи молитвъ и рукоположеніи старѣйшинъ церковныхъ и прежде всего, конечно, самого Апостола Павла. А мѣстные христіанскіе пророки предвозвѣстили Тимоѳею успѣхъ въ его служеніи.

Послѣ этого Тимоѳей съ Павломъ и Силою отправился въ Европу. Въ Троадѣ къ этому проповѣдническому кружку присоединился Лука. Въ Греціи Тимоѳей оказалъ немало услугъ Апостолу Павлу въ его сношеніяхъ съ церквами Солунской и Коринѳской, къ которымъ Апостолъ отправлялъ Тимоѳея, какъ человѣка, пользовавшагося тамъ особымъ довѣріемъ. Какъ ни трудно было успокоить мятущихся Коринѳянъ, однако Тимоѳей достигъ этого и получилъ одобреніе отъ Павла (1 Кор. XVI, 10 и сл.). Тимоѳей такимъ образомъ до 58-го года былъ вмѣстѣ съ Павломъ, какъ видно изъ замѣтокъ посланій

Апостола, появившихся до этого года, а затѣмъ на много лѣтъ онъ исчезаетъ изъ круга нашего зрѣнія. Затѣмъ упоминанія о Тимоѳеѣ мы находимъ въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Филиппійцамъ, написанныхъ Павломъ изъ Рима (первыя узы). Павелъ хочетъ послать находящагося при немъ Тимоѳея въ Филиппы, чтобы вѣрный его ученикъ принесъ ему самыя точныя свѣдѣнія о состояніи столь дорогой Павлу церкви Филиппійской (Фил. II, 19 и сл.). Изъ посланія къ Евреямъ (XIII, 23) видно, что Тимоѳей былъ также въ заключеніи, но потомъ получилъ свободу. Къ какому времени относится это заключеніе—неизвѣстно. Изъ 1-го посл. къ Тим. видно, что во время написанія этого посланія онъ находился въ Ефесѣ. Преданіе церковное говоритъ, что Тимоѳей былъ епископомъ въ Ефесѣ (Евсевій Церк. Ист. CX1, 4, 5), что онъ долго пребывалъ въ общеніи съ Апостоломъ Іоанномъ и при императорѣ Нервѣ, въ проконсульство Перегрина (97 г.) 22-го Января претерпѣлъ мученическую смерть. Въ 356-мъ г. останки его были перенесены въ Константинополь.

Титъ. Объ этомъ сотрудникѣ Апостола Павла книга Дѣяній ничего не сообщаетъ. Первое упоминаніе о немъ мы находимъ въ посланіи къ Галатамъ (II, 1, 3) и, потомъ, слѣдующее—во 2 къ Кор. (II, 13; VII, 6, 13 и сл.; VIII, 6; XVI, 23; XII, 18). Какъ видно изъ посл. къ Галатамъ, Павелъ взялъ съ собою Тита изъ Антіохіи на Апостольскій соборъ въ Іерусалимъ—слѣдов. Титъ уже ранѣе былъ призванъ Апостоломъ къ сотрудничеству. Онъ былъ грекъ, и на соборѣ приверженцы Моисеева закона принуждали его принять обрѣзаніе, но Апостолъ Павелъ въ этомъ случаѣ не уступилъ такимъ требованіямъ, потому что не хотѣлъ подать христіанамъ изъ язычниковъ повода думать, что для нихъ неизбѣжно принятіе Моисеева закона. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ собора Титъ постоянно находился при Павлѣ какъ его помощникъ въ дѣлѣ проповѣди. Павелъ посылалъ его въ Коринѳъ для ознакомленія съ настроеніемъ Коринѳскихъ христіанъ (2 Кор. XII, 17, 18), и Титъ, несомнѣнно, много своими рѣчами содѣйствовалъ успокоенію Коринѳянъ. И второе посланіе къ Коринѳянамъ было поручено отнести въ Коринѳъ Титу. Затѣмъ мы находимъ упоминаніе о Титѣ только въ написанномъ къ нему посланіи. Церковное преданіе сообщаетъ, что Титъ былъ епископомъ на о. Критѣ и скончался въ г. Гортинѣ, предварительно пострадавши за исповѣданіе Христа (25 Августа). Глава его находится въ Венеціи, въ соборѣ св. Марка.

Содержаніе пастырскихъ посланій.

Не во всѣхъ пастырскихъ посланіяхъ соблюдается строго логическое расположеніе, но *первое посланіе къ Тимоѳею* несомнѣнно имѣетъ такое расположеніе. Именно послѣ краткаго вступленія (I, 1—2), Апостолъ въ *первой* части своего посланія представляетъ Тимоѳея какъ попечителя надъ церковью Ефесскою въ ея цѣлости (I, 3—4, 5)— сначала 1) какъ проповѣдника и защитника спасительной истины въ борьбѣ противъ отлучающихъ многихъ членовъ церкви отъ единства вѣры лжеучителей (I, 3—20), затѣмъ 2) какъ поддерживающаго порядокъ въ церковной жизни (II, 1—3, 13), и ближе всего а) въ богослуженіи (II, 1—15) и б) въ церковномъ устроеніи: въ епископы, діаконы и діакониссы Тимоѳеемъ должны быть избираемы вполнѣ достойные люди (III, 1—13) и 3) наконецъ какъ охранителя спасительной истины противъ имѣющихъ явиться лжеучителей (III, 14; IV, 5): Церковь изображается здѣсь какъ столпъ и утвержденіе истины. *Вторая* главная часть содержитъ въ себѣ вразумленія Тимоѳею относительно его личнаго поведенія, которое должно быть такимъ, чтобы Церковь видѣла въ немъ добраго служителя Христа (IV, 6—16). *Третья* главная часть, наконецъ, изображаетъ предъ нами Тимоѳея какъ совѣтника и пастыря для Ефесской церковной общины (V, 1—6, 19), именно, а) для старыхъ мужчинъ и женщинъ (V, 1, 2), б) для вдовъ (V, 3—16), в) для служителей Церкви (V, 17—20). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Тимоѳей обязанъ проявлять должную заботливость и не бояться прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Далѣе, послѣ г) заключенія къ сдѣланнымъ увѣщаніямъ, относящагося болѣе къ самому Тимоѳею (V, 21—23), слѣдуетъ, предваряемое указаніемъ на различіе между грѣхами и добрыми дѣлами, д) увѣщаніе къ тому, чтобы Тимоѳей училъ рабовъ, какъ они должны держать себя въ отношеніи къ своимъ господамъ (V, 24; VI, 2), е) увѣщаніе не стремиться къ обогащенію, имѣющее отношеніе и къ самому Тимоѳею (VI, 3—16) и, наконецъ, ж) указаніе относительно того, какъ увѣщевать богатыхъ (VI, 17—19). *Заключеніе* посланія содержитъ наставленіе Тимоѳею соблюдать въ чистотѣ довѣренное ему сокровище истиннаго ученія и пожеланіе мира всей Ефесской церкви.

Въ *посланіи къ Титу* расположеніе мыслей гораздо проще, чѣмъ въ первомъ къ Тимоѳею. Посланіе раздѣляется на двѣ части, со вступленіемъ (I, 1—4) и заключеніемъ (III, 12—15). Въ *первой* части Апостолъ внушаетъ Титу чтобы онъ ставилъ въ пресвитеры и епископы такихъ людей, которые бы были въ состояніи бороться за благополучіе Церкви съ іудействующими лжеучителями (I, 5—15), и затѣмъ во *второй* части Апостолъ сначала указываетъ Титу, какъ онъ долженъ примѣнять требованія «здраваго ученія» къ различнымъ возрастамъ, поламъ и состояніямъ (II, 1—10), а также и ко всѣмъ людямъ (II, 11—14). Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ второй части, Апостолъ (III, 1—11) внушаетъ чрезъ Тита всей Критской церковной общинѣ, какъ она должна держаться по отношенію къ нехристіанамъ, среди которыхъ она живетъ, въ частности въ отношеніи къ языческимъ властямъ (III, 1, 2), причемъ указывается принципіальное основаніе для такого, а не для иного поведенія вѣрующихъ въ отношеніи къ нехристіанамъ (III, 3—7) и съ другой стороны рекомендуется самому Титу воздерживаться отъ участія въ пустыхъ словопреніяхъ съ лжеучителями и болѣе времени посвящать на поученіе паствы (III, 8—11). *Заключеніе* (III, 12—15) содержитъ въ себѣ личныя сообщенія и привѣтствія Апостола.—Такимъ образомъ, въ первой части Титъ выступаетъ предъ ними какъ іерархъ, посвящающій вполнѣ годныхъ для церковнаго служенія предстоятелей Церкви, а во второй—какъ учитель практически-здраваго христіанства, вполнѣ правильной христіанской жизни.

Второе посланіе къ Тимоѳею особенно богато личнаго характера замѣчаніями, которыя составляютъ въ общемъ одну пятую часть посланія (I, 15—18; IV, 9—21; III, 10 и 11). Оно, можно сказать, представляетъ собою лебединую пѣснь Апостола, идущаго на встрѣчу смерти и соединенному съ нею небесному прославленію. Главною темою *первой* части посланія является мысль о необходимости для Тимоѳея потерпѣть страданія вмѣстѣ со Христомъ и Павломъ и вѣрными свидѣтелями (I, 3; II, 14а). *Вторая* часть рисуетъ предъ нами образъ Тимоѳея какъ учителя христіанъ. Въ частности, въ первой части Тимоѳей призывается сохранять довѣріе къ Апостолу и надежду на свои собственныя силы въ то время какъ выступаетъ на порученное ему служеніе (I, 3—7), не стыдиться свидѣтельства Христова и брать примѣръ съ своего учителя—Павла (I, 8—12), сохранять прекрасное сокровище, ему порученное (I, 13—14), остере-

гаться дурного примѣра Фигела и Гермогена (I, 15) и подражать мужественному страдальцу Онисифору (I, 16—18) и, наконецъ, передавать спасительную истину вѣрнымъ ученикамъ, которые были бы способны научить ей и другихъ, не заботясь особенно о земномъ, страдая со Христомъ, чтобы съ Нимъ и прославиться, какъ и другіе вѣрующіе христіане (II, 2—14). Затѣмъ, во второй части Апостолъ учитъ Тимоѳея, какъ онъ долженъ держаться по отношенію къ современнымъ ему лжеучителямъ: онъ не долженъ вступать въ мелкія пререканія съ ними, а говорить по самому существу вопроса и притомъ тихо, спокойно (II, 14—26). Далѣе Апостолъ говоритъ объ имѣющихъ выступить лжеучителяхъ: въ спорахъ съ тѣми Тимоѳей главнымъ своимъ руководствомъ долженъ имѣть Священное Писаніе, которое онъ изучалъ съ самаго младенчества (III, 1—17). Наконецъ, Апостолъ призываетъ Тимоѳея помнить о второмъ пришествіи Господнемъ какъ пришествіи Судіи міра и предстоящемъ отшествіи изъ этой жизни самого Апостола (IV, 1—8). Посланіе заключается приглашеніемъ, обращеннымъ къ Тимоѳею, поскорѣй придти къ Павлу—до наступленія зимы—и различными сообщеніями и порученіями (IV, 9—22).

Когда были написаны пастырскія посланія.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что событія, о которыхъ упоминаютъ пастырскія посланія, никакъ нельзя отнести къ тому времени, какое обнимаетъ собою книга Дѣяній Апостольскихъ, заканчивающаяся изображеніемъ пребыванія Апостола Павла въ узахъ въ Римѣ (первыя узы), а также обращая вниманіе на данныя относительно жизни Апостола Павла, Тимоѳея и Тита, имѣющіяся въ посланіяхъ къ Филиппійцамъ и Филимону, а также и на свидѣтельства церковнаго преданія, необходимо предположить, что пастырскія посланія написаны были послѣ освобожденія Апостола Павла изъ первыхъ узъ. Второе посланіе къ Тимоѳею, несомнѣнно, написано незадолго предъ мученической кончиною Апостола Павла, а оба остальныя пастырскія посланія—ранѣе его.

Дѣло происхожденія этихъ посланій можно представить въ такомъ видѣ. Оканчивались два года перваго римскаго заключенія Апостола Павла. Онъ намѣревался прежде всего, по освобожденіи, посѣтить основанныя имъ на востокѣ церкви (весна 63-го года). По

всей вѣроятности, Апостолъ исполнилъ свое намѣреніе, и во время римскаго пожара (18—24 Іюля 64-го г.) и начавшагося послѣ него гоненія на римскихъ христіанъ Павла уже не было въ Римѣ. Онъ спѣшилъ посѣтить восточныя церкви и проѣздомъ черезъ о. Критъ оставилъ тамъ епископомъ Тита. Въ это время онъ написалъ первое посланіе къ Тимоѳею въ Ефесъ, а потомъ въ скоромъ времени и посланіе къ Титу на о. Критъ. Второе посланіе къ Тимоѳею, какъ видно изъ того, что обстоятельства Апостола очень измѣнились—онъ опять находился въ узахъ въ Римѣ и ожидалъ смерти—написано незадолго до кончины Апостола въ Римѣ (въ концѣ 67-го года). Болѣе точно опредѣлить время происхожденія пастырскихъ посланій не представляется возможности.

Литература о пастырскихъ посланіяхъ.

Изъ святоотеческихъ толкованій на пастырскія посланія извѣстны: Ефрема Сирина (въ переводѣ съ армянскаго на латинскій 1893-го г.), Іоанна Златоуста 18 бесѣдъ, Ѳеодора Мопсуетскаго, Ѳеодорита Киррскаго, Амвросіаста, блаж. Іеронима (на посл. къ Титу).

Изъ числа новѣйшихъ западныхъ толкованій заслуживаютъ вниманія: Б. Вейса (въ Комментаріи Мейера 1903 г.), Бельзера (католич. 1907 г.), Рамзая (на англ. яз. 1909) и Воленберга (въ Комментаріи Цана 2-е изд. 1911 г.).

Русскихъ сочиненій о пастырскихъ посланій немного. Таковы: *А. Клитина.* Подлинность посланій св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Критико-исагогическій опытъ. Кіевъ 1887 г.—*П. Полянскій.* Первое посланіе св. Апостола Павла къ Тимоѳею. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. Сергіевъ Посадъ 1897 года.—*Епископа Ѳеофана.* Толкованіе пастырскихъ посланій св. Апостола Павла.—*Пастырское посланіе* или—догматическія и нравственныя размышленія на второе посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею (пер. съ франц.). Кіевъ 1874.—*Троицкій.* Посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Казань 1884.

Первое посланіе къ Тимоѳею Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, Апостолъ Іисуса Христа, по повелѣнію Бога, Спасителя нашего, и Господа Іисуса Христа, надежды нашей,	2. Тимоѳею, истинному сыну въ вѣрѣ: благодать, милость, миръ отъ Бога, Отца нашего, и Христа Іисуса, Господа нашего.

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Тимоѳей какъ провозвѣстникъ и защитникъ спасительной истины противъ лжеучителей (3—20).

1—2. *Павелъ, Апостолъ...* Тимоѳей, конечно, самъ лично былъ вполнѣ увѣренъ въ божественномъ призваніи Павла къ Апостольскому служенію, и если Апостолъ въ привѣтствіи такъ обстоятельно говоритъ о своемъ призваніи, то, вѣроятно, имѣетъ при этомъ въ виду не Тимоѳея, а его ефесскую паству. Ефесскіе христіане должны утвердиться въ той мысли, что Павелъ призванъ Самимъ Богомъ и потому всѣ его распоряженія, какія слѣдуютъ далѣе, имѣютъ характеръ обязательности для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Въ особенности же напомнить о божественномъ призваніи Павла нужно было въ виду появленія въ Ефесѣ инако-учителей, которые, конечно, унижали Павла въ глазахъ Ефесянъ.—*Спасителя нашего.* Богъ называется такъ, какъ подающій людямъ спасеніе (ср. Пс. XXIII, 5; Ис. XLV, 15; Лук. I, 47; 1 Тим. II, 4 и др. мѣста), Христосъ же называется Спасителемъ (Еф. V, 23; Лук. II, 11 и др.), какъ посредникъ и совершитель нашего спасенія.—*Надежды нашей.* Христосъ называется «надеждой нашей» не въ томъ смыслѣ, что Онъ есть основаніе, посредникъ или поручитель нашего спасенія, но въ томъ, что Онъ есть самый предметъ нашей надежды (ср. Кол. I, 27; Тит. II, 13.). Во Христѣ и со Христомъ дано намъ спасеніе, здѣсь на землѣ еще только составляющее предметъ вѣры и только со вторымъ пришествіемъ Христа имѣющее осуществиться вполнѣ (Рим. VIII, 24 и сл.). Такъ называетъ Апостолъ Христа въ виду того, что ефесскіе инако-учители рисовали предъ взоромъ ефесскихъ христіанъ нѣкоторыя другія «надежды» на спасеніе, напр. указывали на возможность спастись чрезъ точное исполненіе постановленій закона.—*Истинному сыну въ вѣрѣ.* Ап. называетъ Тимоѳея «сыномъ въ вѣрѣ» потому, что онъ возродилъ его въ новую жизнь, возвѣстивши ему ученіе Христа. *Истиннымъ* называетъ Ап. Тимоѳея какъ вполнѣ похожаго по всему на своего духовнаго родителя—Павла: въ немъ Павелъ узнаетъ черты своего характера (ср. Фил. II, 20—22.).—*Благодать... Миръ*—см. Римл. I, 7.

3. Отходя въ Македонію, я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ, и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному

4. и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ.

5. Цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры,

---

Здѣсь къ обычному сочетанію привѣтствій своихъ «благодать и миръ» Ап. присоединяетъ еще выраженіе «милость» (ἔλεος). Объ этомъ выраженіи см. Гал. VI, 16.

3. Посланіе начинается придаточнымъ предложеніемъ: «какъ я просилъ тебя»... (καθὼς παρεκάλεσά σε). Главное предложеніе, которое должно бы здѣсь стоять, пропущено, но его можно пополнить, и этотъ весь стихъ получитъ тогда такой видъ: «какъ я просилъ тебя, самъ отходя въ Македонію, оставаться въ Ефесѣ (какъ пунктъ особенно важномъ) и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному, такъ ты и оставайся тамъ». Тимоѳей, очевидно, очень тяготился пребываніемъ въ Ефесѣ, и Апостолъ поэтому первымъ дѣломъ хочетъ внушить ему твердость духа для пребыванія на столь отвѣтственномъ посту.—*Отходя въ Македонію.* Здѣсь разумѣется путешествіе, совершенное Ап. Павломъ по Греціи и Македоніи въ промежуткѣ между первыми и вторыми его узами (Подробности объ этомъ путешествіи какъ дѣйствительно имѣвшемъ мѣсто см. у *Полянскаго* стр. 3—40).—*Увѣщевать*—точнѣе: отдать строгое повелѣніе (παραγγελίᾳς). — *Не учили иному.* Это выраженіе (ἑτεροδιδασκαλεῖν) не означаетъ непремѣнно, что «нѣкоторые» учили ложному. Они могли учить только не тому, что особенно было важно знать христіанамъ, или же могли учить не такъ, какъ училъ Апостолъ, т. е., какъ видно изъ 1 Тим. VI, 3, брали, вѣроятно, плату за свои уроки, чего Апостолъ Павелъ никогда не дѣлалъ. Поэтому лучше бы называть этихъ людей не «*лже*учителями» (обыкновенный переводъ), а *инако*-учителями.

4. *Баснями и родословіями.* Нѣкоторые толкователи видятъ здѣсь указаніе на начатки гностицизма («родословія» такъ называемыхъ эоновъ), но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Въ посл. къ Титу Ап. (Тит. I, 14) прямо называетъ эти басни «іудейскими» и слѣд. и здѣсь вѣроятнѣе всего разумѣетъ различные, ходившіе между іудеями, баснословные разсказы, составившіе впослѣдствіи содержаніе іудейской Гаггады. «Родословія» также вѣроятно были заимствованы изъ іудейства, которое вообще очень интересовалось родословными таблицами своихъ великихъ людей.—*Безконечными* Ап. называетъ родословія въ томъ смыслѣ, что въ нихъ никогда не дойдешь до конца, а будешь уходить все дальше и дальше въ область древности.—*Споры.* Здѣсь разумѣются не объективныя разслѣдованія дѣла, а проникнутые субъективнымъ настроеніемъ оспариванія всякихъ общепринятыхъ истинъ, совсѣмъ ненужныя для церковнаго общества.—*Божіе назиданіе*—т. е. созиданіе (οἰκοδομίαν) Богомъ, чрезъ постановленныхъ Имъ служителей церкви. По нѣкоторымъ кодексамъ здѣсь нужно читать: Божіе домоправленіе (οἰκονομίαν), но смыслъ мѣста отъ такой перемѣны выраженія почти не измѣняется. Ап., несомнѣнно, хочетъ сказать, что «общество вѣрующихъ созидается и утверждается въ вѣрѣ христіанскимъ единомыслiемъ... Напротивъ, изслѣдованія и споры, производимые всякимъ противнымъ Евангелію ученіемъ, служатъ къ разстройству слушающихъ (2 Тим. II, 14) и нарушаютъ единство церкви». (*Полянскій* стр. 231 и 232).

5. *Цѣль же увѣщанія...* Подъ «увѣщаніемъ» (παραγγελία) здѣсь очевидно разумѣется христіанское нравоученіе, которое начертываетъ правила жизни

6. отъ чего отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе,

7. желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что̀ утверждаютъ.

8. А мы знаемъ, что законъ добръ, если кто законно употребляетъ его,

9. зная, что законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокорныхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ, развратныхъ и осквернённыхъ, для оскорбителей отца и матери, для человѣкоубійцъ,

10. для блудниковъ, мужеложниковъ, (человѣкохищниковъ, клеветниковъ, скотоложниковъ), лжецовъ, клятвопреступниковъ, и для всего, что̀ противно здравому ученію,

11. по славному благовѣстію блаженнаго Бога, которое мнѣ ввѣрено.

христіанину. Это нравоученіе имѣетъ своею цѣлью утвердить въ сердцѣ христіанина любовь къ Богу и ближнимъ, которая можетъ вырости только изъ совершенно чистаго сердца, а не изъ какихъ либо нечистыхъ побужденій, которыя, очевидно, не были чужды инакоучителямъ. Чистое же сердце имѣетъ въ своемъ основаніи добрую совѣсть (Дѣян. XXIV, 14, 16; 1 Кор. IV, 4), которая не знаетъ за собою никакой вины ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, а такая совѣсть возникаетъ изъ вѣры, которая не только исповѣдуется устами, но истинна и по своей внутренней сущности. Такимъ образомъ здѣсь вѣра является первоосновою и доброй совѣсти, и чистоты сердца.

6. *Отъ чего отступивъ*, т. е. не поставивъ себѣ именно вышеуказанной цѣли—достиженія любви, основанной на чистотѣ сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣрѣ. Но кто забываетъ объ этомъ, тотъ не достигаетъ цѣли. Инакоучители, очевидно, не обратили вниманія на основательное религіозно-нравственное обновленіе—иначе они не сбились бы съ правильнаго пути служенія истинѣ.

7. *Желая быть законоучителями* Лжеучители, очевидно, изъясняли письменный іудейскій законъ—Тору. Это дѣло представляется Апостолу болѣе важнымъ, чѣмъ занятіе баснями и родословіями. Самыя басни и родословія служили, повидимому, для этихъ людей только средствомъ для того, чтобы возбудить въ слушателяхъ больше вниманія къ ихъ разъясненію Торы.—*Не разумѣя*—т. е. не зная самаго существа закона и не понимая сами хорошо того, что они выдаютъ, какъ истинное толкованіе.

8. *А мы знаемъ*, т. е. всѣ христіане знаютъ.—*Законъ добръ*—см. Рим. VII, 12—14.—*Законно*—т. е. соотвѣтственно съ самымъ существомъ закона. Ср. Рим. III, 27, 28 и особенно 31.

9—11. Хорошій учитель тогда будетъ употреблять законъ согласно его назначенію, когда признаетъ, что законъ вообще назначенъ не для *праведника*, т. е. для человѣка хорошаго, честнаго и угоднаго Богу, а для людей совершенно иного направленія. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду уже не только законъ Моисеевъ, но и всякій государственный законъ, устанавливаемый извѣстными властями (Рим. XIII, 1 и сл.). Перечисляя грѣшниковъ, для которыхъ и нуженъ законъ, Ап. дѣлитъ ихъ на четыре группы: а) грѣшники вообще не признающіе ни божескихъ, ни человѣческихъ законовъ (беззаконные и непокоривые), б) не воздающіе должнаго почтенія Богу и дерзко нарушающіе Его заповѣди (*нечестивые и грѣшники*), в) не признающіе ничего святого и осквернители того, что̀ посвящено Богу (*развратныхъ и осквернен-*

12. Благодарю давшаго мнѣ силу, Христа Іисуса Господа нашего, что Онъ призналъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе,

13. меня, который прежде былъ хулитель и гонитель и обидчикъ, но помилованъ потому, что *такъ* поступалъ по невѣдѣнію, въ невѣріи;

14. благодать же Господа нашего (Іисуса Христа) открылась *во мнѣ* обильно съ вѣрою и любовью во Христѣ Іисусѣ.

15. Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый.

16. Но для того я и помилованъ, чтобъ Іисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной.

17. Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

18. Преподаю тебѣ, сынъ мой Тимоѳей, сообразно съ бывшими о тебѣ пророчествами, такое завѣ-

---

ныхъ—точнѣе: сквернителей — βέβηλοι), г) отцовъ-и-матере-убійцъ (по русск. пер. неточно: *оскорбителей*), человѣкоубійцъ... человѣкохищниковъ, т. е. похищающихъ людей для продажи въ рабство (ἀνδραποδισταῖς). Апостолъ здѣсь въ исчисленіи грѣховъ слѣдуетъ порядку заповѣдей. Если «нечестивые и сквернители» нарушаютъ первыя четыре заповѣди, требующія почтенія къ Богу и божественному, то отцеубійцы нарушаютъ пятую, человѣкоубійцы—шестую, блудники—седьмую, человѣко-хищники—восьмую, и лжецы—девятую. О десятой заповѣди, какъ воспрещающей болѣе тонкій видъ грѣхъ—грѣховное пожеланіе, Ап. не считаетъ здѣсь нужнымъ упомянуть, но и ее, можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду въ словахъ: «и для всего, что противно здравому ученію», подъ коимъ онъ разумѣетъ истинное Апостольское ученіе, которое, какъ вполнѣ здоровое, будетъ производить въ слушателяхъ добрые плоды.—*По славному благовѣстію*... Эти слова представляютъ заключеніе къ 9-му стиху: что законъ положенъ не для праведника—это было сказано въ славномъ благовѣстіи Самого Бога, которое поручено возвѣщать Ап. Павлу.—*Блаженнаго Бога*. Богъ называется здѣсь «блаженнымъ» для того, чтобы дать понять читателямъ, что, находясь въ единеніи съ Богомъ, они также получаютъ блаженство, состоящее въ полномъ спокойствіи, отсутствіи всякаго страха. Такого блаженства не могли имъ обѣщать законоучители, прежде всего выдвигавшіе въ ихъ сознаніи ихъ постоянную отвѣтственность предъ закономъ, которая не могла вызвать въ ихъ сердцахъ успокоенія.

12—17. Апостолъ такъ полонъ убѣжденіемъ въ истинности провозвѣщаемаго имъ ученія, что не иначе, какъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности воспоминаетъ о своемъ призваніи къ апостольскому служенію. Только благодать, т. е. любовь Божія могла сдѣлать изъ него, прежняго гонителя христіанъ, вѣрнаго проповѣдника Христова Евангелія. Самъ онъ былъ безсиленъ что-либо сдѣлать для своего возрожденія—Богъ далъ ему эту силу.—*Съ вѣрою и любовью во Христѣ*. И вѣра, и любовь пробудились въ Павлѣ именно, какъ результатъ могущественнаго дѣйствія божественной благодати.—*Изъ которыхъ я первый*—ср. 1 Кор. XV, 9.—*Царю же вѣковъ нетлѣнному* (т. е. неизмѣняемому)... Ап. такъ называетъ Бога для того, чтобы показать, что наша мысль должна стремиться только къ Богу и что ученія о прочихъ вещахъ и предметахъ, какъ существующихъ во времени, не могутъ имѣть

щаніе, чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними, какъ добрый воинъ,

19. имѣя вѣру и добрую совѣсть, которую нѣкоторые отвергнувши, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ;

20. таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобъ они научились не богохульствовать.

ГЛАВА II.

1. Итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ,

---

первенствующаго значенія... Самый первый величайшій предметъ познанія—Богъ (у *Полянскаго* стр. 283).

18—19. Здѣсь Ап. увѣщеваетъ Тимоѳея имѣть ту добрую вѣру, которую всегда проповѣдывалъ Апостолъ Павелъ. Какъ мотивъ къ такой твердости въ вѣрѣ, Ап. указываетъ на бывшія о Тимоѳеѣ «пророчества». Очевидно, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду рѣчи вдохновенныхъ членовъ Церкви въ Листрѣ, которые предуказывали Апостолу на то, что Тимоѳей окажетъ много услугъ Церкви, и совѣтовали Павлу взять его себѣ въ помощники. Ап. Павелъ поступилъ такъ, какъ совѣтовали ему Листрійскіе пророки (ср. IV, 14).—*Чтобы ты воинствовалъ согласно съ ними.* Тимоѳей долженъ дѣйствовать, какъ борецъ за истинную вѣру, при свѣтѣ бывшихъ о немъ пророчествъ.—*Имѣя вѣру и добрую совѣсть.* И вѣра, и добрая совѣсть является, какъ вооруженіе христіанскаго пастыря (ср. Ефес. VI, 16; 1 Сол. V, 8). «Совѣсть и вѣра имѣютъ одинъ источникъ (1 Кор. II, 3). Наша совѣсть очищается кровью Іисуса Христа (Евр. IX, 14), и поэтому безъ вѣры она не можетъ быть чистою. Равнымъ образомъ, и истинная вѣра открываетъ свою силу въ совѣсти» (*Полянскій* стр. 291).—Далѣе Апостолъ указываетъ на нѣкоторыхъ отвергшихъ добрую совѣсть, презрѣвшихъ ея голосъ и потому потерявшихся и начавшихъ жить въ разныхъ заблужденіяхъ. Въ примѣръ такихъ людей Ап. выставляетъ Именея и Александра. Эти двое, вѣроятно, были нечестивѣе, чѣмъ другіе, имъ подобные. Кто были эти Александръ и Именей и въ чемъ состояло ихъ «богохульство», неизвѣстно. Повидимому, инако-учители ефесскіе щадили этихъ людей, и Павелъ поэтому самъ подвергъ ихъ наказанію.—*Предалъ сатанѣ*—объясненіе см. въ толков. 1 Кор. V, 5.

II.

О порядкахъ при общественномъ богослуженіи (1—15).

1. Въ первой главѣ Ап. поставилъ въ обязанность Тимоѳею, какъ доброму воину Христову, распространеніе здраваго ученія евангельскаго. Но не одинъ Тимоѳей обязанъ заботиться объ утвержденіи Евангелія, а и вся христіанская община. Во всей своей жизни она должна пролагать пути къ распространенію Евангелія, и прежде всего она должна имѣть это въ виду при совершеніи общественнаго богослуженія (Что здѣсь рѣчь идетъ именно объ *общественномъ* богослуженіи—это видно изъ того, что участниками или совершителями богослуженія здѣсь представляются одни мужчины ст. 8). Та-

2. за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ,

3. ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,

4. Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины.

5. Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ,

---

кимъ образомъ вторая глава имѣетъ тѣсную связь съ наставленіями, содержащимися въ первой главѣ и поэтому Ап. начинаетъ свою рѣчь выраженіемъ: *итакъ*—*Прежде всего*—т. е. изъ всѣхъ увѣщаній, съ какими хочетъ обратиться къ Тимоѳею Апостолъ, онъ на первомъ мѣстѣ считаетъ нужнымъ поставить увѣщаніе о надлежащемъ совершеніи общественныхъ молитвъ.—*Молитвы*—(δεήσεις)—это просьба вообще.—*Прошенія* (προσευχάς)—всякая молитва и просительная, и благодарственная, даже обѣтъ.—*Моленія* (ἐντεύξεις)—просьба по отдѣльному какому либо случаю.—*Благодаренія* (εὐχαριστίας)—молитвы благодарственныя, въ противоположность всѣмъ молитвамъ, обозначеннымъ тремя предыдущими выраженіями. Чтобы разъяснить смыслъ всѣхъ этихъ наименованій возьмемъ во вниманіе молитву Господню. Вся она можетъ быть названа «молитвою» (προσευχή), но въ ней находятся отдѣльныя прошенія (δεήσεις). Какъ скоро эти прошенія обращены на отдѣльные предметы, получается заступленіе (ἐντεύξεις—по-русски неточно: моленіе). «Благодареніе» же представляетъ собою, напр., славословіе, находящееся въ концѣ молитвы Господней.

2. *Дабы проводить намъ жизнь тихую...* Это является не цѣлью молитвы—молитва совершается, собственно, о спасеніи царей и начальниковъ, въ этомъ именно ея прямая цѣль,—а результатомъ, плодомъ такой молитвы. Но во всякомъ случаѣ Ап. не запрещаетъ христіанамъ имѣть въ виду при совершеніи означенной молитвы и такой благопріятный результатъ ея для нихъ самихъ. И пятая заповѣдь требуетъ почитанія родителей между прочимъ и въ виду того, что отъ этого будетъ польза самому почитающему: «да благо *тебѣ* будетъ»... (ср. 1 Петр. III, 9).—*Во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Христіане должны не только достигать жизни тихой, спокойной, но и стремиться къ тому, чтобы жизнь ихъ была благочестивая и достойная ихъ высокаго званія (*чистотѣ*—въ достоинствѣ, съ достоинствомъ—σεμνότης).

3. *Это*—т. е. такія молитвы за всѣхъ людей.—*Хорошо*—(καλὸν), т. е. прекрасно съ нравственной точки зрѣнія и вообще прекрасно (ср. 1 Тим. I, 8; III, 1, 7, 13 и др.).

4. *Спаслись*—не только въ будущей жизни, но также и здѣсь, на землѣ, принявъ евангельское ученіе (ср. 2 Тим. I, 9).—*Истины*—спасительнаго, истиннаго ученія, предложеннаго людямъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

5. Изъ того, что Богъ—единъ, слѣдуетъ, что Онъ есть спаситель для всѣхъ людей (ср. Рим. III, 29 и сл.). Точно также единъ и посредникъ между Богомъ и людьми—*человѣкъ Христосъ Іисусъ*, и это опять подтверждаетъ мысль о необходимости совершать молитву о спасеніи *всѣхъ* людей. Сила выраженія здѣсь несомнѣнно заключается въ словѣ «человѣкъ». Если посредникъ—человѣкъ, то его служеніе, очевидно, касается всѣхъ людей, которые ему близки по человѣческой природѣ. Понятно, что это мѣсто не можетъ служить какимъ либо свидѣтельствомъ въ пользу той мысли, что Апостолъ считалъ Христа *только* человѣкомъ. Въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ говоритъ, что онъ—Апостолъ, избранный не человѣками и не черезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ (Гал. I, 1). Если бы понимать это мѣсто въ буквальномъ, ограниченномъ смыслѣ, то нужно бы изъ

6. предавшій Себя для искупленія всѣхъ: таково было въ свое время свидѣтельство,

7. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ (истину говорю во Христѣ, не лгу), учителемъ язычниковъ въ вѣрѣ и истинѣ.

8. Итакъ желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія;

9. чтобы также и жены, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ *волосъ*, ни золо-

---

него сдѣлать такой выводъ, что Христосъ *совсѣмъ* не былъ человѣкомъ... Затѣмъ, Ап. въ пастырскихъ посланіяхъ ясно говоритъ, что Христосъ былъ не только человѣкомъ, а и Богомъ. Такъ онъ приписываетъ Христу предсуществованіе (1 Тим. III, 16), называетъ Его «нашимъ великимъ Богомъ и спасителемъ» (Тит. II, 13).

6. Еще болѣе побуждаетъ насъ молиться за всѣхъ людей то обстоятельство, что Христосъ отдалъ Себя какъ выкупъ за всѣхъ людей (ср. Матѳ. XX, 28), а именно, по толкованію св. Іоанна Златоуста, предалъ Себя на смерть за всѣхъ людей.—*Таково было въ свое время свидѣтельство.* Не всѣ даже Іудеи находили въ пророчествахъ предсказаніе о Мессіи, язычникамъ же объ этихъ предсказаніяхъ ничего не было извѣстно. Поэтому то своевременно и было открыто или засвидѣтельствовано о томъ, что Христосъ есть спаситель всего человѣчества, за всѣхъ людей принесшій искупленіе.

7. Для проповѣданія этой-то великой истины былъ призванъ и самъ Павелъ. Чтобы увѣрить въ этомъ читателей, Ап. клянется (ср. Рим. IX, 1). Клянется онъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно послалъ его проповѣдывать о всемірномъ спасеніи; эта клятва была нужна въ виду того, что нѣкоторые продолжали думать, что спасеніе будетъ дано однимъ Іудеямъ или прозелитамъ.—*Въ вѣрѣ и истинѣ.* Эти слова относятся къ выраженію «учителемъ язычниковъ» и показываютъ характеръ дѣятельности Павла какъ учителя язычниковъ. Онъ поступалъ какъ вѣрный и истинный служитель Христовъ. Такимъ образомъ собственная дѣятельность Ап. Павла, обращавшагося съ проповѣдью о спасеніи ко всѣмъ людямъ, даетъ ефесскимъ христіанамъ побужденіе молиться также за всѣхъ людей, безъ исключенія.

8. Апостолъ доказалъ необходимость молиться за всѣхъ людей. Теперь онъ приступаетъ къ наставленіямъ относительно порядка совершенія молитвы въ общественномъ богослуженіи.—*Итакъ*, т. е. въ силу того, что онъ, Павелъ, является руководителемъ и учителемъ вѣрующихъ, о чемъ онъ сказалъ въ 7-мъ стихѣ.—*Желаю*—правильнѣе: хочу (βούλομαι), высказываю рѣшительно свою волю (ср. различіе между θέλω желаю и βούλομαι хочу въ ев. Матѳ. I, 19).—*На всякомъ мѣстѣ*—т. е. на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собираются христіане для общественнаго богослуженія.—*Произносили молитвы*—какъ видно изъ всего хода мыслей, молитвы отъ лица всей Церкви.—*Мужи*—т. е. мужчины. Женщинамъ Ап. воспрещалъ активно выступать въ общественномъ богослуженіи (1 Кор. XIV, 34).—*Воздѣвая чистыя руки.* Воздѣяніе рукъ при молитвѣ было въ обычаѣ не только у Іудеевъ, но и у язычниковъ.—*Чистыя руки*—символъ чистоты человѣческихъ дѣйствій и поступковъ вообще.—*Безъ гнѣва.*—Христіанамъ того времени естественно было иногда питать гнѣвное раздраженіе противъ преслѣдовавшихъ ихъ Іудеевъ и язычниковъ.—*Сомнѣнія*—и въ отношеніи къ успѣху молитвы, и въ отношеніи къ людямъ, которые могли казаться молящимся и незаслуживающими молитвы.

9—10. Ап. хочетъ, чтобы женщины какъ при молитвѣ присутствовали бы въ приличномъ одѣяніи, такъ и всегда въ жизни своей украшали себя не

томъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою,

10. но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію.

11. Жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностью;

12. а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи.

13. Ибо прежде созданъ Адамъ, а потомъ Ева;

14. и не Адамъ прельщенъ, но жена прельстившись впала въ преступленіе;

15. впрочемъ спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ.

плетеніемъ волосъ (ср. 1 Петр. III, 5. 6), но добрыми дѣлами, со стыдливостью и цѣломудріемъ, свойственными по преимуществу женскому полу. Подъ «добрыми дѣлами» разумѣются вообще хорошіе поступки и, въ частности, благотворительность.

11—12.—Наставленія эти повторяютъ почти тѣ же мысли, которыя высказаны Апостоломъ въ 1 Кор. (XIV, 34 и сл.).—*Властвовать надъ мужемъ* (αὐθεντεῖν ἀνδρός), т. е. становиться на мѣсто мужчины въ богослужебномъ собраніи.

13—14. Почему женщина не должна становиться выше мужчины—Апостолъ разъясняетъ это указаніемъ на два факта изъ исторіи человѣчества. Адамъ, какъ созданный прежде жены, естественно былъ ея учителемъ и руководителемъ: такъ и теперь мужчина долженъ быть руководителемъ женщины. Затѣмъ, Библія сообщаетъ, что прельстилась убѣжденіями змѣя женщина—объ Адамѣ не сказано, чтобы онъ прельстился. Значитъ, женщина по натурѣ своей очень слабохарактерна, податлива на обманъ и потому, конечно, ей не подобаетъ выступать въ качествѣ руководительницы мужчины. Если въ посл. къ Римл. (V, 12) первовиновникомъ грѣха называется мужъ, то это объясняется тѣмъ, что мужъ являлся въ глазахъ Апостола главнымъ отвѣтчикомъ за все происшедшее, какъ глава семьи.

15. Въ «чадородіи», по Апостолу, возможность спасенія для женщины, а не въ ея порывахъ къ учительству церковному. Можно бы думать, что здѣсь Апостолъ намекаетъ на тѣ страданія, какія сопутствуютъ рожденію дѣтей у женщинъ и какія составляютъ для нея какъ бы наказаніе за ея грѣхъ и напоминаютъ ей о необходимости покаянія и самоусовершенствованія. Но слѣдующее выраженіе: «если пребудетъ...» также содержитъ мысль объ усовершенствованіи и, слѣд., въ предыдущемъ выраженіи «чадородія ради» заключается какая то другая мысль. Естественнѣе поэтому полагать, что Ап. здѣсь указываетъ женщинѣ на то, что она спасеніе или счастіе можетъ найти въ семейной жизни, рождая и воспитывая дѣтей, причемъ должна сохранять всегда чистоту, вѣру и любовь христіанскую.

ГЛАВА III.

1. Вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ.
2. Но епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ,

III.

О церковномъ устройствѣ: качества епископовъ (1—7), діаконовъ и діакониссъ (8—13). Понятіе о Церкви, какъ начало, какимъ должны руководиться въ своей дѣятельности пастыри (14—16).

1. *Вѣрно слово*, т. е. справедливо говорится. Ап., вѣроятно, приводитъ поговорку, образовавшуюся въ его время среди христіанъ.—*Епископства*—(ἐπισκοπῆς). Ап. называетъ такъ служеніе предстоятеля церкви. Слово это происходитъ отъ слова «епископъ» (ἐπίσκοπος), которое въ пастырскихъ посланіяхъ попадается два раза—въ слѣдующемъ, второмъ, стихѣ разсматриваемой главы и въ посл. къ Титу (I, 7). По буквальному переводу слово «епископъ» значитъ надзиратель и этимъ именемъ у Грековъ назывались разнаго рода видные государственные чиновники. И въ христіанской Церкви, какъ видно изъ разсматриваемой главы, а также изъ посланія къ Титу, этимъ именемъ обозначались лица, наблюдающія за порядками въ Церкви, лица важнѣйшія въ Церкви, продолжающія дѣло Великаго Епископа душъ (1 Петр. II, 25)—Христа. По толкованію св. отцовъ, такое служеніе появилось одновременно съ началомъ христіанства и есть божественное установленіе. Но тѣ же св. отцы признаютъ, что въ первенствующей церкви и простые пресвитеры назывались иногда епископами, какъ тоже наблюдавшіе за порядками церковными въ своихъ приходахъ (какъ и епископы иногда именовались пресвитерами, напр., Тит. I, 5), хотя, несомнѣнно, по представленію св. отцовъ, епископство было и въ апостольскія времена высшею іерархическою степенью, а пресвитерство было подчинено епископству. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ названіе «епископство» обнимаетъ собою оба служенія — и собственно епископское, и пресвитерское; если бы было иначе, т. е. если бы Апостолъ имѣлъ въ виду указать только качества однихъ епископовъ, то непонятно, почему онъ пропустилъ безъ вниманія обязанности пресвитеровъ. Вѣдь даже о діаконахъ онъ говоритъ здѣсь съ достаточною обстоятельностью...—*Добраго дѣла желаетъ*—т. е. къ хорошему, съ нравственной стороны, служенію стремится (ср. 1 Сол. V, 13).

2. *Но*—правильнѣе: итакъ (οὖν).—*Непороченъ*. По высотѣ своихъ нравственныхъ качествъ епископъ долженъ быть такимъ человѣкомъ, котораго враги христіанства—Іудеи и язычники—не могли бы ни въ чемъ упрекнуть.—*Одной жены мужъ*. Здѣсь имѣется въ виду не полигамія, которая въ тѣ времена не была въ обычаѣ даже среди язычниковъ Греціи и Рима,—не говоря уже объ іудействѣ,—а вступленіе во второй бракъ по смерти первой супруги. Отъ кандидата въ епископы (и пресвитеры), такимъ образомъ, требовалось какъ необходимое условіе, чтобы онъ былъ женатъ только однимъ бракомъ—второбрачіе мыслится у Апостола уже какъ нѣчто унижающее человѣка, который претендуетъ быть учителемъ нравственности для вѣрующихъ. И впослѣдствіи Церковь держалась такого-же воззрѣнія. Если нѣкоторые отцы Церкви (напр. Ѳеодоритъ) и допускали рукоположеніе второбрачныхъ въ епископы,

3. не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ,

4. хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью;

5. ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей?

6. *Не долженъ быть* изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ.

7. Надлежитъ ему также имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую.

8. Діаконы также *должны быть* честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы,

---

то это было исключеніемъ изъ общаго правила.—*Трезвъ*—не только въ отношеніи къ вину, но и ко всякому опьяненію страстью.—*Цѣломудренъ*—т. е. умѣющій владѣть своими умственными силами (σώφρονα).—*Благочиненъ*—(κόσμιον)—соблюдающій мѣру и достоинство во всемъ своемъ обращеніи съ людьми (*честенъ* — это другой переводъ того же выраженія κόσμιον, которое переведено словомъ: благочиненъ).—*Странноимбивъ*. Въ апостольское время многіе христіане, изгнанные изъ своихъ городовъ, должны были искать себѣ убѣжища въ другихъ, и поэтому епископамъ приходилось заботиться о странникахъ.—*Учителенъ*. Дѣло учительства требуетъ немалыхъ трудовъ и достаточной нравственной высоты. Поэтому въ понятіи «учительности» заключено указаніе и на умственныя и на нравственныя высокія свойства епископа.

3. *Бійца*—человѣкъ, который въ гнѣвѣ склоненъ давать волю своимъ рукамъ.

4—5. Церковь, по Апостолу, есть какъ-бы большая семья, въ которой отцомъ и правителемъ является епископъ. Въ большой семьѣ труднѣе управляться, чѣмъ въ маленькой, и кто не умѣетъ какъ должно поставить *свою* семью, тотъ будетъ и плохимъ епископомъ.—*Со всякою честностью*. Отъ отца семьи требуется честность (σεμνότης), т. е. соблюденіе своего достоинства.

6. Новообращенный христіанинъ, сразу же возведенный въ санъ епископа, легко можетъ высоко возмнить о себѣ, впасть въ гордость—и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуться отъ Бога наказанію, какому подвергся нѣкогда возгордившійся сатана (κρίμα—осужденіе, приговоръ судебный). По мнѣнію Воленберга, родит. падежъ т. διαβόλου (по русски: *съ діаволомъ*) нужно понимать какъ родительный субъекта и все выраженіе: «и не подпалъ...» нужно передать такъ: «и чтобы не подпалъ суду Божію», который Богъ повелѣваетъ совершить надъ человѣкомъ діаволу, который (судъ) похожъ на тѣ испытанія, какія, напр., Богъ позволилъ низвести сатанѣ на Іова (Іов. I, 12; II, 6). И епископъ, новообращенный и неопытный, легко можетъ подвергнуться искушенію и даже преслѣдованію со стороны врага Христовой Церкви — діавола.

7. Не только христіане должны видѣть въ своемъ епископѣ безупреченаго человѣка, но и язычники (*внѣшніе*). Иначе епископъ подвергнется нареканію со стороны невѣрующихъ, а это поставитъ его въ тяжелое положеніе, лишитъ его необходимаго самообладанія и опять дастъ возможность діаволу уловить его въ свои сѣти, т. е. побудить къ какимъ-нибудь неправильнымъ дѣйствіямъ, въ результатѣ чего явится его полное паденіе.

8. Послѣ епископовъ Ап. переходитъ къ діаконамъ (о нихъ см. Дѣян.

9. хранящіе таинство вѣры въ чистой совѣсти.

10. И такихъ надобно прежде испытывать, потомъ, если безпорочны, *допускать* до служенія.

11. Равно и жены *ихъ должны быть* честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ.

12. Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтьми и домомъ своимъ.

13. Ибо хорошо служившіе приготовляютъ себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса.

VI, 1 и сл.; Фил. I, 1). Какъ лица, имѣющія іерархическую степень, діаконы должны вести себя достойно своего сана. Они должны остерегаться того же, чего остерегаются и епископы,—Ап. не считаетъ нужнымъ снова говорить объ этомъ—но, кромѣ этого, они должны имѣть непремѣнно особыя свойства, необходимыя въ ихъ служеніи.—*Честны*—(σεμνοὺς), т. е. должны держать себя съ достоинствомъ.—*Не двоязычны*, т. е. не должны говорить то такъ, то иначе объ одномъ и томъ же дѣлѣ, къ чему они легко могли побуждаться необходимостью входить въ постоянныя сношенія съ нуждающимися въ помощи отъ Церкви.—*Не пристрастны къ вину*. Діаконамъ приходилось постоянно имѣть въ своихъ рукахъ запасы вина для вечерей любви.—*Не корыстолюбивы*. Діаконы имѣли въ своемъ завѣдываніи денежныя суммы.

9. Совѣсть діаконовъ должна быть чистою—это выводъ изъ сказаннаго въ 8-мъ стихѣ—, чтобы ея состояніе было соотвѣтственно истинной вѣрѣ, которая, по существу своему, есть тайна, т. е. нѣчто чудесное, непонятное для простого ума, чуждаго христіанству. Ап. хочетъ сказать, что только чистая совѣсть человѣка и сообразная съ нею жизнь даютъ постороннимъ нѣкоторое представленіе о томъ великомъ неоцѣненномъ сокровищѣ—вѣрѣ, которое таится въ глубинѣ христіанской души.

10. Повидимому, въ апостольское время производилось церковною общиною и ея представителями-епископами тщательное изслѣдованіе относительно лицъ, предназначаемыхъ на діаконское служеніе.

11. *Равно и жены* (прибавленіе: «ихъ»—лишнее противъ текста). Здѣсь естественнѣе всего видѣть діакониссъ, а не женъ діаконовъ, потому что было бы странно, если бы Апостолъ выставлялъ извѣстныя требованія только относительно женъ діаконовъ и умолчалъ о требованіяхъ, какимъ должны удовлетворять супруги епископовъ и пресвитеровъ. Степень діакониссы—не іерархическая. Діаконисса просто являлась помощницей пресвитера или епископа, хотя, правда, получала особое торжественное посвященіе на это служеніе. Первое упоминаніе о діакониссѣ находимъ въ посл. къ Рим. (XVI, 1), но тамъ ей дано названіе діаконъ (διάκονον): терминъ «діаконисса» сталъ употребляться въ позднѣйшее время—примѣрно около 4-го вѣка.—*Не клеветницы*. Женщинамъ по преимуществу свойственна страсть къ пересудамъ и сплетнямъ. Діакониссы должны воздерживаться отъ этого.

12. См. ст. 2 и 4.

13. Нѣкоторые подъ словомъ «степень» (βαθμὸν) понимаютъ положеніе человѣка въ обществѣ и переводятъ: «діаконъ, хорошо отправлявшій свою должность, достигаетъ всеобщаго уваженія». Но такое толкованіе слишкомъ далеко отъ прямого смысла выраженія «степень добрая». Естественнѣе толкованіе нѣкоторыхъ св. отцовъ, которые выраженіе «степень добрая» считаютъ техническимъ терминомъ для обозначенія степени епископства. И въ самомъ дѣлѣ, это выраженіе напоминаетъ собою выраженіе перваго стиха: «если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ».—*И великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса*, т. е. и внутренне они становятся удовлетворенными, чув-

14. Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ придти къ тебѣ,
15. чтобы, если замедлю, ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины.
16. И безпрекословно—великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ.

ствуютъ особую духовную радость, какую даетъ сознаніе вѣрнаго исполненія возложеннаго на нихъ Христомъ служенія.

14. Мысль вставочная. Ап., опасаясь, чтобы Тимоѳей не подумалъ, что Апостолъ пишетъ ему въ виду того, что самъ уже не надѣется увидаться съ нимъ въ Ефесѣ, говоритъ, что онъ придетъ къ Тимофею и даже можетъ быть скорѣе, чѣмъ тотъ ожидаетъ (τάχιον—по русски неточно: вскорѣ).

15. Но Апостолъ можетъ и замедлить своимъ прибытіемъ въ Ефесъ. Поэтому онъ теперь письменно хочетъ дать Тимоѳею указанія, какъ ему держать себя въ домѣ Божіемъ или въ Церкви.—*Который есть Церковь*—правильнѣе: Община или общество (ἐκκλησία Ѳ.), принадлежащее живому Богу. Богъ названъ здѣсь «живымъ» въ противоположность мертвымъ идоламъ, которыхъ чтили языческія общины, и какъ дающій Своимъ почитателямъ жизнь. Это долженъ имѣть въ виду Тимоѳей и всякій другой предстоятель церкви при прохожденіи своего служенія.—*Столпъ и утвержденіе истины.* Эти слова составляютъ приложеніе къ предыдущему выраженію и выражаютъ собою одну и ту-же идею, именно ту, что Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ, представляетъ собою твердый фундаментъ для евангельской истины: падетъ Церковь—исчезнетъ и евангельская истина (чего, однако, по слову Христа Матѳ. XVI, 18, никогда не случится). Отсюда должно быть ясно для Тимоѳея, какъ ему нужно заботиться о поддержаніи порядковъ въ Церкви.

16. Чтобы еще болѣе внѣдрить въ душу своего ученика благоговѣйную заботливость о поддержаніи въ порядкѣ всего церковнаго строя, Апостолъ напоминаетъ Тимоѳею о той важнѣйшей истинѣ, которая сохраняется въ Церкви: о воплощеніи Бога и совершеніи воплотившимся Сыномъ Божіимъ спасенія людей. Въ этой истинѣ—говоритъ Апостолъ—несомнѣнно заключается великая тайна христіанскаго благочестія, таинственная и высочайшая основа всей благочестивой христіанской жизни (ср. Іоан. III, 33; V, 23). «Какъ самое сильное свидѣтельство любви Божіей къ человѣку, она возбуждаетъ въ насъ любовь къ Богу, а любовь есть основаніе всякаго благочестія» (*Полянскій* стр. 414). Далѣе Апостолъ изображаетъ всѣ главныя событія въ историческомъ проявленіи этой тайны: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ...». Прежде всего нужно установить правильное чтеніе этого мѣста. Во многихъ древнихъ рукописяхъ и у нѣкоторыхъ св. отцовъ и учителей Церкви вмѣсто выраженія Θεὸς (Богъ) стоитъ выраженіе ὅς=который, а въ иныхъ даже ὅ—средній родъ отъ мѣстоимѣнія ὅς. Поэтому новѣйшіе толкователи въ большинствѣ стоятъ за чтеніе: «который явился во плоти» и ставятъ это предложеніе въ отношеніе или къ выраженію «тайна» или къ выраженію «домъ Божій» (послѣднее защищаетъ *Полянскій*). Но мы держимся чтенія такихъ уважаемыхъ Отцовъ, каковы Златоустъ, Ѳеодоритъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др., которые всѣ здѣсь читаютъ: «Богъ явился...». Притомъ, если даже мы согласимся и съ чтеніемъ древнихъ рукописей, читающихъ: «Который явился...», то все же должны, по необходимости, выраженіе «который» относить къ подразумѣваемому существительному *Богъ*, потому что всѣ попытки отнести это мѣстоименіе къ другимъ предыдущимъ выраженіямъ

ГЛАВА IV

1. Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ,

2. чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей,

---

представляются крайне неудачными (это нужно сказать и о чрезвычайно неестественномъ толкованіи, какое предлагаетъ *Полянскій*). Итакъ, здѣсь рѣчь идетъ о Боговоплощеніи. Богъ явился во плоти, т. е. принялъ человѣческое естество.—*Оправдалъ Себя въ Духѣ*, т. е. подтвердилъ то, что Онъ есть истинный Богъ,—хотя и принявшій человѣческое естество,—посредствомъ Духа Святого, Котораго Онъ послалъ вѣрующимъ и Которымъ Онъ и Самъ въ теченіе Своей земной жизни совершалъ различныя чудеса (Матѳ. XII, 28).—*Показалъ Себя Ангеламъ*—по Своемъ вознесеніи на небо, когда Его встрѣтили Ангелы и покорились Ему (Евр. 1, VI; 1 Петр. III, 22).—*Проповѣданъ въ народахъ*—конечно, послѣ вознесенія и сошествія на вѣрующихъ Духа Святого.—*Принятъ вѣрою въ мірѣ*—Апостолъ пророчески созерцаетъ, что будетъ еще со временемъ.—*Вознесся во славѣ*. О вознесеніи Христа, этомъ послѣднемъ славномъ событіи изъ земной жизни Христа, Апостолъ говоритъ въ самомъ концѣ своего гимна (весь стихъ представляетъ собою, дѣйствительно, христіанскій гимнъ во славу Христа) потому, что славное вознесеніе было наглядньшъ доказательствомъ совершившагося искупленія людей. Достаточно было свидѣтелямъ этого событія напомнить о немъ, чтобы въ ихъ сердцахъ пробудилась радостная увѣренность въ томъ, что Христосъ есть воистину Спаситель міра и что на Немъ можно основать всю свою жизнь.

IV.

Появленіе въ будущія времена лжеучителей (1—5). Тимоѳей въ своей личной жизни долженъ служить примѣромъ для общества вѣрующихъ (6—16).

1. Противъ истины Христовой, которая содержится въ Церкви, будутъ вооружаться со временемъ разные лжеучители, съ которыми предстоятели Церкви должны будутъ непремѣнно вести борьбу.—*Духъ*—т. е. различные пророки, выступавшіе въ то время въ Апостольской церкви (ср. 1 Кор. XII, 10; XIV, 31).—*Въ послѣднія времена*—точнѣе: въ послѣдующія времена (ὑστέροις κ., а не ἐσχάτοις καιροῖς).—*Духамъ обольстителямъ*, т. е. людямъ, похожимъ, повидимости, на истинныхъ вдохновенныхъ учителей, но на самомъ дѣлѣ ведущихъ слушателей къ погибели.—*Ученіямъ бѣсовскимъ*. Эти лжеучители будутъ руководиться внушеніями враговъ Христа—бѣсовъ.

2. *Черезъ лицемѣріе*—точнѣе: «въ (ἐν) лицемѣріи». Эти лжеучители будутъ дѣйствовать лицемѣрно, не по убѣжденію. Эта же мысль содержится и въ слѣдующемъ выраженіи: «сожженныхъ въ совѣсти своей». У такихъ людей совѣсть будетъ какъ бы вся выжжена тѣмъ клеймомъ, какое на нее наложитъ грѣхъ. Печать грѣха—огненная—сожигаетъ совѣсть, до которой она касается. Люди съ такою сожженною совѣстью—люди умершіе для всего святого и высокаго.

3—5. Характеризуя этихъ лжеучителей, Апостолъ указываетъ на то, что они будутъ запрещать бракъ какъ состояніе, съ ихъ точки зрѣнія, нечи-

3. запрещающихъ вступать въ бракъ *и* употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

4. Ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ,

5. потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою.

6. Внушая сіе братіямъ, будешь добрый служитель Іисуса Христа, питаемый словами вѣры и добрымъ ученіемъ, которому ты послѣдовалъ.

7. Негодныхъ же и бабьихъ басней отвращайся, а упражняй себя въ благочестіи;

8. ибо тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей.

9. Слово сіе вѣрно и всякаго принятія достойно.

10. Ибо мы для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ.

стое, и станутъ повелѣвать воздерживаться (по русски глаголъ ἀπέχεσθαι не переданъ) отъ яствъ—очевидно, отъ нѣкоторыхъ яствъ, можетъ быть отъ мяса. Вѣрующіе не должны слѣдовать такимъ ученіямъ, потому что всякое созданіе, т. е. все, созданное Богомъ, хорошо, полезно для человѣка, разумѣется, если онъ въ употребленіи этого соблюдаетъ умѣренность. Въ особенности нечего бояться осквернить себя пищею, когда принимаешь ее съ молитвою и благодареніемъ Богу, подавшему ее (*Слово Божіе*—слово молитвы). Повидимому, Ап. имѣетъ здѣсь въ виду лжеучителей преимущественно гностическаго направленія, которые дѣйствительно иногда отрицали бракъ и проводили мысль о нечистотѣ нѣкоторыхъ яствъ.

6—8. Уча другихъ—христіанъ (*братій*), въ чемъ заключается истинное благочестіе, Тимоѳей явится добрымъ, вполнѣ подходящимъ служителемъ Іисуса Христа. Но для этого и онъ самъ долженъ постоянно питаться тѣми ученіями евангельскими, которыя онъ принялъ отъ своего учителя—Апостола Павла (ср. 2 Тим. I, 13). Вмѣстѣ съ этимъ Апостолъ внушаетъ Тимоѳею необходимость отвращаться, удаляться отъ пустыхъ, безполезныхъ бабьихъ басней (см. I, 3, 4), занимаясь только тѣмъ, что, дѣйствительно, утверждаетъ въ душѣ человѣка благочестивую настроенность—именно, дѣлами христіанской любви и подвигами воздержанія. Чтобы показать полезность благочестія дѣятельнаго, Ап. сравниваетъ это благочестіе съ обыкновеннымъ упражненіемъ тѣла. И это послѣднее занятіе несомнѣнно приноситъ пользу, укрѣпляя тѣло, дѣлая его болѣе способнымъ къ перенесенію разныхъ трудовъ, давая человѣку возможность приложить къ дѣлу свои силы. Но все это—лишь немногое; здѣсь—польза для тѣла и внѣшней жизни,—это не то, къ чему главнымъ образомъ долженъ стремиться христіанинъ. Благочестіе же, напротивъ, полезно во всемъ, во всѣхъ отношеніяхъ: даже и въ отношеніи здоровья, потому что благочестивый человѣкъ не станетъ разрушать здоровье свое грѣхами и пороками (жизнь *настоящая*). Главнымъ же образомъ благочестіе ведетъ человѣка къ полученію вѣчной блаженной жизни (*будущей*).

9—10. Но въ чемъ состоитъ истинное благочестіе? Ап. отвѣчаетъ на это словами христіанскаго пѣснопѣнія (гимна), которое употреблялось, очевидно, въ его время при богослуженіи. Благочестивый человѣкъ, во первыхъ, несетъ тяжелые труды (κοπιῶμεν), т. е. не избѣгаетъ всѣхъ трудностей жизни, а, во вторыхъ, идетъ даже изъ за Христа на лишеніе своей чести, на позоръ.

11. Проповѣдуй сіе и учи.

12. Никто да не пренебрегаетъ юностью твоею; но будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.

13. Доколѣ не приду, занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ.

14. Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства.

15. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ.

16. Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя.

Конечно это относится прежде всего къ христіанскимъ пропонѣдникамъ и, въ частности, къ Тимоѳею (ср. 1 Сол. V, 12). При этомъ Апостолъ указываетъ и на побужденіе къ такому образу дѣйствій: пропонѣдники надѣются на Бога живого, Который въ силахъ ихъ подкрѣпить въ страданіяхъ (въ противоположность безсильнымъ мертвымъ языческимъ богамъ). Называя Бога при этомъ «Спасителемъ всѣхъ человѣковъ», Апостолъ тѣмъ самымъ даетъ понять, что христіане, конечно, болѣе другихъ людей заслуживаютъ полученія помощи отъ Бога.

11. Тимоѳей долженъ все, что̀ сказано выше (съ III-й гл. 14-го ст.), возвѣщать какъ заповѣдь (*проповѣдуй*—точнѣе: заповѣдуй—παράγγελε), научать этому свою паству.

12. Тимоѳей былъ сравнительно молодой человѣкъ: во время написанія посланія ему было около 38-ми лѣтъ. Поэтому его указаніями нѣкоторые изъ вѣрующихъ могли пренебрегать, и Тимоѳей долженъ такъ ихъ предлагать, чтобы никому и въ голову не пришло, что ихъ можно не исполнять. А этого достигнуть можно только тогда, когда Тимоѳей будетъ образцомъ для вѣрующихъ во всей своей жизни, когда онъ будетъ проявлять любовь ко всѣмъ братіямъ, вѣру въ Бога, чистоту сердца (выраженія «въ духѣ» большинство кодексовъ не имѣетъ).

13. Пока не придетъ Апостолъ въ Ефесъ, Тимоѳей долженъ самъ постоянно совершать богослуженіе: чтеніе Св. Писаніе, наставленіе и ученіе—все это составныя части христіанскаго богослуженія (на это указываютъ и стоящіе здѣсь, опредѣляющіе точно понятіе, члены).

14. Чтобы побудить Тимоѳея къ дѣятельности, Ап. напоминаетъ ему о тѣхъ духовныхъ дарованіяхъ (χάρισμα—въ общемъ смыслѣ «духовное одареніе»), какія нѣкогда, вѣроятно въ Листрѣ, низведены были на него (ср. I, 17; 2 Тим. I, 6), при посвященіи его въ помощники Ап. Павлу.—*По пророчеству* (διὰ προφητείας—вин. пад. множ. числа), т. е. сообразно съ высказанными о Тимоѳеѣ предсказаніями христіанскихъ пророковъ.—*Съ возложеніемъ рукъ священства.* Ап. говоритъ, что при избраніи Тимоѳея всѣ пресвитеры той мѣстности возложили на Тимоѳея свои руки въ знакъ того, что они, такъ сказать, ставятъ его вмѣсто себя въ помощники Павлу. Посвященія эти пресвитеры не совершали—его могъ совершить только самъ Апостолъ (еп. Ѳеофанъ). На это указываетъ и стоящій здѣсь предлогъ «съ» (μετὰ, а не διὰ = чрезъ).

15—16. *О семъ заботься*, т. е. размышляй о своихъ обязанностяхъ (см. 11—13 ст.), *въ семъ пребывай*, какъ въ своемъ домѣ. Только въ такомъ случаѣ Тимоѳей въ правѣ ожидать успѣха въ своей дѣятельности.—*Вникай въ себя*, т. е. наблюдай самъ за собою, чтобы не впасть въ какую ошибку, не уклониться отъ духа евангельскаго.—*И въ ученіе.* Здѣсь всего естественнѣе

ГЛАВА V.

1. Старца не укоряй, но увѣщевай, какъ отца; младшихъ, какъ братьевъ;

2. старицъ, какъ матерей; молодыхъ, какъ сестеръ, со всякою чистотою.

3. Вдовицъ почитай, истинныхъ вдовицъ.

4. Если же какая вдовица имѣетъ дѣтей или внучатъ, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителямъ, ибо сіе угодно Богу.

5. Истинная вдовица и одинокая надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь;

6. а сластолюбивая заживо умерла.

7. И сіе внушай имъ, чтобъ были безпорочны.

понимать учительную дѣятельность другихъ учителей вѣры въ Ефесѣ, которую Тимоѳей не долженъ оставлять безъ наблюденія и контроля.—*Симъ*, т. е. наблюденіемъ...

V.

Отношеніе Тимоѳея къ старымъ мужчинамъ и женщинамъ (1—2). Отношеніе ко вдовамъ (3—16). Тимоѳей и пресвитеры (17—20). Заключеніе пастырскихъ наставленій (21—23). Отношеніе Тимоѳея къ вопросу о рабахъ (24—26).

1—2. Съ каждою группою и состояніемъ вѣрующихъ нужно дѣйствовать по разному. Стараго человѣка не нужно *укорять*, т. е. выговаривать ему слишкомъ рѣзко. Что здѣсь разумѣется дѣйствительно старый возрастъ человѣка, а не положеніе человѣка какъ пресвитера (по греч. здѣсь поставлено слово πρεσβύτερον), это видно изъ того, что этому опредѣленію далѣе противополагаются термины, означающіе именно возрасты (*старицы*, *молодыя*). Тимоѳей былъ молодъ, поэтому ему нетрудно было говорить съ старцемъ какъ съ отцомъ своимъ.—*Со всякою чистотою.* Въ отношеніи къ молодымъ женщинамъ Тимоѳей долженъ быть свободенъ отъ всякихъ пожеланій.

3—7. Не мало заботъ доставляли Апостольской церкви вдовы, которыхъ въ тѣ опасныя для христіанства времена было довольно большое число. Тимоѳей долженъ ихъ почитать, т. е. и съ уваженіемъ относиться къ нимъ, и помогать имъ изъ церковныхъ средствъ. Но только это должны быть «истинныя вдовицы», т. е. женщины, оставшіяся по смерти мужей совершенно одинокими. Есть вдовы другого рода—имѣющія дѣтей или внучатъ: тѣ, конечно, должны получать пособіе отъ этихъ послѣднихъ и не обременять собою церковной кассы.—*Онѣ прежде пусть учатся...* Ап. говоритъ не о дѣтяхъ и внукахъ, а о самихъ вдовахъ (Златоустъ, Ѳеодоритъ и др.) и вмѣсто «пусть учатся» лучше читать: «пусть учится» (μανθανέτω).—*Почитать свою семью*—точнѣе: заботиться, чтобы дѣти или внуки пріобрѣтали благочестивые навыки (εὐσεβεῖν) и возрастали въ почтеніи къ предкамъ (τ. προγόνοις—по русски неточно: *родителямъ*)...—Иное дѣло вдовица въ истинномъ смыслѣ этого слова (ст. 5): она, не имѣя дѣтей или внуковъ, будучи вполнѣ одинокой, конечно возложитъ всю надежду только на Бога и будетъ стоять вдали отъ практической домашней работы, все свое время посвящать молитвѣ и благочестивымъ подвигамъ. Если же она предается сластолюбивой жизни, вмѣсто благо-

8. Если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго.

9. Вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа,

10. извѣстная по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу.

11. Молодыхъ же вдовицъ не принимай, ибо онѣ, впадая въ роскошь въ противность Христу, желаютъ вступать въ бракъ.

12. Онѣ подлежатъ осужденію, потому что отвергли прежнюю вѣру;

13. притомъ же онѣ, будучи праздны, пріучаются ходить по домамъ, и бываютъ не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорятъ, чего не должно.

14. Итакъ я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ,

честія, то этимъ ясно покажетъ, что она—только по имени христіанка и причастница новой лучшей жизни: на самомъ дѣлѣ она—духовно мертвый человѣкъ (ср. Апок. Ш, 1). Тимоѳей долженъ постоянно внушать вдовамъ мысль объ этомъ, чтобы онѣ не служили предметомъ нареканій, главнымъ образомъ со стороны лицъ непринадлежащихъ къ Церкви (ср. 1 Петр. Ш, 16).

8. Всякій, кто не заботится о своихъ собратьяхъ и особенно о членахъ своего рода, отрекся отъ вѣры Христовой, главное требованіе которой состоитъ въ томъ, чтобы христіане оказывали дѣятельную любовь по отношенію къ ближнимъ, и даже хуже язычника, которому нельзя было отказать въ заботливости о своихъ родственникахъ. Ап., конечно, имѣетъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ тѣхъ христіанъ, которые по разнымъ соображеніямъ отказывали въ своей помощи родственницамъ своимъ—вдовамъ. Такимъ образомъ этотъ стихъ представляетъ собою переходъ къ слѣдующему.

9—10. Въ каталогъ или списокъ вдовъ, получающихъ пособіе отъ Церкви (на такой списокъ указываетъ глаголъ καταλεγέσθω, неточно переведенный по-русски выраженіемъ: *должна быть избираема*) должны быть заносимы вдовы, удовлетворяющія тремъ условіямъ: 1) когда онѣ не моложе 60-ти лѣтъ—возрастъ, когда женщина уже не въ состояніи зарабатывать себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе, 2) когда вдова имѣла одного мужа (ср. Ш, 2) и наконецъ 3) вообще когда она извѣстна Церкви своими добрыми дѣлами.—*Умывала ноги святымъ*, т. е. христіанамъ, приходившимъ въ ея домъ издалека.—*Была усердна ко всякому дѣлу*, т. е. отзывалась на всякое благое общественное начинаніе.

11—13. Молодыя вдовы не должны быть вносимы въ списокъ вдовъ, получающихъ пособіе отъ Церкви, потому что онѣ, *утѣшаясь Христомъ* или, точнѣе, получая пособіе отъ Церкви Христовой (по русски выраженіе καταστρηνιάσωσι переведено слишкомъ обще: «впадая въ роскошь противно Христу»), въ то же время думаютъ не о томъ, чтобы послужить Христу или Его Церкви, а о личныхъ своихъ выгодахъ и прежде всего объ утѣхахъ брачной жизни. Онѣ подлежатъ осужденію (какому и отъ кого—не сказано), потому что измѣнили своему, прежде высказанному, рѣшенію—отдать себя на служеніе Церкви. Кромѣ того Ап. считаетъ нужнымъ указать и на то, что такія вдовы привыкаютъ къ праздности и пустымъ пересудамъ въ разговорахъ съ другими женщинами.

раждали дѣтей, управляли домомъ и не подавали противнику никакого повода къ злорѣчію;

15. ибо нѣкоторыя уже совратились вслѣдъ сатаны.

16. Если какой вѣрный или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и не обременять Церкви, чтобъ она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ.

17. Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

18. Ибо Писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго; и: трудящійся достоинъ награды своей (Второз. 25, 4. Матѳ. 10, 10)

19. Обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

20. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли.

21. Предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію.

22. Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно, и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ. Храни себя чистымъ.

23. Впредь пей *не одну* воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ.

14—16. Поэтому Ап. рѣшительно требуетъ (*желаю*—не совсѣмъ правильный переводъ выраженія βούλομαι), чтобы молодыя вдовы снова вступали въ бракъ и занимались дѣтьми и хозяйствомъ, не подавая противникамъ христіанства—іудеямъ и язычникакъ—повода хулить христіанскую вѣру. А опасаться за молодыхъ вдовъ есть основаніе: нѣкоторыя изъ нихъ уже пошли дурною дорогою (*вслѣдъ сатаны*). Свои наставленія относительно вдовъ Ап. заключаетъ приглашеніемъ ко всѣмъ вѣрующимъ—помогать своимъ вдовамъ—родственницамъ и знакомымъ, не обременяя заботами о нихъ Церковь.

17—20. Переходя къ пресвитерамъ, Ап. требуетъ, чтобы она за свое предстоятельское служеніе были почитаемы *вдвойнѣ*—и какъ старцы по возрасту, и какъ носители особаго высокаго званія. Особенно заслуживаютъ такого почета тѣ, которые не только занимаются дѣлами церковнаго управленія, но и выступаютъ какъ проповѣдники и учители вѣры. Почтеніе же должно выражаться прежде всего въ вознагражденіи за ихъ труды, которое пресвитеры должны получать, какъ и всякій трудящійся: объ этомъ сказано и въ Ветхомъ (Втор. XXV, 4), и въ Новомъ Завѣтѣ (Матѳ. X, 10). Что же касается пресвитеровъ, неудовлетворяющихъ своему высокому назначенію, то обвиненіе противъ нихъ должно быть принесено при достаточномъ количествѣ свидѣтелей. Въ такомъ случаѣ жалующійся на пресвитера, конечно, будетъ осторожнѣе въ своихъ рѣчахъ противъ пресвитера, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ наединѣ съ епископомъ. Если пресвитеръ окажется дѣйствительно виновнымъ, то его нужно обличить предъ всѣми другими пресвитерами, чтобы этимъ самымъ предохранить послѣднихъ отъ повторенія тѣхъ же проступковъ, въ какихъ изобличенъ повинный пресвитеръ.

21—23. Вопросъ о судѣ надъ пресвитерами такъ важенъ, что Ап. заклинаетъ Тимоѳея Богомъ, Христомъ и ближайшими къ престолу Божію (*избранными*) Ангелами, чтобы онъ помнилъ его указаніе, только что имъ высказанное. Тимоѳей долженъ быть чуждъ всякаго пристрастія при разборѣ

24. Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ *открываются* впослѣдствіи.

25. Равнымъ образомъ и добрыя дѣла явны; а если и не таковы, скрыться не могутъ.

ГЛАВА VI.

1. Рабы, подъ игомъ находящіеся, должны почитать господъ своихъ достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божіе и ученіе.

2. Тѣ, которые имѣютъ господами вѣрныхъ, не должны обращаться съ ними небрежно, потому что они братья; но тѣмъ болѣе должны служить имъ, что они вѣрные и возлюбленные и благодѣтельствуютъ *имъ*. Учи сему и увѣщевай.

обвиненій, предъявленныхъ пресвитерамъ. Не долженъ Тимоѳей также быть скорымъ въ рукоположеніи лицъ на разныя церковныя должности и прежде всего въ пресвитеры, потому что недостаточно подготовленный къ пресвитерскому служенію человѣкъ можетъ сдѣлать немало проступковъ, нравственная отвѣтственность за которые должна, по справедливости, лежать и на епископѣ, поставившемъ такого человѣка въ пресвитеры... Но кромѣ отвѣтственности за чужіе грѣхи, епископъ можетъ подлежать осужденію и за свои личные, и Ап. внушаетъ Тимоѳею, чтобы онъ держалъ себя въ чистотѣ. Впрочемъ, Тимоѳей не долженъ быть и излишне суровъ къ самому себѣ: онъ можетъ употреблять по немногу и вино для укрѣпленія желудка (красное вино дается врачами при слабости желудка какъ вяжущее средство), тогда такъ Тимоѳей, повидимому, вовсе не хотѣлъ вкушать вина, изъ боязни, чтобы его не упрекнули въ сластолюбіи...

24—25. Свое обращеніе къ Тимоѳею Ап. заключаетъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ ему. Такъ какъ, дѣйствительно, Тимоѳею могло быть поставлено въ упрекъ употребленіе имъ вина, то Ап. успокоиваетъ его тѣмъ, что его истинное побужденіе, по которому онъ будетъ пить вино, не скроется отъ очей Всеправеднаго Судіи. Такъ грѣхи нѣкоторыхъ лицъ явны и теперь для всѣхъ, а у другихъ такіе же грѣхи—прикрыты; тѣмъ не менѣе и эти прикрытые грѣхи со временемъ—на страшномъ судѣ—обнаружатся. А вѣдь человѣкъ и долженъ бояться не человѣческаго, а Божьяго суда.

VI.

О рабахъ (1—2). Противъ стремленія къ обогащенію (3—16). Увѣщанія къ богатымъ (17—19). Заключеніе посланія (20—21).

1—2. Ап. не идетъ противъ сложившихся въ обществѣ отношеній, по которымъ все общество раздѣлялось на господъ и рабовъ. Онъ увѣщеваетъ рабовъ—христіанъ повиноваться господамъ и оказывать имъ почтеніе, чтобы не опорочивалось въ глазахъ язычниковъ христіанское ученіе, какъ будто ведущее своихъ послѣдователей къ уничтоженію признанныхъ законами государства отношеній. Еще съ большимъ усердіемъ имѣютъ основаніе служить рабы христіане своимъ господамъ—христіанамъ, потому что эти послѣдніе, конечно, относятся къ своимъ рабамъ съ любовью. Ср. 1 Кор. VII, 21, 22.

3. Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи,

4. тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ *страстью* къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія,

5. пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто благочестіе служитъ для прибытка. Удаляйся отъ такихъ.

6. Великое пріобрѣтеніе—быть благочестивымъ и довольнымъ.

7. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть *изъ него*.

8. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ.

9. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу;

10. ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ.

11. Ты же, человѣкъ Божій, убѣгай сего, а преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости;

12. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ, и

3—5. Есть люди, которые иначе себѣ представляютъ задачу христіанства. Ови думаютъ, что Христосъ пришелъ измѣвить соціально-экономическіе порядки жизви (*будто благочестіе служитъ для прибытка* ст. 5). Но говорить такъ о христіанствѣ—звачитъ вовсе не повимать его. Отчего же иные высказываютъ подобныя мысли? Оттого, что сошли съ истинваго пути и повредились умомъ. Здѣсь мы имѣемъ ясвое опровержевіе той мысли, будто бы христіанство и соціализмъ—одно и тоже.

6—8. Нѣтъ, христіанство хочетъ сдѣлать людей благочестивыми и довольными своимъ положеніемъ (ср. Матѳ. VI, 33). И въ самомъ дѣлѣ, какъ мы не принесли съ собою въ земную жизнь ничего—никакого имущества, такъ и ве возьмемъ ничего съ собою умирая. Къ чему же особевно интересоваться пріобрѣтеніемъ того, что имѣетъ только временное зваченіе? Довольно съ насъ, если мы будемъ имѣть только самое необходимое для существованія. *Пища и одежда*—символы всего потребнаго для существованія.

9—10. Тотъ же, кто рѣшилъ (а желающіе—οἱ δὲ βουλόμενοι) пріобрѣсти себѣ богатство, подвергается разнаго рода искушеніямъ; въ немъ пробуждаются разныя похоти, влекущія человѣка къ нравственвой гибели. Многіе, стремившіеся къ обогащенію, уже отступили отъ вѣры, потому что богатство натолкнуло ихъ на другой путь—они стали безвозбравно удовлетворять всѣ свои, часто нечистыя, желанія.

11. Тимоѳей, какъ христіанинъ, стоитъ въ тѣсномъ общеніи съ Богомъ (*человѣкъ Божій*). Поэтому его единственное богатство въ Богѣ—девегъ вскать ему не для чего. Его стремленіе должно быть направлено на пріобрѣтеніе добродѣтелей, которыхъ Ап. Павелъ здѣсь насчитываетъ шесть. *Правда*—вообще правильныя отношевія къ Богу и людямъ (Матѳ. V, 20). *Благочестіе*—благоговѣніе предъ Богомъ. *Вѣра*—какъ утѣшающая во всякихъ скорбяхъ и выражающаяся въ твердомъ исповѣданіи. *Любовь*—чрезъ которую обнаруживается вѣра. *Терпѣніе*—которое проявляется въ перенесевіи страданій. *Кротость*—когда человѣкъ безъ огорченія принимаетъ даже оскорбленія.

исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями.

13. Предъ Богомъ, все животворящимъ, и предъ Христомъ Іисусомъ, Который засвидѣтельствовалъ предъ Понтіемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе, завѣщеваю тебѣ

14. соблюсти заповѣдь чисто и неукоризненно, даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа,

15. которое въ свое время откроетъ блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ,

16. единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная! Аминь.

17. Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобъ они не высоко думали *о себѣ* и уповали

---

12. Вѣра, которая сама уже родилась не безъ борьбы въ человѣкѣ, требуетъ для своего утвержденія также борьбы противъ различныхъ искушеній. Наградой за такую борьбу, составляющей предметъ стремленій для всякаго добраго христіанина, явится вѣчная жизнь, къ достиженію которой Тимоѳей и призванъ чрезъ Евангеліе и желаніе получить которую онъ засвидѣтельствовалъ при своемъ вступленіи въ Церковь, принимая св. крещеніе, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, которые слышали читанное имъ исповѣданіе вѣры. Ап. называетъ это исповѣданіе *добрымъ* или прекраснымъ, какъ выражающее ясное убѣжденіе въ существованіи загробнаго блаженства со Христомъ.

13—14. Чтобы еще болѣе укрѣпить Тимоѳея въ неуклонномъ благочестіи, Ап. поставляетъ его предъ лицомъ Самого Бога, все животворящаго и слѣд. могущаго возвратить Своему рабу жизнь, которой онъ можетъ лишиться за твердое исповѣданіе вѣры. Поставляетъ Ап. Тимоѳея и предъ лицомъ Христа, Который предъ невѣрующимъ Пилатомъ твердо заявилъ Свое исповѣданіе о Себѣ какъ о Сынѣ Божіемъ. Въ концѣ концовъ Ап. указываетъ Тимоѳею, что тотъ долженъ хранить данную ему отъ Апостола заповѣдь до самаго явленія Христа на землю. Нѣкоторые говорятъ, что Ап. здѣсь имѣетъ въ виду смерть Тимоѳея (*Полянскій*), но такое пониманіе представляется очень неподходящимъ къ прямому смыслу выраженія: «даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа». Апостолу не была чужда мысль о возможности дожить до второго пришествія Христова. См. Кол. III, 3, 4; 1 Сол. IV, 17.

15—16. Явленіе Христа совершится въ свое, для этого опредѣленное отъ Бога, время (ср. Дѣян. I, 7). Богъ называется здѣсь «блаженнымъ» въ противоположность земнымъ владыкамъ, которые нерѣдко принуждены подвергаться разнаго рода страданіямъ. Онъ есть единый сильный (δυνάστης), потому что, собственно говоря, всѣ прочіе владѣтели сами по себѣ, безъ Бога, безсильны (Пс. CXLV, 3) и вполнѣ зависятъ отъ Бога. Наравнѣ со всѣми людьми они подлежатъ и закону смерти, отъ которой свободенъ только Богъ. Онъ есть *единый безсмертный* въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ силу Своей собственной природы: всѣ другія живыя существа, даже Ангелы, имѣютъ безсмертіе, какое получили при своемъ происхожденіи отъ Бога. Къ Богу нельзя приблизиться и Его узрѣть—конечно, обыкновенными очами (візіонарное видѣніе Бога здѣсь не имѣется въ виду). Все это Ап. говоритъ для того, чтобы убѣдить Тимоѳея съ твердостью переносить всякія испытанія, какія ему Богъ пошлетъ, въ особенности же убѣдить его, чтобы онъ не боялся земныхъ владыкъ, которые предъ Богомъ—ничто.

17—19. Здѣсь Ап. обращается къ тѣмъ, которые уже успѣли обога-

не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія;

18. чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны,

19. собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни.

20. О, Тимоѳей! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія,

21. которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою. Аминь.

титься. Такіе люди не должны гордиться пріобрѣтенными богатствами, а смиренно сознавать, что ихъ богатство есть даръ Божій. Не должны они видѣть въ богатствѣ что-то прочное: богатство *невѣрно*, т. е. скоро исчезаетъ. Истинное богатство или, правильнѣе, довольство даетъ только Богъ, Который посылаетъ нерѣдко людямъ даже и нѣчто лишнее противъ необходимаго, для того, чтобы они иногда могли найти въ жизни для себя удовольствія, конечно, вполнѣ невинныя (ср. Дѣян. XIV, 17). Богатые должны заботиться о томъ, чтобы и другимъ жилось хорошо, дѣлиться съ неимущими своими средствами: чрезъ это они приготовляютъ себѣ сокровище вѣчной жизни (ср. Матѳ. VI, 20; XIX, 21).

20—21. Посланіе свое Ап. заключаетъ приглашеніемъ, обращеннымъ къ Тимоѳею, чтобы онъ хранилъ преданное ему чистое евангельское ученіе, отвращаясь отъ пустыхъ споровъ, которые нѣкоторыхъ уже привели къ отпаденію отъ вѣры (см. I, 4—7).

Второе посланіе къ Тимоѳею Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, волею Божіею Апостолъ Іисуса Христа, по обѣтованію жизни во Христѣ Іисусѣ,

2. Тимоѳею, возлюбленному сыну: благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса, Господа нашего.

3. Благодарю Бога, Которому служу отъ прародителей съ чистою совѣстью, что непрестанно воспоминаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ днемъ и ночью,

4. и желаю видѣть тебя, воспоминая о слезахъ твоихъ, дабы мнѣ исполниться радости,

5. приводя на память нелицемѣрную вѣру твою, которая прежде обитала въ бабкѣ твоей Лоидѣ и матери твоей Евникѣ; увѣренъ, что она и въ тебѣ.

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Благодарность, молитва и увѣщаніе Апостола (3—7). Не должно стыдиться свидѣтельства о Христѣ (8—12). О сохраненіи ввѣреннаго Тимоѳею ученія (13—14). Примѣръ Онисифора (15—18).

1—2. Ап. находился во время написанія посланія въ узахъ. Тѣмъ не менѣе онъ нисколько не падалъ духомъ и продолжалъ считать себя *Апостоломъ Іисуса Христа по волѣ Божіей*. Выражая это свое убѣжденіе, онъ имѣетъ въ виду тѣхъ своихъ противниковъ, которые, указывая на его стѣсненное положеніе, говорили: «какой же это Апостолъ? Апостолъ долженъ быть всегда на свободѣ, чтобы проповѣдывать волю Пославшаго его...» Ап. на это заранѣе отвѣчаетъ указаніемъ на «волю Божію», которая, очевидно, ведетъ Павла особыми путями, даже путемъ стѣсненій, къ достиженію указанной для него цѣли. Съ другой стороны Ап. указываетъ на то, что онъ имѣетъ «обѣтованіе жизни во Христѣ Іисусѣ», т. е. надѣется на то, что Христосъ при второмъ Своемъ пришествіи на землю даруетъ ему вѣчную блаженную жизнь (Кол. III, 3, 4; Гал. VI, 8). Поэтому то онъ, не унывая, терпитъ всяческія страданія и лишенія.

3—5. Эти стихи лучше перевести такъ: «благодарность питаю я къ Богу—Которому служу отъ прародителей—въ чистой совѣсти (т. е. не лицемѣрную, подлинную благодарность), поскольку (ὡς неправильно переведено союзомъ: *что*) непрестанно воспоминаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ, днемъ и ночью желая видѣть тебя», и далѣе — по русскому тексту. Этими словами Ап. ободряетъ Тимоѳея, который, находясь въ разлукѣ съ своимъ учителемъ

6. По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе;

7. ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія.

8. Итакъ не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай съ благовѣстіемъ Христовымъ силою Бога,

9. спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣламъ нашимъ, но по Своему изволенію и благодати, данной намъ во Христѣ Іисусѣ прежде вѣковыхъ временъ,

10. открывшейся же нынѣ явленіемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушившаго смерть и явившаго жизнь и нетлѣніе чрезъ благовѣстіе,

---

и руководителемъ, вѣроятно, впадалъ иногда въ сомнѣнія относительно успѣха своей дѣятельности въ Ефесѣ. Ап. помнитъ о его слезахъ, какія Тимоеей проливалъ при разставаніи съ нимъ, помнитъ о его нелицемѣрной вѣрѣ, составляющей, такъ сказать, наслѣдственное сокровище въ душѣ Тимоеея, и искренно благодарить Бога за своего любимаго ученика.

6—7. *По сей причинѣ*—т. е. потому, что ты обладаешь нелицемѣрною вѣрою.—*Благодатный даръ*—т. е. способность къ своему высокому іерархическому служенію,—прежде всего твердость вѣры, потомъ мудрость, мужество, смиреніе и любовь. Все это изліяніе Духа Святого, Который иногда въ Св. Писаніи представляется какъ огонь (ср. Рим. XII, 11; Дѣян. XVIII, 25 и II, 3). Тимоеей не долженъ тушить этотъ огонь—иначе онъ обманетъ довѣріе Апостола, рукоположившаго его.—*Далъ намъ*, т. е. служителямъ Слова Божія по преимуществу.—*Не боязни*. Сильному, какъ льву, бояться нечего.

8. Ап. убѣждаетъ Тимоеея отгонять отъ себя малодушный стыдъ предъ возвѣщеніемъ Евангелія.—*Свидѣтельства Господа*... т. е. Евангелія, которое принесъ людямъ Христосъ и проповѣданіе котораго продолжали Апостолы. По толкованію св. Отцовъ, здѣсь находится указаніе и на смерть Христову, которою Христосъ подтвердилъ истинность Своей проповѣди.—*Ни меня, узника*. Знакомства съ преступникомъ обыкновенно не поддерживаютъ, даже стараются забыть о немъ, чтобы самому не подпасть подозрѣнію въ неблагонадежности.—*Страдай съ благовѣстіемъ*—страдай на пользу благовѣстія (Евангелія).—*По силѣ Бога*—т. е. сообразно съ силою или: пользуясь силою Божіей, которая заключается въ самомъ Евангеліи.

9. Кромѣ силы, имѣщейся въ самомъ Евангеліи, Тимоеею поможетъ и благодать Бога и любовь Божія, воспоминая о которой Тимоеей можетъ освободиться отъ всякихъ колебаній при рѣшеніи вопроса о томъ, стоитъ ли ему трудиться для возвѣщенія Евангелія.—*Званіемъ святымъ*. Зовъ Божій—святой, существенно отличающійся отъ человѣческихъ приглашеній (ср. Матѳ. XXII, 3, 14; XI, 28).—*Прежде вѣковыхъ временъ*. Говоря, что благодать «дана была прежде вѣковыхъ временъ», Ап. имѣетъ въ виду очевидно не до-временное бытіе (δοθεῖσαν—указываетъ на фактъ историческій), а древнѣйшее пророчество о спасеніи людей отъ грѣха, т. е. Быт. III, 15. Христосъ, по представленію Апостола, и есть то обѣтованное Сѣмя, о Которомъ сказано было Адаму и Евѣ какъ о Спасителѣ человѣчества. Впрочемъ, Онъ былъ данъ только еще какъ надежда (ср. Ис. IX, 6).

10. Ап. говоритъ о томъ, что обѣтованіе о спасеніи исполнено теперь чрезъ явленіе «Спасителя», Который разрушилъ—правильнѣе: поставилъ смерть внѣ возможности дѣйствовать, сдѣлавъ это, впрочемъ, принципіально—

11. для котораго я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ и учителемъ язычниковъ.

12. По сей причинѣ я и страдаю такъ; но не стыжусь. Ибо я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день.

13. Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовью во Христѣ Іисусѣ.

14. Храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ.

15. Ты знаешь, что всѣ Асійскіе оставили меня; въ числѣ ихъ Фигеллъ и Ермогенъ.

16. Да дастъ Господь милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня и не стыдился узъ моихъ,

17. но, бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня и нашелъ.

18. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день; а сколько онъ служилъ мнѣ въ Ефесѣ, ты лучше знаешь.

окончательное же уничтоженіе ея должно совершиться на послѣднемъ судѣ (1 Кор. XV, 26).—*Явившаго*—сдѣлавшаго то, что мы ясно видимъ жизнь и нетлѣніе.—*Жизнь*—это вѣчная жизнь во Христѣ (ср. VI, 23).—*Нетлѣніе.*—Этимъ выраженіемъ Ап. точнѣе опредѣляетъ понятіе «жизни».—*Чрезъ благовѣстіе.* Это выраженіе относится къ началу стиха: «открывшейся»... Ап. хочетъ сказать, что благодать открылась чрезъ проповѣдь о спасеніи, которую пронесли по всему міру поставленные Христомъ по Его воскресеніи проповѣдники (Іоан. XX, 21; Еф. II, 17; Евр. II, 3).

11—12. Указывая Тимоѳею въ примѣръ самого себя, какъ твердаго проповѣдника Евангелія, Ап. говоритъ, что «залогъ его» (παραθήκην μου) уже хранится у Бога на небѣ. Этимъ онъ выражаетъ свою увѣренность въ ожидающей его на небѣ наградѣ: награда эта уже составляетъ какъ бы собственность Апостола (ср. 1 Тим. VI, 18; Матѳ. V, 12; XIX, 21).

13—14. Правильнѣе перевести: «какъ общій очеркъ здравыхъ словъ храни тотъ очеркъ, какой ты принялъ отъ меня, пребывая въ вѣрѣ во Христа—какъ въ Спасителя—и въ любви къ Нему (вѣра и любовь ко Христу не «позволятъ Тимоѳею уклониться отъ здраваго ученія и тѣмъ огорчить Христа).—*Храни добрый залогъ*, т. е. это самое здравое ученіе.—*Духомъ Святымъ*, т. е. возгрѣвая въ себѣ благодатныя дарованія Св. Духа, какія есть въ Тимоѳеѣ, какъ и во всякомъ добромъ христіанинѣ. При такомъ горѣніи духовномъ Тимоѳей внѣ опасности утратить драгоцѣнныя сокровища здравыхъ словъ.

15—18. Чтобы еще болѣе побудить Тимоѳея къ вѣрному храненію ученія, преподаннаго ему Павломъ, Ап. выражаетъ свою скорбь, какую причинили ему всѣ асійскіе (вѣроятнѣе всего, ефесскіе) христіане, оставившіе Апостола безпомощнымъ въ рукахъ враговъ. Можетъ быть, для того чтобы Апостолу можно было освободиться изъ римскихъ узъ, требовалось заступничество вліятельныхъ малоазійскихъ христіанъ предъ римскими властями. Эти христіане должны бы явиться въ Римъ и дать показанія въ пользу Апостола, но они, очевидно, поспѣшили отстраниться отъ него. Даже чѣмъ-то извѣстные Фигеллъ и Гермогенъ не помогли Апостолу. Тимоѳей не долженъ подражать имъ. Съ другой стороны Ап. не можетъ безъ чувства искренней благодарности вспомнить объ Онисифорѣ, который, по преданію (Акты св. Ѳеклы), имѣлъ домъ въ Иконіи и принималъ тамъ Ап. Павла. Этотъ Онисифоръ нашелъ Ап. Павла въ Римѣ,—очевидно, уже въ то время, когда Ап. былъ за-

ГЛАВА II.

1. Итакъ укрѣпляйся, сынъ мой, въ благодати Христомъ Іисусомъ,
2. и что̀ слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то̀ редай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить.
3. Итакъ переноси страданія, какъ добрый воинъ Іисуса Христа.
4. Никакой воинъ не связы-

ключенъ въ настоящую темницу, когда къ нему былъ совсѣмъ прекращенъ доступъ для римскихъ христіанъ. Здѣсь, чѣмъ могъ, онъ служилъ Апостолу. И раньше этотъ Онисифоръ, въ бытность свою въ Ефесѣ, оказалъ немало услугъ Ефесской церкви (выраженія *мнѣ* въ древнѣйшихъ кодексахъ не имѣется), о чемъ лучше извѣстно самому Тимоѳею, какъ епископу Ефесской церкви. Такъ какъ Ап. желаетъ милости Божіей не самому Онисифору, а *дому* или семьѣ его, а самому Онисифору проситъ милости у Господа «въ оный день», т. е. въ день страшнаго суда, то ясно, что Онисифора во время написанія посланія уже не было въ живыхъ.—*Да дастъ ему Господь*... Не безъ основанія въ этихъ словахъ видятъ доказательство того, что Ап. Павелъ вѣрилъ въ дѣйственное значеніе молитвы за умершихъ: высказанное имъ желаніе, разъ оно обращено ко Христу, есть не иное что какъ молитва.

II.

Тимоѳей долженъ передавать спасительную истину вѣрнымъ ученикамъ. (1—14). При этомъ Тимоѳей долженъ обращать вниманіе на центральный пунктъ евангельскаго ученія. (15—19). Не слѣдуетъ все достоинство человѣка полагать въ его одареніи духовномъ. (20—23). Тимоѳей долженъ съ кротостью учить вѣрующихъ и невѣрующихъ (24—26).

1. Этотъ стихъ представляетъ заключеніе къ предыдущему увѣщанію. Ап. убѣждаетъ Тимоѳея, чтобы онъ, въ противность слабымъ малоазійскимъ христіанамъ, показалъ себя сильнымъ, воспользовавшись для этого благодатью Духа Святаго, предлагаемою всѣмъ людямъ чрезъ Христа (1 Кор. I, 4 и Тит. III, 5 и сл.; 2 Тим. I, 14). Не «*въ*» благодати долженъ Тимоѳей укрѣпляться, а «*посредствомъ, при помощи*» (ἐν) благодати явиться сильнымъ для того, чтобы защищать Ап. Павла и продолжать его дѣло.

2. *При многихъ свидѣтеляхъ*. Переводъ не точный. По гречески здѣсь стоитъ предлогъ διά—чрезъ, а ἐπί—при. Но и перевести это мѣсто выраженіемъ «чрезъ многихъ свидѣтелей»—также неудобно: зачѣмъ бы при слушаніи Тимоѳеемъ ученія Ап. Павла еще нужны были какіе-то свидѣтели? Естественнѣе переводъ, предлагаемый Воленбергомъ: «чрезъ многое (πολλῶν—средній родъ) свидѣтельствуя» (μαρτυρῶν—прич. наст. врем. отъ μαρτυρέω). Тимоѳей, слушая Ап. Павла, многими дѣлами заявлялъ (свидѣтельствовалъ) о своемъ сочувствіи ему, о своемъ желаніи потрудиться на пользу Евангелія, какъ оно излагалось Павломъ. Онъ оказался вѣрнымъ, надежнымъ слушателемъ, и самъ въ свою очередь долженъ найти такихъ же вѣрныхъ и надежныхъ слушателей.

3. Въ чемъ же Тимоѳей можетъ показать свою силу (ст. 1)? Во первыхъ, въ перенесеніи страданій со Христомъ, какъ воинъ, идущій за своимъ вождемъ (вмѣсто κακοπάθησον «переноси страданія» древнѣйшіе кодексы читаютъ συγκακοπάθ—страдай вмѣстѣ).

4. Во вторыхъ, Тимоѳею можно проявить свою силу въ отреченіи отъ

ваетъ себя дѣлами житейскими, чтобъ угодить военачальнику.

5. Если же кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться.

6. Трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ.

7. Разумѣй, что̀ я говорю. Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во всемъ.

8. Помни Господа Іисуса Христа отъ сѣмени Давидова, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему,

9. за которое я страдаю даже до узъ, какъ злодѣй; но для слова Божія нѣтъ узъ.

10. Посему я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою.

11. Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ;

12. если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ;

13. если мы невѣрны, Онъ пребываетъ вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ.

всякихъ личныхъ выгодъ и прибыли, потому что всѣ его мысли должны быть обращены на исполненіе воли его вождя—Христа.

5. Въ третьихъ, подобно атлету, Тимоѳей долженъ во время проповѣдыванія, какъ во время борьбы, соблюдать извѣстныя правила борьбы, т. е. слово Божіе, которое есть мечъ острый, употреблять какъ должно, не ослабляя его силы и требованій (ср. 2 Кор. X, 3, 4). Только такой борецъ—проповѣдникъ получитъ въ награду вѣнокъ (ср. IV, 8; Апок. II, 10).

6. Въ результатѣ такой усердной работы и работы сопряженной съ тяжелымъ трудомъ (κοπιῶντα) проповѣдникъ будетъ имѣть удовольствіе первый вкусить отъ ея плодовъ. Въ будущей жизни онъ прежде своей паствы получитъ небесную награду (ср. Матѳ. XIX, 28 и сл.).

7—10. Все, что говорилъ доселѣ Апостолъ, Тимоѳей долженъ какъ слѣдуетъ обдумать и Богъ дастъ (лучше читать δώσει, чѣмъ δῴη—да дастъ) ему въ этомъ случаѣ разумѣніе. При этомъ Тимоѳей долженъ помнить о Христѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ. Ап. не говоритъ, что Христосъ умеръ, но это само собою предполагается, какъ равно предполагается необходимымъ и требованіе отъ всѣхъ христіанъ быть готовыми къ смерти со Христомъ.—*Отъ сѣмени Давидова.* Христосъ воскресъ къ славной жизни, бывши по тѣлу только потомкомъ человѣка—Давида (выраженіе: отъ сѣмени Давидова стоитъ въ зависимости отъ слова: воскресшаго—ἐγηγερμένον). Но не только на возвышеніе Христа по Его воскресеніи здѣсь указано, но также и на Его истинное человѣчество, въ опроверженіе ложныхъ взглядовъ на Христа (ср. 1 Тим. II, 5).—*По благовѣствованію моему.* Ап. предполагаетъ возможнымъ, что другіе проповѣдники Евангелія привносятъ въ это ученіе о Христѣ свои взгляды. Его «Евангеліе», т. е. его система христіанскаго ученія—такъ для него истинно, что онъ за него идетъ на страданія.—*Но для слова Божія нѣтъ узъ.* Эти слова нужно бы поставить въ тире, какъ мысль вводную.—*Ради избранныхъ*—т. е. изъ за тѣхъ, кого воля Божія избрала ко спасенію, но которые еще колеблются принять христіанство, опасаясь соединенной съ нимъ необходимости терпѣть скорби. Ап. для нихъ укрѣпленія идетъ самъ на всякія страданія за Христа.

11—13 Ап., въ ободреніе Тимоѳею, приводитъ «вѣрное слово», т. е. выдержку изъ христіанскаго пѣснопѣнія, въ которомъ выражается увѣрен-

14. Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ не вступать въ словопренія, что̀ ни мало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ.

15. Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины.

16. А непотребнаго пустословія удаляйся; ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи,

17. и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться. Таковы Именей и Филитъ,

18. которые отступили отъ истины, говоря, что воскресеніе уже было, и разрушаютъ въ нѣкоторыхъ вѣру.

19. Но твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ; и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа.

ность христіанъ въ прославленіи со Христомъ для тѣхъ, кто̀ съ Нимъ пойдетъ на смерть.—*Умерли*—въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь разумѣется мученическая смерть за Христа, которую долженъ быть всегда готовъ претерпѣть вѣрующій христіанинъ. Съ другой стороны отрекающійся отъ Христа не будетъ признанъ Христомъ за Своего при Его второмъ пришествіи на землю.—*Онъ пребываетъ вѣренъ*, т. е. въ точности исполнитъ то, что̀ говорилъ,—именно Свои угрозы.

14. *Сіе напоминай*—т. е. о необходимости для проповѣдниковъ Евангелія страдать за Христа, для того чтобы наслѣдовать въ будущемъ прославленіе.—*Заклиная предъ Господомъ*—указывая слушателямъ на ихъ отвѣтственность предъ Богомъ.—*Не вступать въ словопренія*—по лучшему чтенію: не вступай въ словопренія (μὴ λογομάχει). Съ этого начинается новый рядъ увѣщаній, обращенныхъ къ самому Тимоѳею.

15—18. Въ противоположность лже-учителямъ, Тимоѳей долженъ быть усернымъ, добрымъ работникомъ у Бога, неукоризненнымъ—правильнѣе: не стыдящимся своего служенія (ср. I, 8) и, наконецъ, въ дѣлѣ ученія обращающимъ вниманіе на сущность дѣла, а не на побочныя обстоятельства, какъ дѣлали лже-учители: онъ не долженъ перетряхивать пустую солому (*Воленберъ*). Эта же мысль заключается и въ выраженіи: вѣрно преподающимъ... (правильнѣе: прямо разрѣзающимъ—ὀρθοτομεῖν—слово истины).—*Они еще болѣе...* т. е. эти лже-учители еще дальше пойдутъ (προκόψουσιν)—въ область нечестія зайдутъ (ἀσεβείας—вин. множеств. числа, какъ опредѣленіе дальнѣйшей ступени лже-учительства).—*И слово ихъ какъ ракъ*... Отъ нечестія они перейдутъ и къ еретичеству, которое будетъ распространяться по тѣлу Церкви Христовой, какъ болѣзнь, извѣстная подъ именемъ рака. Ап. указываетъ на двоихъ такихъ лже-учителей, дошедшихъ до отрицанія воскресенія мертвыхъ, ученіе о которомъ, по ихъ мнѣнію, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ уже о случившемся при Христѣ, духовно оживившемъ многихъ людей.—*Именей*—см. 1 Тим. I, 20.

19. *Но*—точнѣе: но всегда (μέντοι).—*Твердое основаніе* (στερεὸς θεμέλιος)—т. е. Самъ Христосъ, распятый и воскресшій, положенный Самимъ Богомъ какъ твердое основаніе Церкви.—*Стоитъ*—остается на Своемъ мѣстѣ, несмотря на всѣ смущенія, вносимыя въ жизнь Церкви еретиками (ср. 1 Кор. III, 11 и сл.; Еф. II, 20; 1 Петр. II, 6).—*Имѣя печать*—которая удостовѣряетъ Его высокое положеніе. — *Позналъ Господь Своихъ*—общее положеніе, составленное по образцу выраженія кн. Чиселъ (XVI, 5 по 70-ти). Богъ Отецъ позналъ своего Сына и въ состояніи Его униженія и поставилъ Его Сыномъ въ силѣ (Рим. I, 4). Всякій, кто вступаетъ въ общеніе съ Сыномъ, признается

20. А въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи.

21. Итакъ, кто будетъ чистъ отъ сего, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло.

22. Юношескихъ похотей убѣгай, а держись правды, вѣры, любви, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца.

23. Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они раждаютъ ссоры;

24. рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобливымъ,

---

также и Богомъ Отцомъ (Гал. IV, 9; ср. Матѳ. VII, 23). По всей вѣроятности, Ап. представляетъ здѣсь себѣ фактъ крещенія вѣрующихъ (Рим. VI, 3 и сл.; Кол. II, 12).—*И да отступитъ...* Это другая надпись, имѣющаяся на камнѣ, составленная по образцу Числ. XVI, 21. Христосъ въ теченіи всей Своей земной жизни былъ далекъ отъ всякой неправды міра, а поэтому и отъ всякаго Его послѣдователя требуется также святость поведенія, которую онъ обѣщалъ предъявлять еще въ то время, когда принималъ крещеніе. Связь этого стиха съ предыдущимъ такая: отрицаніе воскресенія мертвыхъ несомнѣнно ведетъ людей къ нравственному вырожденію и одичанію, потому что уничтожаетъ страхъ предъ будущимъ судомъ (ср. 1 Кор. XV, 32 и сл.). Но кто знаетъ, что онъ связанъ тѣсно со Христомъ воскресшимъ и что онъ самъ, воскреснетъ со временемъ, тотъ не можетъ здѣсь вести дурную жизнь.

20—23. Кого разумѣть здѣсь подъ *сосудами*? Конечно, отдѣльныхъ христіанъ такъ или иначе содѣйствующихъ прогрессу церковной жизни. Но между христіанами есть различіе въ дарованіяхъ. Одни, по благости Божіей, имѣютъ необыкновенныя дарованія, обладаютъ напр. блестящимъ ораторскимъ талантомъ, другіе же всегда высматриваютъ въ высшей степени скромными, потому что не обладаютъ никакими выдающимися способностями (ср. Матѳ. 13, 23; 1 Кор. XII, 14 и сл.). Первыхъ можно назвать сосудами, сдѣланными изъ блестящихъ и дорогихъ матеріаловъ—изъ золота и серебра, вторые—приготовлены изъ дерева и глины. Но и послѣдніе имѣютъ часто большое значеніе въ жизни Церкви. Съ другой стороны въ Церкви есть сосуды, въ которые собирается, такъ сказать, вся грязь и соръ изъ дома—это люди безбожные, нечестивые, хотя и продолжающіе носить имя христіанъ. Такіе люди, конечно, могутъ быть и среди тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ особыя дарованія. Тимоѳей не долженъ поэтому увлекаться внѣшностью, а долженъ оцѣнивать людей по ихъ внутреннему достоинству. Если видный христіанскій ораторъ самъ не отсталъ отъ языческихъ привычекъ, отъ него Тимоѳей долженъ сторониться («кто будетъ чистъ отъ сего»). И всякій христіанинъ, отдѣляющійся отъ такихъ нечестивыхъ людей, если еще не можетъ быть названъ сосудомъ въ «чести», то можетъ сдѣлаться такимъ со временемъ (ср. 1 Кор. XII, 22—25).—*Юношескихъ похотей убѣгай*—т. е. не увлекайся свойственными молодымъ людямъ взглядами на вещи. Молодежь часто увлекается внѣшнимъ блескомъ, не придавая значенія внутреннимъ достоинствамъ человѣка. Тимоѳей долженъ поступать иначе. Онъ долженъ оцѣнивать людей съ точки зрѣнія христіанской морали и искать себѣ друзей только среди людей честныхъ и искренно чтущихъ Бога. Отъ разныхъ споровъ, хотя бы иные въ нихъ и показывали свои высокія умственныя способности, Тимоѳей долженъ сторониться (ср. ст. 14-й).

25. съ кротостью наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины,

26. чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю.

ГЛАВА III.

1. Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія.

2. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны,

3. непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра,

4. предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы,

5. имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся.

6. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями,

24—26. Въ примѣръ христіанамъ Тимоѳей долженъ съ своей стороны являть кротость и незлобіе въ обсужденіи разныхъ вопросовъ среди членовъ Церкви. Даже съ противниками Церкви—іудеями и язычниками—онъ не долженъ входить въ ссоры, а кротко наставлять ихъ, ожидая, что Богъ дастъ имъ силы повѣрить проповѣди Тимоѳея и такимъ образомъ вырваться изъ діавольскихъ сѣтей, въ какихъ они запутались (ср. Еф. II, 2.).

III.

Наступленіе тяжкихъ временъ (1—9). Примѣръ Ап. Павла (10—12). Увѣщаніе къ Тимоѳею (13—17).

1. *Послѣдніе дни.* Христіане Апостольскаго времени полагали, что они уже вступили въ «послѣдніе дни (Евр. I, 1; ср. Дѣян. 2, 17). И здѣсь Ап. понимаетъ несомнѣнно не какія либо очень отдаленныя времена, а вообще «послѣдующіе» дни. Это доказывается тѣмъ, что Апостолъ совѣтуетъ Тимоѳею «удаляться» отъ людей, какіе будутъ жить въ эти послѣдніе дни: ясно, что Тимоѳей увидитъ ихъ (ст. 5). О томъ же говоритъ и употребленіе настоящаго времени въ рѣчи о будущихъ лжеучителяхъ (ст. 6 и 8).

2. *Люди*—человѣчество въ своей массѣ.—*Самолюбивы.* Самолюбіе есть главная движущая причина человѣческаго развращенія.

5. *Таковыхъ удаляйся*, т. е. отъ всѣхъ выше названныхъ людей. Очевидно, Апостолъ видѣлъ, что подобные люди появились уже въ средѣ, въ которой вращается Тимоѳей, именно въ христіанскомъ обществѣ (ср. 2 Сол. II, 7). Со временемъ это нечестіе (II, 16) только дойдетъ до высшей степени напряженія. Но въ послѣдніе дни нечестивцы не будутъ все же такъ открыто дѣйствовать, какъ они поступали во время Ап. Павла, прямо напр. заявляя, что воскресеніе уже было.

6—7. Ап. съ презрѣніемъ говоритъ о женщинахъ, которыя будутъ слѣдовать за ложными учителями (женщинъ—τὰ γυναικάρια—уменьшительно—пре-

7. всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины.

8. Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ.

9. Но они не много успѣютъ; ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всѣми, какъ и съ тѣми случилось.

10. А ты послѣдовалъ мнѣ въ ученіи, житіи, расположеніи, вѣрѣ, великодушіи, любви, терпѣніи,

11. въ гоненіяхъ, страданіяхъ, постигшихъ меня въ Антіохіи, Иконіи, Листрахъ; каковыя гоненія я перенесъ, и отъ всѣхъ избавилъ меня Господь.

12. Да и всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы.

13. Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь.

14. А ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что̀ тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ;

15. притомъ же ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса.

16 Все Писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности,

17. да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ.

зрительное выраженіе вмѣсто αἱ γυναῖκες). Женщины будутъ искать у этихъ лже-учителей наученія, какъ достичь святости и отдѣлаться отъ тяжести грѣховной наиболѣе легкимъ способомъ, и тѣ будутъ съ важностью отвѣчать на ихъ вопросы, стараясь согласить требованія христіанства съ довольно низкими страстями, отъ которыхъ не хотѣлось отрѣшиться женщинамъ.

8. Имена волхвовъ, противившихся Моисею, Ап. конечно узналъ изъ іудейскаго преданія. Безъ сомнѣнія, эти имена часто упоминались и въ Ефесской христіанской общинѣ дѣйствовавшими тамъ лже-учителями.

10—12. Тимоѳей всегда̀ слѣдовалъ примѣру Апостола Павла въ отношеніи терпѣнія страданій и въ другихъ добродѣтеляхъ. Объ этомъ Ап. напоминаетъ теперь, чтобы побудить его и впредь держаться подальше отъ лже-учителей.—*Постигшихъ меня...* Правильнѣе: «А какія страданія постигли меня!.. Что за преслѣдованія я перенесъ. И отъ всѣхъ нихъ избавилъ меня Господь».—*Въ Антіохіи*—см. Дѣян. XIII, 15.—*Въ Иконіи*—Дѣян. XIV, 2 и сл.—*Въ Листрѣ*—Дѣян. XIV, 19 и сл.—*Да и всѣ желающіе жить благочестиво...*—Ср. Матѳ. V, 10 и сл.

13—14. Въ то время какъ лже-учители будутъ имѣть успѣхъ, вводя людей въ заблужденія, коимъ подвержены и сами, Тимоѳей долженъ стоять твердо въ томъ ученіи, какое онъ принялъ отъ Ап. Павла (*зная, кѣмъ ты наученъ*).

15—17. Тимоѳею поможетъ въ этомъ случаѣ и его знакомство съ Св. Писаніемъ, которое онъ изучилъ еще въ дѣтствѣ, очевидно, подъ руководствомъ своей матери и бабки (ср. I, 5.). Писаніе свидѣтельствуетъ о Христѣ (Іоан. V, 39, 45 и сл.).—*Умудрить во спасеніе*—т. е. въ отношеніи къ сущности спасенія; онѣ дадутъ ему правильно уразумѣть, въ чемъ именно состоитъ спасеніе. А спасеніе это достигается вѣрою во Іисуса Христа (ср. Римл. III, 25: *очищеніе вѣрою*).—*Все писаніе...* правильнѣе перевести «всякое писаніе, вдохновенное отъ Бога, полезно также для того, чтобы на-

ГЛАВА IV.

1. Итакъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и Царствіе Его:
2. проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ.
3. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху;

учать обличать.....» Такимъ образомъ частица καί—*и* должна быть опущена, какъ она выпускается въ Пешито, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Вульгаты и у многихъ древнихъ толкователей. Выраженіе же πᾶσα (безъ члена) не можетъ означать всю совокупность ветхозавѣтныхъ книгъ (онѣ называются въ Новомъ Завѣтѣ, напр. въ Евангеліи Матѳ. XXI, 42, *писаніями* αἱ γραφαί), а означаетъ какое угодно богодухновенное писаніе, въ томъ числѣ и вовозавѣтныя книги, нѣкоторыя изъ коихъ въ то время уже существовали. Апостолъ могъ назвать и свое писаніе богодухновеннымъ, разъ онъ объ *устной* проповѣди своей и другихъ Апостоловъ говорилъ, что она имѣетъ своимъ источникомъ Святаго Духа (2 Кор. III, 3).—*Да будетъ совершенъ Божій человѣкъ*... т. е. нужно читать богодухновенное писаніе для того, чтобы сдѣлаться добрымъ служителемъ и проповѣдникомъ Христа.

IV.

Обязанности Тимоѳея въ виду ожидаемаго пришествія Христова и отшествія Ап. Павла изъ этой жизни (1—8). Заключеніе посланія: разнаго рода порученія, приказанія, совѣты и привѣтствія (9—22).

1. *Въ явленіе Его и Царствіе Его*—переводъ не точный и недостаточно опредѣленный. Правильно это выраженіе (κατὰ τ. ἐπιφ. αὐ. καὶ τ. Βασ. αὐ.) перевести такъ: «соотвѣтственно съ Его явленіемъ въ концѣ дней — съ одной стороны и соотвѣтственно Его Царству—съ другой». Христосъ будетъ судить какъ такой, который придетъ уже облеченный честью и силою Божіей, а не какъ бѣдный сынъ человѣческій, жившій въ образѣ раба распятый въ немощи,—не какъ взятый изъ семьи живыхъ, а какъ воскресшій и царствующій на небѣ и Свое вѣчное царство имѣющій основать на землѣ (*Злат.*), Сообразно съ этимъ всѣ мертвые и живые станутъ предъ Нимъ на судъ, и Онъ воздастъ каждому должное. Объ этомъ долженъ Тимоѳей вспоминать всякій разъ, какъ ему придется трудно въ борьбѣ съ врагами.

2. *Настой* — точнѣе: выступай (ἐπίστηθι ср. Іер. XLVI, 14 по 70 и 2 Цар. I, 19). — *Во время и не во время*—т. е. не обращая вниманія на то, кажется ли это выступленіе благовременнымъ для тѣхъ, предъ кѣмъ Тимоѳею придется выступать.

3. Тимоѳей долженъ *теперь* пользоваться случаемъ обращаться съ увѣщаніемъ къ слушателямъ, потому что наступитъ время, когда онъ уже не найдетъ людей, готовыхъ его слушать; люди будутъ охотнѣе слушать другихъ учителей.

4. Ср. 1 Тим. I, 4; IV, 7.

4. и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ.

5. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое.

6. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало.

7. Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ;

8. а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.

9. Постарайся придти ко мнѣ скоро.

10. Ибо Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и пошелъ въ Ѳессалонику, Крискентъ въ Галатію, Титъ въ Далматію;

11. одинъ Лука со мною.

---

5. И при Тимоѳеѣ уже обнаруживались такія нездоровыя стремленія къ новизнамъ въ христіанствѣ. Поэтому теперь уже Тимоѳей долженъ быть трезвенъ (по русски: бдителенъ), въ противоположность тѣмъ учителямъ, которые, какъ люди вахмелѣвшіе, не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что сами говорятъ, не дѣлаютъ различія между важнымъ и неважнымъ, между формой и содержаніемъ, обращая вниманіе болѣе на то, что удовлетворяетъ вкусы толпы. Такіе люди не станутъ страдать за Евангеліе, а Тимоѳей обязанъ къ этому.—*Благовѣстника*—(εὐαγγελιστής)—не только разсказывающаго о жизни и передающаго рѣчи Спасителя, но и миссіонера, проповѣдующаго христіанское ученіе вообще, въ цѣляхъ распространенія Царства Христова.—*Исполняй*—т. е. всецѣло, а не на половину, смотри на свое служеніе какъ на цѣль своей жизни (πληροφ.—ср. Лук. I, 1).

6. До сихъ поръ Тимоѳей имѣлъ свою опору въ Павлѣ. Но теперь великій Апостолъ языковъ уходитъ изъ этой жизни. Онъ проливается какъ вино приносимое въ жертву Богу (намекъ на предстоящую Апостолу мученическую кончину).

7. *Вѣру сохранилъ.*—Апостолъ говоритъ здѣсь объ общей христіанской вѣрѣ.

8. *Готовится* — точнѣе: лежитъ уже въ готовомъ видѣ (ἀπόκειται).—*Правды*—т. е. праведности: Апостолъ мыслитъ о вѣнцѣ какъ о наградѣ за его праведную жизнь. Но въ чемъ состоитъ этотъ вѣнецъ—не сказано. Несомнѣнно только, что это есть символъ небесной славы (1 Петра V, 4), вѣчной жизни (Іак. I, 12).—*Господь*—т. е. Іисусъ Христосъ (ср. Іоан. V, 22).—*Явленіе Его*—конечно, второе (ср. ст. 1).

9. *Скоро.* Въ 21 ст. прибавлено: *до зимы.* Можетъ быть Тимоѳей далъ уже знать Апостолу, что собирается въ Римъ.

10. Апостолъ чувствуетъ себя въ Римѣ одинокимъ. — *Димасъ* — былъ ранѣе сотрудникомъ Ап. Павла. (Фил. I, 24), а теперь ушелъ въ Ѳессалоники по своимъ личнымъ, можетъ быть, торговымъ дѣламъ.— *Крискентъ въ Галатію*—т. е. въ Галлію, которая у древнихъ Грековъ и въ началѣ христіанскаго періода извѣстна была подъ именемъ *Галатіи*, тогда какъ восточная Галатія называлась Галатіей Асійской или Галлогреціей. — *Титъ въ Далмацію,* т. е. въ южную Иллирію. — *Одинъ Лука со мною.* Можетъ быть, Лука особенно нуженъ Ап. Павлу, нерѣдко болѣвшему, какъ врачъ (Ср. Кол. IV, 14).

11. *Марка*—о Маркѣ см. введеніе въ Евангеліе отъ Марка.—*Для служенія* —т. е. для исполненія различныхъ порученій Ап. Павла.

12. *Тихика*—см. Дѣян. XX, 4. Какъ уроженецъ Авіи, Тихикъ въ Ефесѣ

11. Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для служенія.

12. Тихика я послалъ въ Ефесъ.

13. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троадѣ у Карпа, и книги, особенно кожаныя.

14. Александръ мѣдникъ много сдѣлалъ мнѣ зла. Да воздастъ ему Господь по дѣламъ его!

15. Берегись его и ты, ибо онъ сильно противился нашимъ словамъ.

16. При первомъ моемъ отвѣтѣ никого не было со мною, но всѣ меня оставили. Да не вмѣнится имъ!

17. Господь же предсталъ мнѣ и укрѣпилъ меня, дабы чрезъ меня утвердилось благовѣстіе и услышали всѣ язычники; и я избавился изъ львиныхъ челюстей.

18. И избавитъ меня Господь отъ всякаго злаго дѣла, и сохранитъ для Своего Небеснаго Царства; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

и въ зависимой отъ Ефеса области былъ болѣе на мѣстѣ, чѣмъ іерусалимлянинъ Маркъ

13. *Фелонь*, т. е. путевой плащъ (paenula), какой носили римскіе солдаты поверхъ тоги. Апостолъ намекаетъ здѣсь не на то путешествіе въ Троаду, о которомъ говорится въ Дѣян. XVI, 3, и не на то, о которомъ идетъ рѣчь въ Дѣян. XX, 5 и сл., потому что со времени перваго прошло уже цѣлыхъ 12-ть лѣтъ, а со времени второго—6 лѣтъ. Вѣроятно онъ имѣетъ въ виду здѣсь послѣднее, третье, свое пребываніе въ Троадѣ (ср. 1 Тим. I, 3).—*Книги*—по всей вѣроятности, это священныя книги Ветхаго Завѣта.—*Особенно кожаныя.* Если всѣ оставленныя Павломъ въ Троадѣ книги Титу будетъ нести неудобно, то онъ долженъ захватить, по крайней мѣрѣ, тѣ, которыя написаны на кожѣ или пергаментѣ. Можетъ быть, въ числѣ этихъ книгъ были путевыя замѣтки Ап. Павла.

14—15. *Александръ.* Здѣсь вѣроятно разумѣется тотъ Александръ, который упомянутъ въ исторіи возмущенія Димитрія (Дѣян. XIX, 33). Онъ былъ мѣдникъ или, правильнѣе, обработчикъ металловъ вообще (у Гомера объ одномъ мѣдникѣ сказано, что онъ занимался обработкой золотыхъ вещей. Од. III, 432). Хотя онъ былъ Іудей, но тѣмъ не менѣе помогалъ Димитрію въ изготовленіи идоловъ (ср. Рим. II, 22). Повидимому, этотъ Александръ прибылъ во главѣ цѣлой депутаціи въ Римъ для того, чтобы обвинять Павла предъ высшимъ, Императорскимъ, судомъ.—*Сильно противился*—правильнѣе: противится и теперь (ἀντέστηκεν). Отсюда можно заключать, что Александръ и теперь пребывалъ въ Римѣ и что Тимоѳею пришлось бы столкнуться съ нимъ по своемъ прибытіи въ Римъ. Поэтому Апостолъ убѣждаетъ Тимоѳея быть особенно осторожнымъ.

16—18. У Римлянъ было въ обычаѣ, чтобы во время разбора дѣлъ на судѣ являлись друзья обвиняемаго, которые уже однимъ своимъ присутствіемъ поддерживали духъ обвиняемаго и оказывали нѣкоторое вліяніе на судей. При разбирательствѣ дѣла Ап. Павла не нашлось никого изъ его друзей, которые бы явились на судъ. Но за то ему помогъ Самъ Господь. Помощь Господа состояла въ томъ, что Онъ снабдилъ его силою Своего Духа (Матѳ. X, 20). При этомъ, вѣроятно, Богъ Самъ явился Апостолу языковъ (ср. Дѣян. XVIII, 9 и сл. и выраженіе 17 ст.: *Господь же предсталъ мнѣ*). Вслѣдствіе этого рѣчь Ап. Павла дышала такою силою и имѣла такое поразительное дѣйствіе, что онъ тогда «при первомъ отвѣтѣ» избавился *изъ львиныхъ челюстей.* Этотъ образъ, заимствованный изъ книги пророка Да-

19. Привѣтствуй Прискиллу и Акилу и домъ Онисифоровъ.
20. Ерастъ остался въ Коринѳѣ; Трофима же я оставилъ больнаго въ Милитѣ.
21. Постарайся придти до зимы. Привѣтствуютъ тебя Еввулъ, и Пудъ, и Линъ, и Клавдія, и всѣ братія.
22. Господь Іисусъ Христосъ со духомъ твоимъ. Благодать съ вами. Аминь.

ніила (Дан. VI, 22. 27), нельзя буквально понимать въ томъ смыслѣ, что Павелъ былъ освобожденъ отъ опасности быть брошеннымъ цирковымъ львамъ. Онъ былъ римскій гражданинъ и по закону могъ быть только казненъ посредствомъ отсѣченія головы. Здѣсь, очевидно, Апостолъ имѣетъ въ виду вообще свое спасеніе отъ смертной опасности и хочетъ сказать, что на первомъ разбирательствѣ его дѣла надъ нимъ не было произнесено смертнаго приговора. Вопросъ только въ томъ, на какое событіе здѣсь намекаетъ Апостолъ. Толкователи различно думаютъ объ этомъ. Одни говорятъ, что Апостолъ имѣетъ въ виду здѣсь первое разбирательство своего дѣла, которое, благодаря убѣдительной рѣчи Павла, сошло для него благополучно. Павлу т. обр. приходилось дожидаться новаго вызова въ судъ, который долженъ былъ имѣть для него болѣе несчастный исходъ. Другіе принимаютъ, что тотъ *первый отвѣтъ* имѣлъ мѣсто не во время этого римскаго плѣненія, не во время происходившаго тамъ процесса, а въ обстоятельствахъ болѣе ранняго времени и что Павелъ разсказываетъ здѣсь о томъ, какъ онъ избавился отъ того перваго плѣненія. Это мѣсто для нѣкоторыхъ древнихъ толкователей представляло собою основаніе къ тому предположенію, что Павелъ былъ освобожденъ изъ первыхъ римскихъ узъ (о нихъ см. Дѣян. XXVIII гл.), а потомъ снова былъ плѣненъ, и что второе посланіе къ Тимоѳею написано изъ вторыхъ римскихъ узъ. — *Дабы черезъ меня утвердилось благовѣстіе...* т. е. чтобы Апостолъ могъ выполнить послѣ освобожденія изъ первыхъ узъ свои планы, о которыхъ онъ говорилъ въ посланіи къ Римлянамъ (XV, 24).— *И избавитъ меня Господь отъ всякаго злого дѣла.* Какъ Апостолъ спасся въ первый разъ, такъ онъ спасется и на будущіе разы отъ всякихъ нападеній злыхъ людей, хотя впрочемъ это не значитъ, что онъ не умретъ. Слова: *сохранитъ для Своего Небеснаго Царства* означаютъ, что онъ будетъ введенъ въ Небесное Царство Христово черезъ достойное пріятіе смерти, которой Апостолъ, какъ видно изъ 6 ст., въ то время ожидалъ. Такимъ образомъ смерть и являлась для него путемъ въ вѣчную жизнь. Поэтому и Апостолъ возсылаетъ Господу славу за все и даже за самую смерть.

19. *Прискиллу и Акилу* — см. Дѣян. XVIII, 2 и 18 и Римл. XVI, 3.— *Домъ Онисифоровъ*—см. I, 16 и сл.

20. *Ерастъ* ср. Римл. XVI, 23.—*Трофимъ*—см. Дѣян. XX, 4 и XXI, 29.

21. Здѣсь перечисленныя лица неизвѣстны изъ другихъ источниковъ. О Линѣ только св. Ириней (противъ ересей III, 3) сообщаетъ, что онъ былъ послѣ Павла епископомъ въ Римѣ.

Посланіе къ Титу.

ГЛАВА I.

1. Павелъ, рабъ Божій, Апостолъ же Іисуса Христа, по вѣрѣ избранныхъ Божіихъ и познанію истины, *относящейся* къ благочестію,

2. въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщалъ неизмѣнный въ словѣ Богъ прежде вѣковыхъ временъ,

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—4). Заботы Тита о постановленіи на священныя должности вполнѣ достойныхъ лицъ, особенно въ виду появленія на Критѣ лжеучителей (5—9). Какъ Титъ долженъ относиться къ Критянамъ (10—16).

1. Привѣтствіе Титу имѣетъ болѣе обширный объемъ, чѣмъ привѣтствія, имѣющіяся въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (исключая посланіе къ Римлянамъ).—*По вѣрѣ избранныхъ Божіихъ.* Это выраженіе зависитъ отъ слова *Апостолъ* и указываетъ на *цѣль* Апостольскаго служенія. Ап. призванъ съ тою цѣлью, чтобы привести избранныхъ къ вѣрѣ (предлогъ *по*—κατὰ приближается къ предлогу *въ*—εἰς и можетъ быть замѣненъ словами *для того чтобы*. Сравни 1, 5 посл. къ Римлянамъ).—*Познанію истины, относящейся къ благочестію.* Это выраженіе также зависитъ отъ слова *Апостолъ*. Цѣлью Ап. Павла было возбудить *въ избранныхъ Божіихъ*, т. е. въ тѣхъ людяхъ, которые охотно принимаютъ Евангеліе, не только вѣру, но и дать имъ *познаніе спасительной истины*, потому что только при такомъ познаніи человѣкъ становится на путь истиннаго благочестія. «Причина, почему содержаніе Евангельскаго ученія называется *истиною*, заключается, во первыхъ, въ томъ, что въ Евангеліи дѣйствительно заключается высшая истина, а затѣмъ отчасти и въ томъ, что Апостолъ имѣлъ въ виду ересиховъ, которые вмѣсто истиннаго Евангельскаго ученія проповѣдывали іудейскія басни и генеалогіи» (*Троицкій* стр 120 и 121)

2. *Въ надеждѣ вѣчной жизни.* Эти слова составляютъ приложеніе къ выраженію *Апостолъ Іисуса Христа.* Павелъ выступаетъ Апостоломъ Христа потому, что имѣетъ надежду на вѣчную жизнь, т. е. на вѣчное будущее блаженство (сравни 1 Кор. XV, 14 и сл.; 30 и сл.).—*Прежде вѣковыхъ временъ.* Здѣсь имѣется въ виду Первоевангеліе о Спасителѣ, какъ потомкѣ жены (см. Быт. III, 15).

3. *Въ свое время*—т. е въ предназначенное Богомъ (ср. 1. Тим. II, 6).—*Явилъ Свое слово.*—Конечно, чрезъ Христа, Который въ Своемъ лицѣ и

3. а въ свое время явилъ Свое слово въ проповѣди, ввѣренной мнѣ по повелѣнію Спасителя нашего, Бога,

4. Титу, истинному сыну по общей вѣрѣ: благодать, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего.

5. Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ:

6. если кто непорочень, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности.

7. Ибо епископъ долженъ быть непорочень, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбецъ,

8. но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздержень,

9. держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и противящихся обличать.

10. Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ,

---

дѣятельности вполнѣ выяснилъ слово Божіе или рѣшеніе Божіе о спасеніи людей отъ грѣха, проклятія и смерти.—*Проповѣди.* Это выраженіе относится къ словамъ *Апостолъ Іисуса Христа.* Павелъ явился Апостоломъ Іисуса Христа особенно чрезъ свою проповѣдь, которая ему довѣрена (ср. 1 Кор. IX, 17; Гал. II, 7).—*По повелѣнію...*—Это выраженіе относится также къ слову *Апостолъ* (ср. 1 Тим. I, 11).—*Спасителя нашего Бога.* Замѣчательно, что Богъ Отецъ называется Спасителемъ у Ап. Павла только въ пастырскихъ посланіяхъ. Быть можетъ, въ этомъ наименованіи проявляется у Апостола благодарное воспоминаніе о многоразличныхъ случаяхъ спасенія отъ опасностей, какимъ онъ подвергался особенно въ послѣдніе годы своей жизни: Богъ всегда оказывалъ ему Свою спасительную помощь.

4. *Истинному сыну по общей вѣрѣ.* Именно въ вѣрѣ своей, которая оставалась твердою, не смотря на всяческія испытанія, Титъ и показалъ, что онъ былъ настоящимъ духовнымъ сыномъ Ап. Павла, который также отличался твердостью вѣры (2 Тим. IV, 7).

5. *Въ Критѣ.* Островъ Критъ, на Средиземномъ морѣ, имѣетъ 36 миль въ длину и 197 кв. миль въ окружности. Островъ былъ густо населенъ жителями. Въ 69 году предъ Рождествомъ Христовымъ онъ былъ обращенъ въ Римскую провинцію. Въ числѣ жителей острова были и іудеи (Дѣян. II, 11). Вѣроятно христіанство насаждено было здѣсь пришельцами съ перваго христіанскаго праздника Пятидесятницы. Ап. Павелъ съ проповѣдью Евангелія прибылъ на островъ Критъ послѣ освобожденія изъ первыхъ римскихъ узъ, но не долго здѣсь оставался и вмѣсто себя, для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ, оставилъ Тита.—*Пресвитеровъ.*—См. Дѣян. XI, 30; 1 Тим. III, 2 и сл.

6. См. 1 Тим. III, 2 и сл.

7. *Ибо епископъ.* То же самое лицо, которое въ пятомъ стихѣ названо пресвитеромъ, здѣсь называется епископомъ. Отсюда видно, что здѣсь выраженіе *епископъ* обозначаетъ не высшую іерархическую степень священнослуженія, а просто дѣятельность всякаго пресвитера, который долженъ былъ наблюдать (ἐπισκοπεῖν) за церковною общиною, ему порученною, какъ епископы—напримѣръ, Тимоѳей или Титъ,—наблюдали за цѣлыми церквами,

11. каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти.

12. Изъ нихъ же самихъ одинъ стихотворецъ сказалъ: Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя.

13. Свидѣтельство это справедливо. По сей причинѣ обличай ихъ строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ,

14. не внимая Іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины.

15. Для чистыхъ все чисто; а для осквернепныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть.

16. Они говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются, будучи гнусны, и непокорны, и неспособны ни къ какому доброму дѣлу.

ГЛАВА II.

1. Ты же говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ:

2. чтобы старцы были бдительны, степенны, цѣломудренны, здра-

состоявшими изъ многихъ церковныхъ общинъ.—Остальное см. въ толкованіи на 1 Тим. III, 3 и сл.

9. *Согласнаго съ ученіемъ.* Здѣсь можно видѣть указаніе на существованіе твердо установленнаго символа вѣры (ср. 2 Тим. III, 14).

10. *Есть много.* Здѣсь разумѣются, конечно, Критскіе христіане, въ частности обратившіеся въ христіанство изъ іудейства.

11. *Заграждать уста*, т. е. такъ строго ихъ обличать, чтобы они умолкали (Бл. Ѳеофилактъ).—*Развращаютъ цѣлые домы*, т. е. портятъ своимъ ученіемъ цѣлыя семьи.—*Изъ постыдной корысти* (ср. 1 Тим. VI, 10).

12. Здѣсь Апостолъ говоритъ о Критянахъ вообще.—*Стихотворецъ*—по гречески пророкъ (προφήτης.). Греки называли не рѣдко поэтовъ пророками, приписывая имъ, очевидно, какъ бы богодухновенность. Здѣсь разумѣется критскій поэтъ Епименидъ, жившій въ 6 вѣкѣ до Р. Х., у котораго приводимое мѣсто находилось въ утраченномъ уже сочиненіи «Объ оракулахъ».

13. *Дабы они были здравы въ вѣрѣ.* Здѣсь имѣются въ виду, конечно, Критяне—христіане.

15. Здѣсь высказывается та же мысль, какую высказывалъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. XV, 11—20) и самъ Ап. Павелъ (Рим. XIV, 20). Для людей чистыхъ сердцемъ и совѣстью все кажется чистымъ и ничего такихъ людей не оскверняетъ (тѣло и его отправленія). Для людей же нечистыхъ и въ мысли и въ жизни все представляется, всякій предметъ кажется такимъ, который непремѣнно долженъ возбуждать въ нихъ нечистыя мысли и пожеланія.—Подъ словомъ *умъ* разумѣется «все внутреннее содержаніе человѣка: настроеніе, убѣжденія, понятія, мысли, намѣренія и дѣйствія; а подъ словомъ «совѣсть»—нравственное сознаніе образа мыслей и дѣйствій предъ лицомъ закона» (*Трощкій* стр. 194).

II.

Титъ, какъ проповѣдникъ здраваго ученія о христіанской нравственности (1—15).

1—6. Проповѣдуя здравое ученіе христіанское, Титъ долженъ обращаться съ особаго рода наставленіями къ разнымъ возрастамъ, лицамъ разнаго пола

вы въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣніи;

3. чтобы старицы также одѣвались прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру,

4. чтобы вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей,

5. быть цѣломудренными, чистыми, попечительными о домѣ, добрыми, покорными своимъ мужьямъ, да не порицается слово Божіе.

6. Юношей также увѣщевай быть цѣломудренными.

7. Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность,

8. слово здравое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худаго.

9. Рабовъ *увѣщевай* повиноваться своимъ господамъ, угождать имъ во всемъ, не прекословить,

10. не красть, но оказывать всю добрую вѣрность, дабы они во всемъ были украшеніемъ ученію Спасителя нашего, Бога.

11. Ибо явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ,

12. научающая насъ, чтобы мы, отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ,

---

и состоянія.—*Старцы*—это обозначеніе старческаго возраста (πρεσβύτης), а не сана іерархическаго или священническаго (πρεσβύτερος).—*Одѣвались прилично* (ст. 3)—точнѣе: чтобы они держали себя, какъ прилично *святымъ*, т. е. христіанамъ.—*Да не порицается слово Божіе* (ст. 5).—Ср. 1 Тим. VI, 1.

7—8. Титъ долженъ самъ подавать примѣръ нравственно-доброй жизни.

9—10. О рабахъ съ точки зрѣнія Ап. Павла—см. въ толкованіи на 1 Кор. VII, 21—22 и Ефес. VI, 5 и сл.

11—14. Побужденіемъ для всѣхъ христіанъ вести добрую жизнь должно служить сознаніе того, что Богъ даровалъ людямъ Свою оспящающую благодать, съ которою имъ уже легко избѣгать грѣховъ. Благодать Божія, явившаяся во Христѣ, подобна солнцу (ἐπεφάνη въ Дѣян. XXVII, 20 прямо употребляется о явленіи солнца или звѣздъ) освѣтила пребывавшій въ непроглядной тьмѣ міръ и, какъ солнце, повсюду разливаетъ жизнь, даетъ человѣку силы для духовнаго развитія, спасаетъ всѣхъ людей, гдѣ бы они ни находились. Отсюда слѣдуетъ, что также Критяне могутъ и должны ею воспользоваться для освященія своей жизни. Она, подобно педагогу (*научающая насъ*), отучаетъ насъ отъ нечестивой жизни и ея удовольствій и утверждаетъ въ благочестіи, при чемъ однако и мы должны помогать ей съ своей стороны въ этомъ дѣлѣ (*чтобы мы жили*). Въ этой благочестивой жизни должна укрѣплять насъ надежда на пришествіе нашей великой Надежды, т. е. Іисуса Христа. Апостолъ называетъ эту надежду *блаженною* потому, что Христосъ, Котораго ожидаютъ христіане, имѣетъ блаженство въ высшей мѣрѣ (ср. 1 Тим. VI, 15). Подъ *явленіемъ* (13 ст.) разумѣется второе пришествіе Христа (ср. 1 Тим. VI, 14 и 2 Тим. IV, 1, 8)—*Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа*. Въ греческомъ текстѣ передъ соотвѣтствующими этимъ выраженіямъ словами μεγ. Θ. καὶ σωτ. поставленъ членъ τοῦ, а послѣ нихъ мѣстоименіе ἡμῶν. Изъ этого необходимо заключить, что выраженіе «Великій Богъ и Спаситель Іисусъ Христосъ» обозначаетъ одно и тоже

13. ожидая блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа,

14. Который далъ Себя за насъ, чтобъ избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ.

15. Сіе говори, увѣщевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегалъ тебя.

ГЛАВА III.

1. Напоминай имъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло,

2. никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ.

лицо, т. е. Христа. Это мѣсто такимъ образомъ служитъ свидѣтельствомъ о томъ, что Ап. Павелъ признавалъ Христа Богомъ.—*Далъ себя за насъ*, т. е. на смерть для нашего блага, для нашего спасенія (ὑπὲρ).—*Народъ особенный*. Выраженіе это напоминаетъ собою мѣсто изъ книги Исходъ—XIX, 5 и сл. Напоминаніемъ о томъ, что Христосъ предалъ Самого Себя, чтобы освободить насъ отъ грѣховъ, Титъ еще болѣе будетъ обязывать христіанъ къ тому, чтобы они вели святую жизнь: не должны же они допускать того, чтобы великая жертва Христова осталась для нихъ безплодною.

15. Титъ долженъ употребить всѣ способы пастырскаго увѣщанія для того, чтобы высказанныя выше мысли вошли въ сознаніе его паствы. При этомъ онъ долженъ говорить *со всякою властью*, т. е. не только увѣщевать христіанъ, но и обращаться къ нимъ съ прямыми повелѣніями.

III.

Продолженіе наставленій о святости жизни (1—11). Заключеніе: разныя сообщенія и привѣтствія (12—15).

1. Наставленія, здѣсь начинающіяся, относятся ко всѣмъ христіанамъ—безъ различія пола, возраста и состоянія, и опредѣляютъ главнымъ образомъ то отношеніе, въ какомъ христіане должны стоять къ окружающимъ ихъ не—христіанамъ (ср. 1 Петра II, 12 и сл.). Особенно Апостолъ велитъ напоминать Критянамъ о необходимости повиноваться начальству—конечно гражданскому,—такъ какъ извѣстно, что жители Крита были всегда склонны къ возмущеніямъ.—*На всякое доброе дѣло*. Этими словами Апостолъ съ одной стороны ограничиваетъ предѣлъ повиновенія гражданской власти: повиноваться властямъ нужно, слѣдовательно, только въ добрыхъ дѣлахъ, когда власть не идетъ прямо противъ ясныхъ божественныхъ повелѣній. Съ другой стороны, призывая христіанъ участвовать во всякомъ добромъ дѣлѣ, Апостолъ этимъ самымъ побуждаетъ насъ участвовать во всѣхъ благихъ общественныхъ предпріятіяхъ и, въ частности, благословляетъ насъ на занятія всякими добрыми искусствами и науками (ср. Филип. IV, 8).

2—3. Апостолъ научаетъ христіанъ проявлять кротость и снисхожденіе къ невѣрующимъ согражданамъ, потому что христіане по собственному опыту

3. Ибо и мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблуждшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга.

4. Когда же явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего, Бога,

5. Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы совершили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ,

6. Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего,

7. чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованію сдѣлались наслѣдниками вѣчной жизни.

8. Слово это вѣрно; и я желаю, чтобы ты подтверждалъ о семъ, дабы увѣровавшіе въ Бога старались быть прилежными къ добрымъ дѣламъ: это хорошо и полезно человѣкамъ.

9. Глупыхъ же состязаній и родословій, и споровъ и распрей о законѣ удаляйся, ибо они безполезны и суетны.

10. Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся,

11. зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ.

12. Когда пришлю къ тебѣ Артему или Тихика, поспѣши

знаютъ, какъ тяжело живется въ язычествѣ и какъ трудно язычникамъ отстать отъ своихъ пороковъ.

4—7. Быть снисходительными по отношенію къ невѣрующимъ должно побуждать христіанъ безмѣрное человѣколюбіе Бога по отношенію къ нимъ самимъ. Ибо когда открылась божественная доброта (*благодать*—χρηστότης) и человѣколюбіе Божіе (здѣсь какъ и во второй главѣ 11 стихѣ разумѣется не фактъ боговоплощенія, а распространевіе Евангелія Христова по всему міру и, въ частности, въ Критѣ), то Богъ спасъ насъ не въ силу нашихъ заслугъ, но единственно по Своему милосердію. Отсюда слѣдуетъ, что и мы, подражая Богу, должны обнаруживать расположеніе къ язычникамъ и тогда, когда они этого вовсе не заслуживаютъ. При этомъ Апостолъ, чтобы произвести еще большее впечатлѣніе ва души вѣрующихъ, велитъ Титу напомнить имъ о томъ, что они посредствомъ крещенія (*банею возрожденія* ср. Ефес. V, 26), очистились отъ грѣховъ и обновились, сдѣлались вовою тварью, а затѣмъ (черезъ другое таинство—миропомазаніе—*обновленіе Святымъ Духомъ*) получили дары Св. Духа въ изобиліи, чтобы сдѣлаться хотя только *de jure* (*по упованію*) наслѣдниками вѣчной жизни, т. е. со временемъ получить ее въ свое владѣніе.

8. Обо всемъ этомъ Титъ долженъ говорить такъ внушительно (*чтобы ты подтверждалъ*), чтобы его рѣчь, дѣйствительно, заставила христіавъ заботиться объ исправлевіи своей жизни. — *Вѣрно слово*—ср. 1 Тим. I, 15; Ш, 1.

9—11. Если при этомъ еретики (т. е. люди, уклонившіеся на путь заблуждевія, выбирающіе изъ христіанскаго ученія только то, что имъ нравится и даже искажающіе христіанское учевіе и увлекающіе за собою другихъ) будутъ мѣшать ему, вызывать его на состязавіе, то Титъ долженъ удаляться отъ нихъ, предварительно разъ и два обратившись къ нимъ съ увѣщавіемъ. Разъ они этого увѣщавія не слушаютъ—значитъ, они люди окончательно развращевные, ва исправленіе которыхъ нѣтъ никакой надежды.

придти ко мнѣ въ Никополь, ибо я положилъ тамъ провести зиму.

13. Зину законника и Аполлоса позаботься отправить такъ, чтобы у нихъ ни въ чемъ не было недостатка.

14. Пусть и наши учатся упражняться въ добрыхъ дѣлахъ, *въ удовлетвореніи* необходимымъ нуждамъ, дабы не были безплодны.

15. Привѣтствуютъ тебя всѣ находящіеся со мною. Привѣтствуй любящихъ насъ въ вѣрѣ. Благодать со всѣми вами. Аминь.

12—15. Въ заключеніе Апостолъ даетъ нѣкоторыя порученія Титу, посылаетъ ему привѣтствія отъ своихъ споспѣшниковъ и проситъ передать привѣтъ всѣмъ любящимъ Павла. Въ концѣ онъ призываетъ благословеніе Божіе на всѣхъ читателей посланія—*Зина законника* (ст. 13), т. е. человѣка раньше занимавшійся изученіемъ закона Моисеева.—*Тихика*—см. Дѣян. XX, 24.—*Артема*—имя упоминаемое только здѣсь.—*Аполлоса*—см. Дѣян. XVIII, 24.—*Любящихъ въ вѣрѣ*, т. е. вѣрующихъ христіанъ, которые любятъ Апостола.

Посланіе къ Филимону.

Предварительныя замѣчанія.

Филимонъ, котораго Церковь причисляетъ къ лику семидесяти Апостоловъ, жилъ въ городѣ Лаодикіи или, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ Колоссахъ (см. Кол. IV, 15). Онъ былъ другомъ и сотрудникомъ Ап. Павла. Въ его домѣ имѣлась христіанская церковь, и у него находили пріютъ странники—христіане. Поводъ, по которому Апостолъ обратился съ посланіемъ къ Филимону, былъ слѣдующій. Онисимъ, рабъ Филимона (Кол. IV, 9), чѣмъ то не угодилъ своему господину и, изъ боязни наказанія, бѣжалъ отъ него. Въ это время онъ встрѣтился съ Ап. Павломъ, и послѣдній обратилъ его ко Христу, а нѣсколько времени спустя послалъ Онисима, въ сопровожденіи Тихика, къ его господину. При семъ онъ обратился къ Филимону съ посланіемъ, чтобы расположить его къ прощенію бѣжавшаго раба. Посланіе это написано, вѣроятно, въ скоромъ времени послѣ написанія посланія къ Колоссянамъ, именно во время первыхъ римскихъ узъ Ап. Павла.

ГЛАВА I.

---

1. Павелъ, узникъ Іисуса Христа, и Тимоѳей братъ, Филимону возлюбленному и сотрудвику нашему,

2. и Апфіи, (сестрѣ) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

I.

Вступленіе и привѣтствіе (1—3). Похвала Филимону (4—7). Просьба за Онисима (8—12). Павелъ охотно удержалъ бы Онисима у себя, но не хочетъ этого сдѣлать безъ соизволенія Филимона (13—20). Заключительныя замѣчанія и привѣтствія (21—25).

1. *Узникъ Іисуса Христа*—см. посл. къ Ефес. III, 1.

2. *Апфіи сестрѣ.* Извѣстна надгробная надпись какой то Апфіи изъ Колоссъ на памятникѣ, находящемся близъ Бальбура, въ поселкѣ Тримелискомъ: «Ермъ—Апфіи, своей женѣ, дочери Трифона, родомъ Колоссянки,

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

4. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебѣ въ молитвахъ моихъ,

5. слыша о твоей любви и вѣрѣ, которую имѣешь къ Господу Іисусу и ко всѣмъ святымъ,

6. дабы общеніе вѣры твоей оказалось дѣятельнымъ въ познаніи всякаго у васъ добра во Христѣ Іисусѣ.

7. Ибо мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви твоей, потому что тобою, братъ, успокоены сердца святыхъ.

8 Посему, имѣя великое во Христѣ дерзновеніе приказывать тебѣ, что̀ должно,

9. по любви лучше прошу, не иной кто, какъ я, Павелъ старецъ, а теперь и узникъ Іисуса Христа;

10. прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ:

11. онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, а теперь годенъ тебѣ и мнѣ; я возвращаю его;

12. ты же прими его, какъ мое сердце.

13. Я хотѣлъ при себѣ удержать его, дабы онъ вмѣсто тебя послужилъ мнѣ въ узахъ *за* благовѣствованіе;

14. но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе дѣло твое было не вынужденно, а добровольно.

въ память» (*Дибеліусъ*. Толкованіе на посл. къ Филимону стр. 132, 1912 года на нѣм. яз.).—*Архиппъ*—см. Кол. IV, 17.

4—7. Все, что до сихъ поръ Апостолъ слышалъ о Филимонѣ, возбуждало въ Апостолѣ благодарность къ Богу и побуждало его молиться за Филимона. Именно до Апостола дошли слухи о *вѣрѣ*, какую имѣетъ Филимонъ въ Господа Іисуса, и *о любви*, какую онъ питаетъ ко всѣмъ христіанамъ (въ 5 ст. имѣется фигура, такъ называемаго, хіазма). Поэтому Апостолъ молится, чтобы вѣра Филимона, которую онъ имѣетъ,—такая же твердая, какова и вѣра Ап. Павла (*общеніе вѣры твоей*),—сказалось бы въ дѣлахъ, а именно прежде всего привела бы его къ совершеннѣйшему познанію того, какія великія блага онъ получилъ вмѣстѣ съ своею домашнею церковью во Христѣ Іисусѣ и вмѣстѣ для Іисуса Христа, т. е. для споспѣшествованія дѣлу Христову. (εἰς Χρ. Ἰησ.). При этомъ (ст. 7) Апостолъ указываетъ, почему онъ называлъ вѣру Филимона *общею съ его вѣрою*: Апостолу, страдавшему въ узахъ, доставили утѣшеніе извѣстія о заботливости, какую проявилъ Филимонъ въ отношеніи къ другимъ христіанамъ, находившимся въ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

8—12. Вслѣдствіе этого Апостолъ обращается къ Филимону не съ приказаніями, а, какъ къ другу, съ просьбою, въ духѣ христіанской любви. Пусть Филимонъ исполнитъ его просьбу,—просьбу *Павла* (Апостола языковъ), просьбу *старца* (старцевъ вообще слѣдуетъ слушать съ уваженіемъ) и просьбу *узника Христова* (котораго нужно всячески утѣшать). Апостолъ умоляетъ Филимона, чтобы онъ принялъ своего раба, Онисима, который изъ негоднаго сдѣлался полезнымъ и для Филимона, коему теперь будетъ служить какъ вѣрный слуга—христіанинъ, и для Апостола, которому онъ доставилъ утѣшеніе своимъ обращеніемъ ко Христу.

13—14. Чтобы внушить Филимону самое лучшее чувство и расположеніе къ исполненію просьбы своей, Апостолъ говоритъ, что онъ такъ былъ увѣренъ въ расположеніи къ нему Филимона, что даже хотѣлъ было оставить

15. Ибо, можетъ быть, онъ для того на время отлучился, чтобы тебѣ принять его навсегда,

16 не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти, и въ Господѣ.

17. Итакъ, если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня.

18. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай это на мнѣ.

19. Я, Павелъ, написалъ моею рукою: я заплачу; не говорю тебѣ о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ.

20. Такъ, братъ, дай мнѣ воспользоваться отъ тебя въ Господѣ; успокой мое сердце въ Господѣ.

21. Надѣясь на послушаніе твое, а написалъ къ тебѣ, зная, что ты сдѣлаешь и болѣе, нежели говорю.

22. А вмѣстѣ приготовь для меня и помѣщеніе; ибо надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ.

23. Привѣтствуетъ тебя Епафрасъ, узникъ вмѣстѣ со мною ради Іисуса Христа, Маркъ, Аристархъ, Димасъ, Лука, сотрудники мои.

24. Благодать Господа Іисуса Христа со духомъ вашимъ. Аминь.

Онисима при себѣ, чтобы этотъ послѣдній замѣнилъ Апостолу своего господина, который, если бы это было возможно, навѣрно не отказался бы послужить Ап. Павлу въ узахъ. Но—прибавляетъ Апостолъ—я не хотѣлъ, чтобы это сдѣлалось какъ бы по принужденію съ моей стороны.

15—20. При томъ, можетъ быть, и самое разлученіе Онисима съ Филимономъ совершилось для того, чтобы повести за собою ихъ соединеніе на вѣки. Итакъ, Апостолъ не захотѣлъ нарушить правъ Филимона, но теперь онъ убѣждаетъ его принять Онисима съ такою же дружбою, съ какою тотъ принялъ бы самого Апостола. При этомъ онъ беретъ на себя возмѣстить тотъ матеріальный убытокъ, какой причинилъ Онисимъ своему господину.

21—22. Апостолъ увѣренъ, что Филимонъ исполнитъ его просьбу, и, въ знакъ своей благодарности, онъ поручаетъ Филимону приготовить ему помѣщеніе, такъ какъ онъ надѣется быть освобожденнымъ изъ узъ и отправиться въ долину рѣки Лика, гдѣ жилъ Филимонъ.

23—24. Ср. Кол. IV, 10 и сл.—*Благодать Господа...* см. Гал. VI, 18.

Н. П. Розановъ.

Посланіе къ Евреямъ.

Посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ отличается отъ другихъ посланій сего Апостола особенно тѣмъ, что не именуетъ нигдѣ своего автора, каковымъ—въ виду другихъ отличій по изложенію—не всегда единодушно даже и считался Апостолъ Павелъ.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ упоминателей посланія—св. Климентъ Римскій (въ концѣ I в.) не даетъ составить изъ его цитатъ никакого опредѣленнаго сужденія о томъ, *кого* именно считали Римляне авторомъ посланія. Изъ дальнѣйшихъ западныхъ церковныхъ писателей—Тертулліанъ, ссылаясь на посланіе, приписываетъ его Варнавѣ. Восточные писатели—единодушнѣе и опредѣленнѣе западныхъ. Пантенъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ—не только приводятъ посланіе подъ именемъ «посланія къ Евреямъ», но и признаютъ его именно какъ произведеніе Апостола Павла. Оригенъ подтверждаетъ это даже ссылкою на свидѣтельство преданія. Впрочемъ, надо оговориться, очевидныя особенности языка посланія вызвали и у Оригена догадку, что хотя мысли этого посланія всецѣло Павловы, однако—изложеніе ихъ могло принадлежать одному изъ его учениковъ—или Лукѣ или Клименту.

Какъ бы то ни было, уже во II в. востокъ былъ единодушенъ въ признаніи посланія Павловымъ. Западъ утвердился въ семъ мнѣніи позднѣе (въ половинѣ IV в., съ распространеніемъ сочиненій Оригена). И наконецъ, на Карѳагенскомъ соборѣ (397 г.) посланіе рѣшительно признано было посланіемъ Апостола Павла, по числу XIV-мъ.

Какіе же признаки заставляли сомнѣваться въ принадлежности посланія Апостолу Павлу, чѣмъ можно ослабить ихъ силу и какія данныя говорятъ за принадлежность посланія именно названному Апостолу?

Одинъ изъ наиболѣе очевидныхъ признаковъ, дающихъ, повидимому, сильное основаніе для сомнѣнія въ принадлежности посланія

Апостолу Павлу, это II гл. 3 ст., гдѣ какъ будто рѣчь идетъ отъ какого то другого лица. Указывали также на не совсѣмъ обычный для Павла способъ цитированія Ветхаго Завѣта въ этомъ посланіи. Обыкновенно, онъ вездѣ приводитъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX, но пользуется и еврейскимъ текстомъ, если этотъ болѣе точенъ; между тѣмъ какъ въ посланіи къ Евреямъ авторъ исключительно пользуется лишь LXX, хотя бы этотъ текстъ допускалъ значительныя неточности. Самая форма цитированія значительно отступаетъ отъ обычной для Павла. Если въ другихъ посланіяхъ онъ обыкновенно выражается: «глаголетъ Писаніе», или: «такой-то писатель», то здѣсь представляются говорящими или Богъ, или Духъ Святый. Наконецъ, послѣдиее посланіе отличается отъ другихъ и бо̀льшею чистотою языка, напоминающаго болѣе Евангеліе и Дѣянія Луки.

Въ противовѣсъ всему этому достаточно указать на нѣсколько мѣстъ посланія, гдѣ личность писателя, если не упоминается, то ясно открывается (ср. XIII, 23, 24, 18 и д.), и гдѣ отдѣльныя выраженія и воззрѣнія оказываются совершенно родственными Павловымъ (срав. напр. Евр. X, 30 и Рим. XII, 19). Не оставляетъ сомнѣнія относительно автора посланія и все вообще содержаніе и самый духъ посланія. Что же касается того обстоятельства, что Апостолъ, вопреки обычаю своему, не именуетъ себя нигдѣ въ посланіи, то и это самое, находя справедливое себѣ объясненіе, служитъ лишь къ бо̀льшему подтвержденію его авторства. Дѣло въ томъ, что Апостолъ долженъ былъ считаться съ весьма враждебными къ нему чувствами своихъ соплеменниковъ къ которымъ направлялось его посланіе, почему и счелъ нужнымъ не упоминать своего имени.

Поводъ, а отчасти и *время* написанія посланія устанавливаются изъ VI, и дал., X, 26 и дал. и др. мѣстъ. Эти мѣста говорятъ о большой опасности для вѣры въ смѣшеніи христіанскихъ требованій съ іудейскими и о необходимости установить совершенно самостоятельное и довлѣющее значеніе христіанства, независимо отъ іудейства. Такая опасность угрожала особенно Палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, которые никакъ не могли свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ въ христіанствѣ и продолжали не только въ силу привычки, но и въ силу убѣжденія, совершать всѣ храмовые обряды и законы іудейскіе, считая ихъ существенно важными для спасенія. Въ послѣдующее время, когда церковь Палестинская лишилась такого вліятельнаго предстоятеля, какъ Апостолъ Іаковъ († 62 г. по Р. Х.),

и когда стало закрадываться въ души многихъ разочарованіе относительно Царства Мессіи, въ которомъ приходилось переносить столько страданій и участіе въ которомъ соединялось съ потерею національности и характернѣйшихъ особенностей Израиля,—тогда многіе оставили христіанскія собранія и возвратились снова къ іудейскому служенію. Другіе, не устоявъ въ истинной вѣрѣ, впали въ особаго рода ожесточенное состояніе, потомъ выродившееся въ ересь эвіонеевъ и назореевъ. Болѣе всего, все (прибл. около 66 года срав. XIII, 23) это должно было ложиться на душу такого ревнителя, какъ Павелъ, почему онъ и пишетъ *Палестинцамъ* свое посланіе, *цѣль* котораго ясно указывается въ XIII, 22 ст. Это—*увѣщаніе*—не оставлять вѣры во Іисуса Христа и надежды на Него. Онъ есть исполненіе всего, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло только предметъ преобразованій и обѣтованій. И если слава Новаго Завѣта, смѣнившаго старый, сокрывается доселѣ въ сумракѣ страданій, то это вполнѣ согласно съ чаяніями и духомъ христіанства (XIII, 13—14) и не исключаетъ надежды въ будущемъ достигнуть соотвѣтствующаго величія и славы путемъ страданій.

Главныя мысли посланія: превосходство Основателя христіанской вѣры, какъ Богочеловѣка, предъ Моисеемъ (I—IV гл.); превосходства освятительныхъ и спасительныхъ средствъ, данныхъ людямъ чрезъ Іисуса Христа, какъ Божественнаго Первосвященника, сѣдящаго одесную Бога Отца (V—X гл.), и, наконецъ, превосходство самихъ вѣрующихъ во Христа, при столь благодатныхъ средствахъ для спасенія отъ грѣха и смерти и тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, подъ руководствомъ пастырей и учителей Церкви.

Такое обоснованіе и уясненіе духа и силы христіанства дѣлаетъ посланіе въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ не для однихъ Евреевъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ, давая необходимѣйшее завершеніе всѣмъ другимъ посланіямъ Апостольскимъ, въ которыхъ заключена вся система христіанскаго богословія.

Первоначальный языкъ посланія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еврейскій; на греческій же языкъ оно переведено, вѣроятно, Климентомъ, папою Римскимъ.

Посланіе къ Евреямъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,

I.

Вступленіе съ указаніемъ на исключительную высоту новозавѣтнаго Посредника Божественныхъ откровеній. (1—4) Доказательства отъ Писанія (5—14).

1. «*Многократно* (πολυμερῶς) *и многообразно* (πολυτρόπως)»—чрезъ многихъ пророковъ и разнообразными способами. Послѣднее относится и къ способамъ сообщенія воли Божіей пророкамъ, и къ способамъ сообщенія этой воли пророками людямъ, для чего—кромѣ обычной рѣчи—употреблялись и необычныя средства—видѣнія, знаменія, чудеса, символы, пророчества и прообразы. Славянское—«*многочастно*» лучше и правильнѣе отражаетъ мысль подлинника, желающаго указать на простую многократность и какъ бы повторяемость откровенія, а именно—его *многочастность*, и какъ бы раздѣльность, при разнообразіи и характерной особенности открываемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и при тѣснѣйшемъ отношеніи каждой отдѣльной открываемой истины къ общему—единому и цѣлому содержанію откровенія. Такимъ образомъ, чрезъ пророка *Исаію*, напримѣръ, было открыто рожденіе Мессіи отъ дѣвы и Его страданія, чрезъ *Даніила*—время Его пришествія, чрезъ *Іону*—Его трехдневное погребеніе, чрезъ *Малахію*—пришествіе Его Предтечи и т. д. Въ противоположность этой раздѣльности и многочастности, въ Новомъ Завѣтѣ Богъ открылъ чрезъ *одного* Своего Сына *всю полноту истины—существенно*, видимо, осязательно—въ воплощенномъ Сынѣ, Который есть сама истина.—«*Издревле*»—(неопредѣленное нарѣчіе) опять менѣе характерно, чѣмъ славянское «*древле*» для точнѣйшаго оттѣненія мысли подлинника. Это *древле* (πάλαι) противополагается дальнѣйшему—*въ послѣдокъ дній сихъ* (ἐπ ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων) и означаетъ здѣсь *все время Ветхаго Завѣта, всю древность* въ ея совокупности, а не отдѣльныхъ моментахъ.—«*Въ пророкахъ*».—Это выраженіе надо понимать здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, разумѣя подъ пророками всѣхъ святыхъ мужей Ветхаго Завѣта, получавшихъ откровеніе отъ Бога.

2. «*Въ послѣдніе дни сіи*»—евр. בְּאַחֲרִית הַיָּמִים —*въ послѣднія времена* обозначаетъ вообще *время царствованія Мессіи*. Съ наступленіемъ этого вре-

2. въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ.

мени, (*«когда пришла полнота времени»*, Гал. IV, 4) дни подзаконнаго служенія—по опредѣленію Божію—не вѣчнаго, а временнаго, обреченнаго на замѣну новымъ, вѣчнымъ, благодатнымъ—являлись послѣдними не въ хронологическомъ только смыслѣ, но, такъ сказать, и по существу, какъ дни, исчерпавшіе временную необходимость Ветхаго Завѣта и вызвавшіе зарожденіе Новаго.—*«Говорилъ»*...—въ сопоставленіи съ выше употребленнымъ—*«говорившій»* отъ одного и того же глагола λαλεῖν (евр. דִּבֶּר — употреблявшагося для обозначенія Божественнаго откровенія)—указываетъ на *внутреннюю связь* обоихъ откровеній — Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго, при чемъ первое являлось лишь предопредѣленною Богомъ предварительною ступенью ко второму.—*«Намъ»*—въ противоположность *«отцамъ»* указываетъ и на преимущество наше, вытекающее изъ дальнѣйшаго противопоставленія *«въ Сынѣ»* вмѣсто прежняго—«въ пророкахъ».—*«Въ Сынѣ»*—какъ *«въ пророкахъ»*,—ἐν греческое въ смыслѣ διά—*чрезъ Сына*, *чрезъ пророковъ*, но съ особымъ оттѣнкомъ мысли что и Сынъ и пророки Божіи не были лишь внѣшними орудіями откровенія, но живыми посредниками и выразителями его. Греческій текстъ при этомъ выражается —ἐν υἱῷ (безъ члена), желая этимъ сказать, что противополагаемый пророкамъ Нѣкто стоялъ къ Богу не въ отношеніи простого пророка, но въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи Сына. Другіе толкователи объясняютъ опущеніе члена въ данномъ мѣстѣ тѣмъ, что здѣсь υἱὸς (какъ и въ VII, 28) имѣетъ значеніе собственнаго имени Мессіи, и какъ такое, будучи въ себѣ самомъ опредѣленнымъ, не нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи посредствомъ члена. Какъ истинный Сынъ Божій, равный Отцу (3 ст.), этотъ послѣдній Посредникъ между Богомъ и людьми—далъ въ Себѣ людямъ полнѣйшее и совершеннѣйшее Откровеніе Божества, покрывшее и завершившее всѣ прежде бывшія откровенія чрезъ пророковъ. Упомянувъ о Сынѣ, писатель старается уяснить Его Божественную и человѣческую природу и сущность, дѣлая это въ трехъ соотносительныхъ предложеніяхъ. *Сынъ*, есть вмѣстѣ и *наслѣдникъ;* отсюда Сынъ Божій есть наслѣдникъ всего, т. е. *Господь* всей вселенной, такъ какъ *наслѣдство и наслѣдникъ* по еврейскому словоупотребленію означаютъ *господство* и *господина* (срав. Пс. II, 8, а также Іоан. XVI, 15; Мѳ. XXVIII, 18).—*«Всего»*—πάντων—какъ и Кол. I, 16—означаетъ совокупность всѣхъ вещей. Но почему сказано: *«Котораго поставилъ* (ἔθηκε)», а не *«Который есть»* ?— Св. Златоустъ и Ѳеодоритъ объясняютъ это тѣмъ, что тутъ рѣчь касается человѣческой природы Мессіи. Какъ Богъ, Онъ всегда, отъ начала былъ Господь всего, потому что чрезъ Него все сотворено. Но какъ человѣкъ, Онъ сталъ *во времени* Наслѣдникомъ и Господомъ всего, совершивъ, какъ Богочеловѣкъ, второе твореніе, т. е. *искупленіе всей твари.*—Это искупленіе еще не закончилось въ своихъ дѣйствіяхъ и будетъ продолжаться, доколѣ продолжается міръ. Христосъ основалъ Себѣ особое Богочеловѣческое царство, въ концѣ котораго покорятся подъ ноги Его всѣ враги Его и наступитъ полное господство Сына надъ всѣмъ (срав. I Кор. XV, 25 и д.). Выраженіе—*«положилъ наслѣдника всѣмъ»* (поставилъ наслѣдникомъ всего) должно быть, такимъ образомъ, понимаемо въ смыслѣ предвѣчнаго предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію, которое, такъ сказать, *юридически* началось въ моментъ произнесенія Спасителемъ словъ: *«совершишася!»*, а фактически исполнится и завершится, когда Богъ *«покоритъ* Сыну *всяческая и* когда и *Самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ!»*—*«Чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ»*... Это предложеніе, какъ показываетъ частица *и,* составляетъ

3. Сей, будучи сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его и держа все словомъ силы Своей, совершивъ	Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ,

основаніе къ прежде сказанному: «*Егоже положи*»... Христосъ поставленъ *наслѣдникомъ* всего потому, что чрезъ Него и вѣки сотворилъ Богъ.—«*Вѣки сотворилъ*», т. е. не только самое время, исчисляемое вѣками, но и все, что̀ существуетъ во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Знаменательно то, какъ Апостолъ постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, идетъ все выше и выше въ Богословствованіи: сначала онъ называетъ Основателя христіанства *Сыномъ*, что̀ иной, пожалуй, сочтетъ за общее названіе чадъ Божіихъ; потомъ назвалъ Его *наслѣдникомъ* всего: это уже высшая степень Богословствованія; далѣе именуетъ Его *Творцомъ* вѣковъ; это еще выше по сравненію съ предыдущими наименованіями; наконецъ, Апостолъ представляетъ еще болѣе возвышенное,—то, выше чего уже нѣтъ:

3. *Сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Его.* Симъ обозначается прямо вѣчность Сына и единосущіе Богу Отцу. «Сіяніе отъ солнца, и не послѣ его; ибо вмѣстѣ солнце и вмѣстѣ сіяніе (Ѳеофилактъ)». Какъ солнце, въ отношеніи къ сіянію своему, есть само изъ себя, и сіяніе изъ солнца: такъ Отецъ изъ Себя Самого, Сынъ же рождается отъ Отца. Какъ сіяніе происходитъ отъ солнца, не отнимая ничего отъ его сущности и не отдѣляясь: такъ Сынъ произошелъ отъ Отца. Солнце существуетъ прежде сіянія, но однако и вмѣстѣ съ нимъ, такъ и Сынъ съ Отцомъ. Сіяніе не можетъ быть безъ солнца, и солнце безъ сіянія: такъ Сынъ не можетъ быть безъ Отца, и Отецъ безъ Сына, и однако они оба отличны. Нельзя видѣть солнца безъ исходящаго изъ него свѣта: такъ никто не можетъ видѣть Отца безъ Сына (срав. Іоан. I, 18; V, 19 и д.; VI, 46; XIV, 9; XVI, 15). Если сіяющее—Богъ, то—Божественно и Его сіяніе. Если сіяющее—вѣчность, не имѣющая ни начала, ни конца, то——таково и сіяніе. Полное во всемъ единосущіе и равенство.—«*Образъ Ѵпостаси*»—χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως, — *оттискъ*, отпечатокъ, начертаніе (отъ χαράσσειν—надрѣзывать, начертывать). Какъ печать, оттиснутая штемпелемъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ сдѣланному на немъ изображенію, такъ Сынъ—точнѣйшее и совершеннѣйшее отображеніе сущности Отца (срав. Іоан. XIV, 9: «*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*»). Совершенно въ другомъ смыслѣ именуется человѣкъ «образомъ Божіимъ и подобіемъ». Какъ созданный *во времени*, со способностью безконечнаго *развитія*, человѣкъ *постепенно* Богоуподобляется и обожествляется. Божественная сущность отображается въ его душѣ какъ слабое подобіе, какъ малая искра Божественнаго сіянія, а не весь свѣтъ, сполна и совершенно изливаемый Сыномъ. Человѣкъ только *подобосущенъ* Богу, а Сынъ *единосущенъ* Отцу. Или Сынъ единосущенъ Отцу въ полной и всесовершенной степени, какъ личность, нераздѣльна съ Нимъ, а человѣкъ единосущенъ Богу въ томъ смыслѣ, что Богъ удѣлилъ Ему *малое подобіе Своей сущности* для вѣчнаго совершенствованія по образу Создавшаго его.—«*Держа все словомъ силы Своей...*» Сотворивъ все Словомъ Своимъ, Богъ и *держитъ все*, т. е. хранитъ бытіе и порядокъ вещей, такъ же *словомъ силы Своей*. Это *храненіе* міра есть какъ бы постоянно продолжающееся *твореніе*: и то и другое совершается однимъ словомъ Божественной силы, которая и завершитъ все тѣмъ же словомъ, когда силою устъ Сына Божія будетъ убіенъ единственный противникъ нравственнаго порядка бытія міра—антихристъ (2 Сол. II, 8). — «*Совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ*»... Очищеніе грѣховъ нашихъ, освященіе и оправданіе человѣка—часто упоминаются въ семъ посланіи, какъ плоды первосвященническаго служенія Мессіи, Его жертвоприношенія, совершеннаго Имъ не чрезъ кровь козловъ

4. будучи столько превосходнѣе Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя.

5. Ибо кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ*: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя? И еще: Я буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ (Псал. 2, 7. 2 Царств. 7, 14)?

или тельцовъ; но *Самимъ Собою*, жертвою Своего послушанія, Своего самопожертвованія, Своей крови и жизни. Принеся такую жертву за людей, Христосъ и для Самого Себя, т. е. для Своей *человѣческой природы*—пріобрѣлъ возвышеніе надъ всѣми тварями—*возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ* (ἐν ὑψηλοῖς, собственно *на высокихъ*, т. е. на небесахъ, срав. далѣе VIII, 1). Что это выраженіе относится *къ человѣческой* природѣ во Христѣ, видно изъ того, что нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не приписывается Іисусу Христу сѣдѣніе одесную Отца *прежде вознесенія Его на небо* (срав. Іоан. XVII, 5; VI, 62). *До* этого вознесенія о Сынѣ говорится болѣе возвышенно: «*Сый* въ лонѣ Отчи».. (Іоан. I, 18). Образъ выраженія (о сѣдѣніи одесную), означающаго участіе въ Божественной власти и міроправленіи, заимствованъ Апостоломъ изъ 1 ст. 109 пс., который всегда считался Мессіанскимъ, хотя и въ различныхъ смыслахъ. — *Одесную престола величія на высотѣ*—въ этомъ образномъ выраженіи каждое слово—полно глубокаго смысла: *одесную*—указываетъ сродство и равночестность Сына Божія съ Отцомъ;—*Престолъ*—означаетъ достоинство и власть Божества;—*сѣдѣніе*—покой и довольство;—*величіе*—тоже, что̀ выше—*слава*, т. е. *слава и величіе Божества*;—*на высотѣ*—знаменательное выраженіе, имѣющее въ виду не ограничить Бога однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, хотя бы небомъ, а только указать высшее надъ всѣмъ положеніе Его,—т. е. что Богъ выше всего.

4. Мысль о превосходствѣ Сына Божія Апостолъ начинаетъ развивать далѣе сопоставленіемъ Его съ Ангелами, имѣя въ виду указать, что и сообщенное Имъ откровеніе выше и совершеннѣе того, которое было дано при посредствѣ ангеловъ, рукою ветхозавѣтнаго посредника—Моисея. Имя, въ которомъ одномъ уже выражается преимущество Христа предъ Ангелами, есть имя *Сына*, которое Онъ носилъ прежде вѣкъ, а *унаслѣдовалъ*—по выраженію Апостола—въ томъ смыслѣ, что на Немъ именно, а не другомъ Комъ исполнились и къ Нему относились приводимыя далѣе пророчества.—Можно также понимать это *наслѣдовалъ* подобно тому, какъ выше—*поставилъ*, *возсѣлъ* относя къ человѣческой природѣ Сына Божія. Христосъ отъ вѣчности былъ Сыномъ Божіимъ и прежде ангеловъ. Ставъ человѣкомъ, Онъ повидимому умалился предъ ангелами, но это умаленіе ограничивалось короткимъ временемъ. Оказавъ послушаніе Отцу Своему даже до крестной смерти, Онъ *заслужилъ и для Своей человѣческой природы* возвышеніе надъ всею тварію, наслѣдовавъ и по человѣчеству имя Сына Божія, обладая этимъ Именемъ по праву *наслѣдства*, а не какъ мы—по усыновленію.

5. Свою мысль Апостолъ подтверждаетъ и поясняетъ рядомъ ветхозавѣтныхъ изреченій, показывая, что его мысль *не новая*, *а вѣчная*, какъ сама истина. «*Сказалъ... вводитъ... говоритъ*»... сказуемыя къ подразумѣваемому подлежащему *Богъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта Ангелы называются также «сынами Божіими», но въ данномъ случаѣ Апостолъ имѣетъ въ виду указать на совершенно особое личное единственное въ своемъ родѣ сыновство, оттѣняемое и у Псалмопѣвца болѣе точнымъ опредѣленіемъ: «*Сынъ Мой*, Котораго *Я родилъ*,» т. е. Сынъ единородный по существу, равный по природѣ и Божественнымъ свойствамъ.—«*Нынѣ* (днесь)»—по мнѣнію однихъ толковниковъ—указываетъ на вѣчное рожденіе Сына отъ Отца, такъ какъ

6. Также, когда вводитъ Перворо-|да поклонятся Ему всѣ Ангелы днаго во вселенную, говоритъ: и| Божіи (Псал. 96, 7).

въ вѣчности нѣтъ прошедшаго и будущаго, а одно вѣчное настоящее, вѣчное *есть*. Прошедшее же время глагола *родилъ* (γεγέννηκα) означаетъ съ одной стороны—*совершеніе*, а съ другой постоянное *продолженіе* этого рожденія. По мнѣнію другихъ (особенно греческихъ) толковниковъ, выраженіе *днесь* относится къ временному рожденію въ воплощеніи, когда Христосъ и какъ *человѣкъ* сталъ Сыномъ Божіимъ. По смыслу этого толкованія, *нынѣ* (днесь) должно относить ко времени земной жизни воплотившагося Сына Божія, и въ такомъ случаѣ прошедшее время глагола *родилъ* указываетъ на время его воплощенія по наитію Св. Духа отъ Дѣвы Маріи. По мнѣнію третьихъ, выраженіе псалма относится Апостоломъ къ воскресенію и вознесенію Христа, т. е. ко времени Его *прославленія*, имѣющаго продолжаться вѣчно (срав. Дѣян. XIII, 33; IV, 25 и дал.).—«*И еще*»... т. е. *кому когда сказалъ Богъ?* (подразумѣвается: *никому никогда*).—«*Я буду Ему Отцомъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ*»... Слова эти, ближайшимъ образомъ сказанныя о Соломонѣ, заключаютъ также въ себѣ обѣтованіе о возстановленіи сѣмени Давида и о вѣчномъ пребываніи царства и престола его, что во всей полнотѣ осуществилось лишь въ лицѣ Іисуса Христа—Мессіи, къ Которому относили это обѣтованіе и самъ Давидъ, и Соломонъ, и пророки, и Архангелъ Гавріилъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи (Лук. I, 32; срав. 2 Цар. VII, 19; Ис. XXII, 37; 3 Цар. V, 5; VIII, 17—20, 24; Исаіи IX, 6—7; Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. VI, 12—13; Дѣян. II, 30).

6. «*Также, когда вводитъ*»... неточный переводъ греческаго ὅταν δὲ πάλιν εἰσαγάγῃ... славянскій правильнѣе: «*егда же паки вводитъ*»..., то-есть: *когда опять вводитъ*... «*Вводитъ Первороднаго во вселенную*»...—Греческое εἰσάγειν значитъ вводитъ въ обладаніе извѣстнымъ предметомъ (судебный терминъ); вводитъ во вселенную—вводитъ въ обладаніе вселенной; вводитъ Первороднаго — вводить имѣющаго по закону полныя права наслѣдства. *Опять*—этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать не вторичное введеніе Первороднаго во вселенную, а вторичное приведеніе соотвѣтствующаго выше только что приведенному текста: «когда, опять, вводитъ Первороднаго во вселенную, говоритъ»... или яснѣе: «опять, когда вводитъ Первороднаго говоритъ»..., то-есть не: *опять вводитъ*, а: *опять говоритъ*. Выраженіе—*Первородный*—(πρωτότοκος) излюбленное у Евреевъ для обозначенія Мессіи. У Апостола Павла оно повторяется нѣсколько разъ съ различными оттѣнками. Такъ въ Римл. VIII, 29 Христосъ называется *первороднымъ во многихъ братіяхъ*, въ отношеніи къ искупленнымъ людямъ, которые въ Немъ снова усыновлены Богомъ, какъ дѣти, и, такимъ образомъ, сдѣлались Его братьями (II, 11).—Въ Кол. I, 18 Христосъ называется *перворожденнымъ изъ мертвыхъ*, какъ первый преодолѣвшій происходящую отъ Адама смерть. Въ Кол. I, 15 Апостолъ называетъ Христа *перворожденнымъ всей твари*, какъ Первообразъ всего, Имъ и чрезъ Него сотвореннаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ означенное выраженіе должно быть понимаемо въ приложеніи къ *человѣческой* природѣ во Христѣ. Какъ Христосъ, будучи вѣчнымъ Словомъ есть, *Единороденъ* (μονογενής) у Отца, такъ, будучи человѣкомъ, Онъ есть *перворожденный* Божій (πρωτότοκος τοῦ Θεοῦ). Онъ первороженъ въ отношеніи къ христіанамъ, которые суть Его братія, и поэтому также *сыны Божіи* (II, 10). Какъ *перворожденный*, Онъ поэтому и будетъ введенъ нѣкогда въ свое полное наслѣдіе, и тогда Ангелы поклонятся Ему, какъ царю всей твари (срав. Фил. II, 9 и д.).—«*Да поклонятся Ему вси Ангелы Божіи*»... выраженіе заимствовано изъ Пс. 96-го (7 ст.) и ближайшимъ образомъ относится Псалмо-

7. Объ Ангелахъ сказано: Ты творишь Ангелами Своими духовъ, и служителями Своими пламенѣющій огонь (Псал. 103, 4).

8. А о Сынѣ: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ царствія Твоего—жезлъ правоты.

9. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ (Псал. 44, 7—8).

пѣвцемъ къ Іеговѣ, Который прославляется въ этомъ псалмѣ какъ Царь и Судья всей вселенной. Относя приписываемое Іеговѣ—къ Сыну Божію, Апостолъ поступаетъ согласно съ указаніемъ этого Сына Божія, открывшаго намъ, что «*Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну*» (*Іоан. V, 22*).

7. Изреченію Св. Писанія объ Ангелахъ Апостолъ противопоставляетъ нѣсколько текстовъ, въ которыхъ говорится о Сынѣ, превосходящимъ Ангеловъ.—«*Объ Ангелахъ сказано*»..., греч. «καὶ πρὸς μὲν τοὺς ἀγγέλους λέγει»..., точнѣе слав.: «*и ко ангеломъ убо глаголетъ*»...—*ко ангеломъ*—(πρὸς—въ отношеніи, объ) *что касается Ангеловъ*, или *относительно Ангеловъ—говоритъ*, т. е. Писаніе, или авторъ Писанія.... Сказанное объ Ангелахъ заимствовано изъ 103 пс. 4 ст., при чемъ еврейскій текстъ здѣсь выражается собственно такъ: «*вѣтры Онъ дѣлаетъ Своими вѣстниками* (*ангелами*) *и пламень огненный Своими служителями*». Переводъ LXX даетъ нѣкоторое видоизмѣненіе этому выраженію, измѣняя подлежащія въ сказуемыя и наоборотъ ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα... — «*творящій ангеловъ своихъ духами* (вѣтрами) *и слугъ своихъ огнемъ палящимъ*»... Смыслъ получается такой, что Ангелы настолько подчиненныя Богу и служебныя существа, что, исполняя волю Божію, нисходятъ даже въ матерію и служатъ какъ элементы природы—вѣтеръ и огонь (срав. Іоан. V, 4). Это даетъ возможность лучше оттѣнить превосходство надъ Ангелами Сына, относительно Котораго (πρὸς δὲ τὸν Υἱόν) то же Писаніе говоритъ (Пс. XLIV, 7—8): «*престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка*»... и т. д. 8—9 ст.

8—9. Сила доказательства превосходности Сына надъ Ангелами состоитъ въ томъ, что въ то время какъ Ангелы въ Св. Писаніи называются *служебными элементами природы*, Сынъ называется (два раза) *Богомъ* и *вѣчнымъ Царемъ*. Сила Царства Сына Божія въ томъ, что оно есть царство *правды*, которая одна пребываетъ во вѣкъ вѣка. Любовь къ этой правдѣ и ненависть къ неправдѣ—по ветхозавѣтному пониманію—наиболѣе существенныя свойства и условія достоинства истиннаго царя. Въ Сынѣ Божіемъ эти свойства и условія возвысились до такого исключительнаго совершенства, что послужили причиною помазанія Его елеемъ радости болѣе всѣхъ соучастниковъ Его, иначе говоря—Онъ сталъ Помазанникомъ Божіимъ въ гораздо болѣе совершенномъ смыслѣ слова, чѣмъ обычные помазанники—цари, принимающіе свое помазаніе на царство отъ Того же Царя Царей («*Мною царіе царствуютъ*»...), и чѣмъ всѣ остальные соучастники Его царственной славы и побѣды—вѣрующіе въ Него «*чада царствія*».—«*Помазаніе елеемъ радости*»,—въ примѣненіи къ Сыну Божію, есть соединеніе человѣческой природы Его съ божествомъ, какъ говорилъ о семъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Самъ Христосъ помазалъ Себя Самого, помазуя какъ Богъ, помазуясь какъ человѣкъ; помазаніе же человѣчества есть Божество».—«*Болѣе соучастниковъ Твоихъ*»... т. е. болѣе, преимущественнѣе, чѣмъ всѣ прочіе люди, хотя и Его братья (II, 11). И эти послѣдніе благодатно воспринимаютъ въ себя Божество, но не какъ Христосъ, въ Которомъ Божество и человѣчество соединены ипостасно.

10. И: въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ;

11. они погибнутъ, а Ты пребываешь; и всѣ обветшаютъ какъ риза,

12. и какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты Тотъ же, и лѣта Твои не кончатся (Псал. 101, 26—28).

13. Кому когда изъ Ангеловъ сказалъ *Богъ*: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1)?

14. Не всѣ ли они суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе?

---

10. Слѣдующій, приводимый изъ Писанія, текстъ въ доказательство превосходства Сына Божія предъ Ангелами, заимствованъ изъ 101 пс. 26—28; ближайшимъ образомъ сказанное здѣсь относится къ Іеговѣ, но Апостоломъ вполнѣ справедливо прилагается и ко Христу, Который есть Сила и Слово Божіе, Которымъ все сотворено и Который, слѣдовательно, совѣченъ, единосущенъ и единоравенъ Отцу, и превосходство Котораго предъ всѣмъ сотвореннымъ—безмѣрно и неоспоримо.

13. Послѣднее подтвержденіе превосходства Сына Божія предъ Ангелами заимствуется изъ 109 пс. 1 ст.: *кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ*: «*сѣди одесную Мене*»?... и т. д. Мессіанское значеніе этого псалма, во времена земной жизни Іисуса Христа, признавалось столь несомнѣннымъ, что Господь приводилъ это мѣсто въ преніи съ самыми ожесточенными врагами (срав. также 1 Кор. XV, 25; Дѣян. II, 35).—*Сѣдѣніе одесную*—см. къ 3 ст. —«*Доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ*»..., т. е. пока не покорю все противящееся Тебѣ... Слово *пока не* (дондеже, ἕως) имѣетъ въ виду указать не предѣлъ сидѣнія одесную, а осуществленіе одной изъ цѣлей даруемаго Мессіи Божественнаго полновластія—покореніе враговъ, причемъ самое состояніе сидѣнія одесную, переживетъ всѣ временныя его цѣли и послѣдствія, будетъ вѣчно, незыблемо и побѣдоносно (подобное значеніе имѣетъ ἕως въ выраженіи Евангелиста о приснодѣвствѣ Маріи «*не знаяше Ея, дондеже роди Сына*»... (Матѳ. I, 25), т. е. не зналъ Ея не только до рожденія Ею Сына, но и вообще объ этомъ не можетъ быть и рѣчи).

14. Ст. 14 заключаетъ сказанное объ ангелахъ положеніемъ, что всѣ они, въ противоположность Сыну—Господу, являются Его слугами и исполнителями Его воли относительно спасенія всѣхъ людей.—«*Не всѣ ли*»....?—не исключая, слѣдовательно, и высшихъ изъ нихъ.—«*Служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые*».... Духи служатъ Богу и тогда, когда посылаются Имъ на служеніе спасенію людей. Поэтому, *на служеніе* нельзя относить непосредственно къ *хотящимъ наслѣдовать спасеніе*: здѣсь разумѣется служеніе, которое Ангелы оказываютъ Богу, но *ради тѣхъ*, которые должны наслѣдовать спасеніе.—*Спасеніе* — вся полнота явившейся во Христѣ благодати и истины, которая достигнетъ полнаго своего завершенія лишь на небѣ

ГЛАВА II.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть.
2. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе,
3. то какъ мы избѣжимъ, возне-радѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими *отъ Него*,
4. при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами, и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ?

II.

Увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго (1—4). Уничиженіе и возвышеніе Іисуса (5—9). Необходимость Его страдальческой смерти (10—18).

1. «*Посему...*» увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго выводится какъ практическое заключеніе для читателей изъ вышесказаннаго о превосходствѣ Іисуса Христа предъ Ангелами, по власти и достоинству.—«*Къ слышанному*»—не только въ I главѣ, но вообще въ проповѣди евангельской о спасеніи.—«*Чтобы не отпасть...*» μή ποτε παραρῠῶμεν... слав. *да не когда отпадемъ...* чтобы не пройти мимо совершающагося дѣла спасенія, не лишиться участія въ этомъ спасительномъ теченіи, не удалиться отъ него и не погибнуть.

2. «*Чрезъ Ангеловъ возвѣщенное слово...*» несомнѣнно—*Законъ Моисеевъ*, какъ яснѣе упомянуто въ Гал. III, 19. Здѣсь воспроизводится, очевидно, общее іудейское преданіе о дарованіи Закона не непосредственно отъ Самого *Бога* невидимаго и непостижимаго, но при посредствѣ *Ангеловъ*, такъ же какъ и принятіе этого Закона состоялось не непосредственно народомъ, но чрезъ Моисея, стоявшаго между народомъ и Ангеломъ (срав. Дѣян. VII, 53).

3. «*Какъ мы избѣжимъ...*», т. е. того же праведнаго воздаянія, или наказанія за преступленіе и нарушеніе *новаго* завѣта Божія, даннаго Самимъ Сыномъ Божіимъ, безъ посредства Ангеловъ и людей?—«*Слышавшими* отъ Него...», т. е. Апостолами и непосредственными учениками Господа. И здѣсь нѣсколько разъ различными усиленными оттѣнками выраженій Апостолъ показываетъ превосходство Сына Божія предъ Ангелами и Его дѣла предъ ихъ служеніемъ. Такъ, достойно замѣчанія, что возвѣщенное чрезъ Ангеловъ онъ называетъ *словомъ*, а проповѣданное Господомъ—*спасеніемъ*. Внѣшнимъ свидѣтельствомъ истинности и неприкосновенности Ангельскаго слова являлось почти исключительно *мздовоздаяніе* за его нарушеніе, тогда какъ свидѣтельствомъ истины проповѣди Господа были дивныя знаменія и чудеса, показывавшія особую силу и величіе новаго спасенія (о *толикомъ* спасеніи).

4. «*При засвидѣтельствованіи отъ Бога...*» συνεπιμαρτυροῦντος τοῦ Θεοῦ... слав.: *сосвидѣтельствующу Богу...* Славянскій текстъ болѣе точно выражаетъ здѣсь мысль подлинника о тѣсномъ взаимодѣйствіи Бога съ человѣкомъ въ различныхъ знаменіяхъ и разнообразіе коихъ показывало, какъ велико попеченіе Божіе о полнотѣ воздѣйствія на людей и какъ люди будутъ безотвѣтны, если не воспримутъ столь многоразлично удостовѣряемой проповѣди. Готовясь доказать, что Іисусъ Христосъ есть глава Новаго Завѣта, Апостолъ говоритъ,

5. Ибо не Ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную, о которой говоримъ;

6. напротивъ нѣкто нѣгдѣ засвидѣтельствовалъ, говоря: что̀ значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его? или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?

7 Не много Ты уннзилъ его предъ Ангелами; славою и честью увѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлами рукъ Твоихъ,

8. все покорилъ подъ ноги его (Псал. 8, 5—7). Когда же покорилъ ему все, то не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было ему покорено;

что униженіе Его предъ Ангелами въ страданіяхъ не только не умалило Его достоинства, но еще болѣе возвысило и нходило нъ планы Божественнаго домостроительства, какъ спасительнѣйшее средство освященія всѣхъ людей.

5. Смыслъ сказаннаго таковъ: нигдѣ нъ Ветхомъ Завѣтѣ не обѣщается, что будущій міръ, т. е. *Царство Мессіи*, о которомъ мы говоримъ теперь, будетъ покорено *Ангеламъ*, но есть одно мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ этотъ новый міръ покоритъ *Сыну* (6—8. ст), Который, слѣдовательно, выше Ангеловъ, хотя какъ будто и былъ умаленъ предъ ними. Соблазнъ этого достаточно устраняется какъ послѣдовавшимъ возвышеніемъ Мессіи, такъ и тѣмъ, что это умаленіе открыто Богомъ и нашло прекраснѣйшее изображеніе у Псалмопѣвца Давида, о которомъ Апостолъ ныражается здѣсь прикроненно (*нѣкто нѣгдѣ*), чтобы это замѣчательное свидѣтельство всѣмъ извѣстнаго и любимаго пророка выступало въ бо́лышей силѣ и значеніи. Ближайшимъ образомъ сказанное у Давида относится вообще къ человѣку, какимъ онъ долженствовалъ быть,—и, можетъ быть, былъ на малое нремя (до паденія),—по перноначальной мысли Божіей (сран. Быт. I, 26). Понимая сказанное за предѣлами прошедшаго, надлежитъ относить слова Давида всецѣло лишь ко Христу, носпринявшему человѣчество безъ грѣховной заразы, и только потомъ уже въ связи съ Нимъ,—остальному обновленному имъ челонѣчестну, и то нъ меньшей степени: 8 ст. нъ полномъ его смыслѣ относится только къ Нему одному (срав. 1 Кор. XV, 27; Ефес. I, 22).

7. «*Немного Ты унизилъ Его предъ Ангелами...*» еврейскій текстъ, вмѣсто *предъ Ангеламн*,—имѣетъ: *предъ божествомъ* (элогимъ), лучше выражая особливую близость отношеній человѣка къ Богу и вмѣстѣ его достоинство. «*Немного...*» *малымъ нѣчимъ*—βραχύ τι—въ двойномъ смыслѣ: или—*на короткое время*—на время земной жизни Іисуса (срав. 9 ст.), или въ смыслѣ допущенія малой (впрочемъ, то же временной) разницы *въ достоинствѣ* (воспринятіе человѣческой плоти и претерпѣніе страданій и смерти), потомъ восполнившейся превосходящею славою и честью.

8—9. Смыслъ этихъ стиховъ нъ общей связи такой: Богъ *все* подчинилъ человѣку, не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Однако нынѣ мы еще не видимъ, чтобы все было Ему покорено. Это потому, что еще *увидимъ* въ свое нремя, и именно нъ лицѣ Такого Человѣка, къ Которому нъ собственномъ и полномъ смыслѣ и должны быть приложены настоящія слова Псалмопѣвца—въ лицѣ *Іисуса*. Онъ и былъ Тотъ, Кого Богъ умалилъ немного предъ Ангелами, претерпѣніемъ смерти, но за это же самое претерпѣніе смерти и увѣнчалъ высшею славою и честью, даровавъ не только Ему Самому *всякую власть на небеси и на земли*, но и вѣрующимъ въ Него возвративъ истинное человѣческое достоинство. Такой оттѣнокъ мысли лучше выдержанъ въ славянскомъ текстѣ, гдѣ, приведя слова Псалмопѣнца и установинъ, что въ настоящее время они еще не нашли полнаго осуществленія,

9. но видимъ, что за претерпѣвіе смерти увѣнчанъ славою и честью Іисусъ, Который немного былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ.

10. Ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія.

Апостолъ, какъ бы поясняя это и указывая, гдѣ и когда ждать этого осуществленія, толкуетъ слова Давида въ примѣненіи къ Іисусу: «*а умаленнаго малымъ чимъ отъ Ангелъ видимъ Іисуса*», съ особымъ удареніемъ на послѣднемъ словѣ (*Іисуса*!) Ему, Іисусу, слѣдовательно, покорено все, и если не все еще покорно на самомъ дѣлѣ, то лишь потому, что еще не на все пришло свое время (срав. I, 13).

9. «*За претерпѣніе смерти...*» διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου—нѣкоторые соединяли съ выраженіемъ *умаленнаго*, усвоя данному мѣсту, тотъ смыслъ, что Христосъ Своими страданіями и смертью (*или ради страданій и смерти*, чтобы претерпѣть ихъ за насъ) на короткое время былъ униженъ предъ Ангелами. Другіе, и болѣе правильно, соединяютъ это выраженіе «*За претерпѣніе смерти*» съ мыслью объ *увѣнчаніи* славою и честью Іисуса, такъ какъ для подтвержденія этой именно мысли служитъ и слѣдующій 10 стихъ (срав. Фил. II, 9, 10; Лук. XXIV, 26).—...«*По благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ*... Здѣсь выражается та мысль, что вкушеніе смерти Іисусомъ Христомъ было дѣломъ любви Божіей къ падшимъ людямъ (срав. Рим. V, 8; Гал. II, 21).

10. «*Ибо надлежало...*» какъ наиболѣе сообразное съ Божественною мудростью, любовью и славою Христовою и какъ наиболѣе соотвѣтствующее положенію падшаго человѣка, чтобы *начальникъ*, т. е. *главный виновникъ* человѣческаго спасенія достигъ цѣли Своего служенія роду человѣческому чрезъ страданія.—«*Для Котораго все и отъ Котораго все...*» Богъ отецъ изображается здѣсь какъ первооснова и конечная цѣль всего существующаго; при этомъ условіи Онъ совершенно свободно могъ предпринять и дѣйствительно предпринялъ самыя лучшія и мудрѣйшія мѣры къ спасенію людей. Славянскій текстъ 10-го стиха, при сопоставленіи съ греческимъ и русскимъ, имѣетъ любопытную особенность, открывающую широкое поле для толкованій. Эта особенность состоитъ въ выраженіи «*приведшу многи сыны въ славу...*», поставляемомъ въ зависимости отъ *Ему* (*подобаше Ему...*, т. е. Богу Отцу, *приведшу...* и т. д.). Русскій текстъ ставитъ означенное выраженіе въ винительномъ падежѣ, согласуя его, повидимому, съ дальнѣйшимъ—«*вождя спасенія ихъ*» (*приводящаго многихъ сыновъ* и т. д.). Греческій текстъ поступаетъ точно также, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, греческій винительный падежъ здѣсь могъ быть употребленъ вмѣсто дательнаго, чтобы причастіе ближе связать съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ τελειῶσαι, и позволяетъ относить его не къ *вождю спасенія*, а тоже къ Богу Отцу, о Которомъ рѣчь выше. И то и другое толкованіе имѣетъ за себя свои оправданія, но лучше, кажется, поступить такъ, какъ дѣлаетъ русскій текстъ и буквально переводимый греческій. Τελειῶσαι—*совершить*,—въ смыслѣ—*сдѣлать совершеннымъ*, *привести къ своей цѣли*, осуществить сообразно намѣренію. *Совершить вождя спасенія*—значитъ—достигнуть того, что Іисусъ сталъ истиннымъ совершителемъ и виновникомъ спасенія всѣхъ людей, принеся Себя въ жертву за нихъ Своими страданіями и смертью и руководя ихъ (ἀρχηγός—идущій впереди, предводительствующій) на этомъ пути спасенія. Въ дальнѣйшихъ стихахъ (11—18)

11. Ибо и освящающій и освящаемые, всѣ—отъ Единаго; поэтому Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря:

12. возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди церкви воспою Тебя (Псал. 21, 23).

13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ (Исаія 8, 17—18).

14. А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертью лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола,

15. и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству.

16. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово;

Апостолъ старается обосновать и лучше выяснить мысль о томъ, почему именно страданіями Господу угодно было совершить наше спасеніе.

11. *Ибо*—пояснительный союзъ для цѣлаго ряда мыслей о томъ, какъ страданія Господа сдѣлали Его для насъ вождемъ спасенія. Ближайшимъ образомъ это *ибо* поясняетъ также высказываемую далѣе мысль, почему Господь не стыдится называть насъ братіями: потому что (ибо) и Онъ, освящающій насъ, и мы, освящаемые Имъ, всѣ—отъ Единаго. Подъ *Единымъ* здѣсь можно разумѣть или *Бога Отца*, если имѣть въ виду обожествленную Христомъ человѣческую природу, плодомъ чего явилось и наше обожествленіе (*«далъ вѣрующимъ власть быть чадами Божіими»*, Іоан. I, 12—13), или же подъ *Единымъ* разумѣть можно *Адама*, если имѣть въ виду вочеловѣченіе Божества Христова рожденіемъ отъ Маріи Дѣвы, дщери общаго прародителя всѣхъ людей—Адама, впрочемъ—опять же приводящаго къ *Единому*, Истинному Виновнику всего, объединяющагося въ Адамѣ тѣлеснымъ рожденіемъ и во Христѣ—духовнымъ.

12. Особую силу получаетъ приводимый Апостоломъ стихъ въ виду того, что заимствуется изъ псалма, единодушно всѣми признаваемаго Мессіанскимъ (Псал. XXI, 23).

13. Стихи изъ пророка Исаіи (VIII, 17—18) имѣютъ въ виду отмѣтить *человѣческое* естество Христа, усвоеніемъ Ему человѣческихъ свойствъ—молитвеннаго упованія на Бога и преданности Ему, какъ Себя, такъ и всего потомства, въ данномъ случаѣ—духовнаго. Приведя сначала наименованіе людей *братьями* Христу, а потомъ *дѣтьми*, Апостолъ имѣетъ въ виду отмѣтить вообще *единство природы* Христовой съ нашею, тѣмъ болѣе что Своимъ вочеловѣченіемъ Господь не только сдѣлался нашимъ *братомъ*, но, какъ вторый Адамъ, и нашимъ *отцомъ* (срав. Іоан. XVII, 6).

14. *«Причастны плоти и крови»*—описательное выраженіе для обозначенія человѣческой природы. Чтобы уподобиться дѣтямъ—братьямъ Своимъ совершеннѣе, и вѣрнѣе избавить ихъ отъ господствовавшей надъ ними власти смерти, Господь совершенно такъ же какъ и они (*пріискренне*—παραπλησίως, вполнѣ, въ совершенствѣ) воспринялъ ихъ природу, чтобы въ ней побѣдить діавола, виновника грѣха и смерти (срав. 1 Кор. XV, 20—26 и дал. 53—57). Эта побѣда состоялась чрезъ удовлетвореніе правды Божіей смертью Христовою за грѣхи людскіе, т. е. діаволъ потерпѣлъ пораженіе съ той стороны, откуда, повидимому, всего менѣе можно было ожидать—изъ той области, въ которой онъ былъ ἔχων τὸ κράτος, иначе говоря—его же оружіемъ. Смерть осталась, повидимому, по прежнему, но она сдѣлалась уже не страшна, ибо сама себя поражаетъ, давая умирающимъ отъ нея вступать въ начало жизни вѣчной.

17. посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа.

18. Ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь.

ГЛАВА III.

1. Итакъ, братія святые, участники въ небесномъ званіи, уразумѣйте Посланника и Первосвященника исповѣданія нашего, Іисуса Христа,

2. Который вѣренъ Поставив-

---

15. «*Отъ страха смерти... были подвержены рабству...*», т. е. переживали крайне мучительное состояніе, находясь подъ всегдашнимъ страхомъ смерти, являвшейся единственнымъ господиномъ людей.

16 стихъ указываетъ болѣе глубокое обоснованіе необходимости вочеловѣченія Избавителя нашего отъ смерти. Не Ангелы нуждались въ избавленіи, а люди, почему и Онъ воспріемлетъ не ангельскую природу, а человѣческую—для избавленія. Вмѣсто «*сѣмя Авраамово*»—слѣдовало бы, повидимому, ожидать—употребленіе Апостоломъ «*сѣмя Адамово*» какъ вообще человѣческое. Авраамово имя предпочитается потому, что это ближе указывало Евреямъ на обѣтованія данныя *сѣмени Авраама*, которое являлось какъ бы менѣе страдавшимъ отъ ужасающихъ послѣдствій грѣха Адамова и болѣе достойнымъ, чтобы отъ него заимствовалъ свое родство съ людьми Избавитель людей.

17—18. Чтобы спасти человѣка страдающаго, Избавитель долженъ былъ не только воспринять человѣческую природу, но и пострадать Самъ въ ней,—такъ сказать—практически изучить страданія человѣчества,—и при томъ *такъ* пострадать, чтобы этихъ страданій Его было достаточно разъ навсегда для умилостивленія Бога за грѣхи всего народа. Такія страданія, превосходящія всякое человѣческое страданіе, и понесъ Господь, движимый къ тому и Своимъ милосердіемъ и требованіями правды Божіей («*милостивъ и вѣренъ первосвященникъ*»).

III.

Увѣщаніе къ вѣрѣ во Христа, какъ высшаго, чѣмъ Моисей (1—6). Предостереженіе отъ невѣрія словами Псалма и уроками прошлаго (7—19).

1. «*Братія святые, участники въ небесномъ званіи*»... (срав. выше II, 11; Римл. VIII, 29, 30). — «*Исповѣданія нашего...*», т. е. вѣры (1 Тим. VI, 12, 13). — «*Посланника*, Апостола нашей вѣры, посланнаго отъ Бога Отца (срав. Іоан. XVII, 3, 8, 18; XX, 21; Гал. IV, 4 и др.). Если со стороны Бога Христосъ былъ *посланникомъ* къ людямъ, принесшимъ благодать и истину Божію людямъ, то со стороны людей Онъ былъ *первосвященникомъ*, постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за человѣчество. Такимъ образомъ, Онъ соединялъ въ себѣ два званія, которыя въ Ветхомъ Завѣтѣ были раздѣлены между Моисеемъ и Аарономъ.

2. Срав. Числ. XII, 7. — «*Во всемъ домѣ Его...*», домѣ Божіемъ, въ церкви Ветхозавѣтной. Моисей былъ вѣрнымъ служителемъ Господнимъ не надъ частью только Его дома, исполняя отдѣльное какое-либо назначеніе въ

шему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его (Числ. 12, 7).

3. Ибо онъ достоинъ тѣмъ большей славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь имѣетъ въ сравненіи съ домомъ тотъ, кто устроилъ его;

4. ибо всякій домъ устрояется кѣмъ-либо; а устроившій все *есть* Богъ.

5. И Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить.

6. А Христосъ, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его—мы, если только дерзновеніе и упованіе, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца.

царствѣ его, какъ Самуилъ, Илія и другіе пророки, но ему довѣрено было управленіе *всѣмъ* домомъ; въ этомъ состоитъ его сходство со Христомъ.

3. Подъ словомъ *домъ* здѣсь нужно разумѣть не только *зданіе*, но и все его *обзаведеніе*, напримѣръ — его слугъ. Посему и греческій текстъ «устроеніе» этого дома обозначаетъ словомъ κατασκευάσας, а не οἰκοδομήσας. Отсюда, мысль стиха слѣдующая: Моисей, какъ *слуга*, принадлежалъ къ ветхозавѣтному *дому; основателемъ* же ветхозавѣтнаго домостроительства былъ Христосъ. Но какъ основатель домоустройства выше того, кто принадлежитъ къ этому домоустройству, такъ и Христосъ выше Моисея.

4. Обычно Церковь Ветхозавѣтная именовалась *домомъ Іеговы*. Поэтому, усвоивъ въ 3 стихѣ ей новое наименованіе *домомъ Христа*, Апостолъ объясняетъ правильность и этого наименованія. Смыслъ этого объясненія таковъ: всякое домохозяйство имѣетъ основателя и строителя—человѣка, хотя Богъ, Творецъ всего, долженъ быть признаваемъ первоначальнымъ виновникомъ всякаго дома. Такъ и по отношенію къ Дому Израилеву или Церкви Ветхозавѣтной: конечно, Богъ первый виновникъ ея, но этимъ не исключается, чтобы Христосъ могъ быть признаваемъ ея строителемъ (κατασκευάσας), потому что Онъ, какъ Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово, есть Тотъ, Которымъ все сотворено, слѣдовательно, и Ветхозавѣтная Церковь. При такомъ пониманіи—*сотворивый*—будетъ сказуемое, а *Богъ*—подлежащее. Другое толкованіе, признавая подлежащимъ — *сотворивый всяческая* (ὁ δὲ πάντα κατασκευάσας) и разумѣя подъ этимъ Христа, *Богъ* признаетъ за сказуемое, вслѣдствіе чего смыслъ всей фразы получается такой: «тотъ же, кто все устроилъ, именно Христосъ, есть Богъ (слѣдовательно, несравненно высшій Моисея»).

5. Продолжается выясненіе превосходства Христа надъ Моисеемъ. Моисей, по Числ. XII, 7, есть *слуга*; Христосъ же—*Сынъ*. Моисей—*въ* (ἐν) дому, слѣдовательно, какъ часть, принадлежитъ дому; Христосъ же — *надъ* (ἐνὶ) домомъ, слѣдовательно, есть начальникъ дома, принадлежащаго Ему, какъ Сыну. — «*Для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить*...» — обозначеніе того, въ чемъ состояла служебная дѣятельность Моисея; здѣсь разумѣется именно возвѣщеніе Божественнаго Закона и пророческія предсказанія Моисея.

6. «*А Христосъ, какъ Сынъ, въ домѣ Его*», т. е. вѣренъ. — «*Въ домѣ Его*...» ἐπὶ τὸν οἶκον αὐτοῦ. Ἐπὶ—надъ—въ противоположность ἐν—см. къ 5 ст. Апостолъ Павелъ не рѣдко называетъ Христіанскую Церковь *домомъ Божіимъ* (срав. 1 Тим. III. 15; 1 Кор. III, 9, 16). Здѣсь же онъ называетъ ее *домомъ Христовымъ*, потому что Христосъ обитаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ въ Него (срав. Ефес. II, 20, 22; III, 17; Апок. III, 20) и составляетъ основаніе всего зданія Церкви.—«*Дерзновеніе*»—παῤῥησία—увѣренность, подаваемая христіанскою надеждою на Христа. — «*Упованіе, которымъ хвалимся*...» то

7. Почему, какъ говоритъ Духъ Святый, нынѣ, когда услышите гласъ Его,

8. не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ,

9. гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ.

10 Посему Я вознегодовалъ на оный родъ и сказалъ: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ;

11. посему Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой (Псал. 94, 7—11).

12. Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

καύχημα τῆς ἐλπίδος—слав. точнѣе—*похвалу упованія*—внѣшнюю *радостность* христіанской надежды (срав. 2 Кор. V, 12). — «*До конца*» — т. е. до цѣли (μέχρι τέλους), — дотолѣ, когда вѣра перейдетъ въ видѣніе и надежда въ обладаніе.

7. «*Почему...* соединительная частица съ дальнѣйшимъ увѣщательнымъ призывомъ—*смотрите* (12 ст.). Остальныя слова 7—11 стиховъ составляютъ какъ бы вводное предложеніе, обосновывающее необходимость дѣлаемаго увѣщанія.—«*Какъ говоритъ Духъ Святый*»—какъ главный Виновникъ Писанія, имѣющаго значеніе для всѣхъ временъ (IV, 12). Цитата заимствована изъ 94 пс. ст. 7—11, потерпѣвъ нѣкоторое измѣненіе, а именно: въ псалмѣ читаемъ: «*о, если бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите и т. д.*». Такимъ образомъ — въ псалмѣ слова: «*не ожесточите*» и т. д. приводятся какъ слова гласа Божія, котораго нужно послушаться. У Апостола же слова: «*не ожесточите...*» повидимому приводятся лишь какъ увѣщательное изреченіе Псалмопѣвца къ послушанію другимъ словамъ Божіимъ, съ 9 стиха воспроизводимымъ непосредственно отъ Лица Бога. Какія это *другія слова?* показываетъ добавленіе *нынѣ*, толкуемое въ примѣненіи къ настоящему времени новозавѣтнаго откровенія (срав. 15 ст. и IV, 7). (Впрочемъ, кажется, что и Апостолъ не отнимаетъ у выраженія «*не ожесточите...*» значенія словъ Божіихъ, если отдѣлять это выраженіе отъ предыдущаго не запятою, а двумя точками, читая такъ: «*нынѣ, когда услышите гласъ Его: не ожесточите...* и т. д., *смотрите, чтобы... вамъ не отступить* (*12 ст.*)...» и т. д.).

8. Имѣется въ виду исторія, разсказанная въ Исх. XVII, 1—7.

9. *Искушать* Бога—πειράζειν показывать дерзкую увѣренность, вызывая Божію силу и благость на чудо тогда, когда дѣло могло обойтись и безъ этого.—*Испытывать*—δοκιμάζειν — проявлять недовѣріе и требовать подтвержденій для вѣры тогда, когда для нея таковыхъ вполнѣ достаточно. То и другое имѣетъ въ своей основѣ недостатокъ живой вѣры — не по винѣ со стороны Бога, а по ожесточенію человѣка, почему онъ и карается:—«*Видѣли дѣла Мои*, т. е. карающія Божественныя дѣйствія, *сорокъ лѣтъ*»...

10. «*Путей Моихъ...*» *О путяхъ Божіихъ* въ Св. Писаніи говорится въ двоякомъ отношеніи: или это пути, по которымъ поступаетъ *Самъ Богъ*, т. е. дѣла величія, правды и благости Божіей (Псал. XXIV, 10). Или — это пути, по которымъ Онъ ведетъ людей. Въ послѣднемъ значеніи они и упомянуты въ данномъ случаѣ.

11. О клятвахъ Божіихъ (срав. Числ. XIV, 21 и д., XXXII, 10 и д.; Втор. I, 34 и др.). — «*Покой Мой*» — спокойствіе и безопасное обладаніе Землею Обѣтованною, срав. Втор. XII, 9. Въ переносномъ смыслѣ—покой въ Богѣ, даруемый намъ черезъ Христа.

12. Апостолъ увѣщаетъ и предостерегаетъ отъ *невѣрія* и источника не-

13. Но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ;

14. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца.

15. Доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота.

16. Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возроптали; но не всѣ вышедшіе изъ Египта съ Моисеемъ.

17. На кого же негодовалъ Онъ сорокъ лѣтъ? Не на согрѣшившихъ ли, которыхъ кости пали въ пустынѣ?

18. Противъ кого же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ?

19. Итакъ видимъ, что они не могли войти за невѣріе.

вѣрія—*сердца лукаваго*. Послѣднее — прежде всего, ибо злое, развращенное грѣхомъ сердце есть главная причина и источникъ невѣрія (ср. Римл. I, 21). Невѣріе влечетъ за собою, какъ дальнѣйшее слѣдствіе, полное *отпаденіе отъ Бога живаго*. Наименованіе Бога *живымъ* означаетъ здѣсь, во первыхъ, что слово Его, прежде сказанное, никогда не теряетъ своей силы и во всякое время готово привести въ исполненіе свои угрозы; во вторыхъ, наименованіемъ *живый* дается понять, что отпаденіе отъ этого Бога равносильно смерти и полной гибели, ибо внѣ Бога не можетъ быть ничего живого и благополучнаго.

13. Грѣхъ силенъ своею обольстительною пріятностью, и противодѣйствіе ему потребуетъ не только личныхъ усилій каждаго, къ бодрствованію и осторожности. но и общей сплоченности въ борьбѣ съ нимъ, почему и предлагается *наставлять* другъ друга, «*утышать* (παρακαλεῖτε ἑαυτούς), «*доколѣ можно говорить: нынѣ...*», т. е. доколѣ продолжается время благодати.

14. «*Начатую жизнь...*» греч. τὴν ἀρχὴν τῆς ὑποστάσεως..., слав. *началтокъ состава*, т. е. начало соединенія съ Нимъ, начатое соединеніе, начатую жизнь Его въ насъ и нашу въ Немъ.

15—19. «*Доколѣ говорится...*» болѣе распространенное опредѣленіе предшествующаго выраженія «*до конца*». Впрочемъ, возможно и другое, кажется, болѣе согласное съ мыслью Апостола, толкованіе дальнѣйшихъ стиховъ. Необходимо отмѣтить, что *доколѣ* 15 ст. по греческому тексту имѣетъ другое выраженіе, чѣмъ *доколѣ* 13-го: тамъ (въ 13 ст.) читаемъ ἄχρις οὗ (слав. дондеже), а здѣсь (15 ст.)—ἐν τῷ, т. е. χρόνῳ, слав. *внегда*). Затѣмъ—γάρ 16-го стиха имѣетъ отношеніе, повидимому, не къ предшествующему только τινες, но ко всему этому ряду стиховъ, начиная съ 15-го; посему мысль Апостола получаетъ слѣдующій оттѣнокъ: «*смотрите*, чтобы... *вамъ не отступить*... (12 ст.), *потому что* (γάρ) или: *вѣдь* и *въ то время* (ἐν τῷ), когда были сказаны приведенныя слова (15 ст.), *нѣкоторые... возроптали* (16 ст.). *Однако*, (и тогда) *не всѣ*... Срав. Числ. XIV, 28—30). — «*Которыхъ кости пали...*» вмѣсто—*которые умерли*. Выраженіе воспроизводитъ вышеприведенное мѣсто кн. Числъ. Доказавъ изъ исторіи еврейскаго народа, что невѣріе послужило причиною гибели многихъ въ пустынѣ и не допустило до покоя въ Землѣ Обѣтованной, Апостолъ въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ (IV гл.) старается показать, что та же участь угрожаетъ и за наше невѣріе.

ГЛАВА IV.

1. Посему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ.

2. Ибо и намъ оно возвѣщено, какъ и тѣмъ; но не принесло имъ пользы слово слышанное, не растворенное вѣрою слышавшихъ.

3. А входимъ въ покой мы увѣровавшіе, такъ-какъ Онъ сказалъ: Я поклялся въ гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой; хотя дѣла *Его* были совершены еще въ началѣ міра.

4. Ибо нѣгдѣ сказано о седьмомъ *днѣ* такъ: и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. 2, 2).

5. И еще здѣсь: не войдутъ въ покой Мой.

6. Итакъ, какъ нѣкоторымъ остается войти въ него, а тѣ, которымъ прежде возвѣщено, не вошли въ него за непокорность,

7. *то* еще опредѣляетъ нѣкоторый день, нынѣ, говоря чрезъ Давида, послѣ столь долгаго времени, какъ выше сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ.

8. Ибо, если бы Іисусъ (*Навинъ*) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ.

9. Посему для народа Божія еще остается субботство.

IV.

Вѣрующіе во Христа ведутся къ новому покою, къ которому и должны стремиться (1—11). Слово Божіе въ своихъ угрозахъ, обѣтованіяхъ и благодатныхъ дѣйствіяхъ—какъ сильнѣйшее побужденіе къ послушанію (12—13). При могущественномъ содѣйствіи такого Первосвященника, какъ Іисусъ Христосъ, мы все можемъ получить (14—16).

1. «*Еще остается обѣтованіе войти въ покой Его*»...,—обѣтованіе и покой другого рода, отличные отъ обѣтованія и покоя ветхозавѣтнаго Израиля, имѣвшихъ прообразовательное значеніе и отношеніе къ христіанскому покою.

2. Смыслъ 2-й половины стиха таковъ: не принесло имъ (Евреямъ) пользы слово слышанное, какъ не соединенное съ тою вѣрою, какую они должны бы были усвоить изъ того, что слышали.

3. «*Входимъ*»... настоящее вмѣсто будущаго, еще ожидаемаго—выраженіе сильнѣйшей увѣренности въ его наступленіи. Какъ ветхозавѣтнаго покоя неудостоились *неувѣровавшіе*, такъ и мы входимъ въ свой покой только *увѣровавшіе*.—«*Покой Мой*»... Объ этомъ покоѣ Божіемъ и объ участіи въ немъ людей Апостолъ повѣствуетъ въ девяти слѣдующихъ стихахъ (3—11), смыслъ которыхъ можно передать яснѣе такъ: Богъ завершилъ дѣла свои и успокоился задолго до произнесенія приведенныхъ словъ, однако—говоритъ объ этомъ Своемъ покоѣ какъ *будущемъ* для нѣкоторыхъ людей (6 ст.), коимъ обѣщалъ въ немъ участіе. Если бы званные оказались достойны обѣщанія Божія, покой былъ бы достигнутъ ими. Но эти званные оказались недостойны. И мысль о покоѣ Божіемъ для нихъ осталась какъ бы не выполненною. Посему, назначено было для осуществленія мысли Божіей и достиженія же-

10. Ибо, кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.

11. Итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность.

12. Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя

13. И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ.

14. Итакъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія *нашего*.

лающими покоя Божія новый срокъ (*еще субботство*, 9 ст.), который и долженъ быть использованъ, иначе участь нерадивыхъ повторится въ прежней грозности.

10—13. «*Кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ*». Задача дѣлъ человѣка—*второе твореніе*—возвращеніе человѣкомъ утраченнаго единенія съ Божествомъ. Достигшіе этой цѣли вѣрою во Христа, благодатью Его, побѣдою грѣха и міра, наслѣдуютъ покой Божій, удостоиваются посильнаго для нихъ участія въ Божественной славѣ и блаженствѣ. Увѣщаніе постараться войти въ покой Божій—(11 ст.) Апостолъ обосновываетъ или подкрѣпляетъ указаніемъ на живость и дѣйственность Слова Божія (12 ст.), подъ которымъ надлежитъ разумѣть и вообще *слово*—выраженіе мыслей Божіихъ, и *Личное Слово*—второе лице Пресв. Троицы, Которое, какъ воплощеніе живой, вѣчной истины, носитъ въ себѣ внутреннюю живую силу, такъ что, будучи воспринимаемо человѣческою душею въ вѣрѣ, становится зародышемъ разнообразныхъ плодовъ (срав. Мѳ. XIII, 3 и д.).—*Дѣйственность* Слова Божія—въ силѣ совершенія и исполненія: «*рече и быша*»... Срав. Исаіи, LV, 10, 11.—«*Острѣе всякаго меча обоюду остраго*»...—обозначеніе силы и глубины проникновенія Слова Божія въ существо человѣка (срав. Апок. I, 16; Премудр. XVIII, 15, 16). «*До раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ*»—до раздѣленія внутреннѣйшихъ, таинственнѣйшихъ, мельчайшихъ частей тѣла души и духа. Нѣкоторые, на основаніи этого мѣста и 1 Сол. V, 23,—утверждаютъ, что Св. Писаніе признаетъ трехсоставность человѣческаго естества: тѣло, душа и духъ: *тѣло*, или плоть—какъ внѣшняя, матеріальная оболочка человѣка, *духъ*—самосознательное, высшее, Божественно сродное начало, и *душа*—какъ оживляющая тѣло и посредствующая связь его съ духомъ; тѣло—оболочка души, душа—оболочка духа. Эти подраздѣленія духовной стороны человѣческаго существа на *душу* и *духъ* могутъ быть, однако, допускаемы не въ смыслѣ двухъ различныхъ частей или сущностей въ человѣкѣ, а лишь какъ обозначеніе различныхъ проявленій или свойствъ одной и той же духовной сущности въ человѣкѣ: душа, оживляющая тѣло, воспріемлющая чувственныя впечатлѣнія, какъ въ собственномъ смыслѣ *душа*—ψυχή; душа же—мыслящая, желающая, способная къ богопознанію—какъ *духъ*—πνεῦμα, срав. 1 Кор. XV, 44; 1 Сол. V, 23. Съ 14 стиха Апостолъ рѣзко переходитъ къ раскрытію другого предмета—о превосходствѣ Христова первосвященства предъ ветхозавѣтнымъ, посвящая этому предмету почти 6 главъ (до 18 ст. X гл.), въ коихъ разсматриваетъ первосвященство Христа въ отношеніи къ Его личности, къ святилищу и къ жертвѣ, Имъ принесенной.

15. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно *намъ*, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха.

16. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи.

ГЛАВА V.

1. Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи,

2. могущій снисходить невѣже-

14. Именемъ ἀρχιερεύς (первосвященникъ) само собою обозначается въ Ветхомъ Завѣтѣ—*великій*, главный первосвященникъ, въ полнотѣ правъ своего звавія. Употребленіе къ сему особаго опредѣленія *великій* (μέγας) имѣетъ въ виду отмѣтить особое величіе Новозавѣтнаго Первосвященника, съ высшимъ Его призваніемъ (срав. X, 21; XIII, 20).—«*Прошедшаго небеса*»... Въ соотвѣтствіе тому, какъ обыкновенный первосвященникъ, въ день очищевія, проходилъ къ ковчегу Завѣта чрезъ переднія двери и святое, съ жертвою за народъ, о Великомъ Первосвященникѣ Іисусѣ Христѣ говорится, что Онъ *прошелъ небеса*, съ жертвою за насъ, въ истинное Божіе Святилище, гдѣ, совершивъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную престола величества Божія, какъ безпрерывный ходатай предъ Богомъ За искупленныхъ Его кровію.

15. Въ качествѣ особаго побужденія *твердо держаться исповѣданія* нашего, Апостолъ указываетъ на особое свойство нашего Новаго Первосвященника, состоящее въ томъ, что Онъ, во всемъ подобонемощный намъ, *кромѣ грѣха* (VII, 26; 2 Кор. V, 21; 1 Іоан. III, 5; 1 Петр. II, 22), отличается особою способностью помогать намъ въ нашихъ немощахъ, и въ то же время милостивою сострадательностью въ дѣлѣ помощи людямъ страждущимъ и обремененнымъ.—«*Сострадать*»...—не просто сочувствіемъ, а именно участіемъ въ самыхъ страданіяхъ (συμπάσχειν, а не συμπαθεῖν, срав. Рим. VIII, 17; 1 Кор. XII, 26).

16. «*Къ престолу благодати*»... въ соотвѣтствіе приступанію ветхозавѣтныхъ людей къ жертвенному алтарю, Апостолъ зоветъ приступать къ престолу благодати, какъ новому мѣсту благодатнаго присутствія Божія, источнику Его милующихъ и поддерживающихъ насъ дѣйствій (срав. Гал. V, 7).

V.

Общее обоснованіе полномочій первосвященника (1—3). Іисусъ Христосъ удовлетворяетъ условіямъ полномочности первосвященниковъ и по призванію Божію, и по способности быть истиннымъ ходатаемъ за другихъ (4—10). Краткое назиданіе по поводу сказаннаго (11—14).

1—3. «*Для человѣковъ поставляется на служеніе Богу*»... Хотя каждый человѣкъ обязывается и самъ на служеніе Богу, однако, Господь благоволитъ избирать изъ среды людей особыхъ Себѣ служителей, служеніе коихъ состоитъ въ томъ особенно, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи людей,

ствующимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощью;

3. и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить *жертвы* о грѣхахъ.

4. И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ.

5. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7);

6. какъ и въ другомъ *мѣстѣ* говоритъ: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. 109, 4).

7. Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за *Свое* благоговѣніе;

8. хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію,

9. и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго,

10. бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека.

изъ коихъ не исключается и самъ первосвященникъ (Левит. XVI, 11—15 и д.). Таково установленіе Божественное. Относительно тѣхъ, за которыхъ должны быть приносимы жертвы, Апостолъ употребляетъ смягченныя выраженія, какъ о *невѣжествующихъ и заблуждающихъ* (срав. 1 Іоан., III, 9; II, 3, 11 и др.), что имѣетъ, впрочемъ, и свой грозный смыслъ, давая понять, что если грѣшащіе по невѣдѣнію и заблужденію могутъ пользоваться снисхожденіемъ Первосвященника, то противящіеся Ему сознательно и упорно не имѣютъ этой надежды (Числ. XV, 22, 31; Лев. IV, 2; V, 1—15).

4. Первосвященническое служеніе именуется здѣсь *честію*, что̀ предполагаетъ его особое достоинство, высоту и цѣнность: избраніе совершаетъ Самъ Богъ для ближайшаго служенія Ему и для спасенія другихъ.

5. «*Присвоилъ славу...*» греч. ἐδόξασε γενηθῆναι ἀρχιερέα... слав. «*не Себѣ прослави быти первосвященника...*» Если для обыкновенныхъ людей составляло часть самое избраніе въ первосвященники, то Сынъ Божій, Который уже по существу Своему имѣлъ всю полноту правъ первосвященства, въ высшемъ смыслѣ слова получаетъ Свою первосвященническую честь и славу особымъ образомъ—исполненіемъ воли Божіей относительно спасенія человѣка путемъ Своихъ страданій (Лук. XXIV, 26, 46—47).

6. «*Священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека...*» Выраженіе заимствовано изъ 109 пс. (4 ст.), несомнѣнно признаваемаго Мессіанскимъ. Псалмопѣвецъ пророчествуетъ о *царѣ*, который именуется *Господомъ* (*моимъ*, т. е. Давидовымъ, срав. Матѳ. XXII, 43; Марк. XII, 36 и др.), сѣдящимъ одесную Бога, при чемъ всѣ враги будутъ подъ ногами Его. Такимъ царемъ—одноименнымъ Господу, равночестнымъ Ему и равносильнымъ, конечно, могъ быть только Сынъ Божій—Мессія—Христосъ. Этотъ духовный царь изъ сѣмени Давидова будетъ вмѣстѣ и *Іереемъ* по чину Мелхиседека, т. е. соединитъ въ себѣ оба званія—и царство, и священство—въ одно неразрывное и таинственно-значительное цѣлое, какъ соединялъ ихъ Мелхиседекъ. Сопоставленіе съ Мелхиседекомъ и выясненіе особаго духовнаго сродства съ нимъ Сына Божія, какъ Царя—Первосвященника, въ дальнѣйшемъ еще нѣсколько разъ останавливаетъ на себѣ вниманіе Апостола.

7—10. Апостолъ даетъ напоминаніе о томъ пути страданій и скорбей, которымъ Христосъ достигъ того, что былъ нареченъ отъ Бога Первосвящен-

11. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сдѣлались неспособны слушать.

12. Ибо, *судя* по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ Слова Божія, и для васъ нужно молоко, а не твердая пища.

13. Всякій, питаемый молокомъ, несвѣдущъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ;

14. твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла.

ГЛАВА VI.

1. Посему, оставивши начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога,

---

никомъ нашимъ, виновникомъ спасенія вѣчнаго. Моленія, которыя Онъ приносилъ Отцу Своему *съ воплемъ и слезами*, показываютъ, съ одной стороны, что Онъ не былъ самовольнымъ присвоителемъ себѣ царско-первосвященническаго служенія. Напротивъ, онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Отца Небеснаго, избравшаго для Него такой тяжелый путь къ этому служенію, на которомъ Онъ долженъ былъ познать тяжкимъ опытомъ, что̀ такое человѣческая немощь, чтобы быть способнымъ сострадать немощамъ нашимъ и быть образцомъ и для насъ спасительнаго послушанія.—«*Во дни плоти Своей...*»—во врéмя земной жизни (срав. II, 14; 1 Петр. IV, 2).—«*Съ сильнымъ воплемъ и со слезами...*» Здѣсь, очевидно, разумѣются молитвы Господа въ саду Геѳсиманскомъ. Какъ была услышана эта молитва, разъясняетъ св. Ев. Лука, сообщая, что тогда былъ посланъ ко Христу Ангелъ, который и укрѣпилъ Его (XXII, 43) на предстоящія страданія.—«*Бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ...*» Это «нареченіе», или *прославленіе* Богомъ Христа, какъ Первосвященника, должно было послѣдовать одновременно съ совершеніемъ нашего спасенія въ моментъ Крестной смерти Спасителя (*«совершишася!»*).

11—14. Апостолъ затрудняется слишкомъ глубоко касаться затронутаго имъ важнаго вопроса, ссылаясь на недостаточную подготовленность слушателей, требующихъ «молока, а не твердой пищи», т. е. болѣе начальнаго ученія (срав. 1 Кор. III, 2; 1 Петр. II, 2). Впрочемъ, далѣе (VI, 9 ст.) онъ оговаривается, что не всѣ его читатели таковы, и потому увѣщеваетъ ихъ стремиться быть совершенными, въ особенности же не отступать отъ уже достигнутаго совершенства. И тѣ, которыхъ онъ сейчасъ называетъ неспособными слушать (11 ст.), сдѣлались таковыми вопреки болѣе естественному ожиданію видѣть ихъ болѣе совершенными (12 ст.). Все же Апостолъ начинаетъ далѣе вести ихъ къ этому совершенству познанія ученія Христова (VI гл.).

VI.

Побужденіе къ совершенству (1—3). Безполезность этихъ побужденій для отпавшихъ (4—6). Печальная участь послѣднихъ (7—8). Надежда на лучшее состояніе слушателей (9—12). Непреложность обѣтованій Божіихъ за вѣру и долготерпѣніе (13—20).

1. «*Оставивши начатки ученія Христова...*», т. е. не останавливаясь подробно на начаткахъ ученія,—на томъ, что̀ болѣе или менѣе извѣстно и понятно,—*поспѣшимъ къ совершенству...*, т. е. познанія ученія Христова, ве-

2. ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ.

3. И это сдѣлаемъ, если Богъ повволитъ.

4. Ибо невозможно—однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго,

5. и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка,

6. и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются *Ему*.

дущаго за собою и нравственное совершенство людей.—«*Не станемъ снова полагать...*» мысль, разъясняющая первое предложеніе («*оставивши начатки...*»), въ отрицательной формѣ. Въ числѣ вопросовъ, которыми Апостолъ сейчасъ считаетъ излишнимъ заниматься, откладывая, впрочемъ, лишь до другого удобнаго времени, перечисляются: покаяніе («обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ»), вѣра, крещеніе, возложеніе рукъ, воскресеніе мертвыхъ и вѣчный судъ.—«*Обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*»—собственно оставленіе еврейской обрядности или безплодныхъ дѣлъ закона (Римл. Ш, 20), а затѣмъ уже—и вообще оставленіе грѣховныхъ дѣлъ, коимъ приличествуетъ названіе *мертвыхъ* потому, что они ведутъ къ вѣчной смерти, удаляя отъ истинной жизни (срав. IX, 14).

2. «*Ученіе о крещеніяхъ...*» Множественное число употреблено, вѣроятно, въ отношеніи ко множеству крещаемыхъ, а можетъ быть и потому, что Апостолъ мыслитъ здѣсь и отличныя отъ христіанскаго крещенія Іудейскія очищенія (βαπτισμοί) и Іоанново крещеніе, различіе коихъ отъ христіанскаго таинства предполагается извѣстнымъ. Подъ *возложеніемъ рукъ*—несомнѣнно—разумѣется слѣдовавшее за крещеніемъ таинство муропомазанія, совершавшееся тогда надъ всѣми чрезъ возложеніе рукъ съ низведеніемъ на крещаемыхъ Св. Духа.—«*О воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ...*» Апостолъ находитъ возможнымъ не говорить, потому что ученіе объ этомъ также достаточно должно быть извѣстно и изъ устной проповѣди Апостоловъ, и изъ посланій ихъ, особенно Апостола Павла (1 Кор. XV; 1 Сол. IV, 17 и др.).

4. Въ 3 стихѣ Апостолъ обѣщаетъ подробнѣе говорить и обо всемъ упомянутомъ, и это обѣщаніе отчасти начинаетъ выполнять, говоря о покаяніи (въ соотвѣтствіе 1 ст.) послѣ предполагаемаго отпаденія, которое онъ изображаетъ какъ дѣло страшное и ужасное во всѣхъ отношеніяхъ. Повидимому, онъ усматривалъ нѣкоторые признаки этого отпаденія въ читателяхъ, и потому говоритъ съ такою силою противъ него, выражая увѣренность, что его собесѣдники держатся праваго пути (9 ст.).—«*Просвѣщенныхъ...*», т. е. благодатью Св. Духа и Евангельскимъ ученіемъ (срав. Евр. VI, 4; X, 32; Іоан. I, 9; 2 Кор. IV, 4, 6).—«*Вкусившихъ дара небеснаго...*» оправданія, даруемаго Богомъ вѣрующимъ во Христа и называемаго у Апостола еще—*неизреченнымъ даромъ* (2 Кор. IX, 15; Римл. V, 17; срав. II, 4; X, 29), и вообще благодати Св. Духа.

5. «*Вкусившихъ благаго глагола Божія...*», т. е. испытавшихъ собственнымъ непосредственнымъ чувствомъ силу и сладость Евангельской истины.—«*Силъ будущаго вѣка...*» Здѣсь разумѣются не только чрезвычайные дары Апостольскаго времени, но и всѣ тѣ силы освященія и прославленія, которыя и теперь доставляютъ христіанину побѣду надъ смертью. Испытывая на себѣ дѣйствіе этихъ силъ, христіанинъ предвкушаетъ славу вѣчной жизни, жизни будущаго вѣка.

6. «*Отпадшихъ...*», что всегда соединяется съ ожесточеніемъ противъ Христа и Его Церкви (срав. X, 29), дѣлая это отпаденіе *хулою на Духа*

7. Земля, пившая многократно сходящій на нее дождь и производящая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога;

8. а производящая тернія и волчцы—негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ—сожженіе.

9. Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ *состояніи* и держитесь спасенія, хотя и говоримъ такъ.

10. Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ.

11. Желаемъ же, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ такую же ревность до конца,

12. дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія.

13. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ ни кѣмъ высшимъ кляться, клялся Самимъ Собою,

14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя (Быт. 22, 17).

15. И такъ *Авраамъ* долготерпѣвъ получилъ обѣщанное.

16. Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ.

17. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву,

18 дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду,

---

Святаго, которая не можетъ быть отпущена ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѳ. XII, 31), потому что для людей такого рода невозможно исправленіе.

7—8. Сравненіе людей съ землею, добрыхъ—съ *плодоносною*, злыхъ—съ *негодною*. Первая—получаетъ и человѣческій трудъ на воздѣланіе, и благословеніе Божіе, вторая—ни того, ни другого и даже проклятіе и сожженіе грозитъ ей, потому что производитъ «*тернія и волчцы*»—вредящіе человѣку (срав. Матѳ. XV, 13; Іоан. XV, 2; Матѳ. III, 10).

9—10. «*Возлюбленные...*» срав. Римл. IX, 3. Увѣренность въ томъ, что его слушатели не находятся въ опасности потерпѣть только что описанную участь отпадшихъ, Апостолъ обосновываетъ на христіанской любви ихъ, проявленной въ дѣлахъ милосердія къ своимъ братьямъ по вѣрѣ (святымъ) (срав. Евр. XIII, 24; Рим. XV, 25, 31; 1 Кор. XVI, 1; 2 Кор. VIII, 4).

11—12. Пожеланіемъ, чтобы и въ будущемъ слушатели преуспѣвали въ ревности къ добродѣтели, Апостолъ, очевидно, ободряетъ ихъ, указывая, что добродѣтель—непремѣнное условіе получевія Божіихъ обѣтованій, какъ вообще вѣра и долготерпѣніе, съ коими она неразрывно соединяется.

13. Упомянувъ о вѣрѣ и долготерпѣніи, Апостолъ приводитъ на память слушателей величайшій образецъ сихъ добродѣтелей—отца вѣрующихъ Авраама, который является вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ непреложности Божественныхъ обѣтованій вѣрующимъ (Быт. XXII, 16—18).

17. «*Наслѣдникамъ обѣтованія...*», т. е. вѣрующимъ во Христа, какъ духовнымъ чадамъ Авраама (Римл. IX, 7—8).

18. «*Дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ...*», въ обѣтованіи самомъ по

19. которая для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу,

20. куда предтечею за насъ вошелъ Іисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ на-вѣкъ по чину Мелхиседека.

ГЛАВА VII.

1. Ибо Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Всевышняго,—тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей,

2. которому и десятину отдѣлилъ Авраамъ отъ всего,—во-первыхъ по знаменованію *имени* царь правды, а потомъ и царь Салима, то есть, царь мира,

3. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

себѣ и клятвѣ, какъ непреложныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ...—«*Твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду...*», т. е. чтобы не только безъ всякаго сомнѣнія, но даже съ твердымъ утѣшеніемъ мы ждали исполненія обѣтованій Божіихъ вѣрующимъ.

19—20. Какъ за якорь, безопасный и крѣпкій, держась за эту надежду, мы безопасно проходимъ бурное житейское море и достигаемъ нашей пристани, которая простирается въ небесное Святое Святыхъ, куда Предтечею за насъ вошелъ нашъ Первосвященникъ—Іисусъ. Тѣкимъ пріемомъ рѣчи Апостолъ снова возвращается къ важнѣйшему предмету своего посланія—первосвященству Христову.—«*Предтечею за насъ вошелъ...*» вошелъ какъ первый, чтобы показать и намъ путь туда и облегчать его.

VII.

Величіе ветхозавѣтнаго Мелхиседека, (1—10). Большее величіе Мелхиседека Новозавѣтнаго—Іисуса Христа (11—17). Его вѣчность въ истинномъ смыслѣ слова (18—25). Его высшія совершенства—снятость, непорочность и Божественное величіе (26—28).

1. Согласно Быт. XIV, 18—20. *Мелхиседекъ*—царь правды—отъ מֶלֶךְ (царь) и צֶדֶק (правда)—«*царь Салима*»..., т. е. Іерусалима (срав. Псал. 75, 3 ст.), שָׁלֵם (миръ).—«*Священникъ Бога Всевышняго*».... какъ именуется онъ и въ кн. Бытія. О поднесеніи Аврааму Мелхиседекомъ хлѣба и вина Апостолъ не упоминаетъ, стараясь сосредоточить вниманіе слушателей лишь на *десятинѣ* добычи, чѣмъ Авраамъ выразилъ свое признаніе священническаго достоинства за Мелхиседекомъ.

2. Въ дальнѣйшемъ Апостолъ раскрываетъ прообразовательное значеніе Мелхиседека по отношенію къ Сыну Божію, находя въ самомъ имени его—царь правды и царь мира—указаніе на Христа, истиннаго Царя правды и мира (срав. 1 Кор. I, 30; Іер. XXIII, 6; Мал. IV, 2; Дан. IX, 24; Ис. IX, 6—7; Римл. V, 1; Еф. II, 14).

3. «*Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни*»... Неупоминаніе всего этого въ Свящ. Писаніи Апостолъ великолѣпно представляетъ, какъ уподобленіе *дѣйствительнымъ* свой-

4. Видите, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патріархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ.

5. Получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ имѣютъ заповѣдь—брать по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сіи произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ.

6. Но сей, не происходящій отъ рода ихъ, получилъ десятину отъ Авраама и благословилъ имѣвшаго обѣтованія.

7. Безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется бо́льшимъ.

8. И здѣсь десятины берутъ человѣки смертные, а тамъ имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живетъ.

ствамъ Сына Божія, не имѣющимъ отца—по человѣчеству, матери—по Божеству, родословія—по непорочному рожденію,—ни начала дней, ни конца жизни—по Божественному присносуществу какъ бы «*Пребываетъ священникомъ навсегда*»... благодаря неупоминанію ни начала дней, ни конца жизни,—всегда остается при томъ, что было о немъ сказано и что умолчано объ его смерти и преемникахъ,—въ уподобленіе дѣйствительно вѣчному священству Христову (24 ст.). Цѣль всего этого сравненія—показать, что если левитское священство много ниже священства Мелхиседека, то само собою понятно и то, насколько оно ниже того священства, для котораго священство Мелхиседека было лишь нѣкоторымъ подобіемъ.

4. «*Изъ лучшихъ добычъ своихъ*»... Чтобы ярче обрисовать величіе Мелхиседека, Апостолъ называетъ Авраама, давшаго ему десятины, почтеннымъ наименованіемъ *патріарха* (2 Пар. XIX, 8; Дѣян. VII, 8; Лук. I, 73; Іоан. VIII, 53), и самую десятину возвышаетъ въ значеніи, называя ее—«*изъ лучшихъ добычъ своихъ*»! Цѣль этого понятна: если столь великій патріархъ столь отмѣнно почтилъ Мельхиседека десятиною, какъ священника Бога Вышняго, то сколь же великъ долженъ быть Тотъ, Котораго Мельхиседекъ былъ лишь слабымъ подобіемъ?

5—10. Съ неумолимою убѣдительностью и послѣдовательностью Апостолъ, выясненіемъ величія Мелхиседека, ведетъ слушателей къ признанію величія Сына Божія, прообразованнаго Мелхиседекомъ. Мелхиседекъ оказывается выше сыновъ Левіи. Онъ получилъ десятину съ Авраама, самого родоначальника Левіина, и, такъ сказать, отъ самого Левіи (9—10 ст.), родоначальника ветхозавѣтнаго священства. Наконецъ, Мелхиседекъ даже благословилъ Авраама (и Левію), въ чемъ проявилась, такъ сказать, крайнѣйшая степень превосходства Мелхиседека, ибо несомнѣнно меньшее *отъ большаго* благословляется. Въ своихъ сравненіяхъ священства Мелхиседекова и Левитскаго Апостолъ не оставляетъ мельчайшихъ подробностей для доказательства превосходства перваго надъ послѣднимъ. Такъ, въ 8 ст. онъ указываетъ превосходство и въ томъ, что—между тѣмъ какъ въ Левитскомъ священствѣ десятинами почиталось, такъ сказать, *родовое* священство, постоянно освѣжаемое новыми и новыми носителями его взамѣнъ умирающихъ, въ Мелхиседекѣ почтено какъ бы *личное* священство, безъ отношенія ко всякому преемству, въ данномъ случаѣ какъ бы несуществующему («*имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живетъ*»... срав. 3 ст.).

11—12. Съ 11 стиха Апостолъ переходитъ къ выясненію превосходства священства Христова предъ Левитскимъ, дѣлая изъ вышесказаннаго соотвѣтствующіе выводы. Необходимость явленія особаго священника почину Мелхиседека доказываетъ недостаточность священства Левитскаго для достиженія совершенства полнаго и вѣчнаго общенія съ Богомъ (срав. XI, 40; XII, 23),

9. И, такъ сказать, самъ Левій, принимающій десятины, въ *лицѣ* Авраама далъ десятину:

10. ибо онъ былъ еще въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ его.

11. Итакъ, если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. потому что съ перемѣною священства необходимо быть перемѣнѣ и закона.

13. Ибо Тотъ, о Которомъ говорится сіе, принадлежалъ къ иному колѣну, изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику;

14. ибо извѣстно, что Господь нашъ возсіялъ изъ колѣна Іудина, о которомъ Моисей ничего не сказалъ относительно священства.

15. И это еще яснѣе видно *изъ того*, что по подобію Мелхиседека возстаетъ священникъ иной,

16. который таковъ не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей.

17. Ибо засвидѣтельствовано: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека.

и прямо обусловливается этою недостаточностью. А между тѣмъ, это Левитское священство въ свое время имѣло столь важное значеніе.—«*Ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа*»..., т. е. народу и законъ данъ подъ условіемъ существованія Левитскаго священства, составлявшаго, такимъ образомъ, центральный пунктъ всего закона. Очевидно, если бы народъ Ветхаго Завѣта могъ быть приведенъ къ совершенству, то лишь при посредствѣ Левитскаго священства, на которомъ былъ обоснованъ весь законъ. И тогда не было бы нужды въ другомъ священствѣ. Но такъ какъ этого не совершилось, то потребовалось иное священство, а съ нимъ и иной законъ на мѣсто прежняго, падавшаго вмѣстѣ со своимъ священствомъ (12 ст.).

13 ст. поясняетъ выраженіе 11-го объ *иномъ священникѣ*—не изъ рода Аарона, а по чину Мелхиседека. Этотъ *Иной*, т. е. Христосъ, былъ *настолько иной*, что и происходилъ изъ совсѣмъ другого колѣна—Іудина, «*изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику*».

14. «*Господь нашъ возсіялъ изъ кольна Іудина*»...—греч. ἀνατέταλκεν—собственно *возшелъ*, а о свѣтилахъ—и *возсіялъ* (по восходѣ):—здѣсь, такимъ образомъ, можно видѣть намекъ и на *Звѣзду Іакова* (Числ. XXIV, 17; Исаіи, LX, 1; Мал. III, 20), и на *отрасль*, произрастаніе которой предсказывалось не разъ пророками (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. III, 8; VI, 12).

15. «*И это еще яснѣе видно* изъ того»... греч. περισσότερον ἔτι κατάδηλόν ἐστιν... слав. точнѣе: *и лишше еще явь есть*, т. е. *и еще болѣе явная истина*, что возставшій *иной* священникъ по чину Мелхиседека истинно былъ Христосъ, достойно пріявшій эту честь не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей, какъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы. *Еще болѣе*—по сравненію съ прежде доказанною мыслью, что надо было возстать *иному* священнику и иному закону (11—12 ст.). Эта еще болѣе явная истина является въ то же время новымъ доказательствомъ отмѣны всего, что связано было съ ветхозавѣтнымъ Левитскимъ священствомъ, потому что возсталъ новый іерей по чину Мелхиседека.

16. «*Не по закону заповѣди плотской*»... можно понимать двояко: или въ смыслѣ—*не по праву плотского происхожденія* отъ прежняго первосвященника (какъ извѣстно, первосвященство передавалось обычно отъ отца

18. Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и безполезности,

19. ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу.

20. И какъ *сіе было* не безъ клятвы

21 (ибо тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека) (Псал. 109, 4),

22. то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Іисусъ.

старшему сыну или въ родѣ), а въ силу самобытной вѣчной жизни Христовой; или же въ болѣе широкомъ смыслѣ: *не по внѣшнему плотскому закону*,— плотскому (σαρκικῆς) въ противоположность *духовному* закону—закону духа жизни и свободы Христовой, имѣющему вѣчно живое значеніе. Такое только священство и удовлетворяло вполнѣ обѣщанному въ извѣстномъ изреченіи Псалмопѣвца (17 ст.).

18—19. Подтверждается условіе, въ силу котораго являлась неизбѣжною замѣна священства и закона Ааронова новымъ по чину Мелхиседека, высказанное въ 11—12 ст. Ветхозавѣтные законъ и священство дѣйствительно исчерпали свое условное, ограниченное, временное значеніе и достигли своей цѣли и конца—замѣны лучшею надеждою и лучшими средствами приближенія къ Богу.—*Отмѣненіе* прежде бывшей заповѣди состоялось по причинѣ ея *немощи*, которая создавалась и ея существеннымъ содержаніемъ (жертвоприношеніями, какъ не вполнѣ достаточными средствами оправданія людей), и еще болѣе—людскимъ несовершенствомъ и нравственнымъ ихъ одичаніемъ, для уврачеванія котораго все множество предписаній Ветхозавѣтнаго закона не имѣло внутренней оживляющей благодатной силы, свойственной закону и благодати Христовой. Эта *немощь* Ветхозавѣтнаго закона перешла въ *безполезность*, когда наступило предопредѣленное Богомъ и достигнутое развитіемъ человѣчества время замѣны его лучшимъ и совершеннѣйшимъ.

19. «*Законъ ничего не довелъ до совершенства*»... не въ томъ смыслѣ что не оправдалъ Божіихъ намѣревій, съ какими вводился. Нѣтъ, Господь не ошибается въ Своихъ дѣлахъ и планахъ Своей Божественной мудрости. Въ своихъ предѣлахъ и цѣляхъ законъ выполнилъ въ совершенствѣ мысль Божію—быть пѣстуномъ во Христа; онъ исполнилъ то, чему ему преднамѣчено быть—ничего не доводя до совершенства, проложить путь къ этому совершенству, къ новой заповѣди и закону, которыми цѣль Божія достигалась прямѣе и совершеннѣе.—*Лучшая надежда*—лучшее средство для достиженія надежды на ближайшее общеніе съ Богомъ. Мечѣе совершенныя средства къ достиженію этой надежды дѣлали и самую эту надежду какъ бы другою—урѣзанною, меньшею, худшею. Здѣсь та же самая надежда называется *лучшею*, какъ бы иною, болѣе полно достигаемою и удовлетворяющею человѣка. Путь къ этой новой надеждѣ и руководство и даны въ новомъ священствѣ Христовомъ, смѣнившемъ слабость и несовершенство Ветхозавѣтныхъ установленій.

20—22. Лучшее достоинство Христова священства, его превосходство предъ ветхозавѣтнымъ, необходимость и неотъемлемость подтверждена Самимъ Господомъ—тѣмъ, что установленіе этого священства сопровождалось клятвою (срав. VI, 16—18 ст.).— «*Лучшаго завѣта поручителемъ сдѣлался Іисусъ*»... Въ этомъ удостовѣряетъ насъ, кромѣ клятвы Божіей, и сущность лучшаго завѣта, и личность Поручителя. Сущность лучшаго завѣта характеризуется

23. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24. а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее,

25. посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ.

26. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ,

27. Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши *въ жертву* Себя Самого.

28. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, *поставило* Сына, на вѣки совершеннаго.

тѣмъ, что онъ все доводитъ до совершенства и даетъ не только заповѣдь, но и *вся Божественныя силы къ животу и благочестію*». (2 Петр. I, 3). Соотвѣтствуетъ сему значенію лучшаго завѣта, удостовѣряя его, и личность Поручителя, явившаго столь возвышенную любовь къ людямъ со стороны Бога (*«тако возлюби Богъ міръ»*. Іоан. III, 16), и даровавшаго людямъ столь высокую *власть быть чадами Божіими* (Іоан. I, 12), за которыхъ Онъ является вѣчно живымъ Ходатаемъ, какъ взявшій на Себя грѣхи ихъ и положившій за нихъ душу Свою.

23—25. Истинный первосвященникъ Христосъ—первосвященникъ единый, *вѣчный*, несмѣняемый, всегда живой, всегда ходатайствующій за людей. Въ этомъ существенное отличіе и превосходство Его предъ ветхозавѣтнымъ многочленнымъ священствомъ, и въ этомъ исполненіе обѣщанія Божія, что священникъ по чину Мелхиседека будетъ *во вѣкъ*—одинъ, вѣчный, неумирающій, несмѣняемый и непрестающій ходатайствовать (Рим. VIII, 34; 1 Тим. II, 5; Евр. II, 17). — *«Приходящихъ чрезъ Него къ Богу»* — т. е. чрезъ Него, какъ Посредника и Ходатая, получающихъ спасающую ихъ вѣру, оправданіе и освященіе.

26—28. Начертавъ полный образъ Первосвященника по чину Мельхиседека, Апостолъ еще разъ примѣриваетъ къ Нему, такъ сказать, достоинства Іисуса Христа и устанавливаетъ рѣшительно и ясно полное и идеальное совершенство Его, какъ истиннаго Первосвященника Новаго Завѣта.—*«Превознесенный выше небесъ...»* срав. Ефес. IV, 10 = *одесную престола величествія на небесахъ* (I, 3), и именно какъ ближайшій и сильнѣйшій Ходатай за насъ предъ Богомъ. Какъ *Сынъ Божій*, *Іисусъ*, и въ качествѣ жертвы, и въ качествѣ Первосвященника, есть полное совершенство на вѣки, такъ какъ по отношенію къ Отцу нельзя ничего представить бо́льшаго и равнаго, какъ Сынъ. Этимъ послѣднимъ, непререкаемо сильнымъ и величественнымъ доводомъ Апостолъ доводитъ до недосягаемаго предѣла свои доказательства и разсужденія о достоинствѣ и значеніи истиннаго и вѣчнаго Первосвященника по чину Мельхиседека.

ГЛАВА VIII.

1. Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ

2. и *есть* священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ.

3. Всякій первосвященникъ поставляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ, что принесть.

4. Если бы Онъ оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что *здѣсь* такіе священники, которые по закону приносятъ дары,

5. которые служатъ образу и тѣни небеснаго, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исход. 25, 40).

6. Но Сей *Первосвященникъ* получилъ служеніе тѣмъ превосход-

VIII.

Служеніе Первосвященника нашего — выше земли и ветхозавѣтныхъ обрядовъ, и совершается въ святилищѣ небесномъ, а не земномъ (1—6). Сущность Новаго Завѣта, его отличіе и превосходство предъ Ветхимъ (7—13).

Мысль о небесномъ служеніи Христа (VII, 26) естественно вызвала у Апостола мысль и о томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ совершается это служеніе. Поэтому, Апостолъ и говоритъ далѣе о небесной скиніи, служившей образцомъ для земной, а также о жертвахъ, какъ символахъ Завѣта, и о самомъ Завѣтѣ, какъ Ветхомъ, такъ и Новомъ, Ходатаемъ котораго Христосъ.

1—2. Главная суть и цѣнность всѣхъ разсужденій Апостола кратко выражается имъ въ положеніи: «*мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ*». Здѣсь, на небесахъ, одесную престола Божія,—Его скинія, Его святилище и Святое Святыхъ, гдѣ Онъ и священнодѣйствуетъ за насъ Своимъ ходатайствомъ. Это не скинія *рукъ* человѣческихъ, хотя и руководимыхъ Богомъ, а *истинная* скинія непосредственной *мысли* Божіей, *духовная*, небесная скинія, подъ которой надо разумѣть все то, что совершилъ Господь Іисусъ для нашего спасенія въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что совершалось въ Моисеевой скиніи прообразовательно и что вообще совершается въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ въ силу Первосвященническаго служенія Іисуса Христа.

3—6. Яснѣе мысль означенныхъ стиховъ можетъ быть выражена такъ: Христосъ — Первосвященникъ въ небесномъ идеальномъ святилищѣ, а жрецъ не можетъ быть безъ жертвоприношенія, которое у нашего Первосвященника могло быть только небесное, потому что—будь оно земнымъ — оно не имѣло бы мѣста, такъ какъ здѣсь есть жрецы по закону Моисееву. Такимъ образомъ, должно быть и дѣйствительно есть другое святилище, гдѣ священнодѣйствуетъ Христосъ. И Его священническая дѣятельность настолько выше здѣшней подзаконной, насколько заключенный при Его посредствѣ завѣтъ съ

нѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ.

7. Ибо, если бы первый *завѣтъ* былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому.

8. Но *пророкъ*, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ,

9. не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то

его обѣтованіями выше Ветхаго, съ его сѣновнымъ святилищемъ и установленіями. Онъ Самъ и Жрецъ и Жертва (подробнѣе объ этомъ IX, 11—15). Скинія и Богослуженіе въ ней служили, по выраженію Апостола, *образу и тѣни небеснаго*, при чемъ самое устройство скиніи представляется сдѣланнымъ *по образу, показанному* Моисею *на горѣ* (срав. Исх. XXV, 40; Евр. IX, 24). Это *небесное* (τὰ ἐπουράνια) въ данномъ случаѣ есть все въ небесномъ мірѣ относящееся къ первосвященству Христову и приспособленное въ особомъ видѣніи Моисею для возможнаго въ земныхъ условіяхъ воспроизведенія, отображенія и, такъ сказать, истолкованія установленіями и обстановкою скиніи. Если Моисею это видѣніе представлялось подробнымъ и точнымъ планомъ постройки, то внѣ этого видѣнія такой планъ, конечно, не существовалъ: онъ тоже былъ лишь *образомъ и тѣнью небеснаго*, на земной языкъ непереводимаго. Грубое представленіе талмудистовъ, утверждающихъ, что скинія въ буквальномъ смыслѣ донынѣ стоитъ на небесахъ и въ свое время сойдетъ на землю вмѣстѣ съ небеснымъ Іерусалимомъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ опоры на приведенныхъ мѣстахъ Исхода и посланія Апостола.

6. Срав. VII, 22.

7. Срав. VII, 11, 18—19.

8. Причина для замѣны Ветхаго Завѣта Новымъ указывается въ *недостаткѣ* перваго. Въ чемъ состоялъ этотъ недостатокъ, указывается далѣе: въ томъ, что домъ Израиля и домъ Іуды велъ себя *укоризненно* («*укоряя ихъ*»), что «*они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ* (9 ст.)». Такимъ образомъ, невѣрность завѣту со стороны Израиля внесла въ Ветхій Завѣтъ крупный недостатокъ — не въ томъ смыслѣ, что повредила самому завѣту, а лишь самому провинившемуся народу, потерявшему предназначенное ему предпочтеніе («*они*... и *Я пренебрегъ ихъ*...»). Самъ Богъ оставался вѣренъ Своему завѣту, что́ доказывается уже тѣмъ, что Онъ Свою цѣль спасенія, для выполненія которой первый завѣтъ оказался недостаточнымъ (по винѣ Израиля), желаетъ теперь привести въ исполненіе чрезъ второй завѣтъ, и такимъ образомъ къ одной милости присоединяетъ другую (Іерем. XXXI, 31 и дал.). Такимъ образомъ, здѣсь указывается нѣсколько особая (чѣмъ въ VII, 11; 18—19), такъ сказать, нравственная причина недостаточности Ветхаго Завѣта и необходимости его замѣны другимъ, Новымъ. Ветхій Завѣтъ не проникалъ глубоко въ мысли и сердца народа, нося характеръ болѣе внѣшняго сторонняго авторитета, посему и дается Новый, укореняющій свои нравственныя требованія на внутренней потребности ума и сердца самихъ людей, на необходимости и спасительности этихъ требованій и согласіи ихъ со всею природою и назначеніемъ человѣка. Въ этомъ громадная преимущественная сила и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Законы Божіи теперь написаны не на скрижаляхъ только каменныхъ, а вложены въ мысли и сердца людей и имѣютъ для нихъ непререкаемый авторитетъ (2 Кор. III, 3). Вмѣстѣ съ этимъ, такое глубокое проникновеніе воли Божіей во внутреннѣйшіе и сокровеннѣйшіе тайники природы человѣческой (ума и сердца) болѣе объединяетъ и сближаетъ людей съ Богомъ («*буду ихъ Богомъ, а они*

время, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывесть ихъ изъ земли Египетской,—потому что они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моемъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь.

10. Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

11. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «познай Господа»; потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня,

12. потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе (Іерем. 31, 31—34).

13. Говоря «новый», показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію.

ГЛАВА IX.

1. И первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное:

2. ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе

будутъ Моимъ народомъ...» 10 ст.), дѣлаетъ Божественное откровеніе внутренне и непосредственно общедоступнымъ и живое Богопознаніе становится удѣломъ всѣхъ, отъ мала до велика (11 ст.), что́ все, вмѣстѣ взятое, обезпечитъ людямъ вѣчное оправданіе (12 ст.). Какъ *потому что* 9-го стиха указываетъ причину недостаточности и отмѣны Ветхаго Завѣта, такъ въ соотвѣтствіе этому *потому что* 11-го и 12-го стиха указываютъ причину прочности и незыблемости Новаго—вѣчное живое общеніе съ Богомъ и оправданіе Имъ. Какъ выдающееся преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ надлежитъ отмѣтить и то, что область народа Божія понимается въ немъ гораздо шире, чѣмъ домъ Израилевъ и домъ Іудинъ въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ. Здѣсь говорится: *«всѣ* будутъ знать Меня...», то же, что́ сказалъ Іисусъ Христосъ: *«и будутъ всѣ научены Богомъ...»* (Іоан. VI, 45; срав. 1 Іоан. II, 20, 27; Ис. LIV, 13). Такимъ образомъ, по существу своему Новый Завѣтъ есть завѣтъ благодатнаго спасенія, и заключенъ онъ въ сердцахъ *всѣхъ* безъ исключенія людей.

13. Относя пророческое выраженіе *Новый* къ Завѣту Христову, Апостолъ пользуется этимъ выраженіемъ, чтобы, внушивъ мысль о немъ, какъ данномъ безповоротно, отвратить читателей отъ преданности старому какъ ветшающему, старѣющему, а потому близкому къ уничтоженію, и побудить ихъ при Новомъ Завѣтѣ начать новую жизнь во Христѣ, Новомъ Поручителѣ лучшаго Завѣта и лучшихъ обѣтованій.

IX.

Прообразовательное значеніе устройства скиніи и Ветхозавѣтнаго Богослуженія (1—10). Исполненіе прообразовъ въ первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа (11—15). Необходимость смерти жертвъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (16—22). Разъ на всегда принесенная Христомъ Жертва за всѣхъ людей (24—28).

Въ IX-й главѣ Апостолъ продолжаетъ (къ 5 ст. VIII гл.) показывать, какъ ветхозавѣтное святилище, съ его священными принадлежностями и служеніемъ, блѣднѣетъ предъ многомилостивымъ и величественнымъ служеніемъ

хлѣбовъ, и которая называется «святое».

3. За второю же завѣсою была скинія, называемая «святое святыхъ»,

4. имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Ааронов расцвѣтшій и скрижали завѣта,

5. а надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно теперь говорить подробно.

6 При такомъ устройствѣ, въ первую скинію всегда входятъ священники совершать Богослуженіе;

7. а во вторую — однажды въ годъ одинъ только первосвященникъ, не безъ крови, которую приноситъ за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа.

8. *Симъ* Духъ Святый показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго,

10. и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправленія.

Новозавѣтнаго Первосвященника и Его Святилища. При этомъ онъ мудро обращаетъ свой взоръ къ скиніи и Богослужебнымъ установленіямъ болѣе давняго времени, какъ потому, что многихъ подробностей скиніи и Богослуженія уже не было въ современномъ Іерусалимскомъ храмѣ, такъ и потому, что такимъ указаніемъ на старобогослужебную обстановку сильнѣе всего можно было заинтересовать Евреевъ, въ виду безпредѣльнаго уваженія ихъ ко всему, идущему отъ временъ Моисея.

1. Постановленіе о Богослуженіи и святилище *земное*—въ противоположность *нерукотворенному небесному* святилищу Христову (ст. 11 и 24).

2—5. Описаніе обстановки скиніи, согласно съ Библейскими данными о ней, срав. Исх. XXV, 37; XL, 4; Лев. XXIV, 6; Числ. IV, 12; о Завѣсѣ Исх. XXVI, 33; о прочихъ предметахъ скиніи—Исх. XXX, 1—3; XXV, 10—11; Числ. XVII, 10; Втор. X, 1; 1 Цар. IV, 22; Іезек. IX, 3; Исх. XL, 26 и 34; Лев. XVI, 14—15. Обо всемъ этомъ, по выраженію Апостола, *не нужно теперь говорить подробно*, потому что все это предполагается само собою хорошо извѣстнымъ читателю, какъ дорогое и близкое его сердцу.

6—7. Описавъ устройство и обстановку скиніи, Апостолъ останавливаетъ вниманіе читателей на недоступность главной части ея для обыкновенныхъ смертныхъ, кромѣ первосвященника, тоже имѣвшаго доступъ въ эту часть при извѣстныхъ лишь условіяхъ (однажды въ годъ, съ кровію за грѣхи свои и народа). Эта особенность скиніи имѣла, по мысли Апостола, глубокое символическое значеніе, указывая на недоступность для людей пути къ истинному небесному святилищу и недостаточность Ветхозавѣтныхъ установленій (скиніи и Богослуженія) для открытія пути въ это святилище. Правильность такого толкованія Апостолъ оправдываетъ (8 ст.) ссылкою на то, что оно имѣетъ своимъ вдохновителемъ Того же Духа Святаго, Который изрекъ все откровеніе (срав. III, 7).

9—10. Недоступность, или несовершенство, недостаточность пути къ небесному святилищу—въ настоящее время, доколѣ стоитъ прежняя скинія (=прежнія ветхозавѣтныя установленія)—объясняется характеромъ Ветхозавѣтной обрядности, которая лишь символизировала будущее, но ни-

11. Но Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедъ съ бо́льшею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не таковаго устроенія,

12. и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровію, однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе.

13. Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ телицы чрезъ окропленіе освящаетъ осквернённыхъ, дабы чисто было тѣло,

14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!

15. И потому Онъ есть ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти *Его*, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное.

16. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя,

17. потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ.

чего не давала для усовершенія совѣсти и оживотворенія растлѣнныхъ силъ человѣка. и при самомъ установленіи своемъ обречена была на отмѣну другимъ лучшимъ устроеніемъ большей и совершеннѣйшей скинии нерукотворенной (т. е. царства небеснаго), путь въ которую, проложенный Христомъ Первосвященникомъ со Своею Кровію, для всѣхъ сдѣлался доступнымъ и спасительнымъ, исправнымъ и совершеннымъ (11—12.).

13—14. Простое сопоставленіе Крови Христовой съ кровію ветхозавѣтныхъ козловъ и тельцовъ даетъ Апостолу новый случай вывести существеннѣйшее и высочайшее преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Если тамъ окропленіе кровію тельцовъ и козловъ считалось освященіемъ для тѣлъ осквернённыхъ и возвращало утраченную осквернённымъ способность служить Богу, то тѣмъ болѣе Кровь Христова способна очищать *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!*—Выраженіе, что Христосъ «*Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу*»,—имѣетъ въ виду указать благодатное участіе Духа Святого, какъ посредствующей Божественной силы, содѣйствовавшей Богочеловѣку—Христу совершить Его великое дѣло принесенія Себя въ жертву за грѣхи людей и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ способными служить Богу живому и истинному.

15—17. Связь этого труднаго для пониманія мѣста съ предшествующимъ и смыслъ его довольно хорошо уловлены Златоустомъ, который говоритъ: «такъ какъ, вѣроятно, были многіе малодушные, которые потому особенно, что Христосъ умеръ, не вѣрили обѣтованіямъ Его, то Павелъ, желая рѣшительно опровергнуть такое мнѣніе, представляетъ примѣръ, заимствованный изъ общаго обычая. Какой же это обычай? Потому самому, говоритъ онъ, и надобно быть увѣреннымъ. Почему? Потому что завѣщанія бываютъ дѣйствительны и получаютъ силу не при жизни завѣщателей, но послѣ ихъ смерти. Поэтому онъ и начинаетъ такъ рѣчь: *Новому Завѣту*, говоритъ, *Ходатай есть*... Но скажутъ, тамъ никто не умиралъ: какимъ же образомъ былъ утвержденъ тотъ завѣтъ? Точно такимъ же. Какъ? И тамъ кровь, равно какъ и здѣсь кровь. Не удивляйся, что тамъ не Христова кровь; тамъ вѣдь былъ прообразъ; потому и говоритъ: «*тѣмже ни первый безъ крове*

18. Почему и первый *завѣтъ* былъ утвержденъ не безъ крови.
19. Ибо Моисей, произнесши всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взялъ кровь тельцовъ и козловъ съ водою и шерстью червленою и иссопомъ и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ,
20. говоря: это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исход. 24, 8).
21. Также окропилъ кровью и скинію и всѣ сосуды Богослужебные.
22. Да и все почти по закону очищается кровью, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія.
23. Итакъ образы небеснаго должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сихъ жертвами.
24. Ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по

обновленъ есть»... *Тѣмже*, т. е. посэтому, говоритъ, нуженъ былъ прообразъ какъ завѣта, такъ и смерти» (Злат. бес. XVI на посл. къ Евр.).

19—21. Описывается подробнѣе то, какъ именно утвержденъ былъ кровію Ветхій Завѣтъ? Св. Златоустъ сопровождаетъ это описаніе слѣдующими толкованіями: «Почему окропляется книга завѣта и народъ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразомъ честнѣйшей крови, которая была прообразована издревле. Почему съ иссопомъ? Потому, что онъ, какъ вещество плотное и мягкое, сдерживалъ кровь. Для чего вода? Она была употреблена въ знакъ очищенія водою. А для чего волна (шерсть)? И она была употреблена для того, чтобы удерживать кровь. Апостолъ показываетъ, что здѣсь вмѣстѣ были и кровь и вода, потому что крещеніе есть образъ страданія Христова.

22. «*Да и все почти*»... καὶ σχεδὸν πάντα... слав. «*и едва не вся*»... «Почему такое ограниченіе? (Златоустъ). Потому, что тамъ не было совершеннаго очищенія и совершеннаго отпущенія грѣховъ, но было полусовершенное и даже гораздо меньше, а здѣсь—*сія есть кровь*, говоритъ, *Новаго Завѣта, яже за вы изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. XXVI, 28)».

23. Если *образы небеснаго* (все Ветхозавѣтное, выше перечисленное) требовали очищенія кровію, каковою тогда могла служить только кровь мертвенныхъ животныхъ, прообразовательно указывавшая на Кровь Христову, то *само небесное* (все Новозавѣтное, прообразованное Ветхо-Завѣтнымъ) требовало и болѣе, такъ сказать, небеснаго, болѣе ему соотвѣтствующаго, очищенія Кровію Христовою. Св. Златоустъ по этому поводу даетъ слѣдующее замѣчательное разсужденіе: «Какъ они (т. е. ветхозавѣтныя установленія)—образы небесныхъ? И что онъ называетъ нынѣ небеснымъ? Не небо ли? Не Ангеловъ ли? Нѣтъ, но наши священнодѣйствія. Наши (священнодѣйствія) на небесахъ и небесны, хотя совершаются на землѣ. Такъ и Ангелы бываютъ на землѣ, но называются небесными; и херувимы являлись на землѣ, но они небесны. Что я говорю: являлись? Они пребываютъ на землѣ, какъ бы въ раю,—и, однако, при всемъ томъ, они небесны. *И наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. III, 20, хотя мы живемъ здѣсь. *Самымъ же небеснымъ*, т. е. по любомудрію нашему *призваннымъ туда*. *Лучшими сихъ жертвами*. Лучшее называется лучшимъ по отношенію къ чему-нибудь хорошему. Слѣдовательно, хороши были и образы небеснаго. Они не были нехорошими, какъ образы; иначе было бы нехорошо и то, чего они служатъ образами».

24. «Что сдѣлалъ (Апостолъ) касательно жертвъ, то же дѣлаетъ и здѣсь. Какъ имъ онъ противопоставилъ смерть Христову, такъ здѣсь храму противопоставляетъ цѣлое небо. Но не въ этомъ только показываетъ различіе, а и

образу истиннаго *устроенное,* но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе,

25. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ во святилище каждогодно съ чужою кровью;

26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра, Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею.

27. И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ,

28. такъ и Христосъ, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во вторый разъ явится *не для очищенія* грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе.

въ томъ, что нашъ священникъ ближе къ Богу: *да явится,* прибавляетъ онъ, *лицу Божію за насъ*... Очевидно, что всѣ это говорится о плоти Его» (Златоустъ).

25. «Видишь ли, сколько противоположеній? Многократно—однажды, съ кровію чужою—съ Своею. Великое различіе! Христосъ Самъ—и жертва, и священникъ» (Златоустъ).

26. «Здѣсь Апостолъ открываетъ нѣкоторый догматъ: если бы, говоритъ, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. *Нынѣ же единого въ кончину вѣковъ.* Почему *въ кончину вѣковъ*? Послѣ множества грѣховъ; если бы все это произошло вначалѣ, и никто не увѣровалъ бы, то дѣло домостроительства осталось бы безполезнымъ... Когда же съ теченіемъ времени явилось множество грѣховъ, тогда благовременно Онъ и явился»... (Златоустъ).

27. «Доказавъ, что не надлежало умирать многократно, Апостолъ показываетъ теперь и то, почему Онъ умеръ однажды? *Лежитъ,* говоритъ, *человѣкомъ единого умрети.* Итакъ, Онъ умеръ однажды за всѣхъ людей»— (Златоустъ). Правда, мы и теперь умираемъ прежнею смертью, но—умирая, не остаемся въ ней (смерти), а это не значитъ умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ оживетъ, и при томъ лучшею жизнью, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла удержать у себя всѣхъ; потому Христосъ и умеръ, чтобы освободить насъ.

28. «*Чтобы подъять грѣхи многихъ*». Почему *многихъ,* а не *всѣхъ*? Потому, что не всѣ увѣровали. Онъ умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ, сколько отъ Него зависитъ,—смерть Его и сильна была спасти всѣхъ отъ погибели,—но Онъ вознесъ грѣхи не всѣхъ, потому что сами не захотѣли.— «*Не для очищенія грѣха*»... греч. χωρὶς ἁμαρτίας слав. точнѣе: «*безъ грѣха*». То есть, по толкованію Златоуста, не съ тѣмъ, чтобы взять грѣхи, и не за грѣхи придетъ въ другой разъ, чтобы опять умереть; Онъ и однажды умеръ не потому, что долженъ былъ умереть. Для чего же *явится*? Чтобы наказать, говоритъ; впрочемъ, не выражаетъ этого (прямо), но съ отрадой: *безъ грѣха явится ждущимъ его во спасеніе,* такъ какъ уже нѣтъ надобности въ жертвѣ, чтобы спасать ихъ, но для этого нужны дѣла!»...

ГЛАВА X.

1. Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, однѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ *съ ними*.

2. Иначе перестали бы приносить *ихъ*, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже ни какого сознанія грѣховъ.

3. Но жертвами каждогодно напоминается о грѣхахъ,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи.

5. Посему *Христосъ*, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ.

6. Всесожженія и *жертвы* за грѣхъ неугодны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, *какъ* въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 7—9).

X.

Недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ для очищенія грѣховъ всего человѣчества и замѣна ихъ одною жертвою Христа (1—10). Отмѣна вообще жертвъ въ Новомъ Завѣтѣ (11—18). Увѣщаніе къ вѣрности Своему исповѣданію и къ добродѣтели (19—25). Предостереженіе и напоминаніе тяжкаго гнѣва Божія и наказанія за отступничество (26—31). Похвала за прошлое усердіе и терпѣніе, и поощреніе къ дальнѣйшему преуспѣянію въ вѣрѣ и добродѣтели (32—39).

1—4. «*Тѣнь*..., *а не самый образъ вещей*..., т. е. не самую истину. «Какъ въ живописи, пока набрасываютъ рисунокъ, получается какая-то тѣнь, а когда положатъ краски и наведутъ цвѣта, тогда дѣлается изображеніе,—такъ было и съ закономъ» (Златоустъ).—«*Не самый образъ вещей*...», т. е. жертвы, отпущенія грѣховъ. Какъ тѣнь только грядущихъ благъ, законъ былъ недостаточенъ для достиженія самой главной цѣли спасенія—очищенія грѣховъ, которое не могло быть совершено ни жертвами вообще, ни кровью тельцовъ и козловъ, приносимыхъ въ жертву за грѣхъ. Эти жертвы служили только напоминаніемъ о грѣхѣ (1—4 ст.). «Множество жертвъ и то, что онѣ приносились непрестанно, показываетъ, что онѣ никогда не очищали (приносившихъ)... Если бы онн были свободны отъ всѣхъ грѣховъ, то жертвы не были бы приносимы ежедневно,—между тѣмъ было опредѣлено приносить ихъ за весь народъ непрестанно, и вечеромъ, и днемъ. Такимъ образомъ, совершаемое ими было *обвиненіемъ* во грѣхахъ, а не *разрѣшеніемъ* грѣховъ, обличеніемъ немощи, а не закономъ силы... *Приношеніе* жертвъ было обличеніемъ грѣховъ, а *непрестанность* приношенія—обличеніемъ немощи. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ однажды, и этого довольно навсегда» (Златоустъ).

5—7. Показавъ недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ, Апостолъ теперь доказываетъ и окончательную безплодность ихъ принесенія, послѣ принесенія единой жертвы Христовой. Приводимое въ подтвержденіе этого мѣста Св. Писанія заимствовано изъ 39-го псалма, 7—9 ст., гдѣ Давидъ выражаетъ мысль, что—такъ какъ Богъ не хочетъ отъ него никакихъ внѣшнихъ жертвъ,

8. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни *жертвы* за грѣхъ (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

9. потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе.

10. По сей то волѣ освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа.

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ.

то самъ пѣвецъ желаетъ принести Богу иную жертву: свое исполненіе воли Божіей и Закона Его, начертаннаго въ извѣстныхъ священныхъ книгахъ и въ сердцѣ псалмопѣвца. Въ чемъ именно состоитъ это исполненіе воли Божіей, псалмопѣвецъ опредѣленно не говоритъ, но видно только, что онъ имѣетъ въ виду—совершить нѣчто положительное, а не удержаться отъ чего-то (какъ думали нѣкоторые—исполнить запрещеніе строить храмъ). Наконецъ, кѣмъ и когда и гдѣ объявлена была эта воля Божія, которую хочетъ исполнить пророкъ, то же указывается неопредѣленно—«*въ главизнѣ книжной*» (ἐν κεφαλίδι γραμματικῇ, буквально съ еврейскаго—*въ свиткѣ книжномъ*), т. е. по мнѣнію нѣкоторыхъ—въ самомъ первомъ псалмѣ самого Давида, гдѣ прославляется именно блаженство праведника, воля котораго въ Законѣ Господнемъ. Приведенное мѣсто псалма Давидова Апостолъ примѣняетъ въ отношеніи ко Христу, Который пришелъ въ міръ исполнить волю Божію относительно принесенія другой истинной жертвы Богу за человѣчество, отмѣнивъ неугодныя Богу прежнія жертвы. Это исполненіе воли Божіей Мессіею—Христомъ состояло въ Его воплощеніи и обреченіи Себя на вольныя страданія и смерть, будучи предопредѣлено въ Совѣтѣ Божіемъ тотчасъ же по паденіи первыхъ людей (*«въ главизнѣ книжной»*, о чемъ повѣствуется въ началѣ всѣхъ книгъ).

8—9. «Не Христосъ положилъ конецъ жертвамъ, но сначала онѣ были отмѣнены, а потомъ уже Онъ пришелъ... Онъ ожидалъ, пока жертвы обличатся сами собою, и тогда уже пришелъ... Здѣсь Апостолъ нисколько не обвиняетъ приносившихъ, показывая, что Богъ не принимаетъ жертвъ не за пороки ихъ (какъ сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ), но потому, что наконецъ раскрылась недостаточность самаго дѣла и обнаружилось, что оно не имѣетъ никакой силы и уже неблаговременно» (Златоустъ).—«*Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе...*»—*второе*—въ противоположность множеству жертвъ, установлено единократнымъ принесеніемъ Іисусомъ Христомъ себя въ жертву; впрочемъ главная мысль здѣсь не въ томъ, что̀ первое и что̀ второе, а въ томъ, чего воля Божія желаетъ и чего не желаетъ.

10. «Здѣсь Апостолъ инымъ образомъ доказываетъ, что не жертвы очищаютъ людей, а воля Божія. Итакъ, ужели же на приношеніе жертвъ нѣтъ воли Божіей? Но удивительно ли, что теперь нѣтъ на это воли Божіей, если и вначалѣ не было на то воли Его? «*Кто бо*, говоритъ, *изыска сія отъ рукъ вашихъ* (Исаіи I, 12)?» Почему же Онъ Самъ учредилъ жертвоприношенія? По снисхожденію» (Златоустъ).

11. Ни самыя постоянныя (ежедневныя) жертвоприношенія, ни разнообразіе ихъ, при наличности законныхъ жертвоприносителей, никогда не могутъ уничтожить грѣховъ. И это, можно сказать, самое ужаснѣйшее для чтителей ветхозавѣтныхъ учрежденій утвержденіе почти ничѣмъ не обосновывается. Очевидно, оно ставится на видъ, какъ общеизвѣстное, всѣми и каждымъ испытанное. Видя постоянные опыты безплодности жертвъ, Еврен

12. Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда воссѣлъ одесную Бога,

13. ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Псал. 2, 8).

14. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ.

15. *О семъ* свидѣтельствуетъ вамъ и Духъ Святый; ибо сказано:

16. вотъ завѣтъ, который завѣщаю имъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ,

17. и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе.

18. А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ.

19. Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ Крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ,

20. который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, Плоть Свою,

---

должны были потерять надежду на спасеніе чрезъ жертвы. Совсѣмъ иного характера и силы жертва Христова (12—18 ст.). Совершивши ее однажды, Онъ возсѣлъ одесную Бога, слѣдствіемъ чего является прощеніе грѣховъ и ненужность новыхъ жертвъ. Въ удостовѣреніе этого (кромѣ свидѣтельства Духа Божія) указывается на покореніе Мессіи всѣхъ враговъ Его (Пс. II, 8; срав. Евр. I, 13) и на то духовное претвореніе вѣрующихъ, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXX, 31—34; срав. Евр. VIII, 10—12).

12. *Сѣдѣніе* одесную Бога противополагается *стоянію*. Стоять свойственно служащему; слѣдовательно, сидѣть свойственно Тому, Кому служатъ.

13. Эта вставка о покореніи Христу всѣхъ враговъ Его—необходима какъ противоположеніе мыслямъ о страданіяхъ Іисуса Христа, такъ смущавшихъ многихъ, особенно изъ числа Евреевъ, изъ которыхъ еще при жизни Іисуса Христа многіе не могли примириться съ мыслью о незнатномъ происхожденіи, а тѣмъ болѣе о страданіяхъ Мессіи (срав. Евр. II, 8; 1 Кор. XV, 25).

14. Продолженіе мысли 10 и 12 стиховъ.

15—18. «Сказавъ, что жертвы уже не приносятся, подтвердивъ это изъ Писанія и не изъ Писанія, представивъ и изреченіе пророческое: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси*, теперь говоритъ, что Богъ уже отпустилъ грѣхи» (Златоустъ). «Отпустилъ грѣхи, когда далъ (новый) Завѣтъ; а этотъ Завѣтъ Онъ далъ за жертву (Христову). Если же Онъ отпустилъ грѣхи за эту одну жертву, то уже нѣтъ нужды въ другой» (тамъ же).

19. Апостолъ увѣщеваетъ слѣдовать за Христомъ въ небесное Святое Святыхъ, путемъ Имъ проложеннымъ.—«*Имѣя дерзновеніе...*» «Почему—*дерзновеніе? По причинѣ отпущенія грѣховъ*. Какъ отъ грѣховъ происходитъ стыдъ, такъ отъ прощенія всѣхъ ихъ—дерзновеніе; и не только отъ этого, но и отъ того, что мы сдѣлались сонаслѣдниками Христа и сподобились такой любви Его» (Златоустъ).—«*Входить во святилище...*» Подъ этимъ вхожденіемъ разумѣется входъ въ небо и доступъ къ духовнымъ тайнамъ.—«*Путемъ новымъ и живымъ...*» «Хорошо онъ сказалъ: *путемъ новымъ и живымъ*: первый путь былъ путемъ смерти, низводившимъ въ адъ, а этотъ—путемъ жизни; не сказалъ: жизни, но назвалъ его *живымъ*, выражая, что онъ остается такимъ постоянно» (Златоустъ).

20. «*Который* (путь) *Онъ вновь открылъ...*» греч.: ἣν ἐνεκαίνισεν, точнѣе слав. «*его же обновилъ есть...*», т. е. который Онъ устроилъ и которымъ

21. и *имѣя* великаго Священника надъ домомъ Божіимъ,

22. да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца̀ отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою,

23. будемъ держаться исповѣданія упованія неуклонно, ибо вѣренъ обѣщавшій;

24. будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ;

25. не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать *другъ друга*, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго.

26. Ибо если мы, получивши

Самъ первый прошелъ; обновленіемъ называется начало употребленія.—*Чрезъ завѣсу, то есть Плоть Свою...*» Эта Плоть первая проложила путь, который, какъ говоритъ Апостолъ, Онъ обновилъ и по которому Онъ Самъ благоволилъ пройти. Справедливо плоть названа завѣсою, потому что когда она возвеслась, тогда и открылось небесное» (Златоустъ).

21—22. «*Да приступаемъ...*» Кто—*да приступаемъ?* «Кто святъ по вѣрѣ, по духовному служенію» (Златоустъ).—«*Съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою...*» «потому что здѣсь нѣтъ ничего видимаго: и священникъ, и жертва, и жертвенникъ—невидимы» (Златоустъ).—«*Кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти...*» «Здѣсь Апостолъ доказываетъ, что требуется не только вѣра, но и добродѣтельная жизнь, и то, чтобы не созиавать за собою ничего худого. Въ святое не допускаются тѣ, которые не ведутъ себя вполнѣ такъ, потому что оно—святое и святое святыхъ; слѣдовательно, сюда не входитъ никто изъ нечистыхъ. Тѣ омывали тѣло, а мы—совѣсть; нужно и нынѣ омываться, но уже—добродѣтелью» (Златоустъ).—«*Омывши тѣло водою чистою...*» «Здѣсь говорится о купели крещенія, которая очищаетъ не тѣло, а душу» (Златоустъ). «Говоритъ о водѣ, или дѣлающей чистыми, или не имѣющей крови» (тамъ же).

23. «*Вѣренъ Обѣщавшій...*» Что? «То, что нужно отойти (изъ здѣшней жизни) и войти въ царство (небесное). Потому, не изслѣдуй, не требуй доказательствъ: наши (предметы) требуютъ вѣры» (Златоустъ).

24. «Какъ желѣзо острить желѣзо, такъ и общеніе другъ съ другомъ умножаетъ любовь. Если камень, ударяясь о камень, издаетъ огонь, то не тѣмъ ли болѣе душа, сообщаясь съ душею?» (Златоустъ). «Что значитъ: *въ поощреніи любве?* Чтобы болѣе и болѣе любить и быть любимыми. Прибавляетъ еще: *и добрыхъ дѣлъ*, чтобы они проникнись соревнованіемъ... Кто добродѣтеленъ, тому будемъ подражать, будемъ смотрѣть на него, чтобы любить и быть любимыми; а отъ любви происходятъ добрыя дѣла» (Златоустъ).

25. «Что значитъ: *не оставляюще собранія своего?* Онъ имѣетъ въ виду, что отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила (Матѳ. XVIII, 20; Іоан. XVII, 11; Дѣян. IV, 32)... отъ него умножается любовь; за умноженіемъ же любви необходимо слѣдуютъ и дѣла по Богѣ...» (Златоустъ).—«*Какъ есть у нѣкоторыхъ обычай...*» Здѣсь Апостолъ предлагаетъ не только увѣщаніе, но и укоризну, съ запрещеніемъ.—«*Приближеніе дня онаго...*» Въ подлинникѣ настоящаго мѣста нѣтъ слова *оный* и, повидимому, не должно быть, такъ какъ здѣсь разумѣется собственно вообще наступленіе свѣтлаго для христіанъ времени—нравственно - свѣтлое состояніе ихъ и полное торжество ихъ въ великій день славы Церкви Христовой (срав. VIII, 8; Римл. XIII, 12; 1 Кор. III, 13; 1 Сол. V, 4—8). Впрочемъ, если принять во вниманіе 27 стихъ, то можно сказать, что и здѣсь отчасти должно разумѣть

познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи,

27. но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ.

28. *Если* отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія *наказывается* смертью,—

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?

30. Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой (Второзак. 32, 35—36).

31. Страшно впасть въ руки Бога живаго!

32. Вспомните прежніе дни ва-

день оный—для однихъ свѣтлый и радостный, а для другихъ страшный и гибельный.

26. «*Не остается болѣе жертвы за грѣхи...*»,—т. е. нѣтъ второй жертвы, нѣтъ второго креста. «Потому онъ и говорилъ неоднократно о жертвѣ, что она одна и одна,—съ цѣлью показать не только то, что она отличается отъ іудейскихъ, но и предохранить слушателей, чтобы они не ожидали другой жертвы по закону іудейскому» (Златоустъ).

27—31. Доселѣ спокойное разсужденіе Апостолъ прерываетъ грознымъ указаніемъ на страшный судъ Божій и огонь геенскій, сопоставляя это грозное послѣдствіе измѣны Новому Завѣту съ тоже грознымъ—за измѣну Ветхому, но такъ, что показываетъ при этомъ и бо́льшую отвѣтственность за измѣну Новому, и бо́лѣе грозное за это наказаніе, и, такъ сказать, его сообразность и справедливость.

28. «*Безъ милосердія...*» Не было тамъ никакого снисхожденія, никакой милости, хотя это былъ законъ Моисеевъ... то не тѣмъ ли болѣе здѣсь?» (Златоустъ).

29. «*Кто попираетъ Сына Божія...*» «Какимъ образомъ попираетъ кто-либо Сына Божія? Если, пріобщаясь Его въ тайнахъ, онъ совершаетъ грѣхи, то скажи мнѣ, не попираетъ ли Его? Не презираетъ ли Его? Какъ попираемыхъ людей мы ставимъ ни во что, такъ и согрѣшающіе ставятъ ни во что Христа, потому и грѣшатъ...» (Златоустъ).—«*Не почитаетъ за святыню Кровь завѣта...*» греч. καὶ τὸ αἷμα τῆς διαθήκης κοινὸν ἡγησάμενος... слав. точнѣе: «*и кровь завѣта скверну возмнивъ...*», т. е. считая нечистою, или нисколько не лучшею всего другого (Златоустъ).—«*Духа благодати оскорбляетъ...*», потому что не принимающій благодѣянія оскорбляетъ благодѣтеля. Сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ таковой? Апостолъ не указываетъ прямо, но достаточно даетъ понять всякому, показывая различіе отверженія закона Моисеева и попранія Крови Христовой.

30. «*У меня отмщеніе, Я—воздамъ!..*» По толкованію Златоуста, это сказано о врагахъ, дѣлающихъ зло, а не о терпящихъ зло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, показывается далѣе, насколько страшнѣе впасть въ руки Бога живаго, нежели людей, какъ было при нарушеніи закона Моисеева.

31. «Мы впадаемъ, говоритъ, въ руки Господа, а не въ руки людей. Если не покаетесь, то впадете въ руки Божіи. Это страшно, а то—впасть въ руки людей—ничего не значитъ» (Златоустъ).

32. Апостолъ обращается въ дальнѣйшихъ стихахъ съ похвалою къ читателямъ за ихъ недавнее доброе состояніе, видя въ немъ основаніе къ тому же и въ дальнѣйшемъ, при сохраненіи надежды и терпѣнія (32—36).

ши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій,

33. то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ *для другихъ*, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же *состояніи*;

34. ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее.

35. Итакъ не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе.

36. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное;

37. ибо еще немного, очень немного, и грядущій пріидетъ и не умедлитъ.

38. Праведный вѣрою живъ будетъ; а если *кто* поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4).

39. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но *стоимъ* въ вѣрѣ ко спасенію души.

«Много значитъ увѣщаніе отъ дѣлъ. Тому, кто началъ дѣло, слѣдуетъ продолжать, чтобы имѣть успѣхъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показали такое усердіе, такое мужество; а теперь—тѣмъ болѣе. Кто предлагаетъ подобное увѣщаніе, тотъ весьма сильно дѣйствуетъ собственнымъ ихъ примѣромъ. И смотри: не просто сказалъ: *подвигъ претерпѣсте*, но съ прибавленіемъ: *многъ*. И не сказалъ: *искушенія*, но: *подвигъ*; это выраженіе означаетъ одобреніе и величайшую похвалу. Потомъ входитъ въ подробности, распространяя рѣчь свою и высказывая многія похвалы» (Златоустъ).

34. «*Зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее...*» Очевидный намекъ на слово Господа объ этомъ, Матѳ. VI, 20.

35—36. «Если вы знаете, что имѣете на небесахъ имѣніе лучшее, то ничего не ищите здѣсь; вы имѣете нужду въ терпѣніи, а не въ умноженіи подвиговъ, чтобы остаться при томъ же, чтобы не потерять даннаго вамъ; для васъ не нужно ничего другого, кромѣ того, чтобы стоять, какъ стоите, чтобы, дошедши до конца, вы могли получить обѣщанное... Вамъ нужно только одно: терпѣть замедленіе (въ исполненіи обѣщаннаго), а не снова подвизаться» (Златоустъ).

37—38. Срав. Аввак. II, 3—4. «Чтобы они не сказали: когда же придетъ?—онъ ободряетъ ихъ словами Писанія... Если же тогда говорили: *мало елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ*, то очевидно, что теперь Онъ еще ближе. Такимъ образомъ, и за ожиданіе получится не малая награда» (Златоустъ). «Сильно то увѣщаніе, когда кто докажетъ, что исполнившіе все могутъ все потерять изъ-за малой слабости» (Златоустъ).

39. Срав. 1 Сол. V, 9.

ГЛАВА XI.

1. Вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.
2. Въ ней свидѣтельствованы древніе.
3. Вѣрою познаёмъ, что вѣки устроены словомъ Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое.
4. Вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще.

XI.

Сущность вѣры и примѣры ея въ лицѣ первыхъ патріарховъ (1—7). Примѣры вѣры отъ Авраама до Моисея (8 — 22). Примѣры вѣры за время Моисея (23 — 31). Позднѣйшее время (32—40).

1. Сущность вѣры полагается прежде всего въ осуществленіи ожидаемаго, при чемъ подъ этимъ *ожидаемымъ* подразумѣваются обѣтованныя блага будущаго. Въ отношеніи къ невидимому вѣра есть тоже самое, что осязаніе и непосредственное созерцаніе въ отношеніи къ видимому. «Вѣра есть созерцаніе неявнаго и ведетъ къ такому же полному убѣжденію въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Какъ невозможно не вѣрить видимому, такъ невозможно быть вѣрѣ, когда кто не убѣжденъ въ невидимомъ вполнѣ такъ же, какъ въ видимомъ. Предметы надежды представляются неимѣющими дѣйствительности, но вѣра доставляетъ имъ дѣйствительность...; такъ, напр., воскресенія еще не было и нѣтъ въ дѣйствительности, но надежда дѣлаетъ его дѣйствительнымъ въ нашей душѣ» (Злат.).

2. «Древніе»—греч. πρεσβύτεροι—все множество великихъ людей былыхъ временъ, руководствовавшихся вѣрою и являющихся образцомъ для нашего подражанія.

3. «*Вѣрою познаемъ...*» «Откуда, говоритъ, извѣстно, что Богъ сотворилъ все *глаголомъ?* Разумъ не внушаетъ этого, и никого не было тогда, когда это происходило. Извѣстно по вѣрѣ; это познаніе есть дѣло вѣры. Потому онъ и сказалъ: «*вѣрою разумѣваемъ...*» (Злат.).—«*Изъ невидимаго произошло видимое...*» Въ этомъ явленіи міра изъ области невидимаго въ область видимаго нельзя не отмѣчать особую преднамѣренность Божію, чтобы видимый міръ произошелъ не изъ такихъ явленій, которыя по своему существу видимы, но посредствомъ воли Божіей, чтобы происхожденіе міра было осязательно только для вѣры.

4. «*Жертву лучшую...*» — отличнѣйшую, достойнѣйшую. «Онъ сдѣлалъ, говоритъ Златоустъ, праведное дѣло, не видя примѣра ни въ комъ. Въ самомъ дѣлѣ, на кого взирая, онъ такъ почтилъ Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодѣянія. На брата? Но и онъ не почтилъ Его. Такимъ образомъ, онъ самъ собою совершилъ доброе дѣло. И тогда какъ онъ былъ достоинъ чести, что онъ получаетъ? Умерщвляется».—«*Ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ...*» (Срав. Быт. IV, 4). «Какъ же еще иначе было засвидѣтельствовано, что онъ—праведникъ? Огонь, говорится (въ Писаніи), сошелъ и сожегъ его жертвы. Вмѣсто «*призрѣ* Господь *на Авеля и на дары его*», одинъ переводчикъ читаетъ: *и воспламенилъ*. Итакъ, Богъ и сло-

5. Вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу.

6. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ.

7. Вѣрою Ной, получивъ откро-

вами и дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что онъ праведникъ» (Злат.).—«*Ею онъ и по смерти говоритъ еще...*» «Чтобы не привести ихъ въ отчаяніе, Апостолъ показываетъ, что Авель отчасти получилъ вознагражденіе. Какое? То, что объ немъ, говоритъ, много воспоминаютъ..., братъ убилъ его, но не убилъ вмѣстѣ съ нимъ его славы и чести... Это и есть признакъ жизни, когда всѣ прославляютъ, превозносятъ и ублажаютъ; убѣждающій другихъ быть праведнымъ, конечно, *глаголетъ*. Не столько дѣйствуетъ слово, сколько его страданіе. Какъ небо, дѣлаясь только видимымъ, *глаголетъ*,—такъ и онъ, будучи воспоминаемъ» (Злат.).

5—6. «Онъ (Енохъ) показалъ вѣру больше Авелевой... Хотя онъ жилъ и послѣ Авеля, но случившееся съ Авелемъ могло отвратить его отъ добродѣтели... Авель почиталъ Бога, и Богъ не избавилъ его. Какая польза умершему оттого, что братъ его наказанъ?.. Ничего такого Енохъ не сказалъ и не подумалъ, но оставилъ все это, зная, что если есть Богъ, то безъ сомнѣнія есть и мздовоздаятель, хотя тогда еще ничего не знали о воскресеніи...» (Злат.). «Переселеніе Еноха произошло вскорѣ, въ самомъ началѣ, для того, чтобы человѣчество питало надежду на прекращеніе смерти, на уничтоженіе власти діавола... Онъ сперва попустилъ смерти поразить праведника, желая сыномъ устрашить отца. Чтобы показать, что опредѣленіе Его остается во всей силѣ, Онъ подвергъ этому наказанію немедленно не злыхъ людей, но даже благоугодившаго Ему, т. е. блаженнаго Авеля; а вскорѣ послѣ него переселилъ Еноха живымъ. Онъ не воскреснулъ перваго, чтобы люди не предались безпечности,—а послѣдняго переселилъ живымъ; Авелемъ устрашилъ, а Енохомъ внушилъ ревность о благоугожденіи Ему» (Злат.). «Многіе спрашиваютъ, куда переселенъ Енохъ и почему переселенъ, почему не умеръ, и не онъ только, но и Илія, и если они живутъ, то какъ живутъ и въ какомъ состояніи. Но спрашивать объ этомъ совершенно излишне. О томъ, что первый переселенъ, а послѣдній вознесенъ (на небо), Писаніе сказало, а гдѣ они и какъ существуютъ, этого не прибавило, потому что оно не говоритъ ничего, кромѣ необходимаго» (Злат.).—«*Прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу...*» Такимъ образомъ, по мысли Апостола, еще до перенесенія угожденіе Богу въ Енохѣ имѣло краснорѣчивое выраженіе и подтвержденіе — очевидно, во всей жизни этого праведника; при этомъ Апостолъ заключаетъ, что въ корнѣ этого угожденія должна быть непремѣнно вѣра—живое начало всякаго Богоугожденія. Вторая половина 6-го стиха опредѣляетъ предметы вѣры (что Богъ *есть* и что Онъ — *мздовоздаятель*) съ яснымъ желаніемъ дать утѣшеніе и увѣщаніе къ терпѣнію читателей. «То самое и сдѣлало Еноха благоугодившимъ, что онъ ничего не получалъ. Онъ зналъ, что Богъ есть мздовоздаятель; но, скажи мнѣ, откуда? Вѣдь Авелю еще не было воздаянія. Такимъ образомъ, разумъ внушалъ одно, а вѣра — противное видимому. Такъ и вы, говоритъ, если видите, что вы не получаете здѣсь никакого воздаянія, не смущайтесь» (Злат.).—«*Ищущимъ Его...*», т. е. дѣлами и видѣніемъ (Злат.).

7. «Примѣръ Еноха былъ только примѣромъ вѣры, Ноя же (примѣръ)— и невѣрія. Утѣшеніе и увѣщаніе бываетъ совершеннымъ тогда, когда видно

веніе о томъ, что̀ еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; ею осудилъ онъ (весь) міръ, и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ.

8. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ.

9. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія;

10. ибо онъ ожидалъ города, имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ.

11. Вѣрою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій.

12. И потому отъ одного, и притомъ омертвѣлаго, родилось такъ много, какъ *много* звѣздъ на небѣ и какъ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ.

13. Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ;

не только то, что вѣрующіе удостоиваются чести, но и то, что невѣрующіе терпятъ противное (Злат.).—«*Ею осудилъ онъ міръ...*» (Добавленія *весь* нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ лучшихъ древнихъ славянскихъ текстахъ)—«показываетъ, что тѣ были достойны наказанія, которые и послѣдствіе приготовленія ковчега не исправились...» (Злат.).—«*И сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ...*», т. е. въ томъ и обнаружилась его праведность, что онъ повѣрилъ Богу. Таково свойство души, искренно расположенной къ Нему и не считающей ничего достовѣрнѣе словъ Его, а невѣрію свойственно противное. Ясно, что вѣра оправдываетъ...» (Злат.).

8—9. «Такъ какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ смотрѣли на нихъ (праотцевъ), какъ на получившихъ безчисленныя блага, то (Апостолъ) и говоритъ, что никто изъ нихъ ничего не получилъ, что всѣ остались невознагражденными и ни одинъ не получилъ воздаянія... Но видя, что обѣщаніе не исполнится, онъ (Авраамъ) не унывалъ... и нисколько не смущался, потому что обѣтованіе могло исполниться послѣ, въ потомствѣ его...» (Злат.).

10. «Что значитъ: *основанія имущаго града*? Развѣ здѣшніе города не имѣютъ основаній? Въ сравненіи съ тѣми не имѣютъ. *Ему же художникъ и содѣятель Богъ*. О, какая похвала этому граду!» (Злат.).

11. «*Вѣрою и сама Сарра*»... Этимъ началъ съ цѣлью укорить, если бы они оказались малодушнѣе жены. Но скажетъ кто-нибудь, какъ можетъ быть названа вѣрующею та, которая засмѣялась? Правда, смѣхъ ея отъ невѣрія, но страхъ—отъ вѣры; слова ея: *не разсмѣяхся* (Быт. XVIII, 15) происходили отъ вѣры. Послѣ того, какъ не стало невѣрія, явилась вѣра... (Злат.).

13. «*Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій*»... Здѣсь представляются два вопроса: какъ, сказавши, что Енохъ *преложенъ бысть не видѣти смерти, и не обрѣташеся*, говоритъ теперь: *по вѣрѣ умроша сіи вси?* И еще: какъ, сказавши: *не пріемше обѣтованій*, говоритъ, что Ной получилъ въ награду спасеніе своего семейства, Енохъ былъ переселенъ, Авель *еще глаголетъ*, Авраамъ получилъ землю?.. *Вси*—говоритъ онъ. Здѣсь не потому, чтобы они рѣшительно всѣ умерли, но потому что, за исключеніемъ Еноха, дѣйствительно умерли всѣ, кого мы знаемъ умершими. А слова:

14. ибо тѣ, которые такъ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества.

15. И если бы они въ мысляхъ имѣли то *отечество*, изъ котораго вышли, то имѣли бы время возвратиться;

16. но они стремились къ лучшему, то есть, къ небесному; посему и Богъ не стыднтся нхъ, называя Себя нхъ Богомъ: ибо Онъ приготовилъ имъ городъ.

17. Вѣрою Авраамъ, будучи нскушаемъ, принесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, пднесъ единороднаго,

---

не пріемше обѣтованій—справедливы, такъ какъ обѣтованіе, данное Ною, не къ тому относилось. О какихъ же обѣтованіяхъ онъ говоритъ?.. То не было обѣтованіемъ, что Авель сдѣлался предметомъ удивленія, Енохъ былъ переселенъ. Ной спасся отъ потопа; все это даровано имъ за добродѣтель, и было нѣкоторымъ предвкушеніемъ будущаго... Очевидно, что здѣсь нужно разумѣть особыя будущія обѣтованія, намекъ на которыя дѣлается въ дальнѣйшихъ словахъ Апостола: «*издали видѣли оныхъ и радовались*»... (срав. Іоан. VIII, 56) и подъ которыми должно разумѣть все, сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о царствіи небесномъ и о прочемъ, о чемъ проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю,—это именно онъ разумѣетъ подъ обѣтованіями, которыхъ патріархи хотя не получили, но окончили жизнь, уповая на нихъ, а уповали по одной вѣрѣ (Златоустъ). «*Издали видѣли оныя и радовались*»... Такъ были увѣрены они въ этихъ обѣтованіяхъ, что даже привѣтствовали ихъ, подобно тому, какъ мореплаватели, издалека увидѣвъ города, къ которымъ стремились, прежде нежели войдутъ въ нихъ, обращаются къ нимъ съ привѣтствіями и уже считаютъ нхъ своими (Злат.).—«*Говорили о себѣ что они странники и пришельцы на землѣ*»... Святые были странниками и пришельцами. Какъ и какимъ образомъ? Гдѣ Авраамъ признаетъ себя странникомъ и пришельцемъ? Можетъ быть, и онъ признавалъ. А что признавалъ себя такимъ Давидъ, это несомнѣнно. (Псал. XXXVIII, 13). Тѣ, которые жили въ шатрахъ и за девьги пріобрѣтали мѣста для погребенія, очевидно, были такими странниками, что даже не имѣли, гдѣ хоронить мертвецовъ своихъ. Что же? Не называли ли они себя странниками по отношенію только къ одной землѣ Палестинской? Нѣтъ, по отвошенію къ цѣлой вселенной,—и это справедливо: они не видѣли въ ней ничего такого, чего желали, но все было для нихъ странно и чуждо (Злат.).

14—16. Они искали отечества. «Какого? Не того ли, которое оставили? Нѣтъ. Что препятствовало имъ, если бы они хотѣли возвратиться туда и быть его гражданами? Они искали отечества небеснаго. Такъ спѣшили ови удалиться отсюда и такъ угождали Богу; потому и самъ Богъ не стыдится называться Богомъ ихъ. О, какая честь! Онъ восхотѣлъ называться ихъ Богомъ. Но что, скажешь, важнаго въ томъ, что Онъ не стыдится называться Богомъ ихъ, когда Онъ называется Богомъ земли и Богомъ неба? Это важно, поистинѣ важно, и служитъ знакомъ великаго блаженства. Почему? Потому, что овъ называется Богомъ неба и земли такъ же, какъ и Богомъ язычниковъ; Овъ Богъ неба и земли, какъ Творецъ и Устроитель ихъ, а Богомъ тѣхъ святыхъ Онъ называется не въ этомъ смыслѣ, а какъ близкій другъ ихъ» (Злат.).

17. Поистинѣ велика вѣра Авраама. Богъ повелѣвалъ противвое обѣтованіямъ, и, однако, праведникъ не смущался и не считалъ себя обманутымъ (Злат.)».—«*Будучи искушаемъ*»... (Быт. XXII, 1). Не было никакой другой причивы привесевія, кромѣ этой. Однако, развѣ Богъ не зналъ, что Авраамъ былъ мужъ терпѣливый и доблестный? Совершенно зналъ. Если же звалъ

18. о которомъ было сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12)

19. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить, почему и получилъ его въ предзнаменованіе.

20. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Іакова и Исава.

21. Вѣрою Іаковъ, умирая, благословилъ каждаго сына Іосифова и поклонился на верхъ жезла своего.

22. Вѣрою Іосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщалъ о костяхъ своихъ.

то для чего искушалъ его? Не для того, чтобы самому узнать, но чтобы другимъ показать и для всѣхъ сдѣлать очевиднымъ его мужество (Злат.).—«*Принесъ въ жертву Исаака*»... Жертва была совершена и Исаакъ былъ закланъ *въ намѣреніи* Авраама (Злат.).—«*Принесъ единороднаго*»... Какъ единороднаго? А Измаилъ? Онъ откуда? Называю единороднымъ, говоритъ, по отношенію къ обѣтованію (18 ст.).

19. «*Думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить*»... Смыслъ словъ сихъ слѣдующій: по той же вѣрѣ, по которой Авраамъ вѣровалъ, что Богъ дастъ ему сына, котораго у него не было, по той же вѣрѣ онъ былъ убѣжденъ, что Богъ воскреситъ и мертваго, воскреситъ закланнаго. Одинаково было чудно, т. е. по человѣческому соображенію, какъ то, что родится сынъ отъ утробы омертвѣвшей, устарѣвшей и уже сдѣлавшейся неспособною къ дѣторожденію, такъ и то, что закланный воскреснетъ,—и однако, онъ вѣрилъ; прежняя вѣра руководила его къ вѣрѣ и въ будущее (Злат.).—«*Почему и получилъ его въ предзнаменованіе*»... греч. ὅθεν αὐτὸν καὶ ἐν παραβολῇ ἐκομίσατο..., слав.: *тѣмъ-же того и въ притчи пріятъ*, т. е. въ образѣ, такъ какъ овенъ былъ притчей Исаака или образомъ. Такъ какъ жертва была совершена и Исаакъ былъ закланъ въ намѣреніи Авраама, то Богъ и даровалъ его патріарху (Злат.).

20. «*Вѣрою въ будущее*»... «Неужели праведники знали все будущее? Конечно. Если Сынъ Божій не открывался тѣмъ, которые не могли принять Его по своей немощи (Матѳ. XIII, 17), то безъ сомнѣнія—открывался прославившимся добродѣтелями. Такъ и Павелъ говоритъ теперь, что они знали будущее, т. е. воскресеніе Христово (Злат.).—«*Благословилъ Исаакъ Іакова и Исава*»... Хотя Исавъ былъ старшій, но онъ поставляетъ напередъ Іакова—за добродѣтели его. Видишь, какова была вѣра Исаака? Почему бы въ самомъ дѣлѣ онъ обѣщалъ сыновьямъ столь великія блага, если только не по вѣрѣ въ Бога? (Злат.).

21. Упоминаемая здѣсь вѣра Іакова весьма ясно открывается изъ самого содержанія его благословеній и произнесенныхъ имъ при семъ пророчествъ, см. Быт. XLVIII, 13—21.—«*И поклонился на верхъ жезла своего*»... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что Іаковъ не только сказалъ, но такъ надѣялся на будущее, что показалъ это и самымъ дѣломъ. Такъ какъ отъ Ефрема имѣлъ возстать другой царь, то онъ и говоритъ: *и поклонился на верхъ жезла своего*, т. е. будучи уже старцемъ, онъ поклонился Іосифу, выражая имѣющее быть поклоненіе ему отъ всего народа. Это отчасти уже исполнилось, когда ему кланялись братья, но должно было исполниться и послѣ черезъ десять поколѣній (Злат.).

22. Іосифъ слышалъ, что Богъ возвѣстилъ и обѣщалъ Аврааму: *тебѣ дамъ* и сѣмени твоему землю сію, и потому, будучи въ чужой землѣ и еще не видя исполненія обѣщанія, не падалъ духомъ, но вѣровалъ такъ, что и

23. Вѣрою Моисей по рожденіи три мѣсяца скрываемъ былъ родителями своими, ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устрашились царскаго повелѣнія.

24. Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой,

25. и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе,

26. и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе.

напоминалъ объ исходѣ и сдѣлалъ завѣщаніе о костяхъ своихъ. Такимъ образомъ, онъ не только самъ вѣровалъ, но и другихъ возводилъ къ вѣрѣ (Злат.).

23. Сказавъ объ Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Іосифѣ, которые всѣ славны и знамениты, Апостолъ потомъ еще усиливаетъ утѣшеніе, представляя въ примѣръ лица неизвѣстныя..., начинаетъ съ родителей Моисея, людей неизвѣстныхъ и не имѣвшихъ ничего такого, что имѣлъ сынъ... Фараонъ повелѣлъ истребить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, и никто не избѣгъ опасности. Почему же они надѣялись спасти свое дитя? По вѣрѣ. Какой вѣрѣ? *Зане видѣша*, говоритъ, *красно отроча*. Самый видъ его располагалъ ихъ къ вѣрѣ (Злат.).

24—25. Апостолъ какъ бы такъ говоритъ имъ: никто изъ васъ не оставилъ ни царскаго двора, и двора великолѣпнаго, ни такихъ сокровищъ, и не отказался быть царскимъ сыномъ, когда это было возможно, какъ сдѣлалъ Моисей. А что онъ не просто отказался отъ этого, Апостолъ объяснилъ, сказавъ: *отвержеся*, т. е, пренебрегъ, погнушался... (Злат.).—«*Лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ*»... «Вы, говоритъ, страдаете сами за себя; а онъ предпочелъ страдать за другихъ и добровольно подвергъ себя такимъ опасностямъ, тогда какъ могъ бы и жить благочестиво, и пользоваться благами (Злат.).—«*Нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе*»... Грѣхомъ называется здѣсь нежеланіе страдать вмѣстѣ съ другими: это, говоритъ, онъ считалъ грѣхомъ. Если же такъ, то великое благо—страданіе, которому онъ добровольно поднергся, оставивъ царскій дворъ. Онъ сдѣлалъ это, провидя нѣчто великое (Злат.).—«*Поношеніе Христово почелъ для себя богатствомъ*»... Что значитъ *поношеніе Христово*? То-есть такое повошеніе, которое вы терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ, или то, что онъ потерпѣлъ за Христа, когда злословили его за камень, изъ котораго онъ извелъ воду: *камень же*, говоритъ, *бѣ Христосъ* (1 Кор. X, 4). Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе, когда, страдая, прибѣгаемъ къ Богу... Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и до послѣдняго издыханія, подобно какъ Самъ Онъ терпѣлъ... Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ... Жизнь, исполненная удовольствій, есть грѣховная, а исполненная поношеній—Христова... (Злат.).

27. «*Не убоявшись гнѣва царскаго*»... Какъ ты говоришь—*не убоялся*? Писаніе, напротивъ, говоритъ, что, услышавъ, онъ убоялся, искалъ поэтому спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ. Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоявся ярости царевы* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царемъ. Если бы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принялъ бы на себя дѣла ходатайства; а если онъ принялъ на себя это дѣло, то, значитъ, во всемъ полагался на Бога... Самое бѣгство его было дѣломъ вѣры. Онъ не

27. Вѣрою оставилъ онъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ-бы видя Невидимаго, былъ твердъ.

28. Вѣрою совершилъ онъ Пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ.

29. Вѣрою перешли они Черное море какъ по сушѣ,—на что покусившись, Египтяне потонули.

30. Вѣрою пали стѣны Іерихонскія по семидневномъ обхожденіи.

31. Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявши соглядатаевъ (и проводивши ихъ другимъ путемъ), не погибла съ невѣрными.

32. И что еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ, о Іефѳаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и (другихъ) пророкахъ,

33. которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ,

34. угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ;

остался, чтобы не подвергать себя предусмотрѣнной опасности...! Все же это онъ совершалъ потому, что *невидимаго, яко видя, терпяше*... Имѣющій въ умѣ Того, Кто удостоилъ насъ истинной любви, и памятующій о Немъ можетъ ли чувствовать какую нибудь скорбь, или бояться чего-нибудь страшнаго и опаснаго? Будетъ ли онъ когда малодушествовать? Никогда! (Злат.).

28. Что значитъ: *пролитіе крови*?... Пролитіемъ называется помазаніе, кровью Пасхальнаго Агнца, пороговъ, совершенное Іудеями по повелѣнію Божію и послужившее огражденіемъ ихъ отъ погибели, назначенной Египтянамъ. Средство было неважно, а дѣйствія его—велики; средство—кровью, а дѣйствія—спасеніе, огражденіе, избавленіе отъ погибели... Моисей сказалъ: помажьте, и Евреи помазали, и, помазавши, были увѣрены въ безопасности (Злат.).

29. Какъ *вѣрою* перешли? Они надѣялись перейти черезъ море, и молились о томъ, или лучше—молился Моисей. Видишь, какъ вѣра всегда превышаетъ разсужденія, немощь и ничтожество человѣческія... Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ безвыходное положеніе, когда угрожаетъ намъ самая смерть, когда наши обстоятельства отчаянны (Злат.).

30. Трубные звуки никакъ не могутъ разрушить каменныхъ стѣнъ, хотя бы кто трубилъ тысячу лѣтъ; а вѣра можетъ дѣлать все (Злат.).

31. Стыдно, если въ васъ окажется вѣры менѣе, нежели въ блудницѣ. Она, услышавъ слова вѣстниковъ, тотчасъ повѣрила, почему и послѣдствія были таковы; когда всѣ погибли, она одна спаслась (Злат.).

32. Апостолъ болѣе не приводитъ примѣровъ, но, окончивъ блудницею и пристыдивъ качествомъ этого лица, не распространяется болѣе въ повѣствованіяхъ, чтобы не показаться многословнымъ; впрочемъ, и несовершенно оставляетъ ихъ, но весьма мудро перечисляетъ ихъ мимоходомъ, достигая двоякой пользы—избѣгая излишества и не нарушая полноты (Злат.). Нѣкоторые осуждаютъ Павла за то, что онъ поставилъ Варака, Самсона и Іефѳая на этомъ мѣстѣ. Но что говоришь? Развѣ онъ могъ не упомянуть объ нихъ, упомянувъ о блудницѣ? Здѣсь рѣчь идетъ не о прочихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, но о томъ, была ли у нихъ вѣра, сіяли ли они вѣрою (Злат.).

33—34. «Видишь ли, что Апостолъ не свидѣтельствуетъ здѣсь объ ихъ

35. жёны получали умершихъ свонхъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе;

36. другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорбн, озлобленія;

38. тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли.

славной жизни? Не въ этомъ здѣсь преимущественно состоитъ и вопросъ, а раскрывается вѣра. Именно спрашивается: вѣрою ли они совершали все? *Вѣрою*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія*, бывшія при Гедеонѣ. *Содѣяша правду.* Кто? Тѣ же самые. Или правдою онъ называетъ здѣсь человѣколюбіе. *Получиша обѣтованія.* Думаю, что это сказалъ онъ о Давидѣ. Какія же обѣтованія получилъ онъ? Тѣ, которыя заключались въ словахъ, что сѣмя его сядетъ на престолѣ его (Псал. CXXXI, 11). *Заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча.* Смотри, какъ находились въ смертной опасности—Даніилъ, окруженный львами, трн отрока, бывшіе въ печи, Авраамъ, Исаакъ н Іаковъ—въ различныхъ нскушеніяхъ, и однако не отчаивались (Злат.).—«*Избѣгали острія меча*»... Думаю, говоритъ Златоустъ, что и это сказалъ онъ также о трехъ отрокахъ.—«*Укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ*»... Здѣсь онъ разумѣетъ обстоятельства исхода изъ плѣна Вавилонскаго.—*Отъ немощи*—т. е. отъ плѣна (Злат.). Когда обстоятельства Іудеевъ находились въ отчаянномъ положеніи, когда они нисколько не отличались отъ мертвыхъ костей, тогда и произошло возвращеніе ихъ (изъ плѣна).

35. «*Жены получали умершихъ своихъ воскресшими*»... Здѣсь онъ говоритъ о пророкахъ Елисеѣ и Иліи, которые воскрешали мертвыхъ.—«*Иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе*»... Здѣсь, мнѣ кажется,—говоритъ Златоустъ,—онъ разумѣетъ Іоанна Крестителя н Іакова, потому что избіеніемъ (ἀποτομπανισμὸς) обозначается отсѣченіе головы. Они могли бы взирать на свѣтъ солнечный, могли бы не дѣлать обличеній, н однако—рѣшились умереть; и тѣ, которые воскрешали другихъ, сами избрали себѣ смерть, чтобы получить лучшее воскресеніе.

36—37. Оканчиваетъ рѣчь указаніемъ на узы, темницы, бичеванія, побіеніе камнями, разумѣя бывшее со Стефаномъ и Захаріею: *убійствомъ*, прибавляетъ онъ, *меча умроша.* Что говоришь ты? Одни *избѣгоша острея меча*, а другіе—*убійствомъ меча умроша*? Что же это значитъ? Что ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или послѣднему? Понстинѣ, говоритъ, тому н другому. Первому—потому, что оно близко къ вамъ, а послѣднему—потому, что вѣра оказывала свою снлу при самой смерти... То и другое—чудеса вѣры: и то, что она совершаетъ великія дѣла, н то, что терпитъ великія бѣдствія и не думаетъ о страданіяхъ (Злат.).

38. «Ты не можешь, говоритъ, сказать, что это были люди грѣшные и ничтожные; нѣтъ, если бы даже ты противопоставилъ имъ цѣлый міръ, то увидѣлъ бы, что они перетягиваютъ вѣсы и оказываются болѣе важными... Что же могли бы получить здѣсь въ награду тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостолъ возвышаетъ ихъ умъ, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, что́ выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ недостоинъ ихъ (Злат.)». «Мы и во снѣ не

39. И всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго,	40. потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства.

испытывали того, въ чемъ эти мужи провели все время, не въ наказаніе за грѣхи, но постоянно совершая добрыя дѣла и постоянно подвергаясь скорбямъ. Представь Илію, о которомъ говоритъ Апостолъ въ словахъ: *проидоша въ милотехъ*, и имъ оканчиваетъ примѣръ, не оставляя, впрочемъ и другихъ, такъ какъ и для нихъ то же самое было дѣломъ обыкновеннымъ... По преизбытку скорбей они не имѣли, говоритъ, ни одежды для прикрытія себя, ни города, ни дома, ни убѣжища, ни даже покоя: и тамъ *скиталисъ* и оттуда были изгоняемы»... (Злат.).

39.—40. «Какая же, говоритъ, награда за такую надежду? Какое воздаяніе? Великое, и столь великое, что даже не можетъ быть выражено словомъ (1 Кор. II, 9). Но они еще не получили этого, еще ожидаютъ, скончавшись въ такихъ скорбяхъ. Уже прошло столько времени, какъ они остались побѣдителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще въ подвигѣ, сѣтуете? Подумайте, что значитъ и чего стоитъ Аврааму и Апостолу Павлу ожидать, когда ты достигнешь совершенства, чтобы тогда имѣть возможность получить награду? Спаситель предсказалъ, что Онъ не дастъ имъ награды, пока мы не придемъ, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ говоритъ благонравнымъ и исполнившимъ свое дѣло дѣтямъ, что́ не дастъ имъ ѣсть, пока не придутъ ихъ братья. А ты сѣтуешь, что еще не получилъ награды? Что же дѣлать Авелю, который прежде всѣхъ побѣдилъ и остается неувѣнчаннымъ? Что́—Ною? Что другимъ, жившимъ въ тѣ времена и ожидающимъ тебя и тѣхъ, которые будутъ послѣ тебя? Видишь, что мы имѣемъ преимущество предъ ними? Поэтому, хорошо сказалъ Апостолъ: *Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу*... Чтобы не казалось, будто они имѣютъ преимущество предъ нами въ томъ, что увѣнчиваются первые, Богъ опредѣлилъ увѣнчать всѣхъ въ одно время, и тотъ, кто побѣдилъ за столько лѣтъ, получитъ вѣнецъ вмѣстѣ съ тобою. Видишь ли попеченіе о насъ Божіе? И не сказалъ: да не безъ насъ будутъ увѣнчаны, но: *да не безъ насъ совершенство пріимутъ*; значитъ—тогда они и совершеными окажутся. Они предупредили насъ въ подвигахъ, но не предупредятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не есть несправедливость къ нимъ, но честь намъ, такъ какъ и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всѣ мы—одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ. Праведники потому и достойны удивленія, что они радуются благамъ братьевъ такъ же, какъ своимъ собственнымъ. И они сами желаютъ быть увѣнчанными съ другими своими членами, потому что въ общемъ прославленіи—бо́льшее удовольствіе (Злат.)».

ГЛАВА XII.

1. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще,

2. взирая на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія.

3. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими.

4. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха,

5. и забыли утѣшеніе, которое

XII.

Увѣщаніе къ перенесенію страданій по примѣру Начальника вѣры (1—3). Польза Божественныхъ наказаній (4—11). Увѣщаніе къ бодрости, миру со всѣми и святости (12—17). Новый Завѣтъ вмѣсто Ветхаго (18—24). Увѣщаніе къ послушанію Божію (25—29).

1. Какъ облако своею тѣнью защищаетъ того, кого палятъ жгучіе лучи, такъ и воспоминаніе о святыхъ возстановляетъ и укрѣпляетъ душу, удрученную бѣдствіями. Не сказалъ: висящій надъ нами, но: *облежащъ насъ*, что означаетъ болѣе и показываетъ, что, облегая кругомъ, это облако свидѣтелей дѣлаетъ насъ болѣе безопасными... (Злат.).—«*Всякое бремя*»... Какое—*всякое*? Т. е. сонъ, нерадѣніе, низкіе помыслы, все человѣческое (Злат.).—«*Запинающій насъ грѣхъ*»... τὴν εὐπερίστατον ἁμαρτίαν, точнѣе слав.: «*удобообстоятельный грѣхъ*»... т. е. или удобно овладѣвающій нами, или удобно побѣждаемый; лучше послѣднее, такъ какъ мы можемъ, если захотимъ, легко побѣдить грѣхъ (Злат.).—«*Терпѣніемъ да течемъ* (съ терпѣніемъ будемъ проходить)»... Не сказалъ: будемъ бороться... но что всего легче на поприщѣ, то и поставляетъ на видъ. Не сказалъ также: усилимъ теченіе, но: будемъ терпѣливы въ томъ же самомъ теченіи, не будемъ ослабѣвать (Злат.).

2. Потомъ представляетъ главное утѣшеніе, которое онъ предлагаетъ и прежде, и послѣ,—Христа... *взирающе*, говоритъ, т. е. чтобы намъ научиться подвигамъ, будемъ взирать на Христа (Злат.)—*Вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ*»..., т. е. Онъ могъ бы и не страдать, если бы захотѣлъ, потому что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Исаіи LIII, 9; Іоан. XIV, 30; X, 18). Если же Онъ, не имѣя никакой нужды быть распятымъ, распялся для насъ, то не тѣмъ ли болѣе справедливо намъ переносить все мужественно? (Злат.).—«*Пренебрегши посрамленіе*»... «Пусть Онъ умеръ: но для чего поносною смертью? Не для чего иного, какъ для того, чтобы научить насъ—ставить ни во что славу человѣческую (Злат.)—«*Возсѣлъ одесную Престола Божія*»... «Замѣчаешь побѣдную награду? То же говоритъ Павелъ и въ другомъ посланіи (Филип. II, 9—10). Это говоритъ онъ о Христѣ по плоти» (Злат.).

3. Справедливо Апостолъ прибавилъ это, потому что если страданія ближнихъ ободряютъ насъ, то какого утѣшенія не доставятъ намъ страданія Владыки? (Злат.).

4. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: вы еще не подверглись смерти, вы

предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя.

6. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. 3, 11—12).

7. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ?

8. Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны.

9. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ,—то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить?

10. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его.

только потеряли имущество и славу, вы только потерпѣли изгнаніе; Христосъ пролилъ кровь Свою за васъ, а вы и за себя ие пролили ея; Оиъ даже до смерти стоялъ за истину, подвизаясь за Васъ, а вы еще ие подвергались опасностямъ, угрожающимъ смертью (Злат.)—*«Подвизаясь противъ грѣха»*... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что и грѣхъ сильно нападаетъ и также вооруженъ (Злат.).

5. *«Забыли утѣшеніе»*..., т. е. опустили руки, ослабѣли (Злат.). *«Которое предлагается вамъ, какъ сынамъ»*... Представивъ утѣшеиіе отъ дѣлъ, теперь Апостолъ сверхъ того прибавляетъ утѣшеиіе отъ изреченій, отъ приведеннаго свидѣтельства: *не унывай*, говоритъ, *когда Онъ обличаетъ тебя*... Итакъ, это—дѣло Божіе; а не мало доставляетъ утѣшенія то, когда мы убѣждаемся, что случившееся могло произойти по дѣйствію Божію, по Его попущенію (Злат.).

6. Ты не можешь, говоритъ, сказать, что есть какой-нибудь праведиикъ, не терпѣвшій скорбей, и хотя намъ такъ кажется, но иныхъ скорбей мы не знаемъ. Слѣдовательно, всякому праведнику необходимо пройти путемъ скорби. Если—иначе невозможно, то слѣдуетъ, что тѣснымъ путемъ шли всѣ тѣ, которые вошли въ жизнь (Златоустъ).

7. Если Богъ наказываетъ насъ, то для исправленія, а не для истязанія, не для мученія, не для страданій. Смотри, какъ Апостолъ тѣмъ самымъ, изъ-за чего они считали себя оставленными, внушаетъ имъ увѣренность, что они не оставлены, и какъ бы такъ говоритъ: претерпѣвая такія бѣдствія, вы уже думаете, что Богъ оставилъ и ненавидитъ васъ? Нѣтъ, если бы вы не страдали, тогда слѣдовало бы опасаться этого, потому что если Онъ *біетъ всякаго сына, его-же пріемлетъ*, то небіемый, быть можетъ, не сынъ. Но какъ, скажете, развѣ злые люди не страдаютъ? Конечно, страдаютъ,—какъ же иначе?—но онъ не сказалъ: всякій біемый есть сынъ, а: всякій сынъ бываетъ біемъ. Потому ты ие можешь говорить: есть много и злыхъ людей, которыхъ бьютъ, напр.: человѣкоубійцы, разбойники, чародѣи, гробокопатели. Они бываютъ наказываемы за собствеиныя злодѣянія; они бываютъ не біемы, какъ сыны, но наказываемы, какъ злодѣи; а вы—какъ сыны (Златоустъ).

8. Какъ въ семействахъ отцы не заботятся о дѣтяхъ незаконно-рожденныхъ... такъ и въ настоящемъ случаѣ. Потому, если не быть наказаиными свойственно дѣтямъ незаконно-рожденнымъ, то нужно радоваться наказанію, какъ знаку истиннаго родства (Златоустъ).

9—10. Опять заимствуетъ ободреніе отъ собственныхъ ихъ страданій, которыя они сами терпѣли... Если дѣти повинуются плотскимъ родителямъ,

11. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности.

12. Итакъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Исаія 35, 3)

13. и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

14. Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа.

15. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы

то какъ не повиноваться Отцу Небесному? При томъ здѣсь не въ этомъ только различіе и не въ лицахъ только, но и въ самыхъ побужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Не по одному и тому же побужденію наказываютъ Онъ и они (Богъ и плотскіе родители)... послѣдніе часто дѣлаютъ это для собственнаго удовольствія и не всегда имѣя въ виду пользу, здѣсь же нельзя этого сказать, такъ какъ Богъ дѣлаетъ это не изъ какихъ-нибудь собственныхъ видовъ, а для васъ, единственно для вашей пользы..., не для того, чтобы получить что-либо отъ насъ, но чтобы дать намъ..., чтобы мы сдѣлались способными къ принятію Его благъ (Златоустъ).—«*Имѣть участіе въ святости Его...*»—чтобы мы сдѣлались достойными Его, по возможности. Онъ заботится, чтобы вы приняли, и употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дать вамъ..., слѣдовательно, наказаніе полезно, ибо доставляетъ святость. И, конечно, такъ. Вѣдь, если оно истребляетъ лѣность, порочныя пожеланія, привязанность къ предметамъ житейскимъ, если оно сосредоточиваетъ душу, если располагаетъ ее презирать все здѣшнее,—а отсюда и происходитъ скорбь,—то не свято-ли оно, не привлекаетъ ли оно благодати Духа? (Златоустъ).

11. Принимающіе горькія лекарства сначала испытываютъ непріятное чувство, а потомъ чувствуютъ пользу. Такова и добродѣтель, таковъ и порокъ: въ послѣднемъ испытывается сначала удовольствіе, а потомъ скорбь; въ первой—сначала скорбь, а потомъ удовольствіе. И, однако, то и другое неравно; совершенно не одно и то же—напередъ испытать скорбь, а послѣ—удовольствіе, или—испытать напередъ удовольствіе, а послѣ—скорбь. Почему? Потому что въ послѣднемъ случаѣ ожиданіе будущей скорби уменьшаетъ настоящее удовольствіе, а въ первомъ—ожиданіе предстоящаго удовольствія много ослабляетъ настоящую скорбь, такъ что иногда тамъ не чувствуется даже никакого удовольствія, а здѣсь—никакой скорби. Впрочемъ, не въ этомъ только отношеніи есть различіе, но и въ другомъ,—въ томъ именно, что неравны относительно продолжительности времени, но одно меньше, а другое—гораздо больше... Отсюда, Павелъ и заимствуетъ утѣшеніе... Вы скорбите?—говоритъ онъ. Это понятно: таково всегда наказаніе, съ этого оно начинается..., *кажется* не радостью (слѣдовательно, *не есть* на самомъ дѣлѣ)..., за то послѣ *наученнымъ чрезъ него*, т. е. долго терпѣвшимъ и страдавшимъ, *доставляетъ мирный плодъ праведности*, слав.: *плоды мирны* (καρπὸν εἰρηνικόν)= выражая такъ великое ихъ множество (Златоустъ).

12—13. Говоритъ какъ бы скороходамъ, бойцамъ и ратоборцамъ. Видишь ли, какъ онъ вооружаетъ ихъ, какъ возбуждаетъ ихъ... Если *наказаніе* происходитъ отъ любви и благопопечительности и ведетъ къ доброму концу,—какъ доказалъ онъ и дѣлами, и словами, и всѣмъ,—то для чего вы ослабѣваете? Такъ дѣлаютъ только отчаявшіеся, не подкрѣпляемые надеждою на будущее. Идите, говоритъ, прямо, чтобы хромающее не кривилось болѣе, но пришло въ прежнее состояніе... Видишь, что отъ насъ зависитъ совершенно исцѣлиться... (Златоустъ).

14. О чемъ говорилъ онъ выше (Евр. X, 25), то же выражаетъ и здѣсь.

какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Второзак. 29, 18);

16. чтобы не было *между вами* какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну снѣдь отказался отъ своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наслѣдовать благословеніе, былъ отверженъ; не могъ перемѣнить мыслей *отца*, хотя и просилъ о томъ со слезами.

Въ искушеніяхъ ничто столько не дѣлаетъ насъ удобопобѣждаемыми и удобоуловляемыми, какъ раздѣленіе. И вотъ тому доказательство: разсѣй отрядъ воиновъ въ сраженіи, и непріятелямъ не будетъ никакого труда—взять и связать ихъ... (Златоустъ).—«*Миръ со всѣми...*», слѣдовательно, и съ дѣлающими зло (Римл. XII, 18)..., потому что ничто столько не пристыжаетъ дѣлающихъ зло, какъ если мы мужественно переносимъ наносимыя оскорбленія и не мстимъ ни словомъ ни дѣломъ (Златоустъ).

15. «Видишь, говоритъ Златоустъ, какъ Апостолъ вездѣ заповѣдуетъ всякому содѣйствовать общему спасенію?» (Евр. Ш, 13). Не предоставляйте, говоритъ, всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга (1 Сол. V, 11; IV, 18)... Вы можете, если захотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга; вы чаще обращаетесь другъ съ другомъ, лучше насъ знаете дѣла свои, видите взаимные недостатки, больше имѣете откровенности, любви и общительности; а это немаловажно для наученія, но доставляетъ великія и благодѣтельныя удобства».—«*Чтобы кто не лишился благодати Божіей...*» Благодатію Божіею Апостолъ называетъ будущія блага, евангельскую вѣру, добродѣтельную жизнь: все это отъ благодати Божіей (Златоустъ).—«*Чтобы какой горькій корень...*» и т. д. Это говорится во Второзаконіи (XXIX, 18), а самое выраженіе въ переносномъ смыслѣ заимствовано изъ примѣра растеній. Если будетъ такой *корень горести*, т. е. приносящій вредъ, то не позволяй ему пускать ростковъ, но вырывай его, чтобы онъ не принесъ свойственныхъ ему плодовъ, чтобы не заразилъ и не осквернилъ другихъ.. Справедливо онъ называетъ грѣхъ горькимъ; дѣйствительно, нѣтъ ничего столь горькаго, какъ грѣхъ. Это знаютъ тѣ, которые послѣ худыхъ дѣлъ угрызаются совѣстью и испытываютъ великую горечь... Свойство горькаго—быть вреднымъ. И прекрасно онъ выразился: *корень горести*; не сказалъ: *горькій*, но: *горести*. Горькій корень можетъ приносить плоды сладкіе, но корень—источникъ и основаніе *горести*, никогда не можетъ приносить плода сладкаго, въ немъ все горько, нѣтъ ничего сладкаго, все невкусно, все непріятно, все исполнено ненависти и отвращенія (Златоустъ).—«*Чтобы имъ не осквернились многіе...*», т. е. чтобы того не было, отлучайте отъ себя людей развратныхъ (Златоустъ).

16. Пусть никто не будетъ, подобно Исаву, *сквернителемъ*, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ блага духовныя..., который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безпечности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу (Златоустъ).

17. «Что это значитъ? Неужели онъ отвергаетъ покаяніе? Нѣтъ. Но—какъ же говоритъ: *покаянія мѣста не обрѣте?* (μετανοίας γὰρ τόπον οὐχ εὗρεν). Если онъ осуждалъ себя, если сильно плакалъ, то почему *не обрѣте мѣста покаянія*? Потому что это не было слѣдствіемъ раскаянія. Какъ печаль Каина не была слѣдствіемъ раскаянія,—что и доказалъ убійствомъ,—такъ и здѣсь слова (Исава) не были слѣдствіемъ раскаянія,—что послѣ онъ также доказалъ убійствомъ: и онъ намѣреніемъ своимъ умертвилъ Іакова. *Да приближатся*, говорилъ онъ, *дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Іакова*,

18. Вы приступили не къ горѣ, осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тьмѣ и мраку и бурѣ,

19. не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобы къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово,

20. ибо они не могли стерпѣть того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побитъ камнями (или пораженъ стрѣлою) (Исход. 19, 13);

21. и столь ужасно было это видѣніе, *что и* Моисей сказалъ: я въ страхѣ и трепетѣ.

22. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ,

23. къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,

---

брата моего (*Быт. XXVII, 41*). Потому слезы не могли сообщить ему покаянія. И не просто сказалъ: *покаянія*, но: *аще и со слезами поискалъ покаянія мѣста не обрѣте*. Почему? Потому, что не раскаялся надлежащимъ образомъ» (Златоустъ).—«*Не обрѣте*, говоритъ, *покаянія*, или потому, что согрѣшилъ болѣе, нежели сколько можно загладить покаяніемъ, или потому, что не принесъ достойнаго покаянія; слѣдовательно, есть грѣхи, превышающіе покаяніе. Посему, не будемъ допускать паденія неисцѣльнаго; пока мы только хромаемъ, то легко исправиться; а когда разстроимся совершенно, тогда что будетъ съ нами? Онъ обращаетъ это къ тѣмъ, которые еще не пали, удерживаетъ ихъ страхомъ и говоритъ, что падшій не можетъ получить утѣшенія. А падшимъ, чтобы они не предались отчаянію, внушаетъ противное (Златоустъ).

18—21. Срав. Исх. XX, 18—19; XIX, 12—13, 16, 18. О страхѣ Моисея (21 ст.), не говорится имъ самимъ при описаніи этихъ событій. Очевидно, Апостолъ пользовался здѣсь какимъ-либо преданіемъ, на которомъ основывался, вѣроятно, и первомученикъ Стефанъ, также упоминающій о страхѣ Моисея въ своей рѣчи (Дѣян. VII, 32). Нѣкоторое основаніе этого преданія можно усматривать во Второзаконіи IX, 19, гдѣ Моисей говоритъ: «*я страшился гнѣва и ярости, которыми Господь прогнѣвался на васъ и хотѣлъ погубить васъ...*» (что было послѣ разбитія скрижалей).

22—24. «Видишь, сколькими доводами онъ доказалъ превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ? Вмѣсто земного Іерусалима — небесный; вмѣсто Моисея—Іисусъ; вмѣсто народа—всѣ ангелы..., всѣ сонмы вѣрныхъ... Итакъ, не скорбите, говоритъ: вы будете съ ними» (Злат.). Нѣкоторые, дѣлая сравненіе, унижаютъ все тогдашнее, чтобы болѣе возвысить настоящее; но я считаю и то дивнымъ, но вмѣстѣ доказываю, что наше гораздо превосходнѣе и удивительнѣе. Оно вдвойнѣ велико: какъ славное и важнѣйшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ болѣе доступное и краткое... Тѣ не удостоились того, чего мы... Они видѣли мракъ и облако, слышали голосъ. Но и ты слышалъ голосъ Божій, только не чрезъ облако, а чрезъ плоть Христову, и при томъ не смутился и не устрашился, но стоялъ и бесѣдовалъ съ Ходатаемъ... Тогда и Моисей устрашился, а нынѣ — никто. Тогда народъ стоялъ внизу, а мы не внизу, но выше неба, близъ Самого Бога, какъ сыны Его, а не такъ, какъ Моисей; тамъ была пустыня, а здѣсь городъ, и тьмы ангеловъ... Тѣ не подходили, а стояли вдали, равно какъ и Моисей; а вы приступили (Злат.). — «*Крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева?* (Срав. Евр. XI, 4; Быт. IV, 10). «Кровь Авелева еще и нынѣ прославляется, впрочемъ не такъ, какъ Христова, потому что эта очистила всѣхъ и издаетъ гласъ тѣмъ слав-

24. и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева.

25. Смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавши глаголавшаго на землѣ, не избѣгли *наказанія*, то тѣмъ болѣе *не избѣжимъ* мы, если отвратимся отъ *Глаголющаго* съ небесъ,

26. Котораго гласъ тогда поколебалъ землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо (Аггей 2, 7).

27. Слова: «еще разъ» означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое.

28. Итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ,

29. потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій (Второзак. 4, 24).

нѣйшій и важнѣйшій, чѣмъ больше свидѣтельствуютъ о ней самыя дѣла» (Злат.). Если кровь говоритъ, то тѣмъ болѣе находится въ живыхъ Самъ Закланный. А что говоритъ она — послушай: «*и Духъ ходатайствуетъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. VIII, 26). Какимъ образомъ говоритъ: входя въ чистую душу, возвышая ее и побуждая говорить (Злат.).

25—26. Если тѣ не избѣгли наказанія, не послушавшись заповѣдавшаго на землѣ, то какъ можемъ мы не слушаться заповѣдующаго съ неба?.. Хотя и тамъ и здѣсь Одинъ и тотъ же, но особенно страшенъ изрекающій *съ небесъ*. Апостолъ говоритъ о различіи не лицъ, а даровъ (Злат.).

27. Все будетъ измѣнено и устроится къ лучшему свыше; это выражается здѣсь приведеннымъ словамъ. Что же ты скорбишь, страдая въ мірѣ временномъ, бѣдствуя въ мірѣ скоропреходящемъ? Если бы въ будущей судьбѣ міра была ненадежность, то ожидающему конца слѣдовало бы скорбѣть.—*Чтобы пребыло*, говоритъ, *непоколебимое*. А что непоколебимо? Будущее (Злат.).

28. «*Будемъ хранить благодать...*» ἔχωμεν χάριν... *да имамы благодать*, т. е. будемъ благодарить Бога, будемъ твердыми. Мы должны не только не роптать въ настоящихъ бѣдствіяхъ, но и воздавать Богу величайшую благодарность за нихъ ради благъ будущихъ (Злат.). Невозможно служить благоугодно Богу, не воздавая Ему благодарности за все — и за искушенія, и за утѣшенія.—*Съ благоговѣніемъ и страхомъ*, т. е. не будемъ говорить ничего дерзкаго, ничего безстыднаго, но станемъ благоустроять себя такъ, чтобы заслужить уваженіе (Злат.).

29. Какъ выше Апостолъ назвалъ Бога Судіею *всѣхъ*, т. е. не только іудеевъ, или вѣрныхъ, но и всей вселенной, такъ здѣсь называетъ Его и *огнемъ поядающимъ*, внушая страхъ спасительный тѣмъ, кто и въ новой благодати не перестаетъ нуждаться въ немъ.

ГЛАВА XIII.

1. Братолюбіе *между вами* да пребываетъ;
2. страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ.
3. Помните узниковъ, какъ-бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ.
4. Бракъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ.
5. Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что́ есть. Ибо Самъ сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Іис. Нав. 1, 5),
6. такъ-что мы смѣло говоримъ: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ? (Псал. 117, 6).
7. Помнийте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.

XIII.

Увѣщаніе къ страннолюбію, братолюбію и чистотѣ жизни (1—6). Увѣщаніе къ послушанію наставникамъ, къ подражанію вѣрѣ ихъ и къ слѣдованію по стопамъ Христа (7—17). Заключительныя привѣтствія и благопожеланія (18—25).

1. Не сказалъ: будьте братолюбивы, но: *братолюбіе да пребываетъ*. Не сказалъ: будьте страннолюбивы, какъ будто они не были такими, но: *страннолюбія не забывайте*. Смотри, какъ заповѣдуетъ имъ хранить то, что уже было у нихъ, и не прибавляетъ ничего другого (Злат.).

2. Далѣе прибавляетъ то, что́ особенно могло ободрить ихъ: ибо чрезъ страннолюбіе, говоритъ, *нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ*. Видишь, какая честь, какая польза! (Злат.).—«Угостили Ангеловъ, сами не зная того. За то Авраамъ и удостоился великой награды, что угостилъ Ангеловъ, не зная, что они — Ангелы; а если бы онъ зналъ, то это было бы нисколько не удивительно. Нѣкоторые думаютъ, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь и Лота и объ немъ говоритъ это» (Злат.).

3. Заповѣдь объ узникахъ и страждущихъ, очевидно, имѣетъ здѣсь свою историческую основу въ томъ, что многіе изъ христіанъ въ то время подвергались заключенію въ темницы и узы, а также всякаго рода другимъ страданіямъ. При этомъ дается понять близость той же опасности къ каждому, а, значитъ, и возможность для каждаго испытать нужду въ той помощи и тѣхъ утѣшеніяхъ, къ которымъ призываетъ Апостолъ. Общій смыслъ совѣта Апостола такой: съ такимъ чувствомъ сострадайте братіямъ-узникамъ, какъ если бы вы сами были связаны; помните страдающихъ, какъ если бы вы были въ ихъ тѣлахъ и терпѣли бы то же, что они терпятъ.

4. Напередъ сказалъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно*, а потомъ прибавилъ угрозу наказанія, показывая, что онъ справедливо сдѣлалъ дальнѣйшую прибавку.

5—6. «*Имѣйте нравъ не сребролюбивый...*», т. е. пусть умъ вашъ будетъ свободенъ, пусть мысли ваши будутъ выражать любомудріе; а это обна-

8. Іисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же.

9. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими.

10. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи.

11. Такъ-какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для *очищенія* грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана,—

12. то и Іисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.

13. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе;

14. ибо не имѣемъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго.

15. Итакъ будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ, прославляющихъ имя Его.

16. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу.

ружится, если мы не станемъ искать лишняго, если будемъ довольны только необходимымъ... Присовокупляетъ и утѣшеніе, чтобы не отчаивались (Злат.), напоминая слова Божіи въ Быт. XXVIII, 15; Іис. Нав. I, 5 и слова Псалмопѣвца—Псал. CXVII, 6.

7. Какая здѣсь послѣдовательность мыслей? Весьма хорошая; взирая, говоритъ, на нихъ *жительство*, т. е. на жизнь, подражайте вѣрѣ ихъ, потому что вѣра—отъ чистой жизни (Злат.). Что значитъ—взирая? Постоянно обращаясь къ тому, разсуждая въ самихъ себѣ, размышляя, тщательно изслѣдуя и испытывая, какъ угодно. Хорошо сказалъ онъ: *на кончину ихъ жизни*, т. е. жизнь до конца,—потому что жизнь ихъ имѣла добрый конецъ (Злат.).

8. Здѣсь словомъ *вчера* Апостолъ означаетъ все прошедшее время; словомъ *днесь*—настоящее; словомъ *во вѣки* — будущее, не имѣющее конца. А смыслъ словъ его слѣдующій: вы слышали первосвященника, но первосвященника не временнаго. Онъ всегда тотъ же. Можетъ быть, тогда нѣкоторые говорили, что Распятый не есть ожидаемый Христосъ, но придетъ другой; потому и говоритъ: *вчера и днесь, тойже и во вѣки*, выражая, что придетъ опять пришедшій Христосъ, что Онъ одинъ и тотъ же, и прежде былъ, и есть, и будетъ во вѣки (Злат.).

9. «*Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь...*» Желаетъ, чтобы они не увлекались не только чуждыми, но и различными ученіями; онъ зналъ, что отъ тѣхъ и другихъ происходитъ гибель для увлекающихся (Злат.).— «*Хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами...*» Здѣсь онъ намекаетъ на тѣхъ, которые, исходя изъ своихъ странныхъ ученій, наблюдали суевѣрное различіе яствъ. Для вѣры все чисто; нужна вѣра, а не яства (Златоустъ).

10. То, что у насъ, говоритъ, не походитъ на іудейское, такъ что даже первосвященнику іудейскому не позволяется участвовать въ нашихъ таинствахъ (Злат.).

11—13. Видитъ ясный прообразъ? Такъ, говоритъ, *внѣ стана...* и здѣсь—*внѣ вратъ...* Потому и мы должны подражать Пострадавшему за насъ и быть внѣ міра, или лучше — внѣ дѣлъ мірскихъ... нося Его поруганіе, т. е. претерпѣвая тоже самое, участвуя въ Его страданіяхъ. Какъ Онъ, будучи осужденъ, распятъ за вратами, такъ и мы не будемъ стыдиться удаляться отъ міра (Златоустъ).

17. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.

18. Молитесь о насъ: ибо мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потому что во всемъ желаемъ вести себя честно.

19. Особенно же прошу дѣлать это, дабы я скорѣе возвращенъ былъ вамъ.

14. Срав. Евр. XII, 22; Фил. III, 20.

15. «О какой жертвѣ онъ говоритъ? Онъ самъ объясняетъ это, когда говоритъ: *плодъ устъ прославляющихъ имя Его*, т. е. молитвы, пѣснопѣнія, благодареніе, это—плодъ устъ. Тѣ приносили овецъ и воловъ, отдавая ихъ священнику; мы же будемъ приносить не что либо подобное, а благодарность и подражаніе Христу во всемъ, сколько возможно: вотъ, что должно произрастать изъ нашихъ устъ»!...

16. «Принесемъ Ему, говоритъ, такую жертву, чтобы Онъ вознесъ ее къ Отцу» (Злат.)

17. Безначаліе есть зло и причина смятенія; но не меньшее зло—и неповиненіе подчиненныхъ, такъ какъ и отъ него происходитъ то же самое. Впрочемъ, повиненіе наставникамъ обязываетъ на многое и самихъ наставниковъ. Пусть выслушаютъ, говоритъ Златоустъ, не только подчиненные, но и начальники, что какъ подчиненные должны быть послушными, такъ и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. А ты что говоришь? Начальникъ бодрствуетъ, навлекаетъ опасности на свою голову, подлежитъ наказаніямъ за твои грѣхи, испытываетъ такой страхъ изъ за тебя, а ты—лѣнишься, противишься, тщеславишься и не хочешь повиноваться! Потому Апостолъ и присовокупляетъ: *чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.* Видишь что начальникъ, если пренебрегаютъ имъ, не долженъ мстить, но слезы и воздыханія его служатъ лучшимъ мщеніемъ? И справедливо... Воздыханіе начальника хуже всякого мщенія. Когда воздыхающій самъ не можетъ ничего сдѣлать, тогда онъ призываетъ Владыку; какъ при учителѣ и воспитателѣ, когда дитя не слушается его, призывается другой, болѣе строгій — такъ точно и здѣсь (Златоустъ).

18 Видишь, говоритъ Златоустъ, что онъ оправдывается, какъ бы обращая рѣчь къ такимъ людямъ, которые были недовольны имъ, отворачивались отъ него, смотрѣли на него, какъ отступники, и не хотѣли даже слышать его имени. Отъ ненавидѣвшихъ его онъ требовалъ того, чего другіе могли бы требовать только отъ любящихъ, и потому говоритъ теперь слѣдующее: *мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть.* Не выставляй, говоритъ, противъ меня обвиненій: совѣсть наша ни въ чемъ не обвиняетъ насъ; мы не сознаемъ за собою, чтобы мы вредили вамъ. *Во всемъ желаемъ вести себя честно*... мы не дѣлали ничего по корыстолюбію, ничего по лицемѣрію. Вѣроятно. въ этомъ его обвиняли (Дѣян. XXI, 21).

19. Такъ проситъ, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему ихъ. Не просто, говоритъ, молитесь, но со всѣмъ усердіемъ, чтобы мнѣ скорѣе прибыть къ вамъ. Такъ желать прибыть къ нимъ и просить, чтобы они молились за нею, свойственно тому, кто ничего не сознаетъ за собою. Потому, испросивъ напередъ себѣ отъ нихъ молитвъ, онъ потомъ и самъ проситъ имъ у Бога всѣхъ благъ (Златоустъ).

20. «*Богъ же мира*»... говоритъ такъ потому, что между ними были несогласія (Злат.)—«*Воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря*»... Ученіе о воскре-

20. Богъ же мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса (Христа),

21. да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

22. Прошу васъ, братія, примите сіе слово увѣщанія; я же не много и написалъ вамъ.

23. Знайте, что братъ нашъ Тимоѳей освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (если онъ скоро придетъ) увижу васъ.

24. Привѣтствуйте всѣхъ наставниковъ вашихъ и всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ Италійскіе.

25. Благодать со всѣми вами. Аминь.

сеніи Іисуса Христа должно было показать Евреямъ, что христіане вѣруютъ не только въ пострадавшаго Христа, униженнаго, служащаго предметомъ соблазна (I Кор. I, 23), но и возставшаго изъ мертвыхъ живымъ на вѣки, и потому великаго и могущаго помогать вѣрующимъ въ Него (Римл. X, 9; Евр. IV, 14; X, 21)—«*Кровію завѣта вѣчнаго*»... относится какъ къ выясненію величія Пастыря, искупившаго овецъ Своихъ этою Кровію, такъ и къ усовершенствованію во всякомъ добромъ дѣлѣ и Богоугожденіи, для чего Кровь Христова даетъ наиболѣе могущественныя силы и средства.

21. «*Да усовершитъ васъ*»... Апостолъ свидѣтельствуетъ объ ихъ великихъ достоинствахъ, потому что совершается то, что имѣетъ начало и продолжаетъ исполняться (Злат.).—«Смотри, какъ внушаетъ, что добродѣтель происходитъ ни отъ одного Бога всецѣло, ни отъ однихъ насъ; это онъ объясняетъ словами: *да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ*, и послѣдующими,—какъ бы такъ говоритъ: вы имѣете добродѣтель, но нуждаетесь въ усовершеніи ея... Прекрасное сдѣлалъ онъ прибавленіе: *творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ. Предъ Нимъ*,—говоритъ—потому что величайшая добродѣтель—дѣлать благоугодное предъ Богомъ (Злат.)».

22. Написавъ столько, Апостолъ называетъ это малымъ, сравнивая съ тѣмъ, что́ хотѣлъ написать (Ефес. III, 3, 4).

23. Этого достаточно было, чтобы соблюдали кротость, если онъ самъ съ ученикомъ готовъ былъ придти къ нимъ (Злат.).

24. Смотри, какую онъ оказалъ имъ честь, написавъ посланіе къ нимъ, а не къ этимъ наставникамъ (Злат.).

25. Когда благодать бываетъ съ нами? Когда мы не оскорбляемъ этого благодѣянія, когда не пренебрегаемъ этимъ даромъ... Отъ насъ зависитъ, чтобы она осталась при насъ, или удалилась. «Первое—говоритъ Златоустъ—бываетъ тогда, когда мы заботимся о небесномъ; а послѣднее тогда, когда—о житейскомъ... Кто несетъ съ собою пламя, тотъ не боится встрѣчающихся ему, будетъ ли то звѣрь, или человѣкъ, или множество сѣтей?; пока онъ окруженъ пламенемъ,—все уступаетъ ему, все удаляется отъ него. Это пламя невыносимо, этотъ огонь нестерпимъ и всеистребляющъ. Облечемъ же себя этимъ огнемъ и будемъ возсылать славу Господу нашему Іисусу Христу, съ нимъ же—Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Апокалипсисъ Святаго Апостола Іоанна Богослова.

Преданіе объ Апокалипсисѣ.

Въ ряду свидѣтельствъ о происхожденіи какой-либо священной книги первое мѣсто принадлежитъ свидѣтельству преданія. Если вся церковная древность съ самаго почти того времени, какому приписывается книга, высказывается извѣстнымъ образомъ о ея происхожденіи, то мы вполнѣ уполномочены вѣрить этому голосу Церкви и внутреннія данныя самой книги имѣютъ тогда второстепенное значеніе. Это и необходимо прежде всего помнить при критическомъ изслѣдованіи Апокалипсиса. На основаніи разсмотрѣнія содержанія и языка книги въ связи съ содержаніемъ и языкомъ четвертаго Евангелія критика изобрѣла много гипотезъ относительно ея происхожденія, но для насъ имѣетъ главное значеніе фактъ, что древнѣйшее церковное преданіе считаетъ Апокалипсисъ писаніемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Правда, Игнатій Богоносецъ не говоритъ ничего о происхожденіи Апокалипсиса, но онъ знаетъ уже его. Ничѣмъ инымъ, какъ отношеніемъ къ этой священной книгѣ, должно объяснять нѣкоторыя выраженія апостольскаго мужа, какъ, наприм., въ посланіи къ Ефесянамъ XV, 3,—ср. Апк. XXI, 3 и под. Отъ сочиненія другого важнѣйшаго свидѣтеля древности—Папія мы имѣемъ только фрагменты. Но, къ счастью, епископъ Андрей Кесарійскій (V в.) во введеніи къ своему толкованію на Апокалипсисъ относитъ Папія къ поручителямъ за его достоинство. Свидѣтельство ученаго комментатора имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что онъ, конечно, читалъ самъ сочиненіе Папія, слѣды существованія котораго находятся еще и въ гораздо болѣе позднее время. Въ другомъ мѣстѣ своего толкованія Андрей цитуетъ Папія буквально.

Въ ряду тѣхъ звеньевъ, которыя соединяютъ апостольскій вѣкъ съ послѣдующими поколѣніями, не обращавшимися съ Апостолами, первое мѣсто принадлежитъ св. Поликарпу Смирнскому. Онъ является главнымъ и непосредственнымъ свидѣтелемъ апостольскаго преданія для своего ученика Иринея, а чрезъ послѣдняго и для всей Церкви. Ириней свидѣтельствуетъ, что Поликарпъ не только былъ наученъ Апостолами и обращался со многими, видѣвшими Господа, но Апостолами же былъ поставленъ и во епископа Смирнскаго. Изъ числа Апостоловъ особенно близокъ былъ Поликарпъ къ св. Іоанну, что засвидѣтельствовалъ Ириней въ посланіи къ Флорину и къ Виктору Римскому. Все значеніе Поликарпа и зиждется на его отношеніи къ Ап. Іоанну, а затѣмъ на томъ фактѣ, что Ириней является, конечно, устами Поликарпа и другихъ пресвитеровъ. Слѣдовательно и сообщенія Иринея объ Апокалипсисѣ можно возводить къ тому же источнику.

И вотъ, что касается Иринея, то онъ является свидѣтелемъ признанія боговдохновенности Апокалипсиса, какъ происходящаго отъ Св. Духа. Писателемъ его онъ считаетъ «Іоанна, ученика Господа»,— стереотипная фраза для обозначенія Апостола Іоанна. Писатель этой свящ. книги тождественъ съ писателемъ четвертаго Евангелія. Приводятся Иринеемъ и буквальныя выдержки изъ Апокалипсиса. Затѣмъ св. Ириней удостовѣряетъ подлинность числа 666 (а не 616) и разсуждаетъ о его значеніи. Наконецъ, высказывается онъ и относительно времени происхожденія Апокалипсиса, относя его къ концу царствованія императора Домиціана.

Наряду съ этими главными имѣется еще цѣлый рядъ свидѣтелей относительно достоинства откровенія. Ихъ голоса хотя иногда и не вполнѣ опредѣленны вслѣдствіе потери источниковъ, однако въ своемъ согласіи представляютъ нѣчто стройное и внушительное. Такъ весьма важно свидѣтельство св. Іустина философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ“. По его убѣжденію, Апокалипсисъ написалъ „нѣкій мужъ, по имени Іоаннъ, одинъ изъ Апостоловъ Христовыхъ“. У него же есть выраженія, которыя объясняются зависимостью отъ Апокалипсиса. Свидѣтельство Іустина важно, во-первыхъ, въ виду его опредѣленности; во-вторыхъ, потому что онъ является свидѣтелемъ преданія церкви Ефесской,—первой изъ семи апокалипсическихъ церквей.

Далѣе, среди сочиненій плодовитаго писателя второго вѣка Мелитона Сардійскаго Евсевій называетъ одно: „О діаволѣ и объ Апокалипсисѣ Іоанна“.

Θеофилъ Антіохійскій въ сочиненіи противъ ереси Гермогена пользовался, по сообщенію того же Евсевія, и свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Этотъ фактъ указываетъ на общее признаніе Апокалипсиса въ то время и въ Антіохійской церкви. Евсевій, въ интересахъ котораго было найти доказательства тому, что Апокалипсисъ написанъ не Апостоломъ Іоанномъ, въ сочиненіяхъ названныхъ писателей, очевидно, не нашелъ ни малѣйшаго подтвержденія для своего тезиса.

Очень важно то обстоятельство, что Апокалипсисъ признавалъ церковный писатель Аполлоній. Важность признанія съ его стороны достоинства этой свящ. книги обусловливается тѣмъ, что Аполлоній былъ противникомъ монтанистовъ, противъ которыхъ было направлено и его сочиненіе. А извѣстно, что монтанисты дѣлали изъ Апокалипсиса широкое употребленіе. Къ сожалѣнію, изъ этого сочиненія до насъ дошло только нѣсколько отрывковъ у Евсевія. А что касается отношенія Аполлонія къ Апокалипсису, то здѣсь мы имѣемъ краткое замѣчаніе Евсевія о пользованіи Аполлоніемъ свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Возразить противъ авторства Апостола Іоанна на основаніи сочиненія Аполлонія Евсевій, конечно, не могъ, но что Аполлоній давалъ интересныя свѣдѣнія относительно пребыванія св. Іоанна въ Ефесѣ, это слѣдуетъ изъ отмѣченнаго историкомъ разсказа о воскрешеніи Апостоломъ мертваго. На основаніи всего этого Аполлонія нужно признать однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія и боговдохновеннаго достоинства Апокалипсиса.

У Поликрата, Ефесскаго епископа второй половины второго вѣка, имѣется упоминаніе объ Іоаннѣ, возлежавшемъ на груди Господа. Поликратъ называетъ этого Іоанна,—конечно, Апостола,—свидѣтелемъ и учителемъ—μάρτυς καὶ διδάσκαλος. Въ именованіи μάρτυς справедливо видѣть намекъ на написаніе Іоанномъ Апокалипсиса, поскольку наименованіе это соотвѣтствуетъ апокалипсической терминологіи и не можетъ обозначать мученика въ виду того, что поставлено предъ διδάσκαλος; кромѣ того пониманіе слова μάρτυς въ смыслѣ мученикъ противорѣчитъ всему церковному преданію объ Ап. Іоаннѣ.

Изъ посланія церквей Ліонской и Вьенской къ церквамъ Азіи и Фригіи о гоненіи при Маркѣ Авреліи въ 177 г. видно, что Апокалипсисъ былъ въ широкомъ употребленіи у христіанъ, какъ утѣшительная книга, такъ какъ въ посланіи этомъ находится много па-

раллелей къ выраженіямъ Апокалипсиса. Однажды въ посланіи онъ прямо цитуется, какъ „Писаніе“.

Изъ внѣцерковныхъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія Апокалипсиса, за исключеніемъ монтанистовъ, можно указать на Левкія Харина, автора περίοδοι Ἰωάννου. Левкій, принадлежавшій къ школѣ Валентина въ широкомъ смыслѣ, можетъ быть отнесенъ къ свидѣтелямъ малоазійскаго преданія. Появленіе его сочиненія Цанъ ставитъ въ предѣлы 140—200 годовъ. Ап. Іоаннъ, по Левкію, очевидно, является авторомъ не только Евангелія и 1 Посланія, но и Апокалипсиса. Въ своемъ описаніи путешествія Апостола Іоанна этотъ еретикъ явно примыкаетъ къ посланіямъ Апокалипсиса: ясно, что онъ считалъ эту книгу апостольскимъ произведеніемъ.

Такимъ образомъ Апокалипсисъ въ церквахъ Малой Азіи пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ писанія Апостола Іоанна. Только голосъ алоговъ звучитъ диссонансомъ въ этомъ согласномъ хорѣ свидѣтелей его каноническаго достоинства. Но критика алоговъ настолько слаба, что, вѣроятно, не нашла сколько-нибудь значительнаго признанія. По крайней мѣрѣ, самое еретическое движеніе, которое произвели алоги, представляется по источникамъ въ очень неясныхъ очертаніяхъ. Но во всякомъ случаѣ, они отвергали апостольское происхожденіе четвертаго Евангелія и Апокалипсиса, приписывая ихъ Керинѳу. Протестъ алоговъ является, вѣроятно, результатомъ горячей полемики противъ монтанистовъ и критика ихъ имѣла исключительно догматическія, а не историческія основанія. Къ тому же она свидѣтельствуетъ, что церковь того времени приписывала Ап. Іоанну, какъ четвертое Евангеліе съ посланіемъ, такъ и откровеніе.

Что касается преданія Римской церкви, то Мураторіевъ фрагментъ, свидѣтельствующій о состояніи римскаго канона около времени папы Пія I († около 155 г.), называетъ Апокалипсисъ дважды,— второй разъ на ряду съ апокалипсисомъ Петра.

Цитуется, далѣе, Апокалипсисъ Ипполитомъ, который писалъ на него и толкованіе и его апологію подъ заглавіемъ: „Главы противъ Кая“. Кай, римскій пресвитеръ, относился къ Апокалипсису отрицательно; можетъ быть, приписывалъ его Керинѳу. Однако, полемика Кая противъ Апокалипсиса не выше по достоинству полемики алоговъ и вызывалась догматическими основаніями. Въ самой Римской церкви она не имѣла ни малѣйшаго успѣха.

Въ Африкѣ Апокалипсисъ принимаютъ Тертулліанъ и Кипріанъ.

Климентъ Александрійскій вовсе не сомнѣвается въ его апостольскомъ происхожденіи, а его голосъ можно возвести еще далѣе—къ Пантену. Оригенъ, начавшій критическое изученіе Свящ. Писанія, нимало не сомнѣвается въ апостольскомъ происхожденіи откровенія Іоаннова.

Новую эру въ исторіи критики Апокалипсиса въ древней церкви открываетъ св. Діонисій, сначала наставникъ огласительной школы въ Александріи, а съ 247 года—епископъ Александрійскій. Поводъ къ его критикѣ дала борьба съ хиліастами, вождемъ которыхъ былъ епископъ Непотъ, оставившій въ руководство своимъ сторонникамъ сочиненіе: „Обличеніе аллегористовъ". Св. Діонисій въ опроверженіе его написалъ сочиненіе: „Объ обѣтованіяхъ", въ которомъ и разсуждаетъ подробно объ Апокалипсисѣ св. Іоанна. Діонисій Александрійскій не отвергаетъ прямо книгу, считаетъ ее достойной уваженія, но сомнѣвается въ томъ, что ея писателемъ былъ Ап. Іоаннъ, сынъ Зеведея, авторъ Евангелія и соборнаго посланія. Свои доводы Діонисій и получаетъ путемъ сравненія Апокалипсиса и др. писаній Ап. Іоанна. Доказательства Александрійскаго епископа основаны на различіи Апокалипсиса отъ Евангелія и посланія Іоанна по содержанію и языку. Также указаніе въ Апокалипсисѣ Іоанномъ на себя самого несогласно, по мнѣнію Діонисія, со способомъ самообозначенія Апостола въ Евангеліи. Хотя, по Діонисію, и нужно вѣрить, что писателемъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ, но на основаніи всего имъ сказаннаго сомнительно, чтобы это былъ Апостолъ Іоаннъ. Опредѣлить точнѣе Іоанна-апокалиптика трудно. Вѣроятнѣе всего, что въ Азіи былъ другой Іоаннъ, тѣмъ болѣе, что въ Ефесѣ, говорятъ, существуютъ двѣ могилы, при чемъ каждая изъ нихъ приписывается Іоанну.

Таково сужденіе Діонисія Александрійскаго объ Апокалипсисѣ. До послѣдняго времени находятся люди, которые считаютъ разсужденіе Діонисія образцомъ филологическаго и критическаго изслѣдованія (Ренанъ). Но мы должны отнестись къ критикѣ ученаго Александрійца сдержаннѣе. Едва ли уже кто теперь согласится съ утвержденіемъ, что Апокалипсисъ и четвертое Евангеліе съ посланіемъ не имѣютъ и слога общаго. При всемъ различіи языка новѣйшее изслѣдованіе обнаруживаетъ между ними замѣчательныя параллели.

Не можетъ поколебать критика Діонисія Александрійскаго и того убѣжденія, что до него Апокалипсисъ занималъ въ канонѣ очень твердое положеніе, какъ писаніе св. Іоанна,—Апостола и Евангелиста.

Ни откуда не видно, чтобы онъ ступилъ на путь внутренней критики потому, что не находилъ для себя никакихъ точекъ опоры въ историческомъ преданіи. Если бы преданіе было нетвердо или запутано, то, несомнѣнно, Діонисій воспользовался бы такимъ положеніемъ дѣла. Что ему былъ извѣстенъ ничего не стоящій протестъ алоговъ,—это видно изъ отрывка изъ сочиненія: „Объ обѣтованіяхъ“, сохраненнаго Евсевіемъ. Историческихъ основаній къ гипотезѣ двухъ Ефесскихъ Іоанновъ у Діонисія не было никакихъ, почему онъ и ухватился за слухъ о двухъ могилахъ въ Ефесѣ, изъ которыхъ о каждой говорили, что она—Іоаннова.

Критика Діонисія не могла совершенно уничтожить уваженія къ Апокалипсису, какъ апостольскому писанію: традиція была весьма сильна. И мы видимъ, что такіе мужи, какъ Меѳодій, Памфилъ, Лактанцій, Викторинъ, Коммодіанъ считаютъ и употребляютъ Апокалипсисъ, какъ писаніе Апостола Іоанна. Первый, на комъ ясно сказалось вліяніе Діонисія Александрійскаго, былъ знаменитый Евсевій Кесарійскій. Но и онъ въ своемъ спискѣ каноническихъ книгъ помѣщаетъ Апокалипсисъ и между общепризнанными—ὁμολογούμενα, „если угодно“; а затѣмъ, „если угодно“, между подложными—νόθα, т. е. упоминаетъ его подъ двумя совершенно противоположными и несоединимыми рубриками, апеллируя къ личному вкусу. Въ другомъ мѣстѣ,—по поводу отрывка изъ предисловія Папія къ своему сочиненію,—Евсевій повторяетъ гипотезу Діонисія о двухъ Ефесскихъ Іоаннахъ, при чемъ тоже ссылается на существованіе въ Ефесѣ двухъ могилъ, приписываемыхъ Іоанну. Изъ всѣхъ разсужденій Евсевія явствуетъ полное отсутствіе у него историческихъ данныхъ. За собою, очевидно, онъ не имѣлъ никого, кромѣ Діонисія, аргументовъ котораго о двухъ могилахъ онъ и пользуется. Въ Demonstratio evangelica Евсевій цитуетъ Апокалипсисъ, какъ новозавѣтный авторитетъ.

Послѣдующее время не даетъ ничего достопримѣчательнаго для исторіи вопроса о положеніи Апокалипсиса въ новозавѣтномъ канонѣ. Предъ отцами стояла дилемма: или послѣдовать преданію церкви, или же своему личному вкусу, часто опредѣляемому направленіемъ школы. Поэтому далѣе и нельзя встрѣтить какихъ-либо изслѣдованій о нашей книгѣ, а просто приходится отмѣчать, какой церковный писатель признавалъ Апокалипсисъ или просто цитовалъ его и какой нѣтъ.

Св. Кириллъ Іерусалимскій (315—386) въ четвертомъ огласи-

тельномъ словѣ пересчитываетъ всѣ священныя книги нашего канона за исключеніемъ Апокалипсиса. Наоборотъ, св. Епифаній Кипрскій († 403) принимаетъ Апокалипсисъ и подробно опровергаетъ возраженія противъ него со стороны алоговъ. Іоаннъ Златоустъ не цитуетъ Апокалипсисъ. Мнѣніе о немъ Ѳеодора Мопсуестійскаго неизвѣстно. Точно также и Ѳеодоритъ нигдѣ не цитуетъ Апокалипсиса. Юнилій, африканскій епископъ VI вѣка, замѣчаетъ, что относительно Апокалипсиса «между восточными христіанами существуетъ значительное сомнѣніе». Св. Ефремъ Сиринъ († 373) не цитуетъ его. Св. Іоаннъ Дамаскинъ († 750 г.) считаетъ Апокалипсисъ среди каноническихъ писаній. Св. Григорій Богословъ употребляетъ его, равно какъ и Василій Великій и Григорій Нисскій. Св. Амфилохій Иконійскій говоритъ, что большинство считаетъ эту книгу подложной. Но въ самой Александріи ее принимаетъ св. Аѳанасій Великій. Далѣе, она принимается Кирилломъ Александрійскимъ, Дидимомъ Ниломъ, Исидоромъ Пелусіотомъ. Въ V вѣкѣ епископъ Кесарійскій Андрей пишетъ толкованіе на Апокалипсисъ; то же самое позднѣе дѣлаетъ другой епископъ Кесарійскій Ареѳа. Въ западной церкви Апокалипсисъ всѣми церковными писателями считается произведеніемъ Апостола Іоанна и принимается въ каноны. Таковы, между прочимъ: Иларій Пиктавійскій, Амвросій, донатистъ Тихоній, блаж. Августинъ и др.

Отрицательныя мнѣнія относительно Апокалипсиса представителей богословской мысли съ IV вѣка не могутъ имѣть никакого значенія въ виду тѣхъ условій, въ которыхъ они высказаны. Въ самомъ дѣлѣ, они не являются ни плодомъ основательнаго изученія древне-церковнаго преданія, ни плодомъ свободнаго критическаго изслѣдованія книги. Отношеніе къ ней того или другого писателя, по-видимому, просто опредѣлялось личнымъ вкусомъ или традиціями школы. Въ виду же замѣчательныхъ и согласныхъ свидѣтельствъ болѣе глубокой древности, мы можемъ утверждать что Апокалипсисъ блестяще удостовѣренъ древне-церковнымъ преданіемъ, какъ писаніе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ.

Послѣ всего сказаннаго необходимо обратиться къ самой книгѣ откровенія и посмотрѣть, насколько ея собственное свидѣтельство подтверждаетъ мнѣніе о писательствѣ Апостола. Іоаннъ называетъ

себя рабомъ Божіимъ. Обращаясь къ малоазіискимъ христіанамъ, онъ именуетъ себя ихъ братомъ и соучастникомъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, сообщаетъ также, что онъ былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа. Свою книгу, написанную въ формѣ посланія, Іоаннъ посылаетъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи: въ Ефесъ, въ Смирну, въ Пергамъ, въ Ѳіатиру, въ Сарды, въ Филадельфію и въ Лаодикію. Какъ показываютъ посланія къ семи церквамъ, апокалиптикъ былъ отлично знакомъ съ состояніемъ ихъ внѣшней и внутренней жизни, что возможно только при условіи его продолжительнаго пребыванія въ Малой Азіи. Вотъ и все, что мы можемъ узнать о писателѣ изъ самого Апокалипсиса.

Какъ показываетъ имя Іоаннъ, апокалиптикъ былъ палестинскій еврей, а не эллинистъ,—послѣдніе не имѣли обыкновенія носить еврейскія имена. Очевидно, задолго до написанія Апокалипсиса онъ переселился въ М. Азію и занималъ тамъ среди христіанъ самое высокое положеніе. Онъ былъ настолько выдающеюся по своему положенію и общеизвѣстною въ церквахъ провинціи личностью, что считаетъ возможнымъ просто называть себя: «Іоаннъ» (I, 4), «Я Іоаннъ» (I, 9), «и я Іоаннъ, слышащій и видящій это» (XXII, 8). Такое значеніе апокалиптика не могло основываться на его іерархическомъ положеніи, но для его объясненія необходимо предположить другое основаніе. Такимъ основаніемъ авторитета Іоанна могло быть только его Апостольское достоинство.

Но не только характеръ самообозначенія писателя Апокалипсиса болѣе понятенъ, если считать таковымъ Апостола,—самый тонъ неограниченнаго авторитета, съ какимъ написаны хотя бы посланія къ семи церквамъ, не даетъ возможности усвоять ихъ одному изъ простыхъ христіанъ,—пусть это будетъ и весьма уважаемая личность. Въ самомъ дѣлѣ, всякій епископъ можетъ сказать о себѣ, что и онъ имѣетъ Духа Божія,—но стоитъ обратить вниманіе на тонъ посланія Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. Писатель обращается отъ лица своей церкви и избѣгаетъ всего того, въ чемъ выражался бы его личный авторитетъ. Вотъ пылкій Игнатій пишетъ нѣкоторымъ и изъ тѣхъ церквей, къ которымъ долженъ былъ послать свою книгу апокалиптикъ. Но и онъ выражается въ самомъ умѣренномъ тонѣ. Даже посланія Апостоловъ Петра и Павла не отличаются такою экспрессіей, какъ апокалипсическія посланія. Въ виду всего этого совер-

шенно невозможно приписать Апокалипсисъ не Апостолу, а какому-то другому Іоанну.

Если, далѣе, намъ указали бы, что Христосъ въ новозавѣтномъ Апокалипсисѣ описывается исключительно возвышенными и супранатуральными чертами, что понятно только въ устахъ человѣка, не обращавшагося съ Господомъ въ Его земной жизни, и вообще утверждали бы, что въ Апокалипсисѣ нѣтъ слѣдовъ личныхъ отношеній писателя со Спасителемъ, то для перваго мы нашли бы удовлетворительное объясненіе, съ послѣднимъ же можно и не вполнѣ соглашаться. Характеръ произведенія обусловливается индивидуальностью автора и среди учениковъ Христовыхъ мы должны предположить такую личность, которая отъ разсмотрѣнія человѣчески-историческихъ чертъ Господа возвысилась вполнѣ до созерцанія Его божественной и премірной сущности. Человѣчество не настолько бѣдно характерами, чтобы Провидѣніе не нашло среди него достойнаго органа Своихъ откровеній. Утверждать, что высота созерцанія, проявившаяся у Іоанна въ идеальномъ воззрѣніи на лицо Христа, невозможна для самовидца Спасителя,—значитъ противорѣчить фактамъ извѣстнымъ изъ исторіи религіозной жизни. Вѣдь, даже и не совсѣмъ высокіе характеры пользовались иногда отъ своихъ крайне мистически настроенныхъ поклонниковъ божественнымъ почитаніемъ. Личность же Господа, и разсматриваемая съ исторической точки зрѣнія, настолько цѣлостна въ обнаруженіи чертъ Своего высшаго происхожденія, что овладѣваетъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣмъ человѣческимъ сердцемъ.

Что касается слѣдовъ личнаго обращенія Іоанна съ Господомъ въ Апокалипсисѣ, то мы и не имѣемъ права настойчиво искать ихъ здѣсь въ виду пророческаго характера и апокалипсической формы выраженія идей въ произведеніи. При всемъ томъ вмѣстѣ съ Цаномъ можно указать на трогательную сцену, описанную въ I, 17—18. Іоаннъ пишетъ, обрисовавъ явившагося ему подобнаго Сыну Человѣческому: «когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня правую руку Свою, говоря: не бойся: Я есмь первый и послѣдній и живый; и былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ, и имѣю ключи ада и смерти». Это трогательное: «положилъ на меня правую руку Свою»; это увѣреніе: «былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ,—приписанныя Сыну Человѣческому, лице Котораго, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей, а голосъ, какъ шумъ

водъ многихъ, который держитъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ и имѣетъ выходящій изъ устъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ,—это возложеніе десницы и это увѣреніе понятны только при предположеніи, что апокалиптикъ былъ близкимъ ученикомъ Господа. Это былъ ученикъ, возлежавшій на персяхъ Іисуса Іоаннъ,—можемъ мы утверждать и на основаніи преданія и на основаніи самосвидѣтельства Апокалипсиса.

Противъ апостольскаго происхожденія Апокалипсиса возражаютъ указаніемъ на XXI, 14 и XVIII, 20. Въ первомъ случаѣ говорится, что на основаніяхъ новаго Іерусалима написаны имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца; во второмъ-же—къ ликованію о погибели Вавилона приглашаются святые и Апостолы и пророки. Говорятъ, что особенно первый изъ приведенныхъ стиховъ неумѣстенъ въ устахъ человѣка, принадлежащаго къ лику двѣнадцати, что вообще объ Апостолахъ здѣсь говорится весьма объективно. Возраженіе, однако, вовсе не покажется основательнымъ, если имѣть въ виду, что число двѣнадцати Апостоловъ было не случайнымъ, но имѣетъ символическое значеніе. Сознаніе такого значенія было особенно живо у Апостоловъ, какъ показываетъ первая глава книги Дѣяній. Въ виду этого при упоминаніи въ XXI, 14 о двѣнадцати Апостолахъ св. Іоаннъ могъ вовсе не имѣть въ виду личности учениковъ Христовыхъ,—для него было важно число 12, какъ таковое. Основательное же значеніе Апостольскаго служенія могло быть утверждаемо и въ Апостольскій вѣкъ и Апостоломъ. Такъ и св. Павелъ называетъ христіанъ утвержденными „на основаніи Апостоловъ и пророковъ„ (Еф. II, 20).

Призывъ въ XVIII, 20 понятенъ въ виду того, что ко времени написанія Апокалипсиса почти всѣ Апостолы уже умерли. Сопоставленіе Апостоловъ и пророковъ находимъ въ Ефес. III, 5.

На основаніи всего изложеннаго можно утверждать, что самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ не только не говоритъ противъ его Апостольскаго происхожденія, но скорѣе понятно при признаніи, что авторомъ книги былъ св. Апостолъ Іаннъ сынъ Зеведея [1]).

---

[1]) См. IX-й томъ Толковой Библіи, стр. 285 и далѣе. «Апостолъ Іоаннъ Богословъ».

Возраженія противъ написанія Апокалипсиса Апостоломъ Іоанномъ, основывающіяся на различіи его содержанія и языка отъ содержанія и языка четвертаго Евангелія.

Еще Діонисій Александрійскій рѣшительно доказывалъ мысль о различіи между Апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ, которое не позволяетъ приписывать ихъ одному и тому-же автору. Для критики новаго времени это различіе также служило основаніемъ отрицать принадлежность одного изъ этихъ двухъ писаній Апостолу Іоанну. Но къ настоящему времени дѣло научнаго изслѣдованія Іоанновской литературы поставило затронутый нами вопросъ на другой путь. Признаны многія точки соприкосновенія между Апокалипсисомъ и другими писаніями Іоанна, заставляющими, по крайней мѣрѣ, предполагать ихъ происхожденіе изъ одной школы (Такъ Joh. Weiss, Weizsäcker, Bousset).

Мы не имѣемъ возможность разсуждать здѣсь подробно о томъ, насколько основательны или неосновательны указанія на различіе между ученіемъ Апокалипсиса и Евангелія съ посланіями и ограничимся только указаніемъ наиболѣе поразительныхъ параллелей между ними. Эти параллели имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что различія, если указанія ихъ не содержатъ утрировки, вполнѣ объяснимы изъ характера откровенія, какъ писанія пророческаго, написаннаго притомъ въ апокалипсической формѣ.

Общій тонъ Апокалипсиса совпадаетъ съ тономъ Евангелія и посланій Іоанна. Какъ въ первомъ казни и гибель нечестивыхъ изображаются яркими красками, въ рѣзкихъ тонахъ, въ мрачныхъ образахъ, такъ и въ Евангеліи и посланіяхъ можно найти много рѣзкихъ выраженій, можно усмотрѣть особую рѣшительность въ высказанныхъ мысляхъ. Послѣднее въ свою очередь объясняется характеромъ воззрѣній Ап. Іоанна. Предъ его глазами рисовались противоположности, ему представлялся весь рѣзкій антагонизмъ двухъ царствъ дара и зла. И вотъ мы видимъ, что это идеальное раздѣленіе міра на двѣ половины,—на дѣтей Божіихъ, и дѣтей дьявола, на ходящихъ во свѣтѣ и ходящихъ во тьмѣ, на нечестивыхъ и сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ свидѣтельство Іисуса, которые не поклонились звѣрю и образу его и не приняли начертанія его на чело

свое и на руку свою,—это рѣзкое раздѣленіе проводится Іоанномъ во всѣхъ его писаніяхъ, составляя ихъ особенность.

Кромѣ сходства въ общемъ характерѣ отмѣтимъ еще такое-же сходство въ слѣдующихъ частныхъ пунктахъ. Христологія Апокалипсиса совпадаетъ съ христологіей четвертаго Евангелія. Параллели въ нѣкоторыхъ случаяхъ удивительны. Такъ въ Апокалипсисѣ Мессія часто выводится подъ образомъ Агнца—τὸ ἀρνίον. Агнцемъ же—ὁ ἀμνός называется Онъ и въ четвертомъ Евангеліи (Іоан. I, 36). Прологъ послѣдняго предлагаетъ связное ученіе о Христѣ, какъ божественномъ Логосѣ; въ Апок. XIX, 13 читаемъ о Мессіи: „и называется имя Его: Слово Божіе". Апокалиптикъ, представляющій часто Христа подъ образомъ Агнца, рисуетъ Его въ самыхъ возвышенныхъ чертахъ. Евангелистъ подъ бреннымъ тѣлеснымъ покровомъ Господа всюду усматриваетъ премірное божественное существо.

Параллель между Апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ наблюдается и въ ихъ отношеніяхъ къ іудейству. Для апокалиптика іудаизмъ развился въ христіанство, церковь—истинный духовный Израиль; сторонники же номизма только говорятъ о себѣ, что они—іудеи; на самомъ же дѣлѣ они не таковы, но синагога сатаны (II, 9; III, 9). Такой-же точно смыслъ имѣютъ и нѣкоторыя выраженія евангелиста, относящіяся къ іудейскому закону, наприм., VII, 19: „не Моисей ли вамъ далъ законъ»; ср. VII, 22; VIII, 17; XV, 25. Пасха, далѣе, называется: пасха іудейская (II, 13; VI, 4; XI, 55). Наконецъ, въ VIII, 44 представители іудейства прямо называются дѣтьми дьявола.

Совпадаетъ Апокалипсисъ съ Евангеліемъ и въ ученіи о «духѣ»—τὸ πνεῦμα. И въ томъ и въ другомъ писаніи τὸ πνεῦμα является просвѣщающимъ вѣрующихъ факторомъ, личнымъ принципомъ божественнаго откровенія.

Наконецъ, апокалипсическій хиліазмъ можно считать образнымъ выраженіемъ ученія четвертаго Евангелія о двухъ воскресеніяхъ,—первомъ духовномъ и второмъ—всеобщемъ воскресеніи тѣлъ человѣческихъ для послѣдняго суда.

Что касается языка Апокалипсиса, то онъ дѣйствительно въ сравненіи съ языкомъ Евангелія и посланій Іоанна представляетъ значительныя особенности. Но многія, однако, изъ этихъ особенностей получаютъ надлежащее объясненіе изъ характера писанія. Такъ, если въ привѣтствіи I, 4 читаемъ: ἀπὸ ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν καὶ ὁ ἐρχόμενος, то это

вовсе не указываетъ на невѣжество автора въ греческомъ языкѣ, доходящее до того, что онъ не зналъ, что послѣ ἀπὸ нужно поставить родительный падежъ или, что глаголъ является несклоняемой частью рѣчи,—нѣтъ, способъ выраженія обнаруживаетъ даже мастерство писателя, нѣкоторую свободу владѣнія рѣчью. Эту особенность языка можно назвать неправильностью риторическаго свойства, куда должно отнести еще все то, что обусловливалось живостью и силой поэтической пророческой рѣчи. Другія особенности объясняются вліяніемъ еврейскаго, которое особенно понятно въ Апокалипсисѣ. Есть, наконецъ такія неправильности языка въ Апокалипсисѣ, которыя едва-ли поддаются объясненію,—см., наприм., XIV, 19. Встрѣчаются случаи constructio ad sensum,—см. IV, 1; VI, 9; XI, 15 и др.

Стиль, общій характеръ рѣчи, правда, въ Апокалипсисѣ нѣсколько иной сравнительно съ другими писаніями Іоанна. Но и послѣднія не показываютъ Апостола весьма искуснымъ въ томъ, что касается конструкціи греческой рѣчи. Это видно и изъ стиля 1 посланія, гдѣ не усматривается свободы въ выраженіи мыслей при помощи языка,—наоборотъ, замѣчается нѣкоторое однообразіе,—и изъ Евангелія, изъ котораго видно, что его писалъ еврей.

Что касается Апокалипсиса, который все-таки, конечно, выдѣляется изъ ряда другихъ писаній Іоанна въ этомъ отношеніи, то его стиль можетъ быть объясненъ изъ формы писанія. Какъ проповѣдь всегда почти у насъ выдѣляется изъ ряда другихъ литературныхъ произведеній своимъ языкомъ, даже иногда требуютъ отъ нея особаго стиля, такъ, можно предположить, и въ Апокалипсисѣ Ап. Іоанна сказался особый апокалипсическій стиль.

Наконецъ, между Апокалипсисомъ и другими писаніями Ап. Іоанна существуютъ и прямыя соприкосновенія въ области языка. Это ихъ родство выражается въ выборѣ одинаковыхъ образовъ, въ нѣкоторыхъ совпаденіяхъ синтаксическаго характера и, наконецъ, въ совпаденіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ вокабуляра (см. Bousset, D. Offenbarung Iohannis. S. 177—179).

Единство Апокалипсиса.

Съ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія критическое изслѣдованіе Апокалипсиса остро поставило вопросъ о единствѣ этой

свящ. книги. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ ученому Даніилу Фёльтеру, выступившему въ 1882 г. съ сочиненіемъ: «Происхожденіе Апокалипсиса» (на нѣмецкомъ языкѣ). Съ тѣхъ поръ появилось много опытовъ, предлагающихъ то или иное его дѣленіе. Здѣсь можно еще упомянуть труды Эрбеса, Шпитты, І. Вейса и др. Всѣ они признаютъ, что надъ Апокалипсисомъ въ разное время работало нѣсколько рукъ. Кромѣ того еще Фишеръ въ 1886 г. выступилъ съ гипотезой, по которой Апокалипсисъ является іудейскимъ произведеніемъ съ христіанскими интерполяціями. Наконецъ, Вейцзеккеръ, Пфлейдереръ, Буссетъ и др. держатся гипотезы фрагментовъ, согласно которой авторъ Апокалипсиса воспользовался при написаніи своего труда различными апокалипсическими фрагментами, широко распространенными между іудеями.

При изученіи всѣхъ этихъ гипотезъ обращаетъ на себя вниманіе ихъ чрезвычайная сложность. Нѣтъ никакой возможности приписать лицамъ, по представленію поименованныхъ критиковъ, работавшимъ надъ Апокалипсисомъ, ту сложную и хитрую литературную работу, какую находятъ эти авторы. Да и вообще о крайнемъ субъективизмѣ всѣхъ построеній можно заключить изъ того, что никакая гипотеза не имѣетъ сторонниковъ и каждый почти отрицатель единства книги предлагаетъ свое рѣшеніе вопроса, если не отказывается совсѣмъ отъ такого рѣшенія.

Далѣе, сложный и стройный планъ Апокалипсиса говоритъ въ пользу его единства. Наконецъ, самое сильное доказательство этого единства основывается на фактѣ одинаковаго языкового характера сплошь всего Апокалипсиса. Да и вообще въ писателѣ книги полной духа и жизни невозможно усмотрѣть сухого компилятора.

Время, мѣсто и цѣль написанія Апокалипсиса.

Въ опредѣленіи времени написанія Апокалипсиса наблюдается полное согласіе между первостепеннымъ внѣшнимъ свидѣтельствомъ и данными для опредѣленія эпохи, заключающимися въ самой книгѣ. Такъ, Ириней сообщаетъ, что Іоаннъ видѣлъ откровеніе къ концу царствованія Домиціана. Положеніе христіанъ при Домиціанѣ отразилось и въ содержаніи Апокалипсиса. Замѣчательно прежде всего то обстоятельство, что откровеніе предполагаетъ повсемѣстное преслѣдованіе христіанъ. Однако, еще не видно, чтобы это преслѣдованіе

давало многихъ мучениковъ. Апокалиптикъ, правда, пережилъ уже одинъ періодъ времени, когда кровь христіанская лилась рѣкой и, какъ показываетъ видѣніе пятой печати, въ настоящее время находится только въ ожиданіи, что подобное же повторится въ недалекомъ будущемъ. Какъ видно изъ обстоятельствъ его личной жизни, въ періодъ появленія Апокалипсиса практиковалось особенное наказаніе за христіанское исповѣданіе—за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа.—Такимъ наказаніемъ было изгнаніе.

Всѣ перечисленныя черты положенія христіанъ указываютъ на время Домиціана. Кровавое гоненіе, которое имѣетъ въ виду апокалиптикъ, есть гоненіе Нерона, которое, впрочемъ, не вышло за предѣлы Рима. Теперь преслѣдованіе дѣлается повсемѣстнымъ,—это уже прямо указываетъ на Домиціана. Видѣть въ этомъ черту изъ времени Траяна было-бы ошибочно. Во-первыхъ, изъ письма Плинія Младшаго къ Траяну видно, что онъ и безъ указаній императора принималъ уже рѣшительныя мѣры противъ христіанъ,—очевидно, въ прошлое царствованіе эти мѣры были въ порядкѣ вещей. Во-вторыхъ, у Діона Кассія есть прямое извѣстіе о процессахъ христіанъ при Домиціанѣ. Наконецъ, изгнаніе въ отношеніи къ христіанамъ практиковалось, именно, при послѣднемъ Флавіи, а не ранѣе и не при Траянѣ.

Указаніе на другую особенность Домиціанова царствованія скрывается въ символизмѣ Апокалипсиса. Здѣсь часто идетъ рѣчь о тѣхъ, которые не поклонились образу звѣря. Лже-пророкъ по XIII, 14 убѣждаетъ людей, чтобы они сдѣлали образъ звѣря. Символизмъ, конечно, ведетъ свое происхожденіе отъ практики императорскаго культа. Но опять же не о Неронѣ, а именно о Домиціанѣ засвидѣтельствовано, что онъ былъ особенно высокаго мнѣнія о своей божественности.

Словомъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что Антонины не ввели чего-либо новаго своею политикой въ отношеніи къ христіанамъ, но только продолжили, развили программу послѣдняго представителя прежней династіи. Въ виду этого свидѣтельство Иринея о томъ, что откровеніе было созерцаемо въ концѣ царствованія Домиціана, получаетъ всю силу несомнѣнной убѣдительности и полной достовѣрности. Точно указать годъ написанія Апокалипсиса мы не имѣемъ возможности.

Что касается мѣста написанія, то таковымъ былъ островъ Пат-

мосъ. Апокалиптику ясно говорится: „то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи“ (I, 11). Было бы странно предполагать, что апокалиптикъ отложилъ на болѣе или менѣе продолжительное время исполненіе этого порученія Господа, Кромѣ того откровеніе написано въ формѣ посланія, адресованнаго къ опредѣленнымъ церквамъ, а это также заставляетъ предполагать, что Іоаннъ во время его написанія находился внѣ М. Азіи.

Поводомъ къ написанію откровенія послужила надвигавшаяся гроза въ видѣ жестокихъ преслѣдованій, которыя ожидали церковь. Въ то время уже было ясно, что наступаетъ періодъ, когда Римская имперія откроетъ походъ противъ христіанства съ цѣлью стереть его съ лица земли. Представленіе объ этихъ угрожающихъ церкви бѣдствіяхъ въ связи съ сознаніемъ полной ея побѣды и послужило поводомъ къ написанію Апокалипсиса.

Поводу соотвѣтствовала и цѣль. Откровеніе имѣетъ въ виду не только семь малоазійскихъ церквей, но всю вообще Церковь вселенной и хочетъ дать утѣшеніе всѣмъ тѣмъ изъ вѣрующихъ всѣхъ временъ которые, будучи проникнуты истиннымъ духомъ Христовымъ, чувствуютъ на себя ненависть міра сего въ какой бы то ни было формѣ.

Цѣль и методъ толкованія Апокалипсиса.

Цѣлью изслѣдованія и толкованія Апокалипсиса нужно поставить ,содѣйствіе достиженію намѣренія его боговдохновеннаго писателя. Этимъ намѣреніемъ было—наученіе и утвержденіе всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ и надеждѣ,—по сему и задача толкованія должна состоять въ стремленіи пробудить и усилить интересъ къ Апокалипсису и желаніе углубиться въ его содержаніе и стремленіе извлечь изъ него возможную душевную пользу.

Методъ толкованія Апокалипсиса долженъ быть столь же своеобразенъ, какъ и самое его содержаніе.

Преданіемъ нашей Православной Церкви установлено, что Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова есть предвозвѣщеніе будущей судьбы Церкви и міра. Явленія и образы, описываемые въ немъ, не есть ни прикровенная исторія прошлаго, ни предуказаніе тѣхъ или другихъ эпохъ церковной исторіи и отдѣльныхъ человѣческихъ личностей. Нѣтъ, Апокалипсисъ и его видѣнія (кромѣ первыхъ трехъ главъ) есть въ собственномъ смыслѣ эсхатологія,—есть изображеніе послѣд-

ней судьбы міра и Церкви и тѣхъ событій, которыя предварятъ и подготовятъ эту кончину. Поэтому ключъ для пониманія Апокалипсиса православный богословъ долженъ искать, съ одной стороны, въ пророческихъ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, гдѣ рисуются нѣкоторые образы грядущей судьбы ветхозавѣтной и новозавѣтной церквей (прор. Даніилъ, Іезекіиль, Іоиль), а съ другой—и это въ особенности—въ эсхатологической рѣчи Спасителя (Мѳ. XXIV гл.) [1]). То, что предсказалъ Спаситель, какъ имѣющее быть при концѣ міра, должно служить руководствомъ къ пониманію предсказаній Апокалипсиса. И все, что находимъ эсхатологическаго въ посланіяхъ Апостоловъ Павла, Петра, Іуды также должно быть принимаемо во вниманіе при толкованіи Апокалипсиса.

Содержаніе Апокалипсиса.

Естественно, что тотъ или другой взглядъ на содержаніе Апокалипсиса и на смыслъ его пророческихъ видѣній долженъ быть основаніемъ и дѣленія Апокалипсиса на части при его изслѣдованіи. Общее дѣленіе остается у всѣхъ однимъ и тѣмъ же: именно подраздѣляютъ на введеніе (I, 1—8), первую часть (I, 9—III, 22), вторую часть (IV—XXII, 5) и заключеніе (XXII, 6—21). Введеніе есть не что иное, какъ вступленіе, содержащее въ себѣ объясненіе названія книги (1—2), цѣль ея написанія (3), указаніе лицъ, къ которымъ она адресуется (4), благопожеланіе имъ мира отъ Тріединаго Бога (4—5^{a}), доксологія І. Христа (5^{б}—6) и ея авторизація (7—9).

Первая часть (I, 9—20; III, 22) содержитъ въ себѣ посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Ѳіатирской, Сардійской, Филадельфійской и Лаодикійской, съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, съ предуказаніемъ ихъ будущей судьбы и обѣщаніемъ награды вмѣстѣ съ предостереженіемъ и угрозою. Эту часть можно назвать пророчески-учительною. Ея содержаніе рѣзко отличается отъ содержанія второй части; точно также отлична и форма изложенія. Здѣсь преобладаетъ историческая форма древнихъ пророчествъ. Далѣе здѣсь нѣтъ ничего эсхатологическаго, но все ограничивается теченіемъ настоящаго времени или близкаго будущаго. Семь малоазійскихъ церквей суть типы состоянія вселенской

[1]) Kliefoth 14; Ewald 10—16; Corn. 11; Ebrard 28—33; Оберленъ Lüthard 173.

Церкви и ея послѣдователей. Начало такому взгляду на отношеніе содержанія первыхъ трехъ главъ ко всей Церкви указано Мураторіевымъ канономъ, гдѣ замѣчено, что хотя Іоаннъ «писалъ семи церквамъ, однако же говоритъ всѣмъ». Это мнѣніе раздѣляютъ и новѣйшіе толкователи. Откровенія семи церквамъ составляютъ особенный рядъ откровеній, назначенныхъ, первѣе всего, непосредственно къ извѣстнымъ семи церквамъ Малой Азіи, и если касаются всѣхъ христіанъ, то—такъ же, какъ, напр., посланія Ап. Павла къ частнымъ обществамъ и лицамъ касаются всѣхъ христіанъ вселенской Церкви, т. е. по стольку, по скольку въ нихъ содержатся общехристіанскія наставленія, или по скольку могутъ повторяться въ исторіи міра тѣ или другія частныя положенія и случаи.

Основываясь на этомъ положеніи приходится совершенно отдѣлить первую часть отъ второй части Апокалипсиса, если изслѣдовать его съ точки зрѣнія эсхатологіи міра.

Вторая часть Апокалипсиса можетъ быть названа апокалипсико-эсхатологическою, такъ какъ въ этой части эсхатологическія истины, случайно и по частямъ сообщавшіяся въ другихъ писаніяхъ Ветхаго (особ. у Даніила) и Новаго Завѣтовъ (въ Евангеліи у Апп. Павла и Петра), раскрываются апокалипсическимъ способомъ, т. е. чрезъ картины, символы и видѣнія, иногда странныя и недоступныя для яснаго представленія [2]). По отношенію къ такого рода содержанію и его изложенію—задачи толкователя болѣе сложны и затруднительны. По этому, кажется, нѣтъ двухъ толкователей, которые бы вполнѣ сходились между собою въ раздѣленіи на группы апокалипсическихъ видѣній и въ указаніи связи ихъ между собою. Содержаніе Апокалипсиса столь разнообразно, видѣнія и картины столь многочисленны, что для каждаго толкователя при разнообразіи человѣческихъ умовъ и способностей, всегда находится новая точка зрѣнія, которая и дѣлаетъ его несогласнымъ (хотя часто и въ очень незначительномъ отношеніи) со всѣми предшествующими толкователями.

Нужно держаться общаго убѣжденія, что Апокалипсисъ представляетъ собою нѣсколько группъ видѣній, отчасти параллельныхъ между собою [2]). Это общее правило, прилагаемое къ толкованію Апо-

---

[1]) Le Blanc D'ambonne, стр. 159.
[2]) Lütardt 171.

калипсиса, такъ сказать, освящено древними толкователями и несомнѣнно отобразилось на толкованіи св. Андрея Кесарійскаго.

Имѣя въ виду этотъ общій взглядъ на характеръ отрывочности въ раскрытіи содержанія Апокалипсиса, всю его вторую эсхатологическую часть можно раздѣлить на пять отдѣловъ-группъ. Каждый отдѣлъ-группа представляетъ собою особый и самостоятельный порядокъ явленій, служащихъ обнаруженіемъ Божественнаго міроправленія. Этотъ порядокъ, начинаясь въ томъ или другомъ пунктѣ христіанской исторіи, приходитъ къ ея послѣднимъ событіямъ въ концѣ міра.—Укажемъ вкратцѣ эти пять порядковъ.

Первый порядокъ. Видѣніе престола на небѣ и Сидящаго съ запечатанною книгою въ десницѣ; явленіе Ангела посреди престола для раскрытія печатей книги (IV—V гл.). Явленія коней послѣ раскрытія каждой печати: послѣ первой — бѣлаго, второй — рыжаго, третьей—чернаго, четвертой—блѣднаго (VI, 1—8). При раскрытіи пятой печати—видѣніе подъ жертвенникомъ душъ убіенныхъ за слово Божіе (VI, 9—12); по снятіи же шестой печати—явленія мірового переворота и ужасъ всѣхъ живущихъ на землѣ (VI, 13—17).

Второй порядокъ. Видѣніе четырехъ ангеловъ на четырехъ углахъ земли и ангела, сходящаго съ неба съ печатью Бога въ рукѣ для запечатлѣнія 144 тысячъ рабовъ Божіихъ (VII гл.); раскрытіе седьмой печати и звуки шести трубъ, сопровождавшіеся казнями (VIII—IX гл.). Видѣніе ангела съ раскрытой книгой. Измѣреніе храма. Явленіе двухъ свидѣтелей; землетрясеніе послѣ ихъ восхожденія на небо. Звукъ седьмой трубы: голоса на небѣ съ хвалою воцарившемуся Господу Іисусу Христу. Видѣніе храма на небѣ и явленіе ковчега при молніяхъ, голосахъ, громахъ и землетрясеніи (X—XI гл.).

Третій порядокъ. Великое знаменіе: видѣніе жены, облеченной въ солнце, красный драконъ, борьба архистр. Михаила съ дракономъ и низверженіе этого послѣдняго на землю (гл. XIII). Видѣніе дѣвственниковъ, стоящихъ на горѣ Сіонѣ,—ангела, летящаго по небу съ вѣчнымъ Евангеліемъ, другого ангела, возвѣщающаго паденіе Вавилона съ угрозою поклоняющимся звѣрю. Видѣніе на свѣтломъ облакѣ подобнаго Сыну Человѣческому съ серпомъ въ рукѣ для пожатія земли, и видѣніе ангела съ серпомъ для обрѣзанія винограда на землѣ, который былъ брошенъ въ великое точило гнѣва Божія (гл. XIV).

Четвертый порядокъ. Видѣніе семи ангеловъ съ семью чашами послѣднихъ язвъ и видѣніе побѣдившихъ звѣря (гл. XV). Вылитіе

одной за другою шести чашъ и шесть казней послѣ каждой изъ нихъ. Землетрясеніе послѣ седьмой чаши (гл. XVI). Объясненіе видѣнія блудницы, сидящей на звѣрѣ (гл. XVII). Возвѣщеніе о погибели Вавилона и плачъ о немъ (гл. XVIII). Радость на небѣ. Видѣніе отверстаго неба, бѣлаго коня и сидящаго на немъ Вѣрнаго и Истиннаго. Слова Божія, идущаго въ сопровожденіи воинства для суда надъ звѣремъ и лжепророкомъ (гл. XIX).

Пятый порядокъ. Видѣніе ангела съ цѣпью и ключомъ въ рукѣ для заключенія дракона на тысячу лѣтъ въ бездну. Воскресеніе убіенныхъ и царствованіе ихъ со Христомъ тысячу лѣтъ. Освобожденіе сатаны, появленіе народовъ Гога и Магога, ихъ пораженіе и вверженіе сатаны въ геенну (гл. XX). Видѣніе новаго неба, новой земли, новаго Іерусалима и его обитателей (гл. XXI—XXII, 1—5).

Къ этому видѣнію непосредственно примыкаетъ заключеніе Апокалипсиса, которое, кромѣ указанія на авторитетъ І. Христа, какъ автора откровенія, содержитъ въ себѣ увѣщаніе принять всѣмъ сердцемъ возвѣщенное и ожидать скораго второго пришествія (XXII, 6—22).

Изъ этого краткаго указанія содержанія пяти порядковъ апокалипсическихъ видѣній можно усмотрѣть ту общую мысль, что выясненіе Божественнаго міроправленія идетъ отъ общаго къ частному, постепенно добавляя все новыя и новыя частности. А такъ какъ это міроправленіе должно кончиться всеобщимъ судомъ и воздаяніемъ, которому должны предшествовать Божественные призывы къ покаянію, то въ этихъ порядкахъ примѣнена также и нѣкоторая постепенность все болѣе и болѣе усиливающихся казней гнѣва Божія надъ нечестивыми.—Въ первомъ порядкѣ изображены только общія послѣдствія христіанской проповѣди въ мірѣ бѣдствія на землѣ и награды на небѣ (первыя пять печатей). Этотъ порядокъ оканчивается только предуказаніемъ на будущій судъ, которому должны предшествовать перевороты въ мірѣ. Второй порядокъ, начиная съ указанія раздѣленія между избранными Божіими и грѣшниками, содержитъ въ себѣ раскрытіе явленій гнѣва Божія непосредственно надъ этими грѣшниками, какъ карающими сами себя. Эти казни вызовутъ крайнее разобщеніе между избранными и грѣшниками, и представители избранныхъ (два свидѣтеля) подвергнутся крайнему преслѣдованію со стороны грѣшниковъ. Но это крайнее развитіе зла будетъ вмѣстѣ и предвѣріемъ его паденія: громы и землетрясенія предвѣщаютъ приближеніе суда.

Явленія третьяго порядка служатъ какъ бы объясненіемъ явленій предшествующихъ порядковъ: земныя страданія праведниковъ, злодѣянія грѣшниковъ и ихъ вражда противъ первыхъ есть слѣдствіе той борьбы, которая происходила на землѣ между добромъ и зломъ, — ангелами добрыми и ангелами злыми. Діаволъ посылаетъ въ міръ даже антихриста (звѣря). Но борьба должна кончиться побѣдою добра; ангелъ уже возвѣщаетъ эту побѣду, и является Сынъ Божій съ серпомъ въ рукѣ, что и по притчѣ Спасителя означаетъ кончину міра. Послѣ того, какъ въ третьемъ порядкѣ была указана главная причина зла на землѣ, явленія четвертаго порядка рисуютъ, съ одной стороны, картины справедливыхъ казней, которымъ долженъ подвергнуться грѣшный міръ, а съ другой—то процвѣтаніе зла, которое будетъ дѣтищемъ діавола. Божественный промыселъ не дремлетъ: наказанія грѣшнаго міра дойдутъ до своего конца, и послѣ того какъ для всѣхъ станетъ очевиднымъ, что человѣчество останется нераскаяннымъ, Господь явится съ небеснымъ воинствомъ и произведетъ судъ надъ міромъ, начавъ его съ главныхъ обольстителей—со звѣря и лжепророка, т. е. съ антихриста и его поборника.

Явленія пятаго порядка хотя, повидимому, и представляютъ собою продолженіе и выводъ порядка предыдущаго, но въ дѣйствительности есть отвѣтъ на нѣкоторыя возможныя недоумѣнія по поводу порядковъ предыдущихъ. По ученію Христа и Апостоловъ діаволъ былъ уже побѣжденъ. Почему же онъ такъ силенъ въ мірѣ? На это Апокалипсисъ отвѣчаетъ, что дѣйствительно діаволъ побѣжденъ, что онъ какъ бы связанъ искупительными заслугами Спасителя; но эти узы дѣйствительны только по отношенію къ тѣмъ, которые суть истинные рабы Христовы, которые, сораспинаясь Ему, съ Нимъ и воскресаютъ для царствованія и свободы надъ зломъ. Діаволъ свободенъ лишь по отношенію къ сынамъ противленія. Свою прежнюю полную свободу онъ получитъ только въ концѣ міра и то только на короткое время (время антихриста). Тогда онъ получитъ власть вести войну даже и противъ святыхъ. Но это временная полная свобода діавола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его послѣднимъ торжествомъ, за которымъ послѣдуетъ окончательное посрамленіе и окончательное осужденіе его и всѣхъ его приверженцевъ. Онъ взойдетъ на высоту, но не для того, чтобы навсегда остаться тамъ, а для того, чтобы на виду у всѣхъ быть низринутымъ оттуда въ бездну—геенну. Тогда-то, когда это паденіе діавола совершится у всѣхъ на виду, наступитъ

вѣчное спокойствіе и блаженство праведниковъ, и начнутся вѣчныя мученія грѣшниковъ.

Литература.

Августинъ. О градѣ Божіемъ. — Андрей Кесарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Викторинъ. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Ждановъ. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ. М. 1891 г. — Евсевій. Исторія Церкви. — Ипполитъ. Слово о Христѣ и объ антихристѣ. — Ириней. Противъ ересей. Кн. V, гл. 18. — Норовъ, А. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. 1847 г. — Оберленъ. Прор. Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна. 1882 г. — Орловъ, свящ., Н. Д. Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова. М. 1904 г. Novum Testamentum Graece ad antiquos testes denuo recensuit Const. Tischendorf, editio septima. — Ebrard. Die Offenbarung Johannis. 1835 г. — Ewald. g. H. A. Commentarius in Apocalypsin Johannis exegeticus et criticus. 1828 г. — Ewald g. H. A. Johannis Apocalypse. 1862 г. — Hengstenberg. Die Offenbarung desh. Johannis. 1849 г. — Kliefoth. Die Offenbarung des Johannis. 1874 г. — Lütardt, C. E. Die Offenbarung Johannis. 1861 г. — Migne, J. P. Scripturae Sacrae cursus completus. T. XXV. In Apocalypsin dilucidatio et commentaria. 1842 г. — Bousset, D. Offenbarung Johannus. 1906 г. — Winer. Biblisches Realwörterbuch. 1872 г.

Откровеніе Святаго Іоанна Богослова.

ГЛАВА I.

1 Откровеніе Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ, чтобы показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ. И Онъ показалъ, пославъ *оное* чрезъ Ангела Своего рабу Своему Іоанну,
2. который свидѣтельствовалъ слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа, и что̀ онъ видѣлъ.

I.

Надписаніе книги, предрѣшающее содержаніе ея (1—2). Цѣль ея написанія; доксологія I. Христа и авторизація книги (3—9). Видѣніе подобнаго Сыну человѣческому (10—16); заключительныя объясненія по поводу видѣнія (17—20).

1. Откровеніе, каковымъ словомъ начинаетъ свою пророческую книгу св. Іоаннъ, является здѣсь заглавіемъ, выражающимъ сущность ея содержанія. Дальнѣйшія слова: которое далъ ему Богъ, должны обозначать то, что въ этомъ сообщеніи откровенія св. Іоанну совершилось исполненіе Божественнаго предвѣчнаго предопредѣленія. На это указываютъ и дальнѣйшія слова: «чтобы показать рабамъ своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ». Откровеніе Апокалипсиса есть какъ бы продолженіе откровенія, уже сообщеннаго I. Христомъ своимъ ученикамъ во время Его земной жизни. По толкованію св. Андрея Кесар., «вскорѣ» употреблено здѣсь примѣнительно къ вѣчности Божіей, для котораго «тысяча лѣтъ какъ день вчерашній» (2 Петр. III, 8). Глаголъ «показалъ» предполагаетъ здѣсь непосредственно дѣйствующимъ лицомъ Самого I. Христа,—это съ одной стороны; а съ другой—указываетъ на то, что форма сообщенія откровенія не форма пророчества, но форма видѣній и символовъ, доступныхъ прежде всего чувственному зрѣнію. Названіе ангела—общее названіе слуги Божія, вѣстника Божія. Ангелъ, какъ вѣстникъ, какъ слуга воли Божіей, долженъ сообщить это откровеніе св. Іоанну, рабу Божію, какъ нѣкоторому посреднику, такъ какъ не всѣ люди способны и достойны непосредственно отъ ангела воспринять Божественное откровеніе.

2. 2-й ст. объясняетъ, почему св. Іоаннъ можетъ быть этимъ достойнымъ посредникомъ,—потому что онъ свидѣтельствовалъ слово Божіе... Онъ, Іоаннъ, свидѣтельствовалъ, т. е. передавалъ и сообщалъ то ученіе I. Христа, которое въ Его устахъ было свидѣтельствомъ, доказательствомъ Его Боже-

3. Блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего, и соблюдающіе написанное въ немъ; ибо время близко.

4. Іоаннъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи: благодать вамъ и миръ отъ Того, Который есть, и былъ, и грядетъ, и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его,

5. и отъ Іисуса Христа, Который есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и владыка царей земныхъ; Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ Кровію Своею,

ственнаго посланничества, и тѣ великія чудеса и дѣянія І. Христа, которыя и по слову Его Самого должны были служить въ глазахъ людей удостовѣреніемъ того же посланничества. Вотъ ради своей бывшей близости къ І. Христу Іоаннъ теперь выставляетъ себя достойнымъ и правоспособнымъ передатчикомъ Божественнаго откровенія,—Апостоломъ Христовымъ.

3. Слово «блаженъ»—примѣнительно къ XXII, 18—19 можетъ означать и свободу отъ казней послѣдняго времени и радостное вступленіе въ будущій новый Іерусалимъ. Назвавъ блаженными читателей и слушателей своего Апокалипсиса, Іоаннъ поясняетъ, чего онъ ожидаетъ и желаетъ отъ нихъ. Къ нимъ онъ предъявляетъ требованіе, чтобы они были соблюдающими написанное, Это подтверждается и окончаніемъ третьяго стиха: «ибо время близко». Христіанинъ долженъ имѣть въ виду откровенія Апокалипсиса о близкой кончинѣ міра, о блаженствѣ праведниковъ и мученіяхъ грѣшниковъ, такъ какъ можетъ случиться, что эта кончина застанетъ его совершенно неожиданно и потому неприготовленнымъ.

4. Іоаннъ это—тотъ, который названъ былъ рабомъ І. Христа въ первомъ стихѣ. Онъ обращается съ полученнымъ откровеніемъ къ семи церквамъ Азіи,—той передней части малоазійскаго полуострова, которая была мѣстомъ проповѣднической дѣятельности Апп. Павла и Іоанна, и гдѣ было основано нѣсколько христіанскихъ обществъ—церквей. Обращается только къ этимъ семи церквамъ какъ къ типу соборной церкви и еще потому, что именно эти семь церквей І. Христосъ избралъ сосудомъ для воспріятія тайнъ грядущаго. Къ этимъ церквамъ Іоаннъ обращается съ обычнымъ Апостольскимъ привѣтствіемъ, которому Апостолы были научены Самимъ І. Христомъ. Эта благодать и миръ преподаются не отъ него, Іоанна, а отъ «Того, Который есть, и былъ, и грядетъ». Это послѣднее выраженіе повторяется въ Апокалипсисѣ еще два раза: I, 8 и IV, 8. Въ обоихъ случаяхъ это имя прилагается къ Богу Отцу, къ первой Ипостаси Св. Троицы,—такъ и здѣсь. О преподаніи же мира и благодати отъ другихъ лицъ Св. Троицы говорится св. Іоанномъ въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи. Именно о благодати и мирѣ отъ Св. Духа говорится въ словахъ: «и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его». Это—не силы или добродѣтели Божіи, не высшіе ангелы,—ибо ангелы сами по себѣ никогда не называются подателями благодати и мира, какъ существа творныя, хотя бы и высшія. Большинство толкователей [1]) подъ семью духами разумѣютъ Св. Духа. Право на такое толкованіе даютъ тѣ аналогіи, которыя мы находимъ въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Ис. XI, 2—3; Захар. IV, 6, 10). Единая Ипостась Св. Духа символически изображается седмерицею духовъ (ни болѣе ни менѣе) потому, что число семь—какъ бы печать духа и выражаетъ собою полноту благодатныхъ даровъ, раздаваемыхъ отъ Св. Духа (1 Кор. XII, 4—11).

5. Третьимъ источникомъ благодати и мира, наравнѣ съ Богомъ Отцомъ

[1]) Андрей Кесар., Викторинъ. Ebrard, Ждановъ.

6. и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.	7. Се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдаютъ предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей аминь.

и Св. Духомъ, является І. Христосъ. Тайнозритель характеризуетъ Его: 1) какъ свидѣтеля. І. Христосъ свидѣтельствовалъ, училъ о Божественной любви къ людямъ и о призваніи всѣхъ людей къ божеству,—подобно древнимъ пророкамъ, и подобно исповѣдникамъ и мученикамъ, за которыми и утвердилось это названіе—мучениковъ; 2) І. Христосъ характеризуется какъ свидѣтель вѣрный,—въ томъ смыслѣ, что Онъ Свое ученіе, Свою проповѣдь о спасеніи запечатлѣлъ Своими страданіями; 3) характеристика І. Христа заключается въ словахъ «первенецъ изъ мертвыхъ» (ср. Колос. I, 18). Названіе І Христа первенцемъ изъ мертвыхъ должно быть понимаемо какъ указаніе на Его совершенство и превосходство предъ всѣми рожденными отъ смертныхъ. Онъ первый, единственный изъ всѣхъ смертныхъ, ибо только Онъ одинъ воскресъ своею собственною силою и властью. Это же есть и указаніе на Его Богочеловѣческую природу. 4) Характеристикою І. Христа служитъ указаніе на Его царское достоинство: Онъ есть «владыка царей земныхъ». Здѣсь цари земные берутся, очевидно, какъ представители всего человѣчества, всей его власти и силы. Непосредственно къ характеристикѣ І. Христа, какъ подателя благодати и мира, св. Іоанномъ присоединяется прославленіе. Въ этомъ прославленіи обращаетъ на себя вниманіе своеобразность конструкціи рѣчи. Своеобразность произошла вслѣдствіе крайняго возбужденія тайнозрителя и крайней быстроты теченія представленій въ его умѣ: это есть новое свидѣтельство особенности Апокалипсиса, какъ книги отличной отъ другихъ пророческихъ книгъ и написанной въ состояніи высшаго пророческаго экстаза.

6. Смыслъ выраженія 6-го ст. можетъ быть выясненъ по аналогіи съ выраженіемъ Ап. Петра: «народъ избранный, царское священство» (1 Петр. II, 5). Христіане начинаютъ составлять царство Христово, поскольку господствуютъ при помощи Божіей благодати надъ своими человѣческими страстями и вожделеніями, поскольку слѣдуютъ І. Христу, отрекаясь отъ себя и неся свой крестъ. Въ соотвѣтственномъ сему смыслѣ христіане могутъ быть названы и священниками. Они священники Богу и Отцу Его, т. е. они служатъ Ему, принося безкровную жертву, принося Ему свои молитвы и сердца, сокрушенныя и смиренныя. Въ этомъ жертвоприношеніи священнодѣйствуетъ и долженъ священнодѣйствовать всякій христіанинъ. За все Ему (І. Христу) слава, т. е. прославленіе, хвала благодарности и державы, т. е. подчиненіе Его могуществу.

7. Стихъ седьмой хотя также говоритъ объ І. Христѣ, но уже по отношенію къ будущему, по отношенію къ Его второму пришествію. Изображеніе этого второго пришествія, которое должно быть напечатлѣно въ памяти христіанъ, отчасти такое же, какое находимъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Мѳ. XXIV, 30; ср. XXVI, 64; Дан. VII, 13). Іоаннъ могъ почерпнуть это выраженіе изъ своей памяти какъ слышатель бесѣды І. Христа, или изъ пророчества Захаріи: они воззрятъ на Него, Котораго пронзили и будутъ рыдать о Немъ (Захар. XII, 10). Достойно примѣчанія, что это пророчество св. Іоаннъ приводитъ и въ своемъ Евангеліи, какъ, очевидно, ему хорошо извѣст-

[1]) Викторинъ 132.

8. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, Который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель.

9. Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и нъ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа.

10. Я былъ нъ духѣ нъ день воскресный и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ-бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, Первый и Послѣдній;

иое. Подъ выраженіемъ: «и тѣ, которые Его пронзили», нужно разумѣть не только потомковъ іудеевъ по плоти, но лицъ и изъ другихъ народностей, которыя своею грѣховною жизнью, своимъ отверженіемъ Евангелія будутъ вторично пронзать Спасителя (Галат. II, 17, 19, 21).

8. Въ 8 ст. говорится о Богѣ Отцѣ, какъ первопричиніѣ Божественнаго вѣдѣнія, который по 1 ст. далъ откровеніе І. Христу для сообщенія вѣрующимъ. Такъ что и этотъ стихъ, такъ же какъ и предыдущій, имѣетъ цѣлью еще болѣе усилить авторитетность сообщеннаго въ Апокалипсисѣ.—«Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ». Смыслъ этого выраженія тотъ, что Богъ, какъ Вседержитель есть дѣйствительное начало и первопричина всякаго бытія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть и конецъ (альфа первая буква греческой азбуки, омега—послѣдняя), конечная цѣль всего бытія; все, какъ созданное Имъ, должно и стремиться къ Нему, при Его помощи стремиться къ совершенству и у Него просить себѣ блаженства (Кол. I, 17). Обыкновенно толкователи оканчиваютъ введеніе въ Апокалипсисъ 8 ст. и ст. 9 относятъ уже къ первой части его. Но можно отнести 9 ст. и къ введенію, и начинать первую часть только съ 10 ст. Только этотъ послѣдній стоитъ въ непосредственной связи съ послѣдующимъ, стихъ же 9 можетъ быть понимаемъ и какъ предварительное поясненіе дальнѣйшаго и какъ окончаніе предыдущаго.

9. Тайнозритель называетъ себя по имени,—это согласно съ ветхозавѣтною и новозавѣтною апокалиптикою (Даніилъ VII, 15; VIII, 1).—Въ дополненіе къ сказанному во 2 ст. тайнозритель въ 9 ст. говоритъ о себѣ какъ о братѣ. Названіе брата и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Апокалипсиса (VI, 11; XII, 10; XIX, 10), употреблено не съ цѣлью особеннаго отличія себя отъ другихъ вѣрующихъ, но съ цѣлью указанія большаго сродства и близости. Послѣдующія же слова: «и соучастникъ въ скорби» являются дальнѣйшимъ раскрытіемъ той же мысли. Іоаннъ не только братъ по своей природѣ, но подобенъ имъ и въ другихъ условіяхъ жизни. Онъ также подвергся гоненію за имя Христа; не одинъ, а вмѣстѣ съ другими, онъ участвуетъ и въ царствіи Христовомъ и въ терпѣливой надеждѣ на І. Христа. Указавши на свою близость ко всѣмъ христіанамъ св. Іоаннъ въ словахъ: «былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ», опредѣляетъ и то мѣсто, откуда онъ шлетъ свой Апокалипсисъ. Сюда онъ былъ сосланъ въ царствованіе Домиціана за слово Божіе и за свидѣтельство І. Христа. Онъ былъ сосланъ за то, что его проповѣдь слова Божія слишкомъ возбуждала противъ него языческій народъ и языческія римскія власти. Они послали его на тяжелую работу въ рудники о. Патмоса, какъ поступали и съ другими христіанами. Такъ заканчиваетъ св. Іоаннъ свое введеніе въ Апокалипсисъ. Теперь читатели уже знаютъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, кто будетъ говорить имъ, о чемъ и отъ чьего имени.

10. Свое сообщеніе откровенія для семи малоазійскихъ церквей Іоаннъ предваряетъ изображеніемъ своего собственнаго внутренняго состоянія, при которомъ имъ получено это откровеніе. «Я, пишетъ онъ, былъ въ духѣ въ день воскресный». Очевидно, это былъ тотъ день недѣли, который св. Іоаннъ

11. то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи: въ Ефесъ и въ Смирну, и въ Пергамъ и въ Ѳіатиру, и въ Сардисъ и въ Филадельфію и въ Лаодикію.

12. Я обратился, чтобы увидѣть, чей голосъ, говорившій со мною; и обратившись увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ,

13. и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подиръ*) и по персямъ опоясаннаго золотымъ поясомъ:

14. глава Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ; и очи Его, какъ пламень огненный;

15. и ноги Его подобны халколивану, какъ раскаленныя въ печи, и голосъ Его, какъ шумъ водъ многихъ.

16. Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и изъ устъ Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, и лице Его, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей.

вмѣстѣ съ другими христіанами привыкъ проводить въ служеніи Господу. Онъ совершенно отрѣшился отъ тѣла, отъ земли и отъ земныхъ интересовъ и былъ, какъ онъ выражается, въ духѣ (состояніе экстаза). Іоаннъ услыхалъ громкій голосъ, очевидно, духовнымъ слухомъ (2 Кор. XII, 2), и сила звука выражалась въ той силѣ впечатлѣнія, которое производило на тайнозрителя все видѣнное и слышанное имъ.

11. Этотъ голосъ предупредилъ Іоанна, что онъ видитъ и слышитъ не только для себя, но и для другихъ, и потому долженъ записать, чтобы имѣть возможность передать не только близкимъ, но и дальнимъ. Непосредственно же это откровеніе должно быть передано семи церквамъ—христіанскимъ обществамъ: въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи и Лоодокіи.

12. Видѣніе семи золотыхъ свѣтильниковъ указываетъ на свойство Божественной природы, по которому Богъ есть свѣтъ (1 Іоан. I, 5). Но чтобы удостоиться созерцанія этого свѣта, требуется то, что Іоаннъ выражаетъ словомъ «обратиться», т. е. отрѣшиться отъ мірскихъ попеченій, нужно возвести духовныя очи горѣ.

13. Будучи въ духѣ св. Іоаннъ увидалъ сообщающаго ему откровеніе среди семи свѣтильниковъ подобнымъ Сыну Человѣческому, облеченнымъ въ подиръ (длинная бѣлая одежда, носившаяся первосвященниками и царями). Эта одежда напоминаетъ царскую блестящую одежду, почему и золотой поясъ былъ опоясанъ не по бедрамъ, а по груди, что въ свою очередь придавало особенное величіе всей фигурѣ явившагося.

14—16. Слѣдующіе 14—16 стихи сообщаютъ другія особенности внѣшняго вида І. Христа. Онъ представалъ какъ возсѣдающій одесную Отца. Волоса на головѣ Его бѣлы, какъ бѣла шерсть и бѣлъ снѣгъ. Бѣлизна говоритъ о предвѣчномъ рожденіи Его какъ Сына Божія и о Его Божественномъ всевѣдѣніи (Дан. VII, 9). Сообразно съ этимъ Іоаннъ замѣтилъ и перемѣну во взорѣ І. Христа.—Огненный блескъ очей Спасителя есть указаніе на Его свойство какъ всемогущаго, всевѣдущаго и правосуднаго Судіи. Ноги явившагося Господа показались тайнозрителю издающими такой блескъ, какой происходитъ отъ расплавленнаго халколивана (ливанская мѣдь). Такимъ видомъ и свойствомъ ногъ І. Христа предъ Іоанномъ выяснялась благоуспѣш-

---

*) Подпръ—длинная одежда іудейскихъ первосвященниковъ и царей.

17. И когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня десницу Свою и сказалъ мнѣ: не бойся; Я есмь Первый и Послѣдній,

18. и живый; и былъ мертвъ, и се, живъ во вѣки вѣковъ, аминь; и имѣю ключи ада и смерти.

19. Итакъ напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего.

20. Тайна семи звѣздъ, которыя ты видѣлъ въ десницѣ Моей, и семи золотыхъ свѣтильниковъ *есть сія*: семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей; а семь свѣтильниковъ, которые ты видѣлъ, суть семь церквей.

ность евангельской проповѣди чрезъ Христовыхъ Апостоловъ, для которой нужны ноги, какъ бы изъ твердой мѣди, нужно рвеніе столь же горячее, какъ горяча расплавленная мѣдь. Голосъ звучалъ особенною силою и имѣлъ цѣлью силою своего звука придать болѣе торжественности откровенію и сообщить ему большую степень впечатлѣнія.—Что такое звѣзды въ рукахъ Господа, объясняетъ въ 20 ст. Самъ І. Христосъ; что же касается меча, выходящаго изъ устъ Его, то, очевидно, онъ есть то самое откровеніе, которое намѣренъ сообщить І. Христосъ чрезъ св. Іоанна въ Апокалипсисѣ. Въ видѣніи лицо (видъ) І. Христа изображается подобнымъ солнцу,—указаніе на теплоту и свѣтъ Божія слова.

17—20. Стихи 17—20 содержатъ въ себѣ заключительныя объясненія по поводу видѣнія. Св. Іоаннъ, видя Господа, палъ къ Его ногамъ, обнаруживъ тѣмъ самымъ свое ничтожество и свой благоговѣйный страхъ предъ явившимся, но услыхалъ успокоительныя слова: «не бойся». Это значило: Я—твой всемогущій и вѣчный творецъ и премудрый промыслитель. Я вѣченъ по Своему Божеству. Я испыталъ и общую всѣмъ людямъ участь смерти. Но Я воскресъ Своею Божественною силою. Ради Своихъ добровольныхъ страданій Я имѣю ключи ада и смерти, т. е. имѣю власть надъ тѣмъ и другою, ибо побѣдилъ діавола.—Господомъ повелѣвается Іоанну записать все видѣнное,—записать 1) ту обстановку, среди которой онъ получилъ свой Апокалипсисъ (что видишь), 2) то, что онъ узналъ о состояніи малоазійскихъ церквей (что есть) и 3) то, что по Божьему откровенію должно совершиться въ будущемъ.

20. Семь церквей названы вмѣсто единой вселенской церкви, вмѣсто всѣхъ христіанъ, ибо для всѣхъ ихъ (I, 1) назначено Божіе откровеніе. Нѣчто большее, чѣмъ простые свѣтильники, представляютъ собою епископы каждой церкви, какъ ея представители и носители ея идеаловъ. Именно о нихъ сказано, что звѣзды суть ангелы церквей. Древніе толкователи [1]) подъ этими ангелами разумѣютъ безплотныхъ духовъ—ангеловъ хранителей; новѣйшіе хотятъ видѣть символическихъ ангеловъ [2]). Но лучше всего остановиться на томъ толкованіи, по которому здѣсь подъ ангелами разумѣются епископы, какъ предстоятели церквей [3]). Такимъ образомъ, по изображенію Апокалипсиса, христіанскіе архипастыри всегда въ рукѣ Божіей, и Богъ для нихъ постоянный покровитель, наставникъ и судія.

---

[1]) Андрей Кесар., Ареѳа, Икуменій.
[2]) Ebrard.
[3]) Іустинъ Философъ, блаж. Августинъ, Hengstenberg, Lüttardt, Kliefoth и др.

ГЛАВА II.

1. Ангелу Ефесской церкви напиши: такъ говоритъ Держащій семь звѣздъ въ десницѣ Своей, Ходящій посреди семи золотыхъ свѣтильниковъ:

2. знаю дѣла твои и трудъ твой, и терпѣніе твое и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и нашелъ, что они лжецы;

3. ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ.

4. Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою.

5. Итакъ вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься.

II.

Посланія къ церквамъ: Ефесской (1—7), Смирнской (8—11), Пергамской (12—17) и Ѳіатирской (18—29), состоящія изъ обращенія, похвалы и порицанія увѣщанія, и обѣщанія награды.

Со второй главы начинается изложеніе тѣхъ самыхъ посланій, которыя св. Іоаннъ долженъ былъ написать и послать малоазійскимъ церквамъ. Всѣ семь посланій по своей внѣшней формѣ весьма похожи одно на другое, и одинаково состоятъ изъ надписанія, вступленія, главной части, воззванія и награды. Въ надписаніи указывается наименованіе церкви; во вступленіи изображается явившійся Іоанну Господь съ атрибутомъ, соотвѣтствующимъ состоянію данной церкви; въ главной части говорится о ея достоинствахъ и недостаткахъ; въ воззваніи—призывъ къ совершенной жизни, награда же является возмездіемъ за эту жизнь.

1—3. На первомъ мѣстѣ среди семи церквей поставлена церковь Ефесская, какъ ближайшая къ о. Патмосу. Ефесъ—славный старинный городъ на берегу Икарійскаго моря между Смирной и Милетомъ.—Къ предстоятелю (ангелу) Ефесской церкви Господь обращается, указывая на Свои аттрибуты: семь свѣтильниковъ и семь звѣздъ, и говоритъ: знаю дѣла твои, т. е. всю твою жизнь, какъ обнаруженіе души твоей; знаю твои усилія, чтобы стоять на высотѣ нравственнаго совершенства; знаю и твое терпѣніе, съ которымъ ты переносишь отъ язычниковъ всѣ преслѣдованія и стѣсненія. Въ похвалу Ефесянамъ поставляется ихъ отношеніе къ развратнымъ, т. е. къ людямъ дурной нравственности, и тѣмъ непризваннымъ и злонамѣреннымъ проповѣдникамъ. И Ефессянамъ, при ихъ, очевидно, не вполнѣ ясномъ христіанскомъ догматическомъ знаніи нужно было много любви и преданности Ап. Павлу и Іоанну, чтобы остаться при своемъ прежнемъ христіанскомъ ученіи и не измѣнить ему.

4—5. Очевидно, прежде ихъ любовь, проявлявшаяся въ дѣлахъ милосердія, была несравненно сильнѣе, чѣмъ теперь. А такъ какъ ничто не можетъ замѣнить любви, то Ефесянамъ совѣтуется оставить гордость своего христіанскаго вѣдѣнія и трудничества, покаяться въ теперешней своей холодности и возвратиться къ прежнимъ дѣламъ любви. Въ 5 ст. Господь гро-

6. Впрочемъ то въ тебѣ *хорошо*, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу.

7. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія.

8. И Ангелу Смирнской церкви напиши: такъ говоритъ Первый и Послѣдній, Который былъ мертвъ, и се, живъ:

9. знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету (впрочемъ ты богатъ), и злословіе отъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи; а они не таковы; но—сборище сатанинское.

зитъ Ефесянамъ Своимъ карающимъ посѣщеніемъ, грозитъ лишеніемъ Своей спасительной благодати. Свѣтильникъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть церковь съ ея архипастырями и благодатными дарами. Все это Господь грозитъ отнять у Ефесянъ, перенести на другое мѣсто.—Теперь на мѣстѣ древняго великолѣпнаго Ефеса изъ-за кучи развалинъ возвышается небольшая деревня Аіа-Солукъ, гдѣ стоитъ мечеть, построенная изъ прежней церкви І. Богослова. Такъ сдвинутъ съ своего мѣста этотъ свѣтильникъ первобытнаго христіанства [1]).

6. Но утѣшая и ободряя Ефесянъ, Господь высказываетъ имъ похвалу за ихъ нерасположенность къ ереси николаитовъ, происходившихъ отъ антіохійскаго провелита Николая, одного изъ семи діаконовъ Іерусалимской церкви. Въ Ефесѣ николаиты были ненавидимы и изгнаны, такъ какъ представляли въ своемъ ученіи распущенности совершенную противоположность благоразумной сдержанности Ефесскихъ христіанъ, вообще нетерпѣвшихъ развратныхъ [2]).

7. Воззваніе, которое присоединяется къ посланію Ефесской церкви, есть обычный въ Свящ. Писаніи призывъ къ внимательности (Ме. XI, 15; Лук. VIII, 8). На видъ выставляется не І. Христосъ, а св. Духъ, потому что св. Духъ есть та сила, которая просвѣщала ветхозавѣтныхъ пророковъ, Апостоловъ, а теперь самого Іоанна, а равно и вообще всякаго вѣрующаго при усвоеніи откровенія.—Награда вполнѣ соотвѣтствуетъ предыдущему изображенію достоинствъ Ефесскихъ христіанъ. За ихъ строгую воздержность и ненависть къ невоздержнымъ николаитамъ имъ въ награду обѣщается вкушеніе плодовъ древа жизни. Примѣнительно къ XXII 2, это древо жизни можно принимать за то блаженное древо, которое въ будущей жизни въ Новомъ Іерусалимѣ будетъ составлять одно изъ условій и источниковъ блаженства, подобно тому какъ и въ первомъ раѣ таковымъ было древо жизни (Быт. II, 11).

8. Городъ Смирна принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи. Смирнская церковь возникла послѣ 70 года. Смирна и по сіе время удерживаетъ достоинство митрополіи и во внѣшнемъ своемъ состояніи превосходитъ всѣ древніе христіанскіе города этого края. Къ епископу этой церкви можетъ быть къ св. Поликарпу Господь обращается съ Своимъ откровеніемъ. Въ Его словахъ заключается указаніе на І. Христа какъ Вседержителя, который въ Самомъ Себѣ указываетъ всему цѣль существованія. Воскресеніе же І. Христа увѣряетъ христіанъ въ возможности полученія вѣчнаго блаженства послѣ всеобщаго воскресенія и суда.

9. Словами 9 ст. Господь возводитъ смирнянъ къ мысли о Своемъ про-

---

[1]) Норовъ 248; Ждановъ 132.
[2]) Ждановъ 139.

10. Не бойся ничего, что̀ тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ, діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.

11. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что̀ Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти.

12. И Ангелу Пергамской церкви напиши: такъ говоритъ имѣющій острый съ обѣихъ сторонъ мечъ:

13. знаю твои дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся отъ вѣры Моей даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный свидѣтель Мой Антипа

мыслительномъ всевѣдѣніи. Онъ видитъ человѣческія скорби и матеріальную нищету; но цѣнитъ и терпѣливую христіанскую надежду и преданность Богу, которыя здѣсь названы христіанскимъ богатствомъ. Апокалипсисъ называетъ іудеевъ сборищемъ сатанинскимъ, давая этимъ самымъ понять, что онъ имѣетъ въ виду іудеевъ, ставшихъ въ рѣшительную вражду по отношенію къ христіанству. А синагогальное управленіе ихъ дѣлало іудеевъ особенно сильными и вредными въ этомъ случаѣ (Іак. II, 6—7).

10. Смирнянамъ въ недалекомъ будущемъ предстояло подвергнуться великимъ скорбямъ, особымъ несчастіямъ и гоненіямъ. Но теперь смирняне слышатъ, что Господь Вседержитель смотритъ на нихъ Своимъ всевидящимъ окомъ. Утѣшеніе и ободреніе здѣсь главнымъ образомъ въ томъ, что указывается главный виновникъ этихъ страданій, ихъ цѣль и ихъ продолжительность. Гоненіе на христіанъ и заключеніе многихъ изъ нихъ въ темницы произойдутъ по наущенію діавола (1 Петр. IV, 12). Но Богъ, попустившій діаволу въ ближайшее время воздвигнуть гоненіе противъ смирнскихъ христіанъ, ограничитъ его дѣятельность непродолжительнымъ временемъ. Для христіанъ не должна быть страшна и самая смерть, которая и будетъ удѣломъ нѣкоторыхъ изъ нихъ во время гоненій.—Эта смерть будетъ лишь переходомъ въ новую блаженную и вѣчную жизнь: вѣнецъ есть символъ награды и прославленія (2 Тим. IV, 8; 1 Петр. V, 4).

11. Послѣ обычнаго воззванія къ внимательности смирнскимъ христіанамъ сообщается обѣщаніе награды: избавленіе отъ второй смерти. Вторая смерть это—именно геенна (Мѳ. V, 29—30; Лук. XII, 5). Она есть смерть и вторая и иная (особенная). Она наступаетъ только для тѣхъ, которые подвергнутся дѣйствію первой смерти, т. е. разлученію души и тѣла, и состоитъ въ окончательномъ лишеніи человѣка божественной благодати. Освобожденіе отъ этой вѣчной смерти, другими словами отъ вѣчныхъ мученій, и обѣщаетъ Господь смирнскимъ христіанамъ, гонимымъ за ихъ вѣру.

12. Пергамъ, къ ангелу церкви котораго Господь обращается въ 12 ст., въ древности былъ главнымъ городомъ Мидіи и нѣкоторое время даже столицею пергамскаго царства. Христіанская церковь въ Пергамѣ хотя и была окружена мракомъ суевѣрія, однако не затмила своей вѣры; и этотъ свѣтильникъ древняго христіанства сіяетъ и нынѣ чистымъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Въ выраженіи обращенія Господа къ пергамскому епископу указывается на особенное свойство Божественнаго слова, которое проявляется во вразумленіи, въ предостереженіи и въ призывѣ человѣка къ покаянію и самоисправленію.

13. Въ словахъ: «престолъ сатаны» имѣется въ виду особое положеніе Пергама въ распространеніи языческой религіи. Въ Пергамѣ при храмѣ

14. Но имѣю немного противъ тебя, потому что есть у тебя тамъ держащіеся ученія Валаама, который паучилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали:

15. такъ и у тебя есть держащіеся ученія Николаитовъ, которое Я ненавижу.

16. Покайся; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ, и сражусь съ ними мечемъ устъ Моихъ.

17. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать сокровенную манну, и дамъ ему бѣлый камень и на камнѣ написанное новое имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ.

18. И Ангелу Ѳіатирской церк-

Эскулапа было образовано обширное учено-религіозное общество—учрежденіе, гдѣ жрецы являлись исключительными врагами всѣхъ болѣзней [1]). Змѣй, будучи священнымъ символомъ пергамскаго бога и обыкновенно содержавшійся живымъ въ его храмѣ, былъ для христіанъ предметомъ отвращенія, какъ символъ князя тьмы, виновника язычества. Такъ что самый городъ Пергамъ и можетъ быть названъ по преимуществу престоломъ сатаны [2]). Господь восхваляетъ пергамскихъ христіанъ за то, что они, несмотря на свое неблагопріятное положеніе среди самаго грубаго и фанатическаго языческаго населенія, оставались истинными христіанами. Указаніе частнаго историческаго факта мученичества Антипы является наглядным подтвержденіемъ твердости вѣры пергамскихъ христіанъ.—Антипа, занимавшій мѣсто пергамскаго епископа, былъ замученъ около 93 года, будучи сожженъ во внутренности раскаленнаго быка.

14—15. Къ похвалѣ за достоинства присоединяется порицаніе, состоящее въ упрекѣ пергамскихъ христіанъ за ихъ снисходительное отношеніе къ николаитамъ, уподобляемымъ Валааму по ихъ распущенности. Николаиты собственно не принадлежали къ пергамскому христіанскому обществу; они были, очевидно, отлучены отъ него, хотя и жили въ томъ же самомъ городѣ.

16. Предостереженіе, призывъ къ болѣе строгому отношенію къ николаитамъ имѣетъ въ виду только вѣрныхъ христіанъ. По отношенію къ еретикамъ произносится болѣе строгая угроза. Если они не покаются, то Господь посѣтитъ Пергамъ Своею карающею десницею и поразитъ еретиковъ мечомъ устъ Своихъ. Подъ этимъ мечомъ можно разумѣть необычайное дѣйствіе промысла Божія, поражающаго иногда нечестивыхъ по одному изреченію Его всемогущаго слова.

17. Сопоставленіе двухъ наградъ—сокровенной манны и бѣлаго камня—съ полной очевидностью говоритъ о томъ, что эти предметы награды являются лишь символами. Подъ сокровенною манною можно разумѣть тѣло и кровь І. Христа, которыя вкушаютъ вѣрующіе въ таинствѣ евхаристіи. Такъ что награда эта относится не только къ будущей жизни, но и къ настоящей, состоя въ преподаніи таинственной Божественной благодати.—Бѣлый камень съ надписью долженъ напомнить читателямъ Апокалипсиса тотъ камешекъ, который выдавался какъ на судѣ для обозначенія оправданія или обвиненія, такъ и во время состязанія на играхъ, какъ выраженіе награды. И подъ нимъ символически изображается приговоръ Божьяго суда надъ каждымъ христіаниномъ, по каковому приговору онъ получаетъ или наказаніе или на-

---

[1]) Ewald.
[2]) Hengstenberg, Ждановъ 171, 172.

ви напиши: такъ говоритъ Сынъ Божій, у Котораго очи, какъ пламень огненный, и ноги подобны халколивану:

19. знаю твои дѣла и любовь, и служеніе и вѣру, и терпѣніе твое и то, что послѣднія дѣла твои больше первыхъ.

20. Но имѣю немного противъ тебя, потому что ты попускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ Моихъ, любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное.

21. Я далъ ей время покаяться въ любодѣяніи ея, но она не покаялась.

22. Вотъ, Я повергаю ее на одръ и любодѣйствующихъ съ нею въ великую скорбь, если не покаются въ дѣлахъ своихъ.

23. И дѣтей ея поражу смертью, и уразумѣютъ всѣ церкви, что Я есмь испытующій сердца и внутренности; и воздамъ каждому изъ васъ по дѣламъ вашимъ.

24. Вамъ же и прочимъ, находящимся въ Ѳіатирѣ, которые не держатъ сего ученія и которые не знаютъ такъ-называемыхъ глубинъ сатанинскихъ, сказываю,

---

граду. Здѣсь, на землѣ, и тамъ, на небѣ, эта награда—особая для каждаго (никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ), какъ блаженное состояніе его духа.

18. Ѳіатира, куда назначается четвертое посланіе Господа, небольшой лидійскій городокъ Малой Азіи и былъ македонскою колоніею. Въ настоящее время это мусульманскій городокъ; число православныхъ христіанъ немногочисленно, и единственная ихъ церковь стоитъ посреди кладбища и почти совсѣмъ вросла въ землю. Въ обращеніи къ ѳіатирскимъ христіанамъ своимъ епитетомъ Господь указываетъ на свойства Своей Божественной природы: огонь совмѣщаетъ въ себѣ и благодѣтельное свойство согрѣванія и животворности (благость Божія), и свойство очищенія и уничтоженія (правосудіе Божіе).

19. Господь восхваляетъ ѳіатирцевъ 1) за ихъ милосердіе и любовь къ ближнимъ; 2) за сознательное усвоеніе догматовъ христіавской вѣры; 3) за терпѣливое перенесеніе земныхъ несчастій и скорбей, и 4) за христіанское стремленіе къ большему совершенству въ добродѣтеляхъ.

20. Для ѳіатирцевъ при ихъ чистой христіанской жизни снисходительность къ женѣ Іезавели представляла собою нравственную опасность [1]). Подъ этою женою можно видѣть и образное обозначеніе николаитской ереси и историческую личность, извѣстную женщину Іезавель, которая, ложно выдавая себя за пророчицу, склоняла христіанъ къ поступкамъ, противнымъ христіанской нравственности, къ ереси николаитовъ. Обладая авторитетомъ пророчицы, она тѣмъ сильнѣе, смѣлѣе и успѣшнѣе склоняла многихъ христіанъ къ развратной жизни и къ пренебреженію христіанскою дисциплиною (ѣсть идоложертвенное).

21—23. Господь давалъ время покаяться и для Іезавели и для ѳіатирцевъ, но напрасно. Покаянія не послѣдовало, и потому въ 22 ст. высказывается угроза уже наступающаго Божія суда. Судъ и казнь начинаются съ Іезавели, какъ виновницы нечестія; она поражается болѣзнью, приковывающей ее къ постели. Тѣмъ же, которые любодѣйствовали съ нею, и по ея ученію содержатъ еретическое ученіе, Господь грозитъ великою скорбью.

---

[1]) Ebrard, Hengstenberg.

что не наложу на васъ инаго бремени;

25. только то, что имѣете, держите, пока приду.

26. Кто побѣждаетъ и соблюдаетъ дѣла Мои до конца, тому дамъ власть надъ язычниками,

27. и будетъ пасти ихъ жезломъ желѣзнымъ; какъ сосуды глиняные, они сокрушатся, какъ и Я получилъ *власть* отъ Отца Моего;

28. и дамъ ему звѣзду утреннюю.

29. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

24—25. Рѣчь къ вѣрнымъ Ѳіатирской церкви.—Здѣсь подъ прочими разумѣются христіане, еще неувлекшіеся лжеученіемъ и соблазнами секты Іезавели. Ихъ Господь характеризуетъ, какъ чуждающихся ученія этой лжепророчицы и незнающихъ такъ называемыхъ глубинъ сатанинскихъ. Подъ глубинами сатаны здѣсь нужно разумѣть самую философскую систему ереси гностицизма, которая должна быть названа глубиною сатаны, высшимъ проявленіемъ дѣйствій діавола. Гностики хвалились своею системою философіи и считали жалкими невѣждами всѣхъ непричастныхъ къ ней. Но Господь замѣчаетъ, что Ѳіатирцы не должны смущаться, ибо для ихъ спасенія достаточно и того закона Божія, Бож. откровенія, слѣдуя которому они уже достигли значительнаго нравственнаго совершенства.

26—27. Награды удостоится только тотъ, кто остается побѣдителемъ въ перенесеніи страданій и трудовъ до конца своего земного поприща. Власть надъ язычниками, какъ награда Ѳіатирцамъ, выразится въ пасеніи ихъ жезломъ желѣзнымъ и въ сокрушеніи ихъ какъ глиняныхъ сосудовъ. Желѣзный жезлъ—символъ твердой власти, глиняные сосуды—символъ слабости и ничтожества. Подъ язычниками нужно разумѣть вообще людей, непринадлежащихъ къ Царствію Божію. Подъ властью надъ язычниками (собственно наградами) разумѣется высокое положеніе праведниковъ предъ всѣми другими людьми какъ еще здѣсь на землѣ (въ смыслѣ авторитета ихъ нравственной силы), такъ особенно послѣ смерти, когда они какъ прославленные дѣйствуютъ на живущихъ своими молитвами и предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго.

28. Подъ утреннею звѣздою нужно понимать Самого І. Христа [1]), Который есть свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. І, 9), Именно свѣтъ Христова ученія и просвѣщенія, усваиваемый праведниками и проявляющійся въ ихъ жизни, можетъ быть и бываетъ и для другихъ путеводною звѣздою и влечетъ ихъ къ подражанію и усовершенствованію.

---

[1]) Андрей кесар., Süller. Hengstenberg, Ждановъ.

ГЛАВА III.

1. И Ангелу Сардійской церкви напиши: такъ говоритъ Имѣющій семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ: знаю твои дѣла; ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ.

2. Бодрствуй и утверждай прочее близкое къ смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершены предъ Богомъ Моимъ.

3. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя.

4. Впрочемъ у тебя въ Сардисѣ есть нѣсколько человѣкъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со Мною въ бѣлыхъ *одеждахъ*, ибо они достойны.

5. Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды, и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдаю имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его.

6. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

7. И Ангелу Филадельфійской церкви напиши: такъ говоритъ Святый, Истинный, имѣющій ключъ

III.

Посланія къ церквамъ: Сардикійской (1—6), гдѣ заключается призывъ къ покаянію и обѣщаніе награды; Филадельфійской (7—13) съ похвалою за вѣрность и обѣщаніемъ постояннаго воздѣйствія промысла Божія; и Лаодикійской (14—22) съ исключительнымъ порицаніемъ за теплохолодность, указаніе на возможность всепрощенія.

1. Городъ Сарды, главный городъ въ Лидіи, со стороны религіозной былъ извѣстенъ храмомъ и культомъ богини Цибеллы. На мѣстѣ Сардъ теперь стоитъ бѣдная турецкая деревенька, съ незначительнымъ числомъ народонаселенія [1]). Въ Сардахъ въ концѣ II столѣтія жилъ знаменитый апологетъ Мелитонъ сардійскій, писавшій толкованіе на Апокалипсисъ [2]). Господь напоминаетъ Сардійцамъ, что въ Его власти находится раздаяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа, въ Его же власти и подъ Его наблюденіемъ находятся и епископы всѣхъ церквей (семь звѣздъ), въ томъ числѣ и епископъ церкви Сардійской. Христіане Сардійской церкви, по приговору суда Божія, только носятъ имя живыхъ, на самомъ дѣлѣ они мертвы,—живы по мнѣнію человѣческому и мертвы предъ всевѣдѣніемъ Божіимъ.

2—6. Въ виду сего Господь не находитъ въ Сардикійцахъ ничего достойнаго похвалы и прямо призываетъ къ перемѣнѣ жизни. Состояніе бодрствованія, духовной бдительности есть первое условіе перемѣны жизни. Дальнѣйшими словами текста указывается и предметъ этой внимательности: прочее близкое смерти. Здѣсь подъ «прочимъ» очевидно имѣются въ виду нѣкоторыя добрыя стороны религіозной жизни, которыя еще поддерживались Сардійскими христіанами, но которымъ также уже грозила опасность быть забытыми и оставленными при общемъ пониженіи религіозно-нравственной жизни. Религіозно-нравственное состояніе Сардійскихъ христіанъ не было вполнѣ безнадежнымъ: нужно было возгрѣваніе христіанскаго духа и хри-

[1]) Норовъ 141—160.
[2]) Евсев. Истор. Цер. 4, 13, 26

Давидовъ, Который отворяетъ—и никто не затворитъ, затворяетъ—и никто не отворитъ:

8. знаю твои дѣла; вотъ, Я отворилъ предъ тобою дверь, и никто не можетъ затворить ее; ты немного имѣешь силы, и сохранилъ слово Мое, и не отрекся имени Моего.

9. Вотъ, Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, но не суть таковы, а лгутъ,—вотъ, Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя.

10. И какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохраню тебя отъ годины искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ.

стіанской ревности чрезъ воспоминаніе о великой христіанской богооткровенной религіи. Вообще же отъ сардійскаго христіанина требуется покаяніе и измѣненіе его прежней неудовлетворительной жизни. Соотвѣтственно этому высказывается и угроза отъ Господа. Христіанина, впавшаго въ религіозное равнодушіе и мертвенность, можно пробудить только угрозою внезапности посѣщенія Господа (Лук. XII, 20). Но тѣ, которые не осквернили своихъ одеждъ (Ис. LXIV, 6), т. е. Сардійцы, которые не запятнали своихъ душъ грѣхами и преступленіями, какъ достойные награды за подвигъ жизни, будутъ ходить (со Мною) со своимъ Господомъ облеченными въ бѣлыя одежды. Бѣлая же одежда всегда служитъ символомъ чистоты, знакомъ близости къ Богу и прославленія. Символъ книги жизни весьма употребителенъ въ Свящ. Писаніи (Быт. V, 1; Ис. IV, 3; Апок. XX, 15) и говоритъ о предопредѣленіи Бож. всевѣдѣнія, по которому всевѣдующему Богу извѣстны всѣ тѣ, коимъ уготовано Царство Божіе. Къ числу ихъ принадлежатъ и вѣрные Сардійскіе христіане. Ихъ блаженство будетъ состоять въ общеніи съ Самимъ Богомъ и съ Его ангелами (Мѳ. X, 32; Лук. XII, 8).

7. Городъ Филаделфія — одинъ изъ городовъ Лидіи. По преданію первымъ епископомъ Филаделфіи былъ Димитрій, поставленный св. Іоанномъ. Въ настоящее время Филаделфія носитъ турецкое названіе Аллахъ-Шехръ (Божій градъ) и имѣетъ видъ христіанскаго города. Къ этой вѣрной, сравнительно, церкви Господь обращается съ откровеніемъ, исключительно содержащемъ въ себѣ хвалу и одобреніе. Въ Своемъ обращеніи къ ней Господь называетъ Себя святымъ, указывая этимъ на внутреннѣйшее свойство Своей природы. Въ тѣсной связи со святостью стоитъ истинность, говорящая объ отношеніи Его къ міру и людямъ. Къ этимъ двумъ Своимъ Божественнымъ свойствамъ Господь присоединяетъ еще новое и называетъ Себя имѣющимъ ключъ Давида. Обладаніе І. Христомъ ключомъ Давида означаетъ обладаніе ключомъ отъ вратъ небеснаго Іерусалима. Значитъ І. Христу принадлежитъ полная власть удостоить или неудостоить блаженства вѣчнаго царства. И этотъ приговоръ никто, кромѣ Самого Господа, не въ состояніи измѣнить.

8. Указывая на Свое всевѣдѣніе Господь ободряетъ вѣрнаго Филаделфійца указаніемъ на открытую дверь. Открытіе двери есть иносказательное указаніе на то, что только, чрезъ І. Христа для христіанина возможно достигнуть Царства Божія. Но для Филаделфійца открыта дверь не ради его собственной силы, которой у него, какъ и у всякаго человѣка, немного, но исключительно по любви и милосердію Божію, это, въ свою очередь, должно выразиться въ твердомъ и открытомъ устройствѣ своей жизни по заповѣдямъ христіанской религіи.

11. Се, гряду скоро; держи, что имѣешь, дабы кто не восхитилъ вѣнца твоего.

12. Побѣждающаго сдѣлаю столпомъ въ храмѣ Бога Моего, и онъ уже не выйдетъ вонъ; и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града Бога Моего, новаго Іерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога Моего, и имя Мое новое.

13. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

14. И Ангелу Лаодикійской церкви напиши: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія:

9—10. Господь ободряетъ Филадельфійскихъ христіанъ строгимъ отзывомъ объ іудействующихъ, называя ихъ сборищемъ сатаны, народомъ осужденнымъ за свое невѣріе, недостойнымъ названія іудеевъ, какъ имени народа, избраннаго Богомъ. Господь обѣщаетъ, что силою своего благочестія и силою примѣра своей святой жизни Филадельфійцы обратятъ ихъ сердца къ себѣ и къ истинной вѣрѣ въ Бога. Милость Божія къ Филадельфійцамъ выразится также и въ освобожденіи ихъ отъ искушеній, которыя въ скоромъ времени должны постигнуть всю вселенную и всѣхъ живущихъ на ней. Подъ освобожденіемъ скорѣе всего нужно разумѣть ослабленіе бѣдствій и освобожденіе отъ исключительныхъ гоненій. Филадельфійцы восхваляются за то, что они сохранили слово терпѣнія (Моего) Божія, т. е. слова Божественнаго откровенія, призывающія всѣхъ вѣрующихъ къ терпѣливому ожиданію Его пришествія. За это Господь обѣщаетъ укрѣпить ихъ во время грядущихъ бѣдствій и помочь перенести ихъ безъ ущерба для своего спасенія.—По свидѣтельству исторіи это Божеств. обѣщаніе исполнилось: городъ Филадельфія и въ настоящее время по прежнему остается по преимуществу христіанскимъ городомъ.

11—12. Эти предсказываемыя искушенія наступятъ скоро, какъ грозное посѣщеніе міра Богомъ, и потому Филадельфійскіе христіане должны быть особенно бдительны въ сохраненіи своихъ нравственныхъ достоинствъ, иначе діаволъ можетъ лишить ихъ обѣщанной награды (вѣнца).—Въ частности въ качествѣ награды Филадельфійцу обѣщается, что онъ какъ побѣждающій будетъ столпомъ въ храмѣ Божіемъ, т. е. только побѣждающій получитъ уготованное ему мѣсто въ Царствіи Божіемъ (Мѳ. XXV, 34), что только онъ будетъ какъ бы необходимою принадлежностью этого храма. Тогда, говорится Филадельфійцу, на тебѣ будетъ написано имя Бога, имя Его города, имя новаго Іерусалима, т. е. тогда ты узнаешь, какъ великъ твой Господь Богъ и какъ милостивъ Онъ къ тебѣ. Это будетъ очевидимымъ и для другихъ, какъ будто бы оно было написано на твоемъ свѣтломъ челѣ.

14. Городъ Лаодикія, въ Фригіи, былъ богатымъ городомъ и славился плодородіемъ почвы и прекрасною шерстью своихъ овецъ. Но гнѣвъ Божій обрушился на Лаодикію, и она была совершенно разрушена турками въ 1009 году. Теперь отъ древняго города остались однѣ печальныя развалины [1]). Вотъ къ этой церкви, въ членахъ которой Господь не находитъ ничего достойнаго похвалы и одобренія, Онъ обращается со словами: «такъ говоритъ Аминь». Употребленіе этого эпитета содержитъ въ себѣ угрозу или, по крайней мѣрѣ, предостереженіе, чтобы Лаодикійцы не заблуждались относительно справедливости того, что будетъ сказано далѣе: все это говоритъ Тотъ, Кто есть чистѣйшая истина, непреложная вѣрность.

---

[1]) Норовъ 92—93. Христ. Чт. 1843 г. 483.

15. знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ!

16. Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ.

17. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ.

18. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть.

19. Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. Итакъ будь ревностенъ и покайся.

20. Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною.

21. Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ,

15—17. Въ обращеніи къ Лаодикійцу одно порицаніе и никакой похвалы. Ты ни холоденъ ни горячъ,—такъ начинается порицаніе. Слова: «ты не холоденъ» означаютъ того, кто хотя принадлежитъ къ обществу христіанъ, но совершенно не причастенъ божественной благодати. Дальнѣйшія слова: «ты и не горячъ» показываютъ, что этотъ нехолодный христіанинъ—христіанинъ не истинный, что въ немъ многаго не достаетъ до совершенства христіанскаго званія. Тепловатый—ни истинный христіанинъ, ни закоренѣлый язычникъ, ни явный грѣшникъ; онъ равнодушенъ къ православному ученію и къ нечестивымъ ересямъ. Тепловатый находится въ состояніи забывчивости, самообольщенія, духовнаго сна и потому не видитъ и не чувствуетъ опасности своего положенія. Въ своемъ самообольщеніи и безпечности тепловатый зашелъ такъ далеко, что утверждаетъ, что онъ богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но онъ богатъ только въ смыслѣ міра сего; на самомъ же дѣлѣ онъ несчастенъ и жалокъ, и нагъ. Онъ рѣшительно не имѣетъ ничего добраго, что прикрыло бы его грѣшную душу предъ очами Божіими.

18—19. Лаодикіецъ у Самого Господа долженъ купить, пріобрѣсти, золото, т. е. заслужить себѣ отъ Бога Его всесильную благодать и особенно любовь, которая и есть первый и драгоцѣннѣйшій даръ св. Духа. Чрезъ эту Божественную благодать въ таинствѣ покаянія пріобрѣтается чистая одежда оправданія; Божеств. благодать исцѣляетъ и духовную слѣпоту, какъ каллурій (глазная мазь) излѣчиваетъ обыкновенную глазную болѣзнь. Господь Богъ, угрожая Лаодикійскимъ христіанамъ, однакоже не лишаетъ ихъ и надежды. Кого Онъ любитъ, того обличаетъ и наказываетъ; Его любовь еще никогда никого не оставляла, и для всякаго есть надежда исправленія.

20. «Се, стою у двери и стучу»,—вотъ выраженіе истинной любви Божіей къ людямъ. Господь не стѣсняетъ человѣческой свободы; Онъ кротко взываетъ къ людямъ или чрезъ Свое откровенное слово, или чрезъ внутреннія движенія человѣческой совѣсти и человѣческаго сердца. Стуча, Господь ожидаетъ, что грѣшникъ самъ добровольно и охотно отворитъ дверь своего сердца. Господь теперь приходитъ Самъ къ человѣку для его блаженства до конца жизни; а потомъ самъ человѣкъ придетъ къ Нему на вечерю Царства небеснаго послѣ своей смерти.

21. Подъ престоломъ Божіимъ разумѣется сопребываніе со Христомъ въ Его Царствѣ. Свойство и величіе награды заключается, очевидно, въ обѣтованіи возможной близости къ Господу Богу, какъ къ источнику и подателю

какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.

22. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

ГЛАВА IV.

1. Послѣ сего я взглянулъ, и вотъ, дверь отверста на небѣ, и прежній голосъ, который я слышалъ какъ-бы звукъ трубы, говорившій со мною, сказалъ: взойди сюда, и покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ сего.

2. И тотчасъ я былъ въ духѣ; и вотъ, престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій;

3. и Сей Сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису; и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду.

всякаго блага. I. Христосъ удостоился отъ Бога Отца полнѣйшаго прославленія Своей плоти, такъ будетъ прославленъ и христіанинъ, если онъ путемъ покаянія и креста пойдетъ вслѣдъ за подвигоположникомъ I. Христомъ.

IV.

Видѣніе небеснаго престола, его внѣшняя обстановка, окружающіе его 24 старца и четыре животныхъ съ четырьмя лицами: льва, тельца, человѣка и орла. Постоянное славословіе и благодареніе (1—11).

Начиная съ 4 гл. и до 22 гл. 6 ст. идетъ вторая часть Апокалипсиса, откровеніе которой получено частью при открытыхъ вратахъ неба, а частью при открытомъ небѣ. Эта часть содержитъ въ себѣ рядъ (или пять порядковъ) явленій, которыя картинно и символически изображаютъ эсхатологію міра и церкви.

1. Выраженіе «послѣ сего» можетъ быть разсматриваемо какъ обычный переходъ Апокалипсиса къ дальнѣйшему и представляетъ собою неопредѣленное указаніе времени.—«Взглянулъ» указываетъ на неожиданность появленія предмета и на отсутствіе связи съ предыдущимъ полемъ зрѣнія и можетъ быть передано: я былъ въ состояніи видѣнія [1]). Св. Іоанну въ его состояніи возбужденности представилось небо съ открытою дверью, съ открытымъ для его взора (и духа) доступомъ на небо, взойти куда его приглашалъ таинственный голосъ. Слышенъ голосъ «прежній»; поэтому подъ говорящимъ здѣсь естественно подразумѣвать Того же I. Христа (I, 10—15), какъ преподателя откровенія [2]). Звукъ голоса говорившаго по своей силѣ былъ подобенъ звуку трубы. Голосъ повелѣваетъ Іоанну взойти сюда. Сравнивая это выраженіе съ XI, 12, необходимо приходится согласиться съ мнѣніемъ, по которому Іоаннъ дѣйствительно былъ восхищенъ духовно на небо [3]).

2—3. Выраженіе же: «и тотчасъ *я* былъ въ духѣ» поясняетъ предыдущее, давая понять, что здѣсь было не тѣлесное восхожденіе, но духовное, высшее состояніе экстаза. Сидящій на престолѣ не называется по имени, потому что св. Іоаннъ хочетъ указать на первую Ипостась Св. Троицы, Бога Отца, въ Его отличіи отъ I. Христа (V, 6) и отъ Св. Духа (IV, 5). Пред-

---

[1]) Kliefoth.
[2]) Hengstenberg, Kliefoth.
[3]) Ebrard.

4. И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлъ я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотые вѣнцы.

5. И отъ престола исходили молніи и громы и гласы, и семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ;

6. и предъ престоломъ море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокругъ престола четыре животныхъ, исполненныхъ очей спереди и сзади:

7. и первое животное было по-

полагая неописуемость и непостижимость Божества, св. Іоаннъ изображаетъ Сидящаго по виду подобнымъ камню яспису и сардису. Подъ радугою же вокругъ престола разумѣется не дождевая радуга, такъ какъ состояла не изъ семи цвѣтовъ, но изъ одного—смарагдоваго; она была круговымъ преломленіемъ лучей блеска ясписа и сардоника и имѣла зеленоватый цвѣтъ [1]) (смарагдовый).

4. Кто были старцы, окружавшіе престолъ,—толкователями рѣшается неодинаково. На основаніи того, что эти старцы, сидящіе на престолѣ, были одѣты въ бѣлыя одежды, какъ знакъ ихъ святости и непорочности (III, 4; VII, 13), а на головахъ ихъ были золотые вѣнцы, служащіе символомъ побѣдной награды (II, 10), должно придти къ тому выводу, что подъ 24 старцами нужно разумѣть не какіе-либо опредѣленные классы личностей (хотя бы патріарховъ и Апостоловъ), но дѣйствительныхъ представителей всего прославленнаго человѣчества, сколько ветхозавѣтнаго, столько же и новозавѣтнаго. Эти старцы дѣйствительныя личности, они избранники изъ среды прославленныхъ (V, 9), чтобы быть выразителями служенія людей Богу и любви Бога къ людямъ.

5. Подъ голосами здѣсь вѣрнѣе разумѣть не звуко-раздѣльные человѣческіе голоса, но вообще звуки, вообще шумъ, какъ обнаруженіе постояннаго движенія, постоянной жизни [2]). Подъ седьмью свѣтильниками, такъ же какъ и въ I, 4, содержится указаніе на третью Ипостась Св. Троицы—Св. Духа, Который дѣйствуетъ въ мірѣ, какъ раздаятель благодатныхъ даровъ.

6. Въ общемъ описаніи Божественнаго престола стеклянное море нужно отнести къ обстановкѣ этого послѣдняго. Оно должно составлять существенную черту общей характеристики и есть явленіе, подобное радугѣ, такъ же необходимое, какъ и эта послѣдняя. Это—среда, не такая какъ нашъ воздухъ, и не такая какъ море. Но, несомнѣнно, нѣчто совершенно реальное, какимъ былъ и самый престолъ и вся его обстановка.—«Посреди» нельзя понимать буквально,—въ томъ смыслѣ, что животныя помѣщались на самомъ тронѣ: тронъ былъ занятъ Сидящимъ. Необходимо понятіе «посреди» сблизить съ понятіемъ «вокругъ». Нужно представлять такъ, что животныя, находясь между тронами старцевъ и тономъ Сидящаго, одни были за и предъ престоломъ (посреди), другія же—по его сторонамъ. Кто были животныя?—Они называются животными (не звѣрями), т. е. живыми существами, и это можетъ сближено съ понятіемъ человѣкъ, который есть тоже живое существо. Во всякомъ случаѣ это суть самостоятельныя живыя существа, личности. Животныя эти исполнены очей спереди и сзади, т. е. нужно допустить, что св.

[1]) Ewald.
[2]) Ewald, Ebrard.

добно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имѣло лице, какъ человѣкъ, и четвертое животное подобно орлу летящему.

8. И каждое изъ четырехъ животныхъ имѣло по шести крылъ вокругъ, а внутри они исполнены очей; и ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ.

9. И когда животныя воздаютъ славу и честь и благодареніе Сидящему на престолѣ, Живущему во вѣки вѣковъ,

10. тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ Сидящимъ на

Іоаннъ видѣлъ ихъ имѣющими множество очей и спереди и сзади. Это указываетъ на чистоту и возвышенность ихъ природы.

7. Животныя, видѣнныя Іоанномъ, хотя и напоминаютъ животныхъ прор. Іезекіиля (I, 4—8, 10), но разнятся съ нимъ въ самомъ существенномъ. Хотя ихъ также четыре, но тамъ каждое было совмѣщеніемъ четырехъ, здѣсь—каждое самостоятельно. Поэтому можно считать, что апокалиптическое видѣніе не было заимствованнымъ или передѣлкою видѣнія прор. Іезекіиля, но было совершенно самостоятельнымъ. Такъ какъ о самыхъ фигурахъ животныхъ Іоаннъ умалчиваетъ и, вѣроятно, потому, что онъ самъ не разглядѣлъ эти фигуры, то нужно думать, что фигуры въ видѣніи и не имѣютъ особеннаго значенія, а важно лишь ихъ подобіе четыремъ классамъ живыхъ существъ—созданій Божіихъ. Эти созданія, первое—левъ—есть выраженіе силы, второе—тѣлецъ (волъ)—питанія, третье—человѣкъ—разумности и четвертое—орелъ—возвышенности.

8. Въ видѣніи Іезекіиля животныя имѣютъ по четыре крыла, и поэтому шестикрылыя животныя Апокалипсиса болѣе подобны серафимамъ, видѣннымъ прор. Исаіею (VI, 2), у которыхъ было по шести крылъ. Животныя прикрывали себя своими крыльями, прикрывали совершенно, такъ что ихъ фигуры, кромѣ ихъ головъ, были невидимы для тайнозрителя, и назначеніе крыльевъ, такимъ образомъ, состояло въ сокрытіи фигуръ животныхъ.—Слову «внутри» нужно придать смыслъ указанія на то обстоятельство, что Іоаннъ видѣлъ глаза и подъ крыльями, прикрывавшими тѣла животныхъ. Значитъ, животныя Апокалипсиса, такъ же какъ и животныя прор. Іезекіиля, имѣли глаза не только на своихъ лицахъ спереди и сзади, но и все тѣло ихъ было снабжено глазами: они были многоочитыми. Назначеніе животныхъ было таково же, какое было и для серафимовъ въ видѣніи пр. Исаіи (VI, 3). Они поютъ почти то же самое, и различіе въ содержаніи ихъ славословія заключается въ его большей пространности. Животныя Апокалипсиса постоянно восхваляютъ не только святость Господа, какъ всемогущаго міроправителя, но и какъ Вседержителя.—Епитетъ: «Который былъ, есть и грядетъ» говоритъ не о троичности Божества, но о томъ, что Господь, явившій Себя въ ветхомъ (который былъ) и новомъ (есть) завѣтахъ, явитъ Себя какъ мздовоздателя при кончинѣ міра (и грядетъ). Такимъ образомъ въ этихъ четырехъ животныхъ можно и должно видѣть безплотныя силы, которыя окружаютъ престолъ Божій. Это совершенно особыя (не серафимы и не херувимы) небесныя силы, которыхъ видѣлъ только св. Іоаннъ и для которыхъ онъ не далъ никакого другого названія, кромѣ животныхъ, живыхъ существъ по преимуществу,—первыхъ созданій Господа Бога.

9. Слова: «когда воздаютъ» равносильны: всякій разъ какъ животныя воздаютъ, и указываютъ на повторяемость дѣйствія. Пѣснь ангельскаго сла-

престолѣ и поклоняются Живущему во вѣки вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ, говоря:

11. достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу, ибо Ты сотворилъ все, и *все* по Твоей волѣ существуетъ и сотворено.

ГЛАВА V.

1. И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатями.

2. И видѣлъ я Ангела сильнаго, провозглашающаго громкимъ голосомъ: кто достоинъ раскрыть сію книгу и снять печати ея?

вословія вѣчному снова и снова повторялась. И всякій разъ, какъ она оканчивалась, 24 старца, сидѣвшіе на своихъ престолахъ, вставали. Они снимали свои вѣнцы и полагали ихъ вблизи себя, предъ престоломъ Божіимъ и сами поклонялись Сидящему. Ихъ поклоненіе было выраженіемъ сознанія созерцаемаго Божія величія. И въ своемъ пѣснопѣніи они говорятъ, что Господь достоинъ принять не только славу и честь, которыя воздаютъ Ему и безплотныя силы, но и силу, т. е. прославленіе Божія всемогущества.

V.

Видѣніе Агнца: таинственная книга, запечатанная седьмью печатями (1—4), явленіе какъ бы закланнаго Агнца съ седьмью рогами и седьмью очами (5—7), новая пѣснь славословія Сидящему на престолѣ и Агнцу со стороны 24 старцевъ и сонма небожителей въ томъ числѣ и четырехъ животныхъ (8—14).

Истина, что Господь есть міроправитель и Судія, только намѣченная въ пѣснопѣніи ангеловъ и въ самомъ видѣніи, раскрывается болѣе подробно предъ очами св. Іоанна въ постепенномъ явленіи различныхъ обнаруженій Бож. міроправленія и суда. Видѣніе 5-й главы есть именно одно изъ обнаруженій Бож. міроправленія, какъ основаній Божеств. суда.

1. Какъ показываетъ союзъ «и», пятая глава есть продолженіе четвертой и относится къ тому же самому видѣнію и есть только его дальнѣйшее раскрытіе. Св. Іоаннъ увидалъ книгу на раскрытой длани правой руки Сидящаго на престолѣ. Десница Сидящаго служитъ символомъ и Бож. всемогущества и Бож. промыслительной дѣятельности. Книга же, видѣиная Іоанномъ, представляется въ видѣ пергаментнаго свертка, какъ обыкновенно писались пророческія писанія, и была написана внутри и совнѣ и запечатана седьмью печатями. Исписанность книги съ обѣихъ сторонъ предполагаетъ собою богатство содержанія, которое не могло помѣститься на одной сторонѣ свертка [1]). Свертокъ былъ одинъ, но состоялъ изъ семи оборотовъ—частей, которые и были отдѣлены одинъ отъ другого печатями; по мѣрѣ снятія печатей свертокъ самъ по себѣ развертывался далѣе и далѣе и обнаруживалъ свое содержаніе. Сами же печати могли быть помѣщены на краю свертка [2]). На вопросъ о содержаніи книги отвѣтъ долженъ быть тотъ, что ея содержаніемъ служитъ все обнаруживающееся послѣ снятія печатей.

---

[1]) Ewald и др.
[2]) Ebrard.

3. И никто не могъ, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее.

4. И я много плакалъ о томъ, что ни кого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу, и даже посмотрѣть въ нее.

5. И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: не плачь; вотъ, левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ, побѣдилъ, *и можетъ* раскрыть сію книгу и снять семь печатей ея.

6. И я взглянулъ, и вотъ, посредн престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ какъ-бы закланный, имѣющій семь роговъ и семь очей, которыя суть семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю.

7. И Онъ пришелъ и взялъ книгу изъ десницы Сидящаго на престолѣ.

2—3. Не упуская изъ вида небеснаго престола, Іоаннъ видитъ летящаго по небу ангела, который называется сильнымъ, какимъ и долженъ быть вѣстникъ великаго Бога. Ангелъ спрашиваетъ не о томъ, кто хочетъ раскрыть книгу, но о томъ, кто достоинъ, кто настолько нравственно совершенъ[1]) и свять предъ Господомъ, чтобы могъ воспріять откровеніе Бож. судебъ. Богъ открываетъ людямъ Свою волю, но открываетъ только достойнымъ и чрезъ достойныхъ. Но никто не отозвался на вопросъ сильнаго ангела. Между всѣми разумными созданіями не нашлось ни одного такого, которое было бы достойнымъ раскрыть книгу и видѣть ея содержаніе. Говорится уже не о снятіи печатей, а о созерцаніи содержащагося въ книгѣ, такъ какъ снятіе печатей равносильно самому созерцанію.—Здѣсь предуказаніе на особенности формы и содержанія апокалиптическаго откровенія.

4. Іоаннъ оплакивалъ то, чего какъ бы лишился, чего не могъ узнать изъ запечатанной книги, но что онъ считалъ весьма нужнымъ для знанія людей и для руководства въ ихъ жизни.

5. Наименованіе льва, употребленное старцемъ, взято изъ Быт. XLIX, 9, и въ приложеніи къ І. Христу, Котораго изображаетъ здѣсь Агнецъ, обозначаетъ сильнаго побѣдителя, царя по Своему богочеловѣчеству. Въ глубочайшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова І. Христосъ названъ и корнемъ Давидовымъ: въ Немъ та же самая кровь, какъ и въ жилахъ ц. Давида, подобно тому, какъ и отрасли сохраняется часть того сока, который прежде всего находится въ корняхъ. Побѣда же надъ смертью и вознесеніе на небо дали І. Христу право и впредь быть для людей единственнымъ ходатаемъ предъ Богомъ и единственнымъ ихъ учителемъ, т. е. чрезъ Іоанна сообщать людямъ Божественное откровеніе относительно таинственнаго будущаго.

6. Образъ закланнаго агнца указываетъ на побѣду І. Христа, которая именно дала Ему право сообщать людямъ Божественное откровеніе. Это право заключалось въ томъ, что Онъ былъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра. Выраженіе же: «какъ бы закланный» означаетъ то, что І. Христосъ явился предъ Іоанномъ съ такими признаками, которые свойственны закланному агнцу, т. е. съ раною закланія. Семь роговъ Агнца, какъ число священное и число полноты (Пс. XVIII, 3; Іезек. XXIX, 21; Дан. VII, 8), означаютъ полноту могущества І. Христа какъ Богочеловѣка и Искупителя. Относительно того, что нужно разумѣть подъ семью духами Божіими, то лучше согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что здѣсь, какъ и въ I, 15 и IV, 1, подъ семью духами нужно разумѣть Св. Духа съ Его благодатными дарами, которыми Онъ почи-

---

[1]) Kliefoth.

8. И когда Онъ взялъ книгу, тогда четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ;

9. и поютъ новую пѣснь, говоря: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ заколанъ, и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени,

10. и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ.

11. И я видѣлъ, и слышалъ голосъ многихъ Ангеловъ вокругъ престола и животныхъ и старцевъ, и число ихъ было тьмы темъ и тысячи тысячъ,

12. которые говорили громкимъ голосомъ: достоинъ Агнецъ закланный принять силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу и благословеніе.

ваетъ на І. Христѣ и пребываетъ среди вѣрующихъ, изливая на нихъ обильную благодать искупленія.

7. «Взялъ книгу...» Чѣмъ взялъ?—спрашиваетъ Корнилій Липидъ, и отвѣчаетъ: ногами,—но понимать это нужно символически. Но лучше совсѣмъ не задавать подобныхъ вопросовъ при изъясненіи апокалиптическихъ видѣній, въ которыхъ многое изъ частностей оставалось неяснымъ и для самого тайнозрителя.

8. Совмѣстное паденіе и животныхъ и старцевъ нужно понимать какъ указаніе на особенную торжественность момента.—Гусли это—дѣйствительный инструментъ, который видѣлъ тайнозритель въ рукахъ старцевъ; поэтому и звуки гуслей были дѣйствительными, какъ дѣйствительно слышалась и та пѣснь, содержаніе которой передается далѣе. Лишь о чашахъ, которыя напоминаютъ собою кадильницы ветхозавѣтныхъ священниковъ, говорится, что онѣ были символомъ молитвъ святыхъ. Старцы также являются представителями святыхъ, вознося ихъ молитвы къ Господу Богу.

9—12. Поклоненіе и куреніе (возношеніе) сопровождаются старцами пѣніемъ славословія, которое названо новою пѣснью по нѣкоторой новости ея содержанія [1]): І. Христосъ-Агнецъ выставляется общечеловѣческимъ искупителемъ, безъ всякаго различія людей по колѣнамъ, языку, по роду и племени [2]). Въ этомъ пѣснопѣніи старцы, выдѣляя самихъ себя, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ, благодарятъ и славословятъ Господа Бога за всѣхъ другихъ христіанъ, живущихъ на землѣ. Благодарятъ они за то, что по милости Божіей христіане составляютъ теперь на землѣ Царство І. Христа, гдѣ каждый членъ Церкви можетъ и долженъ приносить Богу свою собственную душу и вмѣстѣ съ своимъ священникомъ, какъ бы и самъ священникъ, дѣятельно участвуетъ въ принесеніи безкровной жертвы. Вмѣстѣ съ этимъ христіане, какъ члены Царства Христова, и теперь царствуютъ на землѣ по скольку имѣютъ въ себѣ ту нравственную силу, которая отличаетъ каждаго истиннаго христіанина, и которая неоднократно и рельефно проявлялась въ жизни великихъ христіанскихъ подвижниковъ.—Подобно четыремъ животнымъ и старцамъ и безчисленные ангелы прославляли Сидящаго на престолѣ какъ бы отъ лица всѣхъ безплотныхъ силъ. Ангелы прославляютъ тѣ общія достоинства І. Христа, благодаря которымъ въ искупленномъ мірѣ водворился лучшій порядокъ, единство и усовершенствованіе [3]).

---

[1]) Hengstenberg.
[2]) Ebrard, Kliefoth.
[3]) Kremetz.

13. И всякое созданіе, находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею и на морѣ, и все, что̀ въ нихъ, слышалъ я, говорило: Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ.

14. И четыре животныхъ говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во вѣки вѣковъ.

ГЛАВА VI.

1. И я видѣлъ, что Агнецъ снялъ первую изъ семи печатей, и я услышалъ одно изъ четырехъ животныхъ, говорящее какъ-бы громовымъ голосомъ: иди и смотри.

2. Я взглянулъ, и вотъ, конь бѣлый, и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ *какъ* побѣдоносный, и чтобы побѣдить.

13. Подъ небесными созданіями нужно разумѣть всѣхъ остальныхъ ангеловъ, которые не были подразумѣваемы св. Іоанномъ въ 11 ст. Подъ созданіями, пребывающими на землѣ, нужно разумѣть какъ людей, такъ и другихъ обитателей земной поверхности (Рим. VIII, 19—22). Подъ подземными тварями нельзя разумѣть демоновъ и осужденныхъ людей, потому что Свящ. Писаніе вообще не допускаетъ прославленія Всесвятаго Бога со стороны демоновъ и грѣшниковъ (Дѣян. XVI, 17—18). Естественнѣе—подземныя созданія тѣ, которыя имѣютъ мѣсто своего обитанія ниже земной поверхности. Всѣ созданія воздаютъ сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и славу, и честь, и державу (I, 6; IV, 9; V, 12).

VI.

Видѣніе первыхъ четырехъ печатей: явленіе послѣ снятія первой печати бѣлаго коня (1—2), рыжаго послѣ второй (3—4), вороного послѣ третьей (5—6) и блѣднаго послѣ четвертой (7—8). Видѣніе душъ убіенныхъ за слово Божіе, находящихся подъ жертвенникомъ и одѣтыхъ въ бѣлыя одежды (9—11). Изображеніе картины мірового переворота, имѣющаго наступить послѣ снятія шестой печати книги (12—17).

Видѣнія небеснаго престола и представшаго предъ нимъ Агнца были первыми обнаруженіями Божеств. промыслительной дѣятельности въ первомъ изъ пяти порядковъ апокалиптическихъ явленій. За ними слѣдуетъ видѣніе снятія печатей книги. Это видѣніе предполагаетъ первыя и при томъ не только по своей внѣшней связи, но и по внутреннему соотношенію. Небо и небесный престолъ служатъ источникомъ и основаніемъ всѣхъ тѣхъ событій и явленій, которыя совершаются на землѣ: въ нихъ осуществляется Божественная воля, и они должны быть разсматриваемы съ этой стороны.

1. Оставаясь въ прежнемъ положеніи и прежнемъ состояніи духа, тайнозритель созерцаетъ, какъ Агнецъ снимаетъ первую печать книги и при этомъ слышитъ громовой (сильный) голосъ, который принадлежалъ одному изъ четырехъ животныхъ,—а какого, Іоаннъ не указываетъ. Въ выраженіи «иди (пусть идетъ, совершается) и смотри» нужно видѣть безличное обращеніе, и его смыслъ можно передать такъ: пусть совершается то, чему надлежитъ быть

3. И когда Онъ снялъ вторую печать, я слышалъ второе животное говорящее: иди и смотри.

4. И вышелъ другой конь рыжій; и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ.

5. И когда Онъ снялъ третью печать, я слышалъ третье животное говорящее; иди и смотри. Я взглянулъ, и вотъ, конь вороный, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей.

6. И слышалъ я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій:

по Божественному предопредѣленію, ты же, Іоаннъ, смотри и запечатлѣй въ своемъ умѣ.

2. По снятіи первой печати Іоаннъ видитъ выступающимъ бѣлаго коня и на немъ всадника. Самый всадникъ охарактеризованъ очень кратко и общими чертами. Тайнозритель во всемъ видѣніи главное вниманіе обращаетъ на коней и на цвѣтъ ихъ масти, о всадникахъ же говоритъ лишь по связи съ конями. По сему при изъясненіи видѣній нужно болѣе всего обращать вниманія на образы коней и на ихъ масти. Конь есть самый естественный символъ движенія, войны. Здѣсь конь бѣлаго цвѣта, слѣдовательно и подъ движеніемъ нужно разумѣть движеніе духовнаго, высшаго свойства,—чистое (бѣлое) в по своимъ цѣлямъ и по своимъ средствамъ. Это движеніе, очевидно, то, которое произошло на землѣ вслѣдствіе христіанской проповѣди. А побѣдоносный видъ всадника находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ успѣхахъ, которыми сопровождалась вта христіанская проповѣдь. Всадникъ управляетъ конемъ, такъ и І. Христосъ управлялъ Апостолами и ихъ преемниками въ распространеніи Евангелія.

3. При снятіи второй печати также послышался голосъ, но другого животнаго и при томъ, очевидно, менѣе величественный и сильный. Голосъ говорилъ тѣ же самыя слова и, конечно, съ тѣмъ же смысломъ.

4. Іоаннъ увидалъ другого коня; онъ былъ рыжій или, правильнѣе, огненный. Если конь вообще обозначаетъ движеніе, то конь рыжаго цвѣта, напоминающаго разрушительное свойство огня и цвѣтъ человѣческой крови,—говоритъ о губительномъ значеніи олицетворяемаго движенія. Рыжій конь и его всадникъ съ большимъ мечомъ обозначаютъ обнаруженіе вражды и злобы, которыя вездѣ и всегда сопровождаютъ на первыхъ порахъ распространеніе христіанства. По дѣйствію всадника на рыжемъ конѣ не будетъ на землѣ мира. Миръ совѣсти, внутреннее спокойствіе, будутъ нарушены тѣмъ, что у людей не станетъ увѣренности въ правильности своихъ религіозныхъ убѣжденій. Не станетъ вмѣстѣ съ втимъ и спокойствія внѣшняго, которое будетъ уничтожено возникшею враждою противъ тѣхъ, кто будетъ виновникомъ нарушенія внутренняго мира. Все вто и было на землѣ съ началомъ распространенія христіанства, когда среди людей обнаружилось много вражды и было пролито много крови, особенно во время гоненій противъ христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ. Но эта исторія вражды (рыжій конь) къ начинающемуся христіанству, къ христіанскимъ прозелитамъ всегда повторяется (Мѳ. X, 34; Іоан. XVI, 2) [1].

5—6. При снятіи третьей печати Іоаннъ увидалъ вороного коня. Черный цвѣтъ есть цвѣтъ скорби и нужды, а потому и символъ вороного коня есть символъ человѣческой нужды, которая прежде всего выражается въ недостаткѣ питанія и голода. Объ этомъ говоритъ самый видъ всадника. Всадникъ имѣлъ въ рукахъ вѣсы. Вѣсы говорятъ о точности, объ отсутствіи лишняго и потому

---

[1]) Андрей Кесар.

хиникъ [1]) пшеницы за динарій [2]), и три хиникса ячменя за динарій; елея же и вина не повреждай.

7. И когда Онъ снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животнаго, говорящій: иди и смотри.

8. И я взглянулъ, и вотъ, конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли—умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ и звѣрями земными.

9. И когда Онъ снялъ пятую печать, я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли.

весьма удобно напоминаютъ о голодѣ [3]). Голосъ, который Іоаннъ слышалъ раздающимся среди животныхъ, былъ голосомъ Божественнымъ, исходящимъ отъ Божьяго престола. Первая половина словъ Божественнаго голоса говоритъ о необыкновенной дороговизнѣ жизни вслѣдствіе голода, а вторая указываетъ на ту роскошь, которой обыкновенно предаются богатые слои общества, эксплуатирующіе бѣдныхъ. Въ частности, въ періоды борьбы христіанства съ язычествомъ, первые христіанскіе прозелиты среди того или другого языческаго общества всегда находились и находятся въ сравнительной нуждѣ; болѣе богатое языческое общество обыкновенно утопаетъ въ роскоши языческой жизни, христіане же, лишаемые поддержки и сочувствія, должны бываютъ до крайности ограничивать свои потребности (Іак. II, 6).

7—8. Сообразно съ пониманіемъ первыхъ трехъ печатей нужно объяснять и символъ четвертой. По ея снятіи Іоаннъ видитъ блѣднаго коня,—собственно сѣраго, бевцвѣтнаго, каковой цвѣтъ принимаютъ трупы людей. За всадникомъ, напоминающимъ смерть и называемымъ смертью, слѣдовалъ адъ. Адъ здѣсь является олицетвореніемъ дѣйствительныхъ обитателей ада, т. е. осужденныхъ [4]) по предварительному суду на временныя мученія. Всаднику на блѣдномъ конѣ данъ мечъ, какъ орудіе смерти; въ его распоряженіи голодъ, ему подчинены и бѣдствія мора (повальныя и заразныя болѣзни) [5]), и даже земные хищные звѣри. Бѣдствія эти падутъ на «четвертую часть земли»;—это не математически точное измѣреніе особаго пространства; здѣсь опредѣленное число въ смыслѣ неопредѣленнаго, для указанія на дѣйствія этихъ явленій временно и по мѣстамъ. Число же четыре употреблено въ соотвѣтствіе четыремъ животнымъ, четыремъ конямъ и четыремъ странамъ свѣта. Все это подтверждаетъ намъ церковная исторія, исторія распространенія христіанства.

9. Теперь у св. Іоанна послѣ видѣній четырехъ печатей возникалъ вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками будутъ страдать и праведники, и получаютъ ли эти послѣдніе какую-либо награду за свои страданія и свое терпѣніе?—Явленія пятой и шестой печатей служатъ отвѣтомъ на эти вопросы. Въ отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ состояніи находятся души христіанскихъ мучениковъ, Іоаннъ видитъ ихъ подъ небеснымъ жертвенникомъ. Этотъ жертвенникъ совершенно особое мѣсто и особый предметъ апокалиптическаго видѣнія. Это жертвенникъ всесожженія (Лев. IV, 7), стоявшій на дворѣ народа

---

[1]) Хиниксъ, χοῖνιξ, малая хлѣбная мѣра.
[2]) Динарій—монета, соотвѣтствующая дневной платѣ поденщику.
[3]) Ewald, Lütardt.
[4]) Hengstenberg.
[5]) Ewald, Kliefoth, Lütardt.

10. И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?

11. И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнятъ число.

12. И когда Онъ снялъ шестую печать, я взглянулъ, и вотъ, произошло великое землетрясеніе, и солнце стало мрачно какъ власяница, и луна сдѣлалась какъ кровь,

13. и звѣзды небесныя пали на землю какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоквы свои.

14. И небо скрылось, свившись какъ свитокъ; и всякая гора и островъ двинулись съ мѣстъ своихъ;

для принесенія на немъ жертвъ [1]). Внизу (подъ) около этого жертвенника, какъ бы жертвы, уже принесенныя и сожженныя, находились души въ собственномъ смыслѣ этого слова [2]), т. е. безсмертныя души умершихъ людей. Это—души умершихъ насильственною смертью, т. е. души мучениковъ. Они были замучены, во-первыхъ, за слово Божіе, т. е. Божіе ученіе, во-вторыхъ, за свидѣтельство, т. е. за исповѣданіе вѣры въ І. Христа. Это исповѣданіе они имѣли, т. е. держали, высказывали и довели до конца, подтвердивъ искренность своею смертью. Теперь души этихъ христіанскихъ мучениковъ находились подъ жертвенникомъ, чѣмъ обозначалась ихъ особенная близость къ Господу Богу.

10. Одновременно съ тѣмъ, какъ стали видимы подъ жертвенникомъ души убіенныхъ, послышался ихъ громкій вопль. Они обращались къ Бож. престолу, и, называя Бога святымъ и истиннымъ, спрашиваютъ, почему все еще нѣтъ приговора Бож. суда надъ грѣшниками и все еще не воздано имъ сообразно съ ихъ дѣлами. Здѣсь слышится недоумѣніе и мольба о праведномъ судѣ, о словѣ Бож. правосудія по отношенію къ грѣшникамъ, ближе всего, къ язычникамъ и іудеямъ, преслѣдователямъ христіанъ.

11. Въ отвѣтъ на вопль мучениковъ имъ дана была каждому бѣлая одежда, какъ знакъ ихъ чистоты и невинности. Дарованіе ея мученикамъ имѣетъ значеніе ихъ оправданности, ихъ близости къ Господу Богу и ихъ надеждѣ на полное блаженство на воскресеніе изъ мертвыхъ. Кромѣ дарованія бѣлыхъ одеждъ Господь утѣшаетъ непреложностью Своего суда по Своему Бож. предопредѣленію [3]). Время этого суда и воздаянія совпадетъ съ тѣмъ временемъ, когда число мучениковъ достигнетъ извѣстнаго, опредѣленнаго Богомъ предѣла. Кровь мучениковъ будетъ отомщена; но это произойдетъ не ранѣе, какъ исполнится число ихъ сотрудниковъ и братьевъ, которымъ должно также пролить свою кровь за исповѣданіе христіанской вѣры.

12—14. Шестая печать отвѣчаетъ на вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками, достойными наказанія, будутъ страдать и благочестивые. До тѣхъ поръ отвѣчаетъ она, пока не наступитъ время общаго воздаянія при второмъ пришествіи Господа. И слова 12 стиха можно понимать въ смыслѣ указанія на общемірової переворотъ предъ вторымъ пришествіемъ Господа. При переворотѣ солнце уподобится власяницѣ, одеждѣ изъ черной шерсти. Это слововыраженіе не единичное въ Св. Писаніи (Мѳ. XXIV, 29) и почти буквально

---

[1]) Ebrard, Süller, Ewald, Kliefoth, Lütardt.
[2]) Hengstenberg, Ebrard.
[3]) Hengstenberg, Ebrard, Süller.

15. и цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скрылись въ пещеры и въ ущелья горъ,

16. и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца;

17. ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?

ГЛАВА VII.

1. И послѣ сего видѣлъ я четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держащихъ четыре вѣтра земли, чтобы не дулъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

повторяется у пр. Исаіи (L, 3). Оно говоритъ, что измѣненіе произойдетъ въ самой природѣ солнца и въ его отношеніяхъ къ землѣ и другимъ планетамъ. Здѣсь нужно разумѣть прекращеніе солнечнаго свѣта. Точно также и луна (какъ кровь) уже не будетъ освѣщать земли, но своимъ новымъ видомъ будетъ лишь возбуждать насъ. Въ то же самое время наступающаго общаго переворота звѣзды небесныя падутъ на землю. Поясненіе Апокалипсиса говоритъ о томъ, что здѣсь нужно видѣть не обманъ зрѣвія, но дѣйствительное паденіе звѣздъ, въ видѣ астероидовъ, метеоровъ и т. п.[1]). Міровой переворотъ коснется и самой земли и неба. Небо скроется, свившись какъ свитокъ. Это выраженіе (Ис. XXXIV, 4) говоритъ объ удаленіи неба отъ человѣческаго взора. Одновременно съ переворотомъ на небѣ, на землѣ произойдетъ страшное землетрясеніе, слѣдствіемъ котораго будетъ измѣненіе вида земной поверхности. Для Господа возможно полное и совершенное измѣненіе вида земли.

Ст. 15—17 говорятъ намъ о томъ впечатлѣніи, которое произведетъ на людей міровой переворотъ. Всѣ земные обитатели, которымъ ради ихъ грѣховъ приходится страшиться гнѣва Божія, убѣгутъ въ горы и пещеры. Но никакая защита не будетъ въ состояніи скрыть грѣшныхъ людей отъ наступающаго суда и воздаянія. Слова 17 ст. какъ бы подтверждаютъ, что въ шестой печати рѣчь шла о наступленіи времени второго пришествія, о времени дня Господня.

VII.

Наложеніе печати на избранныхъ: явленіе ангела съ печатью Бога живого, которая и была наложена на 144 т. сыновъ израилевыхъ (1—8 ст). Видѣніе прославленныхъ предъ престоломъ, которые безчисленнымъ множествомъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями стояли предъ престоломъ и вмѣстѣ съ другими небожителями прославляли Бога и Агнца Его (9—15): объясненіе источника ихъ блаженства (16—17).

1. Первое видѣніе второго порядка говоритъ о выдѣленіи праведныхъ изъ среды нечестивыхъ при общеміровыхъ бѣдствіяхъ приближающагося конца міра.—Сначала предъ пророческимъ взоромъ Іоанна раскрывается картина спокойнаго историческаго развитія христіанскаго міра подъ образомъ четырехъ ангеловъ, удерживающихъ вѣтры отъ ихъ разрушительныхъ дѣйствій.

[1]) Cornel-a Lapid, Kliefoth, Calmet, Іоаннъ Злат. на Мѳ. XXIV, 29.

2. И видѣлъ я инаго Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ къ четыремъ Ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря:

3. не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревамъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего.

4. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ: запечатлѣнныхъ было сто сорокъ четыре тысячи изъ всѣхъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ.

5. Изъ колѣна Іудина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Рувимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Гадова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

6. изъ колѣна Асирова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Нефѳалимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Манассіина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

7. изъ колѣна Симеонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Левіина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Иссахарова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

8. изъ колѣна Завулонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Іосифова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Веніаминова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ.

Это во всякомъ случаѣ ангелы добрые, а не злые, какъ полагаетъ Андрей Кесар.; и ихъ образъ указываетъ на то, что христіанство представляетъ собою въ исторіи несравненно большую гарантію мира и спокойствія, чѣмъ языческія религіи.

2. Со временемъ, однако, это спокойствіе и миръ прекратятся.—Появляется новый ангелъ, который въ своей рукѣ имѣетъ печать Бога живого. Печать эта принесена ангеломъ для избранныхъ рабовъ Божіихъ и должна быть прежде всего отличіемъ и преимуществомъ избранныхъ рабовъ Божіихъ, указаніемъ на ихъ близость къ Господу Богу и на покровительство Божіе. Поэтому нужно сказать, что печать эта есть отображеніе на лучшихъ и избраннѣйшихъ членовъ Христіанской Церкви той Божественной благодати, которая, преображая ихъ душу, преобразитъ и ихъ внѣшній видъ—чело (Быт. IV, 15). Но трудно сказать, будетъ-ли это состояніе отмѣчено и какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ.

3. Въ словахъ ангела заключается приказаніе, которое нужно понимать, какъ повелѣніе Божіе, передаваемое по чиноначалію одними ангелами другимъ. Изображеніе здѣсь добрыхъ ангеловъ, какъ руководителей вредными дѣйствіями стихій, вполнѣ согласно со свящ. Писаніемъ (Пс. СІІІ, 4). Въ данномъ случаѣ добрые ангелы должны удерживать вредныя дѣйствія вѣтровъ до тѣхъ поръ, пока явившійся ангелъ вмѣстѣ со своими сослужителями не положитъ печати на рабовъ Божіихъ.

4—8. Этихъ запечатлѣнныхъ изъ всѣхъ колѣнъ израилевыхъ оказалось 144 тысячи.—Самое число 144 т. по согласному мнѣнію толкователей, очевидно, символическое и должно означать полное число избранныхъ (12×12×1000). Они названы израильтянами и притомъ прямо съ указаніемъ на 12 колѣнъ народа израильскаго. Но ни то, ни другое обстоятельство не вынуждаетъ съ необходимостью заключать, что здѣсь имѣются въ виду израильтяне по плотскому происхожденію. И христіане, составляющіе новозавѣтную церковь, которая является продолженіемъ и замѣною церкви ветхозавѣтной, могутъ

9. Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ.

10. И восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу!

11. И всѣ Ангелы стояли вокругъ престола и старцевъ и четырехъ животныхъ, и пали предъ престоломъ на лица свои, и поклонились Богу,

12. говоря: аминь! благословеніе и слава, и премудрость и благодареніе, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ! Аминь.

13. И, начавъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи облеченные въ бѣлыя одежды кто, и откуда пришли?

быть названы истинными израильтянами, если не по плоти, то по духу [1]). Такое пониманіе вполнѣ соотвѣтствуетъ Апокалипсису (II, 9; Ш, 9). Подъ запечатлѣніемъ нельзя здѣсь подразумѣвать обращеніе евреевъ въ христіанство общею массою въ послѣднее время (Рим. XI, 25—26). Это запечатлѣніе не можетъ быть приравнено къ принятію христіанства, ибо печать налагается на тѣхъ, кто уже рабы Божіи (ст. 3). Лучше всего подъ запечатлѣнными разумѣть совершенныхъ вѣрующихъ послѣдняго времени, которые достигнутъ высшаго совершенства и одухотворенности послѣ общаго обращенія въ христіанство израильтянъ,—тогда, когда и Израиль по плоти, и Израиль по духу составятъ единое стадо Христово. Запечатлѣнные ангеломъ суть совершеннѣйшіе изъ христіанъ послѣдняго времени, избранный народъ Божій,—тотъ самый, о которомъ упоминалъ Спаситель въ Своей эсхатологической рѣчи (Мѳ. XXIV, 22).

9. Это новое видѣніе говоритъ о томъ, какъ вознаграждаются на небѣ тѣ христіане, которые совершаютъ свое земное поприще среди скорбей міра и особенно среди ужасовъ послѣдняго времени. Іоаннъ видитъ великое множество людей, т. е. души людей, которыя были облечены въ человѣческіе образы (ср. VI, 9).—Безчисленность здѣсь не абсолютная, взятая въ отличіе отъ 144 т. запечатлѣнныхъ, но безчисленность относительная. Составъ многочисленной толпы указываетъ на ея общечеловѣческій характеръ; и несомнѣнно она, подобно душамъ VI, 9, находится на небѣ предъ престоломъ Божіимъ, а не на землѣ, какъ тѣ запечатлѣнныя 144 тысячи. Такъ что, очевидно, здѣсь имѣются въ виду всѣ умершіе христіане, достигшіе совершенства и угодившіе Богу тѣми или другими подвигами вѣры и благочестія. Слѣдовательно, на вопросъ, имѣютъ-ли утѣшеніе совершенные христіане, умершіе до времени всеобщаго суда и воздаянія, разбираемое видѣніе отвѣчаетъ, что души совершенныхъ христіанъ послѣ ихъ смерти переселяются на небо и предстоятъ предъ Престоломъ и предъ Агнцемъ въ знакъ близости къ Господу, какъ источнику блаженства. На это указываютъ и бѣлыя одежды, и пальмовыя вѣтки, какъ вѣтви праздничной радости.

10. Слова восклицанія всего множества сообразно съ указаннымъ значеніемъ пальмовыхъ вѣтвей и въ соотвѣтствіе содержанію хвалы ст. 12, есть выраженіе чувства восторга предъ Богомъ и Агнцемъ, спасающими міръ многоразличными судьбами. Великое множество спасенныхъ христіанъ было неодинокимъ предъ престоломъ въ прославленіи Господа. Здѣсь же Іоаннъ

---

[1]) Hengstenberg, Süller, Kliefoth и др.

14. Я сказалъ ему: ты знаешь, господинъ. И онъ сказалъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои Кровію Агнца.

15. За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ.

16. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной:

17. ибо Агнецъ, Который средн престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ, и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ.

ГЛАВА VIII.

1. И когда Онъ снялъ седьмую печать, сдѣлалось безмолвіе на небѣ, какъ-бы на полчаса.

созерцаетъ ангеловъ, и старцевъ, и животныхъ. Всѣ они въ отвѣтъ на прославленіе святыхъ спасенныхъ, подтверждая его словомъ Аминь, поклонялись предъ Сидящимъ на престолѣ и Агнцемъ и съ своей стороны возсылали имъ хвалу (V, 12) за ихъ семь добродѣтелей и совершенствъ [1]).

14. Употребленіе обращенія: господинъ, не означаетъ поклоненія Іоанна предъ старцемъ, но является выраженіемъ обыкновенной почтительности спрашивающаго къ отвѣчающему,—смиреннаго Іоанна къ прославленному Богомъ старцу [2]). Пришедшіе отъ великой скорби суть перенесшіе скорбь, не избѣжавшіе ея. И выраженіе великая скорбь говоритъ (Мѳ. XXIV, 21—29) о томъ, что эти спасенные суть всѣ вообще христіане, которые какъ прежде, такъ и въ будущемъ (и при антихристѣ особенно) перенесутъ страданія и скорби. Подъ омытіемъ одеждъ всего естественнѣе понимать отнятіе, по милости Божіей, всякой грѣховной скверны съ души праведника, а подъ убѣленіемъ—достиженіе чистоты и добродѣтельнаго совершенства. Они, спасенные, находятся предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь, пользуясь Его непосредственнымъ покровительствомъ. Такое состояніе совершенныхъ христіанъ, послѣ ихъ смерти, въ виду того, что оно названо служеніемъ, не есть полное блаженство, а только его предначатіе. Источникомъ и причиною ихъ блаженства будетъ ихъ непосредственная близость къ Агнцу,—близость, уподобляемая близости заботливаго пастыря къ его овцамъ. И не будетъ слезъ на ихъ глазахъ, ибо не будетъ у нихъ никакого огорченія, никакой печали.

VIII.

Явленіе семи ангеловъ съ трубами, и ангела съ золотою кадильницею (1—4). Паденіе крови и огня на землю послѣ трубы перваго ангела (5—7), большой горы въ море послѣ второй трубы (8—9) и большой звѣзды—полыни послѣ третьей трубы (10—11); пораженіе третьей части вселенной послѣ четвертой трубы (12—13).

1. Въ 8 главѣ въ явленіяхъ и образахъ дается объясненіе, какія именно скорби постигнутъ міръ и все человѣчество. Іоаннъ снова видитъ таинственную книгу въ десницѣ Сидящаго, видитъ и Агнца. Агнецъ снимаетъ послѣд-

[1]) Ebrard, Süller.
[2]) Kliefoht, Ebrard.

2. И я видѣлъ семь Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ; и дано имъ семь трубъ.

3. И пришелъ иный Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотый жертвенникъ, который предъ престоломъ.

4. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога.

5. И взялъ Ангелъ кадильницу и наполнилъ ее огнемъ съ жертвенника, и повергъ на землю: и произошли голоса и громы и молніи и землетрясеніе.

нюю, седьмую печать съ запечатанной книги. Но Іоаннъ уже не упоминаетъ болѣе ни о животныхъ, ни о старцахъ, ни о святительникахъ, ихъ уже не было предъ взоромъ Іоанна. Непосредственнымъ слѣдствіемъ снятія седьмой печати было то, что на небѣ водворилось молчаніе какъ бы на полчаса. Молчаніе означаетъ не просто тишину, прекращеніе звуковъ вообще, но прекращеніе звуковъ человѣческой рѣчи. И если теперь, по снятіи седьмой печати, на небѣ водворилось безмолвіе, то, стало быть, прекратилась пѣснь хвалы небожителей. Всѣ небожители, невольно обнаруживая благоговѣніе предъ Вседержителемъ, замолкли на короткое время предъ предстоящими обнаруженіями Бож. гнѣва, какъ непостижимыми дѣйствіями Бож. промысла. Но это молчаніе могло быть только кратковременнымъ, какъ бы получасовымъ. Именно, выраженіе «какъ бы на полчаса» имѣетъ значеніе приблизительнаго указанія времени и не можетъ быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ слова.

2. Подъ семью ангелами, которые и въ дальнѣйшихъ видѣніяхъ остаются предъ престоломъ подобно четыремъ животнымъ и старцамъ (VII, 13), можно видѣть указаніе на ангеловъ извѣстнаго чина, предстоящихъ предъ престоломъ Божіимъ. Это ихъ значеніе предуказывается уже въ ихъ атрибутѣ—семи трубахъ, которыя являются въ значеніи трубъ, возвѣщающихъ судъ Божій надъ грѣшнымъ міромъ, какъ своего рода сигналы къ началу послѣдующихъ явленій. Кромѣ семи ангеловъ Іоаннъ видитъ еще новаго. Этотъ послѣдній предсталъ не предъ престоломъ, но предъ жертвенникомъ, о которомъ упоминалось въ VI, 9, и подъ которымъ нужно разумѣть жертвенникъ всесожженія. Съ этого жертвенника ангелъ долженъ былъ взять горячихъ угольевъ для своей золотой кадильницы. При этомъ, ѳиміамъ данъ былъ ангелу для того, чтобы онъ (ангелъ) помогъ молитвамъ святыхъ дойти до престола Божія, какъ возносится дымъ ѳиміама и бываетъ пріятнымъ благоуханіемъ жертвы. Дымъ кадильный здѣсь не средство возношенія молитвы, но лишь простое указаніе на это возношеніе; и ангелъ—не посредникъ и приноситель жертвы, но слуга, который по повелѣнію Божію (ѳиміамъ данъ отъ Бога) приставленъ служить святымъ [1]). Подъ золотымъ жертвенникомъ въ концѣ 3 ст. нужно разумѣть другой жертвенникъ, а не тотъ, о которомъ упоминалось въ началѣ этого стиха. Этотъ жертвенникъ золотой и подъ нимъ можно разумѣть только тотъ, который стоялъ во святилищѣ предъ входомъ во святое святыхъ (Исх. XL, 5, 26). И предъ взоромъ Іоанна происходило нѣчто подобное тому, что происходило въ Іерусалимскомъ храмѣ во время богослуженія, хотя сходство было только приблизительное.—Когда дымъ ѳиміама поднялся съ жертвенника, когда чрезъ это было указано, что приняты Господомъ молитвы святыхъ, и что услышана ихъ просьба объ отмщеніи крови мучениковъ (VI, 10), тогда ангелъ снова возвратился къ жерт-

---

[1]) Kliefoth, Lütardt.

6. И семь Ангеловъ, имѣющіе семь трубъ, приготовились трубить.
7. Первый Ангелъ вострубилъ, и сдѣлались градъ и огонь, смѣшанные съ кровью, и пали на землю; и третья часть деревъ сгорѣла, и вся трава зеленая сгорѣла.
8. Вторый Ангелъ вострубилъ, и какъ-бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море; и третья часть моря сдѣлалась кровью,
9. и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла.

вѣннику всесожженія и снова наполнилъ кадильницу угольями (5 ст.). Но наполнилъ не для того, чтобы снова итти для воскуренія ѳиміама во святилищѣ, но для того, чтобы высыпать эти уголья на землю,—съ высоты небеснаго свода, на которомъ Іоаннъ видѣлъ небесный храмъ и престолъ. Эти горячіе уголья, высыпанные на землю, должны были обозначать начало казней Бож. гнѣва, наступленіе времени Бож. суда и отмщенія.

6—7. Лишь только произошло это дѣйствіе ангела, какъ на небѣ среди небожителей снова раздались прерванные на время голоса славословія, а на землѣ произошло землетрясеніе. Вслѣдъ за этимъ по звуку трубы перваго ангела Іоаннъ видитъ чрезвычайное орудіе казни (ср. Исход. IX, 24; Іоиль II, 30), которое должно соотвѣтствовать особенной грѣховности и виновности міра. По звуку первой трубы будетъ падать градъ, смѣшанный не только съ огнемъ, но и съ кровью; слѣдовательно этотъ градъ будетъ имѣть видъ шариковъ, которые будутъ смочены кровью,—съ запахомъ и видомъ дѣйствительной человѣческой крови [1]), и кромѣ того будетъ сопровождаться истребительнымъ огнемъ. Коль скоро допустимо, что самая казнь, не смотря на свою необъяснимость съ точки зрѣнія современнаго опыта, есть дѣйствительное физическое явленіе, то и ея послѣдствія должны быть объяснены какъ физическія бѣдствія среди земной природы. Это дѣйствительное истребленіе градомъ и огнемъ третьей части (приблизительно) деревьевъ на всей земной поверхности, которыя будутъ вмѣстѣ съ травою сожжены. Во избѣжаніе смущенія нужно помнить, что эта страшная и непонятная казнь есть казнь не нашего времени, но отдаленнаго будущаго, близкаго къ концу міра, когда и весь міръ будетъ обновленъ чрезъ страшные физическіе перевороты [2]). Паденіе горы съ неба, по звуку второй трубы, указываетъ на небесное происхожденіе казни, т. е. на то, что она совершается какъ промыслительное дѣйствіе Бож. всемогущества и суда. Эпитеты «большая» и «пылающая огнемъ» требуютъ разумѣть громадную массу огня, которая должна упасть съ неба въ послѣднее время. Это будетъ чрезвычайнымъ дѣйствіемъ Бож. всемогущества, проявляющаго свой гнѣвъ надъ грѣшнымъ человѣчествомъ. Отъ паденія большой горы воды всего моря испортятся, потерявши и свой прежній видъ и свой прежній вкусъ, а чрезъ это въ нихъ умретъ третья часть всего живущаго. Но, кромѣ того, на морѣ погибнетъ и третья часть кораблей. Это бѣдствіе тоже—внѣшнее и физическое, которое постигнетъ людей чрезъ бѣдственное состояніе видимой природы, подвергшейся порчѣ изъза ихъ грѣховъ.

10—12. О страданіяхъ людей чрезъ пораженіе физической природы говоритъ и слѣдующая казнь.—По звуку трубы третьяго ангела съ неба падаетъ, низвергается звѣзда (названная полынью) прямо на землю, и это

---

[1]) Kliefoth.
[2]) Cornel a Lapid, Süller.

10. Третій Ангелъ вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водъ.

11. Имя сей звѣздѣ полынь; и третья часть водъ сдѣлалась полынью, и многіе изъ людей умерли отъ водъ, потому что онѣ стали горьки.

12. Четвертый Ангелъ вострубилъ, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ, и третья часть дня не свѣтла была — такъ, какъ и ночи.

13. И видѣлъ я и слышалъ одного Ангела, летящаго посреди неба и говорящаго громкимъ голосомъ: горе, горе, горе живущимъ на землѣ отъ остальныхъ трубныхъ голосовъ трехъ Ангеловъ, которые будутъ трубить!

паденіе должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ. Для самого тайнозрителя падающая звѣзда была дѣйствительною звѣздою [1]), и онъ отличаетъ ее отъ другихъ звѣздъ только лишь тѣмъ, что она была большою. Но, присоединяя къ ней названіе «полынь», Іоаннъ даетъ основаніе предполагать, что эта звѣзда была при этомъ явленіемъ чудеснымъ и заключала въ своей природѣ нѣчто большее, чѣмъ прочія звѣзды. Поэтому-то она изображается подобною факелу, возженною и пылающею по дѣйствію Бож. промысла.— Послѣдствія паденія звѣзды предуказываются въ ея названіи—полынь, горькая трава. Можно полагать, что воды были отравлены ея горечью не на какомъ-либо пространствѣ земли, но по всей землѣ, такъ что люди всей вселенной, безъ всякаго исключенія должны были употреблять нѣсколько горьковатую воду; эта горечь воды, къ чему нужно присоединить слѣдствія предшествовавшихъ казней, и произвели большую смертность людей. Несомнѣнно, все это очень трудно представимо для насъ и для нашего времени, такъ какъ ничего подобнаго мы не наблюдаемъ въ нашей современной жизни. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы нужно было отказаться отъ буквальнаго пониманія этой казни (Мѳ. XIX, 26). Это—событіе будущаго времени. Послѣ звука трубы четвертаго ангела Іоаннъ въ своемъ экстатическомъ состояніи духа наблюдалъ какое-то поврежденіе, измѣненіе въ худшую сторону свѣтилъ неба. Потемнѣніе третьей части каждаго свѣтила неба было не временнымъ, скоро прекратившимся, но, подобно казнямъ первыхъ трубъ, постояннымъ для того будущаго времени. Повидимому небесныя свѣтила будутъ давать для людей свѣта на треть меньше того, что они давали до своего поврежденія. А такъ какъ третья часть свѣтовой способности всѣхъ свѣтилъ небеснаго свода была поражена, то и день и ночь сдѣлались менѣе свѣтлы на третью часть того свѣта, который принадлежалъ имъ прежде. И въ этой казни мы не имѣемъ ничего такого, что было бы совершенно недопустимымъ и невозможнымъ. Если для Египта возможна была казнь въ видѣ трехдневной тьмы, то возможно и то, что въ грядущія времена приближенія міра къ концу, нашъ солнечный день и лунныя ночи будутъ значительно темнѣе. Можно подумать, что, судя по ихъ необычайности, впечатлѣніе казней будетъ неотразимо. Но люди и себѣ и другимъ постараются объяснить всѣ эти бѣдственныя явленія въ природѣ естественными причинами. Поэтому далѣе прямо сообщается о новыхъ наказаніяхъ грѣшнаго міра.

13. Ангелъ, вѣстникъ этихъ новыхъ наказаній, представляется летящимъ посреди неба, что означаетъ то мѣсто, гдѣ солнце бываетъ во время

---

[1]) Kliefoth.

ГЛАВА IX.

1. Пятый Ангелъ вострубилъ, и я увидѣлъ звѣзду, падшую съ неба на землю, и данъ былъ ей ключъ отъ кладязя бездны:

2. она отворила кладязь бездны, и вышелъ дымъ изъ кладязя, какъ дымъ изъ большой печи; и помрачилось солнце и воздухъ отъ дыма изъ кладязя.

3. И изъ дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имѣютъ земные скорпіоны.

4. И сказано было ей, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, и ни какой зелени, и ни какому дереву, а только однимъ людямъ, которые не имѣютъ печати Божіей на челахъ своихъ.

своего болѣе высокаго положенія. Крикъ ангела: «увы», «горе», краткій, отрывочный и громкій, вполнѣ подходитъ ко всей обстановкѣ апокалиптическаго видѣнія. Нужно только возбудить въ сердцахъ людей чувство страха.

IX.

Видѣніе саранчи, ея появленіе изъ кладязя бездны по звуку трубы пятаго ангела (1—2); внѣшній видъ саранчи; мученія отъ нея людямъ, не имѣющимъ на себѣ печати Божіей (3—10); ея царь Аполліонъ (11). Появленіе коннаго войска по звуку трубы шестого ангела, описаніе коней и ихъ вредоносности для нераскаявшихся людей (12—21).

1. По звуку пятой трубы Іоаннъ видитъ ввѣзду, упавшую съ неба. Словами «павшая съ неба» тайнозритель несомнѣнно хочетъ сказать, что и пятая кавнь также происходитъ по пущенію Божію и во время указанное волею Божіею. Этотъ символъ становится понятнымъ только изъ послѣдующаго. Звѣздѣ, упавшей съ неба, данъ ключъ отъ кладязя бездны, который соединенъ непосредственно съ бевдною. Самое наименованіе бевдны есть указаніе на преисподнюю, гдѣ осуждены пребывать злые духи. Бездну, такимъ образомъ, нужно отличать отъ ада и отъ геенны, мѣста страданій умершихъ. Бездна есть мѣстопребываніе демоновъ, гдѣ они заключены и какъ бы заперты на ключъ, т. е. лишены свободы дѣйствія. По дѣйствію Промысла Божія (павшая звѣзда) эта темница отпирается, и то, что находится внутри бездны чрезъ колодевь, соединяющій бездну съ поверхностью вемли, получаетъ возможность появиться надъ землею.

2. Отъ вышедшаго дыма потемнѣло солнце. Правильнѣе не придавать самостоятельнаго значенія этой чертѣ символическаго видѣнія и указаніе на потемнѣніе солнца и вовдуха разсматривать какъ переходъ къ выясненію послѣдующаго.

3—6. Изъ дыма вышла саранча и земля должна была принять то, что вышло изъ бевдны. Слѣдовательно, сама саранча, окруженная дымомъ, составляла то темное облако, которое омрачило солнце и воздухъ и которое цѣликомъ вышло изъ бездны. Сходство саранчи Апокалипсиса съ обыкновенною саранчею не простирается далѣе (кромѣ названія) того, что и та и другая является громадною массою. Саранча, вначитъ, является здѣсь лишь удобнымъ символомъ, которымъ пользовались и древніе пророки и церковные писатели Нов. Завѣта. Этой саранчѣ дана была власть, какая свойственна скорпіонамъ, подъ которою нужно разумѣть не что другое, какъ способность скорпіоновъ

5. И дано ей не убивать ихъ, а только мучить пять мѣсяцевъ; и мученіе отъ нея подобно мученію отъ скорпіона, когда ужалитъ человѣка.

6. Въ тѣ дни люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ.

7. По виду своему саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну; и на головахъ у ней какъ-бы вѣнцы, похожіе на золотые, лица же ея, какъ лица человѣческія;

8. и волосы у ней, какъ волосы у женщинъ, а зубы у ней были, какъ у львовъ;

9. на ней были брони, какъ-бы брони желѣзныя, а шумъ отъ крыльевъ ея, какъ стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну;

10. у ней были хвосты, какъ у скорпіоновъ, и въ хвостахъ ея были жала; власть же ея была—вредить людямъ пять мѣсяцевъ.

11. Царемъ надъ собою она имѣла ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аввадонъ, а по-Гречески Аполліонъ [1]).

12. Одно горе прошло; вотъ, идутъ за нимъ еще два горя.

производить весьма опасное для жизни и здоровья человѣка ужаленіе [2]). Дѣятельность саранчи на землѣ ограничивается Бож. волею, и ей прямо запрещается причинять какой-либо вредъ растительности, а разрѣшается вредить только людямъ, и только тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ печати Божіей на своихъ челахъ. Саранча не могла, при этомъ, умерщвлять, но только причинять мученія и при томъ только въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что дѣйствительная саранча живетъ не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, лучше всего этотъ пятимѣсячный срокъ дѣятельности саранчи считать за указаніе на періодъ времени неопредѣленный для людей, но опредѣленный для Бож. Промысла, каковой періодъ будетъ изуженъ для наказанія и для устрашенія грѣшниковъ и для явленія Бож. правды предъ глазами праведниковъ. Какъ указаніе на то, что какъ сама саранча, такъ и бѣдствія, причиненныя ею, суть орудія казни въ рукахъ Божіихъ, служитъ то замѣчаніе, что мученія отъ ужаленія хотя и невыносимы, но не смертельны.

7. По своему внѣшнему виду саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну, каковая приготовленность ограничивается лишь воинственностью ихъ вида. И вѣнцы на ихъ головахъ были не что другое, какъ тѣ ярко-желтые (золотые) четыре шупальца-рожка, которыми снабжена голова обыкновенной саранчи [3]). Очевидно, какъ можно думать, человѣческаго въ головахъ саранчи—была лишь физіономія (лицо), нѣсколько похожая на человѣческую, но устройство самой головы было саранчеобразное. Волосы саранчи были подобны волосамъ женщины и были совершенною противоположностью ея дѣйствительному жестокому характеру, который опредѣляется замѣчаніемъ, что ея зубы были подобны зубамъ льва. Какъ вѣчто неожиданное въ изображеніи внѣшняго вида саранчи является ея желѣзная броня, а также и то, что шумъ отъ ея крыльевъ подобенъ не топоту коней, но стуку колесницъ.

11—12. Завершительною характеристикою саранчи служитъ то, что она имѣла надъ собою царемъ ангела бездны. Здѣсь слово ангелъ стоитъ предъ

[1]) Губитель.
[2]) Ewald, Ebrard, Kliefoth.
[3]) Ewald, Süller.

13. Шестый Ангелъ вострубилъ, и я услышалъ одинъ голосъ отъ четырехъ роговъ золотаго жертвенника, стоящаго предъ Богомъ,	14. говорившій шестому Ангелу, имѣвшему трубу: освободи четырехъ Ангеловъ, связанныхъ при великой рѣкѣ Евфратѣ.

словомъ бездна, а это послѣднее означаетъ мѣстопребываніе злыхъ духовъ. Слѣдовательно, царемъ надъ сараичею несомнѣнно является посланникъ бездны, или, вѣрнѣе, самъ сатана, къ которому лучше всего приложимъ титулъ царя. И наименованіе его Аввадонъ, что значитъ гибель, также, очевидно, употреблено здѣсь какъ указаніе на діавола, который есть воплощенная гибель и смерть. Въ виду всей этой характеристики саранчи подъ нею какъ казнью Божіею нельзя разумѣть простую поэтически-пророческую картину человѣческихъ бѣдствій. Если саранча изъ бездны и находится подъ начальствомъ сатаны, то, очевидно, она и сама—злые духи, демоны, обитатели бездны. Злые духи въ концѣ времени, освободившись по попущенію Божію (XX, 7) изъ мѣста своего заключенія, т. е. изъ состоянія связанности въ своихъ дѣйствіяхъ, явятся среди людей для ихъ прельщенія и мученія [1]). Эти мученія будутъ простираться на тѣхъ, кто не имѣетъ силы отгнать отъ себя демоновъ. Самыя же мученія отъ демоновъ можно понимать въ смыслѣ постояннаго недовольства, безпокойства и исканія лучшаго, которыя, будучи привиты людямъ отъ демоновъ (ужаленіе саранчи), сдѣлаютъ человѣческую жизнь невыносимою (IX, 6). Терзаніе духа соединится съ матеріальною бѣдственностью, которая сдѣлается общемірови̇мъ несчастіемъ послѣдняго времени. Люди же благочестивые, запечатанные печатью Божіей, найдутъ свое горе въ міровой скорби и въ сознаніи гибели грѣшниковъ, искушаемыхъ діаволомъ. Эти бѣдствія не прекратятся до самаго второго пришествія. Выраженіе: «первое горе прошло» не значитъ, что по прошествіи пяти мѣсяцевъ будущая зловредная дѣятельность діавола и демоновъ прекратится. Нѣтъ, эти бѣдствія не прекратятся до второго пришествія Господа. Іоаннъ имѣлъ въ виду лишь себя и лишь по стольку, поскольку былъ тайнозрителемъ Бож. откровенія. Онъ говоритъ о прекращеніи перваго горя только въ видѣніи, или, собственно, о прекращеніи видѣнія перваго горя. Ему нужно было сказать это, такъ какъ онъ переходитъ къ описанію слѣдующаго видѣнія, которое онъ наперед характеризуетъ какъ два горя, одно за другимъ въ ихъ послѣдовательности.

13—14. Новое горе поражаетъ міръ по звуку шестой трубы. Подъ золотымъ жертвенникомъ, какъ и VIII, 3, разумѣется жертвенникъ кадильный, находившійся во святилищѣ скиніи; и четыре рога, упоминаемые Іоанномъ, должны напоминать рога того жертвенника (Исх. XXVII, 2). Рога, вообще служащіе символомъ могущества, находясь при жертвенникѣ, указываютъ на милосердіе Божіе. Подъ четырьмя ангелами, связанными при рѣкѣ Ефратѣ, разумѣются ангелы злые, а подъ р. Ефратомъ не точное географическое названіе исторической мѣстности, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ безплотной природѣ ангеловъ, но есть символъ. Злые ангелы—демоны послѣ страданій І. Христа были связаны повелѣніемъ Божіимъ въ своей зловредной дѣятельности. Указаніе же на рѣку Ефратъ, какъ мѣсто ихъ лишенія свободы, говоритъ о томъ, что здѣсь прежде всего должна проявиться свобода ихъ дѣятельности; здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, они обнаружатъ свои зловредныя дѣйствія. При Ефратѣ, въ нечестивомъ и развратномъ Вавилонѣ (XVI, 19; XVIII, 10) или въ городѣ (и мѣстности) подобномъ ему по своему нечестію. злые ангелы впервые, предъ концомъ міра, получатъ свою полную свободу,

[1]) Андрей Кесар.

15. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на часъ и день, и мѣсяцъ и годъ, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

16. Число коннаго войска было двѣ тьмы темъ; и я слышалъ число его.

17. Такъ видѣлъ я въ видѣніи коней и на нихъ всадниковъ, которые имѣли на себѣ брони огненныя, гіацинтовыя и сѣрныя; головы у коней, какъ головы у львовъ, и изо рта ихъ выходилъ огонь, дымъ и сѣра.

18. Отъ этихъ трехъ язвъ, отъ огня, дыма и сѣры, выходящихъ изо рта ихъ, умерла третья часть людей;

19. ибо сила коней заключалась во рту ихъ и въ хвостахъ ихъ; а хвосты ихъ были подобны змѣямъ и имѣли головы, и ими они вредили.

въ средѣ нечестивыхъ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры и ея спасительной силы.

15—16. Злые ангелы будутъ освобождены тогда, въ тотъ именно часъ дня, мѣсяца и года, въ который это освобожденіе назначено по Бож. предопредѣленію, т. е. тогда, когда нечестіе среди людей послѣдняго времени достигнетъ высшей степени своего развитія. Это время будетъ и временемъ пришествія антихриста. Тогда, по дѣйствію злыхъ духовъ, начнутся страшныя бѣдствія, которыя повлекутъ за собою смерть множества людей,—третьей части ихъ, по выраженію Апокалипсиса. Этимъ бѣдствіямъ послѣдняго времени подвергнутся даже и избранные христіане, наравнѣ съ нечестивыми (Мѳ. XXIV, 13, 21, 22). Бѣдствія будутъ исходить отъ безчисленнаго воинства, для котораго четыре злыхъ ангела будутъ лишь тайными вдохновителями, неисключающими собою его обыкновенныхъ естественныхъ вождей. При чемъ опредѣленное число этого воинства—двѣсти милліоновъ, взято не въ значеніи точнаго количества отдѣльныхъ воиновъ, но въ смыслѣ неопредѣленнаго указанія на его громадность.

17—19. Войска эти, конечно, не безпочвенная фантазія, не символъ отвлеченнаго понятія разрушительнаго вліянія силы ада, но дѣйствительное войско, войско будущаго, и необыкновенно оно лишь по стольку, по скольку необыкновенны тѣ атрибуты, съ которыми его видитъ Іоаннъ. Разноцвѣтныя брони всадниковъ представлялись ему въ быстромъ переливѣ и какъ бы въ смѣнѣ одного цвѣта другимъ. Эта яркость блеска является отблескомъ того адскаго пламени, которое было смѣшеніемъ огня, горящей сѣры и дыма, вылетавшихъ изъ устъ львоподобныхъ головъ коней. И совершенно понятнымъ становится то, какъ могло быть умерщвлено такое множество людей [1]). Убитыхъ будетъ третья часть всѣхъ людей. Опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго,—въ соотвѣтствіе: огню, дыму и сѣрѣ,—этимъ тремъ орудіямъ умерщвленія, которыми пользовались конн миогочисленнаго воинства. Вѣдь кони имѣли возможность (силу) вредить людямъ (прямо умерщвляя нхъ) не только при посредствѣ своихъ устъ, но и при посредствѣ своихъ хвостовъ, хотя вредъ людямъ чрезъ змѣеподобные хвосты былъ, такъ сказать, лишь предваряющимъ убіеніе и смерть.—Какъ понимать эту казнь шестой трубы?—Это воинство, какъ и саранча, есть воинство послѣдняго времени,—времени господства надъ міромъ антихриста, посланника ада и демоновъ. Это тѣ междоусобныя войны, которыя разумѣлъ Спаситель (Мѳ. XXIV, 7), и которыя

---

[1]) Ebrard, Süller, Kliefoth.

20. Прочіе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ-чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить;

21. и не раскаялись они въ убійствахъ своихъ, ни въ чародѣйствахъ своихъ, ни въ блудодѣяніи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ.

ГЛАВА X.

1. И видѣлъ я другаго Ангела сильнаго, сходящаго съ неба, облеченнаго облакомъ: надъ головою его была радуга, и лице его какъ солнце, и ноги его какъ столпы огненные,

2. въ рукѣ у него была книжка раскрытая; и поставилъ онъ правую ногу свою на море, а лѣвую на землю,

3. и воскликнулъ громкимъ голосомъ, какъ рыкаетъ левъ; и когда

будутъ попущены Богомъ для испытанія міра предъ окончательнымъ судомъ надъ нимъ.

20—21. Іоаннъ говоритъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ послѣ казней, не раскаялись. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, объ однихъ нечестивыхъ, о праведникахъ же умалчивается. Но умалчивается лишь по стольку, по скольку они не нуждались въ призывѣ къ покаянію,—однако же и они могли подвергаться нѣкоторому дѣйствію казней, какъ подвергались казнямъ и евреи вмѣстѣ съ египтянами.—Среди грѣховъ упоминается идолопоклонство. Возможно ли оно въ послѣднее время, когда Евангеліе будетъ проповѣдано уже всей твари? Несомнѣнно возможно. Тогда будетъ отступленіе отъ вѣры, тогда подъ вліяніемъ злыхъ духовъ начнется новое идолопоклонство, новое идолослуженіе, тогда будутъ изобрѣтены новыя божества и устроены новые кумиры для поклоненія. Тогда первымъ и болѣе распространеннымъ кумиромъ будетъ идолъ антихриста (XIII, 14).

X.

Видѣніе ангела съ раскрытою книгою; описаніе его внѣшняго вида и указаніе на его миссію (1—3); клятва ангела (4—7); полученіе Іоанномъ книжки отъ ангела, ощущеніе отъ съѣденія ея и объясненіе ангеломъ этого символическаго видѣнія (8—11).

1—6. Въ X гл. прямое теченіе откровенія прерывается, и Іоаннъ видитъ и описываетъ одно промежуточное видѣніе.—Іоаннъ созерцаетъ еще новаго ангела, изображеніе котораго говоритъ о томъ, что онъ—простой вѣстникъ Бож. волн, хотя и одинъ изъ высшихъ вѣствиковъ: онъ нисходитъ съ неба, какъ бы отъ Бога. Этотъ ангелъ (облеченъ) окруженъ облакомъ для обнаруженія большей славы и величія; надъ его головою была радуга, которая въ данномъ случаѣ была преломленіемъ лучей въ облакѣ, окружавшемъ ангела, сіяющаго какъ солнце. Лицо его было какъ солнце, ноги же его какъ столпы огненные. Эта черта отъ мысли о благости и милосердіи Божіемъ переводитъ къ мысли о Бож. судѣ, который ликуя благочестивыхъ, караетъ нечестивыхъ. Въ рукѣ ангела Іоаннъ замѣтилъ раскрытую книжку, содержа-

онъ воскликнулъ, тогда семь громовъ проговорили голосами своими.

4. И когда семь громовъ проговорили голосами своими, я хотѣлъ-было писать; но услышалъ голосъ съ неба, говорящій мнѣ: скрой, что говорили семь громовъ, и не пиши сего.

5. И Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу

6. и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ;

7. но въ тѣ дни, когда возгласитъ седьмый Ангелъ, когда онъ вострубитъ, совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ Своимъ пророкамъ.

8. И голосъ, который я слышалъ съ неба, опять сталъ говорить со мною и сказалъ: пойди, возьми раскрытую книжку изъ руки Ангела, стоящаго на морѣ и на землѣ.

9. И я пошелъ къ Ангелу и сказалъ ему: дай мнѣ книжку. Онъ сказалъ мнѣ: возьми и съѣшь ее; она будетъ горька во чревѣ твоемъ, но въ устахъ твоихъ будетъ сладка, какъ медъ.

10. И взялъ я книжку изъ

ніе которои было, однако, еще неизвѣстно изъ прежняго, а будетъ открыто только въ послѣдующихъ явленіяхъ.—Море и земля—это весь міръ, предъ которымъ является ангелъ съ раскрытою книгою, какъ вѣстникъ наступающаго страшнаго суда. Возгласъ ангела можетъ быть понятъ какъ сигналъ къ дальнѣйшему раскрытію явленія. Этотъ сигналъ можетъ быть уподобенъ тѣмъ возгласамъ четырехъ животныхъ, которые слышались при снятіи четырехъ печатей. Голоса же громовъ были не простые громовые звуки, но были рѣчью, которая раскрывала и сообщала что-то, что для насъ осталось неизвѣстнымъ. Они проговорили то, что Іоаннъ слышалъ и даже хотѣлъ записать, но голосъ, принадлежавшій кому-либо изъ небожителей (едва ли Самому Богу), запретилъ записывать слышанное, и оно осталось навсегда неизвѣстнымъ. Эти голоса громовъ, сообразно съ самымъ образомъ ангела и сообразно съ содержаніемъ его клятвы (6—7 ст.), относятся, несомнѣнно, къ концу міра, а такъ какъ о послѣднемъ днѣ міра и о днѣ пришествія Господа людямъ знать не суждено (Мѳ. XXIV, 36), то для нихъ должно остаться неизвѣстнымъ и содержаніе семи громовъ. Какъ бы для большаго усиленія впечатлѣнія откровенія истины о непреложности Божественнаго опредѣленія относительно предстоящаго суда надъ міромъ, ангелъ, стоящій на морѣ и на землѣ, клянется, поднявъ руку къ небу (Дан. XII, 17). Ангелъ клянется Живущимъ во вѣки вѣковъ и Творцомъ всего. Смыслъ указанія на это Бож. свойство тотъ, что Господь Богъ, какъ всемогущій Творецъ можетъ довести созданія Своихъ рукъ до конечной цѣли ихъ бытія. Содержаніе же самой клятвы есть просто указаніе на то, что скоро, безъ всякаго промедленія наступитъ окончаніе земного времени, или на то, что близко время вѣчности, такъ какъ близокъ день суда [1]) и общемірового переворота.

7. Тайна Божія есть не что другое, какъ опредѣленіе Божіе о домостроительствѣ человѣческаго спасенія и о судьбѣ всего міра, которое Господь на протяженіи всего прошедшаго времени возвѣщалъ Своимъ рабамъ и пророкамъ. Это опредѣленіе составляетъ тайну, потому что относится къ будущему,

[1]) Андрей Кесар., Ewald, Lütardt, Süller, Kliefoth.

руки Ангела и съѣлъ ее; и она въ устахъ моихъ была сладка, какъ медъ; когда же съѣлъ ее, то горько стало во чревѣ моемъ.

11. И сказалъ онъ мнѣ: тебѣ надлежитъ опять пророчествовать о народахъ и племенахъ и языкахъ и царяхъ многихъ.

ГЛАВА XI.

1. И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ;

2. а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣряй его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца.

и потому, что одному только Богу извѣстно, какъ и съ какою славою все это совершится.

8—9. Голосъ, принадлежащій вѣроятно какому-либо ангелу, повелѣваетъ Іоанну подойти и взять книжку. При этомъ отъ ангела, держащаго книжку, ему было приказано съѣсть ее, а не прочитать. Это съѣденіе нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, хотя какъ въ актѣ видѣнія въ немъ нужно отыскать и его духовное значеніе. Именно, Іоаннъ долженъ былъ переработать въ себѣ содержаніе этой книжки и усвоить его.

10—11. Окончаніе 10 ст. означаетъ то, что Іоаннъ не огорчился, но даже *наслаждался* и *утѣшался*, когда оставался лишь при сознаніи полученія Бож. откровенія, которое само по себѣ, какъ общеніе съ Богомъ, должно быть источникомъ сладости и утѣшенія. Когда же онъ перенесъ содержаніе этого откровенія на себя и на другихъ, къ кому оно относилось, то его утроба исполнилась горечи, т. е. сердце наполнилось чувствомъ состраданія и соболѣзнованія[1]). Теперь Іоаннъ снова долженъ будетъ пророчествовать, т. е. получить для передачи пророчество относительно судьбы всего міра; онъ долженъ будетъ снова (далѣе) созерцать раскрытіе откровенія въ образахъ и картинахъ, каковое откровеніе будетъ касаться вообще участи всѣхъ людей, какъ блаженныхъ, такъ и нечестивыхъ.

XI.

Измѣреніе храма Божія, жертвенника и поклоняющихся въ храмѣ (1—2); явленіе двухъ свидѣтелей, продолжительность ихъ проповѣди, ихъ могущество и сила чудотвореній (3—6). Смерть свидѣтелей отъ звѣря изъ бездны, радость грѣшниковъ по этому поводу и ихъ страхъ при воскресеніи и вознесеніи свидѣтелей (7—12). Великое землетрясеніе (13 ст.). Небесное торжество, начавшееся по звуку трубы седьмого ангела (14—17), объясненіе небесной радости (18); заключительное видѣніе открытаго храма Божія (19).

1—2. Первое, въ чемъ выразилось пророческое служеніе Іоанна, было данное ему порученіе измѣрить храмъ. Ему была дана трость, но кѣмъ, Іоаннъ и самъ въ своемъ возвышенно-напряженномъ состояніи не примѣтилъ: она какъ бы сама собой оказалась въ рукѣ тайнозрителя. Голосъ, очевидно принадлежавшій Самому Господу, повелѣваетъ Іоанну встать, что равнялось призыву начать неотложное дѣйствіе и могло означать: начни, начинай. Сооб-

---

[1]) Андрей Кесар.

3. И дамъ двумъ свидѣтелямъ Моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретище.

разно съ этимъ призывомъ Іоаннъ сейчасъ же долженъ начать измѣреніе храма Божія. Это измѣреніе имѣетъ смыслъ описанія, опредѣленія границъ съ цѣлью сохраненія и сообщенія неприкосновенности измѣренному и описанному предмету. Измѣренію подлежитъ первѣе всего самый храмъ, т. е. святое святыхъ и святилище, а также жертвенникъ всесожженія, который взятъ вмѣсто того пространства, гдѣ онъ помѣщался, т. е. двора для народа. Наконецъ предметомъ измѣренія должны быть также и поклоняющіеся въ храмѣ. Подъ поклоняющимися (во святомъ святыхъ и святилищѣ) разумѣются только лица священническаго достоинства. Поэтому измѣреніе храма нужно лишь по стольку, по скольку чрезъ это выясняется мысль измѣренія поклоняющихся. А мысль или цѣль этого измѣренія та (ср. 2 ст.), чтобы отдѣлить и отличить ихъ отъ другихъ людей,—отдѣлить Церковь Христову отъ антихристіанскаго міра [1]). Эти другіе люди имѣются въ виду во 2 ст. подъ внѣшнимъ дворомъ, который былъ предназначенъ для простыхъ молящихся и для прозелитовъ. Внѣшній дворъ не повелѣвается измѣрять потому, что онъ отданъ по попущенію Божію на попираніе язычниками. Язычники это—всѣ люди не принадлежащіе къ числу истинныхъ почитателей Господа Бога. Попираніе язычниками, т. е. невѣрующими и безбожниками Бож. храма слѣдуетъ относить ко времени антихриста, и оно означаетъ вмѣстѣ и разрушеніе и опустошеніе и оскверненіе святыхъ мѣстъ, дѣйствія, тѣсно связанныя съ боговраждебностью, чѣмъ и будетъ отличаться время антихриста [2]). Время господства боговраждебныхъ людей будетъ продолжаться 42 мѣсяца. Это число нѣсколько разъ повторяется въ Апокалипсисѣ (XI, 3; XII, 6, 14; XIII, 5; ср. Дан. VII, 25; XII, 7), указываетъ на періодъ времени дѣятельности антихриста и, согласно съ мнѣніемъ Православной Церкви, является періодомъ опредѣленнымъ не только для Бож. промысла, но и для людей, т. е. именно такъ, какъ и сказано: 42 мѣсяца или $3^1/_2$ года. Видѣніе измѣренія храма и поклоняющихся въ немъ говоритъ о выдѣленіи Христіанской Церкви, общества истинныхъ христіанъ изъ остального общества. Такимъ образомъ святой городъ Іерусалимъ, въ видѣніи, представляетъ собою весь міръ; храмъ же Божій—общество вѣрующихъ въ І. Христа. Этотъ внутренній храмъ, внутренняя церковь, т. е. общество истинновѣрующихъ, будетъ окончательно выдѣлена; истинные христіане будутъ поклоняться Богомъ Духомъ и истиною. Истинные христіане, будучи истинными священниками (1 Петр. II, 9), будутъ имѣть доступъ къ Богу, какъ истинныя дѣти въ домѣ Божіемъ, какъ истинные священники во святилищѣ [3]). А внѣшній дворъ храма, т. е. невѣрующій и нечестивый міръ, вмѣсто церковнаго и христіанскаго руководства, отдаетъ себя подъ руководство своихъ безбожныхъ представителей. Они-то и будутъ попирать внѣшній дворъ храма, т. е. будутъ уничтожать все святое и христіанское въ душѣ и жизни подчинившагося имъ грѣшнаго человѣчества. И это будетъ продолжаться всѣ 42 мѣсяца господства антихриста, до самаго второго пришествія.

3—4. Названіе свидѣтелей употреблено въ общемъ смыслѣ проповѣдниковъ Бож. истины, христіанскаго ученія. Они были пророками и проповѣдниками въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и цѣль ихъ проповѣди столько вразумленіе нечестивыхъ, сколько и общее назиданіе и утѣшеніе

---

[1]) Pape.
[2]) Андрей Кесар., Kliefoth, Krementz.
[3]) Андрей Кесар.

4. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли.

5. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту.

6. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами—превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ.

7. И когда кончатъ они свидѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ,

8. и трупы ихъ оставитъ на

праведниковъ чрезъ предвозвѣщеніе грядущаго Божія суда [1]). Такъ что и облаченіе ихъ во вретища (ср. Іер. IV, 8; Мѳ. XI, 21) можетъ быть понимаемо въ общемъ значеніи одежды проповѣдниковъ. Срокъ ихъ проповѣди 1260 дней (42 мѣс., $3^1/_2$ года) должно разсматривать какъ указаніе опредѣленнаго времени. Этого требуетъ самая точность выраженія, доходящая до такой малой единицы, какъ день, и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ 1260. Два свидѣтеля—несомнѣнно двѣ отдѣльныхъ дѣйствительныхъ личности. Такого пониманія требуетъ не только описаніе ихъ личныхъ особенностей, но и ихъ сопоставленіе съ антихристомъ и съ его лжепророкомъ. Есть два событія въ Библіи, которыя остались неразъясненными; это—именно отрицаніе факта смерти Еноха и взятіе живымъ на небо прор. Иліи. Какъ могли эти два человѣка избѣжать смерти, когда она есть общій удѣлъ всего человѣчества (Евр. IX, 27)? Не они ли, поэтому, суть тѣдва апокалиптическихъ свидѣтеля, которые должны будутъ придти въ концѣ времени? [2]). Говоритъ въ пользу этого и то обстоятельство, что нѣкоторыя черты изображенія свидѣтелей (заключеніе ими неба, изведенія огня изъ устъ) какъ бы взяты съ исторической личности прор. Иліи. Въ пользу этого толкованія говоритъ, наконецъ, и авторитетъ древнихъ святоотеческихъ толкованій (св. Ипполитъ, св. Ефремъ Сиринъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Андрей Кесар.). Въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются болѣе подробно нѣкоторыя черты жизни и дѣятельности свидѣтелей. Они—двѣ маслины и два свѣтильника (Зах. IV, 2, 3, 14). Это говоритъ объ особенномъ надѣленіи ихъ Бож. дарами, благодаря которымъ они являются могущественными и авторитетными проповѣдниками Бож. истины и прозвѣщенія. Они, такимъ образомъ, стоятъ предъ Богомъ, т. е. посланы, назначены Богомъ быть Его свидѣтелями предъ людьми («земля»), живущими во всей вселенной, предъ всѣмъ человѣчествомъ.

5—6. Подъ огнемъ изъ устъ свидѣтелей (ср. I, 16; 1 Цар. XVII, 1) можно разумѣть особенную чудодѣйственную силу ихъ словъ. Тотъ, кто не приметъ ихъ проповѣди покаянія и даже станетъ выставлять себя настолько упорнымъ, что рѣшится причинить имъ вредъ, тотъ самъ погубитъ себя, какъ отвергшій слово Божіе. Власть совершать чудеса, это могущество свидѣтелей продолжится во всѣ дни ихъ пророческаго служенія, во всѣ 1260 дней; и только тогда, когда свидѣтели окончатъ свое дѣло проповѣди, исполнивши все, что имъ было назначено отъ Бога, окончится и время ихъ могущества и неприкосновенности.

7—10. Выразителемъ силы зла (въ борьбѣ съ добромъ—свидѣтелями) и ея представителемъ, по изображенію Апокалипсиса, явится звѣрь, выхо-

---

[1]) Андрей Кесар., Primasius, Calmet, Lüttardt.
[2]) Cornel a Lapid, Krementz.

улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ и Египетъ, гдѣ и Господь нашъ распятъ.

9. И *многіе* изъ народовъ и колѣнъ, и языковъ и племенъ будутъ смотрѣть на трупы ихъ три дня съ половиною и не позволятъ положить трупы ихъ во гробы.

10. И живущіе на землѣ будутъ радоваться сему и веселиться, и пошлютъ дары другъ другу, потому-что два пророка сіи мучили живущихъ на землѣ.

11. Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои; и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ.

дящій изъ бездны. Названіе звѣря выходящимъ изъ бездны даетъ возможность приблизиться къ пониманію этого апокалиптическаго образа. Еще ранѣе, IX, 1—11, Іоаннъ говорилъ о безднѣ и объ ангелѣ изъ бездны. Этотъ звѣрь изъ бездны—тотъ же ангелъ бездны, тотъ же Аполліонъ—губитель, разница только лишь во времени ихъ появленія, ихъ дѣятельности на землѣ. Подъ нимъ нужно видѣть діавола; и если названіе звѣря можетъ быть относимо и къ антихристу, то только лишь въ томъ смыслѣ и значеніи, что этотъ послѣдній свою силу власть на землѣ и, въ частности, свою побѣду надъ свидѣтелями получитъ отъ діавола (XIII, 2—дракона звѣря). Въ разсматриваемомъ видѣніи изображается не самое лицо антихриста (о немъ будетъ рѣчь послѣ, въ XIII гл.), но лишь его дѣло, которое въ дѣйствительности будетъ дѣломъ діавола. И поэтому значеніе антихриста среди общества того времени будетъ такъ велико, что умерщвленіе имъ святыхъ свидѣтелей не только не будетъ осуждено, но вполнѣ одобрено, и ихъ трупы повергнутся осмѣянію на улицахъ города. Этотъ городъ есть будущаго антихристіанскаго царства, древній историческій Іерусалимъ, потому что антихристъ, имѣя намѣреніе ниспровергнуть христіанство, будетъ естественно стараться дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя особенно священны для христіанъ. Такому пониманію соотвѣтствуетъ и наименованіе города Содомъ и Египтомъ, и слово «духовно» указываетъ на то, что этотъ городъ по своему религіозно-нравственному, «духовному» состоянію подобенъ Содому и Египту. Точно также и послѣдняя характеристика города: «гдѣ и Господь ихъ распятъ», есть указаніе на дѣйствительный историческій Іерусалимъ, который будетъ также и мѣстомъ смерти двухъ свидѣтелей послѣдняго времени. Ихъ смерти будутъ радоваться въ продолженіи $3^1/_2$ дней (долѣе обыкновеннаго времени для погребенія) не только жители города какъ приверженцы антихриста, но и живущіе внѣ города, Іерусалима. Причина радости нечестивыхъ будетъ заключаться, несомнѣнно, въ томъ, что проповѣдь свидѣтелей нарушала полный покой ихъ грѣховнаго самодовольства и тревожила тѣми казнями, которыя поражали всѣхъ, осмѣливавшихся оскорбить праведниковъ.

11. Какъ смерть такъ и оживленіе свидѣтелей были не кажущимися, а дѣйствительными событіями для созерцавшихъ ихъ трупы; и ихъ возстаніе изъ мертвыхъ было доказательствомъ всемогущества Божія, служителями котораго они были. Вмѣстѣ съ этимъ вознесеніе свидѣтелей на небо было указаніемъ на чрезвычайность беззаконія, которое обнаружилось въ ихъ умерщвленіи. Поэтому и сказано, что ихъ враговъ поразилъ великій страхъ, такъ какъ они видѣли дѣйствительное Бож. чудо [1]).

---

[1]) Kliefoth, Ewald.

12. И услышали они съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: взойдите сюда. И они взошли на небо на облакѣ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ.

13. И въ тотъ же часъ произошло великое землетрясеніе, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясеніи семь тысячъ именъ человѣческихъ; и прочіе объяты были страхомъ и воздали славу Богу Небесному.

14. Второе горе прошло; вотъ, идетъ скоро третье горе.

15. И седьмый Ангелъ вострубилъ, и раздались на небѣ громкіе голоса, говорящіе: царство міра содѣлалось *царствомъ* Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ.

16. И двадцать четыре старца, сидящіе предъ Богомъ на престолахъ своихъ, пали на лица свои и поклонились Богу,

17. говоря: благодаримъ Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и былъ, и грядешь, что Ты пріялъ силу Твою великую и воцарился.

18. И разсвирѣпѣли язычники; и пришелъ гнѣвъ Твой, и время

13. Землетрясеніе, послѣдовавшее за вознесеніемъ свидѣтелей, разрушеніе десятой части города и смерть семи тысячъ людей указываютъ на начало тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя должны послѣдовать вскорѣ. Число же 10 и 7 взяты здѣсь какъ обычныя числа свящ. Писанія. Землятрясеніе и его послѣдствія можно считать наказаніемъ нечестивыхъ, какъ справедливымъ возмездіемъ за ихъ беззаконія и нераскаянность. Наказаніе было столь очевиднымъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ среди труповъ и развалинъ города, были объяты страхомъ и воздали славу Богу. Но такъ какъ здѣсь рѣчь всетаки о нечестивыхъ, то подъ страхомъ нужно видѣть указаніе не на раскаяніе и обращеніе къ Богу, но на простой страхъ, не обѣщающій исправленія.

15—17. Третье и послѣднее горе не раскрывается подробно во второмъ порядкѣ апокалиптическихъ видѣній. Тайнозритель только лишь предуказуется на это горе (ст. 18); и порядокъ заканчивается изображеніемъ видѣнія небожителей и небеснаго храма.—При звукѣ трубы седьмого ангела тайнозритель услыхалъ новые громкіе небесные звуки и голоса,—вѣроятно тѣ самые, которые всегда раздавались вокругъ престола Божія, и которые принадлежали четыремъ серафимамъ—животнымъ (IV, 8), ангеламъ (V, 11) и совму святыхъ прославленныхъ (VII, 9). Голоса говорили, что вмѣсто царства міра наступило царство Господа І. Христа, ибо надъ міромъ прекратилась уже царская власть [1]) (господство) антихриста.

18. Къ этимъ голосамъ присоединились старцы, которые, называя въ своей хвалѣ Господа Бога Вседержителемъ, прилагаютъ еще и другой эпитетъ, который еси и былъ и грядешь.—Сообразно съ этимъ старцы, далѣе, указываютъ и на то, что за всѣ злыя дѣла и намѣренія нечестивыхъ, за ихъ нераскаянность и упорство прійдетъ на нихъ карающій гнѣвъ Божій. Выраженіе же ихъ: «судить мертвыхъ» можно понимать какъ равносильное выраженію: наступило время воскресенія и суда,—суда не только надъ умершими, но и надъ живущими, какъ надъ праведниками, такъ и надъ грѣшниками, губившими землю своими грѣхами и злоупотребленіями.

[1]) Hengstenberg, Kliefoth, Ebrard.

судить мертвыхъ и дать возмездіе рабамъ Твоимъ, пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ, и погубить губившихъ землю.

19. И отверзся храмъ Божій на небѣ, и явился ковчегъ завѣта Его въ храмѣ Его; и произошли молніи и голоса и громы и землетрясеніе и великій градъ.

ГЛАВА XII.

1. И явилось на небѣ великое знаменіе — жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

19. А таинственное видѣніе открывшагося храма и стоящаго въ немъ ковчега завѣта говоритъ о будущемъ совершеннѣйшемъ союзѣ Бога съ людьми. Какъ (въ видѣніи) храмъ (святое святыхъ), прежде недоступный, сдѣлался доступнымъ, и ковчегъ завѣта, прежде сокрытый и невидимый, сталъ видимъ, такъ точно и для праведныхъ и совершеныхъ людей послѣ страшнаго суда станетъ доступно самое тѣсное общеніе съ Богомъ, самый тѣсный и внутренній союзъ [1]). Откровеніе этой тайны сопровождалось молніями (угроза судомъ), голосами и громами (указаніе на самый судъ), землетрясеніемъ (символъ перемѣны вещей) и великимъ градомъ (грозныя послѣдствія суда) [2]).

XII.

Видѣніе жены, облеченной въ солнце и луну, украшенной вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ и кричавшей отъ мукъ рожденія (1—2 ст.); явленіе дракона съ седьмью головами и десятью рогами (3—4); рожденіе младенца и бѣгство жены въ пустыню на 1260 дней (5—6). Борьба добрыхъ ангеловъ съ злыми, низверженіе послѣднихъ съ неба и небесная радость по этому поводу (7—11). Предостереженіе живущихъ на землѣ отъ діавола, начавшаго преслѣдовать жену, которую спасла земля (12—16); преслѣдованіе христіанъ дракономъ (17 ст.).

1. Предъ глазами тайнозрителя явилось на небѣ великое знаменіе. «Явилось» употреблено въ смыслѣ: «оказалось предъ глазами», «внезапно стало видимымъ». Знаменіе есть такой символъ, такое символическое явленіе, которое имѣетъ значеніе не только въ отношеніи къ цѣли, съ которою оно употреблено, но и само по себѣ и въ себѣ (2 Кор. XII, 12). Знаменіе—небеснаго происхожденія и должно быть понимаемо и принимаемо какъ особенный способъ откровенія Бож. воли. Знаменіе это есть жена.—Самымъ справедливымъ мнѣніемъ можетъ быть признано то, которое принимается большинствомъ толкователей и которое состоитъ въ пониманіи подъ образомъ жены Христіанской Церкви и притомъ на всемъ протяженіи ея исторіи, отъ первыхъ дней Апостоловъ и кончая временіемъ господства антихриста. Жена, это—именно святая и славная Христова Церковь, какою она была съ самаго своего начала и какою она должна остаться до конца міра,—Церковь побѣдоносная, Церковь всѣхъ и все освящающая божественною благодатью, Церковь,

[1]) Андрей кесар. Pape.
[2]) Hengstenberg.

2. Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія.
3. И другое знаменіе явилось на небѣ: вотъ, большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадимъ;
4. хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родитъ, пожрать ея младенца.

какъ вѣрная жена, состоящая въ неразрывномъ брачномъ союзѣ съ Господомъ І. Христомъ и постоянно рождающая новыхъ и новыхъ чадъ не только чрезъ обращеніе невѣрующихъ, но и чрезъ таинства крещенія и покаянія.—Одѣяніе жены въ солнце есть выраженіе высшей славы, чистоты и совершенства жены—Церкви. Луна при женѣ—съ тою же цѣлью, т. е. для приданія ей большаго свѣта и большаго блеска, для болѣе очевидиаго обозначенія ея прославленности и близости къ небу. Этой цѣли служатъ и звѣзды, окружающія голову жены въ видѣ (не короны) вѣнца, говорящій о томъ, что ея слава есть слѣдствіе ея побѣды, ея личнаго достоинства. А то, что вѣнецъ этотъ состоитъ именно изъ 12 звѣздъ, ясно указываетъ на то, что Церковь Христова украшается двѣнадцатью Апостолами.

2—4. Жена имѣла во чревѣ и кричала, такъ наступило время ея родовъ. Эти мученія—муки и труды Христіанской Церкви, которыя испытываетъ она при рожденіи,—пріобрѣтеніи каждаго новаго члена, при обращеніи заблуждающихся, при раскаяніи грѣшника [1]), и относятся вообще по всему времени существованія Христ. Церкви. Знаменіе дракона Іоанномъ также видитъ на небѣ, что означаетъ лишь то, его образъ былъ замѣченъ на небесномъ сводѣ, гдѣ явился и образъ жены. Драконъ, будучи морскимъ чудовищемъ (Ис. LI, 34), обратился въ символъ изображенія земной силы, владыки міра. Поэтому діаволъ какъ князь міра сего является въ Апокалипсисѣ подъ образомъ дракона. Это подтверждается и 9 ст., гдѣ великій драконъ прямо называется своимъ именемъ, какъ діаволъ и сатана [2]). И дальнѣйшія черты, которыми Іоаннъ описываетъ дракона, могутъ быть приложимы только лишь къ діаволу и къ его борьбѣ съ Христіанскою Церковью.—Красный, огненный цвѣтъ дракона указываетъ главнымъ образомъ на то, что діаволъ есть общій виновникъ гнѣва и зла на землѣ и остается таковымъ до конца; цвѣтъ огня означаетъ также и силу истребительнаго и губительнаго свойства діавольской природы.—Головы діавола—дракона означаютъ его діавольскую мудрость, мудрость вѣка сего, а десять роговъ—его могущество, какъ властителя всего міра. На это же самое указываютъ и діадемы, какъ царское головное украшеніе.—Хвостъ діавола—это обнаруженіе его существа и грѣховной воли, примѣръ его грѣховнаго поступка. Поэтому небесныя звѣзды суть небесное воинство, надземныя созданія, ангелы, которыхъ увлекъ діаволъ своимъ примѣромъ, и не только самъ по своей грѣховности и неповиновенію отпадаетъ отъ Бога, но къ тому же побуждаетъ и другихъ ангеловъ. Они, послѣдуя ему, оставляютъ свое небесное жилище, свою нравственную близость къ Господу Богу и всѣ свои силы употребляютъ на распространеніе зла и грѣха на землѣ среди людей. Упоминаніе же о третьей части говоритъ не о точномъ математическомъ числѣ, но о числѣ достаточно большомъ, хотя и меньшемъ, чѣмъ то, которое осталось вѣрнымъ Господу.—Если подъ женою нужно разумѣть Христіанскую Церковь въ ея идеалѣ, то положеніе діа

---

[1]) Св. Ипполитъ, Primasius, Kliefoth.
[2]) Св. Викторинъ, Андрей кесар. Hengstenberg, Kliefoth и др.

5. И родила она младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхищено было дитя ея къ Богу и Престолу Его.	6. А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней.

вола передъ нею нужно разсматривать, какъ приготовленіе его вступить съ нею въ открытую борьбу; и его намѣреніе пожрать будущаго младенца можно понимать въ смыслѣ причинить развращеніе и нравственную гибель.

5. Подъ рожденіемъ младенца разумѣется рожденіе Христа въ сердцахъ вѣрующихъ. Церкви всегда присущи родовыя муки при воспитаніи и созиданіи святыхъ. Церковь рождаетъ, пріобрѣтаетъ того или другого вѣрующаго; она воспитываетъ сердце вѣрующаго и руководитъ имъ. Эти вѣрныя чада Церкви всегда были и будутъ, и Церковь всегда трудилась и какъ бы мучилась родами, созидая ихъ. Но эти чада будутъ болѣе совершенными въ концѣ міра, во время антихриста. Тогда эти совершенные члены (чада) Церкви будутъ пользоваться преимущественнымъ Божественнымъ покровительствомъ въ ихъ борьбѣ съ діаволомъ—драконом. Господь будетъ восхищать ихъ къ Своему трону, т. е. будетъ приближать ихъ къ Своей благодати и милости и помогать имъ не только самимъ оставаться на нравственной высотѣ, но и вліять чрезъ нее и на другихъ людей. Нравственная сила такихъ святыхъ людей какъ теперь, такъ особенно въ послѣднее время, будетъ столь велика, что можетъ быть уподоблена желѣзному жезлу пастыря, пасущему народы. И теперь, въ наше время, Церковь рождаетъ сыновъ—мужей, но они при среднемъ уровнѣ благочестія не такъ замѣтны. Въ послѣднее же время при возрастаніи нечестія, при усиленіи антихристіанства, они должны будутъ выдѣлиться не только предъ нечестивыми, но и предъ благочестивыми, и волѣдствіе усиленной борьбы особенно усовершатся и прославятся въ добродѣтеляхъ. Естественно, тогда и сила нечестія обрушится на Церковь, стремясь прекратить развитіе и даже самое существованіе христіанской религіи чрезъ извращеніе ея догматовъ и дисциплины посредствомъ лести, обмана и насилія.

6. Отъ судьбы сына Іоаннъ обращается къ судьбѣ матери—жены. Ея бѣгство въ пустыню также должно быть понимаемо въ переносномъ смыслѣ. Пустыня въ соотвѣтствіе символическому образу жены, изображающей христіанскую идеальную Церковь, можетъ быть символомъ отсутствія благопріятныхъ жизненныхъ духовныхъ и физическихъ условій. Христіанская Церковь есть небесное чадо; на землѣ она имѣетъ только временное пребываніе, и ея отечество—на небѣ. Однако же, она обречена жить на землѣ. А такъ какъ земныя условія не соотвѣтствуютъ ея существу и не могутъ удовлетворить ея потребностей, то, естественно, она должна жить среди нихъ какъ бы въ пустынѣ: она должна искать себѣ небесной манны и чудесной воды. Церковь, если хочетъ остаться святою и славною, должна отречься отъ соблазновъ и бѣжать отъ діавола, бѣжать въ пустыню, т. е. отрекшись отъ чисто земныхъ удовольствій и славы, жить въ этомъ мірѣ какъ бы въ пустынѣ. Христіанская Церковь живетъ и какъ бы не живетъ на землѣ; она живетъ какъ бы въ пустынѣ, ибо поддерживаетъ свое существованіе не единымъ хлѣбомъ, но и глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѳ. IV, 4). Въ такомъ положеніи Христіанская Церковь, питаемая и поддерживаемая Богомъ, должна пробыть 1260 дней. Это число можетъ быть разсматриваемо и какъ указаніе на Бож. опредѣленіе и какъ указаніе на дни господства антихриста, когда Христіанской Церкви въ особенности придется быть гонимой; тогда для нея наступятъ особенно тяжелыя времена.

7. И произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали *противъ нихъ*,

8. но не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ.

9. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ.

10. И услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низверженъ клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь.

7—8. Непосредственно за восхищеніемъ сына—мужа къ Бож. престолу между разгнѣваннымъ неудачею дракономъ и небесными силами произошла борьба. Она представлялась Іоанну происходившею на небесномъ сводѣ и имѣла образъ сраженія между Михаиломъ и ангелами, съ одной стороны, и между дракономъ и его ангелами—съ другой. Михаилъ есть ангелъ, одинъ изъ творныхъ духовъ, приближенныхъ къ Господу Богу (Дан. X, 13, 21; XII, 1; Іуд. IX). Михаилъ, какъ архистратигъ небесныхъ силъ (ср. Іис. Нав. V, 13—16), какъ ихъ руководитель, во главѣ ихъ является защитникомъ добра и правды и блага всего человѣчества, въ особенности же христіанъ какъ духовнаго Израиля, народа Божія по преимуществу [1]). Такимъ образомъ, борьба представляется происходящею между небесными силами, добрыми и злыми. Она кончилась тѣмъ, что злые ангелы, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ дракономъ—діаволомъ были побѣждены и для нихъ уже не нашлось мѣста на небѣ. Такъ какъ только искупительныя заслуги Христа Спасителя положили конецъ прежнему доступу діавола на небо и нѣкоторому равноправному положенію среди добрыхъ ангеловъ, то и борьбу эту и побѣду нужно отнести къ тому времени, когда совершилось пролитіе Христовой крови,—ко времени установленія Новаго Завѣта. Ангелы на небѣ первѣе всего воспользовались плодами этой жертвы и окончательно узнали изъ своей среды діавола, а вслѣдъ за ними и вмѣстѣ съ ними такъ поступали и поступаютъ всѣ истинные христіане (1 Іоан. V, 4, 4, 4).

9—10. Драконъ названъ древнимъ зміемъ въ смыслѣ указанія на первый человѣческій грѣхъ, виновникомъ котораго былъ злой духъ, вошедшій въ змѣя и соблазнившій Еву. Дальнѣйшія названія его: діаволъ и сатана суть синонимы и значатъ—клеветникъ и противникъ. Прежде драконъ-діаволъ, пользуясь свободнымъ доступомъ къ небесному престолу клеветалъ на всѣхъ людей и обольщалъ всю вселенную. Теперь онъ низверженъ съ неба вмѣстѣ съ своими ангелами и, значитъ, лишился одного своего прежняго преимущества. Но у него по прежнему осталась возможность обольщать всю вселенную.—Громкій голосъ—не единичный голосъ, но какъ бы соединенный хоръ; и въ этомъ общемъ прославленіи Бога принимали участіе и ангелы и старцы и прославленные люди. Они прославляютъ Бога за спасеніе, какъ дѣло милосердія Божія, за водвореніе Царства Божія и власти І. Христа какъ искупителя и Богочеловѣка. Побужденіе къ славословію—низверженіе клеветника, т. е. діавола, когда онъ уже не имѣетъ прежняго доступа къ Господу, и когда сами люди почувствовали въ себѣ силы, необходимыя въ борьбѣ съ нимъ.

---

[1]) Kliefoth.

11. Они побѣдили его Кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

12. Итакъ веселитесь, небеса и обитающіе на нихъ! Горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени.

13. Когда же драконъ увидѣлъ, что низверженъ на землю, началъ преслѣдовать жену, которая родила младенца мужескаго пола.

14. И даны были женѣ два крыла большаго орла, чтобъ она летѣла въ пустыню въ свое мѣсто отъ лица змія и тамъ питалась впродолженіе времени, временъ и пол-времени.

---

11. Теперь всѣ люди, правильнѣе сказать, всѣ христіане могутъ побѣждать діавола. Орудіемъ побѣды служитъ для нихъ кровь Агнца. Но христіане побѣждаютъ діавола и словомъ свидѣтельства, т. е. послѣдованіемъ ученію І. Христа; жизнью, въ которой ясно выражается ихъ вѣра въ Него [1]); они пренебрегаютъ даже самою своею земною жизнью (душею), предпочитая лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ вѣры.

12. Такая перемѣна въ отношеніяхъ людей къ клеветнику діаволу наполнила радостью весь міръ; и поэтому небесное славословіе приглашаетъ возрадоваться и возвеселиться небеса и живущихъ на нихъ, т. е. небожителей и истинныхъ христіанъ, живущихъ небесными, а не земными интересами. Живущимъ же на землѣ исключительно земными интересами возвѣщается горе. Это горе заключается въ томъ, что діаволъ, изгнанный съ неба, теперь будетъ неистовствовать съ особенною силою, ибо, по знаменіямъ времени, сообразитъ о краткости срока, оставшагося для его преступной дѣятельности.

13—14. Описавши небесное пораженіе дракона - діавола и небесную радость по поводу этого событія, Іоаннъ (13 ст.) снова возвращается къ бѣгству жены (6 ст.) и дополняетъ его описаніе нѣкоторыми новыми чертами. Жена спасается въ пустыню при посредствѣ двухъ крыльевъ великаго орла. Эти крылья, нужныя женѣ для быстроты бѣгства отъ дракона, также имѣютъ символическое значеніе, какъ и сама жена. Господь Богъ беретъ (ср. Исх. XIX, 4; Втор. XXXII, 11) подъ Свое покровительство Свою Церковь и даетъ ей два крыла Своего всемогущества и благости. Христіанская Церковь, пользуясь ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтною благодатью, можетъ достигать совершенства своихъ членовъ. И въ пустынѣ міра среди жизненныхъ условій, даже во времена антихриста, христіане могутъ и должны удаляться отъ соблазновъ міра и стремиться къ небесному. Значитъ, Церковь (христіане) убѣгаетъ въ пустыню въ свое мѣсто не столько для того, чтобы обезопасить себя отъ преслѣдованія дракона, сколько для того, чтобы питаться въ продолженіе $3^1/_2$ лѣтъ, жить возвышенною жизнью, пользуясь ученіемъ и таинствами, данными отъ Господа Бога. Срокъ $3^1/_2$ года (ср. Дан. VII, 25; XII, 7) ближе всего относится къ послѣднему времени антихриста, времени проповѣднической дѣятельности двухъ свидѣтелей (XI, 3), хотя бѣгство жены въ пустыню обозначаетъ ея постоянное отношеніе къ жизненнымъ земнымъ условіямъ. Такъ можно разсуждять потому, что антихристіанское время $3^1/_2$ года должно быть принимаемо какъ типичное, когда особенно будетъ замѣтно то, что въ большемъ размѣрѣ совершается всегда.

15. Видя улетавшую жену, драконъ, чтобы погубить ее, пустилъ вслѣдъ

---

[1]) Ewald.

15. И пустилъ змій изъ пасти своей вслѣдъ жены воду какъ рѣку, дабы увлечь ее рѣкою.

16. Но земля помогла женѣ, и разверзла земля уста свои и поглотила рѣку, которую пустилъ драконъ изъ пасти своей.

17. И разсвирѣпѣлъ драконъ на жену, и пошелъ, чтобы вступить въ брань съ прочими отъ сѣменн ея, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа.

ей изъ своей пасти воду. Образъ взятъ изъ природы: змѣй, ужалнвая, испускаетъ ядъ. Подъ водою нужно разумѣть и вообще военную силу, войска, а также всякое насиліе н всякую лесть и хитрость, которыя когда-лнбо были и будутъ употребляемы врагами Церкви противъ нея.

16. Женѣ помогло не небо, а земля, поглотнвшая воду. Это указываетъ на то, что исторія Хрнстіанской Церквн, несмотря на всѣ усилія врага ея діавола, будетъ нтти своимъ путемъ, начертаннымъ ей отъ Бога. Самн жнзненныя условія, въ которыхъ она будетъ находиться въ то илн другое время, тѣ илн другіе государственные и общественные перевороты естественно н вѣрно будутъ спасать Церковь отъ крайностей бѣдствій, стѣсненія и насилій. Христіанская Церковь была н будетъ недоступна для діавола, какъ апокалиптическая жена, убѣжавшая въ пустыню, недоступна для дракона.

17. Остальные, упомнпаемые Апокалнпсисомъ, будучн сѣменемъ жены, суть, слѣдовательно, также дѣти Христіанской Церквн [1]), но отличные отъ тѣхъ чадъ ея, которыя разумѣются подъ образомъ сына—мужа. Тѣ суть нзбранные н совершенные, эти же обыкновенныя ея чада, простые вѣрующіе, люди міра и мірской дѣятельности. Они могутъ падать н грѣшнть, но могутъ каяться н получать прощеніе грѣховъ. Іоанну открывается (3 Цар. XIX, 18), что такіе вѣрующіе существуютъ, что нхъ знаетъ не только Богъ и Церковь, но знаетъ ихъ н діаволъ, не оставляющій ихъ въ покоѣ и устраивающій противъ нихъ свои козни (Еф. V, 15). И Церковь, будучи общею матерью, одинаково должна думать и о нихъ; н если она сама какъ бы поддерживается своими совершенными членами въ своей чистотѣ, то не должна забывать и несовершенныхъ, которые нуждаются въ ея поддержкѣ, ибо противъ нихъ также направлена діавольская злоба.

---

[1]) Андрей кесар., Cornel a Lapid Яковлевъ, Омерленъ и др.

ГЛАВА XIII.

1. И сталъ я на пескѣ морскомъ, и увидѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами: на рогахъ его было десять діадимъ, а на головахъ его имена богохульныя.

2. Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу; ноги у него какъ у медвѣдя, а пасть у него какъ пасть у льва; и далъ ему драконъ силу свою и престолъ свой и великую власть.

XIII.

Видѣніе двухъ звѣрей. Описаніе звѣря изъ моря съ семью головами, десятью рогами, смертельно раненая и исцѣлѣвшая его голова; поклоненіе ему людей и его богохульство (1—6). Борьба его со святыми и поклоненіе ему людей, не принадлежащихъ къ Царству Божію (7—9). Призывъ къ терпѣнію (10 ст). Звѣрь изъ земли съ двумя рогами (11); его чудеса и обольстительная дѣятельность (12—15). Наложеніе печати на людей въ видѣ начертанія числа 666.

1—2. Первый стихъ нужно принимать какъ указаніе на новую сцену зрѣнія, какъ на новое явленіе предъ очами тайнозрителя, при совершенно новой обстановкѣ. Іоаннъ видитъ звѣря, выходящаго изъ моря, а не изъ бездны, какъ въ XI, 7. Очевидно здѣсь рѣчь о другомъ существѣ. Звѣрь XIII-й главы совершенно самостоятельный символическій образъ (ср. Дан. VII, 37; XX, 24). Самое наименованіе «звѣря» употреблено здѣсь въ смыслѣ такого животнаго, у котораго особенно выступаютъ свойства жестокости и кровожадности. Онъ выходитъ изъ моря, которое на языкѣ Свящ. Писанія весьма часто употребляется въ смыслѣ множества народовъ, притомъ народовъ неспокойныхъ, мятущихся и враждебно относящихся къ Царству Божію, къ народу Божію (Пс. XCIII. 3; Ис. VIII, 7, 8; XVII, 12; Іер. XLVI, 7). На этомъ основаніи и символъ звѣря, выходящаго изъ моря, нужно понимать какъ изображеніе существа, которое выходитъ изъ среды грѣшнаго, боговрaждебнаго человѣческаго міра). Такимъ образомъ звѣрь XIII гл. есть антихристъ, который, по вѣрованію Православной Церкви, будетъ послѣднимъ представителемъ и выразителемъ боговрaждебной діавольской силы, царемъ антихристіанскаго царства. Дальнѣйшіе признаки описываемаго звѣря символически изображаютъ предъ нами, какъ и чрезъ кого дѣйствовалъ діаволъ въ прежнее время, и какъ и чрезъ кого будетъ онъ дѣйствовать въ послѣднее время.—Звѣрь въ Свящ. Писаніи служитъ, обыкновенно, символомъ царства, а голова звѣря указаніемъ на царя, стоящаго во главѣ царства. Поэтому, и сообразно съ XVII, 10, изображеніе звѣря съ семью головами есть только пріемъ апокалиптическаго раскрытія истины, и подъ головами нужно разумѣть царей и царства въ ихъ послѣдовательности. Царства, представляемыя семью головами звѣря, суть, очевидно, тѣ царства и народы, которые были враждебны установленію Бож. царства на землѣ и опасны для народа Божія. Самъ тайнозритель не даетъ никакого рѣшенія вопроса объ этихъ царствахъ. Очевидно, какъ для него, такъ и въ существѣ дѣла, важно не то, въ какихъ опредѣленныхъ царствахъ обнаруживалась боговрaждебная сила діавола. Болѣе важно то, что эта діавольская сила, сила князя міра

[1]) Св. Меѳодій, Св. Ипполитъ Андрей кесар., Cornel a Lapid.

3. И видѣлъ я, что одна изъ головъ его какъ-бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцѣлѣла. И дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ; и поклонились дракону, который далъ власть звѣрю,

сего, обнаружится таковою и въ послѣднее время и притомъ такъ, что предшествующія ея обнаруженія какъ бы войдутъ въ общій составъ; и все зло, которое по частямъ обнаруживалось въ мірѣ въ лицѣ тѣхъ или другихъ царствъ и государей, враждовавшихъ противъ Царства Божія на землѣ, обнаружится во всей своей совокупности въ лицѣ царя послѣдняго царства, въ лицѣ антихриста, звѣря о семи головахъ.—Говоря о десяти рогахъ звѣря, св. Іоаннъ не указываетъ, какъ были размѣщены они. Онъ какъ бы хочетъ показать, что рога звѣря принадлежали не какой-либо одной головѣ, но всему звѣрю, всѣмъ головамъ вмѣстѣ и каждой въ отдѣльности. Рогъ есть общеизвѣстный въ Свящ. Писаніи символъ могущества власти, и десять роговъ, какъ число полноты, говоритъ, такимъ образомъ, о высшей силѣ и могуществѣ звѣря-антихриста. И если когда-либо эти десять роговъ будутъ означать нѣчто опредѣленное, т. е. десять царей съ ихъ царствами, то только въ послѣднее время, въ дни антихриста. Діадемы надъ рогами звѣря, какъ царское головное украшеніе, также говорятъ о царской власти звѣря-антихриста, о его правѣ обладать міромъ, каковое право онъ получитъ отъ діавола-дракона (ст. 2). Такое происхожденіе власти звѣря естественно отразится на его отношеніи къ Богу: мы видимъ на головахъ звѣря имена богохульныя, которыхъ было, очевидно, нѣсколько. Смыслъ этого тотъ, что звѣрь, какъ орудіе дѣятельности діавола, столь проникается боговраждебными стремленіями, что у него, какъ бы на его лбу, будетъ отражаться его внутреннее существо, которымъ будетъ самопревозношеніе и богохульство [1]). Объ этомъ предсказано и Ап. Павломъ въ посланіи къ Солунянамъ (2 Θес. II, 4; ср. Дан. VII, 8. 25). Для указанія на губительность и зловредность дѣятельности звѣря ему приписываются свойства не одного, а трехъ звѣрей: барса (лукавство), медвѣдя (упорство) и льва (высокомѣріе и алчное властолюбіе); все это вмѣстѣ говоритъ о коварствѣ и жестокости. Драконъ, т. е. діаволъ, даетъ этому звѣрю свою силу, свой престолъ и великую власть. Сила діавола, это—тѣ его природныя силы и способности, которыя принадлежатъ ему какъ духу и первому и высшему божественному созданію. Тронъ діавола есть весь міръ, княземъ котораго называетъ его Свящ. Писаніе. Господь попускаетъ діаволу пользоваться властью надъ міромъ, хотя лишь по стольку, поскольку самъ міръ, какъ лежащій во злѣ, позволяетъ діаволу властвовать надъ собою (1 Іоан. V, 19).

3. Описавши звѣря, какимъ онъ вышелъ изъ моря, Іоаннъ, далѣе, обращаетъ вниманіе на перемѣну, происшедшую въ его образѣ.—Голова звѣря была смертельно раненою уже при самомъ выходѣ его изъ моря. Теперь же Іоаннъ наблюдаетъ только тотъ фактъ, какъ эта рана на его глазахъ исцѣлѣла.—Этотъ символъ закланной, а потомъ исцѣленвой головы нужно изъяснять не по отношенію къ одной какой-либо головѣ звѣря, но по отношенію ко всему звѣрю. Поэтому смертельную рану головы нужно отожествлять съ небытіемъ звѣря XVII, 11, а исцѣленіе—съ его появленіемъ вновь. Головы звѣря есть способность звѣря и его вдохновителя—діавола искушать и соблазнять міръ, поэтому и смертельная рана головы обозначаетъ временную потерю этой способности или ея ослабленіе. Но голова была лишь смертельно

1) Kliefoth.

4. и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ?

5. И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца.

раненою, а не отдѣленною и уничтоженною, и, слѣдовательно, способность звѣря губить было не то, чтобы совсѣмъ отнята отъ него, но лишь лишена возможности проявляться въ своей прежней силѣ. Такимъ образомъ раненая голова будетъ означать то, что во время предшествующее діаволъ былъ лишенъ нѣкоторой части своей свободы въ боговраждебной дѣятельности. Но, по попущенію Божію, эта свобода снова возвратится ему. Въ лицѣ антихриста, этого звѣря со всѣми семью головами, онъ начнетъ дѣйствовать съ особенною силою и энергіею. Рана была нанесена діаволу христіанствомъ, которое оградило христіанъ отъ діявольской прелести и дало имъ силу противостоять противъ его козней именемъ І. Христа и силою животворящаго креста. Но когда въ христіанскомъ мірѣ совершится отступленіе отъ Божественной истины, тогда и діаволъ получитъ свою прежнюю свободу. Его голова исцѣлѣетъ и онъ проявитъ свою дѣятельность въ такой же степени, въ которой проявилась она въ идолопоклонствѣ и гоненіи противъ христіанъ. Такое возвращеніе прежней діавольской силы и вліянія, и прежнихъ формъ этого вліянія будетъ поистинѣ удивительно (XIII, 4—8). И это удивленіе приведетъ землю, т. е. живущихъ на ней, къ прямому поклоненію дракону, который далъ власть звѣрю. Здѣсь не указывается, что люди того времени будутъ различать звѣря, т. е. антихриста, отъ дракона, т. е. отъ діавола, и выраженіе поклоненія дракону, говоритъ лишь о томъ объективномъ фактѣ, что почитаніе звѣря въ дѣйствительности будетъ почитаніемъ дракона; такъ какъ звѣрь-антихристъ будетъ имѣть силу и значеніе лишь по стольку, поскольку получитъ ихъ отъ дракона-діавола.

4—5. Люди поклонятся звѣрю не только такъ, какъ кланяются иногда передъ людьми достойными уваженія и удивленія, но поклонятся какъ богу. Они поставятъ его выше всякаго сомнѣнія, а несравнимость, полнѣйшее совершенство есть свойство божественное (ср. 2 Θес. II, 4). Дальнѣйшія черты описанія звѣря еще болѣе приближаютъ его къ тому антихристу, о которомъ говорятъ ап. Павелъ (2 Θес. II, 4, 8) и прор. Даніилъ (VII, 8), и который будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ діавола, духа гордости и злобы. Гордость антихриста, по слову Спасителя, выразится въ томъ, что онъ не признаетъ себя чьимъ либо посланникомъ, но прійдетъ отъ себя (Іоан. V, 43). Дѣятельность антихриста-звѣря будетъ лишь попущеніемъ и даже прямымъ воздѣйствіемъ Божіимъ («ему будутъ даны...»). Поэтому и это господство въ мірѣ богохульства и богопротивленія продолжится 42 мѣсяца. Срокъ этотъ нужно отожествлять съ сорока двумя мѣсяцами попиранія народами Іерусалима (XI, 2) и съ $3^1/_2$ годами укрывательства жены отъ дракона въ пустынѣ (XII, 6, 14). И свв. отцы и учители Церкви (св. Ириней, Кириллъ Іерус. Іоаннъ Злат. Блаж. Іеронимъ и др.) о продолженіи царства антихриста опредѣленно утверждали, что антихристъ будетъ царствовать три съ половиною года. Но и въ этотъ краткій періодъ антихристъ при содѣйствіи діавола успѣетъ совершить свое дѣло, а міръ достаточно обнаружитъ свою зрѣлость для суда, такъ какъ тому времени дойдетъ до крайняго развитія своего нечестія, и самъ встрѣтитъ антихриста какъ выразителя и представителя своего нечестія.

6—10. Такъ какъ антихристъ будетъ стремиться выставить себя богомъ, то для него, по силѣ вещей, даже будетъ необходимо унижать и хулить

6. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущихъ на небѣ.

7. И дано ему было вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ и племенемъ.

8. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра.

9. Кто имѣетъ ухо, да слышитъ.

10. Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто ме-

все то, что люди почитали прежде за Бога, за божественное и святое. Онъ будетъ хулить Бога, І. Христа и Его дѣло искупленія, будетъ хулить небо—жилище Божіе, мѣсто Бож. престола, будетъ хулить и живущихъ на небѣ,—свв. ангеловъ и прославленныхъ святыхъ. Антихристъ употребитъ всѣ дьявольскія козни для соблазна вѣрующихъ и всѣ средства насилія. Его власть будетъ столь велика, что будетъ простираться на всѣхъ живущихъ на землѣ и благочестивыхъ и нечестивыхъ. И ему поклонятся всѣ тѣ, имена которыхъ не написаны въ книгѣ жизни Агнца. Книга Агнца это та же, что и XXI, 27. Прибавленіе опредѣленія Агнца указываетъ на то, что спасеніе благочестивыхъ отъ козней діавола и антихриста всецѣло зависитъ отъ вѣры въ І. Христа и отъ надежды на милость Божію. Послѣ подробнаго описанія звѣря-антихриста и тѣхъ страшныхъ печальныхъ послѣдствій, причиною которыхъ будетъ его царствованіе, откровеніе обращается съ призывомъ къ внимательности. Для благочестивыхъ въ этомъ воззваніи заключается утѣшеніе и ободреніе и вмѣстѣ призывъ къ терпѣнію, къ усиленію подвиговъ бодрствованія и благочестія; по отношенію же къ нечестивымъ въ этомъ воззваніи заключается угроза Божественнымъ возмездіемъ, которое рано или поздно, но всегда вѣрно вступаетъ въ свои права. Звѣрь-антихристъ пойдетъ въ плѣнъ, будетъ лишенъ свободы и ввергенъ въ геенну огненную (XX, 19); какъ онъ убивалъ мечемъ, уничтожалъ и разрушалъ, такъ и самъ будетъ увичтоженъ мечомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ, будетъ уничтоженъ духомъ устъ Господа (2 Θес. II, 8). Изъ этого вѣрующіе могутъ почерпать для себя утѣшеніе и ободреніе. Выраженіе «здѣсь» указываетъ на то, что именно теперь, во дни антихристіанскихъ насилій, нужно особенное терпѣніе, а также и на то, что во всемъ сказанномъ имѣются въ виду терпѣніе и вѣра только истинныхъ христіанъ[1]). Въ поясненіе факта особенной успѣшности дѣятельности антихриста среди человѣческаго общества предъ взоромъ тайнозрителя открывается картина новаго явленія,—второго звѣря.—Звѣрь этотъ выходитъ изъ земли, тогда какъ первый вышелъ изъ моря. Слѣдовательно, онъ, какъ выходящій изъ земли, будетъ представителемъ всего того, что составляетъ собственность земли и всей земной культуры, какъ она вырабатывается долгою исторіею человѣческаго общества и того матеріализма, который все сводитъ на дѣйствія естественныхъ природныхъ силъ, не оставляя мѣста для духа и Бога. Согласно съ указаніемъ самого Апокалипсиса (XVI, 13; XIX, 20) толкователи смотрятъ на этого звѣря, какъ на лжепророка, дѣйствующаго одновременно съ первымъ звѣремъ-антихристомъ (ср. Мѳ. XXIV, 23—26). Какъ первый звѣрь изъ моря есть личность антихриста,—человѣка грѣха, царя послѣдняго времени, такъ точно и второй звѣрь изъ земли есть также личность, хотя отличная отъ антихриста, но тѣсно связанная съ нимъ какъ

---

[1]) Ждановъ, Lütardt Hengstenberg, Kliefoth, Ewald.

чемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ.

11. И увидѣлъ я другаго звѣря, выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агнчимъ, и говорилъ какъ драконъ.

12. Онъ дѣйствуетъ предъ нимъ со всею властью перваго звѣря и заставляетъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю, у котораго смертельная рана исцѣлѣла;

13. и творитъ великія знаменія, такъ-что и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми.

14. И чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ,

по времени, такъ и по цѣли ихъ дѣятельности. Второй звѣрь будетъ лжепророкомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, именно какъ провозвѣстникъ предъ людьми воли антихриста, пришедшаго по дѣйствію и волѣ діавола.

11—12. Подобіе второго звѣря Агнцу нужно ограничить лишь видомъ роговъ [1]). Сила характеристики въ томъ, что звѣрь по рогамъ не совсѣмъ такой какъ Агнецъ, а лишь подобенъ ему. Звѣрь изъ земли имѣетъ только два рога (Агнецъ—семь роговъ), что, означая его меньшую силу, отличаетъ его какъ отъ Агнца, такъ и отъ дракона и звѣря. Онъ можетъ быть только служебною силою по отношенію къ дракону и звѣрю; а по отношенію къ Агнцу онъ можетъ быть только обманщикомъ, прикрывающимся внѣшнимъ видомъ. Его внутреннее существо и цѣль его появленія, какъ совершенно противоположныя существу Агнца и его отношенія къ міру, ясно указываются въ послѣднихъ словахъ стиха: «говорилъ какъ драконъ». Его слова суть слова лукавства и прельщенія, и ихъ цѣль будетъ соблазнъ и гибель людей (Мѳ. VII, 18). При этомъ онъ будетъ исполнителемъ чужой воли и чужого желанія, о чемъ ясно говоритъ выраженіе: «предъ нимъ». Дѣйствуя въ качествѣ слуги звѣря-антихриста, лжепророкъ заставитъ всю землю и всѣхъ людей поклониться этому послѣднему. Въ 8 ст. было сказано, что антихристу поклонятся всѣ живущіе на землѣ, имена которыхъ не записаны въ книгу жизни, т.-е. всѣ люди, кромѣ избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Здѣсь (12 ст.) говорится тоже самое, только дѣйствующимъ въ совершеніи этого дѣла выставляется новое лицо—лжепророкъ.

13. Такимъ образомъ вся дѣятельность лжепророка будетъ направлена къ увеличенію власти и вліянію антихриста надъ міромъ. Для этого онъ будетъ совершать великія знаменія, которыя будутъ во всякомъ случаѣ естественными и дѣйствительными фактами, дѣйствительными, а некажущимися чудесами, хотя и совершающимися по діавольской силѣ» [2]). И если эти чудеса почему-либо могутъ быть названы ложными, то потому только, что будутъ совершаться для обольщенія, обмана и беззаконныхъ внушеній. Таково, напр. будетъ чудо нисведенія огня съ неба, которое онъ совершитъ въ противовѣсъ чуду двухъ свидѣтелей (XI, 5), изводившихъ огонь изъ своихъ устъ, и которое будетъ «предъ людьми», т.-е. съ характеромъ показнымъ, публичнымъ и съ цѣлью произвести впечатлѣніе на людей (ср. 3 Цар. XVIII, 38; 4 Цар. I, 10, 12).

14. Лжепророкъ, какъ извѣстная личность, при посредствѣ своей проповѣди и чудесъ, склонитъ людей не только вовдать почести самому звѣрю-антихристу, но даже сдѣлать его изображенія и предъ ними поклоняться.

---

[1]) Ebrard, Süller.
[2]) Св. Іустинъ фил. Kliefoth, Süller, Lüardt.

онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ, говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ.

15. И дано ему было вложить духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобъ убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря.

16. И онъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ,

17. и что ни кому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его.

Эта черта дѣятельности лжепророка указываетъ на то, что антихристово царство послѣдняго времени будетъ носить характеръ религіозности и будетъ имѣть цѣлью возвѣщеніе новой религіи. Новая религія будетъ противоположностью христіанству—антихристіанствомъ; тогда будутъ вѣровать въ самого антихриста, который и объявитъ себя Богомъ. Онъ потребуетъ себѣ божескихъ почестей, потребуетъ особаго богослуженія и почитанія своихъ изображеній (ср. Дан. III).

15. Въ послѣднее время міра для испытанія христіанской вѣры будетъ нѣчто особенное. Заговоритъ статуя звѣря-антихриста, и отдастъ приказаніе убивать всякаго, кто не будетъ поклоняться предъ нею и предъ другими изображеніями звѣря. Значитъ, тогда будетъ объявлено полное и повсемѣстное гоненіе противъ всякой другой религіи, кромѣ религіи антихристіанства. Тогда возможно будетъ по дѣйству сатанину и чудо съ статуею, какъ будетъ возможно для лжепророка и низведеніе огня съ неба.

16. Начертаніе звѣря можетъ напомнить собою обычай древнихъ римлянъ, у которыхъ иногда воины выжигали на своихъ рукахъ и лбу имена своихъ предводителей, а рабы (добровольно или насильно) имена своихъ господъ. Начертаніе антихристіанскаго времени будетъ насиліемъ и безусловнымъ стѣсненіемъ только лишь для святыхъ, для тѣхъ, которые не пожелаютъ поклоняться звѣрю и его статуямъ. Всякій, кто рѣшится отказаться отъ принятія начертанія, тотъ тѣмъ самымъ подвергнетъ себя на полную общественную отчужденность и безпомощность. Въ этомъ, несомнѣнно, сильное средство склонить всѣхъ малодушныхъ и слабыхъ къ признанію власти антихриста и достигнуть цѣли прельщенія людей. Начертаніе было двоякимъ. Но такъ какъ по еврейскому и греческому обычаю того времени буквы алфавита очень часто служили цифрами, такъ что извѣстное сочетаніе буквъ давало то или другое имя или соотвѣтствующее тому число и наоборотъ, то число и имя по отношенію къ звѣрю суть то же самое и служитъ опредѣленіемъ его личности, по которому онъ будетъ извѣстенъ среди людей того времени. Тайновритель не назвалъ прямо этого самаго имени; онъ указалъ лишь только соотвѣтствующее ему число, представивши самой человѣческой мудрости открыть дѣйствительное имя антихриста.—«Здѣсь», т. е. при открытіи этого таинственнаго имени и его вначенія, нужна мудрость, нужно особенное напряженіе ума.

18. Это и трудно и легко. Трудно потому, что требуется нравственное совершенство, легко же потому, что, съ одной стороны, сами обстоятельства того времени [1]) будутъ способствовать этому, съ другой стороны, и число

---

[1]) Ebrard, Hoffman,

18. Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое; число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть.

звѣря, которое нужно счесть, есть число человѣка, т. е. число [1]), составляющее имя человѣка, изъ обычнымъ употребленіи и значеніи человѣческаго имени. Нужно отыскать такое человѣческое имя, которое бы суммою своихъ буквъ, переведеиныхъ на цифры, давало сумму 666.—Не инымъ чѣмъ, какъ всевозможными натяжками были всѣ тѣ мнѣнія, которыя въ антихристѣ думали видѣть напр. Магомета, патр. Никоиа, Наполеона и другихъ историческихъ личностей. Исторія въ ея прошломъ еще ие дала намъ антихриста-звѣря, и потому не можетъ быть указано въ прошломъ и его имя или число его имени. Но нельзя числу 666 придавать и исключительно символическое значеніе. При рѣшеніи вопроса о числѣ звѣря нужно обратить особенное внимаиіе на то, что въ текстѣ нарочито повторено число звѣря равносильио числу его имени. А если такъ, то нѣтъ никакого основаиія обращать исключительное вииманіе только на число, а не число и имя. Нужио, отожествляя имя звѣря и число его имени, относить ихъ къ антихристу, какъ его личное имя. Во всякомъ случаѣ то истинное имя аитихриста, которое даетъ сумму 666, вмѣстѣ съ другими признаками будетъ прииадлежать его исторической личиости, какъ она изображеиа по пророчеству св. Іоанна, Ап. Павла и прор. Даніила. Іоаниъ не назвалъ этого имени теперь, но не потому, что хотѣлъ чрезъ то создать загадку, но потому, что знаніе этого имени теперь и ненужно, ибо безполезно. Оно будетъ нужно и полезно только лишь въ послѣднее время, когда появится тотъ человѣкъ, который и будетъ иосить это имя. Сообразио съ слонами І. Христа: «иной придетъ ио имя сное (Іоан. V, 43) антихристъ будетъ извѣстною человѣческою личиостью и подобно ему будетъ носить собствеиное личное имя [2]). Личное имя аитихриста намѣренно скрыто, по волѣ Божіей съ особеиными премудрыми цѣлями, и только будущія времена откроютъ имя этого чрезвычайнаго противиика І. Христа и св. Церкви. Въ исполненіи желанія узнать имя антихриста нужио начинать не съ его имени, но съ другихъ его признаковъ, указанныхъ въ Свящ. Писаніи, и имя антихриста, дающее число 666, нужно придать только тому (антихристу) лицу, къ которому будутъ приложимы всѣ другіе призиаки.

---

[1]) Hengstenberg.
[2]) Св. Ипполитъ, Андрей кес. Св. Ириней.

ГЛАВА XIV.

1. И взглянулъ я, и вотъ, Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ, и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челахъ.

2. И услышалъ я голосъ съ неба, какъ шумъ отъ множества водъ и какъ звукъ сильнаго грома; и услышалъ голосъ какъ-бы гуслистовъ, играющихъ на гусляхъ своихъ:

3. они поютъ какъ-бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами; и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли.

4. Это тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники; это тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу,

XIV.

Видѣніе 144 тысячъ прославленныхъ дѣвственниковъ, воспѣвавшихъ новую никому непонятную пѣснь (1—5). Видѣніе ангела, летѣвшаго по небу съ вѣчнымъ евангеліемъ и призывавшаго къ покаянію (6—7); видѣніе двухъ другихъ ангеловъ съ вѣстью о паденіи Вавилона (8—11); утѣшеніе и ободреніе праведниковъ (12—13). Видѣніе подобнаго Сыну Человѣческому сидящаго на облакѣ съ серпомъ въ рукахъ. Жатва (14—16). Ангелъ, срѣзывающій серпомъ виноградъ для точила гнѣва Божія (17—20).

1—2. Чтобы болѣе пролить утѣшенія въ сердца истинныхъ христіанъ, Іоаннъ видитъ и описываетъ новое, не земное, но небесное отрадное явленіе. Взоръ христіанъ возводится къ небу, къ Бож. престолу и сонмамъ небожителей, окружающихъ его. На горѣ Сіонѣ, который есть небесный храмъ, гдѣ Господь обитаетъ среди ангеловъ и прославленныхъ людей, Іоаннъ видитъ Агнца и съ Нимъ 144 тысячи, у которыхъ имя Его и имя Отца Его написано на челахъ. Кто эти 144 тысячи? Они не тѣ, которые упомянуты въ VII, 9—17. Они другіе. Они первѣе всего суть христіане прославленные, ибо являются не на землѣ, а на небѣ и вмѣстѣ съ Агнцемъ. На ихъ челахъ написано имя Агнца и имя Его Отца, какъ награда за предшествовавшіе подвиги земной жизни. Ихъ земная жизнь, ихъ христіанскіе подвиги, ихъ неуклонное послѣдованіе и подражаніе І. Христу—Агнцу непорочному, такъ проникли все ихъ существо, что какъ бы отражались на ихъ челахъ и говорили о ихъ принадлежности къ Богу и Агнцу, а потому о заслуженности ихъ блаженства.

3. Небесное блаженство прославленныхъ состоитъ въ слушаніи и участіи въ небесномъ пѣснопѣніи, которое слышалось съ неба, т. е. съ той же сіонской горы, отъ того-же небеснаго престола. Голоса при пѣніи сливались въ одну дивную гармонію съ мелодичными и тихими звуками гуслей. По содержанію пѣснь называется новою,—новою въ томъ смыслѣ, что содержитъ въ себѣ хвалу и благодарность 144 тысячъ за всѣ Божественныя благодѣянія, которыхъ они удостоились въ свое время. Поэтому никто и не могъ научиться этой пѣсни (II, 17) и понять ее кромѣ тѣхъ 144 тысячъ, которыя сами были свидѣтелями всего этого (1 Кор. II, 9).

5. и въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства: они непорочны предъ престоломъ Божіимъ.

6. И увидѣлъ я другаго Ангела, летящаго по срединѣ неба, который имѣлъ вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ и всякому племени и колѣну, и языку и народу;

7. и говорилъ онъ громкимъ голосомъ: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступилъ часъ суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники водъ.

8. И другой Ангелъ слѣдовалъ

4—5. Въ похвалу и особенное достоинство совершенныхъ ставится то, что они были строгими дѣвственниками. Въ послѣднія времена эти избранные и совершенные для того, чтобы оставаться вѣрными христіанству, при страшныхъ гоненіяхъ антихриста среди невозможныхъ условій, должны были совершенно отказаться отъ брачной жизни, которая могла бы связать ихъ нежелательными узами съ антихристіанскимъ міромъ. Ихъ дѣвственность—дѣвственность въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ высшая христіанская добродѣтель или какъ совокупность всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей при полнѣйшемъ цѣломудріи. Они суть избранные, ибо, презрѣвъ брачную жизнь, всѣ блага семейной жизни, предали себя на всецѣлое служеніе Богу и въ этомъ смыслѣ всюду ходятъ за Агнцемъ. Они первенцы въ смыслѣ лучшихъ и избраннѣйшихъ, они совершенно свободны отъ лжи и вполнѣ непорочны. Итакъ, эти 144 тысячи, стоящія вмѣстѣ съ Агнцемъ на горѣ Сіонѣ суть избраннѣйшіе и совершеннѣйшіе христіане и преимущественно христіане послѣдняго антихристіанскаго времени. Ихъ 144 тысячи, ибо взято число, выражающее полноту всѣхъ избранныхъ и совершенныхъ христіанъ, которые достигали и будутъ достигать совершенства.

6. Отъ неба, гдѣ происходило предшествующее явленіе, взоръ тайнозрителя съ 6 ст. обращается къ землѣ. Онъ видитъ другого таинственнаго ангела, который былъ для него дѣйствительнымъ ангеломъ, однимъ изъ числа множества служителей Бож. безплотныхъ вѣстниковъ Бож. воли. Онъ летитъ посреди неба для того, чтобы весь міръ слышалъ возвѣщенное имъ, ибо это дѣйствительно имѣетъ для него (міра) важное значеніе. Въ рукахъ ангела вѣчное евангеліе, т. е. вѣкоторый свитокъ, книга (X, 2), заключающая въ себѣ извѣстное содержаніе. Вѣчнымъ это евангеліе названо потому, что заключаетъ въ себѣ слово Божіе, которое нетлѣнно, живо и пребываетъ во вѣки (1 Петр. I, 23—25). Евангеліе ангелъ держалъ какъ знакъ того, что онъ посланъ благовѣствовать всѣмъ живущимъ на землѣ безъ исключенія и подраздѣленія, не только грѣшникамъ и язычникамъ, но и праведникамъ.

7. Если люди по дѣйствію діавола изъ-за страха предъ его насиліями и подъ вліяніемъ его козней поклонились звѣрю-антихристу (XIII, 7), то теперь, въ противоположность этому, они призываются изъ-за страха предъ Богомъ воздать Ему славу, какъ дѣйствительному Міроправителю. Насталъ для людей послѣдній часъ возможности покаянія, ибо наступилъ послѣдній часъ суда, послѣ котораго уже не будетъ этой возможности [1]). Это видѣніе ангела служитъ дополненіемъ къ явленію двухъ свидѣтелей (XI, 3—12) во второмъ порядкѣ. Можетъ быть даже, что здѣсь разумѣются именно эти свидѣтели; но во всякомъ случаѣ это—лица, подобныя имъ; это—проповѣдники-Апостолы послѣдняго времени, какъ были они и въ первое время христіанства.

8. Второй призывъ къ покаянію чрезъ иного ангела состоитъ въ указа-

[1]) Ср. Hengstenberg, Süller.

за нимъ, говоря: палъ, палъ Вавилонъ, городъ великій, потому что онъ яростнымъ виномъ блуда своего напоилъ всѣ народы.

9. И третій Ангелъ послѣдовалъ за ними, говоря громкимъ голосомъ: кто поклоняется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое или на руку свою,

10. тотъ будетъ пить вино ярости Божіей, вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва Его, и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ;

11. и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ, и не будутъ имѣть покоя ни днемъ, ни ночью поклоняющіеся звѣрю и образу его и принимающіе начертаніе имени его.

віи на дѣйствительную жизнь антихристіанскаго міра. Это казнь—паденіе Вавилона. Хотя здѣсь говорится, что Вавилонъ палъ, но онъ представляется павшимъ только въ видѣніи, и только въ видѣніи на это указывается людямъ антихристіавскаго времени. Это паденіе Вавилона будетъ началомъ суда, первымъ камнемъ, брошеннымъ въ міръ при его осужденіи Богомъ (XVIII, 21). Сообразно съ этимъ нужно объяснять и самое наименованіе Вавилона. Вавилонъ есть прекрасный образецъ для всякаго боговраждебнаго города. А такъ какъ и въ послѣднее антихристіанское время царство автихристово задается цѣлью замѣнить все святое и божественное человѣческимъ и антихристіанскимъ, то и главный городъ этого царства какъ нельзя больше будетъ напоминать собою древній Вавилонъ. Поэтому подъ паденіемъ Вавилона естественнѣе всего понимать паденіе будущаго Вавилона, главнаго города будущаго антихристіанскаго царства, если и не съ такимъ же собственнымъ именемъ, то съ такимъ же характеромъ его жителей и съ такимъ же свойствомъ и задачами власти его правителя. Причиною паденія будущаго Вавилова выставляется идолопоклонство, наименованное блудомъ. Это блудодѣяніе названо, при этомъ, яростнымъ виномъ въ смыслѣ его силы воспламенять человѣческое тѣло, человѣческія страсти. Понятіе же самого блудодѣянія и любодѣйцы въ Свящ. Писаніи очень часто употребляется въ примѣненіи къ городамъ (Ис. I, 24; Наум. III, 4) и обыкновенно указываетъ на все то развращающее вліяніе, которое оказываютъ тѣ или другіе города на народы своею торговлею, своими нравами и своимъ идолопоклонствомъ. Какъ бы для усиленія впечатлѣнія отъ паденія Вавилона третій ангелъ громкимъ голосомъ обращается съ угрозою ко всѣмъ покловяющимся звѣрю и принимающимъ начертаніе его. Угроза, очевидно, обращена къ тѣмъ самымъ людямъ, которые по изображенію 8 ст. упивались и услаждались яростнымъ виномъ вавилонскаго блудодѣянія, т.-е. роскошною антихристіанскою жизнью. Теперь, въ противоположность этому, имъ угрожается предстоящею необходимостью пить чаши гнѣва Божія. Будутъ пить вино не разбавленное, которое означаетъ гнѣвъ Божій, нисколько не смягчаемый Божественнымъ милосердіемъ. Грѣшники, поклонявшіеся звѣрю, будутъ мучимы въ огнѣ и сѣрѣ, что является принадлежностью адскихъ мучевій. Выраженіе же, что мучевія будутъ происходить предъ Агнцемъ и предъ святыми ангелами, т.-е. какъ бы въ виду ихъ, указываетъ на особую силу мученій, горечь которыхъ будетъ увеличиваться еще отъ того, что мучимые будутъ сравнивать свое мученіе съ блаженствомъ святыхъ и постоянно думать о тѣхъ, за вражду къ которымъ они сдѣлались достойны вѣчнаго наказанія.

11. Мученія грѣшниковъ будутъ постоявны; имъ не будетъ перерыва, и поклонявшійся звѣрю грѣшникъ, мучимый изо дня въ день, не будетъ

12. Здѣсь терпѣніе святыхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру въ Іисуса.

13. И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними.

14. И взглянулъ я, и вотъ свѣтлое облако, и на облакѣ сидитъ подобный Сыну Человѣческому; на головѣ его золотый вѣнецъ, и въ рукѣ его острый серпъ.

15. И вышелъ другой Ангелъ изъ храма и воскликнулъ громкимъ голосомъ къ сидящему на облакѣ: пусти серпъ твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на землѣ созрѣла.

16. И повергъ сидящій на об-

имѣть ни одной минуты успокоенія, ни малѣйшаго времени, свободнаго отъ этихъ мученій.

12. Въ угрозѣ грѣшникамъ страшными наказаніями святые должны почерпать для себя утѣшеніе и ободреніе, преодолѣвать малодушіе при своемъ постоянномъ исповѣданіи христіанской вѣры среди антихристіанскихъ гоненій и питать твердую надежду, что эти гоненія скоро кончатся.

13. Другое утѣшеніе святымъ возвѣщается новымъ небеснымъ голосомъ, который повелѣваетъ Іоанну написать: «отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ». Повелѣніе говоритъ о томъ, что истина этого откровенія должна занимать видное мѣсто и существенное значеніе среди другихъ истинъ, которыя уже возвѣщены ему, и которыя будутъ возвѣщены. Здѣсь подъ умирающими разумѣются всѣ христіане, которые умираютъ въ истинной вѣрѣ и въ твердой надеждѣ на Его милосердіе. Они въ самой своей жизни доказываютъ, что они достойны блаженства, какъ дара любви Божіей, ибо и сами возлюбили Господа, доказывая это исполненіемъ Его заповѣдей, всею своею христіанскою жизнью, которая есть непрестанный трудъ, непрестанная работа и непрестанное несеніе креста.

14. Мѣра долготерпѣнія Божія истощилась, насталъ часъ воздаянія и праведникамъ и грѣшникамъ. Іоаннъ въ новомъ видѣніи видитъ среди свѣтлыхъ облаковъ подобнаго сыну человѣческому, имѣющему на головѣ золотой вѣнецъ, а въ рукѣ—острый серпъ. Свѣтлое или бѣлое облако составляетъ, такъ сказать, существенную черту будущаго второго пришествія Господа (Мѳ. XXIV, 30; Лук. XXI, 27). Поэтому явившійся, очевидно, Самъ І. Христосъ, Мессія въ Своемъ образѣ Сына человѣческаго, имѣющаго притти для суда надъ міромъ.—Серпъ въ Его рукахъ есть орудіе жатвы и говоритъ о судѣ надъ міромъ.

15. Къ сидящему съ серпомъ обращается ангелъ, выходящій изъ храма, обращается какъ вѣстникъ Бож. повелѣнія, предопредѣленнаго отъ вѣка. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь не о приказаніи отъ ангела, но о приказаніи чрезъ ангела. Повелѣніе исходитъ отъ Самого Бога; но и Самъ І. Христосъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что Его дѣятельность какъ Сына всегда сообразовалась съ волею Отца небеснаго. Жатва, и по слову Спасителя, есть кончина міра (Мѳ. XIII, 39), и, слѣдовательно, и апокалиптическая жатва есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ (1 Θес. IV, 17) и выдѣленіе ихъ отъ нечестивыхъ предъ произнесеніемъ окончательнаго приговора послѣ страшнаго суда. Онъ будетъ въ то время, когда міръ въ своемъ развитіи и добра и зла дойдетъ до предопредѣленнаго Богомъ предѣла.

17—18. Далѣе Іоаннъ видитъ другого новаго ангела, который выходитъ

лакѣ серпъ свой на землю, и земля была пожата.

17. И другой Ангелъ вышелъ изъ храма, находящагося на небѣ, также съ острымъ серпомъ.

18. И иной Ангелъ, имѣющій власть надъ огнемъ, вышелъ отъ жертвенника и съ великимъ крикомъ воскликнулъ къ имѣющему острый серпъ, говоря: пусти острый серпъ твой и обрѣжь грозды винограда на землѣ, потому что созрѣли на немъ ягоды.

19. И повергъ Ангелъ серпъ свой на землю, и обрѣзалъ виноградъ на землѣ и бросилъ въ великое точило гнѣва Божія.

20. И истоптаны *ягоды* въ точилѣ за городомъ, и потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ, на тысячу шестьсотъ стадій.

изъ храма. Это, очевидно, одинъ изъ простыхъ ангеловъ, служителей Божіихъ и исполнителей Его воли. Вслѣдъ за этимъ ангеломъ появляется еще новый ангелъ. Но онъ выходитъ уже не изъ самаго храма (XI, 19), не изъ святилища, но отъ жертвенника и названъ имѣющимъ власть надъ огнемъ. Слѣдовательно этотъ ангелъ принадлежитъ къ числу тѣхъ ангеловъ, слугъ Божіихъ, которые управляютъ въ мірѣ тѣми или другими стихіями. Онъ выходитъ отъ жертвенника всесожженія (VI, 9), отъ котораго была возносима молитва убіенныхъ праведниковъ объ отмщеніи нечестивымъ, т.-е. о судѣ надъ міромъ. Теперь, какъ бы въ отвѣтъ на эти молитвы, отъ того жертвенника выходитъ ангелъ съ повелѣніемъ отъ Бога произвести судъ надъ нечестивыми.

19—20. Несомнѣнно подъ обрѣзаніемъ винограда серпомъ ангела нужно разумѣть судъ Божій надъ грѣшниками. Они, отдѣленные отъ праведниковъ, подвергаются возмездію гнѣва Божія. И виноградъ, брошенный въ точило, былъ истоптанъ, т.-е. грѣшный міръ былъ подвергнутъ казни. Степень наказанія и множество наказанныхъ поясняется сравненіемъ съ обиліемъ винограднаго сока (названнаго здѣсь прямо кровью), который, не вмѣщаясь въ приготовленномъ точилѣ, течетъ чрезъ его края. Это и означаютъ слова текста: «потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ на тысячу, шестьсотъ стадій». Точило, мѣсто наказанія, представляется находящимся внѣ города и служитъ указаніемъ на мѣсто суда надъ грѣшниками. Судъ этотъ будетъ происходить внѣ города. Подъ городомъ здѣсь разумѣются тѣ, кто живетъ въ городѣ, т.-е. святые Божіи, которые, будучи собраны Господомъ отъ четырехъ вѣтровъ земли (Мѳ. XXIV, 31), составятъ городъ живого Бога. Это ихъ собраніе во единое цѣлое, послѣ ихъ окончательнаго отдѣленія отъ нечестивыхъ, обреченныхъ на наказаніе и осужденіе. Степень наказанія этого поясняется обиліемъ потока крови наказанныхъ, который будетъ достигать по своей глубинѣ до уздъ коней, и будетъ течь на 1600 стадій. Сравненіе, очевидно взято изъ обыкновенныхъ войнъ, когда кони сражающихся ходятъ по окровавленной землѣ. Число 1600 (40×40) говоритъ и о высшей степени наказанія и о всеобщности (4 страны свѣта × 4 и × 100) этого наказанія (ср. XIV, 10).

ГЛАВА XV.

1. И увидѣлъ я иное знаменіе на небѣ, великое и чудное—семь Ангеловъ, имѣющихъ семь послѣднихъ язвъ, которыми оканчивалась ярость Божія.

2. И видѣлъ я какъ-бы стеклянное море, смѣшанное съ огнемъ; и побѣдившіе звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имени его, стоятъ на этомъ стеклянномъ морѣ, держа гусли Божіи,

3. и поютъ пѣснь Моисея, раба Божія, и пѣснь Агнца, говоря: велики и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святыхъ!

4. Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославитъ имени Твоего? Ибо Ты единъ святъ: всѣ народы придутъ и поклонятся предъ Тобою, ибо открылись суды Твои.

XV.

Видѣніе ангеловъ съ семью послѣдними язвами, стоящихъ на стеклянномъ морѣ (1—2); пѣснь Моисея и Агнца (3—4); открытіе храма скиніи, наполнившагося дымомъ славы Божіей (5—8).

1. Новое видѣніе и новый порядокъ Іоаннъ начинаетъ описаніемъ великаго знаменія, которое онъ называетъ еще «чуднымъ». Онъ видитъ четырехъ совершенно новыхъ ангеловъ, о высшемъ чинѣ которыхъ можно заключать изъ того, что явленіе ихъ названо великимъ и дивнымъ знаменіемъ. О высшемъ чинѣ семи ангеловъ говоритъ послѣдующій эпитетъ: они имѣютъ семь послѣднихъ язвъ. Миссія ангеловъ важна въ томъ отношеніи, что они являются провозвѣстниками и совершителями высшаго проявленія Бож. гнѣва, слугами праведнаго Судіи и Мздовоздателя.

2. Видѣніе моря предъ небеснымъ престоломъ было описано уже въ IV, 6; но прежде оно было ясно и спокойно, какъ кристаллъ, теперь же отливало огнемъ. Море это, какъ принадлежность Бож. престола, можетъ быть понято какъ особенная сфера, какъ его отблескъ подобно радугѣ (IV, 3), какъ лучи Бож. существа, выражающіе природу и свойства Его дѣятельности. По изображенію IV, 6 эти лучи были чистыми и спокойными (море было подобно кристаллу). Теперь же море смѣшано съ огнемъ; теперь дѣятельность Божія по отношенію къ міру измѣнилась, и къ ней присоединился огонь гнѣва Божія. На этомъ морѣ, т. е. въ сферѣ, въ свѣтѣ и блескѣ величественваго и грознаго Бож. существа стоятъ побѣдившіе звѣря. Ови побѣдившіе въ томъ смыслѣ, что не дали, не допустили звѣря побѣдить себя, не подчинились ему; ови преодолѣли стремлевіе звѣря сдѣлать ихъ своими поклонниками и побѣдоносно отошли въ вѣчность къ небесному престолу.

3—4. Они поютъ пѣснь, пѣснь Моисея и Агнца. Она пѣснь Моисея, потому что содержитъ въ себѣ воспоминаніе о тѣхъ казняхъ, которыя были посланы на Египетъ отъ Господа чрезъ Моисея. Но она и пѣснь Агнца, ибо въ ней кромѣ того прославляется дѣло человѣческаго спасенія, совершеннаго І. Христомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта пѣснь (ст. 4) есть прославленіе за дѣла Бож. всемогущества, которыя были явлены надъ царствомъ антихриста, и свидѣтелями которыхъ являются эти побѣдившіе звѣря, какъ мученики антихристіанскаго времени, сковчавшіеся во время преслѣдованій антихриста.

5. И послѣ сего я взглянулъ, и вотъ, отверзся[1] храмъ скиніи свидѣтельства на небѣ.

6. И вышли изъ храма семь Ангеловъ, имѣющіе семь язвъ, облеченные въ чистую и свѣтлую льняную одежду и опоясанные по персямъ золотыми поясами.

7. И одно изъ четырехъ животныхъ дало семи Ангеламъ семь золотыхъ чашъ, наполненныхъ гнѣвомъ Бога, живущаго во вѣки вѣковъ.

8. И наполнился храмъ дымомъ отъ славы Божіей и отъ силы Его, и никто не могъ войти въ храмъ, доколѣ не окончились семь язвъ семи Ангеловъ.

ГЛАВА XVI.

1. И услышалъ я изъ храма громкій голосъ, говорящій семи Ангеламъ: идите и вылейте семь чашъ гнѣва Божія на землю.

2. Пошелъ первый Ангелъ и вылилъ чашу свою на землю: и сдѣлались жестокія и отвратительныя гнойныя раны на людяхъ, имѣющихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся образу его.

---

5. Въ 5 ст. говорится объ открытіи скиніи свидѣтельства, т. е. важнѣйшей части ея, которой и принадлежало значеніе свидѣтельства—откровенія. И если въ видѣніи Апокалипсиса представляется открытымъ для всѣхъ доступъ въ Святое Святыхъ, къ ковчегу откровенія, то это должно, очевидно, означать послѣдніе моменты Бож. откровенія, послѣднія явленія Бож. суда надъ человѣческимъ родомъ. Изъ Святое Святыхъ, т. е. отъ самого престола Божія, какъ вѣстники, вышли семь ангеловъ (1 ст.). Имъ были даны чаши, наполненныя гнѣвомъ Божіимъ. А такъ какъ гнѣвъ Божій, которымъ были наполнены чаши, въ Свящ. Писаніи почти всегда изображается подъ видомъ огня (Пс. LXXVIII, 6; Іер. X, 25), то нужно полагать, что и чаши ангеловъ были также наполнены огнемъ. Лишь только были переданы чаши, какъ весь храмъ наполнился дымомъ славы Божіей, такъ что доступъ въ него сталъ невозможенъ. Это нужно понимать какъ указаніе на вовгорѣвшійся гнѣвъ Божій [1]), на предстоящія страшныя казни надъ антихристіанскимъ міромъ.

XVI.

Видѣніе семи чашъ послѣднихъ казней;—первая—отвратительныя раны на грѣшныхъ людяхъ (1—2), вторая—обращеніе воды моря въ кровь (3), третья—обращеніе въ кровь воды рѣкъ (4—7), четвертая—нестерпимый зной солнца (8—9), пятая—мракъ въ царствѣ звѣря при нераскаянности грѣшниковъ (10—11), шестая—появленіе изъ устъ дракона трехъ нечистыхъ духовъ подобныхъ жабамъ, собравшихъ земныхъ царей на мѣсто Армагеддонъ (12—16), седьмая—великое землетрясеніе и разрушеніе города Вавилона, паденіе града величиною въ талантъ (17—21).

1—2. Голосъ, несомнѣнно принадлежавшій Самому Господу Богу (ср. I, 10; Іезек. IX, 1), ибо исходитъ изъ самого храма, этотъ голосъ повелѣваетъ вылить чаши на землю. Подъ землею здѣсь нужно разумѣть всю все-

---

[1]) Hengstenberg, Ebrard, Андрей Кесар.

3. Вторый Ангелъ вылилъ чашу свою въ море: и сдѣлалась кровь, какъ-бы мертвеца, и все одушевленное умерло въ морѣ.

4. Третій Ангелъ вылилъ чашу свою въ рѣки и источники водъ: и сдѣлалась кровь.

5. И услышалъ я Ангела водъ, который говорилъ: праведенъ Ты, Господи, Который еси и былъ, и святъ, потому что такъ судилъ;

6. за то, что они пролили кровь святыхъ и пророковъ, Ты далъ имъ пить кровь: они достойны того.

7. И услышалъ я другаго отъ жертвенника говорящаго: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

8. Четвертый Ангелъ вылилъ чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнемъ.

ленную, и море, и сушу и всѣхъ тѣхъ, кто долженъ подвергнуться казнямъ гнѣва Божія, т. е. всѣхъ принадлежащихъ къ царству антихриста и отвергшихся христіанства. По вылитіи первой чаши на землю-сушу на всѣхъ людяхъ появились жестокія и отвратительныя гнойныя раны (ср. Втор. IX, 9—14). Подъ этою казнью нельзя понимать только символическій образъ. Историческій примѣръ подобной же египетской казни ручается за то, что возможно и его повтореніе въ большихъ размѣрахъ. А такъ какъ изображаемое событіе относится къ послѣднему времени, близкому къ окончательному перевороту въ мірѣ, то вполнѣ возможны и допустимы особенныя и чрезвычайныя явленія въ человѣческой жизни и человѣческой природѣ, аналогій которымъ мы въ настоящее время можемъ и не встрѣчать.

3. Вторая чаша выливается въ море,—настоящее море, наполненное живыми существами. Очевидно, масса морской воды по цвѣту сдѣлалась сгустившеюся и темноватою кровью и къ тому же зловонною. Такая масса была непригодна для жизни въ ней живыхъ существъ, и поэтому Іоаннъ замѣчаетъ, что все одушевленное въ морѣ умерло. Въ виду этого нѣтъ никакого основанія придавать и этой казни аллегорическій смыслъ. Это есть новое физическое бѣдствіе, которое постигаетъ антихристіанскій міръ и природу того времени; бѣдствіе при томъ не временное и быстро прекращающееся, но, какъ это нужно усматривать изъ 9 и 11 ст., продолжающееся постоянно вмѣстѣ съ бѣдствіями другихъ казней до самаго конца міра.

4—6. Третья казнь стоитъ въ близкой параллели съ первою египетскою казнью, по которой воды рѣки Нила обратились въ кровь (Исх. VII, 19—21). Въ пользу буквальнаго пониманія и третьей казни, кромѣ аналогій съ предыдущими, говоритъ и то замѣчаніе текста, что эти воды, сдѣлавшіяся кровью, люди должны были употреблять для утоленія своей жажды. Ангелъ водъ, какъ управитель опредѣленною стихіею, восхваляетъ Господа за Его правосудіе, за Его неизмѣняемость и за Его вѣрность Своему существу всесвятому и правосудному. Необходимость пить кровь вмѣсто воды,—казнь страшная и непредставимая, для антихристіанскаго міра является справедливымъ возмездіемъ (ст. 6) за его страшную и непонятную жестокость по отношенію къ христіанству и противъ вѣрныхъ хранителей его.

7. Это Бож. правосудіе подтверждаютъ изъ-за жертвенника всесожженія закланные и убіенные [1]), которые также восхваляютъ Господа за непреложность и неукоснительность Его суда и за справедливость.

8. Первыми тремя казнями были поражены сами люди, море и рѣки; теперь, въ четвертой казни, для довершенія пораженія физической природы

---

[1]) Kliefoth, Hengstenberg, Süller, Ebrard.

9. И жегъ людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имѣющаго власть надъ сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

10. Пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря: и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія

11. и хулили Бога Небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ.

12. Шестый Ангелъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфратъ: и высохла въ ней вода, чтобы готовъ былъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго.

13. И видѣлъ я *выходящихъ* изъ устъ дракона и изъ устъ звѣря и изъ устъ *лжепророка* трехъ ду-

---

и условій земной жизни, поражается самое солнце. Понимая буквально, какъ и прежнія три казни, подъ пораженіемъ солнца нужно понимать то, что тогда при общемъ разстройствѣ природы и солнечный свѣтъ измѣнитъ свою благодѣтельную теплоту на нестерпимый зной [1]).

9. По мѣрѣ того какъ увеличивались страданія антихристіанскаго міра отъ Бож. казней, все болѣе и болѣе обнаруживались его нечестіе, упорство и нераскаянность.

10. Пятая чаша гнѣва Божія выливается на самый престолъ звѣря. Звѣрь, это—антихристъ, его престолъ—сфера его власти, его подданные, составляющіе его царство. Сдѣлалось мрачнымъ именно его царство. Сила казни не столько во тьмѣ, сколько въ томъ впечатлѣніи, которое она производитъ: это впечатлѣніе страшной физической боли, которая вызываетъ даже скрежетъ зубовъ. Эту казнь нужно разсматривать какъ естественное слѣдствіе предыдущей казни. Страшный жаръ солнца, о которомъ говорилось въ четвертой казни, вслѣдствіе раскаленности воздуха и уничтоженія растительности и вслѣдствіе массы испареній, необходимо долженъ былъ произвести мрачное и грозное состояніе атмосферы. Кромѣ этого и вслѣдствіе этого царство антихриста сдѣлается мрачнымъ и въ томъ смыслѣ, что у людей возникнетъ такое настроеніе духа, которое можетъ быть названо мрачнымъ,—настроеніе злобы и отчаянія.

11. Отъ бѣдствій эта злоба все болѣе и болѣе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе приближается время окончательнаго воздаянія и вѣчныхъ мученій.

12. Новымъ шагомъ приближенія къ этому конечному предѣлу является шестая чаша Бож. гнѣва. Она была вылита на великую рѣку Ефратъ, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ высохла, и былъ открытъ свободный путь для восточныхъ царей. Рѣка Ефратъ, упоминаемая въ IX, 14, представляется въ Свящ. Писаніи границею между еврейскимъ царствомъ и враждебными ему восточными народами. Теперь, по дѣйствію Божію, воды рѣки высыхаютъ и уничтожается преграда для дѣятельности враждебной силы, и, такимъ образомъ, открывается свободный доступъ восточнымъ царямъ для того, чтобы причинить новыя насилія вѣрному христіанскому обществу.—Въ шестой казни, очевидно, указаніе на общее усиленіе боговраждебной дѣятельности противъ христіанской церкви послѣдняго времени. Тогда возможно будетъ единство дѣйствія всѣхъ враждебныхъ христіанству силъ. Впрочемъ изсушеніе р. Ефрата говоритъ только объ этой возможности, о томъ же, въ чемъ проявится эта возможность, говорится въ слѣдующихъ стихахъ.

13. Именно, Іоаннъ видитъ трехъ нечистыхъ духовъ, подобныхъ жабамъ,

---

[1]) Ефремъ Сиринъ.

ховъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ:

14. это — бѣсовскіе духи, творящіе знаменія; они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя.

15. Се, иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ и чтобы не увидѣли срамоты его.

16. И онъ собралъ ихъ на мѣсто, называемое по-Еврейски Армагеддонъ.

17. Седьмый Ангелъ вылилъ

выходящими изъ устъ дракона (діавола), звѣря (антихриста) и лжепророка (звѣря изъ земли). Для злыхъ духовъ символическимъ образомъ взятъ образъ жабъ. И это, конечно, потому, что, кто будетъ обладаемъ злымъ духомъ со свойствами грязнаго животнаго—жабы, душа и дѣятельность того человѣка должны быть грязными въ нравственномъ отношеніи, слабыми и жалкими по своимъ цѣлямъ и проявленіямъ, но вмѣстѣ гордыми и превозносящимися. Объ образѣ появленія жабъ Іоаннъ замѣчаетъ, что онѣ выходятъ. Этотъ образъ долженъ мыслиться нами какъ издѣваніе, что вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ внѣшнему виду жабъ, такъ и взгляду на дракона, антихриста и лжепророка.

14. Эти злые духи становятся вдохновителями и руководителями земныхъ царей, а чрезъ нихъ и силами тѣхъ государствъ и народностей, надъ которыми царствуютъ эти послѣдніе. Въ этомъ смыслѣ и сказано, что злые духи собираютъ царей на брань. Брань—это послѣдняя міровая война, послѣднее выраженіе стремленія богонраждебной силы уничтожить царство Христово на землѣ [1]).

15. Слова: «се, иду какъ тать»... приходятъ на память самому Іоанну по поводу упоминанія о великомъ днѣ Господа, и онъ высказываетъ ихъ отъ своего имени, напоминая объ общеизвѣстномъ выраженіи Самого Бож. Учителя. Какъ вѣрные и исправные рабы, всѣ христіане должны ожидать пришествія Своего Господа, должны хранить свои одѣянія, одѣянія своего спасенія (1 Θео. V, 8), чтобы не предстать предъ очами Господа-Судіи нагими, лишенными всякихъ добродѣтелей (ср. III, 18).

16. Послѣ этого воспоминанія и напоминанія Іоаннъ снова возвращается къ рѣчи о нечистыхъ духахъ. Подъ выраженіемъ «онъ» собралъ, разумѣются тѣ же нечистые духи (какъ бы возглавляемые діаволомъ), по внушенію которыхъ цари всей земли вмѣстѣ со своими народами собрались на мѣсто Армагеддонъ. Въ Свящ. Писаніи мы не находимъ какой-либо мѣстности подъ названіемъ Армагеддонъ. Слово Армагеддонъ несомнѣнно сложное, двойное, изъ «ар» и «Мегиддо». «Ар» еврейское слово значитъ равнина, а Мегиддо есть исторически извѣстное географическое мѣсто въ Палестинѣ, послужившее полемъ брани Варрака съ Сиссарою и Нехао съ іудейскимъ царемъ Іосіею. Такимъ образомъ долина Мегиддо является памятникомъ пораженія и радостнымъ и печальнымъ. Слѣдовательно, Апокалипсисъ, называя мѣсто собранія (царей) антихристіанскихъ войскъ Армагеддонъ, говоритъ о томъ, что это собраніе кончится славною побѣдою и страшнымъ пораженіемъ. Седьмой ангелъ выливаетъ свою чашу на воздухъ. Это означало пораженіе, поврежденіе той стихіи, которая составляетъ существенно необходимое условіе всего живущаго на землѣ. Седьмая труба была, такимъ образомъ, послѣднею трубою, предвозвѣщающею конецъ міра и наступленіе новой жизни. Если поражался самый воздухъ, то поражались не только внѣшнія условія земной человѣческой жизни, но разрушались и прежнія условія ихъ нравственной жизни. Въ

[1]) Ebrard, Kliefoth, Süller.

чашу свою на воздухъ: и изъ храма небеснаго отъ престола раздался громкій голосъ, говорящій: совершилось!

18. И произошли молніи, громы и голоса, и сдѣлалось великое землетрясеніе, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ люди на землѣ. Такое землетрясеніе! Такъ великое!

19. И городъ великій распался на три части, и города языческіе пали, и Вавилонъ великій воспомянутъ предъ Богомъ, чтобы дать ему чашу вина ярости гнѣва Его.

20. И всякій островъ убѣжалъ, и горъ не стало;

21. и градъ, величиною въ талантъ, палъ съ неба на людей, и хулили люди Бога за язвы отъ града, потому что язва отъ него была весьма тяжкая.

виду такой важности возвѣщаемаго седьмою чашею ея вылитіе сопровождается особеннымъ знаменательнымъ небеснымъ голосомъ: «совершилось». Этотъ голосъ правильнѣе приписывать Самому Господу. Слово «совершилось» напоминаетъ собою то же слово, которое раздалось изъ устъ умирающаго на крестѣ Господа. Какъ то слово было знакомъ окончанія Ветхаго Завѣта, такъ точно и голосъ Божій 17 ст. есть знакъ окончанія Новаго Завѣта. И здѣсь «совершилось» относится не только къ седьмой чашѣ, но и ко всѣмъ предшествующимъ казнямъ, ко всему домостроительству новозавѣтнаго спасенія человѣческаго рода.

18. Произошли тѣ же самыя явленія, которыя были и послѣ седьмой трубы (XI, 19); но теперь землетрясеніе, какъ знаменіе наступающаго конца, послѣдняго и рѣшительнаго переворота, было столь сильнымъ, что Іоаннъ не находитъ даже словъ для обозначенія этой силы его и разрушительности.

19. Подъ великимъ городомъ, распавшимся вслѣдствіе землетрясенія на три части, можно разумѣть и Іерусалимъ, хотя въ Свящ. Писаніи онъ нигдѣ не называется этимъ именемъ. Но здѣсь разумѣется городъ будущаго антихристіанскаго царства, независимо отъ того, какимъ именемъ онъ будетъ называться. Тогда же, при землетрясеніи, и великому Вавилону было дано выпить чашу вина ярости гнѣва Божія. Вавилономъ здѣсь названъ тотъ же великій городъ, но только не просто какъ географическая величина, а какъ центральный пунктъ будущаго антихристіанскаго царства (ср. IV, 8). Названіе Вавилонъ употреблено здѣсь какъ бы для обозначенія антихристіанскаго нечестія, которымъ будутъ жить люди послѣдняго времени. Это-то нечестіе и воспомянуто теперь Господомъ, и за него всѣ нечестивые должны испить чашу Бож. гнѣва (ср. XIV, 8, 10).

20. Вслѣдствіе землетрясенія, какъ бываетъ и обыкновенно, измѣнится очертаніе суши, а нѣкоторые острова совсѣмъ исчезнутъ, погрузившись въ море; и такимъ образомъ, вся природа будетъ въ конецъ разорена и обезображена. Но и, люди не останутся нетронутыми: на нихъ падетъ градъ величиною въ талантъ. Однако же, испытывая такое наказаніе и сознавая, что причина его заключается въ гнѣвѣ Господа Бога, они не только не раскаиваются, но прямо хулятъ Бога, хулятъ Его, какъ всемогущаго міроправителя. Что же теперь остается для нихъ? Остается послѣдній страшный судъ, произнесеніе окончательнаго приговора и начало вѣчныхъ мученій.

ГЛАВА XVII.

1. И пришелъ одинъ изъ семи Ангеловъ, имѣющихъ семь чашъ, и говоря со мною, сказалъ мнѣ: подойди, я покажу тебѣ судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ;

2. съ нею блудодѣйствовали цари земные, и виномъ ея блудодѣянія упивались живущіе на землѣ.

3. И повелъ меня въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами.

4. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея;

XVII.

Объяснительное видѣніе блудницы и звѣря (1—2); описаніе блудницы, сидѣвшей на звѣрѣ въ царской одеждѣ, съ чашею мерзостей въ рукѣ и упившейся кровію святыхъ (3—6); объясненіе символа звѣря, его самого, семи его головъ и десяти роговъ, которые обозначаютъ царей, имѣющихъ быть исполнителями приговора Божія надъ звѣремъ и блудницею, т. е. великимъ городомъ (7—18).

1. Въ новомъ видѣніи, не непосредственно, Іоаннъ даетъ объясненія предыдущимъ видѣніямъ. Предъ Іоанномъ является одинъ изъ семи ангеловъ, въ рукахъ которыхъ были чаши Бож. гнѣва. Въ выраженіи «подойди» можно усматривать указаніе на перемѣну направленія мыслей и внимательности Іоанна. Онъ долженъ теперь обратить свой пророческій взоръ на судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ. Подъ блудницею здѣсь нужно разумѣть тотъ самый городъ Вавилонъ, о которомъ упомянуто въ XIV, 8; тамъ онъ названъ великимъ городомъ и охарактеризованъ, какъ блудница. Надъ нимъ долженъ произойти и по словамъ XVI, 19. Великая блудница, это, несомнѣнно, городъ (ст. 18) и городъ будущаго времени, городъ антихристіанскаго царства, который можетъ быть названъ Вавилономъ или Римомъ по сходству своей культуры и по своему боговраждебному развращающему вліянію на другіе народы.

2. Подъ блудодѣйствомъ нужно разумѣть распространеніе безнравственныхъ обычаевъ и боговраждебности чрезъ лицемѣрную политику и развратную религію и культъ, общее развращеніе [1]) (ср. Іезек. XXIII, 17). Но такого общаго развращенія, общаго паденія религіи и распространенія боговраждебности можно ожидать только отъ города и государства послѣдняго антихристіанскаго царства.

3. Замѣчаніе, что повелъ «въ духѣ» есть указаніе на то, что это дѣйствіе происходило лишь въ видѣніи,—лишь въ своемъ экстатическомъ состояніи духа, а не тѣломъ Іоаннъ переносится въ пустыню. Пустыня берется здѣсь въ нравственно-религіозномъ смыслѣ, въ смыслѣ оставленности, отдаленности. Великая блудница находится въ пустынѣ не въ какомъ другомъ смыслѣ, какъ въ томъ, что она за свое злодѣйство совершенно оставлена

[1]) Kliefoth, Lütardt.

5. и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ.

6. Я видѣлъ, что жена упоена была кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Інсусовыхъ, и видя ее, дивился удивленіемъ великимъ.

7. И сказалъ мнѣ Ангелъ: что ты дивишься? я скажу тебѣ тайну жены сей и звѣря, носящаго ее, имѣющаго семь головъ и десять роговъ.

8. Звѣрь, котораго ты видѣлъ, былъ, и нѣтъ его, и выйдетъ изъ бездны, и пойдетъ въ погибель; и удивятся тѣ изъ живущихъ на землѣ, имена которыхъ не вписаны

Богомъ и обречена на духовную смерть, на нравственную гибель. Такая оставленность является вполнѣ заслуженною для нея, такъ какъ она, по выраженію Апокалипсиса, отрекшись отъ Бога и христіанской религіи, возсѣла на звѣрѣ; на него и на его силы всецѣло полагается жена любодѣйца, а не на Бога и на Его помощь. Звѣрь этотъ (XI, 6; XII, 3, 13)—драконъ—діаволъ, который названъ багрянымъ, т. е. облеченнымъ въ царскую багряницу, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ къ діаволу, къ звѣрю подходитъ и та черта описанія, что онъ былъ преисполненъ богохульными именами: онъ—боговраждебная сила. И жена тоже облечена въ порфиру и багряницу, что также указываетъ на царскую и гордую роскошь,—на богатство, свойственное царственному городу, подобно Вавилону и Риму. Жена, городъ послѣдняго времени, взяла отъ міра все, что въ немъ считается драгоцѣнностью. Она изображается держащею въ рукахъ золотую чашу, наполненною мерзостью и нечистотою ея блудодѣйства. Это значитъ, что жена была, какъ городъ антихристіанскаго царства, распространительницею безбожной и безнравственной культуры среди окружающихъ и подчиненныхъ ему народовъ.

5. О внутреннемъ существѣ жены говоритъ имя на ея челѣ. На ея челѣ будетъ отражаться ея внутренняя духовная жизнь и стремленія. Это имя есть «тайна», т. е. таинственное, и самое имя, состоящее изъ названія «великій Вавилонъ» нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, но въ переносномъ и символическомъ [1]). Вавилонъ есть названіе и символъ будущаго антихристіанскаго города, который по своему развращающему вліянію на подчиненные города и народы будетъ истинною матерью блудодѣйства и земныхъ мерзостей.

6. Далѣе Іоаннъ замѣтилъ, что жена была упоена кровью святыхъ и свидѣтелей І. Христа. Это говоритъ о томъ, что городъ Вавилонъ будетъ виновенъ въ пролитіи крови святыхъ, въ жестокомъ гоненіи противъ свидѣтелей христіанской вѣры. И видя это Іоаниъ дивился удивленіемъ великимъ. Причина удивленія Іоанна заключается въ таинственномъ, достойномъ изумленія сочетаніи звѣря и жены, въ ихъ взаимной связи, общей дѣятельности и проявленіи въ мірѣ. Далѣе и слѣдуетъ разъясненіе.

8. Звѣрь есть діаволъ, такъ или иначе проявляющій въ мірѣ свое господство и свою сатанинскую силу. Въ прошедшемъ, т. е. прежде въ Ветхомъ завѣтѣ онъ былъ княземъ міра сего и господствовалъ чрезъ идолопоклонство и чародѣйство. Но потомъ его не стало, нѣтъ его и теперь, т. е. во дни полученія Іоанномъ откровенія. Вслѣдствіе искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя діаволъ лишился своего прежняго обаянія (Іоан. XII, 31), и его не стало на землѣ, какъ явнаго и открытаго властителя человѣческаго рода. Онъ находится въ безднѣ, т. е. состояніи связанности. Но это

---

[1]) Ebrard, Hengstenberg и др.

въ книгу жизни отъ начала міра, видя, что звѣрь былъ, и нѣтъ его, и явится.

9. Здѣсь умъ, имѣющій мудрость. Семь головъ суть семь горъ, на которыхъ сидитъ жена,

10. и семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть.

11. И звѣрь, который былъ и котораго нѣтъ, есть восьмый, и изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель.

12. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ.

13. Они имѣютъ однѣ мысли и передадутъ силу и власть свою звѣрю.

14. Они будутъ вести брань съ Агнцемъ, и Агнецъ побѣдитъ ихъ, ибо Онъ есть Господь господствующихъ и Царь царей; и тѣ, которые съ Нимъ, суть званные и избранные и вѣрные.

заключеніе не окончательное и не полное. Діаволъ освободится и выйдетъ оттуда (XX, 7). Въ погибель, погибель окончательную діаволъ пойдетъ только послѣ, въ отдаленномъ, для Іоанна, будущемъ. Для діавола какъ духа безсмертнаго погибелью можетъ служить не уничтоженіе, но геенна, вѣчныя мученія, поэтому онъ и называется сыномъ погибели (2 Θес. II, 3). Исчезновенію и появленію звѣря удивятся всѣ тѣ, которые не вписаны въ книгу жизни (XIII, 8), но другіе, вѣрные христіане будутъ знать истинное значеніе появленія звѣря—діавола въ его прежней силѣ.

9—14. «Здѣсь умъ», т. е. нужно особенное напряженіе ума, которое свойственно мудрому человѣку. Если имя жены и звѣря нужно принимать не въ историческомъ, а въ символическомъ смыслѣ, то и семь горъ нельзя понимать буквально, такъ какъ онѣ составляютъ часть всего символическаго образа [1]). Если же подъ женою нужно разумѣть антихристіанское царство, то и подъ семью головами звѣря-діавола нужно разумѣть земныя царства, въ направленіи и развитіи которыхъ выразилась сила діавола и его боговраждебныя усилія къ развращенію человѣческаго рода. А такъ какъ каждое историческое царство имѣетъ свои историческіе города, какъ выразителей своей культуры, и царей, какъ носителей государственной власти, то съ представленіемъ о государствахъ неразрывно должно быть связано и представленіе о царяхъ. Поэтому въ апокалиптическомъ видѣніи мы подъ однимъ и тѣмъ-же образомъ головъ, по указанію ангела, должны видѣть и семь горъ и семь царей (ст. 10). Звѣрь есть міровая сила въ ея историческомъ развитіи, въ ея смѣнѣ однихъ царствъ другими. Эти царства падаютъ одно за другимъ, смѣняясь предыдущее послѣдующимъ. Въ этомъ смыслѣ и можетъ быть сказано, что ко времени Іоанна пало уже пять царствъ (царей), шестое существовало, седьмое послѣдуетъ за нимъ, а послѣ него возникнетъ послѣднее, которымъ и закончится исторія развитія міровой богоборной силы діавола на землѣ. О первыхъ пяти міровыхъ царствахъ, уже павшихъ, можно говорить только предположительно. Такими царствами могутъ быть названы: Ассирійское, Вавилонское, Персидское, Македонское и Сирійское,—послѣднія царства прямо указаны у прор. Даніила. О шестомъ царствѣ сказано: «одинъ есть»; такъ какъ во дни Іоанна міровымъ царствомъ было римское, то, очевидно, оно имѣется въ виду, какъ

---

[1]) Hengstenberg, Kliefoth, Süller, Яковлевъ.

15. И говоритъ мнѣ: воды, которыя ты видѣлъ, гдѣ сидитъ блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

16. И десять роговъ, которые ты видѣлъ на звѣрѣ, сіи возненавидятъ блудницу, и разорятъ ее и обнажатъ, и плоть ея съѣдятъ, и сожгутъ ее въ огнѣ,

17. потому что Богъ положилъ имъ на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство ихъ звѣрю, доколѣ не исполнятся слова Божіи.

18. Жена же, которую ты видѣлъ, есть великій городъ, царствующій надъ земными царями.

шестое въ ряду другихъ. О седьмомъ царствѣ Іоаннъ выражается неопредѣленно. Оно еще не наступило, но когда придетъ, то недолго ему быть. Такъ какъ римское царство въ настоящее время пало, то смѣнившее его царство, или міръ, германо-славянскихъ народовъ, можно считать царствомъ седьмымъ; оно должно продолжиться до времени возникновенія восьмого царства. Это восьмое царство называется звѣремъ (ст. 11), о которомъ было упомянуто въ 8 ст. какъ о такомъ, который былъ и котораго нѣтъ и изъ числа семи и пойдетъ въ погибель. Наименованіе звѣремъ заставляетъ понимать подъ восьмымъ царемъ антихриста и его царство. Выраженіе «и нѣтъ», говоритъ о той смертельной раиѣ, которая была видима на одной изъ головъ звѣря, и которая исцѣлѣла. Такъ какъ голова звѣря есть то-же, что и царства, то и исцѣленіе одной головы, возвращеніе ея къ жизни можетъ говорить о возобновленіи какого-либо изъ семи царствъ, которое въ своемъ новомъ видѣ будетъ царствомъ антихриста. Оно возникнетъ изъ семи, что значитъ, что оно будетъ заключать въ себѣ особенности семи предшествовавшихъ царствъ. Это имевно царство антихриста, самое боговраждебное, но оно и послѣднее. Оно пойдетъ въ погибель, въ геенну вѣчную. Цари, обозначаемые рогами, представляются не имѣющими самостоятельныхъ царствъ. Если они и примутъ царскую власть, т. е. право правителей и законодателей, то лишь вмѣстѣ съ звѣремъ, какъ своимъ сюзереномъ, и то только на короткое время, на одинъ часъ [1]). Это, такимъ образомъ, представители народовъ и царствъ послѣдняго времени [2]). Они отличны отъ царей, представителей міровыхъ государствъ, которые названы головами звѣря (Св. Иринеи, Св. Ефремъ Сир). Антихристъ какъ нельзя лучше воспользуется этими представителями (рогами) народовъ и царствъ, ихъ настроеніемъ и образомъ мыслей и соединитъ ихъ вмѣстѣ для борьбы съ Агнцемъ, противъ христіанства и всего святого. Но побѣда въ этой борьбѣ остаиется на сторонѣ Агнца—І. Христа, Который побѣдитъ и лично и чрезъ избранныхъ и вѣрныхъ Своихъ служителей, подвизавшихся на землѣ въ борьбѣ съ діаволомъ и со всѣмъ его воинствомъ.

15. Въ таинственномъ символическомъ смыслѣ подъ водами, по словамъ ангела, нужно разумѣть многіе народы, которые относились къ главному городу, какъ народы подчиненные. Десять роговъ—десять царей будущаго антихристіанскаго времени возненавидятъ блудницу (ст. 16), т. е. городъ антихристіанскаго царства. Ненависть обнаружится въ разрушеніи города. Подобно тому какъ дикіе звѣри разрываютъ на части и пожираютъ свои жертвы, такъ точно уничтожатъ городъ и апокалиптическіе цари; они предадутъ его полнѣйшему разоренію огнемъ и мечемъ, и расхитятъ всѣ его

---

[1]) Hengstenberg, Süller, Ebrard.
[2]) Lütardt, Ebrard.

ГЛАВА XVIII.

1. Послѣ сего я увидѣлъ инаго Ангела, сходящаго съ неба и имѣющаго власть великую; земля освѣтилась отъ славы его.

2. И воскликнулъ онъ сильно, громкимъ голосомъ говоря: палъ, палъ Вавилонъ, великая *блудница*, сдѣлался жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякому нечистому духу, пристанищемъ всякой нечистой и отвратительной птицѣ;

3. ибо яростнымъ виномъ блудодѣянія своего она напоила всѣ народы, и цари земные любодѣйствовали съ нею, и купцы земные разбогатѣли отъ великой роскоши ея.

4. И услышалъ я иный голосъ съ неба, говорящій: выйди отъ

дрогоцѣнности. Такимъ образомъ Бож. воля воспользуется царями, какъ послушнымъ орудіемъ своего міроправленія, для того, чтобы постепенно довести исторію міра до предопредѣленнаго конца: Судъ надъ городомъ, столицею антихристіанскаго царства, разореніе по желанію самого царя—антихриста будетъ предвозвѣщеніемъ конца міра и наступленія Бож. суда.

XVIII.

Возмездіе Вавилону и плачъ о его погибели. Явленіе ангела съ вѣстью объ этой гибели и объясненіе ея причины (1—3). Приглашеніе праведниковъ выйти изъ Вавилона, обреченнаго на гибель въ воздаяніе за его прежній развратъ и роскошь (4—8). Плачъ о Вавилонѣ: царей земныхъ роскошествовавшихъ въ немъ прежде, концовъ, пользовавшихся его богатою торговлею, и плавающихъ на корабляхъ въ цѣляхъ торговли съ Вавилономъ (9—10). Радость небожителей по поводу уничтоженія Вавилона съ его соблазнами и преступленіями (20—24).

1—3. Іоаннъ видитъ иного ангела, который нисходитъ съ неба. Его слава и величіе говоритъ о томъ, что онъ былъ посланникомъ съ великою миссіею, съ вѣстью о страшномъ судѣ возмездія надъ грѣшнымъ Вавилономъ [1]). Ангелъ сильнымъ голосомъ возвѣщаетъ о томъ же паденіи того же Вавилона, о которомъ было возвѣщено XIV, 8 и XVI, 19. Вавилонъ, сообразно съ этимъ пророчествомъ ангела, послѣ своего паденія сдѣлается жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякаго нечистаго духа. Городъ сдѣлается совершенною пустынею, мѣстомъ мрачныхъ развалинъ. Причина паденія Вавилона это—развращающее вліяніе его политики и нравовъ на всѣ земные народы. Въ опустошеніи, какъ дѣлѣ возмездія по Бож. суду, сказывается полная противоположность прежнему состоянію города. Насколько во дни своего могущества и процвѣтанія Вавилонъ былъ центромъ государственнаго могущества, мірового вліянія на жизнь и нравы и предметомъ подражанія для всего всемірнаго антихристіанскаго царства, насколько прежде онъ былъ центромъ міровой торговли, настолько же ничтоженъ онъ теперь.

4. Съ 4 ст. начинается рѣчь другого лица, подъ которымъ болѣе правильно разумѣть Самого І. Христа, Который обращается отъ Своего имени къ избраннымъ христіанамъ, какъ къ народу Своего царства (ср. Исх.

---

[1]) Ebrard, Kliefoth, Lütardt и др.

нея, народъ Мой, чтобы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язвамъ ея;

5. ибо грѣхи ея дошли до неба, и Богъ воспомянулъ неправды ея.

6. Воздайте ей такъ, какъ и она воздала вамъ, и вдвое воздайте ей по дѣламъ ея; въ чашѣ, въ которой она приготовляла вамъ вино, приготовьте ей вдвое.

7. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мученій и горестей; ибо она говоритъ въ сердцѣ своемъ: сижу царицею, я не вдова, и не увижу горести!

8. Зато въ одинъ день придутъ на нее казни, смерть и плачъ и голодъ, и будетъ сожжена огнемъ, потому что силенъ Господь Богъ, судящій ее.

9. И восплачутъ и возрыдаютъ о ней цари земные, блудодѣйствовавшіе и роскошествовавшіе съ нею, когда увидятъ дымъ отъ пожара ея,

10. стоя издали отъ страха мученій ея *и* говоря: горе, горе *тебѣ*, великій городъ Вавилонъ, городъ крѣпкій, ибо въ одинъ часъ пришелъ судъ твой!

11. И купцы земные восплачутъ и возрыдаютъ о ней, потому что товаровъ ихъ никто уже не покупаетъ,

12. товаровъ золотыхъ и серебряныхъ, и камней драгоцѣнныхъ и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякаго благовоннаго дерева, и всякихъ издѣлій изъ слоновой кости, и всякихъ издѣлій изъ дорогихъ деревъ, изъ мѣди и желѣза и мрамора,

13. корицы и ѳиміама, и мура и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлъ и душъ человѣческихъ.

14. И плодовъ, угодныхъ для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось отъ тебя,—ты уже не найдешь его.

XIX, 12). Повелѣніе Господа: «выйди отъ нея, народъ Мой», означаетъ окончательное отдѣленіе общества избранныхъ христіанъ послѣдняго времени отъ нечестиваго антихристіанскаго общества. Кончилось долготерпѣніе Божіе и должно наступить время воздаянія. Богъ вспомнилъ всѣ неправды Вавилона, всѣ его беззаконія, они превзошли мѣру.

6. «Воздайте ей»—это приказаніе отъ того же лица, которому принадлежитъ и голосъ 4 ст., но къ другому субъекту. Этими исполнителями Бож. повелѣнія, очевидно, являются тѣ самые цари, которые были назначены исполнителями Бож. воли относительно суда надъ Вавилономъ. Имъ повелѣвается воздать, отплатить Вавилону, какъ и онъ воздавалъ «вамъ», ибо отъ его развращенной жизни, отъ его насилій страдали не только избранные христіане, гонимые и преслѣдуемые, но даже и сами нечестивые цари и народы. Сильнаго двойного наказанія, страданія Вавилонъ вполнѣ заслужилъ своимъ крайнимъ нечестіемъ, своимъ развращающимъ примѣромъ и вліяніемъ. Его виновность обнаружилась собственно въ томъ, что онъ поилъ народы виномъ своего блудодѣянія (XIV, 4; XVII, 2, 4).

7. Его прежняя гордость и самоувѣренность, какъ столица антихристіанскаго царства, какъ дѣйствительной царицы, а не какъ вдовы, не имѣющей мужа, царя, окажутся въ совершенной противоположности съ его внезапной гибелью. Онъ считалъ себя всесильнымъ, вѣчнымъ, но его постигнетъ гибель и по-

15. Торговавшіе всѣмъ симъ, обогатившіеся отъ нея, станутъ вдали отъ страха мученій ея, плача и рыдая,

16. и говоря: горе, горе *тебѣ*, великій городъ, одѣтый въ виссонъ и порфиру и багряницу, украшенный золотомъ и камнями драгоцѣнными и жемчугомъ,

17. ибо въ одинъ часъ погибло такое богатство! И всѣ кормчіе, и всѣ плывущіе на корабляхъ, и всѣ корабельщики, и всѣ торгующіе на морѣ стали вдали,

18. и видя дымъ отъ пожара ея, возопили, говоря: какой городъ подобенъ городу великому?

19. И посыпали пепломъ головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе *тебѣ*, городъ великій, драгоцѣнностями котораго обогатились всѣ, имѣющіе корабли на морѣ: ибо опустѣлъ въ одинъ часъ!

20. Веселись о семъ, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершилъ Богъ судъ вашъ надъ нимъ.

21. И одинъ сильный Ангелъ взялъ камень, подобный большому жернову, и повергъ въ море, говоря: съ такимъ стремленіемъ поверженъ будетъ Вавилонъ, великій городъ, и уже не будетъ его;

стигнетъ внезапно, въ одинъ день и одновременно обрушатся на него казни [1]). Чрезъ это и будетъ доказано, что силенъ Господь Богъ, судящій его (ст. 8). О томъ впечатлѣніи, которое будетъ произведено этими казнями, говорится въ слѣдующихъ стихахъ. Прежде всего восплачутъ цари, правители отдѣльныхъ провинцій и государствъ, составлявшихъ единое антихристіанское царство; для нихъ особенно чувствительно будетъ опустошеніе столичнаго города. Но они только издали будутъ наблюдать за казнью и не осмѣлятся прійти на помощь и предотвратить гибель и только будутъ восклицать: горе, горе! Далѣе оплакиваютъ разрушеніе купцы, которое само собою и непосредственно отзывается на ихъ интересахъ, такъ какъ съ міровымъ городомъ Вавилономъ была тѣсно связана міровая торговля. Купцы такъ же только издали будутъ восклицать: горе, горе! Это горе и для купцовъ, ибо они не только потеряли рынокъ для своей торговли, но и сами находятся въ страхѣ и опасности на самихъ себѣ испытать всѣ тѣ ужасы, которые уже постигли жителей Вавилона.—Мореплаватели, выражая свою скорбь по поводу разрушенія Вавилона, посыпятъ даже на свои головы пепелъ, въ знакъ своей печали.

20. Но если паденіе Вавилона для обитателей земли, стоящихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ антихриста было причиною ихъ горя, то для жителей неба и для тѣхъ которые живутъ для неба, это событіе будетъ предметомъ радости. Приглашаются къ радости небо, святые, апостолы и пророки. Причина радости—наступленіе послѣдняго и окончательнаго суда Божія, котораго просили и желали прославившіеся мученики (Ап. VI, 10). Судъ этотъ составляетъ предметъ радости небожителей, ибо онъ есть торжество Бож. правосудія.

21. Іоаннъ при томъ видитъ символическое изображеніе внезапности и непоправимости паденія Вавилона. Одинъ (нѣкоторый) ангелъ бросилъ въ море большой камень. Этотъ образъ означаетъ то, что какъ тяжелый камень,

---

[1]) Андрей Кесар. Kliefoth.

22. и гóлоса играющихъ на гусляхъ и поющихъ, и играющихъ на свирѣляхъ и трубящихъ трубами въ тебѣ уже не слышно будетъ; не будетъ уже въ тебѣ ни какого художника, ни какого художества, и шума отъ жернововъ не слышно уже будетъ въ тебѣ;
23. и свѣтъ свѣтильника уже не появится въ тебѣ; и голоса жениха и невѣсты не будетъ уже слышно въ тебѣ, ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебствомъ твоимъ введены въ заблужденіе всѣ народы.
24. И въ немъ найдена кровь пророковъ и святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ.

ГЛАВА XIX.

1. Послѣ сего я услышалъ на небѣ громкій голосъ какъ-бы многочисленнаго народа, который говорилъ: аллилуія! спасеніе и слава, и честь и сила Господу нашему,
2. ибо истинны и праведны суды Его! потому что Онъ осудилъ ту великую любодѣйцу, которая растлила землю любодѣйствомъ своимъ, и взыскалъ кровь рабовъ Своихъ отъ руки ея.

брошенный въ море, исчезаетъ въ немъ быстро и безвозвратно, такъ точно по Бож. суду безслѣдно и безвозвратно погибнетъ и Вавилонъ. Къ этому образу ангелъ, далѣе, присоединяетъ и словесное описаніе той опустошенности и заброшенности, которыя постигнутъ Вавилонъ. Въ заключеніе ангелъ объясняетъ и причину самаго суда надъ городомъ и его жителями. Первая вина ихъ та, что купцы обратились въ вельможъ и придали безнравственное направленіе своей торговлѣ. Далѣе, вина въ его волшебствѣ, т. е. его развращающей политикѣ. Наконецъ послѣдняя и самая важная вина Вавилона въ томъ, что въ немъ была найдена кровь пророковъ, святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ (ср. XVII, 6). Это значитъ, что Вавилонъ, какъ городъ при концѣ міра, столица антихристіанства и мѣсто высшаго проявленія боговрайдебности, былъ виновникомъ пролитія крови всѣхъ убитыхъ на землѣ; такъ какъ зло и грѣхи будущаго антихристіанскаго міра были плодомъ и послѣдствіемъ всей долговременной исторіи зла, то, по справедливости, на антихристіанскій міръ (Вавилонъ) падаетъ и отвѣтственность за все міровое зло.

XIX.

Ликованіе на небѣ и на землѣ, пѣніе аллилуія небожителями по поводу наступившаго брака Агнца съ его невѣстою (1—8). Поклоненіе Іоанна ангелу, пояснявшему видѣніе (9—10). Видѣніе Вѣрнаго и Истиннаго на бѣломъ конѣ, Его внѣшній видъ, украшенія и одѣяніе (11—16). Судъ Божій надъ звѣремъ, лжепророкомъ и ихъ поклонниками (17—21).

1. Въ 19 главѣ говорится о торжественной радости по поводу гибели Вавилона, ибо это событіе предвозвѣщало близкое и окончательное торжество добра и истины. Св. тайнозритель слышитъ новый, громкій небесный (на небѣ въ его противоположности землѣ) голосъ, т. е. звуки пѣнія (ср. X, 3;

3. И вторично сказали: аллилуія! И дымъ ея восходилъ во вѣки вѣковъ.

4. Тогда двадцать четыре старца и четыре животныхъ пали и поклонились Богу, сидящему на престолѣ, говоря: аминь! аллилуія!

5. И голосъ отъ престола исшелъ говорящій: хвалите Бога нашего, всѣ рабы Его и боящіеся Его, малые и великіе.

6. И слышалъ я какъ-бы голосъ многочисленнаго народа, какъ-бы шумъ водъ многихъ, какъ-бы голосъ громовъ сильныхъ, говорящихъ: аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель.

7. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу; ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя.

8. И дано было ей облечься въ виссонъ чистый и свѣтлый; виссонъ же есть праведность святыхъ.

XVI, 18) исключительно блаженныхъ ангеловъ [1]) съ четырьмя серафимами—животными во главѣ (IV, 8). Они взываютъ: «аллилуія» (съ еврейскаго языка «хвалите Бога») (ср. Пс. CV, 48). Прославляютъ за спасеніе, которое нужно понимать въ смыслѣ совершеннаго избавленія христіанскаго общества отъ козней діавола. Подъ славою же нужно разумѣть славу Божію, которая свойственна Богу отъ вѣка; а сила, какъ Бож. всемогущество, есть основаніе этой побѣды, этого торжества.

3. Третій стихъ содержитъ въ себѣ повтореніе пѣсни аллилуія, но съ присоединеніемъ новаго основанія этой хвалы Господа. Это-то, что гибель Вавилона отъ десяти царей есть гибель вѣчная и окончательная, составляющая переходъ къ вѣчному царству, ибо вѣчный дымъ говоритъ о вѣчномъ огнѣ геенскихъ мученій. Поэтому-то старцы и серафимы-животныя падаютъ и произносятъ: «аминь, аллилуія». (Пс. CV, 48).

5. Едва замолкло ангельское пѣніе, какъ послышался голосъ отъ Бож. престола, отъ Самого І. Христа, который требовалъ, чтобы всѣ рабы Божіи воздали славу Богу.

6—7. Въ отвѣтъ на призывъ Бож. голоса І. Христа Іоаннъ слышитъ новое пѣніе. Звуки этого пѣнія онъ сравниваетъ съ шумомъ говора, пѣнія многочисленнаго народа. Можно думать, что оно было столько же небеснымъ, сколько и земнымъ. Въ немъ участвуютъ всѣ прославленные люди и мученики послѣдняго времени, находящіеся на небѣ, и всѣ тѣ, которые назначены къ прославленію, но еще находились на землѣ. Вслѣдствіе этого звуки пѣнія были столь сильны и столь торжественны. Основаніе хвалы прежде всего въ томъ, что наступило царство Вседержителя Бога, т. е. царство будущаго вѣка. Вторымъ побужденіемъ къ радостному славословію служитъ то, что уже наступилъ бракъ Агнца и жена Его приготовила себя. Здѣсь говорится о единеніи І. Христа съ Его обществомъ, но не о совершившемся наступленіи этого царства, а только о моментѣ самомъ близкомъ къ нему. Это—тотъ же самый моментъ эсхатологіи, когда Господь, по звуку трубы ангела, собираетъ всѣхъ Своихъ избранныхъ, отдѣливъ ихъ отъ нечестивыхъ, поставляетъ по правую сторону Своего престола (Мѳ. XXV, 23), для произнесенія окончательнаго приговора суда. Общество вѣрныхъ христіанъ, дожившихъ до послѣдняго времени, и есть эта женщина, эта невѣста Агица. Оно приготовило себя къ встрѣчѣ своего жениха, І. Христа.

8. Невѣста І. Христа одѣта въ льняную одежду, которая означаетъ ея святость, и которая дана была ей Самимъ Господомъ. Она есть свидѣтель-

[1]) Ewald.

9. И сказалъ мнѣ *Ангелъ*: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказалъ мнѣ: сіи суть истинныя слова Божіи.

10. Я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться ему; по онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества.

ство того, что невѣста угодна Господу и можетъ войти въ Его брачный чертогъ. Свѣтлость христіанскаго одѣянія названа праведностью святыхъ. А эта праведность человѣка, какъ его право на близость къ Богу, можетъ достигаться и достигается одновременно двумя путями: и собственною добродѣтелью и Бож. благодатью оправданія. Чистая и совершенная невѣста Агнца, т. е. христіанское общество послѣдняго времени, есть такое общество, члены котораго достигли высшаго, возможнаго для человѣка, нравственнаго совершенства при содѣйствіи Бож. благодати; оно есть, такъ сказать, плодъ историческаго взаимодѣйствія благодати христіанства и собственныхъ усилій человѣка.

9. Въ дальнѣйшемъ Іоаннъ слышитъ подтвержденіе будущаго блаженнаго состоянія избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Ему повелѣвается однимъ изъ ангеловъ написать: «блаженны званные»... — Это совершенные христіане послѣдняго антихристіанскаго времени, оставшіеся въ живыхъ до пришествія Господа. Ихъ-то и утѣшаетъ откровеніе и имъ говоритъ, что ихъ скорби и страданія служатъ условіемъ ихъ блаженной жизни будущаго. Они блаженны какъ званные, ибо для нихъ какъ избранныхъ и совершенныхъ уготовано Богомъ блаженство, которое они и получатъ въ награду за свои страданія, за свой трудъ при достиженіи благочестія и совершенства. Самая же брачная вечеря есть выраженіе самаго тѣснаго общенія съ Господомъ, которое можетъ быть только въ будущей жизни, только послѣ окончательнаго и совершеннаго воцаренія І. Христа, послѣ Его второго пришествія. Слова о блаженствѣ земныхъ достойны полной вѣры и принятія, такъ какъ они принадлежатъ Самому Богу, совершеннѣйшей Истинѣ и источнику всякаго откровенія, поэтому ангелъ и называетъ ихъ истинными Бож. словами.

10. Іоаннъ палъ къ ногамъ ангела. Преклоненіе Іоанна было естественнымъ, невольнымъ слѣдствіемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія явленія ангела и его словъ. Содержаніе словъ было столь поразительно, что Іоаннъ не удержался и упалъ къ ногамъ говорившаго ангела, какъ падалъ къ ногамъ ангела прор. Даніилъ. Ангелъ и исправляетъ эту невольную человѣческую ошибку тайнозрителя и разъясняетъ, что, какъ бы ни были величественны тѣ или другія явленія на землѣ, люди изъ-за нихъ не должны забывать Бога, Который есть ихъ первопричина и единственно достойный поклоненія и служенія (Втор. VI, 13). — Свидѣтельство Іисуса есть Самъ І. Христосъ, все то, чему Онъ училъ и что Онъ совершилъ для спасенія человѣческаго рода. Это свидѣтельство есть «духъ пророчества», каковое выраженіе употреблено въ смыслѣ основанія пророчества, того, что одушевляетъ пророчество и составляетъ его сущность: въ свидѣтельствѣ І. Христа, т. е. въ Его ученіи и принесенномъ Имъ откровеніи, пророчествѣ, открыто и разъяснено, что только одинъ Богъ достоинъ поклоненія и почитанія. Вставкою 9 и 10 стиховъ было нарушено теченіе описанія наступающаго брачнаго вечера Агнца; съ 11 ст. Іоаннъ снова обращается къ этому описанію. Теперь говорится о тѣхъ уже, которые не только не удостоятся участія въ брачной вечерѣ, но подвергаются жесто-

11. И унидѣлъ я отверстое небо, и вотъ—конь бѣлый, и сидящій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судитъ и воинствуетъ.

12. Очи у Него какъ пламень огненный, и на головѣ Его много діадимъ; *Онъ* имѣлъ имя написанное, котораго никто не зналъ, кромѣ Его Самого;

13. Онъ былъ облеченъ въ одежду, обагренную кровью. Имя Ему: Слово Божіе.

14. И воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ виссонъ бѣлый и чистый.

кому наказанію, какъ возмездію. Это—событія послѣдняго времени, времени страшнаго суда и послѣдняго воздаянія.

11. Іоаннъ видитъ отверстое небо; такое начало рѣчи говоритъ о новомъ и совершенно отдѣльномъ видѣніи. Раскрывается самое небо, чтобы дать проходъ на землю явившемуся бѣлому коню съ его всадникомъ. Всадникъ называется вѣрнымъ и истиннымъ. Это имя—несомнѣнно имя І. Христа; оно указываетъ на постоянныя свойства Его отношеній къ обществу вѣрующихъ. Обладая такими свойствами, Онъ является страшнымъ для Его враговъ и незыблемою надеждою и утѣшеніемъ для Его почитателей. Чтобы быть праведнымъ судіею, Онъ обладаетъ глазами, подобными огненному пламени, т. е. Онъ проникаетъ Своимъ взоромъ все, все видитъ и уничтожаетъ, что не угодно Ему и враждебно Ему. О томъ, что Онъ не только праведный Судія, но и всемогущій исполнитель своихъ приговоровъ, говоритъ множество діадимъ, украшающихъ Его голову. Это указываетъ на то, что весь міръ принадлежитъ Ему, долженъ признать Его власть надъ собою и подчиниться приговору Его суда. Сообразно свойствамъ этой природы Онъ носитъ и имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ Его Самого: Божественная природа І. Христа въ ея сущности и полнотѣ Божественныхъ свойствъ непостижима для человѣка. Таинственное имя это находилось на діадимахъ. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что собственно діадимы, какъ принадлежность царскаго достоинства, говорятъ о непостижимыхъ свойствахъ Божественной природы І. Христа.

13. Всадникъ является облеченнымъ въ одежды, обагревныя кровью,—І. Христосъ въ окровавленвой одеждѣ потому, что Онъ уже совершилъ часть Своего суда надъ грѣшнымъ человѣчествомъ; нечестивые были наказаны страшными казнями, и Вавилонъ уже погибъ. І. Христосъ является въ міръ второй разъ и подобно тому какъ о Его первомъ пришествіи сказано было: «Слово плоть бысть», такъ и при второмъ пришествіи Онъ названъ Словомъ Божіимъ, какъ предвѣчный сынъ Божій.

14. І. Христа, какъ Судію и Мздоноздателя, сопровождаютъ небесныя воинства, состоящія исключительно изъ безплотныхъ ангеловъ (Мѳ. XVI, 27; XXV, 31). Воинство слѣдовало на бѣлыхъ коняхъ, чтобы соотвѣтствовать Своему предводителю, а одежда ихъ была изъ бѣлаго виссона. Оружіе, которымъ Христосъ побѣждалъ враговъ, есть мечъ, выходящій изъ Его устъ (I, 16; II, 12). Этотъ мечъ есть Его слово, слово Его всемогущества и всевѣдѣнія. Онъ пасетъ народъ жезломъ желѣзнымъ, ибо всецѣло подчиняетъ ихъ Своей власти и Своему рѣшенію. Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Божія (XIV, 19—20). Весь символическій образъ есть изображеніе страшнаго суда и мздовоздаянія, когда нечестивые будутъ приведены къ сознанію своего полнаго ничтожества. Христосъ, какъ всемогущій Царь, одинъ только и можетъ носить имя Царя и Господа.

15. Изъ устъ же Его исходитъ острый мечъ, чтобы имъ поражать народы; Онъ пасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ, Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Бога Вседержителя.

16. На одеждѣ и на бедрѣ Его написано имя: Царь царей и Господь господствующихъ.

17. И увидѣлъ я одного Ангела, стоящаго на солнцѣ; и онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ, говоря всѣмъ птицамъ, летающимъ по срединѣ неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божію,

18. чтобы пожрать трупы царей, трупы сильныхъ, трупы тысяченачальниковъ, трупы коней и сидящихъ на нихъ, трупы всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ.

19. И увидѣлъ я звѣря и царей земныхъ и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ сидящимъ на конѣ и съ воинствомъ Его.

20. И схваченъ былъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ, производившій чудеса предъ нимъ, которыми онъ сбольстилъ принявшихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся его изображенію: оба живые брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою;

21. а прочіе убиты мечемъ сидящаго на конѣ, исходящимъ изъ устъ Его, и всѣ птицы напитались ихъ трупами.

---

17. Іоаннъ, далѣе, видитъ одного ангела, стоящаго на солнцѣ. Это нужно понимать такъ, что онъ стоялъ окруженный лучами солнца. Его миссія въ томъ, чтобы созвать птицъ на предстоящую вечерю Божію. Она будетъ состоять въ уничтоженіи птицами труповъ убитыхъ враговъ Царства Божія. Враги собрались цѣлымъ войскомъ. Это собраніе всѣхъ нечестивыхъ нужно понимать такъ, что, по премудрому промыслу Божію и Его всемогущему дѣйствію, всѣ нечестивые предъ страшнымъ судомъ будутъ отдѣлены отъ нечестивыхъ и испытаютъ на себѣ то, что заслужили. По слову Апостола всѣ живущіе, дожившіе до второго пришествія Господа, испытаютъ измѣненіе своихъ тѣлъ (1 Кор. XV, 51—52). Должны подвергнуться этому измѣненію и грѣшники, послѣдователи антихриста. И если это измѣненіе для праведниковъ будетъ блаженнымъ, спокойнымъ и радостнымъ, то для нечестивыхъ оно будетъ мучительно. Ангельскій призывъ хищныхъ птицъ питаться трупами враговъ царства Божія есть указаніе на ужасы и страданія этихъ послѣднихъ при окончательномъ переворотѣ.

19. Подъ воинствомъ 19 ст. нужно разумѣть крайнее напряженіе и усиленіе нечестія и боговраждебности предъ пришествіемъ Господа. Нечестивые уподобятся войску, выступившему на сраженіе и вызывающему Бога на борьбу съ собою. Но коротка развязка этой долгой исторіи нечестія. Возмездіе началось съ тѣхъ, кто были виновниками человѣческаго нечестія послѣдняго времени,—съ антихриста и лжепророка. А такъ какъ ихъ нечестіе и ихъ заслуженность вѣчныхъ мученій будутъ для всѣхъ несомнѣнны, то для нихъ не будетъ даже и суда,—они безъ суда будутъ живыми брошены въ озеро огненное, геенну, на вѣчныя мученія. Звѣрь-антихристъ и его лжепророкъ первые получатъ возмездіе, будутъ уничтожены духомъ устъ Божіихъ и удалены съ глазъ остальныхъ людей, собранныхъ Господомъ для послѣдняго суда. Страшное, мучительное измѣненіе произойдетъ по приговору Божію; нечестивые (прочіе) будутъ убиты мечомъ сидящаго на конѣ, т. е. по дѣйствію всемогущества Божія и суда. Ихъ прежнія тѣла сдѣлаются пищею птицъ; въ мучительномъ

ГЛАВА XX.

1. И увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей.

2. Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ,

процессѣ они переродятся въ новыя [1]), которыя бы соотвѣтствовали предстоящимъ вѣчнымъ мученіямъ, вѣчному ощущенію непрерывающихся болей.

XX.

Заключеніе дракона въ бездну (1—3); тысячелѣтнее царство сидящихъ на престолѣ (4—6). Окончательное осужденіе діавола на вѣчныя мученія и уничтоженіе народовъ Гога и Магога огнемъ небеснымъ (7—10). Видѣніе послѣдняго суда послѣ всеобщаго воскресенія, уничтоженіе смерти и ада и начало вѣчныхъ мученій (11—15).

Видѣнія двадцатой главы нужно разсматривать не въ связи съ предыдущею главою, но въ связи съ общимъ содержаніемъ Апокалипсиса, какъ откровенія исторіи Церкви до начала вѣчнаго царства. Въ двадцатой главѣ откровеніе возвращается снова къ началу исторіи Христіанской Церкви на землѣ. Мы снова встрѣчаемся съ діаволомъ, снова видимъ его въ его отношеніи къ Христіанской Церкви, хотя и во отношеніи, разсматриваемомъ съ другой стороны,—со стороны побѣдоносной борьбы христіанъ противъ ихъ исконнаго врага.

1. Нѣкоторые толкователи подъ ангеломъ, сходящимъ съ неба, видятъ Самого І. Христа, но большинство считаютъ его за обыкновеннаго ангела, какъ вѣстника и исполнителя Бож. воли. И это тѣмъ болѣе справедливо, что тайнозритель не придалъ ему никакихъ аттрибутовъ славы и величія. Этому ангелу въ исполненіи его миссіи предоставляется только связать діавола и заключить его въ темницу, бездну.

3. Драконъ, это—тотъ самый древній змѣй, діаволъ и сатана, о которомъ была уже рѣчь (въ XII, 3—4, 7—9; 13—17). Теперь побѣжденный діаволъ не только изгнанъ съ неба на землю, но даже низверженъ и заключенъ въ бездну. Бездна (IX, 1; XI, 7) это есть особенное, свойственное злымъ духамъ состояніе и положеніе связанности и стѣсненности, въ которомъ они находятся въ своей злой дѣятельности по отношенію къ людямъ [2]). Такая связанность и стѣсненность, начавшаяся для злыхъ духовъ со времени связанія ихъ цѣпью, должна продолжиться въ теченіе тысячи лѣтъ. Собственно, смерть І. Христа и Его воскресеніе нужно считать тѣмъ моментомъ, когда діаволъ, лишенный своей прежней власти надъ уже искупленнымъ человѣчествомъ, былъ, такъ сказать, связанъ І. Христомъ и осужденъ на безплодность (сравнительную) своей дѣятельности. Къ этому времени нужно относить символическое дѣйствіе ангела связанія сатаны и заключенія его въ бездну, какъ бы въ нѣкоторую темницу. Онъ не только былъ связанъ, не только заключенъ въ бездну, но еще и запечатанъ. Печать означаетъ твердость охраны и указываетъ на то, что запечатанное его не можетъ быть

[1]) Андрей Кессар.
[2]) Августинъ 20 кн. гл. 8. О градѣ Бож».

3. и низвергъ его въ бездну, и заключилъ его, и положилъ надъ нимъ печать, дабы не прельщалъ уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время.

вскрыто безъ воли и желанія того, кто положилъ ее. Но какъ долго продолжится эта связаввость сатавы? По отношенію къ отдѣльнымъ людямъ діаволъ связавъ лишь тогда, когда они пользуются именемъ Христовымъ, но овъ свободенъ по отвошевію къ христіанамъ, колеблющимся и слабымъ въ вѣрѣ. На точвое и опредѣленвое время діаволъ связанъ лишь по отношенію къ «народамъ земли», какъ общій обольститель, какъ виновникъ общаго идолопокловства и богопротивленія, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ таковой овъ связанъ Богомъ на тысячу лѣтъ. Только по прошествіи этого, Богомъ опредѣлевваго и предиазваченнаго времеви, діаволъ снова будетъ освобожденъ и снова явится не только какъ развратитель отдѣльныхъ личностей, во и какъ общій обольститель міра. Овъ тогда явится какъ ангелъ бездны (IX, 11), какъ звѣрь изъ бездны (XI, 7). Какъ понимать это тысячелѣтіе? Одви [1]) толкователи годы этого тысячелѣтія считаютъ за опредѣленное Богомъ число лѣтъ, которое должно пройти отъ времени второго пришествія Господа до времени всеобщаго воскресевія и всеобщаго суда. Но такое толковавіе противорѣчитъ ученію Православной Церкви, основывающемуся на свящ. Писаніи, что второе пришествіе Господа будетъ одновременно съ общимъ воскресеніемъ и непосредственно будетъ предшествовать страшному суду, не оставляя викакого промежутка. Иначе рѣшаютъ этотъ вопросъ другіе толкователи [2]), чуждые предвзятыхъ мыслей.—Теперь, со времени смерти Христа Спасителя и съ распространеніемъ христіавства, діаволъ связанъ въ своей дѣятельности общаго развратителя народовъ и руководителя земными идолопоклонническими царствами, каковыхъ было шесть до временн Іоавна. Седьмое царство хотя также не свободно отъ воздѣйствія діавола, но сравнительно въ очевь слабой степени, на что намекаетъ нарочитое замѣчаніе апокалиптическаго текста, что седьмому царю не долго быть (XVII, 10). Но восьмое царство будетъ полнымъ торжествомъ діавола. Тогда, освобожденный волею Божіею, онъ снова явится какъ міровой властитель, и, въ лицѣ антихриста, проявитъ въ высшей степенн свою вредоносвую дѣятельвость. Но эта свобода ему будетъ дана только на малое время (XX, 3), и царство его представителя-антихриста в антихристіанское время будетъ непродолжительно [3]). Въ тѣсной связи съ описаннымъ явленіемъ связанія сатаны стоитъ послѣдующее видѣніе тысячелѣтняго царствованія со Христомъ Его святыхъ и мучениковъ.

4. Іоаннъ видитъ престолы и сидящихъ на нихъ. Сидящіе на престолахъ суда суть первѣе всего Апостолы, какъ первые проповѣдники христіанской истины, Бож. слова. Послѣ Апостоловъ въ числѣ сидящихъ на престолахъ нужно видѣть ихъ ближайшихъ сотрудниковъ и другихъ христіанъ, прославившихся на нивѣ христіанской проповѣди. Впрочемъ ни личности сидящихъ ни ихъ числа точно опредѣлить нельзя. Апостолы первѣе всего и по преимуществу своею проповѣдью способствовали связанію сатаны въ его безбожной дѣятельностн. Суду (сужденію, разсужденію) сидящихъ на престо-

[1]) Lüttardt, Ebrard, Kliefoth, Süller, Оберленъ.
[2]) Андрей Кес., Августинъ, Яковлевъ, Виноградовъ.
[3]) См. объясн. XIII, 5.

4. И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ;

лахъ подлежитъ самое дѣло распространенія христіанской проповѣди: они созерцаютъ ея успѣхи; и, видя, принимаютъ участіе въ поданленіи зла и въ торжествѣ христіанства и добродѣтели. Пользуются прославленіемъ, далѣе, и души обезглавленныхъ. Это означаетъ то, что побѣда І. Христа должна служить утѣшевіемъ и для обезглавлевныхъ, которые нъ немъ нуждаются по преимуществу. Души всѣхъ обезглавленныхъ, а ранно и всѣхъ тѣхъ, которымъ пришлось и придется въ будущемъ потерпѣть отъ діавола, отъ его слугъ, и, особенно, отъ звѣря-антихриста и его лжепророка (не поклонившіеся звѣрю),— всѣ они не потеряютъ своей награды; они будутъ живы и будутъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ. Послѣднее выраженіе иногда принимается толкователями за основаніе учевія хиліастонъ о тысячелѣтнемъ царствѣ І. Христа съ праведными людьми; но совершенно неправильно. Если хиліастическое ученіе и было основано на Свящ. Писавіи, то не на новозавѣтномъ, а на ветхозавѣтномъ. Возвикноненіе этого ученія относится къ первому времени христіанства. Еще еретикъ Керинеъ ожидалъ, что Христосъ, когда устроитъ Свое тысячелѣтнее царство, возстановитъ во нсей красѣ Іерусалимъ и счастіе участниковъ въ этомъ царствѣ будетъ состоять во нсевозможныхъ удовольствіяхъ. Но хиліастическихъ ноззрѣній, какъ частнаго мвѣнія, придерживались и нѣкоторые христіанскіе отцы и учители. Такъ Папій, по словамъ Евсевія Кесар., говорилъ о томъ, что по воскресенія мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Объ этомъ же училъ и сн. Іустинъ философъ. Болѣе подробно о нопросѣ тысячелѣтняго царства разсуждаетъ св. Ириней. Но и овъ и другіе не ищутъ доказательстна своего мнѣнія нъ Апокалипсисѣ и не ссылаются на наше мѣсто (ст. 4—5), а ищутъ ихъ въ пророчествахъ Ветхаго Завѣта и ссылаются на Ис. XXVI, 19; Іерем. XXIII, 7—8; Іезек. XXXVII, 12—14 и др. По мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей тысячелѣтвее царство также будетъ состоять, главнымъ образомъ, нъ предварительномъ прославленіи святыхъ христіанъ, которое будетъ предшествонать общему воскресенію [1]). Ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ и какъ ученіе еретиконъ и какъ мнѣніе отцовъ находится въ противорѣчіи съ другими мѣстами Свящ. Писанія. Такъ мы находимъ ясныя указанія на то, что, во 1) будетъ только одво общее воскресеніе мертвыхъ въ послѣдвій день (Мѳ. XIII, 37; Іоан. V, 28), во 2) будетъ только еще одно пришестніе Господа и притомъ съ прямою цѣлью непосредственнаго суда надъ нсѣми людьми безъ исключенія (Мѳ. XXV, 31—38; Іоан. XIII, 17) и въ 3) что есть только два царства, настоящее царство благодати (1 Кор. XV, 23—26) и будущее вѣчное царство славы (Лук. I, 33); средняго между этими царствами ни по времени ни по содержавію не существуетъ. Поэтому хиліазмъ, ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ, осудилъ и второй вселенскій соборъ. Кромѣ этого и самый текстъ 4 ст., взятый самъ по себѣ, не говоритъ ничего о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Мы читаемъ здѣсь: обезглавлевные жили,—собственно были живыми на глазахъ тайнозрителя. На землѣ они умерли, здѣсь же, на небѣ, въ ни-

[1]) Kliefoth, Ebrard, Lütardt, Süller.

5. прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе.

6. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ: надъ ними смерть вторая не имѣетъ

дѣніи Іоаннъ видитъ ихъ живыми. Именно, въ утѣшеніе всѣмъ гонимымъ за вѣру Христову гонорится, что ихъ смерть ограничивается только землею и тѣломъ, души же ихъ живутъ и притомъ живутъ на небѣ предъ престоломъ Божіимъ. Они вмѣстѣ съ І. Христомъ будутъ царствонать, т. е. могутъ являться руководителями и помощниками подвизающихся на землѣ христіанъ и въ этомъ находить для себя новый источникъ радости и блаженства. Это ихъ блаженное царстнованіе будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Тысяча лѣтъ— это та тысяча, навремн которой былъ связанъ сатана въ своей дѣятельности (ст. 3). Поэтому блаженное царствованіе кончится тогда, когда послѣ кратковременнаго господства на землѣ антихриста наступитъ день второго пришествія Господа, день общаго воскресенія. Послѣ этого настанетъ новое вѣчное царство, когда блаженство праведнпковъ усугубится тѣмъ, что въ немъ примутъ участіе и ихъ прославленныя тѣла. Что же касается того, почему употреблено число тысяча, то нъ отвѣтъ на это нужно указать на другія мѣста Свящ. Писанія, гдѣ это же число употреблено для обозначенія многочисленности и полноты (Вор. V, 10; Іерем. XXXII, 18; Пс. LXXXIX, 5; 2 Петр. Ш, 8).

5. Прочіе изъ умершихъ это, очевидно, тѣ, которые не входятъ въ составъ поименованныхъ въ 4 ст.; ихъ не коснется первое воскресеніе, которымъ Іоаннъ называетъ свое видѣніе живыхъ душъ. Причемъ это воскресеніе не возсоединеніе умершихъ людей съ ихъ тѣлами, но воскресеніе какъ бы первое, особенное. Подъ первымъ воскресеніемъ нужно разумѣть то состояніе душъ умершихъ, которое созерцалъ тайнозритель. Оно можетъ быть разсматриваемо какъ переходъ (возстаніе) благочестивыхъ отъ земной жизни къ жизни на небѣ, отъ униженія и страданій къ славѣ предъ престоломъ Божіимъ. Это воскресеніе называется первымъ, ибо оно преднаряетъ и предуказываетъ на воскресеніе общее, за которымъ послѣдуетъ блаженная жизнь праведниковъ и въ тѣлахъ. Такая участь принадлежитъ не всѣмъ; многіе (прочіе изъ умершихъ) христіане и не христіане не удостоятся прославленія послѣ своей земной жизни и, разлучившись съ тѣломъ, будутъ пребывать вдали отъ Бож. престола своею душею. Поэтому-то Іоаннъ и не видитъ ихъ живыми (ожившими) предъ Бож. престоломъ и вблизи сидящихъ на престолахъ. Іоаннъ участниковъ перваго воскресенія называетъ не только блаженными, но и святыми, т. е. совершенными. Совершенство, будучи условіемъ блаженства христіанъ послѣ ихъ земной смерти, послѣ разлученія души и тѣла, послужитъ для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ освобожденія отъ второй смерти. Вторая смерть, какъ это видно изъ II, 11; XX, 14, есть вѣчныя мученія, которыя наступаютъ для каждаго человѣка послѣ его осужденія на страшномъ судѣ. Тѣлесная смерть есть отдѣленіе души отъ тѣла, и ея не избѣгаетъ ни одинъ человѣкъ. Но есть еще смерть духонная,—она состоитъ въ лишеніи человѣка Бож. благодати, оживляющей его душу. Праведники же, благодаря своей свитости и чистотѣ, находятся и послѣ своей тѣлесной смерти въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Богомъ. Они становятся священниками Бога и Христа (ср. 1, 6), т. е. лицами несьма близкими къ Богу и дѣлаются нѣкоторыми посредниками между Нимъ и земными людьми. И какъ теперь они царствуютъ со Христомъ тысячу лѣтъ, т. е. до всеобщаго воскресенія, такъ будутъ царствовать и послѣ этого воскресенія, вѣчно, такъ какъ ничто не можетъ лишить ихъ благодати и чрезъ это подвергнуть второй нѣчной смерти, вѣчнымъ мученіямъ.

власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.

7. Когда же окончится тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань; число ихъ какъ песокъ морскій.

8. И вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ и городъ возлюбленный.

9. И ниспалъ огонь съ неба отъ Бога и пожралъ ихъ;

10. а діаволъ, прельщавшій ихъ, ввержень въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ.

---

7. Отдѣлъ XX гл. съ 7—10 ст. сообщается Іоанномъ не въ формѣ видѣнія, но въ формѣ пророчества. Пророческому взору Іоанна было открыто, что по прошествіи тысячи лѣтъ, на которыя сатана (діаволъ) былъ заключенъ въ бездну онъ снова будетъ освобожденъ изъ этой темницы, изъ своего состоянія связанности въ его дѣятельности. Діаволъ названъ здѣсь сатаною, каковое названіе характеризуетъ его со стороны его боговраждебности, со стороны его постояннаго стремленія препятствовать людямъ воспринимать Бож. благодать. Этотъ эсхатологическій моментъ освобожденія сатаны изъ бездны нужно разсматривать (ср. IX, 1—11; XI, 7) какъ ту самую дѣятельность діавола, которую онъ проявитъ предъ концомъ міра, когда онъ для большаго успѣха воспользуется личностью антихриста и его лжепророка. Сатана выходитъ, т. е. открыто [1]) проявляетъ себя обольстителемъ земныхъ народовъ (ср. IX, 11; XIII, 1). Въ 7 ст. обольщаемые народы названы Гогомъ и Магогомъ. Съ именами Гога и Магога мы встрѣчаемся и въ Свящ. Писаніи и въ Свящ. Писаніи Ветхаго Завѣта. Магогъ это имя одного изъ сыновей Іафета (Быт. X, 2) и страны (Іезек. XXXIX, 6), царемъ которой былъ Гогъ (Іезек. XXXVIII, 15—16). Имена Гога и Магога нужно разсматривать какъ указаніе на представителей народовъ, бывшихъ орудіемъ Бож. казни, и должны говорить намъ о воинственности и жестокости этихъ народовъ. Они изображаются находящимися на четырехъ углахъ земли; это, значитъ, всѣ народы вселенной, которыми будетъ пользоваться діаволъ чрезъ антихриста въ своей боговраждебной дѣятельности. Нечестивые народы послѣднято времени, возбуждаемые діаволомъ и руководимые антихристомъ, соберутся на брань противъ святыхъ (стана) и противъ возлюбленнаго города. Станъ святыхъ это—Церковь Христова [2]), общество истинно вѣрующихъ христіанъ послѣдняго времени, въ ихъ противоположности послѣдователямъ антихриста. Точно также и возлюбленный городъ есть та же самая Церковь, общество вѣрующихъ гонимое, но твердое и славное Бож. помощью, вѣрою въ Бога, Который обитаетъ среди нихъ, какъ бы въ своемъ возлюбленномъ городѣ.

9. Христіане должны будутъ составить какъ бы военный лагерь и въ этомъ смыслѣ всегда воевать и быть готовыми на брань съ діаволомъ; но по выраженію Апокалипсиса, огонь ниспадетъ съ неба и уничтожитъ все боговраждебное воинство. Этотъ огонь будетъ несомнѣнно посланъ отъ Бога, какъ очевидное доказательство и выраженіе Бож. помощи для святыхъ и Бож. гнѣва по отношенію къ грѣшникамъ (ср. Быт. XIX, 24). Это паденіе огня съ неба указываетъ на тотъ же эсхатологическій моментъ, о которомъ гово-

---

[1]) Августинъ «О градѣ Бож.» XX, 11.
[2]) Августинъ, Андрей Кес., Hengstenberg.

11. И увидѣлъ я великій бѣлый престолъ и Сидящаго на немъ, отъ лица Котораго бѣжало небо и земля, и не нашлось имъ мѣста.

12. И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими.

13. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ,

---

ритъ XIX, 21 (ср. 2 Θес. II, 8), и который утверждаетъ истину, что всѣ люди предъ страшнымъ судомъ должны претерпѣть измѣненіе своего тѣла,—*мучительное для нечестивыхъ*, какъ бы предначатіе вѣчныхъ мученій. Для діавола, прельщавшаго народы, вѣчныя мученія наступятъ ранѣе общаго суда и безъ суда. Его беззаконія и его боговраждебность вполнѣ очевидны, и потому судъ надъ нимъ, какъ и надъ антихристомъ и лжепророкомъ, излишенъ (XIX, 21). Для діавола, какъ осужденнаго издревле, отъ вѣка была назначена огненная геенна (Мѳ. XXV, 41).

11. Доведя до конца изображеніе судьбы антихриста, лжепророка и самого діавола, преданнымъ вѣчнымъ мученіямъ, Откровеніе обращается къ изображенію суда надъ человѣческимъ міромъ (11—15 ст.), а послѣ этого рисуетъ картину будущаго обновленнаго міра, на которомъ будетъ жить новое обновленное человѣчество. Іоаннъ видитъ великій престолъ, который названъ бѣлымъ для указанія на святость и неподкупность сидящаго на немъ Судіи (ср. Мѳ. XXVI, 31; Дан. VII, 9). Сидящій на престолѣ несомнѣнно Самъ І. Христосъ, Который говорилъ о Себѣ, что Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22). Предъ Нимъ, какъ всемогущимъ Господомъ и Владыкою бѣжало небо и земля. Небо и земля изчезнутъ, когда наступитъ конечный міровой переворотъ, послѣ котораго должна начаться новая жизнь обновленнаго міра. Обновленіе міра и обновленіе твари должно произойти одновременно съ обновленіемъ человѣка,—съ измѣненіемъ оставшихся въ живыхъ и съ воскресеніемъ умершихъ. И только послѣ переворота, среди новой обстановки, всѣ люди предстанутъ предъ престоломъ Судіи.

12. Іоаннъ называетъ ихъ мертвыми, но, очевидно, вмѣсто умершими: они воскрешены дѣйствіемъ всемогущества Божія и призваны для суда и отчета во всей своей земной жизни. Здѣсь обходятся молчаніемъ тѣ, которые останутся живыми до суда (1 Кор. XV, 52—53). Но это молчаніе не есть отрицаніе факта суда и надъ оставшимися въ живыхъ [1]). Всеобщій судъ,—а здѣсь рѣчь несомнѣнно идетъ о немъ,—будетъ судомъ надъ всѣми людьми безъ исключенія, какъ дожившими до второго пришествія Господа, такъ и умершими къ этому времени, какъ праведными, такъ и грѣшными (Мѳ. XXV, 31; 2 Кор. V, 10). Всѣ люди безъ исключенія должны предстать предъ престоломъ Судіи: и великіе и малые, безъ всякаго различія по ихъ бывшему положенію среди земного общества. Апокалипсисъ самый судъ изображаетъ подъ видомъ судебнаго разбирательства: будутъ раскрыты книги и книга жизни. Понимать этотъ символическій образъ нужно такъ, что по дѣйствію всемогущества Божія на судѣ раскроется совѣсть каждаго человѣка, и онъ въ ней, какъ бы въ книгѣ, самъ прочтетъ все, что было сдѣлано имъ въ жизни, и отъ своей совѣсти услышитъ истинную оцѣнку всей своей земной

---

[1]) Ср. Августинъ XX, 15.

14. и смерть и адъ повержены въ озеро огненное; это—смерть вторая.

15. И кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное.

ГЛАВА XXI.

1. И увидѣлъ я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ.

2. И я Іоаннъ увидѣлъ святый городъ Іерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего.

дѣятельности. Послѣ этого, какъ бы послѣ процесса судопроизводства, каждый увидитъ другую книгу, общую для многихъ,—книгу жизни. Эта книга есть предвѣдѣніе Божіе, утѣшительное для всѣхъ труждающихъ и обремененныхъ въ жизни.

13. Дополняя прежнее и объясняя, откровеніе говоритъ далѣе и о томъ, кто были и откуда пришли тѣ мертвые, которые предстали предъ престоломъ Судіи. Они суть тѣ, которыхъ отдали море, смерть и адъ. Море—мѣсто смерти многихъ людей; смерть—гибель людей на землѣ безвѣстнымъ образомъ; адъ—не мѣсто мученія, но въ смыслѣ внутренности земли, подземнаго міра,—всѣ погребенные, зарытые въ землю. Значитъ, всѣ умершіе, безъ всякаго исключенія, гдѣ бы и какъ бы они не умерли, независимо отъ того, во что было обращено ихъ смертное тѣло, всѣ они воскреснутъ и въ своихъ обновленныхъ тѣлахъ предстанутъ на судъ.

14. Смерть и адъ употреблены здѣсь какъ олицетворенія (Ср. 1 Кор. XV, 26). Смерть—прекращеніе земной жизни тлѣннаго человѣческаго тѣла, адъ—состояніе душъ людей, ожидающихъ времени страшнаго суда. Но когда судъ уже совершился, тогда и смерть уже неумѣстна, излишня. Смерть первая есть (кромѣ смерти тѣлесной) первое (не окончательное) отчужденіе человѣческой души отъ Бож. благодати; смерть вторая есть окончательное и безповоротное осужденіе человѣка послѣ страшнаго суда, когда онъ совершенно лишается надежды на всякое улучшеніе своего состоянія: онъ ввергается въ озеро огненное, какъ мѣсто его вѣчныхъ мученій.

15. Кто не былъ записанъ въ книгу жизни, т. е. всѣ, которые, по предвѣдѣнію Божію, оказались достойными осужденія, которые не признаны достойными вѣчнаго блаженства въ Христовомъ Царствѣ, всѣ они были брошены въ озеро огненное.

XXI.

Видѣніе новаго неба и новой земли, какъ блаженнаго общенія Бога съ людьми (1—4) праведными, а не грѣшными (5—8); совершеніе Іоанномъ новаго святого города Іерусалима (9—10), описаніе его воротъ, стѣнъ и улицы (11—21); условіе жизни въ немъ спасенныхъ народовъ (22—27).

1—2. Іоаннъ не описываетъ съ положительной стороны ни новаго неба, ни новой земли: все это описаніе замѣняетъ лишь одно слово «новое». Будущія небо и земля должны быть противоположностью прежнимъ, погибшимъ. «Какъ будетъ происходить самое измѣненіе вселенной, сіе должно

3. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.

4. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло.

5. И сказалъ Сидящій на престолѣ: се, творю все новое. И говоритъ мнѣ: напиши; ибо слова сіи истинны и вѣрны.

6. И сказалъ мнѣ: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ; жаждущему дамъ даромъ отъ источника воды живой.

7. Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ.

8. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ—участь

быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства», говоритъ св. Григорій Нисскій. «Въ міровомъ пожарѣ, пишетъ блаж. Августинъ, уничтожатся совершеиио отъ огня тѣ свойства тлѣиныхъ стихій, которыя соотвѣтствовали нашимъ тлѣннымъ тѣламъ, и міръ, обновившись къ лучшему, получитъ полное приспособленіе къ людямъ, обновившимся къ лучшему и по плоти» [1]). Усиливая выраженіе объ измѣненіи прежняго міра, Іоаинъ добавляетъ, что моря уже нѣтъ. Прежияго моря не будетъ, ибо ие будетъ въ немъ никакой иужды, но будетъ-ли иовое море и какое, объ этомъ Апокалипсисъ совершенио умалчиваетъ. Іоаинъ созерцаетъ новый городъ, святой Іерусалимъ, сходящій с неба отъ Бога, какъ особое иарочитое созданіе Бож. благодати, для обновленнаго человѣчества, какъ мѣсто общенія съ Богомъ.

3. Голосъ, исходившій отъ Бож. трона, отъ кого-либо изъ существъ, окружавшихъ тронъ, называетъ городъ скиніею Божіею, въ чемъ заключается указаніе на самое тѣсное общеніе между Богомъ и людьми, при которомъ и Богъ и люди живутъ какъ бы въ одномъ и томъ же мѣстѣ при нераздѣльномъ единствѣ интересовъ. Тогда иаступитъ полное блажество, когда ие будетъ никакой причины къ слезамъ и горю, ибо въ иовой жизни не будетъ совсѣмъ грѣха.

5. Истина о твореніи всего новаго столь важна, что Іоанну повелѣвается записать ее для утѣшенія всего страждущаго иа землѣ человѣчества.

6. Слово совершилось означаетъ то, что произошло все такъ, какъ это было угодно Господу Богу, Который есть Алфа и Омега, начало и конецъ (I, 8), источникъ и цѣль всей жизни. Новому человѣчеству при этомъ обѣщается полная возможность удовлетворенія духовной жажды, стремленія къ полнотѣ бытія въ единеніи съ Богомъ («источникъ воды живой»). И это будетъ милостью Божіею («даромъ»), даромъ Его Бож. любви.

8. Сказавши въ утѣшеніе праведникамъ, Господь грозитъ грѣшникамъ страшными мученіями огненной геенны, причемъ перечисленіе грѣховъ, за которые иечестивые лишаются блажеиства, идетъ отъ болѣе общаго къ частному. Участь всѣхъ грѣшниковъ—вторая смерть, т. е. окончательное осужденіе послѣ послѣдняго суда на вѣчныя мученія. О мѣстѣ мученія грѣшииковъ и о свойствѣ огня ихъ вѣчныхъ мученій Іоаннъ совершенно умалчиваетъ: нужно довольствоваться тѣмъ, что есть открытаго.

---

[1]) «О градѣ Бож.» XX, 16.

въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою; это—смерть вторая.

9. И пришелъ ко мнѣ одинъ изъ семи Ангеловъ, у которыхъ было семь чашъ, наполненныхъ семью послѣдними язвами, и сказалъ мнѣ: пойди, я покажу тебѣ жену, невѣсту Агнца.

10. И вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога:

11. онъ имѣетъ славу Божію; свѣтило его подобно драгоцѣннѣйшему камню, какъ-бы камню яспису кристалловидному;

12. онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать Ангеловъ, на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ:

13. съ востока трое воротъ, съ сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ.

14. Стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца.

15. Говорившій со мною имѣлъ золотую трость для измѣренія города и воротъ его и стѣны его.

16. Городъ расположенъ четвероугольникомъ, и длина его такая же, какъ и широта. И измѣрилъ онъ городъ тростью на двѣнадцать тысячъ стадій; длина и широта и высота его равны.

17. И стѣну его измѣрилъ во сто сорокъ четыре локтя, мѣрою человѣческою, какова мѣра и Ангела.

18. Стѣна его построена изъ ясписа, а городъ былъ чистое золото, подобенъ чистому стеклу.

19. Основанія стѣны города украшены всякими драгоцѣнными

9—23. Употребленіе двойного названія «жена» и «невѣста», повидимому, несовмѣстимаго, указывается на характеръ высшей духовности того союза, который будетъ соединять Господа Бога и прославленное блаженное общество святыхъ.—Замѣчаніе 10 ст., что вознесеніе совершилось въ духѣ, даетъ понять, что во внѣшнемъ положеніи тайнозрителя не прошло никакой перемѣны. Хотя ему было обѣщано показать невѣсту, но показывается Іерусалимъ не почему другому, а именно потому, что въ этомъ городѣ живетъ невѣста: по городу можно и нужно судить о его обитателяхъ. Самая первая черта города есть слава Божія; свѣтило для него особое, самосвѣтящееся. Это Самъ Господь Богъ. Городъ изображается вполнѣ благоустроеннымъ: съ высокими стѣнами и многочисленными воротами, вмѣсто обыкновенныхъ защитниковъ съ ангелами. Имена 12 колѣнъ суть имена колѣнъ духовнаго Израиля, избраннаго народа Божія, образовавшагося изъ всѣхъ народовъ; а имена Апостоловъ означаютъ то, что Апостолы І. Христа, если ихъ проповѣдь послужила основаніемъ для совершенства духовнаго Израиля. Для большей наглядности и очевидности обширности новаго Іерусалима тайнозрителемъ сообщается въ тысячахъ стадій завимаемое имъ пространство. Орудіемъ измѣренія служитъ трость, которую имѣлъ въ своей рукѣ говорившій съ Іоанномъ ангелъ. Форма города—четыреугольный квадратъ есть указаніе на совершенство, устойчивость и постоянство. По обширности города мы должны судить о многочисленности его обитателей, а по планосоразмѣренности его устройства—о правильности, спокойствіи и упорядоченности ихъ жизни. Отъ измѣренія города съ 18 ст. Іоавнъ переходитъ къ матеріалу, изъ котораго построенъ городъ, и къ изо-

камнями: основаніе первое—яспись, второе—сапфиръ, третье—халкидонъ, четвертое—смарагдъ,

20. пятое—сардониксъ, шестое—сардоликъ, седьмое—хризолиѳъ, восьмое—вириллъ, девятое—топазъ, десятое—хрисопрасъ, одиннадцатое—гіацинтъ, двѣнадцатое—аметистъ.

21. А двѣнадцать воротъ—двѣнадцать жемчужинъ: каждыя ворота были изъ одной жемчужины. Улица города—чистое золото, какъ прозрачное стекло.

22. Храма же я не видѣлъ въ немъ, ибо Господь Богъ Вседержитель—храмъ его, и Агнецъ.

23. И городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его—Агнецъ.

24. Спасенные народы будутъ ходить во свѣтѣ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою.

25. Ворота его не будутъ запираться днемъ; а ночи тамъ не будетъ.

26. И принесутъ въ него славу и честь народовъ,

27. и не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни.

браженію его необыкновеннаго великолѣпія. Такъ какъ новый Іерусалимъ будетъ дѣйствительно новымъ мѣстомъ дѣйствительнаго присутствія Божія, то для него не будетъ нужды и въ особенномъ храмѣ. Прославленные праведники будутъ въ такомъ тѣсномъ общеніи и единеніи съ Богомъ, что о нихъ можно будетъ сказать, что они всегда пребываютъ въ Богѣ и Агнцѣ, І. Христѣ. Свѣтить для Іерусалима будетъ не творный свѣтъ, но свѣтъ Бож. славы,—Самъ Богъ, Который и есть Свѣтъ и Податель свѣта.

24—26. Послѣ подробнаго описанія города Апокалипсисъ бросаетъ взглядъ и на его обитателей, которыми будутъ спасенные народы. Это всѣ прославленные будущаго блаженнаго царства, составившіеся изъ вѣрующихъ всей вселенной, но не потерявшіе своихъ отличительныхъ народныхъ особенностей. Каждый человѣкъ, вступая въ городъ, вступая въ общеніе съ Господомъ и прославленными праведниками, будетъ, при этомъ, отказываться отъ всего того, что прежде составляло предметъ его славы и гордости. Всѣ преданные лжи и мерзости не войдутъ въ городъ, хотя ворота его и открыты постоянно, ибо не могутъ войти, ибо ихъ нѣтъ на новой землѣ, они въ своемъ мѣстѣ, гдѣ ихъ пребываніе вѣчно и постоянно.

ГЛАВА XXII.

1. И показалъ мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристаллъ, исходящую отъ престола Бога и Агнца,

2. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону рѣки, древо жизни, двѣнадцать *разъ* приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ.

3. И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему.

4. И узрятъ лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ.

5. И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ; и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.

6. И сказалъ мнѣ: сіи слова вѣрны и истинны; и Господь Богъ святыхъ пророковъ послалъ Ангела Своего показать рабамъ Своимъ то, чему надлежитъ быть вскорѣ.

7. Се, гряду скоро: блаженъ

XXII.

Изображеніе рѣки и древа жизни въ новомъ Іерусалимѣ (1—2); блаженство праведниковъ при полномъ отсутствіи всего грѣховнаго (3—5). Заключеніе къ Апокалипсису, состоящее въ наставленіи какъ относиться къ полученному Божественному откровенію (6—10); указаніе на скорое пришествіе Господа и на необходимость бодрствованія (11—17); увѣщаніе отъ лица Іоанна и отъ Самого Господа І. Христа. Благопожеланіе (18—21).

1—5. Видѣніе XXII главы хотя и относится къ тому же новому Іерусалиму, но касается той ея стороны, въ которой обнаруживается жизнь его обитателей. Іоаннъ видитъ воду жизни, которая течетъ черезъ городъ отъ престола Агнца. Ея вода будетъ именно тѣмъ питіемъ, которое будетъ утолять жажду обитателей новаго Іерусалима. Берега этой рѣки усажены деревомъ жизни, плодами котораго будутъ питаться обитатели. Даже и листья этого дерева будутъ годны для употребленія въ пищу съ пользою для организма (исцѣленіе—въ смыслѣ дальнѣйшей ступени совершенства). Изображеніе блаженной жизни, данное въ 1 и 2 ст., заканчивается новыми конкретными чертами, которыми укрѣпляется та истина, что будущая блаженная жизнь всѣхъ ея участниковъ будетъ совершенно чужда и свободна всякаго зла и грѣха: въ новомъ царствѣ не будетъ проклятаго. Новое царство будетъ исключительно царствомъ Божіимъ, которое будетъ состоять въ тѣснѣйшемъ общеніи Бога съ прославленными Его служителями. Близость къ Богу и это созерцаніе Его вслѣдствіе близости, отразится на самой жизни блаженныхъ, какъ бы на ихъ внѣшности: имя Его будетъ на ихъ челахъ (ср. IV, 3, 12). Въ будущемъ царствѣ снова возстановится первоначальное отношеніе человѣка къ природѣ. Блаженные тогда явятся истинными царями обновленной природы, которая будетъ подчиняться имъ, не воздыхая (Рим. VIII, 22), но свободно и охотно. Тогда все будетъ возславлено Богомъ: Богъ надъ всѣмъ и всѣми, люди и ангелы—надъ внѣшнею природою.

6—8. Начиная съ 6 ст. идетъ заключеніе ко всему Апокалипсису. Въ заключеніе ко всему воспринятому Іоаннъ слышитъ особенныя наставленія,

соблюдающій слова пророчества книги сей.

8. Я Іоаннъ видѣлъ и слышалъ сіе. Когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться *ему*;

9. но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей. Богу поклонись.

10. И сказалъ мнѣ: не запечатывай словъ пророчества книги сей; ибо время близко.

11. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще, и святый да освящается еще.

12. Се, гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

13. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній.

14. Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

15. А внѣ—псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы, и идолослужители и всякій любящій и дѣлающій неправду.

16. Я Іисусъ послалъ Ангела Моего засвидѣтельствовать вамъ сіе въ церквахъ. Я есмь корень и потомокъ Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя.

17. И Духъ и невѣста говорятъ: пріиди! и слышавшій да скажетъ: пріиди! Жаждущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ.

18. И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того на-

---

какъ нужно относиться къ нему. Ангелъ-посредникъ (XIX, 9; XXI, 5) замѣчаетъ, что все видѣнное и слышанное вѣрно и истинно. Это откровеніе, назначенное для всѣхъ рабовъ Его, хотя бы оно и казалось страннымъ и несбыточнымъ, совершится вскорѣ, т. е. какъ необходимое по Бож. предопредѣленію. Отъ имени Самого І. Христа [1]) ангелъ-посредникъ говоритъ о скоромъ Его пришествіи, мысль о которомъ должна настраивать и побуждать человѣка къ размышленію о страшномъ судѣ. Поэтому блаженъ тотъ, кто помнитъ всѣ слова апокалиптическаго откровенія и сообразно съ ними устраиваетъ свою жизнь. Іоаннъ поклонился ангелу при его сообщеніи Бож. откровенія, такъ какъ послѣднія слова были сказаны ангеломъ отъ лица Самого І. Христа, и Іоаннъ принялъ его если не за Самого І. Христа, то за Его представителя. Но ангелъ отклонилъ отъ себя это поклоненіе, назвавши себя простымъ сослужителемъ.

10—20. Все видѣнное и слышанное, будучи записано въ книгу, не должно быть скрыто (запечатано); христіане должны сообразовать съ этимъ свою жизнь. Пусть люди помнятъ, что недолго они будутъ при возможности оставаться въ прежнихъ условіяхъ дѣятельности. Близко время, когда измѣнятся эти условія, ибо тогда наступитъ воздаяніе. Блаженны будутъ только тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Божіи; всѣ же другіе останутся внѣ Царствія Божія. Къ Іоанну, а чрезъ него и ко всѣмъ читателямъ Апокалипсиса, І. Христосъ обращается съ подтвержденіемъ истины сообщеннаго откровенія

---

[1]) Hengstenberg, Süller.

ложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей.

19. И если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей.

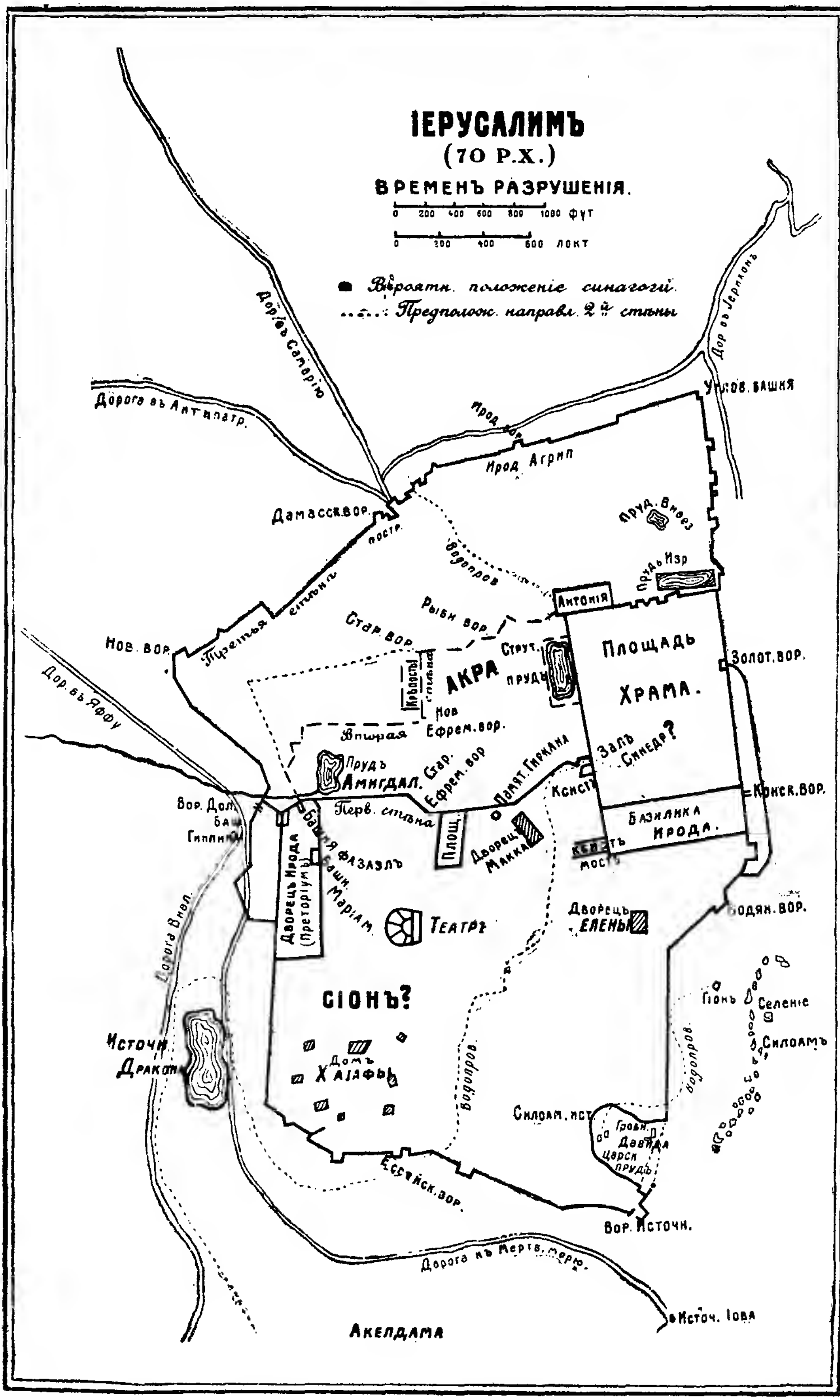
20. Свидѣтельствующій сіе говоритъ: ей, гряду скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Іисусе!

21. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

и указываетъ на Свой личный авторитетъ. Онъ прямой потомокъ Давида Онъ—свѣтлая утренняя звѣзда, т. е. основаніе христіанской надежды на наступленіе вѣчнаго дня будущаго царства. По этому вся Христіанская Церковь (невѣста), руководимая Духомъ Святымъ, должна взывать къ Нему съ мольбою: «пріиди». Съ такою же мольбою долженъ обращаться и каждый вѣрующій въ отдѣльности, уподобляясь жаждущему. І. Христосъ еще разъ ссылается на книгу Апокалипсисъ, на пророчества въ ней, и предостерегаетъ противъ всякаго ея искаженія: таковой лишится участія въ книгѣ жизни, въ вѣчномъ блаженствѣ.

21. Заканчивая свою книгу, св. Іоаннъ уже отъ себя лично, подобно Ап. Павлу, передаетъ свое благопожеланіе читателямъ: «Благодать Господа нашего І. Христа со всѣми вами. Аминь».

Протоіерей Николай Орловъ.



ІЕРУСАЛИМЪ
(70 Р.Х.)
ВРЕМЕНЪ РАЗРУШЕНІЯ.
0 200 400 600 800 1000 фут
0 200 400 600 локт
Віроятн. положеніе синагоги.
Предполож. направл. 2-й стѣны
Дор. въ Самарію
Дор. въ Іерихонъ
Углов. башня
Дорога въ Антипатр.
Ирод. вор.
Ирод. Агрип.
Дамасск. вор.
Пруд. Визез
Прудъ Изр.
Водопров.
Антонія
Рыбн. вор.
Стар. вор.
Нов. вор.
Третья стѣна
Струт. пруды
Площадь Храма.
Золот. вор.
Дор. въ Яффу
АКРА
Крѣпость
Нов. Ефрем. вор.
Вторая
Прудъ Амигдал.
Стар. Ефрем. вор.
Памят. Гиркана
Залъ Синедр?
Ксист
Конск. вор.
Вор. Дол.
Баш. Гиппика
Перв. стѣна
Площ.
Базилика Ирода.
Дворецъ Ирода (Преторіумъ)
Башня Фазаэлъ
Баш. Маріам
Дворецъ Макк.
мостъ
Театръ
Дворецъ Елены
Водян. вор.
Дорога Виел.
СІОНЪ?
Гіонъ
Селеніе
Силоамъ
Источн. Дракон.
Домъ Хаіафы
Водопров.
Силоам. ист.
Гробн. Давида
Церск. прудъ
Ессейск. вор.
Вор. Источн.
Дорога къ Мертв. морю
Источ. Іова
АКЕЛДАМА

Въ конторѣ редакціи журнала «Странникъ» (С.-Петербургъ, Невскій, 182) имѣются слѣдующія изданія:

СИМФОНІЯ

НА ВЕТХІЙ И НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Подробный алфавитный указатель словъ и текстовъ на всѣ каноническія книги Св. Писанія. Составлена по русской Библіи, изданной съ благословенія Св. Синода. Огромный томъ въ 101 печатный листъ (болѣе 3.200 столбцовъ убористой печати) на хорошей бумагѣ.

Необходимая справочная книга для пастырей-проповѣдниковъ, законоучителей, миссіонеровъ и всѣхъ любителей слова Божія.

ВСѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ въ изящномъ, прочномъ англійск. переплетѣ.

Цѣна книги 5 рублей съ пересылкой.

Толковая Библія или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ иллюстраціями. Двѣнадцать томовъ Цѣна 2 руб. 50 коп. за томъ, съ перес. 3 руб. Въ переплетѣ на 50 коп. дороже.

Православная Богословская Энциклопедія или Богословскій Энциклопедическій Словарь, содержащій съ себѣ необходимыя для каждаго свѣдѣнія по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ богословскаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ. Вышли: I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII томы. Цѣна 2 р. 50 к. за томъ, съ пер. 3 р. Въ англ. перепл. 3 р. 50 к. съ перес.

РАЗМЫШЛЕНІЯ О ЖИЗНИ, СТРАДАНІЯХЪ и ВОСКРЕСЕНІИ. ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Новооткрытое сочиненіе **Ѳомы Кемпійскаго**. Переводъ съ латинскаго подлинника **А. П. Лопухина**. Изданіе иллюстрированное со снимками древнихъ картинъ и знаменитыхъ иконъ изъ жизни Іисуса Христа. Все изданіе отпечатано на веленевой бумагѣ, въ изящной обложкѣ. Цѣна 2 р.. съ перес. 2 р. 50 коп., въ роскошн. перепл. 3 р. 25 к. съ перес.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВЯТЫХЪ ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

Сочиненіе **В. Ф. Фаррара**, доктора богословія, автора «Жизни Іисуса Христа» и пр., и пр. Переводъ съ англійскаго **А. П. Лопухина**. Изданіе 2-ое. иллюстрированное, въ двухъ томахъ. Цѣна 2 р. 50 к. за томъ безъ перес., 3 р. съ перес. За изящный англ. переплетъ по 50 к. на томъ.

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ. Апологетическій трактатъ. Къ книгѣ приложено нѣсколько иллюстрацій съ изображеніемъ Воскресенія Христова. Цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 30 к. съ перес.

«СУЩНОСТЬ ХРИСТІАНСТВА» — лекціи берл. проф. А. Гарнака. Критическое изложеніе и разборъ ихъ. Соч. С. Л. Кулюкина Спб. 1902 г. Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

НОВАЯ ЗАПОВѢДЬ ХРИСТОВА — О ЛЮБВИ и христіанская благотворительность въ древней церкви. Сочиненіе Г. Ульгорна. Спб. 1900 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

БЕСѢДЫ О ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ, КАКЪ ПАСТЫРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ. Соч. орлеан. епископ. Ф. Дюпанлу. Цѣна 1 р. безъ перес., 1 р. 30 к. съ перес.

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ ВЪ ИСТОРІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА. Изданіе 2-ое. Спб. 1892 г. Стр. 124. Цѣна 60 к. безъ перес. и 75 к. съ перес

ФРИДРИХЪ НИЦШЕ при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Богословско-апологетическій трактатъ. Цѣна 1 р. а съ перес. 1 р. 30 к.

МАТЕРІЯ и ДУХЪ. Сочин. проф. С. С. Глаголева. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

«ХРИСТІАНСТВО» гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.

«ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ» по современно-философскому и христіанскому ученіямъ. Соч. Д. В. Скрыпченко. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ и СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ. Сочин. проф. Лейтона. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ЧУДЕСА НЕВѢРІЯ. Сочиненіе Ф. Баллярда. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

«СОЦІАЛЬНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТА». Опытъ христіанской соціологіи S. Methews'a. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ въ XIX вѣкѣ. Православный Востокъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Въ англійск. перепл. 3 р. 50 к. съ перес.